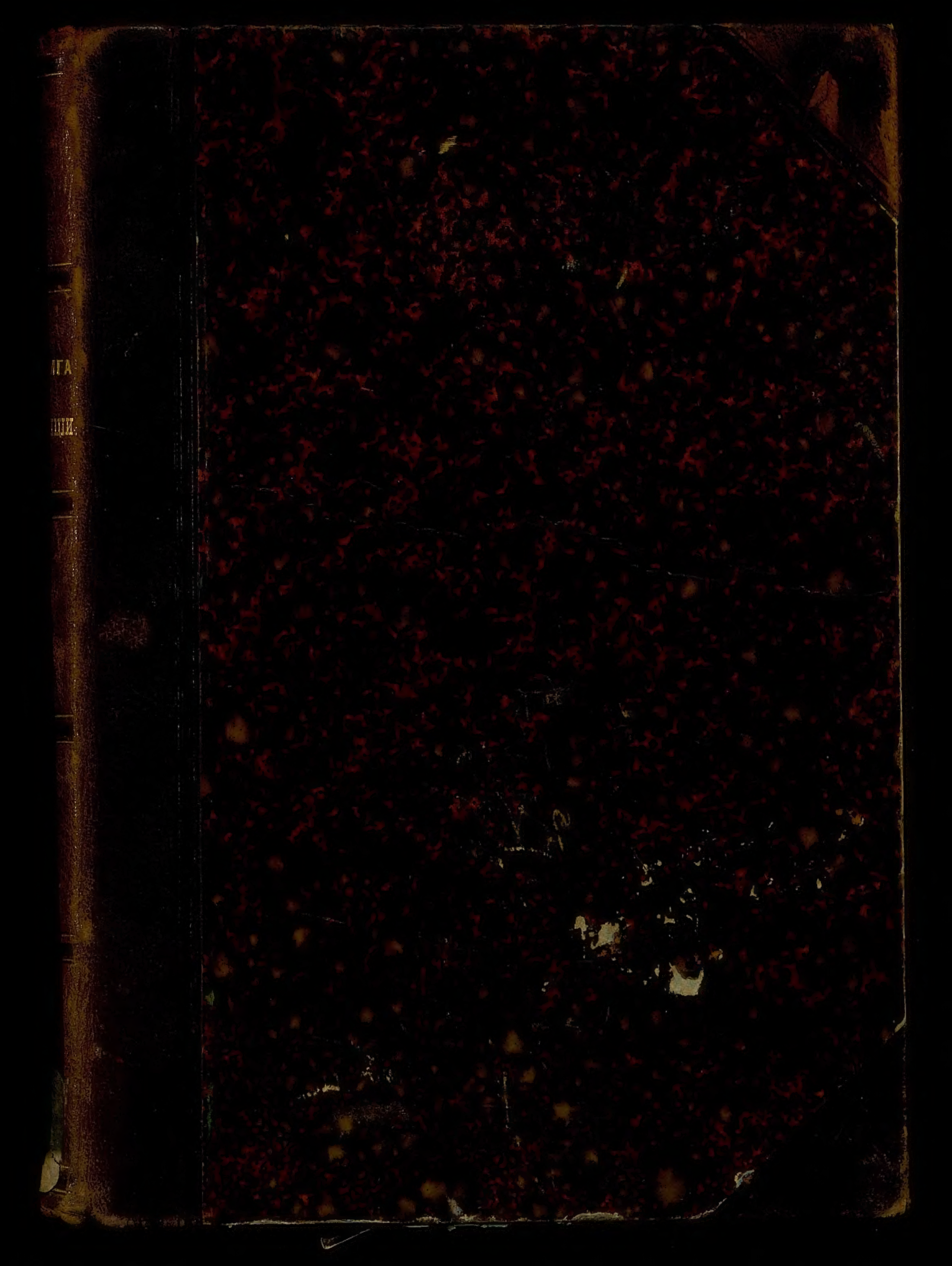
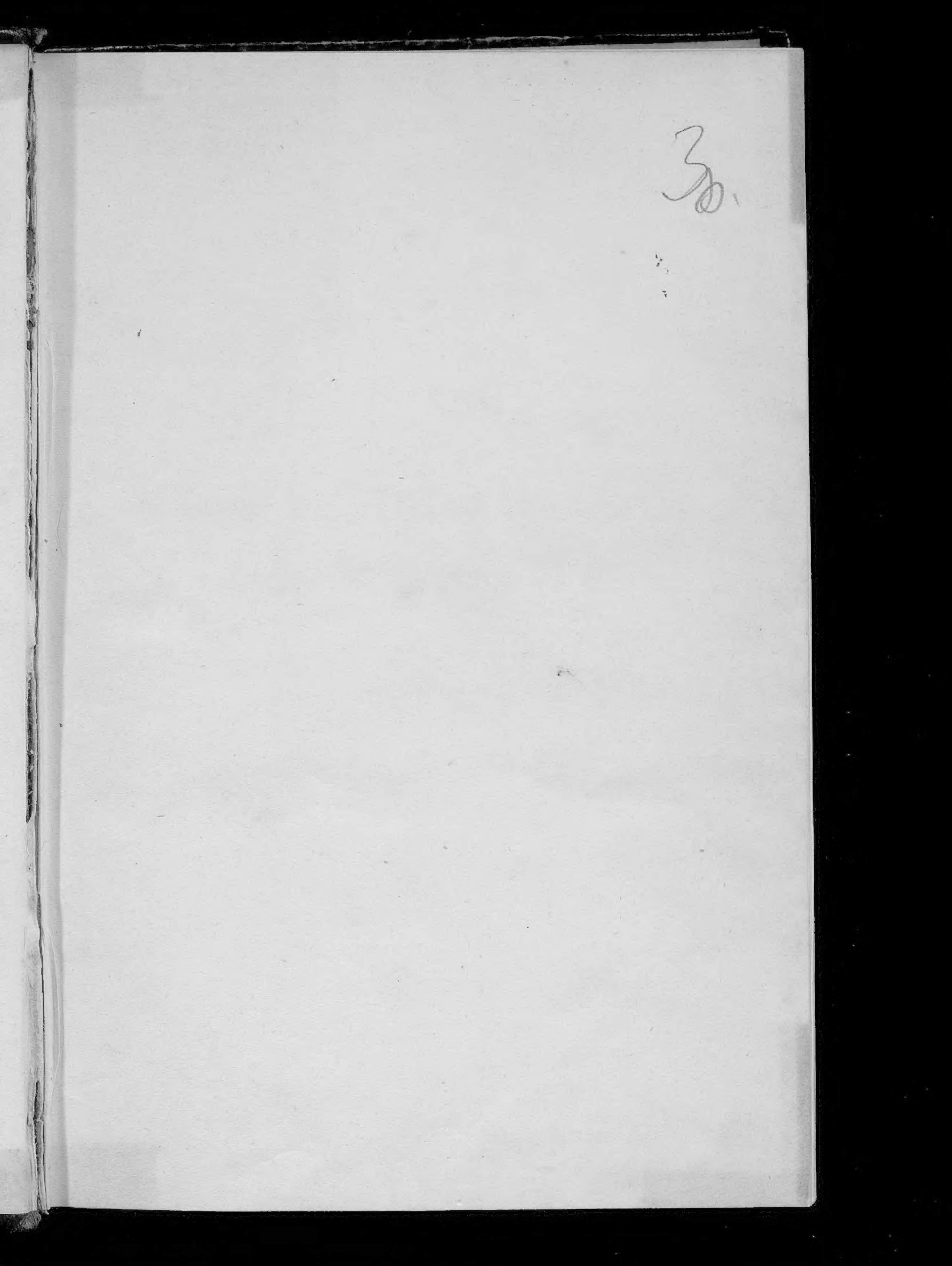

Исторія феодальной реакціи во Франціи въ 16 и 17 в.

ТОМЪ II.

И. В. ЛУЧИЦКIЙ.

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЛИГА

и

КАЛЬВИНИСТЫ ВО ФРАНЦIИ.

Опытъ исторiи демократическаго движенiя во Францiи во второй половинѣ 16 вѣка.

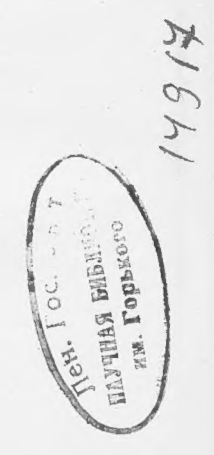
(по неизданнымъ источникамъ).

Томъ I.

КIЕВЪ.
Въ университетской типографiи.
1877.

Изъ „Университетскихъ Извѣстій“ 1876 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

Предисловіе.

Изслѣдованіе, начало котораго представляется на судъ публики, принадлежитъ къ роду работъ чисто *описательнаго* характера, единственно возможнаго въ настоящее время въ томъ отдѣлѣ знаній, которому авторъ посвятилъ свои силы. Приступая къ изученію тѣхъ событій, которыя происходили во Франціи во второй половинѣ 16 в., онъ имѣлъ въ виду подготовить матеріалъ для будущихъ обобщеній въ другой наукѣ, еще зараждающейся, и, вслѣдствіе этого, старался удовлетворить, насколько то было въ его власти, тѣмъ главнымъ требованіямъ, которыя предъявляютъ современнымъ изслѣдователямъ въ области описательныхъ наукъ. Изслѣдовать *структуру* общества въ данный періодъ времени, описать *измѣненія*, происшедшія въ ней въ теченіи этого времени, указать на *соотношеніе*, существующее между структурою и событіями, другими словами, описать строй общества и его функціи въ статическомъ и въ динамическомъ отношеніи, такова, по его мнѣнію, та задача, которую долженъ въ той или иной мѣрѣ выполнить изслѣдователь, будетъ ли предметомъ его изученія одинъ какой либо моментъ въ жизни народа или человѣчества, или рядъ послѣдовательныхъ моментовъ.

Тотъ матеріалъ, который автору удалось собрать во время пребыванія его во Франціи въ архивахъ и библіотекахъ Парижа и южныхъ городовъ, матеріалъ, по большей части мало или даже и совершенно неизвѣстный, далъ ему возможность попытаться рѣшить указанную

задачу, или, вѣрнѣе, собрать для нея необходимыя данныя, которыя оставались малоизвѣстными изслѣдователямъ, не были ими затрогиваемы. Въ своемъ введеніи, которое составитъ особый томъ, авторъ намѣренъ, на основаніи матеріала, уже собраннаго имъ и собираемаго подъ его руководствомъ въ національномъ парижскомъ архивѣ, представить изслѣдованіе состоянія общества, разсматриваемаго съ статической точки зрѣнія, показать, каково было правительство и его органы, классы, на которыя подраздѣлялось общество, каковы были ихъ силы и взаимныя отношенія и т. п. Въ второй части труда, лишь первый томъ котораго пока выпускается, онъ останавливается на изложеніи событій, какъ и на изслѣдованіи измѣненій въ составныхъ элементахъ общества, на соотношеніи между строемъ и событіями. Главное вниманіе обращено, при этомъ, на измѣненія въ развитіи индустріальнаго элемента, средняго сословія, въ связи съ тѣми отношеніями, которыя установились между демократическимъ движеніемъ и католическимъ возрожденіемъ 16 в.

Въ настоящемъ томѣ разсматривается періодъ зарожденія демократическаго движенія во Франціи 16 в., въ связи съ соотношеніемъ тѣхъ элементовъ, которые входили въ составъ общества. Изслѣдованіе его въ высшей степени важно для уясненія всѣхъ послѣдующихъ фазъ развитія французскаго общества въ 16 в., такъ какъ въ немъ впервые замѣтнымъ и рѣзкимъ образомъ опредѣлилась физіономія событій, установились и опредѣлились взаимныя отношенія различныхъ элементовъ общества. Въ то же время это—періодъ, наименѣе изслѣдованный, менѣе всего обращавшій на себя вниманіе историковъ. Во многихъ случаяхъ не были установлены точно ни характеръ событій, ни ихъ значеніе, не говоря уже о томъ, что данныя для подобнаго установленія и для болѣе близкаго ознакомленія съ ходомъ событій и развитіемъ элементовъ общества, не были собраны.

Насколько автору удалось выполнить поставленную имъ задачу, онъ предоставляетъ судить другимъ. Онъ долженъ замѣтить только,

что онъ яснѣе, чѣмъ кто либо, сознаетъ всю неполноту его работы. Ему было возможно работать лишь въ немногихъ архивахъ Франціи. Только въ архивахъ Парижа и его библіотекахъ, въ архивахъ Гренобля, Ліона, Нима, Монпелье, Тулузы и Монтобана, главнымъ образомъ, онъ старался собрать необходимый для него матеріалъ, понятно, далеко не полный. Извиненіемъ ему можетъ служить только непродолжительность времени его пребыванія во Франціи, невозможность одному человѣку выполнить гигантскую работу изслѣдованія всей необходимой суммы матеріала. То, что было наиболѣе важно, что казалось автору болѣе всего характернымъ, взято имъ изъ указанныхъ архивовъ, при чемъ онъ обращалъ вниманіе и на оффиціальные документы, и на переписку частныхъ лицъ и правительственныхъ дѣятелей и на богатѣйшую коллекцію бумагъ, взятую изъ симанкскаго архива и хранящуюся въ національномъ архивѣ Парижа, и на неизданныя хроники, проливающія свѣтъ на многія изъ событій, мало извѣстныхъ. Часть этого матеріала, весьма небольшую, авторъ уже издалъ, другую приготовляетъ къ печати, чтобы дать возможность провѣрить свои выводы и заключенія.

Авторъ не думаетъ выдавать свой трудъ за нѣчто совершенное и полное. Онъ проситъ смотрѣть на него какъ на первый опытъ изслѣдованія обширной задачи, при разрѣшеніи которой онъ, быть можетъ, впадалъ въ ошибки, допускалъ недосмотры. Въ виду крайней трудности, сопряженной съ собираніемъ неизданнаго матеріала и новости дѣла, авторъ считаетъ себя въ правѣ разсчитывать на снисхожденіе читателей. Онъ долженъ прибавить, впрочемъ, что трудность эта была значительно облегчаема тою изумительною предупредительностью, съ какою мѣстные архиваріусы и лица, служащія въ библіотекѣ Парижа и въ національномъ парижскомъ архивѣ, старались облегчить разысканія автора. Только благодаря имъ, ему удалось въ короткое сравнительно время собрать ту сумму матеріала, которая находится въ

его рукахъ, и которой онъ не былъ бы въ состоянiи собрать въ противномъ случаѣ. Съ чувствомъ искренней признательности, авторъ вспоминаетъ о совѣтахъ и помощи, которые давалъ ему Альфредъ Мори, директоръ нац. архива и профессоръ въ Collège de France, и объ услугахъ, оказанныхъ ему г. Жири (изъ нац. архива), Морель Фацiо и Леопольдомъ Панье, талантливымъ ученымъ недавно похищеннымъ смертью, Роша и Бодуэномъ изъ Тулузы, де Ламоттомъ изъ Нима, Девальсомъ изъ Монтобана, наконецъ, президентомъ общества исторiи протестантизма во Францiи, г. Шикклеромъ, отдавшимъ въ распоряженiе автора богатую библiотеку общества и собираемый имъ матерiалъ для географiи протестантскихъ церквей.

Кiевъ,
27 ноября 1876 г.

ГЛАВА I.

Лига въ Перонѣ.

(1576).

18 февраля 1575 года въ Нантѣ происходило собраніе духовенства, одно изъ тѣхъ, которыя весьма часто практиковались духовными того времени. Всѣ капитулы Нанта, съ капитуломъ собора во главѣ, всѣ депутаты отъ духовенства діоцеза были на лицо. Собраніе должно было заняться въ высшей степени важнымъ для духовнаго сословія вопросомъ и избрать пословъ къ папѣ и королю, французскому и другимъ. Единогласно рѣшено было, что эти депутаты заявятъ всѣмъ этимъ особамъ о твердомъ рѣшеніи духовенства сопротивляться всякой мѣрѣ, всякому закону, кѣмъ бы онъ изданъ ни былъ, закону, который будетъ направленъ противъ церковной свободы. Духовенство стремилось въ этомъ случаѣ гарантировать себя и свободу своихъ дѣйствій отъ всякого вмѣшательства, и это стремленіе, выраженное въ его рѣшеніи, привело его къ постановленію, которое должно было быть также заявлено депутатами, посылаемыми къ государямъ и папѣ: духовенство съ энергіею настаивало на томъ, чтобы была отвергнута всякая попытка установить религіозную терпимость во Франціи, признать права новой секты. Духовенство желало полнаго ея уничтоженія, добивалось торжества единой католической религіи въ государствѣ и предлагало рядъ мѣръ для достиженія этой цѣли [1]).

То была одна изъ многихъ, но на этотъ разъ крайне энергически высказанныхъ попытокъ создать лигу. Призывъ духовенства остался

[1]) Registres du chapître, Travers, histoire civile, politique et religieuse de la ville de Nantes, II, 464.

безъ практическихъ послѣдствій, но два года спустя, 23 генваря 1577, въ томъ же городѣ и тѣ же капитулы въ новомъ собраніи рѣшили потребовать отъ всѣхъ канониковъ присоединенія къ лигѣ, подписи подъ актомъ ассоціаціи, присланнымъ въ Нантъ. Желаніе, выраженное духовенствомъ, исполнялось вполнѣ, и это осуществленіе было результатомъ того движенія, которое произошло въ этотъ промежутокъ времени на сѣверѣ Франціи.

Движеніе это было вызвано эдиктомъ 1576 года, оно являлось какъ первая попытка, произведенная въ обширныхъ размѣрахъ католическимъ населеніемъ Франціи, оказать сопротивленіе увеличивающемуся разливу и усиленію гугенотской партіи.

Новый эдиктъ, изданный Генрихомъ III и его правительствомъ, эдиктъ, вынужденный у него сильною коалиціею гугенотскаго и католическаго дворянства и гугенотскихъ городовъ, былъ, можно сказать, первою широкою побѣдою, одержанною феодальною реакціею и гугенотами въ 16 в. надъ королевскою властью[1]). Мало того, что гугеноты получили, вслѣдствіе постановленій эдикта, самыя широкія, невиданныя ими доселѣ права, мало того, что имъ дано было право строить церкви, свободно отправлять свое богослуженіе на всемъ пространствѣ французскаго королевства (за исключеніемъ Парижа), мало того, что они признавались полноправными гражданами и даже получили рядъ привиллегій, ставившихъ ихъ въ особое положеніе въ государствѣ,—новый эдиктъ рядомъ постановленій создавалъ особое государство или лучше особыя государства въ государствѣ. Онъ возвращалъ дворянамъ всѣ ихъ замки, всѣ ихъ права, вольности и привиллегіи, открывалъ представителямъ и вождямъ коалиціи, принцу Конде, Данвилю, королю Наваррскому и др., широкое поприще для созданія вполнѣ независимаго фактически положенія по отношенію къ центральной власти. Провинціи Пикардія, Гіень и Лангедокъ, провинціи наиболѣе богатыя и важныя въ государствѣ, обращались въ собственность вождей, которые получили ихъ въ качествѣ губернаторовъ съ такими обширными правами и полномочіями, что этимъ уже вполнѣ узаконялся тотъ чисто феодальный строй, къ возстановленію котораго стремилась коалиція дворянъ.

---

[1]) См. мою книгу, феодальная аристократія и кальвинисты во Франціи, стр. 557—560.

Привиллегированное положеніе въ государствѣ даровано было гугенотамъ, т. е. той сектѣ, къ которой крайне враждебно относилось духовенство, успѣвшее оправиться и стать на ноги, а равно и масса католическаго населенія, даровано было и части дворянъ, главнымъ образомъ ихъ вождямъ, которые въ своемъ стремленіи создать себѣ независимое положеніе, встрѣчались необходимо съ соперничествующею имъ партіей, во главѣ которой стояли Гизы и которая насчитывала въ своей средѣ не мало знатныхъ аристократическихъ родовъ, стремившихся къ той же цѣли. Въ какое отношеніе могли стать всѣ эти враждебныя силы и къ новому эдикту, и къ той партіи, которая могла пользоваться всѣми благами постановленій этого эдикта?

Вѣсть объ заключеніи мира съ гугенотами, вѣсть объ новомъ эдиктѣ, разосланномъ повсюду, сразу поставила на ноги почти все католическое духовенство, руководившееся тѣми принципами, которые были высказаны на собраніи въ Нантѣ, и оно обнаружило, правда, пассивное, но за то крайне упорное сопротивленіе признанію новаго эдикта. Въ Парижѣ оно отказалось пѣть Te Deum въ честь мира, и когда король явился съ своими пѣвчими и представителями города въ Нотръ-Дамъ, онъ не засталъ въ церкви ни одного каноника, ни одного церковнаго прислужника. Подъ вліяніемъ духовенства парижскій народъ, любитель зрѣлищъ всякаго рода, не явился даже на площадь предъ hôtel de ville, гдѣ, по приказу короля, была зажжена блистательная иллюминація [1]). Страшный вопль подняло духовенство, когда узнало, что, въ довершеніе торжества гугенотовъ, король послалъ епископа Парижа къ папѣ съ просьбою разрѣшить взыманіе 200 тысячъ ливровъ ренты съ имуществъ духовенства. Неужели оно, духовенство, хранитель и защитникъ единства и цѣлости церкви, должно еще платить деньги солдатамъ, приведеннымъ изъ Германіи для защиты дѣла еретиковъ? И вотъ въ Руанѣ архіепископъ, кардиналъ Бурбонъ, приступаетъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ. При первой вѣсти объ эдиктѣ онъ отказывается представить королю, находившемуся въ Гайльонѣ, депутатовъ Руанскаго парламента. Онъ поступаетъ такъ потому, что „король можетъ высказать что нибудь такое, чего я не желалъ бы слы-

---

[1]) L'Estoile, mémoires-journaux, изд. 1875, т. I, 131. Negociations diplomatiques de la France avec la Toscane, docum. inédits, IV, 67: депеша Alamanni отъ 17 мая. Mémoires de Claude Haton. II, 848—9.

шать“ [1]). Но онъ не ограничивается этимъ. Онъ заявляетъ, что явится лично въ Руанъ и „проведетъ въ немъ нѣкоторое время для того, чтобы прогнать еретиковъ и выполнить все необходимое“. Духовенство бѣжитъ къ нему толпами, и всѣмъ дано это обѣщаніе къ великой ихъ радости. 17 іюля онъ уже въ Руанѣ, а 23 начинается крестовый поводъ противъ еретиковъ. Громадная процессія съ кардиналомъ во главѣ, держащимъ крестъ въ рукахъ, двинулась въ улицу S-t. Hilaire, гдѣ происходило въ это время собраніе гугенотовъ, совершавшихъ свое богослуженіе. Кардиналъ врывается въ домъ, захватываетъ каѳедру и начинаетъ проповѣдь, исполненную угрозъ и увѣщаній. Духъ мщенія и раздраженія слышенъ въ каждомъ его словѣ. Онъ требуетъ у присутствующихъ отреченія отъ ереси, грозитъ наказаніями въ случаѣ отказа. Испуганные гугеноты разбѣгаются во всѣ стороны, оставшіеся возвращаются въ лоно церкви. Французская католическая церковь торжествуетъ побѣду креста надъ тьмою, и духовенство повсюду заявляетъ требованія объ изгнаніи всѣхъ пасторовъ изъ предѣловъ Франціи, объ изданіи закона, принуждающаго гугенотовъ посѣщать католическое богослуженіе и проповѣди и изгоняющаго изъ предѣловъ Франціи ослушниковъ его, о принятіи и признаніи постановленій Тридентскаго собора и т. п. [2]). Его проповѣди и увѣщанія, его настойчивость приводятъ къ ряду взрывовъ со стороны католическаго населенія. Гугенотамъ отказываютъ въ исполненіи эдикта, не даютъ возможности исполнять богослуженіе, на каждомъ шагу ставятъ препятствія для приведенія въ исполненіе постановленій эдикта. Королевскому совѣту чуть не ежедневно приходится выслушивать жалобы гугенотовъ на то, что католики отказываются исполнять предписанія и законы короля, что они сопротивляются королевскимъ коммиссарамъ [3]). Раздраженіе противъ гугенотовъ и новаго эдикта громадно. Но какъ оно не представляется сильнымъ, современные хроники, современные документы хранятъ полное молчаніе относительно фактовъ, сколько нибудь напо-

---

[1]) Reg. secret. du Parlement, 26 іюня 1576, и reg. capit. Eccles. rothom. отъ того же числа, у Floquet, hist du Parlement de Normandie, III, 164—166. Ср. Periaux, hist. de Rouen, 326; l'Estoile, I, 140.

[2]) Cahier des remonstrances отъ Ліона. Clerjon, histoire de Lyon, V, 272—3.

[3]) Донесеніе Alamanni, въ Negoc. dipl. de la France et de la Toscane, IV, 68.

минающихъ о тѣхъ кровавыхъ насиліяхъ, о тѣхъ избіеніяхъ, которыми наполнены анналы предшествующаго періода. Какъ ни велико вліяніе духовенства, какъ ни сильно выказываетъ оно свою энергію съ цѣлью уничтоженія ереси, оно одно, собственными своими силами, не въ состояніи дать толчекъ движенію, придать ему организацію. Оно способно возбудить чувство раздраженія, склонить многихъ въ пользу своего дѣла, дѣла религіи, и въ этомъ смыслѣ оно способствуетъ движенію, но оно не вліяетъ одинаково на всѣхъ, тѣ стимулы, которые оно можетъ дать, далеко недостаточны. Для того, чтобы возбудить широкое движеніе, создать плотную и сильную организацію силъ нужны другіе, болѣе энергическіе стимулы. Дѣло въ томъ, какъ мы увидимъ, что въ настроеніи массъ, въ общественномъ мнѣніи произошло измѣненіе сравнительно съ тѣмъ, что существовало въ предшествующій періодъ. Тѣ интересы, которые получили преобладаніе въ средѣ гугенотской партіи[1]), пріобрѣтали все большее и большее значеніе и въ средѣ партіи католической, партіи Гизовъ. Защита религіи и религіозныхъ интересовъ, какъ много объ ней ни говорили дѣятели партіи, не была единственною цѣлью ея стремленій, и борьба, которую они вели противъ гугенотовъ, вызывалась въ большинствѣ партіи не однимъ только желаніемъ сохранить католицизмъ и уничтожить ересь, а и чисто политическими мотивами. Современники всѣ почти свидѣтельствуютъ объ этомъ измѣненіи. Усиливающееся развитіе партіи умѣренныхъ, защитниковъ религіозной терпимости и прерогативъ королевской власти, какъ увидимъ ниже, ясно показываетъ, въ какой степени новыя идеи, чуждыя религіозной нетерпимости, пріобрѣтали перевѣсъ. Съ другой стороны, тотъ фактъ, что католическое духовенство было вынуждено измѣнять свою политику, свои политическія доктрины сообразно тѣмъ измѣненіямъ, которыя происходили въ соотношеніи силъ, входившихъ въ составъ партіи, подтверждаетъ тоже, указываетъ на преобладающее значеніе иныхъ интересовъ, а не одниxъ религіозныхъ въ средѣ партіи, какъ на это указываетъ параллельный фактъ измѣненій политическихъ доктринъ среди гугенотскихъ пасторовъ [2]).

Двѣ силы входили въ составъ партіи католиковъ: съ одной стороны, города, буржуазія, среднее сословіе, съ другой, дворянство и ихъ

---

[1]) См. мою книгу, феод. аристократія, стр. 129 и сл.

[2]) См. тамъ же.

представитель, домъ Гизовъ. Этими силами, взаимнымъ ихъ отношеніемъ, и опредѣлялась дѣятельность католической партіи. Ихъ интересы, ихъ стремленія и могли давать исходъ накопившейся энергіи, подъ вліяніемъ ихъ интересовъ и могла выработаться прочная организація, которой католическая ревность и вліяніе духовенства могли сообщать лишь большую энергію, большую напряженность въ дѣятельности. Слѣдовательно, отъ отношенія обоихъ сказанныхъ силъ къ тому положенію, которое создавалъ для Франціи новый эдиктъ, и могли зависѣть и дальнѣйшая дѣятельность партіи, и ея большіе или меньшіе успѣхи. Но если, въ предшествующій періодъ времени, въ эпоху первыхъ религіозныхъ войнъ, эта партія обнаруживала крайне энергическую дѣятельность, если ея противодѣйствіемъ и объясняются до извѣстной степени слабые успѣхи гугенотской партіи, если ея силы, главнымъ образомъ, наносили гугенотамъ сильныя пораженія, то за то, въ сравненіи съ партіею гугенотовъ, католическая партія страдала однимъ недостаткомъ, открывавшимъ для гугенотовъ возможность, несмотря на рядъ неудачъ, оправляться и даже въ 1576 году одержать блистательную побѣду. Недостатокъ этотъ заключался въ отсутствіи организаціи, съ одной стороны, въ подчиненной, такъ сказать второстепенной роли, которую играла католическая партія и Гизы, съ другой. Въ то время, когда гугенотская партія успѣла уже сформировать и организовать свои силы, ввести прочную организацію въ ряды своихъ членовъ, — католическая партія, боровшаяся подъ королевскими знаменами, была лишена почти всякой собственной организаціи, кромѣ той, которую ей давала королевская власть, находилась въ совершенно подчиненномъ положеніи [1]). Въ самомъ дѣлѣ, уже при самомъ началѣ религіозныхъ войнъ, гугенотская партія, сплоченная въ одно цѣлое церковною организаціею, выработанною Кальвиномъ и національными синодами, начала вводить постепенно и послѣдовательно въ свою среду и чисто политическую организацію [2]). Вначалѣ то были попытки чисто мѣстныя.

---

[1]) См. введеніе.

[2]) Исторія развитія политическихъ учрежденій гугенотской партіи въ первый періодъ (до варѳоломеевской ночи), которой я касаюсь здѣсь лишь мимоходомъ, составитъ содержаніе спеціальной работы, какъ введеніе къ издаваемой мною коллекціи протоколовъ политическихъ собраній гугенотовъ. Протоколы эти, доселѣ неизданные и большая часть которыхъ была совершенно

Политическая организація вырабатывалась и вводилась только въ южныхъ провинціяхъ, главнымъ образомъ въ Лангедокѣ. Послѣдовательный рядъ собраній, изъ которыхъ намъ извѣстны лишь нѣкоторыя: въ Нимѣ 1562 г., въ Баньолѣ 1563 г., въ Монпелье 1567, въ Нимѣ 1569 и 1570 и въ Андюзѣ 1570, [1]) постепенно выработалъ цѣлую систему политическихъ учрежденій въ южной Франціи, учрежденій, напоминающихъ собою тѣ, которыя были введены гугенотами повсемѣстно въ послѣдующій періодъ времени. Уже изъ протоколовъ перваго собранія въ Нимѣ (ноябрь 1562 г.), можно видѣть первыя зачатки организаціи, введенной гугенотами въ собственную среду, организаціи, которую они пытались уже и тогда распространить и внѣ Лангедока. Въ этомъ собраніи представителей гугенотскихъ церквей Лангедока, созванномъ съ цѣлью спасенія страны отъ неминуемой гибели въ виду дѣйствій католиковъ, депутаты прямо заявляютъ, что необходимо установить прочный порядокъ и ввести надлежащую организацію силъ, необходимыхъ для борьбы [2]). Съ этою цѣлью они избираютъ одного

неизвѣстна, найдены мною въ архивѣ гардскаго департамента (въ Нимѣ), въ національной библіотекѣ (въ Парижѣ), въ коллекціи манускриптовъ Бріенна (Mss. Brienne, v. 220 и Dupuis), въ библ. арсенала, coll. Conrart, vol. II, и въ библіотекѣ Мазарини, n° 1504. Послѣднія коллекціи были изслѣдованы Анкезомъ въ его ученомъ и талантливомъ сочиненіи: histoire des assemblées politiques des reformés de France, Paris 1859. Но они далеко не полны. Такъ въ нихъ нѣтъ протоколовъ собранія въ Монтобанѣ 1584 (нах. въ Archives du Gard, C. 866), цѣлой серіи собраній, предшествующихъ варѳоломеевской ночи, и, наконецъ, ряда собраній послѣ варѳ. ночи. См. въ Bulletin de la societé de l'histoire du protestantisme français, novembre 1873, составленную мною хронологич. таблицу этихъ собраній. Въ 1874 году я нашелъ въ націон. библіотекѣ (Fonds français, n° 6412) протоколъ рѣшеній собранія въ S te Foy 11 дек. 1577 г. Всѣ эти собранія и ихъ протоколы досселѣ или не были извѣстны, или не подверглись изслѣдованію.

[1]) Протоколы двухъ первыхъ собраній изданы обществомъ исторіи протестантизма. См. его Bulletin 1873 г. ноябрь и декабрь, и 1875, іюль - сентябрь.

[2]) „ . . . led. pays est en grand danger d'unne prochaine et calamiteuse ruyne, laquelle toutesfoys se pourra facilement eviter avec un bon ordre et conduicte des forces à ce necessaires". (Mss.) Archives du Gard., C. 925, fol. 1.

общаго вождя, которому всѣ обязаны повиновеніемъ [1]), и за тѣмъ вводятъ рядъ учрежденій, назначеніе которыхъ ограничить власть этого вождя и съ другой стороны установить правильный ходъ дѣлъ, какъ административныхъ, судебныхъ и военныхъ, такъ и финансовыхъ, чѣмъ и кладутся основанія особому государству во Франціи.. Но эти учрежденія находятся еще въ состояніи зародыша. Совѣтъ, учреждаемый при вождѣ и состоящій изъ выборныхъ лицъ, правда, долженъ играть важную роль: безъ соглашенія съ нимъ глава партіи не имѣетъ права ни заключать мира, ни начинать войны съ непріятелемъ, ни равнымъ образомъ назначать губернаторовъ въ подвѣдомственные города [2]), но собраніе не опредѣляетъ точно предѣловъ дѣятельности совѣта, не указываетъ на то, какое значеніе должны имѣть его распоряженія. Генеральнымъ штатамъ (assemblée générallе) дается широкое значеніе. По закону, установленному собраніемъ, мирный трактатъ не можетъ быть принятъ [3]), если эти штаты не изъявятъ на то согласія, но собраніе вовсе не опредѣляетъ ни того, изъ кого должны состоять эти штаты, ни времени его созыванія. Гораздо большее вниманіе обращено на организацію управленія финансами, по отношенію къ которому собраніе издаетъ цѣлый рядъ распоряженій, опредѣляетъ назначить въ каждый діоцезъ особаго сборщика податей и сверхъ того создасть въ каждомъ діоцезѣ и городѣ спеціальныя коммиссіи изъ наиболѣе выдающихся и извѣстныхъ личностей [4]). Рядъ послѣдующихъ собраній продолжаетъ дѣло, начатое первымъ собраніемъ, и съ каждымъ почти новымъ собраніемъ все точнѣе и точнѣе вырабатывается организація гугенотскихъ силъ Лангедока. Собраніе, созванное въ Баньолѣ (31 марта 1563) и происходившее почти въ одно время съ собраніемъ, устроеннымъ въ Тулузѣ кардиналомъ Арманьякомъ для организаціи лиги, распоряжается какъ верховное собраніе. Оно назначаетъ спеціальныя коммиссіи для сбора денегъ, для надзора за ходомъ и дѣйствіями судовъ, для провѣрки дѣйствій совѣта и финансоваго управленія [5]).

[1]) См. ib и актъ: élection par les religionnaires de Languedoc du comte de Crussol pour leur chef, y D. Vaissete, VIII, preuves, p. 569.

[2]) Archives du Gard, C. 925, f° 3—4.

[3]) ib, fol. 4.

[4]) Ib, f° 8 и др.

[5]) Procès verbal de l'assemblée tenue à Bagnolz, Arch. du Gard, C. 925, fol. 6, 7 и 8.

Кромѣ того, оно рѣшаетъ потребовать у главы партіи, чтобы онъ при созываніи собранія всегда обозначалъ мотивы созыванія и предметы обсужденія [1]). Четыре года спустя, въ 1567 году, дѣло организаціи подвигается далеко впередъ. Собраніе, созванное въ Монпелье, декретируетъ устройство совѣта, реорганизуетъ его вполнѣ. Вмѣсто прежняго одного совѣта устанавливается два, одинъ чисто военный, члены котораго назначаются вождемъ, и другой, обязанный вѣдать финансовыя дѣла и все, входящее въ сферу дѣятельности полиціи. Его члены избираются собраніемъ, но должны сопровождать вождя. Собраніе требуетъ полнаго разграниченія между сферами дѣятельности обоихъ совѣтовъ, но при этомъ ставитъ ихъ на равную ногу и обязуетъ ихъ членовъ дѣйствовать по взаимному соглашенію [2]). Сверхъ того, депутаты требуютъ установленія спеціальнаго совѣта въ каждомъ главномъ городѣ діоцеза, какъ для финансоваго, такъ и для полицейскаго управленія[3]). Въ военную администрацію были введены новые порядки, изданы спеціальныя правила дисциплины для войска и опредѣлено посылать отъ каждаго города спеціальнаго судью [4]). Собранію въ Нимѣ 1569 года оставалось только дополнить то, что не было сдѣлано собраніемъ въ

[1]) Ib., f° 10.

[2]) Déliberations de l'assemblée tenue à Montpellier, arch. du Gard, C. 631, f° 228. »A este advisé qu'il sera stably (sic) deux conseils à Mond. Sgr d'Assier, l'ung de guerre, tel qu'il luy plairra choisir et eslir, et l'aultre de la police et finances qui seront d'ambulatoires pres la personne dud. Sgr.... Lesquelz deux conseilz auront leurs charges distinctes et separées, toutesfois tellement libres que nul ne soit superieur à l'aultre de puyssance absolue, et tellement reglés que l'ung ne face rien sans le consentement de l'autre, estans toutz deux subjectz aux loys et ordonnances *de l'Estat*, sans pouvoir uzer de dispance et privilege de personnes« etc.

[3]) Ib. »Oultre les susd. conseilz y aura ung aultre conseilh en chacune ville capitalle de chacune dioceze pour pourvoir à la culheite (sic) et levée des deniers... et pour pourvoir à toutes aultres choses generallement.... Et à ces fins, au retour de la presente assemblee, les depputez en chacune dioceze s'assembleront à la ville capitalle d'icelluy pour stablyr et ordonner lesd. conseilz«.

[4]) Ib., f° 229. »Le conseilh de chacune ville capitalle nommera à Mond. Sgr ung lieutenant de prevost pour effectuer les commendementz et ordonnances qui seront faictes par luy«.

Монпелье, чтобы докончить организацію Лангедока и дать возможность послѣдующимъ собраніямъ опредѣлять лишь сферы дѣятельности болѣе частныя. Собраніе достигло этого главнымъ образомъ тѣми законами, которыя оно издало по отношенію къ генеральнымъ штатамъ, общимъ собраніямъ гугенотовъ Лангедока и сосѣднихъ провинцій. Оно опредѣлило права лицъ, участвующихъ въ генеральномъ собраніи, и вполнѣ ограничило власть губернаторовъ рядомъ постановленій. Новый законъ требовалъ, чтобы губернаторы получали утвержденіе въ своихъ должностяхъ у вождя и принимали участіе въ военныхъ дѣлахъ только согласно его волѣ и приказу [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлялся и срокъ полномочій совѣтовъ: они не могли засѣдать болѣе трехъ мѣсяцовъ [2]). Собраніе установило также для сбора податей и генеральныхъ, и частныхъ сборщиковъ податей [3]). Выработка и установленіе этихъ общихъ учрежденій, которымъ подчинялась гугенотская партія въ Лангедокѣ, повела слѣдующія собранія, въ Нимѣ и, главнымъ образомъ, въ Андюзѣ (1570), къ точному опредѣленію того количества налоговъ, которое каждая провинція обязана была вносить для поддержанія общаго дѣла (cause), какъ опредѣлялось вмѣстѣ съ тѣмъ и количество вознагражденія различнаго рода чиновникамъ партіи, и количество войска, которое долженъ былъ доставить каждый округъ [4]). Правда, всѣ эти мѣры и распоряженія, всѣ эти учрежденія имѣли силу, распространялись только на одну часть территоріи, занятой гугенотами, и только впослѣдствіи,

[1]) Procès verbal de l'assemblée tenue à Nimes, arch du Gard, C. 632, f° 81 и 83. »A este conclud que chacun chef de viguerie et ville capitalle aura opinion deliberative comme le chef de dioceze, et que Mss-rs les officiers, magistratz et gentilzhommes pourront adcister à l'assemblee, sauf qu'il n'y aura aultres gentilzhommes qu'ayant voix, sil n'est le sus nommes, et la noblesse et magistratz n'auront aussi opinion deliberative«.... »Msgr sera supplié de commander à tous gouverneurs et capitaines deputez cy devant de venir prandre confirmation de leurs charges de luy et ne se entremesler en façon quelconque de la guerre, sinon de son autorité et volonté sur peyne à tous qui feront le contraire d'estre punis comme perturbateurs du repos publicq«.

[2]) Ib., f° 82.

[3]) Ib.

[4]) Procès verbaux des assemblées de Nimes et d'Anduze, arch. du Gard. C. 632, fol 98 и сл., 118 verso и сл.

послѣ 1572 года, они получили силу для всей Франціи и были выработаны еще полнѣе[1]), но тѣмъ не менѣе они, хотя и въ зародышевомъ, полуразвитомъ состояніи, уже существовали и дѣйствовали, сплочивали въ одно цѣлое силы гугенотовъ на югѣ.

Ничего подобнаго, ничего, напоминающаго эту стройную организацію, выработанную гугенотами, не представляла католическая партія въ періодъ времени, предшествующій 1576 г. Ни представители партіи, ни тѣ, кто входилъ въ ея составъ, не выработали какой нибудь общей всѣмъ имъ организаціи. Несомнѣнно, возникали попытки создать лигу, существовали у нѣкоторыхъ стремленія объединить враждебныя ереси силы въ одной общей организаціи; но эти попытки или были кратковременны, или оставались въ области теоріи, въ умахъ отдѣльныхъ лицъ, какъ идеалъ, далеко еще не выработанный, далекаго будущаго, или, наконецъ, возникали только въ какой нибудь одной части Франціи, въ какомъ нибудь уголкѣ ея, и тамъ и замирали, не выходя изъ его предѣловъ. Упорная и ожесточенная, безпощадная и кровавая борьба, которую вели католики противъ гугенотовъ, производилась въ большинствѣ случаевъ совмѣстно съ королевскою властью, и только въ другіе моменты, моменты разногласія между партіею и ея представителями, съ одной стороны, и королевскою властью, съ другой, дѣятели католической партіи пытались было создать нѣчто похожее на организацію силъ, на лигу. Но эти попытки имѣли мало успѣха. Условія далеко не были благопріятны для подобнаго дѣла, стремленія и интересы тѣхъ силъ, которыя входили въ составъ партіи, далеко не выяснились; наконецъ, при томъ авторитетѣ и томъ значеніи и вліяніи, какими въ то время пользовалась королевская власть, та организація, которую вводила она въ ряды партіи, устраняла настоятельную потребность собственной организаціи, самостоятельныхъ учрежденій, независимо отъ правительства и государственнаго строя. Но, понятно, подобное положеніе дѣлъ не могло тянуться долгое время. Чѣмъ больше разгоралась борьба, чѣмъ далѣе затягивалась она, тѣмъ все яснѣе и яснѣе обнаруживалась слабость королевской власти, тѣмъ все больше и больше ослабѣвалъ и падалъ авторитетъ короля, тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе разлагался государственный строй и слабѣли узы, связывавшія массу. Гугеноты, относившіеся сначала съ полнымъ уваженіемъ къ

[1]) См. мою книгу, феод. аристократія, главу 6-ую.

центральной власти, постепенно теряли это уваженіе, и первые вступили, наконецъ, въ открытую борьбу съ властью и оружіемъ, и перомъ [1]). Кромѣ того, и это было замѣтно уже въ періодъ правленія Карла IX, интересы королевской власти, интересы государства, далеко не совпадали съ интересами представителей партіи, политика правительства, несмотря на частыя колебанія, стремилась быть политикою государственныхъ интересовъ, а не интересовъ одной только части населенія. Съ другой стороны, въ средѣ католической партіи, особенно въ средѣ тѣхъ изъ ея членовъ, которые наполняли собою ряды духовенства, стремившагося произвести реформу въ церкви, возникала и выработывалась постепенно идея о необходимости, въ виду усиливающагося разложенія церкви, принять энергическія мѣры для спасенія средневѣковаго церковнаго строя, идея о настоятельной потребности объединенія силъ, созданія лиги. А это, раньше или позже, должно было повести, въ связи съ другими обстоятельствами, къ разъединенію между католическою партіею и королевскою властью, къ полному разрыву между ними. Строго говоря, развитіе послѣдовательное этого разъединенія и составляетъ существенный фактъ исторіи лиги. Но въ эпоху первыхъ религіозныхъ войнъ, нѣтъ сомнѣнія, подобное разъединеніе еще не могло имѣть широкаго значенія, не могло оказывать сильнаго вліянія на ходъ дѣлъ. Поэтому, попытки самостоятельной организаціи были крайне рѣдки.

Кардиналъ Лотарингскій первый, какъ мы знаемъ [2]), высказалъ мысль о необходимости союза, лиги, и энергически добивался осуществленія ея. Въ то время его проэктъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе въ широкихъ размѣрахъ и въ томъ видѣ, какъ онъ предлагалъ его, но мысль, брошенная имъ, мысль, совпадавшая вполнѣ съ потребностями и стремленіями католической партіи, принесла тѣмъ не менѣе нѣкоторые плоды и повела къ первымъ попыткамъ ввести организацію католическихъ силъ во Франціи. Усиливающаяся католическая реакція, съ особенною силою охватившая духовенство, вызвала въ Тулузѣ первое, извѣстное намъ движеніе съ цѣлью организаціи католическихъ силъ, образованія лиги. Это движеніе происходило въ 1563 году

---

[1]) См. мою книгу, феод. аристократія, и проч., стр. 111, 112, 118 и сл., 301—351, гдѣ подробно развита эта мысль.

[2]) См. введеніе.

какъ разъ въ то время, когда въ присутствіи членовъ Тридентскаго собора кардиналъ Лотарингскій развивалъ свой блестящій проэктъ. Но оно было лишь частною попыткою, попыткою исключительно мѣстною, имѣвшею значеніе временной мѣры. Ассоціація была создана лишь въ виду усиленія гугенотскаго движенія вокругъ Тулузы, какъ средство противодѣйствовать тому заговору, который составили гугеноты верхняго Лангедока съ цѣлью завладѣть Тулузой[1]). Духовенство, во главѣ котораго стояли извѣстный въ то время защитникъ средневѣковаго церковнаго строя, кардиналъ Арманьякъ, намѣстникъ короля въ Тулузѣ, кардиналъ Строцци и др., воспользовались тѣмъ сильнымъ раздраженіемъ, которое господствовало въ Тулузѣ вслѣдствіе развитія ереси и которое выражалось уже однажды (въ 1562) въ кровавыхъ сценахъ, происходившихъ въ Тулузѣ, для того, чтобы попытаться объединить католическія силы. Воспользовавшись прибытіемъ въ Тулузу Монлюка, котораго кардиналъ Арманьякъ вызвалъ туда подъ предлогомъ рѣшенія важныхъ дѣлъ, духовенство, руководимое Арманьякомъ, созвало собраніе, въ которомъ приняли участіе нѣкоторые изъ членовъ парламента, представители дворянства и капитулы Тулузы. Тутъ были и такія лица, которыя впослѣдствіи стали въ ряды роялистовъ, были и ревностные католики. Но ими всѣми руководило одно чувство, чувство ненависти и религіозной вражды къ гугенотамъ, и, поддерживая кардинала Арманьяка, они и не думали о какихъ либо иныхъ интересахъ, кромѣ интереса религіи. Собраніе, руководимое такого рода чувствами, съ восторгомъ приняло предложеніе кардинала Арманьяка

---

[1]) Объ этой первой лигѣ см. Déliberations du conseil de la ville de Toulouse, подъ 1563 (Archives de l'hôtel de ville), registres du parlement de Toulouse подъ 20 марта 1563 (Archives du palais de justice); Montluc, commentaires, coll. Michaud, VII, 258; Bèze, histoire des Eglises réformées, III, 34 и сл.; Popelinière, h. de France (онъ приводитъ актъ ассоціаціи). D'Aubigné, h. universelle, t. I, l, 3, p. 178. Разсказъ его крайне сомнителенъ. Онъ увѣряетъ, что члены ассоціаціи постановили (въ актѣ ассоціаціи) просить испанскаго короля принять на себя управленіе Франціею во время малолѣтства Карла IX. Но ни въ актѣ ассоціаціи, ни въ другихъ соврем. документахъ, особенно въ déliberations города мы не находимъ ничего подобнаго.—Актъ ассоціаціи перепечатанъ въ additions къ Vaissete'y, hist. du Languedoc, VIII, p. 71. Ср. Lafaille, annales de Toulouse, II, 252 и сл., preuves, p. 62 и сл.

и его проэктъ лиги или ассоціаціи, и когда сопротивленіе Монлюка, человѣка порядка и защитника королевской власти, было сломано, ассоціація была принята, и актъ ея подписанъ[1]). Собраніе происходило 2 марта,—20 актъ былъ внесенъ въ парламентъ, который принялъ и подтвердилъ ассоціацію, какъ *временную* мѣру, не могущую имѣть послѣдствій и совершаемую подъ властью короля. Да также смотрѣли на нее и тѣ, кто подписывался подъ нею, кто принималъ ее. Ассоціація устанавливалась лишь съ цѣлью помогать королевской власти въ ея борьбѣ съ гугенотами. Католики всѣхъ сословій, духовенство, дворянство и среднее сословіе земель, подвѣдомственныхъ Тулузскому парламенту, обязывались доставлять войско, которое обязано было находиться подъ ружьемъ только въ случаѣ надобности, и отдать оружіе по возстановленіи спокойствія въ странѣ. Вся администрація, установленная королемъ, его судьи и чиновники сохраняли свою силу и свое значеніе, и членамъ ассоціаціи вмѣнялось въ прямую обязанность отдавать плѣнныхъ въ руки королевскимъ чиновникамъ, а всѣ захваченные города, всѣ конфискованныя имущества лицъ, отказывавшихся присоединиться къ ассоціаціи, передавать королю. Цѣль ассоціаціи—защита религіи [2]), и они обѣщаютъ повиноваться во всемъ королю и установленнымъ имъ чиновникамъ, служить королю вѣрою и правдою. Ни однимъ словомъ не упоминаютъ они о какихъ либо иныхъ цѣляхъ, которыя могли руководить ими. Вопросъ о вольностяхъ, правахъ и привиллегіяхъ, которыя должно было бы защищать или нужно было бы укрѣпить за собою, совершенно чуждъ членамъ ассоціаціи. Наконецъ, они сами прямо заявляютъ, въ концѣ акта, что ихъ ассоціація составлена въ виду крайней необходимости, что она есть временная мѣра[3]),

[1]) Актъ былъ составленъ подъ слѣд. заглавіемъ: *traité d'association entre l'état ecclesiastique, la noblesse et le commun du tiers etat pour défendre l'honneur de Dieu et de son Eglise catholique—romaine, et couronne royale exposée en proie à ses énnemis«.*

[2]) » . . . pour extirper et chasser du royaume lesd. rebelles et seditieux...« »...Pour satisfaire au devoir chrestien, subvention de l'Eglise cath.—romaine, service du roy etc«.

[3]) »Sera... faite requête et supplication au roy, que le bon plaisir de Sa Ma-te soit de homologuer et autoriser lad. association, faite par grande necessité, pour conserver led. ressort et pays de l'invasion... des ennemis de Sa Ma-té, *sans*

и только разрѣшенія подобной ассоціаціи испрашиваютъ они у короля. И дѣйствительно, ассоціація просуществовала лишь въ теченіе очень кратжаго времени. Новый эдиктъ (1563), данный въ Амбуазѣ 19 марта, положилъ на время конецъ военнымъ дѣйствіямъ. Парламентъ, подтвердившій 20 марта ассоціацію, менѣе чѣмъ мѣсяцъ (16 апрѣля) спустя принялъ новый эдиктъ. „Сегодня утромъ, писалъ кардиналъ Арманьякъ королевѣ матери, сегодня утромъ парламентъ приказалъ прочесть и вписать эдиктъ въ свои реэстры безъ всякихъ измѣненій и возраженій"[1]). А самъ онъ въ томъ же письмѣ увѣряетъ королеву въ неизмѣнной преданности и повиновеніи Тулузы и уже высказываетъ заботу о необходимости дать извѣстные города гугенотамъ, гдѣ бы они могли отправлять свое богослуженіе. Лига, едва только зародившаяся, исчезла почти безслѣдно.

Только два года спустя подобное же движеніе проявилось вновь во Франціи и проявилось опять благодаря вліянію и дѣятельности духовенства. Епископы, возвратившіеся изъ Тридента, были первыми и главными дѣятелями на этомъ поприщѣ; они въ ту эпоху обнаружили въ этомъ отношеніи наибольшую энергію. Епископъ Анжерскій, Габріель Бувери, сопровождавшій кардинала Лотарингскаго на соборъ въ Тридентѣ, первый попытался привести въ исполненіе идею кардинала. Въ 1565 г. съ союзѣ съ Пюигайльяромъ, намѣстникомъ губернатора Анжу, онъ начинаетъ организовать лигу, но только въ 1567 году его усилія достигаютъ цѣли. 59 дворянъ, духовенство провинціи Анжу (преимущественно высшее) и значительное количество лицъ средняго сословія присоединились къ лигѣ и подписали актъ ассоціаціи, составленный епископомъ [2]). Всѣ подписавшіеся клялись соединиться въ

---

estre tirée en consequence, veu que led pays a esté contraint de le faire pour n'estre mis en proye aux ennemis du roy«. Протоколы засѣданія парламента отъ 20 марта содержатъ слѣд.: »la cour, les chambres assembleés.... ordonna qu'elle n'entendoit empescher qu'elle (association) ne sortit son plein et entier effect, par *provision* toutesfois, et sans consequence, avec le bon plaisir du roy«. (Archives du palais de justice de Toulouse).

[1]) Vaissete, VIII, preuves, 576—77.

[2]) Rangeard, mémoires pour servir à l'histoire du calvinisme et de la Ligue en Anjou, 102, (Ms. de la bibl. d'Angers); y Mourin, la reforme et la ligue en Anjou, 70—72.

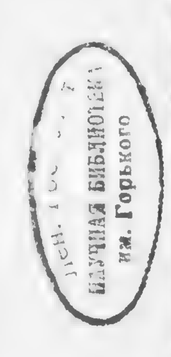
одно неразрывное цѣлое для сохраненія и поддержанія апостольской, римской, католической церкви и укрѣпленія власти короля, хранителя и защитника истинной религіи. Полное безусловное повиновеніе обѣщаютъ и клянутся оказывать онѣ властямъ предержащимъ и съ ихъ разрѣшенія бить и уничтожать еретиковъ[1]). Но этимъ и ограничивалось все дѣло. Ни однимъ словомъ не упоминается о томъ, какія средства должны быть употреблены для этой цѣли, какія силы будутъ направлены противъ еретиковъ, какъ должно организовать ихъ. Вопросъ объ организаціи, объ учрежденіяхъ, связанныхъ съ нею, даже не подымается. Цѣль лиги—исключительно религіозная, и ея существованіе, ея возникновеніе—дѣло искусственное, оно не связано съ какими либо политическими интересами. Она является, какъ и всѣ другія подобнаго рода попытки, результатомъ вліянія духа фанатизма, который въ ту эпоху достигъ до апогея своего развитія и силы и легко могъ быть экспуатируемъ духовенствомъ. Съ другой стороны и самое существованіе лиги, какъ и ея дѣятельность, были крайне ничтожны и ограниченны. Ассоціація поддерживается главнымъ образомъ Пюигайльяромъ, и едва лишь только онъ удаляется изъ провинціи, отозванный оттуда королемъ, какъ лига, созданная имъ и духовенствомъ, падаетъ. И эта слабость и несостоятельность подобной ассоціаціи въ ту эпоху до того неизбѣжна и несомнѣнна, что новая попытка образовать лигу или

---

[1]) »Nous soussignés..., alliés par s-te et divine alliance pour la continuation et manutention de l'honneur souverain dù à Dieu, de ses commandements et ordonnances de la sainte eglise c., a. et r., et pour la manutention du roi très catholique, notre souverain prince, elu et à nous baillé par grace et providence divine pour notre chef et souverain terrien dominateur..., et afin de maintenir la sainte eglise et religion catholique romaine et l'état et autorite du roi notre bon souverain... et de mesd. sieurs ses freres et pour tenir moyenant l'aide de Dieu, consentement et accord de leurs Ma-tes tout le peuple en repos, pour servir à Dieu et rendre obeissance à leurs maistres, faire obeir sa justice,... promettons et jurons de vivre et mourir en lad. religion catholique et romaine, et obeissance due auxd. Ma-tes, auxquelles Ma-tes et leur justice nous promettons et jurons toute obeissance, secours et aide, et de nos personnes et biens empecher et courir sus avec leur autorité contre tous perturbateurs, innovateurs et contravenants à lad. religion et état desd. Ma-tes... et de nous secourir les ungs et les autres aux effets susd. par tous moyens contre tous rebelles heretiques, sectaires..., le tout jusqu'à mort inclusivement«.

лучше, возстановить старую,; произведенная тѣмъ же Пюигайльяромъ послѣ его возвращенія въ Анжеръ въ 1568, окончательно не удается. 15 августа онъ созываетъ дворянъ въ Палеройяль и требуетъ, чтобы они заявили, къ какой партіи они принадлежатъ, на сторонѣ ли они короля или гугенотовъ. Представители важнѣйшихъ дворянскихъ родовъ, Тремуйль, дю Беллэ, Плесси—Шивре, и др. [1]), отказываются отвѣчать на этотъ вопросъ и съ полнѣйшимъ пренебреженіемъ относятся къ этому солдату изъ не знатнаго рода, осмѣливающемуся говорить съ ними повелительнымъ тономъ. „Ничто не было ни рѣшено, говоритъ Луве, авторъ неизданныхъ мемуаровъ того времени, ни окончено, какъ вслѣдствіе болѣзни сьера Пюигайльяра, такъ и потому, что дворянство Анжу не желало повиноваться ему, какъ человѣку низкаго происхожденія и не принадлежащаго къ числу жителей страны“ [2]). Движеніе, вызванное епископомъ Буверн, замерло и затихло на долгое время.

Подобную же участь испытала и другая лига, сформированная епископомъ Буржа, Жакомъ Леруа, съ тою же цѣлью и въ такомъ же видѣ, какъ и ассоціація жителей Анжу [3]). Двѣсти тридцать восемь человѣкъ явились на собраніе въ архіепископскій дворецъ и подписались подъ актомъ „конфедераціи и лиги“, предпринятой единственно „для славы и служенія богу, для повиновенія королю, поставленному богомъ, для сохраненія города Буржа и страны въ его сильной рукѣ и могуществѣ“. Но лига эта была лишь минутною вспышкою, не оставившею глубокихъ слѣдовъ. Исторія провинціи не говоритъ объ этой лигѣ болѣе ни слова.

Параллельно этимъ опытамъ организовать католическія силы, опытамъ чисто мѣстнымъ и руководимымъ почти исключительно духовен-

---

[1]) Многія изъ этихъ дворянъ подписали свои имена подъ актомъ ассоціаціи 1567 г.

[2]) Louvet, journal, t. 1, f° 70. (Ms. de la bibl. d'Angers). См. объ этой хроникѣ замѣтку въ предисловіи къ книгѣ Mourin'a, VIII—X. Журналъ Лувэ—исключительно мѣстная и крайне сухая хроника событій, происходившихъ главнымъ образомъ въ Анжерѣ въ теченіе всей 2-ой половины 16 вѣка. Авторъ ея—мелкій чиновникъ земскаго суда.

[3]) La Thaumassière, histoire de Berry, 1689, I, 189, гдѣ приведенъ и актъ ассоціаціи, вполнѣ сходный съ актомъ, составленнымъ Буверн. Ср. Raynal, histoire du Berry, IV, 81 и сл.

ствомъ, мы находимъ и нѣкоторыя другія попытки въ томъ же родѣ, въ организаціи которыхъ свѣтскій элементъ получаетъ вліяніе, крайне еще впрочемъ слабое и едва замѣтное. Тріумвиратъ, составленный Гизомъ, Монморанси и Сентъ—Андре, былъ первою попыткою въ этомъ родѣ, попыткою, въ которой сказались уже въ нѣкоторой степени политическіе цѣли и интересы, хотя и здѣсь религіозные составляли видимую цѣль. Соперничество съ домомъ Бурбоновъ и Шатильонами, которые пріобрѣли сильное вліяніе на дѣла и на короля послѣ вступленія Карла IX на престолъ, какъ извѣстно, повело къ образованію этой первой лиги дворянъ, поставившей своею цѣлью истребленіе ереси, отнятіе власти у Бурбоновъ и ихъ изгнаніе изъ предѣловъ Франціи. Этимъ достигалась возможность господства полнаго и безраздѣльнаго дома Гизовъ, которые отдавались подъ покровительство Филиппа II, признаннаго главою всего предпріятія [1]). Но эта возможность осуществить затаенные планы и цѣли была въ то время и могла быть лишь одною возможностью. У Гизовъ не было достаточно силъ и средствъ, чтобы осуществить ее въ широкихъ размѣрахъ. Католическое населеніе и дворяне отозвались на призывъ Гизовъ лишь настолько, насколько тріумвиратъ удовлетворялъ и могъ удовлетворить ихъ фанатическимъ стремленіямъ. Ни Гизы, ни ихъ союзники не въ силахъ были вызвать широкаго политическаго движенія въ массахъ, проникнутыхъ духомъ роялизма, но еще не пробудившихся для политической дѣятельности. Протекторатъ Филиппа II, задачи тріумвировъ—изгнать домъ Бурбоновъ, остались на бумагѣ, какъ въ значительной степени оказалась не достигнутою и цѣль союза, который скоро распался, какъ вслѣдствіе примиренія между Гизомъ и Конде, такъ и вслѣдствіе смерти Гиза, убитаго Польтро. Только одно духовенство неутомимо преслѣдовало свои цѣли, громя съ каѳедръ правительство за покровительство, оказываемое имъ ереси, протестуя противъ него во имя „вольностей королевства“ (libertés du royaume), требуя сохраненія неприкосновенности церкви, какъ вещи законной и необходимой во всѣхъ свободныхъ республикахъ, организуя постоянно частныя ассоціаціи. Лишь въ томъ случаѣ, когда духовенство бралось за дѣло организаціи, и получались нѣкоторые результаты. Ни Гизы, ни католическое дворянство не были въ силахъ достигнуть того же результата. Масса народа, проникнутая

---

[1]) См. введеніе.

насквозь духомъ фанатизма и нетерпимости, была мало склонна и мало способна въ то время къ начатію энергическаго сопротивленія, и потому попытки побудить ее къ этому, являвшіяся со стороны представителей католической партіи въ моменты раздора и разногласія съ правительствомъ (какъ то было въ 1561 въ эпоху образованія тріумвирата), оказывались безсильными, не могли разсчитывать на сколько нибудь долговременное существованіе. Духъ оппозиціи королевской власти, потребность защищать свои вольности и привиллегіи едва только зарождались въ средѣ партіи болѣе организованной и болѣе рѣшительной, партіи гугенотовъ,—въ средѣ католической партіи они еще не существовали, и нуженъ былъ длинный промежутокъ времени, чтобы политическое движеніе охватило массы, чтобы злоупотребленія королевскаго режима и давленіе его на массы сдѣлались болѣе чувствительными. Подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма массы могли организовать свои силы то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ, то въ той, то въ иной мѣстности Франціи, подъ вліяніемъ религіозной нетерпимости они могли бросаться на гугенотовъ и мечемъ и огнемъ истреблять ихъ, могли оказывать сопротивленіе постановленіямъ эдикта, отказываться слагать оружіе и т. п.—и не мало доказательствъ тому представляетъ современная исторія,—но дальше этого они не шли. Вся Франція дѣлилась на два лагеря, которые ненавидѣли другъ друга, дышали, какъ говоритъ де-Ту, лишь „мщеніемъ, пожарами и убійствомъ“, повиновались лишь однимъ внушеніямъ фанатизма, но всего этого было еще мало, чтобы дать опредѣленную физіономію, католической партіи, сообщить ея дѣятельности опредѣленное направленіе, дать ей единство силъ. Одинъ изъ венеціанскихъ пословъ, жившій во Франціи въ 1569 году, Джованни Корреръ ясно указываетъ на это, когда, рисуя яркими красками современное ему положенія страны, онъ говоритъ, что „въ страхѣ были католики, въ страхѣ—король, въ страхѣ и подданные, но, говоря по правдѣ, въ гораздо большемъ страхѣ находились король и католики, чѣмъ гугеноты, которые становились все храбрѣе и настойчивѣе и изыскивали всевозможныя средства для распространенія и утвержденія своей религіи“[1]). Этотъ страхъ, эти опасенія возможности торжества кальвинизма и были однимъ изъ стимуловъ, приведшихъ къ варѳоломеевской рѣзнѣ, т. е. къ единственно возможному для католи-

[1]) Relazioni degli ambasciatori veneti, ed. Alberi, serie, I t. IV, p. 180.

ческой партіи средству примѣнить свои силы, и только тогда, когда и это средство не повело къ цѣли, когда и послѣ кровавой рѣзни гугеноты не только не ослабѣли, а напротивъ еще болѣе усилились, когда совершился новый разрывъ между правительствомъ и католическою партіею, въ средѣ партіи возникло болѣе чѣмъ прежде энергическое стремленіе организовать силы католицизма. До этой эпохи всѣ попытки оканчивались полною неудачею.

Въ 1565 году казалось, что лига и ассоціація католическихъ силъ станетъ совершившимся фактомъ, такъ думали по крайней мѣрѣ современники, всѣ тѣ, кто участвовалъ въ дѣятельности того времени, кто слѣдилъ за событіями. Католики, казалось, поняли въ чемъ заключается ихъ слабость и въ чемъ состоитъ сила гугенотовъ. „Католики, говоритъ упомянутый нами венеціанскій посолъ, находятся въ сильномъ страхѣ, не потому чтобы они были малочисленны (благодареніе господу, только тридцатая часть всего народа охвачена ересью), а потому что гугеноты, хотя и ничтожны по количеству, тѣсно объединились и ведутъ свои дѣла согласно и съ энергіею. Напротивъ, католики, разъединенные и беззаботные, предоставляютъ одному королю и дѣйствовать, и говорить, ожидая, что спасеніе ниспадетъ къ нимъ отъ двора. Теперь (Корреръ говоритъ о 1566 годѣ) они проснулись наконецъ отъ своего продолжительнаго сна и замѣтили, что король часто бываетъ выпужденъ принимать мѣры крайне пагубныя для королевства“[1]). Результатомъ этого пробужденія и былъ проэктъ лиги, ассоціаціи католическихъ силъ. Молодой Генрихъ Гизъ, сынъ убитаго Польтро герцога Гиза, сталъ во главѣ движенія и употребилъ всѣ усилія для приведенія въ исполненіе проэкта. Въ то время какъ король объѣзжалъ различныя области государства, агенты Гизовъ и они сами работали въ пользу установленія общей организаціи католическихъ силъ. Въ Реймсѣ, вдали отъ двора, герцогъ Омальскій вмѣстѣ съ кардиналомъ Лотарингскимъ положили первыя основанія проэкту. Они составили даже списокъ лицъ, которыя, по ихъ предложенію, должны были принять участіе въ лигѣ. Листъ этотъ заключалъ въ себѣ рядомъ съ Гизами и такихъ лицъ, какъ герцогъ Монпансье, графъ Мартигъ, де Шавиньи, и многихъ другихъ [2]). Установилась даже цѣлая система

[1]) Ib., 186.

[2]) **Pérau, vie de Henri Guise**, цит. у Bouillé, histoire des ducs de Guise, II, 349.

сношеній и корреспонденцій. Все предсказывало новой лигѣ полный успѣхъ. Но достаточно было вмѣшательства королевской власти, чтобы —и это лучшее доказательство того, какъ мало была подготовлена еще почва для лиги,—новое движеніе было подавлено, остановлено въ своемъ развитіи. Едва только была задумана лига, едва только герцогъ Омальскій вошелъ въ сношенія съ „важными лицами“ въ государствѣ, какъ его переписка сдѣлалась извѣстною. Его письмо къ маркизу д'Эльбефъ, было перехвачено. А это было то письмо, въ которомъ онъ убѣдительно проситъ маркиза поработать совмѣстно съ герцогомъ Монпансье надъ устройствомъ въ Турени такой же ассоціаціи, какую онъ самъ лично постарается основать въ Шампани [1]). Въ тоже время подобное же донесеніе было сдѣлано и Монлюкомъ. Ему было сообщено, такъ разсказываетъ онъ самъ въ своихъ мемуарахъ [2]), объ образованіи какой то лиги, въ которой принимаютъ участіе „важныя лица, принцы и другіе“. Сообщеніе было сдѣлано какимъ то дворяниномъ, вѣроятно агентомъ Гизовъ, посланнымъ спеціально къ Монлюку. Агентъ перечислилъ поименно всѣхъ участниковъ ассоціаціи и убѣждалъ Монлюка вступить въ ряды ея членовъ, хотя ничего не сообщилъ ему ни о цѣли, ни объ организаціи лиги. Монлюкъ уже однажды принялъ участіе въ лигѣ, образовавшейся въ Тулузѣ,—на него разсчитывали и теперь. Но Гизы сильно обманулись въ своихъ ожиданіяхъ на этотъ разъ. Монлюкъ былъ человѣкъ, глубоко преданный интересамъ королевской власти, и лига не пришлась ему по вкусу [3]). Едва только ему было сообщено объ основаніи лиги, какъ онъ немедленно же донесъ объ ней королевѣ матери. Правительство приняло энергическія мѣры. По совѣту Монлюка и другихъ, участвовавшихъ въ чрезвычайномъ совѣтѣ, созванномъ королевою—матерью, было рѣшено, что король самъ станетъ во главѣ конфедераціи и потребуетъ отъ всѣхъ участниковъ образовавшейся ассоціаціи, чтобы они уничтожили созданную ими лигу. То была попытка, къ которой впослѣдствіи прибѣгъ Генрихъ III, но она на этотъ разъ вполнѣ удалась. Королевская власть своею ассоціаціею подорвала вполнѣ ассоціацію Гизовъ. Подъ руководствомъ

[1]) Bouillé, ib, p. 350; Mezeray, histoire de France, III, 140.

[2]) Commentaires de Montluc, coll. Michaud, VII, 262—63.

[3]) Ib. »Il (gentilhomme) cogneut à mon visage que ce n'estoit pas viande de mon goust«.

правительства были выработаны постановленія новой ассоціаціи, которую стали называть конфедераціею короля, и всѣмъ губернаторамъ, принцамъ, важнымъ сеньорамъ предписано, подъ угрозою обвиненія всѣхъ, какъ бунтовщиковъ, отказаться отъ всякаго рода лигъ и ассоціацій и вступить въ ряды членовъ королевской лиги. Члены ея обязывались клятвенно повиноваться королю[1]). Въ тоже время былъ разосланъ рядъ королевскихъ посланій, въ которыхъ предписывалось строго слѣдить за всякаго рода ассоціаціями, надзирать за „важными лицами", препятствовать всѣми способами ихъ намѣреніямъ. Въ письмѣ къ Монморанси, посланномъ изъ Тулузы 16 марта, король предписываетъ ему удалить изъ Парижа наиболѣе опасныхъ лицъ, герцога Омальскаго, Неверскаго, Гиза и другихъ, и настаиваетъ на принятіи энергическихъ мѣръ въ виду „той тревоги, въ которую ввергнуто королевство вслѣдствіе разъѣздовъ и происковъ нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ лицъ (principaulx)" [2]). Королевское правительство не имѣло въ виду образовать движеніе, подобное тому, которое вызвалъ въ 1577 году Генрихъ III, оно стремилось лишь удалить опасность самостоятельной лиги и, связавъ клятвою членовъ и выдающихся дѣятелей партіи, сдѣлать ихъ прислужниками королевской власти. Приглашеніе участвовать въ лигѣ получили не одни только католики,—подъ актомъ ассоціаціи были подписи и Колиньи, и другихъ, какъ увѣряетъ Монлюкъ [3]), что устраняетъ идею католической ассоціаціи. Королевская конфедерація поглотила ассоціацію Гизовъ, и проэктъ лиги, созданный ими, не удался въ томъ видѣ, какъ они задумали его. Ихъ лига была направлена главнымъ образомъ противъ гугенотовъ и даже Шатильоновъ,—король принудилъ ихъ примириться съ Колиньи и членами его дома. Ихъ попытка завладѣть Парижемъ окончилась полнымъ фіаско, а ихъ надежды найти опору въ парижскомъ народѣ, который еще недавно

[1]) Ib. Cp. Serres, inventaire general de l'histoire de France, f° 692; Mezeray, III, 140.

[2]) Fonds français, vol. 3074, f° 49 и 57. Mss. de la Bibl. Nationale.

[3]) Montluc, 264. »Ils depescherent vers M-r le prince de Condé, m-r l'admiral... et autres seigneurs et gouverneurs de la France, et les messagers de retour, le Roy en fit faire un instrument..., lequel fut mis dans ses coffres; et croy bien qu'il n'est pas perdu et qu'on y peut voir des gens en blanc et en noir qui ont este parjures à bon escient«.

кричалъ съ бо̀льшимъ увлеченіемъ „vive le Guise“, чѣмъ „vive le roi“, были подорваны тѣмъ пріемомъ, который устроили парижане кардиналу Лотарингскому. Гизы были вынуждены отложить дѣло организаціи лиги, не имѣвшей, впрочемъ, тогда антиправительственнаго характера, и перенесли свою дѣятельность въ окрестности Меца и въ Германію.

Но если эта лига, основанная Гизами съ политическими цѣлями, имѣла еще меньше успѣха, чѣмъ тотъ тріумвиратъ, который образовалъ умершій герцогъ Гизъ, такъ какъ Гизы не могли уже разсчитывать на поддержку многихъ изъ тѣхъ лицъ, которыя, какъ Монморанси, участвовали въ тріумвиратѣ, то за то въ томъ движеніи, которое обнаружилось въ то время и нѣсколько позже въ массахъ, мы подмѣчаемъ уже зародыши другаго порядка явленій, зародыши, которые впослѣдствіи развились въ цѣлое движеніе. Зародыши эти были вызваны къ существованію религіознымъ фанатизмомъ, они пустили первые ростки подъ вліяніемъ духовенства, подъ вліяніемъ его проповѣдей, въ которыхъ оно не переставало взывать къ борьбѣ съ еретиками. Тамъ, гдѣ политическіе интересы оказывались безсильными вызвать сколько нибудь широкое движеніе,—религіозные создавали ассоціаціи, правда недолговѣчныя, но за то имѣвшія уже свою организацію, хотя еще и очень слабую и невыработанную. Источникомъ и основою этого движенія были конфреріи.

Въ томъ же 1565 году, 31 іюля, Карлъ IX писалъ маршалу Матиньону: „мнѣ сообщено, что во многихъ мѣстностяхъ моего королевства идетъ рѣчь объ ассоціаціи между моими подданными, которые взаимно приглашаютъ другъ друга войти въ составъ этихъ ассоціацій. Въ виду этого я васъ прошу распорядиться, чтобы подобныя ассоціаціи, для какой бы цѣли онѣ ни были составлены, прекратились, и озаботиться, чтобы мои подданные, насколько то возможно, были сохранены въ единствѣ и уваженіи къ моей власти“ [1]). Приказы короля, запрещеніе составлять ассоціаціи, повторяемое въ спеціальныхъ эдиктахъ, не оказывали дѣйствія, и конфреріи продолжали начатое дѣло. Они были въ ту эпоху единственною силою, которая могла дать болѣе продолжительное существованіе ассоціаціямъ, лигамъ, образовывавшимся съ религіозною цѣлью. „Ничто не было въ состояніи такъ поразить гугенотовъ, какъ эти конфреріи, говоритъ Гаспаръ Таваннъ. Создавать

[1]) Capefigue, hist de la reforme etc., II, 343, гдѣ приведено это письмо.

конфреріи значило побивать гугенотовъ ихъ собственнымъ изобрѣтеніемъ, братствомъ. Вотъ почему они адресуются и въ парламентъ, и въ другія мѣста, чтобы потушить это движеніе, въ которомъ они видятъ свою гибель; вотъ почему, они кричатъ, что подданные составляютъ собранія безъ разрѣшенія короля" [1]). Замѣчаніе Таванна вполнѣ справедливо, и конфреріи были, безспорно, первою серіозною попыткою ввести дѣйствительную организацію силъ.

Почва, какъ я сказалъ, была для этого наиболѣе удобна. Организація религіозныхъ конфрерій, выработавшаяся въ теченіе ряда столѣтій, послужила образцомъ и основою, на которой выросла организація католическихъ силъ. Въ началѣ эта послѣдняя была лишь простымъ усвоеніемъ организаціи конфрерій, можно сказать даже, что она слилась съ ними, и только впослѣдствіи, путемъ послѣдовательнаго развитія и наростанія она превратилась въ настоящую лигу, обнявшую всѣ почти силы католической Франціи. Мы остановимся, поэтому, на разсмотрѣніи общей организаціи конфрерій [2]).

---

[1]) Gaspard de Saulx, S-r de Tavannes, mémoires. coll. Michaud, VIII, 289.

[2]) Такъ какъ подробное разсмотрѣніе религіозныхъ конфрерій въ ихъ историческомъ развитіи не входитъ въ предѣлы, обозначенные настоящимъ трудомъ, то, ограничиваясь въ текстѣ лишь общимъ ихъ обзоромъ, я укажу на литературу вопроса. Важнѣйшимъ и лучшимъ сочиненіемъ по исторіи и организаціи конфрерій можно назвать трудъ Ouin—Lacroix, histoire des anciennes corporations d'arts et métiers et des confréries religienses de la capitale de la Normandie, Rouen 1850, заключающій въ себѣ тексты статутовъ нѣкоторыхъ изъ конфрерій. Затѣмъ, статьи Breuil'я и Rigollot объ конфреріяхъ въ Амиенѣ, въ Mémoires de la societé des antiqu. de Picardie, t. III, 489 и сл.; Levasseur, histoire des classes ouvrières (преимущ. V главу 1-го тома); P. Lacroix, livre d'or der métiers (не оконченное изданіе); статьи о конфреріяхъ въ сборникѣ Leber'a, collection des meilleures dissertations 20 v.; Monteil, histoire de l'industrie française, Paris 1871, Leymarie, histoire du Limousin, I, ch. IX и т. д. Данныя по исторіи конфрерій могутъ быть почерпнуты изъ собранія соборовъ (Labbe и Odespun) collection des ordonnaces, registre des métiers d'Etienne Boileau (coll. des documents inedits) и Isambert, recueil des loix. Литература вопроса указана въ статьѣ Lacroix, въ сочиненіи le moyen âge et la renaissance.

Конфреріи, какъ онѣ выработались въ средніе вѣка и въ томъ видѣ, какъ онѣ существовали впослѣдствіи, были исключительно почти религіозными ассоціаціями. Своимъ происхожденіемъ онѣ обязаны вліянію религіозныхъ идей и тому церковному католическому строю, который выработался въ средніе вѣка. Духъ ассоціаціи, такъ сильно сказывавшійся въ средніе вѣка и породившій коммуны и корпораціи, находилъ и въ католической организаціи, и въ представителяхъ католическаго строя самую сильную поддержку: духовенство употребляло всѣ усилія, чтобы дать ему возможно болѣе широкое развитіе, сообразно съ потребностями и характеромъ средневѣковаго католическаго строя. Въ организаціи treuga Dei, божьяго мира, въ тѣхъ ассоціаціяхъ [1]), которыя были созданы церковью для защиты мира, вполнѣ сказывались сила вліянія церкви, умѣнье ея представителей пользоваться существующими силами и направлять ихъ для одной опредѣленной цѣли. Высокая способность тогдашняго духовенства эксплуатировать разумнымъ образомъ религіозныя чувства, чувства милосердія и любви къ ближнему, сдерживая ихъ въ то же время въ надлежащихъ предѣлахъ, его умная и здравая политика привели его и къ параллельнымъ усиліямъ содѣйствовать образованію ассоціацій съ чисто религіозною цѣлью. Таковы были конфреріи, поставившія своею цѣлью покровительство бѣднымъ и облегченіе ихъ страданій, совмѣстное исполненіе обязанностей, налагаемыхъ церковью и религіею, взаимное покровительство и защиту и т. п., конфреріи, проникнутыя моральнымъ чувствомъ и моральными идеями, которыя проповѣдывала церковь, которыми былъ насквозь пропитанъ средневѣковой строй. Въ эти конфреріи поступали безразлично лица всѣхъ половъ, званій и состояній. Движеніе, начатое въ этой сферѣ, вскорѣ захватило то другого рода движеніе, которое выразилось въ выработкѣ корпоративныхъ учрежденій, и, начиная съ конца 12 вѣка[2]), а особенно въ 13 в., мы видимъ какъ все

---

[1]) См. о treuga Dei и вліяніи церкви замѣчательную книгу Semichon'a, la paix et la trève de Dieu, Paris, 1857.

[2]) Самою древнею изъ всѣхъ корпоративныхъ конфрерій можно считать конфрерію сенскихъ водовозовъ, основанную около 1170 г.; затѣмъ образовались конфреріи суконщиковъ (Парижа) въ 1188, хирурговъ въ 1270 и т. д. На югѣ Франціи конфреріи являются преоблад. формою ассоціаціи въ 13 вѣкѣ; на сѣверѣ лишь въ началѣ 14, во время правленія Филиппа

большее и большее число корпорацій пріобрѣтаетъ форму конфрерій, какъ лица одной и той же отрасли промышленности соединяются вмѣстѣ для взаимной защиты и огражденія своихъ привиллегій и отдаются подъ покровительство церкви, избирая при этомъ какого либо святаго своимъ патрономъ, замѣняя знамя корпораціи восковою свѣчой. Ихъ цѣль заключалась въ томъ, чтобы заботиться о счастьи человѣка, умолять всевышняго оказывать ему помощь въ случаѣ опасности, произносить молитвы и заказывать обѣдни „для спасенія его души, души его родственниковъ, друзей и благодѣтелей“, устанавливать праздники, слѣдить за жизнью каждаго члена. Онѣ стремились объединить лицъ каждаго даннаго промысла въ одну семью, связанную воедино вѣрою, подъ покровительствомъ святаго. Поступающій въ члены долженъ былъ быть не запятнаннымъ и чистымъ отъ всякихъ тяжкихъ пороковъ [1]), и его обязанности, чисто религіозныя, строго опредѣлялись. Жизнь конфреріи была тѣсно связана съ церковью. Каждая конфрерія имѣла свою капеллу, свою особую скамью въ церкви, ея члены заботились объ украшеніи и благолѣпіи храма [2]).

Но церковь, принимая подъ свое покровительство конфреріи, содѣйствуя ихъ развитію, не выпускала ихъ изъ своихъ рукъ, старалась вполнѣ подчинить ихъ своему вліянію, поставила ихъ въ самую тѣсную зависимость отъ себя. Постановленія соборовъ и декреты папъ давали епископу самыя обширныя права по отношенію къ конфреріямъ. Такъ, согласно этимъ постановленіямъ, епископъ одинъ имѣлъ право основывать и устраивать конфреріи, равно какъ и закрывать ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ на его рѣшеніе нельзя было аппелировать. Кромѣ того, онъ могъ во всякое время требовать у конфреріи отчета въ количествѣ и потребленіи доходовъ, имѣлъ право призывать членовъ конфреріи къ своему суду, если находилъ какія либо злоупотребленія, могъ, наконецъ, налагать наказанія, грозить конфреріи закрытіемъ, если замѣчалъ, что ея члены не оказываютъ достаточно усердія и не заботятся о благолѣпіи храмовъ. Однимъ словомъ, его

Красиваго. До этого времени онѣ были исключеніемъ на сѣв. См. E. Boileau, изъ котораго видно, что на 100 métiers только 3 или 4 имѣли свою капеллу.

[1]) Monteil, I, 53.

[2]) Во многихъ французскихъ церквахъ сохранились подарки конфрерій: вазы, цвѣтныя стекла и т. п. См. статуты Иссудена, Безье и др. городовъ.

права простирались на всѣ дѣла, свѣтскія и духовныя, его власть была безгранична. Понятно, какое орудіе пріобрѣтала церковь при такомъ строѣ, при такихъ отношеніяхъ ея къ конфреріямъ, въ какой степени она могла вліять на возбужденіе религіознаго чувства и ревности. Правда, въ началѣ, въ эпоху полнаго развитія и процвѣтанія средневѣковаго католическаго строя, при сохраненіи единства мысли и вѣры, для церкви не было надобности прибѣгать къ особымъ средствамъ для возбужденія религіозной ревности. Руководимая принципами, приводившими ее къ ограниченію возможно большему права индивидуумовъ заявлять притязанія на сверхъестественное внушеніе, церковь и здѣсь стремилась сдерживать слишкомъ чрезмѣрное проявленіе духа фанатизма[1]). Но когда наступила эпоха разложенія католическаго строя, когда изчезло прежнее единство мысли, и опасности все большія и большія начали грозить зданію католицизма, духовенство, особенно въ 16 вѣкѣ, всѣми возможными средствами старалось поддержать или даже возбудить религіозную ревность конфрерій, ревниво заботясь о томъ, чтобы ни одна конфрерія не была основана безъ его вѣдома, не могла, слѣдовательно, освободиться отъ его вліянія. Въ конфреріяхъ церковь могла найти сильное орудіе для борьбы. При томъ фанатизмѣ, при томъ сильномъ чувствѣ нетерпимости, которыми руководилась въ своихъ дѣйствіяхъ масса католиковъ въ эпоху первыхъ религіозныхъ войнъ, масса, жаждавшая крови, силою обращавшая гугенотовъ въ католицизмъ или, какъ въ Provins'ѣ, окрестившая насильно шестинедѣльнаго ребенка, крещенаго уже пасторомъ, между тѣмъ какъ отца держали солдаты, а мать была заключена въ тюрьму[2]),—духовенству не трудно было воспользоваться конфреріями для борьбы, и оно попыталось воспользоваться ими.

Организація конфрерій въ гораздо бо́льшей степени объединяла своихъ членовъ, чѣмъ того могли достигнуть всѣ тѣ попытки организовать лигу, къ которымъ прибѣгали, какъ мы видѣли, и духовенство, и Гизы. Каждая конфрерія имѣла свою спеціальную администрацію,

[1]) См. въ высшей степени любопытное постановленіе руанскаго собора 1189, гдѣ высказывается неудовольствіе по поводу того, что конфреріи возбуждаютъ въ умахъ фанатизмъ. Labbaei, Ss. concilia, XI. 585.

[2]) Claude Haton, I, 315; cp. Comptes consulaires de Gap., 1569, цит. у Charronet, histoire des guerres de religion dans les hautes Alpes, p. 60.

находившуюся въ рукахъ нѣсколькихъ выборныхъ лицъ. Ежегодно, въ день святаго, которому посвящала себя конфрерія, всѣ члены ея собирались въ церкви, выслушивали обѣдню въ честь св. духа, потомъ, послѣ проповѣди, приступали къ выбору прево или эшевена, совѣтниковъ, сборщика податей, клерка и братьевъ прислужниковъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ свои особыя права и обязанности. Прево принадлежала высшая власть въ конфреріи; онъ одинъ имѣлъ право созывать собранія; ему принадлежало предсѣдательское мѣсто во всѣхъ случаяхъ; онъ входилъ въ сношенія съ правительствомъ. Три члена, которымъ вручались ключи отъ сундука, гдѣ хранились деньги и документы конфреріи, имѣли право открывать его, но лишь въ присутствіи прево. Совѣтники играли роль помощниковъ прево, соотвѣтствовавшую той, какую тѣже лица играли въ гугенотской партіи и такъ же мало опредѣленную статутами. Дѣятельность сборщика заключалась въ собираніи приношеній и подаяній въ церкви и въ домахъ. Наконецъ, обязанности клерка были ограничены разноскою писемъ, созывавшихъ членовъ на собраніе или извѣщавшихъ ихъ о смерти одного изъ сочленовъ [1]).

Таково было, въ общихъ чертахъ, устройство конфрерій, ихъ система управленія, насколько мы можемъ вывести ее изъ статутовъ конфрерій. Нѣтъ сомнѣнія, то было устройство въ высшей степени простое и не сложное, разсчитанное исключительно для весьма ограниченной сферы дѣятельности, устройство, которое не можетъ быть поставлено на ряду съ учрежденіями, созданными гугенотскою партіею, но оно въ сильной степени могло содѣйствовать объединенію силъ, и дѣйствительно содѣйствовало развитію энергіи. Исторія конфрерій, исторія ихъ отношеній къ различнымъ политическимъ движеніямъ, происходившимъ во Франціи, ясно доказываетъ это. Исторія показываетъ намъ, какимъ сильнымъ орудіемъ являлась конфрерія всякій разъ, когда масса

[1]) **Ouin-Lacroix**, 417—18 и др. Обязанности клерка опредѣлены въ одномъ постановленіи руанскаго парламента отъ 1498 (**Archives du Palais de Justice**, reg. 1498): »il doit honneur et reverence au prestre chapelain..., au prevost...; il doit semondre tous les frères aux messes solempnelles et messes du moys à peine d'amende«.... etc. Объ финансовомъ управленіи конфрерій см. **Recueil des monuments inédits de l'histoire du tiers état**, II, 26 и др. Ср. **Levasseur**, I, 490 и сл.

увлекалась какимъ либо политическимъ движеніемъ. Въ рукахъ политическихъ агитаторовъ она обращалась въ опасное и страшное орудіе. Чисто демократическій составъ большей части конфрерій, допускавшихъ въ свою среду только лицъ одного и того же промысла, выработавшихъ правило, что всѣ безъ исключенія лица, занимающіяся одною и тою же промышленностью, обязаны поступать въ число членовъ конфреріи [1]), ставилъ всегда конфреріи въ тѣсныя отношенія и связь со всѣми народными движеніями. 14 вѣкъ былъ эпохою наибольшаго развитія конфрерій и вмѣстѣ съ тѣмъ и перваго выступленія ихъ на поприще политической дѣятельности. Во времена Этьена Марселя, въ эпоху первой попытки средняго сословія добиться вліянія на дѣла, конфреріи играютъ видную роль. Конфрерія, носившая названіе конфреріи de Notre-Dame, сформированная Марселемъ, получила, какъ извѣстно, сильное вліяніе на дѣла. Она выработала, съ согласія епископа, и чисто политическія права и послужила для Марселя не только поддержкою, но и средствомъ для энергическаго возбужденія умовъ[1]). Пораженіе демократической партіи повело за собою уничтоженіе конфрерій, но къ концу 14 вѣка онѣ возродились вновь съ новой силой, и въ эпоху демагогической революціи и первой парижской коммуны онѣ заявили себя такими энергическими дѣйствіями въ ихъ пользу, что имя ихъ стало страшнымъ для королевской власти. Правительство было вынуждено указомъ 1411 г. освободить ихъ отъ платежа налоговъ и подтвердить ихъ привиллегіи. Въ другихъ случаяхъ, въ другихъ возстаніяхъ, конфреріи играли всегда выдающуюся роль. Въ 1381 году, во время возстанія въ Руанѣ, конфреріи дошли до того, что провозгласили одного рабочаго, Jean le Gras, французскимъ королемъ[3]).

---

[1]) Recueil des monuments de l'hist. du t. état, II, 27. Постан. Аміенской общины 1407 года.

[2]) См. Perrens, la démocratie en France au moyen âge, Paris 1872, его же Etienne Marcel, Paris 1860; Debacq, liberaux et démagogues au moyen âge, Paris 1872. Какъ велико было участіе конфрерій въ политической дѣятельности, показываютъ слова указа 1358, издан. Карломъ V, который, даруя амнистію возставшимъ, говоритъ, что онъ прощаетъ ихъ за то, что они вздумали »faire par manière de monople une grant Compaignye appellée la confrerie Nostre—Dame, en laquelle il avoit fait et faisoient plusieurs serments, convenances et alliances, sans l'auctorité et licence de nous«. Isambert, recueil des lois, V, 36.

[3]) Chéruel, histoire de Rouen, II, ch. XXVII.

Проповѣди въ демократическомъ духѣ, произносимыя съ каѳедры духовенствомъ XV вѣка, людьми въ родѣ Jean le Petit, могли лишь усиливать энергію конфрерій [1]). Самыя крайнія демократическія теоріи выработывались въ ихъ средѣ [2]), и онп примѣняли ихъ къ дѣлу. Въ эпоху борьбы партіи арманьяковъ и бургундцевъ, члены конфреріи мясниковъ осадили короля и дофина въ замкѣ, а одинъ изъ участниковъ конфреріи мыловаровъ протестовалъ въ собраніи нотаблей, созванномъ Карломъ VI, противъ введенія новыхъ налоговъ съ такою энергіею, что король вынужденъ былъ издать эдиктъ, отмѣняющій нововведенные налоги [3]).

Въ 16 вѣкѣ, въ эпоху полнаго развитія лиги, конфреріи, какъ мы увидимъ, играли въ событіяхъ того времени одну изъ важнѣйшихъ ролей, оказывали на нихъ сильное вліяніе, особенно вслѣдствіе той внутренней борьбы, которая разыгралась въ ихъ средѣ, какъ и въ средѣ городскаго населенія, между большими и меньшими людьми, между городскою аристократіею и рабочими. Демократическое движеніе, возникшее въ послѣдней четверти 16 вѣка, отразилось на конфреріяхъ съ полною силою, и онѣ приняли въ немъ горячее участіе. Вліяніе духовенства, вліяніе проповѣди, присоединяясь къ существовавшему уже демократическому движенію, могло приводить и дѣйствительно приводило къ еще большему проявленію энергіи въ преслѣдованіи интересовъ демократіи. Но въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь, демократическое движеніе почти не существовало, и конфреріи не могли, поэтому, проявить той энергической дѣятельности, которую онѣ заявляли въ прежнее время, въ эпоху демократическихъ движеній 14 и 15 вѣковъ. Католическое населеніе руководилось тогда главнымъ образомъ религіозными интересами, дѣйствовало согласно внушеніямъ фанатизма, и духовенству можно было дѣйствовать лишь въ этой сферѣ, путемъ все большаго и большаго усиленія фанатизма. При томъ вліяніи, какое оно имѣло на конфреріи, оно могло или воспользоваться ими, воспользоваться силами существующихъ конфрерій, или, усвоивая форму и организацію ихъ, примѣнить ихъ къ разнороднымъ силамъ, входившимъ въ составъ католической партіи. Въ проповѣди оно нахо-

[1]) Labitte, la démocratie chez les prédicateurs de la ligue. Ср. Debacq, ц. соч., H. Martin, histoire de France и др.

[2]) Debacq, 330 и сл.

[3]) Isambert, VII, 283. Ср. Picot, histoire des états généraux, I, 269—70.

дило наилучшее орудіе для дѣятельности и пользовалось имъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, также какъ и процессіями, участіе въ которыхъ давало возможность католикамъ получать папскія индульгенціи. Проповѣди дышали самымъ страшнымъ фанатизмомъ, и ихъ вліяніе было столь же сильно, вызывало толпу вѣрныхъ къ такимъ же дѣйствіямъ, къ какимъ приводила и проповѣдь гугенотскихъ пасторовъ: послѣ проповѣди нерѣдко случалось, что толпа разъяренныхъ католиковъ бросалась бить и истреблять нечестивыхъ еретиковъ. Иногда дѣло доходило до того, что населеніе какого либо города требовало подъ вліяніемъ духовенства переизбранія своихъ муниципальныхъ властей[1]). Но въ первые годы, до 1565, мы не находимъ слѣдовъ прямаго участія конфрерій въ тѣхъ возмущеніяхъ, которыя происходили въ разныхъ мѣстахъ Франціи подъ вліяніемъ духовенства. Духовенство, стремясь объединить католическія силы, прибѣгало уже къ созданію ассоціацій въ родѣ тѣхъ, которыя были основаны въ Тулузѣ и Анжерѣ, но ни разу еще, насколько то намъ извѣстно, не воспользовалось ни конфреріями, ни ихъ организаціею, какъ средствомъ для борьбы. Только въ 1565 году мы встрѣчаемся съ первыми попытками въ этомъ родѣ, попытками, которыя, какъ мы то видѣли изъ письма Карла IX къ маршалу Матиньону, возникли въ различныхъ мѣстностяхъ Франціи. То было первое наиболѣе сильное движеніе, обнявшее значительную часть Франціи, движеніе, возникшее съ цѣлью объединенія католическихъ силъ. Какъ кажется, оно было связано въ извѣстной степени съ тѣмъ проектомъ лиги, который выработали Гизы, и должно было повидимому служить основою ихъ дѣятельности, но потомъ, вслѣдствіе организаціи королевской конфедераціи, декретированной королевскимъ совѣтомъ, оно было поглощено этою послѣднею и въ такомъ видѣ просуществовало до 1568 года. „Конфреріи эти, говоритъ Анкетиль въ своей исторіи лиги, имѣли свои опредѣленныя мѣста и дни для собраній, свою полицію и свою казну. Нужно было только присоединить ко всему этому клятву и обѣщаніе жертвовать имуществомъ и

---

[1]) Monuments inédits de l'histoire du tiers état, II, 704. См. тамъ же, стр. 699 и сл.: délibérations городскаго амьенскаго совѣта, изъ которыхъ видно, какое сильное вліяніе оказывала проповѣдь на католическое населеніе. Ср. Claude Haton, I, 123, 136, 190, 210, 404 и др.; Glaumeau, journal, Bourges, 1868, 115 и др.

жизнью для защиты религіи, и съ этою формулой онѣ превращались въ каждомъ городѣ въ войско, готовое дѣйствовать по первому приказу вождя". Мы имѣемъ мало данныхъ, чтобы характеризовать это движеніе во всѣхъ его проявленіяхъ, за исключеніемъ одной Бургундіи, гдѣ, какъ можно предполагать, оно сказалось съ особенною силою. Здѣсь почва была вполнѣ подготовлена для него. Конфреріи были въ ходу въ этой провинціи, укоренились въ ней съ особенною силою, и въ тоже время духовенство успѣло пріобрѣсти здѣсь значительное вліяніе. Католическій духъ господствовалъ и въ городскихъ совѣтахъ, и въ парламентѣ[1]). Протоколы городскихъ совѣтовъ, Дижона и другихъ городовъ, показываютъ намъ, какую заботливость обнаруживали ихъ члены для истребленія ереси и для поддержки католицизма. Постоянно устраиваются процессіи съ цѣлью молить Господа, дабы истреблены были еретики[2]), издаются постановленія, запрещающія работы въ воскресные дни [3]), дѣлаются распоряженія и принимаются мѣры, чтобы заставить жителей относиться съ уваженіемъ къ священническому сану[4]), приглашаются проповѣдники для наставленія въ истинной вѣрѣ народа[5]) и т. п. Реакція противъ гугенотовъ и ереси проявляется въ Бургундіи, какъ и повсюду, въ насиліяхъ по отношенію къ нимъ, въ рядѣ стѣснительныхъ мѣръ [6]), но только съ 1565 года мы замѣчаемъ стремленіе придать этой реакціи извѣстную форму и организацію. Общее движеніе французскихъ католиковъ захватываетъ и Бургундію и создаетъ

[1]) См. Lacuisine, histoire du parlement de Bourgogne, и D Plancher, histoire de Bourgogne.

[2]) Archives municipales de Dijon, B. 199. »Est ordonné une procession générale pour demander à Dieu l'extirpation des heresies, la conservation des biens de la terre et lui rendre graces de l'abandon de Chalon par les gens de la religion nouvelle«. Ср. B. 198, обсужденіе мѣръ, принятіе которыхъ необходимо въ виду процессій въ праздникъ Fête-Dieu.

[3]) Ib., B. 202, 203 и др.

[4]) Ib. B. 200, запрещеніе Jacques'у Brion помѣщать у себя въ квартирѣ священниковъ, вслѣдствіе дурнаго обращенія съ жившимъ у нихъ священникомъ (qu'ils traitoient avec la plus grande familiarité).

[5]) Ib., B. 198. Рѣшеніе отправить депутатовъ въ Dôle къ корделіерамъ съ просьбою прислать »deux ou trois personnaiges des plus doctes et hardiz de cet ordre«.

[6]) Ib., B. 200 и др.

и здѣсь попытки къ объединенію католическихъ силъ. Въ 1565 году конфреріи обнаруживаютъ свою дѣятельность, организація конфреріи примѣняется къ дѣлу. Во время путешествія Карла IX по Франціи, новая ассоціація уже была создана въ Бургундіи, ассоціація, значительно разнящаяся по своему строю съ тѣми, которыя были основаны до этого. Въ жалобѣ, поданной гугенотами королю во время пребыванія его въ Ліонѣ, гугеноты прямо указываютъ на существованіе ассоціацій, конфрерій св. Духа, цѣль которыхъ — противодѣйствіе постановленіямъ эдикта, указываютъ и на то горячее участіе, которое принимаетъ во всемъ этомъ духовенство, возбуждающее народъ своими проповѣдями [1]). Король не принялъ мѣръ для уничтоженія ненавистнаго гугенотамъ и опаснаго для нихъ движенія. Въ то время, когда онъ принималъ эту жалобу, вопросъ о королевской конфедераціи былъ рѣшенъ, и новыя ассоціаціи вошли въ ея составъ. Ихъ развитіе, повидимому, совершалось крайне медленно, и только въ 1567 году они приняли вполнѣ опредѣленную форму. Губернаторъ Бургундіи Таваннъ воспользовался существовавшимъ движеніемъ и создалъ одну общую ассоціацію, получившую названіе конфреріи св. Духа. Она являлась какъ вѣтвь общей королевской конфедераціи, и въ нее приглашались вступить всѣ лица безъ различія ихъ состояній. Всѣ они обязывались принести клятву въ томъ, что они вѣрою и правдою будутъ поддерживать католическую религію противъ гугенотовъ, защищать короля и корону. Религіозная цѣль стояла на первомъ планѣ, и вся ассоціація была создана внѣ интерессовъ какой либо партіи, а исключительно въ пользу короля [2]). Общее собраніе католиковъ созвано было въ Дижонѣ, и здѣсь были выработаны правила ассоціаціи, формула клятвы и организація конфреріи. Въ главѣ ассоціаціи было поставлено одно лицо, носившее названіе chef'a; ему, назначенному королемъ, всѣ члены ассоціаціи обязывались клятвенно повиноваться. Приходъ былъ принятъ за основу административнаго дѣленія, и для каждаго прихода было точно обозначено количество военныхъ людей,

[1]) Aubigné, I, 204.

[2]) Tavannes, mémoires, coll. Michaud, VIII, 289 и сл., гдѣ приведена формула клятвы. »Nous soubsignez avons..... faict la description... pour de nostre pouvoir soustenir l'eglise de Dieu, maintenir nostre foy ancienne et le Roy nostre sire, ... et sa coronne, et ce toutesfois sous le bon vouloir et plaisir de La Ma-te et non autrement«.

которое онъ долженъ былъ дать, и сумма денегъ, которую онъ обязанъ былъ выплатить. Для сбора податей былъ избранъ спеціальный сборщикъ, и по первому приказу вождя всѣ приходы должны были выдавать сборщику требуемую сумму впередъ. Затѣмъ создана была цѣлая масса контролеровъ, надсмотрщиковъ, шпіоновъ, „по примѣру гугенотовъ", чтобы внимательно слѣдить за всѣми дѣйствіями еретиковъ. Въ силу такой организаціи Бургундія доставляла 1500 человѣкъ конницы и 4 тыс. пѣхоты, на содержаніе которыхъ взымались деньги съ цѣлой провинціи, причемъ каждый приходъ вносилъ ихъ впередъ за три мѣсяца. Дижону приходилось содержать на свой счетъ двѣсти человѣкъ конницы и двѣсти пятьдесятъ пѣхоты. Дѣло ассоціаціи шло вполнѣ успѣшно; ея войска, подъ предводительствомъ сьера де Ванту (de Vantoux), намѣстника Таванна, очистили въ значительной степени Бургундію отъ еретиковъ. Съ другой стороны, было ясно видно, что католики охотно вступаютъ въ ряды лиги, поддерживаютъ ее новыми и свѣжими силами [1]).

Почти съ такимъ же характеромъ и столь же успѣшно шло дѣло организаціи католическихъ силъ и въ двухъ другихъ мѣстностяхъ, въ Шампани и Тулузѣ. Въ первой изъ нихъ, какъ и въ Бургундіи, королевская конфедерація осилила всѣ другія попытки организаціи, хотя участіе и вліяніе духа конфрерій здѣсь менѣе замѣтно, чѣмъ въ Бургундіи. Въ 1568 лига получаетъ полное развитіе: изъ „христіанской и королевской лиги" ранняго образованія, лиги, въ составъ которой вошло лишь нѣсколько священниковъ и дворянъ, постепенно вырабатывается громадная „ассоціація, содружество, братство и св. лига". Къ сожалѣнію мы имѣемъ лишь одинъ документъ, актъ ассоціаціи, на основаніи котораго можно судить объ организаціи лиги въ Шампани. Это—актъ духовенства[2]). Духовенство Шампани, съ епископомъ города Труа въ главѣ, подписываетъ этотъ актъ само отъ себя. С о

---

[1]) См. délibérations de la ville de Dijon, arch. municipales, B. 203, обсужденіе въ городск. совѣтѣ посланія Таванна, заключ. въ себѣ требованіе вооружить всѣ силы города. Ср. B. 205, обсужденіе вопроса объ обложеніи жителей для содержанія гарнизона, присланн. въ Дижонъ сьеромъ де Ванту.

[2]) Актъ ассоціаціи, помѣченный 26 іюня 1568 г., напечатанъ въ приложеніяхъ къ Journal de l'Estoile, La Haye, 1744, 32—35. Ср. Boutiot, histoire de la ville de Troyes, III, подъ 1568 г.

заявляетъ въ немъ о своемъ желаніи присоединиться къ „обществу и королевской лигѣ дворянства и штатовъ“, къ которой примкнули уже разныя лица, и даетъ торжественную клятву защищать католическую религію и поддерживать власть короля. Оно обязуется жертвовать всѣмъ для пользы дѣла.

Въ Тулузѣ движеніе пріобрѣтаетъ болѣе опредѣленный и рѣзкій религіозный характеръ. Здѣсь лига, забытая въ теченіе времени съ 1563, воскресла вновь, и воскресла въ видѣ союза для крестоваго похода противъ еретиковъ, похода, разрѣшеннаго и освященнаго папою спеціальною буллою [1]). Какъ и первая лига, новая ассоціація, организованная въ Тулузѣ, была вызвана успѣхами гугенотовъ на югѣ, ихъ сношеніями съ Англіей и опасеніями католиковъ, что гугеноты Гіени и Лангедока признаютъ надъ собою власть англійской королевы. Какъ и первая лига, она была создана духовенствомъ и создана исключительно для однихъ религіозныхъ цѣлей. Въ началѣ октября 1567 года одинъ изъ священниковъ Тулузы произнесъ рядъ проповѣдей въ церкви св. Стефана, въ которыхъ, съ согласія парламента, указывалъ на крайнюю и настоятельную необходимость образовать лигу. На его проповѣди собирались толпы народа, и произведенное ими впечатлѣніе было громадно. 12 сентября дѣло ассоціаціи было рѣшено, а 13 сентября въ собраніи, состоявшемся въ церкви св. Стефана, уже былъ прочтенъ актъ ассоціаціи, получившей названіе „croisade“. Всѣ члены ея принесли клятву въ вѣрности постановленіямъ новой лиги, потомъ исповѣдались и причастились. Они клялись повиноваться королю и католической церкви, обязывались защищать церковь и католическую религію, не щадя для этого ни средствъ, ни жизни. Ассоціація, образованная съ этою цѣлью, цѣлью, общею всѣмъ другимъ союзамъ того же рода, представляла собою нѣчто гораздо болѣе и точнѣе организованное, чѣмъ предшествовавшая ей ассоціація кардинала Арманьяка. Вотъ какъ излагаетъ основанія этой организаціи актъ лиги: „Мы будемъ имѣть въ своей средѣ двухъ представителей отъ парламента, чтобы судить творящихъ злое и нечестивое, произносящихъ богохульныя слова.... Если господамъ членамъ городскаго совѣта угодно будетъ прислать къ намъ одного изъ капитуловъ и снабдить насъ пушками,

---

[1]) Булла Пія V, подтвержд. лигу Тулузы, напечатана D. Vaissete'омъ въ его h. du Languedoc, IX, preuves, n° XXXI.

то дѣла пойдутъ еще лучше... Каждое утро мы станемъ совершать мессу, на которой будетъ присутствовать вся компанія, а каждый вечеръ, въ присутствіи всѣхъ, будемъ распѣвать *Salve regina*... Оружіе и добыча непріятельскія будутъ раздѣлены между всѣми сообразно потребностямъ и нуждамъ каждаго изъ насъ. Остальное опредѣлятъ вожди наши, какъ капитаны, такъ и члены суда“ [1]). Своимъ девизомъ они избрали слова: *eamus nos, moriamur cum Christo*, а ихъ знакомъ отличія служилъ бѣлый крестъ, который они носили съ соизволенія парламента. Но эта ассоціація, въ противоположность съ первою лигою, организованною въ Тулузѣ, далеко не обнимала собою всего населенія города. Она являлась, какъ то видно изъ того, что ея члены приглашали въ свою среду депутатовъ отъ парламента и капитуловъ, союзомъ лишь относительно небольшой части населенія, соединившейся для религіозныхъ цѣлей, связанной священными узами. Въ этомъ смыслѣ она, несомнѣнно, принадлежитъ къ тому же роду ассоціацій, которыя образовались въ Бургундіи и другихъ мѣстахъ. Это была конфрерія, признававшая безусловно власть и авторитетъ короля.

Существованіе этой ассоціаціи, какъ и всѣхъ тѣхъ, которыя образовались въ то время, было далеко не продолжительно. Движеніе, начатое въ 1565 году, въ 1568 году теряетъ свою силу, прекращается. Совѣтъ Монлюка, данный королю при первомъ извѣстіи объ организаціи лиги, стать во главѣ этой лиги, и тѣмъ уничтожить всякаго рода попытки къ образованію самостоятельныхъ ассоціацій, оказался вполнѣ дѣйствительнымъ. „Такая лига, королевская конфедерація, говорилъ онъ, не можетъ быть опасною для короля, потому что она будетъ имѣть цѣлью служеніе королю, спокойствіе и благосостояніе и его государства, и его подданныхъ. Если же, напротивъ, лига будетъ организо-

---

[1]) »...Nous aurons avec nous deux sgrs de la court, pour donner autorité et juger ceulx qui fairont mal, jureront ou blasphemeront... S'il plaist à messieurs de la Ville nous bailler ung des messieurs les capitouls et nous preter quelques canons, les choses yront mieulx... ...Nous fairons dire la messe... tous les matins, à laquelle assistera toute la compagnye, et tous les soirs on chantera *salve regina*, la ou assisteront aussi tous... Les armes et depoulhes des ennemis seront distribuez selon la necessité d'un chacun. Le demeurant ordonneront les chefs, tant capitaines que les messieurs de la justice«. Ср. слова буллы, гдѣ повторяются почти тѣже выраженія.

ваться втайнѣ,—она принесетъ одно только несчастье. Узнавши, что образовалась ассоціація, многіе пожелаютъ устроить свою ассоціацію, и не одну только, а весьма значительное количество ихъ, а это приведетъ насъ къ войнѣ скорѣе, чѣмъ чтобы то ни было. Быть можетъ у однихъ будетъ въ виду добрая цѣль, но это не есть ручательство, чтобы у другихъ не было дурной. Тогда карты смѣшаются, и можно будетъ сыграть славную игру: широкія ворота откроются предъ иностранцами, и государство будетъ отдано на жертву, какъ добыча". То, что говорилъ онъ, осуществилось вполнѣ. Но въ ту эпоху предложеніе его создать королевскую лигу, потребовать у членовъ ея клятвы въ томъ, что они будутъ доносить о всякой лигѣ, образовавшейся внѣ королевской конфедераціи, дало, какъ мы видѣли, блестящіе результаты. Всѣ возникавшія движенія примкнули къ конфедераціи, декретированной королемъ, всѣ ассоціаціи, образовавшіяся изъ этого движенія вошли въ ея составъ, какъ составныя ея части. Король являлся, такъ сказать, самъ создателемъ движенія, и тотъ фактъ, что онъ могъ успѣть въ этомъ, что его лига убила всѣ остальныя зарождавшіяся ассоціаціи, ясно указываетъ на ихъ слабость, на ихъ несостоятельность въ ту эпоху, на то, что они не имѣли еще достаточно силъ для самостоятельной жизни, для независимаго существованія. Правительство дало имъ на время жизнь, оно могло и отнять ее у нихъ. Достаточно было приказа, запрещающаго ихъ, чтобы они исчезли, и дѣйствительно это и случилось съ ними. Новый эдиктъ мира, изданный королевскою властью и возстановлявшій запрещенія составлять незаконныя собранія, покончилъ всѣ начинанія. „Въ эдиктѣ, говоритъ въ своихъ мемуарахъ Таванnъ по поводу конфрерій Бургундіи, была помѣщена статья, уничтожавшая, согласно просьбамъ гугенотовъ, эти и всякого рода другія ассоціаціи; уничтожить ихъ не составило особаго затрудненія для короля, такъ какъ всѣ эти ассоціаціи были созданы лишь для поддержанія его власти".

Указаннымъ рядомъ ассоціацій, имѣвшихъ цѣлью организацію католическихъ силъ, заканчиваются всѣ движенія этого рода во Франціи. Во все послѣдующее время до 1576 года всѣ подобныя попытки прекращаются, по крайней мѣрѣ, за исключеніемъ того случая, о которомъ мы будемъ говорить ниже, мы не встрѣчаемъ въ современныхъ документахъ ни малѣйшаго указанія на существованіе стремленій къ объединенію и организаціи католическихъ силъ. Болѣе тѣсный союзъ королевской власти съ католическою партіею, варѳоломеевская

ночь и, затѣмъ, вступленіе на престолъ одного изъ героевъ католической партіи, побѣдителя при Жарнакѣ и Монконтурѣ, могутъ объяснить до нѣкоторой степени исчезновеніе ассоціацій и попытокъ къ ихъ образованію. Мы можемъ разсматривать, поэтому, указанныя попытки ассоціацій, какъ первый періодъ въ ихъ развитіи, какъ подготовительную ступень ихъ дальнѣйшаго развитія. Мы видѣли, каковы были ихъ отличительныя черты. Почти всѣ онѣ были обязаны своимъ происхожденіемъ и первоначальнымъ образованіемъ духовенству, которое являлось главнымъ и преобладающимъ ихъ элементомъ. Цѣль ихъ образованія была исключительно религіозная; о политическихъ интересахъ, о защитѣ свободы, вольностей и привиллегій здѣсь не было и рѣчи, да кромѣ того самый составъ этихъ ассоціацій не представлялъ ничего ясно опредѣленнаго, чтò могло бы служить указаніемъ на преобладаніе какого либо сословія, дворянства или буржуазіи, или на оппозиціонный ихъ характеръ по отношенію къ центральной власти. Члены ассоціацій, напротивъ, были вполнѣ проникнуты роялистскими чувствами, одною изъ главныхъ цѣлей образованія ассоціацій была защита короны, королевской власти, защита вполнѣ искренняя, не заключавшая въ себѣ ничего лицемѣрнаго. Какихъ либо опредѣленныхъ учрежденій, чего нибудь, напоминающаго организацію гугенотскихъ силъ, мы не встрѣчаемъ въ ассоціаціяхъ того времени. Единственная попытка въ такомъ родѣ, выразившаяся въ созданіи конфрерій, представляетъ лишь зародыши организаціи.

Посмотримъ теперь, что представляла собою та новая попытка организаціи католическихъ силъ, которая возникла на сѣверѣ Франціи, въ Пикардіи? Какого рода измѣненія были внесены ею въ ту организацію, зачатки которой мы изслѣдовали? При какихъ условіяхъ вырабатывалась эта новая лига?

Первоначальное развитіе ассоціацій совершалось, какъ мы видѣли, подъ сильнымъ и почти исключительнымъ вліяніемъ духа фанатизма. Духъ этотъ въ одинаковой мѣрѣ опредѣлялъ и дѣятельность обѣихъ партій въ эпоху первыхъ религіозныхъ войнъ, и характеръ ихъ борьбы, и организацію ассоціацій. Лиги составлялись исключительно съ религіозною цѣлью, и войны, которыя велись въ то время, вполнѣ справедливо носили названіе „священныхъ войнъ“ (bella sacra); онѣ были прямымъ результатомъ развитой до крайнихъ предѣловъ религіозной нетерпимости, приводившей съ обѣихъ сторонъ къ ряду кровавыхъ рас-

правъ, къ ряду убійствъ и возмутительныхъ насильственныхъ дѣйствій. Въ заявленіяхъ и манифестахъ, на которые не скупилась ни та, ни другая партія, религіозные мотивы стоятъ на первомъ планѣ, они одни и могутъ вызывать дѣятельность массы. Оттого, преобладающую роль въ обѣихъ партіяхъ играетъ духовенство, являющееся руководящимъ и направляющимъ элементомъ. Но это преобладающее значеніе духовенства теряетъ къ концу первыхъ религіозныхъ войнъ свою первоначальную силу, параллельно тому, какъ уменьшается рѣзкость въ проявленіи фанатизма. Правда, религіозная нетерпимость сохраняла въ значительной степени свою силу, чувства вражды и ненависти къ гугенотской сектѣ не исчезали до конца 16 вѣка, ими все еще опредѣлялись въ извѣстной мѣрѣ дѣйствія католиковъ, но ея проявленія значительно измѣнили свой характеръ. Строго говоря, варѳоломеевская ночь и рядъ убійствъ, совершенныхъ надъ гугенотами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи, можно назвать послѣдними проявленіями ничѣмъ не сдерживаемаго фанатизма. Политическія цѣли правительства, задумавшаго избіеніе вождей гугенотской партіи, нашли еще громадную и болѣе сильную поддержку въ фанатизмѣ массъ, чѣмъ та, на которую разсчитывало правительство. Но и въ этомъ случаѣ можно видѣть уже, что фанатизмъ католическаго населенія не высказался со всею тою силою, какую можно было бы предполагать въ немъ, судя по событіямъ предшествующихъ лѣтъ. Въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ было совершено избіеніе гугенотовъ, оно было дѣломъ главнымъ образомъ низшаго слоя населенія, и въ большинствѣ городовъ буржуазія средняя и высшая вовсе не участвовала въ рѣзнѣ, а, напротивъ, принимала иногда мѣры для подавленія ея [1]). Да кромѣ того, убійства имѣли мѣсто лишь въ весьма незначительномъ сравнительно количествѣ городовъ. Рядъ событій, послѣдовавшихъ за избіеніемъ гугенотовъ осенью 1572 года, ясно обнаруживаетъ сильный упадокъ духа фанатизма въ средѣ католиковъ. Не только прекращаются почти извѣстія объ избіеніяхъ гугенотовъ, избіеніяхъ, которыя происходили бы подъ вліяніемъ духа фанатизма, но весьма часто и въ различныхъ мѣстностяхъ католики соединяются

---

[1]) Въ Анжерѣ члены городскаго управленія силою отстаивали гугенотовъ во время убійствъ. Rangeard, 85, цит. у Mourin'a, 111. Даже духовенство, столь ревностно заботившееся объ устройствѣ лиги, не приняло ни малѣйшаго участія въ рѣзнѣ. Ib.

съ гугенотами, заключаютъ съ ними союзы съ цѣлью взаимной обороны отъ грабежей солдатъ обѣихъ враждующихъ партій или для обезпеченія труда и торговли. Таковъ былъ, напр., союзъ, заключенный въ февралѣ 1576 между католиками и гугенотами Виваре, имѣвшій цѣлью установленіе свободныхъ торговыхъ сношеній и прекращеніе военныхъ дѣйствій, союзъ, вызвавшій сильное негодованіе въ средѣ партіи конфедератовъ и у Данвиля[1]). Таковы были союзы, образовавшіеся въ Пуату[2]), въ Дофине[3]) и другихъ мѣстахъ. Съ другой стороны, и самый характеръ войнъ, которыя вели католики и гугеноты послѣ варѳоломеевской ночи, совершенно измѣнился. Прежніе чисто религіозные интересы, во имя которыхъ начинали борьбу обѣ партіи, уступили первое мѣсто инымъ интересамъ, интересамъ чисто свѣтскаго характера. Ослабленіе религіознаго духа бросалось въ глаза даже иностранцамъ. „Въ началѣ, такъ писалъ венеціанскій посолъ Джованни Микьели въ 1575 году, войны возникли въ интересѣ и подъ предлогомъ религіи,—теперь очень мало говорятъ объ религіи, которая играетъ второстепенную роль; имя гугенотовъ превратилось въ названіе недовольныхъ, и борьба идетъ не изъ за религіи, а изъ за bien public, какъ во времена Людовика XI“[4]). „Религіозный гермафродитизмъ“, какъ выражалась Анна д'Альбре, получилъ самое широкое развитіе. Религіозныя войны 1573 и послѣдующихъ годовъ представляютъ массу случаевъ перехода изъ одного лагеря въ другой, сообразно политическимъ интересамъ того или другаго лица. Крюссоль, вождь гугенотовъ во времена первыхъ религіозныхъ войнъ, переходитъ въ католическій лагерь въ 1573 году, не измѣняя своей религіи; Данвиль и масса католиковъ, преимущественно дворянъ, заключаютъ союзъ съ гугенотскою знатью, которая принимаетъ ихъ съ распростертыми объятіями, несмотря на протесты пасторовъ; Беллегардъ, сражающійся съ гугенотами въ эпоху послѣ варѳоломеевской ночи, ищетъ ихъ помощи и союза въ 1578 году; дворяне—гугеноты Дофине, въ своемъ стремленіи ослабить власть Ледигьера, протягиваютъ руку герцогу Майенскому; въ Провансѣ, католики подъ

---

[1]) Mémoires de Gamon, coll. Michaud, VIII, 619; Vaissete, IX, 118.

[2]) Popelenière, II, 267.

[3]) Mémoires de Piemont. Ms. de la Bibl. Nat., fonds français n° 8349—50, vol. I, f° 93 и др.

[4]) Relazioni, Alberi, serie I, vol. IV, p. 357.

предводительствомъ Карса (Carces), отказавшагося осенью 1572 быть „палачомъ“ гугенотовъ, ведутъ упорную борьбу съ католиками и гугенотами, соединившимися вмѣстѣ подъ предводительствомъ маркиза д'Орэзонъ (d'Oraison), яраго католика, но теперь отрекшагося отъ католицизма и присоединившагося къ гугенотской церкви. Если въ современныхъ извѣстіяхъ объ осадахъ и взятіи городовъ мы наталкиваемся на случаи избіенія католическихъ священниковъ,—всегда почти въ этомъ избіеніи участвуютъ и католики наравнѣ съ гугенотами. Политическіе интересы получаютъ преобладающее значеніе въ борьбѣ между партіями, въ группировкѣ которыхъ религія играетъ очевидно второстепенную роль. Въ конфедераціи гугенотовъ и католиковъ эти интересы сказываются на каждомъ шагу; мы находимъ ихъ вполнѣ очевидное преобладаніе въ рѣшеніяхъ собраній того времени, въ поведеніи и стремленіяхъ дворянства, въ борьбѣ, которая возникла между городами и знатью[1]). Въ собственно-католической партіи это преобладаніе политическихъ интересовъ менѣе замѣтно: она вела борьбу подъ покровомъ королевской власти, за одно съ нею; ея вожди, или стояли въ сторонѣ, или, какъ Карсъ въ Провансѣ, получали званіе сенешаловъ отъ короля и исправляли должность губернатора, или же, какъ Гизъ, командовали королевскими арміями. Съ другой стороны, тотъ фактъ, что герой Жарнака явился во Францію, какъ ея король, что онъ извѣстенъ былъ своею преданностью дѣлу католической партіи, связывали еще тѣснѣе вождей этой партіи съ правительствомъ, заставляли ее скрывать свои честолюбивыя цѣли. Поведеніе ихъ и особенно Гизовъ въ этомъ отношеніи было таково, что донъ Діего де Цуньига, посолъ Филиппа II при французскомъ дворѣ, въ своемъ письмѣ къ испанскому королю выражается о Гизахъ, какъ о людяхъ, неспособныхъ къ дѣятельности. „Въ нихъ нѣтъ ни къ чему ни вкуса, ни ума; герцогъ Гизъ, герцогъ Майенскій и Феканъ, ихъ братъ, не принадлежатъ къ числу людей дѣятельныхъ, не могутъ быть названы даже любителями дѣлъ“.[2]) Испанскій посолъ въ этомъ случаѣ ошибался, и современники уже тогда подозрѣвали Генриха Лорренскаго (герцога Гиза) въ томъ, что онъ „съ злымъ намѣреніемъ ухудшалъ положеніе вещей,

---

[1]) См. мою книгу, феод. аристократія, главы 3, 6 и 8.

[2]) Депеша, D. Diego de Zuniga, papiers de Simancas, arch. Nationales, K. 1506, n⁰ 43, цит. у Bouilée, h. de Guise, III, 4.

съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ смерти Monsieur (герцога Анжу), предъ нимъ открылся широкій путь къ возвышенію", что онъ былъ въ восторгѣ отъ „раздора, происшедшаго въ королевской семьѣ, такъ какъ онъ разсчитывалъ собрать обломки отъ разбитаго сосуда". Дѣйствительно, пока король дѣйствовалъ согласно съ видами и интересами Гизовъ и католической партіи, они шли за королемъ, поддерживали его, но когда положеніе дѣлъ вынудило его въ 1576 году начать переговоры о мирѣ съ гугенотами и католиками, когда стало очевиднымъ, что герцогъ Анжу получитъ вліяніе на дѣла и пріобрѣтетъ значительную силу въ государствѣ, Гизы сбросили маску и стали говорить угрожающимъ тономъ. „Вы заявите прямо и смѣло королю и королевѣ—матери, писалъ герцогъ Гизъ своей женѣ, что дѣйствовать такъ, значитъ быть столь же суровымъ по отношенію къ католикамъ, какъ и къ гугенотамъ. Подобнаго рода дѣйствія затрогиваютъ насъ слишкомъ глубоко" [1]).—Въ тоже время въ средѣ католической партіи происходитъ подъ вліяніемъ усиливающагося преобладанія политическихъ интересовъ нѣкоторое еще очень слабое измѣненіе въ соотношеніи силъ, входящихъ въ ея составъ, измѣненіе, слѣды котораго въ періодъ времени до 1576 года мы встрѣчаемъ лишь въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Франціи, преимущественно же въ Провансѣ и Дофине. Оно сказывается въ преобладающемъ значеніи, которое получаютъ въ дѣятельности католической партіи дворяне-католики. Послѣ событій 1572 года, насколько мы можемъ судить по тѣмъ даннымъ, которыя мы могли собрать, даннымъ, крайне скуднымъ, католическое дворянство, оставшееся вѣрнымъ знамени своей партіи, стремится все съ большею и большею энергіею оказать сопротивленіе притязаніямъ гугенотской знати и беретъ на себя дѣло организаціи католическихъ силъ. Движеніе, замершее было въ 1568 году, возрождается мало по малу. Въ верхнемъ Лангедокѣ представители духовенства, дворянства и городовъ, собравшіеся на штатахъ въ Каркассонѣ [2]) 29 декабря 1575, рѣшаютъ, послѣ долгихъ совѣщаній и по требованію депутатовъ отъ діоцезовъ Агда и Безье, организовать ассоціацію. Угрожающіе успѣхи католико-гугенотской конфедераціи вынуждаютъ ихъ настойчиво требовать у короля коренныхъ реформъ въ

---

[1]) Mss. Gaignières, n° 354, fol. 77. »Telles choses nous touchent au coeur comme ilz doivent«.

[2]) Collection des états généraux de Languedoc, archives de la H. Garonne.

государствѣ, реформъ церковныхъ и политическихъ. Въ полномъ и коренномъ измѣненіи нравовъ и поведенія духовенства, въ реорганизаціи государственнаго порядка и сословій королевства видятъ они единственное средство положить конецъ смутамъ и усиливающемуся разливу ереси. Они требуютъ, чтобы король не дозволялъ исповѣданія въ государствѣ иной религіи, кромѣ католической, но связываютъ тѣсно это требованіе съ требованіемъ полной реформы государства. Но въ ожиданіи этихъ реформъ, штаты Лангедока находятъ, что необходимо болѣе дѣйствительнымъ образомъ противодѣйствовать конфедераціи. Съ этою цѣлью они и предлагаютъ объединить католическія силы діоцезовъ верхняго Лангедока, устроить ассоціацію, въ основу которой кладутъ правила, уже выработанныя кардиналомъ Арманьякомъ въ 1563 году. Подобное же движеніе возникаетъ и въ другихъ мѣстностяхъ, и дворяне или пользуются имъ, или сами возбуждаютъ его. Такъ, въ Провансѣ и Дофине, гдѣ, какъ мы увидимъ, условія были наиболѣе благопріятны для подобной дѣятельности католической знати, уже въ 1574 году католическое дворянство обоихъ провинцій, изъ чисто политическихъ видовъ, побуждаемое духомъ соперничества и вражды къ гугенотской знати и политикамъ, пытается организовать католическія силы и вовлечь въ дѣло города. Въ Дофине, въ 1574 году, католическое дворянство долины Грэзиводана, враждебно относившееся ко Ледигьеру и Монбрэну, организуетъ лигу для спасенія отечества. Оно собираетъ армію въ тысячу человѣкъ пѣхоты и въ 100 или 120 конницы, составляетъ рядъ правилъ для дѣятельности и управленія новою лигою [1]) и затѣмъ обращается въ Гренобль къ городскому совѣту съ просьбою пристать къ асооціаціи и лигѣ. Городской совѣтъ, желая противодѣйствовать гугенотамъ, какъ врагамъ короля и бунтовщикамъ, одобрилъ единогласно предложеніе дворянства и назначилъ коммиссію для выработки правилъ, касающихся вступленія Гренобля въ составъ лиги, организованной дворянами. Почти въ тоже время, мы встрѣчаемъ зародыши подобнаго же движенія, развившагося окончательно нѣсколько позже, уже послѣ мира 1576 г., въ Провансѣ, гдѣ графъ Карсъ вмѣстѣ съ своими сообщниками и союзниками, католическими дворянами,

[1]) Единственное извѣстіе объ этой лигѣ я нашелъ въ протоколахъ засѣданій гренобльскаго городскаго совѣта. Самый актъ ассоціаціи, равно какъ и дальнѣйшія пренія по вопросу о лигѣ, къ сожалѣнію, не сохранились. Протоколъ засѣданія 28 марта 1574 года напечатанъ въ приложеніяхъ, n° 1 (**Documents inédits**, изданныя мною).

пытается создать нѣчто въ родѣ дворянской лиги подъ знаменами и подъ покровомъ королевской власти [1]).

Попытки подобнаго рода, начавшіяся послѣ варѳоломевской ночи, въ эпоху политической борьбы гугенотовъ съ центральною властью, указываютъ намъ вполнѣ ясно на существованіе внутреннихъ измѣненій въ средѣ католической партіи, на фактъ перераспредѣленія силъ внутри ея, перераспредѣленія, видимыя причины котораго отъ насъ ускользаютъ. То, что пережила уже гугенотская партія, въ которой на смѣну пасторовъ съ ихъ синодами выступили дворяне съ ихъ политическими собраніями, переживала теперь и католическая партія. И въ ней, какъ и у гугенотовъ, на сцену выступила новая сила, дворяне; они брали теперь на себя туже работу организаціи силъ, которую въ предшествующій періодъ времени взялось выполнить духовенство. Реакція, чисто политическая, вытекавшая изъ феодальныхъ дворянскихъ отношеній, присоединилась къ реакціи религіозной и при существовавшемъ въ ту эпоху настроеніи общественнаго мнѣнія выдвигала на первый планъ дворянъ, ставила ихъ во главѣ движенія. Миръ 1576 года, обезпечивавшій политической коалиціи возможность полнаго торжества, послужилъ лишь новымъ и сильнымъ толчкомъ, чтобы придать зарождавшемуся измѣненію въ отношеніяхъ различныхъ силъ, входившихъ въ составъ католической партіи, болѣе рѣзкій и опредѣленный характеръ, сообщить начинавшемуся движенію большую силу и энергію.

Центромъ и исходнымъ пунктомъ новаго движенія была Пикардія, переходившая, въ силу постановленій новаго эдикта, во владѣніе одного изъ главныхъ дѣятелей коалиціи, принца Конде, какъ лица, имѣющаго на нее полныя права. Постановленія эдикта встрѣтили здѣсь наиболѣе сильную и рѣшительную оппозицію, и попытка примѣнить эдиктъ вызвала потребность огранизовать лигу, какъ средство противодѣйствовать тѣмъ опаснымъ послѣдствіямъ, которыя влекло за собою примѣненіе, дѣйствительное, а не призрачное, новаго закона.

Условія, въ которыхъ находилась Пикардія, ея стратегическое положеніе, на границѣ съ Нидерландами, гдѣ шла тогда упорная борьба

---

[1]) Окончательное объединеніе католическихъ силъ въ Провансѣ и установленіе въ ихъ средѣ правильной организаціи относится къ нѣсколько болѣе позднему періоду. См. Papon, histoire générale de Provence, Paris 1786, t. IV, l. XI; Lambert, histoire des guerres de religion en Provence, I, ch. V.

еретиковъ съ главою католической реакціи, Филиппомъ II, духъ и настроеніе ея жителей представляли наиболѣе удобную почву для оппозиціоннаго движенія, дѣлали неизбѣжно Пикардію центромъ этого движенія.

Протестантизмъ никогда не имѣлъ здѣсь достаточной силы; его послѣдователи были крайне малочисленны и не были въ состояніи образовать партію, которая могла бы внушать къ себѣ страхъ. Населеніе Пикардіи, какъ и вообще населеніе сѣверной Франціи, отличалось сильною привязанностью къ вѣрѣ своихъ предковъ, и потому всѣ попытки гугенотовъ утвердиться въ Пикардіи окончились полною неудачею [1]). Уже одно появленіе ереси подняло на ноги все населеніе, которое безпощадно преслѣдовало и искореняло еретиковъ. Весьма часто городскимъ совѣтамъ Аміена, Аббевиля и др. мѣстъ приходилось сдерживать населеніе, издавать распоряженія и принимать мѣры для обузданія религіознаго фанатизма [2]). Духовенство оказывало на массу самое сильное вліяніе, и оно держало въ своихъ рукахъ и жителей городовъ, и отчасти и дворянъ, направляло въ сильной степени ихъ дѣятельность. Попытки правительства оказать покровительство гугенотамъ, его указы, разрѣшающіе имъ свободное отправленіе ихъ богослуженія въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, встрѣчали всегда самое упорное сопротивленіе и не были приводимы въ исполненіе. Когда въ 1569 году король дозволилъ дворянамъ-гугенотамъ, обладающимъ правомъ de la haute justice, совершать свободно въ своихъ фьефахъ богослуженіе, жители Аміена всполошились и въ письмѣ, адресованномъ къ намѣстнику короля въ Пикардіи, настоятельно потребовали ограниченія этого права. Въ нашей провинціи около 20 тысячъ такихъ фьефовъ, говорили члены городскаго совѣта [3]); насъ посѣщаютъ иностранцы, которые могутъ затѣять что либо опасное для спокойствія провинціи и государства. Если король не измѣнитъ эдикта по отношенію къ Пикардіи, если онъ не ограничитъ дарованное имъ право только нѣкоторыми наиболѣе знатными лицами, то могутъ воспослѣдовать крайне пагубныя событія. Послѣдующій эдиктъ, такъ называемый рошельскій 1573 года, вызвалъ въ Пикардіи еще болѣе сильное сопротивленіе. Католики ничего слушать не хотятъ о дарованіи гу-

[1]) См. объ развитіи протестантизма въ Пикардіи Rossier, histoire des protestants en Picardie; Louandre, hist, d'Abbeville, II, ch. II, и др.

[2]) Monuments de l'h. du tiers état.

[3]) Ib., p. 794.

генотамъ религіозныхъ правъ. Въ своихъ cahiers de doléances, поданныхъ королю въ томъ же году и составленныхъ подъ сильнымъ вліяніемъ духовенства, жители Аміена требуютъ признанія постановленій тридентскаго собора и полнаго уничтоженія ереси, какъ въ тоже время заботятся объ возвышеніи нравственнаго уровня духовенства и его образованіи, объ усиленіи религіознаго воспитанія въ народѣ [1]). При такомъ настроеніи населенія эдиктъ 1576 года, дававшій гугенотамъ гораздо большія религіозныя права, чѣмъ какой либо изъ предшествовавшихъ эдиктовъ, открывавшій имъ возможность свободно отправлять свое богослуженіе не только въ фьефахъ, но и въ городахъ, естественно долженъ былъ вызвать новую и еще болѣе энергическую, чѣмъ прежде, реакцію.

Для новой попытки организовать лигу открывалось обширное поле, и дворянство попыталось имъ воспользоваться. Его интересы были сильно затронуты, затронуты въ гораздо бо́льшей степени, чѣмъ интересы другихъ сословій, а здѣсь, въ Пикардіи, оно было еще очень сильно въ 16 вѣкѣ. Положеніе, въ какомъ оно находилось въ эпоху изданія эдикта, и было однимъ изъ главныхъ стимуловъ, сообщившихъ новую силу движенію, оно то главнымъ образомъ и вызвало организацію лиги въ Пикардіи раньше, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ.

Изъ всѣхъ сѣверныхъ провинцій Франціи, Пикардія (включая сюда графства Понтье и Вермандуа) сохранила до 16 в. и даже еще въ 17 вѣкѣ свой средневѣковой, строго феодальный характеръ. Въ ея кутюмахъ, какъ и въ правахъ ея дворянства, оставались слѣды еще весьма сильные и замѣтные феодальнаго строя, феодальныхъ отношеній. То поглощеніе мѣстныхъ кутюмовъ однимъ общимъ провинціальнымъ, поглощеніе, которое является преобладающимъ фактомъ во всей тогдашней Франціи, здѣсь, въ Пикардіи, сказывалось гораздо слабѣе, происходило въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Въ 1559 году число этихъ кутюмовъ доходило до 453, и только въ одномъ округѣ, Аміенскомъ, поглощеніе мѣстнаго права общимъ стало въ 16 вѣкѣ совершившимся фактомъ. Въ остальныхъ частяхъ провинціи тотъ принципъ, который еще въ 13 вѣкѣ былъ высказанъ въ Coutumier de Picardie, принципъ, что „общее обычное право должно имѣть силу только въ тѣхъ случаяхъ, *когда ему не противорѣ-*

---

[1]) Ib., p. 818—20.

чатъ мѣстныя права"[1]), сохранялся и въ 16 вѣкѣ, и тамъ, гдѣ, какъ въ Аміенскомъ байльяжѣ, онъ былъ нарушенъ, для устраненія мѣстныхъ правъ прибѣгали къ подлогу [2]). Этого мало. Въ противоположность съ другими провинціями, въ Пикардіи еще въ средніе вѣка исчезли всякіе слѣды аллодіальныхъ отношеній. Передача земли совершалась, напр., по феодальному праву, и сынъ могъ наслѣдовать отцу только въ случаѣ, если онъ испрашивалъ у сеньора la saisine de l'heritage, при чемъ даже право старшинства не имѣло значенія [3]). Ни одна поземельная сдѣлка не совершалась безъ прямаго участія сеньора. Цѣлая цѣпь зависимыхъ феодальныхъ отношеній связывала членовъ дворянскаго сословія Пикардіи, стоявшихъ съ вассальной зависимости отъ нѣкоторыхъ болѣе сильныхъ и богатыхъ дворянскихъ родовъ. Даже въ эпоху царствованія Людовика XIV сохранилось въ Пикардіи около 500 дворянскихъ домовъ, которые могли доказать древность (безспорную) своего происхожденія. Таковы были семьи Humières'овъ, Rambures, Rubempré, Mailly, Gamaches и др. [4]). Въ 16 вѣкѣ они играли видную роль, были вполнѣ феодальными владѣльцами, пользовавшимися самыми разнообразными феодальными правами, сохранившимися въ нетронутомъ видѣ отъ среднихъ вѣковъ. Большая часть сеньоровъ со-

---

[1]) Coutumier de Picardie (включ. въ себѣ coutumes notoires, assises et ordonnances approuvées en la cour de Ponthieu, de Vimeux et de la baillie d'Amiens), Bibl. Nationale, n° 9822, fonds Bigot, n° 287, изданъ въ 1840 году адвокатомъ Marnier.

[2]) Байльи Аміена, желая избавиться отъ мѣстныхъ обычныхъ правъ, противорѣчившихъ кутюмамъ Аміена, заявилъ, въ эпоху общей редакціи кутюмовъ, что »l'unique exemplaire de la coutume a été mangé par son levrier«. Кутюмы эти, однако, сохранились и были изданы Boutors'омъ въ 1845 г. въ его recueil des coutumes du baillage d'Amiens.

[3]) Coutumier, изд. Marnier, 107 и 108.

[4]) Dom Grenier составилъ весьма подробныя и точныя генеалогіи дворянскихъ родовъ Пикардіи, равно какъ и перечень ихъ владѣній и fiefs'овъ. Coll. de Grenier, Mss. de la B. Nat, генеалогія Humières, t. CXLI, f.° 44; ср. генеал. дома de Mauchy le Perreux, перен. въ домъ Humières, ib f. 154. О генеалогіи домовъ Rubempré, Mailly, Boufflers, Gamaches, Rambures, см. ib., t. CXXXIII, f° 61, 453, 523, t. CXLIV, 1—10, 17—21, t. CXXXIX, f° I и др. Ср. Duch., V, 210, 232 и 257. Въ t. C. коллекціи Grenier привед. подр. перечень fiefs'овъ, нах. во владѣніи указ. домовъ.

хранила право на justice haute и moyenne и производила въ 16 в. судъ такъ, что вызывала постоянныя жалобы со стороны населенія [1]). Кромѣ того, всѣ самыя причудливыя и странныя права, которыя пріобрѣло дворянство въ средніе вѣка надъ массою населенія, права, исполненіе которыхъ сопровождалось и извѣстными символами, были ими удержаны и въ 16 в.

Въ ряду этихъ домовъ домъ Humières былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ и дѣятельныхъ. Его члены носили титулъ герцоговъ, и ихъ владѣнія были обширны [2]). Генеалогія дома была древняя: имя Humières'овъ встрѣчается еще въ 12 в. [3]) и всегда въ ряду выдающихся мѣстныхъ дѣятелей. Брачные союзы и связи ставили ихъ въ тѣсныя сношенія со всѣми почти представителями католической партіи и въ то же время давали имъ возможность оказывать сильное вліяніе на дворянство Пикардіи[4]). Наконецъ, титулъ губернатора Перонны, дарованный въ 16 в. Жаку Гюміеру, лишь еще болѣе содѣйствовалъ усиленію дома. Родственныя связи съ католическою партіею скоро дали возможность Humières'у войти въ близкія отношенія къ Гизамъ, и онъ могъ оказать и дѣйствительно оказалъ услуги этому пришлому во Францію семейству, отпрыску Лорренскихъ герцоговъ. Неудача постигшая его дѣло въ Парижскомъ парламентѣ [5]), гдѣ онъ велъ тяжбу съ Монморанси, заставила его еще рѣшительнѣе броситься въ объятія Гизовъ. Феодальныя отношенія и связи, сохранявшія свою силу въ Пикардіи, откры-

---

[1]) См. requête жителей Аббевиля и графства Понтье у Louandre'a, h. d'Abbeville, II, 45.

[2]) Въ ихъ рукахъ сосредоточились путемъ наслѣдства земли дома Crevant и Coucy. Таково, напр. было ихъ владѣніе Ancre, въ 1400 году принад. Coucy и въ 1563 перешедш. въ ихъ владѣніе. Въ 1596 оно получило титулъ маркизства.

[3]) Cabinet historique, 1859, № 9 и 10, 228—229.

[4]) »... is.. (Iacobus Humerius) qui nobilitatem, quae in illa provincia et multa et dives est, penes se haberet, et liberalitate ac popularitate in civitatibus ipsis plurimum posset«. Thuanus, histor., ed. Francof. 1725, lib. LXIII, f° 174.

[5]) Thuanus, ib., f° 173. Tоре былъ женатъ въ первомъ бракѣ на Елеонорѣ Humières. Она умерла бездѣтной, и Humières, какъ и Tоре, предъявилъ права на наслѣдство. Дѣло, послѣ долгихъ проволочекъ, было рѣшено не въ пользу Humières'a. Ср. Mezeray, h. de France, III, 415.

вали Humières'у обширное поле для дѣятельности, а значеніе, которымъ пользовались Гизы среди населенія Пикардіи, лишь облегчало начатое имъ дѣло.

Въ самомъ дѣлѣ, мало того, что титулы, которые носили члены семьи Гизовъ, были по большей части сѣверно-французскіе, мало того, что ихъ имя: Гизы, было именемъ и цѣлаго округа въ Пикардіи,— они, путемъ подарковъ, полученныхъ отъ Франциска I, успѣли окружить своими владѣніями Пикардію. На юго-восточной сторонѣ Пикардіи Гизы владѣли герцогствомъ Гизъ, бароніями Рюминьи, Мартиньи, сеньоріальными землями Обантонъ, Нувіонъ и др., расположенными въ Рибемонъ. Съ западной стороны они примыкали къ ней своими владѣніями въ Нормандіи, главнымъ образомъ герцогствомъ Омальскимъ. Уже это одно, вслѣдствіе сохраненія феодальныхъ связей въ Пикардіи, ставило ихъ въ тѣсныя отношенія съ дворянствомъ, а то вліяніе и то имя, которыя они пріобрѣли своею дѣятельностью, открывали имъ широкій путь для привлеченія къ себѣ дворянъ-католиковъ. Правда, ихъ имѣнія, постоянно увеличивавшіяся и усиливавшія ихъ значеніе, какъ феодальныхъ владѣльцевъ [1]), были обременены долгами, но эти долги были результатомъ тѣхъ затратъ, которыя они производили съ цѣлью привлеченія на сторону своихъ интересовъ католиковъ. Вся Франція, почти единогласно, считала герцога Анри Гиза „самымъ богатымъ ростовщикомъ королевства“. „Нѣтъ ни одного почти человѣка, говорили о Гизахъ,—который не былъ бы имъ долженъ, и ихъ деньги склоняли къ нимъ всѣ сердца“. „Чѣмъ Гизъ съумѣлъ такъ привлечь къ себѣ всѣхъ“, спросилъ однажды Генрихъ III, и отвѣтъ, данный королю однимъ изъ его придворныхъ, вполнѣ разъяснилъ все дѣло. „Ваше величество, просвѣщенный и откровенный, Анри Гизъ дѣлаетъ всѣмъ добро;

---

[1]) Замѣчательно рѣшеніе суда по поводу новаго пріобрѣтенія Гизами земель въ окрестностяхъ Шато-Реньо, рѣшеніе, показывающее въ какой степени сохранились въ 16 в. феодальныя отношенія. »En vertu duquel (jugement), говорится въ актѣ, le duc estoit dit pouvoir prendre le titre de Roy ou Empereur desd. terres souveraines, porter couronne d'or ou d'argent, ne les tenant que de Dieu seul et non d'hommes ou superieur quelconque, convoquer les gentilz—hommes, faire batir les forteresses, forger monnoie au coing de ses armes, faire lever gens de guerre, ordonner subsides et impostz et jouir de plusieurs autres droictz utiles de souveraineté«. Ms. de la Bibl. Nat, suppl. fr., n° 2725, цит. у Bouillé, II, 461.

въ томъ случаѣ, когда онъ не въ силахъ привлечь къ себѣ чѣмъ либо дѣйствительнымъ, существеннымъ, онъ привлекаетъ къ себѣ любезными рѣчами; онъ не упускаетъ случая присутствовать при крещеніяхъ въ качествѣ крестнаго отца, при погребеніяхъ или празднествахъ; всегда онъ вѣжливъ, гуманенъ, добръ, ласкаетъ всѣхъ и вся, не отзывается дурно ни о комъ, однимъ словомъ, обладаетъ вполнѣ блескомъ и авторитетомъ короля". При всякомъ удобномъ случаѣ Гизы употребляли всѣ усилія, чтобы предоставить лучшія должности въ государствѣ своимъ приверженцамъ, и благодаря этому сдѣлались идолами всего католическаго населенія. „У нихъ, писалъ одинъ изъ гугенотскихъ публицистовъ, такая же масса друзей и приверженцевъ, какъ и у короля... Сердца дворянства и народа потеряны для дома Валуа, и, напротивъ, столь преданы Гизамъ, какъ никогда" [1]). Въ Пикардіи число приверженцевъ Гизовъ было особенно значительно въ средѣ католическаго населенія. Для него имя Гизовъ не было пустымъ звукомъ: оно связывалось въ умахъ жителей Пикардіи съ воспоминаніями о той полной славы и энергіи дѣятельности, которую проявилъ герцогъ Гизъ въ эпоху борьбы Франціи съ Карломъ V, въ эпоху, когда Перонна и другіе города Пикардіи были свидѣтелями того, какъ боролся Гизъ съ иностранцами, вторгнувшимися въ предѣлы Франціи, какъ защищалъ онъ отъ нихъ города и провинцію, какъ и во время первыхъ религіозныхъ войнъ, когда дѣло шло о спасеніи религіи и истребленіи ненавистныхъ еретиковъ. Храбрость Гиза привлекала къ нему толпы дворянъ, жаждавшихъ военныхъ подвиговъ, и съ этого времени тѣсныя и почти непрерывныя сношенія завязываются между Гизами и дворянствомъ Пикардіи. Во всякое время Гизы могли найти здѣсь ревностныхъ приверженцевъ, найти опору и поддержку для выполненія своихъ плановъ [2]). Къ нему то, къ этому дворянству, представитель дома Гизовъ, Анри Balafré, и обратился въ ту минуту [3]), когда на его

---

[1]) Discours bisarre, publié et semé à Paris et par tout 1572.

[2]) Какъ велика была привязанность дворянства Пикардіи къ дому Гизовъ, можно судить по письмамъ Humierès'a. См. Mss. de la Bibl. Nat., fonds franc., vol. 3105, f° 108, и vol. 3223, f° 4.

[3]) Насколько можно судить по тѣмъ документамъ, которые были у меня подъ рукою, Анри Гизъ велъ дѣло одинъ, безъ вѣдома и участія остальныхъ членовъ своей семьи. Dupuis въ своей статьѣ Naissance de la ligue, ms. de la B. N., coll. Dupuis v. 661, говоритъ, что герцогъ Майенскій, »que son

„сердцѣ тяжело легла вѣсть о мирѣ“ и когда королю нужно было употребить громадныя усилія, чтобы угроза Гиза, оставить дворъ, не была приведена въ исполненіе [1]). При томъ настроеніи, которое господствовало въ населеніи Пикардіи, при той враждѣ, которую питали къ протестантскому дворянству и въ частности къ принцу Конде важнѣйшіе и сильнѣйшіе представители дворянства Пикардіи, Гизу было не трудно при помощи своихъ агентовъ и личныхъ сношеній вызвать оппозиціонное движеніе въ Пикардіи, и, дѣйствительно, ихъ вассалы и начали его [2]).

Но если Гизы, преслѣдуя свои цѣли, обратились къ Пикардіи, направили туда свои силы, разсчитывая, вполнѣ основательно, найти тамъ наиболѣе сильную поддержку своимъ планамъ, особенно въ средѣ дворянства, которое было имъ предано, то была и другая причина, которая вынуждала ихъ начать въ этомъ пунктѣ Франціи дѣло организаціи оппозиціи новому эдикту. Въ виду того положенія, въ какомъ въ эту эпоху очутился протестантизмъ не только во Франціи, но и въ остальной Европѣ, такая организація была дѣломъ настоятельной необходимости. Состояніе европейскихъ дѣлъ было таково, что можно было опасаться за будущность стараго строя, можно было думать, что протестантизмъ одержитъ побѣду. Торжество протестанской партіи въ сосѣдней странѣ, въ Нидерландахъ, гдѣ еретическое движеніе вытекло изъ того же источника, который послужилъ основою для развитія ереси во Франціи, гдѣ французскіе гугеноты могли найти опору и сильную поддержку, указывало на возможность такого же торжества его и во Франціи, на близость его, особенно послѣ того, какъ имъ удалось уже добиться тѣхъ широкихъ правъ, которыя они получили благодаря эдикту 1576 года. Обладаніе Пикардіею, этимъ пограничнымъ пунктомъ, въ которомъ соприкасались Франція и Нидерланды,

---

frère obligeoit en autre chose, feignant lui confier tout et ce n'estoit que ce qu'il ne pouvoit luy celer, n'avait jamais sçeu la vraye origine«.

[1]) Когда миръ былъ подписанъ, Гизъ отказался на отрѣзъ подписать его. См. депешу Saracini, отъ 5 авг. 1576, въ Negoc. dipl., IV, 77 и сл.

[2]) »Dependenti dai M.M. di Guisa e d'Aumale«. Депеша Alamanni, въ Negoc. dipl., IV, 72. Ср. ib, 77. »è stata avertita S. M. come il Duca teneva segreta intelligenza con alcune terre della Bourgogna, della Champagna, della *Picardia*..., avendo sollevato li animi di quei populi a non consentire d'intromettere l'esercizio della nuova religione«.

давало гугенотамъ въ руки новое и могущественное орудіе для достиженія полнаго торжества. Владѣя ею, они могли съ одинаковымъ удобствомъ поддерживать дѣло протестантизма въ Нидерландахъ, наносить удары планамъ и проэктамъ католической реакціи и Филиппа II, и въ то же время получать оттуда всѣ необходимыя для нихъ силы и средства. Гизы ясно поняли опасность подобнаго исхода дѣла: они видѣли, что только уничтоженіемъ связи между дѣятелями обѣихъ странъ и энергическою оппозиціею, противопоставленною гугенотамъ, дѣло католической партіи можетъ быть выиграно, и тѣ планы, которые они лелѣяли тогда, могутъ быть осуществлены.

Въ самомъ дѣлѣ, положеніе той партіи, которая возстала въ Нидерландахъ противъ Филиппа II, характеръ борьбы, которую вело протестанстское населеніе Голландіи съ представителями католической реакціи и съ ненавистнымъ и тяжелымъ испанскимъ режимомъ, сильно измѣнились въ эпоху, о которой мы говоримъ. Оппозиція испанскому правительству, находившая прежде защитниковъ и приверженцевъ лишь въ сѣверныхъ провинціяхъ, гдѣ господствовало новое вѣроученіе, мало по малу захватывала и тѣ области, гдѣ населеніе оставалось вѣрнымъ религіи предковъ, гдѣ испанское правительство находило прежде поддержку и опору. Смѣщеніе Альбы и назначеніе Реквезенса, который долженъ былъ явиться представителемъ нѣсколько смягченнаго режима, показывали, что положеніе дѣлъ измѣнилось, что кровь, казни и эшафоты оказались далеко не дѣйствительными средствами для подавленія возмутившихся подданныхъ Филиппа II. И дѣйствительно, измѣненіе, происшедшее и въ настроеніи умовъ, и въ положеніи дѣлъ, было такъ сильно и такъ очевидно, что даже новый намѣстникъ католическаго короля замѣтилъ его и въ каждой своей депешѣ все сильнѣе и сильнѣе сталъ жаловаться на дурное положеніе дѣлъ, все ярче и ярче рисовалъ королю опасное состояніе страны, все больше и больше указывалъ на шаткость и непрочность положенія испанскаго правительства въ недовольной странѣ [1]). Глухая и все болѣе и болѣе усили-

[1]) См. Correspondance de Philippe II, ed. Gachard, III, стр. 19, 29, 32, 33 и др. Еще въ іюнѣ 1574 секретарь Реквезенса описывалъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ положеніе дѣлъ. »Il est à croire que le Roy ne peut faire davantaige, mais il perdra tout cecy, s'il ne peut soutenir la guerre, ou s'il ne veut venir par deça, et celuy-cy est le dernier remède«. Онъ прибавляетъ, что »tout ce

вающая оппозиція противъ испанскаго гнета подымалась со всѣхъ сторонъ, даже со стороны тѣхъ, на которыхъ Филиппъ II могъ рассчитывать больше всего. Штаты провинцій, въ которыхъ прежде король находилъ вѣрныхъ слугъ, отказывались давать матеріальную помощь правительству, дурное финансовое положеніе дѣлъ котораго вынуждало его обращаться къ нимъ за субсидіями[1]). Большинство депутатовъ, созываемыхъ правительствомъ для финансовыхъ цѣлей, упорно отказывало правительству въ деньгахъ и, напротивъ, открыто обнаруживало свое сочувствіе дѣлу мятежниковъ. По мѣрѣ того какъ слабѣлъ авторитетъ испанскаго короля, росла и увеличивалась популярность принца Оранскаго. Нѣтъ дома, писалъ Реквезенсъ королю, въ которомъ бы принцъ Оранскій не имѣлъ тайныхъ союзниковъ. Штаты Брабанта и Фландріи, по крайней мѣрѣ часть ихъ членовъ, вели дѣятельную переписку съ принцемъ, и все, что только клонилось ко вреду Испаніи, сообщалось ему немедленно. Католическое населеніе южныхъ провинцій секретно возбуждало своихъ религіозныхъ противниковъ продолжать борьбу, и народъ и даже многіе изъ важнѣйшихъ лицъ торжествовали и ликовали всякій разъ, когда испанцы терпѣли неудачу[2]). Жалобы на то, что въ главѣ правительства стоятъ иноземцы, что въ ихъ рукахъ сосредоточены всѣ дѣла, жалобы на насилія испанскихъ солдатъ высказывались все чаще и чаще, все съ большею и большею энергіею. Съ каждымъ днемъ росло сознаніе необходимости отдѣлаться отъ испанскаго гнета, и всеобщимъ лозунгомъ становилось требованіе о томъ, чтобы были выведены изъ Нидерландовъ испанскія войска, чтобы свободы и привиллегіи были вполнѣ и на вѣчныя времена обез-

---

qui est entre les mains de ces gens-cy, qui se disent estre catholiques amis, est de ceste sorte«. Groen v. Prinsterer, archives de la maison d'Orange—Nassau, 1 série, V, 30—32. 23 іюля 1575 Реквезенсъ писалъ королю: »tout le monde est persuadé que les rebelles ont raison. Le roi ne sauroit croire à quel point l'opinion publique est prévenue en leur faveur. On ajoute foi à tout ce qu'ils disent comme à l'evangile«. Corr. de Ph. II, III, 341.

[1]) Corresp. de Philippe II, III, стр. 103, 118, 150 и др. Ср. Languet, ep st. secr., I, 2, 40. „Status, пишетъ Ланге въ 1574 г., post multas deliberationes constanter negaverunt se quidquam pecuniae ad bellum collaturos, nisi adempta privilegia ipsis prius restituantur".

[2]) Ib., III, стр. 210, 219 и др.

печены народу. Народная воля сказывалась въ этомъ требованіи съ такою силою, что отказъ неизбѣжно долженъ былъ вызвать революцію. Члены королевскаго совѣта, состоявшаго при Реквезенсѣ, лица, наиболѣе преданныя королю, какъ герцогъ д'Аршо и графъ де Берлаймонъ, въ засѣданіяхъ совѣта открыто и громко заявляли, что вся нація подымется, возстанетъ и создастъ собственною волею и властью новое правительство [1]). Раздраженіе противъ Испаніи было такъ велико, что даже лица, стоявшія по своему положенію на стражѣ и для сохраненія религіи, епископы и духовенство, слились въ этомъ отношеніи со всею массою народа. Такъ, въ 1575 году Ришардо, епископъ Арраса, представилъ Реквезенсу петицію съ требованіемъ изгнанія иноземцевъ [2]). Интересы дѣятелей двухъ враждебныхъ религіозныхъ ученій сходились вполнѣ, и можно было видѣть, что близокъ тотъ моментъ, когда вся масса населенія сольется въ одно цѣлое для борьбы съ Испаніею, съ Филиппомъ II, главою католической реакціи. „Послѣ тяжкаго опыта, говоритъ Гроенъ фанъ Принстерeръ, всѣ жители Нидерландовъ сошлись и встрѣтились въ одной общей антипатіи. Въ этомъ отношеніи исчезло всякое различіе между валлонскими и нѣмецкими провинціями, между католиками и протестантами, между свѣтскими и духовенствомъ". Напрасно король дѣлалъ нѣкоторыя уступки, издалъ амнистію, согласился даже на переговоры съ мятежниками, волненіе не только не утихало, но усиливалась все болѣе и болѣе. Смерть Реквезенса, 5 марта 1576 г., дала новый и сильный толчекъ движенію. „Она ободрила противниковъ испанскаго режима, говоритъ Теодоръ Жюстъ, и не только уничтожила надежду на возможное въ будущемъ подчиненіе Голландіи и Зеландіи, но дала случай другимъ провинціямъ свергнуть съ себя ненавистное иго" [3]). Положеніе страны было самое невыгодное для испанскаго правительства. Государственный совѣтъ Нидерландовъ, состоявшій преимущественно изъ лицъ туземнаго происхожденія, взялъ на себя дѣло управленія страною. Но для населенія этого было мало: оно требовало созванія штатовъ, какъ главнаго условія для установленія спокойствія въ странѣ. Партизаны принца Оранскаго въ Брабантѣ уже однажды потребовали созванія генеральныхъ штатовъ, теперь это тре-

---

[1]) Ib., III, 210—219. Депеши Реквезенса отъ 11 и 15 дек. 1574.

[2]) Meteren, цит. у G. v. Prinsterer, V, 383.

[3]) Juste, h. du soulévement des Pays-Bas (1574—76), II, 79—80.

бованіе слышалось отовсюду. Филиппъ II наотрѣзъ отказался созвать штаты, какъ ничего и слышать не хотѣлъ о томъ, чего желало все католическое населеніе: возобновить переговоры съ принцемъ Оранскимъ. Но гдѣ были тѣ силы, съ помощью которыхъ онъ могъ бы поддержать свои рѣшенія? Одинъ изъ членовъ государственнаго совѣта прямо заявилъ въ письмѣ къ Филиппу II, что громадная часть войска, не получая жалованья, стала совершенно безполезною: она только разоряетъ страну и пожираетъ ея „внутренности“ [1]). А это служило постоянною и сильною причиною раздраженія и довело, наконецъ, до открытаго возмущенія. Тотъ же членъ совѣта доносилъ королю, что народъ вооружается для борьбы съ испанскими солдатами. Возмущеніе двухъ полковъ легкой кавалеріи, стоявшихъ въ Брабантѣ, подлило масла въ огонь. Штаты потребовали энергически у государственнаго совѣта выдачи оружія народу. Совѣтъ отказалъ, но было уже поздно. Страшное волненіе господствовало въ странѣ, и все населеніе вооружалось, чтобы спастись отъ разбоевъ испанскихъ солдатъ. Напрасно совѣтъ грозилъ объявить мятежниками тѣхъ, кто окажется вооруженнымъ. Его приказы потеряли всякій авторитетъ. Въ Брюсселѣ, центральномъ городѣ, буржуа, вооруженные съ ногъ до головы, заперли свои лавки и стали на стражѣ у воротъ и городскихъ стѣнъ. Раздраженіе „патріотовъ“, приверженцевъ Оранскаго, противъ испанскаго режима дошло до крайнихъ предѣловъ. Государственный совѣтъ, которому Филиппъ II указомъ отъ 24 марта поручилъ управленіе страною, очутился въ крайнемъ положеніи: денегъ не было, заемъ, который члены совѣта желали заключить у антверпенскихъ купцовъ, не удался, потому что купцы наотрѣзъ отказались дать деньги, и для совѣта оставался лишь одинъ выходъ, одно средство спасенія—просить короля созвать генеральные штаты. Движеніе, охватившее всю массу населенія, было такъ сильно, что даже приверженцы Филиппа II были имъ увлечены.

Въ такомъ положеніи находились дѣла въ Нидерландахъ наканунѣ мира, заключеннаго во Франціи королемъ съ дворянскою коалиціей. Исходъ волненій, извѣстіе о которыхъ быстро распространилось, не подлежалъ сомнѣнію; онъ былъ не болѣе, какъ вопросомъ времени, и

---

[1]) Corresp. de Philippe II, III, 461—468. Письмо барона de Rasseghien отъ 10 марта 1576. Ср. Депеши Roda, ib 454—56.

союзъ всѣхъ провинцій, союзъ, подобный уже заключенной уніи между Голландіею и Зеландіею, долженъ былъ наступить раньше или позже. Всѣ, тѣ, кто былъ заинтересованъ въ борьбѣ католицизма съ ересью, ясно видѣли, въ какомъ опасномъ положеніи находились дѣла въ Нидерландахъ, какія вредныя послѣдствія могло повлечь за собою торжество партіи принца Оранскаго для католицизма. „Безопасность Франціи, писалъ принцъ Оранскій королю Наваррскому, тѣсно связана съ безопасностью нашей страны“ [1]). Это мнѣніе раздѣляли и тѣ, кто стоялъ въ рядахъ враждебной партіи.

Но фактомъ возстанія фландрскихъ провинцій въ союзѣ съ Голландіею еще далеко не исчерпывалось опасное положеніе дѣлъ. Опасность грозила не потому только, что все населеніе провинцій соединялось съ принцомъ Оранскимъ для борьбы съ Филиппомъ II, но и потому еще, что въ этой борьбѣ могли принять участіе и протестантскія силы сосѣдней страны, Франціи, что Англія и даже Франція готовы были повидимому принять сторону возмутившихся подданныхъ католическаго короля. Неутомимо и съ энергіею работая надъ объединеніемъ провинцій, подвластныхъ Филиппу II, и возбужденіемъ ихъ къ борьбѣ, принцъ Оранскій употреблялъ всѣ усилія, чтобы обезпечить себѣ союзниковъ въ сосѣднихъ странахъ. Съ Англіею, Франціею и Германіею, какъ и съ гугенотскою французскою партіею, были завязаны самыя дѣятельныя сношенія, и всѣ усилія принца были направлены на то, чтобы возстановить спокойствіе во Франціи, примирить короля съ гугенотами и затѣмъ воспользоваться ихъ силами и силами короля для борьбы. Еще въ іюнѣ 1574 въ письмѣ къ графу Нассаускому[2]), онъ настаивалъ на томъ, чтобы, въ виду смерти Карла IX и возможности вступленія на престолъ Генриха, короля польскаго, были употреблены всѣ возможныя усилія для возбужденія энергіи среди германскихъ государей, которые должны были дать средства французамъ возвести на престолъ герцога Алейсонскаго. Голландія разсчитывала особенно сильно на поддержку послѣдняго: во время секретнаго свиданія съ нимъ Людовика Нассаускаго въ Бламонѣ онъ обѣщалъ поддерживать принца Оранскаго[3]). То положеніе, какое Алейсонъ занялъ

---

[1]) Groen van Prinsterer, V, 521.

[2]) Ib., V, 12.

[3]) Ib., IV, 278—281.

нѣсколько времени спустя, когда онъ сталъ во главѣ коалиціи, подкрѣпляло эти надежды еще сильнѣе. Правда, проектъ Оранскаго, возвести на престолъ Франціи Аленсона, не удался, и во Францію явился въ качествѣ короля Генрихъ III, но это не прервало сношеній Нидерландовъ съ Франціею и съ новымъ королемъ. Заявленія, сдѣланныя новымъ королемъ, слова, сказанныя имъ германскимъ государямъ, давали основаніе надѣяться, что политика новаго правительства радикально измѣнится и измѣнится въ пользу гугенотовъ. Поэтому, попытки вовлечь Генриха III въ союзъ съ возставшими противъ Филиппа II подданными возобновились съ новою силою. Въ сентябрѣ 1574 принцъ Оранскій посылаетъ новому королю поздравительное письмо съ восшествіемъ его на престолъ и отправляетъ къ нему особаго посла для переговоровъ [1]), цѣль которыхъ заключалась въ томъ, чтобы склонить его къ миру съ гугенотами. Оранскій разсчитывалъ на установленіе мирныхъ отношеній между французскимъ королемъ и его подданными, какъ на главное и самое надеждное средство, съ помощью котораго онъ могъ найти поддержку въ гугенотскихъ силахъ для борьбы съ Филиппомъ II. Еще раньше онъ побуждалъ принца Конде стать во главѣ французскихъ и нѣмецкихъ войскъ и двинуться въ Нидерланды, и за мѣсяцъ до отправленія Ревера къ Генриху III получилъ отъ Конде письмо, въ которомъ этотъ послѣдній, отъ своего имени, какъ и отъ имени своихъ союзниковъ, давалъ обѣщаніе дѣйствовать за одно съ принцемъ Оранскимъ [2]). Возможность осуществленія проекта, который преслѣдовалъ Колиньи и поддерживалъ дю Плесси Морнэ, казалась близкою, и депеши Шомберга прямо указывали на нее [3]). Бракъ принца Оранскаго съ дочерью герцога Монпансье сильно повредилъ начатымъ переговорамъ съ Генрихомъ III, и Шомбергъ прямо заявилъ, что дѣло союза съ Франціею сильно затруднено, но принцъ Оранскій не отчаявался достигнуть преслѣдуемой цѣли. Въ 1575 онъ отправилъ новаго посла къ королю, въ этотъ разъ уже по вызову самого Генриха III, который въ апрѣлѣ отправилъ къ Оранскому спеціальное посольство: онъ просилъ Оранскаго принять участіе въ переговорахъ съ гугенотами, употребить все зависящее отъ него вліяніе для того, чтобы

---

[1]) Ib., 58—61.

[2]) Ib., V, 41—43.

[3]) Ib., V, 47—50.

прекратить смуты во Франціи [1]). Чѣмъ далѣе шло дѣло подготовленія фландрскихъ провинцій къ возстанію, тѣмъ энергичнѣе велъ Оранскій переговоры съ Франціею. Къ постояннымъ совѣтамъ положить конецъ борьбѣ съ гугенотами, онъ присоединяетъ уже проектъ отдачи возставшихъ провинцій подъ покровительство Франціи и предлагаетъ герцогу Аленсону стать во главѣ управленія Нидерландами [2]). Въ декабрѣ 1575, какъ кажется, переговоры зашли уже такъ далеко, что возбудили опасенія въ Англіи, и англійскій посолъ указалъ прямо испанскому правительству на то, что Оранскій переговаривается съ королемъ Франціи объ отдачѣ Голландіи и Зеландіи подъ его покровительство [3]). Въ 1576 году, въ апрѣлѣ, Оранскій предлагаетъ на собраніи штатовъ отдаться подъ покровительство Франціи [4]). Переговоры о мирѣ, начатые французскимъ правительствомъ съ гугенотами, переговоры, въ исходѣ которыхъ никто не сомнѣвался, сильно подкрѣпляли надежды приверженцевъ принца Оранскаго, и они были увѣрены, что послѣ заключенія мира король, или самъ лично, или при посредствѣ Аленсона и гугенотовъ, окажетъ поддержку Нидерландамъ. „Заключеніе мира во Франціи, писалъ Оранскій, не только унизитъ гордость нашихъ враговъ, но и освободитъ и нашу страну, и сосѣднія страны отъ ихъ тиранніи“ [5]). Надежда на подобный исходъ дѣла была такъ сильна, увѣренность въ помощи Франціи была такъ прочна, что Испанія и Англія обнаружили сильное безпокойство и опасенія относительно возможныхъ послѣдствій союза. Подъ вліяніемъ этихъ опасеній, какъ

---

[1]) Ib., V, 238. Ср. Corresp. de Philippe II, III, 334. »En fin, писалъ Рексевенсъ королю, la gente se persuade que este esta muy prendado con la corona de Francia«.

[2]) Ib., 273. Ср. ib., 341. Въ 1579 году, по свидѣтельству Bor'а, Оранскій напоминалъ штатамъ о переговорахъ, которые онъ велъ съ Аленсономъ четыре года тому назадъ.

[3]) Ib., 325. Депеша Морильона къ Гранвеллѣ.

[4]) Въ засѣданіи, на которомъ была принята унія Голландіи и Зеландіи, рѣшено было, вслѣдствіи предложенія Оранскаго, »te procedeeren tot veranderinge van Heere en over sulks te doen handelen met den Koning van Vrankryk, syn Broeder..., die deese Landen van Holland en Zeeland onder synen gebiede en protectie sonde ontfangen«. Ib., 341.

[5]) Ib., 359. Ср. ib., 350, и Motley, III, 436 и сл.

и благодаря ловкой политикѣ Филиппа II, англійская королева совершенно измѣнила свою политику по отношенію къ Нидерландамъ, и всѣ попытки Оранскаго склонить ее къ союзу съ Нидерландами встрѣтили сильное противодѣйствіе съ ея стороны [1]).

Испанское правительство съ своей стороны забило тревогу. Постоянныя извѣстія, которыя присылалъ Филиппу II его совѣтъ, управлявшій Нидерландами, указывали на возможность близкой и сильной опасности. Совѣтъ сообщалъ королю, какъ объ дѣлѣ хорошо ему извѣстномъ, что можно опасаться вторженія французовъ, которые находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ мятежниками [2]), и требовалъ принятія энергическихъ мѣръ для огражденія страны, укрѣпленія пограничныхъ съ Франціею крѣпостей [3]). Донъ Хуанъ австрійскій, о назначеніи котораго правителемъ Нидерландовъ велось тогда дѣло, съ своей стороны настоятельно указывалъ королю на ту же опасность и требовалъ заключенія займа у извѣстнаго капиталиста Фуггера для покрытія издержекъ войны съ Франціею [4]). Положеніе дѣлъ было таково, что Филиппъ II обратилъ на него серіозное вниманіе и предписалъ своему послу при французскомъ дворѣ, Цуньгѣ, тщательно слѣдить за сношеніями принца Оранскаго съ французскимъ правительствомъ. Съ своей стороны, королевскій совѣтъ въ Нидерландахъ, въ виду слуховъ о скопленіи войскъ въ Пикардіи, въ виду усиленныхъ сношеній мятежниковъ съ французскими гугенотами, послалъ даже барона д'Обиньи во Францію для изслѣдованія положенія дѣлъ. Его

---

[1]) О переговорахъ съ Англіею и политикѣ Елисаветы см. Froude, history of England, XI, 37, 39, 40, 41, 45 и сл., 106—113; Groen v. Prinsterer, V, 334, 357, 365; corresp. de Philippe II, III, 274 и сл., 334, 418—424, 803—857, IV, 71 и сл.

[2]) Corr. de Philippe II, IV, 16—17. »Nous ne disons rien de la contenance de Français..., ny des menaces qu'ils font de passer leur furie contre les pais, et ainsi rejecter la vermine de leur royaume... sur nous, et l'apparence qu'il y a de le vouloir par eulx effectuer, *car nous tenons V. M. plus que advertye et informée de ce qu'il passe par là*, et de l'intellegence que ces seigneurs de France ont avec... ces rebelles, à la ruine et destruction des pais de V. M.«. Cp. ib., 73.

[3]) Ib., 104—105. Ср. приказъ Филиппа II объ укрѣпленіи этихъ городовъ, ib. и стр. 5—6.

[4]) Ib., 162, 167.

сообщенія были самого тревожнаго характера [1]). Онъ донесъ совѣту о приготовленіяхъ къ вторженію, подготовляемому королемъ Наваррскимъ. Онъ видѣлъ, увѣряетъ д'Обиньи, письма короля Наварскаго, въ которыхъ этотъ послѣдній созываетъ на іюль мѣсяцъ всѣхъ своихъ друзей и дворянъ въ La Fère, въ Пикардіи. Пріятель д'Обиньи, дворянинъ изъ Пикардіи, у котораго онъ поселился, сообщилъ ему самыя неутѣшительныя вѣсти. Принцъ Конде, связанный обѣщаніями оказать помощь принцу Оранскому, говорилъ этотъ дворянинъ, намѣревается послать въ Перонну семь полковъ пѣхоты и затѣмъ, завладѣвши городомъ, станетъ набирать войско для вторженія въ Нидерланды; изъ Шампани всѣ наемныя войска, и гугенотовъ, и короля, будутъ двинуты въ Нидерланды; герцогъ Аленсонскій торжественно объявилъ Казиміру во время пиршества и съ чашею вина въ рукѣ, что онъ пойдетъ на помощь принцу Оранскому и увлечетъ короля; въ Вервэнѣ, на самой границѣ, назначено собраніе дворянъ. „Когда плодъ созрѣетъ, гугеноты вторгнутся въ нашу страну", писали вновь члены совѣта, посылая королю отчетъ д'Обиньи [2]). А между тѣмъ Цуньига присылалъ Филиппу II депешу за депешей съ самыми разнорѣчивыми свѣдѣніями. Онъ то увѣрялъ короля, что нечего опасаться, что вторженіе не состоится по недостатку силъ и средствъ [3]); то сообщалъ ему, что королева мать прямо заявила ему о переговорахъ съ принцемъ Оранскимъ, потому что того требовали ея интересы и интересы ея сына [4]), то объявлялъ, что всѣ переговоры окончатся ничѣмъ [5]), то сообщалъ, что король и королева мать обѣщали дать Оранскому субсидію во сто тысячъ, что посолъ Оранскаго отправился къ Аленсону и Конде для переговоровъ, что, наконецъ, Аленсонъ былъ призванъ королемъ, который разъяснилъ ему положеніе дѣлъ и обѣщалъ помогать, если онъ отправится въ Нидерланды [6]).

---

[1]) Ib., 173. Донесеніе d'Aubigny, прочитанное въ засѣданіи совѣта 26 мая.

[2]) Ib. Тоже высказывалъ въ своихъ донесеніяхъ и агентъ Филиппа II Geronimo Roda, 178.

[3]) Депеша Zuñiga отъ 30 іюля 1576, у Teulet, relations politiques de la France et de l'Espagne avec l'Ecosse, V, 130.

[4]) Corresp. de Philippe II, IV, 189. Депеша Zuñiga отъ 5 іюля.

[5]) Ib., 203. Депеша отъ 23 іюня.

[6]) Ib., 232, 233, 359. Депеша отъ 6 и 8 іюля и 9 сентября. Cp. ib., 373, 377, 407, 410 и 449.

Но въ то время, когда со всѣхъ сторонъ получались самыя неблагопріятныя свѣдѣнія для католической партіи и Филиппа II, когда, какъ выразился Сарачини въ своемъ донесеніи герцогу Тосканскому, опасенія разрыва съ Франціею возрастали все болѣе и болѣе, королевскому совѣту, засѣдавшему въ Брюсселѣ, донесли о движеніи, возникшемъ среди католическаго населенія Пикардіи, движеніи, породившемъ лигу, организованную дворянствомъ Пикардіи.

Постановленія новаго эдикта, не только предоставлявшія гугенотамъ полную свободу отправлять свое богослуженіе въ Пикардіи, но и отдававшія всю эту провинцію, наименѣе зараженную ересью [1]), въ руки одного изъ вождей партіи, тревожныя слухи, ходившія среди населенія Пикардіи о возможномъ разрывѣ съ Испаніею, съ испанскимъ королемъ, на котораго уже привыкли смотрѣть, какъ на самаго энергическаго защитника католическихъ интересовъ, всѣ эти причины, разсмотрѣнныя нами, произвели сильное волненіе въ Пикардіи. Жители Пикардіи ясно видѣли всю ту опасность, которая грозила дѣлу католицизма, если бы принцъ Конде завладѣлъ Перонною и сдѣлался губернаторомъ провинціи, ихъ религіозное чувство было сильно раздражено тѣмъ, что несмотря на ихъ протесты, король вновь допускаетъ въ ихъ странѣ, которую они считали вполнѣ безопасною отъ оскверненія, свободную проповѣдь гугенотовъ; поэтому, оппозиція новому эдикту и всѣмъ тѣмъ послѣдствіямъ, къ которымъ онъ приводилъ, представлялась имъ единственнымъ средствомъ спасенія.

Религіозное возбужденіе было тогда очень сильно въ Пикардіи, какъ и въ значительной части Франціи. Въ это время объявленъ былъ, по приказу Григорія XIII юбилей, и французскіе католики предались вполнѣ празднованію этого торжества. Въ Парижѣ король ходилъ босикомъ по улицамъ, читая молитвы, замаливая грѣхи. Въ другихъ городахъ, въ другихъ мѣстностяхъ покаянныя процессіи совершались цѣлыми толпами народа. Одѣтые то въ черные, то въ бѣлые мѣшки, босикомъ, съ шляпою, привѣшенною у пояса, и съ зажженною свѣчою въ рукѣ, совершали католики торжественныя хожденія изъ одной церкви въ другую, изъ одного монастыря въ другой, предаваясь посту и покаянію. Ежедневно почти совершались эти процессіи

---

[1]) »...à dire vray la moingz infectée d'heresie de toute la France«. Lettre du conseil d'Etat au Roi. Corresp. de Philippe II, IV, 214.

кающихся, и религіозная экзальтація овладѣвала массою все болѣе и болѣе. Однихъ процессій для искупленія грѣховъ казалось имъ мало, и вотъ, являясь въ церковь, вознося молитвы, они, предъ какою либо иконою или крестомъ, давали обѣтъ совмѣстно трудиться надъ дѣломъ самоисправленія, рѣшали тутъ же, на мѣстѣ, образовать конфрерію[1]). Въ теченіи 1576, 1577 и послѣдующихъ годовъ эти процессіи не прекращались, какъ не прекращалось дѣло образованія религіозныхъ конфрерій. Въ Пикардіи религіозная ревность католиковъ сказалась въ этомъ отношеніи съ особенною силою. Духовенство Пикардіи, успѣвшее значительно возвыситься въ нравственномъ отношеніи, стало во главѣ движенія, и подъ его вліяніемъ начался рядъ процессій, начали вырабатываться конфреріи. Всѣ ревностные католики Пикардіи поднялись на ноги, и въ теченіи 1576, а особенно въ 1577, можно было почти повсюду встрѣтить толпы вѣрующихъ, отправлявшихся на богомолье съ духовенствомъ въ главѣ [2]).

При томъ положеніи, въ какое была поставлена Пикардія вслѣдствіе тогдашнихъ событій, эта религіозная ревность должна была неизбѣжно сказаться въ рядѣ вспышекъ и протестовъ. И дѣйствительно, въ концѣ мая и въ началѣ іюня 1576 года, вскорѣ послѣ опублико-

---

[1]) Наиболѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ процессіяхъ и конфреріяхъ мы нашли въ рукописныхъ анналахъ Тулузы, составленныхъ по распоряженію капитуловъ. Объ остальныхъ провинціяхъ, за исключеніемъ Ланскаго діоцеза, матеріалы, которые были у меня подъ рукою, даютъ лишь самыя сухія и отрывочныя свѣдѣнія. Annales des faits memorables des sieurs capitoulz (Mss. Archives de l'hôtel de ville de Toulouse) vol. III, f° 195, 196 и 197. Cp. La Faille, annales de Toulouse, p. 346. Cp. Mém. de Claude Haton, II, 879; Duployé, histoire de Notre Dame de Liesse, I, 186 и сл., гдѣ собрано наиб. количество данныхъ для исторіи такъ наз. processions blanches въ Пикардіи. Authoine Richart, авторъ современныхъ мемуаровъ (mémoires sur la ligue dans le Laonnois) сообщаетъ подробныя описанія процессій. Любопытныя указанія объ тѣхъ же процессіяхъ можно найти въ книгѣ E. Fleury, cinquante ans de l'histoire du chapître de N. D. de Laon, 1875. См. Davila, hist. des guerres civiles de France, изд. 1676 г., II, 66.

[2]) См. рук. исторію Лана, Claude'a Leleu, цит. у Fleury, стр. 263. Cp. Duployé, цит. сочин. Протоколы капитула церкви Notre Dame въ Ланѣ, опубл. Fleury, указываютъ на то сильное измѣн., которое совершилось въ нравахъ и поведеніи духовенства. Fleury, 254, 259, 282 и сл.

ванія эдикта, въ Пикардіи начинается сильное движеніе. Жители Перонны, небольшой крѣпости въ Пикардіи, отданной по эдикту какъ place de sûreté принцу Конде, первые и съ наибольшею энергіею протестуютъ противъ того порядка вещей, который создала королевская власть. Едва только имъ стали извѣстны постановленія эдикта, какъ они тотчасъ же отправляютъ депутацію къ королю съ заявленіемъ о томъ, что они отказываются признать принца Конде своимъ губернаторомъ. Въ то же время, мало разсчитывая на короля, они обращаются къ архіепископу Камбрэ съ просьбою оказать имъ денежную помощь. „Они рѣшились, писалъ архіепископъ королевскому совѣту въ Брюссель, не принимать Конде и не допускать въ стѣнахъ своего города другой религіи, кромѣ римско-католической“ [1]). Твердо рѣшились они защищаться, если только ихъ захотятъ заставить силою принять Конде и лживую религію. Примѣръ Перонны увлекъ и жителей сосѣднихъ городовъ, Руа и Мондидье, и вскорѣ волненіе охватило почти всю Пикардію. „По всѣмъ вѣроятіямъ, писали члены королевскаго совѣта Филиппу II, многіе города поступятъ, какъ поступили жители Перонны; если король захочетъ принудить ихъ къ исполненію его эдикта, то онъ можетъ встрѣтить съ этой стороны не меньшія затрудненія, чѣмъ и со стороны другихъ (т. е. гугенотовъ), и такимъ образомъ очутиться на землѣ между двухъ стульевъ“.

Королевскій совѣтъ понялъ, какое важное значеніе можетъ имѣть возстаніе въ Пикардіи въ виду того положенія, въ которомъ находились дѣла испанскаго короля и Нидерландовъ. „Мы нашли, сообщалъ Филиппу II его совѣтъ, что донесеніе архіепископа Камбрэ имѣетъ громадную важность и значеніе: съ одной стороны, намъ кажется

---

[1]) Corresp. de Philippe II, IV, 213 и сл. Lettre du conseil d'Etat au roi отъ 26 іюня 1576. Письмо это, на которое ни одинъ изъ историковъ лиги не обратилъ вниманія, заключаетъ въ себѣ самый подробный отчетъ о состояніи Пикардіи послѣ изданія эдикта. »... L'archevesque de Cambray avoit envoyé son vicaire general nous advertir que aulcuns dud. Peronne estoient venuz vers luy, pour déclarer que ceulx de lad. ville s'estoient resoluz ne recevoir led. Condé, ny souffrir des presches ou exercice d'autre religion que la catholicque ancienne romaine, qu'ilz vouloient maintenir; le requerant de quelque secours, signamment des deniers... Et depuis, il nous a escript de ce que lesd. de Peronne estoient venuz derechief traicter vers luy pour recouvrer quelques sept ou huit mil livres pour leurs necessites«.

дѣломъ не только справедливымъ, но и полезнымъ и выгоднымъ, оказывать покровительство католической религіи, и это тѣмъ болѣе, что водвореніе ереси въ сосѣдней странѣ съ владѣніями вашего величества можетъ имѣть вредное вліяніе на вашихъ подданныхъ, и что кромѣ того принцъ Конде и его приверженцы грозятъ намъ войною; съ другой стороны, въ высшей степени выгодно дать сосѣдямъ предметъ для занятія въ ихъ собственной странѣ, для того чтобы отвлечь ихъ вниманіе и помѣшать исполненію ихъ намѣреній, и это опять тѣмъ болѣе, что если сектаторы соединяютъ свои силы противъ католиковъ, то вполнѣ разумно и справедливо будетъ и то, если католики согласятся другъ съ другомъ и взаимно соединятся для собственной безопасности и сохраненія истинной религіи". Вслѣдствіе этихъ соображеній совѣтъ просилъ короля прислать ему инструкціи, какъ слѣдуетъ поступать въ дѣлѣ такой важности, и въ то же время распорядился, чтобы жителямъ Перонны не давали ни положительнаго, ни отрицательнаго отвѣта на ихъ просьбы, пока не будетъ полученъ отвѣтъ Филиппа II на его представленія.

Но какъ ни были основательны и важны при тогдашнемъ положеніи дѣлъ соображенія совѣта, его надежды на возможность возстанія католиковъ въ Пикардіи, на возстаніе городовъ, далеко не соотвѣтствовали дѣйствительному положенію дѣлъ. Религіозная ревность, несомнѣнно, высказалась въ Пикардіи съ значительною силою, раздраженіе и недовольство населенія эдиктомъ были очень велики, и подъ вліяніемъ духовенства и религіозной вражды къ гугенотамъ оно могло выразить свое недовольство рядомъ протестовъ, но этого было еще недостаточно для возникновенія дѣйствительнаго возстанія. Попытки создать организацію католическихъ силъ, о которыхъ мы говорили и которыя имѣли своею цѣлью лишь одни религіозные интересы, были, какъ мы видѣли, безсильны создать широкое движеніе: религіозные интересы въ то время не были въ состояніи, какъ то было въ эпоху процвѣтанія католическаго строя и строгаго и цѣльнаго единства мысли, увлечь и притомъ на долгое время массы. Съ другой стороны, какъ мы увидимъ, только весьма малая часть католическаго населенія городовъ Пикардіи готова была поднять оружіе для уничтоженія постановленій королевскаго эдикта. Поэтому, всякая попытка создать въ этой средѣ движеніе и придать ему организацію окончилась бы полнымъ фіаско. Правда, существовали конфреріи, но онѣ представляли

только орудіе, которымъ могли воспользоваться другія силы: отъ этихъ послѣднихъ и могъ зависѣть успѣхъ или не успѣхъ попытокъ начать возстаніе и организовать съ этою цѣлью католическія силы страны.

Возстаніе и организація католическихъ силъ могли быть и дѣйствительно были произведены тѣми силами, которыя, какъ мы видѣли, сохранили въ Пикардіи и въ 16 вѣкѣ значительную энергію. То были католическіе дворяне, во главѣ которыхъ сталъ Humières и которые находились въ сильной зависимости и подъ сильнымъ вліяніемъ Гизовъ. Только ихъ участіе въ дѣлѣ организаціи лиги и придало, наконецъ, опредѣленный характеръ волненію, сообщило ему прочную форму и опредѣленную цѣль. Ихъ отношеніе къ новому эдикту и къ факту передачи Перонны и Пикардіи въ руки Конде было гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ отношеніе остальной массы населенія. Между тѣмъ какъ жители Перонны, хлопотавшіе о полученіи помощи въ Нидерландахъ, имѣли въ виду лишь сопротивленіе принцу Конде и не думали о борьбѣ съ королемъ, дворяне Пикардіи заявили, что ихъ цѣль—вооруженное возстаніе. Почти въ тоже время, когда жители Перонны посылали пословъ къ архіепископу Камбрэ, дворянство окрестностей Перонны отправило своихъ представителей къ губернатору Арраса для тайныхъ переговоровъ о союзѣ и помощи[1]. Вслѣдъ за ними прибыли и представители дворянства другихъ округовъ Пикардіи и прямо заявили сьеру де Во, губернатору Арраса, что они совмѣстно съ дворянствомъ Перонны твердо рѣшились силою сопротивляться не только принцу Конде, но и самому королю Франціи, если онъ вздумаетъ принудить ихъ признать своимъ губернаторамъ принца Конде. Они явились въ Аррасъ съ тою цѣлью, чтобы получить нужное количество пороху, который выдѣлывали въ то время въ Аррасѣ, и ихъ переговоры до извѣстной степени увѣнчались успѣхомъ. Сьеру де Во было приказано, правда, повременить рѣшительнымъ отвѣтомъ, но ему предписано было заявить посламъ отъ дворянства въ самыхъ общихъ выраженіяхъ о томъ, насколько можетъ быть непріятно его величеству, испанскому королю, видѣть, какъ утверждается ересь въ провинціи, столь близкой къ его владѣніямъ, и въ то же время дозволить имъ пріобрѣсть нужное количество пороху, но только съ сохраненіемъ строгой тайны. Королевскій совѣтъ поступалъ такъ въ виду того, что

[1] Ib., IV, 214.

сношенія съ нимъ Пикардіи сдѣлалась извѣстными, и представитель французскаго правительства въ Брюсселѣ потребовалъ у совѣта отъ имени своего короля объясненій и жаловался на то, что солдаты, стоявшіе въ Валансьеннѣ, Монсѣ, Камбрэ и другихъ мѣстахъ, отправились въ Пикардію на помощь католикамъ [1]). Объясненія, данныя совѣтомъ послу, его заявленія, что ему ничего неизвѣстно о движеніи солдатъ,—что̀ дѣйствительно и было,—успокоили посла, но положеніе дѣлъ въ Пикардіи отъ этого ни мало не измѣнялось. Дворяне Пикардіи, взявшись разъ за дѣло, энергически повели его. Во всей Пикардіи стали образовываться тайныя собранія дворянъ съ цѣлью сопротивленія распоряженіямъ королевской власти. Дворяне, жившіе на границѣ съ Нидерландами, успѣли даже склонить въ свою пользу солдатъ изъ гарнизоновъ, стоявшихъ на границѣ, и отправляли ихъ къ Переннѣ [2]), которая сдѣлалась центромъ дѣятельности дворянъ. Окрестные дворяне и дворяне округа Понтье были созваны Жакомъ Humières, губернаторомъ Перонны, Мондидье и Руа, въ небольшую деревеньку, Апплинкуръ (Applincourt), находящуюся подлѣ Перонны, для совѣщанія, и на собраніи, состоявшемся здѣсь, Humières предложилъ составить лигу [3]). Его предложеніе было принято единогласно, и немедленно же былъ составленъ манифестъ, обращенный ко всѣмъ жителямъ Пикардіи [4]). „Мы соединились вмѣстѣ, сказано было въ манифестѣ, для сохраненія и поддержанія старыхъ законовъ и старой религіи въ государствѣ“, и это потому, что „намъ стало вѣдомо, что какъ только Перонна попадетъ въ руки Конде,—она сдѣлается складочнымъ пунктомъ и магазиномъ для лицъ новой религіи, что отсюда предположено разослать пасторовъ во всѣ города провинціи, какъ равно разсылать приказы и

---

[1]) Ib., IV, 216.

[2]) Ib., Cp. Campiglia, delle turbulenze della Francia, Venetia, 1617., p. 271.

[3]) Dusevel, histoire d'Amiens, I, 324, note; Сарачини въ своей депешѣ отъ 11 іюня 1576 г. сообщаетъ герцогу Тосканскому, что »sono sollevati da cento cinquanta gentilhuomini Piccardi, e fra gli altri due dependenti dai M. M. di Guise et d'Aumale«. Négociations diplom., IV, 72. Списокъ именъ дворянъ, участвовавшихъ въ лигѣ, помѣщенъ у Maimbourg'a, h. de la ligue, add. ко второму тому, 479—482.

[4]) Aubigné, h. universelle, II, l. III, c. 3, 123—228; Popelinière, h. de France, l. XLI, f° 319 и сл.; De Thou, l. LXIII, f°, 177.

распоряженія разнаго рода, отказъ въ исполненіе которыхъ повлечетъ за собою аресты и заключенія въ тюрьмы католиковъ, конфискацію ихъ имуществъ". И вотъ для того, чтобы отвратить эту страшную опасность, дворяне рѣшили, что они не въ состояніи пожертвовать съ большею пользою и справедливостью своею кровью и своимъ имуществомъ, какъ въ томъ случаѣ, когда они поднимутся для защиты Перонны и всей провинціи, которымъ грозитъ полная гибель, какъ грозитъ она и Парижу, столицѣ государства.

Манифестъ этотъ, какъ и актъ ассоціаціи, составленный на собраніи, должны были храниться въ тайнѣ: всѣ присутствовавшіе дали клятву не выдавать ассоціаціи и порѣшили распространять повсюду приглашенія вступать въ лигу при посредствѣ избранныхъ для этой цѣли дворянъ, которымъ вручались рукописный манифестъ и актъ ассоціаціи [1]). Во всѣ города, ко всѣмъ дворянамъ, не участвовавшимъ въ собраніи, были отправлены спеціальные послы, которые должны были склонить католиковъ провинціи подписать актъ ассоціаціи, вступить въ ряды ея членовъ. Но только дворянамъ Пикардіи вручены были копіи подлиннаго акта, какъ онъ былъ составленъ на собраніи въ Апплинкурѣ,—въ города были разосланы акты, нѣсколько видоизмѣненные. Апплинкуръ, изъ молодыхъ дворянъ Пикардіи, былъ отправленъ въ Аббевиль, Humières взялся лично склонить къ лигѣ жителей подвѣдомственныхъ ему городовъ. Его увѣщанія [2]), указаніе на ту опасность, которая грозитъ свободѣ жителей, если принцъ Конде завладѣетъ городомъ, и ревностная поддержка, которую оказывали дѣлу лиги іезуиты, побудили жителей Перонны, Мондидье и Руа заявить полное согласіе на предложеніе дворянъ и вступить въ лигу. Къ нимъ присоединились и жители Дуллана (Doullens), узнавшіе, что король, вслѣдствіе отказа Перонны признать Конде губернаторомъ, предложилъ принцу какъ place de sûreté ихъ городъ [3]). Лига была, наконецъ создана, и католическая партія получила твердую и прочную опору для борьбы съ ересью.

---

[1]) Davila, II, 72; Campiglia, 271—272; Popelinière, II, 320. Ср. Mss. de la B. N., fonds français, n° 3329, ordonnance d'Humières, chef de la ligue, aux habitans de la province, f° 3.

[2]) Davila, II, 67.

[3]) Депеша Сарачини отъ 27 іюля, Négoc. diplom., IV, 76.

Движеніе, начатое дворянствомъ Пикардіи, не ограничивается лишь этою одною провинціею: въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ оно быстро распространяется во Франціи и охватываетъ значительную ея часть. Размѣры, принимаемые имъ, становятся такъ громадны и опасны, что со всѣхъ сторонъ возбуждаютъ жалобы и опасенія. Гугеноты въ своихъ жалобахъ, подаваемыхъ королю, неустанно указываютъ на то, что скоро вся Франція покроется лигами, составляемыми для нарушенія постановленій эдикта, для борьбы съ ними. Повсюду, говорятъ они, по городамъ и деревнямъ, шляются проповѣдники, возмутители народные, монахи изъ ордена кордельеровъ, возстановляющіе своими рѣчами народъ противъ эдикта; спеціальные агенты разносятъ изъ дома въ домъ, изъ замка въ замокъ акты ассоціаціи, подъ которыми охотно подписываются. „Намъ грозитъ опасность, мы просили у короля защиты", писали они, а между тѣмъ король не принимаетъ никакихъ мѣръ, не наказываетъ вождей лиги [1]). Король пытался было оказать сопротивленіе новому движенію, разослалъ ко всѣмъ губернаторамъ провинцій инструкціи[2]), направленныя противъ лигъ и ассоціацій, оскорбительныхъ, какъ онъ выражался, для королевскаго достоинства, но чего могъ онъ достигнуть, какъ могъ онъ подавить движеніе, которое усиливалось съ каждымъ днемъ и въ которомъ были замѣшаны интересы части сословія? Раздоры между братьями, королемъ Наваррскимъ, Гизами и другими, замѣчаетъ герцогъ Буиллонъ въ своихъ мемуарахъ[3]), открывали широкій просторъ для заявленія неудовольствія..., и всякій разъ, когда появлялся кто либо, объявлявшій себя недовольнымъ,—вокругъ него собиралась толпа искателей. Дѣйствительно, примѣръ, данный Гизами и дворян-

---

[1]) Popelinière, II, 318. Ср. Lettres des deputez de ceulx de la religion, Mss. de la Bibl. Nat., coll. Brienne, vol 207, f° 249 и сл.; remonstrance au roy, ib., f° 253; contraventions de l'edit de pacification, Fonds français, vol. 20783 (coll. Mezeray), f° 91 и сл. Гугеноты жалуются, между прочимъ, что католики составляютъ конфреріи, въ которыхъ высказываютъ »propos seditieux et scandaleux et diffamatoires, n'espargnant sa Majesté, les principaulx magistratz, et anathematizant en plaine chaire tous ceulx qui n'approuvent lad. confrairie«. Ib., fol. 95. Жалоба составлена въ Monguyon 8 октября 1576 г.

[2]) Mémoires de Novers, II, 110—114: инструкція, отправл. къ Montpensier отъ 31 августа 1576 г.

[3]) Mém. de Bouillon, coll. Michaud, XI, 32.

ствомъ Пикардіи, увлекъ за собою массу дворянъ другихъ провинцій, и къ сентябрю весьма значительное количество ассоціацій образовалось въ различныхъ провинціяхъ Франціи. Около половины сентября герцогъ Тремуйль, одинъ изъ самыхъ богатыхъ, независимыхъ и вліятельныхъ дворянъ верхняго Пуату [1]), раздраженный тѣмъ, что гугеноты разграбили одинъ изъ его замковъ, и недовольный, что de Lude'у, губернатору провинціи, а не ему принадлежали власть и господство въ Пуату, созвалъ дворянъ католиковъ въ свое помѣстье S-te Hermine и предложилъ имъ образовать лигу, по примѣру Пикардіи, цѣль которой—защита страны отъ враговъ католической религіи и уничтоженіе эдикта. На собраніе явилось около 60 дворянъ изъ Пуату и Турени, которые подписали актъ ассоціаціи, избрали Луи III де Тремуйля своимъ вождемъ и принесли ему клятву въ вѣрности [2]). Въ тоже время подобныя ассоціаціи были созданы католическимъ дворянствомъ Гіени, Гаскони, Оксерруа, Шампани, Оверни и другихъ мѣстъ [3]). Повсюду только одно дворянство являлось главнымъ дѣятелемъ и творцомъ ассоціацій, и новая лига носила, поэтому, на себѣ вполнѣ отпечатокъ дворянскихъ интересовъ и получила даже названіе „ассоціаціи принцевъ, сеньоровъ и дворянъ“ [4]).

Религія, о которой, повидимому, такъ сильно хлопотали и забо-

---

[1]) Онъ былъ верховнымъ сюзереномъ трехъ тысячъ fiefs'овъ и носилъ самые разнообразные титулы: онъ былъ duc de Thouars, prince de Talmont, comte de Taillebourg et de Benon, baron de Sulli, и т. д. См. Moreri, dictionnaire, art. Tremouille; cabinet historique, VII, 118 и сл.

[2]) »L'exemple des Picards, говоритъ Davila, fut suivy par les gentilshommes de Poictou et de la Touraine, qui s'estant liguez.., tirerent après eux la pluspart de l'ordre ecclesiastique«. Davila, II, 79. Ср. Popelinière, II, 316; De Thou, l. LXIII, f° 179.

[3]) Генрихъ Наваррскій, въ письмѣ къ Данвилю отъ 15 августа, говоритъ, что »oultre l'association d'aulcunes villes en Picardie, il (me) revient (la nouvelle) de la ligue, conjuration et conspiration de *six cents gentilshommes* pour s'opposer à la paix«. Lettres missives de Henri IV, ed. Bergey de Xivrey, I, 101. Въ Оверни главнымъ дѣятелемъ лиги былъ дворянинъ de Lastic, находившійся въ близкихъ сношеніяхъ съ Гизами. Imberdis, histoire des guerres religieuses en Auvergne, 284. Challe, histoire des guerres du calvinisme et de la ligue dans l'Auxerrois, II, 10. Henri, la réforme et la ligue en Champagne, ch. II.

[4]) »Association des princes, seigneurs et gentilshommes catholiques«.

тились члены ассоціацій, защита религіозныхъ интересовъ стояли строго говоря на второмъ планѣ у значительной части дѣятелей лиги. „Дворяне самыхъ отдаленныхъ провинцій, замѣчаетъ Мезерэ, присоединились къ лигѣ для того, чтобы добиться положенія и стать вліятельными дѣятелями въ своей провинціи". Чисто дворянскіе политическіе интересы руководятъ членами ассоціаціи. „Изъ частныхъ разговоровъ и сообщеній, писалъ въ началѣ 1577 года одинъ изъ дворянъ, присоединившихся къ лигѣ и потомъ отказавшійся отъ нея [1]), я узналъ и понялъ, что защита религіи и короля не болѣе какъ маска, подъ которою члены лиги скрываютъ свои стремленія къ чудовищному перевороту въ государствѣ". Правда, внѣшнія формы государственнаго строя были сохранены, но за то совершенно и вполнѣ разрушалась основа государства. Лига отняла у короля налоги, обложивши ими его подданныхъ, какъ отняла и право призыва къ оружію, личною своею властью созывая военныхъ людей и требуя отъ нихъ клятвы въ вѣрности. То, чего добиваются члены ассоціаціи, есть не иное что, какъ образованіе охлократическаго государства вмѣсто королевства, на окончательное установленіе котораго они сильно расчитываютъ, въ виду скорой смерти и Генриха III, и его брата, герцога Анжу. Всѣ увѣренія лигеровъ въ томъ, что они желаютъ быть вѣрными королю, прибавляетъ авторъ брошюры, просто смѣшны и даже оскорбительны для короля. И онъ видитъ въ среднемъ сословіи, въ городахъ, единственную опору для королевской власти, единственное средство для спасенія ея въ виду стремленій дворянства: только союзъ городовъ, говоритъ онъ, союзъ, направленный противъ лиги, можетъ положить конецъ всѣмъ ея начинаніямъ и планамъ.

Разоблаченія неизвѣстнаго автора брошюры были вполнѣ вѣрны и справедливы. Въ той организаціи католическихъ силъ, которая была создана дворянствомъ, эти политическіе интересы сказались съ полною силою и ясностью, въ актахъ и манифестахъ лиги ея члены вполнѣ откровенно высказали, чего они добиваются, къ чему стремятся. Сильное и рѣзкое различіе существовало въ этомъ отношеніи между этою новою чисто дворянскою лигою и тѣмъ рядомъ ассоціацій, которыя пыталась создать католическая партія и главнымъ образомъ духовен-

---

[1]) Readvis et abjuration d'un gentilhomme de la Ligue, contenant les causes pour lesquelles il a renoncé à lad. Ligue. Brochure, (s. l.) 1577 in 8°.

ство въ предшествующій періодъ времени. Мало того, что въ противоположность съ предшествовавшими попытками ассоціацій, новая лига объединила въ одно стройное цѣлое весьма значительную часть католическаго населенія Франціи, что она могла разсчитывать на значительныя силы для предстоявшей ей борьбы[1),—она представляла собою организацію, гораздо болѣе прочную и выработанную, чѣмъ организація всѣхъ предшествующихъ лигъ, стала преслѣдовать и гораздо болѣе ясныя и опредѣленныя цѣли, гарантировавшія ей полный успѣхъ. Въ этомъ отношеніи новая лига была, можно сказать, первою попыткою дѣйствительнаго объединенія католическихъ силъ не въ одной только провинціи, но и во всей почти Франціи, попыткою, которая не окончилась полнымъ фіаско. Успѣхи въ политическомъ развитіи католической партіи или, по крайней мѣрѣ, одной ея части, уясняютъ вполнѣ причину и устойчивости, и прочности новой лиги, и они, несомнѣнно, были уже весьма значительны въ эту эпоху. Ихъ прогрессъ мы можемъ прослѣдить даже въ теченіе сравнительно короткаго времени: въ продолженіи времени съ мая по октябрь мѣсяцъ 1576 потребность въ прочной организаціи лиги и въ уясненіи цѣлей ея основанія была такъ сильна, особенно вслѣдствіе быстраго ея распространенія, что та первоначальная форма ея, которая была создана дворянствомъ Пикардіи въ небольшой деревенькѣ подлѣ Перонны въ маѣ, смѣнилась къ началу октября болѣе широкою и яснѣе и шире выработанною организаціею 2).

---

1) Въ *minute d'articles à proposer au roy avant la signature de la Ligue* (Mss. da la Bibl. Nat., fonds français, v. 3233, f⁰ 67) слѣд. образомъ опредѣлялось количество военныхъ силъ, которыми могла располагать лига: »chacune province faisant deux mil hommes de pied et quatre cens chevaux, outre l'ordinaire des forces du roy, il se trouveroit plus de cinquante mil hommes«.

2) Два акта лиги различной редакціи были составлены въ этотъ періодъ времени: первый, очевидно выработанный въ Пикардіи, второй, обращенный ко всему дворянству Франціи и, по всей вѣроятности созданный Гизами или подъ ихъ вліяніемъ. У Popelinière'a (II, 319—20) и Aubigné (II, 223—230) напечатаны оба акта. Второй актъ, рукописный, экземпляръ котораго находится въ числѣ рукописей парижской національной библ. (F. franç., v. 3233, f⁰ 9), напечатанъ у Palma Cayet, въ его chronologie novennaire (coll. Michaud, XII, 13—14) и изданъ H. Martin'омъ (hist. de France, IX, 433—5). Время ихъ

Уже организація дворянской лиги въ Пикардіи показывала, какъ значительны были успѣхи въ политическомъ развитіи католической партіи и какъ сильно приблизилась въ этомъ отношеніи эта партія къ партіи гугенотовъ. Она была создана принцами, прелатами и сеньорами Пикардіи съ цѣлью возстановленія Франціи въ ея первоначальномъ и древнемъ видѣ, какъ она существовала во времена Хлодвига, съ цѣлью противодѣйствія пагубнымъ планамъ мятежниковъ, стремящихся къ уничтоженію истинной религіи и къ гибели народа французскаго. Въ единствѣ, полномъ согласіи и взаимной помощи всѣхъ вѣрныхъ и добрыхъ подданныхъ короля ея члены видѣли единственное и вѣрное средство для возстановленія истинной религіи и надлежащаго повиновенія королю, власть котораго и его чиновниковъ они обязывались признавать. Они не желали, да и не имѣли въ виду, такъ заявляли они, измѣнять существовавшее правительство, ихъ цѣль—сохраненіе лишь тѣхъ привиллегій, которыя дарованы Пикардіи и потерять которыя они сильно боятся въ виду того, что провинція находится на границѣ и что ей грозятъ и внѣшніе, и внутренніе враги. Но они видѣли въ образованіи лиги собственными средствами настоятельную необходимость именно вслѣдствіе этой опасности, грозящей и ихъ провинціи, и имъ самимъ. Съ этою цѣлью они и вводили въ свою среду организацію, которая обезпечивала бы ихъ противъ нападенія враговъ. Всѣ ея члены клятвенно обязывались повиноваться одному верховному вождю и главѣ конфедераціи, избранному ими. Они должны были, согласно заключенному условію, почитать его, слѣдовать за нимъ повсюду

составленія опредѣлить съ полною точностью невозможно, но можно думать, что первый появился въ маѣ (H. Martin, руководясь однимъ L'Estoile'емъ и не зная объ существованіи письма брюссельскаго королевскаго совѣта и депешъ Alamanni, не точно относитъ время его составленія къ началу іюня), какъ это видно изъ характера документа, касающагося исключительно одной Пикардіи, и изъ указанныхъ документовъ. Относительно времени составленія втораго акта мы имѣемъ указаніе въ депешѣ Сарачини отъ 10 октября, который, посылая съ трудомъ добытый имъ актъ ассоціаціи герцогу Тосканскому, говоритъ: essendomi parvenuti alle mani gl'inclusi articoli; di questi ne sono state stampate alcune poche copie, ma con molta segretezza e con molta custodia di un assistente continuo«, что вполнѣ сходно съ обстоятельствами появленія втораго акта.

и защищать его личность противъ всѣхъ, должны были жертвовать жизнью и имуществомъ для его славы и величія и для сохраненія въ неприкосновенности конфедераціи. Humières былъ избранъ ими этимъ верховнымъ главою, но они не ограничились этимъ однимъ назначеніемъ. Для управленія дѣлами конфедераціи и разбора споровъ и столкновеній между ея членами былъ созданъ совѣтъ, совѣщанія котораго должны были сохраняться въ строгой тайнѣ, и кромѣ того, для приданія конфедераціи большей силы и прочности, вся провинція была раздѣлена на кантоны. Число этихъ кантоновъ не было опредѣлено, —увеличеніе или уменьшеніе ихъ числа зависѣло отъ генеральнаго собранія всѣхъ членовъ ассоціаціи, но въ каждый изъ нихъ былъ назначенъ особый chef, подчиненный верховному главѣ и совѣту. На его обязанности лежало управленіе кантономъ, привлеченіе возможно большаго числа лицъ въ конфедерацію, и онъ долженъ былъ кромѣ того передавать распоряженія совѣта и верховнаго вождя дворянамъ кантона и затѣмъ доносить обо всемъ происходящемъ въ кантонѣ совѣту, разбиравшему всѣ предложенія и проекты, исходившія отъ дворянъ кантоновъ. Составленіе списковъ лицъ, способныхъ къ оружію, и присылка ихъ въ совѣтъ входили также въ кругъ обязанностей главы кантона. Затѣмъ, избраны были, во первыхъ, спеціальный посолъ изъ числа дворянъ, наиболѣе надеждныхъ, который долженъ былъ неотлучно находиться при дворѣ и сообщать обо всемъ происходящемъ, и преимущественно о тѣхъ лигахъ, которыя образуются въ различныхъ провинціяхъ Франціи, Шампани, Нормандіи и т. п.; во вторыхъ, ученое и наиболѣе приличное лицо, на обязанности котораго лежало быть неотлучно при верховномъ главѣ и составлять разнаго рода бумаги; наконецъ, въ третьихъ, необходимое количество дворянъ, которые должны отправиться съ инструкціями въ разныя провинціи для возбужденія преимущественно дворянъ и вообще всѣхъ выдающихся католиковъ и привлеченія ихъ къ лигѣ. Вводя такого рода учрежденія въ свою среду, учрежденія, вполнѣ почти сходныя съ учрежденіями, созданными гугенотами, дворяне, участвовавшіе въ лигѣ, разсматривали свою конфедерацію какъ вполнѣ самостоятельное государство, имѣющее полное право заключать договоры и входить въ сношенія съ иностранными государствами. Собраніе дворянъ опредѣлило назначить особаго посла въ сосѣднія дружественныя государства и вручило ему спеціальныя инструкціи. Онъ обязанъ былъ войти въ сношенія съ ли-

цами, наиболѣе преданными дѣлу католицизма, и склонять ихъ къ союзу съ конфедераціею французскихъ дворянъ.

Подобная организація сразу ставила католическую партію въ совершенно иное, гораздо болѣе независимое положеніе, чѣмъ то, въ какомъ находились ассоціаціи прежняго времени, члены которыхъ вовсе и не думали о превращеніи своихъ ассоціацій въ самостоятельные, независимые органы дѣятельности. Новая ассоціація и лига представляла уже всѣ задатки для того, чтобы не только являться подручникомъ королевской власти, но и вести дѣло на свой собственный счетъ, своими личными средствами; она могла уже благодаря своему устройству помѣряться силами и съ гугенотами, и, въ случаѣ крайности, съ королевскою властью и занять въ государствѣ первенствующее мѣсто, болѣе сильное и прочное, чѣмъ то, которое занимали гугеноты. Ей нужно было только пріобрѣсти возможно большее количество силъ, опереться не на одно только дворянство, но и на среднее сословіе и крестьянъ, и затѣмъ, какъ выражались дворяне, съ помощью городовъ и крестьянства очистить государство [1]). Дворяне, члены лиги въ Пикардіи, ясно понимали какъ важно для ихъ цѣлей пріобрѣсти себѣ союзниковъ въ этой сферѣ, и въ виду этого они стали употреблять всевозможныя средства, чтобы привлечь къ своему дѣлу города. Въ манифестѣ и въ актѣ они клятвенно завѣряли всѣхъ и вся, что они желаютъ только одного: спасти провинцію и города отъ тѣхъ опасностей, которыя угрожаютъ имъ, если гугеноты проникнутъ въ нихъ, опасностей, которыя они рисовали яркими красками, какъ и спасти истинную католическую религію, что ихъ цѣль—охранять всѣми силами и средствами отъ всякаго притѣсненія и угнетенія бѣдный народъ, „доставить ему полную возможность исполнять его обязанности по отношенію къ Богу, собирать въ безопасности плоды своихъ рукъ, спокойно жить въ своихъ очагахъ, трудиться и обрабатывать землю съ бо̀льшею увѣренностью, чѣмъ то было прежде“. Въ тоже время они увѣряли жителей городовъ, что они, дворяне, пожертвуютъ для ихъ защиты всѣмъ, жизнью и имуществомъ, если только съ ихъ стороны послѣдуетъ согласіе принять участіе въ лигѣ; дворяне, посланные въ города, должны были давать

---

[1]) »le tout netoyer, la noblesse et les ecclesiastiques avec l'ayde des villes et plat—pays«. Minute d'articles à proposer au roy etc.

городамъ ручательство въ строгомъ исполненіи дворянами ихъ обязательствъ. Но обращаясь къ городамъ за помощью, дворяне вмѣстѣ съ тѣмъ принимали мѣры для своего обезпеченія и усиленія независимо отъ союза съ городами. Всѣмъ членамъ конфедераціи было поставлено въ обязанность быть постоянно на готовѣ и вооруженными, постоянно устраивать сходки для того, чтобы въ случаѣ движенія со стороны гугенотовъ можно было напасть на нихъ раньше, чѣмъ они образуютъ изъ себя войско. Въ тоже время было сдѣлано распоряженіе о захватѣ возможно большаго количества укрѣпленныхъ мѣстъ, о введеніи туда вооруженныхъ людей, и было приказано употребить всѣ необходимыя мѣры для обезпеченія вѣрности дѣлу лиги всѣхъ лицъ, управляющихъ королевскими замками и укрѣпленными мѣстами. Верховному главѣ предоставлено было назначеніе губернаторовъ, вѣрность и надежность которыхъ была внѣ сомнѣнія, въ захваченные замки, какъ равно ему дано было право наказывать тѣхъ, кто измѣнитъ дѣлу или „выйдетъ изъ предѣловъ чести".

Такова была та первичная организація, которую создали дворяне Пикардіи, организація, обнимавшая собою лишь силы одной провинціи. Но католическая партія не остановилась на этомъ. Распространеніе все большее и большее ассоціаціи, успѣхи дѣла лиги, привели постепенно къ созданію новой организаціи, разсчитанной на силы всѣхъ католиковъ, объединявшей въ одно цѣлое всю партію и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ ясно и гораздо полнѣе и точнѣе опредѣлявшей цѣли, для достиженія которыхъ была создана лига. Гизы были создателями и творцами этой новой организаціи, и актъ ея былъ разосланъ по всей Франціи, подписанъ дворянствомъ Пуату, Оверни и другихъ провинцій. Характеръ и цѣли новой организаціи раскрылись вполнѣ въ этой организаціи: она составлена въ виду дворянскихъ политическихъ интересовъ, въ пользу дворянъ и для ограниченія возможно большаго королевской власти. О повиновеніи королевской власти, о чемъ говорили и въ чемъ увѣряли дворяне Пикардіи, почти не говорится уже въ актѣ новой лиги, настоятельно требующей не только сохраненія старыхъ вольностей и привиллегій, но и созданія новыхъ, въ борьбѣ за нихъ и за ихъ пріобрѣтеніе ставящей цѣль своего существованія. Новая лига не только ставитъ организацію католической партіи на одинъ уровень съ организаціею гугенотовъ, но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлаетъ ее болѣе прочною и сильною. Актъ обще-французской лиги,

составленный во имя св. Троицы, въ самыхъ торжественныхъ выраженіяхъ гласилъ, что „ассоціація принцевъ, сеньоровъ и дворянъ католиковъ создана, во первыхъ, съ цѣлью установленія божественнаго закона во всей его цѣлости и сохраненія святаго служенія богу въ той формѣ, которая употребляется въ святой католической, апостольской и римской церкви; во вторыхъ, для утвержденія за королемъ Генрихомъ III и его преемниками его государства, власти, блеска и повиновенія, которымъ ему обязаны его подданные“. Но это была лишь видимая цѣль, и дальнѣйшія статьи акта самымъ сильнымъ образомъ ограничиваютъ и уменьшаютъ ихъ значеніе. Цѣль лиги была почти исключительно политическая. О защитѣ религіи, которая повидимому стоитъ на первомъ планѣ, почти ничего болѣе и не говорится въ актѣ;—повиновеніе же королю ограничено самымъ существеннымъ образомъ. Члены ассоціаціи, сказано въ актѣ, обязаны повиновеніемъ только въ томъ случаѣ, если король не станетъ нарушать ни въ чемъ тѣхъ постановленій, которыя будутъ изданы генеральными штатами, и тѣхъ статей, которыя ему предложатъ на штатахъ, т. е., другими словами, когда онъ будетъ исполнять все то, что ни предпишетъ ему дворянская лига. А то, чего она требовала, чего домогалась, вполнѣ соотвѣтствовало требованіямъ дворянской гугенотской и католической коалиціи. Ассоціація дворянъ, говорится въ 3-й статьѣ акта, имѣетъ своею цѣлью „возстановленіе провинцій и штатовъ королевства въ ихъ древнихъ правахъ, преимуществахъ, вольностяхъ и свободахъ, каковы они были во времена короля Хлодвига, и даже въ еще большихъ и лучшихъ, если они могутъ быть изобрѣтены“. Въ этомъ состояла главная цѣль дворянъ и Гизовъ, и они приняли рядъ мѣръ для осуществленія своихъ требованій, для достиженія цѣли. „Въ томъ случаѣ, гласилъ актъ, когда вышесказанному оказано будетъ съ чьей бы то ни было стороны сопротивленіе, и кто либо, кто бы онъ ни былъ, возстанетъ противъ этихъ требованій, всѣ члены ассоціаціи обязываются пожертвовать имуществомъ и жизнью для его наказанія и преслѣдованія, равно какъ и обязуются всѣми зависящими отъ нихъ средствами содѣйствовать дѣйствительному осуществленію цѣли ассоціаціи“. Военное сопротивленіе, поднятіе оружія противъ супротивниковъ лиги гарантировались и обезпечивались членами конфедераціи. Съ каждаго члена брали клятву въ томъ, что онъ будетъ мстить, безъ различія лица, всѣмъ тѣмъ, кто осмѣлится преслѣдовать или наказывать тѣхъ изъ членовъ ассоціаціи,

которые станутъ добиваться осуществленія главной цѣли ассоціаціи. Къ этому присоединялся рядъ мѣръ, которыя вполнѣ обезпечивали успѣхъ дѣла. Новая ассоціація стремилась самымъ рѣзкимъ и рѣшительнымъ образомъ къ централизаціи и строгому объединенію всѣхъ входящихъ въ ея составъ силъ. Власть верховнаго вождя лиги, т. е. уже самого герцога Гиза, была безгранична, и въ его рукахъ сосредоточивалось все управленіе. Выборное начало было уничтожено, и съ членовъ ассоціаціи брали клятву въ томъ, что они будутъ оказывать полное и безпрекословное повиновеніе лицу, которое будетъ назначено главою ассоціаціи[1]). Ассоціація была поставлена на совершенно военную ногу. Въ каждомъ постановленіи и каждой статьѣ акта проводится безпощаднымъ образомъ принципъ террора и диктатуры, принципъ, далеко превосходящій своею суровостью тѣ начала, которыя положены были въ основу гугенотскихъ учрежденій. Мало того, что у членовъ ассоціаціи отымалось право личной расправы, что всѣ споры между ними должны были быть отдаваемы на разсмотрѣніе главы ассоціаціи, —новая лига объявляла врагомъ божества, мятежникомъ и нарушителемъ общественнаго спокойствія того, кто, разъ вступивши въ ассоціацію, потомъ отказывался отъ нея. Ассоціація не принимала во вниманіе никакихъ мотивовъ такого отказа и отдавала на жертву мщенію не только имущество отрекшагося члена, но и его личность. Но она шла еще далѣе: какъ и лига въ Пикардіи, новая лига сильно добивалась помощи со стороны городовъ, предписывала склонять города къ вступленію въ ассоціацію, но въ то время когда первая лига ограничивалась одними просьбами и увѣщаніями, лига, основанная Гизами, заявляла, что всѣ тѣ, кто откажется принять участіе въ лигѣ, будутъ считаться ея врагами, и какъ таковыя будутъ преслѣдуемы всѣми возможными средствами. Принципъ террора проводился съ такою безпощадностью, что вступленіе новыхъ провинцій въ лигу признавалось лишь въ томъ случаѣ, когда провинція соглашалась признать всѣ условія, исчисленныя въ актѣ ассоціаціи. Наконецъ, съ каждаго вновь поступающаго члена брали не только подписку въ исполненіи всѣхъ предписаній и повелѣній лиги, но и особую клятву: „клянусь господомъ создателемъ, держа руку на евангеліи и подъ угрозою анаѳемы

---

[1]) »Jureront lesd. associes toute prompte obeissance et service au chef *qui sera deputé*, et seront les defaillans.. punis par l'autorité du chef«.

и вѣчнаго осужденія, что я вступаю въ эту святую католическую ассоціацію, форма которой мнѣ была прочтена, или для того, чтобы начальствовать, или для того, чтобы повиноваться, и обѣщаюсь, своею жизнью и честью, оставаться въ ней до послѣдней капли моей крови, не возставать противъ нея и не удаляться изъ нея ни подъ какимъ предлогомъ, ни въ какомъ случаѣ, какого рода повелѣнія ни были бы изданы".

Возникновеніе и распространеніе подобной организаціи, объединявшей силы католической партіи въ такой степени, до которой не достигала еще ни разу ни одна изъ многочисленныхъ попытокъ въ этомъ родѣ, количество силъ, которыя она обнимала, и то воодушевленіе, съ какимъ она была принята католическимъ дворянствомъ въ различныхъ провинціяхъ Франціи, ставили внѣ сомнѣнія исходъ дѣла, въ томъ случаѣ, если бы возникла борьба между королемъ и его католическими подданными и вассалами, сгруппировавшимися подъ знаменами Гизовъ. Торжество дворянства и дворянскихъ интересовъ, пораженіе королевской власти были бы полными, и результатъ борьбы можно было легко предвидѣть. Вполнѣ ясна была та цѣль, къ которой стремилась новая лига, и оттого положеніе Франціи, положеніе королевской власти становились гораздо болѣе опасными, чѣмъ въ тотъ моментъ, когда соединенныя силы католическаго и гугенотскаго дворянства подняли оружіе противъ короля. Возстановленіе феодальныхъ порядковъ въ пользу дворянства, составившаго лигу, и въ пользу Гизовъ, руководившихъ ею, представлялось, повидимому, одинаково неизбѣжнымъ и въ томъ случаѣ, если бы король подчинился лигѣ и генеральнымъ штатамъ, составленнымъ въ большинствѣ изъ ея депутатовъ, какъ и въ томъ, если бы онъ прямо и открыто выступилъ противъ нея. Дѣятельность Гизовъ и выработанные ими планы ясно показывали, въ какомъ направленіи они намѣрены дѣйствовать, и современники вполнѣ были увѣрены, что раньше или позже Гизы и дворянство достигнутъ своей цѣли. Повѣренный испанскаго короля при французскомъ дворѣ, донъ Хуанъ де Варгасъ, прямо указываетъ на такой исходъ дѣла, какъ на неизбѣжное явленіе. „Дѣла страны, писалъ онъ въ своемъ рапортѣ Филиппу II о состояніи Франціи, представляютъ собою страшный хаосъ и безпорядокъ, и она не въ состояніи на долго сохранить существующее положеніе". Король, слабый физически, врядъ ли проживетъ долго, равно какъ и герцогъ Алансонскій. Тогда пре-

кратится линія Валуа, и результатомъ будетъ то, что „королевство распадется на части". Онъ прибавляетъ, что и „въ настоящее время нѣтъ недостатка въ симптомахъ и указаніяхъ на это распаденіе" [1]). Члены лиги именно и разсчитывали достигнуть этого, и ихъ надежды—осуществить предположенные планы, были еще тѣмъ болѣе прочны и сильны, что они ожидали найти помощь и поддержку въ испанскомъ королѣ.

При томъ положеніи, въ какомъ находились въ то время дѣла въ Нидерландахъ, при существованіи сильной опасности для дѣла католицизма въ случаѣ союза гугенотовъ и французскаго короля съ принцемъ Оранскимъ и мятежными подданными Филиппа II, движеніе, возникшее во Франціи должно было послужить важнымъ и сильнымъ средствомъ спасенія для Филиппа II въ предстоявшей ему борьбѣ, и онъ необходимо долженъ былъ воспользоваться имъ. Это ясно понимали дворяне Пикардіи и Гизы, обратившіеся прежде всего къ правительству Филиппа II за помощью, и они до извѣстной степени не обманулись въ своихъ ожиданіяхъ. Филиппъ II, зорко слѣдившій за ходомъ дѣлъ во Франціи, тотчасъ же попытался воспользоваться начинающимся движеніемъ для своихъ цѣлей. Онъ ясно понималъ, какъ это видно изъ его депешъ, то значеніе, какое имѣла Пикардія въ его борьбѣ съ Нидерландами, ясно видѣлъ ту опасность, которая грозила ему, въ случаѣ, еслибы принцу Конде и гугенотамъ удалось захватить Пикардію въ свои руки, и онъ рѣшился принять необходимыя мѣры для того, чтобы поддерживать движеніе. Правда, въ то время онъ еще не рѣшился вступить въ тотъ тѣсный союзъ съ Гизами, который онъ заключилъ съ ними впослѣдствіи; онъ не думалъ еще обратить ихъ въ прямое орудіе для своихъ цѣлей:—занятый нидерландскими дѣлами, онъ руко-

[1]) »Lo de aqui ès un caos y confusion grande, y no puede durar en la forma presente... Quanto a su (del Rey) complession, naturalmente no lo tiene de vivir mucho, porque es debil... Y dizenme que podesçe fluxo de simiente y algunas vezes de sangre tiena una fuente en un braço, y salen de diversas vezes manchas colorados al rostro que argues en especie de mal de S-t Lazaro, del qual realmente han sido y son tocados los hijos de la Reyna Madre, y el de Alancon aun mas... Y assi ès cosa muy apparente el haver de faltar esta linea brevemente, en el qual caso, sin duda, este Reyno se dividira en muchas partes, y ne faltasse ay grandes indicios de division etc.« Discurso de las cosas de Francia, Papiers de Simancas, Arch. Nationales, K. 1546, nº 4.

водился лишь ими одними въ своей политикѣ по отношенію къ Гизамъ и пользовался послѣдними повременамъ [1]). Но, не оказывая матеріальной помощи дѣлу лиги и Гизамъ, онъ старался дѣйствовать обѣщаніями, возбуждать надежды. Его политика была политикою выжидательною. Какъ только его совѣтъ въ Брюсселѣ сообщилъ ему, что дворяне и жители Пикардіи являлись просить помощи [2]), Филиппъ II послалъ агентовъ въ Пикардію и приказалъ своимъ агентамъ въ Нидерландахъ войти въ сношенія съ дворянствомъ, агитировать въ Пикардіи [3]). Чѣмъ тревожнѣе были извѣстія о ходѣ дѣлъ во

[1]) Въ одной изъ своихъ депешъ, относящихся къ нѣсколько болѣе поздднему времени (minute du Roi, адрес. къ don Juan de Vargas Mexia, 29 апрѣля 1578), Филиппъ II высказалъ, какого рода политики онъ намѣренъ держаться въ своихъ отношеніяхъ къ Гизамъ. Онъ предписываетъ Варгасу, несмотря на его настоянія заключить союзъ съ Гизами, ограничиться только внимательнымъ надзоромъ за ходомъ дѣлъ и дѣйствіями (platicas) Гизовъ и сообщеніемъ обо всемъ этомъ ему, »por no perder occasion que sucediesse«. Papiers de Simancas, K. 1550, nº 42. Въ другихъ депешахъ онъ постоянно рекомендуетъ Варгасу увѣрять Гизовъ въ преданности его, Филиппа, ихъ дѣлу и благодарить ихъ отъ его имени за ихъ усердіе и преданность. »Y sera muy conveniente, пишетъ Филиппъ II 8 марта 1578, como por otras se os avisado, tener grandegeados al dicho Duque y alos de Guisa y mantenerlos en mi devocion per los mejores medios que se pudiere, y assi os encargo vos lo procureys por vuestra parte, tractandolo con la dissimulacion y cordura que vos sabreys«. Ib., nº 25.

[2]) Неизвѣстно, къ сожалѣнію, какого рода отвѣтъ далъ Филиппъ II своему совѣту по вопросу о Пикардіи. Мы не нашли его въ изд. Gachard'омъ перепискѣ Филиппа; наши поиски въ другимъ мѣстахъ не увѣнчались успѣхомъ. Можно предполагать, что отвѣтная депеша Филиппа II потеряна.

[3]) Въ ряду такихъ агентовъ видное мѣсто занимаютъ Selles, посланный Филиппомъ изъ Испаніи въ началѣ сентября 1576 г., Mayneville, Alonso de Sotomayor, наход. въ Камбрэ, и др. Въ депешахъ Филиппа II ихъ имена упоминаются весьма часто по поводу событій во Франціи и Пикардіи. Papiers de Simancas, K. 1550, nº 25, K. 1551, nº 60 и др. »Assi mismo, говорится въ одной изъ депешъ Филиппа къ Варгасу, he visto lo que passastes con el padre Hernandez çerca de lo que le havia dicho Mos. de Uquevilla a proposito de las cosas de Picardia, y hizistes muy bien en avisarme tan particularmente de todo lo que en aquello passo; y sera muy conveniente tener estas platicas en pie, y ver el provecho y beneffìcio que se podra sacar dellas«. Затѣмъ упоминается о дѣятельности Alonso Sotomayor'а. Ср. депеши Варгаса, pap. de Simancas, K. 1546, nº 101, 122; письмо Mayneville'я къ Hernandez'у, K. 1546, nº 112.

Франціи и Нидерландахъ, тѣмъ энергичнѣе дѣйствовалъ Филиппъ II и тѣмъ бо́льшее число агентовъ посылалъ во Францію. Начиная съ 1576 года и во все послѣдующее время, ихъ дѣятельность среди католическаго населенія Пикардіи и другихъ провинцій не прекращается. Всѣмъ имъ было предписано держать умы въ постоянномъ возбужденіи [1]). При такомъ отношеніи Филиппа II къ католическому дворянству, при постоянныхъ сношеніяхъ, которыя устроены были Гизами съ агентами Филиппа [2]), дворянство и Гизы могли думать, что Филиппъ II окажетъ имъ необходимую помощь и поддержку и что, опираясь на нее и на собственныя силы, они будутъ въ состояніи достигнуть цѣли, осуществить задуманные планы.

Планы эти были обширны, и дѣло шло о полномъ измѣненіи существующаго порядка вещей въ пользу Гизовъ. Герцогъ Анри Гизъ былъ главнымъ ихъ творцомъ, дворянство, поддерживавшее и принимавшее ихъ, являлось орудіемъ въ его рукахъ.

То отношеніе, въ какое послѣ заключенія мира стали къ королевской власти Гизы и главнымъ образомъ глава и представитель дома, Анри Гизъ, личность въ высшей степени честолюбивая и въ то же время обладавшая сильнымъ и рѣшительнымъ характеромъ и непреодолимою энергіею, ясно указывало на то, что они рѣшились разорвать прежнюю связь свою съ королевскимъ домомъ, стремились ступить на иной путь, путь самостоятельной, независимой отъ короля и вліяній двора дѣятельности. Всѣ усилія ихъ отвратить заключеніе мира оказались тщетными, ихъ угрозы не остановили короля, и они увидѣли себя вынужденными для сохраненія и поддержанія интересовъ своего дома и своего честолюбія искать опоры внѣ королевской власти, въ массѣ католическаго населенія, которое смотрѣло на нихъ и особенно на герцога Гиза, какъ на защитниковъ и ихъ религіи, и ихъ интересовъ, почитало ихъ, какъ почитаютъ идоловъ. Постановленія новаго эдикта вполнѣ противорѣчили ихъ интересамъ. Приведеніе его въ исполненіе, которое должно было повлечь за собою господство и вліяніе герцога

---

[1]) »Para que no se pierdan de animo«.

[2]) Сношенія эти были въ то время такъ часты и столь дружественны, что агентамъ Гиза въ Нидерландахъ вручались испанскія депеши для передачи ихъ въ Парижъ испанскому послу. См. письмо Geronimo Roda, Corresp. de Ph. II, IV, 440.

Аленсонскаго и его союзниковъ, необходимо оттѣсняло Гизовъ на второй планъ, лишало ихъ и прежняго вліянія, и прежней власти въ королевствѣ, ставило преграду ихъ честолюбивымъ замысламъ. Герцогъ Аленсонскій былъ единственнымъ препятствіемъ для достиженія ими самаго высокаго положенія въ королевствѣ. Что Генрихъ III не оставитъ послѣ себя прямаго наслѣдника своего престола,—въ этомъ не сомнѣвался никто, и Гизамъ это было извѣстно болѣе, чѣмъ кому либо другому. Подвиги покаянія, совершаемыя королемъ и его супругою, Луизою Лорренскою, хожденія по святымъ мѣстамъ, процессіи и моленія ко всевышнему о ниспосланіи наслѣдника трона, оставались тщетными, и для всѣхъ было ясно, что линія Валуа должна раньше или позже пресѣчься, и французскій тронъ сдѣлаться мишенью для честолюбія. Ослабить значеніе Аленсона, окончательно разсорить его съ королемъ, услать его въ какое либо королевство, въ Англію, напр., или другое мѣсто, и тѣмъ самымъ устранить его отъ французскаго трона, было предметомъ постоянныхъ стремленій Гизовъ, стремленій, которыя находили себѣ сильную поддержку и въ королѣ, и въ королевѣ—матери, сильно не расположенныхъ къ герцогу Аленсону. Гизы пускали въ ходъ всѣ средства, чтобы усилить это нерасположеніе, и въ значительной степени успѣли въ этомъ. Въ 1575 году ихъ происки въ этомъ отношеніи едва не довели дѣла до выгоднаго для Гизовъ окончанія [1]). Только вмѣшательство Екатерины Медичи, опасавшейся Гизовъ, которые пріобрѣли сильное вліяніе на короля вслѣдствіе его женитьбы на ихъ родственницѣ, спасло Аленсона. Но тогда новый планъ былъ изобрѣтенъ, съ помощью котораго достигалась та же цѣль. Рѣшено было избавиться отъ Аленсона, отправивши его въ Генную, гдѣ возникшіе въ-то время безпорядки давали возможность сдѣлать его главою республики[2]). Затѣмъ созданъ былъ проектъ брака его съ Ели-

[1]) „There have been many practices against Monsieur by the Guises, whereby the King has been in many passions against his brother, and has been sometimes advised to use all severity against him; and if it had not been for the help of the Queen—mother it hath been thought it had been hard with Monsieur before this time, for the Queen—mother has always been a stay to him, both as a mother and also as a stay for herself against the Guises“. Письмо Valentine Dale къ Smith'у отъ 3 сентября 1575 г. Mss. France, цит. у Froude, history of England, XI, 48.

[2]) Депеша Alamanni отъ 1 іюля 1575, Négoc. dipl., IV, 40.

саветою, и король послѣ нѣкоторыхъ колебаній принялъ его, находя, что гораздо будетъ выгоднѣе и для него, и для Франціи, если Елисавета отдастъ Аленсону свою руку [1]). Бѣгство Аленсона, страшно боявшагося пасть отъ кинжала Гизовъ, еще болѣе должно было раздражить противъ него короля, и Гизы могли быть увѣрены, что при томъ сильномъ и безграничномъ вліяніи, какое они имѣли на короля, они достигнутъ вполнѣ своей цѣли. Нужно было только раздавить коалицію, во главѣ которой сталъ Аленсонъ, явиться спасителемъ отечества, и тогда положеніе Гизовъ совершенно упрочивалось. Анри Гизъ въ виду этого не щадилъ средствъ; несмотря на громадные долги, онъ рисковалъ всѣмъ [2]), для того, чтобы добиться своего. „Онъ не желаетъ больше словъ, выразилась объ немъ Екатерина Медичи, а хочетъ настоящаго дѣла". Истощивши свои средства, онъ обращается къ королю и пишетъ женѣ, чтобы она неустанно требовала у него денегъ. Понятно, отсюда, то раздраженіе и сильное неудовольствіе, которыя возбудили въ немъ извѣстія о переговорахъ съ Аленсономъ и потомъ о заключеніи мира. Вмѣсто почетнаго изгнанія или Бастиліи, куда желалъ заключить Аленсона кардиналъ Лорренскій, Аленсонъ сразу занялъ самое высокое положеніе въ королевствѣ, разрушилъ всѣ планы Гизовъ, уничтожилъ всѣ плоды и ихъ интригъ, и ихъ усилій. И вотъ когда король предложилъ Гизу подписать трактатъ мира, послѣдній съ гордостью отказался отъ этого; онъ напомнилъ королю смерть своего отца и указалъ ему на свои раны, полученныя въ борьбѣ съ гугенотами для защиты религіи. Его рѣшеніе относительно дальнѣйшаго поведенія было имъ твердо принято, и извѣстія, получаемыя имъ отовсюду объ усиливающемся волненіи въ странѣ, о блистательномъ успѣхѣ его агентовъ, лишь еще болѣе укрѣпляли его въ его намѣреніи. Ему приходилось дѣйствовать одному: его братья мало тогда еще заботились о дѣлахъ дома; они были еще, какъ д'Ельбэфъ, очень молоды, или, какъ кардиналъ Гизъ, предавались со всѣмъ увлеченіемъ наслажденіямъ, и онъ велъ дѣло одинъ со всею свойственною ему энергіею, стараясь въ то же время сохранить все въ глубочайшей тайнѣ. Бракосочетаніе герцога Майенскаго съ дочерью адмирала Виллара, затѣмъ поѣздка къ старой

---

[1]) Письмо Valentine Dale, цит. у Froude'a, ib. Ср. correspondance de Lamothe Fenelon и Castelnau. (mém. de Castelnau, ed. Laboureur, депеши 1575 г., III).

[2]) О состояніи финансовъ Гиза въ ту эпоху см. у Bouillé, III, 15.

герцогинѣ Антуаннетѣ Бурбонъ и, наконецъ, приготовленія къ свадьбѣ герцога Омальскаго, которая должна была совершиться въ Жуанвилѣ, представляли Гизу удобное средство вести скрытно дѣло заговора. Семейныя дѣла служили отличнымъ предлогомъ для собраній, и онъ воспользовался имъ вполнѣ. Къ концу августа и въ началѣ сентября всѣ члены дома Гизовъ были собраны въ Жуанвилѣ, и здѣсь постановлено было окончательное рѣшеніе о планѣ дѣйствій. Было рѣшено созвать въ Жуанвиль возможно большее количество вооруженныхъ людей и отсюда двинуться въ Блуа, гдѣ должны были быть созваны генеральные штаты [1]). Опираясь на тѣ силы, которыя доставляла Гизу лига, уже почти окончательно сформировавшаяся, можно было смѣло попытаться произвесть государственный переворотъ. Планъ переворота былъ уже вполнѣ готовъ и выработанъ, и спеціальный посолъ, адвокатъ Давидъ, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ агентовъ Гиза, былъ отправленъ въ Римъ къ кардиналу Пеллеве, приверженцу Гизовъ, который долженъ былъ добиться у папы рѣшенія, благопріятнаго задуманному Гизами плану [2]). Мемуаръ и инструкціи, которыми снабдили Давида, раскрывали вполнѣ то, къ чему стремились Гизы, и что было хорошо извѣстно и въ Римѣ, и въ Мадридѣ. Мемуаръ, врученный Давиду, былъ доставленъ также и Филиппу II, и французскій посолъ при испанскомъ дворѣ, едва лишь узналъ объ его существованіи, по-

---

[1]) Депеши Saracini отъ конца августа и отъ 22 сентября, Négoc. diplom, IV, 81 и 82. Ср. Papiers de Simancas, K. 1550, n° 125, цит. у Bouillé, III, 39.

[2]) Extrait d'un conseil secret tenu à Rome, въ Mémoires de la Ligue, Amsterdam, 1758, I, 1—7. Ср. Davila, II, 73 и сл., De Thou, l. LXIII, f° 180 и сл. Свидѣтельство De Thou наиболѣе важно. Онъ увѣряетъ, что слышалъ изъ устъ Сенъ-Гоара, французскаго посла при мадридскомъ дворѣ, о дѣйствительномъ существованіи мемуара Давида (mihi ipse postea narravit). Palma Cayet (chronologie novennaire, coll. Michaud, XII, 15) увѣряетъ, что папа Григорій XIII получилъ свѣдѣнія о лигѣ и о замыслахъ Гизовъ и изъ другаго источника. По его словамъ Terracina представилъ папѣ подробный мемуаръ о состояніи дѣлъ во Франціи, въ которомъ онъ настаивалъ на необходимости полнаго уничтоженія французскихъ еретиковъ. См. Mezeray, III, 423 и сл. Дѣйствительное существованіе мемуара не подлежитъ сомнѣнію. Депеши S-t Goard'a и Olivares'a, посла Филиппа II въ Римѣ, вполнѣ подтверждаютъ его. Съ другой стороны, какъ мы увидимъ, вся дальнѣйшая дѣятельность Гизовъ являлась полнымъ осуществленіемъ плана, начертаннаго въ мемуарѣ Давида.

спѣшилъ немедленно сообщить его своему правительству. Сущность этихъ стремленій, какъ они были высказаны въ мемуарѣ Давида, заключалась въ требованіи полнаго измѣненія правъ наслѣдованія французской короны, ея передачи ея настоящимъ наслѣдникамъ. Царствующая линія, линія Капетинговъ, сказано было въ мемуарѣ, лишь временно захватила въ свои руки наслѣдіе Карла Великаго. Она не получила того благословенія апостольскаго, которое дано было одному лишь потомству Карловинговъ. Узурпаторы, члены семьи Капета, навлекли на себя и на своихъ потомковъ вѣчное проклятіе, и представители семьи оказались недостойными, неповинующимися сынами церкви, покровителями ереси, творцами гибельнаго заблужденія, которое называютъ свободою галликанской церкви. Въ настоящую минуту проклятіе сказалось съ особенною силою: одни изъ членовъ семьи поражены умственно, другіе отвергнуты и богомъ, и людьми, какъ еретики, проклятые и отлученные церковью. Только одни потомки Карла Великаго сильны духомъ и плотью, только они одни цвѣтутъ и любятъ добродѣтель, готовы вполнѣ къ совершенію великихъ и славныхъ дѣлъ. Корона должна быть возвращена имъ, настало для этого время. Необходимо добиться только согласія на это у папы, получить помощь отъ главы католической реакціи, Филиппа II, и народъ вновь доброю волею возведетъ потомковъ Карла Великаго, Гизовъ, на престолъ. Средства для этого уже созданы, и путь для достиженія цѣли намѣченъ. Во всѣ города разосланъ уже приказъ, сообщалъ Давидъ въ Римѣ, возбуждать народъ спасительными проповѣдями; герцогъ Гизъ создаетъ лиги въ средѣ дворянства, лиги, которыя признаютъ его одного своимъ вождемъ; священникамъ приказано составлять списки лицъ, способныхъ носить оружіе. Затѣмъ, герцогъ Гизъ употребитъ всѣ усилія, чтобы съ помощью королевы матери привлечь герцога Алансонскаго, какъ и принца Конде и короля наваррскаго, на генеральные штаты, представители которыхъ будутъ въ большинствѣ преданы Гизу. Въ тоже время всѣмъ вооруженнымъ лицамъ, всѣмъ вождямъ лигъ будутъ отданы приказанія собраться въ то мѣсто, куда соберутся штаты, для того чтобы обезпечить осуществленіе ихъ рѣшеній. Приняты мѣры, чтобы генеральные штаты, тотчасъ послѣ собранія, принесли клятву въ томъ, что они будутъ неизмѣнно сохранять и блюсти свои рѣшенія, рѣшенія, которыя будутъ отосланы его святѣйшеству для подтвержденія и послужатъ новымъ конкордатомъ между святымъ престоломъ и

Франціею. Генеральные штаты возобновятъ затѣмъ клятву въ полномъ повиновеніи святому престолу, примутъ постановленія тридентскаго собора и отвергнутъ всѣ эдикты, изданные въ пользу еретиковъ. Приведеніе въ исполненіе этихъ постановленій будетъ предоставлено герцогу Гизу, котораго король, по требованію штатовъ, назначитъ намѣстникомъ королевства, и отъ всѣхъ принцевъ и дворянъ королевства взята будетъ клятва,—исполнять рѣшенія штатовъ, подъ угрозою смерти. Когда эта часть дѣла будетъ покончена, штаты призовутъ герцога Аленсонскаго и объявятъ ему, что, такъ какъ онъ оказался виновнымъ въ государственной измѣнѣ, такъ какъ онъ бѣжалъ отъ короля, присоединился открыто къ еретикамъ и сталъ ихъ вождемъ и главою,—ни власть, ни воля короля не въ состояніи избавить его отъ суда, примѣръ котораго данъ уже католическимъ королемъ, предавшимъ казни своего единственнаго сына. Устраненіе герцога Аленсонскаго должно будетъ открыть, наконецъ, Гизу свободный путь къ престолу, а войска, собранныя имъ, порѣшатъ все дѣло: въ моментъ рѣшенія штатовъ они явятся въ значительномъ количествѣ въ мѣстѣ ихъ собранія и приведутъ въ исполненіе приговоръ народнаго собранія. Герцогъ Аленсонъ и его союзники будутъ схвачены, а еретики отданы на жертву католикамъ. Затѣмъ герцогъ Гизъ станетъ во главѣ своей арміи, выступитъ съ нею для усмиренія и покоренія возмутившихся провинцій и, по возстановленіи мира, приступитъ къ окончательному выполненію начатаго дѣла. Герцогъ Аленсонъ и его сообщники подвергнутся заслуженной казни, король и королева, съ разрѣшенія его святѣйшества будутъ пострижены, подобно Хильперику, въ монахи, тронъ Франціи будетъ освобожденъ отъ династіи Валуа, и герцогъ Гизъ вступитъ, наконецъ, во владѣніе престоломъ своихъ предковъ.

Таковъ былъ планъ, задуманный Гизомъ и его ярыми приверженцами въ эпоху выработки и организаціи дворянскаго движенія въ Пикардіи и другихъ провинціяхъ. То былъ проектъ настоящаго государственнаго переворота, который долженъ былъ измѣнить существовавшій во Франціи государственный строй въ пользу Гизовъ и дворянства, вновь воскресить въ ней средневѣковые феодальные порядки. Образовывавшаяся во Франціи лига являлась опорою для его совершенія, и съ этою то цѣлью рьяные приверженцы Гизовъ, наиболѣе ярые противники царствовавшей династіи и существовавшаго режима, съ необыкновеннымъ усердіемъ схватились за возникавшее движеніе, уси-

ленно хлопотали объ его расширеніи. Но выполненіе плана требовало громадныхъ силъ и средствъ. Мало еще было найти поддержку въ одной лишь католической Франціи, мало было подготовить ее къ выбору на штаты лишь тѣхъ лицъ, преданность которыхъ Гизамъ не подлежала сомнѣнію,—участникамъ предпріятія, которые одни только и вели дѣло, и знали объ немъ, нужно было обезпечить союзъ съ католическими силами другихъ странъ, найти поддержку и сочувствіе въ представителяхъ католической реакціи, добиться санкціи у папы и помощи у испанскаго короля. Спеціальный посолъ былъ отправленъ для этой цѣли, какъ мы видѣли, и къ папѣ, и къ испанскому королю. Мы увидимъ ниже, какъ сильно ошиблись приверженцы Гизовъ въ своихъ разсчетахъ найти поддержку у главныхъ представителей католической партіи въ Европѣ, какъ сильно подорвало всѣ ихъ начинанія то отношеніе, въ какое сталъ къ ихъ проекту Григорій XIII. Но во время составленія проекта они ни мало не сомнѣвались въ успѣшномъ исходѣ начатаго ими дѣла, въ поддержкѣ Испаніи и санкціи папы. Одно обстоятельство особенно сильно поддерживало ихъ увѣренность въ этомъ отношеніи. Новый правитель былъ назначенъ Филиппомъ II въ возмутившіяся нидерландскія провинціи, и можно было смѣло разсчитывать на его поддержку, на союзъ съ нимъ. Честолюбивые планы донъ Хуана были извѣстны Гизу; самъ донъ Хуанъ сообщилъ ихъ ему, и, повидимому, блестящая будущность открывалась предъ героемъ и побѣдителемъ при Лепантѣ, протягивавшимъ руку Гизу. Оба они желали одного и того же, оба стремились къ одной и той же завѣтной цѣли, оба являлись ревностными искателями трона, оба отличались одинаково сильнымъ честолюбіемъ и могли предъявить на званіе королей весьма вѣскія права. Союзъ между ними былъ естественъ и необходимъ, тѣмъ болѣе, что оба, хотя и съ нѣсколько различныхъ точекъ зрѣнія, одинаково смотрѣли на Нидерланды, оба стремились подавить возстаніе въ нихъ: одинъ, потому что усмиреніе ихъ обезпечивало пріобрѣтеніе испанскаго трона, другой, потому что усмиреніе нидерландовъ обезсиливало его противниковъ. „Вамъ извѣстно, писалъ секретарь донъ Хуана, Ескобедо, Антоніо Перезу, что единственный предметъ нашихъ желаній и стремленій есть тронъ, кресло съ балдахиномъ, все остальное намъ ни по чемъ“ [1]). Найти такое кресло было цѣлью

[1]) Cartas del senor don Juan d'Austria y el senor Escobedo, ms., p. 12, цит. у Motley'я, IV, 68.

донъ Хуана еще тогда, когда онъ одержалъ свою знаменитую побѣду надъ Турками. Въ то время онъ мечталъ сдѣлаться королемъ Туниса, требовалъ себѣ короны, какъ награды за свои подвиги. Папа уже былъ готовъ дать ему эту корону, но Филиппъ II вмѣшался, отозвалъ секретаря, состоявшаго при донъ Хуанѣ, Хуана де Сото, какъ опаснаго человѣка, поддерживавшаго честолюбивые замыслы своего господина, и назначилъ вмѣсто него секретаремъ Ескобедо, который долженъ былъ слѣдить какъ шпіонъ за донъ Хуаномъ. Донъ Хуанъ вынужденъ былъ отказаться отъ улыбавшагося ему плана стать королемъ Туниса, но онъ не покинулъ своихъ намѣреній, и его честолюбіе открыло ему новую перспективу въ завоеваніи Англіи. Новый секретарь вполнѣ вошелъ въ планы донъ Хуана, сталъ ревностно поддерживать ихъ, и вскорѣ тайныя сношенія завязались между папою и ими. Григорію XIII понравилась мысль вновь пріобрѣсть отпавшую отъ Рима страну, управляемую еретическою королевою, и союзъ между нимъ и донъ Хуаномъ былъ заключенъ. Папа обязывался дать донъ Хуану шеститысячное войско; затѣмъ ревностный католикъ, Сандерсъ, долженъ былъ отправиться въ Англію для подготовленія возстанія; наконецъ, туда долженъ былъ явиться и самъ донъ Хуанъ съ войскомъ, освободить Марію Стюартъ и вступить съ нею въ бракъ[1]). Папа обѣщалъ сверхъ того дѣйствовать на Филиппа II и склонить его къ поддержкѣ проекта. Нунцію, находившемуся въ Мадридѣ, была послана подробная инструкція на этотъ счетъ, и онъ, не медля, приступилъ къ дѣлу. „Кто такой Ескодо? спросилъ онъ у Переза.—Перезъ отвѣтилъ, что по всей вѣроятности это Ескобедо, секретарь донъ Хуана.—Да, да, это онъ, замѣтилъ нунцій. Я получилъ сейчасъ шифрованную депешу отъ его святѣйшества, сущность которой заключается въ приказаніи ходатайствовать предъ его величествомъ за донъ Хуана, съ тою цѣлью, чтобы король нашелъ дѣломъ добрымъ и полезнымъ экспедицію въ Англію и воцареніе въ ней донъ Хуана“ [2]). Филиппъ II рѣшилъ въ это время отправить донъ Хуана въ Нидерланды, и извѣстіе, сообщенное ему Перезомъ, явившимся къ нему послѣ свиданія съ папскимъ нунціемъ, сильно раздражило его, но онъ съ свойствен-

---

[1]) Strada, de bello belg., liv. VIII. Cp. Las obras y relaciones de Ant. Perez, Geneva, 1631, secunda parte, p. 305.

[2]) Perez, ib, p. 300.

нымъ ему умѣньемъ скрылъ раздраженіе, любезно принялъ нунція, увѣрилъ его въ сочувствіе проекту завоеванія Англіи. Въ депешѣ, посланной имъ по этому поводу къ донъ Хуану де Цуньигѣ, послу при папскомъ дворѣ, онъ предписалъ ему, просить папу содѣйствовать назначенію донъ Хуана во Фландрію; такъ какъ, замѣчаетъ онъ, „это будетъ очень выгодно для того дѣла, которое касается Англіи“[1]). Дѣло было поведено такъ искусно, что донъ Хуанъ согласился принять на себя званіе правителя въ Нидерландахъ въ полной увѣренности, что разъ онъ явится туда, его проекты завоеванія короны въ Англіи осуществятся. Перезъ увѣрялъ въ письмахъ своихъ къ Ескобедо, что Филиппъ II сильно желаетъ исполненія и удачи проекта [2]). Въ своемъ письмѣ къ Филиппу II отъ 27 мая донъ Хуанъ благодарилъ его за ту честь, которую онъ оказалъ ему, сочтя его способнымъ и достойнымъ къ выполненію такого великаго дѣла, какъ завоеваніе Англіи[3]). Съ этою увѣренностью въ несомнѣнномъ успѣхѣ предпріятія и въ поддержкѣ Филиппа II, донъ Хуанъ инкогнито, согласно предписаніямъ Филиппа, явился во Францію по пути изъ Испаніи. 30 октября онъ былъ въ Парижѣ[4]) и чрезъ нѣсколько времени прибылъ въ Жуанвиль, гдѣ находился въ то время герцогъ Гизъ. Между обоими искателями короны произошло свиданіе, результатомъ котораго былъ союзъ между ними. Проектъ завоеванія Англіи и освобожденія Маріи Стюартъ при содѣйствіи и помощи папы и испанскаго короля, проектъ, приходившійся вполнѣ по душѣ Гизамъ, давно уже хлопотавшимъ объ этомъ[5]),

---

[1]) »... sera tambien muy à proposito la yda del dicho Don Juan, mi hermano, à Flandes para el otro negocio que se trata de Inglaterra, como à Su S-dad le parece, porque con esto lo tendrà por mas acertado«. Corr. de Ph. II, IV, 53, депеша отъ 8 апрѣля 1576.

[2]) Corr. de Philippe II, IV, 48; cartas de don Juan etc, 27 - 32, y Motley, IV, 75.

[3]) Corresp. de Ph., II, IV, 165.

[4]) Don Diego de Zuñiga, въ письмѣ отъ 31 октября, говоритъ, что »вчера прибылъ сюда донъ Хуанъ«. Ib., 467. Saracini сообщаетъ о томъ же и въ тѣхъ же выраженіяхъ въ своей депешѣ отъ 13 ноября. Мы отдаемъ предпочтеніе сообщенію испанскаго посла предъ флорентинскимъ, писавшимъ лишь по слухамъ.

[5]) Филиппъ II постоянно освѣдомлялся о томъ, въ какомъ положеніи находятся отношенія Гизовъ къ Шотландіи. Когда умеръ кардиналъ Лоррен-

сталъ теперь извѣстенъ Гизу и встрѣтилъ въ немъ полное сочувствіе. Взаимная помощь и поддержка были обѣщаны ими другъ другу [1]), и

скій, онъ тотчасъ же потребовалъ у Цуньиги свѣдѣній о поведеніи Гизовъ въ дѣлѣ Шотландіи. Teulet, V, 128. Такихъ же свѣдѣній онъ требовалъ постоянно и у Варгаса.

[1]) Къ сожалѣнію, свѣдѣнія относительно свиданія крайне скудны. Свидѣтельство Ан. Переза о томъ, что Гизъ и донъ Хуанъ заключили договоръ »con nombre de defenda de las dos coronas«, договоръ, прямо враждебный французскому и испанскому королю и подписанный обоими, крайне сомнителенъ, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, какъ излагаетъ его Перезъ. Минье значительно потрясъ довѣріе къ авторитету его свидѣтельства въ своей книгѣ, Perez et Philippe II, 23 и сл. Къ аргументамъ Минье можно прибавить и то обстоятельство, что уваженіе къ авторитету и власти Филиппа II было очень сильно въ донъ Хуанѣ; оно сказывалось постоянно въ его письмахъ (см. напр., письмо Хуана къ Ф. II въ corresp. de Ph. II, IV, 161); при той настоятельной потребности, которую онъ имѣлъ въ поддержкѣ Филиппа II, при увѣренности, что эта поддержка будетъ оказана Филиппомъ, донъ Хуану незачѣмъ было хлопотать о союзѣ, направленномъ противъ Филиппа, заявлявшаго оффиціально свое сочувствіе дѣлу завоеванія. Герцогъ Гизъ еще менѣе могъ имѣть нужду вступать въ ряды противниковъ Филиппа. Его прямой интересъ заключался, напротивъ, въ томъ, чтобы склонить его въ свою пользу. Но тѣмъ не менѣе, и фактъ свиданія, и фактъ союза, заключеннаго между Гизомъ и донъ Хуаномъ, не подлежатъ сомнѣнію. Всѣ современныя свидѣтельства подтверждаютъ ихъ (L'Estoile, I, 160, Cabrera, XI, 874, Strada, IX, 423, Bor, IX, 742). При томъ положеніи, какое занялъ Гизъ и въ какомъ находились дѣла во Франціи, для Гиза было крайне важно получить матеріальную помощь и быть увѣреннымъ въ томъ, что ему окажутъ поддержку представители католическаго міра, поэтому онъ могъ съ радостью принять предложеніе донъ Хуана, видя въ немъ сильное средство для достиженія своихъ цѣлей. Только въ послѣдующее время, какъ то видно изъ депешъ Варгаса (Papiers de Simances, arch. nat., K. 1546, n° 114), онъ нѣсколько измѣнилъ свой первоначальный планъ и сталъ хлопотать уже о *союзѣ двухъ коронъ* (union destas dos coronas), французской и испанской, для завоеванія Англіи. Но во время свиданія его съ донъ Хуаномъ, въ 1576 г., нѣсколько иныя планы занимали его, и только неудача задуманнаго донъ Хуаномъ проекта, какъ и неудача, постигшая планы Гиза, заставили послѣдняго искать поддержки и у французскаго короля. Мы думаемъ, потому, что Минье не вполнѣ правъ, принимая свидѣтельство Варгаса, относ. къ 1578 г., какъ доказательство существованія у Гиза подобныхъ же намѣреній и въ 1576 г. Еще раньше 1578 г. Гизъ убѣдился, что ему

Гизъ, вполнѣ увѣренный въ томъ, что папа и Филиппъ относятся вполнѣ сочувственно къ проекту донъ Хуана, могъ теперь разсчитывать на такое же сочувствіе ихъ и его планамъ. Испанскія войска, находившіяся въ Нидерландахъ, должны были быть выведены оттуда и отправлены въ Испанію, и можно было думать, что ихъ направятъ во Францію. Донъ Хуанъ, повидимому, желалъ того, вѣроятно даже далъ Гизу обѣщаніе сдѣлать это, покрайней мѣрѣ настоянія въ этомъ отношеніи предъ Филиппомъ II были постоянно возобновляемы. Секретарь донъ Хуана, Ескобедо, просилъ о томъ въ своихъ письмахъ, адресованныхъ къ Перезу. Если король согласится, то, писалъ онъ, между прочимъ, „въ послѣдующія времена исторія занесетъ на свои страницы извѣстіе о томъ, что войска короля были отправлены во Францію для поддержки религіи". „Имѣть армію во Франціи, прибавляетъ онъ, столь же необходимо, какъ и содержать ее въ Нидерландахъ"[1]). Съ другой стороны Елисавета получила извѣстіе отъ своего посла, что союзъ между Гизомъ и донъ Хуаномъ заключенъ и что, какъ только гугенотскіе города будутъ покорены, Гизъ отправится на помощь Хуану для завоеванія Англіи[2]).

Общественное мнѣніе было сильно взволновано слухами о свиданіи, и оно придавало имъ крайне опасный характеръ. Въ Парижѣ лица, враждебно относившіяся къ Гизамъ, смотрѣли со страхомъ на союзъ Гиза съ Испаніей, и изъ сонета, который былъ написанъ въ то время и ходилъ по рукамъ, можно видѣть, какъ великъ былъ этотъ страхъ[3]). Но ни общественное мнѣніе, ни Гизъ и его новый союзникъ не знали еще, что ждетъ ихъ впереди, они не предвидѣли, какъ ошибочны окажутся ихъ разсчеты на усмиреніе Нидерландовъ, какъ падутъ

нельзя еще разсчитывать на папу, что его планы пока не могутъ еще осуществиться, какъ вслѣдствіе нежеланія Филиппа II оказать ему въ то время матеріальную поддержку, обѣщанную донъ Хуаномъ, такъ и вслѣдствіе отказа городовъ присоединиться къ лигѣ. Во время свиданія всѣ эти обстоятельства еще не были извѣстны, и Гизъ, вступая въ союзъ съ д. Хуаномъ, могъ имѣть въ виду преслѣдованіе своихъ плановъ, враждебныхъ Генриху III. Свѣдѣнія, сообщ. англійск. посломъ Елисаветѣ, отчасти указываютъ на это.

¹) Cartas etc, цит. у Motley, 18, 69.

²) Froude, XI, 57.

³) L'Estoile, I, 161. »Je crains, говорится въ сонетѣ, dedans Paris quelque voie de fait, Je crains du roy Philippe encore une alliance... Je crains que la victoire apporte une insolence, Je crains, je crains surtout la maison des Lorrains«.

и разсѣются ихъ проекты завоеванія Англіи. Они твердо разсчитывали на Филиппа II, а между и не подозрѣвали того, какую сѣть разставлялъ имъ Перезъ, не знали, что въ то время Филиппъ II сильно медлилъ начать нападеніе на Англію, что онъ не желалъ его до той поры, пока можно будетъ отправиться на завоеваніе Англіи „con el pie de plomo“.

Сильная и прочная организація создана была, такимъ образомъ, дворянами-католиками партіи Гиза; поддержка извнѣ была до извѣстной степени обезпечена, по крайней мѣрѣ члены ассоціаціи были увѣрены въ ней; планъ дѣйствій былъ начертанъ, и цѣль, къ которой были направлены ихъ усилія, ясно опредѣлена. Нужно было достигнуть лишь еще одной и крайне важной для дворянства цѣли. Очистить страну и сословія при помощи городовъ и крестьянства,—таковъ былъ, какъ мы видѣли, лозунгъ католическаго дворянства, и задача его заключалась въ томъ, чтобы привлечь города къ союзу, сдѣлать ихъ участниками лиги, пріобрѣсть такимъ образомъ необходимое количество военныхъ силъ и въ то же время,—и это было наиболѣе важно,—придать новой лигѣ возможно болѣе широкіе и импозантные размѣры, превратить ее въ дѣло всего католическаго населенія. Достиженіе этой послѣдней цѣли являлось увѣнчаніемъ всего зданія, за этимъ должна была начаться уже открытая дѣятельность.

Но какъ ни успѣшны были всѣ дѣйствія и начинанія дворянъ здѣсь, въ среднемъ сословіи, въ средѣ городовъ, новая, дворянская лига встрѣтила первое и самое сильное препятствіе, могучую преграду, значительно ослабившую ея шансы на успѣхъ дѣла, на первыхъ же порахъ лишившую ея планы сильной и необходимой поддержки. Буржуазія, особенно въ большихъ центрахъ, не только не оказала поддержки новой лигѣ[1]), а, напротивъ, встрѣтила предложеніе о ней самымъ вра-

[1]) »La bourgeoisie, le peuple lui fournissaient de robustes soutiens«, говоритъ Bouillé (hist. des ducs de Guise, III, 33), и тоже повторяютъ почти всѣ тѣ, кто писалъ объ этой эпохѣ. (Sismondi, histoire des français, изд. брюссельское 1849, XII. 54; Ranke, französische Geschichte, I. 399; Croze, les Guises, les Valois et Philippe II, I, 236, и др.). Только благодаря изслѣдователямъ провинціальной исторіи и исторіи отдѣльныхъ городовъ, авторы которыхъ неизбѣжно наталкивались на явленія, вполнѣ противорѣчащія установившемуся мнѣнію, можно было прійти къ совершенно противоположному заключенію.

ждебнымъ образомъ. Тотъ фактъ, что лига была создана дворянами, что главнымъ образомъ интересы дворянства были поставлены лигою на первомъ планѣ, сильно дискредитовалъ ее въ глазахъ буржуа. Историческія, вѣками сложившіяся отношенія буржуазіи, средняго сословія, къ дворянству, взаимная ихъ вражда, сказывавшаяся на каждомъ шагу, находившая свое выраженіе въ той массѣ жалобъ, которыя подавали королю или въ генеральныя штаты оба сословія другъ на друга, здѣсь, въ вопросѣ объ участіи городовъ въ дворянской лигѣ, высказались вполнѣ. Какъ и буржуазія городовъ, примкнувшихъ къ гугенотской партіи, и буржуазія католическихъ городовъ сильно опасалась потерять дорогія ей вольности и привиллегіи, разъ только дворяне будутъ допущены въ стѣны, эти твердыни, охранявшія города. Постоянная и упорная подозрительность овладѣвала умами буржуа, когда имъ приходилось входить въ политическія отношенія съ дворянами, и они принимали всѣ мѣры, чтобы обезопасить себя отъ дворянскихъ войскъ. Почтенный и мирный буржуа того времени смотрѣлъ на дворянина какъ на самаго опаснаго врага и самаго зловреднаго человѣка. Когда-то, весьма давно, такъ разсуждалъ онъ, французскіе

Но историки, изслѣдовавшіе общую исторію Франціи, рѣдко обращали вниманіе на факты, сообщаемые провинціальными изслѣдователями, и прежнее мнѣніе сохранило вполнѣ свою силу. Анри Мартенъ въ своей исторіи Франціи первый высказываетъ мнѣніе объ аристократическомъ характерѣ лиги, но онъ не обратилъ вниманія на отношеніе къ ней буржуазіи, совершенно различное въ первый періодъ ея развитія, съ 1576 года,—отъ того, въ какое она стала къ ней въ послѣд. время, съ 1585 и особенно 1589 г. Въ своемъ мнѣніи онъ опирается исключительно на актѣ ассоціаціи, составленномъ Гизами. Противоположеніе лиги демократическому движенію, которое, по его мнѣнію, будто бы составляетъ отличительный признакъ гугенотской партіи, лишено въ сущности всякаго основанія и не можетъ быть доказано. Строго аристократическій характеръ лиги въ Перроннѣ свойственъ только ей одной,—дальнѣйшее развитіе католической реакціи во Франціи было дѣломъ уже не одной знати, но главнымъ образомъ городовъ и буржуазіи, игравшихъ первенствующую роль въ лигѣ. Я долженъ замѣтить, что данныя для характеристики отношенія буржуазіи къ лигѣ до созванія штатовъ въ Блуа далеко не полны: историки еще далеко не исчерпали всей громадной и подавляющей массы архивныхъ источниковъ, заключающихъ въ себѣ какъ для этого момента, такъ и вообще для исторіи лиги неоцѣнимый матеріалъ.

дворяне пріобрѣли и свои титулы, и свои привиллегіи за добродѣтели и услуги, оказанныя королямъ и отечеству. Но это время давно прошло, и все перемѣнилось. Дворяне, которые были когда то gentils-hommes добродѣтели, теперь сдѣлались грабителями и убійцами (gens pille et tue hommes), людьми непочтительными, жестокими, гордыми, заносчивыми, похитителями чужой собственности, насилователями женщинъ и дѣвицъ, гнетомъ для народа, разбойниками на большой дорогѣ, ворами, измѣнниками, короче, нѣтъ того злаго дѣла, на которое они не рѣшились бы [1]). И вотъ, когда дворяне явились въ города съ предложеніями о лигѣ, подозрительный буржуа подмѣтилъ въ ихъ предложеніи злостное намѣреніе уничтожить его свободу и его привиллегіи, обратить его въ подвластнаго человѣка. Ни его религіозная ревность, ни ненависть къ еретикамъ, присутствіе которыхъ оскверняло, по его мнѣнію, почву его роднаго города, ни проповѣди и возбужденія проповѣдниковъ, не скупившихся на краснорѣчіе, не могли побудить его принять то, что, по его взгляду, противорѣчило всѣмъ его излюбленнымъ интересамъ, что грозило имъ гибелью. За исключеніемъ мелкихъ городковъ, въ родѣ Перонны, С. Жанъ д'Анжели и др., жители которыхъ находились въ зависимости отъ дворянъ или не имѣли достаточно силъ для сопротивленія, почти всѣ большіе центры городской жизни высказались противъ предложенія дворянъ. Въ Аббевилѣ Жанъ д'Аплинкуръ, отправленный дворянами Пикардіи къ буржуа Аббевиля съ предложеніемъ присоединиться къ ассоціаціи, получилъ самый холодный отвѣтъ. Представители аббевильской коммуны дали ему понять, что они могутъ сохранить религію во всей ея „чистотѣ", и не входя въ ассоціацію, не связывая себя обязательствами [2]). Въ Аміенѣ [3]), центрѣ Пикардіи, дворяне, какъ кажется, были приняты не лучше, такъ какъ нѣсколько позже, какъ мы увидимъ, жители столицы Пикардіи отказывались упорно присоединиться къ лигѣ, предложенной имъ королемъ, и предлагали весьма значительный откупъ за право отказа. Въ

[1]) Claude Haton, mémoires, II, 555.

[2]) Prarond, la ligue à Abbeville, I, 147. Ходъ переговоровъ съ дворянствомъ, къ сожалѣнію, неизвѣстенъ, такъ какъ протоколы засѣданій городскаго совѣта того времени потеряны: именно, не достаетъ протоколовъ засѣданій съ 1573 по 1581 г.

[3]) См. ниже, 2-ю главу.

Шампани, гдѣ Гизы пользовались громаднымъ авторитетомъ и имѣли сильное вліяніе, гдѣ всѣ силы были пущены въ ходъ для пріобрѣтенія новыхъ союзниковъ для лиги, гдѣ духовенство было особенно ревностно, буржуазія смотрѣла на дѣйствія Гизовъ и дворянъ съ крайнею подозрительностью и отнеслась къ ихъ предложеніямъ не лучше, если даже не хуже, чѣмъ буржуазія Пикардіи. Въ Шомонѣ, сдѣлавшемся впослѣдствіи центромъ сильнаго демократическаго движенія, прибытіе Гиза послужило причиною сильной тревоги среди буржуа. „Намъ задаютъ теперь не мало работы, говорили они, и въ нашемъ городѣ идутъ безконечные споры". Но они твердо стоятъ на своемъ: во всемъ этомъ видны лишь происки дворянъ, дѣйствующихъ изъ за своихъ личныхъ цѣлей, заявляютъ они [1]), и усилія Гиза оказываются совершенно тщетными. Въ другомъ городѣ Шампани, въ Лангрѣ, гдѣ жители всегда съ большимъ почотомъ принимали Гизовъ, гдѣ среди духовенства у нихъ было не мало ревностныхъ приверженцевъ, гдѣ все вполнѣ зависѣло отъ Гиза, который носилъ титулъ губернатора Шампани, разсчитывать на поддержку лигѣ среди буржуа можно было, повидимому, вполнѣ. Но Гизы и дворянство и здѣсь совершенно обманулись. Пока Гизъ принималъ мѣры для безопасности города, издавалъ приказы, клонившіеся къ пользѣ города и имѣвшіе цѣлью охрану королевской власти, жители безпрекословно исполняли его волю. Но когда онъ вздумалъ было поставить гарнизонъ въ Лангрѣ, для того, чтобы обезпечить за собою городъ, городской совѣтъ сослался на свои привиллегіи и заперъ ворота [2]). Городъ съ почетомъ принялъ Гиза, когда онъ явился подъ его стѣнами, но упрямо стоялъ на своемъ требованіи, чтобы Гизъ вошелъ въ городъ одинъ: войско, сопровождавшее его, должно было остаться за предѣлами города [3]). Зная проекты и планы Гизовъ и опасаясь съ его стороны возобновленія попытокъ завладѣть городомъ, горожане самымъ тщательнымъ образомъ заботятся объ охранѣ города. Не одно только опасеніе подвергнуться грабежу солдатъ нѣмецкой арміи Казиміра, стоявшей въ то время въ Шампани и опустошавшей варварски страну, побуждаетъ ихъ устанавливать значительную ночную стражу,—подо-

---

1) Jolibois, histoire de Chaumont, 1856, стр. 10.

2) Déliberations du conseil 18 и 29 августа 1576 г., цит. въ книгѣ T. P. de S. F. Langres pendant la ligue, Paris 1868, стр. 23.

3) Ib., стр. 24.

зрѣніе, что раньше или позже дворяне и Гизъ захватятъ городъ, побуждаетъ ихъ къ этому. Что таково было намѣреніе горожанъ, ясно видно изъ того, что они устранили духовныхъ лицъ отъ участія въ городской стражѣ, въ виду ихъ крайней приверженности къ Гизамъ[1]). Попытки агентовъ Гиза привлечь другіе города Шампани къ лигѣ имѣли небольшій успѣхъ. „Среднее сословіе Шампани отказывается принять участіе въ ассоціаціи", таковы тѣ свѣдѣнія, которыя постоянно получаютъ Гизы. А кардиналъ Гизъ откровенно сознается, что ни въ Шампани, ни въ Бургундіи лига не состоится [2]). Правда, онъ прибавляетъ: „если я не отправлюсь туда лично", но герцогъ Неверрскій вполнѣ вѣрно замѣчаетъ, что все это не даетъ основанія надѣяться на ея успѣхъ, и, дѣйствительно, буржуазія городовъ повсюду въ Шампани обнаруживаетъ крайнюю подозрительность и „непріязнь" къ новой ассоціаціи. Въ Провэнѣ и вообще въ области Бри, „никто, замѣчаетъ Клодъ Гатонъ, не обнаружилъ желанія испробовать ея" [3]). Буржуазія не измѣнила своего поведенія даже и тогда, когда король самъ лично сталъ во главѣ лиги.

На другомъ, противоположномъ концѣ Франціи, въ Нормандіи, ни буржуазія Руана, ни даже члены парламента, ничего и слышать не хотѣли о лигѣ, и происки агентовъ дворянства потерпѣли здѣсь полное пораженіе. Губернаторъ, Каружъ, явившійся въ Руанъ, былъ встрѣченъ, напротивъ, съ распростертыми объятіями. Въ hôtel de ville онъ нашелъ лишь самыхъ преданныхъ королю лицъ, ни мало не помышлявшихъ о составленіи лиги. Среди буржуазіи господствовали, правда, опасенія внутреннихъ волненій [4]), но никто изъ ея членовъ не пытался даже предложить составленіе лиги или принятіе дворянскаго акта ассоціаціи. Члены парламента устроили Каружу самый блистательный пріемъ и разсыпались въ заявленіяхъ преданности и вѣрности королю[5]). Когда почти два мѣсяца спустя войска, отправлен-

---

[1]) Ib.

[2]) Duc de Nevers, journal des premiers Etats tenus à Blois, въ Mémoires de Nevers.

[3]) »Personne n'en voullut manger«. Mémoires, II, 885.

[4]) Испуганные буржуа объявили Каружу, »qu'ilz craignent plus le dedans que le dehors«. Reg. secr. du Parlement, 11 авг. 1576 г., у Floquet, III, 167.

[5]) Reg. secr. du Parlement, 11 авг. 1876 г., ib.

ныя лигою и сгруппированныя въ лѣсу де Ліонъ (forêt de Lyons), попытались было силою захватить Руанъ, они встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны буржуа. Въ собраніи городскаго совѣта, созванномъ по этому случаю, Каружъ заявилъ, что лига составлена безъ вѣдома и согласія короля и можетъ быть поэтому только крайне вредною: „мы всѣ здѣсь католики, и нѣтъ подобности принуждать насъ къ этому. Тѣже, кто составляетъ ее, очевидно, должны имѣть какіе нибудь опасные для буржуа города планы; горе будетъ буржуа Руана, если только лигеры проникнутъ въ городъ“ [1]). И это заявленіе губернатора было поддержано присутствовавшими буржуа: Каружъ вполнѣ ясно и точно выразилъ въ своей рѣчи ихъ чувства и опасенія.

Буржуазія повсюду почти, во всѣхъ провинціяхъ, куда только проникали агенты Гизовъ, выказывала такое же упорное сопротивленіе дворянской лигѣ. „Имъ не зачѣмъ командовать нами“, вотъ что обыкновенно отвѣчали буржуа на предложенія дворянъ, и такой отвѣтъ дали буржуа Пуатье, какъ и буржуа другихъ городовъ[2]). Между дворянскою лигою и буржуазіею католическихъ городовъ не могли установиться дружескія отношенія: и самая цѣль лиги, имѣвшей въ виду одни дворянскіе интересы, и поведеніе дворянъ ставили сильныя преграды для образованія взаимнаго союза между обоими сословіями. Только позже, когда, какъ мы увидимъ, Гизы измѣнили свою политику въ отношеніи городовъ, когда политическія тенденціи сказались въ городахъ съ бо̀льшею силою, чѣмъ въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, буржуазія вступила въ ряды лиги. Но та лига уже не носила на себѣ сильнаго отпечатка дворянскихъ интересовъ, она была почти исключительно демократическою, въ ней города и буржуазія имѣли полный перевѣсъ, играли первенствующую роль.

Только въ двухъ городахъ, въ Тулузѣ и Парижѣ, этихъ главныхъ центрахъ католической партіи, попытки создать лигу увѣнчались успѣхомъ. Но первый изъ этихъ городовъ велъ дѣло ассоціаціи за собст-

---

[1]) Reg. de l'hotel de ville de Rouen, 28 окт. 1576 г., ib., стр. 168.

[2]) Ouvré, essai dur l'histoire de la ligue à Poitiers; Thibaudeau, hist. de Poitou; Travers, hist. de Nantes; Taillandier, histoire de Bretagne и мн. друг. Въ провинціи Анжу, Берри, и вообще въ провинціи южной и средней Франціи, лига, какъ кажется, не проникала; по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ на этотъ счетъ никакихъ извѣстій.

венный счетъ, и лига, возобновленная парламентомъ и капитулами, не имѣла ни малѣйшаго отношенія къ той, которую образовали дворяне и Гизы на сѣверѣ Франціи. Изданіе эдикта[1]) вызвало вновь въ Тулузѣ то движеніе, которое нѣсколько разъ, какъ мы видѣли, приводило къ образованію ассоціаціи. 23 мая, почти въ то самое время, когда происходило собраніе дворянъ Пикардіи, декабрьская ассоціація 1575 года была продолжена по требованію капитуловъ [2]) и было издано распоряженіе „несмотря на эдиктъ“ самымъ строгимъ образомъ слѣдить за охраною города [3]). Парламентъ съ своей стороны разослалъ во всѣ сосѣдніе и подвѣдомственные ему города приказъ смотрѣть за охраною городскихъ стѣнъ и пригласилъ ихъ приступить къ выбору губернаторовъ [4]). Всѣхъ гугенотовъ, не принадлежащихъ къ мѣстнымъ жителямъ городовъ, было приказано заключить въ тюрьму и, затѣмъ, созвать нужное число войска. Всѣ эти мѣры, какъ и самая лига, имѣли исключительно охранительный характеръ и были созданы съ единственною цѣлью, обезпечить повиновеніе королю и сохранить въ безопасности и мирѣ католиковъ, и, повидимому, не находились ни въ малѣйшей связи съ лигою, созданною дворянами и Гизами, по крайней мѣрѣ мы не находимъ никакого указанія на существованіе подобной связи и сношеній Гизовъ съ Тулузою.

---

[1]) Неизвѣстно, къ сожалѣнію, былъ ли внесенъ или нѣтъ въ реэстры парламента новый королевскій эдиктъ. Я не нашолъ его въ registres парламента. Равнымъ образомъ, неизвѣстно и мнѣніе, высказанное по поводу его, членами парламента. Тѣ страницы, гдѣ повидимому должна была итти объ этомъ рѣчь, вырваны. Ср. Histoire du parlement de Toulouse, par Lefevre d'Amecourt, Mss. de la Bibl. Nat., f. franç, n⁰ 8660. Точно также не существуетъ и procès verbal капитуловъ по тому же поводу. Можно думать, впрочемъ, что эдиктъ не былъ опубликованъ. Ср. Lafaille, annales de Toulouse, 343.

[2]) »Sera continuée l'association que avoict commancée avec les autres villes et lieux circonvoisins de Thle, et pour l'execution d'icelle seront dresses articles et memoires telles que seront advisées par les commissaires qui desja ont este depputés«. Déliberations de l'hôtel de ville de Toulouse, vol. VI, f⁰ 7 verso. Arch. de l'h. de la ville.

[3]) 7 іюня 1576 г. рѣшено соблюдать garde города, »malgré l'edit, d'aultant que les ennemys ont encores les armes aux mains et on ne sayt encores s'ils vouldront deferer aux armes«. Ib., f⁰ 8.

[4]) Registres du parlement de Toulouse 1576; hist. du parlement de Toulouse, par Lefévre.

Парижъ одинъ только и протянулъ руку Гизамъ, только его жители, хотя далеко не всѣ, изъявили полную готовность войти въ составъ ассоціаціи, организованной Гизами. Для плановъ собственно Гизовъ это было неоцѣнимымъ пріобрѣтеніемъ, такъ какъ Парижъ, какъ столица Франціи, какъ городъ, на который и въ то время уже провинція обращала свои взоры, могъ служить звеномъ соединенія между Гизами и остальною буржуазіею, буржуазіею провинціальныхъ городовъ, встрѣтившею съ крайнею холодностью и недовѣріемъ попытку дворянства сблизиться съ нею. Своимъ примѣромъ онъ могъ увлечь и другіе города, все болѣе и болѣе пробуждавшіеся къ политической жизни, и такимъ образомъ постепенно вовлечь ихъ въ лигу, которая въ началѣ была имъ такъ ненавистна. Дѣйствительно, въ послѣдующее время Парижъ съигралъ эту роль, и въ этомъ, какъ увидимъ, заключалась одна изъ причинъ, видоизмѣнившихъ характеръ лиги, придавшей всему движенію демократическій характеръ. Но въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь только одинъ Парижъ представлялъ почву наиболѣе удобную для политической дѣятельности, и только его жители и могли, несмотря на непріязнь, съ которою они, какъ и всѣ вообще буржуа, относились къ дворянству, разсчитать выгоды союза, который они заключали, съ одними впрочемъ только Гизами. Агенты Гизовъ одни только и работали въ Парижѣ,—дворянство не имѣло здѣсь своихъ дѣятелей, и Гизъ, стремившійся опереться на дворянство и на буржуазію въ одно и то же время, могъ смѣло разсчитывать на успѣхъ своего дѣла въ Парижѣ, гдѣ демократическіе пріемы Гизовъ, ихъ старанія льстить народу, ихъ отношеніе къ нему открывали ему широкій путь для вліянія.

Народная масса, преимущественно рабочіе, стояли въ Парижѣ гораздо ближе къ королю и правительству, чѣмъ жители всѣхъ остальныхъ городовъ. И частная, и общественная жизнь короля и дѣятельность правительства всегда были у нихъ предъ глазами, каждый день приносилъ парижанамъ какой нибудь новый предметъ для ихъ остроумія, и слабость короля и ничтожность правительства были лучше извѣстны парижскому буржуа, чѣмъ провинціалу, гдѣ все еще не падалъ окончательно (даже, напр., въ Тулузѣ) ореолъ королевской власти, авторитетъ короля. Свободное отношеніе къ правительству и духъ критики могли развиться въ парижскомъ населеніи и раньше и сильнѣе, чѣмъ въ населеніи другихъ городовъ, и чѣмъ слабѣе оказывалось правительство, чѣмъ съ меньшимъ авторитетомъ и увѣренностью оно дѣйствовало,

тѣмъ сильнѣе росло и развивалось презрѣніе къ нему въ массѣ, тѣмъ болѣе возрастало въ ея средѣ неудовольствіе и тѣмъ энергичнѣе оно сказывалось. Та партія рьяныхъ, демагоговъ, которая, какъ мы увидимъ, въ другихъ городахъ выступаетъ на сцену гораздо позже, здѣсь, въ Парижѣ, является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ уже въ 1576 году, и ей то, ея поддержкѣ, и обязаны Гизы тѣмъ, что Парижъ принялъ участіе въ созданной ими лигѣ. А эта партія перестала уже относиться въ то время съ прежнимъ уваженіемъ къ королевской власти, къ дому Валуа,—у ней былъ иной идолъ, которому она покланялась, въ лицѣ Гиза. Нигдѣ, ни въ одномъ городѣ Франціи, критическое отношеніе къ правительству не было такъ сильно развито, нигдѣ королевская власть и дѣйствія правительства не подвергались такому осмѣянію, такой ѣдкой критикѣ, какъ въ Парижѣ. Массы каррикатуръ, юмористическихъ и саркастическихъ стиховъ появлялись и съ жадностью прочитывались публикою, недовольною правительствомъ. На улицахъ вывѣшивались пасквили на короля, и буржуа и народъ спокойно смотрѣли на это. Каждый день приносилъ съ собою новую выходку со стороны рьяныхъ. Въ одинъ день циркуловали въ Парижѣ листки, въ которыхъ народъ украшалъ непристойными титулами Генриха III[1]. Henri, par la grace de sa mère, читалъ народъ, incert Roy de France et de Pologne imaginaire, Concierge du Louvre, Marguillier de S-t Germain de l'Auxerrois et de toutes les Eglises de Paris, gendre de Colas, gauderonneur des colets de sa femme et frizeur de ses cheveux, mercier du Palais, visiteur des estuves, gardien des Quatre Mendians, père conscript des Blancs Battus, et protecteur des Caputtiers. Въ другой день народъ оплакивалъ вмѣстѣ съ неизвѣстнымъ піитою бѣдствія Франціи, доведенной до рабскаго состоянія королемъ. Поэтъ съ негодованіемъ бросалъ лиру, воспѣвающую любовь, и въ минорномъ тонѣ, „на новой струнѣ, на арфѣ болѣе звучной", разыгривалъ варіаціи на гражданскіе мотивы. Онъ пѣлъ народу объ „indignitez de la Cour", о положеніи „нашей бѣдной рабыни, Франціи", для которой миньоны, любимцы короля, куютъ цѣпи рабства. „Нашъ король задолжалъ сто милліоновъ, и вотъ, чтобы расплатиться съ ними, необходимо порыться въ изобрѣтеніяхъ новаго тиранна Флоренціи и, затѣмъ, примѣнить ихъ къ Франціи". Каждый день, восклицаетъ онъ въ негодованіи, для удо-

[1] L'Estoile, mémoires—journaux, ed. 1875, I, 155—6.

влетворенія жалкихъ потребностей, создаютъ новые налоги, силою взымаемые съ несчастныхъ крестьянъ,

Qui traînent leurs chétives vies
Sous la griffe de ces harpies,
Qui avalent tout sans mascher.

Дворянство и духовенство разорено, „несчастное среднее сословіе“,

Gémist du faix insupportable
De ces prodigues sans souci,

этого изнѣженнаго стада,

De faces ganimédiennes
Et d'ames épicuréennes,
Qui ne sont que pesant fardeau
Et faix inutile à la France.

„Раскройте же глаза, несчастные французы, взываетъ онъ, наконецъ, взгляните на это несчастное государство,

Vous, de qui le nom redoutable
Faisoit peur aux plus puissans rois!“

„Жалкіе рабы! неужели вы будете все еще стонать подъ игомъ, неужели вы допустите пожрать Францію этимъ женственнымъ тварямъ?“[1]). Финансовая политика короля, его судъ, его администрація, все безпощадно разоблачалось въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ[2]), и народъ громче и громче требовалъ реформъ, сильнѣе и сильнѣе волновался, сталъ грозить правительству. „Если вы, ваше величество, сказано въ одномъ памфлетѣ, не произведете реформъ въ юстиціи, господь, въ рукахъ котораго всѣ царства, подыметъ противъ васъ вашъ народъ, разрушитъ до основанія ваше государство“[3]). Вопросъ объ отказѣ въ уплатѣ королю денегъ дебатировался на улицахъ[4]). Несомнѣнно, враждебное отношеніе къ королю высказывалось только относительно немногими. Такъ думали о королѣ только въ партіи рьяныхъ, такъ говорилъ о немъ мелкій людъ, адвокаты, второстепенные чиновники суда, священ-

---

[1]) Les vertus et proprietés des mignons, ib., 143—149.

[2]) См. ib., и стр. 152, 153 и др.

[3]) L'evangile des long vertus, ib., стр. 153 -4.

[4]) Ib., стр. 152.

ники, уже начинавшіе громить Генриха III въ своихъ проповѣдяхъ. А эта партія была, однако, уже въ то время весьма значительна и была въ состояніи увлечь за собою Парижъ. Жирные буржуа далеко не раздѣляли подобныхъ мнѣній, но и въ ихъ средѣ неудовольствіе росло и сказывалось въ рѣзкихъ выраженіяхъ. Когда король затрогивалъ ихъ карманы, они не останавливались предъ угрозою королю. Такъ, требованіе короля, обращенное къ Парижу, выдать ему деньги, необходимыя для расплаты съ нѣмецкими солдатами и швейцарцами, вызвало со стороны буржуа почтительный, но энергическій протестъ. Указывая въ remonstrances [1]) на громадныя суммы, истраченныя королемъ, они совѣтуютъ ему взять за правило и руководство послѣднія, предсмертныя слова Людовика Св. и, затѣмъ, въ заключеніе протеста, прямо заявляютъ ему слѣдующее: „вамъ небезъизвѣстно, что государь, требующій съ своего народа больше, чѣмъ онъ обязанъ ему дать, тѣмъ самымъ отчуждаетъ отъ себя добрую волю своихъ подданныхъ, отъ которой и зависитъ ихъ повиновеніе“.

При такомъ настроеніи умовъ достаточно было найти какой либо предлогъ, достаточно было королю совершить что либо, что было противно интересамъ и стремленіямъ парижскаго населенія, чтобы привести въ движеніе революціонныя страсти. Новый эдиктъ послужилъ такимъ предлогомъ, и Гизы съумѣли воспользоваться имъ вполнѣ для своихъ цѣлей. Ихъ агенты и приверженцы пустили въ ходъ всѣ силы своего краснорѣчія для возбужденія народа, страшно раздраженнаго постановленіями новаго эдикта. Конфреріи, кабаки, сдѣлались ареною ихъ подвиговъ, и тайныя собранія составились во всѣхъ почти кварталахъ Парижа. Давидъ (адвокатъ), любимецъ народа, герой конфрерій и базаровъ, „прекраснѣйшій гражданинъ“, былъ повсюду главнымъ ораторомъ. Рядомъ съ нимъ дѣйствовали оба Лабрюйера, отецъ и сынъ, одинъ—парикмахеръ, а другой, намѣстникъ прево города, разносившіе акты ассоціаціи, собиравшіе подписи. Оба они были сильными приверженцами Гизовъ, оба выдвигались, какъ наиболѣе ярые противники короля [2]). Народъ, преимущественно низшіе классы, съ полною охотою

---

[1]) d'Aubigné, h. universelle, II, 217—19; Remonstrances faites au roi dans son chateau du Louvre par les bourgeois et citoyens de la ville de Paris, brochure, 1576. Въ томъ же году вышло и другое изданіе этихъ remonstrances въ Руанѣ.

[2]) Delezeau, conseiller d'Estat, de la religion catholique en France, Ms. de

и готовностью вступалъ въ ассоціацію, и къ нему присоединялись нѣкоторые изъ богатой буржуазіи. Убѣжденіе, что нѣтъ болѣе возможности дѣйствовать за одно съ королевскою властью, вѣчно вступающею въ сношенія съ гугенотами, руководило ими, и всѣ они давали торжественную клятву быть вѣрными ассоціаціи, бороться противъ гугенотовъ до истощенія силъ[1]). Но ни университетъ, занятый въ то время борьбою съ іезуитами[2]), ни парламентъ, въ лицѣ главныхъ своихъ членовъ, не приняли участія въ движеніи, и это сильно подорвало дѣло ассоціаціи въ Парижѣ. Богатая буржуазія, отличавшаяся умѣренностью своихъ мнѣній, въ виду положенія, занятаго парламентомъ и университетомъ, не рѣшилась пойти за одно съ массою народа и прямо отказалась отъ участія въ ассоціаціи. Одинъ изъ этихъ буржуа, которому агенты Гиза поднесли актъ для подписи, узнавши, что президентъ парламента де Ту не только не подписался подъ нимъ, но и ничего не знаетъ объ немъ, прибѣжалъ къ де Ту, описалъ ему состояніе дѣлъ въ Парижѣ, разсказалъ о тайныхъ собраніяхъ, происходящихъ въ немъ, и спросилъ его совѣта. Также поступили и другіе изъ богатой буржуазіи, съ недоумѣніемъ относившіеся къ тайнымъ собраніямъ, составляемымъ безъ разрѣшенія короля и безъ вѣдома муниципальныхъ властей. Де Ту вмѣшался въ дѣло, сталъ уговаривать богатыхъ буржуа отъ участія въ лигѣ, и богатая буржуазія, не расположенная къ народу, боявшаяся его, безъ труда послѣдовала его совѣтамъ и уклонилась отъ участія въ лигѣ. Отказъ буржуазіи вынудилъ Гизовъ съ большею энергіею искать поддержки среди дворянства и отложить на время союзъ съ Парижемъ[2]).

---

la Bibl. de S-te Geneviève, напеч. въ Archives curieuses, XIV; de Thou, l. LXIII, f° 177; Felibien, histoire de Paris, II, f° 1135; Dulaure, histoire de Paris, III, 187; Davila, II, 68—69; Campiglia, 271. Послѣдній замѣчаетъ, что »queste nascente ridotti *d'huomini plebei* andavano ogni giorno vie pui crescendo«.

[1]) Crevier, hist. de l'Université de Paris, VI, 317.

[2]) „..Et communicato Thuani cum amicis responso multos ab iis alienarunt; et factionis duces homines pervicaces et in aula et apud plebem praepotentes cum viderent, tanti nominis obiectu ne consilia sua in urbe tam valide pro tempore procederent, impediri, Lotaringis auctores fuerunt, dum res vel Thuani morte, aut eius existimatione apud populum tunc integra, sensim per calumnias in suspicione adducta, aut alio casu, in urbe convalescerent, ut in agro et per nobilitatem foedus publicari et suscribi curarent«. De Thou, l. LXIII, f° 177.

Но если первая попытка образовать политическую лигу, которая обняла бы собою всю Францію, лигу, имѣвшую въ виду уже не одни религіозные, но и политическіе мотивы, и не удалась въ строгомъ смыслѣ этого слова, если ей не удалось привлечь къ себѣ всѣ силы демократіи, если послѣдняя въ большинствѣ и отказалась вступить въ ряды лиги, то за то въ ея средѣ, въ средѣ крестьянскаго и городскаго населенія уже началось въ то время иное движеніе, чисто демократическое, только что зарождавшееся, еще неопредѣлившееся вполнѣ, движеніе, которое почти слилось впослѣдствіи съ движеніемъ, вызваннымъ Гизами. Оно выражалось въ мирныхъ манифестаціяхъ, въ жалобахъ, адресованныхъ королю и исполненныхъ духа преданности и вѣрности, въ собраніяхъ провинціальныхъ штатовъ, во внутренней работѣ, направленной буржуазіею на выработку муниципальныхъ учрежденій; наконецъ, только въ весьма немногихъ случаяхъ, оно вырабатывалось въ цѣлое движеніе народной массы, пытавшейся даже придать нѣкоторую организацію своимъ силамъ, создать нѣчто подобное лигѣ, но не съ религіозными, а исключительно соціальными цѣлями. Движеніе это въ первыхъ указанныхъ формахъ, какъ увидимъ, получаетъ особенно сильное развитіе въ теченіе времени, начиная съ 1577 года, послѣднее проявляется уже нѣсколько ранѣе, въ эпоху крайняго развитія феодально-аристократическихъ стремленій въ средѣ гугенотской партіи, вступившей въ коалицію съ Германіею, призвавшей оттуда войско для борьбы съ центральною властью. Притязанія дворянства вызывали даже въ средѣ самой гугенотской партіи демократическую реакцію, выходившую изъ среды гугенотской буржуазіи, буржуазіи Рошели, Монтобана и другихъ городовъ. Тѣ же притязанія, тоже стремленіе распоряжаться въ странѣ, слѣдуя чисто феодальнымъ привычкамъ и наклонностямъ, тѣже взыманія и грабежи, производимые и дворянами, и гугенотами, вызывали сильный протестъ и среди католическаго населенія. Жители Пуату открываютъ новое движеніе въ средѣ массъ. Еще въ 1575 году крестьяне, раздраженные дѣйствіями дворянъ и грабежами, производимыми арміею[1]), издаютъ манифестъ въ формѣ прошенія (requête), заключающій въ себѣ рѣзкія нападки на существующій порядокъ

[1]) Histoire et vray discours des guerres civiles ès pays de Poitou, Aulnis etc. (1574—76). Paris 1578, in 16⁰, безъ обознач. страницъ. Ср. Thibaudeau, abregé de l'hist de Poitou, V, 20—21.

вещей [1]). „Вотъ уже тринадцать лѣтъ, такъ пишутъ жители Пуату, какъ мы терпимъ страшное разореніе благодаря тѣмъ лицамъ, которыя титулуютъ себя дворянами. Ихъ цѣль состоитъ въ томъ, чтобы разорять купца и бѣднаго крестьянина и гарантировать лишь однихъ себя. И они съумѣли такъ ловко поддержать другъ друга, что не только не потерпѣли разоренія, а, напротивъ, оказались въ выигрышѣ, благодаря смутамъ". Они подавали не однократно жалобы королю на поведеніе дворянства, указывали на жалкое положеніе страны, на то страшное разореніе, до котораго она доведена, но король не принималъ никакихъ мѣръ, и они рѣшились сами взяться за дѣло, начать дѣло улучшенія своего положенія. „Насъ двадцать тысячъ человѣкъ, и мы готовы подняться всѣ, чтобы уничтожить тѣхъ, кто продаетъ насъ, кто поступаетъ съ нами такъ, какъ поступаютъ дворяне". Движеніе это, движеніе чисто мѣстное, не получило тогда дальнѣйшаго развитія, но въ 1577 и слѣд. годахъ оно отозвалось въ другихъ частяхъ Франціи.

---

[1]) Манифестъ напечатанъ въ hist. de France Popelinière'a, II, 267. Cp. remonstrance жителей Пуатье отъ 15 декабря 1575 г., напеч. у Thibaudeau, V, 19.

ГЛАВА II.

Штаты въ Блуа.

(1576—77).

16 августа 1576 года въ Парижѣ, и затѣмъ, нѣсколько дней спустя, и во всей Франціи, былъ торжественно опубликованъ королевскій указъ, созывавшій представителей сословій королевства на собраніе генеральныхъ штатовъ. Король въ отборныхъ и изысканныхъ выраженіяхъ старался выказать свою заботливость о благѣ своихъ любезныхъ подданныхъ и представить дѣло собранія штатовъ, какъ необходимую мѣру при существовавшемъ положеніи и состояніи страны, мѣру, инициативу которой онъ бралъ на себя. „Съ той минуты, какъ Богу угодно было вручить намъ корону, мы, писалъ онъ, ничего не желали въ такой сильной степени, какъ умиротворенія страны, возстановленія положенія дѣлъ въ ихъ прежнемъ блескѣ и славѣ, облегченія народа отъ обременительныхъ налоговъ, тяготы и угнетенія. Созваніе штатовъ всего королевства обезпечивало бы лучше всего достиженіе этой цѣли, но, къ сожалѣнію, при вступленіи нашемъ на престолъ, мы нашли дѣла въ такомъ положеніи, что не было никакой возможности достигнуть желаемаго нами, умиротворить вполнѣ страну, привести къ соглашенію и примиренію нашихъ подданныхъ“. Майскій мирный трактатъ, подписанный въ Шатенуа, открывалъ, наконецъ, королю, тотъ свободный путь къ достиженію предположенной имъ цѣли, котораго, по его словамъ, онъ такъ добивался, и теперь въ минуту мира, охранять который онъ настоятельно и подъ клятвою требовалъ отъ

своихъ подданныхъ, онъ заявляетъ торжественно, что его твердое намѣреніе заключается въ томъ, чтобы къ 15 ноября текущаго года собрались въ Блуа свободные генеральные штаты, чтобы явились туда наиболѣе почетныя лица изъ каждой провинціи и округа съ жалобами, просьбами и представленіями отъ всѣхъ угнетенныхъ. Мы выслушаемъ ихъ въ полномъ собраніи сословій, восклицалъ король, и постараемся облегчить зло, ввести необходимый порядокъ въ дѣлахъ. Съ этою цѣлью, такъ гласилъ указъ, „мы приказываемъ и настойчиво повелѣваемъ, чтобы немедленно послѣ полученія нашего указа созвано было въ возможно короткое время собраніе всѣхъ трехъ сословій въ каждомъ главномъ городѣ, согласно принятымъ и установившимся обычаямъ, и были обсуждены на немъ всѣ заявленія, жалобы и просьбы, равно какъ и мнѣнія о мѣрахъ, которыя могутъ быть предложены въ генеральномъ собраніи штатовъ; чтобы, затѣмъ, приступлено было къ выбору и назначенію по одному человѣку отъ каждаго сословія, и избранные съ достаточными инструкціями и полномочіями отправлены были къ 15 ноября въ нашъ городъ Блуа, гдѣ они и сообщатъ намъ вышесказанныя жалобы и представленія, равно какъ и мнѣнія о средствахъ, наиболѣе пригодныхъ для сохраненія нашего государства и избавленія его отъ того положенія, въ которомъ оно, къ великому нашему прискорбію, находится въ настоящее время“. Съ своей стороны король давалъ торжественное обѣщаніе, что избранные сословіями депутаты встрѣтятъ въ немъ добрую волю и искреннее желаніе исполнить въ точности все то, что будетъ рѣшено ими на этомъ ихъ собраніи[1]).

---

[1]) Lettres de convocation des Etats généraux adressées aux prevôts et baillis des differentes villes du royaume, y Isambert, recueil des loix, XIV, 305. Ср. Mss. de la bibl. Nat., f. fr., v° 3329, f° 20. Къ этому послѣднему присоединена приписка, обращенная, какъ и самый указъ, къ губерн. Перонны Humières'у, слѣд. содержанія: »nous vous avons envoyé.... les lettres, lesquelles estimons aurez à present receues, satisfaisant au contenu d'icelles; neantmoins pour de tout plus vous exprimer notre intention, avons bien voulu vous le reiterer par ce courrier que envoions expres pour vous commander ne faillir à y faire votre debvoir et nous advertir par lui de la reception de nosd. premières lettres et des presentes du douziesme aoust«. Подобныя же приписки были присоединены ко всѣмъ копіямъ указа, разосланнымъ къ прево и байльи. Король сильно хлопоталъ о томъ, чтобы выборы были произведены въ возможно скоромъ времени.

Избирательная агитація началась во всей Франціи, агитація тѣмъ болѣе сильная, что собраніе штатовъ было предметомъ желаній большинства, удовлетворяло давнимъ и постояннымъ требованіямъ народа.

Издавая указъ о созваніи генеральныхъ штатовъ, король вовсе не высказывалъ своего личнаго желанія: онъ былъ вынужденъ къ тому сильнымъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, созваніе штатовъ было наложено на него извнѣ, оно было навязано ему какъ побѣжденному, поставлено какъ одно изъ главныхъ условій заключеннаго мира. 58 параграфъ майскаго эдикта заключалъ въ себѣ торжественное обѣщаніе короля созвать въ теченіе шести мѣсяцевъ генеральные штаты въ Блуа, и изданіемъ указа онъ только выполнялъ то, что было ему предписано дворянскою коалиціею.

Гугеноты сильно разсчитывали на собраніе штатовъ, какъ на могучее средство достигнуть вполнѣ тѣхъ цѣлей, которыя они преслѣдовали, и на ихъ знамени, какъ и на знамени ихъ союзниковъ, партіи политиковъ, требованіе созванія генеральныхъ штатовъ было вписано большими буквами. То, къ чему они стремились совмѣстно съ своими союзниками, полная реформа государства, полное измѣненіе въ отношеніяхъ органовъ государства въ смыслѣ стараго, средневѣковаго порядка[1]), могло быть достигнуто лишь въ томъ случаѣ, когда представительное собраніе народа войдетъ въ составъ государства, какъ постоянный ингредіентъ, и въ цѣломъ рядѣ политическихъ брошюръ и трактатовъ, въ которыхъ они начертали широкій планъ реформъ въ государствѣ, роль штатовъ была опредѣлена ими самымъ точнымъ образомъ: генеральные штаты являлись какъ главный, необходимый и постоянный органъ государственной власти. Народъ, доказывали публицисты гугенотской партіи и партіи политиковъ, существовалъ прежде, чѣмъ явились короли. Онъ создалъ королей, онъ самъ избралъ ихъ и заключилъ съ ними договоръ, по которому короли обязаны блюсти его пользу, его интересы. Народъ могущественнѣе, поэтому, чѣмъ король, верховная власть принадлежитъ ему, а не королямъ, и онъ издаетъ законы, на основаніи которыхъ, какъ и на основаніи его предписаній, и долженъ дѣйствовать король, не имѣющій права собственною властью и волею измѣнять законы, вводить новые. Въ народныхъ собраніяхъ,

---

[1]) См. мою книгу, Феод. аристократія и проч., гл. 6-ую: политическія теоріи кальвинистовъ.

въ генеральныхъ штатахъ, являющихся посредникомъ между всею массою гражданъ и королемъ, и должна лежать вся сумма власти. „Такъ какъ королевство, доказывалъ Готоманъ въ своей Франко-Галліи, совершенно противоположно народовластію, то необходимо установить нѣчто среднее между ними, что̀ служило бы для нихъ противовѣсомъ и, соприкасаясь съ обоими крайностями, удерживало ихъ въ равновѣсіи“ [1]). Такимъ противовѣсомъ является собраніе, въ которомъ участвуетъ извѣстное число наиболѣе почетныхъ лицъ, имѣющихъ право управлять страною. Во Франціи, прибавляетъ Готоманъ, а за нимъ и другіе, такимъ собраніемъ являются генеральные штаты, на которыхъ, согласно издревле установленному закону, народъ избираетъ своихъ чиновниковъ, издаетъ законы, объявляетъ войну, низлагаетъ королей, если они оказываются тиранами или не созываютъ штатовъ [2]). Эти штаты всегда, во всѣ времена французской исторіи, являлись верховнымъ законодательнымъ собраніемъ,—туже роль, тоже значеніе и власть они должны имѣть и теперь, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, государство, въ которомъ не будетъ происходить собранія штатовъ, не будетъ ни королевствомъ, ни человѣческимъ государствомъ, а должно носить названіе варварскаго, тиранническаго, скотскаго, отвратительнаго государства [3]). Такъ какъ штаты выше короля, какъ вселенскій соборъ выше папы, то всѣ средства сопротивленія дозволительны по отношенію къ королю, не созывающему штатовъ. Авторъ памфлета *la France-Turquie,* выпущеннаго въ свѣтъ въ 1575 г., предложилъ народу, въ случаѣ отказа со стороны короля въ созваніи штатовъ, прибѣгнуть къ тому же средству, которое предлагалось много разъ во Франціи нашего времени: къ неуплатѣ податей [4]). Изложивши планъ

---

[1]) Hotoman, la France—Gaule, ch. X: quelle forme de gouvernement politique on gardoit au royaume de la France Gauloise. Mém. de l'Estat sous Charles IX, 1577, II, 648. Ср. ib., брошюру: du droit des magistrats sur leurs sujets, 752, 765, 769.

[2]) Ib., стр. 651, 655 и др. Ср., стр. 661—62, ch. XI, de la sacrée et inviolable authorité de l'assemblée generale des Estats.

[3]) Du droit des magistrats, стр. 775.

[4]) France—Turquie, c'est à dire Conseils et moyens tenus par les ennemis de la couronne de France pour reduire le royaulme en tel estat que la tyrannie turquesque. Эта брошюра, изданная въ Парижѣ, заключаетъ въ себѣ въ видѣ прибавленія еще два памфлета: l'antipharmaque du chevalier Poncet и Lunettes

необходимыхъ реформъ въ государствѣ, онъ говоритъ: „дотолѣ, пока все указанное не будетъ исполнено и генеральные штаты не будутъ созваны, не должно платить ни одного денье налоговъ, не должно отдавать ихъ, чтобы они не послужили въ рукахъ министровъ его величества ножомъ, съ помощью котораго они перережутъ намъ горло. Только съ помощью взымаемыхъ ими налоговъ, они принуждаютъ всѣхъ и каждаго подчиняться страстямъ, тиранніи и безпорядочнымъ потребностямъ короля и королевы—матери". Другіе публицисты доказывали необходимость низложенія короля, какъ право неотъемлемое верховнаго народа.

То, что публицисты развивали какъ теоретическій идеалъ политическаго строя, было также и предметомъ страстнаго желанія и всей почти партіи. Съ 1572 года созваніе генеральныхъ штатовъ сдѣлалось ея лозунгомъ, и при каждомъ случаѣ гугеноты настаивали на томъ, чтобы штаты были созваны, чтобы произведена была полная реформа въ государствѣ. Въ своемъ актѣ федераціи 1572 года, они прямо заявляли, что съ этою то цѣлью и поднято ими оружіе, „въ ожиданіи, пока богу угодно будетъ возстановить во французскомъ государствѣ добрый порядокъ или воздвигнуть какого нибудь сосѣдняго государя, знаменитаго своими добродѣтелями, для освобожденія несчастнаго угнетеннаго народа" [1]). Въ 1573, 25 августа, на собраніи въ Монтобанѣ, они рѣшаютъ подать просьбу королю, и въ ней прямо требуютъ не только созванія штатовъ, но и установленія закона, по которому каждыя пять лѣтъ должны быть собираемы и генеральныя собранія штатовъ, и собранія въ каждой провинціи [2]). Герцогъ Алленсонъ, едва только успѣвшій сбѣжать и стать во главѣ партіи недовольныхъ, ставитъ первымъ и главнымъ условіемъ мира созваніе генеральныхъ штатовъ. Дворянство, окружавшее его, настойчиво требуетъ того же и въ манифестѣ, который оно издало въ 1575, въ одно время съ гугенотами,

---

de crystal. Доктрина о неуплатѣ податей, поддерживаемая въ брошюрѣ, по своей аргументаціи вполнѣ почти сходна съ брошюрой Gambon'a, члена парижской коммуны: la dernière revolution, Genève, 1872, въ которой авторъ ссылается на произведенія политич. 16 вѣка.

[1]) Mém. de l'Estat s. Charles IX, II, 165. Cp. Haag, la France protestante, pièces justif. X.

[2]) Ib., II, 567.

излагаетъ цѣлую программу, въ которой заключается рѣзкая и суровая критика существующаго положенія страны и цѣлый проектъ широкихъ реформъ [1]). Число недовольныхъ, писалъ Джованни Микьели, громадно: они составляютъ значительную часть дворянства, буржуазіи, лицъ всѣхъ состояній. Что государство, какъ они выражались, находилось въ самомъ жалкомъ положеніи, это было для нихъ внѣ сомнѣнія, какъ было внѣ сомнѣнія и то, что подобный порядокъ не можетъ продолжаться. Со всѣхъ сторонъ раздавались жалобы и протесты, со всѣхъ сторонъ слышались требованія покончить съ существующимъ порядкомъ вещей. „Вы должны произвести реформы въ государствѣ, писалъ одинъ изъ дѣятелей того времени къ дворянству Пуату, вы должны уничтожить злоупотребленія, существующія въ королевствѣ. Развѣ можно хладнокровно переносить, чтобы король, не имѣющій права по закону самовольно брать съ народа деньги, разорялъ страну раздачею подарковъ, которые онъ разбрасываетъ самымъ безразсуднымъ образомъ и даетъ негодяямъ? развѣ можно допустить, чтобы шесть человѣкъ управляли государствомъ, и всѣ должности находились въ рукахъ иностранцевъ?“ [2]) Это было высказано еще въ концѣ 1573 и въ началѣ 1574. Въ послѣдующее время ропотъ усилился еще болѣе, и *remonstrances* ко всей націи посыпались одни за другими. Недовольство и ропотъ стали такъ сильны, что одинъ изъ вѣрныхъ слугъ короля выразилъ открыто свое опасеніе, что „если король и королева—мать не перестанутъ дѣйствовать по прежнему, то можно думать, что я увижу ихъ столь же маленькими людишками, какъ и я самъ“ [3]). Въ цѣлой массѣ брошюръ, наводнившихъ Францію, то и дѣло проповѣдывалось возстаніе, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ осуждалось сидѣніе сложа руки или, какъ выразился авторъ брошюры „politique“, проповѣдь терпѣнія. Недовольные поднялись наконецъ, и вотъ чего потребовали отъ королевской власти:

---

[1]) Ib., III, 55: advis et très humbles remonstrances à tous princes, seigneurs etc. de ce royaume par un bon et grand nombre de catholiques sur la mauvaise et universelle disposition des afaires; déclaration des causes qui ont meu ceux de la religion à reprendre les armes, 1574, ib., 47; remonstrance aux seigneurs, gentilshommes et autres, faisans profession de la R. reformée en France, et tous autres bons François desirans la conservation de ce royaume, ib., 63.

[2]) Popelinière, II, 201—202; histoire et vray discours des guerres civiles es pays de Poictou etc., Paris 1578.

[3]) Brantome, oeuvres, XV, 13.

„мы желаемъ полной и широкой реформы *главы и членовъ*, реформы всего, религіи, юстиціи, политики, арміи, управленія всѣмъ государствомъ; мы протестуемъ противъ отчужденія королевскихъ имуществъ, строго запрещаемыхъ законами государства, протестуемъ противъ многочисленныхъ и нестерпимыхъ налоговъ, удручающихъ королевство, противъ налоговъ и поборовъ, изобрѣтаемыхъ чужеземцами, заѣдающими нашу страну, оттѣсняющими дворянство на второй планъ; мы требуемъ повѣрки счетовъ, провѣрки дѣятельности тѣхъ, которые управляли и управляютъ финансами и королевскими доходами, требуемъ, чтобы отданы были подъ судъ не только одни министры, обогатившіеся на счетъ казны, но и всѣ тѣ, кто заправлялъ финансами, начиная съ Генриха II и до послѣдняго времени, равно какъ и ихъ наслѣдники“ [1]). Тогда и только тогда зло, одолѣвающее государство, будетъ уничтожено и вырвано съ корнемъ и уничтожится господство иноземцевъ и лицъ низкаго происхожденія, этой язвы королевства. Съ ихъ изгнанія и должно быть начато дѣло переустройства Франціи, реформы королевства, затѣмъ уже возстановленіе стараго порядка, порядка, который существовалъ въ отдаленныя времена французской исторіи и рисовался предъ глазами дѣятелей того времени какъ идеалъ политическаго строя, довершитъ начатое дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли при существующемъ положеніи дѣлъ установиться прочный порядокъ въ королевствѣ? Можетъ ли существовать онъ, когда финансы разстроены въ конецъ, когда народъ обремененъ до крайности, когда правительство руководится лишь идеаломъ строя, существующаго въ Турціи, когда господство узурпаторовъ и продажа имъ должностей убили всякую справедливость въ странѣ, а отнятіе у парламентовъ, этого единственнаго убѣжища и защитника права и справедливости, права принимать или опротестовывать эдикты, такъ усилило могущество нѣсколькихъ лицъ, что они нарушаютъ всѣ законы и постановленія страны? когда, благодаря преобладанію иноземцевъ, общественная казна превратилась въ частную, существующую для личныхъ потребностей, когда съ народа взымаютъ подъ видомъ налоговъ все, что только возможно, обращаются съ нимъ какъ съ стадомъ скота? когда народъ не только разорился, но и сталъ мертвымъ и вынужденъ продавать постели и платья своихъ женъ, даже солому съ крышъ, чтобы удовлетворить тре-

---

[1]) G. Michieli, y Alberi, 1 serie, vol. IV, p. 357.

бованіямъ казны? когда „принцы крови и знатнѣйшіе дворяне не управляютъ дѣлами государства, оттѣснены отъ этого узурпаторами“? когда „люди низкаго происхожденія захватили въ свои руки всѣ самыя почетныя должности въ государствѣ и изъ бѣдняковъ и людей безъ имени превратились въ богачей, владѣтелей лучшихъ имѣній въ государствѣ“? когда „знатнѣйшія и знаменитѣйшія фамиліи уничтожены, память объ ихъ великихъ дѣяніяхъ забыта, и дворянство падаетъ все ниже и ниже, такъ какъ оно удалено отъ того, къ чему было во всѣ времена привязано“? когда правительство систематически стремится къ тому, чтобы уничтожить знать, возбуждаетъ въ ея средѣ смуты и вражду, поставило цѣлью своей дѣятельности держать страну въ состояніи вѣчной войны и этимъ путемъ истреблять знать, посылая ее на битвы и осады городовъ? [1]) Что должно дѣлать дворянство, что долженъ предпринять народъ при такомъ положеніи дѣлъ, положеніи, которое становится все невыносимѣе и тяжелѣе? Обузданіе и ограниченіе власти короля, широкое участіе знати и принцевъ крови въ управленіи дѣлами, утвержденіе на прочныхъ, нерушимыхъ основаніяхъ правъ, вольностей и привиллегій дворянства, вотъ тотъ идеалъ, къ достиженію котораго должны стремиться всѣ истинные французы, любящіе свою родину. Средство для этого—генеральные штаты, избранные свободно. „Нѣтъ инаго средства противъ существующаго зла, говорили недовольные въ своемъ манифестѣ, какъ свободное созваніе и собраніе штатовъ“ [2]). Только при посредствѣ такого собранія и можетъ быть достигнута и совершена полная реформа въ государствѣ.

Такія требованія заявляли гугеноты и партія политиковъ, такъ относились они къ положенію дѣлъ во Франціи и къ вопросу о реформахъ и созваніи генеральныхъ штатовъ. Но ими одними, ихъ требованіями, не ограничивалось дѣло. За ними и рядомъ съ ними шло и общественное мнѣніе всей страны; все населеніе Франціи требовало реформы и созванія штатовъ. Какъ и дворянство и гугеноты, католическое населеніе высказывало постоянно сильное неудовольствіе вслѣдствіе того положенія, въ какомъ находилась Франція, и старалось заявлять при каждомъ удобномъ случаѣ королю, что дѣла не могутъ далѣе оставаться въ прежнемъ положеніи, что необходимы коренныя реформы. Со всѣхъ концовъ

---

[1]) Advis etc. въ mém. de l'Estat, III, 98, 125, 127, 135 и сл., 144 и сл.
[2]) ib, 60.

Франціи, изъ самыхъ отдаленныхъ отъ Парижа провинцій, изъ Лангедока, Дофине и другихъ мѣстъ, присылались королю жалобы на тяжелыя времена, на невыносимое положеніе дѣлъ. Что положеніе дѣлъ было дѣйствительно крайне печально, въ этомъ убѣждали короля и правительство тѣ отчеты, которые присылали ему спеціальные королевскіе коммиссары, отправленные въ различныя провинціи государства. Ихъ донесенія вполнѣ почти совпадали съ тѣмъ, на что жаловались жители провинцій, что высказывали они въ своихъ *requêtes et remonstrances*. Еще при Карлѣ IX, въ концѣ 1573 и къ началу 1574 года, королевскіе коммиссары нашли страну во власти сильной агитаціи, сильнаго неудовольствія, вызванныхъ крайне дурнымъ положеніемъ дѣлъ. Народъ жаловался имъ на то, что отправленіе правосудія совершается крайне неправильно и дурно, что жители обременены назначеніемъ массы новыхъ судебныхъ чиновниковъ, которые безпощадно грабятъ его, что „взыманія, субсидіи, займы, которые имъ приходится уплачивать, въ связи съ безплодіемъ и неурожаями послѣднихъ лѣтъ, такъ велики, что у народа остается только *esprit pauvre, souffreteux et miserable*", что солдаты и вообще всякаго рода военные люди живутъ и кормятся безплатно на счетъ жителей и къ тому же насилуютъ, грабятъ и избиваютъ ихъ, что положеніе его отъ дня въ день становится невыносимѣе, и затѣмъ требовалъ, чтобы зло было прекращено. Намъ нужны, настоятельно необходимы, свободные генеральные штаты, говорили жители Бургундіи королевскому коммиссару, Гильому Таванну, мы просимъ короля созвать ихъ, чтобы можно было разсказать ему о всей той массѣ золъ и несчастій, которыя намъ приходится выносить [1]). Южная Франція, провинціи Провансъ и Дофине, рѣшились даже на смѣлый шагъ, послали къ королю спеціальную депутацію для того, чтобы заявить ему, какъ стало невыносимымъ ихъ положеніе. [2]) Исполненная смиренія и глубокаго уваженія къ королевской власти предстала депутація предъ королемъ: „мы знаемъ, говорили депутаты, что наше посольство можетъ быть сочтено возмутительнымъ, мы знаемъ, что не хорошо и не прилично подданнымъ заниматься изслѣдованіемъ дѣлъ короля, отыскивать разумныя побужденія въ его администраціи, знаемъ и то, что

---

[1]) Mémoires de G. de Tavannes, coll. Michaud, VIII, 467.

[2]) Harangue des deputez de Languedoc, Provence et Dauphiné, въ mém. de l'estat, II, 569; Popelinière, II, 189.

подданные должны быть увѣрены въ благосклонности и доброй волѣ короля, увѣрены въ томъ, что онъ не станетъ обличать ихъ и отягощать чрезвычайными субсидіями безъ особенной нужды, какъ знаемъ, наконецъ, и то, что стремленіе со стороны народа налагать на власть законы и вмѣшиваться въ управленіе, есть вещь несносная и недостойная подданнаго“. Поэтому то, „мы долгое время откладывали наше посольство, не отправили бы его, еслибы не потребовали того штаты, собравшіеся въ Э (Aix), если бы къ тому не побудили насъ примѣры прежнихъ лѣтъ и благосклонность короля“. Но то состояніе, въ которомъ находились провинціи, было главною побудительною причиною, заставившею ихъ рѣшиться на смѣлый шагъ, и та картина, которую они нарисовали королю, та критика, которой они подвергли его администрацію, вылившаяся какъ рѣзкій вопль наболѣвшей народной души, ясно доказывали это. „У бѣднаго народа, заявлялъ глава депутаціи, отняли и жиръ, и мясо, и кровь. Представьте себѣ, ваше величество, анатомированное человѣческое тѣло, у котораго сохранились лишь кожа да кости,—таковъ вашъ народъ“. Провинція совершенно разорена, среднее сословіе, доказывала депутація, такъ истощено, что не можетъ добывать себѣ средствъ существованія, и она прямо бросила въ лицо королю тяжелое обвиненіе, что въ немъ, въ его администраціи, лежитъ коренная причина зла. Королевская власть въ теченіе послѣдняго времени создала tailles, крайне обременительныя, изобрѣла цѣлую сумму новыхъ субсидій, налоговъ, истощающихъ страну, и кромѣ того стала дѣйствовать безцеремонно, не созывала штатовъ, не испрашивала у нихъ налоговъ, не спрашивала отчета о средствахъ той или другой провинціи. Теперь, говорили депутаты, дѣла дошли, благодаря всему этому, до того, что страна находится на краю гибели. Необходимо спасти ее, необходимо освободить на десять лѣтъ отъ всякаго рода налоговъ и взысканій, и по истеченіи этого срока обратиться къ старымъ порядкамъ, возвратить вновь страну къ тому строю, при которомъ она жила и благоденствовала въ отдаленныя времена, при графахъ прованскихъ и дофинахъ, при графахъ тулузскихъ и Людовикѣ XII. Настоянія депутатовъ были такъ энергичны, что король далъ имъ торжественное обѣщаніе созвать въ самомъ непродолжительномъ времени генеральные штаты въ Компьень.

Во всѣхъ провинціяхъ, сохранившихъ представительныя учрежденія, въ такъ называемыхъ *pays d'états*, оппозиціонный духъ разви-

вался все съ большею и большею силою, и штаты проявляли все чаще и чаще свое стремленіе къ независимости и контролю. Въ 1572 году штаты, собравшіеся въ Безье, заявили королю, по поводу его требованій о деньгахъ, что они будутъ выдавать ихъ лишь въ томъ случаѣ, когда король потребуетъ ихъ у полнаго собранія штатовъ; въ противномъ случаѣ, грозили они, „мы не станемъ обращать ни малѣйшаго вниманія на тѣ взысканія, которыя будутъ требуемы безъ разрѣшенія штатовъ" [1]). Это былъ первый шагъ, за нимъ послѣдовали другіе еще болѣе смѣлые. Штаты въ Монпелье, 1574 года, потребовали ряда измѣненій и реформъ, касавшихся вновь установленныхъ чиновниковъ и сборщиковъ, а штаты въ Каркассоннѣ, созванные на 29 ноября 1575, стали требовать уже полной реформы въ его государственнаго строя, реформъ въ юстиціи, религіи и въ сословіяхъ государства [2]). Въ Бретани, штаты упорно отказываютъ королю въ субсидіяхъ, которыя онъ требуетъ отъ провинціи и которыя не приносятъ ей ни малѣйшей пользы, ссылаются постоянно на свои привилегіи и права. Когда королева—мать, въ виду такого рѣшенія штатовъ, собравшихся въ Реннѣ, отправила къ нимъ просьбу перерѣшить дѣло [3]), штаты не только не выразили ни малѣйшаго желанія исполнить просьбу королевы, но вышли даже изъ предѣловъ той власти, которую они имѣли по закону.

---

[1]) Collection des états généraux de Languedoc, arch. de la Haute Garonne, états de Beziers 9 sept. 1572.

[2]) Ib. Etats de Montpellier et de Carcassonne. Etats, созв. въ Безье въ 1576, наканунѣ штатовъ въ Блуа, повторили тѣ же требованія. Они согласились выдать королю требуемую имъ сумму, но подъ условіемъ, чтобы «les villes soient exemptes de touttes garnisons et citadelles et les officiers des presidens presidiaulx, juges criminelz, recepveurs particuliers de dioceses, procureurs des sieges de seneschaussées, et aultres subalternes, juges et greffiers nouveaulx... soient supprimes, et les dons qu'il a faict des restes de deniers imposes par led. pays... et autres deniers leves soient revoquez et annulez, et permis aud. pays de lever pour s'aquicter dautant, et à ses fins s'en faire rendre compte à ceulx qui les ont maniés...; de vouloir confirmer tous les privilleges, franchises et libertez dud. pays, et que les susd. sommes sont imposees et levees sur toutte manière de gens exemps et non exemps, priviligiés et non priviligiés, suivant les chartes et privileges du pays etc.». Archives du Gard, C. 924 (liasse).

[3]) Lettre de la reine — mère, 22 іюня 1574, цит. у Carné, les états de Bretagne, I, 146.

Предъ распущеніемъ собранія депутаты составили смѣлую декларацію, прямо оспаривавшую права короны. „Такъ какъ взысканія, предписанныя королемъ, противорѣчатъ привиллегіямъ страны, то мы просимъ короля, сказано было въ актѣ, чтобы онъ сохранилъ за штатами всѣ ихъ привиллегіи и впредь никогда не производилъ взыманій безъ ихъ прямаго согласія на то; въ противномъ случаѣ, если бы кто либо вздумалъ, несмотря ни на что, приступить къ собиранію такихъ денегъ, мы даемъ право своему прокурору синдику, какъ и прокурорамъ городовъ, сопротивляться такимъ взысканіямъ". Штаты гарантировали всѣ необходимыя издержки на такой случай [1]). То, что происходило въ Бретани и Лангедокѣ, повторялось и на штатахъ другихъ провинцій, повсюду раздавались одни и тѣже протесты, одни и тѣже требованія реформъ [2]).

Обѣщанное депутаціи отъ Прованса и Дофине созваніе штатовъ въ Компьени еще болѣе усилило возбужденіе умовъ, и народное неудовольствіе, нашедшее себѣ выходъ въ возможности представить на штаты свои *doléances* и *remonstrances,* излилось въ цѣломъ рядѣ самыхъ сильныхъ обвиненій противъ королевской власти и въ рѣзкой критикѣ существующаго порядка. Со всѣхъ сторонъ посыпались на короля жалобы, всѣ сословія пришли въ движеніе и въ своихъ *requêtes* королю потребовали цѣлаго ряда коренныхъ реформъ въ государствѣ. Анализъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ [3]), которыя я имѣлъ случай и возможность изслѣдовать, покажетъ намъ, какъ велико было въ ту эпоху народное раздраженіе и какъ сильна была потребность въ реформахъ въ государствѣ.

Сѣверная Франція, въ лицѣ аміенской коммуны, выступила съ наиболѣе рѣшительными требованіями измѣненій и въ администраціи и юстиціи, и въ средѣ сословій [4]). Необходимость реформовать духовенство и тѣмъ положить конецъ распространенію ереси, вотъ что

---

[1]) Ib., 146—147.

[2]) Coll. de Bourgogne, vol. 49, Mss. de la Bibl. N.; Archives de Vaucluse, C. 18, deliberations des assemblées de trois états и др.

[3]) Число этихъ жалобъ весьма значительно, но почти всѣ онѣ еще неизданы. Провинціальные архивы въ особенности изобилуютъ ими.

[4]) Cahier de doléances adressées au roi par les habitans d'Amiens, въ Monuments de l'hist. du tiers état, II, 816 и сл.

особенно сильно занимало умы буржуа, и въ виду этого они потребовали отъ короля, чтобы признаны были каноны тридентскаго собора, чтобы владѣтели церковныхъ бенефицій жили въ своихъ бенефиціяхъ, чтобы ихъ владѣльцами были люди способные и знающіе, и назначеніе на нихъ происходило путемъ выбора, чтобы скопленіе ихъ въ однихъ рукахъ было прекращено, чтобы въ каждой деревнѣ была основана школа, и въ каждой церкви въ Аміенѣ были лица, толковыя и ученыя, которыя могли бы проповѣдывать слово божіе и обучать грамотѣ. Но этими и рядомъ другихъ реформъ въ томъ же родѣ не ограничивалась программа, выработанная аміенскою буржуазіею. Дворянство и финансовый и административный строй государства находились, по мнѣнію буржуа, въ такомъ состояніи, что требовали кореннаго преобразованія: развитіе народа, развитіе его промышленныхъ силъ встрѣчало и въ дворянахъ, и въ государственномъ строѣ слишкомъ сильныя преграды, чтобы можно было оставить все это въ прежнемъ видѣ. Дворянство только и дѣлаетъ, что грабитъ народъ, совершаетъ рядъ возмутительныхъ насилій и неправдъ; жалобы на его дѣйствія, обращаемыя къ королевскимъ чиновникамъ, остаются безъ послѣдствій, такъ какъ они боятся дворянства, угрозы его держатъ ихъ въ повиновеніи и страхѣ предъ нимъ. Фермерское хозяйство, развивающееся въ провинціи, падаетъ вслѣдствіе этого, и фермеры разбѣгаются и бросаютъ свое хозяйство. Но уничтожить дворянство, — на это не рѣшаются буржуа: они не могутъ представить себѣ государственнаго строя, который имѣлъ бы чисто демократическій характеръ, былъ бы основанъ на принципѣ равенства. Буржуазія Аміена проситъ, поэтому, короля сохранить за дворянствомъ всѣ его права, привиллегіи и преимущества, но она требуетъ, чтобы правительство приняло всѣ необходимыя мѣры для прекращенія насилій и грабежей со стороны дворянъ, и въ то же время настаиваетъ на томъ, чтобы дорожная натуральная повинность, лежащая на народѣ, была уничтожена, и дворяне, получающіе мостовые и проѣздные деньги, сами заботились объ исправленіи и содержаніи дорогъ. Этого мало. Съ тою цѣлью, чтобы избавить народъ отъ дворянскихъ злоупотребленій, буржуазія предлагаетъ уничтожить низшіе суды вотчинныхъ владѣльцевъ и требуетъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ подобные суды будутъ сохранены, какъ то въ бароніяхъ, общинахъ и городахъ, судьи назначались изъ числа извѣстныхъ лицъ, приносили клятву королевскому чиновнику и могли быть смѣщаемы не по

произволу владѣльца, а по рѣшенію суда. Мы желаемъ, говорили буржуа, чтобы „опасеніе быть прогнаннымъ и лишеннымъ мѣста не вліяло на правый ихъ судъ въ дѣлахъ между сеньоромъ и его подданными“. Для того, чтобы подобныя реформы достигли своей цѣли и были прочны, буржуазія настаиваетъ на томъ, чтобы параллельно произведены были реформы и въ юстиціи, число чиновниковъ уменьшено до того ихъ числа, которое существовало при Людовикѣ XII, назначеніе на мѣста производилось путемъ выборовъ, и всѣ назначенія, сдѣланныя вопреки этому правилу, считались кассированными. Буржуазія выгораживала лишь себя изъ подъ прямой юрисдикціи короля, требовала, чтобы байльи не вмѣшивался въ гражданскія дѣла общины, которыя должны судить въ первой инстанціи эшевены, свободно избираемые народомъ. Въ заключеніе, буржуазія предлагала и рядъ мѣръ, чисто экономическихъ, примѣненіе которыхъ должно было содѣйствовать развитію труда и промышленности. Она требовала, чтобы обременительный и вредный для промышленной дѣятельности налогъ на соль былъ значительно уменьшенъ, чтобы вновь изобрѣтенные налоги на суконныя и другія фабрики были уничтожены, введена была правильная организація въ таможни, чиновники которыхъ грабятъ народъ, принята была однообразная система мѣры и т. п.

Среднее сословіе Дофине, въ своей просьбѣ, представленной королю[1]), идетъ еще дальше, предлагаетъ такія реформы, которыя должны совершенно измѣнить существовавшія отношенія между сословіями и передѣлать государственный строй. Программа реформъ, предложенная имъ, такъ смѣла и широка, что вызываетъ опасенія со стороны короля, побуждаетъ его во многихъ случаяхъ прямо отказывать жителямъ Дофине въ ихъ требованіяхъ. Рѣзкій и сухой отвѣтъ: *ne se peult faire*, такъ сказать охлаждаетъ реформистскіе порывы средняго сословія провинціи, которое не ограничивается лишь полумѣрами, подобно жителямъ Аміена, а требуетъ прочныхъ гарантій, требуетъ ихъ съ тою силою и горячностью убѣжденія, которыхъ не проявляли въ то время въ равной степени жители другихъ провинцій и которыя ни разу въ

---

[1]) Requête средняго сословія Дофине изданъ мною въ приложеніяхъ (documents inédits pour servir à l'histoire de la reforme et de la ligue) № II, на основаніи рукоп., хран. въ департам. архивѣ въ Греноблѣ.

теченіе всего 16 вѣка не покидали жителей Дофине, провинціи, наиболѣе развитой въ то время въ политическомъ отношеніи.

Равномѣрное распредѣленіе налоговъ и повинностей между всѣми тремя сословіями провинціи [1]), — вотъ та основная реформа, которой они требуютъ и съ которою связаны и всѣ остальныя ихъ требованія, связано и обезпеченіе благоденствія страны, и освобожденіе ея отъ тяжелаго и невыносимаго положенія, созданнаго существующимъ порядкомъ. Если подобнаго рода реформа будетъ выполнена, если и два другія сословія увидятъ себя обремененными разнаго рода поборами, они поймутъ тогда, что необходимо возстановить спокойствіе въ странѣ, прекратить гражданскія войны, которыя служатъ теперь для многихъ лишь средствомъ обогащенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшатся и грабежи дворянъ, особенно, если отнимутъ у нихъ ихъ право суда. Это отнятіе и составляетъ одну изъ гарантій народа. Юстиція, говорятъ жители Дофине, должна быть передана въ руки того, кто стоитъ во главѣ суда, всѣ другіе чины необходимо уничтожить и передать всѣ дѣла королевскимъ судамъ, которые будутъ рѣшать также и дѣла между сеньорами и ихъ подданными. Только сеньоры, имѣющее droit d'assise, удерживаютъ за собою свои права, но подъ условіемъ ихъ отсутствія во время засѣданій суда[2]). Но эта гарантія противъ дворянства не исчерпываетъ собою всего того, что необходимо для блага народа. Освобожденіе его отъ излишка платежей должно быть также гарантировано дѣйствительными мѣрами. Прежде всего, необходимо для этой цѣли произвести перепись точную всѣхъ домовъ (*feux*), причемъ всѣ могущія возникнуть споры и процессы, изъ за вопроса объ избавленіи отъ уплаты податей и налоговъ, должны быть отданы на судъ и разсмотрѣніе не гренобльскаго парламента, а какого либо иного, существующаго въ королевствѣ[3]). Затѣмъ, въ виду правильнаго веденія дѣлъ и равномѣрнаго распредѣленія податей, среднее сословіе требуетъ, чтобы обложеніе его самого совершалось имъ самимъ и чтобы при обсужденіи какъ вопроса объ обложеніи, такъ и другихъ дѣлъ, депутаты отъ двухъ первыхъ сословій не имѣли права ни предпринимать какихъ либо мѣръ, ни рѣшать

---

[1]) Ib., §§ 1, 13, 20, 22 и 23.
[2]) Ib., §§ 27, 28 и 29.
[3]) Ib., § 30.

дѣлъ безъ участія и присутствія повѣренныхъ отъ средняго сословія или тѣхъ лицъ, которыя будутъ для этой цѣли избраны какъ городомъ Гренобле мъ, такъ и другими. Избраніе такихъ лицъ должно было, совершаться, согласно проекту средняго сословія, ежегодно на собраніи штатовъ. Только въ случаѣ разрѣшенія со стороны этихъ представителей средняго сословія и можетъ быть приступлено къ взыманіямъ [1]). Обладая подобнаго рода правомъ и гарантіею, среднее сословіе могло разсчитывать на правильное веденіе дѣлъ, но и этого показалось ему мало. Для того чтобы обезпечить себя отъ неправильныхъ и незаконныхъ поборовъ, среднее сословіе потребовало, чтобы ему дано было право избирать изъ своей среды, изъ среды „плебеевъ", обязанныхъ разнаго рода повинностями, генеральнаго прокурора, который обязанъ будетъ защищать среднее сословіе отъ покушеній всякаго рода со стороны тѣхъ, кто „пожелаетъ измѣнить къ худшему и къ невыгодѣ народа милости, дарованныя вашимъ величествомъ для его облегченія". Отъ короля потребовали, чтобы этому прокурору отъ средняго сословія дано было право, во первыхъ, участвовать во всякаго рода собраніяхъ, составляемыхъ для обсужденія дѣлъ страны, и, во вторыхъ, право имѣть помощниковъ въ каждомъ округѣ страны, избираемыхъ жителями. Отрѣшеніе отъ должности какъ генеральнаго прокурора, такъ и его помощниковъ должно зависѣть исключительно отъ средняго сословія [2]). Польза и выгода отъ всего этого, говоритъ среднее сословіе, будутъ весьма значительны: принятіе реформъ положитъ конецъ неправильнымъ взыманіямъ съ бѣднаго народа и будетъ содѣйствовать установленію полнаго равенства: несчастный рабочій, живущій изо дня въ день, потомъ своихъ рукъ, не будетъ вынужденъ бросать свою постель, уходить изъ своей мастерской или комнаты, а богачъ, могущій съ большимъ удобствомъ помѣщать у себя военныхъ людей, не будетъ избавленъ отъ этого только въ силу своей знатности и богатства [3]).

Требованія, высказанныя среднимъ сословіемъ двухъ указанныхъ провинцій, повторялись въ такой или иной степени, съ большею или меньшею энергіею и въ другихъ провинціяхъ, и реформа государства,

---

[1]) Ib., § 17.
[2]) Ib., § 18.
[3]) Ib., § 19. Ср. § 20.

государственнаго строя и сословій сдѣлалась всеобщимъ лозунгомъ. Можно было опасаться, судя по настроенію общественнаго мнѣнія, что королевской власти придется вынести упорную борьбу, подвергнуться рѣзкой и сильной критикѣ, сдѣлать рядъ уступокъ народнымъ требованіямъ, и это тѣмъ болѣе, что финансовое положеніе правительства было крайне дурно, что его дѣла находились въ самомъ запутанномъ положеніи. Правда, правительству удалось на время избѣгнуть созванія генеральныхъ штатовъ. Смерть Карла IX, обѣщавшаго торжественно народу устами своихъ комиссаровъ созвать штаты въ Компьенѣ, потомъ война съ гугенотскою и католическою дворянскою коалиціею дали правительству возможность оттянуть дѣло созванія штатовъ, котораго требовало все сильнѣе и сильнѣе общественное мнѣніе. Правительство думало, какъ это всегда бываетъ, отсрочиваніемъ рѣшенія извѣстнаго вопроса, волнующаго умы, заставить умолкнуть общественное мнѣніе, но оно сильно обмануло на этотъ счетъ. Потребность въ уплатѣ жалованья арміи, необходимость новыхъ издержекъ на наемъ солдатъ для борьбы съ гугенотами, при совершенномъ истощеніи средствъ казны, вынудило правительство обратиться къ народу, просить у присланныхъ имъ депутатовъ выдачи необходимыхъ суммъ. Не желая созывать генеральные штаты, правительство думало достигнуть своей цѣли, добыть необходимыя средства для веденія войны путемъ приглашенія представителей важнѣйшихъ городовъ Франціи, у которыхъ оно надѣялось вымолить нужную для его цѣлей сумму. Представители двадцати шести городовъ собрались 28 іюля 1575 года въ Луврѣ [1]), гдѣ назначено было собраніе представителей Франціи, духовенства, дворянства и средняго сословія, но на первыхъ же порахъ они показали правительству, что требованія общественнаго мнѣнія относительно созванія свободныхъ всеобщихъ штатовъ не только не ослабѣли, но еще болѣе усилились, и что частное собраніе, созванное королемъ, ни мало не въ состояніи было удовлетворить его.

Въ торжественномъ засѣданіи, открытомъ королемъ и подъ его предсѣдательствомъ, Генрихъ III лично обратился съ рѣчью къ собранію. Положеніе дѣлъ таково, сказалъ онъ, что требуетъ большихъ и чрезвычайныхъ издержекъ. Между тѣмъ народъ страшно отягощенъ,

[1]) Отчетъ о засѣданіяхъ собранія въ Луврѣ 1575 г. представленъ былъ депутатами отъ Аміена въ собраніи Hotel de ville'я 11 августа 1575 г. Онъ напечатанъ въ Monuments de l'histoire du tiers état, II, 831 и сл. Ср. Vaissete, IX, 114.

и вотъ, желая облегчить его бѣдствія и въ тоже время не имѣя возможности, ни самъ лично, ни совмѣстно съ своимъ совѣтомъ, разрѣшить массу возникающихъ затрудненій, онъ, король, созвалъ депутатовъ отъ духовенства, наиболѣе знатныхъ дворянъ и представителей городовъ, чтобы совмѣстно съ ними разрѣшить вопросы о томъ, какими средствами можно будетъ сохранить миръ въ государствѣ, если онъ будетъ заключенъ, что должно дѣлать, если война съ мятежниками продолжится, съ помощью какихъ средствъ можно будетъ побѣдить ихъ, и, главнымъ образомъ, откуда достать необходимыя денежныя средства. Ни духовенство, ни дворянство не дали прямаго отвѣта и просили отсрочки. Среднее сословіе собралось на другой день, 29 іюля, въ hôtel de ville и постановило съ общаго согласія не давать отвѣта на предложенные королемъ вопросы. „Мы не получили ни какихъ полномочій на этотъ счетъ; *мы призваны лишь для того, чтобы выслушать приказы короля и то, что будетъ предложено въ собраніи, и, затѣмъ, передать все это на обсужденіе тѣхъ, кто избралъ насъ депутатами*",—таково было то рѣшеніе, которое составили депутаты городовъ, не желавшіе разсматривать себя, какъ депутатовъ на генеральные штаты. Каждый депутатъ обязался строго придерживаться выраженій рѣшенія изъ опасенія, чтобы высказанныя ими мнѣнія „не обязывали тотъ городъ, который отправилъ ихъ на собраніе". Рѣшеніе было выполнено въ точности. Депутатъ отъ Тулузы, Supersantis, въ собраніи 30 іюля, прочиталъ его отъ имени сотоварищей и такъ же поступили и всѣ они. Напрасно канцлеръ употреблялъ всѣ усилія, чтобы принудить депутатовъ высказаться по вопросамъ, предложеннымъ королемъ,—депутаты стояли упорно на своемъ. Дворянство вновь попросило отсрочки, и одно только духовенство, устами кардинала Бурбона, высказалось въ пользу снабженія государства необходимыми денежными средствами. Канцлеръ вынужденъ былъ закрыть засѣданіе, послѣ чего онъ былъ окруженъ депутатами отъ городовъ, потребовавшими отпуска. Отпускъ не былъ имъ данъ,—правительство все еще надѣялось побѣдить упорство депутатовъ. Спеціальное собраніе однихъ только представителей отъ городовъ было назначено нѣсколько дней спустя. Король прямо приказалъ депутатамъ составить отвѣты на предложенные вопросы, но и въ этотъ разъ, послѣ долгаго обсужденія, депутаты отъ городовъ вынесли отрицательный отвѣтъ.

Правительство, созвавшее собраніе, потерпѣло полное фіаско

и вынуждено было въ виду крайне запутаннаго положенія дѣлъ обратиться непосредственно къ народу, къ городамъ, для полученія необходимыхъ суммъ, уже не въ видѣ налога, а краткосрочнаго займа. Но и здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, оно испытало полную и рѣшительную неудачу, и города и сословія на отрѣзъ отказывались давать деньги правительству. Только благодаря нѣкоторымъ изъ дворянства,[1]) продавшимъ свои земли и снабдившимъ короля деньгами, правительству удалось избѣжать банкротства. Духъ оппозиціи усилился въ такой степени, что всѣ почти указы, разсылаемые королемъ въ провинціи, встрѣчали рѣшительное сопротивленіе. „Въ настоящемъ году (1575), разсказываетъ Клодъ Гатонъ,[2]) король издалъ многочисленные эдикты, касательно соляной подати и новыхъ должностей, эдикты, неслыханные доселѣ, и все это во вредъ бѣдному народу его королевства, что было причиною усиленія ненависти къ королю и проклятій тѣхъ, кто былъ заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ. Прежде всего онъ издалъ распоряженіе, по которому всѣ штуки шерстяной матеріи, выдѣлываемыя ткачами для продажи бѣдному люду, облагаются пошлиною въ 5 су за штуку за приложеніе печати“. Спеціальный чиновникъ былъ присланъ королемъ для взыманія ея. Онъ явился въ Провэнъ и созвалъ всѣхъ ткачей города, чтобы сообщить имъ волю короля. На этотъ призывъ явились всѣ мастера, которые протестовали противъ эдикта и отказались повиноваться новому распоряженію. Чиновнику не оставалось ничего другаго, какъ убраться, унося съ собой лишь юридическіе акты. Но онъ „получилъ отъ короля новыя и болѣе подробныя повелѣнія, на основаніи которыхъ онъ разсчитывалъ принудить ткачей къ повиновенію. Ткачи также мало, какъ и въ первый разъ, обнаружили желаніе подчиниться волѣ короля и начали процессъ“. Дѣло было перенесено въ королевскій совѣтъ и потомъ заглохло.

То было лишь пассивное сопротивленіе королевской власти. Далѣе населеніе провинцій не шло, да и не осмѣливалось идти, и только рѣдкіе голоса подымались для того, чтобы заклеймить короля, обвинить его или королеву-мать въ покровительствѣ и поддержкѣ грабителей государства.[3]) Остальное населеніе, значительная масса его, ограничи-

---

[1]) Mezeray, III, 393.

[2]) Mémoires, II, 819. Cp., ib., 804—5, 815 и др.

[3]) „Quelques personnes accusent la reine-mère de connivence avec les ravisseurs“. Ib., II, 815.

валось по большей части одними жалобами, исполненными самой глубокой преданности королю.[1]) Но если настроеніе провинціальнаго населенія не представляло еще особенно сильной, близкой и неминуемой опасности для королевской власти, то за то въ самомъ центрѣ Франціи, въ Парижѣ, королю приходилось встрѣчаться не только съ недоброжелательствомъ жителей, но и съ положительною и рѣзко выраженною враждою. Недовольство существующимъ порядкомъ вещей нигдѣ не достигало такой сильной степени, какъ въ Парижѣ, нигдѣ общественное мнѣніе не высказывало съ такою энергіею требованія произвести коренныя измѣненія въ государствѣ. Къ тому раздраженію, которое вызывали и въ Парижѣ, и во всей Франціи поведеніе и дѣйствія правительства, присоединялось и ослабленіе весьма сильное, какъ мы видѣли, уваженія къ королевской власти въ средѣ парижскаго населенія, ослабленіе, котораго мы не встрѣчаемъ въ равной степени въ остальной Франціи. Благодаря этому, въ то время какъ въ провинціяхъ проявленіе народной оппозиціи высказывалось или въ жалобахъ большинства мирнаго населенія, или въ пассивномъ сопротивленіи правительству, или, въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, въ вспышкѣ населенія, поднимавшагося съ оружіемъ въ рукахъ для противодѣйствія правительственнымъ распоряженіямъ[2]), въ Парижѣ оппозиція принимала

---

[1]) См. remonstrances très humbles des villes de Troyes, Reins, Chalons, Laon, Guise, Langres, Chaulmont et Bar-sur-Aube (1575), coll. Dupuy, mss. de la B. Nationale, vol. 87, f° 39, напеч. въ прилож. къ мемуарамъ Клода Гатона. „Toutesfois, Sire, говорится въ заключеніи акта, послѣ исчисленія всѣхъ страшныхъ золъ и несчастій, испытываемыхъ народомъ, le pauvre peuple de vosd. villes supplie humblement V. M. de croire que, tant qu'ilz auront l'ame dedans le corps, ilz s'efforceront en toute manière de se conserver soubz vostred. authorité et obéissance, et y employeront ce qu'il leur reste de plus, qui est leurs corps et leurs vyes, ayans ja cy-devant consommé tous leurs biens...., et vous font très humble instance et requeste de vouloir donner ordre à leurs misères et callamités.. et reconcilier les coeurs de voz naturelz subjects".

[2]) Какъ на едва ли не единственный случай, мы можемъ указать на возстаніе въ августѣ—сентябрѣ 1575 года жителей Бордо вслѣдствіе крайне обременительныхъ налоговъ, взымаемыхъ съ города. Депеша Alamanni къ герц. Тосканскому, Négoc. diplom., IV, 44. Онъ прибавляетъ, что »in molti altri luoghi avverra lo stesso, se non vi si rimedia«. Въ другой депешѣ, относ. къ маю 1575 г. онъ сообщаетъ, что »di molte parti del regno, vengono esclamazioni de'populi; i quali affermano al Re non potere più sopportare tante spese straor-

вполнѣ революціонный характеръ. Дѣйствія правительства, его распоряженія, личный его составъ, все это подвергалось безпощадному осужденію, ѣдкой насмѣшкѣ. Господство итальянцевъ во всѣхъ высшихъ отрасляхъ управленія составляетъ предметъ самыхъ ожесточенныхъ нападокъ, и парижское населеніе ставитъ уже ихъ изгнаніе и полную реформу въ высшихъ сферахъ правительства, какъ главное и единственное условіе процвѣтанія страны. Королю доставалось больше всего. Тотъ фактъ, что онъ отдалъ всѣ дѣла въ руки итальянцевъ, что отъ нихъ онъ заимствовалъ свои преувеличенныя мнѣнія о роли и значеніи королевской власти, вызывали самое сильное порицаніе. Когда то, говорили парижане, наши наиболѣе славные короли довольствовались простыми титулами короля или Sire, и Франція процвѣтала,—теперь титулъ заимствованъ у Италіи, человѣкъ уподобленъ божеству, и это съ того времени какъ извращены всѣ законы, какъ нахальство тѣхъ, которые создали восковаго короля, нахальство этихъ безстыдныхъ рабовъ его гнѣва или его удовольствій, рабовъ, оставляющихъ королю лишь одно имя, замѣнило собою все. Но вѣдь, прибавляли они съ горькой и злой насмѣшкой, всякій понимаетъ очень хорошо, что leurs Majestés, лицемѣрно прикрывающій свое разоренное государство двойнымъ титуломъ величества, идетъ по тому пути, гдѣ не окажется уже никакого величія [1]). Наши отцы почитали имя короля, это прекрасное имя, превыше всего, теперь оно валяется въ грязи [2]). „Вы играете, какъ въ кости, вашею короною, обратился прямо къ королю одинъ изъ парижанъ; я теряю, но вы, вы теряете больше чѣмъ я: ваше государство погибло" [3]). И это то самое государство, которое такъ процвѣтало нѣкогда, государство, въ которомъ добродѣтель была сильнѣе порока, а народъ повиновался королю [4]). Франція находится въ

---

dinarie, e che è necessario che Sua Maestà ci provegga; allegando che quelli che stanno sotto la protezione delli ugonotti sono meglio trattati«. Ib., 37. Ср. L'Estoile, I, 88.

[1]) Sonnet des Majestés, вышедшій въ свѣтъ въ іюлѣ 1575 г., по поводу перемѣны титула изъ Majesté въ leurs Majestés. L'Estoile, I, 87.

[2]) Sonnets 1575, ib., 104, 8-й сонетъ.

[3]) Ib., 9-й сонетъ.

[4]) Stances contre les italiens, ib., 70—72. Ср. Sonnets contre lesdits italiens et Katherine de Medicis, roine-mère, ib., 73—76; aultres poésies contre lad. dame et ses partizans, ib., 77—80. Я основываюсь въ своемъ изложеніи на всѣхъ указанныхъ произведеніяхъ.

ужасномъ положеніи: все въ ней въ упадкѣ, все разлагается. Причину всего этого, причину тѣхъ золъ, которыя одолѣли Францію, парижане вполнѣ уяснили себѣ. Она заключается, говорили они, въ тиранніи, въ господствѣ иноземцевъ и женщинъ. Участіе Екатерины Медичи и ея адептовъ въ управленіи, вотъ то, что должно быть искоренено. „Когда Цезарь, писалъ въ 1575 году неизвѣстный парижскій буржуа, подчинилъ Галлію, онъ ниспровергъ ея законы, отдалъ въ руки однихъ римлянъ все управленіе дѣлами и отнялъ его у Галловъ. То было царство тиранніи. Теперь вновь настало такое же царство, и Франція вновь стонетъ подъ игомъ рабства. Флоренція господствуетъ надъ Франціей, наши старые законы попраны, нѣтъ болѣе должностей для французовъ, всѣ онѣ отданы итальянцамъ, Франція стала рабыней Италіи. Всѣ бенефиціи, всѣ подарки, всѣ должности и пенсіи, все это существуетъ, все это отдано лишь однимъ итальянцамъ, которые истощаютъ страну, со свойственнымъ имъ искусствомъ, разнаго рода tailles и налогами. Положеніе Франціи стало теперь гораздо болѣе печальнымъ, чѣмъ даже во времена англійскаго вторженія. Какъ нѣкогда фараоны мучили избранный богомъ народъ, такъ, и еще болѣе, тиранствуютъ надъ нами чужеземная женщина и ея партизаны, итальянскіе плуты (poltrons), язва Франціи. На нашъ счетъ строятъ они Тюльери, чтобы предаваться въ новомъ дворцѣ разгулу страстей и обратить Францію въ пустыню. Они изобрѣли цѣлую систему дѣйствій, прямо ведущую къ полной тиранніи. „Разъединять подданныхъ, чтобы потомъ удобнѣе подавить ихъ, возвеличивать малыхъ и унижать и разорять большихъ людей, довести страну до отчаянія, наполнить ее пороками, ограбить народъ посредствомъ налоговъ, прикрыть тирана именемъ короля“,—вотъ къ чему они стремятся. Какой нибудь Сардини изобрѣтаетъ налоги, Гонди удерживаетъ и увеличиваетъ ихъ, Діачетто расточаетъ все это, и, понятно, французъ становится нищимъ. Правосудіе въ рукахъ Бирага, миланскаго осла, превратившагося въ канцлера (l'asne milanois devenu chancelier), армія въ завѣдываніи Гонзаги, изъ банкировъ попавшаго въ маршалы. Итальянецъ вездѣ и повсюду, и для Франціи осталось одно—работать, расходовать, а предаваться удовольствіямъ не ея дѣло. Она должна выносить ниспроверженіе законовъ, царство неправды, торжество порока, выносить правительницу, которая наводняетъ Францію огнемъ и кровью, правительницу изъ чужой страны, видѣть во главѣ государства un prince sans cerveau и разномастный совѣтъ,

смотрѣть на то, какъ обогащаются ея враги и разоряются ея друзья. Ей нечего ждать чего либо иного,—таково ея правительство.

Но если Франція не подымается, не возстаетъ [1]), Парижъ не долженъ дремать, онъ долженъ начать революцію, возстать. Таково, по мнѣнію авторовъ памфлетовъ, единственное средство выйти изъ существующаго крайне дурнаго и тяжелаго положенія. Къ революціи, къ возстанію съ оружіемъ въ рукахъ призываютъ они парижскій народъ. Они напоминаютъ ему примѣръ его предковъ Галловъ, возставшихъ противъ римскихъ тиранновъ. „Неужели безъ всякаго чувства стыда, восклицаетъ одинъ изъ нихъ, мы унизительно станемъ выносить, чтобы нами управляла женщина?“ [2]) Изгнать ее, изгнать иностранцевъ, вотъ въ чемъ должна заключаться наша дѣятельность, такъ какъ тогда только падетъ и уничтожится тираннія. „Мнѣ скажутъ, что возстать противъ короля значитъ стать мятежникомъ. Я отвѣчу: тотъ не мятежникъ, кто вооружается противъ гнета. Защищать подданнаго зна-

---

1) »Miserable françois qui ne peus desloger
De ton propre foier l'exacteur estranger,
Apprends donc à souffrir l'Italie importune«, говорится въ одномъ сонетѣ (L'Estoile, I, 74). »Un chacun d'entre nous ne tient autre propos,
Sinon qu'il faut chasser, pour nous mettre en repos,
Tous ces Italiens, gras de nostre pillage;
Mais quand il faut s'armer, nous craingnos nostre peau,
Et l'espée se tient, de peur, dans le fourreeau.
Ce n'est rien de causer si l'on n'a bon courage«. Ib., 71.
»Testiculis olim et mutonibus, ô mihi cara
Gallia, te quondam summitere fortis amabas.
At nunc, ô mores! ô tempora, mollis inersque,
Impuro assidue pergis submittere cunno.
O tandem ex oculis longum excute, Gallia, somnum. Ib., 80.

2) Ib., 72. »Je respons: que cellui ne peut se rebeller,
Qui s'arme contre ceux qui nous viennent fouller:
Défendre le subjet est le prince deffendre.
Si la justice en France avoit quelque vigueur,
Et que la loy ne fust, comme elle est, en langueur,
Il ne faudroit pour nous autre force plus grande;
Mais si nous desirons ces Harpies chasser
Il faut autre moien que la Loy pourchasser
La Loy n'a plus de lieu, quand la force commande«.

чить защищать и короля. Еслибы правосудіе имѣло силу во Франціи, еслибы законъ не молчалъ, намъ не нужна была бы иная сила. Но если мы желаемъ изгнать этихъ гарпій, необходимы иныя средства. Гдѣ господствуетъ сила, тамъ нѣтъ мѣста закону". „Хитрость, знаніе, опытность тосканца легко уничтожить, рѣшимся только, подобно Александру, храбро разрубить узелъ силою" [1]). Лишь когда революція будетъ произведена, и иноземцы изгнаны, тогда только и можно будетъ достигнуть главной цѣли, добиться необходимыхъ реформъ въ государствѣ. Дворянство, народъ и сенатъ, восклицаетъ одинъ изъ памфлетистовъ, прогоните чужеземцевъ, разграбьте ихъ, предайте казни и тогда, воодушевленные покоемъ Франціи, реформуйте дворянство, народъ и правосудіе" [2]). Тотъ же крикъ: реформы, реформы, который раздавался по всей Франціи, слышался и въ Парижѣ, но только здѣсь онъ получалъ болѣе рѣзкій и сильный тонъ, сливался съ революціонною нотою.

То, что высказывали авторы памфлетовъ, не было лишь мнѣніемъ отдѣльныхъ лицъ: революціи требовали не одни только авторы стихотвореній, — громадная часть парижскаго населенія стремилась къ тому же, и сочинители памфлетовъ служили лишь выраженіемъ и полнымъ отраженіемъ господствовавшаго настроенія народа, преимущественнно низшихъ его слоевъ. Дѣйствительно, въ то самое время, когда улицы Парижа наводнялись памфлетами и летучими листками революціоннаго характера, въ Парижѣ готовилось уже возстаніе, и слово должно было перейти въ дѣло. Парижане составили заговоръ съ цѣлью разрубить силою гордіевъ узелъ и изгнать иностранцевъ, главнымъ образомъ герцога Неверскаго, маршала Реца и канцлера Бирага. [3]) Мятежные крики, направленные противъ нихъ, слышались уже на улицахъ Парижа, и манифестаціи во враждебномъ къ нимъ духѣ были производимы толпами народа. Все населеніе сильно волновалось, и всѣ ждали какихъ то важныхъ событій. Столкновенія между студентами и итальянцами, жившими въ Парижѣ, кровавыя драки, предвѣстникъ сильнаго движенія,

[1]) Ib. 173.

[2]) Ib. 73.

[3]) Относительно возстанія и заговора мы имѣемъ лишь два извѣстія: одно принадлежащее Аламанни, въ видѣ небольшой замѣтки, помѣщенной имъ въ письмѣ къ герцогу Тосканскому (Nég. diplom., IV, 38), и другое — Летоаля (mém., I, 6869), представляющее собою крайне сжатый и краткій разсказъ о волненіяхъ въ Парижѣ въ началѣ іюля 1575 г.

стали повторяться все чаще и чаще [1]). Весьма нерѣдко на мѣстѣ побоища оставались мертвыя тѣла. Нѣсколько домовъ было разграблено. Раздраженіе народа росло все болѣе и болѣе, ненависть къ итальянцамъ и итальянскому режиму усиливалась съ каждымъ днемъ. Для возстанія представлялся весьма удобный случай, и партія наиболѣе ярыхъ противниковъ правительства воспользовалась имъ вполнѣ. Одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ участниковъ заговора, капитанъ *la Vergerie*, предлагалъ уже во время драки студентовъ съ итальянцами стать на сторону студентовъ и затѣмъ разграбить и перерѣзать горла *„à tous ces bougres d'Italiens"*, какъ и тѣмъ, кто поддерживаетъ ихъ и прокровительствуетъ имъ. Вѣроятно, тоже говорили и другіе заговорщики. Тогда они ограничивались лишь однимъ призывомъ къ народу. Но около 3 іюля слова перешли у нихъ въ дѣло, и они рѣшились начать настоящее возстаніе, во главѣ котораго должны были стать пять или шесть капитановъ [2]). Какъ кажется, 4 іюля было назначено днемъ начатія дѣйствій. Всѣ приготовленія были сдѣланы, и, какъ показало слѣдствіе надъ заговорщиками, въ домѣ одного обойщика, жившаго въ

---

[1]) 13 августа 1575 г. парламентъ издалъ весьма любопытный указъ о реформахъ въ университетѣ, по которому между прочимъ, строго запрещалось учителямъ фехтованія поселяться въ университетскомъ кварталѣ, и тѣмъ, которые жили тамъ, приказано было оставить кварталъ. »Парламентъ, замѣчаетъ, Crevier (h. de l'Univ. de Paris, VI, 306), не желалъ, чтобы ученики имѣли возможность и случай выучиться обращенію съ оружіемъ«. Ср. Bulaeus, h. universitatis parisiensis, VI, 747. Мы, впрочемъ, не имѣемъ свѣдѣній о томъ, было ли распоряженіе въ связи со студентскими волненіями въ іюлѣ 1575, и ограничиваемся простымъ сопоставленіемъ фактовъ.

[2]) См. о роли и значеніи этихъ капитановъ или quartiniers статью Georges Picot, recherches sur les quartiniers, cinquantiniers et dixanniers de la ville de Paris, помѣщ. въ mém. de la societé de l'h. de Paris, 1875, I, 132 и сл. Обязанности quartinier заключались въ томъ, чтобы знать всѣхъ жителей квартела, составлять имъ списки и т. д. »Lorsque le corps de ville avoit besoin, говоритъ Picot, d'exciter ou d'apaiser les passions de la foule, ou bien de reunir en cas de peril public un grand nombre de bourgeois armés, c'était toujours par des billets adressés aux quartiniers que le prevôt de marchands transmettoit ses ordres«. (141) »Ordre de faire poser les armes aux bourgeois, de les faire rentrer sur-le-champ dans leurs maisons pour n'en plus sortir, instructions à faire parvenir aux capitaines de dixaines,.. établissement de corps de garde de secours, tout passe par l'entremise des quartiniers« (142) Ср. ib., 144—5, 156—157 и др.

улицѣ С. Антуанъ, было сложено оружіе для пятисотъ человѣкъ. Но въ то самое время, когда дѣло было слажено, заговоръ былъ открытъ. 3 іюля король и королева мать, пріѣхавшіе въ Венсеннъ, напали на слѣдъ его: нѣкто капитанъ Боссъ, содержавшійся въ тюрьмѣ въ Венсеннѣ, сообщилъ имъ обо всемъ томъ, что было задумано въ Парижѣ, и тотчасъ же были приняты энергическія мѣры для подавленія заговора. Въ ночь съ 3 на 4 іюля арестованы были важнѣйшіе заговорщики, и городъ былъ поставленъ на военную ногу. Всю ночь ходили обходы по всѣмъ кварталамъ. Смятеніе, говоритъ Летоаль, было страшное. Но заговоръ былъ убитъ при самомъ его началѣ, и въ Парижѣ началось то, что является обыкновеннымъ послѣдствіемъ волненій. Назначена была спеціальная коммиссія подъ предсѣдательствомъ Бирага, и уже 5 іюля судьба главнаго дѣятеля заговора, капитана la Vergerie, была рѣшена: онъ присужденъ былъ къ повѣшенію. 6 іюля казнь была совершена; видимое спокойствіе и порядокъ были возстановлены въ Парижѣ, хотя настроеніе умовъ не только не улучшилось, но еще болѣе ухудшилось. Казнь la Vergerie сильно скандализовала народъ, и показалась очень странною и удивительною большинству честныхъ людей. „Точно будто правительство желало упрочить иноземное господство во Франціи, чтобы поработить ее и отдать во власть тиранніи“, говоритъ Летоаль, умѣренный и мирный парижскій буржуа.

Путь революціоннаго дѣйствія былъ, такимъ образомъ, на время закрытъ для парижскаго населенія, но духъ оппозиціи противъ правительства не ослабѣлъ, и при первомъ же удобномъ случаѣ буржуазія высказала его вполнѣ открыто. Случай представился весьма скоро. Въ концѣ года правительство обратилось къ городу съ просьбою о денежной помощи, и буржуазія схватилась за это, какъ за лучшее средство высказать королю все то, что она думала о положеніи дѣлъ и о дѣйствіяхъ правительства. Въ засѣданіи hôtel de ville рѣшено было отказать наотрѣзъ правительству въ выдачѣ требуемой имъ суммы. Городъ вмѣсто денегъ предпочелъ отправить къ королю депутацію съ протестомъ и заявленіями городскаго управленія. 12 декабря почетные граждане Парижа явились въ королевскій дворецъ, и здѣсь, въ присутствіи короля, prévôt des Marchands, Шарронъ, произнесъ торжественную рѣчь [1]), гдѣ всѣ дѣйствія правительства были подвергнуты рѣзкой и

[1]) Рѣчь эта привед. у Mezeray, III, 302—303. Ср. L'Estoile, I, 95—6; Aubigné, II, 217. См. выше стр. 102.

безпощадной критикѣ. Короля, прямо въ лицо, обвиняли въ томъ, что онъ истощилъ государство, довелъ до крайней бѣдности и истощенія народъ, что его правосудіе сдѣлалось продажнымъ и стало ловушкою, служащею для разоренія его подданныхъ, что его управленіе финансами возмутительно, что все отдано въ руки иностранцевъ, которые лишь отягощаютъ народъ вновь изобрѣтенными налогами, что онъ довелъ государство до того, что оно переполнено пороками. „Дотолѣ, пока вы, ваше величество, говорилъ Шарронъ, станете терпѣть все это зло и всю эту испорченность, не будетъ мира во Франціи. Мы просимъ васъ, чтобы было приступлено немедленно и возможно скорѣе къ полной реформѣ государства“. Онъ грозилъ королю возстаніемъ въ томъ случаѣ, если онъ откажется выполнить требованіе Парижа.

Рѣчь была произнесена въ присутствіи придворныхъ, въ присутствіи короля, выработавшаго самыя высокія понятія о королевскомъ авторитетѣ, считавшаго себя чѣмъ то высшимъ сравнительно съ людьми, доведшаго придворный этикетъ до крайней утонченности. Впечатлѣніе, произведенное смѣлымъ поступкомъ буржуа, было сильное; ничего подобнаго не приходилось еще выслушивать королю, и одинъ изъ придворныхъ, Виллекье, не былъ въ силахъ вынести оскорбленія, нанесеннаго королю. Онъ потребовалъ у Шаррона объясненій его смѣлости, но представитель парижской буржуазіи хладнокровно отвѣтилъ ему, что онъ уполномоченъ городомъ, и показалъ ему на бумагу, которую онъ держалъ въ рукѣ и въ которой заключалась вся сказанная имъ рѣчь. Только вмѣшательство короля положило конецъ спору, но разрывъ съ буржуазіею Парижа тѣмъ не менѣе сталъ совершившимся фактомъ, и король не забылъ оскорбленія и уничиженія, которыя пришлось ему вынести. „Какая у васъ некрасивая и скверная нога, замѣтилъ съ ироніею нѣсколько дней спустя Генрихъ III при встрѣчѣ съ Шарропомъ.—„За то у меня руки чисты“, съ гордостью возразилъ ему буржуа.

Таково было состояніе общественнаго мнѣнія въ эпоху, непосредственно предшествовавшую собранію штатовъ Блуа, таково было настроеніе народа и его отношеніе къ правительству. За исключеніемъ разницы въ энергіи и рѣзкости, съ какою выразились мнѣнія о необходимости реформъ въ государствѣ, вся страна была въ одинаковой почти степени убѣждена въ томъ, что эти реформы настоятельны и необходимы, что настало, наконецъ, время выполнить ихъ. Королев-

скій указъ, предписывавшій выборы во всей Франціи, произвелъ, поэтому, сильное впечатлѣніе въ странѣ, давно уже готовившейся къ штатамъ, ожидавшей ихъ съ нетерпѣніемъ, уже нѣсколько разъ обманутой въ своихъ ожиданіяхъ. Сильная агитація овладѣла страною, и избирательное движеніе получило широкіе размѣры. Всѣ партіи, добивавшіяся созванія штатовъ, стали готовиться къ выборамъ, результатъ которыхъ долженъ былъ, повидимому, привести къ образованію сильнаго большинства, готоваго дружно поддержать проекты измѣненій и реформъ въ государствѣ, стать въ рѣзкую и рѣшительную оппозицію къ правительству, всѣ мѣры и распоряженія котораго клонились, по общему убѣжденію, ко вреду государства. То, что происходило на штатахъ въ Орлеанѣ и Понтуазѣ, могло повториться вновь и съ еще бо́льшею силою и энергіею, и королевской власти пришлось бы сдѣлать рядъ уступокъ требованіямъ народа, тѣмъ болѣе, что союзъ части католическаго населенія Франціи съ гугенотами, союзъ, успѣвшій уже вырвать въ свою пользу у короля неслыханныя доселѣ права и поставившій созваніе штатовъ необходимымъ условіемъ мира, могъ, повидимому, привести значительное число депутатовъ на собраніе штатовъ. Коалиціи католической и гугенотской принадлежала въ то время значительная часть Франціи, и она могла, участвуя энергическимъ образомъ въ выборахъ, пріобрѣсти, если не большинство голосовъ, то все таки такое меньшинство, съ которымъ, по необходимости, нужно было бы считаться и которое могло склонить на свою сторону многихъ депутатовъ изъ числа умѣренныхъ. Послѣ перваго сильнаго пораженія, выразившагося въ изданіи майскаго эдикта, правительству пришлось бы испытать новое пораженіе и еще болѣе сильное.

Правительство ясно понимало всю силу грозившей ему опасности и приняло всѣ мѣры для того, чтобы избѣжать ея. Его усилія были такъ велики, что оно одержало въ этомъ отношеніи полную побѣду, надъ коалиціею. Но эта побѣда была куплена дорогой цѣной. Издавая эдиктъ, соглашаясь на всѣ почти условія, предложенныя ему торжествующей коалиціей, правительство вовсе не думало о томъ, чтобы выполнить въ точности всѣ постановленія эдикта, не желало вовсе выказывать добрую волю, по отношенію къ гугенотамъ, не принимало почти никакихъ мѣръ, чтобы обезпечить вполнѣ правильное примѣненіе своего эдикта. Едва только заключенъ былъ миръ, миръ, на кото-

рый гугеноты возлагали большія надежды [1]), какъ уже обнаружились признаки, свидѣтельствовавшіе, что гугеноты одержали побѣду скорѣе на бумагѣ, чѣмъ на дѣлѣ, и цѣлая масса жалобъ на неисполненіе эдикта посыпалась на короля. Конде, которому по условію отдано было губернаторство въ Пикардіи и Перонна, какъ place de sûreté, не былъ сдѣланъ ни губернаторомъ, ни владѣтелемъ обѣщаннаго города, и въ то время, когда король послалъ войско, чтобы принудить жителей Буржа, выказавшихъ сопротивленіе признанію и принятію герцога Аленсонскаго, ихъ владѣтеля и сюзерена въ силу постановленій мира, подчиниться его распоряженіямъ, по отношенію къ возмутившимся противъ принца Конде жителямъ Перонны не было принято никакихъ мѣръ. Города, которые король уступилъ принцу Конде взамѣнъ Перонны, пришлось брать силою. Не больше гарантій было дано и королю наваррскому, предъ которымъ жители Бордо заперли ворота. Было ясно, что правительство старается лишь выиграть время, не заботится выполнить договорныя статьи, не вноситъ всей необходимой энергіи въ дѣло, интересовавшее гугенотовъ. Палаты mi—parties, которыя правительство обязалось установить въ значительномъ числѣ городовъ, не были созданы. Правда, 7 іюля было издано распоряженіе объ учрежденіи такой палаты въ Парижѣ, но когда парламентъ отвергъ самымъ оскорбительнымъ образомъ назначеніе президентомъ палаты, Дове, и самъ Дове отказался отъ своего назначенія, король не пытался уже болѣе создавать другія палаты. Не больше заботы вносило правительство и во все то, что касалось выполненія другихъ статей и постановленій мирнаго трактата. Свобода богослуженія и собраній была сильно ограничена, католики создавали массу препятствій въ этомъ отношеніи, разгоняли собранія, прогоняли протестантскихъ пасторовъ и т. п. Гугеноты жаловались королю, но ходъ дѣлъ нисколько не измѣнялся отъ этого. Правительство холодно принимало жалобы, а когда гугеноты требовали утвержденія чиновниковъ или присылали офиціальныя бумаги, то канцлеръ просто

[1]) Долго спустя послѣ изданія эдикта 1576, уже послѣ того, какъ рядъ новыхъ эдиктовъ значительно измѣнилъ постановленія майскаго мира, гугеноты выражали всегда сожалѣніе о томъ, что онъ не былъ выполненъ. Въ cahier général гугенотовъ, адресованномъ королю въ 1580 г., мы читаемъ, между прочимъ, слѣд.: «remonstrent vosd. sujsects.... qu'en l'edict de l'an 1577 il ait esté beaucoup r'abatu et retranché de ce qui auroit esté accordé par l'edict de l'an 1576, *dont on leur auroit faict esperer qu'il seroit plus soigneusement observé et plus aisement executé*». Mém. de D. Mornay, II, 321.

отказывался принимать ихъ [1]). Правда, король разослалъ повсюду письма съ требованіями выполнять его эдиктъ [2]), потребовалъ даже клятвы отъ жителей, что они будутъ повиноваться изданнымъ имъ повелѣніямъ [3]), но всѣ его дѣйствія противорѣчили его указамъ. Несомнѣнно, правительство не желало и не стремилось къ возобновленію новой гражданской войны, но оно употребляло всѣ средства, чтобы ослабить коалицію и гугенотовъ, которые казались ему слишкомъ опасными. Разъединеніе коалиціи, привлеченіе на свою сторону вождей коалиціи, Аленсона и Данвиля, въ чемъ, какъ мы увидимъ, оно и успѣло,—вотъ та цѣль, которой добивалось правительство, вполнѣ увѣренное, что разъ эта цѣль будетъ достигнута, его положеніе сдѣлается вполнѣ прочнымъ. Собраніе штатовъ королевства должно было, по разсчетамъ правительства, докончить и обезпечить его побѣду. Нужно было лишь подготовить выборы въ благопріятномъ для правительства смыслѣ, устранить кандидатуры коалиціи.

Королевская власть приняла самое дѣятельное участіе въ выборахъ. Система подкуповъ и вся сила административнаго давленія были пущены въ ходъ, чтобы обезпечить благопріятные выборы и устранить вопросы, которые могли быть предложены на штатахъ къ невыгодѣ правительства. Итальянскіе банкиры и государственные фермеры явились на помощь ему съ своими капиталами [4]), и масса агентовъ была разослана по Франціи. Секретныя инструкціи, увѣряютъ гугеноты, были разосланы байльи и прево, на основаніи которыхъ собранія для обсужденія и производства выборовъ должны были происходить во время мессъ и въ католическихъ приходахъ. Гугеноты были лишены, такимъ образомъ, возможности подавать голоса, да часто ихъ просто не допускали до участія въ выборахъ [5]). Сильное давленіе было ока-

[1]) См. выше примѣч. 1 къ стр. 68. Ср. Aubigné, II, 220 — 223, 230; Davila, II, 62; L'Estoile, I, 133, 137, 149 и др.

[2]) Lettres короля относ. »execution de l'edit de pacification et de la tolerance à exercer de part et d'autre«, отправл. въ Тулузу. Arch. communnales d'Alby, serie EE, 47 (liasse).

[3]) Депеша Saracini, Négoc. diplom., IV, 81.

[4]) Mezeray, III, 417.

[5]) Aubigné, II, 235 - 6. Ср. potestation faite par ceux de la religion sur la tenue des estats genéraux de Blois, mss. de la Bibl. Nat., coll Colbert, vol. 29; протестъ Конде помѣщ. у Camuzet, Melanges historiques, 358, и у d'Aubigné, II, 236.

зано на избирателей, чтобы заставить ихъ въ ихъ cahiers высказаться за введеніе въ государствѣ одной религіи [1]).

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, правительству удалось достигнуть своей цѣли: гугеноты были устранены. Неисполненіе эдикта и вялость, съ какою дѣйствовало правительство въ виду ихъ просьбъ и жалобъ, уже немедленно послѣ заключенія мира, дали понять гугенотамъ, какъ мало могутъ они разсчитывать на добрую волю короля, какъ мало могутъ ждать они отъ исполненія обѣщаннаго королемъ созванія штатовъ, и они, въ виду всего этого, рѣшились воздержаться отъ подачи голосовъ, отъ участія въ выборахъ. Народъ еще не приготовленъ достаточно для штатовъ, онъ едва только вышелъ изъ состоянія гражданской войны, говорили и доказывали гугеноты, такое лекарство, какъ генеральные штаты, не должно быть даваемо слишкомъ быстро, необходимо повременить съ созваніемъ народнаго собранія, пока страна не успокоится [2]). То было рѣшеніе, принятое представителями и важнѣйшими дѣятелями партіи, и оно нашло сильную поддержку въ средѣ ея. Дю Плесси прямо заявилъ, что онъ не ждетъ ничего хорошаго отъ штатовъ. „Избраніе ведется, говорилъ онъ, такъ ловко, и мемуары, составляемые по провинціямъ, вырабатываются подъ вліяніемъ лицъ, столь мало заботящихся объ общественномъ благѣ, что трудно ожидать чего либо хорошаго отъ нихъ“. Результатъ можетъ быть двоякій, или „повѣетъ республиканскимъ духомъ, враждебнымъ авторитету монарха, духомъ, тѣмъ болѣе опаснымъ, что его предлогомъ явятся общественное благо и свобода, или же тѣ, кто управляетъ и заправляетъ всѣмъ при дворѣ, съумѣютъ найти средство пріобрѣсть на штатахъ такую силу и такое вліяніе, что надежды короля относительно облегченія его участи падутъ, и штаты послужатъ лишь для узаконенія тѣхъ тягостей, которыя наложены на него“. Что же касается гугеновъ, то, прибавлялъ Морнэ, извѣстно, что на частныхъ собраніяхъ вопросъ о cahiers рѣшается по большинству голосовъ, слѣдовательно,

---

[1]) Extrait du journal fait par le duc de Nevers, въ сборникѣ des Etats généraux. III, 100, 123, 128. Ср. письма S. Croix въ изд. мною documents inédits n⁰ IX. Король въ своемъ письмѣ къ капитуламъ Тулузы благодарилъ ихъ за выборъ депутата, соотвѣтствовавшаго его желаніямъ. Ib., n⁰ IX, a.

[2]) Mémoires de M—me Duplessis-Mornay, въ Mémoires de D. Mornay, I, 118. Ср. Rôle des députés aux états, изъ которыхъ видно, что многія сенешоссе вовсе не присылали депутатовъ. Recueil des états généraux. II, 1—32.

въ виду организаціи лиги, перевѣсъ не будетъ на нашей сторонѣ[1]). Напрасно Лану доказывалъ, что можно обойти и побѣдить всѣ неудобства при выборахъ, что участіе въ выборахъ необходимо, такъ какъ штаты могутъ быть крайне полезны, что дворянство не станетъ благопріятствовать республиканской фракціи, а, напротивъ, отклонитъ на штатахъ, созванныхъ по его настоянію, предложенія лицъ, стремящихся къ угнетенію народа, что на штатахъ дѣло будетъ идти не о томъ, чтобы признать новую религію, такъ какъ въ этомъ случаѣ не было бы достаточнаго большинства въ пользу предложенія, а только о томъ, чтобы терпѣть ее въ государствѣ, что если дѣла на штатахъ пойдутъ успѣшно, то лига будетъ уничтожена, что слѣдуетъ добиваться всего, что только возможно, что, слѣдовательно, необходимо принять горячее участіе въ выборахъ,—его возраженія оказывали мало вліянія, и большинство рѣшило лишь составить remonstrances къ штатамъ въ пользу мира[2]) и не принимать участія въ избраніи депутатовъ. Даже и въ томъ случаѣ, когда выборъ падалъ на гугенота, какъ это случилось въ Санлисѣ, гдѣ голоса лицъ обѣихъ религій отданы были въ пользу дю Плесси Морнэ, избранные отказывались принимать полномочія[3]). Несомнѣнно, воздержаніе отъ подачи голосовъ не было всеобщимъ, не вся партія послѣдовала рѣшенію, принятому вождями. Часть гугенотовъ рѣшилась попытать счастья и стала усиленно работать въ избирательныхъ собраніяхъ въ пользу сохраненія эдикта, но, будучи лишь въ ничтожномъ меньшинствѣ, она не была въ состояніи ни оказать сильнаго вліянія на рѣшенія собраній, ни тѣмъ болѣе провести своихъ депутатовъ. Лану особенно выдавался въ ряду гугенотовъ тою ревностью и энергіею, которыя онъ выказалъ во время выборовъ. Повсюду онъ разсылалъ письма и увѣщанія, то къ гугенотамъ, то къ дворянамъ—католикамъ, принадлежавшимъ коалиціи, успѣлъ даже побудить нѣкоторыхъ изъ нихъ явиться въ избирательныя собранія, но, разумѣется, не могъ добиться вполнѣ предположенной имъ цѣли[4]). Избирательный походъ гугенотовъ въ виду шта-

---

[1]) Amyrault, vie de la Noue, Leyde 1661, 198.

[2]) Ib., 200. Remonstrance aulx Estats de Blois pour la paix, составл. Duplessis Mornay, напечатаны въ его mémoires, II, 40 и сл.

[3]) Mém. de M-me D. Mornay, I, 108.

[4]) Amyrault, 202. Одно изъ лицъ, поддерживавшихъ планы Лану, въ

товъ, которыхъ они требовали съ такою настойчивостью, окончился полнымъ фіаско, и со всѣхъ сторонъ посыпались протесты противъ созванія ихъ. Король наваррскій и принцъ Конде, также какъ Рошель и другіе гугенотскіе города, послали въ Блуа вмѣсто себя спеціальныя посольства, которымъ поручено было протестовать противъ законности штатовъ. Въ цѣлой массѣ брошюръ, принадлежавшихъ перу гугенотовъ и вышедшихъ въ то время, прямо оспаривалось право штатовъ обсуждать тѣ вопросы, которые внесены были въ *cahiers* различныхъ провинцій. Гугенотскіе памфлетисты указывали на то, что избраніе депутатовъ на штаты произведено было незаконно. Масса злоупотребленій, говорили они, была допущена при выборахъ, правительство не стѣснялось производить давленіе на избирателей, приказывало даже передѣлывать *cahiers* въ томъ случаѣ, если не находило въ нихъ требованія одной религіи въ государствѣ. Авторы брошюръ заявляли затѣмъ, что разсмотрѣніе вопроса о религіи не подлежитъ вѣдѣнію штатовъ, что это противорѣчитъ постановленію эдикта, передавшаго вопросъ о ней рѣшенію національнаго собора, что лица, выбранныя въ депутаты, не имѣютъ даже права обсуждать его, такъ какъ постановленія тридентскаго и другихъ соборовъ запрещаютъ свѣтскимъ людямъ разсуждать о предметахъ религіозныхъ подъ страхомъ анаѳемы, и что, слѣдовательно, почти двѣ трети всѣхъ депутатовъ должны въ силу этого считаться отлученными отъ церкви.

Королевская власть могла торжествовать побѣду надъ гугенотами: цѣль ея—устраненіе коалиціи отъ участія на штатахъ, была достигнута. Средства, пущенныя ею въ ходъ, оказали сильное вліяніе, принесли ожидаемые плоды. Но эта побѣда не была, строго говоря, побѣдою правительства. Оно само собственными силами, при томъ настроеніи, которое господствовало въ обществѣ, врядъ ли было бы въ состояніи,

---

своемъ письмѣ къ нему отъ 20 октября, слѣд. образомъ описываетъ избирательную дѣятельность гугенотовъ: »je vous envoye la responce des lettres que vous escrivites dernierement en Picardie, le porteur desquelles m'a dit que M-r de Sechelle et M-r de Jumelles se sont bien et vertueusement portez en l'assemblée des Estatz d'Amiens, et ont en partie rompu les desseins de ceulx de la ligue, dont il y a esperance de quelque fruit et utilité. Ceulx de Rouen s'assemblent aussi aujourdhui, où quelques gentilshommes ont pareillement promis de bien faire leur devoir«. Ib.

даже пуская въ ходъ всѣ средства для обезпеченія благопріятныхъ выборовъ, достигнуть желаемой цѣли, если бы оно не нашло косвенной поддержки въ самомъ населеніи, если бы оно не шло отчасти на встрѣчу желанію и стремленіямъ значительной части католиковъ. Отъ католическаго населенія и зависѣлъ окончательный исходъ избирательнаго движенія, и было еще крайне сомнительно достигнетъ ли правительство возможности имѣть за себя на штатахъ большинство голосовъ въ средѣ сословій. Правда, правителству удалось устранить отъ участія въ выборахъ одну изъ могущественныхъ партій во Франціи, но въ то время, какъ мы показали въ предыдущей главѣ, росла и развивалась тайно и скрытно, почти невѣдомо для правительства другая партія, группировавшаяся вокругъ Гизовъ, партія враждебная въ одно и тоже время и правительству, и коалиціи. Ея участіе въ выборахъ должно было въ сильной степени повліять на ихъ характеръ, и отъ ея силы, энергіи и умѣнья дѣйствовать и зависѣло въ окончательномъ результатѣ рѣшеніе вопроса, о томъ, кто, правительство ли дома Валуа или Гизы одержатъ верхъ въ избирательной борьбѣ. При томъ положеніи, какое стремилась занять лига и ея вожди, при тѣхъ планахъ и проэктахъ, которые выработали ея представители, перевѣсъ одной изъ этихъ силъ надъ другою, опредѣлялъ весь дальнѣйшій ходъ дѣла во Франціи; онъ могъ замедлить или ускорить торжество Гизовъ надъ домомъ Валуа. Уже одно очищеніе поля битвы отъ коалиціи, главнымъ образомъ отъ гугенотовъ, открывало новой партіи свободный и широкій путь для дѣятельности, давало ей полную возможность вліять на выборы, а дѣйствія гугенотовъ и ложная политика правительства, устремившаго всѣ свои силы на борьбу съ коалиціей, незамѣчавшаго возрастанія новой и еще болѣе опасной для него силы и даже косвенно поддерживавшаго ее, лишь умножали количество ея шансовъ на успѣхъ, оказывали ей громадныя услуги, облегчали достиженіе ближайшей цѣли ея дѣятельности.

Созваніе государственныхъ штатовъ было, какъ мы видѣли, предметомъ желаній и требованій не только одной коалиціи, но и католическаго населенія, и той партіи, которая создала лигу для противодѣйствія коалиціи. Мы знаемъ, что въ рукахъ послѣдней штаты должны были послужить орудіемъ государственнаго переворота, измѣненія правительства. Полная программа дѣйствій, направленныхъ къ этой

цѣли, была выработана наиболѣе ревностными дѣятелями партіи въ виду созванія сословій въ Блуа. Существовавшее во Франціи правительство должно было, согласно этой программѣ, явиться слугою цѣлей лиги, обезпечить благопріятные ей выборы [1]). Въ каждую провинцію, въ каждое частное собраніе избирателей оно отправитъ наиболѣе вѣрныхъ и преданныхъ своихъ слугъ для того, чтобы руководить выборами и направлять ихъ. Сверхъ того оно снабдитъ спеціальными инструкціями и мемуарами тѣхъ изъ нихъ, къ которымъ папа можетъ имѣть наибольшее довѣріе и которые находятся въ сношеніяхъ съ католическимъ королемъ. Король и его агенты должны были, такимъ образомъ, служить цѣлямъ партіи, и, дѣйствительно, правительство своими дѣйствіями въ провинціяхъ, тѣмъ, что оно весьма часто отправляло въ избирательныя собранія приверженцевъ Гиза, невольно подкрѣпляло и поддерживало происки Гизовъ и ихъ агентовъ. Но правительство не было единственнымъ орудіемъ, которымъ пользовалась партія. Въ виду предстоявшихъ выборовъ, представители и вожди партіи не оставались и сами бездѣятельными и пускали въ ходъ и цѣлую сумму другихъ средствъ для обезпеченія благопріятныхъ выборовъ. Они эксплуатировали для этой цѣли религіозную вражду, существовавшую между католиками и гугенотами, приказывали католическимъ священникамъ возбуждать „спасительными проповѣдями“ народъ противъ гугенотовъ [2]). Въ тоже время спеціальные агенты разосланы были въ различныя провинціи для поддержки на выборахъ кандидатовъ, благопріятныхъ Гизамъ, ихъ приверженцевъ [3]). Гизъ самъ лично заботился объ этомъ,

---

[1]) Extroit d'un conseil secret de Rome, въ mém. de la ligue, I, 4 и сл.

[2]) Ib., 4—5. Это средство вліянія на массы было пущено въ ходъ еще ранѣе заключенія мира, и дѣйствія проповѣдниковъ были таковы, что весьма нерѣдко городское управленіе считало себя вынужденнымъ вмѣшиваться и запрещать проповѣди. Разительный случай подобнаго рода приводитъ Brutiot въ своей исторіи Труа (IV, 69). »Les predications catholiques, говоритъ онъ, paraissent toujours fort ardentes. Le conseil a indité le clergé à les discontinuer. Le 28 avril (1576), les curés s'adressent à lui pour les reprendre, comme ils ont commencé.... ces sortes de predications sont reprisent en mai et se continuent en juin. Elles sont journalières, à ce point que le conseil inditent ceux qui les font à les suspendre le jour de la S-t Barnobé, jusqu'à l'heure du midi«.

[3]) Amirault, 202.

хотя, какъ мы видѣли, всѣ дѣло въ тайнѣ и скрытно. Спеціальныя инструкціи даны были агентамъ лиги: имъ предписано было дѣйствовать въ томъ же духѣ, въ какомъ дѣйствовали и агенты правительства; они должны были употреблять всѣ усилія для того, чтобы въ *cahiers*, составляемыя на частныхъ собраніяхъ, внесено было требованіе установленія во Франціи одной только католической религіи. Гизы и ихъ приверженцы надѣялись, что составленное такимъ образомъ большинство на штатахъ приметъ ихъ предложенія, и штаты окажутся „ловушкою, приготовленною для гугенотовъ, въ которую они и попадутъ“[1]).

При такихъ то условіяхъ, подъ давленіемъ, оказываемымъ правительствомъ, и подъ вліяніемъ энергической пропаганды Гизовъ и лиги, совершались выборы на штаты, отъ которыхъ все населеніе Франціи ожидало великихъ для себя послѣдствій. Избирательная борьба была сильно усложнена, видоизмѣнила значительно тотъ характеръ, который она должно была носить въ виду совершенно почти сходныхъ требованій реформъ въ государствѣ, требованій, высказываемыхъ всѣмъ населеніемъ Франціи, безъ различія религіи. При томъ раздраженіи, которое вызывали въ части католическаго населенія изданіе эдикта и грабежи, совершаемые нѣмецкою арміею, находившеюся въ Шампани и ожидавшею уплаты денегъ[2]), чѣмъ постоянно пользовались приверженцы Гизовъ и ихъ агенты для возбужденія народныхъ страстей,— воздержаніе большинства гугенотовъ отъ участія въ выборахъ должно было направить выборы въ иную сторону, придать имъ характеръ религіозной реакціи, которою можно было воспользоваться для политическихъ цѣлей.

Вся сумма обстоятельствъ сложилась такъ, что выборы на штаты перешли почти исключительно въ руки однихъ католиковъ[3]), и, слѣдо-

---

[1]) Mém. de la ligue, I, 4.

[2]) Какое сильное вліяніе на умы производили грабежи нѣмецкихъ солдатъ, можно видѣть изъ разсказа claude Haton'a (mém., II,) Ср. Bouteot, IV, 70 и сл. См. переписку Казиміра, Шомбера, Мандревиля и др. въ recueil des pièces 1576—77, mss. de la B. N., coll. Colbert. Особенно письма Мандревиля отъ 25 мая, 15 іюня и др. (f° 139, 164 и др.).

[3]) Во многихъ сенешоссе тѣхъ провинцій, гдѣ большинство населенія принадлежало къ коалиціи, выборы вовсе не были произведены напр. въ Лангедокѣ, Дофинѣ, Онн, С. Тонжѣ и т. д.). См. rôle des députés aux états.

вательно, настроеніе ихъ и отношеніе съ одной стороны къ гугенотамъ, а съ другой къ партіи Гизовъ, должны были опредѣлить и выборъ лица въ депутаты, и характеръ cahiers, составленныхъ въ каждомъ избирательномъ собраніи. Намъ необходимо, поэтому, разсмотрѣть насколько то позволяютъ имѣющіяся у насъ подъ руками данныя [1]), ходъ выборовъ въ различныхъ провинціяхъ и процессъ составленія cahiers.

Данныя эти показываютъ, что только въ большинствѣ округовъ различныхъ провинцій, но далеко не во всѣхъ, происки Гизовъ и давленіе правительства на избирателей давали въ результатѣ и выборы, и программу требованій, вполнѣ благопріятныя Гизамъ и ихъ партіи, вполнѣ согласныя съ ихъ желаніями, съ другой стороны на основаніи ихъ, можно предполагать, что выборы далеко не были совершенно однородны въ каждой провинціи. Въ провинціяхъ, носившихъ названіе *pays d'élection,* существовалъ цѣлый рядъ подготовительныхъ собраній прежде, чѣмъ составлялось окончательное, на которомъ происходилъ выборъ депутатовъ въ штаты. Среднее сословіе было, главнымъ образомъ, обязано придерживаться такого порядка. Каждая деревенька составляла особую единицу, и въ первое воскресеніе послѣ объявленія созванія штатовъ ея жители собирались для составленія *cahier des doléances* и выбора делегатовъ, которые передавали cahier въ собраніе округа, баильяжа, если они зависѣли прямо отъ баильяжа высшаго порядка, или на собраніе деревень бальяжа втораго, низшаго порядка, гдѣ *cahiers* всѣхъ деревень сводились во одно общее цѣлое и въ та-

---

[1]) Мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, вполнѣ точныхъ и полныхъ о ходѣ избраній во всѣхъ провинціяхъ. Спеціальное сочиненіе о генеральныхъ штатахъ, составленное Picot (histoire des états généraux), даетъ ихъ очень мало, всѣ архивы и библіотеки, въ которыхъ я имѣлъ возможность работать лишь въ очень слабой степени увеличили запасъ ихъ. Къ тому, что говоритъ Пико, я могъ прибавить только протоколъ собранія, состоявшагося въ Мондидье (Bibl. Nat., fonds français, vol. 3329), отчетъ о собраніи въ Провэнѣ, составл. Клодомъ Гатонъ въ его mémoires, протоколъ собранія въ Аміенѣ (Monuments de l'histoire du tiers état), весьма краткій отчетъ о ходѣ собранія въ Тулузѣ (на основ délibérations города) и нѣкоторыя др., которыя будутъ указаны ниже.

комъ только видѣ отсылались въ генеральное собраніе округа. Здѣсь только по большинству голосовъ делегатовъ и рѣшался вопросъ о выборѣ депутатовъ и составленія общаго *cahier*. Города подлежали такому же правилу, и, за исключеніемъ Парижа, Рошели, Марсели, имѣвшихъ право избирать депутатовъ на штаты независили отъ округа, къ которому они принадлежали, всѣ остальные города посылали своихъ делегатовъ для выбора представителей отъ округа [1]). Затѣмъ, уже на собраніе штатовъ, гдѣ каждое сословіе обсуждало дѣла отдѣльно отъ другихъ, рѣшеніе могло имѣть мѣсто, если на лицо находилось двѣ трети всѣхъ депутатовъ [2]), и подача голосовъ производилась по банльяжъ, округамъ, или по провинціямъ, какъ то имѣло мѣсто на собраніи штатовъ 1576 г. При такой системѣ выборовъ вліяніе и давленіе, оказываемыя на избраніе делегатовъ и составленіе частныхъ *cahiers*, еще не опредѣляли ни характера общаго сауег всего округа, ни выбора депутата, какъ и обратно, отсутствіе такого вліянія въ какомъ нибудь одномъ городѣ или одной части округа не влекло къ выбору депутата, враждебнаго правительству или партіи. Рядъ случаевъ показываетъ, что цѣлый округъ высказывался противъ извѣстной мѣры между тѣмъ какъ, пока это было въ области Ліоннэ, представитель, одного изъ округовъ стоялъ за нее [3]). Вслѣдствіе этого, при подачѣ голосовъ, нейтрализовались голоса то благопріятные, то враждебные партіи или правительству. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что на штатахъ за мѣры, проводимыя Гизами, высказались только 7 провинцій, противъ 5, между тѣмъ какъ почти въ каждой изъ послѣднихъ вліяніе и происки агентовъ Гиза были очень сильны и энергичны, и въ депутаціяхъ насчитывалось нѣкоторое количество ихъ проверженцевъ.

Избирательная агитація, и ходъ выборовъ и характеръ cahiers, составляемыхъ населеніемъ той или другой мѣстности Франціи, находятъ въ этой системѣ свое полное объясненіе. Два вопроса требовали

---

[1]) О порядкѣ выборовъ см. Mayer, recueil des états généraux, VII, 355. Cp. Borelier, essai historique sur le droit d'élection, Paris, 1874, livre 3; des états généraux.

[2]) Такъ поступали во время сессіи штатовъ 1576—77 г. См. Recueil de tout ce qui s'est negocié au tiers état, en 1576 et 1577, 301.

[3]) См. Mss. de la B. Nat., coll. Dupuy, vol. 428, fo 88—89.

настоятельнаго разрѣшенія: вопросъ о реформахъ, выдвинутый въ предшествовавшее время, и вопросъ объ „единствѣ религіи и закона въ королевствѣ", за который ратовали Гизы въ виду своихъ цѣлей, который готово было поддерживать и правительство, опасавшееся коалиціи. Степень вниманія, съ какимъ относились избирательныя собранія къ каждому изъ нихъ, опредѣлялось силою и энергіею вліянія агентовъ и расположеніемъ жителей, и въ этомъ отношеніи различіе въ характерѣ выборовъ и программѣ требованій было полное. Въ нѣкоторыхъ, весьма, впрочемъ, немногихъ мѣстностяхъ, вліяніе агентовъ какъ правительства, такъ и Гизовъ, совершенно разбивались объ упорство избирателей, твердо рѣшившихся употребить штаты, какъ орудіе для достиженія желаемыхъ реформъ. Религіозный вопросъ, на постановкѣ котораго, какъ главнаго и важнѣйшаго, настаивали дѣятели партіи Гизовъ, былъ совершенно почти устраненъ, и все вниманіе обращалось на выработку программы реформъ. Такъ въ Блуа, въ избирательномъ собраніи большинство католиковъ не желало вовсе выслушивать жалобъ гугенотовъ на неисполненіе эдикта. „Мы порѣшили, заявили делегаты, не затрогивать какимъ бы то ни было образомъ вопроса о религіи, хотя мы и считаемъ васъ (гугенотовъ) добрыми родственниками, сосѣдями и друзьями". Въ тоже время, для большаго обезпеченія свободы въ выраженіи желаній и требованій населенія, собраніе постановило устроить у входа въ *Hôtel de ville* ящикъ, куда всякій, желающій скрыть свое имя, могъ бы бросить свое письменное мнѣніе [1]). На собраніи штатовъ мнѣніе жителей Блуа было устранено: провинція, въ составъ которой входилъ городъ, высказалась за установленіе одной религіи. На другомъ концѣ Франціи, въ Труа, центрѣ Шампани, большинство буржуазіи и рабочаго класса обнаруживаетъ слабую наклонность поддаться внушеніямъ агентовъ партіи и смѣло и прямо идетъ по пути, начертанному общественнымъ мнѣніемъ. Собранію, обсуждавшему cahiers различныхъ цеховъ и корпорацій, было хорошо извѣстно, какого рода вопросы будутъ подняты на собраніи штатовъ, но оно и не думаетъ подымать ихъ, не пытается разрѣшить ихъ въ томъ или другомъ смыслѣ,—оно предоставляетъ совѣсти депутатовъ порѣшить ихъ въ смыслѣ, благопріятномъ пользѣ и спокойствію

[1]) Bergerin et Dupé, histoire de Blois, II, 108, цит. у Picot, II, 306.

государства. Какъ и отдѣльные корпораціи, такъ и собраніе ихъ делегатовъ заняты почти исключительно вопросомъ о реформахъ, и то, чего они требуютъ, ясно показываетъ, что каждая почти корпорація составляла *cahier* по личному усмотрѣнію ея членовъ, что здѣсь не было напередъ даннаго лозунга, формулы, по которой должны были быть составлены ихъ требованія[1]). Только въ весьма немногихъ случаяхъ характеръ требованій, предъявленныхъ нѣкоторыми корпораціями, указываетъ на то, что и въ Труа, какъ и въ другихъ мѣстахъ, агенты Гизовъ вели сильную и дѣятельную пропаганду[2]). Главный предметъ требованій членовъ корпорацій заключается въ томъ, чтобы всѣ иностранцы были не только отрѣшены отъ занимаемыхъ ими должностей, но и изгнаны изъ предѣловъ Франціи. Громадное большинство корпо-

---

[1]) На собраніи жителей Труа 30 сентября рѣшено было избрать двухъ делегатовъ, которые доставили бы *cahier* къ собраніи всего въ Moge'a и приняли участіе въ выборѣ депутатовъ на генеральные штаты, для представленія общаго *cahier* и съ цѣлью, какъ сказано въ протоколѣ, «faire au negoce desd. Estats par ceux qui seront elus pour y aller, tout ce qu'ils adviseront estre bon, profitable et utile en leurs consciences, pour l'Lonneur de Dieu, le service du roy, la conservation du royaume, repos et utiletée publique; nonobstant que *les cas qui s'y pourront proposer requierent mandement plus special, d'autant qu'il s'agitera plusieurs choses dont il n'est question de faire mention au cahier des edis, remonstrances et doleances dud. beillage*». Bontiot, h. de Troyes, IV, 79—80.

[2]) „Изъ пятидесяти трехъ корпорацій, говоритъ Bontiot, имѣвшій подъ руками cahiers корпорацій (arch. municip. de Troyes, B. B. 15 carton, 3 liasse) только двадцать восемь требуютъ установленія во Франціи одной католической религіи, между тѣмъ какъ сорокъ настаиваютъ на коренной реформѣ духовенства, двадцать четыре предлагаютъ примѣнить избраніе къ назначенію на духовныя должности, тридцать двѣ—ограничить одною бенефиціею пользованіе для духовенства, тридцать—обязательнаго пребыванія духовенства въ мѣстахъ ихъ служенія.... Шесть корпорацій требуютъ примѣненія во Франціи постановленій тридентскаго собора, и лишь одна — запрещенія ѣсть скоромное въ извѣстныя времена года? Bontiot, Ibid. 82—83. Такимъ образомъ только меньшинство корпорацій слѣдуетъ внушеніямъ фанатизма,— большинство ограничивается почти исключительно требованіемъ государственныхъ реформъ.

рацій энерически настаивастъ на реформѣ подобнаго рода, какъ самой важной и существенной, и это показываетъ, какъ безуспѣшны были въ Труа усилія правительства отвлечь вниманіе жителей отъ этого животрепещущаго и опаснаго вопроса. Рядомъ съ этимъ требованіемъ идетъ рядъ предложеній, касающихся коренныхъ реформъ сословій государства [1]), юстиціи [2]), налоговъ [3]) и т. п., совершенно въ томъ духѣ, какой, какъ мы видѣли, высказывала вся Франція въ эпоху, предшествовавшую мирному трактату 1576 года. Идеалъ строя, во имя котораго ратуютъ и буржуазія, и сельское населеніе, тотъ же, во имя котораго протестовала противъ существующаго порядка вещей и вся Франція. Это время царствованія Людовика XII эпоха „свободы“ и благоденствія [4]). Населеніе Труа и его окрестностей такъ живо чувствовало потребность и состоятельность реформъ, что въ его средѣ были сдѣланы сильныя заявленія въ пользу сохраненія эдикта о мирѣ.

---

[1]) См. у Bontiot, р. 83 и 87. Особенно сильно высказывается требованіе уничтоженія въ сеньоріяхъ такъ называемыхъ *juges fermiers.*—Вопросъ о реформѣ духовенства занимаетъ въ cahiers видное мѣсто (См. Ibid., стр. 84, 85, 86 и 87). Въ то время, когда одни корпораціи требуютъ уничтоженія платы за совершеніе требъ, улучшенія нравственности духовенства, какъ лучшаго средства, «pour fermer la bouche de la religion reformée», уменьшенія доходовъ духовенства, другія, какъ напр. корпорація taillandiers высказываютъ слѣд.: tous prebtres, relligieux et autres gens qui seront trouves en adultaire avec filles ou femmes, soyent puniz de mort; toutesfoiz, Soyent *les prebtres mariéz*, affin qu'ilz se contentent à une seule femme et ne regnent plus telles paillardises, que leurs enfans leurs succedent, comme aulx auttres hommes». etc.

[2]) 37 корпорацій требуютъ полной реформы юстиціи и изъ нихъ 22 высказываютъ желаніе, чтобы судебные чиновники были избираемы. Ibid., 83. Ср. cahiers de Bligny, de Iomourt et de Vendeuvre, Ib. 87.

[3]) Ibid. 83, 85 и 87.

[4]) Ibid. 83. Въ cahier, предст. отъ chatellenie de Iaucourt, сказано: «remonstre le pouvre peuple que pour en suyvre et acquerir la bonne fortune de ce grand nom de père du peuple, duquel la mémoire de ce grand roi Loys douziesme est plus celebre et reluis pour exemle à toute la posterité que toutes les conquestes et victoires de ceux qui ont esté en auparavant. Ibid. 87.

Правда, выборъ средняго сословія округа палъ на лицъ, отличавшихся своею ревностью въ дѣлѣ религіи, прославившихся во время варѳоломеевской рѣзни [1]), но мало того, что они были связаны инструкціями, ихъ голоса были нейтрализованы представителями средняго сословія другихъ округовъ Шампани, высказавшихся за мирное и медленное рѣшеніе вопроса объ установленіи одной религіи въ государствѣ [2]). Въ такихъ округахъ, какъ, напр. Шамонъ, Лангръ, Провэнъ и др., и выборъ депутатовъ отъ средняго сословія, и инструкціи, данныя имъ, находились въ полномъ противорѣчіи съ желаніями Гизовъ. Здѣсь жители руководились лишь желаніемъ сохранить миръ и спокойствіе въ государствѣ и выказывали, какъ мы видѣли, сильное безпокойство всякій разъ, когда замѣчали со стороны Гизовъ или ихъ агентовъ попытки повліять на общественное мнѣніе, подчинить своей власти эти города [3]).

То, что происходило въ Шампаніи, въ еще большей степени и съ большею энергіею проявлялось въ другихъ сосѣднихъ провинціяхъ, въ Бургундіи и Дофине. Вліяніе правительства на выборы и происки агентовъ Гиза оказались здѣсь совершенно безсильными и среднее сословіе обоихъ провинцій и своими выборами и своими *caliers* показало, что оно желаетъ стать внѣ партій и стремится лишь къ достиженію главной цѣли штатовъ, реформъ въ государствѣ. Депутаты Бургундіи прямо уклонились отъ разсмотрѣнія вопроса о религіи, а представители Дофине вмѣсто прямаго отвѣта на вопросъ о религіи стали вы-

---

[1]) Депутатами отъ tiers état были: Pierre Belin, мэръ Труа въ 1572 и в 1576, и Philippe Belin, lieutenant criminel. о дѣят. ихъ въ 1572 г. см. Bontiot, IV, 31 и слѣд.

[2]) Advis de ceux du tiers état assembles aux E. G.; Mss. de la B. N., collection Dupuy, v. 428, f⁰ 84.

[3]) О настроеніи жителей Провэна см. Cl. Haton, II, 849. См. Ib., 861—63 краткій разсказъ о выборѣ депутата отъ средняго сословія. Избраніе буржуа, Icodier, вызвало протестъ со стороны королевскаго адвоката, вслѣдствіе чего избранный депутатъ просилъ у короля разрѣшенія сложить съ себя званіе представителя средняго сословія. Король прислалъ приказъ о выборѣ новаго депутата, но среднее сословіе отказалось назначить своимъ представителемъ кого либо иного, кромѣ однорозъ избраннаго, и приказало Icadier отправиться въ Блуа. Ср. Iolibois, h. de choumont, 110 и сл.; T. P. de S. F., Langres pendant la ligue, 30.

ставлять на видъ правительству жалкое положеніе страны, разореніе крестьянъ, тягости налоговъ [1]) Идеалъ, во имя котораго они дѣйствовали, стоялъ высоко, и требованія которыя они заявляли во имя его, выражены были съ замѣчательною энергіею. На собраніи средняго сословія, состоявшемся въ Дижонѣ для выбора депутатовъ на штаты и составленія *cahier*, было рѣшено, напр., потребовать отъ правительства цѣлой суммы гарантій, которыя обезпечили бы и свободу и благосостояніе населенія, Франціи. Вопросъ шелъ не только о томъ, чтобы произведены были реформы въ сословіяхъ и различныхъ отрасляхъ управленія, но и о томъ, чтобы реформы эти были обезпечены, чтобы дѣйствія правительства находились подъ контролемъ всей страны. Спеціальный отдѣлъ посвященъ былъ въ cahier, составленномъ Дижономъ [2]), общей реформѣ государства (*reforme généralle*), и въ немъ жители столицы Бургундіи требовали, между прочимъ, чтобы каждыя семь лѣтъ были созываемы генеральные штаты [3]), чтобы отъ каждой провинціи засѣдалъ въ частномъ королевскомъ совѣтѣ избранный ею представитель, полномочія котораго имѣли бы силу только въ теченіе трехъ лѣтъ [4]), чтобы король торжественно обязался не предпринимать никакого дѣла, не создавать новыхъ налоговъ и взыманій, не создавать законовъ или эдиктовъ, не объявлять войны и не заключать мира, безъ предварительнаго согласія и подтвержденія генеральныхъ штатовъ [5]), чтобы тотъ строй и порядокъ придворной жизни который существуетъ теперь, былъ совершенно измѣненъ [6]) и т. п. Вліяніе гизовъ было такъ ничтожно, что вопросъ о введеніи во Франціи постановленій Тридентскаго собора не былъ поднятъ и жители, напротивъ, потребовали строгаго выполненія прагматической санкціи [7]).

---

[1]) Advis de ceux du tiers état assembles aux E. g., ms. coll. Dupuy, v. 428, f° 87 и 89. Ср. Dom Plancher, histoire de Bourgogne, 18; 576.

[2]) Cayer du tiers état du baillage de Dijon, mss. de la B. Nat., coll. Moreau, v. 804, f° 1—49.

[3]) Ib. f° 40.

[4]) Ib., f° 38.

[5]) „Qu'il plaise ausi declaret qu'il (le roi) ne veult ny entend cy apres mectre sus aucunes nouveaux subcides, eriger offices, faire loix et edictz nouveaulx, conclure guerre pour assaillir les estrangers sans l'advis et consentement des ses estats generaulx". Ib., f° 38—39.

[6]) Ib., f° 40—41.

[7]) Ib., f° 3 verso.

Но пораженіе, которое нанесло правительству и Гизамъ среднее сословіе, какъ указанныхъ провинцій, такъ и нѣкоторыхъ другихъ, какъ напр. Гіени, Бретани, Ліоннэ [1]), вознаграждалось съ прибылью тою побѣдою, которую они одержали, какъ въ средѣ первыхъ двухъ сословій, такъ и въ большинствѣ округовъ другихъ провинцій Франціи, гдѣ ихъ усилія и происки оказали полное дѣйствіе. Эксплуатація религіозныхъ страстей и политическихъ интересовъ была здѣсь вполнѣ успѣшна, и выборы дали большинство голосовъ въ ихъ пользу. Католическое дворянство многихъ провинцій и духовенство оказали въ этомъ отношеніи громадную поддержку Гизамъ. Повсюду почти на собраніяхъ дворянъ вопросъ о религіи былъ поставленъ на первомъ планѣ, и почти повсюду усилія гугенотскаго дворянства, пытавшагося повліять на выборы, оказывались безсильными направить дѣло выборовъ и составленія *cahiers* въ ихъ пользу или по крайней мѣрѣ въ пользу сохраненія мира. Избирательныя собранія дворянъ сдѣлались

---

[1]) Въ Ліоннэ Гизамъ и правительству удалось склонить въ свою пользу лишь одинъ городъ Ліонъ. Депутаты, посланные городомъ на штаты, Антуанъ Скарронъ и Жанъ де Массо, принадлежали къ числу самыхъ ревностныхъ приверженцевъ лиги. *Cahier* des remonstrances, составленный подъ руководствомъ Клода de Rubis, носитъ на себѣ явный отпечатокъ вліянія духовенства и Гизовъ. Жители Ліона не только потребовали признанія постановленій тридентскаго собора и запрещенія исповѣдывать въ государствѣ какую либо иную религію, кромѣ католической, но и организаціи католической лиги во всемъ королевствѣ. „Quil plaise à Sa M-té, сказано въ *cahier*, dresser en ce royaume une association en laquelle entreroient les princes, gentilshommes, prélats, ecclesiastiques et les bonnes villes du royaume, de laquelle Sa M-té sera le chef, semblable qu'ont par diverses fois dressés ses predecesseurs". Требованія ліонцевъ относительно штатовъ ясно показываютъ, какъ сильно было въ ихъ средѣ вліяніе Гизовъ: они вполнѣ почти сходны съ мемуаромъ адвоката Давида. Такъ жители Ліона требуютъ, чтобы всѣ эдикты и указы, несоотствующіе рѣшеніямъ штатовъ, были отвергнуты и признаны не имѣющими силы, чтобы было постановлено, какъ основной законъ государства, подобно закону салическому, что всѣ тѣ, кто станетъ оказывать сопротивленіе рѣшеніямъ штатовъ, признаются мятежниками, виновными въ оскорбленіи величества, лишенными званій и правъ наслѣдства, даже короны Франціи. Cayer dressé de la part des consulz, eschevins, manans et habitans de la ville de Lyon, Arch. municipales de Lyon, série B. B., 95. См. ib. дѣло о выборѣ депутатовъ. Ср. Clerjon, h. de Lyon, V, 272 и сл.

ареною самой упорной и ожесточенной борьбы, взаимныхъ пререканій и оскорбленій, часто едва не переходившихъ въ рукопашную схватку. Устраненіе небольшой части гугенотовъ, на которыхъ вліялъ Лану, отъ участія въ выборахъ стало главнымъ предметомъ заботъ католическаго дворянства. Въ Провэнѣ, въ Шампани, борьба между гугенотскимъ и католическимъ дворянствомъ отличалась особенною силою и энергіею. Собраніе, состоявшееся 17 сентября, избрало большинствомъ голосовъ своимъ представителемъ дворянина Сижи, католика, и это сразу же поставило представителей дворянства обѣихъ религій въ самыя враждебныя отношенія. Гугеноты стали настойчиво требовать переизбранія и въ засѣданіяхъ 8 и 9 октября, въ которыхъ обсуждался вопросъ о *cahier* и гдѣ католиковъ было въ десять разъ больше, чѣмъ гугенотовъ, грозили поднять оружіе противъ штатовъ, если только право открыто исповѣдывать религію будетъ у нихъ отнято. Вопросъ о введеніи исповѣдыванія одной религіи въ государствѣ былъ уже поднятъ въ началѣ засѣданія, и враждебныя партіи дошли до такого ожесточенія, что лишь вмѣшательство баильи спасло собраніе отъ кровопролитія. Католики схватились за шпаги и громко кричали, что споръ долженъ быть рѣшенъ посредствомъ дуэли и что они ни за что не согласны сдѣлать уступки гугенотамъ. „Мы не пойдемъ далѣе въ обсужденіи нашего cahier, говорили они, если въ самомъ началѣ его не будетъ вписано, что религія реформатская есть не иное что, какъ чистая ложь и идолопоклонство, Вавилонъ, въ которомъ научаются творить войну, убійства, возстанія, смуты и всякаго рода скандалы“ [1]). Среди страшнаго шума и гама закрыто было засѣданіе, но на слѣдующій день, 9 октября, тѣже сцены возобновились вновь. Гугеноты поняли, что не на ихъ сторонѣ сила, и уступили. Вопросъ о различіи религій и необходимости установленія только одной религіи въ государствѣ былъ вновь возбужденъ, и большинство голосовъ высказалось за него. Пораженіе гугенотовъ было полное, и раздраженіе и ненависть католиковъ дворянъ были такъ велики, что поправка, внесенная гугенотами, о томъ, чтобы майскій эдиктъ былъ сохраненъ во всей его силѣ и неприкосновенности, была отвергнута. „Если бы даже самъ король лично, заявили дворяне—католики, издалъ подобный эдиктъ и сталъ бы принуждать французовъ принять его, то и въ такомъ случаѣ мы

---

[1]) Mémoires de Claude Haton, II, 864.

не подчинились бы ему; мы поднялись бы всѣ противъ него, вступили бы съ нимъ въ войну и вели ее до тѣхъ поръ, пока эдиктъ не былъ бы уничтоженъ" [1]).

На сѣверѣ и въ центрѣ Франціи, въ Пикардіи, Иль-де-Франсѣ и другихъ провинціяхъ, торжество Гизовъ было полное. Тѣ, кто требовалъ сохраненія statu quo, кто желалъ только реформъ въ государствѣ, были въ меньшинствѣ и на штатахъ не могли оказать особенно сильнаго вліянія. Правда, городъ Ланъ послалъ на штаты, какъ своего представителя, Бодэна, враждебнаго Гизамъ и ихъ проискамъ, а Санлисъ—гугенота Дюплесси-Морнэ; правда, округъ Вермандуа потребовалъ въ своемъ *cahier,* чтобы король „сохранилъ своихъ подданныхъ въ мирѣ и созвалъ въ теченіе двухъ лѣтъ національный соборъ для разрѣшенія вопроса о религіи [2]), а Аміенъ, гдѣ благодаря усиліямъ гугенотовъ удалось устранить изъ cahier вопросъ о религіи [3]), протестовалъ противъ неправильныхъ выборовъ депутатовъ отъ округа и избралъ своихъ исключительно въ виду поддержки правъ, привилегій и вольностей города [4]), но общая сумма голосовъ, поданныхъ Пикардіею, была въ пользу Гизовъ, и на штатахъ провинція потребовала насильственнаго обращенія гугенотовъ въ католицизмъ и изгнанія пасторовъ [5]), какъ того же потребовали и Иль-де-Франсъ, и Нормандія [6]), отправившія на штаты своими представителями наиболѣе ревностныхъ приверженцевъ Гиза [7]). Число приверженцевъ партіи Гиза и лиги какъ въ Пикардіи, такъ и въ другихъ провинціяхъ, было настолько значительно, что не предстояло большихъ затрудненій для направленія

---

[1]) Ib., 865.

[2]) Ср. memoires pour les éstats, mss. de la Bibl. Nat., Fonds Fr., v. 3329, fo 48, въ которыхъ, между прочимъ, выражено было требованіе, чтобы прекращены были лиги подъ страхомъ обвиненія въ оскорбленіи величества, чтобы штаты дали клятву сохранять и блюсти майскій эдиктъ и въ теченіе года былъ созванъ національ. соборъ.

[3]) Amyrault, 202, см. выше стр. 137, прим. 4.

[4]) Monuments de l'hist du tiers état: actes relatifs aux états généraux, II, 851. О злоупотребл. при выборахъ, см. ib. 856—7.

[5]) Advis de ceux du tiers état etc., coll. Dupuy, fo 83 verso.

[6]) Ib., fo 83 и 84.

[7]) Такъ Парижъ послалъ на штаты Lhullier и адвоката Versoris'а „pensionnaire, conseiller et fonctionnaire du duc de Guise". l'Estoile, I, 167.

выборовъ въ благопріятную сторону. Дворянство, присоединившееся къ лигѣ, ревностно заботилось объ этомъ, и его вліяніе склоняло среднее сословіе въ мелкихъ городахъ принимать предложенія партіи и вносить ихъ cahier. Humieres, глава лиги въ Пикардіи, принималъ лично дѣятельное участіе въ выборахъ, самъ предсѣдательствовалъ въ качествѣ губернатора Перонны, Мондидье и Руа на собраніяхъ, и на всѣхъ ихъ дѣло рѣшено было согласно его желаніямъ. Въ собраніи, происходившемъ въ Мондидье, всѣ три сословія высказались за введеніе одной религіи въ государствѣ и изгнаніе гугенотовъ изъ предѣловъ Франціи, и протесты и требованія гугенотовъ, присутствовавшихъ на засѣданіи дворянъ, были отвергнуты. Депутаты, избранные духовенствомъ, дворянствомъ и среднимъ сословіемъ, были членами лиги: подача ими голосовъ на штатахъ въ пользу Гизовъ не подлежала сомнѣнію [1]). Въ союзѣ съ депутатами, присланными отъ Лангедока или, вѣрнѣе отъ Тулузы [2]), и отъ Прованса [3]), гдѣ правительственное вліяніе и на-

---

[1]) Въ собраніи рукописей париж. библ. (Fonds fr. 3329) находится полный протоколъ собранія въ Мондидье, созваннаго Humières'омъ, »chef de la ligue catholique en Picardie«. Мы приводимъ изъ него подробныя выдержки для дополненія того, что сказано въ текстѣ, въ приложеніи къ настоящему тому.

[2]) Въ Тулузѣ выборы были назначены на 25 сентября, и собраніе, состоявшееся въ этотъ день, избрало для составленія cahier отъ всего округа La Croix и noble I. Roguier. 28 сентября cahier было уже готово, и новое собраніе, засѣдавшее у сенешаля, избрало въ качествѣ депутатовъ: президента Daffis отъ духовенства, сьера Lassigan отъ дворянства и de Supersantis отъ средняго сословія. Сверхъ того, въ особомъ собраніи однихъ только городскихъ жителей, 11 октября, рѣшено было отправить спеціальнаго депутата отъ города Тулузы. Депутатомъ былъ избранъ La Croix. Ему были даны широкія полномочія, касавшіяся главнымъ образомъ вопроса о религіи. См. Déliberations des capitouls, arch. municip. de Toulouse, v. IV, f° 15 по 20. La Croix былъ главнымъ агентомъ правительства въ Тулузѣ. См. мои documents inédits n° IX, *a* и *b*. Какъ видно изъ rôle депутатовъ, большая часть округовъ Лангедока не послала на штаты своихъ представителей, такъ что при обсужденіи на штатахъ вопроса о религіи, Лангедокъ представлялъ одинъ только de Supersantis, какъ депутатъ средняго сословія провинціи. См. advis etc., coll. Dupuy, v. 428, f° 88.

[3]) Воздержаніе коалиціи отъ подачи голосовъ привело въ Провансѣ къ полнѣйшему торжеству крайней партіи, къ выбору депутатовъ изъ партіи Carces'a (carcistes). Выборы эти вполнѣ соотвѣтствовали планамъ Гизовъ,

строеніе жителей, крайне враждебно относится къ коалиціи, дали въ результатѣ наиболѣе радикальные выборы, депутаты сѣверныхъ провинцій могли смѣло разсчитывать на то, что ихъ желанія и требованія получатъ силу законовъ, что королевская власть окажется вынужденною слѣдовать лишь ихъ внушеніямъ. Для Гиза подобное большинство, избранное въ значительной степени подъ вліяніемъ его агентовъ, давало въ руки вѣрное орудіе для осуществленія его плановъ, да кромѣ того онъ могъ разсчитывать и на то, что многіе изъ тѣхъ депутатовъ, которые не принадлежали къ его партіи, будутъ увлечены преобладающею массою его приверженцевъ, станутъ вотировать въ его пользу, поддержатъ предложенія его союзниковъ.

Къ концу октября и началу ноября выборы были покончены, избирательная агитація прекратилась, и теперь долженъ былъ настать, наконецъ, тотъ рѣшительный моментъ, котораго ждали ярые приверженцы Гиза. Для правительства наступила критическая минута, его положеніе оказалось крайне опаснымъ, и оно, наконецъ, поняло его вполнѣ ясно и отчетливо. Выборы далеко не соотвѣтствовали его ожиданіямъ и желаніямъ, и на штатахъ легко могло образоваться подавляющее большинство, готовое поддержать Гиза противъ короля. Правда, вниманіе общественнаго мнѣнія было въ значительной степени, повидимому, отклонено отъ вопросовъ, постановки которыхъ на штатахъ, такъ сильно боялось правительство, но взамѣнъ того король оказался лицомъ къ лицу съ новою силою, новою партіею, которой онъ самъ, своимъ вмѣшательствомъ въ выборы, проложилъ широкую дорогу. Настроеніе большинства депутатовъ было таково, что король сразу же увидѣлъ, какъ сильно онъ обманулся, разсчитывая употребить штаты орудіемъ для противодѣйствія планамъ и стремленіяхъ дворянской коалиціи. Едва только депутаты отъ провинцій стали собираться къ концу ноября [1])

но далеко не могли быть пріятны правительству. Усилія правительства добиться въ Правансѣ выбора наиболѣе умѣренныхъ изъ католиковъ, потерпѣли сильное фіаско. Правительственному агенту, маршалу Рецу, не удалось, напр. привлечь къ выборамъ тѣхъ изъ дворянъ католиковъ, которые не принадлежали къ партіи карлистовъ. Они отвѣтили отказомъ на его предложеніе явиться для участія на выборахъ на штаты въ Э. См. Lambert, h. des guerres de religion en Provence, I, 307.

[1]) Къ 24 ноября почти всѣ депутаты были въ сборѣ, и каждое сословіе открыло свои частныя засѣданія. Первыя засѣданія были посвящены

въ Блуа, какъ тотчасъ же партія рьяныхъ католиковъ и приверженцевъ Гиза начала вести въ ихъ средѣ сильнѣйшую пропаганду, пустила въ ходъ всѣ средства вліянія, чтобы окончательно склонить ихъ въ пользу проектовъ Гиза. Организованы были частныя собранія и засѣданія депутатовъ, и на нихъ главнымъ предметомъ обсужденія сдѣлался вопросъ объ организаціи лиги, подписаніе акта ассоціаціи, предварительно составленнаго приверженцами Гиза, съ цѣлью уничтоженія эдикта о мирѣ и возбужденія войны съ гугенотами[1]). Благодаря этимъ проискамъ большинство депутатовъ было вполнѣ подготовлено, и когда штаты открылись (6 декабря), обнаружилось, чего можетъ ждать правительство отъ штатовъ. Одинъ ударъ за другимъ пришлось на первыхъ же порахъ вынести правительству. Тотчасъ же послѣ торжественнаго засѣданія, открывшаго штаты, предъ королемъ предстала депутація отъ средняго сословія, изложившая ему рѣшеніе, состоявшееся въ особомъ его собраніи. „Мы покорнѣйше просимъ ваше величество, заявила она королю, назначить извѣстное количество лицъ, къ которымъ должны присоединиться депутаты отъ штатовъ по одному отъ каждой провинціи, мы желаемъ, чтобы коммиссія, составленная такимъ образомъ, занялась обсужденіемъ рѣшеній и предложеній всѣхъ трехъ сословій, и чтобы все, что будетъ принято ею, считалось ненарушаемымъ, имѣло силу закона“[2]). Три дня спустя въ церкви Спасителя (S-t Sauveur), гдѣ происходили засѣданія духовенства, найденъ былъ архіепископомъ Ліонскимъ (какъ онъ увѣряетъ) на его бюро мемуаръ, заключавшій въ себѣ ту программу дѣйствій, которой должны были слѣдовать штаты, чтобы ограничить законодательную власть короля[3]). Мемуаръ былъ прочтенъ депутатамъ, и онъ послужилъ исходнымъ пунктомъ, толчкомъ для новаго и въ этотъ разъ еще болѣе энергическаго, чѣмъ въ первый разъ заявленія штатовъ въ пользу превращенія ихъ въ дѣйствительное законодательное собраніе страны.

безконечнымъ споромъ о preséance и только 3 декабря началась повѣрка полномочій и составленіе общаго cahier по заглавіямъ

[1]) См. Les premières propositions des chefs de la ligue pour engager dans leur party les deputés des trois estats du royaume. Mém. de Nevers, I, 437. Также помѣщ. и formulaire d'associations, 458 и сл. Ср. депешу Saracini отъ 5 ноября (Méd. dipl., IV, 83).

[2]) De Thou, lib. LXIII, f° 180.

[3]) Ib. Ср. procès verbal du clergé, recueil des états généraux (Buisson), II, 114 и др.

Мы не знаемъ, шла ли инициатива предложенія, высказаннаго въ мемуарѣ, отъ самого архіепископа ліонскаго, или она дѣйствительно принадлежала, какъ увѣрялъ архіепископъ, неизвѣстной личности, но какъ бы то ни было, несомнѣнно то, что на ней отразилось вполнѣ вліяніе партіи, группировавшейся вокругъ герцога Гиза. То предложеніе, которое высказано было въ запискѣ, являлось осуществленіемъ одного изъ пунктовъ програмы дѣйствій, начертанной ярыми приверженцами Гизовъ и отвезенной въ Римъ адвокатомъ Давидомъ[1]), и, по всей вѣроятности, толчекъ данъ былъ партіею Гиза, такъ какъ долгое время никто изъ депутатовъ не рѣшался взять на себя инициативу. Между тѣмъ желаніе ограничить законодательную власть короля было очень сильно въ средѣ депутатовъ, знавшихъ хорошо изъ опыта прежнихъ лѣтъ, опыта, полученнаго благодаря дѣйствіямъ штатовъ 1561 года, какъ мало можно разсчитывать на одну королевскую власть въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ объ измѣненіи государственнаго строя, измѣненіи, требуемомъ народомъ. Изобрѣтеніе архіепископа ліонскаго развязывало, поэтому, руки собранію, и оно воспользовалось имъ вполнѣ: пропаганда которую вели въ этомъ смыслѣ дѣятели партіи Гиза, уже достаточно подготовила умы. Духовенство, засѣдавшее въ церкви *S-t Sauveur*, съ восторгомъ приняло предложеніе объ ограниченіи законодательной власти короля; въ средѣ дворянства, совѣщавшагося отдѣльно, но находившагося въ постоянныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ духовенствомъ, работавшаго совмѣстно съ нимъ надъ выработкою единства въ дѣйствіяхъ, оно было возбуждено въ тотъ же день, въ который архіепископъ ліонскій прочелъ въ собраніи духовенства найденную имъ записку. 7 декабря предсѣдатель дворянства, Ронсфоръ, явился въ сопровожденіи четырнадцати депутатовъ въ залу засѣданій духовенства и предложилъ отъ имени своего сословія устроить общее засѣданіе всѣхъ трехъ сословій королевства для обсужденія вопроса о наилучшемъ способѣ обез-

---

[1]) Les étatś assemblés, сказано въ мемуарѣ Давида, avant que de rien exposer, jureront, depuis le chef jusqu'aux membres, de garder et observer ce qui sera conclud et arresté ausdits états.... Sera ordonné que s'il y a Prince du sang, Seigneur, Gentilhomme ou autre si osé de s'opposer ou empescher l'exécution desdits Estats, le Prince dès à present comme pour lors sera déclaré incapable de succeder à la couronne, les Seigneurs, Gentilshommes et autres dégradés de leurs honneurs et dignités« etc. Mém. de la ligue, I, 5.

печить успѣшную и плодотворную дѣятельность штатовъ и придать силу закона согласнымъ рѣшеніямъ его членовъ [1]). *„По странному совпаденію*, отвѣтилъ дворянской депутаціи архіепископъ Ліона, мы сами обсуждали этотъ вопросъ сегодня утромъ", и затѣмъ заявилъ, что духовенство принимаетъ предложеніе и соглашается обсудить его въ назначенный день.

Предложеніе имѣло громадное значеніе для штатовъ. Согласно установившимся обычаямъ и практикѣ депутаты разсматривали себя не какъ законодатели, а просто какъ послы, *mandataires*, народа, жалобы и просьбы котораго они обязаны были представить на усмотрѣніе короля, даже и въ томъ случаѣ, когда эти просьбы противорѣчили другъ другу и не соотвѣтствовали мнѣніямъ депутатовъ. Ихъ дѣятельность на штатахъ должна была заключаться лишь въ сводѣ требованій, выраженныхъ въ *cahiers*, и не ихъ дѣло было обсуждать ихъ. Сведенныя въ одно цѣлое требованія представлялись королю, который передавалъ ихъ на разсмотрѣніе и обсужденіе своего совѣта. Совѣтъ являлся законодательнымъ собраніемъ, и его рѣшенія, освященныя подписью короля, получали силу закона. Собраніе штатовъ въ Блуа поставило цѣлью своей дѣятельности измѣненіе этого порядка. Депутаты, согласные съ предложеніемъ архіепископа Ліона пожелали быть и законодателями, а не простыми только посредниками между народомъ и королемъ,—законодателемъ. Согласіе средняго сословія по вопросу объ совмѣстномъ обсужденіи предложенія было получено дворянскою депутаціею въ тотъ же день, 7 декабря, и 9 декабря штаты (по 12 отъ каждаго сословія) приступили уже къ обсужденію его. Дворянство и духовенство требовали, чтобы не только вопросъ о войнѣ и мирѣ подлежалъ рѣшенію штатовъ, но чтобы король реформировалъ вполнѣ свой совѣтъ. По проекту, предложенному, духовенствомъ, число членовъ королевскаго совѣта должно было быть доведено до двадцати четырехъ человѣкъ, включая сюда королеву—мать и принцевъ крови, и къ нимъ присоединилось еще тридцать-шесть членовъ избранныхъ штатами, по двѣнадцати отъ каждаго сословія съ правомъ голоса. Рѣшеніямъ совѣта подлежали только спорные вопросы, по отношенію къ которымъ, три сословія государства не были согласны. Всѣ остальные вопросы,

---

[1]) Procès verbal du clergé, 7 декабря, въ recueil des états généraux, II, 118 и 124.

разрѣшенные штатами по общему согласію, должны считаться законами, и для утвержденія ихъ нѣтъ надобности прибѣгать къ королевской санкціи [1]). Предложеніе это, строго говоря, вело, ни болѣе, ни менѣе, какъ къ лишенію короля всякой законодательной власти и къ передачѣ ея въ руки смѣшанной коммиссіи, и являлось одною изъ наиболѣе радикальныхъ мѣръ, какія когда либо были предлагаемы на штатахъ. Понятно, какія сильныя пренія оно должно было вызвать среди депутатовъ лишь одна часть которыхъ была предана душою и тѣломъ дѣлу Гиза. Цѣлая масса возраженій встрѣтила предложеніе духовенства, и это одно могло уже служить дурнымъ предзнаменованіемъ для Гизовъ. „Первый пунктъ предложенія, передаетъ намъ очевидецъ, Гильомъ де Таіх, особенно сильно возбуждалъ сомнѣнія. Многіе доказывали, что принятіе его королемъ будетъ вещью крайне не разумною, такъ какъ онъ нарушитъ его право верховенства, и что, наконецъ, съ другой стороны, король найдетъ предлогъ заявить, что ему неизвѣстно то, что пожелаютъ ему предложить. На это возражали, что принятіе предложенія королемъ не будетъ ошибкою съ его стороны, такъ какъ въ желаніи, выражаемомъ штатами, нѣтъ ничего, противнаго чести господней, спокойствію государства и службѣ королю, что монархія возвышалась всякій разъ, когда, съ общаго согласія сословій, она установляла подобнаго рода законы, и что, наконецъ, что если королю не благоугодно будетъ удовлетворить желанію штатовъ, если онъ пожелаетъ сохранить за собою всемогущее право отвергать или принимать, что ему заблагоразсудится, то спрашивается, зачѣмъ созваны и собраны штаты? Если дѣло идетъ только о томъ, чтобы вручить королю бумаги, заключающія въ себѣ жалобы народа, то, вѣдь, это легко и безъ всякихъ издержекъ можетъ выполнить и простой посолъ“[2]). Или король долженъ принять предложеніе, говорили защитники предложенія, или штаты въ этомъ случаѣ суть вещь безполезная. Вопросы объ измѣненіи состава и характера королевскаго совѣта возбудили не менѣе ожесточенныя пренія[3]). Главное и самое сильное сопротивленіе

---

[1]) Procès verbal du clergé, ib.; De Taix, memoires du clergé, въ recueil des prèces, II, 268 и сл.

[2]) Journal de G de Taix, recueil des prèces, II, 268 и сл.

[3]) Ib. Cp. cayers du clergé, § 196, 197, 432, 430 и 434. Такъ, между прочимъ, духовенство требуетъ, чтобы »les ordonnances faites avec l'avis des Etats soient inviolables et irrevocables autrement que par autre assemblée des

предложеніе встрѣчали со стороны коммисаровъ отъ средняго сословія, которые настаивали на томъ, чтобы предложеніе, внесенное двумя первыми сословіями, было измѣнено, чтобы собраніе ограничилось просьбою къ королю и сообщеніи списка членовъ его совѣта и чтобы тридцать шесть депутатовъ отъ штатовъ засѣдали въ совѣтѣ въ качествѣ лицъ, имѣющихъ только совѣщательный голосъ[1]). Среднее сословіе соглашалось вполнѣ съ тѣмъ, чтобы единогласія рѣшенія штатовъ имѣли силу закона, но когда дѣло шло о спорныхъ пунктахъ, гдѣ рѣшеніе зависѣло отъ большинства голосовъ, т. е. отъ подачи голосовъ дворянствомъ и духовенствомъ, среднее сословіе упорно стояло на своемъ требованіи измѣнить редакцію предложенія. Оно соглашалось поддержать предложеніе только въ томъ случаѣ, если въ него будетъ внесена поправка слѣдующаго содержанія: „въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ наиболѣе заинтересовано одно какое нибудь сословіе, два остальные могутъ имѣть только одинъ голосъ“[2]). Въ теченіе двухъ дней, 10 и 11 декабря, шли совѣщанія, но только въ одномъ пунктѣ удалось двумъ первымъ сословіямъ сломать оппозицію третьяго: среднее сословіе согласилось принять предложеніе о правѣ представителей штатовъ въ королевскомъ совѣтѣ имѣть не только совѣщательный, но и рѣшающій голосъ, но отказалось сдѣлать какую бы то ни было уступку во второй своей поправкѣ. Письменное заявленіе, которое предположено было составить отъ имени трехъ сословій, было вслѣдствіе этого разногласія устранено, но коммисары рѣшили тѣмъ не менѣе представить на усмотрѣніе короля свои желанія въ словесной формѣ.

12 декабря утромъ депутація, предводимая архіепископомъ Ліона, предстала предъ королемъ, который уже ожидалъ ее вмѣстѣ съ королевою матерью и членами своего совѣта. Ему стали извѣстны еще раньше появленія депутаціи рѣшенія, которыя дебатировались въ собраніи ком-

---

Estats géneraux« (§ 430). Кромѣ того, оно настаиваетъ на томъ, чтобы король давалъ торжественную клятву сохранять и охранять постановленія штатовъ и чтобы было »loisible aux sujets du roi de resister contre tous ceux qui se voudront opposer et contrevenir, de quelle qualité et condition qu'ils soient« (ib. и cayer de la noblesse, § 1).

[1]) Procès verbal du tiers état, III, 292; procès verbal du clergé, II, 114 и 120. Ср. cayer du t. état, § 5, 6, 7, 9 и наб. § 8.

[2]) Journal de Bodin, подъ 10 декабря 1576.

миссаровъ отъ трехъ сословій, ему извѣстны были намѣренія, которыя онъ считалъ чисто революціонными, но его политика вынуждала его скрыть свои чувства, возможно мягче и ласковѣе обходиться съ людьми, которыхъ онъ былъ вправѣ считать злѣйшими врагами его трона. Рѣчь архіепископа Ліона раздалась первою въ залѣ аудіенціи, и королю пришлось, скрѣпя сердце и съ спокойнымъ лицомъ, выслушать требованія, хотя и выраженныя въ мягкой формѣ, съ присоединеніемъ увѣреній въ вѣрности и преданности трону, но заключавшія въ себѣ, разъ они были бы приняты, зерно полнаго переворота въ королевствѣ. Архіепископъ, говорившій отъ лица штатовъ и ихъ имени, потребовалъ у короля, чтобы собранію представителей Франціи даны были дѣйствительныя права, дѣйствительная, а не мнимая власть, чтобы санкція королевская была обязательна въ случаѣ рѣшеній, принятыхъ единогласно, чтобы списокъ членовъ королевскаго совѣта былъ препровожденъ штатамъ, и въ совѣтъ допущены съ рѣшающимъ голосомъ представители каждаго сословія въ равномъ числѣ, по двѣнадцати отъ каждаго. Король спокойно выслушалъ рѣчь представителя штатовъ и въ своемъ короткомъ, но „столь тщательно составленномъ и столь прелестно произнесенномъ отвѣтѣ, что было ясно, что его предупредили заранѣе, о чемъ будетъ рѣчь“ [1]), заявилъ о своемъ отношеніи къ требованіямъ. Какъ ни были невыносимы для его уха, привыкшаго къ придворной лести, слова депутаціи, онъ не рѣшился прямо отказать ей въ ея требованіяхъ и старался выиграть время, ловко устраняя вопросъ. На первый главный вопросъ, предложенный депутаціею, онъ отвѣтилъ, что не можетъ связывать себя обѣщаніями и передавать свою власть штатамъ, тѣмъ болѣе, что ему неизвѣстно, что разумѣетъ депутація подъ словами „честь господня, общественное спокойствіе и служба королю“, но что онъ всегда будетъ стараться быть добрымъ королемъ, готовымъ выслушать добрые совѣты, удовлетворить, на сколько то возможно, требованіямъ. На два послѣдующіе вопроса онъ далъ положительный отвѣтъ, высказалъ свое согласіе на предложеніе депутаціи. „Хотя, сказалъ онъ, это противорѣчитъ обычаямъ, но я соглашаюсь на ваше предложеніе, чтобы показать вамъ, что я не желаю ни въ чемъ отступать отъ той естественной доброты, которую долженъ питать государь

---

[1]) G. de Taix, journal, II, 273.

къ своимъ подданнымъ" [1]). Аудіенція была кончена, всѣ члены депутаціи стали на колѣни предъ королемъ и затѣмъ были отпущены.

Нѣсколько дней спустя король выполнилъ одну часть даннаго имъ обѣщанія: 16 декабря президенты сословныхъ собраній получили прямо изъ рукъ короля полный списокъ членовъ его совѣта. Списокъ численностью членовъ далеко превосходилъ тѣ желанія, которыя высказывали штаты, требовавшія ограниченія совѣта двадцатью четырьмя членами, и было ясно, что составляя столь многочисленный совѣтъ, король руководился лишь однимъ желаніемъ: замедлить, насколько то было возможно, ходъ обсужденія дѣлъ и выиграть время.

При томъ положеніи, въ какомъ находилась королевская власть по отношенію къ штатамъ, при томъ настроеніи, которое господствовало въ средѣ большинства собранія представителей націи, это было единственное средство спасенія. Умѣренный тонъ, съ которымъ король говорилъ съ депутаціею, ясно показывалъ, что онъ чувствовалъ себя крайне слабымъ, что ударъ, нанесенный штатами, былъ крайне чувствителенъ для него, и что онъ вполнѣ понималъ смыслъ и значеніе этого перваго шага со стороны собранія. Глухая борьба возникала между правительствомъ и штатами, борьба, которую тайно вели Гизы и ихъ приверженцы, употреблявшіе всѣ средства, чтобы обезоружить королевскую власть, а потомъ и вполнѣ уничтожить ее. Большинство депутатовъ было на сторонѣ Гиза, остальныхъ, повидимому, было не трудно склонить и привлечь на сторону большинства. У короля не оставалось ни какой иной опоры, кромѣ расчета на случай, на возможное счастливое стеченіе обстоятельствъ, которымъ нужно было еще съумѣть воспользоваться. То, на что рѣшились штаты, отправившіе къ королю свою депутацію, показывало, что у нихъ въ запасѣ существуютъ и иныя требованія, еще болѣе рѣзкія, еще болѣе опасныя для короля и существовавшаго въ то время правительства. Одинъ ложный шагъ, одна ошибка, и дѣла могли окончиться очень дурно, такъ какъ вопросъ уже ставился на ту почву, которая была подготовлена ярыми приверженцами Гизовъ, т. е. на почву не только реформъ, но и перемѣны династіи. Правительству необходимо было принять, поэтому, энергическія мѣры. Ошибка, въ которую оно впало, поддерживая Ги-

---

[1]) Ib. Cp. procès verbal du clergé въ recueil, II, 123; De Thou, I, LXIII, fo 180.

зовъ противъ коалиціи и стараясь устранить ее отъ участія въ штатахъ, приносила теперь свои горькіе плоды, и оно очень хорошо знало, какого они рода. Еще около половины ноября[1]) королю стали извѣстны планы Гиза и его приверженцевъ, и онъ имѣлъ возможность познакомиться съ содержаніемъ мемуара адвоката Давида, мемуара, который удалось захватить гугенотамъ въ числѣ бумагъ, оставшихся послѣ смерти Давида въ Ліонѣ. Мемуаръ этотъ былъ немедленно напечатанъ [2]) и распространенъ во всей Франціи, но тогда не произвелъ должнаго впечатлѣнія при дворѣ. То, что мемуаръ былъ напечатанъ гугенотами, врагами Гиза и лигеровъ, попирало въ глазахъ правительства, совершенно его цѣнность и уменьшало достовѣрность, и король придалъ ему очень мало значенія, тѣмъ болѣе что Гизы протестовали противъ обвиненій, взведенныхъ на нихъ гугенотами, отреклись отъ соучастія съ Давидомъ [3]). Правительство такъ мало довѣряло брошюрамъ, напечатаннымъ гугенотами, что не приняло никакихъ мѣръ противъ заговора приверженцевъ Гизовъ, а, напротивъ, косвенно поддерживало ихъ въ томъ, что касалось организаціи ихъ силъ, организаціи лиги. Доносы принца Конде касательно образованія лиги въ Пуату, маршала Реца о лигѣ въ Провансѣ и др. были оставлены безъ вниманія; [4]) при

---

[1]) L'Estoile въ своихъ mémoires (L. 159) говоритъ, что въ концѣ октября появились изданія мемуара Давида, но его свидѣтельство не подтверждается современными документами и разсказами. Напротивъ, въ изданіи мемуара Давида, вышедшемъ въ Ліонѣ, стоитъ въ концѣ предисловія 15 ноября 1576 г.

[2]) Въ 1676 году появилось два изданія мемуара: одно подъ заглавіемъ: abregé d'un discours faict avec Sa Sainctetė par aucuns de ses confidens, aprés le departement de l'Evesque de Paris, de Rome, pour ruiner la maison de France par elle mesmes, et rendre un nouveau Roy vassal du Pape: trouve es papiers et mémoires de l'advocat David, безъ обознач. мѣста изданія (in 8[0]), и другое появивш. въ Ліонѣ подъ заглавіемъ: extrait d'un conseil secret tenu à Rome. Traduict de l'italien en Fransois (перепеч. вновь въ 1585 г. въ Ліонѣ и потомъ помѣщ. въ mém. de la ligue). Въ 1877 появилось изданіе на латинскомъ языкѣ: Suarma legationis Guysianicae.

[3]) Davila, II, 77.

[4]) Davila, II, 76, Cp. Campiglia, 279. „Il Re, разсказываетъ Campiglia, rimase insospettito, ese non aboli affatto la Lega, almano roffreno i dasti pensieri di coloro, che procuranno oi agrandirla". De Thou, l. LXIII, 180—182.

той политикѣ, которой держалось правительство, ему казалось дѣломъ выгоднымъ соперничество партій, изъ которыхъ одну ему даже удалось устранить отъ участія въ штатахъ, а относительно другой оно было увѣрено, что ею легко будетъ заправлять. Но когда ходъ выборовъ сталъ извѣстенъ, когда депутаты стали собираться въ Блуа, и мало по малу обнаруживалось, съ какимъ настроеніемъ они явились на штаты, правительство тогда только начало понимать настоящій смыслъ событій. Депеша французскаго посла при итальянскомъ дворѣ окончательно раскрыла ему глаза. То, во что отказывалось вѣрить правительство, оказалось истиною дѣйствительностью, а не выдумкою гугенотовъ. Сенъ Гоаръ прямо указывалъ на то, что мемуаръ, по соображеніямъ сходный съ мемуаромъ Давида, былъ присланъ испанскому правительству и что существовали сношенія между лигою и Филиппомъ II [1]). Требованіе предъявленное 12 декабря отъ штатовъ королю подтверждало вновь и самымъ рѣзкимъ образомъ существованіе извѣстнаго класса дѣйствій, крайне опаснаго для существующаго правительства.

Ложная политика правительства принесла горькіе плоды, и теперь его задача должна была заключаться въ томъ, чтобы спасти самое себя, чтобы остаться на мѣстѣ, не тронутымъ въ борьбѣ, которая предстояла съ штатами и Гизамъ. Нужно было,—и то было единственное средство спасенія,—возможно болѣе тормозить дѣло, стать поперегъ пути, по которому шли противники правительства, выиграть у нихъ почву, стать самимъ на ихъ мѣсто, воспользоваться ихъ орудіями вліянія, другими словами, продолжать далѣе начатую ошибку, довести ее до крайнихъ послѣдствій, и, удовлетворяя такимъ образомъ, общественному мнѣнію, эксплуатовать его въ свою пользу. Правительству не оставалось иныхъ средствъ спасенія, и оно пошло по этому пути. Недовѣріе къ Гизамъ смѣнило прежнюю довѣрчивость, и послѣдовательно король сталъ принимать рядъ мѣръ для противодѣйствія ихъ могуществу. Крѣпость Блуа не была срыта, и около десяти тысячъ солдатъ было размѣщено въ городѣ и его окрестностяхъ. Затѣмъ, нѣсколько дней спустя послѣ открытія штатовъ король прямо и открыто выразилъ свое недовѣріе герцогу Гизу, изданіемъ эдикта, сильно затронувшаго его честолюбіе

[1]) De Thou, l. LXIII, f⁰ 182.

и уничтожившаго его[1]). Мѣра была вызвана все болѣе и болѣе увеличивавшимся страхомъ короля, сильно боявшагося герцога Гиза. Страхъ этотъ высказывался открыто, и все, что только не соотвѣтствовало идеямъ короля считалось при дворѣ мятежнымъ. „При дворѣ, жаловался кардиналъ Гизъ, нельзя высказывать открыто своего мнѣнія безъ того, чтобы его не сочли мятежнымъ“ [2]). Въ королевскомъ совѣтѣ ежедневно происходили продолжительныя совѣщанія о мѣрахъ, которыя необходимо принять въ виду положенія дѣлъ, и Блуа сдѣлался ареною темныхъ интригъ, опутывавшихъ депутатовъ. Правительство, правда, колебалось долго, по какому пути ему слѣдуетъ идти, но его колебанія, его слабость, его нерѣшительность, какимъ мѣрамъ отдать предпочтеніе, были очень не продолжительны. Теченіе дѣлъ было очень сильно, и оно увлекало его за собою. Всякое сопротивленіе теченію въ этомъ случаѣ было бы гибельно, тѣмъ болѣе, что у правительства не было ни достатка силъ, ни достаточно средствъ, съ помощью которыхъ оно могло бы устоять, только благодаря тому, что оно въ концѣ концовъ пошло за теченіемъ, что оно рѣшилось предупреждать желанія большинства, оно могло, наконецъ, стать на ноги. Для правительства не было возможности выбирать средства спасенія: оно должно было или взять на себя иниціативу въ вопросѣ о религіи и стать во главѣ движенія, охватившаго Францію и приведшаго къ созданію лиги, или погибнуть. И это было въ то время настолько ясно и очевидно, что въ засѣданіяхъ совѣта 2 и 3 декабря король самъ лично заявилъ объ этомъ присутствовавшимъ членамъ, прямо высказалъ мнѣніе, что правительству необходимо взять на себя иниціативу всего дѣла, или допустить себя до окончательной гибели [3]). Послѣ ряда продолжительныхъ

---

[1]) Edit qui accorde aux princes du sang la préséance sur les autres princes et sur les pairs de France, dans toutes les solennités publiques. Recueil des loix, XIV, 318.

[2]) Mss. de la B. Nat., F. Frans., vol. 3131, f° 7.

[3]) Journal du duc de Nevers, напеч. въ его mémoires, въ прилож. къ изд. въ La Haye мемуарамъ L'Estoill'я (3-й т.), въ recueil des états и въ 13 т. сборника Buisson'a. Журналъ этотъ составляетъ наиболѣе полное и подробное изложеніе засѣданій королевскаго совѣта. Въ засѣданіи 2 декабря король высказался въ пользу одной религіи, »afin de commencer un si grand oeuvre avant qu'aucune province fût arrivé en sa cour, de peur que l'on ne dit que ce fussent eux qui l'eussent incité à telle louable entreprise« (Des Etats génér.,

засѣданій, послѣ долгаго обсужденія и преній, разрѣшеніе дилеммы, представленной королемъ, было сдѣлано въ единственно возможномъ для сохраненія правительства смыслѣ. Рѣшено было къ концу декабря, не терпѣть больше двухъ религій въ государствѣ, увѣщевать въ этомъ смыслѣ сословія, побудить ихъ подать королю заявленіе объ этомъ и, наконецъ, въ торжественной декларацiи заявить о согласіи короля на подобное предложеніе штатовъ[1]). Чтобы придать возможно больше вѣса рѣшенію, король лично бесѣдовалъ съ депутатами, увѣщевалъ ихъ высказаться за одну религію, составилъ даже для нихъ спеціальное увѣщаніе exhortation въ этомъ смыслѣ и употреблялъ всѣ средства, чтобы склонить наиболѣе умѣренныхъ къ поддержкѣ предложенія [2]). Принятіе предложенія было равносильно объявленію войны гугенотамъ, войны, которой король вовсе не желалъ, тѣмъ болѣе, что для веденія ея у него не было средствъ, но оно представлялось въ то время, какъ единственно возможный выходъ для правительства: штаты и король оказывались связанными одними общими интересами, предстоящею борьбою съ однимъ общимъ врагомъ и опасность возбужденія вопросовъ, гибельныхъ для правительства тѣмъ самымъ на время отстранялась. Но предупрежденіе только съ этой стороны желаній штатовъ еще не исчерпывало собою всего того, что необходимо было сдѣлать прави-

---

XIII, 98). 3 декабря, по вопросу о лигѣ, король высказался въ пользу эсклуатаціи ихъ. Это необходимо, сказалъ онъ, или иначе надобно *»du tout se laisser perdre«*. (Ib. и у L'Estoile, III, прилож., 68). Въ томъ же засѣданіи онъ заявилъ, »qu'il vouloit qu'elle (la ligue) fût faicte dans les autres provinces de telle affection et zèle que l'était celle de Picardie. Les huguenots ont voulu dire qu'elle estoit faicte par son commendement, ce qui estoit faux; mais il les vouloit faire estre veritables, en la foisant continuer par tout son royaume, et il ne S'y endormiroit plus«. Ib.

[1]) Ib. засѣданія совѣта отъ 19, 22, 24 и 26 декабря.

[2]) Какія старанія употреблялъ король для привлеченія къ себѣ депутатовъ, видно изъ бесѣды между нимъ и барономъ Seneceg. См. ib., засѣданія 12 и 14 декабря. Кромѣ того король приказывалъ нѣкоторымъ членамъ своего совѣта съ своей стороны дѣйствовать на депутатовъ. Такъ, герцогу Неверрскому было предписано вліять на депутатовъ отъ Ліонпэ, чтобы они измѣнили свое cahier. Ib. 18 декабря король envoya querir Nevers, et fit des obstacles pour les faire courir parmi les deputés, afin qu'ils eussent à les lui demander« Ib.

тельству въ видахъ своего спасенія. Взять на себя иниціативу въ вопросѣ, который былъ поставленъ значительнымъ числомъ избирателей, и составлялъ одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ въ программѣ дѣйствій, выработанной приверженцами Гиза, являлось уже очень важнымъ шагомъ со стороны правительства, противъ котораго было направлено тяжелое, въ глазахъ большинства, обвиненіе въ покровительствѣ ереси, въ потворствѣ еретикамъ. Уничтожая эдиктъ и провозглашая себя ревностнымъ защитникомъ единства религіи, правительство отымало у своихъ враговъ одно изъ орудій, съ помощью котораго они могли низвергнуть его. Но этого было еще мало. Если Гизъ и его партія лишены были теперь возможности играть въ этомъ дѣлѣ первенствующую роль и явиться защитниками религіи противъ королевской власти, то за то въ ихъ рукахъ оставалось еще сильное орудіе для борьбы въ той организаціи, которая создалась подъ ихъ вліяніемъ и представляла собою весьма внушительную, повидимому, силу, а эта сила, какъ мы знаемъ, была создана главнымъ образомъ въ виду предстоявшей борьбы съ существующимъ правительствомъ. Правительству необходимо было захватить въ свои руки и это движеніе, стать во главѣ его, обратить въ орудіе для своей поддержки. Только въ томъ случаѣ, если бы ему удалось достигнуть этого, оно могло на время устранить грозившую ему опасность. Правительство поняло, хотя и поздно, значеніе движенія, возникшаго во Франціи, и употребляло всѣ возможныя усилія и средства, чтобы захватить его въ свои руки.

Въ первые дни послѣ прибытія въ Блуа оно еще, какъ кажется, не помышляло о томъ, чтобы поставить короля въ главѣ движенія, сдѣлать его chef'омъ лиги вмѣсто герцога Гиза. Опасенія, возбужденныя въ немъ настроеніемъ депутатовъ и постоянно возобновлявшимися доносами о распространеніи и возрастаніи лиги [1]), не были еще настолько сильны, чтобы оно рѣшилось прибѣгнуть къ столь радикальной мѣрѣ. Въ засѣданіи королевскаго совѣта, 3 декабря, вопросъ шелъ еще лишь о томъ, какую пользу можетъ извлечь правительство изъ ассоціацій, образовавшихся во Франціи. Король требовалъ, чтобы была оказана поддержка лигѣ, были назначены правительствомъ начальники

---

[1]) Разсказывая объ усиліяхъ и усиленіи лиги, Маргарита Валуа прибавляетъ въ своихъ mémoires: «il ne se parle d'aultre chose à la cour depuis Paris jusques à Blois». Mémoires, ed. Caboche, 116.

лиги въ каждой провинціи. Онъ заявилъ, что онъ уже разослалъ агентовъ въ различныя провинціи королевства съ цѣлью организаціи въ такомъ смыслѣ лиги, и сообщилъ при этомъ, что губернаторъ Руана Каружъ выполнилъ уже съ своей стороны его предписаніе и составилъ отрядъ изъ 200 человѣкъ конницы и 1500 пѣхоты [1]). Въ тоже время была составлена и формула клятвы и уставъ организаціи, разосланный повсюду. Герцогъ Неверрскій, ярый приверженецъ Гизовъ, сильно возставалъ противъ предложенія короля о назначеніи начальниковъ отъ правительства, но его мнѣніе было отвергнуто, и совѣтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ короля, выработалъ цѣлую програму организаціи военныхъ силъ лиги [2]). Но когда правительству сдѣлалось извѣстнымъ, благодаря донесенію Сенъ Гоара, какого рода цѣли преслѣдуютъ Гизы, когда штаты, наконецъ, рѣшились добиться у короля признанія ихъ законодательныхъ правъ, что̀, какъ мы видѣли, было осуществленіемъ одного изъ пунктовъ программы партіи Гиза, оно рѣшилось дѣйствовать болѣе энергически. Указъ о *préséance*, направленный противъ герцога Гиза, обнаружилъ вполнѣ ясно, что правительство рѣшилось вступить въ открытую борьбу съ Гизами. Усиливавшійся все болѣе и болѣе страхъ [3]), который внушалъ королю Гизъ, заставилъ, наконецъ, его употребить крайнюю мѣру. По совѣту Морвилье, одного изъ чле-

---

[1]) **Journal de Nevers**, изд. **La Haye**, стр. 68—74. Мы привели выше слова короля по поводу лиги.

[2]) **Ib.** стр. 70—71. Маргарита Валуа, въ своемъ разсказѣ о сценѣ, (**mém.** 116—117) происшедшей за день до открытія штатовъ, сценѣ, окончившейся, по ея словамъ, тѣмъ, что король провозгласилъ себя **chef**'омъ лиги, какъ кажется, смѣшиваетъ два различныя событія или, по крайней мѣрѣ, относитъ описываемую его сумму ко времени, болѣе раннему, чѣмъ въ какое она могла совершиться. **Nevers**, сообщающій самыя подробныя свѣдѣнія обо всемъ, что происходило при дворѣ и въ королевскомъ совѣтѣ, ни слова не говоритъ объ этомъ, да кромѣ того король, въ засѣданіяхъ совѣта, происходившихъ въ то время, ни слова не говоритъ объ такомъ рѣшеніи, хотя вопросъ о лигѣ возбуждается имъ постоянно. Ср. **De Thou, l. LXIII**, 182, разсказъ котораго представляется наиболѣе вѣроятнымъ и согласнымъ съ тѣмъ, что сообщаетъ герцогъ Неверъ. — Спеціальный актъ ассоціаціи былъ составленъ въ то время королемъ. Онъ помѣченъ 2 декабря. См. **Mass. de la B. Nat., F. Fr.**, v. 3329, f° 9 и сл.

[3]) См. **De Thou**, l. c.; **Mémoires de Marguerite**, **116—117**.

новъ королевскаго совѣта, король рѣшился объявить себя главою лиги, замѣнить собою герцога Гиза [1]). Немедленно же была составлена формула клятвы и уставъ ассоціаціи и спеціальныя инструкціи разосланы во всѣ провинціи [2]). Самъ король подписалъ лично актъ ассоціаціи, а за нимъ и члены совѣта, за немногими исключеніями [3]). Немедленно послѣ этого пять провинцій королевства вступили въ ея ряды. Новая королевская ассоціація, подобная уже однажды организованной правительствомъ, смѣнила собою тѣ ассоціаціи, которыя были составлены и устроены Гизомъ и его приверженцами въ виду ихъ плановъ, поглотили ихъ вполнѣ. Движеніе, начатое Гизами, было пріостановлено, и то орудіе для coup d'état, которое они готовили противъ правительства, очутилось въ рукахъ послѣдняго. Организація прежней лиги оставалась не тронутою: всѣ учрежденія, созданныя прежде, были сохранены; измѣненъ былъ весьма сильно лишь ея духъ. Въ актъ новой ассоціаціи была внесена статья, касавшаяся королевской власти, и члены ассоціаціи клялись повиноваться „нынѣ царствующему королю, котораго Господь поставилъ намъ нашимъ владыкою, королемъ, сеньоромъ, королю, законно призванному къ наслѣдованію трона своихъ предшественниковъ на основаніи закона, *какъ и все его потомство изъ дома Валуа*", какъ клялись жертвовать всѣмъ для сохраненія его власти и исполненія его приказаній. Король тщательно слѣдилъ за со-

---

¹) De Thou, ib.

²) См. изд. мною documents inédits, h⁰ VIII; resolution du Roi etc. instruction aux gouverneurs à propos de l'association. Ср. письмо Генриха III къ Hienuères'у отъ 12 генваря 1577 года. «J'aurai bien agréable que les associations mises en avant se fassent en mon pays de Picardie, ainsi que en autres provinces de mon royaume; je vous prie de mettre ordre à la levée des hommes qui doibt se faire, et de m'envoyer le roolo de ceulx qui entreront esd. associations». Mss. de la Bibl. Nat., F. Frans., vol. 3329, f⁰ 73. Актъ ассоціаціи помѣченный 7 генваря 1577 г. и сост. въ Блуа помѣщ. въ coll. Dupuy, v. 87. Провинціальные акты, предст. копію акта въ Блуа, изданы мною, n⁰ V, VI и VII. См. актъ ассоціаціи, сост. въ Gisors, Fonds Fr., 3329; актъ Парижа 12 генваря, F. Fr., v. 15591 (n⁰ 2); актъ, сост. въ Нормандіи, F. Fr., v. 3336, f⁰ 103.

³) См. депеши Saracini отъ конца декабря 1576 г., Neg. dipl, 18, 98—99. «Sono stati renitenti alcuni pasticolari, come M. M. di Montpensier, Biron e altri». Ср. Mém. de Marguerite, l. c.

ставленіемъ актовъ, разсылаемыхъ въ провинціи, измѣнялъ лично тѣ статьи, которыя сколько нибудь нарушали его права, какъ верховнаго владыки и государя[1]). Король, замѣчаетъ Мезере, сдѣлался главою кобалы, изъ верховнаго государя превратился въ—зависимое лицо, изъ общаго всѣмъ отца—врагомъ части своихъ подданныхъ.

Какъ ни была жалка подобная политика, какъ ни унижала она значеніе и авторитетъ королевской власти, въ тотъ моментъ, когда правительство прибѣгло къ ней, она была, какъ мы сказали, единственно возможною для него и, дѣйствительно на время доставила ему возможность заправлять ходомъ дѣлъ, которыя, казалось, ускользали на всегда изъ подъ ея вліянія. Несомнѣнно, правительство сильно рисковало рѣшаясь идти по крайне скользкому пути, въ виду настроенія и плановъ Гиза и его приверженцевъ и едва ли оно могло бы остаться цѣлымъ и не вредимымъ, выйти если не побѣдителемъ, то покрайней мѣрѣ и не побѣжденнымъ изъ борьбы, если бы все то, на что разсчитывала партія Гиза, осуществилось, если бы планы ихъ не встрѣтили никакихъ препятствій. Но рядъ обстоятельствъ, происшедшихъ въ то время, обстоятельствъ, на которыя не разсчитывала партія Гиза, въ значительной степени ослабилъ силу грозившей опасности, на время отдалилъ ее, и тѣмъ самымъ поддержалъ правительство, которое въ первое время даже неподозрѣвало ихъ существованія. Дѣло въ томъ, что разсчеты Гиза и его приверженцевъ, ихъ надежды и увѣренность въ полномъ успѣхѣ далеко не оправдались. Папа, на покровительство котораго сильно разсчитывали дѣятели партіи, отказался на отрѣзъ поддерживать проектъ Гиза; съ другой стороны, поддержка со стороны донъ Хуана и возможность совмѣстной съ нимъ дѣятельности оказались немыслимыми. Положеніе дѣлъ въ Нидерландахъ было таково, что донъ Хуанъ вы-

---

[1]) Въ письмѣ къ Hunuères'у, Генрихъ III говоритъ, между прочимъ, «qu'ayent plus particulierement considére les articles de l'association..., il ne trouve pas bon qu'au septiesme article il y eust: pour l'entière excecution de ce qui sera ordonné par les etats assemblées, car il semble par la que l'on veuille inserer ausd. Estats l'autorité de resoudre les choses, laquelle n'est donnée et attribuée qu'à moy seul, comme estant prince souverain Il ne sera question que de remettre: la resolution qui sera prise, par Sa Ma-te en esd. Estats. Je vous prie que cela soit changé, et neontmoings vous conduire si dextrement qu'il ne soit besoin de faire une nouvelle assemblée de ceulx qui ont signé». Mss. de la B. N., F. Fr, v. 3329, f° 87.

нужденъ былъ на первыхъ же порахъ оставить надежду осуществить свой проектъ о завоеванiи Англiи и сталъ осаждать Филиппа II просьбами объ отозванiи его изъ Нидерландовъ [1]). Просьбы его и Есковедо о томъ, чтобы Филиппъ II дозволилъ донъ Хуану во главѣ испанскихъ солдатъ отправиться во Францiю, прогнать изъ нея еретиковъ и установить въ ней порядокъ [2]), не были даже удостоены отвѣта. То были страшные удары, нанесенные планамъ приверженцевъ Гиза, но ими не ограничились испытанныя ими неудачи. Въ самой Францiи, въ средѣ городовъ, въ поддержкѣ которыхъ они не сомнѣвались, они не встрѣтили какъ мы видѣли, того сочувствiя, на которое они разсчитывали, и тѣ силы и средства, которыми предполагали располагать, оказались значительно меньшими и сравнительно ничтожными. Возможность энергической дѣятельности была у нихъ совершенно отнята, и это тѣмъ болѣе что самые планы ихъ сдѣлались извѣстными правительству, и послѣднее получило возможность принять необходимыя мѣры самозащиты, значительно подорвавшiя силу партiи. И Гизъ, и его приверженцы вынуждены были на время отложить полное осуществленiе своихъ плановъ, котораго они надѣялись достигнуть съ помощью дворянства и направили свои усилiя лишь на достиженiе только нѣкоторыхъ пунктовъ своей программы. Герцогъ Гизъ даже не явился въ Блуа къ открытiю штатовъ и только въ генварѣ 1577 года, окруженный не большимъ отрядомъ изъ 1200 человѣкъ прибылъ туда, но уже, повидимому, безъ всякихъ намѣренiй произвести государственный переворотъ, а съ цѣлью отдать свою шпагу для борьбы съ еретиками [3]). Для него и его приверженцевъ было ясно, что правительство успѣло выиграть время и оправиться и что декабрь мѣсяцъ былъ имъ выигранъ, а ими совершенно потерянъ. Наконецъ, они увидѣли, и это было особенно важно, что распредѣленiе и соотношенiе силы на штатахъ значительно измѣнилось и измѣнилось не въ ихъ пользу. Зерно сильной партiи образовалось въ меньшинствѣ и, разростаясь все болѣе и болѣе, получило ко времени прибытiя Гиза весьма значительные размѣры.

[1]) См. cartes de don Juan, цит. у Motley'я, 18 68, 70 и сл. Ср. correspondence de Ph. II, IV.

[2]) Ib. 69.

[3]) См. мнѣнiе его, поданное королю по вопросу о сохраненiи одной ... Mss. de la B. Nat., coll. Dupuy, v. 24, f⁰ 19 и сл.

Среднее сословіе стало играть первенствующую роль, его вліяніе на рѣшеніе сказывалось все болѣе и болѣе, и новая партія, одинаково враждебная и правительству и Гизамъ, организовалась на штатахъ. Замѣшательство, произведенное въ средѣ партіи Гиза и неудачею плановъ и политикою правительства, склонило вѣсы на иную сторону, и штаты, уклонившіеся отъ пути, начертаннаго общественнымъ мнѣніемъ, вновь попытались возвратиться къ нему. Ослабленіе силы дѣйствія наиуклонявшей причины оказало въ этомъ случаѣ замѣтное вліяніе. Наиболѣе сильное теченіе общественной жизни, главный факторъ ея въ 16 вѣкѣ, проявили свое дѣйствіе.

Мы должны вернуться къ штатамъ и ихъ преніямъ. Изложеніе измѣненій въ настроеніи депутатовъ и разсмотрѣніе процесса указаннаго перераспредѣленія силъ объяснитъ сказанное, выяснитъ, главныя причины фіаско, испытаннаго Гизами, и выявитъ дѣйствіе главнаго фактора общественной жизни 16 вѣка.

Въ первые дни послѣ открытія штатовъ все, казалось, улыбалось Гизамъ, и настроеніе громаднаго большинства депутатовъ, выбранныхъ, какъ мы видѣли, подъ вліяніемъ партіи Гиза, было таково, что они могли смѣло разсчитывать на полный успѣхъ ихъ предпріятія. Правительству, какъ и гугенотамъ приходилось дрожать отъ страху, и страхъ этотъ, особенно со стороны послѣднихъ, былъ такъ великъ, что они были вполнѣ увѣрены въ томъ, что вновь начнется рѣзня, подобная парижской 1572 г. Въ Блуа гугеноты не были въ безопасности, убійства были вещью весьма обыкновенною [1]), и столь тревожные слухи ходили въ городѣ, что единственный депутатъ, присланный гугенотами Сан-Тонжа на штаты, Мирамбо, вынужденъ былъ обратиться къ правительству съ запросомъ, насколько справедливо извѣстіе о томъ, что чрезъ пятнадцать дней начнется новая варѳоломеевская ночь [2]). Пропаганда, которую вели агенты Гизовъ, была вполнѣ успѣшна и выборы президентовъ отъ каждаго сословія показывали, что партіи лиги принадлежитъ львиная доля на штатовъ. Духовенство избраніемъ въ президенты архіепископа Ліонскаго, дворянство—избраніемъ Рошфора, и среднее сословіе—избраніемъ L'Huillier, которые всѣ принадлежали къ числу ярыхъ приверженцевъ Гиза, показала вполнѣ ясно, по ка-

1) Aubignée, II, 238.

2) Journal de Nevers въ прилож. къ mém. de l'Estoile, III, 78.

кому пути намѣрены они идти. Поэтому, когда правительство рѣшилось, наконецъ, для своего спасенія пойти за одно съ большинствомъ, его предложеніе было встрѣчено съ восторгомъ. Обѣ стороны были увѣрены, что каждая выигрываетъ почву: правительство тѣмъ, что возбужденіемъ вопроса оно отклоняетъ вниманіе штатовъ отъ болѣе существенныхъ и важныхъ вопросовъ, а штаты тѣмъ, что, обсуждая вопросъ, разрѣшая его, они приближаются къ выполненію начертаннаго плана. Дворянство, въ средѣ котораго Гизъ насчитывалъ наибольшее число приверженцевъ, взялось первое за дѣло, и 19 декабря вотировало почти единогласно требованіе о томъ, что правительство не должно терпѣть въ государствѣ больше одной религіи. „Всѣ пасторы, заявило дворянство, должны быть изгнаны изъ государства, и дворянинъ, укрывающій у себя кого либо изъ нихъ, долженъ быть наказанъ конфискаціею всего своего имущества“[1]). Напрасно Мирамбо протестовалъ противъ рѣшенія, принятаго въ собраніи сословія. Его протестъ не встрѣтилъ поддержки. Правительству удалось подкупить умѣренныхъ членовъ собранія, которые, какъ Senecey, отецъ и сынъ, сначала отказались было отъ внесенія въ собраніе предложенія о единствѣ религіи [2]). Дворянство сдѣлало лишь одну уступку: оно потребовало свободы совѣсти для всѣхъ гугенотовъ, но безъ свободы богослуженія. За дворянствомъ пошло и все духовенство, вотировавшее безъ малѣйшаго замедленія, въ пользу установленія и допущеніи въ государствѣ одной только религіи. Въ засѣданіи 22 декабря оно единогласно постановило просить короля, чтобы „святая, апостольская, римско-католическая религія была возстановлена во всей ея цѣлости и неприкосновенности, всякая иная религія и совершеніе ея обрядовъ были строжайше воспрещены, всѣ эдикты, изданные въ пользу ея, были уничтожены, а протестанскіе пасторы были изгнаны изъ государства“. Оно не требовало, подобно дворянству, смертной казни для пасторовъ, такъ какъ оно „никогда не требуетъ пролитія крови“, но за то оно протестовало противъ рѣшенія дворянства сохранить свободу совѣсти, назвало это требованіе

[1]) О рѣшеніи принятомъ дворянствомъ, мы имѣемъ лишь скудныя свѣдѣнія сообщаемыя въ journal de Taix. Procès verbal дворянъ потеряны. Въ своемъ cahier дворянство высказало тѣже требованія. См. cahier de la noblesse, § 2.

[2]) Journal de Nevers, l. c., стр. 79—80.

дворянъ „крайне несправедливымъ“ [1]). 26 декабря духовенство отправило делегатовъ въ собраніе средняго сословія для того, чтобы побудить ихъ принять параграфъ о религіи и войти въ сношенія съ остальными двумя сословіями по вопросу о составленіи одного общаго cahier.

Значительная часть духовенства стремилась въ тоже время провести и другое рѣшеніе, вполнѣ соотвѣтствовавшее программѣ Гиза, рѣшеніе, направленное къ тому, чтобы принудить правительство признать постановленія тридентскаго собора и вынудить у него уничтоженіе вольностей и правъ галликанской церкви. То былъ вопросъ, наиболѣе важный, наиболѣе существенный для партіи Гиза, и духовенство съ особенною энергіею подняло его. Высшее духовенство съ особенною энергіею настаивало на принятіи этого рѣшенія: громадное вліяніе и обширныя права, которыя получали епископы, благодаря постановленіямъ собора, представляли собою слишкомъ заманчивую и лакомую вещь, чтобы они могли отказаться отъ нея. Но не таково было мнѣніе низшаго духовенства, капитуловъ, сельскихъ священниковъ, и это обнаруживало уже существованіе раздвоенія въ средѣ духовенства, раздвоенія, которое могло имѣть важныя послѣдствія. Мы увидимъ, что оно повело въ послѣдствіи къ созданію на штатахъ большинства, вполнѣ враждебнаго тому, что было рѣшено въ теченіи декабря. Внесеніе предложенія о признаніи тридентскаго собора вызвало цѣлую бурю, и все низшее духовенство протестовало противъ принятія предложенія. Бурныя и ожесточенныя пренія заняли большую часть засѣданій духовенства, и дѣло дошло до взаимныхъ оскорбленій. Клодъ де Сентъ, епископъ d'Evreux, обвинилъ въ ереси противниковъ собора, но это ни мало не помогло дѣлу. Упорство низшаго духовенства не было сломано, епископу пришлось выслушать не особенно лестныя для него возраженія, и вопросъ о соборѣ, несмотря на уступки, сдѣланныя епископами, согласившимися сохранить многія привилегіи галликанской церкви подъ условіемъ признанія собора, былъ отложенъ [2]).

Разногласіе, происшедшее въ средѣ духовенства, было лишь крайне слабымъ симптомомъ и указаніемъ будущаго: вопросъ о религіи былъ принятъ, какъ мы видѣли, единогласно и духовенствомъ и дво-

---

1) Journal de G. de Taix, recueil, II, 276—285. Cp. procés verbal d

2) Ib.

рянствомъ. Но за то въ среднемъ сословіи онъ былъ встрѣченъ совершенно иначе, и то, что произошло во время совѣщаній и преній по этому поводу, показывало, что на штатахъ существовали элементы, обладавшіе достаточною силою, чтобы выказать энергическое сопротивленіе господствовавшему на штатахъ настроенію. Положеніе, занятое среднимъ сословіемъ при обсужденіи вопроса о законодательной власти штатовъ, обнаружило вполнѣ ясно, что оно не желаетъ идти за одно съ двумя другими сословіями, что оно далеко не сходится съ ними въ убѣжденіяхъ,—въ преніяхъ о религіи оно высказалось съ неменьшею силою. Если и въ его средѣ пропаганда партіи Гиза и вліяніе правительства сказывались въ извѣстной степени, если въ немъ, какъ и въ двухъ другихъ сословіяхъ, партія Гизовъ, повидимому, имѣла за себя большинство, то за то это большинство не было ни такъ сильно, ни такъ импозантно, какъ въ двухъ другихъ. Едва только началось въ его средѣ обсужденіе cahiers, какъ это обнаружилось вполнѣ ясно [2]). Въ засѣданіи депутатовъ отъ провинціи Иль де-Франсъ, 15 декабря, партія Гизовъ, разсчитывавшая одержать полную побѣду, внесла предложеніе объ уничтоженіи въ государствѣ всякой иной религіи, кромѣ католической. Первый параграфъ cahier провинціи, заключавшей въ себѣ это требованіе, былъ прочтенъ, и тотчасъ же депутатъ отъ Парижа, адвокатъ Versoris, ярый приверженецъ Гиза, поднялся и въ своей рѣчи сталъ развивать необходимость привести въ исполненіе требованіе его избирателей въ той формѣ и редакціи, которая была прочитана, и затѣмъ прибавилъ, что таково и желаніе короля. Его рѣчь встрѣтила благопріятный пріемъ, и королевскій прокуроръ въ Шатле, пользуясь настроеніемъ депутатовъ, предложилъ внести поправку къ тексту статьи: „несмотря ни на какіе эдикты“, поправку, въ силу которой король обязывался отмѣнить майскій эдиктъ. Принятіе единогласное предложенія, казалось, было обезпечено вполнѣ, когда раздался среди собранія голосъ депутата отъ Вермандуа, приписаннаго къ собранію Иль-де-Франса. „Вы, слѣдовательно, объявляете войну, вскричалъ Боднъ,

[1]) Bodin въ своемъ journal, разсказываетъ самымъ подробнымъ образомъ ходъ преній по вопросу о религіи какъ въ собраніяхъ провинціальныхъ ...ъ и въ засѣданіяхъ всего сословія. Мы руководимся главнымъ ...омъ изложеніи. Его журналъ напечатанъ въ сборникѣ ... 312—315

авторъ книги о республикѣ [1]), едва только выслушано было предложеніе королевскаго прокурора, и затѣмъ громкимъ голосомъ прочелъ первую статью cahier отъ Вермандуа, требовавшую сохраненія эдикта. Въ своей рѣчи онъ со всею силою и энергіею глубокаго убѣжденія сталъ доказывать депутатамъ отъ Иль-де-Франса необходимость не спѣшить съ рѣшеніемъ вопроса, не требовать уничтоженія эдикта. Рѣчь его произвела сильное впечатлѣніе. Энергія, и смѣлость, которую онъ высказалъ въ своей рѣчи, сразу поставили его въ исключительное положеніе на штатахъ. Онъ сдѣлался силою, замѣтною личностью, и вокругъ него стали группироваться всѣ тѣ депутаты средняго сословія, которые не желали плыть за общимъ теченіемъ. Зерно оппозиціи было организовано, и оно уже въ то время представлялось настолько сильнымъ, что вызвало опасенія со стороны лиги. Еще въ началѣ декабря, во время работъ бюро для свода cahiers каждой провинціи, Бодэнъ съ такимъ искусствомъ защищалъ cahier Вермандуа противъ Versoris'а, что голоса бюро по первому параграфу раздѣлились, и собраніе депутатовъ Иль-де-Франса рѣшило отложить на время рѣшеніе вопроса, согласно предложенію Бодэна [2]). Партія лиги уже тогда поняла, какого опаснаго соперника пріобрѣла она въ лицѣ Бодэна и пустила въ ходъ всѣ средства, чтобы поразизовать его дѣятельность. Депутація отъ городовъ Шалона, Реймса и Соассона, побуждаемыхъ къ тому агентами лиги, явилась на штаты 16 декабря съ протестомъ противъ Бодэна и требованіемъ не признанія его заявленій, какъ человѣка, „потребовавшаго двухъ религій въ государствѣ“ [3]). Интриги партіи лиги не имѣли

---

[1]) Мы будемъ имѣть случай познакомиться съ личностью и доктринами Бодэна въ одной изъ послѣдующихъ главъ.—Для характеристики отношеній его къ лигѣ мы приводимъ въ приложеніи къ настоящему тому письмо Бодэна о лигѣ, найд. нами въ coll. Dupuy, v. 744, f°. 105.

[2]) Journal, 1 и 3 декабря. См. procès—verbal du gouvernement de l'Je de France въ récueil des pieces, II, 74.

[3]) »Le 16, разсказываетъ самъ Бодэнъ, vint un homme envoyé de Reims et un autre de Chalons, depuis encore un autre de Soissons, avec procuration desd. villes, fait chacune en particulier et sans y appeller les prevost du plat pays, pour desavouer le deputé de Vermandois comme ayant demandé deux religions. A quoi led. deputé leur fit responce que leur desaveu etoit defectueux en la forme et en la matière, comme il est bien au long contenu au proces-verbal. Lesd. deputés se retirerent au roi qui les renvoya à son conseil où la responce dud. Bo-

успѣха: Бодэнъ сослался на cahier отъ Вермандуа, который вполнѣ оправдывалъ его рѣчи. За то лига выиграла дѣло въ собраніи депутатовъ Иль-де-Франса. Большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ одного, поданнаго Бодэномъ, первый параграфъ cahier былъ принятъ.

Но эта побѣда лиги была лишь еще частичною побѣдою. Редакція статьи о религіи, принятая въ этой провинціи, не была принята бюро другихъ провинцій. Только Пикардія, Нормандія, Орлеанэ, Тулуза и Провансъ поддержали требованіе Иль-де-Франса, хотя и не безъ сильныхъ преній; большинство депутатовъ только этихъ провинцій потребовало изгнанія пасторовъ изъ предѣловъ государства и установленія единой религіи. Наконецъ, только три изъ нихъ настаивали на томъ, чтобы всѣ до 15 лѣтъ были обращены въ католицизмъ [1]). Депутаты Шампаніи, соглашаясь съ предложеніемъ объ установленіи религіознаго единства и изгнанія пасторовъ, потребовали, чтобы король принялъ гугенотовъ подъ свое покровительство и защиту, предоставилъ имъ свободу совѣсти въ ихъ домахъ и жилищахъ, охранялъ ихъ личности и имущества отъ всякаго нападенія и употреблялъ въ дѣло противъ нихъ наиболѣе мягкія и спасительныя мѣры, пока богу не будетъ угодно привести ихъ къ одному стаду [2]). Всѣ остальныя провинціи высказались прямо противъ рѣшенія Иль-де-Франса и согласно почти съ мнѣніемъ Бодэна. Бургундія дала уклончивый отвѣтъ; ея депутаты заявили, что король долженъ самъ позаботиться объ единствѣ религіи, но что, во всякомъ случаѣ, средства для этого въ высшей степени трудны. Депутаты Ліоннэ, несмотря на происки прави-

---

din fut trouvé si juste que plusieurs dud. conseil estoient de mesme avis, et lesd. deputés desd. villes s'en retournerent.« Cp. De Thou, 1. LXIII, f° 183. »...Libera vox illi (Bodini) magnam invidiam conflavit; itaque cum videret homo futuri providus, conjuratione facta eo animos inclinare, et fatali Regis.... caecitare effici, ut ab illis, qui prohibere poterant, praepostera prudentia in ea re dissimularetur, hujus modi publicis sibi perniciosis et in publicum nihil profuturis admonitionibus deinceps abstinuit. Postridie Duracorto Rhemorum, Catalauno et Augusta Suessionum... homines a factiosis subornati venere, qui Bodinum contra mandata sua intercessisse dicerent«.

[1]) Advis de ceulx du tiers estat, coll. Dupuy, v. 428.

[2]) Ib., f° 84.

тельства, протестовали противъ возобновленія войны и, соглашаясь съ необходимостью единства религіи, требовали, чтобы единство это было установлено мирными средствами, не прибѣгая къ оружію. Ихъ мнѣніе поддержали депутаты Бретани, Дофине и Гіенни [1]).

Въ средѣ средняго сословія образовалось, такимъ образомъ, весьма значительное и сильное меньшинство, сгруппировавшееся вокругъ Бодэна, и партіи Гиза, какъ и правительству, нечего было разсчитывать на то, что и среднее сословіе, подобно первымъ двумъ сословіямъ, выскажется съ такою же энергіею и столь же единодушно за введеніе одной религіи. Засѣданіе депутатовъ средняго сословія всѣхъ провинцій, 26 декабря, назначенное съ цѣлью составленія единаго общаго cahier, доказало это. Предсѣдатель собранія, L'Huillièr, прочелъ двѣ редакціи cahier: одну, по которой установленіе единства требовалось „съ помощью наилучшихъ и наиболѣе святыхъ мѣръ и средствъ, (редакція, видоизмѣненная внесеніемъ предложенія о томъ депутатами Шампани) [2]), и другую, требовавшую того же, но при помощи мирныхъ средствъ и не прибѣгая къ оружію (*sans guerre*), и пустилъ ихъ на голоса. Семь провинцій изъ двѣнадцати подали голосъ въ пользу второй. Бодэнъ и его партія были разбиты, но уступили поле сраженія не безъ отчаянной борьбы. Когда результатъ вотировки сталъ извѣстенъ, депутаты 5 провинцій протестовали въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ противъ собранія. Упорная борьба завязалась между обѣими партіями. Депутатъ отъ Бордо, Гемаръ, съ особенною энергіею протестовавшій противъ рѣшенія, былъ призванъ президентомъ къ порядку (interpellé) [3]). Другому депутату, изъ числа ліонскихъ, большинство

---

[1]) Ib., f° 85, 87, 88 и 89.

[2]) Редакція эта гласила, »que le roi seroit supplié réunir tous ses sujets à la religion catholique romaine, *per les meilleurs et plus saintes voyes et moyens que faire se pourroit*, et que toute autre exercice de religion pretendue reformée fust oste... Les ministres dogmatizans, diacres et surveillans, contraints de vuyder le royaume dedans tel temps quil plaira au roi ordonner nonobstant tous edicts faicts au contraire; et que le roi seroit supplié de prendre en sa protection tous ceulx de la religion, autres que les ministres etc., en attendant quils se reduisent à la religion catholicque«. Procès—verbal du tiers état, III, 293 и сл. Ср. Cayers du tiers état, §§ 12 и 13.

[3]) Avis etc., coll. Dupuy p. 428, f° 8

не дало говорить и заглушило его голосъ криками и ругательствами [1]). Меньшинство перенесло борьбу на вопросъ о выдачѣ ему акта, который свидѣтельствовалъ объ ихъ рѣшеніи и оправдывалъ бы ихъ предъ избирателями, но и здѣсь послѣ упорной борьбы пришлось уступить: актъ не былъ выданъ.

Борьба оказалась и здѣсь, какъ и въ средѣ двухъ другихъ сословій, на сторонѣ лиги, но эта побѣда не была столь блестящею, какъ можно было ожидать, судя по характеру выборовъ и настроенію депутатовъ. Среднее сословіе нанесло ей уже весьма чувствительный ударъ, такъ какъ оно показало, что въ его средѣ существуетъ весьма значительное количество личностей, враждебныхъ дѣлу лиги, личностей, съ сильнымъ характеромъ и умомъ, могущихъ имѣть сильное вліяніе на своихъ сотоварищей, часть которыхъ была только увлечена членами лиги, но не входила въ ея составъ. 150 депутатовъ прислало среднее сословіе, и изъ нихъ абсолютное большинство принадлежало къ партіи Бодэна. При иной системѣ подачи голосовъ они, безъ сомнѣнія, одержали бы верхъ. Ихъ пораженіе зависѣло лишь оттого, что голоса подавались по провинціямъ. А между тѣмъ въ то время, напр., когда число депутатовъ Гіени равнялось семнадцати человѣкъ Провансъ прислалъ только двухъ депутатовъ, а Лангедокъ одного [2]). Наконецъ, побѣда въ средѣ средняго сословія была достигнута лишь благодаря интригамъ и проискамъ и агентовъ Гиза, и агентовъ правительства. Большинство, образовавшееся 26 декабря, было, слѣдовательно, крайне шатко и могло при сколько нибудь неблагопріятныхъ обстоятельствахъ обратиться въ меньшинство. Это было до того справедливо, что два дня спустя, 28 декабря, уже обнаружились первые признаки колебанія въ большинствѣ. Въ силу обстоятельствъ, о которыхъ мы

---

[1]) Ib., f° 88—89. Когда этотъ депутатъ, представитель baillage'а St-Pierre de Moustier поднялся и потребовалъ слова,—ему отвѣтили, qu'il se taisast«—»Je demande, donc, acte, Messieurs, de ce que vous ne me voulez pas escouter«. Ему дали слово.—»J'ay charge, сказалъ онъ, de ceulx de mon baillage unanimmement de supplier le Roy qu'il soit bon plaisir de faire garder et observer inviolablement l'edict de pacification et que pour cest effect soit faict commandement à ung chascun de poser les armes«. »Lors il fut rabroué et hué de presque toute l'assemblée«.

[2]) См. rôle des deputés. Ср. journal de Bodin, отчетъ о засѣданіи 26 декабря.

будемъ говорить ниже, среднее сословіе отступило отъ первоначальнаго плана дѣйствій, установленнаго сообща съ двумя другими сословіями. На 28 декабря было назначено общее собраніе сословій съ цѣлью выработки одного общаго cahier по вопросу о религіи. Мы видѣли уже, что на этомъ сильно настаивало духовенство, получившее согласіе средняго сословія и дворянства. Но когда наступилъ, наконецъ, день, назначенный для общаго собранія, только депутаты отъ дворянства и духовенства оказались на лицо. Среднее сословіе не явилось вовсе, и только нѣсколько времени спустя послѣ того, какъ собраніе было въ полномъ сборѣ, прислало депутацію отъ себя съ заявленіемъ, что оно, среднее сословіе, измѣнило свои мнѣнія и отказывается принимать участіе въ общемъ собраніи всѣхъ штатовъ, пока окончательно не будутъ выработаны *cahiers* каждаго сословія. Напрасно, архіепископъ ліонскій протестовалъ противъ такого рѣшенія средняго сословія,—оно осталось твердымъ въ своемъ рѣшеніи. Побѣда, едва только что одержанная, обращалась въ пораженіе.

„*Nunc dimitte servum tuum, Domine*", воскликнулъ prevôt de marchands Парижа, когда депутаты Парижа и Иль-де-Франса вотировали большинствомъ голосовъ принятіе предложенія объ единствѣ религіи. Радость, скаавшаяся въ восклицаніи парижскаго депутата, была недолговременна. Едва только статья о религіи, составленная подъ ихъ вліяніемъ, была принята среднимъ сословіемъ, какъ немедленно же обнаружилось, какъ слѣпо дѣйствовали депутаты, и они сами поняли, куда привела ихъ политика. То, что многіе изъ нихъ не представляли себѣ ясно и чего желали только ярые приверженцы Гиза: война съ гугенотами, явилась какъ неизбѣжный и необходимый результатъ ихъ дѣятельности.

Поведеніе лицъ, уполномоченныхъ вождями коалиціи явиться на собраніе штатовъ, указывало ясно, чего могутъ ждать штаты, принимая рѣшеніе, прямо нарушавшее постановленія майскаго эдикта. Цѣлый мѣсяцъ почти прожили послы короля Наваррскаго, принца Конде и другихъ, въ Блуа, слѣдя внимательно за ходомъ преній, цѣлый мѣсяцъ упрашивали они короля допустить ихъ на собраніе штатовъ, требовали, чтобы ихъ выслушали [1]). Было извѣстно, что имъ дано

---

[1]) См. Journal de Nevers, гдѣ разсказана весьма подробно дѣятельность уполномоченныхъ коалиціи.

было порученіе протестовать противъ всякаго рѣшенія штатовъ, направленнаго противъ послѣдняго эдикта, что они должны были оспаривать законность созванія штатовъ, и что король давалъ имъ постоянно самые уклончивые отвѣты. Между тѣмъ и дворянство, и духовенство приняли уже извѣстное намъ рѣшеніе, и 26 декабря къ нимъ присоединилось и среднее сословіе. Принятіе предложенія о единствѣ религіи не подлежало больше сомнѣнію, и уполномоченные поняли, что наступило, наконецъ, время дѣйствовать энергически. Они попытались было прибѣгнуть къ крайнему средству, чтобы сохранить миръ, рѣшили было просить аудіенціи у штатовъ, но депутатъ Мирамбо отклонилъ ихъ отъ этого. Просьба объ аудіенціи у штатовъ, заявилъ онъ уполномоченнымъ, равнялась бы съ ихъ стороны косвенному признанію штатовъ, на что они вовсе не получали полномочія [1]). Его мнѣніе было принято, и послы коалиціи рѣшили оставить Блуа. Въ тотъ же день, когда среднее сословіе присоединилось къ рѣшенію двухъ другихъ сословій, уполномоченные коалиціи бѣжали изъ Блуа. Вѣсть о ихъ бѣгствѣ разнеслась быстро и повергла среднее сословіе и короля въ сильное смущеніе. Они поняли, что подобный поступокъ былъ уже самъ по себѣ косвеннымъ объявленіемъ войны, тѣмъ болѣе страшной, что средства для ея веденія еще не были приготовлены. 28 декабря были получены уже самыя неутѣшительныя вѣсти, что война уже началась, что король наваррскій обратился 21 декабря къ дворянству Гіени съ приглашеніемъ взяться за оружіе, что многіе города захвачены гугенотами. Каждый послѣдующій день приносилъ все болѣе и болѣе печальныя извѣстія. 29 декабря депутаты Гіени заявили въ собраніи духовенства, что города по Гароннѣ захвачены, что Реоль, Базасъ, Периге въ ихъ рукахъ [2]). Опасенія войны, вызванныя бѣгствомъ уполномоченныхъ изъ Блуа, обратились въ дѣйствительность, и сильное волненіе овладѣло депутатами. Члены большинства подверглись сильнымъ нападкамъ со стороны представителей умѣренной фракціи. Депутатамъ отъ Тулузы пришлось выслушать горькія истины отъ представителей средняго сословія Гіени: ихъ прямо обвинили въ томъ, что ихъ фанатизмъ главная причина бѣдствій юга. Къ королю была от-

---

[1]) De Thou, l. LXIII, f° 183; Aubigné, II, 240—1.

[2]) Procès verbal du clergé, II, 144. Cp. De Thou, ib.; Popelinière, II, 330 и слѣд.; Aubigné, II, 239; Lettres missives de Henri IV, I, 113—117.

правлена 28 декабря депутація съ просьбою и требованіемъ защищать и охранять жителей провинцій, гдѣ началась война. Но они нашли и самого короля сильно взволнованнымъ полученными извѣстіями. Въ общественномъ мнѣніи началъ совершаться поворотъ въ пользу мира. Въ массѣ брошюръ стали доказывать настоятельную необходимость для спасенія государства сохранить миръ. Епископъ Валенса, Монлюкъ, прислалъ цѣлое посланіе [1]), въ которомъ, вполнѣ оправдывая гугенотовъ, взявшихся за оружіе, указалъ правительству на ту страшную опасность, которая грозитъ ему, если оно не приметъ мѣръ или къ тому, чтобы обезпечить гугенотамъ, хотя бы только нѣкоторыхъ мѣстностей, свободу богослуженія, или къ тому, чтобы подать быструю помощь его подданнымъ. Возстаніе всеобщее крестьянъ—такова та перспектива, которая предстоитъ, по его словамъ, правительству. Если помощь не будетъ оказана, писалъ онъ, если война начнется, то предстоитъ сильная опасность, чтобы „народъ не присталъ къ той партіи, которая окажется наиболѣе дѣятельною, энергическою и объединенною[2])“. Одинъ изъ депутатовъ средняго сословія пошелъ еще дальше и въ своей брошюрѣ [3]) рѣзко и сильно напалъ на политику и штатовъ, и короля. Миръ, заключенный въ маѣ, онъ назвалъ самымъ счастливымъ, при помощи котораго Франція, по его мнѣнію, могла бы процвѣтать. Движеніе, закончившееся лигою, и вмѣшательство и дѣятельность иностранцевъ, захватившихъ въ свои руки управленіе страною, разрушили и уничтожили эту счастливую будущность. Франція, отдаваясь лигѣ, идетъ быстрыми шагами къ республикѣ, въ которой главы лиги будутъ играть роль итальянскихъ синьоровъ. Власть короля будетъ уничтожена, дворянство истреблено, и страшная тираннія водворится во Франціи. Нарисовавши картину будущаго, онъ обращается къ Франціи и требуетъ, чтобы она приняла мѣры, пока еще не поздно, требуетъ, чтобы составлена была новая лига, въ которой приняли бы участіе не только католики, но и гугеноты, „какъ наши сограждане“. Цѣль лиги—

[1]) Помѣщено въ Mém. de Nevers, I, 471 и слѣд. Письмо появилось тогда же въ видѣ отдѣльной брошюры. (S. l.) 1577, in 8°.

[2]) «Il est à craindre qu'il (le peuple) ne se trouve au party de ceux qui sont plus vigilans, plus industrieux et plus unis». Ib. 473.

[3]) Discours d'un deputé du tiers état sur les ligues pretendues, припис. Guy Coquille, извѣстному юристу. Помѣщ. въ mém. de Nevers, I, 462 и слѣд.

сохраненіе эдикта и реформы въ государствѣ съ удержаніемъ власти царствующей династіи.

Въ рядахъ большинства средняго сословія обнаружилось сильное колебаніе. Король, слѣдовавшій до того времени господствовавшему теченію общественнаго мнѣнія, какъ оно выразилось на штатахъ, оказался въ страшно затруднительномъ положеніи, въ виду войны, въ виду темной и неизвѣстной будущности. Вмѣстѣ съ своимъ совѣтомъ онъ рѣшился отправить депутацію къ вождямъ коалиціи, чтобы отклонить ихъ отъ войны, и въ отвѣтѣ, который онъ далъ депутаціи отъ Гіени, явившейся къ нему 28 декабря, указалъ на необходимость поспѣшить съ этимъ дѣломъ, какъ вмѣстѣ и на необходимость и штатамъ принять участіе въ отправляемомъ имъ посольствѣ. Онъ разсчитывалъ, что совмѣстная депутація отъ правительства и отъ штатовъ будетъ имѣть больше вѣса и значенія, и, съ другой стороны, что проволочки, необходимо связанныя съ переговорами, затянутъ дѣло и дадутъ ему возможность выиграть время и склонить постепенно обѣ стороны ко взаимнымъ уступкамъ, которыя поведутъ къ сохраненію мира.

Вопросъ о посольствѣ къ вождямъ коалиціи не возбудилъ почти преній въ средѣ сословій; предложеніе правительства было принято, и штаты рѣшили присоединить къ посольству, отправляемому королемъ, своихъ комиссаровъ [1]). Но когда дѣло дошло до инструкцій, которыя должны были быть даны имъ, обнаружилось разногласіе, показавшее, что зачатки сильнаго разъединенія уже проникли въ среду штатовъ. Дворянство и духовенство оставались, несмотря на тревожныя извѣстія, получаемыя отовсюду, твердыми въ разъ принятомъ рѣшеніи. Ими руководили тѣже принципы, которые они заявили при открытіи сессіи штатовъ; они не отчаялись еще въ успѣхѣ, упорно преслѣдовали планы,

---

[1]) Только дворянство отказывалось посылать комиссара къ принцу Конде. Кромѣ того, лигеры попытались вновь устранить Бодэна и предложили ему участіе въ депутаціи отъ штатовъ, какъ онъ самъ разсказываетъ въ своемъ journal. Епископъ Отена былъ посланъ къ нему для переговоровъ, но встрѣтилъ со стороны Бодэна отказъ. Депутатъ Вермандуа отвѣтилъ, »qu'il est mal dispos pour un tel voyage, attendu la rigueur du temps, joinct aussi qu'il s'estoit trop affectionne pour la paix et qu'on le pourroit tenir pour suspect«. Ср. Journal de Taix, recueil etc., II, 292, 300; procès verbal du clergé, II, 148; D'Aubigné, II, 246; De Thou, l. LXIII, f° 183; Davila, II, 93.

начертанные Гизомъ. Поэтому инструкціи, составленныя Арно де Понтакъ, епископомъ Базаса, носили на себѣ вполнѣ отпечатокъ того духа религіозной ревности и вражды къ гугенотамъ, которыми были воодушевлены оба сословія. Инструкціи были составлены въ рѣзкихъ выраженіяхъ, обнаруживали крайнюю степень ненависти къ гугенотамъ и ихъ вождямъ [1]). Отъ вождей потребовали не только того, чтобы они явились лично на штаты, но чтобы приняли католицизмъ. „Исповѣданіе католической религіи является не только древнимъ обычаемъ, сказано было въ инструкціи, но и основнымъ закономъ государства“ [2]). Но въ среднемъ сословіи обнаружились уже ясные признаки перемѣны настроенія. Оно потребовало инструкціи для разсмотрѣнія и употребило всѣ усилія, чтобы возможно болѣе смягчить выраженія, которыя оно находило „*aigres et piquantes*“. Оно вычеркнуло изъ нихъ все то, что могло быть истолковано въ смыслѣ благопріятномъ объявленію войны, и отказалось сохранить выраженіе, которое обязывало его дать денежную помощь въ пользу войны. Въ теченіи десяти дней духовенство и правительство упорно отстаивали первоначальную редакцію инструкцій, — среднее сословіе на отрѣзъ отказывалось дѣлать уступки. Между нимъ и большинствомъ штатовъ образовывалась уже пропасть, которую дальнѣйшія событія расширяли все болѣе и болѣе.

Благодаря столкновенію, возникшему между среднимъ сословіемъ и остальными двумя по вопросу объ инструкціяхъ, депутація къ вождямъ коалиціи была въ состояніи выѣхать изъ Блуа только 6 генваря. Военныя дѣйствія, между тѣмъ, приняли за это время широкіе размѣры, и гугеноты успѣли уже значительно увеличить свои силы. Раз-

---

[1]) Инструкціи напечатаны въ mém. de Nevers, I, 445—452.

[2]) Въ выраженіяхъ, употребленныхъ въ инструкціи, вполнѣ ясно проглядываетъ настроеніе и цѣли большинства. «La couronne de France est si conjoincte à la religion catholique.... quo non seulement elle n'a pu souffrir aucun qui n'en ait este singulier protecteur et professeur, mais que *les subjects ne sont tenus obeir aux rois qu'après leur sacre, les Estats du royaume ne vouant fidelité et obeissance au roi qu'aux conditions de son premier serment*». Къ этому было прибавлено, что «il y a une difference entre les loix du roy et les loix du royaume; que celles-ci, d'autant qu'elles ne peuvent estre faictes qu'en generale assemblée du tout le royaume, avec le commun accord et consentement des gens des trois Estats, aussi depuis elles ne peuvent estre changées et innovées qu'avec l'accord et consentement desd. trois Estats». Ib.

считывать на успѣхъ депутаціи, которой даны были инструкціи, столь сильно противорѣчившія интересамъ гугенотовъ и заключавшія въ себѣ невозможныя для принятія условія, было нечего. Пока депутація совершала свой путь, война была окончательно объявлена, находилась въ полномъ разгарѣ. Манифестъ о причинахъ, побудившихъ вождей коалиціи взяться за оружіе, и рѣзкій протестъ противъ штатовъ, побудившихъ къ войнѣ, уже были опубликованы [1]). Депутаты ежедневно почти получали вѣсти объ успѣхахъ гугенотовъ, и представители средняго сословія убѣждались все болѣе, въ какой степени была пагубна та политика, которой они слѣдовали. Въ собраніи духовенства архіепископъ отъ d'Embrun заявилъ, что въ Дофине дѣлу католицизма грозитъ сильная опасность. Въ засѣданіи средняго сословія, 15 генваря, депутаты Дофине и Гіени сообщили вѣсть о томъ, что страшный безпорядокъ царствуетъ въ ихъ провинціяхъ. Дѣла не могутъ больше оставаться въ такомъ видѣ, заявили они собранію: или пусть собраніе выскажется энергически въ пользу сохраненія мира, или мы оставимъ собраніе штатовъ. То было первое энергическое заявленіе, произнесенное въ собраніи штатовъ, и было ясно, что среднее сословіе отступило совершенно отъ своей прежней политики. За этимъ протестомъ послѣдовали другіе. Парижская богатая буржуазія, члены парижскаго муниципалитета, поддерживавшіе до извѣстной степени партію Гиза, отдавшіе ей свои голоса на выборахъ, теперь, въ виду новой страшной войны, ударили въ набатъ, „*remuèrent ciel et terre*". Лица, враждебныя лигѣ, стали свободно высказывать свои мнѣнія, и градъ насмѣшекъ осыпалъ ежедневно дѣятелей лиги и представителей Парижа на штатахъ [2]). 22 генваря на всѣхъ улицахъ вывѣшено было объявленіе, адресованное къ парижскому народу, въ которомъ прославлялся миръ, а гражданская война выставлялась, какъ дѣло сумашедшихъ людей. Парижанъ убѣждали соединиться въ одно для сохраненія и спасенія города, чтобы оказать сопротивленіе всякой попыткѣ возбудить войну,

---

[1]) Declaration des justes causes qui ont contraint le Roi de Navarre de prendre les armes. Брошюра (S. l.) 1577 in-16°.—Protestation de Monseigneur le Prince de Condé (S. l.) 1577, in-8°. Ср. Popelinière, II, 333; Aubigné, II, 236—8.

[2]) См. у L'Estoile, изд. 1875 г., сонеты, появ. по случаю рѣшенія штатовъ, сонеты, враждебные и королю, и штатамъ, I, 168—175. Всѣ они появились въ теченіи генваря.

хотя бы предлогомъ ея была религія. Финансовое положеніе города, необходимость платить правительству въ случаѣ войны ставились городу на видъ [1]). Возобновленіе войны повергло ихъ въ ужасъ; ихъ воображенію представлялась страшная для нихъ картина: король, издающій указъ о захватѣ 3132000 ливровъ, захватѣ рентъ, которыя платило духовенство hôtel de ville'ю. Въ Блуа была отправлена депутація съ заявленіями и протестами отъ имени Парижа [2]). Мнѣніе буржуазіи Парижа относительно вопроса о религіи вслѣдствіе этого совершенно измѣнилось. „Если въ теченіи 16 лѣтъ, послѣ столькихъ войнъ и такого пролитія крови, заявляла депутація, вы не могли склонить гугенотовъ къ возсоединенію съ истинною церковью, то спрашивается, что будетъ для васъ выгоднѣе, продолжать ли гражданскую войну, или выносить существованіе двухъ религій“? Нѣтъ сомнѣнія, прибавляли они, значительное число дворянъ и лицъ другихъ сословій, исповѣдующихъ реформатскую религію, не захочетъ отказаться отъ исполненія обрядовъ своей религіи, ни равнымъ образомъ не обнаружитъ желанія удалиться изъ Франціи, гдѣ у него находятся прекрасныя помѣстья, и побудить его къ этому можетъ только сила. На этотъ то вопросъ, вопросъ наиболѣе важный, и не обратили вниманія штаты. Съ другой стороны, король, находящійся, по ихъ мнѣнію, подъ вліяніемъ папы и испанскаго короля, желающихъ войны во Франціи, и дѣйствующій согласно ихъ планамъ, забываетъ, что онъ хранитель королевства, что онъ обязанъ передать его своимъ потомкамъ въ такомъ же цвѣтущемъ видѣ, въ какомъ оно находилось при его предшественникахъ, что онъ не долженъ поддаваться вліянію страстей, подобно частнымъ лицамъ, что клятва, данная имъ при помазаніи его на царство, не можетъ связывать его въ томъ случаѣ, когда она приноситъ прямой вредъ. Парижская депутація объявляла въ заключеніе, что, соглашаясь съ мнѣніемъ о необходимости одной религіи, она требуетъ, чтобы, пока объединеніе гугенотовъ и католиковъ не будетъ совершившимся фактомъ, король

---

[1]) L'Estoile, I, 176: placcard de Paris, affiché le 22 janvier 1577.

[2]) Remonstrances Парижа появились въ видѣ брошюры: remonstrance au roy et aux Estats par Messieurs de la maison de ville pour l'entretenement de la paix. Paris. I. Martin, 1577, in-8°. Ср. Aubigné, II, 253—256; Popelinière, II, 345—46.

оставилъ жителей въ покоѣ и не нарушалъ послѣдняго изданнаго имъ эдикта. Намъ нужны реформы, а дѣло религіи рѣшитъ соборъ.

Заявленіе Парижа было сдѣлано въ февралѣ. Въ теченіи мѣсяца подъ вліяніемъ событій, которыхъ не ожидали депутаты средняго сословія, они, какъ и значительная часть средняго сословія въ городахъ, наиболѣе преданныхъ лигѣ, измѣнили свое мнѣніе. Штаты вновь возвращались къ вопросу, поставленному общественнымъ мнѣніемъ въ эпоху до заключенія мира.

Между тѣмъ, пока совершалось измѣненіе въ настроеніи средняго сословія, правительство, дѣйствовавшее подъ вліяніемъ страха, внушаемаго Гизами и подъ давленіемъ двухъ первыхъ сословій, рѣшилось пойти еще далѣе по пути, съ котораго сходило уже среднее сословіе. Прибытіе Гиза въ Блуа оказало сильное дѣйствіе, и король, лично не желая войны, единственно въ видахъ захватить въ свои руки католическую партію, сталъ употреблять всѣ усилія, чтобы убѣдить ее въ своей преданности дѣлу религіи [1]). Въ присутствіи ея членовъ онъ не переставалъ повторять, что клятва, данная имъ при его помазаніи на царство, уничтожаетъ всѣ другія клятвы, какъ уничтожаетъ и клятву сохранить эдиктъ, изданный имъ въ маѣ 1576 г., что этотъ послѣдній не можетъ имѣть силы, какъ вынужденный у него, что, наконецъ, онъ согласился подписать его въ то время, когда ему

---

[1]) Сравненіе депешъ Saracini съ журналомъ Невера и расказомъ Давилы показываетъ, что король игралъ въ двойную политику. Въ то время, когда, на основаніи сообщеній Невера, можно заключить, что король обнаруживалъ твердую и непреклонную рѣшимость отмѣнить эдиктъ и начать войну,—изъ депешъ Saracini и разсказа Давилы видно, что Генрихъ то колебался, то вновь высказывалъ твердую рѣшимость дѣйствовать въ духѣ партіи лиги, и часто въ одно и то же время. Что политика его была именно такова, какою изображаютъ намъ ее Давила и др., это ясно изъ того, какъ дѣйствовалъ король въ вопросѣ объ отправленіи посольства къ вождямъ коалиціи. Характеръ сообщеній герцога Неверскаго объясняется тѣмъ, что всѣ мнѣнія, высказываемыя королемъ, ему приходилось развивать въ присутствіи ярыхъ приверженцевъ Гиза. Ср. Journal de Nevers подъ 28 декабря, 15 генваря и т. д. съ депешами Saracini (Nég. Dipl., 18, 96, 98 и сл.); Davila, II, 88, 97 и др. Только одинъ испанскій посолъ подозрѣвалъ до нѣкоторой степени короля. См. его депешу, напеч. у Capefigue, IV, 66—67.

не было двадцати пяти лѣтъ, когда онъ былъ еще малолѣтнимъ. Въ тоже время, какъ извѣстно, онъ, въ началѣ генваря [1]), въ присутствіи герцога Гиза, объявилъ себя главою лиги и постоянно уговаривалъ и убѣждалъ депутатовъ, не отличавшихся особенною ревностью въ дѣлѣ религіи, присоединиться къ лигѣ. Всѣ слова его, всѣ дѣйствія обнаруживали сильную, повидимому, наклонность къ войнѣ съ гугенотами. При дворѣ, разсказываетъ Маргарита Валуа въ своихъ мемуарахъ, только и разговоровъ, что о войнѣ, и король такъ сильно увлекся ею, что потребовалъ отъ членовъ своего совѣта и въ частности отъ герцога Гиза письменныхъ мнѣній о средствахъ для веденія войны. Въ запросѣ, обращенномъ къ членамъ совѣта, вопросъ о войнѣ не былъ поставленъ: война, уже была рѣшена въ принципѣ. Партіи войны, руководимой герцогомъ Гизомъ, дана была возможность безграничнаго вліянія на дѣла, и ея члены оттѣснили совершенно защитниковъ мира. Король, желая придать больше вѣса и значенія своимъ воинственнымъ заявленіямъ, не останавливался ни передъ чѣмъ, чтобы только заручиться поддержкою со стороны партіи Гиза. Белліевръ и Лиможъ, за неодобреніе воинственной политики, были устранены, по распоряженію короля, изъ совѣта [2]), и когда королева—мать высказалась въ пользу мира [3]), Генрихъ III публично выразилъ ей свое неудовольствіе. „Мадамъ, сказалъ онъ, обращаясь къ ней, вотъ уже въ третій разъ вы говорите мнѣ о мирѣ; если бы вы были вполнѣ преданы моимъ интересамъ, то и не пытались бы склонять меня къ нему. Я требую открыто, что бы объ этомъ не было болѣе и рѣчи: я ничего и слышать не хочу о мирѣ“ [4]). Король, замѣчаетъ Давила, старался дѣйствовать возможно разсудительнѣе въ этомъ дѣлѣ, чтобы не навлечь на себя ненависти католиковъ и въ то же время убѣдить и папу, и весь христіанскій міръ въ томъ, что между нимъ и лицами новой религіи не существуетъ никакихъ сношеній. Заявленія о необходимости въ государствѣ только

---

[1]) См. депешу Zuñiga отъ 3 генваря, цит. у Bouillé, III, 44 и у Capefigue, IV, 56.

[2]) Nég. diplom. IV, 108. Cp. mém. de Marguerite, 124—125; journal de Nevers, 29 дек.

[3]) О политикѣ Ек. Медичи см. у Nevers'a, journal. подъ 14 и 22 дек., 12, 15, 19, 22, 25 генваря и т. д.

[4]) Négoc. diplom., IV 110, journal. de Nevers, подъ 12, 15 и 22 генваря.

одной религіи, о настоятельности отмѣнить эдиктъ и начать войну были, по мнѣнію короля, единственнымъ средствомъ ослабить силу удара, который готовилась нанести королевской власти лига: отстранить его путемъ открытаго сопротивленія не было возможности. Нужно было или подкупить лигу и ея вождей, или имѣть ихъ своими противниками, и это въ то время, когда въ лицѣ коалиціи королевская власть успѣла уже пріобрѣсти сильнаго и опаснаго врага. Нѣсколько позже, въ концѣ февраля, Генрихъ III откровенно высказался по этому поводу, выяснилъ вполнѣ свою политику. „Я всегда и сильно, сказалъ онъ, желалъ установленія одной религіи въ государствѣ. Но у меня нѣтъ для того средствъ, и я дѣлаю настоящее завленіе, для того чтобы всѣ поняли мои намѣренія и не стали бы обвинять меня“ [1]).

Но вопросъ о войнѣ съ гугенотами не рѣшался еще однимъ заявленіемъ о ея необходимости. Нужно было прежде всего пріобрѣсти средства для веденія ея. То, что могла дать для этого лига, было сравнительно очень незначительнымъ подспорьемъ для войны, и, какъ мы увидимъ, оно оказалось далеко не столь сильнымъ, какъ предполагало правительство. Необходимы были значительныя финансовыя средства, необходимо было, чтобы штаты разрѣшили выдать ихъ. Финансовый вопросъ былъ главнымъ и существеннымъ вопросомъ, отъ разрѣшенія котораго зависѣла судьба всѣхъ остальныхъ, и онъ долженъ былъ послужить пробнымъ камнемъ для опредѣленія дѣйствительнаго настроенія общественнаго мнѣнія, какъ оно выразилось въ штатахъ.

Въ виду рѣшительныхъ заявленій короля въ засѣданіяхъ его совѣта о необходимости одной религіи въ государствѣ, въ виду войны, которая являлась неизбѣжнымъ результатомъ подобнаго заявленія, правительство, финансовое положеніе котораго было крайне затруднительно, подняло еще въ концѣ декабря вопросъ о выдачѣ ему субсидій и этимъ сразу поставило вопросъ, разрѣшеніе котораго такъ сильно волновало умы, въ совершенно иныя условія. Оно, такъ сказать, вылило ушатъ холодной воды на разгоряченныя головы большинства депутатовъ, и воинственная горячка, уже сильно ослабѣвшая, главнымъ образомъ въ средѣ средняго сословія, вслѣдствіе тревожныхъ извѣстій о начатіи военныхъ дѣйствій, стала быстро падать. Вліяніе умѣренной партіи, партіи, образовавшейся вокругъ Бодэна, совершенно почти ничтожное

---

[1]) Journal de Nevers, подъ 29 февраля, въ mém. de Nevers, I, 175—177.

въ началѣ сессіи штатовъ, получило замѣтную силу и шло, возрастая все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ настоянія правительства по вопросу о финансахъ становились все энергичнѣе и энергичнѣе.

31 декабря правительство сдѣлало первый шагъ въ этомъ отношеніи. Президентъ счетной палаты, Николаи, явился по повелѣнію короля послѣдовательно въ собранія трехъ сословій съ предложеніемъ назначить комиссію для разсмотрѣнія финансоваго положенія дѣлъ и счетовъ казны. Король, заявилъ онъ депутатамъ, находится въ крайнемъ положеніи: израсходовано безконтрольно 102 милліона; доходы простираются до суммы въ 12.600.000; между тѣмъ уплата процентовъ государственнаго долга и расходы требуютъ 24 милліоновъ. При этомъ, домены совершенно почти отчуждены, соляная подать заложена. „Нужда короля велика, воскликнулъ Николаи, и онъ вынужденъ обратиться къ депутатамъ, какъ къ единственнымъ лекарямъ, могущимъ излечить его болѣзни“ [1]).

Требованіе короля было немедленно исполнено штатами. Комиссія изъ 36 человѣкъ, по 12 отъ каждаго сословія, была избрана. Она потребовала представленія всѣхъ счетовъ, касающихся расходовъ и доходовъ; но правительство уклонилось отъ исполненія этого требованія и вмѣсто полныхъ и подробныхъ счетовъ поручило президенту Николаи сообщить комиссіи лишь краткія извлеченія изъ счетовъ. Правительство опасалось, что всѣ его финансовыя злоупотребленія будутъ раскрыты, что утайки суммъ, обворовываніе казны,—на что намекалъ уже въ своей рѣчи президентъ счетной палаты, безконтрольная растрата суммъ, подвергнутся ожесто-

---

[1]) Procès-verbal du clergé, II, 155; procès—verbal du tiers état, III, 298 и сл. Ср. Aubigné, II, 246. G. de Taix увѣряетъ, что въ вычисленіи суммы дохода правительство обмануло штаты и что на основаніи »renseignements particuliers et secrets« дѣйствительная сумма доходовъ простиралась до 16 милл. Ср. донесенія венец. пословъ. Giov. Michieli (отъ 1575) считаетъ доходы правительства въ 15 милл. Alberi, 1 serie, v. IV, p. 363. На сколько сильно было у правительства желаніе скрыть истинное положеніе дѣлъ, видно изъ того, что комиссары короля на штатахъ 61 года заявили, что доходы правительства простираются до 12.270.000, т. е. только на 300 т. меньше, чѣмъ въ 1576. Между тѣмъ извѣстно, что въ промежутокъ времени отъ 61 до 76 года tailles увеличились на 1.200.000, таможенныя пошлины—на 640 т. и т. д. Вѣроятная разница должна была равняться 3 милліонамъ. См. coll. Dupuy, v. 47, f° 80 и сл.

ченнымъ нападкамъ, и оно въ этомъ случаѣ совершило громадную ошибку, которою воспользовалась оппозиція, сразу пріобрѣвшая твердую почву подъ ногами, почву, которой она не имѣла прежде. Составить отчетъ о финансовой дѣятельности правительства, подвергнуть надлежащему контролю финансовыя его операціи по тѣмъ даннымъ, которыя были предъявлены комиссіи, не было возможности, и депутаты стали подозрѣвать, что правительство преслѣдуетъ какія то темныя цѣли, что извлеченія изъ счетовъ—фальшивы, что правительство старается скрыть отъ комиссіи истину [1]. Слухъ, ходившій въ Блуа еще въ первые дни послѣ собранія штатовъ, но не возбудившій тогда вниманія, слухъ о томъ, что правительство производитъ взыманіе налоговъ безъ вѣдома и согласія штатовъ, получилъ теперь громадное значеніе въ глазахъ депутатовъ. Они вспомнили, что правительство дѣйствовало въ этомъ случаѣ вопреки торжественному обѣщанію, данному имъ королемъ при открытіи штатовъ, и стали выражать все сильнѣе и сильнѣе свое неудовольствіе. Для оппозиціи представлялся, благодаря этому, удобный предлогъ для нападеній на правительство, и она воспользовалась имъ вполнѣ. Бодэнъ, изучившій основательно финансовые вопросы, авторитетъ въ этомъ дѣлѣ, сталъ дѣйствовать еще съ большею энергіею, чѣмъ прежде, говорилъ рѣчи почти въ каждомъ засѣданіи комиссіи, и его вліяніе въ этой сферѣ стало возрастать быстро и замѣтно. Его мнѣнія всегда находили сильную поддержку въ комиссіи отъ средняго сословія, и съ той минуты, когда вопросъ о войнѣ и единствѣ религіи перешелъ на почву финансовыхъ соображеній, Бодэнъ окончательно сталъ во главѣ оппозиціи, пріобрѣтавшей съ каждымъ днемъ все большее количество голосовъ въ свою пользу. Въ вопросѣ о финансахъ оппозиція средняго сословія, казавшаяся прежде совершенно почти ничтожною, мгновенно выросла и сдѣлалась крайне опасною и для правительства, и для лиги. Уже въ началѣ генваря перемѣна въ настроеніи депутатовъ средняго сословія и вліяніе, оказываемое на нихъ Бодэномъ, сдѣлались до того очевидными, что партія лиги вынуждена была, какъ мы видѣли, прибѣгнуть къ отчаянному средству самозащиты, хлопотать о томъ, чтобы устранить Бодэна отъ штатовъ, стала умолять его отправиться въ качествѣ посла отъ штатовъ къ принцу Конде. Отказъ Бо-

---

[1] Journal de Bodin подъ 7 генваря. Ср. procès-verbal du tiers état, III, 304 и сл.

дэна нанесъ сильное пораженіе партіи, и съ этого времени ударъ за ударомъ пришлось выносить и ей, и правительству.

Отчетъ, прочитанный 9 генваря докладчикомъ комиссіи, и тѣ заключенія, которыя были приняты и поддержаны среднимъ сословіемъ, сразу дали понять и правительству, и лигѣ, что ждать уступокъ отъ средняго сословія нечего. Докладчикъ прямо указалъ въ своемъ докладѣ на то, что главную причину разстроеннаго состоянія финансовъ слѣдуетъ искать въ расточительности короля, что на эту сторону дѣла должно быть обращено главное вниманіе. Только путемъ экономій и сбереженій и можно будетъ поправить разстроенные финансы государства. Депутаты средняго сословія, соглашаясь съ докладчикомъ, присоединили съ своей стороны требованіе, которое ни мало не соотвѣтствовало желаніямъ и намѣреніямъ короны. Назначить слѣдствіе по дѣлу о чрезмѣрныхъ и громадныхъ подаркахъ, раздаваемыхъ правительствомъ, и о рентахъ, установленныхъ королемъ съ ростовщическими процентами,—вотъ чего добивалось среднее сословіе, и оно объявило при этомъ, что дотолѣ, пока штатамъ не будетъ съ точности извѣстно, какъ велика та сумма, которую можетъ получить казна при реформахъ въ финансовомъ управленіи, оно отсрочитъ обсужденіе дѣлъ.

Первый шагъ былъ сдѣланъ оппозиціею; за нимъ послѣдовалъ рядъ другихъ.

Только дворянство и духовенство готовы были, повидимому, оказать правительству поддержку. Преслѣдуя осуществленіе плановъ, выработанныхъ Гизомъ, желая во чтобы то ни стало начать войну съ гугенотами и окончательно утвердить лигу, представители обоихъ сословій, мало расположенные спасать правительство, избавить его отъ финансоваго кризиса, дѣлали все необходимое для того, чтобы штаты дали ему средства для веденія войны. Духовенство, начавшее съ жалобъ на правительство за чрезмѣрныя взыманія, которымъ оно подвергало духовенство, однажды уже обязавшееся уплатить часть государственнаго долга, кончило, въ виду столь священнаго дѣла, какъ истребленіе еретиковъ, уступкою правительству. Оно заявило, что „все имущество, какъ и всѣ личности духовенства, составляютъ собственность короля, вполнѣ зависятъ отъ его власти“ [1]), и предложило рядъ проектовъ, осуществленіе которыхъ могло доставить правительству необходимыя

---

[1]) Procès-verbal du clergé, II, 132. Cp. ib., стр. 151, 166, 177 и 187.

средства для веденія войны. Дворянство обнаружило горячую преданность дѣлу религіи и въ первыхъ же засѣданіяхъ выработало цѣлый финансовый проектъ, направленный къ осуществленію „священнаго дѣла". Оно отдавало себя въ полное распоряженіе королю и просило его произвести наборъ въ три тысячи жандармовъ, девять тысячъ человѣкъ конницы и двадцать тысячъ пѣхоты. Оно требовало только, чтобы лица, на которыя оно указывало какъ на наиболѣе способныя для командованія, были утверждены королемъ. Какъ на средства, на которыя можно было содержать армію, оно указывало на *taille* и *taillon*. Оба эти налога должны были, по проекту дворянства, получить свое первоначальное назначеніе, служить исключительно для содержанія арміи[1]). Дворянство предлагало, такимъ образомъ, произвести настоящій coup d'état. Значительная часть суммъ, доставляемыхъ обоими налогами, шла на ренты и уплату жалованья чиновникамъ. Устранить налоги отъ ихъ назначенія, при отсутствіи у правительства финансовыхъ средствъ и отказѣ штатовъ вотировать требуемыя имъ субсидіи, значило принудить короля отказаться отъ выполненія его обязательствъ и стать въ положеніе, близкое къ банкротству. Дворянство и духовенство мало заботились о томъ, къ какимъ результатамъ приведетъ подобный проектъ: имъ нужна была армія, нужны были средства для ея содержанія. Напрасно король, въ виду крайне медленной дѣятельности комиссіи, употреблялъ всѣ усилія, чтобы побудить депутатовъ поспѣшить съ дѣломъ о субсидіяхъ. То онъ присылалъ заявить имъ, что у него нѣтъ средствъ уплатить жалованіе швейцарцамъ, то, что „нужда его такъ велика, что у него нѣтъ часто ни ѣды, ни дровъ, ни освѣщенія, ни другихъ хозяйственныхъ предметовъ" [2]). Дѣло не подвигалось ни мало впередъ. 8 генваря дворянство передало свой проектъ на обсужденіе духовенства, которое обѣщало свою поддержку, и оставалось только заручиться согласіемъ средняго сословія для того, чтобы дѣло о войнѣ было окончено и рѣшено вполнѣ.

Но здѣсь оба сословія встрѣтили первое и сильное препятствіе. Среднее сословіе протестовало единогласно противъ проекта, предложеннаго дворянствомъ. Когда 9 генваря проектъ поступилъ на разсмотрѣніе средняго сословія, оно тотчасъ же поняло, что принятіе

---

[1]) Ib., 152; procès-verbal du tiers état, III, 302.

[2]) Journal de G. de Taix, подъ 9 генваря, II, 321 и сл.

проекта равносильно принятію на себя всей тяжести войны, что ему одному прійдется уплачивать всѣ издержки и расходы по веденію войны. Ораторы средняго сословія стали одинъ за другимъ доказывать всю опасность принятія подобной мѣры и прямо заявили, что никто не вправѣ прекращать уплату рентъ и жалованья чиновникамъ. „Мы никогда не согласимся, говорили они, чтобы столь несправедливое предложеніе, нарушающее обѣщанія короля и благосостояніе множества частныхъ лицъ, было принято“ [1]). Собраніе постановило сопротивляться всѣми силами предложенію и составить прошеніе въ этомъ смыслѣ королю.

Вотировать такое рѣшеніе значило косвеннымъ образомъ вотировать противъ войны, на веденіе которой проектъ дворянства и былъ разсчитанъ. Понятно, поэтому, какое сильное смятеніе произвело это рѣшеніе средняго сословія въ средѣ двухъ первыхъ. Отказъ его разрушалъ однимъ ударомъ всѣ ихъ надежды и планы, и они рѣшились употребить крайнія мѣры, чтобы побудить его представителей отступиться отъ принятаго рѣшенія. Къ среднему сословію были посланы делегаты для переговоровъ. Членовъ комиссіи умоляли согласиться на сдѣлку, прійти къ соглашенію. Но все было напрасно. Въ засѣданіи комиссіи, 10 генваря, Бодэнъ, только что отказавшійся отъ чести быть посланнымъ къ принцу Конде, развилъ въ своей рѣчи всѣ аргументы, высказанные противъ предложенія, съ особенною силою сталъ указывать на вредныя для средняго сословія послѣдствія отъ принятія предложенія дворянъ, и такъ сильно подѣйствовалъ на депутатовъ, что они вновь и самымъ торжественнымъ образомъ подтвердили рѣшеніе, принятое ими наканунѣ, и затѣмъ посвятили всю свою дѣятельность исключительно редакціи общаго *cahier*, составленію и своду жалобъ на дурное состояніе администраціи.

Энергическій поступокъ средняго сословія положилъ конецъ прежней согласной дѣятельности штатовъ. Разъединеніе между сословіями, уже начавшееся въ декабрѣ, обнаружилось въ полной силѣ, и, можно сказать, что съ этого момента планамъ Гизовъ, политикѣ правительства, лигѣ, былъ нанесенъ первый и самый сильный ударъ. Его почувствовала партія войны, почувствовало и правительство, требованіе котораго о выдачѣ субсидій было совершенно устранено. При такомъ

[1]) Ib. Cp. Journal de Bodin, подъ 9 и 10 генваря.

положенiи вещей можно было ожидать со стороны послѣдняго какой нибудь рѣзкой выходки, и, дѣйствительно, на другой же день послѣ того, въ который среднее сословiе окончательно отказало въ своемъ согласiи двумъ первымъ сословiямъ, 11 генваря, король, страшно раздраженный поведенiемъ штатовъ, отправилъ одного изъ своихъ миньоновъ, Виллекье, съ порученiемъ настоятельно требовать у штатовъ субсидiй. Ему поручено было насколько возможно щадить духовенство, но не останавливаться ни передъ чѣмъ въ переговорахъ съ среднимъ сословiемъ. Виллекье выполнилъ въ точности данное ему порученiе. Съ печальнымъ, удрученнымъ горестью лицомъ предсталъ онъ въ собранiе духовенства, въ трогательныхъ выраженiяхъ изложилъ крайне бѣдственное положенiе короля, перечислилъ количество уже взятыхъ гугенотами городовъ и сталъ умолять собранiе поспѣшить съ рѣшенiемъ вопроса о субсидiяхъ. Но тонъ его и поведенiе совершенно измѣнились, когда онъ вошелъ въ залу собранiй средняго сословiя. Отъ моленiй онъ перешелъ къ угрозамъ и требованiямъ. Правительство разсчитывало запугать представителей средняго сословiя. „Король, сказалъ Виллекье, приказалъ мнѣ заявить вамъ, что онъ находитъ крайне страннымъ и дурнымъ, что депутаты занимаются безполезными и пустыми спорами вмѣсто того, чтобы обсудить столь важный вопросъ, какъ вопросъ о средствахъ для поддержки короля въ его затруднительномъ положенiи“, и это въ то время, когда мятежники укрѣпляютъ и захватываютъ важнѣйшiя города. „Его Величество, прибавилъ онъ повелительнымъ голосомъ, желаетъ и требуетъ, чтобы вы поспѣшили съ выдачею средствъ, иначе дворянство и духовенство обвинятъ въ замедленiи среднее сословiе. Подумайте, по какому пути вы идете, куда онъ приведетъ васъ“. Въ заключенiе онъ приказалъ имъ отъ имени короля остаться въ Блуа и не выѣзжать изъ города, пока всѣ cahiers не будутъ составлены и пока король самъ лично не распуститъ штатовъ“ [1]).

Со стороны правительства это была сильная угроза, но она оказалась совершенно ничтожною по тому впечатлѣнiю, какое она произвела на депутатовъ средняго сословiя. Въ тотъ же день это обнаружилось вполнѣ ясно. Оппозицiя, занявшая однажды твердую позицiю, не думала отступать отъ нея и рѣшилась во чтобы то ни стало на-

[1]) Procès-verbal du tiers état, III, 307; Journal de G. de Taix, II, 323.

стоять на своемъ. Когда, вслѣдствіе рѣчей Виллекье, дворянство отправило къ среднему сословію депутацію съ просьбою обсудить въ общемъ собраніи комиссіи вопросъ о суммахъ, которыя необходимо выдать королю, среднее сословіе постановило послать свою депутацію изъ 12 членовъ на это собраніе, но предписало ей не участвовать въ обсужденіи вопроса, не принимать и не вносить никакихъ предложеній и ограничиться лишь выслушиваніемъ того, о чемъ будутъ вести рѣчь [1]). Засѣданія комиссіи были лишены вслѣдствіе этого всякаго значенія[2]), и среднее сословіе нѣсколько дней спустя, 15 генваря, нанесло ей окончательный ударъ, запретивши своимъ делегатамъ являться на ея засѣданія. Да и какой смыслъ могла имѣть эта комиссія, когда, какъ разсказываетъ *de Taix*, всякій разъ, какъ только дворянство поддерживало какую либо мѣру, среднее сословіе отвергало ее, и обратно? Среднее сословіе ясно видѣло, что первыя два сословія стремятся лишь къ тому, чтобы переложить всю тяжесть субсидій и налоговъ на него одного [3]), и оно съ каждымъ днемъ раздражалось все сильнѣе и сильнѣе и все упорнѣе и упорнѣе держалось разъ начертаннаго и избраннаго пути.

Король очутился, вслѣдствіе этого, въ самомъ затруднительномъ положеніи. Его разсчеты запугать среднее сословіе совершенно не удались, и то, о чемъ донесъ ему Виллекье, вернувшись изъ комиссіи, поразило его, какъ громомъ. „Слишкомъ мало можно надѣяться на то, чтобы добиться чего нибудь отъ средняго сословія“, сообщилъ онъ королю [4]), и послѣднему приходилось теперь или отказаться отъ надежды склонить штаты въ пользу его требованій, или вновь прибѣгнуть къ уловкамъ, интригамъ, къ личному своему вліянію, какъ единственному, хотя и крайне сомнительному средству для достиженія цѣли. Генрихъ III рѣшился на послѣднюю мѣру. 12 генваря онъ пригласилъ къ себѣ важнѣйшихъ представителей отъ трехъ сословій и заявилъ имъ, что онъ намѣренъ назначить на 17 генваря генеральное

---

[1]) Procès-verbal du tiers état, III, 308 и сл., подъ 11 генваря.

[2]) См. отчетъ объ этихъ засѣданіяхъ въ journal de Taix, который излагаетъ подробно всѣ тѣ проекты, которые были предложены въ комиссіи для доставленія королю необх. суммъ.

[3]) Journal de Bodin, подъ 14 генваря.

[4]) Journal de Nevers, подъ 11 генваря.

собраніе штатовъ подъ личнымъ своимъ председательствомъ. Этимъ торжественнымъ заседаніемъ обыкновенно заканчивалась сессія штатовъ, и король, ускоряя ее такимъ образомъ, разсчитывалъ, что этимъ онъ побудитъ, наконецъ, депутатовъ, действовавшихъ крайне медленно, поспешить съ решеніемъ делъ, подлежавшихъ разсмотренію штатовъ, что онъ возбудитъ въ нихъ нужную для его целей энергію. Онъ потребовалъ, поэтому, отъ депутатовъ, чтобы они возможно скорее выработали *cahiers*, составили речи и порешили столь дорогой для него вопросъ о субсидіяхъ. Съ целью облегчить ихъ работу въ этомъ отношеніи, онъ вручилъ имъ мемуаръ, заключавшій въ себе проекты финансовыхъ сделокъ [1]).

Уловка, изобретенная королемъ, была искусно задумана, и, если бы среди депутатовъ средняго сословія наклонность сделать угодное королю была столь же сильна, какъ и въ среде депутатовъ двухъ первыхъ сословій, если бы решеніе, однажды ими принятое, после упорной борьбы, сохранилось во всей неприкосновенности, дело короля могло бы быть до известной степени выиграно. Но король плохо разсчиталъ действительныя силы оппозиціи и обманулся въ своихъ надеждахъ столь же сильно, какъ и въ предшествующій разъ, если еще не въ большей степени. Его уловка не только не привела его къ цели, а, напротивъ, послужила толчкомъ для средняго сословія, дала въ руки оппозиціи превосходное орудіе, чтобы попробовать вновь свои силы и попробовать ихъ на томъ же самомъ поприще, на которомъ, не далее какъ дней двадцать назадъ, она потерпела сильное пораженіе.

Личныя беседы короля, увереннаго въ силе своего вліянія, его настойчивыя просьбы не оказывали действія на среднее сословіе, и, несмотря на заявленія, сделанныя имъ во время аудіенціи, среднее сословіе продолжало твердо стоять на однажды принятомъ решеніи. Немедленно же после аудіенціи, въ своемъ собраніи, оно порешило хранить упорное молчаніе относительно финансоваго вопроса дотоле, пока какое либо изъ сословій не подыметъ его, не явится къ нему съ своимъ предложеніемъ. Мы получили отъ нашихъ избирателей точныя и определенныя инструкціи, говорили ораторы средняго сословія: каждый изъ насъ обязался хлопотать объ уменьшеніи налоговъ, и мы не въ праве, поэтому, преступать пределовъ данныхъ намъ полномочій. Въ

---

[1]) Procès-verbal du tiers état, III, 308.

силу такого рѣшенія делегаты сословія отказались на отрѣзъ обсуждать въ засѣданіи комиссіи финансовые проекты, предлагаемые съ особеннымъ усердіемъ дворянствомъ и духовенствомъ, и ихъ поведеніе въ комиссіи заслужило имъ полное одобреніе со стороны средняго сословія: оно постановило послать на другой же день въ комиссію торжественную декларацію, подтверждавшую заявленія его комиссаровъ [1]).

Это торжество Бодэна и оппозиціи въ финансовомъ вопросѣ было лишь одною только частью одержанной ими побѣды: оно повлекло за собою и торжество ихъ въ другомъ вопросѣ, вопросѣ о религіи. Король лично, тою уловкою, которую онъ пустилъ въ дѣло, чтобы добиться своей цѣли, содѣйствовалъ косвенно усиленію оппозиціи, полному перераспредѣленію и перемѣщенію большинства. Вопросъ о составленіи рѣчи, которая должна была быть произнесена въ торжественномъ засѣданіи штатовъ и въ присутствіи короля, и въ которой резюмовались всѣ требованія средняго сословія, естественно возбуждалъ и другой жгучій вопросъ, вопросъ о средствахъ къ достиженію единства религіи въ государствѣ. Что единство религіи необходимо, въ этомъ было твердо убѣждено большинство депутатовъ средняго сословія. Но нужно ли для достиженія этой цѣли прибѣгать къ оружію, этотъ вопросъ возбуждалъ сильныя сомнѣнія въ средѣ тѣхъ, кто нѣсколько времени тому назадъ храбро и не задумываясь рѣшалъ его положительно. Ораторъ отъ средняго сословія былъ избранъ еще въ началѣ сессіи. То былъ извѣстный намъ адвокатъ Versoris, ревностный дѣятель лиги, ярый приверженецъ Гиза. На немъ лежала обязанность составить рѣчь, и при прежнемъ составѣ большинства содержаніе рѣчи могло бы быть напередъ извѣстнымъ. Но среднее сословіе потребовало, чтобы рѣчь была предварительно прочтена и обсуждена въ собраніи депутатовъ, и обязало всѣхъ своихъ членовъ хранить въ строгой тайнѣ всѣ рѣшенія собранія по этому поводу. То было предложеніе, исходившее отъ оппозиціи, и оно было принято. 15 генваря состоялось первое собраніе; рѣчь, составленная Versoris'омъ, была изложена имъ въ главныхъ ея пунктахъ; затѣмъ, согласно установленному правилу, депутаты каждой провинціи удалились для совѣщанія. Наступилъ великій моментъ въ судьбѣ штатовъ: отъ его исхода зависѣли всѣ дальнѣйшія

---

[1]) Journal de Bodin, подъ 12 и 13 генваря. Ср. procés-verbal du tiers état, III, 309, 310 и сл.

событія. Семь провинцій изъ двѣнадцати, какъ мы знаемъ, рѣшили въ декабрѣ истребленіе ереси. Таково ли будетъ ихъ рѣшеніе и теперь, вотъ тотъ вопросъ, который волновалъ умы оппозиціи. Депутаты Дофине, Гіени и Лангедока, опасаясь, что прежнее большинство выскажется въ пользу войны, заранѣе объявили, что, если собраніе не выскажется энергически въ пользу мира, они удалятся изъ Блуа [1]). Ихъ опасенія были неосновательны. Когда депутаты вернулись въ общую залу засѣданій, судьба вопроса была рѣшена и рѣшена отрицательно. Всѣ почти провинціи потребовали внесенія въ рѣчь Versoris'а пункта, уничтожавшаго прежнее рѣшеніе средняго сословія. Проектъ рѣшенія, предложенный въ декабрѣ пятью провинціями, былъ принятъ всѣми. Среднее сословіе потребовало, чтобы въ государствѣ было установлено единство религіи, но подъ непремѣннымъ условіемъ употребленія въ дѣло мягкихъ мѣръ и *безъ войны* [2]). Депутаты оппозиціи, превратившейся въ большинство, съ особенною силою и энергіею настаивали на этой послѣдней фразѣ и потребовали отъ Versoris'а, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не забывалъ ея при произнесеніи рѣчи [3]). Большинство прибавило, затѣмъ, къ рѣчи требованіе о томъ, чтобы назначеніе судей и прелатовъ совершалось посредствомъ избранія, и рѣшеніе по этому пункту не было предоставлено королю, чтобы было произведено точное и подробное слѣдствіе надъ злоупотребленіями въ управленіи финансовъ, подарками и пенсіями, обременяющими казну, чтобы былъ порѣшенъ вопросъ о чужеземцахъ, занимающихъ мѣста въ государствѣ.

Послѣднимъ заявленіемъ среднее сословіе ясно показало, что оно возвращается вновь на тотъ путь, который былъ начертанъ общественнымъ мнѣніемъ страны, на путь государственныхъ реформъ, а вне-

---

[1]) Procès-verbal du tiers état, III, 310.

[2]) „Le premier sur le fait de l'union de la religion catholique, à laquelle il tend et desire tous estre reduits, de supplier très—humblement le roy que ce soit *par les plus doux moyens* que faire se pourra, *sans permettre qu'on rentre à la guerre,* par laquelle son peuple est ruiné, et ne peut autrement vivre en esperance d'avoir aucun fruit ni bons effets de ces estats, *et du tout insister à la paix*". Procès-verbal du tiers état, III, 311. Cp. Popelinière, II, 343; Aubigné, II 246—47.

[3]) „Et lui fut representé qu'il n'oubliast ces mots „sans guerre" et de rendre la paix en toute sorte". Journal de Bodin, подъ 15 генваря. Cp. Aubigné, l. c.

сеніемъ требованія о единствѣ религіи безъ войны сразу, однимъ ударомъ, разбивало всѣ планы и проекты, всѣ надежды, возлагаемыя на штаты и лигою, и правительствомъ. Для того, чтобы рѣшеніе штатовъ имѣло силу, необходимо было согласіе всѣхъ трехъ сословій. Какое же значеніе, послѣ такого рѣшенія средняго сословія, могли имѣть единодушныя заявленія дворянства и духовенства въ пользу уничтоженія эдикта и въ пользу войны?[1]) Они могли на время держать въ страхѣ и волненіи общественное мнѣніе, могли заставить многихъ сильно опасаться за будущее, побудили даже единственнаго гугенотскаго депутата Мирамбо, не сомнѣвавшагося въ неблагопріятномъ исходѣ рѣшенія вопроса о войнѣ на штатахъ, бѣжать въ ночь на 16 генваря изъ Блуа, но когда сдѣлалось извѣстнымъ рѣшеніе средняго сословія, отъ котораго главнымъ образомъ зависѣла выдача суммъ для веденія войны, всѣ иллюзіи исчезли. Эксплуатація религіознаго фанатизма, давшая блистательныя результаты въ періодъ избирательной агитаціи и въ первое время собранія штатовъ, оказывалась теперь безсильною, и искуственное большинство, организовавшееся въ средѣ депутатовъ средняго сословія, при первомъ столкновеніи съ дѣйствительными интересами сословія, распалось совершенно и вполнѣ. Для правительства, которое, несмотря на строгую тайну, въ которую облекли депутаты средняго сословія свои рѣшенія, узнало вечеромъ 15 генваря, какого рода требованія предъявитъ среднее сословіе, это было страшнымъ ударомъ. Оно основывало свою политику, всѣ свои надежды на этомъ искуственномъ большинствѣ, которое въ союзѣ съ двумя сословіями, энергически хлопотавшими о войнѣ и лигѣ, обезпечивало ему до извѣстной степени осуществленіе его плановъ, и теперь ему приходилось распрощаться со всѣмъ этимъ, какъ приходилось распрощаться съ своими надеждами и партіи Гиза, уже однажды получившей сильный ударъ отъ средняго сословія, отъ буржуазіи, отказавшейся вступить въ ея ряды. А времени оказывалось очень мало: одинъ день оставался только до торжественнаго, заключительнаго собранія штатовъ. Положеніе правительства и партіи Гиза было отчаянное, имъ нужно было хвататься за послѣднія средства

---

[1]) О рѣшеніяхъ дворянства и духовенства и столкновеніи, возникшемъ по поводу рѣшенія вопроса о войнѣ, между Мирамбо и оксонскимъ депутатомъ Миссери, см. Aubigné, II, 252; Popelinière, II, 335; Journal de Taix, II, 317—330; procès-verbal du clergé, II, 157.

спасенія. Въ глазахъ партіи Гиза главнымъ виновникомъ пораженія, нанесеннаго ей среднимъ сословіемъ, былъ Бодэнъ, и на него обрушилась вся вражда и ненависть ея. Цѣлая масса жалобъ и доносовъ посыпалась на Бодэна. Депутаты Парижа, ярые приверженцы Гиза, противъ которыхъ всегда возставалъ Бодэнъ во имя общественнаго блага, прямо жаловались на него королю и королевѣ матери. Не было того средства, той мѣры, которыя не были бы пущены въ ходъ, чтобы только ослабить его вліяніе на депутатовъ. Такъ, при распредѣленіи налоговъ, Иль-де-Франсъ оказался наиболѣе обремененнымъ, и это потому, что въ средѣ депутатовъ этой провинціи Бодэнъ пріобрѣлъ сильное вліяніе. Когда одинъ изъ депутатовъ спросилъ, на какомъ основаніи Иль-де-Франсъ обремененъ больше другихъ провинцій, президентъ отвѣтилъ ему, что „онъ только и слышитъ разговоровъ, что о Бодэнѣ, который увлекаетъ другихъ и съ мнѣніемъ котораго соглашаются всегда депутаты Иль-де-Франса“. Но это все оказалось весьма плохимъ средствомъ, и усилія партіи пропадали даромъ. Правительство съ своей стороны принялось энергически дѣйствовать, чтобы отвратить ударъ и прибѣгло вновь для этого къ переговорамъ и просьбамъ. Въ рѣшительную минуту, 16 генваря, рано утромъ, въ тотъ моментъ, когда среднее сословіе собралось для совѣщаній по поводу *cahier*, въ залу его засѣданій явился посланный отъ короля, графъ де Сюзъ, съ порученіемъ отъ короля заявить среднему сословію о неудовольствіи его, короля, на крайнюю медлительность депутатовъ средняго сословія въ дѣлѣ составленія заключеній изъ *cahiers*. „Вы собирались въ теченіи болѣе чѣмъ одного мѣсяца по два раза въ день, сказалъ онъ депутатамъ, и не сдѣлали ничего. Подобная медлительность въ дѣлѣ, касающемся интересовъ короля, непростительна. Но теперь время для проволочекъ кончено. Вамъ сообщали уже прямой приказъ короля, и завтра, 17 генваря, вы должны дать отвѣтъ, высказать свое мнѣніе относительно способовъ уплаты долговъ и изысканія новыхъ фондовъ. Я знаю, прибавилъ посланный отъ короля, что въ вашей средѣ существуютъ лица съ вреднымъ образомъ мыслей, доказывающія, что ихъ полномочія не позволяютъ имъ подавать голосъ въ пользу новыхъ налоговъ. Вы должны были наложить печать молчанія на ихъ уста, вы обязаны были отвѣтить имъ, этимъ неблагонамѣреннымъ депутатамъ, что ихъ избиратели, требуя религіознаго единства, знали очень хорошо, что они идутъ прямо къ войнѣ, знали и то, что война немысли-

ма безъ громадныхъ издержекъ" [1]). Правительство, какъ видно изъ рѣчи графа де Сюзъ, рѣшилось говорить прямо и открыто, безъ утайки, но на депутатовъ, обвиняемыхъ вполнѣ справедливо въ противорѣчіи, рѣчь правительственнаго комиссара не оказала ни малѣйшаго вліянія. Гемаръ, депутатъ отъ Бордо, призванный уже однажды къ порядку за смѣлую рѣчь, поднялся съ мѣста и отъ имени своихъ сотоварищей смѣло замѣтилъ де Сюзу, что требованіе одной религіи,—что можетъ быть достигнуто при помощи соборовъ и реформъ,—далеко не равносильно требованію войны [2]). Среднее сословіе снимало съ себя, такимъ образомъ, обвиненіе въ противорѣчіи и заявляло, что оно вовсе не намѣрено отступать отъ разъ принятаго рѣшенія.

Въ такомъ положеніи находились дѣла наканунѣ рѣшительнаго дня, дня собранія генеральныхъ штатовъ. Король и дворъ потеряли головы, дворянство и духовенство, чувствовавшіе свое безсиліе, занимались безплодными спорами [3]). Правительство, какъ и партія Гиза были совершенно парализованы въ своихъ дѣйствіяхъ, и все то, чего они достигли благодаря усиленной работѣ и интригамъ всякаго рода, казалось, ускользало теперь изъ ихъ рукъ. Раздраженіе, возбужденное поведеніемъ средняго сословія, было, поэтому, крайне сильнымъ, и оно сказалось въ дѣйствіяхъ короля во время засѣданія, въ его поведеніи по отношенію къ среднему сословію.

17 генваря утромъ засѣданіе было открыто. Самъ король лично явился въ торжественную залу засѣданій въ сопровожденіи обѣихъ королевъ, принцевъ крови и пэровъ королевства, куда прибылъ также и герцогъ Гизъ, чтобы своимъ присутствіемъ возбуждать и поддерживать энергію и смѣлость въ своихъ приверженцахъ. До засѣданія уже были пущены въ ходъ всякаго рода вліянія, чтобы устранить насколько возможно опасность, которою угрожало среднее сословіе. Оратора сословія, Versoris'а, не трудно было склонить въ пользу интересовъ партіи Гиза и, такимъ образомъ, парализовать оппозицію средняго сословія.

---

[1]) Procès-verbal du tiers état, III, 311—312. Ср. journal de Bodin, подъ 16 генваря.

[2]) Ib.

[3]) »A faute du tiers état qui ne comparut point, разсказываетъ de Taix, on ne fit que disputer des moyens d'acquiter le roi, et lui faire un prompt secours pour la necessité urgente«. Journal de G. de Taix, II, 317 и сл.

По знаку герольда поднялось съ мѣстъ все сословіе духовенства, и на трибуну взошелъ его представитель и ораторъ, архіепископъ Ліона. Онъ опустился на колѣни, какъ того требовалъ установившійся обычай, и началъ свою витіеватую рѣчь. Но послѣ первыхъ словъ оратора король милостиво приказалъ ему подняться и подалъ знакъ духовенству занять свои мѣста. Совершенно также онъ поступилъ и по отношенію къ дворянству. Около двухъ часовъ длились рѣчи представителей двухъ сословій, не скупившихся на заявленія преданности королю. Ораторы сказали длинныя и скучныя рѣчи, пересыпанныя цитатами, загроможденныя арсеналомъ ненужной учености, и почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ потребовали единства религіи, образованія священной лиги. Но не отъ нихъ однихъ зависѣло рѣшеніе вопроса. Все собраніе ясно понимало, что рѣшающій голосъ, рѣшающее значеніе принадлежатъ среднему сословію, всѣ ожидали, поэтому, съ нетерпѣніемъ рѣчи оратора сословія, Versoris'а, извѣстнаго своимъ краснорѣчіемъ. Рѣчь оказалась, однако, далеко ниже ожиданій. Поставленный между двухъ огней, обязанный повиноваться рѣшенію средняго сословія и въ то же время не желавшій дѣйствовать вопреки интересамъ той партіи, къ которой онъ принадлежалъ душою и тѣломъ, Versoris очутился въ самомъ затруднительномъ положеніи, и въ его рѣчи это сказалось во всей силѣ. Онъ сказалъ длинную и скучную рѣчь, разсказываютъ современники, и не высказалъ ничего замѣчательнаго[1]). Замѣшательство овладѣвало имъ почти поминутно, и онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы избѣжать отвѣта на тѣ пункты, которые были внесены въ его рѣчь среднимъ сословіемъ, и вовлечь его, прямо противъ его воли и желанія, въ войну съ гугенотами. Интересы партіи преодолѣли въ немъ обязанности уполномоченнаго лица, оттого въ своей рѣчи онъ ни однимъ словомъ не коснулся вопроса объ избираемости должностныхъ лицъ, прямо выпустилъ фразу: *безъ войны*, фразу, произнесенія которой требовали настоятельно депутаты средняго сословія, и рѣзко и рѣшительно высказался въ пользу истребленія ереси. Къ тому же ему пришлось

---

[1]) Отчетъ о засѣданіи 17 генваря помѣщ. въ recueil des états généraux III, 384—448 (discours de l'archevêque de Lyon), 449—458 (discours de Senecey); procès—verbal du tiers, III, 313 и сл., Journal de Taix, II, 335—339; De Thou l. LXIII f⁰ 184; Aubigné, II, 247—251; Popelinière, II, 343; L'Estoile, I, 166. Депеши Saracini отъ генваря, Nég. dipl., IV, 102 и сл.

произнести свою рѣчь при самыхъ унизительныхъ условіяхъ. Король, раздраженный упорною оппозиціею средняго сословія, рѣшился наказать его. Онъ заставилъ оратора средняго сословія простоять во все время его скучной и утомительной рѣчи, длившейся около полутора часа, на колѣняхъ и не далъ разрѣшенія сословію накрыться и занять свои мѣста. Versoris потерпѣлъ полное фіаско, которое раздѣлила съ нимъ и его партія. Градомъ насмѣшекъ осыпало его общественное мнѣніе, какъ въ Парижѣ, такъ и въ провинціи. Буржуазія издѣвалась надъ его неудачею и въ массѣ вышедшихъ въ то время четверостишій и стиховъ изображала его въ самомъ комическомъ видѣ [1]) „Гора породила мышь", такъ выразился о рѣчи Versoris'а одинъ изъ буржуа, и, дѣйствительно, обманывая оппозицію, порученія которой не были исполнены, Versoris не склонилъ этимъ вѣсовъ на сторону лиги и Гиза. То, что составляло сущность всего дѣла, вопросъ о финансахъ и субсидіяхъ не былъ рѣшенъ, даже не былъ, строго говоря, и затронутъ: ни одно изъ сословій не высказалось по этому поводу, а безъ этого всѣ возгласы въ пользу войны были лишены всякаго значенія. Положеніе дѣлъ, вслѣдствіе этого, ни мало не измѣнялось. Всѣ ясно понимали, что заявленіе Versoris'а вовсе не есть выраженіе дѣйствительныхъ стремленій средняго сословія, и что, обманутое парижскимъ депутатомъ, оно еще рѣшительнѣе бросится въ оппозицію, сломать которую будетъ еще труднѣе, чѣмъ прежде. Выходка Versoris'а могла лишь раздражить среднее сословіе, и, дѣйствительно, нѣсколько дней спустя, въ засѣданіи комиссіи, обсуждавшей cahiers, это раздраженіе сказалось въ бурной сценѣ, въ которой оппозиція играла главную роль и которая могла имѣть весьма плачевныя послѣдствія для Versoris'а. Положеніе его и его сотоварищей стало совершенно невыносимымъ, и выходъ ихъ изъ штатовъ сдѣлался лишь вопросомъ времени: оппозиція употребила всѣ усилія, чтобы достигнуть этой цѣли. Первое нападеніе было произведено депутатомъ Лиможа, который въ рѣзкихъ и сильныхъ выраженіяхъ сталъ обвинять Versoris'а въ злоупотребленіи довѣріемъ сословія. Versoris упорно сталъ доказывать, что слова: безъ войны, были имъ произнесены, и сильный и горячій споръ, подобный тому, который прежде возникъ между президентомъ и Гемаромъ по поводу вопроса о

[1]) Всѣ эти произведенія напечатаны въ новомъ изданіи мемуаровъ L'Estoile'я I, 168—175.

религіи, завязался между противниками. Дѣло дошло до того, что Люлье, креатура Гизовъ и президентъ собранія, приказалъ арестовать лиможскаго депутата. Приказъ президента вызвалъ цѣлую бурю на скамьяхъ оппозиціи. Громадное большинство депутатовъ поднялось съ своихъ мѣстъ и протестовало противъ распоряженія президента. Крики и угрозы, произносимые оппозиціею, дошли до того, что президентъ счелъ благоразумнымъ бѣжать изъ собранія чрезъ небольшую дверь, находившуюся за его кресломъ. Депутатъ Лиможа не былъ призванъ къ порядку, и только благодаря вмѣшательству одного изъ умѣренныхъ депутатовъ, возбудившаго пренія по вопросу, не относившемуся къ спору, дѣло заглохло[1]). Оппозиція и послѣ засѣданія 17 генваря сохранила, такимъ образомъ, свою силу, свою энергію. Разсчитывать на ея уступчивость врядъ ли было возможно.

И правительство, и партія Гиза замѣчали это съ каждымъ днемъ все яснѣе и яснѣе, и выходка Versoris'а не произвела на нихъ сильнаго впечатлѣнія. Сухая и краткая рѣчь, сказанная королемъ въ отвѣтъ на рѣчи представителей сословій въ засѣданіи 17 генваря, обнаружила вполнѣ ясно, какъ мало оправдало его надежды заключительное засѣданіе штатовъ. Онъ ограничился лишь выраженіемъ своего удовольствія по поводу единодушнаго заявленія сословій о необходимости одной религіи въ государствѣ и въ самыхъ общихъ фразахъ обѣщалъ, по полученіи *cahiers*, удовлетворить по мѣрѣ возможности ихъ требованіямъ. Въ рѣчи было лишь одно мѣсто, имѣвшее значеніе: король потребовалъ, чтобы депутаты не смѣли ни подъ какимъ предлогомъ оставлять Блуа прежде, чѣмъ онъ распуститъ собраніе. Этимъ заявленіемъ сессія штатовъ продолжалась на неопредѣленное время, и та борьба, которую король надѣялся прекратить назначеніемъ заключительнаго собранія, возобновлялась вновь и на томъ же поприщѣ.

Два главные вопроса стояли на очереди, требовали разрѣшенія: вопросъ о составленіи cahiers и вопросъ финансовый. Оппозиція, выходившая изъ рядовъ средняго сословія, рѣшила раздѣлить эти вопросы, чтобы сосредоточить всѣ свои силы на борьбѣ съ правительствомъ въ вопросѣ о финансахъ. Спеціальная комиссія изъ 12 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились такія лица, какъ Гюи Кокиль, Жаннень и др., была назначена для выработки окончательной cahier, остальные депутаты

---

[1]) Journal de Bodin, подъ 3 генваря.

посвятили себя исключительно разсмотрѣнію предложеній правительства, касавшихся субсидій и налоговъ. Каждый день шли засѣданія по этому поводу, и каждый почти день приносилъ съ собою правительству новые поводы для неудовольствія. Оппозиція росла и крѣпла, и уже съ первыхъ же дней обнаружилось, что она пустила корни и въ другихъ сословіяхъ.

Съ цѣлью выказать свою силу и значеніе на штатахъ и придать большій вѣсъ своимъ рѣшеніямъ, среднее сословіе въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій постановило передавать всѣ предложенія, исходившія отъ первыхъ двухъ сословій, на предварительное обсужденіе депутатовъ каждой провинціи и затѣмъ отправило депутацію къ дворянству и духовенству съ требованіемъ ожидать въ теченіи трехъ дней результатовъ совѣщаній. Съ другой стороны, оно поставило главною цѣлью своей дѣятельности разсмотрѣніе вопроса о реформахъ, которыя необходимо произвести въ финансовомъ управленіи. Руководясь этими основаніями, среднее сословіе приступило къ дѣятельности, и очень скоро, на первыхъ же порахъ, столкнулось съ притязаніями и требованіями правительства, которое само дало къ тому предлогъ.

Вопросъ о субсидіяхъ былъ возбужденъ правительствомъ тотчасъ же послѣ засѣданія 17 генваря. Король призвалъ къ себѣ нѣсколькихъ депутатовъ и предложилъ имъ внести на обсужденіе проектъ, по которому казна могла получить около 15 милліоновъ, и сверхъ того потребовалъ выдачи „отъ семи до восьми милліоновъ для удовлетворенія неотложныхъ надобностей“ [1]). Свиданіе происходило 23 генваря. На другой день, 24, среднее сословіе отвергло всѣ сдѣланныя ему предложенія и даже отказалось принять налогъ [2]), установленіе котораго поддерживалъ всѣми силами президентъ собранія. Чтобы добиться чего нибудь отъ средняго сословія, пришлось прибѣгнуть къ конференціи, на которую удалось привлечь только съ большимъ трудомъ делегатовъ отъ средняго сословія. Но и это не привело ни къ какимъ существеннымъ результатамъ. Вмѣсто согласія делегаты принесли съ собою цѣлую программу реформъ въ финансовомъ управленіи. У средняго сословія просили субсидій и новыхъ налоговъ,—оно отвѣчало, что не-

---

[1]) Journal de Bodin, подъ 23 и 24 генваря.

[2]) Ib. Налогъ заключался въ уплатѣ каждымъ французомъ суммы, равной его ежедневнымъ издержкамъ.

обходимо уничтожить всѣхъ чиновниковъ по финансовому управленію, за исключеніемъ четырехъ главныхъ казначеевъ, отмѣнить выдачу пенсій, созданныхъ съ 1560 г.; затѣмъ какъ на средство удовлетворенія потребностей казны оно указало на государственныхъ фермеровъ и сборщиковъ, которыхъ слѣдуетъ подвергнуть произвольному налогу для пополненія средствъ казны. Внести подобное предложеніе значило просто отказать королю въ его требованіяхъ, и такъ дѣйствительно это и было понято. То былъ уже не первый отказъ королю, но въ этотъ разъ онъ оказалъ болѣе сильное вліяніе, чѣмъ прежде, и подготовилъ почву для усиленія оппозиціи. Среди сословій, наиболѣе преданныхъ дѣлу лиги и исполненныхъ воинственнаго духа, отказъ средняго сословія произвелъ сильное замѣшательство, и первые зародыши раскола были посѣяны и здѣсь. Если оба сословія жаждали войны въ сильной степени, то далеко не въ такой же мѣрѣ высказывали они желаніе быть обложенными или платить субсидіи. Они стремились къ войнѣ, но и слышать ничего не хотѣли о томъ, чтобы нарушить свои привиллегіи, ограждавшія ихъ отъ поборовъ. Дворянство особенно ревниво отстаивало въ этомъ отношеніи свои права, и если оно выказывало желаніе жертвовать всѣмъ, то это значило не болѣе, какъ жертвовать личностями, при чемъ предполагалось, что среднее сословіе уплатитъ издержки и расходы. Оно было увѣрено, что послѣднее не окажетъ особенно сильнаго противодѣйствія, и, какъ мы видѣли, сильно обмануло́сь, столкнувшись съ представителями сословія, упорно и энергично, съ небывалою силою охранявшими свои права, ясно сознававшими свою силу. И вотъ, когда наиболѣе умѣренные увидѣли это, ихъ рвеніе, подогрѣваемое ярыми дѣятелями партіи, стало падать, и они оказались уже крайне „медлительными" (*tardives*) въ глазахъ короля и двора [1]). Вокругъ короля образовалось уже, говоритъ герцогъ Неверъ, значительное число сеньоровъ, переставшихъ раздѣлять его чувства, опасавшихся возобновленія гражданской войны[2]). Предвидѣлась опасность усиленія и расширенія оппозиціи, а между тѣмъ штаты засѣдали уже въ теченіи 47 дней, и ничего не было еще сдѣлано, королю не удалось добиться цѣли.

Въ виду такого положенія дѣлъ король не рѣшился болѣе дѣй-

---

[1]) Journal de Nevers, подъ 24 генваря, въ mém. de Nevers, I, 170.

[2]) Ib.

ствовать лично на штаты и обратился къ своему совѣту за помощью. 24 генваря, послѣ отказа средняго сословія, состоялось собраніе государственнаго совѣта въ полномъ его составѣ [1]), но его совѣщанія не принесли никакой пользы: члены совѣта не выработали даже программы дѣйствій. Мнѣнія, высказанныя членами совѣта, были крайне разнообразны и трудно согласимы, и совѣщанія выяснили лишь одно, что и въ самомъ совѣтѣ уже организовалась партія лицъ, склонныхъ къ миру, противодѣйствующая воинственнымъ планамъ. Спрошенные королемъ, многіе члены высказались прямо въ пользу мира, какъ за него отчасти высказалась и Екатерина Медичи, настаивавшая на необходимости вести переговоры съ гугенотами, употребить въ дѣло всѣ средства для установленія соглашенія прежде, чѣмъ бросаться очертя голову въ столь опасное предпріятіе, какъ война, исходъ которой крайне сомнителенъ. Только одни приверженцы Гиза и самъ онъ держались упорно своихъ плановъ, сильно и энергически настаивали на необходимости, на неотложности начатія военныхъ дѣйствій противъ гугенотовъ. Герцогъ Неверъ выдвигался особенно рѣзко въ ряду другихъ тою настойчивостью, съ какою онъ поддерживалъ планы партіи войны. Въ его глазахъ война съ еретиками являлась новымъ крестовымъ походомъ, для котораго должно жертвовать всѣмъ. Съ жаромъ и сильною энергіею напалъ онъ въ своей рѣчи, произнесенной въ совѣтѣ, на дворянство, которое, по его словамъ, „не оказывало необходимой помощи столь священному дѣлу". О духовенствѣ и особенно о среднемъ сословіи, объ ихъ поведеніи, онъ почти и не говорилъ, такъ мало были они доступны въ этомъ отношеніи. Вся надежда возлагалась на дворянство, и онъ подалъ ему примѣръ для дѣйствій, пожертвовавши въ пользу „святаго дѣла" всѣ свои имѣнія, находившіяся въ Нидерландахъ и приносившія сто тысячъ ливровъ ренты.

Но энергія, потраченная герцогомъ Неверрскимъ, пропала даромъ. Его примѣръ не нашелъ подражателей. Жертва, принесенная имъ, оказалась лишь ничтожною каплею, и его рента не дала вовсе казнѣ тѣхъ средствъ, въ которыхъ она нуждалась. Личныхъ усилій, личныхъ жертвъ было недостаточно для войны, необходимо было найти болѣе серіозную помощь. Правительству пришлось вращаться въ заколдованномъ кругу. Серіозную помощь могли оказать только одни штаты и

---

1) Ib.

главнымъ образомъ среднее сословіе, и желало ли того правительство или нѣтъ, ему нужно было обращаться за нею къ штатамъ. Король вынужденъ былъ вновь войти въ переговоры съ сословіями, и на другой же день послѣ совѣта онъ рѣшился отправить къ сословіямъ торжественное посольство съ спеціальною цѣлью просить штаты о выдачѣ субсидій. 26 генваря депутація, состоявшая изъ герцога Алансонскаго, кардинала Бурбона, герцога Неверрскаго, канцлера и секретаря государственнаго совѣта, Морвилье, возобновила отъ имени короля предложенія, уже однажды внесенныя имъ въ собраніе штатовъ. Отъ каждаго сословія потребовали прямаго и рѣшительнаго отвѣта на вопросъ о томъ, какую сумму оно согласно выдать правительству. Отъ духовенства депутація потребовала выдачи въ теченіи 6 мѣсяцевъ суммы въ 1.200.000 ливровъ, отъ дворянства—единовременной субсидіи въ 2 милліона, раскладку которой правительство предоставляло самому дворянству. Къ среднему сословію, за нѣсколько часовъ до появленія депутаціи, прислана была комиссія изъ трехъ лицъ для внесенія проекта налога, изобрѣтеннаго ими. Понсе [1]), Шатильонъ и де ла Бордъ прочли свой проектъ въ полномъ засѣданіи средняго сословія и дали рядъ объясненій по его поводу. Дѣло шло о полной и коренной реформѣ въ системѣ налоговъ. Согласно проекту всѣ существовавшіе налоги и сборы уничтожались и вмѣсто нихъ вводился единичный налогъ, взымаемый съ каждаго жилья, въ размѣрѣ, *maximum* котораго доходилъ до 50 ливровъ, а *minimum* не опускался ниже 12 денье. По вычисленію авторовъ проекта, правительство должно было получать ежегодно 15 милліоновъ, такъ какъ, по ихъ заявленію, число жилыхъ мѣстъ или семей, подлежавшихъ налогу, простиралось до 1.800.000, а

---

[1]) Понсе былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Противъ него и его дѣятельности была направлена извѣстная брошюра la France-Turquie, въ которой его обвиняли въ томъ, что онъ содѣйствуетъ своимъ вліяніемъ и совѣтами установленію деспотизма во Франціи и что, ознакомившись съ турецкими порядками, благодаря пребыванію въ Турціи, онъ выставляетъ строй этой страны идеаломъ политич. строя. Poncet отвѣтилъ брошюрою Antipharmacque, въ которой отвергъ всѣ взводимыя на него обвиненія, и признался лишь въ томъ, что онъ дѣйствительно выработалъ проекты финансовыхъ реформъ. См. указ. брошюры, выш. въ одной книгѣ въ 1575. Ср. De Thou, l. LVII, f° 50; Leber, état de la presse, 55—57.

средняя цифра взиманія равнялась девяти съ половиною ливрамъ [1]). Вслѣдъ за комиссіею явилась и королевская депутація и стала умолять среднее сословіе принять предложеніе и сверхъ того выдать 2 милліона въ видѣ субсидіи и изыскать средства для погашенія долговъ. Кардиналъ Бурбонъ произнесъ трогательную рѣчь, въ которой призывалъ всѣхъ къ миру и согласію, къ поддержкѣ святаго дѣла.

Депутаты трехъ сословій выслушали предложенія депутаціи, но ожидаемая правительствомъ склонность удовлетворить его требованіямъ не овладѣла ни однимъ изъ нихъ. Духовенство устами архіепископа Ліона заявило, что оно рѣшило требовать гарантій относительно того, что суммы, выданныя имъ, не будутъ истрачены, какъ это дѣлалось прежде, для того чтобы „прикрывать придворныхъ дамъ посредствомъ обнаженія алтарей“ [2]), и, согласно съ дворянствомъ, объявило депутаціи, что оно начнетъ лишь на слѣдующій день обсужденіе предложеній. То было рѣшеніе, на которое менѣе всего разсчитывало правительство, и оно служило дурнымъ предзнаменованіемъ для будущаго. Обсужденіе правительственныхъ предложеній и проектовъ въ средѣ каждаго сословія отдѣльно привело къ весьма плачевнымъ результатамъ разсчеты правительства. Духовенство приступило къ обсужденію предложенія лишь 28 генваря и въ тотъ же день приняло почти единогласно не проектъ правительства, а проектъ епископа Парижа, Реца. Архіепископъ д'Амбрэна, дѣйствовавшій на собраніи отъ имени своихъ собратій, архіепископовъ и епископовъ юга, умолялъ собраніе принять энергическія мѣры. „Защищайте дѣло божіе, воскликнулъ онъ, защищайте нашу мать, церковь. Если она погибнетъ, погибнемъ и мы. Наша скупость, наше нежеланіе подать ей помощь сдѣлаютъ насъ отвѣтственными передъ Богомъ и всѣмъ христіанскимъ міромъ. Настало время не щадить ничего, ни крови, ни денегъ, ни жизни для Бога и вѣры“. Для лиги, для ея успѣха духовенство готово было пожертвовать многимъ, но для правительства у него не оказывалось средствъ. Только одно высшее духовенство особенно ревностно стояло за войну. Въ рядахъ нисшаго, уже однажды, въ вопросѣ о

---

[1]) Journal de Bodin, подъ 26 генваря; procès-verbal du tiers état, III, 319 и сл.; journal de Taix, II, 356.

[2]) Journal de Nevers, подъ 27 января.

тридентскомъ соборѣ, разошедшагося съ высшимъ, произошло небольшое колебаніе. „Мы были въ страшномъ затрудненіи, разсказываетъ одинъ изъ представителей низшаго духовенства, деканъ церкви въ Труа, de Taix: съ одной стороны жалость при видѣ разоренныхъ провинцій сильно потрясла насъ, страхъ будущаго заставлялъ насъ колебаться, разсудокъ сильно вліялъ на насъ, съ другой наша слабость останавливала насъ, и опасеніе быть обвиненными въ неисполненіи полномочій сильно мѣшало намъ. Интриги двора, надменность кардиналовъ заставляли насъ быть подозрительными. Предложенія многихъ уступить королю половину бенефицій не имѣли большого значенія, такъ какъ, думали мы, тѣ, кто предлагаетъ это, даютъ то, чего у нихъ нѣтъ и лишь стараются завлечь насъ примѣромъ“ [1]). Тѣмъ не менѣе низшее духовенство пошло еще за высшимъ, и благодаря, его поддержкѣ, было рѣшено содержать въ теченіи шести мѣсяцевъ 5 тысячъ человѣкъ, по 50 отъ каждаго епископства, и ассигновать ежемѣсячно для этой цѣли сумму въ 100 тысячъ ливровъ. Опасеніе, что правительство растратитъ убыточнымъ образомъ эту сумму, побудило духовенство присоединить къ своему рѣшенію статью, по которой у короля отымалась возможность распоряжаться этою суммою и назначать капитановъ [2]).

Подобное рѣшеніе было явнымъ оскорбленіемъ для правительства, и оно протестовало противъ него самимъ энергическимъ образомъ. Герцоги Неверрскій и Гизъ и многія другія лица были немедленно отправлены къ духовенству, чтобы заявить ему отъ имени короля, что своимъ рѣшеніемъ духовенство явно нарушило волю короля и что дѣло шло не о войскѣ, а исключительно о деньгахъ. Давленіе, оказанное посольствомъ, заставило духовенство подвергнуть вторичному обсужденію предложеніе правительства, но, послѣ долгихъ и горячихъ преній, рѣшеніе, постановленное 28 генваря, было вновь подтверждено лишь съ небольшимъ и въ сущности ничтожнымъ измѣненіемъ: духовенство обязывалось предоставить королю право назначить изъ его войскъ пять тысячъ, содержаніе которыхъ оно должно было уплачивать, и сверхъ того опредѣлять капитановъ изъ списка лицъ, составленнаго духовенствомъ. Король не былъ удовлетворенъ такимъ рѣшеніемъ и

---

[1]) Journal de Taix, II, 350 и сл.

[2]) Procès-verbal du clergé, II, 155 и сл., 164—169; journal de Taix, II, 350—355.

началъ новый рядъ переговоровъ съ духовенствомъ, съ цѣлью заставить его измѣнить нѣкоторые изъ пунктовъ постановленія [1]). Но всѣ усилія его были безуспѣшны: высшее духовенство, стремившееся къ войнѣ, упорно отказывалось помогать правительству, нисшее постепенно переходило на почву иной политики, сближавшей его все болѣе и болѣе съ среднимъ сословіемъ и ни мало не благопріятной интересамъ короны.

Но пораженіемъ, нанесеннымъ правительству духовенствомъ, не ограничились всѣ его невзгоды. Въ средѣ дворянства, совершенно неожиданно, оппозиція правительству сказалась съ еще большею силою и энергіею, чѣмъ въ средѣ духовенства. Въ первомъ засѣданіи своемъ, 28 генваря, дворянство, по словамъ герцога Неверрскаго [2]), рѣшило не давать ничего королю. Но то было рѣшеніе, принятое подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія. Большинство дворянства было главнымъ дѣятелемъ лиги, въ его рядахъ находилось наибольшее число приверженцевъ Гиза, и потому личные переговоры короля, его брата и его совѣтниковъ, главнымъ образомъ герцога Неверрскаго, личныя ихъ усилія побудили дворянство отмѣнить свое суровое рѣшеніе. Большинствомъ голосовъ дворянство обязалось служить королю въ теченіи 6 мѣсяцевъ, но подъ условіемъ, что вопросъ о деньгахъ, о субсидіи правительству не будетъ затронутъ. Герцогъ Аленсонскій первый подписался подъ этимъ обязательствомъ, и непосредственно за нимъ подписались и Гизы.

Правительству удалось, наконецъ, получить нѣкоторую помощь отъ двухъ сословій. Оба сословія послѣ долгой борьбы согласились, наконецъ, дать средства для веденія войны, хотя исключительно въ пользу одной лиги. Между ними и правительствомъ не существовало уже полнаго согласія, и недовѣріе къ его дѣйствіямъ сказалось вполнѣ ясно въ ихъ поведеніи и въ ихъ рѣшеніяхъ.

Среднее сословіе при обсужденіи предложеній правительства стало въ особое положеніе, одинаково враждебное и правительству, и лигѣ. Когда 28 генваря началось обсужденіе правительственныхъ проектовъ, только

[1]) Journal de Nevers, подъ 30 генваря.

[2]) Свѣдѣнія о ходѣ преній въ средѣ дворянства сообщаетъ только герцогъ Неверрскій въ своемъ Journal; procès-verbal дворянства на штатахъ 1576 потерянъ.

одни приверженцы Гизовъ оказались на сторонѣ правительства. Президентъ собранія, Люлье, преданный лигѣ, всѣми способами убѣждалъ депутатовъ исполнить вполнѣ добросовѣстно ихъ обязанности по отношенію къ королю и произнесъ по этому случаю трогательную и краснорѣчивую рѣчь. Но его усилія не увѣнчались, да и не могли увѣнчаться, успѣхомъ. Поддержка, которую нашелъ проектъ въ средѣ депутатовъ отъ Парижа, лишь еще болѣе повредила дѣлу и вызвала сильное противодѣйствіе со стороны большинства, враждебно относившагося къ Парижу и парижскимъ депутатамъ. Оппозиція, руководимая Бодэномъ, высказалась вся, единогласно, не только противъ проекта Понсе, но и противъ его обсужденія. Она руководилась, такъ заявила она, лишь тѣмъ соображеніемъ, что новая система совершенно неразумна и что, съ другой стороны, полномочія не давали права даже обсуждать подобнаго рода предложенія. Въ дѣйствительности же она опасалась, что введеніе подобнаго налога, обезпечивая правильные доходы правительству, освободитъ его отъ единственной узды, которою можно будетъ сдерживать его деспотическія наклонности [1]). Вопросъ о выдачѣ двухъ милліоновъ подвергся той же участи: собраніе объявило, что ни его полномочія, ни та цѣль, съ которою были созваны штаты и которая высказана была въ королевскомъ актѣ, созывавшемъ штаты, не давали ему никакого права заниматься обсужденіемъ подобныхъ предложеній [2]). О субсидіяхъ въ пользу лиги не было даже и рѣчи, и оппозиція съ такимъ увлеченіемъ дѣйствовала и противъ правительства, и противъ партіи Гиза, что тотчасъ же послѣ рѣшенія, заключавшаго въ себѣ отказъ правительству, большинство депутатовъ

[1]) Journal de Bodin, подъ 28 генваря; procès-verbal du tiers ètat, III, 317, 319—322. Ср. Journal de Taix, въ которомъ авторъ указываетъ какъ на причины отказа на два мотива: первый, заключ. въ томъ, что большинство депутатовъ принадлежало къ „gens de justice", на которыхъ падалъ новый налогъ, и второй, что депутаты опасались, чтобы король, „après s'estre fait payer la nouvelle taille, qui demeureroit tousjours, ne remist peu à peu les autres subcides, ou qu'il ne haussast la taille, tantost d'un quart, tantost d'un tiers, selon sa volonte". По существу налогъ не былъ противенъ интересамъ буржуазіи, и de Taix прямо выражается о немъ, „que c'estoit la plus belle invention qui fust jamais". Бодэнъ, впрочемъ, высказывается противъ него. См. его Respublica, изд. 1628, IV, 841, 887.

[2]) Ib.

настойчиво потребовало, чтобы президентъ немедленно же отправился во дворецъ сообщить „его величеству отвѣтъ сословія". Оппозиція разсчитывала, что этимъ она избавитъ себя отъ новыхъ попытокъ со стороны правительства возобновлять пренія по вопросу о его предложеніяхъ. Но президентъ собранія, подавшій голосъ въ пользу правительства, не исполнилъ порученія, возложеннаго на него среднимъ сословіемъ, и лишь частнымъ образомъ извѣстилъ короля о постигшей его неудачѣ.

Новое посольство, состоявшее изъ герцога Аленсонскаго, герцога Невера и Морвилье, было отправлено королемъ въ собраніе средняго сословія. Ему поручено было повторить вновь приказъ короля и потребовать обсужденія финансовыхъ предложеній правительства. Правительство разсчитало, что гораздо выгоднѣе будетъ для него показывать видъ, что ему ничего неизвѣстно о рѣшеніи средняго сословія, чѣмъ требовать немедленно отвѣта отъ собранія. „Если вы, сказалъ депутатамъ средняго сословія Морвилье, предоставите вооруженнымъ гугенотамъ возможность дѣйствовать, то въ теченіи очень короткаго времени католическая религія будетъ уничтожена, власть короля ослаблена, а ваши имущества разграблены"[1]). Угроза не подѣйствовала на оппозицію, и она молча выслушала рѣчи и заявленія депутаціи. Президентъ, думая загладить свою вину, желалъ было прочесть депутаціи протоколъ предшествовавшаго засѣданія, но депутація, въ лицѣ герцога Аленсонскаго, воспротивилась этому: выслушать протоколъ рѣшенія значило отказаться навсегда отъ возможности оказывать посредствомъ новыхъ переговоровъ давленіе на депутатовъ. Оппозиція въ свою очередь не обнаружила наклонности настаивать на предложеніи ея президента. Но едва только депутація оставила залу засѣданій, какъ большинство обнаружило вполнѣ свои чувства. Вопросъ, внесенный депутаціею, не былъ даже затронутъ, и оппозиція потребовала вновь, чтобы президентъ, уже въ сопровожденіи избранныхъ депутатовъ отправился во дворецъ съ актомъ рѣшенія собранія. 1 февраля депутація, отъ средняго сословія исполнила торжественно возложенное на нее порученіе. Король любезно и милостиво принялъ депутацію, но отказывался вѣрить, чтобы рѣшеніе это было окончательнымъ, чтобы среднее сословіе обнаружило

---

[1]) **Journal de Nevers**, подъ 31 генваря.

столь „дурную наклонность“, и просилъ передать представителямъ средняго сословія, что онъ не признаетъ ихъ оправданій, ихъ ссылокъ на полномочія и требуетъ обсужденія вновь вопроса о двухъ милліонахъ.

Воля короля была закономъ для штатовъ, и пренія были возобновлены 2 февраля, хотя правительство отъ этого ни мало не выиграло. Только одни депутаты Парижа сильно поддерживали короля и даже первые возобновили вопросъ о новомъ обсужденіи предложенія о выдачѣ двухъ милліоновъ. Для нихъ подобная субсидія была дѣломъ крайне выгоднымъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, правительство, въ виду крайней необходимости, могло конфисковать въ свою пользу ренты, уплачиваемыя Парижу. Опасенія подобной конфискаціи были въ то время весьма основательны, и уже однажды на дверяхъ залы засѣданій средняго сословія появилась было афиша, заключавшая въ себѣ предложеніе конфисковать ренты hôtel de ville'я въ Парижѣ, „въ виду того, что Парижъ возбудилъ во всей Франціи гражданскія войны“ [1]). Раздраженіе провинцій противъ Парижа было очень сильно, и можно было думать, что оппозиція укажетъ правительству на эту мѣру. Съ другой стороны, важно было имѣть средства для окончательнаго установленія лиги. Парижскіе депутаты забили, поэтому, сильную тревогу и пустили въ ходъ всѣ средства, чтобы добиться согласія на выдачу требуемой правительствомъ субсидіи. Но ихъ поддержка вызвала только сильный протестъ со стороны оппозиціи, повела къ бурной сценѣ, и дѣло правительства потерпѣло полнѣйшее фіаско. Бодэнъ, потребовавшій слова, съумѣлъ въ своей рѣчи затронуть самолюбіе провинціальныхъ депутатовъ рѣзкимъ противопоставленіемъ интересовъ Парижа интересамъ провинцій, и увлекъ за собою большинство. Правительство, сказалъ онъ, отличалось всегда безцеремонностью въ дѣлѣ взыманія налоговъ, установленныхъ и разрѣшенныхъ штатами. Если мы разрѣшимъ ему два милліона, то кто ручается, что оно не станетъ взымать ихъ каждые шесть мѣсяцевъ безъ разрѣшенія штатовъ? Вотировка, начатая послѣ того, дала громадное число голосовъ въ пользу оппозиціи. Въ третій разъ предложеніе правительства было отвергнуто, и въ этотъ разъ уже окончательно. Пораженіе, нанесенное и правительству и лигѣ оппозиціею, было такъ сильно и такъ чувствительно, что меньшинство,

---

[1]) Aubigné, II, 251; Journal de Bodin, подъ 2 февраля.

состоявшее главнымъ образомъ изъ депутатовъ отъ Парижа, увидѣло вполнѣ ясно полную невозможность бороться съ такимъ сильнымъ и прочно организованнымъ большинствомъ, какое представляла собою оппозиція, проникнутая однимъ и тѣмъ же духомъ, воодушевленная одними и тѣми же стремленіями. Его члены стали послѣдовательно, одинъ за другимъ, уклоняться отъ посѣщенія засѣданій [1]), а затѣмъ многіе и совсѣмъ вышли изъ штатовъ, подали въ отставку. Къ половинѣ февраля меньшинство было уже сильно ослаблено и едва насчитывало въ своихъ рядахъ тридцать членовъ. Поле дѣятельности было, такимъ образомъ, совершенно почти очищено для оппозиціи, и она не замедлила окончательно захватить въ свои руки управленіе ходомъ дѣлъ. Отъ нея зависѣло все на штатахъ; ея голосъ имѣлъ рѣшающее значеніе; она сдѣлалась главною силою на штатахъ. Подача ею голоса въ ту или другую сторону давала всегда перевѣсъ одной изъ нихъ, безвозвратно рѣшала данный вопросъ. А то, въ какую сторону клонились ея симпатіи, по какому пути она намѣрена была идти, было всѣмъ хорошо извѣстно и кромѣ того было заявлено ею самою самымъ рѣзкимъ и рѣшительнымъ образомъ. Въ одно изъ первыхъ засѣданій, послѣдовавшихъ за выходомъ въ отставку Люлле, громадное большинство голосовъ подано было при выборѣ новаго президента въ пользу человѣка, который съ самаго открытія штатовъ не переставалъ противодѣйствовать планамъ Гиза и лиги. Вождь оппозиціи, Бодэнъ, былъ избранъ президентомъ того самого собранія, которое въ началѣ сессіи постоянно отвергало всѣ его предложенія. Этимъ выборомъ, крайне непріятнымъ для партіи лиги, довершалась побѣда, одержанная среднимъ сословіемъ въ вопросѣ о финансахъ. Избирая Бодэна своимъ президентомъ, среднее сословіе уже этимъ однимъ обезпечивало вполнѣ занятое имъ положеніе и могло идти впередъ отъ одной побѣды къ другой. То, что защищала и поддерживала оппозиція прежде, когда ряды ея были очень рѣдки, когда силы ея были еще очень незначительны, а голосъ заглушался голосами партіи лиги, могло теперь быть вновь поставлено на очередь для обсуж-

---

[1]) Бодэнъ въ своемъ journal подъ 2 февраля, разсказывая объ афишѣ, прибитой къ дверямъ залы собраній средняго сословія, прибавляетъ, что »depuis ce temps les deputés de Paris ne se sont gueres trouvés auxdites assemblées du Tiers Estat«.

денія и притомъ поставлено въ болѣе рѣзкой и рѣшительной формѣ. И это дѣйствительно и случилось.

Едва только обсужденіе финансоваго вопроса было покончено, какъ уже новый вопросъ, вопросъ не менѣе важный, выступилъ на сцену. То былъ вопросъ о *cahiers*, тѣсно связанный съ вопросомъ о реформахъ, включавшій его въ себѣ. Комиссія, избранная, какъ извѣстно, среднимъ сословіемъ для свода *cahiers* различныхъ округовъ и провинцій Франціи, покончила свои работы къ началу февраля, и 8 депутаты могли уже подписывать свои имена подъ однимъ общимъ *cahier*. 9 февраля назначено было днемъ, въ который должно было произойти представленіе королю какъ *cahier* средняго сословія, такъ и *cahiers* всѣхъ другихъ сословій, также выработавшихъ къ тому же времени свои *cahiers*. Обычная въ подобныхъ случаяхъ церемонія была выполнена съ подобающею торжественностью, но дѣло этимъ не исчерпывалось. Представить королю *cahiers* еще не значило добиться исполненія требуемыхъ реформъ. Всѣ сословія одинаково ясно понимали, что поступать такъ, отдавать въ руки одного короля и его совѣта право распоряжаться по ихъ усмотрѣнію и произвольно съ требованіями и заявленіями всего населенія Франціи, было дѣломъ крайне опаснымъ: опытъ предшествовавшихъ собраній доказывалъ, какъ мало можно было разсчитывать на правительство въ вопросѣ о реформахъ. Необходимо было добиться того, чтобы мнѣнія и желанія, высказанныя въ *cahiers*, были защищаемы предъ королемъ, вписаны въ королевскій ордоннансъ, необходимо было слѣдить за ходомъ обсужденія *cahiers* въ королевскомъ совѣтѣ, защищать предъ нимъ интересы народа, противоположные интересамъ правительства, обезпечить полный успѣхъ его требованіямъ реформъ. Среднее сословіе въ виду. Этого потребовало даже въ одномъ изъ своихъ засѣданій, предшествовавшихъ окончательному принятію *cahier*, чтобы король не распускалъ штатовъ раньше, чѣмъ всѣ дѣла не будутъ порѣшены и покончены[1]). Два другія сословія стремились къ тому же. Но предстоялъ вопросъ о томъ, какимъ способомъ можно будетъ достигнуть осуществленія необходимыхъ гарантій для штатовъ и народа, гдѣ и въ чемъ искать ихъ? Другими словами, какова должна быть организація законодательной власти? Въ виду того положенія, въ какомъ находились дѣла, въ виду стремленій, которыми

[1]) Journal de Bodin подъ 4 февраля.

были одушевлены дворянство и духовенство, большинство которыхъ принадлежало къ партіи лиги, въ виду, наконецъ, желаній и плановъ правительства, вопросъ этотъ пріобрѣталъ громадное значеніе для средняго сословія. Должно ли было оно слѣдовать за другими сословіями или и здѣсь, какъ и въ финансовомъ вопросѣ, стать въ независимое положеніе, наложить свою волю, свое рѣшеніе на штаты?

Среднее сословіе избрало послѣднее. Оно разошлось вполнѣ въ вопросѣ объ организаціи законодательной власти съ двумя другими, и вновь результатомъ этого была блестящая побѣда, одержанная имъ.

Почти въ тоже время, когда среднее сословіе порѣшило просить короля о не распущеніи штатовъ, духовенство въ своемъ собраніи 5 февраля постановило войти въ соглашеніе съ среднимъ сословіемъ насчетъ того, какого рода лица и съ какими полномочіями должны быть избраны для окончательнаго обсужденія *cahiers*. Духовенство, ревностно стремившееся къ тому, чтобы дѣятельность штатовъ не осталась безплодною, заявлявшее постоянно о необходимости присвоенія штатамъ законодательной власти, воскрешало своимъ предложеніемъ коммиссію, недавно исчезнувшую по волѣ и рѣшенію средняго сословія. Дѣло шло о созданіи смѣшанной коммиссіи, въ которой засѣдали бы и члены государственнаго совѣта, и представители отъ штатовъ, по двѣнадцати человѣкъ отъ каждаго сословія. На эту коммиссію переносилась власть штатовъ, и она должна была получить право законодательнаго собранія[1]). Духовенство, вошедшее въ соглашеніе съ дворянствомъ, разсчитывало ограничить такимъ способомъ власть и произволъ короля, создать прочныя гарантіи противъ злоупотребленій со стороны правительства при составленіи указа, въ которомъ резюмовались бы заявленія сословій уже въ видѣ обязательнаго для всей страны закона.

Но оба сословія, прибѣгая къ созданію коммиссіи, которая должна была обуздывать власть, сильно заблуждались, думая при ея посредствѣ достигнуть этой цѣли. Правительство, стремившееся избавиться отъ контроля штатовъ, само сильно желало учрежденія подобной коммиссіи, ясно понимая, что ему будетъ гораздо легче справиться съ двѣнадцатью депутатами отъ средняго сословія, чѣмъ со всею ихъ массою. Король лично, принимая депутацію, явившуюся къ нему для поднесенія cahiers, выразилъ надежду, что штаты изберутъ изъ своей среды делегатовъ

---

[1]) Procès—verbal du clergé, II, 161, 188 и сл.; Journal de Taix, II, 367.

для участія въ работахъ законодательной комиссіи. Съ цѣлью придать больше вѣса и значенія своему заявленію, онъ объявилъ депутаціи, что совѣтъ его будетъ состоять только изъ 24 членовъ, какъ того требовали штаты. Духовенство своимъ рѣшеніемъ шло, такимъ образомъ, на встрѣчу желаніямъ правительства, и этимъ самымъ уже подрывало въ самомъ основаніи успѣхъ своего предложенія. То, чего не замѣтило оно, было понято среднимъ сословіемъ, и когда 12 февраля депутація отъ духовенства и дворянства явилась въ залу собраній средняго сословія съ своимъ предложеніемъ избрать 12 делегатовъ, что, такъ заявила она, уже было однажды постановлено собраніемъ, среднее сословіе на отрѣзъ отказалось принять и поддерживать его [1]). Оно только что одержало надъ правительствомъ блестящую побѣду, его главная забота заключалась въ томъ, чтобы не дать возможности правительству увеличивать налоги. Если бы оно согласилось поддержать предложеніе духовенства, то этимъ самымъ оно выпустило бы изъ рукъ плоды своей побѣды: правительству легко можно было бы подкупить делегатовъ отъ средняго сословія въ свою пользу; оно, затѣмъ, могло обратить комиссію въ постоянное учрежденіе, и тогда окончательно былъ бы узаконенъ руками штатовъ полнѣйшій произволъ. Эти разсужденія депутатовъ средняго сословія были совершенно вѣрны, и событія, послѣдовавшія за этимъ, подтвердили ихъ вполнѣ: система подкупа, пущенная въ ходъ правительствомъ, привела нѣсколько времени спустя къ разъединенію въ рядахъ оппозиціи. Съ другой стороны, представлялась опасность иного рода, которая могла создать весьма вредный прецедентъ для будущаго: независимость средняго сословія приносилась бы въ жертву при установленіи подобной комиссіи. Среднее сословіе всѣми силами поддерживало принципъ, что два сословія не могутъ связывать третье [2]). Могло ли среднее сословіе добиться осуществленія этого принципа, когда въ законодательной комиссіи на 60 членовъ оно располагало только 12 голосами? Очевидно, что среднему сословію приходилось оставаться всегда въ меньшинствѣ, утратить всякое вліяніе на дѣла, удалиться отъ той цѣли, которую оно преслѣдовало. Правда, въ началѣ сессіи оно приняло предложеніе, но тогда это было сдѣлано безъ всякаго почти обсужденія. Съ того же момента, какъ

[1]) Procés-verbal du tiers état, III, 330—332.

[2]) „Les deux ordres ne peuvent lier le tiers“.

оппозиція усилилась, вопросъ о комиссіи былъ оставленъ среднимъ сословіемъ, и мы видѣли, что оно еще въ генварѣ запретило своимъ делегатамъ являться въ ея засѣданіи. Возобновленіе предложенія должно было, поэтому, встрѣтить сильную оппозицію въ среднемъ сословіи, и, дѣйствительно, едва только депутація отъ духовенства и дворянства оставила залу засѣданій, какъ среднее сословіе тотчасъ же постановило отвергнуть предложеніе и послать депутацію къ обоимъ сословіямъ съ извѣщеніемъ о такомъ его рѣшеніи [1]).

Бодэнъ, какъ глава оппозиціи, какъ наиболѣе вліятельный членъ собранія, болѣе всѣхъ содѣйствовалъ принятію подобнаго рѣшенія; на него палъ выборъ сословія при избраніи депутатовъ къ другимъ сословіямъ; оно сильно разсчитывало на его умъ и умѣнье вести дѣла, и не обманулось въ немъ. На другой день, 13 февраля, Бодэнъ явился въ собраніе духовенства и въ своей рѣчи [2]), одной изъ лучшихъ и наиболѣе талантливыхъ, которыя были произнесены когда либо этою замѣчательною и геніальною личностью, этимъ выдающимся дѣятелемъ и мыслителемъ 16 вѣка, попытался убѣдить духовенство взять назадъ свое предложеніе. Онъ взглянулъ на вопросъ съ чисто легальной точки зрѣнія и затѣмъ развилъ всѣ тѣ аргументы, которые были высказаны въ собраніи средняго сословія. Штаты, сказалъ онъ, являясь представителемъ народа, не имѣютъ ни малѣйшаго права замѣщать себя. Если это замѣщеніе воспрещено простымъ прокурорамъ, то тѣмъ болѣе оно не можетъ быть примѣнимо къ штатамъ. Они не должны даже подымать подобнаго вопроса, такъ какъ это можетъ служить во вредъ народу. Достаточно уже и того, что вся нація сводится къ четыремъ стамъ депутатамъ. Если вы захотите уменьшить и это число, довести его до восемьнадцати или двадцати шести, то этимъ вы низведете штаты до ничтожества [3]). Вспомните только опытъ прошедшаго, вспомните то, что происходило при Людовикѣ XI, который съ 18 членами, призванными имъ, распоряжался

---

[1]) Journal de Bodin, подъ 12 февраля.

[2]) Бодэнъ приводитъ цѣликомъ свою рѣчь въ своемъ журналѣ подъ 13 февраля. О засѣданіи 13 февраля см. procès-verbal du clergé, II, 197—208; Journal de Taix, II, 367—369.

[3]) „Si on vouloit en borner nombre à dix-huict ou vingt six personnes, ce seroit *reduire les estats de France* au petit pied“. Ib.

всѣмъ по произволу. Вмѣсто древней и законной формы штатовъ, вы создадите „перелетные“ (ambulatoires) штаты, вполнѣ зависимые отъ короля и его частнаго совѣта, который сдѣлается дѣйствительнымъ распорядителемъ всѣхъ дѣлъ. Какое довѣріе, продолжалъ онъ, можно будетъ оказывать подобной незначительной группѣ лицъ, которымъ прійдется сталкиваться съ принцами крови и сеньорами? А присутствіе короля, могущаго запугать делегатовъ, а подарки, мольбы, увѣщанія, обѣщанія, которыя станутъ расточать, чтобы увлечь ихъ? Допустимъ даже, что делегаты окажутся безукоризненно честными. Но развѣ и тогда дѣло улучшится? Вѣдь они могутъ оказаться въ меньшинствѣ, слѣдовательно побѣжденными. Если же побѣда и останется за ними, то будутъ ли они въ состояніи заставить исполнить свою волю короля, въ присутствіи котораго прекращается власть совѣта и всѣхъ чиновниковъ государства? Наконецъ, кто ручается, что король не обратитъ комиссію въ постоянное учрежденіе, подобно его совѣту, и не станетъ злоупотреблять довѣріемъ народа?

Аргументы были столь вѣски, что никто изъ духовнаго сословія не былъ въ силахъ опровергнуть ихъ. Президентъ собранія, архіепископъ Ліона, не нашелъ иного возраженія кромѣ фразы, которая только подкрѣпила аргументацію Бодэна, увеличила шансы средняго сословія. „Делегаты, сказалъ архіепископъ, не будутъ вовсе обсуждать вопроса объ окончательной формѣ *cahiers*; они ограничатся только совѣщаніемъ по ихъ поводу“. Мало того, что этими словами измѣнялась редакція предложенія, какъ оно было внесено въ собраніе средняго сословія, аргументъ оказался крайне слабымъ, и Бодэну легко было опровергнуть его. „Если, „возразилъ Бодэнъ“, вы дадите делегатамъ только одинъ совѣщательный голосъ, то этимъ лишь усилите опасность. Послѣдніе и самые слабые шансы успѣха будутъ въ такомъ случаѣ уничтожены. Какой авторитетъ, какое значеніе могутъ имѣть тогда мнѣнія делегатовъ? Ихъ призовутъ въ засѣданіе, надпишутъ въ заголовкѣ эдикта, что депутаты были выслушаны въ конференціи. Все дѣло этимъ и ограничится, и страна не выиграетъ ничего“.

Духовенство продолжало упорно отмалчиваться на всѣ рѣчи Бодэна. Тогда, разсказываетъ онъ самъ, видя, что архіепископы и епископы, страстно желавшіе сдѣлаться членами совѣта, не принимали въ толкъ его возраженій, онъ прибѣгъ къ рѣшительному средству. „Если вы, господа члены церкви, сказалъ онъ, обращаясь къ собранію,

рѣшились избрать делегатовъ въ комиссію, я попрошу у васъ въ такомъ случаѣ не находить ничего дурнаго въ томъ, что среднее сословіе станетъ противиться этому всѣми силами". Кромѣ того, прибавилъ онъ, рѣшеніе духовнаго сословія и сословія дворянскаго не можетъ имѣть силы. „У средняго сословія накопилось не мало жалобъ противъ двухъ остальныхъ сословій. Поэтому, если вы сдѣлаетесь судьями споровъ, вы, представляющіе сами одну изъ сторонъ, то этимъ нарушите и божескіе, и человѣческіе законы. Во всѣхъ христіанскихъ государствахъ, какъ и въ нашемъ, существуетъ древній обычай, по которому два сословія не вправѣ создавать постановленія во вредъ третьему" [1]). Въ заключеніе онъ потребовалъ, чтобы духовенство вновь обсудило свое предложеніе. Тоже было повторено Бодэномъ и въ собраніи дворянства.

Протестъ Бодэна, служившаго лишь посредникомъ между среднимъ и двумя другими сословіями, былъ исполненъ силы и энергіи, а опытъ прошлаго показывалъ, что среднее сословіе станетъ упорно стоять на своемъ рѣшеніи, что нѣтъ возможности сломить его оппозицію. Рѣшать дѣло безъ его участія и согласія было немыслимо, и оба сословія вынуждены были подчиниться требованію средняго сословія. Они вновь подвергли обсужденію вопросъ о комиссіи и послѣ двухдневныхъ преній рѣшили отказаться отъ своего предложенія, взяли его назадъ.

Побѣда, одержанная среднимъ сословіемъ и Бодэномъ, была полная: ни партія лиги, ни правительство не въ силахъ были провести на штатахъ ни одной своей мѣры, ни одного предложенія. Вліяніе на дѣла ускользало совершенно изъ ихъ рукъ, и мѣсто ихъ постепенно занимала оппозиція, разрывъ которой съ правительствомъ и съ партіею лиги сталъ совершившимся фактомъ [2]). Правда, то была скорѣе отри-

---

[1]) Ср. Respublica Бодэна, lib. III.

[2]) Партія лиги была сильно раздражена противъ Бодэна и средняго сословія вслѣдствіе ихъ поведенія въ вопросѣ о комиссіи, и новые доносы посыпались на Бодэна. Отношенія короля къ Бодэну, милостивыя въ началѣ сессіи, сразу измѣнились послѣ рѣшенія, принятаго среднимъ сословіемъ. Король, разсказываетъ самъ Боденъ, »ne le regardoit plus de si bon oeil qu'il avoit accoustumé» и прямо выразилъ, вечеромъ въ тотъ день, когда рѣшеніе было принято, свое убѣжденіе, что Бодэнъ заправляетъ штатами по своему произволу. См. Respublica, l. III, p. 485. Ср. De Thou, l. LXIII, f⁰ 187.

цательная, чѣмъ положительная побѣда. Ея результатомъ была передача рѣшенія вопроса о реформахъ исключительно почти въ руки одного правительства. Король и его совѣтъ могли теперь по своему благоусмотрѣнію обсудить требованія народа. Законодательная власть штатовъ оказывалась не существующею, и среднее сословіе становилось, повидимому, въ противорѣчіе съ самимъ собою. Но то была только видимость, а не дѣйствительность. Аргументы, на которыхъ опирался Бодэнъ, какъ мы видѣли, показывали ясно, что среднее сословіе, отвергая предложеніе духовенства, сообразовалось и съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ, и со своими силами. Заставить правительство немедленно же, въ присутствіи штатовъ, произвести требуемыя реформы, на это не доставало у средняго сословія ни смѣлости, ни, главное, достаточно авторитета, достаточно власти. Его дѣйствительная сила далеко не соотвѣтствовала степени его вліянія на дѣла, и, кромѣ того, оно не было настолько проникнуто революціоннымъ духомъ, чтобы прибѣгнуть къ насилію, къ coup d'état. Насиліе при существовавшемъ положеніи дѣлъ было, наконецъ, крайне опасно, такъ какъ оно могло дать всѣ шансы въ руки партіи, къ интересамъ и цѣлямъ которой среднее сословіе относилось крайне враждебно. Все то, на что было способно среднее сословіе, для осуществленія чего у него было достаточно силъ, заключалось лишь въ оборонительной борьбѣ, въ оппозиціонной дѣятельности, въ упорномъ сопротивленіи всякаго рода предложеніямъ, не соотвѣтствовавшимъ его интересамъ. Наступательныя дѣйствія въ то время были немыслимы. Съ другой стороны, отвергая учрежденіе комиссіи и предоставляя правительству право обсужденія *cahiers*, среднее сословіе тѣмъ самымъ возлагало на короля всю отвѣтственность за принятыя рѣшенія, что должно было заставить его дѣйствовать осмотрительно или, въ противномъ случаѣ, подвергнуться всѣмъ невыгодамъ, всѣмъ ударамъ, которые могло нанести ему общественное мнѣніе, уже до нѣкоторой степени враждебно относившееся къ правительству. Среднее сословіе гарантировало себя лишь тѣмъ, что потребовало настоятельно созванія новыхъ штатовъ чрезъ пять лѣтъ [1]). Въ этомъ оно видѣло наилучшій способъ сдерживать правительство въ его дѣйствіяхъ. Въ виду этого Боденъ внесъ даже предло-

[1]) Cahier general du Tiers Estat, mss. de la Bibl. Nat., Suppl. Franç., v. 595, 2, f° 3.

женіе, по которому всѣ затрудненія при рѣшеніи вопроса о *cahiers*, которыя возникнутъ въ королевскомъ совѣтѣ, должны быть переданы на разсмотрѣніе штатовъ. Понятно, поэтому, что изъ двухъ путей, которые предстояли среднему сословію, ему необходимо было избрать тотъ, по которому оно пошло. Въ виду положенія дѣлъ, характера и состава партіи лиги, въ виду поползновеній правительства, было необходимо или идти прямо на проломъ, или остаться въ сторонѣ, зрителемъ событій, и только потомъ уже выступить на сцену дѣятельности. Избирая этотъ путь, среднее сословіе сохраняло вполнѣ свое независимое положеніе и въ тоже время избавлялось отъ опасности подвергнуться тѣмъ экспериментамъ, которые могли производить надъ нимъ и надъ націею дѣятели лиги, т. е. главнымъ образомъ дворянство. Наконецъ, оно достигало и еще одного важнаго результата: устраняя установленіе спеціальной коммиссіи отъ штатовъ, оно тѣмъ самымъ, если и не обезпечивало полнаго осуществленія требуемыхъ имъ реформъ, то за то не давало возможности получить преобладающее вліяніе прямо враждебнымъ ему интересамъ. Въ этомъ отношеніи послѣдующія событія, какъ мы увидимъ, вполнѣ оправдали его политику: сильное движеніе общественнаго мнѣнія произошло во Франціи, и королевской власти пришлось не разъ считаться съ нимъ. При тѣхъ планахъ и стремленіяхъ, которые выработало среднее сословіе, то было уже шагомъ впередъ, такъ какъ и эти планы, и стремленія сословія находились часто въ рѣзкомъ противорѣчіи съ тѣмъ, чего добивались два другія сословія и въ особенности дворянство.

Въ самомъ дѣлѣ, между этимъ послѣднимъ и среднимъ сословіемъ существовало въ этомъ отношеніи особенно сильное различіе, и они въ своихъ требованіяхъ шли почти постоянно наперекоръ другъ другу. Какъ ни былъ еще смутенъ и неясенъ идеалъ общественнаго строя, рисовавшагося предъ глазами средняго сословія, въ немъ можно подмѣтить все болѣе и болѣе усиливающееся сознаніе необходимости покончить, если не со всѣмъ строемъ, завѣщаннымъ средними вѣками, то съ нѣкоторыми изъ его проявленій. Представители сословія на штатахъ въ Блуа чувствуютъ потребность въ этихъ измѣненіяхъ уже въ гораздо болѣе сильной степени, чѣмъ представители тогоже сословія, участвовавшіе въ преніяхъ штатовъ шестидесятыхъ годовъ, и изъ послѣдующихъ событій ясно видно, что эти ихъ требованія составляютъ зерно всего послѣдующаго движенія, разроставшагося все болѣе и бо-

лѣе, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Дофине, получившаго вполнѣ опредѣленную форму. Къ тѣмъ требованіямъ реформъ, которыя были высказаны и общественнымъ мнѣніемъ, и дѣятелями двухъ первыхъ сословій, среднее присоединяло и рядъ другихъ, направленныхъ къ улучшенію положенія, какъ его самаго, такъ и всей массы населенія. Враждебное отношеніе къ средневѣковому порядку вещей, ко всему тому, что стѣсняло индустріальную дѣятельность, и что давало перевѣсъ военному и дворянскому элементу, сказывалось здѣсь съ особенною силою, и то, чего требовало въ свою пользу дворянство, встрѣчало всегда почти рѣзкую оппозицію въ рядахъ представителей средняго сословія. Стремленія части дворянства ясно опредѣлялись тѣмъ, что старались провести они, создавая лигу,—остальная часть дворянъ въ своемъ *cahier* повела дѣло по тому же пути. Мало того, что дворяне потребовали у короля утвержденія и сохраненія всѣхъ своихъ привиллегій и правъ,—они настаивали у короля на дарованіи имъ исключительнаго права занимать всѣ важнѣйшія должности въ провинціяхъ, чѣмъ сразу пріобрѣтали тоже положеніе, къ которому стремились вооруженнымъ путемъ и дѣятели обѣихъ партій, партіи коалиціи и партіи лиги. Гарантіи, потребованныя ими, были таковы, что успѣхъ ихъ стремленій былъ обезпеченъ, если бы они однажды осуществились. Система избранія, на которой настаивали всѣ сословія, являлась для дворянства однимъ изъ средствъ для достиженія преслѣдуемой имъ цѣли, и оно потребовало, чтобы выборы баильи и сенешаловъ, производились исключительно однимъ дворянствомъ и изъ его среды; королю предоставлялось право лишь назначать одного изъ трехъ кандидатовъ, представленныхъ ему дворянствомъ [1]). Вся администрація переходила такимъ образомъ въ его руки, и чтобы добиться ненарушимости и неприкосновенности какъ этого своего права, такъ и всѣхъ своихъ привиллегій и вольностей, оно предложило королю разрѣшить избраніе въ каждомъ округѣ синдика для дворянства, который велъ бы списокъ дворянамъ и защищалъ бы ихъ [2]). Въ тоже время, стремясь обособиться отъ всѣхъ другихъ сословій, оно потребовало созданія особыхъ судовъ, спеціально для однихъ дворянъ, въ которыхъ долженъ

---

[1]) Cayer de la noblesse, § 51.

[2]) Ib., § 35.

былъ предсѣдательствовать избранный ими байльи и присутствовать въ качествѣ членовъ четыре дворянина, избранные дворянствомъ округа на три года [1]). Обезпечивая этими и рядомъ другихъ мѣръ свое исключительное положеніе въ государствѣ, дворянство стремилось закрѣпить за собою и всѣ свои феодальныя права, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда ими не могли быть представлены юридическія доказательства. Потеря актовъ и документовъ, подтверждающихъ феодальныя права извѣстнаго владѣльца, не должна была влiять, по мнѣнію дворянъ, на его правоспособность: онъ вправѣ былъ и въ случаѣ потери документовъ требовать исполненія повинностей, взымать налоги, увеличивать и уменьшать ихъ. Если вассалы требуютъ, говорили дворяне, освобожденія отъ власти феодальнаго владѣльца, то на ихъ обязанности, а не на обязанности дворянъ, лежитъ представленіе документовъ [2]). Всѣ злоупотребленія, на которыя жаловалось среднее сословіе [3]), всѣ насилія и незаконные поборы должны были получать вслѣдствіе этого санкцію закона, а феодальный строй, лежавшій всею своею тяжестью на массѣ населенія, сохраниться во всей его цѣлости и со всею суммою тѣхъ злоупотребленій, которыя были созданы въ эпоху его разложенія.

Этимъ стремленіямъ дворянства среднее сословіе противопоставило рядъ своихъ требованій, которыя должны были навсегда преградить дворянству возможность сохранить ненарушимыми его права и привилегіи. Представитель индустріальнаго развитія, по существу своему враждебнаго военно-феодальной системѣ, игравшаго въ теченіи ряда вѣковъ роль разлагающаго элемента по отношенію къ феодальному строю, среднее сословіе доказало, что оно ясно понимаетъ ту часть задачи, выполненіе которой выпало на ея долю. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ то было возможно, оно накладывало свое сильное veto на предложенія дворянства и подрывало ихъ въ корень. Не касаясь прямо правъ и привиллегій дворянства, соглашаясь даже предоставить дворянству долю участія въ администраціи, среднее сословіе настаивало на томъ, чтобы въ выборѣ баильи и сенешаловъ участвовали не одни только дворяне, но и королевскіе чиновники и члены муниципалитетовъ,

---

[1]) Ib., § 52 и 53.

[2]) Ib., § 57 и 59.

[3]) См. cayer du Tiers Estat, § 298, 311, 314, 315, 316, 320, 324 и др.

съ правомъ одного голоса для каждой изъ этихъ группъ [1]), и тѣмъ самымъ de facto захватывало выборъ въ свои руки, уничтожало планы дворянъ, закрывало имъ путь къ достиженію преобладающаго значенія въ государствѣ. Этого мало. Въ своемъ стремленіи возможно болѣе ограничить права дворянства, среднее сословіе пыталось унизить значеніе баильи. При обсужденіи вопроса о томъ, слѣдуетъ ли сохранить земскихъ судей (presidiaux), оно прямо высказалось за ихъ сохраненіе и за уничтоженіе совѣтниковъ, состоявшихъ при баильи и сенешалахъ [2]). Оно думало, и вполнѣ основательно, нанести этимъ сильный ударъ дворянству, которому оно предоставляло право занимать должность баильи. Въ то же время другимъ требованіемъ, предъявленнымъ имъ, оно парализовало притязанія дворянства закрѣпить феодальные порядки. Въ вопросѣ о законности феодальнаго права, вызванномъ обсужденіемъ правъ дворянъ на взыманіе податей съ вассаловъ въ случаѣ потери документовъ, среднее сословіе прямо и рѣшительно высказалось въ пользу сильнаго ограниченія этого права [3]). Ему было хорошо извѣстно, къ чему привело бы осуществленіе подобнаго притязанія. Оно прямо указало въ своемъ *cahier* на то, что весьма нерѣдко, подъ видомъ феодальнаго права, и опираясь на пропавшіе документы, дворяне вводили какую нибудь новую повинность, захватывали земли у крестьянъ, силою заставляли ихъ подписывать разнаго рода обязательства и т. п. [4]), и потребовало настоятельно уничтоженія и искорененія подобныхъ злоупотребленій. Нападенія на дворянство и нѣкоторыя изъ его привиллегій, особенно тяжело ложившихся на народъ, таково было главное содержаніе *cahier*. Среднее сословіе подвергало ихъ безпощадной критикѣ. Затрудненія для торговли, создаваемыя привиллегіею дворянъ взымать такъ называемыя *péages*, вызывали особенно сильное раздраженіе, и среднее сословіе съ замѣчательною энергіею настаивало на томъ, чтобы были подвергнуты тщательному изслѣдованію всѣ тѣ документы, на которыхъ опирается право взыманія *péages*, и были кромѣ того уничтожены всѣ права, установленныя во время войнъ [5]). Вопреки

---

[1]) Ib., § 304.

[2]) Ib., § 117. Cp. cahier de la noblesse, § 155.

[3]) Ib., § 310.

[4]) Ib., § 322 и 311.

[5]) Ib., § 381, 382 и 426.

настоятельнымъ просьбамъ дворянства [1]), среднее сословіе потребовало, чтобы прокурорамъ дано было разрѣшеніе конфисковать доходы отъ *péages* для исправленія дорогъ. Одно изъ дорогихъ дворянству правъ должно было быть отдано, такимъ образомъ, на произволъ власти, которая получала право вмѣшиваться въ дѣла, не подлежавшія доселѣ ея вѣдѣнію. То была попытка ограничить права и привиллегіи дворянства, но ею одною дѣло не окончилось. Нападеніе на дворянство было произведено и въ другомъ вопросѣ, не менѣе важномъ для него. Въ *cahier* средняго сословія было вписано требованіе, чтобы и послѣдніе, остававшіеся еще слѣды крѣпостнаго состоянія были уничтожены, чтобы не существовало болѣе во Франціи ни личныхъ (*serfs de corps*), ни наслѣдственныхъ рабовъ (*serfs d'heritages*) [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, среднее сословіе потребовало и ряда измѣненій въ законахъ о наслѣдствѣ, измѣненій, нарушавшихъ феодальныя права [3]).

Но среднее сословіе не удовольствовалось прямымъ нападеніемъ на дворянство, изображеніемъ въ яркихъ краскахъ всѣхъ тѣхъ злоупотребленій, всѣхъ тѣхъ насилій, которыя совершали „дурные“ дворяне: оно попыталось добиться и прочныхъ гарантій, которыя обезпечивали бы произведенныя реформы, и извѣстнаго съуженія военной дѣятельности въ виду усиливающаго преобладанія индустріальныхъ интересовъ. Послѣднее требованіе было уже предметомъ заботъ средняго сословія и въ теченіи двухъ предшествующихъ вѣковъ. Стремленіе къ миру и отвращеніе отъ войны, тѣсно связанныя съ преобладаніемъ индустріи, высказываются все сильнѣе и сильнѣе среднимъ сословіемъ, и съ первыхъ шаговъ зарождающагося индустріальнаго движенія можно уже замѣтить, какъ сильно заботится среднее сословіе о томъ, чтобы обезпечить за Франціею и въ частности за своею торговою и промышленною дѣятельностью полную безопасность и спокойствіе, постоянно нарушаемыя военнымъ сословіемъ, дворянствомъ. Его *cahiers*, *requêtes* и *remonstrances* всегда были наполняемы протестами противъ войнъ, какъ частныхъ, которыя вели другъ съ другомъ бароны, такъ и общихъ съ другими народами, и эти протесты были высказываемы съ такою энергіею, что

---

[1]) Cayer de la noblesse, § 60.

[2]) Cayer du T. E., § 246.

[3]) Ib., § 253. Ср. требованія. высказ. среднимъ сословіемъ, въ вопросахъ о дуэляхъ и охотѣ. Ib. §§ 330 и 331.

заставили королевскую власть уничтожить *lettres de grace*, отмѣнить помилованіе за веденіе частныхъ войнъ [1]). Съ другой стороны, всѣ его усилія были направлены къ тому, чтобы количество военныхъ силъ въ странѣ было доведено до minimum'a, и постоянная армія имѣла своимъ назначеніемъ исключительно охрану безопасности. Такого рода требованія были высказаны напр. депутатами, явившимися на штаты въ Туръ [2]). На штатахъ въ Блуа среднее сословіе вновь подняло вопросъ объ ограниченіи арміи и потребовало значительнаго уменьшенія наличнаго числа солдатъ постоянной арміи [3]). Оно настаивало на томъ, чтобы въ мирное время подъ ружьемъ находилось лишь то количество солдатъ, которое необходимо для безопасности, и только во время войны соглашалось увеличить число войскъ, но подъ условіемъ, чтобы вся тяжесть падала исключительно на дворянъ, которые, по заявленію его, должны были нести военную службу безъ обремененія казны, т. е. на собственный счетъ.

Но наиболѣе сильное вниманіе было обращено среднимъ сословіемъ на вопросъ о гарантіяхъ, и въ цѣломъ рядѣ параграфовъ, посвященныхъ ему въ *cahier*, оно представило подробную программу всѣхъ необходимыхъ для этой цѣли реформъ. Въ полной реорганизаціи суда и судебной власти видѣло среднее сословіе важнѣйшую изъ гарантій, и на выработку ея программы устремило всѣ свои силы. „Извѣстно, говоритъ Пико, какое сильное уваженіе питало среднее сословіе къ суду; то было глубокое чувство, которое оно выработало въ себѣ изъ воспоминаній о феодальныхъ насиліяхъ. У него не было долгое время иного оружія противъ могущества сеньоровъ, кромѣ права. Едва только ему удалось добиться права вмѣшиваться въ завѣдываніе общественными дѣлами то въ качествѣ совѣтниковъ страны, то въ качествѣ простыхъ чиновниковъ, какъ немедленно же оно отдало всѣ свои силы на служеніе дѣлу суда, дѣлу справедливости“. Мы уже видѣли, какъ ревностно заботились представители средняго сословія на штатахъ въ Блуа о томъ, чтобы возможно болѣе ограничить вліяніе дворянства на веденіе суда,—въ рядѣ другихъ параграфовъ своего cahier они доби-

[1]) Jsambert, IV, 14, 54 и др., VII, 14, 240, X, 664, XI, 353, 514, XIV, 93, 250.

[2]) См. въ Journal des Etats de Tours, Masselin'a, изд. въ collection des documents inédis, пренія по вопросу объ арміи, стр. 676, 335, 371 и др.

[3]) Cayer du T. E., § 267, 268, 269 и 289. Ср. Journal de Taix, II, 373.

вались еще большаго ограниченія вліянія дворянства и установленія прочныхъ сдержекъ противъ произвола какъ дворянъ, такъ и правительства. Мало того, что продажность должностей предлагалось уничтожить навсегда [1]), какъ предлагалось уничтожить и массу злоупотребленій, существовавшихъ въ судебной практикѣ,—система выбора должна была быть примѣнена, по настоятельному его требованію, ко всякого рода судебнымъ чиновникамъ. Среднее сословіе предложило даже и проектъ избирательнаго устава, который долженъ былъ примѣняться къ выбору судебныхъ чиновниковъ и гарантировать правосудіе. Всѣ избиратели, согласно этому проекту, дѣлились на три группы, располагавшія каждыя однимъ голосомъ. Баильи, сенешалъ и ихъ совѣтники представляли собою первую группу, въ которой дворянскому элементу принадлежало преобладающее вліяніе. Двѣ другія группы состояли почти исключительно изъ лицъ, принадлежавшихъ среднему сословію. Въ ихъ составъ должны были входить, во первыхъ, меръ и эшевены города, во вторыхъ, шесть наиболѣе почтенныхъ адвокатовъ. Собраніе, состоявшее изъ этихъ лицъ, составляло списокъ трехъ кандидатовъ, которые представлялись для утвержденія королю [2]). Для выбора этихъ кандидатовъ требовались извѣстнаго рода условія, обезпечивавшія, по мнѣнію средняго сословія, добросовѣстность въ исполненіи имъ его обязанностей, какъ то извѣстный возрастъ, ученая степень и т. п. [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ были предложены среднимъ сословіемъ нѣкоторыя мѣры, съ помощью которыхъ отправленіе правосудія могло совершаться правильно. Такъ, потребовано было, чтобы королевскіе судьи не занимали мѣстъ, дѣлавшихъ ихъ зависимыми отъ сеньоровъ, какъ напр. мѣста ихъ инденданта [4]), чтобы они не имѣли права заниматься адвокатурою [5]), чтобы они не могли быть фермерами государства, не участвовали въ полученіи извѣстнаго процента отъ пеней и судебныхъ таксъ [6]), и т. п. Съ цѣлью оградить судебныхъ чиновниковъ отъ насилій со стороны дворянъ, которые оказывали вооруженное сопроти-

---

[1]) Ib., § 110. Ср. § 135, 128, 133, 144, 149, 152 160 и др.
[2]) Ib., § 111.
[3]) Ib., §§ 123, 124, 125, 128, 129, 131, 132 и др.
[4]) Ib., § 147.
[5]) Ib., § 145 и 187.
[6]) Ib., § 149.

вленіе судебнымъ распоряженіямъ, среднее сословіе потребовало, чтобы земли и замки такихъ лицъ были конфискованы, а они сами, въ случаѣ нанесенія оскорбленія судебному чиновнику, были подвергаемы смертной казни [1]). Оно имѣло въ виду возможно болѣе ограничить права дворянъ, уничтожить ихъ судебныя привиллегіи, дѣлавшія ихъ безнаказанными. Усиленіе и расширеніе государственныхъ судовъ насчетъ суда сеньоріальнаго составляло, поэтому, главный предметъ, на который обращено было вниманіе. Въ ряду мѣръ, предложенныхъ съ этою цѣлью среднимъ сословіемъ, видное мѣсто занимало требованіе возстановленія *grands jours*, которые должны были составляться каждые три года [2]). Среднее сословіе настаивало на томъ, чтобы членамъ *grands jours* даны были равныя права съ членами парламентовъ и чтобы ихъ рѣшенія имѣли одинаковую силу съ рѣшеніями парламентовъ. Дворянскій произволъ подрывался этимъ въ самомъ корнѣ какъ подрывались сильно и судебныя права дворянъ. Требованіе создать два новыхъ парламента, одинъ для Пуату, другой для Оверни и Ліонне [3]), приводило къ тому же. Этого мало. Желая достигнуть возможно большаго единства суда, среднее сословіе стало настаивать на строгомъ ограниченіи привиллегіи, создаваемой актами *committimus*, и потребовало, чтобы такъ называемые *gardes gardiennes* лишены были права переносить дѣла изъ королевскихъ судовъ на судъ сеньоровъ и, напротивъ, пользовались широкимъ правомъ переноса дѣлъ изъ этого послѣдняго въ королевскій судъ [4]). Съ другой стороны, среднее сословіе не оставило безъ вниманія и дѣйствія центральной власти, и въ виду злоупотребленій, которыя были совершаемы ею, оно, между прочимъ, потребовало, чтобы судебная компетенція королевскихъ совѣтовъ была уничтожена, и они лишены были права вмѣшиваться въ дѣло суда [5]).

Но, стремясь подорвать, такимъ образомъ, значеніе и вліяніе дворянства и наложить узду на правительство, среднее сословіе не забывало и самого себя, своихъ личныхъ правъ, вольностей и привиллегій. Проникнутое въ сильной степени реформаторскимъ духомъ, на-

---

[1]) Ib., §§ 161 и 164.

[2]) Ib., § 172.

[3]) Ib., § 127.

[4]) Ib., §§ 155, 156, 158.

[5]) Ib., § 183. Ср. § 202, треб. ограниченія королевской власти въ ея дѣйств. по отношенію къ парламентамъ.

правленнымъ къ измѣненію общественнаго и политическаго строя въ пользу индустріальныхъ интересовъ, оно въ то же время употребляло всѣ усилія, чтобы добиться вполнѣ независимаго положенія въ государствѣ, не только сохранить, но и укрѣпить и увеличить сумму своей свободы и политической независимости. Муниципальныя тенденціи были сильно развиты въ его средѣ. Они, какъ мы увидимъ, проникали во всѣ почти города, овладѣвали въ сильной и все болѣе и болѣе увеличивающейся степени умами буржуазіи, желавшей во чтобы то ни стало добиться права самого широкаго самоуправленія, основаннаго на республиканскихъ началахъ. Въ эпоху созванія штатовъ въ Блуа можно было подмѣтить симптомы зарождающагося въ этомъ смыслѣ движенія, и представители средняго сословія вполнѣ ясно выразили его въ рядѣ требованій, которымъ они посвятили значительную часть *cahier* [1]). Право неограниченнаго и свободнаго выбора буржуазіею всѣхъ своихъ чиновниковъ стояло во главѣ требованій, и изъ того, съ какою энергіею требовались тѣ или другія реформы ясно, что среднее сословіе заботилось въ гораздо болѣе сильной степени о пріобрѣтеніи муниципальныхъ вольностей, чѣмъ объ укрѣпленіи и расширеніи свободы въ цѣломъ государствѣ. Въ то время эти требованія были еще ограничены, среднее сословіе не заходило еще далеко въ этомъ отношеніи, готово было въ большинствѣ слѣдовать мирному пути реформъ. Выраженіе настроенія общественнаго мнѣнія, какъ оно проявлялось въ городахъ,— штаты своими требованіями лишь подтверждали то, что думала страна, чего желало населеніе и потому были чужды революціоннаго духа.

Предоставляя благоусмотрѣнію правительства рѣшеніе своихъ требованій, они вполнѣ ясно доказали, что они готовы еще ждать, и уже отъ того, какъ приметъ правительство эти требованія, насколько добросовѣстно оно выполнитъ ихъ, зависѣли послѣдующія проявленія общественной дѣятельности, зависѣло то, по какому пути, мирныхъ реформъ или открытаго сопротивленія, пойдетъ масса городскаго населенія. При томъ настроеніи, которое, какъ мы увидимъ, обнаружилось въ населеніи, горячо принявшемъ къ сердцу вопросъ о реформахъ, малѣйшій ложный шагъ со стороны правительства могъ дать сильный толчокъ всему движенію и направить его на путь революціи.

---

[1]) Ib., §§ 417, 440, 441, 442 и др.

Пока длились штаты, опасенія въ этомъ смыслѣ не представлялись еще въ рѣзкой формѣ. Наклонность къ миру, къ установленію спокойствія въ странѣ была сильна въ средѣ буржуазіи и ея представителей, и она овладѣвала умами все сильнѣе и сильнѣе, подавляя и уничтожая то настроеніе, съ какимъ явилось на собраніе штатовъ большинство депутатовъ.

Представленіемъ королю cahiers еще не исчерпывались вполнѣ занятія штатовъ. Оставалось еще окончательно порѣшить вопросъ о войнѣ или мирѣ, объ отношеніяхъ къ гугенотамъ, и штаты, вслѣдствіе этого, не могли быть распущены. Съ другой стороны правительство все еще не теряло надежды получить субсидіи отъ штатовъ и всякими способами удерживало депутатовъ въ Блуа.

Мы видѣли, что еще въ началѣ генваря были отправлены къ вождямъ коалиціи послы отъ короля и отъ штатовъ, съ цѣлью привести къ соглашенію по вопросу о религіи. Они возвратились лишь около половины февраля съ подробными отчетами о ходѣ переговоровъ, отчетами, ясно показавшими, что разсчитывать на уступчивость со стороны гугенотовъ нечего, что единственное средство для осущественія требованія объ единствѣ религіи—война. Епископъ Огенскій и его спутники доложили собранію, какой пріемъ, крайне унизительный для штатовъ, встрѣтили они у принца Конде, на отрѣзъ отказавшагося принять ихъ у себя какъ депутатовъ отъ штатовъ, которыхъ онъ, принцъ Конде, не признаетъ таковыми, какъ и сообщили депутатамъ тотъ манифестъ, тотъ призывъ къ оружію, который онъ издалъ и подъ которымъ красовалась фраза: *Deo et victricibus armis* [1]). Если отчетъ пословъ, отправленныхъ къ королю наваррскому, нѣсколько смягчалъ рѣзкость впечатлѣнія, произведеннаго извѣстіями о поведеніи принца Конде, то за то изъ него еще менѣе можно было подмѣтить наклонность къ уступчивости со стороны гугенотовъ. Правда, Генрихъ наваррскій любезно принялъ пословъ, велъ съ ними долгіе переговоры, внесъ въ свой отвѣтъ депутатамъ отъ штатовъ слова, на уничтоженіе которыхъ настаивали съ особенною энергіею гугенотскіе пасторы [2]), даже косвенно

---

[1]) Aubigné, II, 236 -38, 236 и др.; Popelinière, II, 330, 333 и сл.; De Thou, l. LXIII, f° 186; Davila, II, 93, 96; Journal de Bodin, подъ 8 февраля.

[2]) Вотъ это мѣсто, какъ его приводитъ Bodin въ своемъ journal: »il a accoustumé de prier Dieu, et le prie en une si belle assemblée, que si sa religion

призналъ законность штатовъ, адресуя свое посланіе *„à messieurs les gens assemblez pour les Estatz de Blois“* [1]), но что значило все это, когда на самый главный и существенный вопросъ онъ далъ отрицательный отвѣтъ, и даже, мало того, сталъ увѣщевать штаты отказаться отъ принятаго рѣшенія? Вопросъ о реформѣ, писалъ онъ, зависитъ вполнѣ отъ того, насколько будетъ сохраненъ миръ. „Если ваши просьбы и ваши совѣты направлены къ тому, чтобы сохранить его, вамъ не трудно будетъ добиться удовлетворенія всѣхъ вашихъ жалобъ и требованій“. Въ противномъ случаѣ, прибавлялъ онъ, „если вы выпустите изъ рукъ миръ, я сильно опасаюсь, чтобы ваши желанія и надежды, какъ и мои и всѣхъ порядочныхъ людей во Франціи, не оказались тщетными и чтобы все королевство не было лишено тѣхъ великихъ благъ, которыя могло ему даровать настоящее собраніе штатовъ, какъ опасаюсь, чтобы не произошло чего либо еще болѣе дурнаго для государства“. Въ то же время, онъ указывалъ, въ случаѣ сохраненія мира, на блестящую перспективу, которая предстоитъ штатамъ: война, говорилъ онъ, будетъ прекращена, и онъ самъ, лично, употребитъ всѣ свои силы и средства для достиженія спокойствія и блага страны.

То, въ чемъ убѣждалъ депутатовъ король наваррскій, вполнѣ соотвѣтствовало тѣмъ идеямъ и тѣмъ планамъ, которые преслѣдовала оппозиція, и она не замедлила схватиться за этотъ новый предлогъ для перерѣшенія вопроса, однажды уже, благодаря уловкѣ Versoris'а, выскользнувшаго у нея изъ рукъ. Перспектива будущаго, которую онъ рисовалъ штатамъ, и, съ другой стороны, донесенія пословъ о настроеніи общественнаго мнѣнія давали ей въ руки новыя и еще болѣе сильныя орудія для дѣятельности. Впечатлѣніе, произведенное отчетами пословъ, было очень сильно. Нѣсколько дней назадъ штаты отвергли выдачу субсидій королю, а теперь оказывалось, что или война

---

est la bonne, comme il croit, qu'il veuille lui confirmer et assurer; que si elle est mauvaise, lui fasse entendre la bonne, et illuminer son esprit pour la suivre et y vivre et mourir; et après avoir chasse de son esprit toutes erreurs, lui donner force et moyen pour aider à la chasser de ce royaume, et de tout le monde s'il est possible«.

[1]) Письмо Генриха Наваррскаго къ штатамъ, помѣч. 1 февраля, напеч. въ Lettres missives de Henri IV, I, 129—131, у Bodin подъ 15 февраля, у Popelinière, II, 348, и въ mém. de Nevers, I, 452.

неизбѣжна, или необходимо отказаться отъ принятаго рѣшенія по вопросу о религіи. Колебаніе въ рядахъ тѣхъ, кто держался партіи лиги и находился подъ ея сильнымъ вліяніемъ, обнаружилось немедленно и высказалось въ тѣхъ преніяхъ, которыя были возбуждены по вопросу о результатахъ посольства. Было ясно, что идти дальше было невозможно, по крайней мѣрѣ опасно, но ни дворянство, ни духовенство не пытались открыто отказаться отъ своего рѣшенія, и только среднее сословіе одно прямо настаивало на подачѣ королю requête въ пользу мира.

Правительство своимъ вмѣшательствомъ положило конецъ колебаніямъ, и оппозиція, состоявшая лишь изъ однихъ депутатовъ отъ средняго сословія, стала быстро усиливаться присоединеніемъ къ ней многихъ изъ представителей двухъ другихъ сословій.

Король именнымъ указомъ прервалъ возникшія пренія, приказывая отложить ихъ до того времени, пока не вернутся герцогъ Монпансье и Биронъ, его личные послы, и въ тоже время назначилъ генеральное собраніе штатовъ на 19 февраля. Смущеніе, которое овладѣло депутатами, въ виду неизбѣжности войны и ея очевидности, дало правительству право надѣяться, что настало, наконецъ, удобное время, когда вопросъ о субсидіяхъ можно будетъ вновь воскресить и притомъ съ большою вѣроятностью сломать въ этотъ разъ сопротивленіе штатовъ. 19 февраля, Морвилье, явившійся на собраніе штатовъ, предложилъ депутатамъ вновь рѣшить вопросъ о комиссіи отъ штатовъ для обсужденія cahiers и заявилъ имъ о желаніи короля лично переговорить съ собраніемъ.

Свиданіе штатовъ съ королемъ произошло въ замкѣ, въ залѣ торжественныхъ собраній, и депутатамъ вновь пришлось выслушивать рѣчи, въ новой формѣ излагавшія знакомые имъ сюжеты. Король развернулъ всѣ свои средства для того, чтобы блескомъ своей доброты и снисходительности привлечь депутатовъ. Всѣ желанія штатовъ, сказалъ онъ, были выполнены; въ противность существовавшимъ обычаямъ, онъ допустилъ то, о чемъ никто и никогда не слыхивалъ: свободное обсужденія штатами *cahiers*; всѣми своими дѣйствіями онъ показалъ, что его единственная цѣль—благо и облегченіе его подданныхъ. Онъ, король, получилъ уже многое отъ штатовъ: духовенство дало ему субсидію, дворянство обязалось служить. Остается среднее сословіе, и оно должно, „какъ этого требуетъ необходимость“, снабдить его съ своей стороны извѣстною суммою. Затѣмъ четыре предложенія внесены были

имъ лично на обсужденіе штатовъ: 1) штаты не разойдутся до окончательнаго обсужденія *cahiers*, 2) изберутъ депутатовъ для этой цѣли, 3) выдадутъ королю субсидіи и 4) выскажутся по вопросу объ отчужденіи доменъ на 300 т. ливровъ ренты [1]). Предложить на обсужденіе подобнаго рода мѣры значило уничтожить результаты всѣхъ предшествовавшихъ преній и заставить вновь штаты перерѣшить вопросы, относительно которыхъ было уже постановлено опредѣленное рѣшеніе. Произволъ короля значилъ все, и, понятно, депутаты вынуждены были дать отвѣтъ королю, обсудить его предложенія. Но если король могъ смѣло разсчитывать на поддержку дворянства и духовенства, въ чемъ онъ и не ошибся, то сильныя сомнѣнія возникали по поводу того, какъ станетъ держать себя среднее сословіе. Оппозиція была сильна и прочно организовалась. Надѣяться на то, что она отступиться отъ однажды принятаго рѣшенія, было трудно, и правительство знало это очень хорошо. Дѣйствительно, на другой же день послѣ свиданія, 21 февраля, среднее сословіе отвергло предложеніе короля объ отчужденіи доменъ, какъ и новое предложеніе о 2 милл. субсидіи. Въ виду этого рѣшенія правительство рѣшилось прибѣгнуть къ радикальнымъ средствамъ, и система подкупа была пущена въ ходъ. Гемаръ, изъ Бордо, Биго, депутатъ отъ Руана, и Бодэнъ пользовались извѣстностью какъ знатоки въ финансовомъ дѣлѣ; на нихъ всегда возлагало собраніе исполненіе порученій, касавшихся штатовъ и короля. Къ нимъ то и обратился король. Пенсіи и всякаго рода лестныя предложенія и обѣщанія посыпались на нихъ, и два изъ нихъ были, наконецъ, подкуплены [2]). Одинъ Бодэнъ оставался непоколебимымъ. Тогда про него стали распускать дурные слухи, разсказывать всякаго рода небылицы, и депутатовъ убѣждали не слишкомъ довѣряться столь „дурно настроенному“ человѣку. Все это было произведено наканунѣ собранія средняго сословія, назначеннаго на 23 февраля.

Утромъ 23 февраля ожидаемое собраніе открылось, и представитель короля немедленно же явился въ залу засѣданій. Ему приказано было пустить въ ходъ всѣ средства: онъ долженъ былъ въ возможно

---

[1]) Journal de Taix. II, 370—74; procès—verbal du tiers, III, 345; De Thou, L. LXIII, f⁰ 187.

[2]) Journal de Bodin подъ 21 и 22 февраля. Гемару выдана была пенсія въ 1200 ливровъ.

большею силою и энергіею подѣйствовать на чувства собранія, убѣдить собраніе въ томъ, что продажа доменъ—единственный рессурсъ короля, что она необходима, что общественное благо—этотъ верховный законъ—требуетъ ея. Белліевръ выполнилъ добросовѣстно свой долгъ и предложилъ собранію или принять предложеніе, или выдать королю сумму въ 2 милліона. Но все было напрасно. Аргументы, высказанные Боденомъ въ его рѣчи, аргументы, обладавшіе въ глазахъ большинства всѣми качествами безспорной истины, пересилили уловки и подкупы правительства, трогательныя рѣчи Белліевра. Напрасно подкупленные правительствомъ депутаты истощали всѣ силы своего краснорѣчія, стараясь убѣдить собраніе въ необходимости отчужденія,—возраженія Бодэна находили всегда полное сочувствіе въ собраніи. Три раза подымались они съ своихъ мѣстъ, и всякій разъ встрѣчали упорное нежеланіе со стороны большинства поддаться ихъ краснорѣчію. Король, отвѣтилъ имъ Бодэнъ, есть лицо временно пользующееся доменами; доходы съ доменъ, за исключеніемъ расходовъ на короля и его дворъ, должны быть сохраняемы для республики, такъ какъ народъ, а не король—собственникъ доменъ. Среднее сословіе только въ такомъ случаѣ могло бы принять предложеніе, если бы получило прямыя полномочія на это. Но и тогда штаты не должны были бы поддерживать предложенія во имя народнаго блага, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, народу послѣ отчужденія доменъ пришлось бы содержать на свой счетъ и короля, и королевство, да кромѣ того этимъ открывался бы широкій путь для изобрѣтенія тысячи новыхъ налоговъ и взыманій [1]). Громаднымъ большинствомъ голосовъ собраніе отвергло предложеніе короны и поручило Гемару, разбитому на голову, сообщить торжественно королю о результатахъ преній. „Слезы покатились изъ глазъ короля, разсказываетъ de Taix, когда онъ узналъ о рѣшеніи собранія. Это слишкомъ жестоко, воскликнулъ онъ: они не только не хотятъ дать своего, но и не позволяютъ мнѣ пользоваться тѣмъ, что принадлежитъ мнѣ“ [2]).

Но слезы должны были покатиться изъ глазъ не одного только короля: рѣшеніе средняго сословія разбивало надежды и разсчеты не только правительства, но и всѣхъ тѣхъ, кто принадлежалъ къ партіи

---

[1]) Journal de Bodin, подъ 23 февраля. Cp. De Thou, l. c.

[2]) Journal de Taix, II, 376.

лиги, кто желалъ во чтобы то ни стало войны, которую трудно было вести съ полнымъ и вѣрнымъ успѣхомъ безъ достаточныхъ субсидій. Колебаніе, происшедшее въ рядахъ представителей двухъ сословій послѣ прибытія посольства, представляло уже крайне опасный симптомъ, и его можно было отвратить только въ томъ случаѣ, если бы среднее сословіе во время одумалось. Отказъ его выдать правительству субсидіи для веденія войны долженъ былъ, поэтому, еще болѣе усилить расколъ, признаки котораго уже проявлялись и прежде. Умѣренные депутаты дворянства и духовенства въ виду положенія дѣлъ, созданнаго сопротивленіемъ коалиціи подчиниться рѣшенію штатовъ и упорною оппозиціею средняго сословія, все болѣе и болѣе освобождались отъ вліянія, которое оказывали на нихъ дѣятели лиги. Низшее духовенство, уже однажды, по вопросу о тридентскомъ соборѣ, высказавшееся противъ высшаго, начало все сильнѣе и сильнѣе склоняться въ пользу мира. Отказъ средняго сословія выдать субсидію правительству, недостатокъ средствъ могли заставить правительство возложить всю тяжесть веденія войны на духовенство. Ошибка правительства, возбудившаго вновь финансовый вопросъ, была очевидна, его предложеніе—выслушать донесенія пословъ, отправленныхъ къ вождямъ коалиціи, лишь ухудшила положеніе дѣлъ.

Едва только пренія, возбуждавшія сильное волненіе въ Блуа, были окончены, какъ прибыли давно ожидаемые послы, отправленные къ маршалу Монморанси, Данвилю, а затѣмъ и герцогъ Монпансье, посолъ отъ короля къ королю наваррскому. Отчетъ, который они должны были представить штатамъ, имѣлъ громадное значеніе. Данвиль, хотя и принадлежавшій къ вождямъ коалиціи, былъ католикъ, и его отношенія къ гугенотамъ въ то время, какъ было извѣстно, нѣсколько измѣнились. Его слова, его заявленія пріобрѣтали, поэтому, весьма почтенный вѣсъ, могли подѣйствовать сильнѣе, чѣмъ слова вождей гугенотовъ. Герцогъ Монпансье ни разу еще не былъ заподозрѣнъ въ дружескихъ чувствахъ по отношенію къ гугенотамъ, ни разу не обнаружилъ своими дѣйствіями склонности къ умѣренности, напротивъ, было извѣстно, что онъ принималъ всегда горячее участіе въ борьбѣ съ гугенотами, что онъ не оставался во время варѳоломеевской рѣзни лишь пассивнымъ зрителемъ. Его католическая ревность была внѣ сомнѣнія.

Собранію пришлось выслушать прежде всего донесеніе посольства, вернувшагося изъ Монпелье. Оно прибыло нѣсколькими днями раньше,

чѣмъ герцогъ Монпансье, и привезло съ собою посланіе отъ Данвиля къ штатамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлую сумму свѣдѣній о состояніи страны и настроеніи общественнаго мнѣнія [1]). Въ ихъ отчетѣ слово миръ произносилось на каждомъ шагу. Страна вовсе не желаетъ войны; штаты своимъ рѣшеніемъ о религіи сами возбуждаютъ разъединеніе, сѣютъ раздоръ въ то время, когда на югѣ страсти уже успокоились и улеглись; принудить гугенотовъ подчиниться рѣшенію штатовъ—чистое безуміе, такъ какъ они запечатлѣли своею кровью всѣ эдикты и уступки, которые были имъ даны,—вотъ что писалъ Данвиль, вотъ что говорили послы собранію. Биронъ, прибывшій въ тоже время въ Блуа изъ Ажана, гдѣ онъ имѣлъ свиданіе съ королемъ наваррскимъ, поддержалъ ихъ и прибавилъ отъ себя, что гугеноты сильно желаютъ мира, что король наваррскій готовъ сдѣлать нѣкоторыя уступки.

Для оппозиціи эти свѣдѣнія имѣли громадную важность, и въ частномъ собраніи ея членовъ, въ которомъ участвовали Бодэнъ и Биронъ, рѣшено было внести предложеніе о составленіи прошенія къ королю о мирѣ. Всѣ чувствовали и понимали, что штаты скоро будутъ распущены, что необходимо принять рѣшительныя мѣры, такъ какъ простые пренія и споры болѣе немыслимы, и въ виду этого оппозиція горячо взялась за дѣло. 26 февраля состоялось собраніе средняго сословія по вопросу о войнѣ или мирѣ. Оппозиція уже заранѣе порѣшила вопросъ, и едва только собраніе началось, какъ Бодэнъ, опираясь на большинство депутатовъ, внесъ предложеніе о томъ, чтобы немедленно же было приступлено къ голосованію прошенія, адресованнаго къ королю о мирѣ. Принять его значило отказаться отъ осуществленія тѣхъ плановъ, которые лелѣяли дѣятели лиги, значило лишиться плодовъ той побѣды, которую они одержали въ началѣ сессіи. Цѣлый рядъ протестовъ посыпался на Бодэна. — „Мы не имѣемъ права обсуждать предложенія; съ той минуты, какъ штаты представили свои *cahiers*, они должны считаться распущенными“, закричали депутаты изъ партіи лиги.—„Если такъ, возразилъ Бодэнъ,—вы совершили преступленіе, вы государственные измѣнники, такъ какъ вы продолжали совѣщаться и послѣ окончанія вашихъ полномочій“. Меньшинство было поражено, его ораторы не въ силахъ были дать отвѣта, и собраніе большинствомъ голосовъ приняло предложеніе Бодэна и его проше-

---

[1]) De Thou, l. LXIII, f° 188; Aubigné, II, 260—261; Popelinière, II.

ніе [1]). Вопросъ о мирѣ былъ рѣшенъ среднимъ сословіемъ. Правда, меньшинство, состоявшее изъ 32 депутатовъ, вышедши изъ собранія, постановило поднести королю прошеніе о продолженіи войны, но это была безсильная попытка, и она не измѣнила рѣшенія, принятаго среднимъ сословіемъ, не принесла никакихъ результатовъ, такъ какъ на другой же день, 28 февраля, обнаружилось, что и въ средѣ депутатовъ отъ дворянства и духовенства вопросъ о мирѣ нашелъ сильную поддержку. Рѣшеніе, принятое среднимъ сословіемъ, и рѣчь герцога Монпансье развязали окончательно руки меньшинству депутатовъ двухъ первыхъ сословій.

Страна, сказалъ Монпансье, явившись въ залу собраній штатовъ, находится въ самомъ плачевномъ состояніи. Ее раздираютъ на части партіи, ея населеніе разорено и предалось отчаянію, узнавши о возобновленіи войны. На всемъ пути, пройденномъ мною, несчастные крестьяне толпами прибѣгали ко мнѣ и съ мольбами падали предо мной на колѣни. Пусть лучше перерѣжутъ намъ горла, говорили они, чѣмъ заставлять насъ мучиться отъ войны. Войны и битвы, продолжающіяся вотъ уже 16 лѣтъ, не привели ни къ какому результату: смуты не утихли, гугеноты не вошли въ лоно католической церкви. Только одни реформы всѣхъ сословій государства, только одинъ миръ могутъ принести въ этомъ отношеніи полезные плоды. О войнѣ нечего и думать: король въ долгахъ, гугеноты располагаютъ значительными силами внутри государства, обезпечили себѣ поддержку извнѣ. Единственный исходъ, поэтому, — поддерживать миръ, въ основу котораго долженъ быть положенъ майскій эдиктъ, нѣсколько исправленный. Король наваррскій, прибавилъ Монпансье, готовъ съ своей стороны на нѣкоторыя уступки [2]).

Подобная рѣчь и притомъ произнесенная человѣкомъ, завѣдомо враждебнымъ гугенотамъ, должна была оказать сильное вліяніе на робкіе и нерѣшительные умы. Оппозиція приняла ее съ восторгомъ. Гемаръ немедленно же послѣ ея произнесенія поднялся съ мѣста и въ

---

[1]) Journal de Bodin, подъ 26 февраля; procès-verbal du tiers état, III, 345 и сл.

[2]) Procès-verbal du tiers état, III, 361—368; Journal de Taix, II, 376; Aubigné, II, 261 и сл.; De Thou, l. LXIII, f° 188; Popelinière, II, 350 и сл.; Davila, II, 96, 100 и сл.

горячихъ выраженіяхъ поблагодарилъ герцога отъ имени всего сословія за его рѣчь. Затѣмъ депутаты удалились въ залу собраній въ hôtel de ville и тамъ вновь подтвердили рѣшеніе, принятое ими два дня назадъ. Девять провинцій подали голоса въ пользу мира, и только депутаты отъ Тулузы, Пикардіи, Шампани и Орлеанэ высказались противъ него [1]). 1 марта прошеніе средняго сословія, воспроизводившее рѣшеніе, принятое имъ 15 генваря, было подано королю.

Духовенство и дворянство вынуждены были пойти за среднимъ сословіемъ. Умѣренные депутаты получили верхъ, и формальная декларація сдѣлана была духовенствомъ, въ силу которой, настаивая на необходимости одной религіи, оно потребовало, чтобы ея установленіе было произведено мирными средствами. „Что касается войны, говорили депутаты отъ духовенства, то объ ней ничего не сказано въ нашемъ *cahier*, и у насъ не было и въ помыслахъ требовать ея. Мы желаемъ мира прочнаго, установленнаго путемъ единства религіи и примиренія принцевъ, и для того чтобы достигнуть этого, мы просимъ, чтобы была произведена полная реформа сословій государства, реформа, которую должно начать съ духовенства“ [2]). Въ отвѣтѣ, который дало духовенство герцогу Монпансье, тѣже доктрины были высказаны въ еще болѣе рѣзкой формѣ. Духовенство отказывалось и отрекалось отъ всей своей прежней дѣятельности, отъ всѣхъ своихъ плановъ и проектовъ. Дворянство пошло по его слѣдамъ.

Побѣда принадлежала безспорно и вполнѣ среднему сословію, и голосъ, поданный имъ на штатахъ, рѣшилъ судьбу тѣхъ проектовъ, осуществить которые надѣялась партія при посредствѣ штатовъ, избранныхъ подъ ея вліяніемъ. И лига, и правительство оказались безъ средствъ, на которые они разсчитывали, и всѣ усилія ихъ пропадали даромъ. 1 марта король далъ отпускъ дворянству и среднему сословію, 2 марта духовенству, и штаты были, наконецъ, распущены послѣ сессіи, отъ которой ждали такъ много, и которая обманула совершенно надежды и правительства, и лиги.

Въ послѣдній рѣшительный моментъ, моментъ распущенія штатовъ, обезкураженные дѣятели лиги и правительства попытались еще разъ остановить депутатовъ, образумить ихъ, вернуть на старый путь. Всѣ

---

[1]) Ib.

[2]) Procès-verbal du clergé, II, 208, 210—222.

силы и всѣ средства, которыми располагала партія лиги, были направлены противъ мятежныхъ депутатовъ, чтобы только добиться у нихъ суммъ, которыхъ не доставало какъ партіи лиги, такъ и правительству, несмотря на великодушныя жертвы, принесенныя нѣкоторыми изъ дѣятелей партіи. Король, давая депутатамъ средняго сословія прощальную аудіенцію, возобновилъ требованіе о разрѣшеніи продать домены. Герцогъ Неверрскій сталъ лично убѣждать и просить депутатовъ отъ Ниверпэ помочь правительству. „Заявите только, умолялъ онъ ихъ, что вы готовы отдать королю все, чѣмъ вы владѣете, что вы согласны на обложеніе провинціи пятьюдесятью тысячами ливровъ: я заплачу самъ всю сумму вмѣсто васъ" [1]). Король, видя неудачу своихъ попытокъ, прибѣгъ къ уловкѣ и при пріемѣ духовенства сталъ въ трогательныхъ выраженіяхъ благодарить его за выдачу суммы, на которую оно и не думало давать согласія [2]). Но все это, всѣ эти уловки и мольбы не имѣли ни малѣйшаго успѣха. Депутаты средняго сословія вновь отказали королю въ его требованіи, сославшись на истеченіе ихъ полномочій, и заявили герцогу Неверрскому, что лично они готовы пожертвовать всѣмъ, но не смѣютъ давать обязательства отъ имени провинцій, не уполномочившихъ ихъ на подобную мѣру. Духовенство не скрыло въ присутствіи короля своего изумленія, когда онъ заявилъ ему, что кардиналы дали ему обѣщаніе выдать извѣстную сумму въ видѣ субсидіи. „Мы никогда не давали подобнаго порученія кардиналамъ", отвѣтили они королю. Въ одномъ отношеніи правительству удалось измѣнить рѣшеніе духовенства, да и то послѣ долгихъ и упорныхъ переговоровъ: вмѣсто того, чтобы содержать на свой счетъ пять тысячъ человѣкъ, духовенство обязалось въ засѣданіи своемъ 5 марта, послѣ закрытія штатовъ, уплатить королю 450.000 ливровъ. То, была единственная финансовая помощь, которую правительству удалось получить отъ штатовъ. Королевская власть выиграла лишь въ одномъ и самомъ важномъ отношеніи: она осталась цѣлою и нетронутою, сохранила на время ненарушимымъ свое положеніе. Проигрышъ палъ всею своею тяжестью на Гиза и его партію, планы которыхъ остались неосуществленными.

[1]) Journal de Nevers, подъ 1 марта.

[2]) Ib., подъ 2 марта.

Какъ и въ вопросѣ о *cahiers*, въ вопросѣ о мирѣ штаты слѣдовали одной и тойже политикѣ: они ограничились тѣмъ, что прямо и рѣшительно высказали свои требованія и желанія и затѣмъ предоставили уже самому правительству распоряжаться, по его благоусмотрѣнію. Вновь возлагали они на него тяжелую отвѣтственность, и вновь ихъ тактика оказалась наиболѣе дѣйствительною и выгодною. Отсутствіе финансовыхъ средствъ заставляло правительство сообразоваться съ желаніями народа и штатовъ, и оно вынуждено было радикально измѣнить свою политику. Тѣмъ опасеніямъ, которыя возбуждали въ правительствѣ дѣйствія Гизовъ, ихъ планы и проекты, не было уже болѣе мѣста. Сила оказалась не на сторонѣ партіи лиги, и можно было безопасно прекратить воинственные возгласы. Въ королевскомъ совѣтѣ, созванномъ 29 февраля, наканунѣ распущенія штатовъ, уже вполнѣ ясно обнаружилось, что правительство рѣшительно измѣнило свои намѣренія [1]. Прошеніе, поданное королю среднимъ сословіемъ, прошеніе, въ которомъ оппозиція настоятельно потребовало мира, было слишкомъ важнымъ событіемъ, чтобы можно было пропустить его безъ вниманія. При томъ положеніи, какое заняла оппозиція на штатахъ, при ея вліяніи, необходимо было дать ей отвѣтъ, и созваніе королевскаго совѣта для разсмотрѣнія прошенія было неизбѣжно. 29 февраля члены совѣта явились на зовъ короля, и первое, что пришлось имъ услышать, былъ прямо поставленный вопросъ о мирѣ. Было ясно, что правительство отступаетъ назадъ, что лигѣ остается мало надежды воспользоваться его поддержкою; настроеніе большинства членовъ было извѣстно, и разсчитывать на благопріятное для войны рѣшеніе было нечего. Большинство показало даже, что не желаетъ выслушивать мнѣній, противныхъ миру. Герцогъ Неверъ самъ разсказываетъ въ своемъ журналѣ, съ какими ясными знаками нетерпѣнія выслушивала его рѣчь Екатерина Медичи. Партіи Гиза пришлось на этотъ оказаться въ сильномъ меньшинствѣ. Только самъ Гизъ, его братъ, герцогъ Майенскій, герцогъ Неверрскій и кардиналы: Гизъ, д'Есте и Бурбонъ, къ которымъ присоединился герцогъ Алепсонъ, высказались въ пользу войны, всѣ остальные и Екатерина Медичи во главѣ настоятельно по-

[1] Отчетъ о засѣданіи королевскаго совѣта помѣщенъ въ journal de Nevers подъ 29 февраля. Mém. de Nevers, I, 173—178. Cp. Davila, II, 104; Aubigné, II, 263.

требовали мира. Послѣднее слово принадлежало королю, онъ долженъ быть окончательно рѣшить вопросъ, и обѣ партіи съ безпокойствомъ ждали его рѣчи. Но когда онъ произнесъ свою рѣчь, всѣ сомнѣнія исчезли. „Я всегда и сильно желалъ установленія одной религіи, сказалъ онъ. Но штаты не дали мнѣ средствъ для этого, и я не могу теперь же издать декларацію объ установленіи въ государствѣ только одной религіи“. Его слова были ясны: вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу мира. Когда члены расходились, лицо Екатерины Медичи сіяло радостью.

Три дня спустя, 3 марта, къ королю наваррскому было отправлено посольство для начатія переговоровъ о мирѣ.

Но въ то время, когда на штатахъ шла описанная нами борьба между среднимъ сословіемъ, съ одной стороны, и правительствомъ и лигою, съ другой,—военныя дѣйствія на югѣ и западѣ Франціи принимали все болѣе и болѣе угрожающій характеръ. Военные клики и шумъ оружія заглушали пренія штатовъ, и кровь обагряла собою значительную часть французской территоріи. И католики, и протестанты схватились за оружіе, въ теченіи уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ вели упорную и кровопролитную борьбу. Значительное число городовъ было захвачено обѣими партіями [1]), и страсти, затихшія было на время, возгорѣлись вновь. Все предвѣщало, что борьба будетъ упорна и продолжительна, что вопросъ о религіи будетъ рѣшенъ лишь на полѣ битвы. Было извѣстно, что гугеноты не дремали, что они не оставались бездѣятельными: въ виду положенія, занятаго штатами и правительствомъ, вожди партіи вошли въ дѣятельныя сношенія съ протестантскими государствами и успѣли заключить съ ними союзъ, обезпечивавшій имъ значительную поддержку [2]). Принцъ Конде, поддержи-

---

[1]) О военныхъ дѣйствіяхъ на югѣ и западѣ Франціи см. journal de Faurin, mém. de Charretier и др., въ collection de Languedoc (mss. de la B. N.).

[2]) 15 генваря 1577 года былъ заключенъ въ Магдебургѣ союзъ между гугенотами и протестантскими государями, по которому Англія обязывалась доставить не позже 5 марта 12 т. войска, германскіе князья—15.500, Швейцарія—10 т. Гугеноты присоединяли къ этой арміи свои силы въ 15 т. пѣхоты и 4 т. конницы. См. traité conclu à Magdebourg entre

ваемый пасторами, являлся наиболѣе энергическимъ дѣятелемъ въ этомъ отношеніи [1]), и разсчитывать на его уступчивость было трудно. Пріемъ, оказанный имъ посламъ отъ штатовъ и короля, показывалъ ясно, каковы его намѣренія, и когда новое посольство, состоявшее изъ Бирона и Виллероа и отправленное королемъ немедленно послѣ закрытія штатовъ, начало переговоры, оно на первыхъ порахъ встрѣтило упорную оппозицію съ его стороны. Король наваррскій, несмотря на сильное желаніе покончить дѣло мирнымъ путемъ, вынужденъ былъ пойти по слѣдамъ принца Конде и затянуть переговоры.

Война оказывалась неизбѣжною, и правительство должно было принять въ ней участіе. Рѣшеніе совѣта обращалось въ мертвую букву. Военной партіи, партіи лиги и Гиза, вновь представилась возможность вліять на дѣла, и она ревностно схватилась за нее. Но вопросъ, и вопросъ наиболѣе важный и существенный, заключался въ томъ, на какія средства правительство станетъ вести войну. Среднее сословіе, какъ извѣстно, отказалось дать субсидію, и одно только духовенство обѣщало снабдить казну суммою въ 450 т. ливровъ. Но эта помощь въ соединеніи съ суммою, которую выдалъ правительству герцогъ Неверъ, была слишкомъ ничтожна. При томъ состояніи, въ какомъ находились финансы, нужны были суммы, въ значительной степени превосходившія предложенныя жертвы [2]). Нужно было покрыть дефицитъ,

la reine d'Angleterre, les princes protestants de France et d'Allemaigne, la Suisse et la ville de la Rochelle pour obliger le Roi de maintenir l'edit de pacification. Arch. municip. de Dijon, serie A, carton 12. Cp. mss. de la Bibl. Nat., coll. Colbert, vol. 9, и письмо Шомберга къ Генриху III, изд. G. van Prinsterer, въ archives de la maison d'Orange—Nassau, 1 série, vol. VI, p. 54 и сл.

[1]) См. переписку принца Конде съ графомъ Sussex'омъ, помѣщ. въ collection Moreau, vol. 720, f° 3 и сл. Въ письмѣ отъ 16 апрѣля 1577 года, онъ проситъ настоятельно оказать помощь гугенотамъ въ виду стремленій правительства »à la ruine des princes du sang et des plus nobles et anciennes maisons«.

[2]) О состояніи финансовъ въ то время см. въ coll. Dupuy, vol. 233, f° 42 и сл: extrait sommaire des deniers qui se levent par chascun an soubz l'auctorité du Roy; cayer du clergé, §§ 398, 400—407, 410—417.; journal de Taix, засѣд., происход. въ генварѣ; relazioni degli ambasciatori veneti, serie 1, vol. IV. Cp. Clamageran, histoire de l'impôt, II, 188 и сл., 197, 202, 227 и сл.

уплатить долги, и для содержанія арміи, для веденія войны не оказывалось на лицо никакихъ средствъ. А между тѣмъ, Казиміръ настоятельно требовалъ 3 милліоновъ ливровъ, которые правительство обязалось уплатить ему еще во время заключенія мира, въ маѣ 1576 года, и грозилъ въ противномъ случаѣ продать коронные брильянты и начать военныя дѣйствія [1]). Король очутился въ безвыходномъ положеніи и по необходимости долженъ былъ вновь броситься на время въ объятія къ Гизамъ, у нихъ искать помощи. Два посольства были отряжены немедленно правительствомъ: одно въ Германію, съ цѣлью отвратить протестантскихъ князей отъ союза съ гугенотами, и другое, къ герцогу лорренскому, съ просьбою уплатить Казиміру и нѣмцамъ два милліона ливровъ [2]). Съ Гизами были завязаны дѣятельныя сношенія въ томъ же смыслѣ, и слабая, въ виду крайне разстроеннаго состоянія казны, поддержка была ими дана [3]). Прямой разсчетъ Гизовъ заставлялъ ихъ быть внимательными по отношенію къ правительству: они выигрывали то, что отнимало у нихъ рѣшеніе королевскаго совѣта 29 февраля.

Благодаря помощи, оказанной Гизами, правительству можно было устранить на время опасность, грозившую ему со стороны Германіи. Но этого было мало. Для составленія армій, которыя правительство проектировало отправить противъ гугенотовъ, все таки не было на лицо достаточно средствъ, и нужно было отыскать ихъ. Если представители средняго сословія отказали на отрѣзъ въ субсидіяхъ, то неужели и буржуазія окажется глухою къ воззваніямъ короля? Правительство рѣшилось попытать и это средство, чтобы только собрать необходимыя средства для веденія войны. Повсюду почти, во всѣ важнѣйшіе города были отправлены посланія короля, заключавшія въ себѣ

---

[1]) См. выше, стр. 242, прим. 2. Ср. Aubigné, II, 263; De Thou, l. LXIII, f° 189—190; G. v. Prinsterer, VI, 56 (письмо Beutterich'а отъ 7 марта); депеши Saracini, Nég. dipl. IV, 115.

[2]) Bouillé, III, 48. Въ письмѣ, адресованномъ къ герцогу лорренскому, король просилъ »de repondre et faire sa propre dette pour sa Ma-té, envers le duc Jean Casimir, ses colonels et reitmestres, la somme de deux millions de livres payables par egales portions aux quatre prochaines foires de Francfort«.

[3]) См. письма Гизовъ въ coll. V C. de Colbert, v. 8, f° 298 и сл., цит. у Bouillé, l. c. Ср. письмо Антуанеты де Бурбонъ отъ 1 іюля 1577 г., помѣщ. ib., и исчисл. долговъ Гиза, ib., стр. 50—51.

трогательныя просьбы о выдачѣ ему, королю, денегъ, о снабженіи его войсками и оружіемъ. Отъ Парижа король потребовалъ, въ видѣ *don gratuit*, 300 тыс. ливровъ [1]), отъ Ліона—военной помощи [2]), вообще отъ городовъ Франціи—суммы въ 1.200.000 ливровъ для издержекъ на веденіе войны [3]). Въ то же время, вопреки требованію, прямо заявленному штатами, правительство создало рядъ новыхъ должностей, продажа которыхъ должна была доставить ему значительную сумму [4]), и затѣмъ спеціальнымъ указомъ потребовало, чтобы былъ произведенъ въ теченіи мѣсяца наборъ войскъ [5]). Но правительство сильно ошиблось въ своихъ надеждахъ и ожиданіяхъ. Буржуазія не была тронута просьбами короля, и та сумма, на которую онъ разсчитывалъ, не была ему выдана. Парижане, ненависть которыхъ къ гугенотамъ была хорошо извѣстна, настоятельно требовали, чтобы городъ отказалъ королю въ его просьбѣ, и оппозиція ихъ была настолько сильна и энергична, что лицамъ, наиболѣе заинтересованнымъ въ успѣхѣ правительства, prevôt des marchands и нѣкоторымъ изъ эшевеновъ, только послѣ ряда засѣданій, тянувшихся въ теченіи всего апрѣля, удалось 3 мая добиться согласія на выдачу королю ста тысячъ ливровъ вмѣсто потребованнымъ имъ трехсотъ [6]). Въ большинствѣ другихъ городовъ предложеніе короля не нашло вовсе поддержки. Правда, жители нѣкоторыхъ изъ городовъ, какъ, напр., Труа, дали обѣщаніе выставить войско, но подъ условіемъ, если тоже будетъ сдѣлано повсюду [7]). Вопросъ о де-

---

[1]) L'Estoile, I, 185.

[2]) Отъ Ліона король потребовалъ 500 чел. пѣх., 40 cheveaux légers, 50 піонеровъ, пушку и зарядовъ для тысячи выстрѣловъ. Arch. municip. de Lyon, série B. B., 97 (registre).

[3]) L'Estoile, l. c.

[4]) Мартовскій указъ о „creation des etats et offices de prévôt général, des connestables et maréchaux de France, de trois lieutenans, deux de robe longue et un de robe courte, d'un greffier, et 50 archers". Isambert, XIV, 235.

[5]) Lettres patentes du roi, 6 апрѣля 1577.

[6]) L'Estoile, I, 185—186.

[7]) Boutiot, IV, 100. Въ отвѣтъ на требованіе герцога Гиза помочь королю (20 марта), жители Труа отвѣтили, что „les 300 hommes de pied et les 60 h. de cheval seront lévés... et soldés par le clergé et la noblesse..., et par le tiers estat, sans que cela puisse tirer à consequence et pour trois mois seulement, *à la condition expresse que les autres baillages et villes de la pro-*

нежной субсидіи не былъ даже подвергнутъ обсужденію. Что касается до дворянства, то несмотря на обѣщаніе, данное его представителями на штатахъ, оно подъ различными предлогами отказывалось являться на службу королю [1]).

При полномъ почти отсутствіи денежныхъ средствъ, ограничивавшихся поборами съ духовенства, военныя приготовленія шли крайне медленно. Только мѣсяцъ спустя послѣ распущенія штатовъ, въ апрѣлѣ, правительству удалось, наконецъ, образовать двѣ арміи и то только потому, что Бассомпьеръ предложилъ свои личныя услуги королю и нанялъ для него нѣмцевъ [2]). Для того же, чтобы собрать военныхъ людей во Франціи, приходилось прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ. Но для содержанія этихъ армій, изъ которыхъ одна, въ 15 тысячъ человѣкъ [3]), отдана была подъ начальство герцога Аленсона, а другая, въ 3 или 4 т., подъ команду герцога Майена, необходимы были средства, такъ какъ одинъ наборъ ихъ поглотилъ уже значительную часть суммъ. Гдѣ найти новыя средства? Вопросъ былъ крайне важенъ, отъ него зависѣлъ исходъ начинающейся борьбы. Единственная надежда оставалась на лигу. Разсчетъ суммъ, которыя она должна была доставить, давалъ правительству и лигѣ право надѣяться, что съ ея помощью побѣда надъ гугенотами будетъ вполнѣ обезпечена. Такъ, одна только часть Пикардіи должна была внести 240 тысячъ ливровъ, изъ которыхъ 60 тысячъ обязаны были уплатить города и 70—крестьяне [4]). Если бы каждая изъ провинцій, каждый городъ уплатили, какъ члены ассоціаціи, свою долю, успѣхъ предпріятія былъ бы осуществленъ. Но все дѣло заключалось въ томъ, согласна ли была буржуазія поддерживать лигу.

---

vince et des gouvernements voisins seront tenus aux mesmes devoirs......, et, avant qu'il ne soit satisfait à ces conditions, le present consentement ne sera point obligatoire". Ср. Monum. de l'hist. du t. état, II, 892; Dubois, la ligue en Amiens, 19.

[1]) Mém. de Claude Haton, II, 899.

[2]) Mss. V C. de Colbert, v. 8.

[3]) О составѣ этой арміи, стоимости ея содержанія и мѣрахъ, принятыхъ для прокормленія ея правит., см. Imberdis, hist. des guerres religieuses en Auvergne, 205 и сл.

[4]) Le rolle d'une partie de ceux qui ont signé etc., Mss. de la B. N., F. Fr., v. 3329, f⁰ 19.

ГЛАВА III.

Королевская лига и буржуазія.

Въ высшей степени натянуто и неопредѣленно, безотрадно и печально было то положеніе, въ которомъ очутилась Франція послѣ заключенія мира въ Шатенуа. Надежды, которыя возлагало на него населеніе страны, мало заботившееся о томъ, на какихъ условіяхъ былъ заключенъ миръ, и желавшее только, чтобы ему дана была возможность „безпрепятственно посѣщать мессу“ и не грабили бы его королевскіе военные люди, далеко не осуществились. Новый королевскій эдиктъ ни въ малой степени не содѣйствовалъ установленію въ странѣ спокойствія, — напротивъ, послужилъ сильнымъ толчкомъ для новыхъ смутъ, новыхъ волненій. Борьба, завязавшаяся между правительствомъ и дворянскою коалиціею, между гугенотскою и католическою знатью и гугенотскою буржуазіею, между католическимъ и протестантскимъ населеніемъ, вовсе не была прекращена. Даже болѣе. Ей дана была новая пища, усилившая ее, увеличившая неопредѣленность и шатость положенія общественнаго организма. Къ тѣмъ силамъ, къ тѣмъ элементамъ, которые или вели другъ съ другомъ упорную борьбу, или относились крайне враждебно другъ къ другу: къ правительству, дворянской коалиціи и среднему сословію, буржуазіи, присоединялась новая и свѣжая сила, новый элементъ, въ лицѣ партіи Гиза, дворянской католической лиги, относившейся одинаково враждебно и къ правительству, и къ коалиціи, и столь же опасной для буржуазіи, какъ и коалиція. Ихъ взаимодѣйствіе опредѣляло теперь дальнѣйшую судьбу Франціи. Ея положеніе всецѣло обусловливалось тѣмъ отношеніемъ, въ какое эти силы станутъ другъ къ другу, тою энергіею, съ какою каждая изъ нихъ станетъ дѣйствовать, ихъ наличными средствами. Искренній союзъ между какими либо изъ нихъ другъ съ другомъ былъ, какъ мы отчасти видѣли уже, немыслимъ: каждая преслѣдовала свои личные интересы, совершенно противоположные интересамъ другихъ, каждая добивалась преобладанія. Оттого, вслѣдствіе постояннаго столкновенія между ними, положеніе и состояніе общественнаго организма оказывались крайне шаткими и неустойчивыми. Такъ какъ ни у одной изъ нихъ, какъ мы показали и надѣемся показать съ еще

большею ясностью впослѣдствіи, не хватало ни средствъ, ни смѣлости, чтобы окончательно забрать въ свои руки управленіе дѣлами, такъ какъ ни одна не могла ни преодолѣть остальныхъ, ни подчинить ихъ вполнѣ своей волѣ и власти, и всѣ онѣ оказывались, хотя и въ различныхъ отношеніяхъ, почти равносильными другъ другу, то, понятно, statu quo со всѣми свои тяжелыми послѣдствіями должно было сохраняться не тронутымъ, какъ должно было сохраняться и переходное и безвыходное на долгое время положеніе дѣлъ. Единственный исходъ—революція, coup d'état, были въ то время невозможны: для революціи только еще подготовлялся матеріалъ; революціонныя привычки только начали вырабатываться, охватывали пока лишь весьма небольшую часть населенія, далеко не достигшую еще до преобладанія, безъ котораго немыслимъ былъ революціонный переворотъ.

Среднее сословіе, какъ мы уже видѣли, было склонно держаться чисто оборонительной политики. Съ крайнимъ недовѣріемъ относилось оно ко всякимъ попыткамъ сблизиться съ нимъ, исходили ли они отъ дѣятелей лиги или коалиціи, или отъ правительства, и, съ другой стороны, далеко не обладало въ то время достаточною энергіею, чтобы перейти въ наступленіе. Только пока въ одномъ Парижѣ проявлялись открыто революціонныя тенденціи;—остальная масса населенія оставалась еще инертною. Другія дѣйствующія силы взаимно уравновѣшивали друга друга, парализовали дѣятельность одна другой. Самая, повидимому, энергическая изъ тѣхъ силъ, которыя участвовали въ опредѣленіи положенія дѣлъ, партія Гизовъ, задумавшая было произвести государственный переворотъ, вынуждена была отказаться отъ него на время, въ виду того положенія, какое заняли города, въ виду гибели надеждъ на поддержку матеріальную и моральную папы и испанскаго короля. Коалиція, успѣвшая было установиться на прочныхъ основаніяхъ, занявшая благодаря побѣдѣ, одержанной ею надъ правительствомъ, самое сильное положеніе, находилась, какъ мы увидимъ, въ полномъ разложеніи.

Та сила, которая при нормальномъ состояніи общественнаго организма и даже въ случаяхъ кризиса, должна была бы сдерживать проявленія неправильной дѣятельности общественныхъ силъ и элементовъ, давать имъ направленіе и сохранять матеріальный порядокъ въ странѣ, правительство, оказывалась далеко ниже своей задачи. Та роль, которую она, какъ и вообще правительство, должна была играть въ

общественномъ организмѣ, была ей далеко не подъ силу, и тотъ стержень, на которомъ вращается общественная жизнь, оказывался расшатаннымъ. Нравственный авторитетъ представителя власти падалъ все ниже и ниже; личность короля и его дѣйствія стали подвергаться публичному осмѣянію; его агенты потеряли всякую возможность вліять на населеніе, какъ потерялъ ее въ значительной степени и онъ самъ. Финансовое положеніе, это важнѣйшее орудіе власти, было, благодаря расточительности короля и той системѣ управленія, которую создали иноземцы и которую ненавидѣлъ народъ, одно изъ самыхъ ужасныхъ, и то высокое мнѣніе, какое выработало о своей роли правительство, не находилось ни въ малѣйшемъ соотвѣтствіи съ его силами и средствами. Разложеніе существующаго правительства становилось съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе очевиднымъ, и тотъ матеріальный порядокъ, который было еще въ состояніи сохранить правительство Карла IX, исчезалъ мало по малу съ того момента, когда руль правительственной машины попалъ въ руки Генриха III. Царство анархіи со всѣми ея послѣдствіями водворялось во Франціи. На каждомъ шагу обнаруживалось крайнее безсиліе власти, и ея авторитетъ сталъ до того ничтоженъ, ея силы ослабѣли въ такой сильной степени, что не было той мѣры, того распоряженія, которыя она была бы въ состояніи примѣнить, заставить исполнить подвластное населеніе, подчиненныхъ ему слугъ. Послѣдніе признаки безопасности исчезли въ странѣ. Путешествовать по Франціи не было возможности иначе, какъ съ сильнымъ эскортомъ, да и то не всегда безопасно. Въ каждомъ городѣ путешественника предупреждали, — какъ то было, напр., съ посломъ венеціанской республики, Джеронимо Липпомано въ апрѣлѣ 1577 г.,—что на всѣхъ дорогахъ царствуетъ страшный грабежъ. Армія короля, и его собственная, и наемная, окончательно вышла изъ повиновенія. Не получая жалованья, разнузданная, она грабила беззастѣнчиво народъ и обращалась съ нимъ такъ, какъ будто Франція была непріятельскою землею. Правительственные агенты, королевскіе судьи, не осмѣливались преслѣдовать солдатъ даже и въ томъ случаѣ, когда они совершали убійства. Губернаторы и командиры армій, пытавшіеся ввести дисциплину, подвергали опасности свою жизнь, какъ то было, напр., съ Ла Шатромъ [1]). Городское населеніе, махнувшее

---

[1]) См. письмо его, цит. у Raynal, histoire du Berry, IV, 163.

рукою на правительство, не ждавшее уже отъ него помощи, вынуждено было само заботиться о своей безопасности и принимать рядъ мѣръ, какъ будто во время вторженія непріятеля въ страну [1]). Всѣ дороги и лѣса были наполнены разбойниками; въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, какъ напр. въ Анжу и Берри, организовались цѣлыя шайки, которыми пользовались губернаторы провинцій и дворяне для своихъ цѣлей, не имѣвшихъ ничего общаго съ интересами правительства и порядка. Старые феодальные порядки со всѣми свойственными имъ злоупотребленіями возникли вновь, развивались все сильнѣе и сильнѣе. Частныя войны между сеньорами стали обыденнымъ фактомъ. Цѣлыя провинціи, какъ напр. Провансъ, Овернь, Дофине и другія, сдѣлались ареною споровъ и дракъ между враждебными представителями дворянскихъ родовъ, раздѣлившихся на партіи и ожесточенно преслѣдовавшихъ другъ друга [2]). Дворяне свободно вооружали и укрѣпляли свои

---

[1]) Городскимъ совѣтамъ не было покоя ни днемъ, ни ночью. Всѣ ихъ силы, все вниманіе были поглощены заботами объ охранѣ города, о мѣрахъ безопасности. Чуть не каждое засѣданіе приходилось обсуждать вопросы подобнаго рода, издавать распоряженія о томъ, чтобы только нѣкоторыя ворота были открыты днемъ, чтобы ночью ихъ держали затворенными, чтобы при въѣздѣ въ городъ находились безотлучно вооруженные люди и зорко слѣдили за всѣми входящими и выходящими. По ночамъ на стѣнахъ ставилась усиленная стража; всѣмъ горожанамъ раздавали оружіе на случай нападенія воровскихъ, разбойныхъ людей; звукъ барабана, бившаго тревогу, не умолкалъ на улицахъ; усиленные дозоры обходили городъ, и всѣхъ жителей, безъ различія званія, буржуа, какъ и священника, принуждали участвовать въ дозорѣ и т. д.—Протоколы засѣданій городскихъ совѣтовъ и городскія хроники переполнены фактами подобн. рода, и сличеніе ихъ показываетъ, что съ 1576 года число мѣръ безопасности усилилось и вниманіе къ охранѣ городовъ увеличилось въ сильной степени. См. actes consulaires Ліона, B. B. 93—94; (ordre aux capitaines de veiller à ce que les armes soient mises et preparées aux boutiques et ouvroirs, pour estre plustost prestes à toutes les occasions qui se pourront presenter и др. распоряж.); deliberations Дижона, B. 213; deliberations etc., arch. de la ville de Grenoble, B. B. 31; засѣданія совѣта 4 генваря и послѣд., f° 1 и сл.; deliberations des capitouls, arch. de Toulouse, v. VI, f° 35, 36 и сл.; annales de Toulouse, mss., arch. de Toulouse, III, f° 198, 209 и сл.

[2]) Мы будемъ имѣть случай остановиться съ надлежащею подробностью на этого рода фактахъ въ 5-й главѣ.

замки, обращали ихъ въ центры и гнѣзда разбоевъ, безгранично и безконтрольно облагали окрестное населеніе всякаго рода поборами и повинностями. Ихъ сила была такъ велика, страхъ, внушаемый ими доходилъ до такихъ размѣровъ, что, какъ выразились жители Иссудена въ своей жалобѣ, „не было ни одного судебнаго чиновника, который осмѣлился бы явиться въ ихъ замокъ для слѣдствія“ [1]. Правительство само косвенно поддерживало эти порядки. Оно раздавало дворянамъ всякаго рода привиллегіи, разрѣшало иногда чеканить имъ собственную монету [2], держать войска, укрѣплять замки. Побѣжденное коалиціею, оно освящало всѣ эти злоупотребленія своимъ эдиктомъ, открывало имъ широкую дорогу. Оно отдавало вождямъ коалиціи цѣлыя провинціи и довело дѣло до того, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр. въ Анжу, феодальные порядки и злоупотребленія ими обратились въ нормальное явленіе: вассалы герцога Аленсона и онъ самъ распоряжались, какъ мы увидимъ, въ своей области, какъ настоящіе сеньоры временъ упадка феодальнаго строя.

Все это и сумма другихъ обстоятельствъ, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ, ясно показывали, что въ странѣ не существуетъ сильнаго и уважаемаго правительства, которое однимъ словомъ своимъ, внушительною силою своей арміи могло бы прекратить или ослабить царствовавшій въ странѣ безпорядокъ. И таково, въ дѣйствительности, и было положеніе дѣлъ. Совладать съ существовавшими въ странѣ партіями, заставить ихъ слѣдовать своимъ внушеніямъ или, по крайней мѣрѣ, сдерживать ихъ въ извѣстныхъ предѣлахъ,—на это у правительства не хватало ни средствъ, ни силъ. Не оно управляло теченіемъ дѣлъ,—теченіе событій увлекало его за собою, и оно вынуждено было прибѣгать ко всякаго рода сдѣлкамъ, чтобы только удержаться на мѣстѣ. Въ виду могущественныхъ партій, которыя организовались въ странѣ, правительство совершенно стушевывалось; дѣйствовать какъ самостоятельная партія, ненуждающаяся въ чужой помощи, оно не могло: уже одно состояніе финансовъ заставляло его отказаться отъ подобной роли,—и единственнымъ выходомъ оказывался лишь союзъ съ какою либо изъ партій, на которыя дѣлилась Франція, и притомъ союзъ на

---

[1]) Doleances des habitans d'Issoudun, цит. у Raynal, IV, 164.

[2]) Такое разрѣшеніе, 26 іюля 1575 г., выдано было королемъ герцогу Монпансье.

полной волѣ не правительства, а партіи и ея вождей. Протянуть руку гугенотамъ и коалиціи казалось для правительства дѣломъ крайне невыгоднымъ и опаснымъ. Коалиція только что успѣла одержать надъ правительствомъ одну изъ самыхъ блистательныхъ побѣдъ, выговорила въ свою пользу самыя широкія права, прямо противоположныя интересамъ короны, подрывавшія ея силу и значеніе въ государствѣ. Католическое населеніе, если не все, то весьма значительная часть его, встрѣтило извѣстіе объ эдиктѣ съ сильнымъ и нескрываемымъ раздраженіемъ и негодованіемъ, и правительству было хорошо извѣстно, какъ и съ какою силою сказались эти чувства въ странѣ. При такихъ обстоятельствахъ подобный союзъ являлся въ одно и тоже время и крайне унизительнымъ, и крайне вреднымъ по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя онъ могъ повлечь за собою. Сильный протестъ со стороны католическаго населенія, быть можетъ даже серьозное возстаніе,—вотъ та перспектива, которую представляло себѣ правительство. Напротивъ, сѣять раздоръ въ средѣ коалиціи, отторгнуть отъ нея наиболѣе сильныхъ изъ ея членовъ, ослабить тѣмъ самымъ ея силу и затѣмъ отказаться отъ выполненія многихъ изъ постановленій эдикта, представлялось наиболѣе выгоднымъ и удобнымъ путемъ въ глазахъ правительства. Мы знаемъ, что правительство, ясно сознававшее свое безсиліе, избрало этотъ послѣдній путь и тѣмъ сразу и изолировало себя, и обнаружило вполнѣ свою боязнь опереться на тѣ силы, союзъ съ которыми оно было вынуждено заключить нѣсколько лѣтъ спустя.

Но отвергая союзъ съ коалиціею, правительство не въ состояніи было дѣйствовать самостоятельно. Въ виду анархіи, господствовавшей въ странѣ и являвшейся результатомъ безсилія правительства, въ виду крайняго истощенія средствъ казны и упадка авторитета короля, правительству нечего было и думать о томъ, чтобы сохранить нейтральное положеніе. Только союзъ съ партіею, враждебною коалиціи, и могъ дать ему тѣ средства, въ которыхъ оно нуждалось, а союзъ этотъ, при существовавшемъ положеніи дѣлъ, былъ возможенъ и даже неизбѣженъ для правительства только съ партіею Гиза, съ лигою. Правда, правительство пыталось было сохранить самостоятельное положеніе и стало преслѣдовать начинавшееся движеніе, организовавшееся въ лигу, но это тянулось недолго. Всѣ событія, положеніе дѣлъ наталкивали его необходимо и неотразимо на тотъ путь, въ концѣ котораго смутно можно было усмотрѣть шансы спасенія, и оно вынуждено было броситься

въ объятія партіи, наиболѣе опасной для него Занятое исключительно вопросомъ объ ослабленіи коалиціи, правительство обращало мало вниманія на то, что составляло неизбѣжный, естественный результатъ положенія дѣлъ, не замѣчало образованія грозной силы въ лицѣ партіи Гиза, лиги. Оно не принимало никакихъ серьозныхъ мѣръ для огражденія своего на случай опасности, въ которую оно не вѣрило, а, напротивъ, своимъ участіемъ въ выборахъ, какъ мы видѣли, поддержало ее, дало ей возможность занять угрожающее положеніе. Только тогда, когда все было сдѣлано, когда партія развернула свои силы, тогда только королю стали извѣстны и планы, и цѣли партіи, извѣстно стало, чѣмъ она располагаетъ на штатахъ. Возвращаться назадъ, къ союзу съ коалиціей, было поздно, да кромѣ того и немыслимо. Оставалось, или, какъ выразился король, допустить себя до гибели, или пойти на встрѣчу Гизу и его партіи. Примѣръ брата короля, Карла IX, организовавшаго десять лѣтъ назадъ свою лигу, въ виду начинавшагося во Франціи движенія, и тѣмъ уничтожившаго частныя лиги, лишившаго ихъ силы, дѣйствовалъ заразительно. Правительство Генриха III не разсчитало лишь того, что времена сильно измѣнились, что положеніе въ то время и въ 1576 было не одно и то же. Оно не поняло, что тогда существовала полная возможность для правительства стать дѣйствительно во главѣ движенія, серьозно руководить имъ, и что теперь надѣяться на подобный исходъ было нечего. При томъ положеніи, въ какомъ находились дѣла, при слабости правительства, союзъ, заключаемый съ Гизами и ихъ партіею, союзъ, въ который, правда, правительство вступало съ задними мыслями, долженъ былъ оказаться невыгоднымъ для авторитета власти. Онъ необходимо приводилъ къ полному почти подчиненію власти и воли короля волѣ и желаніямъ партіи. Правительство не въ силахъ было измѣнять по своему произволу направленіе и характеръ дѣятельности партіи и вынуждено было постоянно пѣть съ нею въ унисонъ. Идя на встрѣчу движенію, которое было создано для совершенія coup d'état, король долженъ былъ брать его такимъ, какимъ оно проявилось съ самаго начала, т. е. какъ лига въ пользу дворянскихъ интересовъ. Мы знаемъ уже, что никакихъ серіозныхъ измѣненій не было введено въ прежнюю организацію лиги. Та окончательная форма лиги, которая была принята въ засѣданіи дѣятелей партіи лиги 29 ноября, въ Блуа, и по которой одна изъ главныхъ цѣлей ассоціаціи заключалась въ томъ, чтобы добиться сохраненія древнихъ

вольностей и правъ [1]), была принята и королемъ. Въ документѣ, motifs et desseins de la ligue [2]), изданномъ правительствомъ, эти требованія дворянства сохранены вполнѣ. Въ немъ повторяется и то требованіе, которое было высказано въ актѣ, предшествующемъ акту въ Блуа, а именно, чтобы привиллегіи и вольности не только были возстановлены въ томъ видѣ, какъ они существовали при королѣ Хлодвигѣ, но и увеличены. Принимая лигу подъ свое покровительство, король въ такой сильной степени подчинялся установленнымъ ею формамъ и ея характеру, что, разсылая губернаторамъ приказы о введеніи лиги, онъ требовалъ, чтобы они обращались къ дворянству прежде всего и затѣмъ уже къ городамъ [3]). На послѣдніе, какъ и на все населеніе, онъ смотрѣлъ какъ на почву для эксплуатаціи, какъ на средство получить деньги; ни малѣйшаго сомнѣнія не существовало относительно возможности отказа съ ихъ стороны, неповиновенія. Король все еще былъ увѣренъ, какъ были увѣрены и многіе изъ дворянъ, что достаточно одного приказа королевскаго для того, чтобы буржуазія исполнила требуемое. Лишь съ цѣлью предупредить возможность возникновенія затрудненій, король въ инструкціи, разосланной по Франціи, давалъ обѣщаніе, что деньги, собранныя для дѣла лиги, будутъ истрачены въ ея пользу, и какъ гарантію своего обѣщанія разрѣшалъ провинціямъ избирать своихъ сборщиковъ податей, отвѣтственныхъ предъ провинціею [4]).

Правительство лишь въ одномъ отношеніи рѣшилось на смѣлый шагъ: вмѣсто выборныхъ chef'овъ оно распорядилось назначить своихъ начальниковъ для каждой провинціи. То было нарушеніемъ одного изъ постановленій, выработанныхъ дворянскою лигою, и герцогъ Неверъ, едва только узнавши о такомъ рѣшеніи короля, тотчасъ же протестовалъ противъ него. „Ассоціація, сказалъ онъ королю, есть дѣло свободное. Дворяне имѣютъ непремѣнное желаніе сами вести все дѣло и назначать въ chef'ы надежныхъ людей“. Вслѣдствіе этого, заявилъ онъ прямо королю, можно сильно опасаться за исходъ дѣла; дворяне

---

[1]) См. formulaire d'association въ mém. de Nevers, I, 458 и сл.

[2]) См. изд. мною documents, nº VIII.

[3]) Lettre du roi aux gouverneurs etc., coll. Brienne, v. 207, fº 339.

[4]) Resolution du roi et l'instruction aux gouverneurs. См. изд. мною documents, VIII, b., стр. 44.

могутъ охладѣть, если увидятъ, что не они назначаютъ вождей; въ лигѣ можетъ произойти расколъ [1]). Правительство могло, дѣйствительно, выпустить изъ рукъ движеніе, и тогда та опасность, которая грозила ей со стороны Гизовъ, проектъ coup d'état могли оказаться дѣйствительными. Въ этомъ отношеніи Неверъ до извѣстной степени вѣрно предсказалъ послѣдствія мѣры, принятой королемъ. Въ самомъ дѣлѣ, едва получено было въ Пикардіи извѣстіе о рѣшеніи короля, какъ въ средѣ дворянства раздались протесты. Нашлись дворяне, которые заявили, что находятъ затруднительнымъ для себя подписывать актъ лиги, присланный королемъ, въ виду того, что имъ не дано права избирать chef'а, что король распоряжается опредѣленіемъ числа войскъ, которыя должны быть поставлены извѣстнымъ округомъ. Они потребовали, чтобы имъ предоставлено было, въ крайнемъ случаѣ, право избирать совѣтъ изъ дворянъ, который, въ случаѣ негодности назначеннаго chef, самъ избиралъ бы новаго, дворянина [2]). Дворяне эти заявляли въ заключеніе, что они намѣрены повиноваться лишь рѣшеніямъ штатовъ.

Мы не знаемъ, возникло ли подобное движеніе среди дворянъ другихъ провинцій, но, несомнѣнно, что то движеніе, о которомъ мы говоримъ, имѣло серіозное значеніе и могло повести къ опаснымъ для власти послѣдствіямъ. Было ясно, что въ средѣ дворянъ существуетъ партія, готовая поддерживать проекты и планы рьяныхъ приверженцевъ Гиза, что она значительно разорвала связь свою съ правительствомъ и сильно не довѣряетъ ему. Если бы тѣ разсчеты, которые имѣли приверженцы Гиза относительно чужеземной помощи осуществились, если бы города протянули руку лигѣ вмѣсто того, чтобы отвергнуть предложенія дворянъ, подобная реакція, вѣроятно получила бы болѣе широкіе размѣры, и всѣ усилія правительства войти въ союзъ съ лигою оказались бы тщетными. Неудача, которую испытала партія лиги за границей и у себя дома, какъ мы видѣли, значительно измѣнила первоначально выработанные планы, и голоса, раздавшіеся противъ королевской лиги, скоро замолкли. Партія Гиза оказывалась безсильною собственными силами достигнуть многихъ изъ тѣхъ цѣлей,

---

[1]) Journal de Nevers, въ mém. его, I, 70—71.

[2]) Recueil à l'abregé daulcuns difficultes allegués tant par la noblesse que ceulx de l'estat ecclesiastique sur la proposition que l'on leur a faict de signer le formulaire envoyé de Blois. Mss. de la Bibl. Nat., F. Fr. v. 3329, f° 49.

къ которымъ она стремилась, и вынуждена была въ свою очередь, въ виду борьбы съ коалиціею, сблизиться съ правительствомъ для совмѣстной дѣятельности. Она разсчитывала, пользуясь именемъ и авторитетомъ короля, принудить города присоединиться къ лигѣ, и тѣмъ самымъ пріобрѣсть болѣе прочную почву подъ ногами для дальнѣйшихъ дѣйствій. „Я думаю, писалъ одинъ дворянинъ Пикардіи изъ Блуа, что буржуа не окажутъ больше сопротивленія помогать нашей ассоціаціи... Все заставляетъ меня быть увѣреннымъ, что дѣла пойдутъ такъ, какъ мы того желаемъ“ [1]). Въ виду такихъ соображеній дворянство Пикардіи сдѣлало эту единственную уступку правительству; но взамѣнъ ея оно все таки сохранило преобладающее значеніе въ средѣ ассоціаціи и могло разсчитывать впереди на многое. Королевское предложеніе было, поэтому, принято, и лига подписана. Дворянство пяти провинцій согласилось участвовать въ ней. Humières и другіе дворяне подписали актъ Пикардіи, Каружъ убѣдилъ сдѣлать тоже дворянъ Нормандіи [2]). Въ Пуату Тремуйль присоединился со всѣмъ дворянствомъ къ новой лигѣ [3]). Наконецъ, правительство нашло поддержку среди нѣкоторой части дворянства Гіени, Дофине [4]) и Шампани [5]). Войско существовало. Нужно было только выплачивать ему деньги, и для этой цѣли обратились къ городамъ.

Разсчитывать при такомъ положеніи дѣлъ на поддержку средняго сословія, на поддержку со стороны буржуа, было крайне трудно. Буржуа значительной части городовъ обнаружили уже однажды, по вопросу о лигѣ, организованной самими дворянами и Гизомъ и по личной ихъ иниціативѣ, каковы были ихъ чувства и ихъ настроеніе, и теперь, несмотря на то, что король лично становился во главѣ лиги, ихъ отношеніе къ ней врядъ ли могло сколько нибудь измѣниться. Было хорошо извѣстно, что характеръ прежней лиги вполнѣ сохранился, что и въ новой королевской лигѣ дворянскій элементъ игралъ первенствующую роль. Могла ли буржуазія, обнаружившая

---

[1]) Monum. de l'hist. du tiers etat, II, 873. Письмо de Brosse къ Humières'у отъ 20 дек. 1576.

[2]) Floquet, III, 171.

[3]) De Thou, l. LXIII, f° 183; Aubigné, II, 266.

[4]) Long, la réforme et les guerres de religion en Dauphiné, 161. Des Adrets, впрочемъ, отказался подписать актъ лиги.

[5]) C. Haton, II, 886; Négoc. dipl., IV, 98; Boutiot, IV, 1[illegible]1.

столь сильное недовѣріе къ дворянамъ, броситься къ нимъ въ объятія, лишь потому, что королю то было угодно? Если бы слово короля имѣло дѣйствительно значеніе закона въ глазахъ буржуазіи, подобная перемѣна въ настроеніи средняго сословія была бы мыслима, но въ дѣйствительности этого не было. Ореолъ власти значительно померкъ, авторитетъ короля сталъ терять въ глазахъ буржуазіи прежнее свое значеніе. Поведеніе представителей средняго сословія на штатахъ, почти съ самого начала сессіи, показывало, что прежняя вѣра въ слова короля, въ его клятвенныя увѣренія и обѣщанія, исчезла почти безслѣдно. Сохранились еще внѣшнія формы почтительнаго отношенія къ королю, сохранилось почти нетронутымъ теоретическое убѣжденіе о необходимости власти короля, но самъ онъ лично, какъ и его правительство, подвергались за свои дѣйствія нѣкоторой критикѣ, правда еще слабой и почтительной, но уже грозившей принять иной тонъ, подобный тому, которымъ стали говорить на улицахъ Парижа. Въ глазахъ представителей сословія правительство обрисовывалось въ самихъ непривлекательныхъ чертахъ. Никто изъ депутатовъ средняго сословія не вѣрилъ въ обѣщанія правительства произвести реформы, всѣ они видѣли въ немъ ненасытное желаніе получить субсидіи для того, чтобы растратить ихъ самымъ убыточнымъ образомъ на королевскихъ миньоновъ и любимцевъ. Отказъ въ субсидіяхъ, заявленный депутатами сословія въ началѣ генваря, то явное нежеланіе помочь правительству въ его крайней нуждѣ, которое обнаружили депутаты на штатахъ, должны были, повидимому, раскрыть глаза правительству, представить ему въ надлежащимъ свѣтѣ положеніе дѣлъ, настроеніе населенія. Депутаты дѣйствовали, какъ простые послы народа, какъ его *mandataires*; на каждомъ шагу, при каждомъ столкновеніи съ королемъ ссылались они на полномочія, данныя имъ ихъ избирателями:—было ясно, что они выражаютъ мнѣніе страны, служатъ вѣрнымъ отраженіемъ ея дѣйствительнаго настроенія. Ожидать, что приказъ короля о вступленіи въ лигу будетъ выполненъ безпрекословно, было, поэтому, крайнимъ самообольщеніемъ. Уже на первыхъ порахъ, едва только возникъ проектъ объ организаціи королевской лиги, представители средняго сословія дали почувствовать королю, какъ мало надежды можетъ питать онъ относительно расположенія его подданныхъ изъ промышленнаго и торговаго класса присоединиться къ лигѣ. На предложеніе короля, обращенное къ депутатамъ средняго сословія, подписать лигу, предложеніе,

сдѣланное имъ еще въ декабрѣ, представители сословія, даже и тѣ, которые были отправлены изъ Шампани, отвѣчали отказомъ. Они заявили королю, что не получали на этотъ счетъ никакихъ полномочій и предписаній отъ своихъ избирателей и не считаютъ себя вправѣ превысить данную имъ власть [1]). Уже тогда отказъ депутатовъ заставилъ многихъ, въ томъ числѣ и герцога Невера, призадуматься, но король не обратилъ должнаго вниманія на него. Король и его правительство были вполнѣ увѣрены, что, обратившись къ самой странѣ, къ избирателямъ, они достигнутъ своей цѣли, и стали дѣйствовать въ этомъ отношеніи совершенно также, какъ они дѣйствовали съ депутатами, упорно отказывавшими имъ въ субсидіяхъ. Увѣренность въ громадномъ авторитетѣ власти, въ значеніи слова и приказа короля для подданныхъ руководили королемъ, выработавшимъ высокое понятіе о своей власти. Съ другой стороны, много содѣйствовали въ этомъ отношеніи и донесенія нѣкоторыхъ губернаторовъ, увѣрявшихъ, какъ напр. Каружъ, что дѣло лиги пойдетъ успѣшно.. Король, какъ мы видѣли, хвастался въ засѣданіи совѣта, что Каружъ выполнилъ его приказъ и организовалъ значительный отрядъ войска въ Нормандіи. Цѣлый рядъ циркуляровъ былъ отправленъ въ провинціи, какъ и значительная масса комиссаровъ [2]), которымъ предписано было созывать собранія въ каждомъ округѣ, представлять имъ актъ лиги и увѣщевать жителей присоединиться къ ней для блага провинціи и всего королевства. Правительство не сомнѣвалось, что лига будетъ принята; заявленіе, сдѣланное королемъ въ началѣ генваря о томъ, что онъ становится главою лиги, казалось обезпечивало вполнѣ успѣхъ дѣла.

Но правительству пришлось сильно разочароваться въ своихъ надеждахъ. Изъ той же Нормандіи, откуда Каружъ присылалъ самыя утѣшительныя вѣсти, получался рядъ весьма непріятныхъ для правительства сообщеній. Губернаторъ Каружъ, явившійся въ *hôtel de ville* и внесшій въ собраніе предложеніе о лигѣ, потерпѣлъ полное фіаско. Его слова, что дворяне провинціи вступили въ составъ ассоціаціи,

---

[1]) Journal de Nevers, въ прилож. къ L'Estoile, III, 99 и др.; Claude Haton, II, 881.

[2]) Такъ, въ Бри посланъ былъ de Rosnes; въ Шампани порученіе устроить лигу дано было Barbezieux, намѣстн. Гиза, и др.; въ Пикардіи—Гюміеру и Crevecoeur'у и т. д. См. какъ образчикъ королевскихъ посланій, письмо короля къ Монморанси, напеч. въ прилож. къ mém. de Haton, II, 1153.

утвержденной королемъ, не произвели ожидаемаго впечатлѣнія, и на его требованіе немедленно подписать лигу, буржуа Руана отвѣтили отказомъ[1]). Что ими руководилъ въ этомъ случаѣ чисто политическій разсчетъ, видно изъ того, что, отказываясь вступить въ число членовъ ассоціаціи, они протестовали противъ всякихъ уступокъ гугенотамъ. Когда нѣсколько мѣсяцевъ спустя получено было извѣстіе о переговорахъ о мирѣ съ гугенотами, городской совѣтъ постановилъ отправить королю депутацію съ просьбою не терпѣть въ государствѣ другой религіи, кромѣ католической [2]). Враждебное отношеніе къ лигѣ было такъ сильно въ средѣ жителей Руана, что даже духовенство, члены капитула de Notre Dame, повиновавшіеся безприкословно своему архіепископу, кардиналу Бурбону, стали на сторону населенія, и на всѣ требованія кардинала подписать лигу и склонить къ тому духовенство провинціи, отвѣчали, что „это дѣло слишкомъ большой важности“ и требуетъ долгаго обсужденія. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца собиралось духовенство Руана почти ежедневно, но ни въ одномъ его дѣйствіи не сказывалось желаніе присоединиться къ лигѣ [3]). Уже Клодъ де Сентъ, епископъ d'Euvreux, успѣлъ торжественно подписаться подъ актомъ, а въ собраніяхъ капитула постановлялось однообразное рѣшеніе: „пока ничего не рѣшено по этому дѣлу“ [4]). Новыя и еще болѣе рѣзкія и рѣшительныя требованія кардинала не въ состояніи были понудить духовенство къ рѣшительному шагу. Прежде, чѣмъ подписать актъ, оно рѣшило забрать справки о томъ, какъ принята лига въ Аміенѣ, Шартрѣ, Парижѣ и другихъ городахъ, и, когда получило, наконецъ, извѣстія, что въ этихъ городахъ дѣло о лигѣ еще не рѣшено, то въ засѣданіяхъ своихъ 25 и 29 генваря постановило не подписывать лиги, пока не будутъ распущены штаты и не будетъ извѣстно

---

[1]) Reg. de l'hôtel de ville, 24 генв. 1577 г., цит. у Floquet, III, 171.

[2]) Они умоляли единогласно (unanimement) короля »de ne permettre en Normandie, surtout en sa ville, cité et baillage de Rouen, aulcun aultre exercice que de la religion catholique, de ne souffrir qu'aulcun peust vivre en liberté de conscience, à ce que tous vecûssent en unyon de religion«. Reg. de l'h. de ville, 19 іюня 1577 г., ib., 175.

[3]) Засѣданія капитула происходили 4, 5, 12, 24, 25, 29 генваря и 5 февраля 1577 г.

[4]) Reg. capit. eccles. rothomag., цит. у Floquet, III, 171—172.

ихъ рѣшеніе [1]). Нужно было употребить громадныя усилія, прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, чтобы сломать оппозицію духовенства, и только 5 февраля кардиналу Бурбону и правительству удалось добиться у духовенства согласія принять лигу.

Но побѣдою надъ духовенствомъ ограничилось все дѣло. Склонить къ тому жителей не оказалось никакой возможности. Въ поведеніи членовъ парламента, упорно отказывавшихся подписать лигу, городской совѣтъ и жители Руана находили сильную поддержку. Нужно было сломать сопротивленіе парламента прежде, чѣмъ заставлять жителей присоединиться къ лигѣ, и правительство прибѣгло къ этому средству. Каружъ явился лично въ парламентъ и сталъ требовать отъ его членовъ подписи акта. „Мы не вправѣ подписывать подобнаго рода акты безъ прямаго приказа короля", холодно отвѣтили представителю власти члены верховнаго суда въ Нормандіи, и губернатору не оставалось другаго средства, какъ аппеллировать къ королю, просить его о присылкѣ письма къ членамъ парламента. Король, желавшій во чтобы то ни стало полнаго успѣха своего предпріятія, прислалъ грозное посланіе въ парламентъ съ требованіемъ, чтобы его члены, „подобно всѣмъ другимъ его чиновникамъ, подписали актъ ассоціаціи, но не какъ члены парламента, а вмѣстѣ съ другими жителями города" [2]). Но когда 13 февраля письмо королевское было прочтено, парламентъ нашелъ, что его слишкомъ недостаточно, и отправилъ двухъ своихъ членовъ къ королю съ протестами и требованіемъ, чтобы король лично высказалъ имъ свою волю и прислалъ *lettres patentes*. Напрасно Каружъ посылалъ своихъ приближенныхъ въ парламентъ съ цѣлью убѣдить ихъ отступиться отъ принятаго рѣшенія, — члены парламента упорно стояли на своемъ. „Парламентъ откладываетъ рѣшеніе вопроса до того времени, пока не будутъ получены имъ *lettres patentes*" [3]). Король не рѣшился прислать ихъ, и актъ лиги, такимъ образомъ, остался неподписаннымъ.

Не лучшій, если даже не худшій пріемъ встрѣтило правительство въ Пикардіи, въ провинціи, гдѣ впервые зародилась лига и гдѣ дворянство приняло и поддерживало ее всѣми силами и средствами. Только

---

[1]) Ib.

[2]) Reg. secr. du parlement, 13 февраля 1577 г., Floquet, 173—174.

[3]) Ib.

буржуазія мелкихъ и незначительныхъ городовъ, каковы Руа, Мондидье, Перонна и другіе, подписала безпрекословно актъ королевской лиги и ассоціаціи. Эти города были слишкомъ слабы, слишкомъ ничтожны, чтобы оказать сопротивленіе приказамъ кого нибудь въ родѣ *„haut et puissant seigneur, Messire Jacques de Humières, chevalier de l'ordre du roy, son conseiller en son conseil privé, son chambellan ordinaire, capitaine de cinquante hommes d'armes, gouverneur et lieutenant général pour sa Majesté, et chef de la saincte ligue et association catholique en Picardie“*[1]), и поступили также, какъ и въ то время, когда въ первый разъ явились къ нимъ дворяне Пикардіи съ предложеніемъ принять лигу. Но получить согласіе только этихъ городовъ было, въ глазахъ и правительства, и дѣятелей партіи Гиза, слишкомъ ничтожнымъ пріобрѣтеніемъ. При тѣхъ цѣляхъ, которыя преслѣдовало, какъ мы видѣли, дворянство Пикардіи, согласившееся принять форму королевской ассоціаціи, ему было крайне необходимо добиться согласія и въ средѣ буржуазіи большихъ промышленныхъ центровъ, какъ Аміенъ и Аббевиль. „Намъ необходимо, писалъ *Humières*'у *de Brosse*, чтобы Пикардія выступила первою на сцену“. Въ этомъ случаѣ и въ виду ряда другихъ обстоятельствъ, можно будетъ надѣяться, что „все пойдетъ такъ, какъ мы того желаемъ“[2]). Онъ проситъ его, поэтому, употребить всѣ средства, чтобы подвинуть дѣло лиги въ Пикардіи. Надежда добиться цѣли была полная. То, что король лично говорилъ о лигѣ въ присутствіи одного изъ депутатовъ отъ Аміена, заставляло предполагать дворянство Пикардіи, что буржуазія большихъ городовъ „не сдѣлаетъ въ будущемъ никакихъ препятствій и станетъ поддерживать нашу ассоціацію“[3]). *Humières* былъ такъ увѣренъ въ успѣшномъ ходѣ дѣла, что въ клятвѣ, которая была принесена жителями Перонны въ вѣрности лигѣ, онъ поставилъ слова, прямо указавшія на то, что и Аміенъ, и Парижъ уже приняли ассоціацію, вошли въ ея составъ.

---

[1]) Всѣ эти титулы Humières'а записаны въ актѣ ассоціаціи, подписанномъ въ Пероннѣ, 13 февраля 1577. Актъ помѣщ. въ прилож. къ hist. de la ligue, Maimbourg'a, II, 482. Ср. актъ ассоціаціи, подпис. въ Montdidier 15 февр. 1577 г., Mss. de la B. Nat., Fonds fr., vol. 3329, f⁰ 13—14.

[2]) Lettre de Brosse'а изъ Блуа 20 декабря, въ Monum. de l'hist. du tiers état, II, 873.

[3]) Ib.

Клятва принесена была всѣми сословіями, всѣми жителями Перонны, именно въ виду единенія города съ жителями Аміена и Парижа [1]). Правительство съ своей стороны предавалось не менѣе радужнымъ надеждамъ. Пикардія, по проекту, должна была доставить и значительное количество солдатъ, и круглую сумму денегъ. То былъ лакомый кусокъ, и король счелъ своею обязанностью съ особенною настойчивостью требовать отъ *Humières*'а, *Crevecoeur*'а и др. чтобы дѣло ассоціаціи было ведено въ Пикардіи съ надлежащею энергіею. Въ цѣломъ рядѣ писемъ, адресованныхъ къ этимъ лицамъ, онъ постоянно напоминаетъ имъ объ этомъ [2]). Этого мало. Желая во чтобы то ни стало добиться подписей подъ актомъ ассоціаціи жителей такихъ богатыхъ городовъ, какъ Аміенъ и Аббевиль, король, разсчитывавшій на силу личнаго своего вліянія, пригласилъ къ себѣ, 28 декабря, представителей сѣверныхъ общинъ для того, чтобы выразить имъ свою волю и свое желаніе по вопросу о лигѣ, организованной дворянствомъ Пикардіи. Онъ просилъ, зная какъ велика ревность ихъ въ дѣлѣ религіи, чтобы они всѣми силами поддерживали вопросъ объ единствѣ религіи и пристали къ дворянской лигѣ, о которой онъ вскорѣ надѣется высказать свое рѣшительное мнѣніе [3]). Королевская аудіенція била сильно на эффектъ, на то, чтобы произвесть сильное впечатлѣніе на умы представителей буржуазіи Пикардіи, и дворянство провинціи, какъ и самъ король, разсчитывали на значительный успѣхъ лиги въ средѣ городовъ Пикардіи. Множество писемъ, адресованныхъ и къ дворянству провинціи, и къ членамъ городскихъ муниципальныхъ совѣтовъ, было отправлено изъ Блуа, и въ нихъ въ громкихъ фразахъ описывался поступокъ короля. Съ другой стороны и дворянство, находившееся въ Пикардіи, не оставалось празднымъ

---

[1]) Extraict du serment faict et presté pardevant Messeigneurs gouverneur de Peronne et lieutenant pour Sa Ma-te en lad. ville, Montdidier et Roys et les majeurs et eschevins dud. Peronne par les estatz, manans et habitans d'icelle ville de Peronne pour l'Unyon d'icelle avec celles de Paris et Amyens etc. Mss. de la Bibl. Nat., Fonds Fr., v. 3411, f° 56.

[2]) Письма эти наход. въ числѣ рукоп. нац. париж. библіотеки. См. особенно fonds franç., v. 3329, f° 73 и др.

[3]) Переговоры короля съ депутатами Пикардіи изложены въ актѣ, прочитанномъ въ собраніи аміенскаго гор. совѣта, 30 декабря. Monum. de l'h. du tiers état, II, 874—876.

и усиленно работало надъ расширеніемъ лиги. Наканунѣ торжественной аудіенціи, данной королемъ депутатамъ Пикардіи, 19 декабря, *Humières* рѣшился принять энергическія мѣры и лично явился въ Аміенъ, чтобы убѣдить его жителей, не обнаруживших прежде ни малѣйшаго расположенія приступить къ дворянской лигѣ, обсудить актъ ассоціаціи. Представители городскаго управленія были приглашены въ его квартиру и выслушали его новую просьбу о присоединеніи къ лигѣ. Затѣмъ лично вручилъ онъ имъ актъ ассоціаціи, составленный спеціально для Аміена и значительно видоизмѣненный, и увѣрилъ ихъ въ томъ, что король сильно желаетъ успѣха лигѣ, что ассоціація, составленная дворянами, ни мало не противорѣчитъ его намѣреніямъ [1]). Намѣстникъ короля, *Crevecoeur*, къ которому отправились вслѣдъ затѣмъ члены городскаго совѣта, мало довѣрявшіе *Humières*'у, подтвердилъ вполнѣ его слова о намѣреніяхъ и волѣ короля [2]).

Почва, казалось, была вполнѣ подготовлена, и правительству и дворянству оставалось только пожинать плоды. Послѣ всего того, что было сдѣлано съ цѣлью привлеченія къ лигѣ большихъ промышленныхъ центровъ, готовность ихъ жителей выдать правительству субсидіи и войско не подлежала, казалось, сомнѣнію. Отвѣтъ, данный королю отъ имени жителей Перонны [3]) во время аудіенціи, давалъ нѣкоторое осно-

---

[1]) Актъ ассоціаціи, съ указаніемъ всѣхъ внесенныхъ въ него измѣненій, напечатанъ Dubois въ его книгѣ la ligue en Amiens, стр. 10—16. Эти измѣненія заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что, сравнительно съ актомъ, подписаннымъ дворянами и потомъ 13 февраля въ Перонпѣ и др. городахъ, въ актѣ, представленномъ въ Аміенъ, съ большею силою и энергіею говорится о власти и авторитетѣ короля.—О ходѣ переговоровъ Humières'a съ городскимъ совѣтомъ см. Dubois, p. 7, и monum. de l'hist. du tiers état, II, 872.

[2]) Онъ прибавилъ, »que lui mesme s'en estoit mis aprez que le roy, de sa propre bouche, luy auroict dit que c'estoit pour son service et que sa volunte estoit telle«. Ib.

[3]) Monuments, II, 875. Представитель Перонны старался увѣрить короля въ томъ, что лига въ Перонпѣ, организованная лѣтомъ 1576 г., имѣла въ виду между прочимъ и *service du roy*, и что она была дѣломъ *»des tres humbles, très obeissans et tres—fideles subjects et serviteurs de sa Ma-té«*. Король отвѣтилъ депутату, что ему не было прежде объ этомъ извѣстно, и что онъ благодаритъ жителей за вѣрность и услугу, оказанную ему.

ваніе думать, что роялистскія чувства сохранились еще въ сильной степени среди буржуазіи Пикардіи, и что жители Аміена и Аббевиля выскажутъ ихъ вполнѣ. Но и правительство, и дворянство выпустили изъ виду, при какихъ историческихъ условіяхъ выработались учрежденія и духъ жителей большихъ городовъ Пикардіи, какія отношенія установились между ними и дворянствомъ, съ которымъ этимъ общинамъ пришлось вести долгую и упорную борьбу, какое сильное недовѣріе и и вражда къ феодальной знати создались и укоренились въ умахъ буржуазіи, въ какой сильной степени стали имъ дороги ихъ права и привилегіи, ихъ широкія свободныя учрежденія, которыя они оберегали всегда съ необыкновенною энергіею и рвеніемъ, какъ выпустили изъ виду и то, какъ дорожили они своими законами, coutumes, благодаря установленію которыхъ вся та территорія, которую занимали и эти города, и ихъ округи, болѣе всѣхъ остальныхъ округовъ Пикардіи утратила феодальный характеръ [1]). Можно ли было при такихъ условіяхъ разсчитывать на то, что и Аміенъ, и Аббевиль, уже однажды отказавшіе дворянамъ въ ихъ предложеніяхъ, согласятся подписать лигу, многія изъ статей которой прямо противорѣчили излюбленнымъ привилегіямъ сѣверныхъ общинъ,—то былъ вопросъ, надъ которымъ, какъ видно изъ письма *de Brosse*'а къ *Humières*'у, никто изъ дворянства, какъ и само правительство, ни разу и не подумали. Рѣчь, произнесенная сьеромъ Буше, меромъ Аббевиля отъ имени представителей городовъ Пикардіи во время аудіенціи, 20 декабря, ни въ малой степени не содѣйствовала возбужденію подобнаго вопроса. Депутаты Пикардіи заявили королю устами Буше, что они считаютъ себя обязанными благодарить господа за то, что онъ вложилъ въ сердце короля столь благую мысль, какова мысль объ установленіи одной религіи, что они станутъ мол: ть всевышняго сохранить въ королѣ его благія намѣренія и дать ему всѣ средства, необходимыя для выполненія ихъ, и что во всемъ государствѣ нѣтъ у короля другихъ подданныхъ, которые желали бы въ большей степени единства религіи и выказывали бы большую готовность пожертвовать жизнью для службы королю [2]).

---

[1]) Мы будемъ имѣть случай съ большею подробностью остановиться на фактахъ, на которые мы только намекаемъ въ текстѣ, и тогда мы приведемъ доказательства сказаннаго на основаніи разбора кутюмовъ Пикардіи.

[2]) Monuments, II, 875; Dubois, 8—10.

Но прямаго отвѣта на вопросъ о лигѣ дано не было, и это уже могло служить нѣкоторымъ, правда очень слабымъ и потому самому мало замѣтнымъ, указаніемъ на дальнѣйшее поведеніе буржуазіи сѣверныхъ общинъ.

Жители Аміена и Аббевиля не заставили короля и дворянство выжидать долгое время болѣе рѣшительнаго указанія того, съ какими чувствами они примутъ предложеніе правительства и его агентовъ о лигѣ. 21 декабря, въ генеральномъ собраніи важнѣйшихъ жителей города, созванныхъ меромъ и эшевенами для обсужденія предложенія *Humières*'а, было единогласно постановлено, послѣ прочтенія акта ассоціаціи, что, прежде чѣмъ приступать къ лигѣ, необходимо послать къ королю депутатовъ съ просьбою избавить жителей отъ подписи акта. Собраніе соглашалось приступить къ лигѣ только въ томъ случаѣ, если на этомъ будетъ настаивать король, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы всѣ вольности, права и привилегіи города не были нарушены, и король вновь подтвердилъ ихъ [1]). Подобное рѣшеніе было равносильно отказу, такъ какъ, какъ мы увидимъ, оно совершенно измѣняло всѣ параграфы акта лиги, вполнѣ уничтожало ихъ, и такъ оно и было понято многими изъ дворянъ. Вспомнили предшествующее поведеніе буржуазіи и по вопросу о лигѣ, и въ дѣлѣ выборовъ на генеральные штаты, и стало для многихъ яснымъ, что и здѣсь руководятъ жителями не разъ высказываемая вражда и недовѣріе къ дворянству. Неизвѣстное намъ лицо въ своемъ письмѣ къ *Humières*'у прямо высказало это. Оно жалуется на гугенотовъ, которые распускаютъ слухи о томъ, будто бы дворяне Пикардіи желаютъ завладѣть Аміеномъ и тѣмъ самымъ возбуждаютъ жителей противъ лиги [2]). Дѣйствительно, возбужденіе противъ лиги было очень сильно въ средѣ буржуазіи Аміена и Аббевиля, но причиною тому не были гугеноты. Въ актѣ ассоціаціи, въ томъ фактѣ, что дворянству данъ сильный перевѣсъ, буржуа обоихъ городовъ усмотрѣли громадную опасность для вольностей и привилегій города и твердо рѣшились ни въ какомъ случаѣ не принимать и не подписывать акта ассоціаціи. Напрасно король присылалъ письма и увѣщанія, напрасно *Humières* и *Crevecoeur* являлись въ городъ и убѣждали жителей въ томъ, что принятіе лиги ни въ малой

---

[1]) Ib., 874; Dubois, 8.
[2]) Mss. de la B. Nat., Fonds F., v. 3329, f° 91—2.

степени не нарушитъ привилегій города. Ихъ увѣренія, что въ случаѣ согласія жителей, они подпишутъ актъ, по которому они клятвенно обяжутся не нарушать привилегій и вольностей города, и пригласятъ къ тому же и все дворянство провинціи [1]), не приносили пользы: жители Аміена и Аббевиля упорно стояли на своемъ, уклонялись отъ подписи акта. На всѣ требованія, обращенныя къ нимъ *Crevecoeur*'омъ, они неизмѣнно отвѣчали, что лига нарушитъ ихъ привилегіи [2]). Нежеланіе ихъ войти въ составъ ассоціаціи было ясно, и правительство потребовало чрезъ посредство *Crevecoeur*'а, чтобы дѣло о лигѣ было вновь подвергнуто обсужденію. Гарантіи, которыя обѣщали *Crevecoeur* и дворянство Пикардіи, и та клятва, которую они обязывались принести въ томъ, что привилегіи города не будутъ нарушены, заставляли предполагать, что дѣло будетъ улажено.

7 генваря созвано было новое генеральное собраніе жителей Аміена, но на немъ дѣло нимало не было подвинуто впередъ. Только одно духовенство выказало желаніе присоединиться къ лигѣ, но и то подъ условіемъ составить самостоятельное цѣлое, не давать клятвы въ руки дворянъ и не нарушать привилегій города [3]). Но ихъ примѣръ не увлекъ за собою собраніе. Какъ ни были разнообразны мнѣнія, высказанныя буржуа, всѣ они клонились къ тому, чтобы отвергнуть лигу или затянуть дѣло ея принятія. Одни изъ присутствующихъ требовали, чтобы ассоціація была принята, если король пришлетъ *lettres patentes* и освободитъ отъ взноса денегъ, другіе настаивали на необходимости вновь отправить депутацію къ королю съ протестомъ противъ лиги, какъ нарушающей привилегіи и вольности города. Нѣкто *Danez* предложилъ прямо отвергнуть ассоціацію, такъ какъ никому неизвѣстно, съ кѣмъ приходится имѣть дѣло. Сильное волненіе царствовало въ собраніи, крики и шумъ не прекращались ни на минуту. Вопросъ сильно затрогивалъ буржуа города. По ихъ мнѣнію дѣло шло о томъ, быть или не быть городу и его вольностямъ и привилегіямъ.

---

[1]) Monuments, II, 876—877.

[2]) «M. le majeur a dict que plusieurs habitans font difficulté d'enter en l'association, *pour doub'e de faire prejudice et bresche à leurs privilèges*». Ib. 876. Жители Аббевиля держались той же политики. Prarond, h. de la ligue en Abbeville, I, 149.

[3]) Monuments, II, 877—879; Dubois, 17—18.

Но только одно предложеніе получило перевѣсъ. Было рѣшено, чтобы копіи акта ассоціаціи переданы были капитанамъ и церковнымъ старостамъ, которые обязывались ознакомить съ ними жителей кварталовъ. Каждый буржуа долженъ былъ высказать свое мнѣніе, и всѣ эти мнѣнія, собранныя вмѣстѣ и подписанныя, постановлено было передать городскому совѣту, который составитъ сводъ рѣшеній по большинству голосовъ. Новое генеральное собраніе жителей порѣшитъ уже окончательно вопросъ. Принимая подобное рѣшеніе, собраніе ставило вопросъ на самую выгодную для города почву. Дѣло предоставлялось усмотрѣнію всѣхъ жителей города, настроеніе которыхъ было хорошо извѣстно, и всѣ предложенія о *lettres patentes* и т. п., всякаго рода переговоры совершенно устранялись. Рѣшеніе жителей должно было быть окончательнымъ и безапелляціоннымъ, и было ясно для всѣхъ, что дѣло лиги въ Аміенѣ и Аббевилѣ, слѣдовавшемъ за Аміеномъ, будетъ проиграно.

Crevecoeur, узнавшій о такомъ рѣшеніи собранія, сразу понялъ всю важность подобной мѣры, и, чтобы хоть сколько нибудь спасти дѣло, сталъ хлопотать о дозволеніи дворянамъ округа явиться въ Аміенъ на собраніе по поводу лиги. Онъ думалъ увлечь горожанъ примѣромъ, который подадутъ имъ дворяне, и, разумѣется, сильно ошибся. Городской совѣтъ далъ свое согласіе на предложеніе *Crevecoeur'а*, но тѣ мѣры, которыя были приняты имъ, показали, что горожане питаютъ къ дворянству только чувство вражды и недовѣрія. По распоряженію совѣта усилена была стража, укрѣплены стѣны, созвана постоянная гвардія, потребованъ списокъ дворянъ, которые должны были явиться въ Аміенъ, и подробный инвентарь ихъ оружію [1]). Въ виду этого, торжественное присоединеніе къ лигѣ дворянства всего округа, прибывшаго въ городъ, не оказало ни малѣйшаго впечатлѣнія. *Humières*, явившійся съ актомъ дворянства и *lettres patentes* короля, на которыя возлагались большія надежды, въ собраніе городскаго совѣта, 30 генваря, услышалъ отъ членовъ городскаго управленія вмѣсто прямаго отвѣта простое заявленіе, что собраніе жителей для обсужденія лиги и мнѣній, высказанныхъ горожанами, назначено на 6 февраля [2]). Когда жители

---

[1]) Dubois, 18. Ср. Monum., II, 882.

[2]) Протоколъ засѣд. городскаго совѣта 30 генваря, Monuments, II. 880—881. Также, стр. 879, помѣщены и lettres короля отъ 24 генваря. Въ

Аміена увидятъ *lettres patentes* короля, писалъ *de Brosse Humières*'у изъ Блуа, то сдѣлаются болѣе ретивыми" [3]), и онъ сильно ошибся: приказъ короля оказался, въ виду рѣшенія собранія 7 генваря, совершенно излишнимъ, да кромѣ того, въ той формѣ, въ какой письма короля были прочтены, они врядъ ли могли произвести сильное впечатлѣніе. Король прислалъ ихъ такъ сказать тайкомъ, чтобы не знали о томъ жители другихъ городовъ и не стали дѣлать ему, королю, новыхъ затрудненій, и приказалъ *Humières*'у сообщить ихъ только членамъ городскаго совѣта, не показывать вовсе народу и употребить всѣ средства, чтобы убѣдить совѣтъ обойтись безъ предъявленія *lettres patentes* [1]).

Дворянству и въ особенности *Humières*'у было не трудно убѣдиться въ томъ, что нѣтъ ни малѣйшей надежды привлечь жителей Аміена къ лигѣ, что громадное большинство выскажется противъ нея. Часть письменныхъ мнѣній, которыя были потребованы отъ жителей, были уже поданы, и ихъ содержаніе сдѣлалось заранѣе извѣстнымъ. Поэтому, когда настало 6 февраля, день, назначенный для собранія жителей города и окончательнаго рѣшенія вопроса, ни для кого не было тайною, что лига будетъ отвергнута. Чтеніе *lettres patentes Humières*'омъ, присутствовавшимъ въ собраніи, было лишь простою формальностью. Старый меръ города, сьеръ Жеганъ д'Ипръ, а за нимъ и всѣ выдающіеся городскіе дѣятели прямо заявили, что нѣтъ возможности согласиться принять ассоціацію, такъ какъ, несмотря на завѣренія короля о неприкосновенности вольностей и привилегій города, уже одно принятіе акта нарушитъ ихъ: въ актѣ слишкомъ много статей, прямо противоположныхъ привилегіямъ. „Вѣдь наши предки дорогою цѣною, цѣною пролитія своей крови, добыли ихъ", воскликнулъ Ипръ. Въ длинной и горячей рѣчи онъ сопоставилъ статьи акта ассоціаціи съ привилегіями города, подвергъ *lettres patentes* безпощадной критикѣ и въ заключеніе предложилъ отправить королю депутацію, снабдивши ее remonstrances отъ города и поручивши ей просить его объ осво-

---

нихъ король, ссылаясь на заявленіе, сдѣланное жителями: не подписывать лиги, пока не будетъ полученъ королевскій приказъ на этотъ счетъ, сообщаетъ, что имъ отправленъ Humières для приведенія въ исполненіе его приказа о подписи лиги. Онъ завѣряетъ жителей, что ихъ привилегіи не будутъ нарушены.

[3]) Ib., 881. Письмо помѣчено 1 февраля.

[1]) Ib., 880, 881.

божденіи города отъ лиги. „Если же, прибавилъ онъ, королю будетъ угодно, чтобы всѣ его католическіе подданные вошли въ составъ ассоціаціи, то пусть предварительно издастъ объ этомъ надлежащій эдиктъ, пусть потребуетъ, чтобы принесена была клятва въ вѣрности ему лично, а не кому либо другому (т. е. не дворянамъ), не требуя въ тоже время клятвы въ чемъ либо нарушающемъ привилегіи города [1]). Собраніе большинствомъ голосовъ приняло мнѣніе д'Ипра и порѣшило отправить къ королю двухъ депутатовъ, которымъ поручено было передать remonstrances.

Эти заявленія, адресованныя прямо на имя короля и составленныя съ замѣчательною полнотою и ясностью, вполнѣ отчетливо характеризуютъ ту политику, которой придерживалось въ ту эпоху среднее сословіе, буржуазія городовъ, и обрисовываютъ собою въ высшей степени рельефно то положеніе, которое оно заняло въ государствѣ. Во всѣ времена, говорили буржуа города Аміена, мы были ревностными католиками, ревностными защитниками чести господней, истинными сынами святой апостольской, римско-католической церкви, всегда и во всѣхъ случаяхъ мы оказывались вѣрными слугами короля, защитниками отечества; тѣ жертвы, которыя мы приносили и приносимъ, свидѣтельствуютъ вполнѣ о нашемъ патріотизмѣ [2]). Теперь настала минута, когда король потребовалъ отъ жителей Аміена новыхъ жертвъ, помощи въ борьбѣ съ гугенотами, присоединенія къ лигѣ, подписанной имъ лично. Была ли буржуазія, заявлявшая въ столь сильныхъ выраженіяхъ о своей преданности дѣлу трона, вѣрнымъ и покорнымъ слугою короля, могла ли она отказать ему въ его требованіи? Очевидно, что то, что говорили буржуа въ началѣ своихъ remonstrances, являлось лишь исполненіемъ обычныхъ и принятыхъ формъ отношеній къ королевской власти. Вся дальнѣйшая и самая значительная часть ихъ заявленій уничтожала то, что сказано было въ началѣ. Королю предлагали двоякаго рода исходъ для окончательнаго разрѣшенія вопроса: или издать эдиктъ о лигѣ, какъ то предлагалъ д'Ипръ, или терпѣливо вынести отказъ жителей Аміена. Та форма, въ какой предложенъ имъ былъ актъ ассоціаціи, то, что требовалъ у нихъ король въ своихъ *lettres patentes,* прямо противорѣчили ихъ интересамъ, и они смѣло выступили въ борьбу съ правительствомъ, стали въ рѣзкую и рѣшительную оппозицію противъ

---

[1]) Протоколъ собранія жит. Аміена, 6 февраля 1577. Ib., 882—883.

[2]) Ib., 884—885.

короля, о повиновеніи приказаніямъ котораго они говорили въ столь пышныхъ выраженіяхъ, но сила уваженія къ которому такъ низко пала, что они не затруднились прямо обличить его въ противорѣчіи, чуть не во лжи.

Актъ лиги, предложенный королемъ, былъ, какъ извѣстно, ни чѣмъ инымъ, какъ воспроизведеніемъ съ извѣстными измѣненіями акта дворянской лиги, составленной въ Пероннѣ. Могли ли буржуа свободнаго города принять его, когда рядъ статей, заключавшихся въ немъ, прямо уничтожали и ихъ вольности, и ихъ привилегіи? Мы не можемъ принести клятвы, мы не можемъ принять акта, въ которомъ находятся статьи въ родѣ 8 до 17-ой, заявляли они королю. Девятый параграфъ требуетъ, чтобы лица, вступившія въ ассоціацію, являлись вооруженными по первому требованію и безпрекословно отправлялись, куда имъ будетъ указано. А наши привилегіи даютъ намъ право имѣть войско лишь для охраны нашего города и освобождаютъ насъ отъ обязанности платить для этой цѣли какую бы то ни было сумму денегъ. Параграфы тринадцатый и четырнадцатый обязуютъ членовъ ассоціаціи покрывать расходы по набору военныхъ людей. Если бы мы вступили въ ассоціацію, мы не стали бы выполнять этихъ статей, такъ какъ наши привилегіи освобождаютъ насъ и отъ участія въ войнахъ, происходящихъ внѣ Аміена, и отъ платежа денегъ для этой цѣли. Вотъ уже больше ста лѣтъ, какъ мы не платимъ ни tailles, ни поголовной подати. Если бы были вновь установлены эти налоги, городъ очутился бы въ страшномъ положеніи. „Для menu peuple, именно для пяти или шести тысячъ рабочихъ, почти не занятыхъ въ настоящее время, это послужитъ удобнымъ предлогомъ для того, чтобы броситься на богатыхъ гражданъ и чиновниковъ и разграбить ихъ“ [1]). Съ другой стороны, согласно постано-

---

[1]) Жители Аміена прибавляли, что только нѣсколько болѣе 600 человѣкъ изъ всѣхъ рабочихъ имѣютъ занятія. Monuments, II, 887. Этотъ страхъ предъ рабочимъ классомъ и эти отношенія къ нему буржуазіи играютъ видную и важную роль въ событіяхъ французской исторіи 16 вѣка и, главнымъ образомъ, въ исторіи развитія лиги, особенно въ послѣдующее время. Борьба съ рабочими въ 16 вѣкѣ стала весьма обыкновеннымъ фактомъ, и въ то время, напр., когда жители Аміена предвидѣли опасность борьбы, въ другомъ городѣ Пикардіи эта борьба разыгралась вполнѣ, со всею силою, свойственною ей, и энергіей. См. о возстаніи ouvriers en laine

вленіямъ акта лиги, сборъ налога предоставленъ членамъ самой ассоціаціи. А на это менѣе всего согласны были буржуа Аміена, прямо заявившіе королю, что не только подобный способъ послужитъ причиною злоупотребленій, которыхъ и безъ того уже достаточно, но и окажется въ полномъ противорѣчіи съ закономъ, съ эдиктами, по которымъ только одному королю предоставлено право обложенія. Наконецъ,— и это было главнымъ мотивомъ ожесточенной критики статьи устава ассоціаціи,—въ случаѣ предоставленія членамъ ассоціаціи распредѣленія и взыманія налоговъ, они, буржуа, потеряютъ всякую надежду получить отъ нихъ согласіе на уменьшеніе части причитающагося съ нихъ сбора, тогда какъ, имѣя дѣло прямо съ королемъ, они всегда будутъ въ состояніи, какъ то не разъ бывало, добиться уступокъ въ свою пользу и согласно ихъ привилегіямъ. Нападая съ этой стороны на актъ ассоціаціи, буржуа вполнѣ ясно обнаруживали, какъ мало желали они, въ какой слабой степени они склонны были подчинить свою волю и свою дѣятельность тѣмъ распоряженіямъ и тѣмъ приказамъ, которые должны были исходить отъ вождей лиги, т. е. отъ дворянъ. Поэтому, обращаясь къ ряду другихъ параграфовъ, по которымъ дворянству предоставлялось право верховнаго управленія, они прямо заявляли, что ни въ какомъ случаѣ не согласятся принять ихъ, такъ какъ они совершенно противорѣчатъ правамъ и вольностямъ города, „не касаются Аміена“. Такъ, они отказывались признавать совѣтъ, установленный при главѣ ассоціаціи (§ 11), не признали суда лиги (§ 16), заявляя, что у нихъ есть свой меръ, свой прево и свои эшевены, которые всегда чинили и чинятъ судъ и расправу надъ ними, не желали отдавать своихъ солдатъ подъ команду дворянъ и указывали на то, что вождемъ ихъ войскъ можетъ быть лишь одинъ король и избранные ими городскіе чиновники [1]).

и tisserands города и предмѣстій противъ богатыхъ купцовъ въ Бовэ, у Doyen, histoire de la ville de Beauvais depuis le XIV s., сост. продолженіе исторіи Бовэ Ed. de la Fontaine. Тѣ же явленія имѣли мѣсто и въ другихъ городахъ, какъ Парижъ, Ліонъ, Тулуза, Моассакъ, Монтобанъ и др. Въ одной изъ послѣдующихъ главъ мы остановимся съ надлежащею подробностью надъ исторіею этой борьбы, получившей только нѣсколько позже политическій характеръ.

[1]) Monuments, II, 886--888. Cp. mss. de la Bibl. Nat, Fonds franç., v. 20, 193, f° 225, письмо жителей Аміена къ королю отъ 6 февраля.

Понятно, что переговоры съ королемъ, веденные на такихъ основанiяхъ, не могли привести ни къ какому существенному результату. Король, лишь съ трудомъ и съ большими предосторожностями соглашавшiйся посылать свои *lettres patentes*, не рѣшился принять предложенiе амiенской общины, обратить лигу въ государственное учрежденiе, утвердить ее на прочныхъ и незыблемыхъ основанiяхъ торжественнымъ эдиктомъ; буржуазiя, требовавшая радикальныхъ перемѣнъ въ актѣ ассоцiацiи и прямо высказавшая свое нежеланiе снабдить короля деньгами, обнаруживала вполнѣ ясно свое отвращенiе къ дворянской лигѣ и ассоцiацiи, принятой королемъ подъ свое покровительство. Единственнымъ возможнымъ выходомъ, въ равной степени выгоднымъ и удобнымъ и для короля, жаждавшаго получить субсидiи, дѣйствительно нуждавшагося въ нихъ, и для буржуазiи, не желавшей въ то время разрывать окончательно свою связь съ королемъ и правительствомъ, неподготовленной еще для этого чисто революцiоннаго шага, могла быть только сдѣлка между обоими, и переговоры депутатовъ Амiена съ королемъ дѣйствительно и привели къ ней [1]). Король, въ рѣшительныхъ выраженiяхъ высказавшiй имъ свою волю во время первой аудiенцiи, заявившiй имъ, что лига создана лишь для него, въ виду существующаго положенiя дѣлъ, что онъ нуждается въ средствахъ и не желаетъ ничего и слушать о привилегiяхъ въ такую минуту, когда государство доведено до крайности, въ виду рѣшительнаго сопротивленiя депутатовъ отъ Амiена принять актъ ассоцiацiи, совершенно перемѣнилъ тонъ. Неудача, постигшая всѣ его проекты, упорный отказъ депутатовъ средняго сословiя, руководимыхъ Бодэномъ, дать ему субсидiи, заставили его дѣйствовать умѣреннѣе и мягче, и, тотчасъ же послѣ грозной рѣчи, онъ выразилъ въ нѣсколькихъ словахъ свои желанiя, изъ которыхъ было видно, что онъ вполнѣ готовъ уступить буржуазiи въ вопросѣ о лигѣ, лишь бы только она снабдила его деньгами. „Я крайне нуждаюсь въ помощи, сказалъ онъ депутатамъ Амiена, и поэтому я желаю, чтобы вашъ городъ выдалъ мнѣ сумму въ восемь или десять тысячъ ливровъ. Въ такомъ случаѣ я буду смотрѣть на васъ, какъ на моихъ вѣрныхъ и преданныхъ подданныхъ“. Вся политика короля, весь смыслъ его усердныхъ хлопотъ

---

[1]) Отчетъ депутатовъ отъ Амiена, объ ихъ посольствѣ къ королю, прочитанный въ собранiи жителей Амiена, 9 марта. Monuments, II, 889—892.

по дѣлу объ ассоціаціи лиги сказались вполнѣ въ этихъ словахъ властелина Франціи, и представители буржуазіи поняли, въ чемъ слабая сторона ихъ короля, какой политики имъ слѣдуетъ держаться. „Мы получили приказъ представить на усмотрѣніе Вашего Величества заявленія города, намъ не было дано порученія предлагать какую либо сумму, отвѣтили королю депутаты Аміена. Только теперь услыхали мы о требованіи съ нашего города десяти тысячъ ливровъ. Это слишкомъ громадная сумма! Не большая будетъ выгода для здоровья тѣла, если станутъ по два раза пускать кровь изъ одной и той-же руки. Мы привыкли къ тому, чтобы въ случаѣ подобныхъ требованій, король, согласно вольностямъ и привилегіямъ города, освобождалъ насъ отъ нихъ и предоставлялъ намъ самимъ взымать деньги, необходимыя для него, въ такой формѣ, какъ намъ заблагоразсудится“ [1]). Король понялъ, что вступать въ борьбу съ упорными буржуа, значитъ потерять и послѣдній лучъ надежды, и далъ полное право депутатамъ и городу дѣйствовать, какъ имъ будетъ угодно. „Поступайте такъ, какъ найдете лучшимъ. Я выдамъ вамъ позволеніе взымать деньги въ той формѣ, въ какой вамъ заблагоразсудится“. Аудіенція была окончена, депутаты отпущены въ Аміенъ.

9 марта собраніе жителей Аміана, по выслушаніи отчета своихъ пословъ къ королю, постановило выдать королю 8 тысячъ ливровъ въ видѣ единовременнаго пособія, съ тѣмъ, чтобы эта выдача не имѣла силы на будущія времена [2]). За деньги буржуазія освобождалась отъ присоединенія къ лигѣ.

Король могъ считать дѣло далеко не проиграннымъ, но для дворянства Пикардіи отказъ Аміена и Аббевиля былъ сильнымъ ударомъ. Оно еще въ началѣ февраля поняло, что дѣло его проиграно, и попыталось было силою захватить Аміенъ въ свои руки. 15 февраля *Humières* въ сопровожденіи 200 или 300 всадниковъ и значительнаго числа дворянъ Пикардіи явился въ городъ съ намѣреніемъ принудить буржуазію подписать актъ лиги. Но когда онъ увидѣлъ, разсказываетъ современникъ, что всѣ жители возстали, что всѣ они вооружены, и готовы отразить силу силою, то удалился прочь со стыдомъ и не достигни цѣли [3]).

---

[1]) Ib., 892.
[2]) Ib., 893—894.
[3]) L'Estoile, I, 179.

То, что происходило въ Аміенѣ и Аббевилѣ, имѣло мѣсто въ такой или иной формѣ и въ большей части городовъ Франціи. Повсюду почти буржуазія отказывалась присоединяться къ королевской лигѣ, и мотивы, которыми она руководилась, были одними тѣми же какъ въ Аббевилѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Разница заключалась лишь въ энергіи, съ какою выражали буржуа другихъ городовъ свое нежеланіе попасть въ руки дворянъ; то единодушіе, съ какимъ отвергали они лигу, было почти одинаково сильнымъ повсюду. Въ Пуату, Дофине, Бургундіи, какъ и въ Оксерруа и Шампани королевская власть встрѣтила сильное сопротивленіе, полное нежеланіе подчиниться ея распоряженіямъ и приказамъ. Опасеніе потерять излюбленныя права, вольности и привилегіи, опасеніе, основанное на томъ, что лига носила рѣзко выраженный дворянскій характеръ, руководило большинствомъ буржуазіи, и она въ своихъ собраніяхъ, составленныхъ по этому поводу, всегда почти или уклонялась подъ разными предлогами подписать актъ королевской ассоціаціи, или прямо отвергала его. Такъ, въ Пуату и главнымъ образомъ въ столицѣ провинціи, Пуатье, недовѣріе и вражда къ дворянамъ сказались съ полною силою, едва только получено было городомъ требованіе короля войти въ составъ лиги. Богатая буржуазія, въ рукахъ которой находилось управленіе городскими дѣлами, высказала сильное нежеланіе подчиниться распоряженію губернатора провинціи, графа дю Людъ, которому поручено было королемъ взять подписи о принадлежности къ лигѣ съ жителей города. Масса торговыхъ людей, при первомъ извѣстіи о требованіи правительства, громко заговорила и потребовала настоятельно, чтобы лига была отвергнута. Участіе въ организаціи лиги дворянъ, которымъ Пуатье отказалъ однажды уже въ ихъ предложеніи по поводу подобной же лиги, побуждало ихъ высказывать открыто все мнѣніе. „Имъ (дворянамъ) не зачѣмъ командовать нами“, говорили торговые люди[1]), и, если бы отъ нихъ исключительно зависѣло рѣшеніе дѣла, предложеніе было бы немедленно отвергнуто. Но городъ управлялся на совершенно особыхъ началахъ [2]).

---

[1]) Ouvré, essai sur l'histoire de la ligue à Poitiers, 29.

[2]) Въ настоящей главѣ мы ограничиваемся изложеніемъ строя только одного Пуатье. Въ послѣдующихъ — мы постараемся представить организацію и другихъ городовъ, такъ какъ намъ придется для объясненія

Въ ряду городовъ западной Франціи, Пуатье, подобно Рошели, пользовался наиболѣе широкими правами и вольностями. Характеръ его муниципальнаго строя, какъ онъ былъ установленъ хартіею Элеоноры (1199 г.) и какъ онъ развился впослѣдствіи, отличался отъ строя сѣверныхъ городовъ: онъ былъ гораздо болѣе аристократическимъ, чѣмъ демократическимъ. Все управленіе находилось въ рукахъ легистовъ и финансовыхъ дѣятелей; торговымъ людямъ не было возможности попасть въ меры иначе, какъ отказавшись отъ своихъ занятій, такъ какъ званіе мера давало право на дворянскій титулъ[1]). Муниципальная коллегія состояла изъ ста членовъ: мера, двѣнадцати эшевеновъ, двѣнадцати присяжныхъ, избираемыхъ на годъ, и семидесяти пяти буржуа. Избраніе мера было неотъемлемымъ правомъ коллегіи, и королю не было предоставлено избирать изъ представляемыхъ кандидатовъ въ меры, какъ то было въ Рошели, одного по своему усмотрѣнію. Избранный коллегіею Пуатье меръ получалъ право занимать свою должность безъ утвержденія короля[2]). До изданія муленскаго ордоннанса ему принадлежало право суда во всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ. Обыкновенно онъ избирался на годъ и по истеченіи срока получалъ право вступить въ число эшевеновъ, которые всѣ состояли изъ отставныхъ меровъ [3]). Всѣ остальные члены коллегіи были пожизненными членами

борьбы партій внутри городовъ, борьбы между большими и меньшими людьми, приведшей къ распаденію лиги, постоянно обращаться къ муниципальному строю городовъ Франціи.

[1]) Правда, въ 1575 году меромъ города былъ избранъ нѣкто Пьеръ Пиду (Pidoux), богатый купецъ, но онъ закрылъ свою лавочку и далъ обѣщаніе не заниматься болѣе торговлею. Ouvré, 11. Когда Генрихъ II запретилъ избирать въ меры лицъ „de la robe longue“, жители Пуатье протестовали противъ такого распоряженія. Въ remonstrances, отправл. въ Парижъ, жители ссылались на то, что званіе мера даетъ право на дворянство, и, слѣдов., не совмѣстимо съ занятіемъ торговлею. Кромѣ того, только юристъ можетъ отправлять дѣло правосудія, »laquelle ne scauroit estre administrée et exercée par marchands«. Ouvré, 11—12.

[2]) Archives de la ville de Poitiers, liasse 4, B. 2, 7, 10. Cp. Ouvré, 8, и Rodet, Poitiers au moyen âge, помѣщ. въ mém. de la societé des Antiquaires de l'ouest, t. VI, VII и XIX.

[3]) Archives de la ville de Poitiers, liasse I, A. 18.

и раздѣлялись на двѣ палаты, палату пэровъ и палату совѣтниковъ, которыя слились въ одно цѣлое, но такъ, что члены первой сохранили за собою титулъ *Sires*, а вторые (семьдесятъ пять буржуа)—титулъ *maîtres*. Всѣ текущія дѣла разсматривались въ совѣтѣ мера, собиравшемся еженедѣльно и состоявшемъ изъ мера и эшевеновъ, всѣ финансовые вопросы, какъ и вопросы о мѣрахъ безопасности и защиты, разрѣшались въ полномъ собраніи ста, созываемымъ ежемѣсячно [1]). Благодаря этой конституціи вся власть въ городѣ сосредоточивалась въ рукахъ только нѣкоторыхъ семей, такъ какъ коллегія допускала въ свою среду только такихъ гражданъ, которые обладали достаточными средствами, и главнымъ образомъ юристовъ и финансовыхъ чиновниковъ. Остальное населеніе, какъ и въ другихъ городахъ, не принимало участія въ управленіи. Составъ управленія ручался за консервативный его характеръ, и, дѣйствительно, таковъ былъ духъ, одушевлявшій коллегію. Ей дороги были и ея вольности, и ея привилегіи, и она всегда, въ случаяхъ попытокъ нарушить ихъ, упорно защищала ихъ, отказывалась принимать измѣненія и нововведенія. Привилегіи, дарованныя общинѣ въ разныя времена, вполнѣ изолировали городъ, сдѣлали его вполнѣ самостоятельнымъ. Мало того, что городъ былъ освобожденъ отъ военной повинности и отъ постоя, онъ добился привилегіи, по которой правительство обязывалось не ставить войскъ въ окрестностяхъ города на разстояніи 5 лье [2]). Отказаться отъ этихъ привилегій, объ этомъ не думалъ никто изъ членовъ коллегіи, и, понятно, что всякая мѣра, грозившая сколько нибудь нарушить ихъ, была встрѣчаема съ крайнимъ недовѣріемъ и непріязнью. Членамъ коллегіи, какъ юристамъ, были не понраву всякаго рода нововведенія. Когда, поэтому, губернаторъ дю Людъ прислалъ на обсужденіе городскаго управленія актъ ассоціаціи и потребовалъ присылки 1200 человѣкъ пѣхоты и 300 конницы, члены правленія рѣшились отказать губернатору и королю въ ихъ требованіи. 28 генваря созвано было генеральное собраніе, куда приглашены были депутаты отъ духовенства и отъ суда, и на немъ обнаружилось вполнѣ ясно, чѣмъ руководится въ своихъ дѣйствіяхъ буржуазія Пуатье. Духовенство и нѣкоторые изъ финансовыхъ чинов-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ это собраніе приглашались члены духовенства и иногда депутаты отъ жителей. Archives, liasse 4, B. 19.

[2]) Arch., liasse 12, E. 3, 7—9.

никовъ потребовали, чтобы собраны были предварительно свѣдѣнія о томъ, какой пріемъ оказанъ предложенію короля въ другихъ городахъ Франціи. Эшевены и буржуа пошли еще далѣе и мотивировали свой отказъ легальными причинами. „Неслыханное дѣло, заявили они собранію, чтобы между королемъ и народомъ, обязаннымъ повиновеніемъ и вѣрностью, устраивались ассоціаціи. Требовать отъ подданныхъ подписей подъ актомъ подобнаго рода, значитъ выказывать имъ недовѣріе. Необходимо предварительно узнать мнѣніе парламентовъ“ [1]). Но, вѣрное своимъ принципамъ, собраніе не желало прямо отказать королю и приняло предложеніе одного изъ своихъ членовъ, потребовавшаго, чтобы пренія объ ассоціаціи были пріостановлены до того времени, пока король не пришлетъ формальнаго приказа подписать лигу.

Вѣсть о рѣшеніи собранія, о настроеніи торговыхъ людей Пуатье быстро разнеслась по провинціи, и дворянство, двигавшееся уже подъ предводительствомъ Тремуйля къ Пуатье, чтобы занять его, было сильно обезкуражено. Было ясно, что буржуазія не довѣряетъ дворянамъ, и тѣ переговоры, въ которые вступилъ Тремуйль съ городомъ, доказали это. На конференцію, которая была созвана въ Chasseneuil (въ нѣсколькихъ лье къ с. отъ Пуатье) и куда прибылъ и графъ дю Людъ, не явился ни одинъ изъ эшевеновъ: они прямо отказались отъ участія въ ней. Необходимо было обратиться къ королю, сообщить ему о ходѣ дѣла и рѣшеніи, принятомъ буржуазіею Пуатье. Дю Людъ и Тремуйль отправили къ королю курьера, и результатомъ этого было то, что король удовлетворилъ требованіямъ жителей. Пюнгайльяръ, губернаторъ Анжера, былъ посланъ королемъ въ Пуатье съ именнымъ указомъ, предписывавшимъ жителямъ подписать актъ. Но это принесло мало пользы. Рѣчи Пюнгайльяра, убѣждавшаго жителей отбросить въ сторону недовѣріе къ дворянству, соединиться къ нимъ, не имѣли успѣха. Ему удалось, и то съ большимъ трудомъ, добиться, чтобы актъ былъ прочитанъ въ собраніи (13 февраля), но, когда дѣло дошло до окончательнаго рѣшенія, собраніе постановило возобновить переговоры съ королемъ, послать къ нему посольство съ новыми remonstrances. Только тогда, когда жителей увѣрили въ томъ, что и король на-

---

[1]) См. о ходѣ преній по вопросу о лигѣ, registre des délibérations de la ville de Poitiers, 42, f° 565—577; journal de G. et de M. Le Riche, стр. 283; Aubigné, II, 266; Popelinière, II, 361; Ouvré, 27—30.

варрскій вступитъ въ лигу, что лига составлена исключительно для достиженія мира и спокойствія въ государствѣ, актъ былъ, наконецъ, подписанъ, и городъ вошелъ въ ассоціацію въ качествѣ члена. Но это продолжалось не долго. Недовѣріе къ дворянству, которое на время удалось уничтожить, вспыхнуло вновь и еще съ большею силою. Тремуйль явился въ Пуатье, тотчасъ же послѣ подписанія акта, и потребовалъ у городскаго управленія, чтобы ему была выдана субсидія и чтобы его войска заняли городъ и установились въ немъ въ качествѣ гарнизона. Привилегіямъ и вольностямъ города грозила сильная опасность, и городской совѣтъ въ отвѣтъ на требованіе Тремуйля рѣшилъ, что онъ не выдастъ субсидіи и не впуститъ гарнизона. Предшествующія войны истощили наши средства, заявила буржуазія, что же касается гарнизона, то мы имѣемъ достаточно силъ, чтобы охранять свой городъ. Подписи подъ актомъ лиги теряли свою силу, и дѣло лиги было проиграно и въ Пуатье.

Между тѣмъ, пока шли переговоры съ жителями Пуатье, въ Шампани правительство и Гизы истощали всѣ средства, чтобы привлечь среднее сословіе, буржуазію городовъ къ лигѣ. Но ихъ усилія и здѣсь, гдѣ казалось бы ихъ успѣхъ былъ обезпеченъ, оказались тщетными. Тотъ фактъ, что король сталъ во главѣ лиги, нимало не повліялъ на умы буржуа, и то отношеніе, въ которое, какъ мы видѣли[1]), они стали къ лигѣ, организованной Гизами, сохранилось и теперь, несмотря на то, что король лично потребовалъ подписи акта ассоціаціи. Еще 2 декабря были разосланы имъ письма къ губернаторамъ съ требованіемъ склонять жителей къ лигѣ. Дѣло было начато, но чрезъ нѣсколько дней правительство убѣдилось, что лига не пойдетъ удачно. „Ассоціація не состоится въ Шампани, если я лично не отправлюсь туда“, заявилъ кардиналъ Гизъ, но его увѣреніямъ никто не вѣрилъ. „Это заставляетъ думать, замѣчаетъ герцогъ Неверъ въ своемъ журналѣ, что она окончательно не удастся“. И дѣйствительно, всѣ важнѣйшіе города Шампани, Реймсъ, Труа, Шалонъ, Провэнъ и другіе, отказываются присоединиться къ лигѣ, оказываются недовѣрчивыми и „непочтительными“.

И правительство, и Гизы прибѣгли къ энергическимъ мѣрамъ. Масса ихъ агентовъ наводнила провинцію. Они разъѣзжали по всей

---

[1]) См. выше, стр. 95—96.

Шампани, являлись во всѣ города, прибѣгали повсюду ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы заставить жителей принять лигу и ассоціацію. Жителямъ Сезаннъ, напр., они заявляли, что лига принята въ Мо; въ Провэнѣ увѣряли, что Сезаннъ подписалъ актъ ассоціаціи [1]). Но за исключеніемъ небольшаго количества дворянъ, согласившихся пристать къ лигѣ, они не встрѣтили ни въ комъ ни малѣйшаго сочувствія. Въ Труа, гдѣ скопилось наибольшее число агентовъ [2]), ихъ усилія въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ не приводили ни къ какому существенному результату. Городской совѣтъ упорно отказывался подписать актъ и ограничился лишь тѣмъ, что отправилъ въ Парижъ, Санъ, Реймсъ и Шалонъ своихъ делегатовъ, чтобы разузнать, какъ принята въ этихъ городахъ лига [3]). „Нашъ меръ находится еще въ Блуа, отвѣчали буржуа на всѣ просьбы и требованія Барбезье, намѣстника Гиза, мы не можемъ одни рѣшать дѣла“ [4]). Для агентовъ оставалось одно средство: прибѣгнуть къ созванію жителей всѣхъ сословій округа въ Труа. Голоса дворянства и духовенства должны были, по ихъ разсчетамъ, склонить буржуа къ уступчивости, и они были такъ увѣрены въ этомъ, что приказали изготовить 48 копій акта [5]).

Только 10 февраля собрались депутаты отъ сословій округа въ Труа. Но поведеніе жителей было таково, что послѣдняя надежда побѣдить ихъ упорство исчезла. Едва только сдѣлалось извѣстнымъ, что къ 10 февраля явятся въ городъ дворяне, какъ вся сила недовѣрія къ дворянству проявилась въ буржуазіи. Цѣлый рядъ мѣръ, оскорбительныхъ и для дворянъ, и для агентовъ лиги, былъ принятъ городскимъ совѣтомъ, съ цѣлью избавить городъ отъ внезапнаго нападенія. 8 февраля издано было распоряженіе о томъ, чтобы стража у воротъ была удвоена, и, въ случаѣ, если въ городъ войдутъ дворяне, не принадлежащіе къ округу, то чтобы были они допрошены, и имена ихъ записаны въ особую книгу. Для ночнаго дозора организовано было два новыхъ отряда, и муниципальной полиціи предписано зорко свѣдить за кабаками и гостинницами. Этого мало. Опасенія, что дворяне могутъ захватить

---

[1]) Cl. Haton, mém., II, 886.

[2]) Boutiot, h. de Troyes, IV, 96.

[3]) Archives de Troyes, B. B. 14 carton, 2 lasse, цит. у Boutiot, l. c.

[4]) Henri, la réforme et la ligue en Champagne, 67.

[5]) Boutiot, IY, 97.

городъ, такъ сильны, что совѣтъ запрещаетъ пропускать спутниковъ, сопровождающихъ и дворянъ, и самаго Барбезье [1]). Собраніе, состоявшееся 10 февраля, не приводитъ вслѣдствіе этого ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ. 16 февраля духовенство заявляетъ, что оно не дастъ отвѣта, пока не состоится собраніе всей провинціи [2]); горожане отказываются дать свои подписи.

Въ виду такого положенія дѣлъ, герцогъ Гизъ самъ лично явился въ Труа въ началѣ марта. Всѣ средства обольщенія и убѣжденій были пущены имъ въ ходъ, но и его личное вліяніе не въ силахъ было побѣдить упорство жителей. Въ теченіе 8 дней работалъ онъ въ пользу лиги, и только послѣ долгихъ усилій, 22 марта, ему удалось получить подписи нѣсколькихъ человѣкъ дворянъ, подписи пяти или шести изъ духовенства, да и то съ извѣстными ограниченіями [3]). Среднее сословіе на отрѣзъ отказалось присоединиться къ лигѣ.

Въ Провэнѣ дѣла шли совершенно также, и де Ронъ, посланный королемъ въ качествѣ агента въ область Бри, встрѣтилъ не менѣе, если даже не болѣе упорное сопротивленіе подписать актъ ассоціаціи. Не только среднее сословіе, но и дворянство и отчасти духовенство, *n'en voulurent manger*, какъ выражается Клодъ Гатонъ [4]). „Лига, отвѣчали уклончивые буржуа Провэна на всѣ просьбы и угрозы де Рона,— вещь новая и невиданная, изобрѣтенная на штатахъ; наши депутаты еще не возвратились изъ штатовъ, и мы не знаемъ, какъ тамъ порѣшенъ этотъ вопросъ. Наша земля—земля католическая; въ ней очень

---

[1]) Ib., 97—98. Совѣтъ предписываетъ »de s'assurer si M. de Barbezieux, venant à Troyes, est accompagné d'autres gens que de ceux de sa maison« и въ то же время предписываетъ »de faire informer contre ceux qui levent monnoies dans la maison de la ville«.

[2]) Ib., 98.

[3]) Актъ, подписанный 22 марта духовенствомъ Труа, изданъ мною въ моихъ documents inédits, n° VII. Считаю нужнымъ указать на опечатки, вкравшіяся въ немъ. Вм. Beaufremont et de Troyes = Beaufremont, ev. de Troyes, вм. C. du Faix = G. de Taix, и вм. Sondrien = Somerien.

[4]) Въ его мемуарахъ (II, 887—888) разсказанъ самымъ подробнымъ образомъ ходъ переговоровъ о лигѣ въ Провэнѣ. Тамже приведенъ съ сокращеніемъ и актъ лиги, сходный съ напечатаннымъ въ Mém. de Nevers, I, 114.

мало лицъ, исповѣдующихъ иную религію. Обязываться подписями помогать королю не за чѣмъ, такъ какъ мы никогда еще не отказывали королю въ выдачѣ денегъ. Наконецъ, мы не можемъ въ настоящее время принять лигу, такъ какъ намъ неизвѣстно, какъ она принята въ другихъ городахъ и особенно въ Парижѣ, столицѣ королевства и кормильцѣ королей" [1]).

Отказъ буржуазіи Шампани нанесъ сильное пораженіе надеждамъ и разсчетамъ правительства. Разсчитывать послѣ того на буржуазію другихъ провинцій, депутаты которыхъ, присланные на штаты въ Блуа, обнаружили вполнѣ ясно, какой политики держатся ихъ избиратели, было нечего. Городъ Санлисъ, избравшій своимъ депутатамъ Дю Плесси Морнэ, служилъ для правительства мѣриломъ, по которому можно было опредѣлить настроеніе другихъ городовъ. Еще 21 генваря на предложеніе губернатора Иль-де-Франса подписать лигу, буржуа Санлиса отвѣтили, что не намѣрены входить въ составъ ассоціаціи, такъ какъ это нарушаетъ „свободу французовъ" [2]). Но необходимость добыть денежныя средства, истощавшіяся все болѣе и болѣе, заставляла правительство закрывать на это глаза, вынуждала его прибѣгать къ новымъ попыткамъ привлечь буржуазію къ лигѣ. Уже въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая оно обратилось въ крайности къ жителямъ Оксерра. Король просилъ ихъ приступить къ столь святому дѣлу, какова лига. Но интересы жителей ни мало не соотвѣтствовали требованіямъ короля, и, побуждаемые своимъ епископомъ, Жакомъ Аміо, они въ засѣданіи 26 мая, отклонили предложеніе короля [3]). Обращеніе въ такомъ же родѣ къ Бургундіи имѣло

---

[1]) Ib., p 886. О томъ, какъ была принята лига въ Реймсѣ, см. Henri, 67. Совѣтъ Реймса отправилъ пословъ »vers Troyes et autres villes du voisinage. pour se gouverner comme elle sur le fait de la Sainte—Ligue«. О лигѣ въ Шалонѣ, см. ib.; о лигѣ въ Шомонѣ и рѣшеніи капитула (27 генваря 1577), см. Jolibois, h. de Chaumont, 115.

[2]) Extrait de ce qui s'est passé en la ville de Senlis, pas Jehan Mallet, въ сборникѣ, изд. Bernier: monuments inedits de l'histoire de France, 63.

[3]) Они оправдывались бѣдностью жителей, »ruinés et réduicts à une extreme pouvreté et indigence par les passages continuelles de troupes sur son territoire pendant les annees precedentes et, en dernier lieu, par le sejour des camps et armées à l'occasion du siege de la Charité«. Arch. de la ville d'Auxerre. Déliberations 26 мая 77 г., цит. у Challe, hist. des guerres du calvinisme et de la ligue dans l'Auxerrois, II, 17.

одинаковый успѣхъ. Штаты, собравшіеся въ Дижонѣ, 3 іюня 1577, въ отвѣтъ на предложеніе войти въ ассоціацію, актъ которой былъ представленъ собранію, постановили отказать королю [1]), какъ то можно было предвидѣть. Еще раньше, въ декабрѣ 1576 года, въ Блуа открыто говорили, что лига въ Бургундіи не состоится, и когда актъ былъ разосланъ въ Дижонъ и другіе города, его встрѣтили крайне холодно [2]). Въ Дижонѣ только населеніе нѣкоторыхъ приходовъ согласилось было принять и подписать актъ ассоціаціи,—вся остальная масса населенія и главнымъ образомъ члены парламента воспротивились этому, и проектъ организаціи лиги въ Дижонѣ былъ отложенъ на долгое время [3]).

Буржуазія, нанесшая на штатахъ сильное пораженіе королевской власти при посредствѣ своихъ представителей, подрывала теперь вновь и еще болѣе чувствительнымъ образомъ ея силы. Ударъ, который пришлось испытать правительству, былъ вмѣстѣ и нравственный, и матеріальный; онъ затрогивалъ въ одно и тоже время и его финансовыя средства, и его авторитетъ. Среднее сословіе не только отказывалось дать субсидіи

---

[1]) Coll. de Bourgogne, mss. de la B. Nat., vol 49, f° 20. »Les estats, гласило рѣшеніе, etans tousjours demeurés fermes dans le service du Roi et dans l'exercice de la religion romaine, et n'en voulant jamais sortir, ilz n'ont besoin de faire aucun nouveau serement sur led. faict».

[2]) D. Plancher, hist. de Bourgogne, IV, 517.

[3]) Archives la ville de Dijon, serie B., 208. См. ib. письмо короля отъ 14 февраля 1577 года съ извѣщеніемъ объ отправленіи имъ въ Дижонъ сьера Senecey для введенія лиги.—Парламентъ постановилъ »que la ville de Dijon ne doibt prendre resolution d'entrer dans lad. association, sinon que tous les estatz de lad. ville soit de l'eglise, court de Parlement et autres priviligiés aient volunté de leur part entrer en lad. association». Нѣсколько дней спустя состоялось собраніе депутатовъ отъ Дижона, Бонъ, Оксоннъ, Нюи, С. Жанъ-де-Лонъ, Миребо и Таланъ по вопросу объ ассоціаціи, но и это собраніе отвергло лигу (Ib).—Актъ ассоціаціи, напеч. въ нашихъ documents inédits, n° VI, заключаетъ въ себѣ пропускъ мѣсяца и числа, когда онъ былъ составленъ, и не сопровождается подписями, что ясно показываетъ, что онъ не былъ принятъ. Онъ былъ предложенъ le Grand въ засѣданіи штатовъ 3 іюня. 26 мая 1577 созваны были штаты въ Маконъ »pour consentir et approuver la ligue et association que le roi desiroit faire avec ses subjets«, но намъ неизвѣстны его результаты. См. inventaire des archives de Saone et Loire, C. 467.

королю, помогать ему деньгами и людьми, но и обнаруживало открытого нежеланіе подчиняться его приказамъ и распоряженіямъ, всѣми своими дѣйствіями показывало, что оно рѣшительно отдѣляется отъ правительства. „Всѣ знали очень хорошо, говоритъ Летоаль по поводу лиги, задуманной королемъ, что все это создано было съ цѣлью тираннизовать народъ и истощать его кошелекъ“,—и это одно заставляло уже значительную часть буржуазіи держаться въ сторонѣ отъ движенія, поддерживаемаго правительствомъ. Успѣхъ лиги, ея распространіе были подорваны въ самомъ основаніи, и тѣ надежды, которыя возлагали на буржуазію и король, и члены партіи Гиза, совершенно исчезли. Буржуазія не согласилась давать денегъ ни въ какой формѣ.

Даже Парижъ, стоявшій еще такъ недавно на сторонѣ лиги, приславшій на штаты самыхъ ярыхъ приверженцевъ Гиза, и тотъ пошелъ противъ короля и правительства. Чувства недовѣрія и вражды къ правительству, которыя не разъ уже заявляли парижане, пробудились вновь, едва только поднятъ былъ вопросъ о подписаніи акта лиги, присланнаго королемъ, и даже вліяніе, оказываемое Гизами, не въ силахъ было побудить населеніе вступить въ королевскую лигу. Правда, Люлье, сложившій съ себя, какъ мы видѣли, званіе президента и бѣжавшій изъ Блуа въ концѣ генваря, взялся ревностно за дѣло организаціи лиги, но его усилія въ этомъ отношеніи оказались совершенно безуспѣшными. Когда перваго февраля начальники кварталовъ и десятники отправились собирать подписи подъ актомъ ассоціаціи, то наткнулись на полнѣйшее равнодушіе народа, встрѣтили полнѣйшее нежеланіе принимать лигу [1]). Не только богатая буржуазія, но даже народная масса, отличавшаяся, какъ намъ извѣстно, своимъ революціоннымъ духомъ, съ необыкновеннымъ единодушіемъ и энергіею отвергла предложенія агентовъ своего прево. Только де Ту, да еще нѣсколько человѣкъ изъ числа членовъ парламента дали свои подписи, но и то съ извѣстными и весьма значительными ограниченіями [2]).

---

[1]) L'Estoile I, 178; de Thou, l. LXIII, f° 191. Ср. депешу Saracini отъ 30 генваря, Négoc. diplom, IV, 107. Актъ ассоціаціи, составл. для Парижа и подписанный королемъ 12 генваря 1577, наход. въ числѣ рукоп. парижской нац. библ., Fonds fr., 15591, n° 2.

[2]) См. у de Thou разсказъ объ отношеніяхъ президента de Thou къ королю и письмо его въ Блуа по поводу лиги. De Thou, f° 192—192.

Де Ту прямо заявилъ королю о необходимости заключить миръ, и притомъ возможно скорѣе, уничтожить, пользуясь имъ, всѣ лиги и ассоціаціи и издать эдиктъ, навсегда запрещающій ихъ устройство въ королевствѣ. „Я боюсь, сказалъ онъ, чтобы оружіе, поднятое въ пользу религіи, не обратилось противъ короля, не пало на его голову". Въ общественномъ мнѣніи Парижа произошло, какъ мы видѣли, сильное измѣненіе, вслѣдствіе той опасности, которая угрожала рентамъ hôtel de ville'я [1]), и предложеніе о лигѣ вызвало въ средѣ богатой буржуазіи сильное подозрѣніе, что правительство имѣетъ въ виду лишь обложеніе новыми субсидіями Парижа. Народная масса, которая всегда относилась враждебно къ королю, также отнеслась она къ нему и теперь по вопросу о лигѣ. Она вполнѣ ясно поняла, къ чему стремится король. И вотъ парижскія улицы вновь сдѣлались ареною, на которую выступили всякаго рода стихотворцы и памфлетисты, и король былъ вновь осыпаемъ градомъ насмѣшекъ. Его желаніе получить субсидію съ жителей Парижа служило главнымъ сюжетомъ сатирическихъ листковъ и стиховъ. Изъ рукъ въ руки переходили стихи Rappin'а, получившіе обширную извѣстность:

„Un compagnon, qui devoit l'argent,
гласила пѣсня, Fut adjourné pour acquitter sa debte:
„Ie suis ligué, ce dist—il au sergent:
De rien paier, de la Ligue est texte.
—Cela seroit une bonne recepte
Pour nostre Roy, respondit l'officier:
Car, se mettant de la Ligue, ainsi faitte,
Il seroit quitte aussi, sans rien paier" [2]).

Настроеніе общественнаго мнѣнія, его враждебное отношеніе къ лигѣ проявились съ такою силою, что даже тѣ, кто желалъ успѣха лигѣ, кто дѣйствовалъ въ ея пользу, вынуждены были отказаться отъ нея. Эшевены и прокуроръ парижской общины откровенно сознались депутатамъ Амьена, прибывшимъ въ Парижъ 15 февраля, что лига встрѣтила массу затрудненій, что дѣло ни мало не подвинулось впередъ. „Мы не знаемъ, что думать, что сказать обо всемъ этомъ", зая-

---

[1]) См. выше стр. 183—184.

[2]) L'Estoile, I, 184.

вили они посламъ амiенской коммуны, и на ихъ вопросъ, какъ находятъ они аргументы, выставленные въ remonstrances Амiена, члены городскаго парижскаго совѣта прямо отвѣтили, что находятъ ихъ вполнѣ основательными. Въ средѣ жителей Парижа протестъ Амiена нашелъ ревностныхъ поборниковъ. „Всѣ извѣстнѣйшiе граждане Парижа, разказывали депутаты въ собранiи жителей Амiена, нашли вполнѣ основательнымъ и хорошимъ нашъ отказъ присоединиться къ лигѣ" [1]). Къ началу марта дѣло о подписанiи акта было покончено вполнѣ и погребено. „Въ Парижѣ уже ничего и неслышно о лигѣ, никто и не говоритъ о томъ, чтобы подписывать ее. Всѣмъ она надоѣла, и всѣ или открыто нападаютъ на нее, или смѣются надъ нею" [2]). Для того, чтобы извлечь хоть какую нибудь пользу изъ Парижа, король и королева—мать вынуждены были обратиться къ другимъ средствамъ. Мы знаемъ уже, какъ встрѣтилъ городъ ихъ предложенiе о выдачѣ субсидiи.

Въ остальныхъ провинцiяхъ буржуазiя городовъ обнаруживала крайне слабую наклонность исполнить приказанiе короля, подписать лигу и внести извѣстную сумму въ казну. Города, въ виду начинавшейся повсюду войны, въ виду опасности, грозившей имъ и со стороны гугенотовъ, и со стороны католиковъ, посвящали свою дѣятельность исключительно вопросу о мѣрахъ защиты и обороны противъ подозрительныхъ лицъ и слышать ничего не хотѣли о томъ, чтобы жертвовать деньгами на пользу короля и лиги. Такъ, жители Гренобля еще въ началѣ генваря возбуждаютъ вопросъ о томъ, какъ избавиться отъ всякаго рода военныхъ людей, гугенотовъ и католиковъ, возставшихъ уже въ разныхъ мѣстахъ [3]). Еще раньше, чѣмъ Гордъ, губернаторъ провинцiи, прислалъ городу приглашенiе подписать лигу, нѣкоторые буржуа Гренобля вносятъ въ городской совѣтъ предложенiе о выборѣ губернатора, который бы защищалъ городъ отъ враговъ [4]). Ихъ пред-

---

[1]) Monuments de l'hist. du tiers état, II, 890.

[2]) L'Estoile, I, 184.

[3]) Registres des conclusions de l'hôtel de ville de Grenoble, archives municip., B. B., 31, протоколъ засѣданiя 4 генваря 1577, f° 2—3.

[4]) Ib. Они требовали созванiя генеральнаго собранiя жителей для обсужденiя вопроса «sur l'eslection d'ung chef et gouverneur de ceste ville». Ib., f° 3—4.

ложеніе было чуждо религіозныхъ интересовъ, ихъ занималъ вопросъ лишь о защитѣ свободы и привилегій города. Въ средѣ жителей число гугенотовъ было весьма значительно, и постановленіе о томъ, чтобы одинъ изъ четырехъ консуловъ, избираемыхъ ежегодно, принадлежалъ къ реформатской церкви, всегда (до 1681 г.) исполнялось ими свято [1]).

6 генваря вопросъ былъ рѣшенъ. Одинъ изъ совѣтниковъ парламента предложилъ собранію или предоставить губернатору Горду назначить военнаго начальника въ городъ, или избрать его самимъ, или, слѣдуя примѣру жителей Романа (Romans), охранять городъ собственными силами и средствами [2]). Большинствомъ голосовъ было рѣшено просить Горда прислать губернаторомъ его брата и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, въ виду тягостей, которыя лежатъ на среднемъ сословіи, чтобы впредь ни одно собраніе частное и генеральное не имѣло права облагать среднее сословіе, если въ немъ не будетъ присутствовать два консула или одинъ изъ синдиковъ [3]). Послѣднее рѣшеніе имѣло наиболѣе важное значеніе и показывало, какъ будетъ принято предложеніе о лигѣ и субсидіяхъ. Отказъ и въ томъ, и въ другомъ не подлежалъ сомнѣнію. И дѣйствительно, когда Гордъ потребовалъ отъ горожанъ присоединенія къ лигѣ и выдачи денегъ, то горожане, оставивши въ сторонѣ и безъ обсужденія вопросъ о лигѣ, на предложеніе о субсидіи отвѣтили, что они выдадутъ ее лишь въ томъ случаѣ, если всѣ сословія будутъ обложены [4]). Затѣмъ на всякое новое требованіе со стороны Горда продолжали отвѣчать, что такъ какъ война касается всѣхъ сословій, то пусть каждое изъ нихъ вноситъ свою долю на ея веденіе [5]). Сломать ихъ упорство не было возможности, какъ не было

---

[1]) Pilot, histoire municipale de Grenoble, I, 101.

[2]) «...s'ilz treuvent bon avoir ung chef sur le bon plaisir de Mr de Gordes, sur lequel lad. ville se puisse reposer, s'il est besoing, et qui s'est experimenté en faict de guerre et respecte...», или «adviser, s'ilz treuveront bon, de procedder à l'eslection d'ung chef, ou sy, à l'exemple de ceulx de la ville de Romans.... l'on se pourra garder d'eulx mesmes». Registres etc., arch. municip., B. B. 31, fo 6.

[3]) Ib., fo 11.

[4]) Ib., fo 26. Засѣданіе 23 генваря. «Pourveu que chascun des de trois estatz y contribuera».

[5]) Ib., см. протоколы засѣданій 9 февраля, 19 мая и др. 9 февраля

возможности заставить ихъ присоединиться къ лигѣ. Только въ апрѣлѣ 1577 горожане рѣшили создать конфедерацію въ средѣ городовъ Дофине, или, вѣрнѣе, старый союзъ и лигу съ городомъ Романъ и др.[1]), но эта лига не имѣла ничего общаго съ королевскою.

Правительству удалось склонить въ пользу лиги только самое незначительное число городовъ сѣверной и средней Франціи. Лишь города по Луарѣ и бассейну Луары, въ родѣ Мулэна, Орлеана, Нанта [2]) и другихъ, подписали актъ ассоціаціи. Съ восторгомъ откликнулся на призывъ короля и Ліонъ, потребовавшій, какъ мы видѣли, въ своемъ *cahier* установленія королевской лиги [3]). Въ средѣ его жителей

рѣшено «remonstrer à Mr Gordes que la guerre qu'on avoit à soutenir concernoit trois estats, et que delors il devenoit urgent que les frais en fussent supportez et payés par chacun desd. ordres». Ib. f° 48—49. 19 мая, на предложеніе Горда внести 1200 экю, «conclud que l'on surcoierera lad. perequation jusques à ce que led. Mr Gordes aye, s'il luy plaist, fait declaration que ceste taille sera imposée sur tous les trois estats» f° 115.

[1]) Ib., засѣданіе 3 апрѣля 1577. «Mr Maron, consul de la ville de Romans, a proposé, comme il est venu icy expessement de lad. ville de Romans pour empescher de tout leur pouvoir la permission et passeport obtenu de Sa Mate de Mr. de Gordes par M-re des cantons de Vellay, qui est de faire tiraige de leur sel despuis la ville de Valence par la rivière de l'Izere jusques ausd. pays de Vellay, qui est chose fort prejudiciable à tous les pays, parce que par le moyen de lad. traicte lennemy qui occupe les passaiges, se pourroyt à leur commodité saisir, toutesfois et quantes que bon leur sembleroyt, soyt des batteaux qui portent led. sel que des autres marchandises, que soubz umbre des impostz lesd. du Vellay payent à l'ennemy, et par ce donner moyen à l'ennemy de s'emparer de plusieurs villes et chasteaux. A quoy est besoing pourveoir, requerant mesmes, suyvant l'ancienne confederation de ceste ville avec lad. ville de Romans, pour eviter à tels dangiers d'eux joindre avec lad. ville de Romans et autres de pays pour de tout leur pouvoir empescher led. tiraige». f° 82—83.

[2]) См. актъ ассоціаціи, подписанный въ Moulins 22 генваря. Documents inedits, изд. мною, n° V; актъ ассоціаціи, сост. 12 генв. въ Нантѣ, хран. въ нантскомъ архивѣ и цит. у Gregoire, la ligue en Bretagne, 25, примѣч. 2, и др.

[3]) Actes consulaires, arch. de Lyon, B. B. 96. Cp. Clerjon, V, 275. Актъ лиги былъ сообщенъ городу еще въ декабрѣ 1576 губернаторомъ Мандело. Городской совѣтъ объявилъ, что онъ не видитъ въ «articles» ничего, «qui ne soit à l'honneur de Dieu et à la fidelité qu'ils doivent au roi». Ib.

нашлось лишь нѣсколько человѣкъ, заявившихъ желаніе предварительно послать делегатовъ въ Парижъ, чтобы узнать, какъ повели себя жители столицы Франціи въ вопросѣ о лигѣ [1]). Всѣ остальные, послѣ перваго же прочтенія акта, приложили къ нему свои руки. Города провинціи Ліоннэ не послѣдовали, однако, примѣру Ліона. Къ этимъ пріобрѣтеніямъ правительства прибавилось лишь три или четыре города въ югозападной части Гіени, каковы Бордо, Блэ (Blaye) и др., и на нихъ остановилось дальнѣйшее распространеніе королевской лиги въ средѣ буржуазіи.

Правда, штаты, собравшіеся въ Керси (Quercy), и жители Тулузы и сосѣднихъ съ нею городовъ организуютъ въ своей средѣ лигу, приносятъ ей торжественную клятву въ повиновеніи, подписываютъ актъ ея, но конфедерація и ассоціація, установленныя ими, имѣютъ мало общаго съ королевскою лигою, создаются независимо отъ нея, совершенно также, какъ и въ эпоху возникновенія лиги въ Перроннѣ [2]). Сильное движеніе, начавшееся во время созванія штатовъ въ Блуа въ средѣ гугенотской партіи, слухи о возобновленіи гугенотами военныхъ дѣйствій, усиленныя приготовленія ихъ къ войнѣ,—вотъ тѣ мотивы, которыми они руководятся. Тѣ опасенія, которыя на сѣверѣ Франціи побуждаютъ жителей городовъ отказываться отъ участія въ лигѣ, страхъ потерять вольности и привилегіи вслѣдствіе преобладающаго значенія, которое получили дворяне въ королевской лигѣ, здѣсь, и въ особенности въ Тулузѣ, побуждаютъ буржуазію держатся совершенно противоположной политики. Во всѣхъ мѣстностяхъ, окружавшихъ Тулузу и принадлежавшихъ гугенотамъ, дворянство играло первенствующую роль. Окрестные замки, прилегавшіе къ Пюилорану, Лавору, Рабастену, Виллемюру, были въ рукахъ гугенотской знати, и жителямъ Тулузы не разъ приходилось дрожать за свою самостоятельность, такъ какъ имъ были извѣстны намѣренія гугенотовъ захватить въ свои руки Тулузу, неоднократно до свѣдѣнія ихъ доходили слухи о планахъ, вы-

---

[1]) Предложеніе это было внесено эшевеномъ de Chatillon. Arch. de Lyon, l. c. Онъ требовалъ этого, чтобы знать «de quelle manière ils (les eschevins de Paris) se sont comportez pour le faict de l'association de la ligue».

[2]) Король только въ началѣ 1577 года сталъ хлопотать о томъ, чтобы организовать лигу въ Тулузѣ. См. memoire, посланный имъ въ тулуз. парламентъ. Mss. de la Bibl. Nat., coll. Brienne, v. 207, fo 524.

рабатываемыхъ съ этою цѣлью въ Монтобанѣ, во время собраній въ этомъ городѣ гугенотскихъ вождей. Опасность, которая могла возникнуть со стороны католической знати, принимавшей участіе въ лигѣ, была почти ничтожна, такъ какъ число и силы дворянъ были незначительны, и городъ, кромѣ того, принялъ сильные мѣры для огражденія своей безопасности. Установляя губернаторовъ въ мелкихъ городахъ, Тулуза давала имъ только одну военную власть, „безъ всякой надежды получить какую нибудь другую должность“ [1]), и въ свои стѣны не допускала губернатора ни подъ какимъ видомъ. Сенешалъ Тулузы, заявлено было въ собраніи городскаго совѣта однимъ изъ капитуловъ, оказалъ многочисленныя услуги городу при настоящихъ трудныхъ дѣлахъ, понесъ большіе убытки и потери и заслуживаетъ вознагражденія. Но мы не можемъ дать ему мѣста въ городѣ, не нарушая древнихъ привилегій города, такъ какъ *городъ не хочетъ, да и не долженъ принимать губернатора* [2]). Необходимость защищать городъ и его вольности противъ возможнаго нападенія со стороны гугенотскихъ дворянъ въ связи съ религіозною ревностью и ненавистью къ гугенотамъ и побуждаетъ жителей постоянно держаться на сторожѣ, принимать энергическія мѣры для защиты. Еще въ 1575 году, какъ мы видѣли, организуется въ Тулузѣ лига: гугенотская знать въ то время получаетъ все большую и большую силу и значеніе, успѣхи ея становятся все болѣе и болѣе замѣтными. Въ декабрѣ 1576 положеніе дѣлъ грозитъ вновь сдѣлаться столь же опаснымъ [3]), и едва только слухи о возобновленіи смутъ

---

[1]) См. изд. много documents ined., n° IV, стр. 29.

[2]) Ib.

[3]) Какъ велики были опасенія Тулузы попасть въ руки дворянъ, видно изъ того, какой пріемъ оказанъ былъ послу Данвиля и его секретарю, Charretier. Въ засѣданіи 17 генваря »par le sr d'Urdes, capitoul, a este represente estre venu á notice que Charretier... est arreté en la ville de Buzet; et d'aultant qu'il est choze notoire que led. Sr Mareschal, son maistre, despuis nagueres a uze infinys mauvais deportements en son gouvernement contre le service du Roy et que en ce il est aydé principallement dud. Charretier, duquel *on peult recouvrer la verité des plusieurs faictz et cas de consequence*,—a este arresté que la court sera supplie de ordonner que. led. Charretier sera conduict en Thle avec bonne et seure garde pour estre ouy sur la charge qu'il a de sond. Maistre et des occasions pour lesquelles a este envoyé, et qu'il sera detenu jusques que le Roy

проникаютъ въ Тулузу, какъ тотчасъ же члены парламента вносятъ въ городской совѣтъ предложеніе о возобновленіи ассоціаціи, уже выработанной прежде [1]). Коммиссія, назначенная тотчасъ же для просмотра устава, 4 генваря вноситъ его въ совѣтъ капитуловъ [2]), и на 15 генваря созывается генеральное собраніе жителей, которые всѣ приносятъ клятву въ вѣрности лигѣ и даютъ свои подписи [3]). Спеціальной коммиссіи, состоящей изъ сенешала и капитуловъ, поручается распоряжаться всѣмъ тѣмъ, что необходимо для спасенія и избавленія города отъ волненій и нападенія враговъ [4]). Нѣсколько дней спустя въ Тулузу являются уже консулы сосѣднихъ католическихъ городовъ съ порученіемъ просить капитуловъ о принятіи ихъ въ составъ лиги, а штаты въ Керси, составившіе конфедерацію для той же цѣли, какую преслѣдовала Тулуза, приглашаютъ ея жителей, какъ и жителей другихъ городовъ присоединиться къ нимъ для взаимной обороны. Депутатъ, присланный штатами, вслѣдствіе рѣшенія городскаго совѣта, приноситъ на колѣняхъ клятву въ вѣрности ассоціаціи, созданной буржуа Тулузы [5]), и Тулуза становится во главѣ конфедераціи.

Актъ, подписанный въ Тулузѣ, былъ составленъ самими жителями и не представляетъ полнаго сходства съ тѣмъ, который былъ разосланъ повсюду королемъ [6]). Правда, формула клятвы есть воспроизведеніе акта въ Блуа и, по всей вѣроятности, была прислана въ Тулузу королемъ, но самый уставъ лиги и особенно тотъ смыслъ, какой придавали ему жители, въ значительной степени противорѣчили формулѣ. Ассоціація

---

en sera adverty et que par Sa Ma-te sera pour ce pourveu«. Déliberations, VI, 38 verso.

[1]) Засѣд. капитуловъ 23 декабря, см. ib., стр. 25. Въ томъ же засѣданіи, еще до появленія членовъ парламента, капитулы рѣшаютъ произвести заемъ въ 3 тыс. экю на защиту городу. Déliberations, VI, f° 29—30.

[2]) Déliberations, VI, 33.

[3]) Documents inedits, n° VI, 26—27.

[4]) Ib., 27. Парламентъ съ своей стороны распорядился организовать совѣтъ для безотлагательнаго рѣшенія дѣлъ. Le Febvre d'Amecourt, histoire du parlement de Toulouse, Fonds Fr., v. 8860.

[5]) Ib., 27—28.

[6]) Актъ лиги напеч. ib., n° III. Въ актѣ Тулузы опущено постановленіе, по которому другіе города и провинціи обязывались поставить королю опредѣленное число войска.

была создана исключительно въ виду мѣстныхъ интересовъ, для защиты родной мѣстности, и, давая клятву отдать войска въ распоряженіе короля и выдать ему сумму денегъ для потребностей общегосударственныхъ, Тулуза и самымъ уставомъ, и своими дальнѣйшими постановленіями прямо и ясно дала понять королю, что разсчитывать на нее въ этомъ отношеніи нечего. Жители Тулузы, гласилъ актъ, соединились для защиты религіи и *своего края*, и они, дѣйствительно, преслѣдовали только эту цѣль. Когда вслѣдствіе инструкцій, присланныхъ королемъ, городу нужно было выдать деньги на содержаніе королевской арміи, городской совѣтъ прямо отказалъ въ томъ королю, ссылаясь на то, что его требованіе касается общихъ интересовъ, а между тѣмъ городу нужны суммы для его личныхъ цѣлей, для нуждъ его ассоціаціи [1]).

Королевская лига потерпѣла, такимъ образомъ, полное пораженіе. За исключеніемъ дворянства только нѣкоторыхъ провинцій, принявшаго лигу и обязавшагося служить, но подъ условіемъ полученія жалованья, духовенства, пожертвовавшаго небольшую относительно сумму, и весьма ограниченнаго числа городовъ, вся Франція единодушно высказалась противъ лиги, обнаружила полнѣйшее нежеланіе давать королю средства для веденія войны, потерявшей въ глазахъ ея ту популярность, которую, повидимому, она должна была имѣть. Тѣхъ суммъ, которыя собрало правительство, которыя поступили къ нему и отъ духовенства, и отъ городовъ, выплатившихъ, какъ мы видѣли, только незначительную часть того, что съ нихъ требовалъ король, которыя внесли Гизы и герцогъ Неверъ и уплатили вновь созданные чиновники, было достаточно, чтобы организовать армію, но далеко не хватало для того, чтобы содержать ее въ теченіе долгаго времени, въ теченіе кампаніи, которая угрожала быть очень продолжительною, въ виду союза, заключеннаго гугенотами съ протестантскими государствами. Дѣйствительно, уже къ концу мая средства казны совершенно почти истощились. Недостатокъ въ деньгахъ сталъ крайне чувствителенъ, и дѣло дошло до того, что герцогъ Майенскій, командовавшій арміею, дѣйствовавшею на западѣ Франціи, выразилъ сильное опасеніе, что его солдаты разбѣгутся [2]). Король ис-

[1]) Ib., no IV, и délibérations, VI, fo 52 и сл.

[2]) Négoc. diplom., IV, 120. Герцогъ Неверъ вынужденъ былъ распу-

тратилъ въ то время значительныя суммы на устройство пышнаго банкета и празднествъ въ честь герцоговъ Аленсона и Гиза [1]), и ему пришлось прибѣгнуть къ крайнимъ средствамъ, средствамъ крайне опаснымъ, такъ какъ они все болѣе и болѣе раздражали населенiе Францiи. Чтобы пополнить казну, увеличили на сумму почти въ полтора миллiона *tailles* и *taillon* посредствомъ обложенiя народа прибавочною суммою въ 5 су, такъ назыв. *parisis* [2]); затѣмъ, установили новые поборы съ вывозныхъ продуктовъ, прибавили 6 денье съ каждой осьмины соли, что было уничтожено послѣ 1572 года [3]), наконецъ, порѣшили въ виду крайней необходимости продавать освобожденiе отъ *tailles* [4]). Но и этого оказалось мало, и правительство изобрѣло и стало продавать новыя должности, именно совѣтниковъ короля и генеральныхъ контролеровъ по соляной части [5]). Тѣмъ не менѣе въ казнѣ не оказалось суммъ для усиленiя средствъ обороны восточныхъ крѣпостей, и Гизъ долженъ былъ уплатить все самъ и страшно задолжать нанятымъ солдатамъ [6]). Къ осени дѣла дошли до того, что король въ своемъ письмѣ къ штатамъ, собраннымъ въ Безье, требуя увеличенныхъ налоговъ, прямо заявилъ, что, если ему не выдадутъ ихъ, то онъ не будетъ въ состоянiи вести дѣлъ“ [7]).

стить часть своей армiи вслѣдствiе полной невозможности содержать ее. Lippomano, relations des ambass. venetiens, II, 318.

[1]) Bouillé, III, 54.

[2]) Coll. Dupuy, vol. 233, f° 44. Cp. coll. des états de Languedoc, arch. de la H. Garonne; états de Beriers 1577 и 1578 г. и cahier des doleances штатовъ въ Безье 1578 г., arch. de la ville de Toulouse, 278, 5.

[3]) Clamageran, II, 233, 237.

[4]) Edit d'etablissement à prix d'argent en chaque paroisse du royaume d'une personne qui sera exempte pour toujours des tailles et autres impots. Isambert, XIV, 327.

[5]) Isambert, XIV, 326.

[6]) См. письмо Гиза къ королю отъ 28 iюля. Mss. V C. de Colbert, vol. 8, f° 445. Въ августѣ онъ жаловался, что у него дефицитъ въ 9600 экю »pour ce qu'il falloit fournir aux collonels de Reistres et Lansquenets« Ib., v. 9, f° 25 и 34, цит. у Bouillé, III, 62.

[7]) Coll. des états de Languedoc, états de Beziers 1577 г., f° 216. Письмо это вполнѣ ясно характеризуетъ состоянiе финансовъ королевства. »Oultre ce, говоритъ король, que nous avons trouvé, à nostre advenement à ceste couronne, le fondz de noz finances presque du tout engagé et alliené, ce qui a

Вести успѣшно войну, разсчитывать на полное уничтоженіе противниковъ при такомъ положеніи дѣлъ было крайне трудно, и задача, начертанная лигою и поневолѣ поддерживаемая королемъ, могла оказаться совершенно не выполненною. Даже болѣе: и лигѣ, и правительству грозила опасность быть вынужденными вновь сдаться на капитуляцію, подписать унизительный и невыгодный миръ. Единственная надежда избавиться отъ такого исхода дѣлъ заключалось въ самыхъ гугенотахъ, въ ихъ силахъ и средствахъ. Отъ того, въ какомъ состояніи находилась гугенотская партія и вообще коалиція, зависѣла или гибель всего дѣла, или спасеніе, по крайней мѣрѣ, внѣшнихъ аппарансовъ, достоинства королевской власти. Мы должны обратиться, поэтому, къ изслѣдованію состоянія гугенотской партіи въ эпоху, непосредственно слѣдующую за миромъ въ Шатенуа. Это дастъ намъ возможность уяснить роль и значеніе одной изъ тѣхъ силъ, о которыхъ мы говорили въ началѣ главы, и которыми опредѣлялись въ то время и дѣятельность общественнаго организма, и направленіе этой дѣятельности.

---

encores empesché le faict et execution de nostre bonne et saincte proposition et intention envers nos peuples de les soulager et descharger des subsides, tailles etc., norris et entretenus par la malice et artifice de ceulx qui sont encores aujourdhuy eslevez contre nostre service et authorité, pour lesquelz ramener à l'obeissance, nous avons este, à nostre tres grand regret, constrainct uzer des extremes remedes, et à ceste fin mectre sus en mesme temps et en divers lieux plusieurs grosses et puissantes armées, la despance de l'entretenement et solde desquelles a este si grande qu'il nous a fallu aussi vendre et engager la plus part de ce qui nous restoict de nosd. finances, sur lesquelles sont aussi assignes et se prennent trois douaires et les despances ordinaires qu'il nous fault faire tant pour l'entretenement des maisons de nous, de la Reyne... et de nostre frere... que pour le paiement des gaiges de noz officiers, de reparations de noz places de frontiere, des garnisons, ...payement des pentions d'estrangers, estatz et appointement de noz ambassadeurs. voyaiges et plusieurs autres despances necessaires, ausquelles nous ne pouvons satisfaire sans l'aide et secours de noz bons, loyaulx et affectionnez subjectz«. И вотъ, »attendant que Dieu nous fasse la grace de leur pouvoir faire sentir le fruict de lad. bonne intention«, онъ требуетъ выдачи: 4 милл. ливровъ какъ taille principalle, la crue въ 600 т. л. (à raison de 3 sous), еще двѣ crue—въ 300 т. ливр. (по 18 денье на ливръ), l'aide—1700425 л., octroy—279699 и т. д. »Sans lesquelles sommes, прибавляетъ онъ, il nous sera impossible de conduire nos affaires«.

ГЛАВА IV.

Буржуазія и дворянская коалиція

послѣ мира въ Шатенуа.

Мы видѣли, какой сильный ударъ нанесенъ былъ планамъ и проектамъ лиги и партіи Гиза тѣмъ упорнымъ сопротивленіемъ, которое противопоставила буржуазія католическихъ городовъ ихъ проискамъ, ихъ усиліямъ привлечь ее на свою сторону. Враждебное положеніе, занятое буржуазіей по отношенію къ лигѣ, сильное и рѣшительно высказанное недовѣріе, съ какимъ отнеслось большинство городовъ къ предложеніямъ дворянства, значительно подорвали, какъ мы показали, силы новой партіи. Непосредственнымъ послѣдствіемъ этого было то, что, въ противность принятому плану, партія Гизовъ вынуждена была идти на встрѣчу тому самому правительству, противъ котораго представители и вожаки партіи, наиболѣе горячіе ея дѣятели намѣрены были направить всѣ свои силы, всѣ свои удары. Политика, которой придерживалась она въ началѣ, должна была радикально измѣниться, и вмѣсто борьбы, которую ея вожди готовились начать съ правительствомъ, ей пришлось удовольствоваться союзомъ съ короною, чтобы общими силами раздавить опаснаго врага, уничтожить партію, во главѣ которой стояли лица, обладавшія наибольшими правами на французскій королевскій тронъ, стоялъ Алансонъ, прямой наслѣдникъ трона, стоялъ и король наваррскій, ближайшій кандидатъ на престолъ въ случаѣ прекращенія линіи Валуа. Кандидатура послѣдняго была особенно страшна и опасна и для Гизовъ, и для партіи: успѣхъ ея былъ равносиленъ гибели не только разсчетовъ Гиза, но и положенія въ государствѣ членовъ семьи Гиза и ихъ приверженцевъ. Правда, союзъ, заключенный съ правительствомъ, далеко не былъ прочнымъ; его долговѣчность была крайне сомнительна. Между лицами, стоявшими во главѣ и правительства, и лиги, не могли установиться искреннія отношенія, такъ какъ ихъ интересы были слишкомъ противоположны,

соперничество и взаимная ненависть и недовѣріе достигли уже значительныхъ размѣровъ. Каждый изъ союзниковъ видѣлъ въ другомъ лишь временное орудіе, которымъ необходимо было воспользоваться въ виду грозящей опасности, и, кромѣ того, энергическому желанію одной стороны, стремившейся во чтобы то ни стало покончить съ опасными соперниками, далеко не отвѣчала та двусмысленная политика, которой придерживалось правительство, дѣйствовавшее въ пользу возбужденія войны, которой добивалась лига, и въ то же время протягивавшее руку примиренія гугенотамъ. Но въ данную минуту, въ минуту борьбы съ гугенотами, силы которыхъ представлялись грозными, союзъ этотъ могъ оказаться въ высшей степени полезнымъ для осуществленія части той програмы, которую выработали Гизы. Соединенныя силы правительства и лиги могли задержать успѣхи гугенотской партіи, даже окончательно уничтожить ее. Гизы имѣли за собою весьма значительную партію, главнымъ образомъ въ лицѣ дворянства и отчасти духовенства, правительство—остатки тѣхъ силъ и средствъ, которыя еще не окончательно выскользнули у него изъ рукъ. Въ рукахъ послѣдняго была администрація, правда сильно расшатанная, но сохранившая еще свои формальныя отношенія къ центральной власти, еще не окончательно разложившаяся, достаточно сильная въ нѣкоторыхъ провинціяхъ; въ его рукахъ была и армія: только приказъ короля имѣлъ силу и значеніе въ томъ случаѣ, когда требовалось создать ее, только глава правительства могъ созывать *ban et arrière—ban*. Та нравственная и отчасти и матеріальная поддержка, которую выпуждена была оказывать правительству партія лиги, признавшая короля, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, главою, усиливали временно правительство, дѣлали положеніе его болѣе прочнымъ, авторитетъ болѣе сильнымъ. Лишь въ одномъ отношеніи оба союзника, и, главнымъ образомъ, правительство, чувствовали себя крайне слабыми, и это была важнѣйшая сторона дѣла: у обоихъ не было достаточно финансовыхъ средствъ, чтобы съ успѣхомъ вести войну. Если бы эти средства были найдены,—исходъ дѣла не подлежалъ бы болѣе сомнѣнію. Вступая въ союзъ съ правительствомъ, лига разсчитывала сильно на то, что авторитетъ правительства принудитъ буржуазію измѣнить тó положеніе, которое она заняла по отношенію къ лигѣ. Въ этомъ и только въ этомъ одномъ случаѣ финансовыя средства союза были бы обезпечены. Мы знаемъ уже, какъ сильно ошиблись въ этомъ отношеніи партія Гизовъ, дѣятели лиги. Ни происки и интриги на

штатахъ, ни усилія агентовъ, посланныхъ и королемъ, и Гизами въ города съ цѣлью склонить буржуа подписать актъ королевской лиги, не увѣнчались успѣхомъ. Та общественная сила, которою обладала буржуазія, среднее сословіе, сила, значительно возросшая въ 16 вѣкѣ, своимъ чисто пассивнымъ сопротивленіемъ разбивала всѣ комбинаціи, всѣ проекты и разсчеты другихъ общественныхъ силъ, общественныхъ элементовъ. Не даромъ жаловались на среднее сословіе дворяне, не даромъ доказывали они королю, что необходимо принять мѣры противъ усиленія его могущества въ государствѣ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, старому строю грозитъ страшная опасность. Ихъ указанія на „*animosité inconsiderée*“ средняго сословія противъ дворянства на его „*deportements*“ и „въ особенности“ на поведеніе жителей городовъ по отношенію къ дворянамъ оправдывались вполнѣ. Между „всѣми тѣми бѣдствіями, которыя порождаютъ звѣзды въ нашемъ вѣкѣ“, усиленіе средняго сословія было, по мнѣнію дворянъ, наибольшимъ и самымъ страшнымъ. Достаточно было среднему сословію стать въ оппозицію, хотя бы и не переходившую за тѣ предѣлы, гдѣ оканчивается уже уваженіе къ существующему правительству, гдѣ прекращается уже и самое его существованіе, чтобы сдержать самымъ сильнымъ и рѣшительнымъ образомъ развитіе его силъ. Мы показали уже, къ какимъ плачевнымъ результатамъ привела оппозиція средняго сословія, оппозиція со стороны городовъ, финансовые разсчеты правительства и лиги. Разсчитывать на полную побѣду казалось дѣломъ немыслимымъ; положеніе дѣлъ ухудшалось все болѣе и болѣе. Сильная опасность грозила и лигѣ, и правительству со стороны гугенотовъ, и бороться нужно было, какъ въ этомъ убѣждено было правительство, не съ ними одними только, но и съ тѣми арміями, которыя должны были явиться на помощь къ нимъ изъ за границы.

Но та опасность, которую видѣли въ то время въ коалиціи, тѣ опасенія, которыя она возбуждала въ средѣ народа и въ правительствѣ, далеко не соотвѣтствовали дѣйствительности, не оправдывались тѣмъ состояніемъ, въ которомъ находилась коалиція и въ частности гугенотская партія. Та самая сила, которая своимъ пассивнымъ сопротивленіемъ задержала развитіе и чрезмѣрное усиленіе дворянской католической лиги и затѣмъ подорвала въ самомъ основаніи союзъ, заключенный лигою съ правительствомъ, и здѣсь, въ средѣ коалиціи, сыграла подобную же роль. Какъ и буржуазія католическихъ городовъ,

гугенотская буржуазія оказалась разлагающимъ элементомъ для партіи, къ которой она принадлежала, и элементомъ, тѣмъ болѣе сильнымъ, что ея роль здѣсь была гораздо болѣе активною, чѣмъ пассивною. Ея дѣйствія, та упорная борьба, которую она повела съ дворянствомъ, къ которому она питала крайнее недовѣріе, привели къ полному почти обезсиленію партію, силы которой подтачивались уже и дѣйствіемъ ряда другихъ агентовъ, то шедшихъ за одно съ буржуазіею, то дѣйствовавшихъ совершенно самостоятельно. Гугенотская партія вступила въ новый фазисъ своего развитія, зародыши котораго уже можно подмѣтить въ эпоху предшествовавшую миру въ Шатенуа, полный же разцвѣтъ относится ко времени, непосредственно слѣдующему за нимъ. Тотъ вопросъ, который до варѳоломеевской рѣзни ставился самымъ ходомъ событій, вопросъ о томъ, кто станетъ во главѣ партіи, города или дворянство, теперь вновь и съ полною силою выступилъ на сцену и былъ поставленъ партіею уже вполнѣ сознательно, и это въ то время, когда серіозная опасность грозила ей со стороны лиги и правительства.

Ударъ, нанесенный гугенотской партіи правительствомъ въ 1572 году, рѣшилъ вопросъ о преобладаніи одного изъ двухъ главныхъ элементовъ, входившихъ въ составъ ея, въ пользу дворянства, какъ то было показано въ другомъ нашемъ сочиненіи [1]). Только одно дворянство обнаружило достаточно смѣлости и отваги въ то время, когда вся партія и, главнымъ образомъ, буржуазія дрожали отъ сильнѣйшаго страха, потеряли всякую энергію, только оно одно и рѣшилось въ моментъ, когда рѣзня еще не была окончена, поднять оружіе противъ правительства, силы котораго получали въ глазахъ испуганныхъ буржуа гигантскіе размѣры. Его примѣръ и увѣщанія увлекли, какъ мы показали, буржуазію, которая вынуждена была, въ виду сильной опасности, пойти за дворянами, вступить въ союзъ съ ними, подчиниться ихъ власти. Перевѣсъ дворянства являлся при такихъ обстоятельствахъ вполнѣ естественнымъ и необходимымъ, и та организація силъ, которая была введена въ среду гугенотской партіи должна была быть разсчитана на то, чтобы дать дворянству полный перевѣсъ, отдать въ его руки управленіе дѣлами. Правда, въ первое время буржуазія пыталась

[1]) Феодальная аристократія и кальвинисты, преимущ. 3-я глава: аристократія и буржуазія на югѣ Франціи.

было удержать въ своихъ рукахъ значительную долю власти и вліянія, и даже, въ восточной части Лангедока, успѣла до извѣстной степени въ этомъ [1]). Но это продолжалось лишь въ теченіе весьма короткаго времени, и дворянство успѣло окончательно почти оттѣснить буржуазію на второй планъ. Уже въ первое время ему удалось добиться, чтобы губернаторами въ города назначились дворяне, и ихъ настоянія въ этомъ отношеніи были такъ энергичны, что даже буржуазія городовъ восточнаго Лангедока, постановившая назначать въ губернаторы лицъ всѣхъ сословій, неоднократно была вынуждаема отступать отъ установленнаго ею правила [2]). Съ каждымъ новымъ собраніемъ дворяне успѣвали проводить новыя мѣры, въ силу которыхъ мало по малу всѣ дѣла переходили въ ихъ руки. На собраніи въ Реальмонъ (май 1573 г.) они получили право по собственному усмотрѣнію усиливать гарнизоны въ городахъ; въ собраніи, созванномъ въ Милло и перенесенномъ въ Монтобанъ (августъ 1573), имъ удалось распространить и на восточный Лангедокъ тѣ учрежденія и тотъ строй, которые существовали въ западныхъ округахъ, добиться установленія правила, по которому назначеніе губернаторовъ переходило въ руки вождя партіи, какъ и того, чтобы губернаторами назначались исключительно одни дворяне, а въ члены совѣта—одни нотабли. Менѣе чѣмъ чрезъ полгода, на собраніи въ Милло (декабрь 1573 г.), они создаютъ собранія округа *(assemblées de generalité)*, состоящія исключительно изъ дворянъ

---

[1]) См. ib. Ср. procès-verbaux de l'assemblée au lieu de St Pierre de Salle ez Sevennes, 11 ноября 1572 (arch. du Gard, C. 845), articles des déliberations prinses en l'assemblée faicte en Anduze, 7 февраля 1573 (ib., C. 633), actes de l'assemblée tenue en Anduze, 7 октября 1573 (ib., C. 845). Всѣ эти протоколы, найденныя нами въ департаментскомъ архивѣ въ Нимѣ, вполнѣ подтверждаютъ то, что было сказано въ нашемъ трактатѣ, стр. 189 и сл.

[2]) Такая уступка сдѣлана была дворянству въ вопросѣ о назначеніи губернатора въ городѣ Uzes. «Quant au gouvernement de la ville d'Uzes et diocese, сказано въ протоколахъ собранія въ St Pierre de Salle, à quoy a este requis pourvcoir par la noblesse et deputez envoyez de lad. ville, disans que la noblesse n'entend obeyr au capitaine Eustace qui commande de present audict Uzes, a este advisé que le diocese et noblesse d'icelle assemblez, y sera par eulx pourveu dun gouverneur, tel que leur plairra eslire et nommer». Arch. du Gard, C. 845, f⁰ 1 verso.

и обладающія самою громадною властью. Ихъ вѣдѣнію подлежали всѣ военныя дѣла, но сверхъ того, и это было самое важное, имъ дано было право избирать депутатовъ въ генеральные штаты и членовъ совѣта. Дворяне становятся теперь во главѣ управленія, отъ нихъ зависитъ назначеніе членовъ въ верховныя учрежденія, и они пользуются имъ въ своихъ выгодахъ. Отъ окружныхъ совѣтовъ *(conseils de généralité)* они отымаютъ право смѣщать губернаторовъ и присвоиваютъ его собранію округа; наконецъ, уничтожаютъ для военныхъ дѣлъ совѣты, созданные прежде въ видахъ ограниченія власти губернаторовъ.

Обезпечивши этими и рядомъ другихъ мѣръ первенствующее положеніе среди партіи, дворяне направили затѣмъ всѣ свои усилія на то, чтобы занять и въ государствѣ исключительное и самое высокое мѣсто, добиться наибольшей суммы свободы, вольностей, привилегій и правъ. Въ 1574 году они уже открыто заявляютъ о томъ, къ чему они стремятся. Дворянство, явившееся на собраніе въ Милло, въ іюлѣ 1574 года, требуетъ, чтобы возстановленъ былъ во Франціи надлежащій порядокъ вещей, нарушенный въ послѣднее время, чтобы были освобождены принцы и важнѣйшіе чины государства, заключенные въ тюрьмы, и возвращено было имъ ихъ прежнее значеніе и положеніе въ государствѣ, чтобы всѣ тѣ, кто управляетъ въ настоящее время Франціею, были изгнаны изъ нея, и мѣсто ихъ заняли они сами, чтобы имъ возвращено было ихъ „истинное и законное главенство“ [1]). Свобода — такова та цѣль, изъ за которой они борются, и они и слышать ничего не хотятъ о томъ, чтобы существующій порядокъ вещей сохранился не тронутымъ. Провозглашая принца Конде своимъ главою, дворянство заявляетъ ему, что оно избираетъ его подъ условіемъ не быть тираномъ. „Вслѣдствіе тѣхъ страшныхъ дѣлъ, которыя были произведены во Франціи благодаря злоупотребленіямъ власти, неправильно называемой абсолютною, власти, явившейся результатомъ узурпаціи и несправедливо введенной во Францію, мы просимъ васъ,—говорили дворяне принцу Конде, не принимать титула и прерогативъ государя, для того чтобы не злоупотреблять

---

[1]) «Speciallement la vraye et legitime principaultée pour la noblesse». Articles arrestez en l'assemblée de ceulx de la religion pretendue refformée à Millaud. Coll. Brienne, mss. de la B. N., v. 220.

ими при управленіи во имя абсолютной власти" [1]). Союзъ гугенотской знати съ католическимъ дворянствомъ лишь подкрѣпилъ ея настойчивость въ преслѣдованіи стремленія добиться преобладающаго положенія среди партіи и въ государствѣ. Требованія, чтобы дворянамъ была предоставлена наибольшая сумма власти и вліянія, стали раздаваться все чаще и чаще и все съ большею и большею энергіею. Такъ, уже при первомъ извѣстіи о бѣгствѣ герцога Аленсона изъ Парижа, гугенотская знать задумала радикально измѣнить свои отношенія къ городамъ и потребовала у жителей Рошели, чтобы они отдали въ ея исключительное вѣдѣніе всѣ дѣла, касающіяся военныхъ дѣйствій. „Люди, занятые исключительно одною торговлею, убѣждали они горожанъ, не обладаютъ тою проницательностью, которая необходима въ государственныхъ дѣлахъ, они не въ состояніи оцѣнить выгоды или невыгоды извѣстныхъ мѣръ, не привычны къ войнѣ и не могутъ, поэтому, участвовать въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся военнаго дѣла". На основаніи этого они предлагали буржуазіи измѣнить управленіе городомъ, установить въ немъ совѣтъ изъ дворянъ, для распоряженія всѣми дѣлами, совѣтъ, въ который допускались бы меръ и нѣкоторые изъ эшевеновъ, но лишь съ совѣщательнымъ голосомъ [2]). Когда союзъ между дворянствомъ католическимъ и гугенотскимъ былъ окончательно заключенъ, и герцогъ Аленсонъ сталъ во главѣ партіи, стремленіе дворянъ захватить вполнѣ и безраздѣльно въ свои руки власть сказалось съ полною силою. 22 ноября 1575 года, на своемъ собраніи, состоявшемся въ *Ruffec*'ѣ, въ провинціи Ангумуа [3]), они вмѣстѣ съ герцогомъ Аленсона

---

[1]) »En somme Mondit Seigneur le Prince prendra, s'il luy plaist, en bonne part, qu'ayant esgard aux esclandres enormes et horribles advenues en France par l'abus d'une pretendue puissance qu'on appelle (tres mal) absolue, et tres injustement introduicte en ce royaume, qu'on supplie tres humblement sa grandeur de ne prendre le tiltre de dignite et prerogative de Prince pour en abuser à commander en lad. puissance absolue, ains se representera, s'il luy plaist, se monstrera et portera en son gouvernement avec telle et sy bien reglée moderation qu'il appartient non pas à ung tyran ou à un prince terrible ou desordonné, mais à ung vray juge d'Israel etc« Ib.

[2]) Amyrault, vie de la Noue, 172 и сл.; Arcère, histoire de la Rochelle, II, 9—10.

[3]) Popelinière, II, 297 и сл.; Aubigné, II, 194; De Thou, l. LXI, f° 137—138.

сономъ и католическою знатью выработали рядъ правилъ, касавшихся юстиціи, военнаго дѣла и финансовъ, правилъ, въ силу которыхъ вся власть, все вліяніе въ партіи должны были перейти въ руки дворянства. Согласно этимъ постановленіямъ всѣ города, входящіе въ составъ конфедераціи, должны были отказаться отъ той формы правленія, которая была установлена въ нихъ, отказаться отъ своихъ вольностей и привилегій. Въ каждый городъ назначался дворянинъ въ качествѣ губернатора, который долженъ былъ заправлять всѣми дѣлами, предсѣдательствовать во всѣхъ городскихъ собраніяхъ, распоряжаться финансовыми дѣлами, сборомъ и расходованіемъ суммъ. Чиновники, избранные городомъ, отступали на второй планъ, роль мера, верховнаго владыки въ городѣ, уничтожалась, и онъ превращался въ лицо, подчиненное дворянину—губернатору. Право суда, которое принадлежало городамъ, отымалось у нихъ. На его рѣшенія можно было аппеллировать въ совѣтъ, состоявшій при герцогѣ Алепсонѣ.

Правда, желая сохранить неприкосновеннымъ свой союзъ съ буржуазіею, сдѣлать его болѣе прочнымъ, дворянство дѣлало нѣкоторыя уступки среднему сословію. Такъ, установливая на своемъ собраніи въ Нимѣ новыя правила относительно генеральныхъ штатовъ, оно предоставило среднему сословію посылать на нихъ отъ каждой провинціи двойное число депутатовъ сравнительно въ дворянствомъ [1]). Но эта и рядъ другихъ уступокъ имѣли въ дѣйствительности мало значенія, и среднее сословіе, буржуазія городовъ, теряло все больше и больше вліяніе на дѣла. Дворяне распоряжались всѣмъ безконтрольно и по своему благоусмотрѣнію. Депутаты Рошели, города, гдѣ дворяне встрѣчали всегда наиболѣе сильную оппозицію, въ своей жалобѣ, представленной герцогу Алепсону, прямо указывали на то, что дворяне, вопреки торжественнымъ обѣщаніямъ, составляли собранія для обсужденія текущихъ и другихъ важныхъ дѣлъ и на свои совѣщанія не призывали городскихъ чиновниковъ, что ихъ поведеніе было до того нестерпимо, и они выказывали такую гордость и высокомѣріе, что возбудили неудовольствіе и жалобы въ народѣ, что, наконецъ, они захватили въ свои руки доходы, получаемые отъ приложенія городской печати, отъ паспортовъ, какъ равно и взиманіе церковныхъ и королевскихъ доходовъ [2]).

---

[1]) См. постановленія собранія, напеч. въ исторіи Popelinière'a, II, 262—271.

[2]) Mss. Baudouin, цит. у Arcère'a, II, 12—13.

Если дворянамъ удалось захватить значительную долю власти въ свои руки въ такомъ свободолюбивомъ городѣ, какъ Рошель, жители которой всегда упорно защищали противъ дворянства свои права и вольности, то, понятно, какую власть они пріобрѣтали въ другихъ городахъ, жители которыхъ отличались меньшею энергіею и могли противопоставить дворянамъ весьма незначительную сравнительно оппозицію.

Подобныя притязанія, высказываемыя дворянами, все болѣе и болѣе усиливавшееся въ ихъ средѣ стремленіе пробрѣсти въ свои руки управленіе дѣлами и обратить борьбу партіи съ правительствомъ въ борьбу изъ за исключительно почти однихъ дворянскихъ интересовъ [1]), при томъ недовѣріи, которое питала буржуазія городовъ къ дворянству, при той ревности, съ какою она защищала и оберегала свои права, должны были естественно вызвать раньше или позже столкновеніе между ними, упорную борьбу. Борьба эта, дѣйствительно, уже началось до заключенія мира въ Шатенуа. Города, въ родѣ Рошели, Монтобана, Нима и Монпелье не разъ высказывали открытое сопротивленіе притязаніямъ дворянства, отказывали упорно принимать ихъ въ свои стѣны, отказывались давать свое согласіе на тѣ мѣры и тѣ предложенія, которыя были выработаны ими. Въ Рошели эта борьба почти не прекращалась во все то время, пока шла война съ правительствомъ [2]). Въ другихъ городовъ, особенно на югѣ, какъ напр., въ Монтобанѣ, она проявилась съ извѣстною энергіею нѣсколько позже, уже послѣ созданія конфедераціи [3]). Но въ то время она не получила еще особенно широкихъ размѣровъ: необходимость вести борьбу съ правительствомъ, защищать интересы религіозной свободы и свои права и вольности заставляла буржуазію не разрывать окончательно союза съ дворянствомъ, не вступать съ нимъ въ тѣ отношенія, неизбѣжнымъ результатомъ которыхъ былъ расколъ въ средѣ партіи, а, слѣдовательно,

---

[1]) Дворянинъ Ланокль пишетъ, напр., Лану, что Рошель заслуживаетъ только того, чтобы король утвердилъ въ случаѣ мира ея старинныя привилегіи. »Mais de leur faire autre gratuité, je n'en suis pas d'avis, прибавляетъ онъ, car ils ne le meritent pas«. Amyrault, vie de la Noue, 184.

[2]) См. мою книгу, аристократія и проч., главу 4: борьба партій въ Рошели, и главу 8: буржуазія и аристократическая лига въ борьбѣ съ Генрихомъ III.

[3]) Ib. Cp. Le Bret, hist. de Montauban, II, 71; Cathala-Coture, hist. du Quercy, II, 13.

и ослабленіе ея силъ. Только партія, руководимая пасторами, находившимися въ Рошели, готова была вступить па этотъ опасный путь и съ замѣчательною ненавистью относилась къ дворянамъ. Остальная буржуазія готова была дѣлать и даже дѣлала извѣстныя уступки дворянству въ виду войны. Несмотря на энергическое сопротивленіе пасторовъ и партіи рьяныхъ, буржуа Рошели признали надъ собою власть герцога Аленсона. Также поступили и города юга, подчинившіеся Данвилю. Правда, они наотрѣзъ отказалась признать правила, выработанныя на собраніи дворянъ въ *Ruffec*'ѣ; еще раньше, въ виду притязаній дворянства, потребовали отъ всѣхъ жителей Рошели клятвы въ томъ, что они будутъ защищать привилегіи и вольности города противъ всѣхъ тѣхъ, кто попытается нарушить ихъ и уничтожить существующее въ городѣ правительство [1]); но за то они добровольно оказывали всю необходимую помощь дворянамъ, позволяли имъ, хотя и съ неудовольствіемъ, взымать деньги, заявляли па каждомъ шагу свою готовность защищать общее дѣло. „Мы рѣшились пожертвовать нашею жизнью, говорили жители Рошели герцогу Аленсону, на пользу вашу, и потому умоляемъ васъ преслѣдовать до конца ваше святое намѣреніе. Мы надѣемся, что, въ столь несчастномъ королевствѣ, какъ наше, вы сдѣлаетесь новымъ Тезеемъ или Геркулесомъ, изгоняющимъ гидръ, минотавровъ и другихъ чудовищъ, и тѣмъ обезсмертите ваше имя“ [2]). То не были съ ихъ стороны лишь торжественныя фразы,—они твердо рѣшились исполнить свое обѣщаніе. Когда, послѣ прибытія Аленсона въ *Ruffec*, сдѣлалось извѣстнымъ, какъ отнеслись къ нему пасторы, буржуазія немедленно отправила къ его двору посольство съ извиненіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ она поручила своимъ делегатамъ увѣрить герцога въ томъ, что Рошель выдастъ всѣ тѣ суммы, которыя она въ состояніи будетъ собрать [3]). Въ средѣ буржуазіи другихъ городовъ, какъ, напр., въ Нимѣ, дворянство и вожди партіи находили всегда полную готовность снабжать ихъ деньгами и средствами для веденія войны [4]).

---

[1]) Arcère, II, 9, 10, 11, 14.

[2]) Ib., 11.

[3]) Ib.. 12—13.

[4]) Ménard, histoire de la ville de Nismes, изд. 1875, V, 123, 124 и сл. Procès-verbaux des assemblées de l'assiette нимскаго діоцеза заключаютъ въ себѣ

Но когда миръ былъ заключенъ и военныя дѣйствія окончились, когда, слѣдовательно, не было болѣе настоятельной надобности въ тѣсномъ союзѣ съ дворянствомъ, вражда и недовѣріе къ дворянству со стороны буржуазіи сказались съ полною силою. Между ними началась упорная борьба, которая должна была оказать самое пагубное вліяніе на ходъ дѣлъ партіи, состоявшей изъ столь разнородныхъ элементовъ. Мало того, что борьба эта подрывала силы гугенотской партіи, —вражда и недовѣріе буржуазіи, проявившееся въ ея средѣ стремленіе захватить власть въ свои руки и оттѣснить совершенно дворянъ отъ управленія дѣлами должны были, необходимо, вызывать сильное раздраженіе въ средѣ той части дворянства, которая, оставаясь вѣрною религіи предковъ, вступила въ союзъ съ гугенотами въ виду чисто политическихъ цѣлей. Борьба буржуазіи съ элементомъ, входившимъ въ составъ коалиціи, борьба съ католическимъ дворянствомъ заставляла его, какъ мы покажемъ, отказаться отъ союза, даже вступить во враждебныя отношенія къ вчерашнимъ своимъ союзникамъ и обезсиливать все болѣе и болѣе ту партію, которая держала въ страхѣ правительство, получила даже возможность предписывать ей условія.

Разложеніе коалиціи являлось, такимъ образомъ, непосредственнымъ результатомъ и состава партіи, и тѣхъ отношеній, въ которыя они были поставлены во время войны съ правительствомъ. Послѣ мира оно усилилось еще болѣе благодаря присоединенію къ прежнимъ враждебнымъ другъ другу элементамъ новаго, принявшаго открыто сторону буржуазіи.

Этимъ новымъ элементомъ была партія, весьма значительная какъ по силѣ ея вліянія и энергіи, съ какою она дѣйствовала, такъ и

массу данныхъ, подтверждающихъ готовность буржуазіи помогать дѣлу *(cause)*. Arch. du Gard, C. 634, 635 и сл. Мы находимъ здѣсь, напр., постоянныя почти разрѣшенія, даваемыя собраніями, брать лошадей и повозки. (»Requisition de mil chevaux et mil charrettes pour l'artillerie«, C. 635.) Въ 1577 году налоги, потребованные Данвилемъ съ города Нима, простирались до 28 т. ливровъ; а именно: aide—1313 l., 9 s., 1 d., octroi—20186 l., 2 s., 6 d.; augmentation—4327 l., 18 s., 5 d; frais—1876 l., 8 s., 6 d. (ib.). Каждые три мѣсяца діоцезъ уплачивалъ на содержаніе гарнизоновъ: 1) въ Нимѣ—2913 l., 2) въ Bezouce, Ledenon, Lamotte—1395 l., 3) въ Alais—2634, 4) въ Sommières—1767 и т. д. Ib.

по той строгой дисциплинѣ, которой повиновались безпрекословно ея члены, той прочной организаціи, которую она выработала въ своей средѣ. Мы говоримъ о пасторахъ, которые играли нѣкогда, въ началѣ религіозныхъ войнъ, первенствующую роль, роль направляющаго и организующаго начала и къ концу шестидесятыхъ годовъ обособились въ отдѣльную партію, получившую названіе консисторіальной. Мы имѣли случай объяснить процессъ этого превращенія и показали, какъ постепенно и послѣдовательно пасторы были вытѣсняемы дворянами, захватывавшими всю ту власть, все то значеніе, которыми пользовались прежде церковные люди [1]). Не безъ упорной и сильной борьбы уступили пасторы свое мѣсто свѣтскому элементу, а эта борьба, симптомы которой сказываются довольно ясно во вторую половину шестидесятыхъ годовъ, естественно должна была породить между ними сильную вражду и соперничество, привести раньше или позже къ серіознымъ и крайне опаснымъ столкновеніямъ, обратить одну изъ партій въ разлагающій элементъ для другой, болѣе сильной. Правда, въ періодъ времени, непосредственно слѣдующій за варѳоломеевской рѣзней, борьба эта затихаетъ въ большей части тѣхъ мѣстностей, гдѣ прежде она проявилась съ значительною силою [2]), но виною тому были чисто внѣшнія обстоятельства, тѣ условія, въ которыя была поставлена гугенотская партія. Непосредственныя причины, вызвавшія и образованіе консисторіальной партіи, и ея борьбу съ дворянствомъ, не только не прекратили своего дѣйствія, а, напротивъ, въ значительной степени усилились. Дворяне стали играть первенствующую роль, имъ принадлежала инииціатива борьбы съ правительствомъ, ихъ власть, ихъ вліяніе получили наибольшую силу и значеніе, въ ихъ интересахъ, главнымъ образомъ, была ведена борьба, которыя изъ „святой" войны изъ за религіи обратилась въ войну изъ за политическихъ интересовъ, войну за свободу, вольности и привилегіи. „Дѣло идетъ теперь, не столько о религіи, сколько о свободѣ", — вотъ что говорило большинство гугенотовъ, вотъ что составляло предметъ преній на собраніяхъ, на

[1]) См. мою книгу, феодальная аристократія и кальвинисты во Франціи, главу 2: возникновеніе кальвинистской партіи и ея составные элементы.

[2]) Только, можно сказать, въ одной Рошели борьба эта продолжалась и въ эпоху послѣ варѳоломеевской рѣзни и получила тамъ весьма значительные размѣры. См. ib., главу 4 борьба партій въ Рошели.

которыхъ дворяне являлись главными дѣятелями. Все большее и большее забвеніе интересовъ религіи и усиливающееся вниманіе къ вопросамъ политическаго характера получили такіе обширные размѣры, что гугеноты рѣшились даже заключить союзъ съ идолопоклонниками, съ Данвилемъ и католическимъ дворянствомъ. Дѣло не обошлось, правда, безъ протестовъ противъ столь пагубнаго союза, „воспрещеннаго самимъ господомъ", осужденнаго его пророками, но эти протесты оказывались безсильными: слишкомъ незначительно было число протестантовъ, чтобы заставить большинство партіи измѣнить принятое рѣшеніе, слишкомъ незначительны были и ихъ авторитетъ, и ихъ вліяніе, чтобы ихъ слова могли оказать замѣтное дѣйствіе, вызвать опасное для партіи броженіе умовъ. Консисторіальная партія не была въ состояніи играть въ то время сколько нибудь выдающуюся роль и вынуждена была умолкнуть.

Подобное положеніе консисторіальной партіи, ея упадокъ объясняются до извѣстной степени удаленіемъ изъ предѣловъ Франціи значительнаго числа наиболѣе энергическихъ ея дѣятелей. Рѣзня, произведенная по всей Франціи въ августѣ и послѣдующихъ мѣсяцахъ 1572 года, сильно отозвалась на партіи. Всѣми гугенотами овладѣло какое то оцѣпенѣніе, отчаяніе, испугъ и страхъ ихъ достигли до небывалыхъ еще размѣровъ. Эмиграція изъ Франціи приняла обширные размѣры, и рѣдкій изъ эмигрантовъ бѣжалъ, унося надежду вновь вернуться во Францію. Борьба съ правительствомъ казалась немыслимою, и даже война, начатая въ октябрѣ дворянствомъ въ союзѣ съ буржуазіею, представлялась безуміемъ. Только часть эмигрантовъ рѣшилась вернуться назадъ, и то были по преимуществу дворяне. Пасторы составляли значительный процентъ эмиграціи. Ихъ положеніе во Франціи было наиболѣе опаснымъ, ихъ жизни грозила страшная участь на родинѣ, съ другой стороны, значительная часть мѣстностей, находившихся въ рукахъ гугенотовъ, выскользнула изъ ихъ рукъ. Единственнымъ выходомъ для нихъ было бѣгство. „Вихрь унесъ ихъ, говоритъ Ленуаръ, дальше всѣхъ". Пятьдесятъ пять пасторовъ, имена которыхъ отчасти намъ извѣстны, спаслись бѣгствомъ въ Рошель [1]), пятьдесятъ

---

[1]) Mss. de la Bibl. de l'Arsenal, pièces relatives aux huguenots, n° 170; Haag, la France protestante, II, 193; Lièvre, histoire des églises réformées du Poitou, I, 183—184.

другихъ удалились въ Женеву [1]); около сорока двухъ скрылись на островахъ Гернсэ и др. [2]). Намъ неизвѣстно число пасторовъ, бѣжавшихъ въ Англію, Шотландію, Германію и Швейцарію. Церкви, организованныя въ Пуату, Бретани, Нормандіи и центральной Франціи, значительная часть тѣхъ, которыя существовали на югѣ и востокѣ Франціи, опустѣли, богослуженіе прекратилось. Не было болѣе ни собраній провинціальныхъ синодовъ, ни засѣданій консисторій, которыя играли такую важную роль, съ такимъ рвеніемъ и усердіемъ слѣдили за поведеніемъ и дѣятельностью гугенотовъ [3]). Въ теченіе времени до 1576 года, до заключенія мира, только часть пасторовъ могла вновь начать свою дѣятельность, вернуться на родину, но то была лишь незначительная часть. Даже и въ такихъ провинціяхъ, которыя, какъ Бретань, оставались чужды борьбѣ, разгорѣвшейся на югѣ Франціи, въ которыхъ „не было ни осадъ, ни битвъ, ни столкновеній изъ за религіи, ни рѣзни", церкви не были возстановлены, пасторы не являлись изъ за границы для совершенія обрядовъ [4]). Понятно, отсюда, что та фракція гугенотской партіи, которая преслѣдовала главнымъ образомъ политическія цѣли, могла усилиться, получила возможность дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, не встрѣчая ни препятствій, сколько нибудь сильныхъ, ни энергической оппозиціи.

---

1) Haag, II, 268. Ср. Bujeaud, chronique protestante de l'Angoumois, 49.

2) Samuel Carteret, Chronique des îles de Iersey, Guernsey, Auregny et Serck, Guernsey 1832 г., p. 102; Delalande, histoire des guerres de religion dans la Manche, 73. Эти пасторы оставались на островахъ до мира въ Шатенуа, какъ можно заключить изъ того, что они участвовали въ синодѣ, состоявшемся въ Guernesey въ 1576 г. См. Mss. de la Bibl. de l'Arsenal, n° 170, f° 143 и сл.

3) Послѣ національнаго синода въ Нимѣ, 6 мая 1572 г., новый синодъ состоялся только въ 1578 году въ S-t Foy. У Pujol, состав. сборникъ, далеко не полный впрочемъ, постановленій провинціальныхъ синодовъ (изд. въ 1679 in 12), нѣтъ указанія на существованіе синодовъ въ періодъ времени съ 1572 по 1576 г. Исторіи провинціальныхъ церквей не даютъ также подобныхъ указаній. Le Noir, составившій самую полную и подробную хронику церквей въ Бретани, указываетъ на синодъ, состоявшійся въ 1576 г., какъ на первый послѣ 1572 г. Le Noir, histoire eccles. de Bretagne, 204.

4) Le Noir, 174.

Но дѣла получили иной видъ, когда былъ заключенъ миръ въ Шатенуа, открывавшій широкое поле для дѣятельности пасторовъ. Иммиграція немедленно началась въ обширныхъ размѣрахъ, и консисторіальная партія вновь образовалась во Франціи. Изъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, куда бѣжали пасторы, они стали появляться во Франціи, и въ теченіе сравнительно короткаго времени многія церкви въ Бретани, Нормандіи, Пуату и другихъ провинціяхъ были возобновлены [1]. Церковная дѣятельность, церковная жизнь съ ея проповѣдями, обрядами, преніями на синодахъ и въ консисторіяхъ возродились вновь. Вмѣстѣ съ ними возродился и тотъ духъ, который одушевлялъ собою дѣятельность пасторовъ, возродилась и та борьба, которую они вели съ свѣтскимъ элементомъ.

Находясь на чужбинѣ, пасторы не оставались безъ дѣла и все болѣе и болѣе укрѣплялись въ тѣхъ доктринахъ, въ тѣхъ убѣжденіяхъ, которыя руководили и прежде ихъ дѣятельностью. Ихъ религіозная нетерпимость и высокое понятіе о дарованной имъ миссіи и власти не только не ослабѣли, но даже усилились. Дисциплина, выработанная ими на собраніи въ Гернсэ, вполнѣ доказывала это. Идеалъ общественнаго строя и общественныхъ отношеній выразился совершенно ясно въ этомъ любопытномъ документѣ [2], представляющемъ значительныя дополненія къ тому, что было выработано національными синодами. Церковь, по мнѣнію пасторовъ, состоитъ изъ трехъ частей: изъ управляющихъ *(magistatz)*, изъ церковнослужителей и народа, вся дѣятельность которыхъ должна быть направлена на пользу религіи и церкви. „Управляющій, главный членъ церкви, поставленный превыше всѣхъ,

---

[1] **Ib.**, 194 и сл. Онъ самымъ подробнымъ образомъ излагаетъ послѣдовательное возстановленіе церквей. Ср. то, что онъ говоритъ о пасторахъ, бѣжавшихъ изъ Нормандіи, стр. 199. Всѣ они вернулись только послѣ мира 1576 г. О ходѣ возстан. церквей въ Пуату, см. **Lievre**, I, 197 и сл. Ср. **Haag**. біографіи пасторовъ. Общество исторіи протестантизма во Франціи, составившее карту французскихъ протестантскихъ церквей (она находилась на географич. выставкѣ въ Парижѣ 1875 года), намѣрено издать подробныя историческія объясненія къ своей картѣ. Благодаря любезности предсѣдателя общества, мы имѣли возможность ознакомиться съ этими драгоцѣнными документами, которые вполнѣ подтверждаютъ то, что сказано нами въ текстѣ.

[2] **Police et discipline ecclesiastique des églises réformées en l'assemblée du synode tenu en l'Isle de Guernezay, en 1576. Mss. de la Bibl. de l'Arsenal, n° 170.**

держитъ въ рукахъ своихъ мечъ съ тою цѣлью, чтобы охранять заповѣди божіи... Онъ долженъ заботиться, чтобы истинное служеніе богу было въ сохранности, чтобы всякаго рода идолопоклонства и суевѣрія были истреблены, богохульныя слова уничтожены, чтобы къ служителямъ церкви относились съ почтеніемъ и уваженіемъ, чтобы народъ присутствовалъ на проповѣдяхъ въ установленные дни, и прекращены были всякаго рода развратныя игры, какъ то игры въ карты и кости, танцы и другія безчинства" [1]). На пасторовъ, эту соль земли и свѣтъ міра *(sel de la terre et lumiere du monde)*, возложена обязанность поучать народъ слову божію. Имъ вмѣстѣ съ старостами (anciens) принадлежитъ наибольшая доля вліянія. Они должны надзирать за нравственностью и поведеніемъ ввѣреннаго имъ стада, обязаны служить для него не только руководителями, но и уздою. Ихъ присутствіе и власть должны усмирять волненія толпы [2]). Гдѣ нѣтъ консисторій, тамъ старосты замѣняютъ ее. Они привлекаютъ народъ къ службѣ божіей, увѣщеваютъ жить по христіански, блюдутъ за исполненіемъ церковной дисциплины. Они—пасторскіе шпіоны, которымъ предписано разузнавать, уважается ли званіе пастора, и для этой цѣли дано разрѣшеніе надзирать за квартирами вѣрныхъ. О всякомъ нарушеніи дисциплины они обязаны доносить консисторіи. „Они станутъ посѣщать, сказано въ дисциплинѣ, семьи, живущія въ ихъ кварталахъ, чтобы разузнавать чрезъ посредство сосѣдей и слугъ, живутъ ли они въ страхѣ божіемъ, посѣщаютъ ли проповѣди, совершаютъ ли на дому молитвы,

---

[1]) »Le magistrat fidele qui est le premier et principal membre de l'Eglise et ordonné par dessus tous sans exception, a le glaive en main pour faire garder les commandements de Dieu, tant de la premiére que de la seconde table de la loy, de l'observation de laquelle resulte le bien, la paix et repos publicq. Quant à la premiere table.., il procurera à son pouvoir que l'honneur et pur service de Dieu soit maintenu, toutes idolatries et superstitions abbatues, les blasphemes reprimez, le Ministere de la parole de Dieu reveré, que le peuple assiste à la predication ès jours ordonnés, faisant à ceste occasion cesser toutes traficques, jeux dissolus et scandaleux, comme cartes et dez, danses et autres desbordemens, fermer les boutiques et tavernes et chastier tous contempteurs de Dieu et perturbateurs de l'ordre et reformation ecclesiastique suyvant l'exemple des bons Roys« etc. Ib., f⁰ 143.

[2]) Ib. »Ils serviront non seulement le guide, mais aussi le bride pour par leur presence et authorité, reprimer les tumultes et factions populaires«.

утромъ и вечеромъ, предъ и послѣ обѣда, живутъ ли въ мирѣ и согласіи съ ближними" [1]). При такой организаціи на долю третьяго члена церкви, народа, выпадало только повиноваться, исполнять приказанія, выслушивать со смиреніемъ увѣщанія и выговоры. У него были однѣ обязанности,—о его правахъ не было и рѣчи. Повиновеніе безпрекословное пастору, какъ самому богу, такова должна быть его главная обязанность и высокая добродѣтель. Всякое возстаніе противъ его власти, малѣйшее неудовольствіе строжайше воспрещались, такъ какъ, говорили убѣжденные пасторы, самъ господь накажетъ за неуваженіе къ его служителямъ [2]).

Руководимые такого рода принципами явились пасторы во Францію, въ среду гугенотской партіи, состояніе которой далеко не соотвѣтствовало ихъ идеалу. То была новая сила, входившая въ составъ партіи, энергія и непреклонность которой были хорошо извѣстны, сила, съ которою приходилось считаться и которая могла оказаться крайне опасною для дворянъ. Пощечина, данная Лану, отношеніе пасторовъ, жившихъ въ Рошели, къ дворянству сохранились свѣжо въ памяти. Понятно, что сильное волненіе порождало въ средѣ дворянства мысль о возможности прибытія пасторовъ, о возобновленіи ихъ проповѣдей, дѣятельности синодовъ и консисторій. Опасеніе, что въ лицѣ пасторовъ дворянство пріобрѣтаетъ сильнаго врага, было сильно развито, и во всей Франціи это составляло предметъ разговоровъ. Даже при дворѣ знали о томъ, что взаимныя отношенія пасторовъ и дворянства крайне натянуты, и это представлялось настолько важнымъ, что даже посолъ герцога тосканскаго поспѣшилъ послать извѣщеніе по этому поводу

---

[1]) »Ils visiteront principallement à chascune grande cène les familles de leurs cartiers pour scavoir tant des voisins que des domestiques en quelle crainte de Dieu on y vit, si on frequente les predications, si on faict en la maison les prieres particulieres, le soir et le matin, devant et apres repas, si on vit en bonne paix et union avec ses prochains sans scandales«. Ib.

[2]) »Le debvoir de l'Eglise envers ses pasteurs gist en deux points: premierement de leur obeir comme aux Messagiers et ambassadeurs du Seigneur, donc *tout ainsi qu'au Seigneur mesmes*, parlant par eux. Parquoy recevez volontiers et en toute reverence les admonitions,... vous donnant garde de murmurer contre luy, ny contre son ministere, car le seigneur ne laisse point impuni le mepris de ses serviteurs, et *moins encores* les murmures et rebellion contre leur personne«. Ib., f⁰ 150.

своему двору. „Французское дворянство, какъ католическое, такъ и гугенотское, писалъ Аламанни герцогу, сильно опасается, какъ бы нѣмцы и другіе чужеземцы не воспользовались пасторами, чтобы внушить народу понятіе о свободѣ и съ теченіемъ времени ввести во Францію организацію свободныхъ земель, что можетъ быть крайне вреднымъ и для короны, и для дворянства. Поэтому, всѣмъ пасторамъ будетъ предписано проповѣдывать слово божіе и избѣгать всякихъ разсужденій о государствѣ“[1]). Флорентинскій посолъ выражаетъ увѣренность, которую, вѣроятно, раздѣляли съ нимъ и французы, что эта мѣра принесетъ желаемые плоды и ограничитъ ту власть, которою они пользовались до этого времени „*con molta loro ambizione*“.

Дѣйствительно, энергическое вмѣшательство пасторовъ въ дѣла стало замѣтно тотчасъ же послѣ ихъ возвращенія, и уже на первыхъ порахъ заявили они свое желаніе вліять на веденіе дѣлъ, на поведеніе членовъ партіи, стали добиваться преобладанія въ средѣ партіи. Дѣла нравственности и религіозныхъ отношеній, какъ и вопросы чисто свѣтскіе, вопросы политическіе, интересовали ихъ почти въ равной степени, и во всѣхъ случаяхъ они требовали, чтобы ихъ рѣшеніе, ихъ голосъ имѣли полное значеніе. Во всѣхъ протестахъ и заявленіяхъ, которые составлялись гугенотами въ первое время послѣ заключенія мира, ихъ участіе было вполнѣ очевидно, и нарушеніе эдикта вызывало въ ихъ средѣ крайнее раздраженіе. Они устраивали собранія, предлагали на обсужденіе разнаго рода мѣры, которыя они считали необходимыми для предотвращенія нарушеній эдикта. Подъ письмами, разсылаемыми въ то время къ разнаго рода лицамъ по поводу лиги, дѣйствій католиковъ, ихъ подписи красовались на первомъ мѣстѣ. Сколько нибудь выдающееся событіе вызываетъ въ ихъ средѣ самую энергическую дѣятельность. Когда Люинъ захватилъ городъ *St Esprit*, пасторы Нима тотчасъ же пригласили пасторовъ Лангедока, Прованса и Дофине на совѣщаніе, и немедленно же отъ имени „пасторовъ и другихъ лицъ“ было отправлено посланіе къ герцогу Алансону съ рѣзкимъ протестомъ противъ такого явнаго нарушенія эдикта и въ то же время постановлено составить *cahier*, съ жалобами и заявленіями, для представленія

---

[1]) Négoc. diplom., IV, 65. Депеша помѣчена 2 мая, и, по всей вѣроятности, эти опасенія были высказаны дворянами въ то время, когда шли переговоры о мирѣ.

королю [1]). А это была, какъ мы увидимъ, не единственная только арена, на которой они дѣйствовали.

Въ вопросахъ, касавшихся исполненія постановленій церковной дисциплины, поведенія нравственнаго вождей партіи и ея членовъ, стремленіе пасторовъ играть первенствующую роль и подчинить партію своему вліянію и авторитету обнаружилось съ особенною яркостью и рѣзкостью. Борьба пасторовъ съ свѣтскою фракціею партіи была особенно сильна, и ихъ постоянное вмѣшательство достигло до крайнихъ размѣровъ. Едва только они вернулись во Францію, какъ тотчасъ же подмѣтили, какая разница существовала въ нравственномъ отношеніи между тою партіею, которую они оставили въ 1572, и тою, съ которою имъ приходилось имѣть дѣло теперь. Тѣхъ прежнихъ вождей, которые были пропитаны идеями Кальвина, которые вели суровый образъ жизни и склонны были слѣдовать внушеніямъ пасторовъ, уже не было, и мѣсто ихъ заступили другія лица, добродѣтель которыхъ съ точки зрѣнія пасторовъ была ниже всякой критики, а поведеніе легкомысленно, лица, чуждыя той религіозной нетерпимости, которая была великою заслугою въ глазахъ пасторовъ, обнаруживавшія слишкомъ малое рвеніе идти за пасторами, исполнять ихъ совѣты и постановленія. Вмѣсто Колиньи во главѣ партіи стоялъ король наваррскій, предававшійся со всею силою увлеченія тѣмъ удовольствіямъ, которыя признавались смертными грѣхами въ строгомъ кодексѣ, носившемъ названіе церковной дисциплины, окружавшій себя людьми, которыя завѣдомо были осуждены, какъ сыны Ваала и идолопоклонники. Тѣ, которые нѣкогда были вѣрными сынами церкви, подверглись также сильной испорченности, утратили прежнія добродѣтели. Мірскіе интересы пріобрѣли въ ихъ глазахъ большее значеніе, чѣмъ религія, и авторитетъ и слово пастора не оказывали болѣе вліянія. Пороки, которые бичевали представители кальвинистской церкви въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, дошли теперь до крайняго предѣла, и всякое благочестіе было утрачено. Новые дѣя-

---

[1]) Lettres des deputez de ceulx de la religion des provinces de Languedoc, Provence et Dauphiné à M-r le duc d'Anjou, pour se plaindre de ce que le S-r de Luynes avoyt attenté sur la ville de S-t Esprit, и ихъ же remonstrances au Roy, coll. Brienne, mss. de la Bibl. Nat., v. 207, f. 249 и сл., 253 и сл. Въ письмѣ говорится объ »assemblée de ministres et autres bons et approuvez personnages.« f° 250 verso.

тели партіи не напоминали болѣе собою прежнихъ героевъ, защитниковъ „истинной религіи"; армія, сражавшаяся для „славы" божіей и распространенія и утвержденія свѣта евангелія, сдѣлалась притономъ разврата. Никто и не помышлялъ объ исполненіи дисциплины. „Тяжкія времена настали, жаловались пасторы на своемъ первомъ синодѣ, собравшемся послѣ варѳоломеевской рѣзни, наши бѣдныя церкви посѣтила великая скорбь, всякаго рода грѣхи и пороки появляются на свѣтъ, возрастаютъ ужасающимъ образомъ" [1]). Въ виду такого положенія вещей пасторы рѣшились принять энергическія мѣры, чтобы принудить ввѣренное имъ стадо вернуться вновь на путь благочестія и добродѣтели, отъ котораго оно уклонялось все болѣе и болѣе, и тѣмъ возстановить на прочныхъ основаніяхъ свое вліяніе и свой авторитетъ, сильно расшатанные. Въ строгомъ и неуклонномъ примѣненіи постановленій церковной дисциплины видѣли они единственное средство исправить существующее зло и въ своемъ стремленіи достигнуть этой цѣли не останавливались ни передъ чѣмъ. Провинціальные синоды и консисторіи, какъ и національные синоды преслѣдовали эту цѣль съ необыкновеннымъ усердіемъ, вступали въ упорную и энергическую борьбу со всѣми тѣми, кто отказывалъ имъ, и пасторамъ въ повиновеніи, кто не слѣдовалъ во всей точности постановленіямъ суроваго кодекса нравственности, выработаннаго въ Женевѣ и потомъ дополненнаго синодами. День покаянія и поста для всей Франціи былъ установленъ въ виду крайняго грѣховнаго состоянія гугенотовъ синодомъ въ С. Фоа, и всѣмъ пасторамъ предписано тщательно наблюдать за тѣмъ, чтобы повсюду и въ церквяхъ, и въ частныхъ домахъ совершались молитвы, и ввѣренное имъ стадо жило въ благочестіи и смиреніи [2]). То былъ первый шагъ со стороны національныхъ синодовъ, за нимъ послѣдовалъ рядъ другихъ. Синодъ въ Фижакѣ, 1579 года, потребовалъ точнѣйшаго выполненія постановленій дисциплины относительно танцевъ и строжайше воспретилъ ихъ [3]). Синоду въ Рошели, 1581 г., въ виду все большаго и большаго распространенія столь пагубнаго порока, пришлось вновь издать запрещеніе противъ танцевъ и даже распоря-

[1]) Quick, synodicon in Gallia reformata. London, 1692. I, 118.

[2]) Ib., synod IX, of S-t Foy, I, 118.

[3]) Ib., synod X, of Figeac, 1579 г., ch. III, art. 26, p. 131; Aymon, actes de toutes les synodes nation. des Eglises réformées, изд. La Haye, 1710, I, 143.

диться о томъ, чтобы оно было прочтено публично [1]). Консисторіи, небрежно наблюдавшія за поведеніемъ въ этомъ отношеніи своихъ вѣрныхъ, подвергались строгому взысканію [2]). Крайняя распущенность въ одеждѣ, прическѣ, украшеніяхъ, господствовавшая среди гугенотовъ, страшно раздражала пасторовъ, раздражала еще въ болѣе сильной степени, чѣмъ усилившаяся страсть къ свѣтскимъ удовольствіямъ, танцамъ и пирамъ. „Съ возможно большимъ тщаніемъ, увѣщевали отцы синода въ С. Фоа пасторовъ, вы должны слѣдить за тѣмъ, чтобы вѣрные блюли умѣренность въ одеждѣ и украшеніяхъ, увѣщевать оба пола сохранять простоту прически“ [3]). Развратное стадо мало, какъ видно, обратило вниманія на увѣщанія и проповѣди, и отцы синода въ Рошели громятъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. „Не должны быть допущены, кричали пасторы, превосходно знакомые со всѣми причудами тогдашней моды, въ собраніи синода, ни такого рода одежды, которыя носятъ на себя явный отпечатокъ распущенности, развратности и вновь изобрѣтенныхъ модъ, какъ то разрисовки лица румянами, кройки платьевъ изъ разноцвѣтныхъ кусковъ, украшенія головы локонами и кистями, ни все то, что открываетъ нашу наготу или наготу грудей, какъ и всякаго рода одежды, съ помощью которыхъ мущины и женщины нечестиво украшаютъ себя. Консисторіи обязаны, поэтому, употребить всѣ усилія, чтобы уничтожить подобную распущенность и развратъ, и, въ случаѣ, оказались бы неповинующіеся имъ, они должны подвергать ихъ отлученію отъ церкви“ [4]). Живопись, театры, разнаго рода игры стали также предметомъ ожесточеннаго преслѣдованія [5]), что ясно показывало, какъ сильно измѣнился характеръ гугенотскаго общества и какъ ревниво оберегали свои права пасторы, съ какою энергіею они боролись за свое существованіе, за свой авторитетъ. Въ тѣхъ мѣрахъ, которыя принимали синоды для того, чтобы обособить вѣрующихъ, устранить ихъ отъ всякихъ сношеній съ идолопоклонниками и возбудить въ ихъ средѣ духъ нетерпимости къ служенію

---

[1]) Ib., Synod XI, of Rochel, 1581; ch. III, art. 23, p. 139; Aymon, I, 151.

[2]) Ib.

[3]) Ib., Synod IX, of S-t Foy, 1578, ch. IV, art. 21, 119; Aymon, I, 129

[4]) Ib., Synod of Rochel, 1581 г., ch. III, art. 41, p. 139; Aymon, I, 152—3.

[5]) См. постановл. синода въ Figeac, 1579, ch. III. art. 18, p. 131; Aymon, I, 142.

Ваала и антихриста это стремленіе пасторовъ сказалось съ еще большею силою. Все то, что было когда либо издано по этому поводу синодами, получило вновь торжественное подтвержденіе. Браки съ католиками были воспрещены и тѣмъ, кто имѣлъ жену католичку, постановлено въ обязанность ввести ее въ лоно истинной церкви. Сношенія съ ними подвергали лицъ, виновныхъ въ этомъ, строгимъ наказаніямъ [1]). Наконецъ, съ цѣлью возвысить окончательно авторитетъ и вліяніе пасторовъ, синоды издали рядъ постановленій, подвергавшихъ всѣхъ тѣхъ, кто оказывался неблагодарнымъ по отношенію къ пасторамъ или не выказывалъ должнаго повиновенія и уваженія къ нимъ, всѣмъ карамъ церковныхъ законовъ, лишенію причастія, временному отлученію отъ церкви и т. п. [2]). Неявка одного какого либо лица или даже всѣхъ членовъ церкви на судъ церковный въ случаѣ столкновенія съ пасторомъ влекла за собою, въ силу рѣшенія синода въ S-t Foy, постановленіе заочнаго приговора [3]).

Тотъ духъ, который руководилъ дѣятельностью національныхъ синодовъ, проникалъ собою въ равной мѣрѣ и всю церковную іерархію. Провинціальные синоды, коллоквіи, консисторіи и, наконецъ, сами пасторы самымъ упорнымъ и энергическимъ образомъ преслѣдовали все то, что хотя сколько нибудь нарушало тотъ идеалъ жизни и поведенія, который они выработали. Цензуры, временныя отлученія, разнаго рода церковныя кары сыпались щедрою рукою на ввѣренное стадо, которое чуть не ежедневно вынуждало пасторовъ примѣнять суровый кодексъ кальвинистской нравственности. Постоянное и даже усиленное вмѣшательство въ частныя дѣла, въ домашнія отношенія, въ частную жизнь вѣрныхъ, прочно устроенная система самаго строгаго надзора за ними, система шпіонства, установленная пасторами, должны были, казалось, отдать окончательно въ руки пасторовъ всю дѣятельность, всѣ отправленія ввѣреннаго имъ стада. И они упорно добивались этого. По нѣскольку разъ въ недѣлю консисторія устраивала свои засѣданія и привлекала къ своему суду всѣхъ лицъ, живущихъ въ подвѣдомственной ей церкви, заподозрѣнныхъ и обвиненныхъ въ какихъ

---

1) Ib., Synod въ Figeac, p. 133. Cp. ib., p. 140, и Aymon, I, 153. Пост. синода въ Vitré, ib., ch. II, art. 17, p. 145; Aymon, I, 160.

2) Ib., Synod of S-t Foy, 1578 г., ch. II, art. 3, p. 116.

3) Ib., ch. IV, art. 25, p. 119.

либо проступкахъ и преступленіяхъ. Протоколы консисторій, объемистые сборники ихъ постановленій и рѣшеній, переполнены самыми разнообразными дѣлами, начиная съ обвиненій въ томъ, что то или другое лицо предавалось пляскѣ и кончая самыми скабрезными и скандальными отчетами о поведеніи женъ и мужей изъ числа вѣрныхъ [1]). Несмотря на сухость, съ какою часто излагаются въ нихъ

---

[1]) Мы имѣли подъ руками двѣ коллекціи протоколовъ консисторій: коллекцію протоколовъ церкви въ Нимѣ, сохранившуюся вполнѣ, и коллекцію протоколовъ церкви въ Монтобанѣ, отъ которой уцѣлѣли только два тома. (Le livre du concistoire de l'Eglise réformée de Nismes, одинъ томъ которой, съ 1578 по 1583 г., наход. въ націон. парижской библіотекѣ, Fonds fr., n° 8667, и остальные въ Нимѣ, и registre des actes du concistoire de Montauban, наход. въ archives dép. de Tarn et Garonne). Кромѣ вопросовъ, касающихся отношеній городскаго управленія къ пасторамъ и занимающихъ значительное мѣсто въ протоколахъ, мы находимъ въ нихъ массу дѣлъ, относящ. до поведенія вѣрныхъ. Нѣсколько образчиковъ обрисуютъ содержаніе протоколовъ. Такъ, въ одномъ изъ протоколовъ засѣданій консисторіи въ Монтобанѣ, мы читаемъ: Jeanne Cazale estant appellee pour avoir dancé... a accordé le faict et s'en repend, ayant este *aigrement censuree*, a este rambourcee«. Reg. du conc. de Montauban, p. 20. Въ томъ же засѣданіи постановлено призвать въ консисторію нѣсколькихъ женщинъ »pour le mesme faict«. На основаніи доносовъ было постоянно подвергаемо за танцы, участіе на пирахъ и свадьбахъ католиковъ значительное число лицъ. См. ib., f° 37 и др. и постан. нимской консисторіи, гдѣ въ каждомъ томѣ подобные факты повторяются чуть не ежедневно. См. mss. de la B. Nat., fonds frans., 8667, f° 20 и др. Въ другой разъ консисторія предается обсужденію иного рода вопросовъ. Въ засѣданіи монтоб. консисторіи 20 мая 1597 года »surce que led S-r Constans (ministre) a remonstré que lesd. S-rs Consulz l'avoient adverti que certains comediens estant arrivés en la pnt ville avoient demande ausd. Consulz permission de jouer publicquement certaines comedies ou tragedies, ce qu'ilz ne leur auroient voleu accorder ou interdire sans le communicquer au concistoire...., a este arreste uniquement qu'ayant esgard que cela ne peut engendrer que curiosité, desbauche, perte de temps et d'argent et ne tend à edification, qu'il ne leur doibt estre permis jouer lesd. comedies ou tragedies en façon que ce font, ains leur advertir se retirer promptement etc«. Ib., f° 255 verso. Когда дѣло касалось дозволенія католикамъ совершать богослуженіе, консисторія рѣшала, чтобы не было дозволено »que la messe soict dict en aulcun lieu«. Ib., 173 verso. Сношенія и браки съ католиками были сильно наказуемы консисто-

рѣшенія по тому или другому дѣлу, ясно видно, какое сильное раздраженіе возбуждало въ пасторахъ и членахъ консисторій грѣховное поведеніе вѣрныхъ, какъ сильны были ихъ старанія наложить на нихъ и на ихъ жизнь свою тяжелую руку.

Одушевленные такого рода стремленіями, усиливавшимися все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ возрастали встрѣчаемыя ими препятствія, выступили пасторы на арену общественной дѣятельности. При томъ настроеніи, которое господствовало въ средѣ гугенотовъ, при томъ сильномъ измѣненіи, которое произошло въ правахъ и поведеніи членовъ кальвинистской церкви, при упадкѣ и ослабленіи прежней религіозной ревности, ясно было, къ какимъ послѣдствіямъ приведутъ эти стремленія пасторовъ. Сильная и упорная борьба должна была неминуемо возникнуть въ средѣ гугенотской партіи, борьба между консисторіальною партіею и „вѣрными", отказывавшимися слѣдовать постановленіямъ церковной дисциплины, увѣщаніямъ и приказамъ па-

ріями. »Ayant este *denoncé*, читаемъ мы въ тѣхъ же протоколахъ, que Jean Maynjé, charretier de ceste ville, auroict marié une sienne fille ces jours passes avec ung papiste, a este arreste que tant led. Maynié que sa femme seront appelles. Ce qu'a este faict et cestans peu apres pntes, enquis sur lad. denonciation, ont otus deux accorde qu'ilz auroient marié leurd. fille avec ung paisant papiste, et qu'ilz auroient passe instrument de mariage, voire luy auroient desja baillé argent en deduction de la dot..., disant voloir passer oultre et celebrer led. mariage a la papaulte, parce que leur fille ne veult aultre mary que led. Francé. Ce qu'entendu par la concistoire, lesd. Maynié et sa femme ont este admonestes de rompre led. mariage, comme faict contre la parolle de Dieu et discipline de l'Eglize et vivement censures de telle faulte. Lesquelz ont respondu ne pouvoir ny vouloir rompre led. mariage, ains veulent accomplir icelle. A quoy ilz ont persevere opiniatrement, ores qu'ilz ayent este de rechef admonestes de ne le fere poinct. A cause de quoy a este arreste que si lesd. maries permettent que led. mariage s'accomplist, *qu'ilz seront publics ung jour de dimanche et interdictz de sainctz sacrementz*. Ce que leur ayant este signifié et declairé, ont persisté comme dessus et se sont retires«. Ib., f° 324 verso. Недѣлю спустя приговоръ былъ привенъ въ исполненіе. Ib., 326 verso. Многія изъ тѣхъ дѣлъ, которыя возбуждала консисторія до того скабрезны, что нѣтъ возможности приводить ихъ. Обыкновенно виновныя наказывались отлученіемъ отъ церкви. См. ib., f° 21, 356 и др. Консисторіи другихъ мѣстъ дѣйствовали совершенно также, какъ и консисторія Монтобана. См. относит. Бретани данныя, привод. у Le Noir, 228, 238, 240, 246 и др.

сторовъ и консисторій. И чѣмъ энергичнѣе дѣйствовала консисторіальная партія, тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе усиливалась эта борьба. Протоколы консисторій и городскихъ совѣтовъ, современныя хроники,—всѣ единогласно свидѣтельствуютъ о томъ. Богатая буржуазія, стремившаяся захватить въ свои руки все управленіе дѣлами, дворянство, уже успѣвшее добиться этого, представляли собою сильныя преграды для цѣлей консисторіальной партіи, которая задумала уничтожить ихъ, пыталась постоянно устранить ихъ и занять ихъ мѣсто.

Въ городахъ между богатою буржуазіею и ея представителями, съ одной стороны, и пасторами, съ другой, стали возникать вѣчныя препирательства и споры,—необходимый результатъ притязаній, высказываемыхъ пасторами. Нападенія на управленіе городскими дѣлами, на мѣры, принимаемыя муниципальными властями, не соотвѣтствовавшія желаніямъ и намѣреніямъ консисторіаловъ, сдѣлались обыденнымъ явленіемъ, и вмѣшательство ихъ въ городскія дѣла становилось все болѣе и болѣе сильнымъ. Если бы то настроеніе, которое господствовало въ средѣ буржуазіи въ началѣ религіозныхъ войнъ, сохранило свою силу, торжество консисторіаловъ не подлежало бы сомнѣнію, но тѣ условія, при которыхъ имъ пришлось дѣйствовать послѣ мира въ Шатенуа, совершенно измѣнились, и они легко могли убѣдиться какъ сильно палъ ихъ авторитетъ среди гугенотовъ. Изъ ежедневныхъ столкновеній съ „грѣшниками", призываемыми пасторами на судъ консисторіи, они могли увидѣть, какой значительный процентъ населенія обнаруживалъ уже открытое сопротивленіе ихъ распоряженіямъ и приговорамъ, какъ могли въ томъ убѣдиться и члены синодовъ, разсматривавшихъ списки лицъ, уклоняющихся отъ религіозныхъ обязанностей и даже отступающихъ отъ вѣры. Отношеніе городскаго управленія и богатой буржуазіи къ пасторамъ доказывало это въ еще болѣе сильной степени. Но все это лишь усиливало энергію консисторіальной партіи. Пасторамъ приходилось постоянно почти испытывать на себѣ часто даже враждебное отношеніе къ нимъ городскихъ властей, когда дѣло шло о томъ, чтобы удовлетворить ихъ требованіямъ, ихъ нуждамъ, или когда они начинали настойчиво добиваться осуществленія своихъ желаній. Въ виду такого положенія дѣлъ они должны были искать поддержки гдѣ либо внѣ буржуазіи и пользовались каждымъ раздоромъ въ средѣ города, чтобы подорвать силу и вліяніе враждебныхъ имъ силъ. Въ меньшихъ людяхъ, въ бѣдномъ

классѣ населенія, лишенномъ политическихъ правъ, не участвовавшемъ непосредственно въ городскомъ управленіи, но постоянно добивавшемся этого права, они находили наилучшее орудіе для борьбы и постоянно вербовали въ этой средѣ своихъ союзниковъ. Борьба между классами становилась, благодаря вмѣшательству пасторовъ, болѣе упорною и ожесточенною, и тѣмъ самымъ дѣлала положеніе вещей крайне натянутымъ и опаснымъ, ослабляла силы гугенотской партіи. Эксплуатація страстей становилась въ рукахъ пасторовъ могучимъ средствомъ для поддержанія своего положенія, возвращенія и усиленія своего вліянія, и они широко пользовались имъ. Нимъ, Монтобанъ и другіе города скоро сдѣлались ареною упорной борьбы изъ за преобладанія, и чуть не ежедневно стали возникать сильныя и рѣзкія столкновенія между пасторами и городскимъ управленіемъ. Нѣсколько времени спустя послѣ заключенія мира въ Шатенуа вмѣшательство пасторовъ въ городское управленіе Нима и ихъ вліяніе на меньшихъ людей до того усилились, что вызвали опасенія въ средѣ богатой буржуазіи и консуловъ, которые стали принимать мѣры для устраненія пасторовъ отъ участія въ городскихъ дѣлахъ. И консисторія, и городской совѣтъ были поглощены спорами по вопросу о предѣлахъ властей [1]). Каждый разъ при возобновленіи состава консисторіи новымъ членамъ объявляли, что ихъ обязанность заключается въ томъ, чтобы тщательно наблюдать за всѣмъ происходящимъ въ церкви божіей и не допускать умноженія зла [2]). Члены консисторіи неуклонно преслѣдовали это наставленіе и все болѣе и болѣе вмѣшивались въ дѣла. „Дѣла, касающіяся нравственности, наше дѣло“, говорили они консуламъ [3]) и понимали подъ этимъ словомъ столь многое, что вскорѣ не было возможности указать, гдѣ кончалась власть консисторіи. Консисторія дошла до того, что стала назначать собственною властью ночные дозоры для охраны города, устроила спеціальный отрядъ для посѣщенія жилищъ и трактировъ, отрядъ, которому предписано было хватать грѣшниковъ и доставлять на судъ

---

[1]) Le livre du concistoire de l'Eglise réformée de Nismes (съ 1578—1583), Fonds franç., vol. 8667, f° 76 и сл.

[2]) »...a este remonstré leur debvoir, c'est de veiller sur les escandalles qui se commettront en l'eglise de Dieu, affin que par une nonchalance les maulz ne vinssent à pulluler«. Ib., 64, verso.

[3]) Ib., 77.

консисторіи [1]). Что касается до указаній на то, какъ должны дѣйствовать консулы, то эти указанія дѣлались постоянно. Пасторы прямо въ своихъ проповѣдяхъ громили консуловъ [2]), и если кто либо изъ нихъ осмѣливался отзываться дурно и не уважительно о такихъ поступкахъ пасторовъ, то его звали въ консисторію для отвѣта [3]). Консулы аппеллировали обыкновенно къ синоду, грубо отказывались давать отвѣты [7]), и борьба возгоралась еще сильнѣе. Консулы прямо обвиняли пасторовъ въ томъ, что они „держатъ въ своихъ рукахъ народъ“ [4]), отказывались выдавать имъ жалованье, наконецъ, для того чтобы окончательно избавиться отъ пасторовъ, постановляли ни подъ какимъ видомъ не допускать ихъ въ засѣданія городскаго совѣта [5]).

Въ Монтобанѣ дѣла приняли еще болѣе рѣзкій характеръ. Здѣсь борьба между меньшими людьми и богатою, жирною буржуазіею проявлялась съ гораздо большею силою, чѣмъ въ Нимѣ [6]), и консисторіальной партіи тѣмъ удобнѣе можно было пользоваться ею. Пасторы не преминули сдѣлать это, и тѣмъ самымъ обратить и Монтобанъ въ арену ожесточенной борьбы между свѣтскимъ и духовнымъ элементами. Нападенія на власть и авторитетъ консуловъ, на ихъ управленіе и мѣры, принимаемыя ими, производились открыто пасторами, притязанія которыхъ на власть и вліяніе нигдѣ не доходили до такихъ размѣровъ, какъ въ Монтобанѣ. Отказъ консуловъ удовлетворять требованіямъ пасторовъ дѣлалъ ихъ еще болѣе упорными и настойчивыми и ухудшалъ положеніе дѣлъ. Ежегодно пасторы являлись въ собраніе город-

---

[1]) Такъ 11 ноября 1579 года постановлено устроить »rondes pour conservation de la vile et l'Eglise, pour visiter les lougis et cabaretz pour obvier aux escandalles et inconveniens que se commectent ordinairement à cause de tant de debauches, jeus et blasphemes« etc. Ib., f° 79.

[2]) Ib., f° 21 и сл. Пасторъ Ferreol убѣждалъ жителей, »que c'est une grande honte à tous les habitans andurer« управленіе дурное консуловъ. Дѣло шло о госпиталяхъ.

[3]) Ib., f° 22 и др.

[4]) »Que les ministres tenoient le peuple encores en main«. Ib.

[5]) »M-r le consul avoict tant faict qu'ils avoint faict arrester en l'assemblée que les ministres ne antreroint point aux assemblées« Ib.

[6]) См. мою статью: очеркъ исторіи Монтобана, напеч. въ Университ. Извѣстіяхъ за 1874 г. Ср. мои documents inédits, n° XXXV, стр. 176, 180—2.

скаго совѣта послѣ избранія новыхъ консуловъ, всякій разъ увѣщевали они ихъ быть дѣятельными, принимать энергическія мѣры противъ пороковъ и преступленій, господствующихъ въ городѣ [1]), но никогда ихъ просьбы не имѣли успѣха. Консулы благодарили пасторовъ, но зла и пороковъ не искореняли, на требованія пасторовъ не обращали особеннаго вниманія. Какъ и богатая буржуазія, они съ крайнею подозрительностью смотрѣли на дѣйствія и поведеніе пасторовъ и при каждомъ удобномъ случаѣ выказывали имъ свое недовѣріе и вражду. Опасенія, что пасторы станутъ дѣйствовать за одно съ меньшими людьми, которые въ то время стали усиленно добиваться политическихъ правъ, руководили ихъ дѣйствіями, и они не разъ были вынуждаемы прямо нападать на пасторовъ, съ цѣлью заставить ихъ принять иной образъ дѣйствій. Дѣло типографа Рабье было однимъ изъ многихъ, которыми пользовались для этой цѣли консулы и которое съ замѣчательною ясностью характеризуетъ отношенія буржуазіи къ консисторіальной партіи [2]). Правительство города, какъ видно, оказывало покровительство Рабье и просило пасторовъ, которые крайне недобросовѣстно вели дѣло о напечатаніи имъ какой то книги, отложить на время приговоръ консисторіи, запрещавшій книгу. Оно желало передать дѣло на разсмотрѣніе „ученыхъ людей", которыхъ ожидали въ Монтобанъ. Пасторы не исполнили просьбы консуловъ и торжественно опубликовали въ церквяхъ запрещеніе, изданное консисторіею противъ книги. Они такъ мало обратили вниманія на заявленія консуловъ, что даже не сообщили имъ о своемъ намѣреніи прочесть публично приговоръ консисторіи. То было сильнымъ оскорбленіемъ для консуловъ, враждебно настроенныхъ противъ пасторовъ, и они воспользовались этимъ случаемъ, чтобы наказать ихъ. Противъ пасторовъ было со-

---

[1]) Такъ въ 1583 году, въ засѣданіе (1 іюня) явился пасторъ Беро (Beraud) съ членами консисторіи и »les (les consuls) auroit prié voloir fere valoir le gleve de la justice que Dieu leur avoit mis en main et l'employer pour la punition des exces, volcries, murtres, larrecins, pailhardises.... mieulx que n'avoit este faict jusques à prezent, combien qu'ilz feussent mis en quelque debvoir pour ce fere«. Registres des actes administratifs du conseil general de Montauban, arch. de Montauban. Какъ видно изъ протоколовъ эта церемонія выполнялась аккуратно пасторами.

[2]) См. изд. мною documents inédits, стр. 177—180.

ставлено обвиненіе въ томъ, что они нарушаютъ и подрываютъ авторитетъ и власть консуловъ, безчестятъ ихъ позорными именами. позорятъ ихъ въ своихъ проповѣдяхъ, называютъ ихъ пособниками пороковъ. Всѣ пасторы и всѣ члены консисторіи были призваны въ городской совѣтъ, который потребовалъ отъ пасторовъ, чтобы они впредь никогда и ни подъ какимъ видомъ не смѣли вмѣшиваться въ городскія дѣла, затрогивать власть консуловъ, подрывать своими проповѣдями уваженіе къ нимъ въ народѣ. Пасторамъ было заявлено, что дѣла о книгахъ подлежатъ вѣдѣнію городскаго управленія и что они, пасторы, не вправѣ рѣшать ихъ. Наконецъ, для того чтобы отнять у пасторовъ возможность произвольно и по собственной волѣ отлучать вѣрныхъ отъ церкви, отъ нихъ потребовали представленія городскому совѣту постановленій синода относительно прически и одежды, постановленій, во имя которыхъ они дѣйствовали. Но постановленіе совѣта, выговоръ, сдѣланный консисторіи, не оказали ни малѣйшаго дѣйствія. Отношеніе пасторовъ къ консуламъ и народу, ихъ поведеніе ни мало не измѣнились, напротивъ, сдѣлались болѣе рѣзкими и смѣлыми. Положеніе типографа Рабье, его жизнь въ Монтобанѣ стали невыносимыми. „Или охраняйте меня, или позвольте мнѣ уйти изъ города съ семьею", просилъ онъ городской совѣтъ [1]). Городской совѣтъ далъ обѣщаніе ограждать его, но это не привело ни къ чему. Нѣсколько времени спустя послѣдовала новая просьба Рабье отпустить его въ Беарнъ. Король наваррскій самъ сталъ просить о томъ консуловъ. Разрѣшеніе было дано, но пасторы, узнавши объ этомъ, начали противъ Рабье процессъ въ консисторіи, явились въ типографію безъ приглашенія консуловъ и безъ ихъ вѣдома и запретили ему выѣздъ изъ города. Началась новая борьба, окончившаяся тѣмъ, что консулы кассировали постановленіе консисторіи [2]).

Но этою борьбою изъ за права управленія городскими дѣлами не ограничивалось все дѣло. Въ городѣ шла другаго рода борьба, борьба постоянная и упорная, борьба, въ которой вполнѣ ясно сказалось недоброжелательство и вражда буржуазіи къ консисторіальной партіи. Не будучи въ состояніи усмирить консисторіальную партію, обуздать ее постановленіями о невмѣшательствѣ, консулы старались подорвать силу пасторовъ

[1]) Ib., засѣданіе 14 декабря 1581 г.

[2]) Ib., засѣданіе 30 генваря 1582 г.

въ другой сферѣ и систематически отказывались уплачивать имъ жалованье. Ежегодно возобновляли пасторы свои требованія въ этомъ отношеніи, ежегодно грозили оставить Монтобанъ, прекратить богослуженіе[1]), и ежегодно консулы то отказывались присутствовать при сборѣ денегъ въ пользу пасторовъ, то просто не уплачивали имъ его, хотя нужныя для этой цѣли суммы были у нихъ въ рукахъ. Споры и препирательства по этому поводу доходили до крайнихъ размѣровъ, и нерѣдко случалось, что обѣ стороны осыпали другъ друга самыми оскорбительными ругательствами [2]). Правда, консулы дѣлали извѣстныя

---

[1]) **Documents inédits, n° XXXV**, стр. 176, 183, 187, 188. Ср. **Registre du consistoire de Montauban, f° 57, 59, 69, 71, 71** и др.

[2]) Описаніе сцены, происшедшей въ засѣданіи консисторіи Монтобана, превосходно характеризуетъ отношенія пасторовъ и консуловъ. Мы приводимъ протоколъ in extenso. »M-rs de Corneille et de Vaurs, consulz, se sont presentes au concistoire et estans assis led. consul de Corneille.... a remonstré à l'assemblée qu'ilz avoient este advertis que en leur demandant les quartiers presents avec les arreraiges deubz à M-rs noz pasteurs, il auroict este dict que led. S-r de Vaurs avoit receu des exacteurs environ 600 escuz de l'argent, partie destine pour la taille et partie leve pour les affes de l'Eglise, que mesmes on avoict presente requeste au seneschal au nom du scindic du concistoire et en vertu d'icelle faict assigner led. de Vaurs. Lequel se voyant assigné auroict sommé et requis tant luy que ses compagnons et les exacteurs luy fere declaration silz luy avoient laissé prandre aulcun argent destiné aux fins susd., ce qu'ilz luy ont declaire que non, comme apert par acte. Car se sont les exacteurs quy ont entre leurs mains les deniers leves et non led. de Vaurs, *trouvant aussy mauvais de mettre en avant ung nouveau nom de scindic du concistoire*, attandu qu'il n'en y a aulcun: les poursuittes ne se pouvant fere que au nom du tresorier contre ceulx qui detiennent les deniers de l'Eglise. — Lors led. de Vaurs, ayant aprins le propos dud. S-r de Corneille, auroict dit que *toute l'assemblée avoict procede legierement* et luy avoict faict ung grand tort de l'avoir faict assigner sans cause ny raison, ce qui vient au prejudice de son honneur et ny a chose au monde qui le picque plus et s'en sent fort offance... Luy a este respondu par led. S-r de Bironis (ministre) que ce quy en a este faict, n'a este sans y avoir bien advisé apres deux rapports en divers temps quy leur ont este faictz par les depputes de la companie quy avoinct parlé tant aux S-rs de Corneille que France, tresorier, quy en s'escusant, avoict tousjours respondu n'avoir aucuns deniers appartenans à l'Eglize, car les exacteurs ne les luy avoinct baillies, et les exacteurs disoinct que c'estoit led. S-r de Vaurs

уступки пасторомъ, но способъ, которымъ они производили ихъ, въ сильной степени раздражалъ пасторовъ. Беро удалился даже вслѣдствіе этого изъ Монтобана и, когда консисторія стала умолять его вернуться, отвѣтилъ, что ему гораздо лучше жить въ Иль—ан—Журдэнъ, гдѣ онъ можетъ вести съ полнымъ удобствомъ свои дѣла[1]).

Рядомъ съ этой борьбою, которую консисторіальная партія вела съ богатою буржуазіею внутри городовъ, шла борьба ея, не менѣе упорная, и съ дворянствомъ, которое лишило ее прежняго значенія и вліянія, заняло ея мѣсто и въ то же время совершенно развратилось въ нравственномъ отношеніи благодаря сношеніямъ съ „язычниками“. На первыхъ же порахъ, вскорѣ послѣ окончательной организаціи консисторіальной партіи, борьба за преобладаніе въ сферѣ политическихъ отношеній, борьба изъ за права руководить нравственнымъ поведеніемъ дворянства, какъ и всѣхъ вѣрныхъ, сдѣлалась господствующимъ, преобладающимъ фактомъ. Вытѣснить дворянство, лишить его значительной доли того вліянія, какимъ оно пользовалось въ средѣ партіи, такова была цѣль, которую имѣла въ виду консисторіальная партія, и,

---

à quy avoict este baillie jusques à 600 escuz, ce que aussy led. France avoict particulierement declaire tant à luy que au S-r Constans (ministre) par deux fois que luy estoinct alles parler. Surquoy eulx avec ung des depputes seroinct alles prandre advis de M-r Brossard vieulx suivant ce quy avoict este dit qu'on se conseilleroinct de luy en ceste affaire, quy auroict truvé bon de pnter lad. requeste pour fere que les deniers ecclesiastiques teussent remis entre les mains dud. France, et qu'il n'y avoict lieu de se picquer de se nom de scindic, attandu que les collieges et corps legitimes peuvent creer de scindicz et que jamais ung corps ne porte ou pnte requeste en son nom... — Lors led. S-r de Vaurs, tout esmeu, auroict reppette les susd. propos, disant qu'il ne pouvoit supporter que telle chose luy feust faicte et que *l'assemblee avoict este trop facille à croire et luy avoict faict ung lasche tour,* et ne devoict avoir creu ung coquin, monstrant par la que c'est plustost par passion que par zele, ce qu'il n'eust jamais pensé. Et soudain esd. S-rs Consulz se sont leves«. Registre du consistoire, f° 73—74.

[1]) Ib., f° 57. Пасторъ Беро заявилъ, »qu'il se sert l'Eglise de l'Isle en Iourdun quy luy est plus commode pour plus aisement fere ses affaires«. Тоже повторялось и въ другихъ мѣстахъ. На собраніи въ S-te Foy 1577 г. »ministre de la ville de Xaintes remonstra qu'il se voloit retirer, par ce qu'il avoit des gens doctes et de qualité en l'eglise et qu'il ne s'entendoit à les exhorter, et aussy qu'ilz sont ung peu barbares et qu'il ne recepvoit contentement d'eulx«. Mss. de la B. N., vol. 6412, n° 20.

поражая своими духовными карами вождей партіи, наиболѣе выдающихся ея дѣятелей, она разсчитывала запугать ихъ, чтобы потомъ тѣмъ удобнѣе захватить въ свои руки власть и, съ другой стороны, спасти отъ нихъ, отъ ихъ пагубнаго вліянія ввѣренное ей стадо. Постановленія и правила церковной дисциплины представляли собою богатый арсеналъ, которымъ можно было пользоваться съ полнымъ удобствомъ, и пасторы воспользовались имъ и направили оружіе, взятое изъ этого источника, противъ вождей партіи и ихъ сподвижниковъ. Запрещенія, цензуры, отлученія отъ причастія были разсыпаемы щедрою рукою. Достаточно было какому нибудь дворянину составить исторію современныхъ ему событій, въ которой дѣятельность пасторовъ разсматривалась не съ той точки зрѣнія, какая казалась имъ справедливою и истинною, чтобы книга подверглась остракизму и сожженію, а авторъ—лишенію права воспринимать таинства [1]). Достаточно было кому либо изъ дворянъ, имъ самимъ или ихъ дочерямъ и женамъ, явиться на проповѣдь и къ причастію въ какомъ либо самомъ скромномъ костюмѣ, но не по вкусу пастора, въ костюмѣ, не соотвѣтствующемъ его понятіямъ о простотѣ и умѣренности, чтобы возникло длинное препирательство между обвиненнымъ и консисторіею. Пасторы постоянно почти прочитывали въ церквяхъ длинные списки лицъ, отлученныхъ отъ причастія за ношеніе прически, противной установленной въ дисциплинѣ [2]), и то были, главнымъ образомъ, дочери и жены дво-

---

[1]) Авторъ сочиненія, подвергшійся такой участи, былъ Popelinière, дворянинъ изъ Пуату. Осужденіе было произнесено рошельскою консисторіею и подтверждено націон. синодомъ въ Рошели 1581. Мотивъ осужденія выраженъ въ слѣд. словахъ: the national synod.... having seen a certain book, intituled the history of France, ...upon divers complaints... and having took cognisance of the proceedings of the consistory of this church against this book, hath found that in many places the author speaks exceedeng irreverently and irregiously of divine things, and that it is a heap of idle, vain and prophane matters, full of falshoods, lies and calumnies, to the disadvantage and dishonour of our holy doctrine and reformed religion, *to the diffamation of divers godly persons...*, declare the author of the said book unworthy of our holy communion and not to be admitted to the participation of the sacraments«. Quick., I, ch. III, art. 29, стр. 138. Ср. Arcère, II, 52.

[2]) Mém. de Duplessis-Mornay, II, 488. Какъ этотъ фактъ, такъ и рядъ послѣдующихъ основанъ на отрывкѣ изъ мемуаровъ Дюплесси Морне, спе-

рянъ изъ свиты короля наваррскаго, дворъ котораго былъ, въ глазахъ пасторовъ, источникомъ всякаго зла. Пасторы своею ревностью довели дѣло до того, что обвиненные стали аппеллировать въ тулузскій парламентъ. Напрасно доказывали имъ, что такими дѣйствіями они лишь возбудятъ противъ себя дворянство, — они упорно преслѣдовали свою цѣль. Вопросъ о прическѣ былъ второстепеннымъ дѣломъ для нихъ, и одно изъ лицъ, судимыхъ консисторіею, прямо указало имъ на это: [1]) имъ нужно было достигнуть одной цѣли — заставить всѣхъ оказывать ихъ повелѣніямъ безусловное повиновеніе [2]). Препирательство и борьба между консисторіею Монтобана и семьею Дюплесси, человѣка, извѣстнаго своею религіозностью, ясно показывала это. Пасторъ Беро и консисторія потребовали, чтобы дочь его перемѣнила прическу, грозя, въ противномъ случаѣ, лишить ее причастія, отлучить отъ церкви. Въ виду такого положенія дѣлъ Дюплесси сталъ убѣждать пасторовъ отказаться отъ такого рѣшенія, указывалъ имъ на то, что пасторы, состоявшіе при королѣ наваррскомъ, разрѣшили и самому Дюплесси, и его семьѣ явиться къ причастію. Все было напрасно: консисторія Монтобана, подвергавшая обсужденію дѣло о прическѣ дочери Дюплесси въ цѣломъ рядѣ засѣданій, настойчиво требовала, чтобы она „сняла свои волосы“ [3]). Отказъ ея и самого Дюплесси исполнить требованіе консисторіи въ такой сильной степени раздражилъ пасторовъ, что Беро, наиболѣе вліятельный между ними, прогналъ ее изъ собранія вмѣстѣ съ тѣми дворянами, которые сопровождали ее и на которыхъ не распространялось постановленіе о прическѣ [4]). Было ясно, что тотъ мотивъ, который побудилъ пасторовъ короля наваррскаго дать разрѣшеніе на принятіе причастія, именно: необходимость вести свѣтскую и придворную жизнь [5]), заставлялъ пасторовъ Монтобана упорно требовать

ціально посвященномъ исторіи препирательствъ его съ консисторіею Монтобана. Онъ носитъ слѣдующ. заглавіе: fragment de memoires qui s'est trouvé dans les papiers de M. Duplessis.

[1]) Ib., 513. »Je vois une aultre chose qui me semble tres pernicieuse: c'est l'autel contre autel, soit que la noblesse ne veuille condescendre à ceste façon, ou que vous autres pasteurs ne soyés d'accord de ceste rigueur«.

[2]) »Il (Beraud) semble voulloir user d'auctorite et puissance absolue«. Ib., 499.

[3]) Ib., стр. 490, 492, 505.

[4]) Ib., 497.

[5]) »Veu la vie tracasseuse et de court, à quoi ils sont subjects«. Ib., 491.

исполненія постановленія консисторіи. Раздраженіе дворянъ противъ пасторовъ достигло сильныхъ размѣровъ, надъ пасторами стали, къ великому огорченію Дюплесси, насмѣхаться. Пасторамъ это было хорошо извѣстно, но, несмотря на протесты и краснорѣчивыя посланія и рѣчи и Дюплесси, и его дочери, они не уступили ни въ чемъ. Рѣшеніе консисторіи сохранило свою силу, и Дюплесси пришлось уѣхать изъ Монтобана безъ причастія.

То были нападенія на дворянство, произведенныя въ области исключительно нравственной и по отношенію къ частнымъ лицамъ, но пасторы не остановились на нихъ однихъ. Борьба противъ дворянства была поведена еще далѣе, и тѣ лица, которыя стояли во главѣ партіи, протекторы церквей, подверглись самымъ ожесточеннымъ преслѣдованіямъ. Принцу Конде пришлось одному изъ первыхъ испытать на себѣ силу оружія пасторовъ. Поведеніе его сподвижниковъ, по большей части дворянъ обѣихъ религій, поведеніе, рѣзко отступавшее отъ идеала благочестія, было вмѣнено пасторами ему въ вину, и они, въ лицѣ пастора de Nort, прямо потребовали, чтобы онъ принялъ энергическія мѣры къ прекращенію и искорененію зла. Они грозили, въ противномъ случаѣ, всѣми карами неба. Ихъ увѣщанія и угрозы не оказали дѣйствія: зло продолжалось, католики не были прогнаны. Тогда рошельскіе пасторы стали громить его въ своихъ проповѣдяхъ, какъ пособника сохраненію той заразы, которая превратила армію, сражавшуюся нѣкогда за религію, въ скопище разбойниковъ и притонъ разврата [1]). Еще вчера герой, прославляемый пасторами, видѣвшими въ немъ орудіе для своихъ цѣлей, онъ палъ низко въ ихъ глазахъ, какъ только обнаружилось, что онъ и не думаетъ играть роль слуги пасторовъ и ихъ пособника, желаетъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно. Его отношенія къ дворянамъ, въ которыхъ онъ искалъ для себя опоры, его гордое и высокомѣрное обращеніе возбудили сильное неудовольствіе въ средѣ консисторіальной партіи, которая стала искать предлога, чтобы открыто сдѣлать на него нападеніе. Предлогъ вскорѣ представился. Принцъ Конде, средства котораго были крайне ограничены, сталъ заниматься морскими разбоями. То было какъ разъ въ то время, когда миръ былъ подписанъ въ Пуатье. Рошельскіе пасторы, едва только узнавшіе объ этомъ, съ ревностью схватились за этотъ случай для

---

[1]) Aubigné, II, 273; Arcère, II, 34.

начатія борьбы съ Конде, для вмѣшательства въ его дѣла. Консисторія Рошели тотчасъ же потребовала, чтобы Конде прекратилъ разбои, чтобы перестал скандализовать церковь и городъ, и, затѣмъ съ цѣлью побудить его исполнить ея требованіе, объявила его отлученнымъ отъ церкви [1]). То былъ смѣлый шагъ со стороны пасторовъ, онъ равнялся открытому объявленію войны, но это не остановило ихъ. Они разсчитывали одержать побѣду надъ гордымъ представителемъ дворянства. Принцъ Конде отказался на отрѣзъ исполнить приказъ пасторовъ. „Вопросъ, который вы обсуждали, есть вопросъ государственный, заявилъ онъ имъ. Консисторіи нѣтъ и не можетъ быть до него ни малѣйшаго дѣла" [2]). Увѣщанія пасторовъ, ставившихъ ему на видъ его поведеніе, были приняты имъ крайне дурно, и немедленно же онъ аппеллировалъ къ синоду на рѣшеніе консисторіи. Синодъ рѣшилъ дѣло въ значительной степени въ пользу консисторіи. Правда, съ Конде снято было запрещеніе, но за то отцы синода одобрили консисторію Рошели, признали справедливымъ ея рѣшеніе и потребовали, чтобы Конде устранилъ навсегда поводы къ возобновленію подобныхъ столкновеній, чтобы онъ принималъ съ подобающимъ уваженіемъ увѣщанія пасторовъ и примирился торжественно съ консисторіей [3]). Пасторы могли торжествовать побѣду, но то было напрасное торжество: ни поведеніе принца Конде, ни его отношенія къ консисторіальной партіи и дворянству ни мало не измѣнились.

Параллельно этой борьбѣ съ представителемъ гугенотской знати пасторы вели и другую, значительно, впрочемъ, разнившуюся отъ первой по своимъ пріемамъ. Король наваррскій испытывалъ тоже и на себѣ силу вліянія пасторовъ, которые опутывали его со всѣхъ сторонъ интригами, зорко слѣдили за его дѣйствіями, создавали ему на каждомъ шагу сильныя преграды, подрывали силу его вліянія на дѣла, значеніе его авторитета. Только благодаря его ловкости и умѣнію вести дѣла, борьба съ нимъ не приняла рѣзкаго и остраго характера. За то тайная скрытная борьба противъ него велась самымъ энергическимъ образомъ. Онъ самъ ясно видѣлъ это и въ своихъ письмахъ постоянно

---

[1]) Quick, I, 122; Arcère, II, 48.

[2]) Quick, l. c.

[3]) Ib.

жаловался на то, что, благодаря дѣятельности консисторіальной партіи, его власть и вліяніе обратились въ ничто [1]). Его жизнь, его дворъ, поведеніе и его, и его сподвижниковъ служили предметомъ постоянныхъ нападеній и намековъ со стороны пасторовъ, и только одно то обстоятельство, что онъ постоянно дѣлалъ уступки пасторамъ, приглашалъ ихъ на совѣщанія, спрашивалъ у нихъ мнѣній по поводу разнаго рода дѣлъ, спасали его отъ рѣзкой и рѣшительной выходки со стороны консисторіальной партіи, хотя вмѣшательство въ его частныя дѣла этимъ ни мало не уменьшалось. Постановленіе монтобанской консисторіи по дѣлу о прическѣ было, какъ мы видѣли, разсчитано отчасти на то, чтобы подѣйствовать на дворъ короля наваррскаго, гдѣ „никто ничего не говорилъ о религіи“ и гдѣ всѣ предавались грѣховнымъ удовольствіямъ. Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Маргарита Валуа намѣрена явиться къ своему мужу и жить съ нимъ, консисторіалы стали открыто протестовать противъ нея и ея соединенія съ королемъ наваррскимъ, главою и протекторомъ церквей. „Ея прибытіе, говорили они, умножитъ господствующую испорченность нравовъ; король наваррскій отдастся вполнѣ удовольствіямъ и все меньше и меньше станетъ заботиться о дѣлахъ“ [2]). Правда, ихъ протесты не имѣли успѣха, тѣмъ болѣе, что пасторы не рѣшились сдѣлать открытаго нападенія, но за то, какъ мы увидимъ, имъ удалось нѣсколько времени спустя наказать короля наваррскаго и наказать самымъ чувствительнымъ образомъ въ другой сферѣ, болѣе важной и существенной.

Но вести борьбу и съ дворянствомъ, и съ буржуазіею и пользоваться для этого лишь главнымъ образомъ тѣми орудіями, которыя давали постановленія церковной дисциплины, казалось пасторамъ далеко не достаточнымъ, для того чтобы достигнуть главной цѣли ихъ стремленій. Необходимо было пріобрѣсть болѣе прочныя

---

[1]) См. его письма къ Scorbiac'у, lettres, I, 206; къ Данвилю, ib., 247 и 254, къ Messieurs des Eglises, ib., 262.

[2]) Mémoires de Bouillon, coll. Michaud, XI, 39. Ср. mém. de Marguerite, 215 и сл. Секретарь короля наваррскаго, Пибракъ, по словамъ Маргариты, употреблялъ всѣ усилія »pour me convier à force de deplaisir de retourner en France«. Онъ сильно опасался, что ея пребываніе поведетъ къ какимъ нибудь дѣйствіямъ со стороны пасторовъ, дѣйствіямъ, крайне опаснымъ для короля наваррскаго.

орудія для вліянія, добиться права участвовать въ рѣшеніи дѣлъ, въ созданіи организаціи партіи. Рѣшеніе дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію національныхъ синодовъ, гдѣ только одни пасторы имѣли право голоса, представляло слишкомъ ограниченную арену для ихъ честолюбія, и они попытались занять видное мѣсто и прочно утвердиться и въ политическихъ собраніяхъ гугенотской партіи. Въ собраніяхъ, которыя имѣли мѣсто до варѳоломеевской рѣзни, пасторы совершенно почти не участвовали. Рѣшеніе дѣлъ находилось исключительно въ рукахъ представителей отъ дворянства и отъ средняго сословія, и пасторы, повидимому, не обнаружили желанія являться на нихъ. То единодушіе, которое господствовало среди партіи, то громадное вліяніе, которымъ пользовались въ то время пасторы, гарантировали вполнѣ рѣшенія собраній отъ протестовъ съ ихъ стороны. Но послѣ варѳоломеевской ночи положеніе дѣлъ и настроеніе членовъ партіи совершенно измѣнились, и пасторы, вернувшись во Францію, стали усиленно хлопотать о томъ, чтобы добиться права участвовать въ качествѣ постоянныхъ членовъ въ политическихъ собраніяхъ гугенотовъ. Ихъ усилія увѣнчались успѣхомъ. Въ каждомъ собраніи, которое имѣло мѣсто послѣ мира, мы находимъ въ числѣ членовъ значительное число пасторовъ, являющихся какъ представители своего сословія. При исчисленіи представителей собранія въ протоколахъ они записываются отдѣльно отъ другихъ [1]). Это право, пріобрѣтенное ими, сразу дало имъ въ руки сильное орудіе для борьбы и вліянія, и они воспользовались имъ. Послѣдовательно они стали достигать все болѣе и болѣе важнаго положенія и захватывать отчасти въ свои руки управленіе дѣлами. На одномъ изъ первыхъ политическихъ собраній, въ S-te Foy, состоявшемся въ декабрѣ 1577 года, ихъ участіе и вліяніе становятся вполнѣ очевидными, и изъ постановленій собранія видно, что ихъ усилія добиться вліятельнаго положенія въ средѣ партіи не остались тщетными. Имъ удалось получить право быть посредниками въ политической перепискѣ гугенотовъ, передавать распоряженія изъ одной

---

[1]) Такъ въ протоколѣ собранія въ Anduze 1579 года значится, что отъ дворянства явились такія то лица, отъ пасторовъ—такія то и, наконецъ, отъ средняго сословія такія то, чего мы не находимъ въ протоколахъ собраній, до варѳол. рѣзни, гдѣ означены только представители »de la noblesse« и »du commung estat«.

церкви въ другую [1]). По ихъ настоянію было рѣшено отправить къ королю наваррскому и принцу Конде требованіе о томъ, чтобы на должности разнаго рода назначились лишь тѣ лица, которыя снабжены свидѣтельствами о благонадежности отъ церквей [2]), и въ тоже время составлена формула клятвы, по которой всѣ члены партіи обязывались подчиняться церковной дисциплинѣ [3]). Этого мало. Собраніе, находящееся подъ сильнымъ давленіемъ пасторовъ, поручаетъ имъ составлять списки военныхъ людей, опредѣлять количество суммъ, которыя слѣдуетъ получить съ ввѣренныхъ имъ церквей [4]), и увѣщевать дворянъ къ поднятію оружія [5]). На собраніи въ Андюзѣ ихъ вліяніе становится столь сильнымъ, что они заставляютъ депутатовъ отвергнуть предложеніе о союзѣ съ герцогомъ Монморанси, такъ какъ онъ былъ не выгоденъ для нихъ, для ихъ авторитета [6]). Съ каждымъ новымъ собраніемъ ихъ притязанія увеличиваются. Они требуютъ участія и права голоса въ совѣтѣ, состоявшемъ при королѣ наваррскомъ, участія въ составленіи и редакціи *cahiers des remonstrances* [7]), и весьма не рѣдко имъ удается добиться исполненія ихъ требованій. Собраніе въ Нимѣ 1580 г. утверждаетъ за ними право пользоваться однимъ голосомъ при рѣшеніи дѣлъ наравнѣ съ другими двумя сословіями [8]). Въ тѣхъ собраніяхъ, которыя составлялись въ какомъ нибудь мѣстѣ вблизи Рошели, они получаютъ даже возможность до нѣкоторой степени руководить собраніемъ, и ихъ вліяніе сказывается въ такой же степени, какъ и на собраніи въ S-te Foy. Такъ, на собраніи въ С. Жанъ д'Анжели по ихъ настоянію

---

[1]) La resolution prinse par les deputés des Eglises réformées à S-te Foy, mss. de la Bibl. Nat., Fonds Fr., vol. 6412, n⁰ 20.

[2]) Ib.

[3]) »Vous promectez et jurez à Dieu vivant de Vous assubjettir à la discipline observée en toutes les Eglises refformées en ce royaume«. Ib.

[4]) Ib.

[5]) »Chaque ministre eust charge de gaigner les gentilzhommes et les persuader à prandre les places«. Ib.

[6]) Actes de l'assemblee d'Anduze, arch. du Gard, C. 846. См. изд. мною documents, n⁰ XVI, стр. 91 и сл.

[7]) Actes de l'assemblée tenue à Montauban 1581 г., mss. de la B. N., coll. Brienne, 220. Actes de l'ass. à Montauban, 1584 г., arch. du Gard. C. 866.

[8]) Actes de l'assemblée tenue à Nismes, arch. du Gard, C. 846, f⁰ 2.

отправлено къ королю наваррскому требованіе воспрепятствовать всѣми мѣрами осадѣ Женевы, даже послать ей на помощь войска [1]).

Таково было то положеніе, которое заняла въ средѣ гугенотской партіи консисторальная партія, такова была та роль, которую она играла въ ней. Упорное сопротивленіе, которое она встрѣчала на каждомъ шагу и со стороны дворянства, и со стороны буржуазіи, тѣ преграды и препятствія, съ которыми ей приходилось бороться для осуществленія своихъ цѣлей, должны были заставить ее искать себѣ союзниковъ повсюду, для того чтобы одолѣть враждебные элементы. Сегодня она соединялась съ принцемъ Конде, на другой день она обращалась въ открытаго врага своего вчерашняго союзника. То она шла за одно съ буржуазіей противъ дворянства, то подрывала силы той же буржуазіи тою поддержкою, которую она оказывала меньшимъ людямъ. Враждебное отношеніе тѣхъ факцій, на которыя распалась гугенотская партія, лишь усиливалось благодаря вмѣшательству пасторовъ, и силы партіи, истрачиваемыя на мелкую борьбу, слабѣли все болѣе и болѣе. Положеніе дѣлъ ухудшалось съ каждымъ днемъ. Поддержка, которую пасторы въ виду своихъ цѣлей, стали болѣе всего оказывать демократическимъ стремленіямъ, при томъ участіи, которое они принимали въ дѣлахъ, при томъ вліяніи, которое они пріобрѣтали въ политическихъ собраніяхъ, приводили къ сильнымъ столкновеніямъ между буржуазіею и дворянствомъ и заставляли многихъ изъ католическихъ дворянъ оставлять союзъ съ гугенотами.

Если бы консисторіальная партія являлась единственнымъ разлагающимъ элементомъ въ средѣ гугенотовъ, то уже вслѣдствіе той вражды, съ которой къ ней относились и буржуазія, и дворянство, она не была бы въ силахъ своею дѣятельностью, своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла подрывать силы партіи. Но дѣло въ томъ, что въ средѣ гугенотовъ она находила вполнѣ подготовленную почву для своей разлагающей дѣятельности, всегда могла отыскать поддержку то въ томъ, то въ другомъ изъ элементовъ партіи.

Главная и наиболѣе сильная ихъ опора, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ и главная причина ослабленія партіи, заключалась, какъ мы уже видѣли, въ той борьбѣ, которая возникла между буржуазіею и дворянствомъ.

[1]) Actes de l'assemblée tenue à S-t Jean d'Angely, 1582 г., mss. de la Bibl. Nat., coll. Brienne, v. 220.

Послѣ заключенія мира въ Шатенуа и прекращенія военныхъ дѣйствій всѣ тѣ элементы раздора, которые прежде проявлялись лишь въ слабой степени, сказались съ полною силою. Вновь возникъ грозный вопросъ, кому должно принадлежать первенство и наибольшая доля участія въ дѣлахъ. Поведеніе дворянства, вызвавшее реакцію въ средѣ крестьянъ Пуату и другихъ мѣстъ, усиливало все болѣе и болѣе недовѣріе и вражду къ нему среди буржуазіи, и борьба ея съ дворянствомъ пріобрѣтала все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Буржуа Рошели, Монтобана, Нима, Монпелье и другихъ городовъ обнаружили очевидное желаніе подвергнуть полному измѣненію тотъ строй, ту организацію, которые были созданы дворянствомъ въ эпоху, предшествовавшую миру. Столкновенія съ дворянствомъ стали повторяться все чаще и чаще, и буржуа, уже и прежде съ большимъ нетерпѣніемъ выносившіе власть губернаторовъ изъ дворянъ, попытались свернуть ее съ себя. Въ Кастрѣ жители возстаютъ противъ своего губернатора, Буффаръ-Лагранжа, покрываютъ улицы баррикадами и борются съ нимъ до тѣхъ поръ, пока онъ не покидаетъ города [1]). Только благодаря вмѣшательству виконта Полэна и пасторовъ дѣло было прекращено (28 февраля 1577 г.), но на условіяхъ, выгодныхъ для одной буржуазіи. Лагранжъ вынужденъ былъ снять съ себя званіе губернатора и удалиться въ замокъ *Saix*, откуда онъ сталъ производить набѣги на окрестныя мѣстности, какъ истый феодалъ средневѣковой эпохи. То былъ не единственный, исключительный случай: во всѣхъ почти городахъ, принадлежавшихъ гугенотамъ, стремленіе отнять у дворянъ исключительное право на занятіе должности губернатора, ограничить возможно болѣе ихъ права, вытѣснить ихъ изъ городовъ проявлялось съ одинаковою почти силою. Весьма не рѣдки были случаи, что на собраніяхъ, составляемыхъ буржуа какого нибудь города, въ губернаторы избирался мѣстный городской житель въ противность постановленіямъ политическихъ собраній, которыя были созываемы до мира [2]). То недовѣріе къ дворянамъ, которое руководило буржуазіею католическихъ городовъ и заставляло ее отказываться отъ присоединенія къ лигѣ, опасеніе потерять излюбленныя

[1]) Rabaud, histoire du protestantisme dans l'Albigeois et le Lauragais, стр. 145.

[2]) Разительный случай такого рода передается въ mém. d'un calviniste de Millau, цит. у Gaujal, études historiques sur le Rouergue, II, 446. Ср. Ménard, histoire de Nismes, изд. 1875, V, 137.

привилегіи и вольности, вліяли и на буржуазію гугенотскихъ городовъ, и она употребляла всѣ усилія, чтобы избавиться отъ дворянъ, принимала всѣ мѣры, чтобы оградить себя отъ ихъ насилій и властолюбія. Если протекторъ церквей задумывалъ назначить въ какой нибудь городъ своего губернатора, жители требовали, чтобы это назначеніе „не затрогивало привилегій города и ту свободу, которою въ силу этихъ привилегій пользуются они для избранія и назначенія губернатора“ [1]). Мало того. Даже въ томъ случаѣ, когда губернаторъ изъ дворянъ оказывался имъ по нраву, они прилагали всѣ старанія, чтобы обезопасить свои вольности, требовали отъ военныхъ начальниковъ, избираемыхъ ими, принесенія въ руки консуловъ клятвы въ томъ, что они будутъ безпрекословно повиноваться ихъ распоряженіямъ, оказывать имъ помощь, представлять списки солдатъ, которые еще не приносили клятвы [2]). Губернаторъ, явившійся въ городъ, окружался самымъ тщательнымъ надзоромъ. Сношенія между нимъ и арміею должны были производиться не иначе, какъ чрезъ посредство консуловъ, которые одни имѣли право передавать распоряженія губернатора арміи [3]). Губернатору „въ мягкихъ выраженіяхъ и со всѣмъ необходимымъ въ подобныхъ случаяхъ благоразуміемъ“ передавалась просьба жителей, чтобы онъ не нарушалъ привилегій города и главнымъ образомъ права консуловъ распоряжаться ночною и дневною стражею и далъ торжественную клятву въ томъ, что имъ будутъ сохранены ненарушимо всѣ вольности и прерогативы города [4]). Съ цѣлію возможно болѣе оградить городъ отъ поползновеній дворянства, буржуазія избирала иногда спеціальный комитетъ изъ консуловъ и пасторовъ, которому поручалось завѣдываніе секретными дѣлами, и въ то же время требовала, чтобы представители, назначенныя ею, участвовали въ совѣтѣ губернатора провинціи [5]). Бывали случаи, когда городъ установлялъ особый совѣтъ

---

[1]) См. постановленія монтобанскаго городскаго совѣта, напеч. въ моихъ documents inédits, 183.

[2]) Ib., 184. Ср. Ménard, histoire de Nismes, V, 137, 140 и др.

[3]) Ib.

[4]) Ib., 185.

[5]) Délibérations du conseil de la ville de Nismes, registres du 165, f⁰ 35, цитир. у Ménard, histoire de Nismes, V, 134. Ср. Aigrefeuille, histoire de Montpellier, гдѣ изложено устройство и составъ подобнаго совѣта, который

изъ жителей города, на который возлагались всѣ обязанности и права губернатора, и который вполнѣ замѣщалъ его собою [1]). Даже и опасность, грозившая городу со стороны католиковъ, не въ силахъ была уменьшить недовѣрія къ дворянамъ. Буржуазія не желала ни подъ какимъ видомъ предоставить губернатору изъ дворянъ права распоряжаться военными дѣлами и въ случаяхъ крайней опасности требовала отъ него созванія представителей отъ сосѣднихъ городовъ и церквей для обсужденія мѣръ безопасности и принятія ихъ [2]), а для собственнаго города устанавливала особыхъ лицъ для завѣдыванія военными дѣлами [3]). Она готова была еще выносить присутствіе губернатора въ военное время, но въ мирное—его присутствіе было для нея невыносимо, и она отказывалась принимать въ свои стѣны даже такихъ губернаторовъ, которыхъ она всегда избирала сама, которымъ устраивала торжественные пріемы и встрѣчи [4]). Вождямъ партіи приходилось употреблять всѣ усилія, чтобы принудить жителей городовъ отмѣнить ихъ рѣшеніе, но если даже имъ и удавалось достигнуть этого, если городъ принималъ губернатора, то дѣло оттого нимало не измѣнялось.

подъ именемъ cercle игралъ видную роль въ событіяхъ и того времени, и 17 вѣка.

[1]) Déliberations, etc., цит. у Ménard, V, 195. Въ составъ совѣта входили 4 консула, ассессоръ и 8 жителей изъ различныхъ echelles (классовъ). Ему поручено было управлять всѣми дѣлами, касавшимися войны, завѣдывать укрѣпленіями города, финансами, заботиться о доставленіи арміи военныхъ и съѣстныхъ припасовъ и т. п.

[2]) Actes administratifs etc. de la ville de Montauban, arch. de Montauban. Въ засѣданіи 21 февраля 1586 рѣшено переговорить съ Территомъ, губернаторомъ Монтобана, »pour fere assembler tous les consulatz et Eglises des environs de ceste ville, afin d'adviser d'ung commun consentement à pourvoir à la commune conservation et deffance de villes tenans le parti de la religion«.

[3]) Ib. Собраніе жителей Монтобана распорядилось распредѣлить слѣд. образомъ занятія по городскимъ и политическимъ дѣламъ: консулу Dujard, въ помощь которому избрано было 8 человѣкъ, поручено завѣдываніе артиллеріей и военными снарядами, консулу Бероальду съ пятью помощниками—городскими укрѣпленіями и т. д. Кромѣ того избраны были два буржуа въ качествѣ контролеровъ.

[4]) Таково было, напр., отношеніе буржуазіи Нима къ S-t Cosme'у. См. Ménard, V, 191. Ср. ib., стр. 187 и др.

Положеніе губернатора изъ дворянъ становилось невыносимымъ, и каждую минуту можно было опасаться возникновенія столкновеній между нимъ и буржуазіей. Каждое самое даже незначительное по существу дѣло вызывало постоянно нескончаемыя пререканія и споры между буржуа и губернаторами. Если губернаторъ желалъ давать пароль, жители заявляли, что имъ однимъ принадлежитъ это право, и въ крайнемъ случаѣ соглашались на уступку, но подъ условіемъ, чтобы войска получали его черезъ ихъ посредство [1]). Если ему казалось необходимымъ, въ виду опасности, усилить гарнизонъ, жители на отрѣзъ отказывались исполнять его просьбу. Усиленіе гарнизона представлялось имъ дѣломъ крайне опаснымъ: дворяне могли одолѣть ихъ въ такомъ случаѣ, и тогда настал бы конецъ ихъ вольностямъ [2]). На выдачу денегъ, на доставленіе необходимаго числа войскъ они рѣдко соглашались сразу, иногда, же, когда они видѣли, что дворяне ведутъ войну лишь изъ за личныхъ интересовъ, прямо отказывались давать субсидіи, помогать силами [3]). Приказать губернатору удалиться изъ города подъ предлогомъ опасности, которая можетъ грозить городу вслѣдствіе его пребыванія въ немъ, запереть передъ нимъ ворота въ ту минуту, когда онъ возвращался въ городъ послѣ похода, ничего не стоило буржуазіи. Она не задумывалась прибѣгать къ этимъ и подобнымъ имъ мѣрамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это казалось ей необходимымъ и полезнымъ для свободы города, для сохраненія его привилегій. Достаточно было губернатору находиться въ родствѣ съ кѣмъ либо изъ лицъ, которыя были заподозрѣны въ сношеніяхъ съ непріятелями, достаточно было, чтобы эти лица были объявлены „*ennemis capitaux*“ города, чтобы городской совѣтъ постановлялъ рѣшеніе объ удаленіи губернатора изъ города. Собраніе городскихъ жителей поручало членамъ совѣта „просить губернатора и тѣхъ, кто можетъ быть заподозрѣнъ въ родствѣ или дружбѣ съ виновными, удалиться на нѣсколько дней изъ города,

---

[1]) Actes administratifs de Montauban, arch. de Montauban. Когда губернаторъ Терридъ сталъ упорно настаивать на своемъ правѣ давать пароль, консулы спросили его съ ироніей, »comment ilz s'en devoient gouverner«.

[2]) Ib. и documents inédits, 186. Cp. Ménard, V, 164.

[3]) Ménard, V, 155. Консулы Beaucaire, узнавши объ отказѣ Нима уплатить деньги, требуемыя дворяниномъ S-te Ialle, просили горожанъ »ne pas favoriser leurs ennemis sur le differend qui etoit entre leur ville et le château«.

пока не будетъ рѣшено дѣло" [1]). Напрасно губернаторъ, какъ то сдѣлалъ де Терридъ въ Монтобанѣ, упрашивалъ жителей отмѣнить рѣшеніе, увѣрялъ въ своей невинности и непричастіи къ дѣлу,—жители, увѣренные, что „не можетъ быть и рѣчи о его виновности", что „никто и не думалъ никогда обвинять его въ участіи въ столь низкомъ и отвратительномъ дѣлѣ", упорно требовали его удаленія [2]). Но въ подобныхъ случаяхъ губернаторъ могъ считать себя еще счастливымъ: для него не было закрыто возвращеніе въ городъ. Въ другихъ городахъ дѣла шли гораздо хуже, и буржуа или прямо выгоняли своего губернатора, или не пускали его въ свои стѣны. „Народъ Милло, разсказываетъ одинъ изъ такихъ губернаторовъ, дворянинъ Сентъ-Обанъ, видя, что нечего опасаться болѣе осады и будучи недовольны губернаторомъ, который не зависѣлъ отъ нихъ, рѣшили убить меня во время проповѣди, а за тѣмъ прогнать гарнизонъ. Богу было угодно, чтобы я находился въ С. Романѣ. Но когда я вернулся въ Милло, то нашелъ ворота закрытыми" [3]). Губернаторъ провинціи, Шатильонъ, поручилъ управленіе городомъ одному изъ капитановъ гарнизона, но это не привело къ цѣли. Съ новымъ губернаторомъ жители обошлись „самымъ недостойнымъ образомъ": гарнизонъ былъ прогнанъ изъ города. Сентъ-Обанъ отомстилъ городу. Явившись съ войскомъ подъ стѣнами города, онъ разрушилъ предмѣстья, но самаго города не взялъ и жителей не принудилъ признать себя вновь губернаторомъ. Постройка цитадели, начатая по распоряженію Шатильона, насильственное и дурное обращеніе Сентъ-Обана съ жителями, нарушеніе постоянное клятвы хранить неприкосновенными привилегіи и вольности города [4]), были ближайшею причиною взрыва народныхъ страстей. Тотъ фактъ, что губернаторъ сталъ самовольно распоряжаться городскою стражею, что гарнизонъ былъ увеличенъ, вызывалъ сильное раздраженіе въ буржуазіи Милло, которая стала громко кричать, что насталъ послѣдній день свободѣ, что дворяне погубятъ привилегіи и вольности города. „Мы съ величайшимъ прискорбіемъ должны заявить, говорили представители

---

[1]) Déliberations Montauban'a, въ моихъ docum. inéd., стр. 190.

[2]) Ib., 191—192.

[3]) Mém. de S-t Auban, coll. Michaud, XI, 502.

[4]) См. изд. мною документы, относ. до Милло, docum. inédits, n⁰ XXXVI—XXXIX. Cp. Gaujal, II, 464—565.

буржуазіи въ засѣданіи штатовъ Руерга, что съ большимъ трудомъ можемъ присутствовать при обсужденіи дѣлъ, такъ какъ у насъ отняли наши привилегіи, прерогативы и вольности" [1]). Войска поставлены въ городѣ, а насъ обезоружили, и мы болѣе походимъ на лицъ, живущихъ въ рабствѣ, чѣмъ на свободныхъ людей. И вотъ, чтобы пріобрѣсть вновь свободу, попранную дворянами, они требуютъ, чтобы старый свободный порядокъ вещей былъ возобновленъ въ Милло, чтобы цитадель была уничтожена. Только тогда, когда жители увидѣли, что ихъ просьба не выполняется, что съ каждымъ днемъ тираннія дворянства увеличивается, рѣшились они возстать и разрушить крѣпость, чтобы избавить городъ на будущее время отъ опасности попасть вновь въ руки дворянъ [2]).

Эта борьба отдѣльныхъ городовъ съ дворянствомъ наполняетъ собою весь тотъ періодъ времени, который начинается миромъ въ Шатенуа и заканчивается полнымъ паденіемъ и уничтоженіемъ гугенотской партіи. Она проникаетъ во всѣ уголки Франціи, занятые гугенотами, и повсюду вноситъ за собою полнѣйшее разъединеніе, сильный раздоръ, которые рѣзко бросались въ глаза современникамъ, участникамъ и зрителямъ событій, происходившихъ во Франціи послѣ мира [3]).

Но ею одною не ограничивались отношенія, возникшія въ то время. Рядомъ съ соперничествомъ между даннымъ гугенотскимъ городомъ и дворянствомъ идетъ не менѣе упорная борьба между среднимъ сословіемъ, буржуазіею гугенотскихъ городовъ и всѣмъ дворянствомъ, католическимъ и гугенотскимъ, входившимъ въ составъ коалиціи, изъ за права руководить дѣлами, распоряжаться ими. Политическія собранія становятся тою ареною, на которой эта борьба принимаетъ широкіе размѣры. Здѣсь то и рѣшается тотъ вопросъ, который не въ силахъ былъ рѣшить каждый отдѣльный городъ, вступавшій въ борьбу съ дворянствомъ, вопросъ о преобладаніи, въ средѣ партіи. Въ пасторахъ, стремившихся къ тому же и избравшихъ, какъ мы видѣли, эти собранія орудіемъ для достиженія своихъ цѣлей, буржуазія находила естественную и сильную поддержку, и съ ихъ помощью ей удалось сильно подорвать и ограничить власть дворянъ и ихъ вліяніе на управленіе дѣлами.

---

[1]) Ib., стр. 202 и сл.

[2]) Ib., n° XXXVIII, стр. 205 и 206.

[3]) Aubigné, II, 267, 274, 283 и др.; Popelinière, II, 366 и др.; De Thou, l. LXIII и LXIV.

Ни разу еще до мира въ Шатенуа политическія собранія гугенотовъ не были такъ часты и столь многочислены, ни разу еще буржуазія гугенотскихъ городовъ не обнаруживала такой энергіи въ дѣятельности, какъ въ ту эпоху, о которой идетъ рѣчь. Послѣ заключенія мира и въ теченіе послѣдующихъ шести лѣтъ мы встрѣчаемъ упоминанія о цѣломъ рядѣ собраній то общихъ, то частныхъ, провинціальныхъ, на которыхъ буржуазія и пасторы играютъ все болѣе и болѣе видную роль. О дѣятельности многихъ изъ этихъ собраній не существуетъ никакихъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній: протоколы большей части изъ нихъ не найдены. Но и тѣ немногіе, которые удалось намъ открыть, проливаютъ яркій свѣтъ на характеръ дѣятельности буржуазіи, пасторовъ и дворянства того времени, на тѣ измѣненія, которыя произошли какъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, такъ и въ учрежденіяхъ, выработанныхъ ими. Мы указали уже на ту роль, которую въ этихъ измѣненіяхъ играли пасторы,—посмотримъ теперь, какихъ результатовъ достигъ главный дѣятель партіи того времени, буржуазія.

Два собранія главнымъ образомъ останавливаютъ на себѣ наше вниманіе: собранія въ Нимѣ и въ Монтобанѣ, какъ наиболѣе близкія по времени къ разсматриваемымъ нами годамъ, какъ наиболѣе характеризующія стремленія буржуазіи. Ихъ рѣшенія для насъ особенно важны: они служатъ живымъ указаніемъ какъ того, къ чему привела партію борьба между дворянствомъ, съ одной стороны, буржуазіею и пасторами, съ другой, такъ и той силы и энергіи, съ какою она была ведена; ими отмѣчается заключеніе первой стадіи борьбы, новый періодъ въ развитіи учрежденій партіи, въ который ясное сознаніе невозможности одолѣть оппозицію со стороны буржуазіи заставляетъ, наконецъ, дворянство и его вождей сдѣлать ей рядъ уступокъ, создать новый modus vivendi, выгодный, впрочемъ, болѣе всего для буржуазіи. На этихъ собраніяхъ буржуазія окончательно пріобрѣтаетъ прочную почву подъ ногами, дѣйствительное и активное право контроля. Предшествующее время, съ 1576 и нѣсколько ранѣе, все поглощено борьбою изъ за преобладанія, борьбою, возникавшею на каждомъ почти изъ собраній, созываемыхъ для обсужденія дѣлъ партіи. Борьба, какъ мы видѣли отчасти и какъ явствуетъ изъ современныхъ документовъ, была крайне упорна, разногласіе усиливалось все болѣе и болѣе и достигло, наконецъ, къ 1580 году крайнихъ предѣловъ. „Миръ необходимо было заключить, оправдывался Генрихъ наваррскій въ своемъ письмѣ къ

Безѣ, противъ обвиненій, которыя взводили на него. Разъединеніе, неповиновеніе, безпорядки царствуютъ среди гугенотовъ" [1]). Рядъ собраній, созванныхъ въ апрѣлѣ и маѣ 1580 года [2]), не въ силахъ былъ привести къ соглашенію, и борьба не была прекращена. Необходимо было принять рѣшительныя мѣры, и „раздоры, происшедшіе въ средѣ церквей, благодаря отсутствію возможности прійти къ соглашенію" [3]), побудили созвать новое собраніе, на этотъ разъ въ одномъ изъ центровъ демократическаго движенія, въ Нимѣ. Значительное число лицъ, представители дворянства, буржуазіи и пасторовъ явились на собраніе; области Лангедокъ, Севенны, Жеводанъ, Виверола и Велэ прислали своихъ депутатовъ. Буржуазія и пасторы преобладали въ собраніи, и, понятно, что на ихъ сторонѣ оказался значительный перевѣсъ. Правила и постановленія, выработанныя ими, носили на себѣ явные слѣды ихъ редакціи. Собраніе прежде всего постаралось поставить превыше всего свой авторитетъ и свою власть. Оно постановило, чтобы губернаторъ провинціи приносилъ торжественную клятву въ томъ, что онъ будетъ нерушимо соблюдать всѣ постановленія собраній церквей, и для того, чтобы клятва эта была выполнена, рѣшило, что губернаторомъ провинціи признается лицо, указанное королемъ наваррскимъ, какъ протекторомъ церквей, только въ такомъ случаѣ, если на то послѣдуетъ согласіе собранія. Отъ него зависѣло въ окончательномъ результатѣ

[1]) Lettres missives, I, 330 Ср. ib., стр. 272. »La pluspart du monde, пишетъ король наваррскій въ февралѣ 1580 г., se laisse transporter à suivre le dessein de son party, conduict par l'impetuosité de quelques turbulents«. См. ib., стр. 320.

[2]) Эти собранія состоялись: одно—въ Sommières, а другое—въ Alez. Я не могъ отыскать протоколовъ этихъ собраній ни въ одномъ изъ тѣхъ архивовъ, въ которыхъ мнѣ удалось работать. Указаніе на нихъ сдѣлано въ протоколѣ собранія въ Нимѣ 1580 г. Archives du Gard, C. 846, f° 1.

[3]) »Mond. Seigneur de Chastillon a proposé que despuis les assemblees tenues à Sommières et Alles ez mois d'avril et may derniers, led. Seigneur Roy de Navarre, ayant entendu les remonstrances à luy faictes de part et d'autre sur *les partialites advenues aux eglises de ceste province par faulte de se bien entendre,* luy auroict commande convocquer une autre assemblée pour pourvcoir dung commun consentement à l'establissement dung bon ordre pour le gouvernement, deffance et conservation desd. Eglises«. Actes de l'assemblée tenue à Nismes au moy d'octobre 1580 г., arch. du Gard, C. 846, f° 1.

утвержденіе въ должности [1]). При составѣ собранія, какъ онъ былъ опредѣленъ спеціальнымъ распоряженіемъ собранія, буржуазіи нечего было болѣе опасаться, что дворяне станутъ самовольно распоряжаться дѣлами. Членами собранія, имѣющими право голоса, считались, по вновь установленному закону, дворяне, пасторы и чиновники. Затѣмъ діоцезъ получалъ право на три голоса: голосъ отъ дворянства, отъ главнаго города діоцеза и, наконецъ, отъ всего діоцеза [2]). Шесть голосовъ, образуемые такимъ образомъ, давали, очевидно, преобладаніе буржуазіи, такъ какъ она получала право на одинъ лишній голосъ сравнительно съ дворянствомъ и сверхъ того всегда могла разсчитывать на поддержку со стороны пасторовъ. Составъ совѣта при губернаторѣ не былъ измѣненъ, но за то отъ губернатора потребовали клятвы въ томъ, что онъ всегда будетъ сообразоваться съ мнѣніемъ членовъ совѣта [3]).

Установивши эти общія гарантіи, собраніе перешло къ разсмотрѣнію частныхъ правилъ, по которымъ должны были управляться дѣла и городскія, и финансовыя, и военныя. Завѣдываніе юстиціею было совершенно изъято отъ вмѣшательства губернаторовъ и дворянъ. Отправленіе юстиціи было отдано исключительно въ руки спеціальныхъ чиновниковъ, завѣдываніе полиціею—въ руки консуловъ. Губернаторы обязаны были лишь помогать имъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они того требовали [4]). Обжаловывать рѣшенія ихъ, подавать аппелляцію въ тулузскій парламентъ или въ какія либо иныя мѣста, было строжайше воспрещено: судили только судьи, находящіеся въ гугенотскихъ горо-

[1]) Ib., f° 2.

[2]) »En l'assemblee assisteront seullement les gentilzhommes et magistratz de la religion, les ministres et depputez des villes et dioceses, et quand aux voix deliberatives, la noblesse en corps n'aura qu'une voix, les Magistratz une et les ministres de mesmes et chacun diocese y aura trois voix, scavoir est: la noblesse, la ville capitalle et les depputez du diocese«. Ib.

[3]) Ib., f° 1. »Il jurera... se conformer entierement aux advis du conseil quy sera estably pres de luy en toutes choses appertenans au faict et execution de lad. charge«.

[4]) »L'administration et exercice de la justice ordinaire appartient aux Magistratz et officiers d'icelle privativement à tous autres, comme sera aussy la police aux consulz et conseils politicques des villes, enjoignant à tous gouverneurs, cappitaines et autres leur prester la main forte à l'execution de leurs charges«. Ib., f° 3.

дахъ [1]). Для болѣе быстраго и правильнаго отправленія правосудія, собраніе опредѣляетъ избрать генеральнаго прево и предоставляетъ каждому діоцезу приступить къ выбору помощниковъ для него [2]). Отымая, такимъ образомъ, у дворянъ всякую возможность вмѣшиваться въ судебныя дѣла или освобождаться отъ установленнаго имъ суда, собраніе ограничило самымъ чувствительнымъ образомъ ихъ дѣятельность въ средѣ финансовъ. Губернаторамъ городовъ и замковъ, дворянамъ и вообще военнымъ людямъ было строжайше воспрещено облагать народъ и взымать съ него налоги и повинности, какого бы рода они ни были, безъ прямаго разрѣшенія собранія [3]). Только въ случаѣ крайней необходимости губернатору провинціи и его совѣту дозволялось взыманіе суммъ, но подъ непремѣннымъ условіемъ участія въ дѣлѣ взыманія депутата отъ діоцеза. Право выдачи свидѣтельства объ освобожденіи отъ налоговъ отымалось у губернатора; ему было предоставлено выда-

---

[1]) »Est inhibé et deffendu à tous de se (ce) party de se retirer à la court de Parlement de Thle ny à autres juges souverains, magistratz et courtz subalternes de contraire party durant la guerre, sur peyne qu'il nÿ sera obey aux jugemens qui pourront estre obtenu contre la teneur du present article, ains seront tenuz tous ceulx de ceste party de se retirer aux coutrz, magistratz et officiers de justice ordinaires qui tiennent et exercent leurs charges en villes tenues par ceulx de la religion, exhortans iceulx de ne permettre au contraire aucun exploict ny execution, ains reprimer et esmender les contravenans«. Ib.

[2]) »Sera estably un prevost general, suivant les reglementz cy devant faictz par led. S-r de Chastillon et son conseil à la nommination des estatz, et sera permis à chacun diocese, sy bon leur semble, à leurs despens creer un lieutenant dud. prevost, qu'ilz cognoistront et jugeront des cas à eulx commis par les ordonnances du Roy et des crimes et exces commis par les gens de guerre, suivant les ordonnances militaires, et pourront instruire et juger les proces aux prochains sieges presidiaulx ou royaulx, ou ilz se trouveront avec le nombre porte par les ordonnances«. Ib.

[3]) »Ne sera permis au gouverneurs particuliers, gentilzhommes, cappitaines et autres imposer ne lever aucuns deniers sur le peuple soubz pretexte d'impositions, contributions, peages, daces et autres quelconque sans expresse permission et deliberation de l'assemblee des Eglises, sauf que en cas de necessite urgente le S-r de Chastillon et le conseil pourront prouvoir aux occurrences par imposition ou emprunt avec l'advis d'un deppute de chacun diocese sur lequel lad. imposition ou emprunt se fera«. Ib.

вать свидѣтельства объ освобожденіи отъ постоя, но и то, если онъ сообщитъ о томъ совѣту и кромѣ того, если будетъ дано на то согласіе консуловъ [1]). Всѣ распоряженія, касающіяся финансовъ, исходящія отъ губернатора, признавались имѣющими силу только въ томъ случаѣ, когда распоряженіе было подписано тремя или, по крайней мѣрѣ, двумя членами совѣта и внесено въ реестръ секретаремъ совѣта [2]). Взиманіе налоговъ было предоставлено, по рѣшенію собранія, только избранному имъ генеральному сборщику и его помощникамъ. Затѣмъ, контроль надъ доходами и расходами поручался одному изъ членовъ совѣта, но подъ условіемъ, чтобы росписки и счеты были вписаны въ актовую книгу; въ противномъ случаѣ, собраніе объявляло ихъ не имѣющими силы [3]). Изъ расходовъ на дѣло (cause) исключались издержки на содержаніе замковъ и домовъ дворянъ. Послѣдніе сами должны были содержать ихъ, и только въ случаѣ, если замокъ оказывался необходимымъ для защиты городовъ, совѣтъ губернатора совмѣстно съ совѣтомъ діоцеза могъ разрѣшить выдачу субсидіи на содержаніе его [4]). Всѣ замки, которые совѣтъ найдетъ безполезными, повелѣно было собраніемъ срыть „для

---

[1]) »Led. S-r general ny autre quelconque ne pourront bailher aucuns exemptions des impositions que se feront, mais quand aux sauvegardes et exemptions de logement de soldatz, le pourra avec sommaire cognoissance de cause en son conseil et soubz l'advis des consulz des villes ou lesd. exemptions seront bailhyes«. Ib.

[2]) »Toutes commissions, mandemens, ordonnances, appoinctemens de requestes et autres despeches concernant les afferes de ceste cause seront deliberees par led. S-r general et deux du conseil, et quand aux mandementz des finances, seront signes par troys dud. conseil ou deux pour le moingtz, et seront enregistres par le secretaire d'icelluy, *aultrement ne sera heu esgard*«. Ib.

[3]) Ib., f° 5 и 8.

[4]) »Les chaux et maisons des gentilzhommes seront gardés par eulx et à leurs despens avec la garde personnelle de leurs subjectz, saulf ceulx qu'il sera besoing et necessité garder pour la conservation du pais, à quoy sera advisé par led. S-r general et son conseil soubz l'advis de chacun diocese ou du conseil d'icelle. Tous autres fortz inutilles et bicquoques seront desmantellez pour le soulaigement du peuple, ce que led. S-r general est supplié fere mectre à l'execution, faisant inhibitions et deffances à tous de ne s'en saisir d'aucunes ny les remparer ou fortiffier sans l'expres mandement dud. S-r general et son conseil«. Ib., f° 4.

облегченія народа“ и запрещено было захватывать замки или укрѣплять ихъ безъ приказа губернатора и его совѣта. Собраніе отымало даже свободу дѣйствій у дворянъ. Другимъ постановленіемъ оно еще сильнѣе обуздывало ихъ произволъ. Если кто либо бралъ въ аренду церковныя земли, владѣніе ими, по постановленію собранія, обезпечивалось за нимъ. Ни губернаторы, ни дворяне не имѣли права не только отымать ихъ у него, но даже угрозами отстранять отъ желанія взять ихъ въ арендное содержаніе или вступать въ конкурренцію съ нимъ и т. п. Виновный въ нарушеніи постановленія подвергался тысячи ливрамъ пени, а комиссарамъ, спеціально избраннымъ собраніемъ для завѣдыванія церковными землями, подъ страхомъ наказанія запрещалось допускать дворянъ и другаго рода лицъ до вступленія во владѣніе ими. Собраніе потребовало даже, чтобы было возбуждено дѣло о злоупотребленіяхъ, которыя были допущены въ прежнее время, такъ велико было стремленіе его оградить народъ отъ произвола дворянства [1]).

Отношенія губернаторовъ къ городамъ были установлены и опредѣлены, и обѣимъ сторонамъ запрещено вторгаться одному въ область другаго или вводить какія нибудь новыя постановленія и правила. Такъ, ключи отъ воротъ должны были находиться и въ рукахъ консуловъ, и въ рукахъ губернатора, право выдавать пропускные листы для входа и выхода изъ города принадлежало имъ обоимъ совмѣстно. Но за то все то, что касалось собственно города, городскихъ нуждъ и дѣлъ, было вполнѣ изъято изъ вѣдѣнія губернатора [2]). Этого мало. Съ

[1]) »Les gouverneurs, gentilzhommes, cappitaines, officiers et autres personnes publicques de difficile convention et qui par leur faveur ou auctorité pourront inthimider ceulx qui auroyent volunté prandre lesd. fermes, ne seront receus directement ou indirectement à encherir asud. fermes, et ne pourront apres icelles faictes y entrer en aucune portion ny cautionner les fermiers, à peyne de mille livres d'esmende, prohibant par expres ausd. commissaires les y admettre et recepvoir a peyne d'en respondre en leurs propres et privés noms et de tous despens, dommaiges et interestz qui s'en pourroient ensuivre, et sera enquis des abus passes et procedé contre les coupables par punition exemplaire«. Ib., f^{0} 7.

[2]) »En chacune porte de ville qui sera ouverte, y aura deux clefz differentes, dont l'une sera gardee par celluy qui aura le commendement militaire des armes en lad. ville, et autre par les consuls d'icelle. Mais quand à la permission ou reffus de l'entree ou sorty des villes pour les estrangiers, elle appartient ausd. gouverneur et consulz ensemblement; le reste de la police... appartient ausd. consulz entierement, sans que led. gouverneur s'en puisse entremettre.... Et cependant est deffendu aux uns et autres tres expressement de rien attempter ny innover«. Ib., f^{0} 4.

цѣлью обезопасить города отъ насилій дворянъ и обезпечить ихъ свободу и привилегіи отъ нарушеній со стороны губернаторовъ, имъ было запрещено не только производить на города нападенія, но даже строить крѣпости въ городахъ безъ прямаго согласія на то жителей [1]). Рядомъ постановленій касательно арміи и военной дисциплины собраніе попыталось отнять у дворянъ и губернаторовъ и то единственное орудіе, которое еще оставалось въ ихъ рукахъ: войско. Наборъ войска, команда надъ нимъ, право прокорма и т. д., все это отымалось отъ тѣхъ лицъ, которымъ собраніе не дало на это формальнаго предписанія, и которыя не могли предъявить бумаги, подписанной двумя членами совѣта [2]). Даже выдача жалованья войску должна была производиться въ присутствіи консуловъ или депутатовъ отъ діоцеза или округа [3]). Возможность организовать армію для преслѣдованія исключительно дворянскихъ интересовъ была отнята этимъ навсегда. Армія, составленная на основаніи постановленій собранія, должна была служить интересамъ всей страны, а не одной только факціи.

Большинствомъ голосовъ собраніе приняло и утвердило всѣ эти постановленія, а затѣмъ объявило ихъ имѣющими силу законовъ. Всѣ тѣ, кто вздумалъ бы нарушить или отказался исполнить ихъ, были объявлены измѣнниками и отданы въ руки правосудія, въ руки прево.

---

[1]) »Ne sera loisible à aucun, quel qu'il soit, d'entreprendre sur les villes et lieux de mesme party, sur peyne de la vye, ne aussy dresser citadelles en villes et lieux, ou ceulx de la religion sont les plus fortz, sans le consentement des habitans de lad. religion«. Ib., f° 10.

[2]) »Toutes commissions qui ne se tiennent par deux dud. conseil..., sont des à present cassees et declairees nulles par lesd. S-r general et assemblée, prohibant à tous ceulx qui les auront obtenues de s'en aider, avec tres expresse inhibition et deflen ce à touttes personnes de quel estat qu'ilz soient, de tenir les champs en trouppe, ny s'en faire nourir, ny contribuer à aucun que ce soyt de paier aux paysans sans avoir commission et mandement de ce faire dud. S-r general en la forme que dessus, à peyne d'estre poursuivis comme voleurs et subjectz au prevost, auquel et à tous autres magistratz et officiers est mandé et enjoinct les prendre et en faire punition exemplaire«. Ib., f° 8.

[3]) »Le paiement des compagnies tant de cheval que de pied se fera soubz monstre et reveue, non aultrement, assistans à icelle les consulz des lieux, silz sont en garnison, et, s'ilz sont a la campaigne, un du conseil du pais pour en faire le contrerollement, et se paieront à la banque«. Ib., f° 9.

Пасторамъ поручено было слѣдить тщательно за исполненіемъ новыхъ законовъ, и имъ предоставили полное право подвергать виновныхъ всѣмъ тѣмъ карамъ, которыя установлены въ церковной дисциплинѣ [1]). Собраніе хорошо знало, кому оно поручало дѣло: оно не могло найти лучшихъ стражей для изданныхъ имъ законовъ, законовъ, поддержанныхъ пасторами со всею свойственною имъ энергіею.

Рѣшенія, принятыя собраніемъ въ Нимѣ, касались лишь одной только части территоріи, занимаемой гугенотами. Собраніе не было генеральнымъ собраніемъ представителей всѣхъ церквей, оно было не болѣе, какъ провинціальнымъ собраніемъ. Но то, что было постановлено на немъ, тѣ стремленія, которыя проявили на немъ представители округовъ, или было сдѣлано въ другихъ мѣстахъ, или составляло pia desideria, или, наконецъ примѣнялась до извѣстной степени къ дѣлу de facto. Собраніе, состоявшееся за три года до созванія представителей въ Нимѣ, и именно то, о которомъ мы уже имѣли случай говорить, еще въ 1577 году выработало рядъ постановленій, сходныхъ до нѣкоторой степени съ постановленіями собранія въ Нимѣ, но только, какъ и постановленія послѣдняго, относившіяся лишь къ небольшой части гугенотской территоріи. Но все это еще не давало буржуазіи возможности окончательно и вполнѣ стать на ноги, утвердить на прочныхъ основаніяхъ свое положеніе среди партіи. Постановленія нимскаго собранія, примѣненныя лишь къ небольшому сравнительно числу городовъ, далеко не ослабили той энергіи, съ какою велась борьба между дворянствомъ и его вождями, съ одной стороны, и пасторами и буржуазіею, съ другой. Король наваррскій продолжалъ по прежнему жаловаться на дурное состояніе дѣлъ [2]). Нападенія на него пасторовъ про-

[1]) »Led. general, les S-rs de son conseil, tous les nobles et les depputez du Tiers Estat, estans en ceste assemblee, ont promis et jure de garder et observer de leur part inviolablement, fere garder et observer aux aultres en tant qu'en eux, ce que par dessus a este desliberé, conclud et arresté par *la pluralite des voix*, et seront les infracteurs et contempteurs desd. deliberations et resolutions desadvoues et declaires descrteurs du party, ennemis du bien publicq., poursuivis et punis par toutes voies, tant par les officiers de justice que prevost, ausquelz chacun sera tenu assister et prester la main forte. *Et neantmoings les pasteurs et ministres tiendront l'oeil à proceder contre lesd. infracteurs* et contempteurs par les censures de la discipline ecclesiastique«. Ib., f° 10—11.

[2]) Lettres missives de Henri IV, I, 351 и сл.

должались съ удвоенною силою и съ такою энергіею, что онъ далъ обѣщаніе Безѣ *„regler sa maison“*. Съ другой стороны, подъ его авторитетъ, подъ его власть, какъ и вообще подъ власть дворянъ, стали подкапываться все сильнѣе и сильнѣе [1]). То положеніе, въ какое стало большинство средняго сословія, большая часть городовъ, къ королю наваррскому, когда онъ началъ новую войну съ правительствомъ, показывало ясно, что къ нему не питаютъ особенно сильнаго довѣрія, что его властью тяготяться. Холодность, съ какою встрѣтила буржуазія его манифестъ, холодность, доходившая до того, что многіе города даже отказывались по его приказу починять стѣны города и возводить укрѣпленія, сильно поразила его, несмотря на то, что онъ привыкъ уже къ оппозиціи со стороны буржуазіи, прогонявшей назначенныхъ имъ губернаторовъ. *„Je ne sçay*, пишетъ онъ къ одному изъ дворянъ, *pourquoi on se bande contre ma volonté et mes commandements“* [2]). Миръ, заключенный имъ, вызвалъ сильное раздраженіе, и понятно, при такихъ обстоятельствахъ, что новое собраніе, созванное имъ въ Монтобанъ не могло пройти безслѣдно, что имъ должны были воспользоваться враждебная и ему, и дворянству партія. Его наклонность самовольно распоряжаться дѣлами, его стремленіе управлять партіею съ неограниченною властью были извѣстны; тотъ фактъ, что въ средѣ дворянства онъ находилъ ревностныхъ приверженцевъ, не скрылся ни отъ буржуазіи, ни отъ пасторовъ, а настойчивость, съ какою онъ добивался признанія своей власти у провинціальныхъ собраній, внушали сильныя подозрѣнія. Уже на собраніи 1579 года, происходившемъ въ Монтобанѣ, сдѣлана была попытка ограничить власть протектора, уже тогда обнаружилось, съ какимъ недовѣріемъ члены партіи относились къ нему, какъ мало склонны они были подчиняться его распоряженіямъ [3]). Нарушеніе постановленія собранія, въ силу котораго Генриху наваррскому воспрещалось начать войну, пока Генрихъ III не удовле-

---

[1]) Ib., 353.

[2]) Ib., стр. 315. Ср. письмо къ Монморанси, въ которомъ онъ жалуется, что гугеноты »contreviennent à mon vouloir et intention«, ib., стр. 254, и письмо къ Messieurs des Eglises отъ генваря 1580 г., въ которомъ онъ требуетъ отъ церквей повиновенія ему, какъ chef'у. Ib., стр. 262.

[3]) См. письмо Генриха къ Scorbiac'у, отъ 16 ноября 1579 г. Lettres missives, I, 206. Ср. ib., стр. 204.

творитъ требованіямъ гугенотовъ, какъ и распоряженія его, подтвержденнаго клятвою, распоряженія, въ силу котораго миръ не могъ быть заключенъ безъ участія и согласія всѣхъ провинцій, подлило масла въ огонь [1]). Уже тогда настроеніе депутатовъ было таково, что Генрихъ наваррскій счелъ за лучшее не являться въ собраніе, отказаться отъ предсѣдательства въ немъ, сказавшись больнымъ. На новомъ собраніи положеніе протектора и главы церквей оказалось гораздо болѣе опаснымъ, чѣмъ прежде. На собраніи 1579 года значительное число депутатовъ принадлежало къ дворянскому сословію [2]), на собраніи 1581 громадное большинство депутатовъ состояло или изъ пасторовъ, изъ или консуловъ городовъ. Правда, собраніе было не многочисленно: только тридцать восемь представителей отъ разныхъ провинцій явились въ Монтобанъ [3]), но тотъ духъ, которымъ они были воодушевлены, и та энергія, съ которою они дѣйствовали, показывали ясно, что на этотъ разъ дѣло короля наваррскаго будетъ проиграно. Выборы въ этотъ разъ, вопреки существовавшему обычаю, были произведены не въ политическихъ собраніяхъ гугенотовъ, а въ синодахъ, и враждебный дворянству элементъ сразу пріобрѣлъ прочное положеніе на собраніи; дворяне не были

---

[1]) Aubigné, II, 338. Депутаты требовали, чтобы король наваррскій допустилъ потерю »de quelque avantage que d'entrer sous le pesant faix de la guerre legerement«. Ср. Mary Lafon, histoire d'une ville protestante, 88, и procès verbal de l'assemblée de Montauban, 1581 г., mss. de la B. N., coll. Brienne, 220.

[2]) См. Aubigné, l. c. Ср. mém. de Bouillon, coll. Michaud, XI, 42, 42.

[3]) Провинція Дофине избрала трехъ депутатовъ, Оранжъ и Comtat—4, Провансъ—3, нижній Лангедокъ—3, Виварэ—2, верхній Лангедокъ—5, Керси и Монтобанъ—2, Гіень—2, Они, Ангумуа и С. Тонжъ—2, Рошель—2, Лимузенъ—2, Пуату—2, Берри—2, Анжу, Турень и Мэнъ—2, Бретань—1, Иль-де-Франсъ, Пикардія и Нормандія—1. Изъ нихъ оказалось на лицо около двухъ третей. Распредѣленіе ихъ по занятіямъ было, приблизительно, слѣд.: пасторовъ—10 и одинъ діаконъ, три консула, четыре адвоката и нѣсколько человѣкъ буржуа. Дворяне не явились на собраніе. S-t Gelais, избранный отъ Пуату, представитель дворянства Прованса и др. отмѣчены отсутствующими. Только городъ Фижакъ прислалъ своего губернатора. Пасторы были присланы провинціями: Ангумуа, Они, С. Тонжемъ, Пуату, Анжу, Турень, Нормандіею, Иль де Франсъ, Пикардіею, верхнимъ Лангедокомъ, нижнимъ Лангедокомъ, Оранжемъ, Берри и Рошелью. См. procès verbal de l'assemblée de Montauban.

избраны, да и не могли быть избраны въ подобныхъ коллегіяхъ. Понятно, при такихъ обстоятельствахъ, каковы были тѣ рѣшенія, которыя приняло собраніе. Коммиссія, назначенная для выработки новыхъ постановленій, касающихся отношеній протектора къ церквямъ, состояла на половину изъ пасторовъ и на половину изъ консуловъ [1]). Избранная 15 мая, коммиссія на другой же день внесла выработанный ею проектъ новыхъ законовъ, проектъ, обнаружившій вполнѣ ясно, съ какимъ недовѣріемъ и съ какою враждебностью относились и буржуа, и пасторы къ дворянству [2]). Въ силу постановленій проекта у короля наваррскаго и у дворянъ отымалась абсолютная власть, право самовольно

---

[1]) »Et pour recepvoir les reglements precedens et en dresser ung et *le conformer à la circonstance du temps* pour restablir, entretenir et affermir lintelligence et correspondance qui doibt estre entre led. S-r Roy de Navarre et Monsieur le Prince et lesd. Eglises, ont este esleuz et nommez Messieurs de Serres (ministre), Esnard (ministre), Constans (advocat et consul) et de Gast (id.) pour par apres le rapporter à ladicte assemblee«. Ib.

[2]) »Le mesme jour (16 du moys de may), estans assemblez en l'absence dud. Sieur Roy de Navarre et M-r le Prince, oy le rapport faict par les depputez commis pour le faict du reglement..... et icelluy veu au long, a este deliberé et resolu qu'il sera suivy et effectué pour l'advenir, saouf qu'il sera corrigé pour l'adresse et reception et advertissement des trois à cest effect nommez, und chacune province, lequel on pourra plus commodement trouver et en leur absence aux consulz et concistoires qui les leur feront tenir...., et neantmoings qu'il y aura quatre conseillers ordinaires pres led. S-r Roy de Navarre, dont toute la province de Languedoc en envoiera ung,... ung aultre pour le Dauphiné et Provence.., ung aultre de la Bretagne, Anjou, Touraine, Mayne, Vandomois, la Rochelle, Poictou, Xaintonge, Onis, Limousin et Angoumois...., et l'aultre des provinces de l'Isle de France, Normandye, Picardye, Champagne, Brye, Bourgogne, Berry, Orleans, Nyvernois, Bourbonnois, Lyonnois, Forest, Beaujolois et Auvergne...., outre deux aultres qui seront prins de Guyenne à la nomination des Eglises lors que l'occasion s'en offrira... Auquel conseil..., outre les susd. conseillers envoyez par lesd. provinces qui auront voix deliberative, Sadicte Majeste pourra appellere tel autre nombre des seigneurs notables qui se trouveront pres de sa personne, n'estant suspectz aux Eglises. Et deliberations et resolutions qui seront prinses par Sad. Ma-te aud. Conseil seront suivies et effectuees sans qu'il soit en la liberté des provinces y deliberer au contraire, bien pourront icelles, s'ilz cognoissent avoir este deliberé quelque chose au prejudice des Eglises, les representer à Sadicte Ma-te et conseil«.

распоряжаться дѣлами. При королѣ наваррскомъ долженъ было находиться совѣтъ, состоявшій изъ четырехъ лицъ, избранныхъ провинціями, къ которымъ, въ случаѣ надобности, присоединялись два депутата отъ Гіени. Ни одно дѣло не могло быть совершено протекторомъ безъ согласія совѣта, въ который королю наваррскому дано право допускать нѣсколькихъ лицъ изъ его свиты, но подъ условіемъ, чтобы эти лица не возбуждали подозрѣній церквей. Гугеноты обязывались повиноваться всѣмъ рѣшеніямъ и распоряженіямъ совѣта, но они сохраняли за собою право дѣлать возраженія противъ мѣръ, которыя они сочтутъ незаконными. Затѣмъ, въ проектъ внесено было правило, которое давало въ руки пасторовъ и городскихъ совѣтовъ возможность оказывать сильное вліяніе на дѣла. Было предложено, чтобы всѣ сношенія между церквями и королемъ наваррскимъ происходили не иначе, какъ черезъ посредство консисторій и совѣта города. Къ этимъ послѣднимъ должны были адресоваться прежде всего гугеноты, затѣмъ уже ихъ письма, просьбы и. т. п. передавались королю наваррскому. Пасторы и буржуазія получали возможность и право контролировать всѣ дѣйствія членовъ партіи, отношенія ихъ къ протектору. Проектъ коммиссіи былъ утвержденъ собраніемъ, которое сверхъ того утвердило всѣ постановленія предшествовавшихъ собраній, касавшихся юстиціи, и распространило ихъ дѣйствіе на всю Францію. Въ одномъ отношеніи только оно пошло дальше этихъ собраній. Оно воспретило королю наваррскому выдавать безъ согласія церквей оправдательныя акты и приказало отмѣнить всѣ тѣ, которыя были имъ даны. Оно создало подобный приказъ для того, чтобы оградить точное исполненіе законовъ, созданныхъ партіею [1]).

Ib. »A este arreste, qu'autant qu'on fust contrainct pour les complots et entreprinses des adversaires et ennemis de la paix... de se preparer generallement à quelque defiance pour les Eglises, et ne sera rien entreprins sans l'advis et resolution du conseil establi pres la personne dudit Roy de Navarre et celuy de l'eglise en chacune province; le semblable sera observe par cy apres advenant une resolution et conclusion de paix ou impositions des deniers«. Ib. Cp. Anquez, histoire des assemblées politiques des réformés, 31—32.

[1]) »Par lad. assemblee, du commun advis d'icelle, ledict Sieur Roy de Navarre a este supplié ne voulloir bailler aulcun adveu sans ladvis et tesmoignage des Eglises et revocquer ceux qui par surprinse pourroient avoir este obtenus de Sadicte Majeste pour esvitter l'impunité de plusieurs excedz, rebellions et desobeissances commises contre les reglemens publicques«. Ib.

Постановленія монтобанскаго собранія были первымъ шагомъ, который попыталась сдѣлать буржуазія въ союзѣ съ пасторами. За нимъ непосредственно послѣдовалъ и рядъ другихъ болѣе смѣлыхъ, и враждебное отношеніе къ дворянству и его вождямъ дошло до того, что былъ выработанъ даже проектъ о низложеніи короля наварскаго и выборѣ новаго протектора, не француза, съ которымъ, казалось, легче было справиться.

Мы не будемъ останавливаться въ настоящей главѣ на этой дальнѣйшей дѣятельности буржуазіи и пасторовъ. Тѣхъ данныхъ, которыя мы привели, достаточно, по нашему мнѣнію, для того, чтобы характеризовать состояніе партіи, уяснить тѣ движенія, которыя возникли въ ея средѣ. Намъ необходимо было доказать существованіе въ средѣ буржуазіи стремленій къ измѣненію той организаціи, которая была выработана дворянствомъ въ эпоху, предшествовавшую миру въ Шатенуа, и мы надѣемся, что достигли этой цѣли. Желая возможно яснѣе представить состояніе партіи послѣ мира въ Шатенуа и показать, что борьба съ дворянствомъ не была случайнымъ фактомъ, что она была преобладающею въ разсматриваемый періодъ времени, мы обратились къ явленіямъ, происшедшимъ въ теченіе ряда лѣтъ, послѣдовавшихъ за нимъ. То, до чего добилась буржуазія въ 1580 и 1581 году, дало намъ возможность опредѣлить интенсивность борьбы, и мы пріобрѣли, такимъ образомъ, руководящую нить, съ помощью которой намъ удобнѣе будетъ уяснить смыслъ событій, имѣвшихъ мѣсто непосредственно послѣ заключенія мира. Къ этимъ событіямъ мы и обратимся.

Мы видѣли уже отчасти, что тѣ стремленія, которыя обнаружила буржуазія гугенотскихъ городовъ, сказались уже въ первые моменты послѣ мира въ Шатенуа. Рядомъ съ тою мелкою борьбою, которую вели города съ дворянствомъ, шла и болѣе широкая, и болѣе серіозная борьба между всею массою гугенотской буржуазіи и вождями партіи, ея представителями. Она проявилась вскорѣ послѣ заключенія мира на двухъ противоположныхъ концахъ территоріи, занятой гугенотами, въ Рошели и въ Нимѣ и Монпелье. Въ ея основу легли тѣже стремленія, которыя сдѣлались, какъ мы видѣли, преобладающими въ средѣ буржуазіи и пасторовъ. Она была ведена изъ за вопроса о преобладаніи въ средѣ партіи. Понятно, каковы могли быть непосредственные результаты подобной борьбы, проявленія въ средѣ буржуазіи

подобныхъ стремленій: они должны были неминуемо привести къ распаденію коалиціи, въ основаніе которой были положены чисто дворянскіе интересы.

Борьба между Рошелью, съ одной стороны, и принцемъ Конде и королемъ наваррскимъ, съ другой, столкновеніе Данвиля съ буржуазіею и пасторами городовъ Лангедока,—таковы важнѣйшія и наиболѣе выдающіяся явленія, въ которыхъ со всею силою и энергіею сказались стремленія буржуазіи къ преобладанію въ средѣ партіи.

Въ Рошели борьба буржуазіи съ вождями партіи и дворянствомъ проявилась раньше и съ большею рѣзкостью, чѣмъ въ другихъ городахъ, и стремленіе вполнѣ освободиться отъ вліянія и власти дворянъ, отнять у нихъ право завѣдыванія и управленія дѣлами, стать въ полную независимость отъ нихъ, стремленіе, общее всѣмъ гугенотскимъ городамъ [1]), сказалось среди буржуазіи свободнаго приморскаго города съ особенною силою и энергіею немедленно же послѣ заключенія мира. Натянутыя и враждебныя отношенія, установившіяся, какъ мы видѣли, между буржуазіею Рошели и дворянствомъ и едва не приведшія къ полному разрыву между ними, сохранили и послѣ мира свой прежній характеръ, даже, можно сказать, получили болѣе рѣзкую форму. Миръ, подписанный въ Шатенуа, развязывалъ руки буржуазіи, которая не была болѣе стѣсняема въ своихъ дѣйствіяхъ необходимостью защищаться совмѣстно съ дворянствомъ противъ общаго врага. То, что сдерживало прежде порывы свободолюбивыхъ жителей Рошели, что заставляло ихъ

---

[1]) Даже такіе города, которые едва были въ силахъ оказывать сколько нибудь энергическое и успѣшное сопротивленіе притязаніямъ дворянства, были увлечены общимъ движеніемъ. Такъ, напр., жители небольшаго города Бержерака, вынужденные принять губернатора, указаннаго имъ королемъ наваррскимъ, прямо заявили, что они станутъ оказывать своему губернатору повиновеніе и вѣрность лишь въ томъ случаѣ, если »led. Seigneur Longua maintiendra les habitans de lad. ville en leurs franchises, privileges et libertés«. Они потребовали, чтобы гарнизонъ города не былъ увеличиваемъ безъ согласія на то консуловъ, чтобы всѣ распоряженія и бумаги подписывались не только губернаторомъ, но и консулами, чтобы ключи отъ городскихъ воротъ находились въ рукахъ обѣихъ властей, чтобы въ случаѣ отсутствія губернатора мѣсто его занимали синдикъ и консулы и т. п. Délibérations de l'hôtel de ville, mss. de la B. N., coll. Perigord, vol. 48, fo 89.

переносить терпѣливо притязанія дворянъ, потеряло свое прежнее значеніе. Поставка солдатъ въ арміи, уплаты денегъ прекращались сами собою, и вопросъ о томъ, можно ли и должно ли предоставить дворянамъ право управленія, вопросъ, не разъ подымаемый буржуазіею Рошели, выступалъ вновь на сцену и при совершенно особыхъ, исключительныхъ условіяхъ. Новая комбинація элементовъ партіи, новыя отношенія между ними должны были необходимо установиться въ средѣ партіи, и, понятно, что при крайне враждебныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между буржуазіею и дворянствомъ, процессъ выработки новыхъ отношеній долженъ былъ сопровождаться усиленною борьбою между ними. Мы показали, какъ совершался послѣдовательно этотъ процессъ перераспредѣленія силъ въ цѣлой партіи,—въ Рошели, гдѣ условія были наиболѣе благопріятны, онъ могъ произойти съ большою быстротою и съ большимъ успѣхомъ. Та энергическая оппозиція дворянству, которую буржуа Рошели обнаружили во время войны, обезпечивала успѣхъ борьбы, подготовляла почву для рѣшенія вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ буржуазіи и дворянства. И дѣйствительно, уже во время переговоровъ о мирѣ, буржуазіи Рошели удалось, несмотря на холодность и безучастіе дворянства, добиться главной цѣли всѣхъ ея стремленій: полной свободы и независимости отъ дворянъ. Секретная статья мирнаго трактата обезпечивала за Рошелью всѣ ея привилегіи и вольности, и городъ, сверхъ того, пріобрѣлъ право не держать въ своихъ стѣнахъ гарнизона и не признавать власти губернатора [1]). Этимъ послѣднимъ постановленіемъ обезпечивалась полная независимость Рошели, городъ, такъ сказать, выходилъ изъ союза, изъ конфедераціи, становился самостоятельнымъ независимымъ цѣлымъ, и было ясно, что буржуа съумѣютъ защитить свои права, не допустятъ вновь дворянъ и вождей партіи въ свои стѣны въ качествѣ лицъ, обладающихъ властью. Дворяне, находившіеся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Рошелью, знали это очень хорошо; лично испытали они силу и энергію оппозиціи, противопоставленной буржуазіею Рошели ихъ стремленіямъ; ихъ увѣренность въ возможности подчинить Рошель своей власти, сломать ея оппозицію была такъ ничтожна, что многіе изъ нихъ настаивали даже на томъ, чтобы во время переговоровъ о мирѣ не требовать особыхъ гарантій для Рошели. Общественное мнѣніе во всей

---

[1]) Mss. Baudouin, цит. у Arcère, hist. de la Rochelle, II, 16.

Франціи смотрѣло на Рошель съ подобной же точки зрѣнія, и увѣренность въ томъ, что Рошель стремится стать вполнѣ независимою, была такъ велика, что Биронъ, являясь отголоскомъ ходившихъ въ то время слуховъ, прямо обвинилъ жителей Рошели въ желаніи отдѣлиться отъ французскаго королевства [1]). Обвиненіе это было, какъ кажется, несправедливо, но уже одинъ тотъ фактъ, что его создали, что оно успѣло обойти всю Францію, показываетъ, на сколько общественное мнѣніе было убѣждено въ свободолюбіи Рошели, на сколько въ самой Рошели стремленіе къ свободѣ было сильно.

Понятно, каковы могли быть тѣ отношенія, въ какія Рошель, испытавшая уже, что значитъ допускать въ свои стѣны дворянъ, стала къ дворянамъ и къ вождямъ партіи, отъ власти которыхъ освобождалъ ее новый эдиктъ. Крайняя подозрительность, съ какою жители Рошели относились къ дѣйствіямъ дворянъ, ихъ постоянныя опасенія потерять привилегіи и вольности, разъ были бы допущены въ стѣны города вожди партіи, заставляли буржуа Рошели упорно отказываться отъ принятія въ свой городъ прежнихъ своихъ вождей.

На первыхъ же порахъ, мѣсяцъ спустя послѣ заключенія мира, одному изъ выдающихся и наиболѣе вліятельныхъ вождей партіи, королю наваррскому, пришлось испытать, съ какою энергіею отстаиваютъ жители Рошели новое пріобрѣтенное ими право не имѣть въ своемъ городѣ ни губернатора, ни гарнизона.

То положеніе, которое онъ занялъ среди гугенотской партіи, должно было поставить его въ натянутыя отношенія къ Рошели. Едва только онъ успѣлъ бѣжать изъ двора французскаго короля, какъ тотчасъ же нашелъ въ средѣ дворянъ обѣихъ религій союзниковъ и друзей. Дворянство составило главную его опору, и постепенно вокругъ него сгруппировалось значительное число дворянъ изъ провинцій, сосѣднихъ съ Рошелью. Въ глазахъ буржуазіи Рошели то было дурнымъ признакомъ: дворяне окрестныхъ провинцій отличались своими феодальными привычками и паклонностями, своею надменностью. Упорная борьба [2]),

---

[1]) Письмо Бирона въ Рошель, Mss. Baudouin, цит. ib., стр., 46. Рошель послала къ королю депутатовъ съ протестомъ противъ этого обвиненія.

[2]) Bujeaud въ своей chronique protestante de l'Angoumois, въ 1 главѣ, приводитъ нѣкоторые любопытные факты, характеризующіе эту борьбу и усиленіе власти и вліянія дворянъ.

которую вели они въ началѣ 16 вѣка съ духовенствомъ, борьба окончившаяся въ ихъ пользу, значительно увеличила права дворянъ, сдѣлала ихъ въ значительной мѣрѣ самостоятельными владѣльцами, открыла имъ возможность усилить тотъ гнетъ, который лежалъ на массѣ народа и который вызвалъ, какъ увидимъ, страшный взрывъ, сильное возстаніе крестьянской массы. Авторитетъ и вліяніе короля наваррскаго увеличивались въ этой средѣ все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того какъ уменьшалось значеніе герцога Аленсона, противъ котораго Генрихъ наваррскій велъ скрытную борьбу [1]). Съ другой стороны, только долгое время спустя послѣ своего бѣгства изъ С. Жермена, король наваррскій отрекся публично отъ католической религіи, и его дворъ оставался, по выраженію современника, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ безъ богослуженія [2]). Лишь послѣ заключенія мира, находясь въ Туарѣ, окруженный дворянствомъ, Генрихъ наваррскій торжественно присоединился къ гугенотской церкви, вошелъ вновь въ ея лоно. Но въ глазахъ пасторовъ и консисторіальной партіи это обращеніе имѣло лишь очень незначительный вѣсъ. Ни поведеніе короля, ни его дворъ ни мало не измѣнялись отъ этого: его по прежнему окружали лица, въ родѣ Фервака, лица, на которыхъ прямо указывали, какъ на участниковъ и дѣятелей варѳоломеевской рѣзни.

При такихъ обстоятельствахъ, его притязанія занять первенствующее мѣсто въ средѣ партіи должны были встрѣтить и дѣйствительно встрѣтили сильную оппозицію въ Рошели. Ни пасторы, вліяніе которыхъ въ Рошели было очень сильно, ни буржуазія не могли встрѣтить новаго вождя партіи съ тѣмъ довѣріемъ, какого онъ требовалъ. Одни не довѣряли искренности его обращенія, другіе, въ виду его союза съ дворянствомъ и его наклонности пріобрѣсти преобладающее значеніе въ партіи, отнеслись къ нему съ крайнею подозрительностью. Буржуа Рошели были убѣждены, что признать его безграничную власть надъ собою, значитъ подвергнуться риску потерять всѣ свои вольности и привилегіи: дворяне, сопровождавшіе его, разъ явившись въ Рошель, постарались бы осуществить проектъ, выработанный ими въ *Ruffec*'ѣ. Поэтому, когда король наваррскій, желавшій пріобрѣсть въ лицѣ Ро-

---

[1]) Mém. de Bouillon, coll. Michaud, XI, 33; Aubigné, II, 190.

[2]) »La cour de Saumur et de Thouars fur trois mois sans religion; si bien que d'elle il ne se presenta à la Cene que deux gentilzhommes« Aubigné, l. c.

шели новаго союзника, потребовалъ, чтобы жители города приняли его въ свои стѣны,—онъ встрѣтилъ и въ ихъ средѣ, и въ средѣ пасторовъ самое упорное сопротивленіе, ясно высказанное нежеланіе допустить его въ городъ. Горячіе споры, сильное волненіе начались въ Рошели, послѣ полученія требованія Генриха наваррскаго, требованія, переданнаго однимъ изъ дворянъ, сопровождавшихъ его. Пасторы и консисторіальная партія высказывали наиболѣе рѣзкое сопротивленіе желанію короля наваррскаго. „Лица, окружающія его, говорили они,—жесточайшіе враги нашей религіи; многіе изъ нихъ и словами, и поступками обнаружили крайнюю враждебность по отношенію къ нашимъ братьямъ. Развѣ вы мало получили увѣдомленій, даже со стороны католиковъ, что дворъ короля наваррскаго переполненъ врагами религіи“?[1]) Буржуазія отстаивала свои привилегіи и вольности. Напрасно Роганъ, находившійся въ то время въ Рошели, убѣждалъ жителей удовлетворить требованію короля наваррскаго,—его увѣщанія не оказывали дѣйствія. Собраніе, на которомъ обсуждался вопросъ о принятіи короля наваррскаго, рѣшило не давать ему разрѣшенія войти въ стѣны. Четыре депутата отъ города и два пастора, наиболѣе вліятельные и энергическіе, de Nort и Рише, отправлены были въ Туаръ ко двору Генриха наваррскаго, и имъ поручено было заявить ему отъ имени города просьбу отложить свое намѣреніе. „Эдиктъ не исполняется, умы исполнены смущенія и недовѣрія, заявили депутаты Генриху, и мы сильно опасаемся вашихъ спутниковъ: одни изъ нихъ—угроза для нашей религіи, другіе—для нашихъ привилегій“ [2]).

Рѣшеніе, принятое городомъ, было твердо и непоколибимо. Напрасно король наваррскій, желавшій во чтобы то ни стало добиться у Рошели дозволенія войти въ ея стѣны, доказывалъ неосновательность подозрѣній жителей, напрасно посылалъ онъ пословъ въ Рошель, писалъ посланія. Его увѣреніямъ, что „онъ не желаетъ ни въ малѣйшей степени нарушать или уменьшать ихъ привилегіи и вольности“, а, напротивъ, „готовъ употребить все свое могущество для ихъ сохраненія“, что имъ не зачѣмъ опасаться съ его стороны нарушенія ихъ вольностей

---

[1]) Popelinière, II, f⁰ 309; Arcerè, II, 17.

[2]) Mss. Baudouin, цит. у Arcère'a, l. c. Cp. Popelinière, l. c.; Aubigné, II, 219; De Thou, l. LXIII, f⁰ 175; Davila, II, 82—83; Ephémérides hist. de la Rochelle, par J. B. E. J., стр. 221.

и что его единственная цѣль, его единственное желаніе—установленіе единства въ средѣ гугенотовъ [1]),—буржуа Рошели отказывались вѣрить. Только послѣ долгихъ переговоровъ и упорныхъ просьбъ ему удалось добиться разрѣшенія у буржуазіи войти въ городъ, но это разрѣшеніе было обставлено такими условіями, которыя могли быть лишь унизительными для него, какъ для главы и представителя партіи. Онъ получилъ право войти въ городъ лишь какъ частное лицо; онъ не долженъ былъ ни въ какомъ случаѣ принимать титулъ и званіе губернатора, брать съ собою въ городъ значительную дворянскую свиту. Рошель отказала ему въ оказаніи одной изъ почестей, наиболѣе важныхъ, въ поднесеніи ключей: согласно нашимъ привилегіямъ, заявили жители королю наваррскому, только король и его наслѣдникъ могутъ пользоваться этимъ правомъ [2]). Для Генриха наваррскаго не оставалось иного выхода, кромѣ принятія этихъ условій, и въ посланіи, написанномъ имъ въ Сюржерѣ 26 іюня къ жителямъ Рошели, онъ торжественно заявилъ о своемъ полномъ согласіи на всѣ условія, предложенныя ему гордою буржуазіею. „Желая посѣтить васъ, какъ моихъ добрыхъ друзей, писалъ онъ, я не желаю вовсе входить въ вашъ городъ, какъ губернаторъ или намѣстникъ короля, еще менѣе имѣю я въ виду нарушить въ чемъ либо ваши привилегіи или постановленія мира, какъ *секретныя*, такъ и всякія другія; не желаю я также назначить къ вамъ кого либо въ качествѣ губернатора и не стану приводить съ собою подозрительныхъ лицъ. Моя гвардія будетъ отправлена въ Тоннэ-Шарантъ“ [3]).

28 іюня было назначено днемъ въѣзда короля наваррскаго въ Рошель. Торжественная встрѣча была приготовлена ему: всѣ улицы были заняты вооруженными буржуа, на площади замка поставлены были пушки и два отряда, построенные такъ, какъ будто тотчасъ же они должны начать битву. Все ясно показывало, что Рошель приняла сильныя мѣры для самозащиты и охраны своихъ вольностей. Воин-

[1]) Lettres missives de Henri IV, I, 93.

[2]) Articles et remonstrances requises par les maire, echevins et pairs de la Rochelle estre signes par sa Ma-te du Roy de Navarre pour faire son entrée en lad. ville, напеч. въ Archives de Poitou, II, 324—5. Ср. Arcère, II, 18; Popelenière, II, 310.

[3]) Lettres missives, I. 94.

ственный видъ горожанъ, громы выстрѣловъ изъ ружей и пушекъ, сопровождавшіе въѣздъ короля и его свиты, состоявшей лишь изъ пятидесяти дворянъ, обрисовывали лучше всего настроеніе народа, и чтобы хоть сколько нибудь привлечь къ себѣ сердца буржуа, король наваррскій принесъ у входа въ городъ торжественное покаяніе въ томъ, что онъ измѣнилъ истинной религіи, и со слезами на глазахъ, съ рыданіями просилъ жителей простить ему столь тяжкій грѣхъ [1]). Его поведеніе, увѣряетъ д'Обинье, привлекло къ нему сердца буржуа, но ни мало не измѣнило его отношеній къ городу. Какъ частное лицо въѣхалъ онъ въ Рошель, и какъ частное же выѣхалъ изъ нея 8 іюля. Пышный и блистательный пріемъ, который по выѣздѣ изъ Рошели онъ встрѣтилъ у Мирамбо, рядъ блестящихъ празднествъ, устроенныхъ послѣднимъ и другими дворянами въ честь его, еще рѣзче обрисовали разницу отношенія къ нему въ средѣ буржуазіи и дворянства.

Опасеніе, что дворяне и вожди партіи захватятъ въ свои руки управленіе городомъ и уничтожатъ его вольности, руководило главнымъ образомъ буржуазію въ ея дѣйствіяхъ по отношенію къ Генриху наваррскому, и это опасеніе было на столько сильно, желаніе сохранить во чтобы то ни стало свои вольности и привилегіи было такъ живо, что и въ отношеніяхъ своихъ къ другому представителю и дѣятелю партіи, принцу Конде, человѣку, котораго никто и не думалъ обвинять въ потворствѣ католицизму и католикамъ, буржуазія стала держаться той же политики.

Едва только Рошели удалось избавиться отъ непріятнаго для нея присутствія дворянъ и короля наваррскаго, какъ новая просьба о допущеніи въ стѣны города поступила въ городской совѣтъ со стороны другаго представителя гугенотской партіи, принца Конде. Лишенный пристанища, прогнанный изъ Пикардіи, гдѣ жители Перонны возстали съ оружіемъ въ рукахъ при первомъ извѣстіи о назначеніи его губернаторомъ, и изъ С. Жанъ д'Анжели и Коньяка, данныхъ ему королемъ, какъ *places de sûreté*, взамѣнъ потеряннаго имъ губернаторства, Конде явился въ окрестности Рошели и сталъ требовать убѣжища у жителей этого города, завѣдомо враждебнаго дворянамъ. Онъ разсчитывалъ, что въ этотъ разъ его появленіе подъ стѣнами Рошели не произведетъ того дѣйствія, какое оно производило въ другихъ городахъ.

[1]) Aubigné, II, 221.

Въ средѣ жителей Рошели у него было не мало приверженцевъ. Пасторы и консисторіальная партія открыто держали его сторону, поддерживали его всѣми силами. Заслуга, оказанная имъ дѣлу религіи, внушала къ нему уваженіе, его поведеніе согласовалось въ значительной степени съ воззрѣніями и требованіями консисторіаловъ. Герой въ ихъ глазахъ, онъ являлся также и вѣроятною ихъ опорою, и они разсчитывали на него, какъ на орудіе для противодѣйствія усиленію пороковъ, возрастанію нечестія и разврата въ рядахъ партіи, осквернившей и осквернявшей себя союзомъ съ нечестивыми поклонниками Ваала. Сношенія между пасторами и Конде были постоянны, и взаимная связь поддерживалась съ большимъ усердіемъ. Пасторъ de Nort, впослѣдствіи ярый противникъ Конде, разсыпался постоянно въ похвалахъ принцу. Все это предсказывало, казалось, успѣхъ его требованія, и если бы рѣшеніе вопроса находилось въ рукахъ пасторовъ,—ворота Рошели раскрылись бы настежъ предъ героемъ гугенотовъ. Но иными глазами смотрѣла на дѣло буржуазія. Въ принцѣ Конде она усматривала дворянина, лицо, пребываніе котораго въ Рошели могло повести къ печальнымъ послѣдствіямъ для свободнаго, независимаго города. Тѣ же опасенія, которыя возбудило подобное же требованіе короля наваррскаго, возродились вновь, и городской совѣтъ очутился въ крайне затруднительномъ положеніи. Разрѣшивши однажды въѣздъ въ городъ королю наваррскому, онъ не могъ отказать въ томъ же принцу Конде, сношенія котораго со многими изъ жителей были извѣстны, какъ извѣстно было и то уваженіе, съ какимъ относились къ его дѣятельности, и потому рѣшено было отправить къ принцу депутацію съ заявленіемъ, что, если онъ согласится войти въ городъ на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ вошелъ и король наваррскій, ворота городскія растворятся предъ нимъ. Конде принялъ предлагаемыя ему условія и уже готовился войти въ Рошель, какъ новая депутація, отъ городскаго совѣта, встрѣтившая принца въ *Surgeres*, поднесли ему почтительную просьбу отложить на время свой въѣздъ въ городъ. Городской совѣтъ внезапно отмѣнилъ свое прежнее рѣшеніе: меръ города, Жандро, напалъ на слѣдъ заговора, составленнаго нѣкоторыми жителями Рошели и Конде, заговора, имѣвшаго цѣлью отдать въ руки Конде городъ Бруажъ, которымъ управлялъ гугенотскій дворянинъ, Мирамбо, и сообщилъ о немъ совѣту. Кто могъ ручаться, что подобный же заговоръ не составленъ и противъ Рошели? Въ городѣ было не мало дворянъ, друзей принца, на его сторонѣ были пасторы.

Принцу Конде пришлось удалиться со стыдомъ, но онъ скрылъ въ этотъ разъ свое раздраженіе. Предъ нимъ открывалось новое поле для дѣятельности: въ союзѣ съ дворянами, во главѣ вооруженнаго отряда онъ могъ попытаться силою добыть себѣ, наконецъ, убѣжище. Оставивши Сюржеръ, онъ двинулся на С. Жанъ д'Анжели и силою и хитростью завладѣлъ имъ. Затѣмъ захватилъ Бруажъ, заставивши предварительно угрозами Мирамбо, котораго онъ пригласилъ къ себѣ, подписать актъ передачи владѣнія [1]). Извѣстіе о взятіи этихъ городовъ произвело сильное волненіе въ Рошели. Многіе изъ числа дворянъ и солдатъ, жившихъ въ Рошели, принимали участіе въ дѣйствіяхъ Конде, помогали ему безъ вѣдома и согласія мера. Принцъ Конде съ ихъ помощью могъ рѣшиться на многое. Да кромѣ того, ходили слухи о томъ, что между Конде и королемъ наваррскимъ состоялось соглашеніе по поводу общихъ дѣйствій [2]). Всѣ обстоятельства складывались, казалось, самымъ неблагопріятнымъ образомъ для Рошели. А тутъ какъ разъ получено было новое письмо отъ Конде, въ которомъ онъ настоятельно потребовалъ, чтобы разрѣшеніе явиться въ Рошель было, наконецъ, дано ему. Отвѣтить утвердительно на просьбу принца значило для буржуазіи рисковать всѣмъ, рисковать свободою и независимостью. Необходимо было предотвратить опасность, и немедленно же, въ силу рѣшенія городскаго совѣта, два рошельскихъ купца были отправлены къ принцу Конде въ качествѣ депутатовъ. Имъ поручено было заявить принцу въ самыхъ вѣжливыхъ выраженіяхъ объ отказѣ города, не желаніи горожанъ принять его въ свои стѣны. „Присутствіе ваше въ Рошели, заявила депутація принцу, можетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія въ минуту, подобную настоящей, когда дворъ, находящійся подъ вліяніемъ лиги, отыскиваетъ предлогъ для нарушенія мира". Истинный мотивъ отказа скрыли отъ принца, но было ясно, что побудило городской совѣтъ дѣйствовать такимъ образомъ. Оскорбленіе, нанесенное Конде, было крайне чувствительно, и раздраженіе его достигло крайнихъ предѣловъ. Въ рѣзкихъ выраженіяхъ сталъ обвинять онъ

---

[1]) Aubigné, II, 221; De Thou, l. LXIII, f° 175; Popelinière, II, 310.

[2]) Еще въ концѣ іюля принцъ Конде ѣздилъ въ Гіень для свиданія съ королемъ наваррскимъ. Свиданіе происходило въ Перигэ. Затѣмъ онъ отправился во второй разъ на свиданіе въ Nerac, около мѣсяца спустя. Это и послужило основаніемъ указанныхъ слуховъ. Popelinière, 310; Aubigné, II, 222.

буржуа Рошели въ неблагодарности, и когда депутаты попытались было оправдываться, онъ отказался выслушать ихъ, приказалъ имъ удалиться [1]).

Сильное положеніе, занятое Конде вслѣдствіе захвата городовъ [2]), возможность стать въ близкомъ будущемъ замѣтною силою, съ которою пришлось бы партіи считаться, перспектива независимаго существованія, льстившая его честолюбивой натурѣ, все это значительно подрывалось тѣмъ фактомъ, что натянутыя и враждебныя отношенія устанавливаются между нимъ и Рошелью. Завладѣть ею—значило сразу достигнуть цѣли. Военный портъ и сильная крѣпость,—Рошель въ одно и тоже время служила и средствомъ обороны, и орудіемъ для нападенія, благодаря легкости и удобству сношеній съ Англіей. Съ другой стороны, только она одна могла доставить всѣ необходимыя финансовыя средства, какъ торговый и наиболѣе богатый городъ. Выпустить изъ рукъ этотъ городъ, не добиться въ крайнемъ случаѣ даже союза съ нимъ, было крайне невыгодно для Конде. Этимъ разрушались планы принца, которому не удалось сдѣлаться главою Пикардіи и пришлось создавать самому, собственными силами губернаторство. Въ виду этого и отказа городскаго совѣта, ему необходимо было принять энергическія мѣры, пустить въ ходъ всѣ средства, чтобы добиться своей цѣли, необходимо было обратиться за помощью къ друзьямъ и союзникамъ, къ дворянамъ и пасторамъ, жившимъ въ Рошели. Цѣлую ночь, послѣ свиданія съ депутатами отъ Рошели, провелъ Конде надъ составленіемъ инструкцій и писемъ въ Рошель, и къ утру два рошельскихъ капитана уже были отправлены съ бумагами въ городъ. Нужно было, чтобы пасторы и дворяне своими рѣчами и вліяніемъ возбудили народъ противъ мера и городскаго совѣта и привлекли народъ въ пользу Конде, чтобы они открыто высказались за него и принудили совѣтъ отмѣнить свое рѣшеніе [3]). Разсчетъ былъ вполнѣ вѣрный, и Конде былъ увѣренъ въ

---

[1]) Popelinière, II, 317; Arcère, II, 23.

[2]) Кромѣ указанныхъ двухъ городовъ, Конде завладѣлъ еще городами Pons, Royan, Talmont и др.

[3]) »Le prince, connoissant de quel importance luy estoit ce reffus, avisa de solliciter ceux qu'il pensoit luy estre les plus favorables dans la ville, commes les Ministres et capitaines, ausquelz il escrivit particulierement par deux capitaines rochelois«. Popelinière, 317. Ср. Arcère, II, 24.

томъ, что его партія поведетъ дѣло вполнѣ успѣшно. Депутаты отъ Рошели, прогнанные Конде наканунѣ, получили на другой день милостивое разрѣшеніе явиться къ нему. Ихъ объясненія были выслушаны, и принцъ Конде постарался внушить къ себѣ полное довѣріе. „Я желаю посѣтить Рошель, сказалъ онъ имъ, для того, чтобы обнять моихъ друзей. А главное, мнѣ необходимо сообщить многое такое, о чемъ нельзя писать". То былъ намекъ на поведеніе мера и эшевеновъ, косвенное обвиненіе ихъ въ измѣнѣ и сношеніяхъ съ дворомъ, обвиненіе, которое должно было послужить сильнѣйшимъ орудіемъ для подавленія враждебной принцу партіи.

То, на что только намекнулъ въ самыхъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ Конде, открыто высказывалось на улицахъ Рошели. Инструкціи и письма, отправленныя Конде въ Рошель, приносили уже плоды. Пасторы и военные люди безъ устали работали въ пользу Конде, пока онъ лично захватывалъ одинъ городъ за другимъ. Ежедневно собирали они сходки, собирались на совѣщанія, говорили рѣчи въ защиту Конде и противъ городскаго совѣта и мера. Пасторы громко кричали, что запирать ворота предъ принцемъ, подобнымъ Конде, есть верхъ неблагодарности, что это—величайшее оскорбленіе, какое можетъ быть нанесено подобной личности; военные люди и дворяне вторили имъ и открыто объявляли, что станутъ силою сопротивляться всѣмъ тѣмъ, кто не захочетъ впустить въ городъ Конде. Самые невыгодные слухи распускались по городу о поведеніи мера и городскаго совѣта, всѣ старанія прилагались къ тому, чтобы оклеветать ихъ и убѣдить народъ не довѣрять своему правительству. Смѣлость приверженцевъ Конде дошла до того, что 13 ноября они отправили отъ себя депутацію къ принцу Конде съ приглашеніемъ явиться въ Рошель [1]).

Сильное волненіе овладѣло Рошелью, и положеніе городскаго совѣта становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Рѣчи пасторовъ увлекали массу, и число лицъ, склонявшихся въ пользу Конде, увеличивалось. Авторитетъ, власть и вліяніе переходили въ руки консисторіаловъ и военныхъ людей. Меру и городскому совѣту грозила сильная опасность, и они вынуждены были сдѣлать уступку, чтобы не погубить въ конецъ дѣла свободы. Всѣ пасторы и военные люди приглашены были въ городской совѣтъ, и въ присутствіи ихъ меръ города, съ цѣлью

---

[1]) Popelinière, II, 322 и сл.; Arcère, I, 24, 25 и сл.

уничтожить тѣ слухи, которые распускали объ немъ приверженцы Конде, протестовалъ противъ взводимыхъ на него обвиненій. „Мы не имѣли въ виду причинять какое бы то ни было неудовольствіе принцу, сказалъ онъ, нами руководило лишь желаніе соблюсти интересы отечества". Затѣмъ было заявлено о созваніи генеральнаго собранія жителей, которое и должно было порѣшить окончательно вопросъ.

23 ноября вопросъ былъ рѣшенъ, и рѣшенъ въ пользу Конде. Собраніе, несмотря на заявленіе, сдѣланное однимъ изъ депутатовъ, посланныхъ къ принцу, что Конде желаетъ явиться въ Рошель съ значительнымъ отрядомъ вооруженныхъ людей въ виду покушеній на его жизнь, постановило значительнымъ большинствомъ голосовъ пригласить принца Конде въ Рошель. Только нѣкоторые рьяные защитники городской независимости поднялись, чтобы протестовать противъ приглашенія принца, такъ какъ, говорили они, грозитъ опасность „подпасть подъ иго дворянства". Но ихъ голоса были заглушены, и защитникамъ независимости города удалось лишь провести требованіе, по которому въѣздъ Конде въ городъ былъ обусловленъ рядомъ формальностей и гарантій. Было рѣшено просить принца не принимать на себя титула и власти губернатора, не нарушать ни въ чемъ привилегій города, не вводить съ собою въ городъ большой свиты, и чтобы обезпечить еще болѣе вольности и права города, было постановлено потребовать отъ принца клятвы въ томъ, что онъ не покусится на права Рошели [1]).

Торжество консисторіаловъ и дворянъ было полное, и оно сказалось тотчасъ же послѣ вотированія рѣшенія въ рѣчи пастора *de Nort*, рѣчи, заключавшей въ себѣ сильнѣйшій панегирикъ герою дня, котораго одарили всѣми возможными добродѣтелями и совершенствами, и угрозы противъ всѣхъ, враждебно относившихся къ человѣку, которому „нѣтъ равнаго между лицами одного съ нимъ возраста и званія" [2]). Пріѣздъ Конде былъ теперь обезпеченъ вполнѣ, и вѣсть о побѣдѣ немедленно же была сообщена ему: пасторъ de Nort лично отправился къ Конде для этой цѣли. Оставалось свергнуть существовавшее въ Рошели правительство, для того чтобы довершить побѣду, и это

---

[1]) Popelinière, II, 322; Arcère, II, 25; De Thou, l. LXIII, f° 177.

[2]) Рѣчь *de Nort*'а приведена у Popelinière'a, l. c. Ср. Aubigné, II, 231.

казалось тѣмъ болѣе легкимъ дѣломъ, что рѣчи пасторовъ и дворянъ, распускаемыя ими клеветы на мера успѣли уже сильно раздражить общественное мнѣніе.

Положеніе дѣлъ стало ухудшаться съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, и меру и совѣту приходилось употреблять всѣ мѣры и средства, чтобы хоть до нѣкоторой степени обезопасить Рошель отъ возможныхъ случайностей, которыя грозили ей. Собранія совѣта стали повторяться все чаще и чаще, и рядъ распоряженій былъ изданъ, для того чтобы приготовиться на случай опасности. Городъ постарались поставить на военную ногу. Всѣ ворота, за исключеніемъ однихъ, были закрыты; гавань заперли; патрули ходили по городу; меръ не выходилъ иначе, какъ въ сопровожденіи 12 солдатъ; его квартира была охраняема ночью вооруженнымъ отрядомъ. Система охраны города была измѣнена: охрану отняли отъ капитановъ, въ рядахъ которыхъ насчитывали наибольшее количество приверженцевъ Конде, и она поручена была лицамъ, „хотя и мало опытнымъ въ военномъ дѣлѣ, но за то ревностнымъ въ дѣлѣ защиты религіи и отечества“ [1]). Правда, эти мѣры, какъ и запрещеніе распускать лживые слуха, запрещеніе, изданное меромъ, не оказывали дѣйствія: волненіе не уменьшалось, неудовольствіе противъ правительства возрастало все болѣе и болѣе, жалобы на него раздавались все громче и громче. Самыя тѣсныя сношенія завязались между Конде и его приверженцами, и переписка между ними не прекращалась.

Увѣренный въ торжествѣ, принцъ Конде еще болѣе повысилъ тонъ и сдѣлался еще болѣе смѣлымъ въ своихъ требованіяхъ. Когда къ нему прибыли послы отъ мера съ приглашеніемъ въ Рошель и предложили условія въѣзда, Конде въ рѣзкихъ и сильныхъ выраженіяхъ высказалъ имъ свое неудовольствіе на поведеніе городскаго совѣта по отношенію къ дворянамъ, находившимся въ Рошели, и потребовалъ удовлетворенія [2]). Цѣль всѣхъ его стремленій была высказана имъ до извѣстной степени, но послы, его приверженцы, ослѣпленные ненавистью къ правительству города и увѣреніями принца, что онъ и въ мысляхъ не имѣетъ нарушить въ чемъ либо привилегіи и вольности Рошели, что онъ согласенъ принять условія и явится лишь съ двѣнадцатью человѣками своей

---

[1]) Ibid.

[2]) Popelinière, 323.

свиты, не обратили на это никакого вниманія. По возвращеніи въ Рошель, они донесли собранію, что встрѣтили въ принцѣ человѣка, искренно расположеннаго къ Рошели и къ ея свободѣ, передали ему въ точности все то, что было высказано принцемъ во время свиданія. Большинство съ восторгомъ отнеслось къ полученнымъ извѣстіямъ, и когда принцъ Конде явился внезапно въ Рошели, не дождавшись окончательнаго отвѣта отъ собранія, и явился въ портѣ, толпа встрѣтила его восторженными кликами. Она и не помышляла о тѣхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ могло повести прибытіе Конде въ городъ, о той опасности, которая угрожала ея свободѣ.

А между тѣмъ принцъ Конде составилъ опредѣленный планъ дѣйствій, планъ, выполненіе и осуществленіе котораго должно было неминуемо отдать въ его руки городъ. Дискредитовать окончательно въ глазахъ населенія мера и членовъ городскаго совѣта, т. е. своихъ противниковъ и защитниковъ независимости Рошели, за тѣмъ убѣдить населеніе въ грозящей ему опасности со стороны католиковъ и, наконецъ, выставивши себя спасителемъ города, добиться власти, — вотъ къ чему онъ стремился, и его дѣйствія вполнѣ подтверждали это. Правда, онъ дѣйствовалъ медленно, исподоволь, но, казалось, шелъ вѣрными шагами къ достиженію своихъ намѣреній. Вскорѣ послѣ его прибытія, въ городѣ стали появляться афиши и памфлеты, въ которыхъ мера и его совѣтниковъ открыто обвиняли въ заговорѣ, будто бы устроенномъ ими съ католиками съ цѣлью отдать городъ во власть лиги. Постепенно раздраженіе усиливалось, ненависть къ правительству города возбуждалась все болѣе и болѣе, и почва подготовлялась для рѣшительнаго удара. Но лично Конде не рѣшался сразу достигнуть желаемаго. Въ началѣ онъ ограничился лишь нападеніемъ на поведеніе городскаго правительства по отношенію къ нему лично. На собраніи всѣхъ сословій города, созванномъ на другой день послѣ его прибытія, онъ въ своей рѣчи сталъ выставлять свои заслуги на пользу религіи и затѣмъ сопоставилъ ихъ съ тѣмъ пріемомъ, который былъ оказанъ ему въ Рошели. „Послѣ стольких услугъ, оказанныхъ мною общему дѣлу, могъ ли я ожидать, что меня встрѣтятъ сильнѣйшимъ оскорбленіемъ? Нѣкоторые изъ васъ, люди болѣе подозрительные, чѣмъ толковые, и еще болѣе зловредные, чѣмъ подозрительные, осмѣлились воспретить мнѣ въѣздъ въ вашъ городъ! Безъ сомнѣнія, существовало опасеніе, что я захвачу власть въ

свои руки. Но это опасеніе, говорю я, не есть оправданіе, это—обида, оскорбленіе! Какъ могли вы подумать, что я, защищавшій ваши права, сражавшійся для вашей славы и вашей свободы, сдѣлаюсь вашимъ же тираномъ? Я знаю, между вами не мало хорошихъ людей. Они слышатъ мои слова и никогда не считали меня способнымъ совершить подобное дѣло. Ихъ мнѣніе утѣшаетъ меня, но этого еще слишкомъ мало для меня. Пятно, загрязнившее мою честь, должно быть смыто, если я невиненъ,—останется неизгладимымъ, если я виновенъ. Я требую, чтобы были подвергнуты слѣдствію поступки со мною, чтобы найденъ былъ ихъ источникъ. Будьте моими судьями! Но я настаиваю прежде всего на томъ, чтобы меръ далъ объясненіе всѣхъ своихъ дѣйствій и поступковъ„ [1]).

Впечатлѣніе, произведенное рѣчью, было громадное. Было ясно, что общественное мнѣніе на сторонѣ Конде. Перепуганный, въ сильномъ замѣшательствѣ, меръ не былъ въ состояніи произнести ни одного слова въ свое оправданіе. Не въ силахъ будучи скрыть своего волненія, онъ едва произнесъ тихимъ голосомъ просьбу о томъ, чтобы объясненія позволено было высказать одному изъ членовъ совѣта. Объясненія были даны, но сдѣланы были такъ не ловко, что лишь еще болѣе подорвали авторитетъ совѣта и мера. То были не объясненія, а скорѣе жалкія оправданія, ссылки на опасное положеніе дѣлъ, на тревожныя слухи о войнѣ и т. п. Дѣло было поставлено такъ, что вся выгода оказалась на сторонѣ принца Конде, и онъ рѣшился нанести совѣту и меру еще одинъ ударъ. „Письма, которыя вы адресовали на мое имя, были ли они, спросилъ онъ, писаны съ общаго согласія?“ Городской совѣтъ, постановляя свое рѣшеніе о принятіи Конде, дѣйствовалъ вполнѣ самостоятельно, не спрашивая разрѣшенія у вѣча. То была ошибка съ его стороны, и ее пришлось искупить. „Насъ созвали лишь шесть дней спустя“, раздался со всѣхъ сторонъ крикъ собранія, и въ этомъ крикѣ ясно сказалось и осужденіе правительства, и торжество приверженцевъ Конде. Успѣхъ тактики, которой слѣдовалъ Конде, былъ полный, и, разсчитывая окончательно поразить противниковъ, увлеченный торжествомъ, онъ раскрылъ предъ собраніемъ свои затаенныя цѣли. „Ваше заявленіе, сказалъ онъ, обращаясь къ собранію, лишь подтверждаетъ то доброе мнѣніе, какое я всегда сохранялъ объ васъ. Я не могъ повѣрить, чтобы вы могли нанести мнѣ оскорбленіе.

[1]) Popelinière, 323; Arcère, II, 26—27.

Теперь я съ презрѣніемъ отношусь къ обидѣ, нанесенной мнѣ частными лицами, столь же мало привязанными къ отечеству, какъ и къ религіи". „Вашъ совѣтъ, вскричалъ онъ, адресуясь прямо къ меру и его совѣтникамъ, былъ созванъ и дѣйствовалъ незаконно. Я лично имѣлъ право присутствовать на немъ, въ качествѣ принца крови. Вы обязаны были пригласить меня на совѣщаніе, а не доводить свою смѣлость до того, чтобы совѣщаться безъ меня и противъ меня! Я самъ разъяснилъ бы жителямъ Рошели то, что имъ знать важно и необходимо". Затѣмъ, онъ описалъ имъ тревожное и опасное для гугенотовъ положеніе дѣлъ, и съ гордымъ видомъ, сильно затронувшимъ собраніе, воскликнулъ: „жалкіе, ничтожные трусы! Вы убоялись меня, вашего главы и вождя, испугались моей свиты изъ дворянъ, и не задумались надъ тѣмъ, что пятьсотъ измѣнниковъ въ вашихъ же рядахъ употребляли всѣ усилія, чтобы обольстить васъ и затѣмъ погубить. Требуя, чтобы вы приняли меня въ ваши стѣны, я имѣлъ въ виду дать вамъ совѣты относительно такихъ дѣлъ, которыя понятнѣе мнѣ, чѣмъ вамъ[1]). Замкнутые въ кругу узкихъ интересовъ, вы едва въ состояніи подмѣтить то, что творится вокругъ васъ, не замѣчаете того, что могутъ сдѣлать съ вами". Эти слова были тяжелымъ оскорбленіемъ для буржуазіи, работавшей съ усиленною энергіею въ пользу расширенія своего вліянія на управленіе дѣлами партіи, усиленія своей власти, но разгоряченный рѣчью Конде не замѣтилъ впечатлѣнія, произведеннаго его словами, и нанесъ послѣдній ударъ меру и совѣту, ударъ, подорвавшій весь успѣхъ его дѣла. „Пизистратъ, сказалъ онъ, намекая на недавнее распоряженіе городскаго совѣта, потребовалъ личной стражи у Аѳинянъ и съ вѣроломствомъ воспользовался ею, чтобы оковать своихъ согражданъ цѣпями", и затѣмъ прямо указалъ на то, что существуетъ заговоръ противъ Рошели, что заговоръ этотъ, исполненіе котораго должно было имѣть мѣсто 15 ноября, отложенъ, что у него въ рукахъ находятся всѣ доказательства измѣны.

Существованіе заговора было чистою выдумкою; никакихъ доказательствъ участія въ немъ мера у принца Конде не было, да и не могло быть. Обвиняя нѣкоторыхъ изъ своихъ противниковъ въ измѣнѣ, онъ разсчитывалъ окончательно разбить ихъ: его приверженцы подготовляли для этого почву. Но его разсчеты не осуществились. Его гор-

---

[1]) »Je pense voir plus prés et plus clair aux affoires d'estat que vous«. Ib.

дый и надменный тонъ, его слова, звучавшія непріятно для слуха жителей Рошели, уже отклонили отъ него тѣхъ, кто присоединился къ его приверженцамъ,—бездоказательное обвиненіе окончательно погубило его въ ихъ глазахъ. Меръ и члены совѣта, растерявшіеся въ началѣ, послѣ рѣчи Конде вновь пришли въ себя и энергически протестовали противъ обвиненія, потребовали суда, доказательствъ. Принцъ Конде, очевидно, не разсчитывалъ на такой исходъ дѣла. Когда буржуа стали просить у него доказательствъ виновности мера и его приверженцевъ, онъ отмалчивался. Компрометирующія бумаги не были имъ даны, такъ какъ ихъ у него не было, свидѣтелей представить онъ не могъ. Единственное лицо, на которое онъ указалъ, какъ на свидѣтеля, капитанъ Парсель, не въ состояніи былъ дать точныхъ показаній. Его слова были сбивчивы, показанія не ясны, и все, сказанное имъ, говорило лишь въ пользу обвиненныхъ.

Полнѣйшая перемѣна произошла въ настроеніи общественнаго мнѣнія: большинство перешло на сторону мера, и партія консисторіаловъ и приверженцевъ Конде очутилась въ меньшинствѣ. Судъ, назначенный надъ меромъ, вынесъ оправдательный приговоръ, и собраніе, громаднымъ большинствомъ голосовъ, рѣшило снять обвиненіе, которое бросило тѣнь на честь и добросовѣстность мера. На дѣйствія Конде стали смотрѣть какъ на ловкій маневръ, съ помощью котораго онъ желалъ ослѣпить жителей Рошели, и его репутація пала въ глазахъ буржуазіи. Напрасно принцъ Конде, понявшій всю безтактность своего поведенія, старался потушить волненіе, имъ же вызванное, напрасно взывалъ онъ къ дружбѣ и единенію, умолялъ въ виду опасности отъ общаго врага не разрывать союза съ нимъ: его словамъ не вѣрили болѣе, и онъ вызывалъ лишь раздраженіе и недовѣріе къ себѣ [1]).

---

[1]) Разсказъ нашъ основывался на двухъ главныхъ источникахъ: на исторіи Попелиньера и на анналахъ Рошели (съ 1199 по 1589), составленныхъ, по всей вѣроятности, Бодуэномъ. Какъ Попелиньеръ, такъ и Бодуэнъ были современниками и свидѣтелями событій (см. о Baudouin замѣтку у Arcère, II, note II). Ихъ разсказъ отличается какъ полнотою, которой мы не встрѣчаемъ у другихъ историковъ, такъ и безпристрастіемъ, котораго мы не находимъ у d'Aubigné, современника событій. Послѣдній, какъ дворянинъ и приверженецъ короля наваррскаго, крайне недоброжелательно относится къ Рошели и старается представить дѣло такъ, какъ оно изложено въ рѣчи Конде (Aubigné, II, 231—2). Рѣчь Конде онъ старается представить крайне

7 декабря собраніе оправдало мера, нѣсколько дней спустя Конде покинулъ Рошель.

Разрывъ между нимъ и городомъ былъ полный, и это произошло какъ разъ въ то время, когда дѣятельность штатовъ и правительства, находившихся подъ вліяніемъ лиги, вынудила гугенотовъ начать военныя дѣйствія. Обойтись безъ помощи Рошели, сильнѣйшаго оплота гугенотовъ, было немыслимо, а между тѣмъ обнаружилось на первыхъ же порахъ, что ждать помощи отъ Рошели нечего, что рвеніе ея жителей совершенно остыло. Ни королю наваррскому, ни тѣмъ болѣе Конде нечего было и думать личнымъ своимъ вліяніемъ, личными усиліями и убѣжденіями склонить Рошель въ пользу союза съ ними. Союзъ этотъ, въ виду того, что произошло между Рошелью и Конде, былъ бы принятъ жителями Рошели съ крайнимъ недовѣріемъ. Вліяніе Конде совершенно пало въ Рошели, его слова не оказывали дѣйствія. Подозрѣніе, что онъ желаетъ захватить въ свои руки власть, до того укоренилось, что когда въ апрѣлѣ 1577 года Конде сталъ рекомендовать въ меры одного изъ своихъ приверженцевъ, Gargouilleau, жители единодушно отвергли его кандидатуру. „Дворяне, говорили буржуа, употребляютъ всѣ усилія, чтобы создать мера, вполнѣ преданнаго ихъ интересамъ, и затѣмъ съ его помощью уничтожить въ самомъ основаніи наши привилегіи“ [1]). Необходимо было найти лицо, которое могло

мягкою и любезною и увѣряетъ, что жители желали сбросить мера и его приверженцевъ со стѣны, и что Конде своимъ вмѣшательствомъ спасъ ихъ. О раздорѣ между Конде и Рошелью онъ не говоритъ ни слова. Напротивъ, повидимому считаетъ Конде виновникомъ установленія »union«, необходимаго »à supporter le fardeau de la guerre«, что совершенно ложно. Разсказъ de Thou, крайне сжатый, вполнѣ почти согласенъ съ разсказами Попелиньера и Бодуэна. Объ обвиненіи, взведенномъ Конде на мера, онъ говоритъ: »sed cum illi accusatores nominari peterent, et calumnias meras dicerent ab iis artificiose conflictas, qui urbe quamdiu bene concors esset, potiri cum desperarent, diffensionum semina inter cives spargere, et optimos quosque plebi suspectos reddere, ac veluti canes fidos ab ovilis custodia his artibus removere fatagebant; Parcolla tanquam index a Condaco nominatus est. cumque ille rogaretur, quae de coniuratione intellexisset, id se facturum negavit«. Онъ прибавляетъ, что на судъ »accusator nemo compareret«. L. LXIII, f° 177—178.

[1]) Popelinière, 365. Онъ излагаетъ весьма подробно сношенія между Рошелью и Конде по поводу выбора мера. Выборъ палъ на трехъ лицъ: Bobineau, Esprenchard и Barbot. Конде утвердилъ Barbot.

бы войти въ сношенія съ Рошелью и не возбуждало бы среди буржуазіи подозрѣній. Такимъ лицомъ былъ Лану, и къ нему, какъ къ человѣку, пользовавшемуся большимъ уваженіемъ въ Рошели, и обратились вожди партіи, утратившіе авторитетъ въ глазахъ рошельской буржуазіи [1]), съ просьбою убѣдить жителей вступить въ союзъ съ дворянствомъ. Лану принялъ возложенное на него порученіе и выполнилъ его такъ, какъ можно было ожидать отъ него [2]). Благодаря его просьбамъ и настояніямъ, Рошель дала свое согласіе на предложеніе, внесенное имъ, но она обставила его такими условіями, которыя ясно показывали, что буржуазія города рѣшилась положить навсегда конецъ преобладанію и власти дворянъ.

Попытка Конде захватить въ свои руки Рошель принесла горькіе плоды, и ему пришлось теперь испытать на себѣ всѣ послѣдствія неудачи. Рошель изъявила согласіе признать Конде главою, но потребовала, чтобы вступленіе ея въ союзъ было гарантировано спеціальнымъ трактатомъ, подписаннымъ обѣими сторонами [3]). Въ силу этого трактата Конде обязывался клятвенно предоставить Рошели самое широкое участіе въ управленіи и громадное вліяніе на дѣла. Буржуазія Рошели потребовала, какъ непремѣнное условіе своего вступленія въ союзъ, чтобы въ совѣтѣ, состоявшемъ при принцѣ, находилось четыре представителя отъ Рошели съ правомъ рѣшающаго голоса и чтобы въ тоже время права совѣта города оставались ненарушимыми. Второй параграфъ трактата гласилъ, что всѣ привилегіи, права и вольности Рошели будутъ храниться ненарушимо и „буква въ букву“ и что дворяне употребятъ всѣ свои силы для ихъ охраны и защиты. Въ силу третьяго параграфа, дворяне лишались права взымать съ Рошели

---

[1]) Конде лично было явился въ Рошель съ этою цѣлью, но пріемъ, оказанный ему, было такого рода, что онъ счелъ за лучшее удалиться. Popelinière, 333.

[2]) Amyrault, vie de la Noue, 216; Mss. Baudouin, цит. у Arcère, II, 32; Popelinière, 334, 335; Aubigné. II, 239.

[3]) Трактатъ этотъ, наход. въ числѣ рукоп. Baudouin'а, изданъ недавно въ Archives de Poitou, II, 326—330. Онъ носитъ слѣд. заглавіе: articles accordes par Monseigneur le prince de Condé aux maire, eschevins, paires, bourgeois, manans et habitans de la ville de la Rochelle. Онъ подписанъ принцемъ Конде и его противникомъ, меромъ Gendrault.

деньги безъ согласія жителей и ставить въ городѣ солдатъ. Рядъ другихъ параграфовъ устанавливалъ на совершенно новыхъ основаніяхъ организацію партіи, основаніяхъ, выгодныхъ для буржуазіи. Финансовое управленіе переходило совершенно въ руки жителей Рошели. Главное бюро финансовъ установлено было въ Рошели подъ управленіемъ одного изъ дворянъ, „пріятнаго" буржуазіи, и одного изъ нотаблей города, избраннаго городскимъ совѣтомъ, и всѣ финансовыя распоряженія должны были издаваться ими, но не иначе какъ по соглашенію съ совѣтомъ, въ который входили всѣ чиновники финансоваго вѣдомства. Здѣсь обсуждались мѣры, распространявшіяся на всѣ области, входившія въ составъ союза. Исключеніе представляла лишь одна Рошель, выговорившая себѣ право самостоятельнаго и независимаго завѣдыванія своими финансовыми дѣлами. Взыманіе денегъ съ жителей для общаго дѣла разрѣшалось городомъ, и въ случаѣ требованія суммъ принцемъ Конде или королемъ наваррскимъ предсѣдатель бюро обязанъ былъ призывать на обсужденіе мера и трехъ нотаблей. Въ противномъ случаѣ требованіе не имѣло никакого значенія. Этого мало. Всѣ распоряженія, приказы, какъ и вообще всякаго рода бумаги финансовый совѣтъ долженъ былъ предварительно отсылать къ меру и въ городской совѣтъ, и только подпись послѣднихъ и придавала имъ законную силу. Для сбора денегъ назначались сборщикъ и контролеръ, причемъ было постановлено, что одинъ изъ нихъ долженъ быть избираемъ меромъ и городскимъ совѣтомъ и принадлежать къ числу гражданъ Рошели [1]). Суды, гражданскіе и уголовные, были изъяты изъ вѣдѣнія дворянства и вождей. Существовавшія учрежденія, дѣйствовавшія во время мира, должны были сохранить свою силу и значеніе и во время войны [2]).

То были весьма чувствительныя для дворянскаго самолюбія ограниченія, но ими не исчерпывались требованія буржуазіи. Военнымъ людямъ и вождямъ партіи запрещено было вмѣшиваться въ военныя распоряженія рошельскаго совѣта: онъ сохранялъ право по собственной инціативѣ набирать солдатъ на всемъ пространствѣ, подвѣдомственномъ городу. Кромѣ того, военные люди и дворяне, являвшіеся въ Рошель, подпадали подъ власть совѣта, который имѣлъ право распоряжаться

---

[1]) §§ 4, 5 и 6.

[2]) § 14.

ими по своему усмотрѣнію [1]). Вопросъ о мирѣ былъ изъятъ изъ исключительнаго вѣдѣнія вождей партіи. Параграфъ двадцатый трактата установлялъ правило, по которому ни король наваррскій, ни принцъ Конде не имѣли права вступать въ какія бы то ни было сношенія и переговоры съ непріятелемъ прежде, чѣмъ не будетъ дано знать о томъ городу, и онъ не пришлетъ отъ себя депутатовъ. Недовѣріе къ дворянству, увѣренность въ томъ, что они постараются при всякомъ удобномъ случаѣ пустить въ дѣло свою власть, были такъ велики, что Рошель, желая спасти крестьянъ отъ ихъ тиранніи, потребовала отъ дворянства прочныхъ гарантій въ томъ, что они ничего не предпримутъ во вредъ земледѣльческому населенію [2]). Гарантировавши, затѣмъ, свои торговые интересы, опредѣливши права свои на морскую добычу, Рошель, въ заключеніе трактата, давала обѣщаніе снабжать союзниковъ артиллеріею (въ тѣхъ случаяхъ, когда она будетъ въ состояніи сдѣлать это безъ ущерба для своей защиты) и всякаго рода военными припасами [3]).

Въ виду той опасности, которая грозила гугенотамъ и со стороны лиги, и со стороны правительства, въ виду слабости ихъ силъ, вожди партіи вынуждены были согласиться на подобнаго рода ограниченіе ихъ власти, и 23 генваря 1577 года принцъ Конде, скрѣпя сердце, подписалъ трактатъ, предложенный ему буржуазіею. Онъ лично явился для этой цѣли въ Рошель [4]). Городской совѣтъ безъ всякихъ замедленій далъ въ этотъ разъ принцу разрѣшеніе войти въ городъ, даже устроилъ ему торжественную встрѣчу. Принца Конде приняли какъ главу и вождя конфедераціи, и на смотрѣ войскъ Рошели меръ объявилъ ему при громадномъ стеченіи народа, что отнынѣ войска эти будутъ сражаться подъ его командою. „Я желалъ бы быть, отвѣтилъ Конде, буржуа Рошели и только въ такомъ званіи командовать рошельскимъ отрядомъ“ [5]). Его тонъ совершенно перемѣнился: обстоятельства выну-

---

[1]) §§ 15 и 18.

[2]) §§ 16 и 17.

[3]) § 21.

[4]) Подлинный актъ трактата оканчивается словами: »fait à la Rochelle ce vingt troisieme Janvier mil cinq cens soixante—dixsept. Signé Henri de Bourbon et Guillaume Gendrault (maire)«.

[5]) Popelinière, 335.

дили его надѣть маску, быть любезнымъ и обходительнымъ съ простыми буржуа. На всѣ требованія, предъявленныя ими, онъ отвѣчалъ полнымъ согласіемъ: онъ былъ связанъ и по рукамъ, и по ногамъ, лишился возможности дѣйствовать самостоятельно, распоряжаться безъ контроля. Тѣ отношенія, въ которыя онъ сталъ еще раньше къ консисторіальной партіи и пасторамъ, еще болѣе усиливали для него необходимость дѣйствовать осмотрительно, не высказывать открыто своихъ стремленій и желаній. На парадѣ, устроенномъ въ честь Конде въ Рошели, пасторъ de Nort обязалъ принца дѣйствовать въ духѣ партіи, согласно интересамъ церкви. Съ полнымъ смиреніемъ и съ выраженіемъ полной готовности выполнить всѣ предписанія церкви,—на словахъ только—, выслушалъ Конде рѣчь de Nort'а, обращенную прямо къ нему. Слава оружія, сказалъ de Nort, являвшійся выразителемъ требованій консисторіальной партіи, должна быть пожертвована въ пользу благочестія, и на вождѣ лежитъ обязанность преслѣдовать тѣ гнусные пороки, которые оскверняютъ войско. Рука всевышняго поднялась на воиновъ гугенотскихъ во время послѣднихъ смутъ,—она не перестанетъ карать ихъ и теперь, если ихъ преступныя дѣйствія не прекратятся навсегда. Въ заключеніе онъ потребовалъ отъ Конде, чтобы справедливость управляла всѣми его дѣйствіями, чтобы не было ни въ чемъ нарушаемы права частныхъ лицъ. „Заповѣди божіи, отвѣтилъ Конде, будутъ всегда руководить всѣми моими дѣйствіями" [1], и, чтобы еще болѣе убѣдить жителей Рошели въ своемъ желаніи сообразоваться съ ихъ требованіями и взглядами, далъ торжественное обѣщаніе возвратить Бруажъ барону Мирамбо [2].

Между буржуазіею и дворянствомъ, казалось, устанавливались мирныя и дружественныя отношенія. Общность интересовъ, общность религіи заставляла обѣ стороны отложить на время вражду, понудила дворянъ и, главнымъ образомъ, вождей партіи, бросившихъ открыто вызовъ правительству и лигѣ, выказывать полную уступчивость. Дурныя и вредныя послѣдствія, которыми грозили споръ и борьба, возникшіе между буржуазіею Рошели и дворянствомъ, были отстранены, и съ этой стороны партіи гугенотовъ удалось обезпечить свое положеніе, безъ явнаго ослабенія своихъ силъ.

---

[1]) Ib.

[2]) Amyrault, vie de la Noue, 220.

„Ваше упорство, заявилъ Конде депутатамъ отъ городскаго совѣта еще въ то время, когда шли переговоры о допущеніи его въ Рошель, ваше упорство неизбѣжно должно дискредитовать то дѣло, которое мы защищаемъ всѣ собща". Опасность подобнаго положенія дѣлъ была теперь устранена, но лишь въ одномъ пунктѣ, лишь для западной части той территоріи, которую занимали гугеноты. На юго-востокѣ, въ Лангедокѣ, тѣже отношенія между буржуазіею и дворянствомъ, которыя едва не привели къ полному разрыву между ними на западѣ Франціи, были господствующимъ, преобладающимъ явленіемъ. И здѣсь, какъ и въ Рошели, буржуазія также вступила въ открытую борьбу съ дворянствомъ и съ главою и вождемъ конфедераціи, но только условія борьбы были здѣсь совершенно иного рода, и дѣло приняло иной оборотъ, крайне пагубный по своимъ послѣдствіямъ для гугенотской партіи, для ея силы и значенія.

Буржуазія юга, увлеченная общимъ движеніемъ, проявившимся въ гугенотскихъ городахъ, дурно поняла ту разницу, которая существовала между отношеніями Рошели и другихъ городахъ къ вождямъ партіи, гугенотамъ, и ея отношеніями къ вождю, признанному ею, вождю, который вступилъ въ союзъ съ гугенотскимъ дворянствомъ. Тѣ уступки, на которыя вынуждены были согласиться принцъ Конде и король наваррскій въ силу ихъ личнаго положенія, ихъ согласіе признать за буржуазіею право управленія и контроля, не были мыслимы тамъ, гдѣ буржуазіи пришлось имѣть дѣло съ человѣкомъ, для котораго предстояла возможность и выбора союзниковъ, и въ то же время сохраненія своего положенія, съ человѣкомъ иного характера, иныхъ наклонностей. Проникнутый насквозь, подобно многимъ дѣятелямъ гугенотской партіи, тѣми стремленіями, которыя возродились тогда среди французскаго дворянства, стремленіями, непосредственнымъ результатомъ которыхъ должно было явиться возстановленіе феодальныхъ порядковъ, властолюбивый и честолюбивый, гордый и надменный не менѣе принца Конде, Данвиль выработалъ слишкомъ высокія понятія о роли и значеніи дворянства, слишкомъ мало былъ способенъ выносить спокойно какое бы то ни было стѣсненіе своей свободной и самостоятельной дѣятельности, ограниченіе своей власти. Въ его рукахъ находилось управленіе большою и богатою провинціею, ему принадлежало не мало укрѣпленныхъ городовъ, въ его распоряженіи была армія, которая могла быть опасною для гугенотовъ. Правительство, побѣжденное коалиціею,

утвердило за нимъ право управленія провинціею, создало для него почти независимое существованіе и употребляло всѣ усилія, чтобы привлечь его на свою сторону новыми обѣщаніями расширить и увеличить его власть. Ему не предстояло опасности быть прогнаннымъ католиками Лангедока, какъ прогнанъ былъ Конде изъ Пикардіи, или найти ворота города закрытыми предъ нимъ, губернаторомъ провинціи, какъ нашелъ ихъ закрытыми въ Бордо, столицѣ Гіени, король наваррскій, губернаторъ Гіени. Его власть въ Лангедокѣ была прочно установлена, католическое населеніе относилось къ нему съ полнымъ уваженіемъ и любовью. Несомнѣнно, союзъ съ гугенотами былъ въ высшей степени выгоденъ для него: въ гугенотской партіи онъ находилъ новую и сильную поддержку и опору для своихъ завѣтныхъ плановъ и цѣлей. Въ своей апологіи [1]), изданной имъ въ защиту противъ обвиненій, созданныхъ противъ него гугенотскою буржуазіею и пасторами, онъ открыто сознался, что поддержка гугенотовъ была для него необходима, чтобы защититься противъ той ярости, съ какою стали нападать на него и на членовъ его семьи враги его рода. Но когда характеръ союза измѣнился, когда вопросъ былъ поставленъ о томъ, имѣетъ ли онъ, Данвиль, губернаторъ Лангедока и глава конфедераціи, право распоряжаться дѣлами и не долженъ ли онъ подчиниться контролю и власти буржуазіи, когда осуществленіе цѣлей, которыя онъ преслѣдовалъ, встрѣтило задержку въ лицѣ буржуазіи, которая, по его убѣжденію, должна была играть лишь второстепенную роль, онъ рѣшился, правда, послѣ долгихъ колебаній, разорвать связь съ гугенотами. Онъ нашелъ невозможнымъ нарушить тотъ идеалъ политическаго строя, который онъ лелѣялъ, не согласился, подобно принцу Конде, сдѣлать уступки „республиканскому“ духу. Когда буржуазія гугенотскихъ городовъ юга, подобно Рошели, потребовала расширенія своихъ правъ и своей власти насчетъ правъ и власти и его самаго, и дворянства, онъ поднялъ оружіе противъ нея. Въ буржуазіи онъ увидѣлъ опаснѣйшаго врага и своего, и дворянства и рѣшился покончить съ нею, чтобы обезпечить вполнѣ ненарушимымъ господство дворянства. Его не остановило даже то, что гугенотская партія испытывала пораженіе за пораженіемъ, что побѣдоносныя арміи короля и

---

[1]) Le discours faict par M-r le Mareschal de Damville etc., напеч. въ моихъ documents inédits n° XIV, стр. 69.

лиги были близки къ полной побѣдѣ, и правительство, ставши сильнымъ, могло отнять у него его власть. Поведеніе буржуазіи страшно раздражало его. „Мы не должны, заявилъ онъ въ своей апологіи, переносить подобнаго рода своеволіе, не должны подчиняться ему. Невозможно и немыслимо, чтобы кто либо, принцъ ли то или просто сеньоръ, захотѣлъ компрометировать свою репутацію и свою честь и дозволилъ бы распоряжаться собою, своею жизнью, первому встрѣчному, который въ оправданіе своихъ дѣйствій сталъ бы приводить пустые и ничтожные мотивы". Буржуазія именно исходила изъ такихъ, по его мнѣнію, мотивовъ и основывалась на нихъ при переговорахъ съ тѣми, власти и распоряженіямъ которыхъ она должна была повиноваться. „Развѣ это не было бы полнѣйшимъ рабствомъ? Развѣ нашелся бы хоть кто либо, у кого хватило бы духу вынести его"? Опасеніе, что принцъ Конде и король наваррскій окажутся слабыми и уступчивыми въ подобныхъ обстоятельствахъ, устрашало его, и онъ сталъ убѣждать ихъ принять мѣры для подавленія въ средѣ буржуазіи стремленій, которыя грозятъ дворянству гибелью. Король наваррскій, принцъ Конде, какъ и всѣ тѣ, въ чьихъ рукахъ власть, должны, по его мнѣнію, понять, что поведеніе и стремленія буржуазіи затрогиваютъ ихъ интересы гораздо сильнѣе, чѣмъ интересы всего остальнаго дворянства, что имъ придется сильно поплатиться, если они не постараются подавить и уничтожить тѣхъ, кто „стремится къ перемѣнамъ въ государствѣ", кто „желаетъ установить народное правленіе". „Да и всему дворянству не мѣшаетъ сильно и крѣпко призадуматься надъ этимъ, такъ какъ вопросъ объ ихъ существованіи связанъ неразрывно съ этимъ, и они не должны забывать, что если уже однажды они осмѣлились потрясти власть вождя, то имъ ничего не будетъ стоить покончить съ менѣе сильными и затѣмъ, совмѣстно съ городами, принудить жить дворянъ согласно своей волѣ, сообразно съ ихъ законами". Оставить дѣло безъ послѣдствій онъ, маршалъ, не можетъ: оно касается всѣхъ дворянъ, и всѣ они „обязаны наложить руку на это, не дозволять тѣмъ лицамъ, которыя годны лишь для рѣшенія судебныхъ дѣлъ, распоряжаться въ военныхъ дѣлахъ. Безъ помощи дворянства и военныхъ людей эти люди—ничтожество, и мы всѣ должны, поэтому, выказать себя и не подчиняться повелѣніямъ тѣхъ, которые неспособны оцѣнить ни нашихъ заслугъ, ни нашего значенія". Ихъ стремленію подчинить дворянъ и постепенно основать демократическое правленіе необходимо положить

конецъ, и совмѣстно всѣмъ, королю наваррскому, принцу Конде и другимъ, должно прибѣгнуть къ энергическимъ мѣрамъ и открыть способъ, съ помощью котораго можно было бы предупредить возникающее зло, пока оно не пустило глубокихъ корней. Что же касается до него самаго, то онъ торжественно заявляетъ, что не намѣренъ выносить болѣе подобнаго рода дѣйствій со стороны буржуа и употребитъ всѣ свои силы и средства, чтобы принудить ихъ исполнять свои обязанности и жить и дѣйствовать сообразно съ ними. То было съ его стороны твердо принятое рѣшеніе, отъ котораго онъ не намѣренъ былъ отступиться. Его убѣжденія, его взгляды на жизнь и отношенія людей, на общественный строй и порядокъ были настолько сильно вкоренены въ немъ, что онъ не въ силахъ былъ дѣйствовать иначе. Онъ пожертвовалъ союзомъ съ гугенотами въ ихъ пользу, и даже тогда, когда впослѣдствіи союзъ съ гугенотскою партіею вновь оказался необходимымъ для него[1]), онъ настаивалъ на томъ, чтобы пасторы были лишены права и возможности противодѣйствовать постановленіямъ собранія, вооружать и возбуждать народъ, участвовать въ управленіи, и чтобы всѣми дѣлами завѣдывали одни дворяне. Въ противномъ случаѣ, народъ станетъ стремиться къ установленію республики и не захочетъ признавать надъ собою власти дворянства, т. е. учредитъ такую форму правленія и такой порядокъ, съ которымъ онъ, Данвиль, не желаетъ имѣть ничего общаго.

Окончательный разрывъ Данвиля съ гугенотскою партіею произошелъ лишь въ маѣ 1577 года, но уже гораздо раньше и въ теченіе значительнаго промежутка времени взаимныя отношенія между гугенотскою буржуазіею и Данвилемъ стали крайне натянутыми. Пока шли военныя дѣйствія, пока необходимо было защищаться совмѣстно противъ одного общаго врага, буржуазія лишь въ рѣдкихъ случаяхъ становилась въ оппозиціонныя отношенія къ Данвилю, и союзъ, казалось, былъ установленъ на прочныхъ и нерушимыхъ основаніяхъ. Преобладающая роль, которую, какъ мы показали, играло въ то время дворянство, гарантировала прочность союза и устраняла возможность опасныхъ столкновеній. Въ средѣ дворянъ—гугенотовъ предложеніе Данвиля вступить въ союзъ съ гугенотами встрѣтило наиболѣе сильную

---

[1]) Actes de l'assemblée, tenue en Anduze 1579, напеч. въ моихъ docum. inédits, n° XVI, 93.

поддержку. Благодаря ихъ настояніямъ и ихъ усиліямъ собраніе въ Милло, несмотря на сопротивленіе консисторіальной партіи, не только приняло большинствомъ голосовъ предложеніе Данвиля, но и избрало его вождемъ конфедераціи, вручило ему верховную власть въ Лангедокѣ [1]). Гугенотское дворянство безъ опасенія отдавало въ его руки власть: интересы Данвиля сходились съ его интересами, оба преслѣдовали они однѣ и тѣже цѣли, добыть себѣ „свободу“—таковъ былъ ихъ общій лозунгъ. Данвиль, съ своей стороны, разсчитывалъ совершенно вѣрно, что съ помощью гугенотскаго дворянства и вообще гугенотовъ, идя рука объ руку съ ними, онъ легче достигнетъ главной цѣли всѣхъ своихъ стремленій и желаній. Буржуазія играла тогда второстепенную роль, оказывала повиновеніе, уплачивала всѣ тѣ суммы, которыя требовалъ отъ нея Данвиль [2]). Правда, при заключеніи договора, буржу-

---

[1]) См. мою книгу, феод. аристократія и гугеноты во Франціи, главу 8.

[2]) См. выше, стр. 303, прим. 4. Даже собраніе, созванное въ Монпелье въ маѣ 1576 и состоявшее по преимуществу изъ представителей отъ буржуазіи, несмотря на проявившіеся въ немъ признаки оппозиціи маршалу, безпрекословно вотировало требуемыя суммы. »Pour le regard de l'octroy, сказано въ протоколахъ собранія, requis par Mondit Seigneur le Mareschal faict tant pour ses estatz que pour l'extraordinaire de la guerre et l'entretenement de l'armée qu'il commande pour le service du Roy et de ceste cause au pnt pays de Languedoc, l'assemblée, apres avoir ouy et entendu le rapport des depputez qui en auroient parlé et conferé à Mond. S-r le Mareschal, luy a faict et faict offre et octroy de la somme de 33 mil 333 livres, six sols, huict deniers, tous pour ung mois à commancer du premier jour du pnt que est à raison de 400 mil livres par an sur toute nature des deniers publicques, oultre ce que Mond. S-r le Mareschal pourra tirer de selz, lequel octroy Mond. S-r le Mareschal pourra continuer de prandre et lever de moys en moys à l'advenir tant que la guerre durera«. Extrait des actes des estatz tenuz à Montpellier au moys de may 1576 г., arch. du Gard, C. 924, f° 8. Предупредительность буржуазіи доходила до того, что она вносила большую сумму денегъ, чѣмъ какую она обязана была давать. »Lad. assemblée, читаемъ мы въ томъ же протоколѣ, saichant que ceste seulle province de Languedoc a forny et payé la pention de Mond. S-r le Mareschal, l'entretenement de son armee, les gaiges du conseil estably pres de luy, et que toutes les aues provinces de ceste union y deussent contribuer suivant les reiglemens de lad. assemblee generalle tenue à Nismes, a arreste que les depputes qui se treuveront à la prochaine assemblée generalle de Castres seroient

азіи дано было право контроля: Данвиль обязался клятвенно во всѣхъ важныхъ дѣлахъ и особенно въ финансовыхъ совѣтоваться съ особымъ комитетомъ, состоявшимъ изъ 6 или 8 лицъ, не назначать собственною властью генеральнаго контролера и сборщика податей, а принимать тѣхъ, которые будутъ избраны штатами, но это было чистою формальностью. Штаты, какъ мы видѣли, не могли играть въ то время видной и выдающейся роли, такъ какъ всѣмъ заправляли *assemblées de généralité*, состоявшія изъ дворянъ. Да кромѣ того, при господствовавшемъ въ то время стремленіи дворянъ захватить все въ свои руки, стремленіи, которое осуществлялось весьма часто на дѣлѣ, глава партіи легко могъ распоряжаться по своему произволу и безъ контроля и дѣйствительно распоряжался такъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ ему приходилось встрѣчать отпоръ со стороны буржуазіи, которая, въ тѣхъ случаяхъ, когда ей представлялась возможность, требовала отъ Данвиля возобновленія клятвы въ томъ, что онъ ненарушимо будетъ соблюдать постановленія собраній. Добиться чего-нибудь большаго, оказывать дѣйствительное вліяніе она не могла, такъ какъ въ случаѣ заявленія ею подобныхъ требованій, Данвиль находилъ всегда возможность отказать ей. Даже болѣе. Самовластіе Данвиля доходило до того, что онъ собственною властью назначалъ консуловъ вопреки привилегіямъ и вольностямъ города [1]).

Буржуазію городовъ юга сильно раздражало подобное поведеніе Данвиля и гордый и надменный тонъ, съ какимъ онъ обращался съ ней, но она не высказывала открыто своего неудовольствія и просьбами старалась отклонить тѣ распоряженія, которыя издавалъ Данвиль и которыя приходились ей не по нраву [2]). Только въ эпоху, непо-

---

chargé d'en poursuivre le rambоursement sur lesd. provinces ou se faire rebatre et allouer sur les despenses generalles". Ib., f° 6. Собраніе постановило послать маршалу депутацію, »pour conferer avec Mond. S-r le Mareschal... et rasseurer de la part de lad. assemblee qu'elle est en bonne vollonté de luy donner tel contentement qu'elle pencera et cognoistra estre au pouvoir du pays«. Ib.

[1]) Menard, hist. de Nimes, V, 106.

[2]) Ib., стр. 115. Когда Данвиль объявилъ жителямъ Нима, что онъ отправилъ къ нимъ отрядъ войска,—они стали умолять его отмѣнить рѣшеніе и, какъ аргументъ, выставили то обстоятельство, что прибытіе войскъ приведетъ къ смутамъ. Можно предполагать, что настроеніе умовъ въ городѣ далеко не было благопріятно Данвилю, и его мѣры возбуждали протесты въ средѣ народа.

средственно предшествовавшую окончательному заключенію мира, мы находимъ слабое указаніе на то, что буржуазія попыталась было поставить преграды самовольнымъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ Данвиля и робко потребовала выполненія постановленій собраній „des Etats unis de la France“. На собраніи въ Монпелье, въ маѣ 1576 года, буржуазія проявляетъ уже нѣкоторые признаки своего неудовольствія. и недовѣрія. Три раза въ теченіе своей короткой сессіи, она потребовала отъ Данвиля возобновленія клятвы [1]), рѣшилась даже, руководясь правилами и постановленіями, выработанными на предшествующихъ собраніяхъ, потребовать у Данвиля, чтобы онъ передалъ на ея разсмотрѣніе дѣло о спорѣ между графомъ де Караманъ и депутатами отъ Лорагэ. Правда, ея требованіе не привело ни къ какому существенному результату: Данвиль отказалъ собранію въ его просьбѣ, но было ясно, что прежнія отношенія буржуазіи къ Данвилю нѣсколько поколебались. Что это было такъ, видно изъ тона постановленія собранія относительно выдачи жалованья Данвилю и Торе: собраніе высказало явное предпочтеніе послѣднему предъ первымъ [2]).

---

[3]) Procès verbal, arch. du Gard, C. 924 f° 1, 8 и 9. »Sera supplié Mond. S-r le Mareschal de renouveler le jurement de l'union avec l'observation et entretenement des reiglemens des assemblees generalles, cesser et revocquer tous dontz, exemptions, commissions, ordonnances, arrestz et aultres provisions expediées et donnees au contraire« etc.

[2]) Въ то время, когда на требованіе Данвиля о пенсіи собраніе отвѣтило, что оно выдастъ ее, если она будетъ соотвѣтствовать „au pouvoir du pays,—предложеніе о пенсіи Торе было утверждено безъ всякихъ оговорокъ. »Et pour le regard de M-r de Toré, сказано въ протоколѣ, lad. assemblée considerant combien ceste province est redevable à la maison desd. Seigneurs pour les faveurs et bienfaictz qu'elle en a receu tant du vivant de feu Monseigneur le Connestable, leur pere, que despuis, joinct la bonne affection que led. Seigneur de Toré a monstré à lad. province y estant venu et mene des forces pour servir à la conservation et deffance d'icelle à l'exemple de ses majeurs, luy a accordé et octroié pention de quinze cens livres par mois pour son entretenement tant qu'il demeurera et servira à ceste cause au present pays de Languedoc durant ceste guerre, le suppliant de l'accepter et croire que lad. assemblée a plus de faute de moiens que de bonne vollonte de le recognoistre sellon ses merites«. Ib., f° 6, verso.

Заключеніе мира и прекращеніе военныхъ дѣйствій,—что сразу и радикально измѣняло отношенія буржуазіи къ дворянству, въ услугахъ котораго она теперь менѣе нуждалась,—должно было, естественно, лишь усилить зародившіяся непріязненныя отношенія буржуазіи Лангедока къ вождю конфедераціи, поправшему ея права, побудить ее къ болѣе энергической дѣятельности. И дѣйствительно, какъ мы то показали выше, агитація въ пользу реформы въ отношеніяхъ буржуазіи къ дворянству и къ главѣ конфедераціи стала постепенно пріобрѣтать все бо̀льшую и бо̀льшую силу и энергію среди населенія городовъ Лангедока [1]). Организація въ городахъ спеціальныхъ совѣтовъ, состоявшихъ исключительно изъ однихъ буржуа, такъ называемыхъ „секретныхъ" совѣтовъ, служила яснымъ признакомъ какъ измѣненія политики буржуазіи Нима, Монпелье и другихъ городовъ, такъ и успѣшности агитаціи. Становилось все болѣе и болѣе очевиднымъ, что буржуазія не желаетъ болѣе выносить тѣхъ порядковъ, которые установили дворяне и Данвиль во время войны, и такъ это и было понято Данвилемъ, прямо указавшимъ на то, что буржуазія имѣетъ въ виду отнять у главы конфедераціи принадлежащую ему по закону верховную власть, и затѣмъ, какъ онъ выразился, „засѣсть въ сенаторскія кресла и распоряжаться оттуда дворянами, капитанами и солдатами по своей волѣ" [2]), однимъ словомъ, создать „республику".

Начинающая борьба могла быть крайне опасна для дворянства, такъ какъ ему приходилось имѣть дѣло съ лицами, готовыми постоять за себя. Во главѣ движенія стали по преимуществу лица судебнаго вѣдомства и консулы, городскіе богачи, городская аристократія. Имъ принадлежалъ починъ борьбы, и они такъ мало заботились о томъ, чтобы скрыть это, что Данвиль прямо обвинилъ ихъ въ подстрекательствѣ, въ возбужденіи народа противъ дворянства.

То было вполнѣ понятнымъ явленіемъ: оно обусловливалось характеромъ строя южныхъ городовъ, создавшаго сильную и могущественную аристократію.

Какъ и члены городскаго совѣта въ Рошели, городская аристократія городовъ юга являлась всегда главнымъ дѣятелемъ, представителемъ городскаго населенія, ревниво оберегала права и вольности горо-

[1]) См. выше, стр. 333 и сл.

[2]) Le discours etc., мои docum. inéd., 85.

довъ. Въ ея рядахъ, по преимуществу, выбиралъ народъ своихъ депутатовъ на собранія, созываемыя и во время войны, и во время мира[1]). То были по большей части лица, пользовавшіяся громаднымъ почетомъ и уваженіемъ среди буржуазіи. Подобно любому изъ дворянъ, они могли представить внушительную по своей древности генеалогію, выставить рядъ почетныхъ титуловъ и именъ съ частицою *de* впереди. Ихъ роды въ теченіе длиннаго ряда поколѣній являлись представителями буржуазіи, играли первенствующую роль, занимали видныя и почетныя должности. Совѣтники суда, судьи, адвокаты, доктора правъ и консулы, они пріобрѣли привычку самостоятельно управлять дѣлами, гордились этимъ правомъ. На ихъ сторонѣ былъ перевѣсъ образованія, по преимуществу юридическаго, которое выработало въ нихъ консервативныя привычки, вкоренило въ нихъ благоговѣніе предъ формальнымъ исполненіемъ закона. Богатые и знатные, нерѣдко дворяне, они, какъ и дѣйствительные дворяне, съ трудомъ отказывались отъ свободы и самостоятельности, такъ же мало, какъ и ихъ соперники, выносили стѣсненіе своей дѣятельности. Семьи Айребодузовъ, Клавіеровъ, Клозоновъ, Вилларовъ, Дейроновъ, Сенъ-Рави и другихъ могли смѣло соперничать знатностью рода, богатствомъ и значеніемъ и съ дворянствомъ, и другъ съ другомъ [2]). Большая часть имѣла дворянскіе титулы, и всѣ они почти постоянно управляли дѣлами.

Понятно, отсюда, что они должны были стремиться играть выдающуюся роль не въ однихъ только стѣнахъ роднаго города, но и на болѣе широкой аренѣ, въ сферѣ общихъ дѣлъ, касавшихся интересовъ всей партіи. До варѳоломеевской рѣзни, какъ и въ первое время послѣ нея, они принимали широкое участіе въ дѣлахъ, и ихъ вліяніе сказывалось на организаціи партіи, на характерѣ ея учрежденій. Ограниченіе власти дворянства не было лишь мертвою буквою, и демократическій духъ сказывался въ сильной степени въ дѣйствіяхъ партіи. Поддавшись вліянію партіи рьяныхъ, они въ минуту всеобщаго оцѣпенія и страха, который овладѣлъ гугенотами послѣ рѣзни, рѣшились дѣйствовать, и тогда же, на первомъ собраніи, созванномъ въ Нимѣ,

---

[1]) Изъ протоколовъ гугенотскихъ политическихъ собраній юга видно, что депутатами средняго сословія были почти исключительно лица судебнаго вѣдомства и консулы.

[2]) См. объ этихъ лицахъ у Haag'a, la France protestante.

постарались провести рядъ реформъ, создать рядъ учрежденій, открывавшихъ буржуазіи возможность вліять на дѣла [1]). Мы видѣли, какъ постепенно выпустили они изъ своихъ рукъ власть и вліяніе, какъ послѣдовательно штаты, на которыхъ они разсчитывали играть видную роль, потеряли свое первоначальное значеніе, какъ обратилась буржуазія изъ сословія, которое играло извѣстную роль въ средѣ партіи, въ платежную единицу. Близко знакомые съ дѣлами, имѣя всегда возможность, то въ качествѣ депутатовъ собраній, то какъ члены совѣта, провѣрить, на сколько дворяне и Данвиль слѣдуютъ въ своихъ дѣйствіяхъ предписаніямъ и постановленіямъ, выработаннымъ штатами, пропитанные, наконецъ, чувствомъ законности, представители буржуазіи должны были почувствовать живѣе и сильнѣе, чѣмъ масса народа, зависимость ихъ положенія. Съ тѣмъ меньшимъ терпѣніемъ могли они и выносить его, и съ тѣмъ большею энергіею должны были попытаться свергнуть съ себя „иго дворянъ". Послѣ заключенія мира имъ было удобнѣе и легче сдѣлать подобнаго рода попытку, тѣмъ болѣе, что въ лицѣ пасторовъ и консисторіальной партіи они, несмотря на постоянныя столкновенія и борьбу съ ними, находили энергическаго и ревностнаго союзника, въ томъ случаѣ, когда дѣло шло объ ограниченіи власти дворянина и притомъ католика, и они, дѣйствительно, сдѣлали ее и вступили въ борьбу съ Данвилемъ.

Въ началѣ, борьба велась крайне вяло и нерѣшительно. Буржуазія пыталась лишь, то въ одномъ городѣ, то въ другомъ, отвоевать себѣ право самостоятельнаго существованія, независимаго управленія. Она ждала предлога, чтобы начать рѣшительныя дѣйствія, и когда онъ, наконецъ, представился, она потребовала широкой доли участія въ управленіи.

Предлогъ, которымъ воспользовалась буржуазія, былъ данъ самымъ Данвилемъ. Его сношенія съ дворомъ, переговоры, которые онъ велъ, послужили для буржуазіи орудіемъ для рѣшительнаго нападенія. И это нападеніе было такъ энергично, буржуазія выразила свои требованія съ такою настойчивостью и рѣшительностью, что единственнымъ исходомъ могъ быть лишь полный разрывъ между нею и Данвилемъ. Буржуазія заставила его своими дѣйствіями броситься въ объятія двора.

---

[1]) Menard, V, 68 и сл., 79 и сл.; Popelinière, II, 240 и сл.; Serres, comment., L. XI, и др. Ср. мою книгу, феод. аристократія и кальвинисты, стр. 187 и сл.

Divide et impera,—таковъ былъ тотъ принципъ, которому слѣдовало правительство Франціи. Безсильное покончить съ партіею, которая подняла противъ него свое оружіе, оно прибѣгло къ темнымъ и тайнымъ проискамъ, къ переговорамъ и подкупу, и въ нихъ думало найти средство спасенія отъ угрожавшей ему опасности. Его арміи были побѣждены соединенными усиліями католиковъ и гугенотовъ, и унизительный для его достоинства миръ былъ имъ подписанъ. Не подписать его оно не могло: при томъ положеніи, въ какое оно было поставлено, даже самый невыгодный и тяжелый для него миръ спасалъ его отъ полной гибели. Онъ останавливалъ дальнѣйшіе успѣхи его враговъ, закрывалъ для нихъ возможность предъявлять новыя и еще болѣе унизительныя условія. Но, принимая условія, предложенныя ему побѣдителемъ, оно рѣшилось нарушить ихъ, не прямо и открыто, а посредствомъ ослабленія противника, внесеніемъ въ его среду раздора. Едва только дѣло было окончательно улажено, эдиктъ опубликованъ, какъ тотчасъ же разосланы были по всей Франціи эмиссары, на которыхъ возложено было порученіе привести въ исполненіе тайный проектъ правительства. Имъ предписано было не щадить краснорѣчія, раздавать обѣщанія, подтверждать дарованныя права, чтобы только склонить каждаго изъ противниковъ отдѣльно въ пользу правительства, связать ихъ интересы съ его интересами. Масса писемъ, адресованныхъ къ городамъ и вождямъ партіи, была подписана королемъ и королевою матерью, писемъ, въ которыхъ не было недостатка въ увѣреніяхъ всякаго рода, въ выраженіи любви и заботливости. Въ Рошели Ла Боассіеръ, королевскій эмиссаръ, съ клятвою на устахъ увѣрялъ жителей, что правительство и въ мысли не имѣетъ въ чемъ либо нарушить ихъ права и вольности, что, напротивъ,—устами королевы—матери,—обязуется охранять ихъ. Въ королевѣ—матери, говорилъ онъ, вы найдете,—и это ея собственныя слова—, могущественнаго покровителя: она бросится къ подножію трона, если потребуется выполнить какую либо изъ вашихъ просьбъ. Король забылъ все то, что было вами сдѣлано; онъ помнитъ твердо лишь ваши услуги въ пользу государства. Онъ требуетъ отъ васъ только одного: отучиться вѣрить всякому слуху, всякому навѣту, распускаемому злыми людьми во вредъ монарху [1]). Съ королемъ наваррскимъ, герцогомъ Аленсономъ были

[1]) Popelinière, 315; Aubigné, II, 221; De Thou, l. LXIII, f° 175; Arcère, II, 21.

завязаны дѣятельные сношенія и переговоры. Если правительство не всегда достигало цѣли, если ему и не удавалось привлечь къ себѣ тѣхъ, съ кѣмъ оно вступало въ сношенія, оно все таки въ результатѣ выигрывало. Сношенія, завязываемыя имъ, возбуждали подозрѣнія противъ тѣхъ, кто вступалъ съ нимъ въ переговоры, дискретовали ихъ въ глазахъ партіи. Дурные слухи возникали повсюду и подрывали репутацію выдающихся дѣятелей партіи. Извѣстно, что принцъ Конде воспользовался этими слухами противъ мера и городскаго совѣта Рошели и что это едва не привело къ полному разрыву между нимъ и буржуазіею Рошели.

Пытаясь, такимъ образомъ, вселять повсюду раздоръ, привлекая однихъ, отталкивая другихъ, правительство необходимо должно было попытаться испробовать свою политику и по отношенію къ Данвилю. Оно ясно понимало, что въ ряду дѣятелей конфедераціи Данвиль, безспорно, занималъ выдающееся, первенствующее мѣсто въ силу того положенія, какое онъ создалъ своими личными усиліями. Ему было извѣстно, что Данвиль располагаетъ значительными силами и средствами, что онъ съумѣлъ объединить враждебныя партіи. Оно само усилило его, признавши его право самостоятельно распоряжаться въ одной изъ самыхъ богатыхъ провинцій Франціи. То, къ чему онъ стремился, его завѣтныя мечты не были ни для кого тайною. Болѣе опаснаго человѣка врядъ ли могло найти правительство среди дѣятелей конфедераціи [1]), и для него было крайне необходимо возможно болѣе ослабить

---

[1]) Данвиль пріобрѣлъ такое значеніе въ государствѣ, представлялся столь замѣтною силою, что испанскій повѣренный по дѣламъ, Хуанъ де Варгасъ, обратилъ на него вниманіе Филиппа II и рекомендовалъ вступить съ нимъ въ сношенія. Въ рядѣ депешъ, отправленныхъ въ Мадридъ, онъ настаиваетъ, въ виду положенія дѣлъ во Франціи, »tener las platicas con Anvila«. См. его депеши отъ 27 дек. 1577, Arch. Nat. (K. 1543, n° 120), отъ 31 дек. 1577 (K. 1543, n° 124), отъ 8 февраля 1578 (K. 1547, n° 84) и др. Въ рапортѣ о состояніи Франціи (K. 1546, n° 4), онъ прямо заявляетъ, что послѣ Гизовъ, онъ не въ состояніи указать ни на кого болѣе могущественнаго, и что »la que govierna ès provincia de gran importancia«. Филиппъ II вполнѣ сочувственно отнесся къ предложенію Варгаса. »Todo lo que discurris, писалъ онъ Варгасу,.. de las platicas con... Danvila... me paresciesçen muy conveniente...; y assi sera bien que vos, conforme a lo que se os ha escripto, voys haziendo con ello... con occasion... las diligencias y officios necessarios para

ту опасность, которая грозила ему со стороны могущественнаго вассала, все равно, путемъ ли привлеченія его въ свою пользу, или посредствомъ прямаго устраненія его, или, наконецъ, поселяя сѣмя раздора между нимъ и гугенотами. Король считалъ дѣло Данвиля настолько важнымъ, видѣлъ въ Данвилѣ столь опаснаго для себя соперника, что не рѣшился даже прямо обратиться къ нему съ предложеніями.

Королю и его двору были хорошо знакомы качества, характеръ и наклонности Данвиля. Имъ были извѣстны и его гордость, и надменность, и его непреклонный и неуступчивый нравъ, его любовь къ независимости. Еще не угасло при дворѣ воспоминаніе о томъ, какъ поступилъ онъ съ Монлюкомъ, когда тотъ вздумалъ третировать его такъ, какъ онъ третировалъ всѣхъ и вся, объ его гордомъ письмѣ, адресованномъ по этому поводу къ королю [1]), не былъ забытъ и его манифестъ въ пользу дворянства и его правъ, манифестъ, заключавшій въ себѣ безпощадную критику дѣйствій правительства [2]). Правда, о немъ отзывались, какъ о ревностномъ католикѣ [3]), но извѣстно было, и то, что „онъ былъ бы одною изъ жертвъ вареоломеевской рѣзни, если бы очутился въ то время въ Парижѣ“ [4]), и то, съ какою ненавистью относился къ нему Карлъ IX, требовавшій, чтобы его привезли къ нему живымъ или мертвымъ [5]), и, наконецъ, то, что обо всемъ этомъ зналъ Данвиль.

Положеніе, которое онъ занялъ въ Лангедокѣ послѣ заключенія мира, его образъ дѣйствій, лишь еще болѣе утверждали правительство въ его мнѣніи о немъ. Оно увидѣло, что, получивши въ силу постановленій эдикта право самостоятельно распоряжаться въ своемъ губернаторствѣ, Данвиль повелъ дѣло самымъ энергическимъ образомъ, и что въ тоже время его недовѣріе къ нему ни мало не уменьшилось. Дѣйствительно, вопреки тайнымъ намѣреніямъ и желанію правительства, онъ рѣшился выполнить эдиктъ во всей его силѣ и полнотѣ, установить

---

mantenerle en nuestra devoçion« (K. 1550, n° 87). Ср. приписку Филиппа II на письмѣ Варгаса отъ 31 дек. 1577 (K. 1543, n° 124).

1) Le Laboureur, additions aux mém. de Castelnau, II, 130—131

2) См. ib. 132—137.

3) Brantôme, VIII, 205.

4) Ib., 208,

5) Ib., 205.

полное спокойствіе въ странѣ, въ которой онъ являлся самостоятельнымъ и вполнѣ почти независимымъ распорядителемъ. Достигнуть этого сдѣлалось главною цѣлью его стремленій, и на выполненіе ея онъ смотрѣлъ какъ на важнѣйшую изъ своихъ заслугъ [1]). Онъ не щадилъ усилій въ этомъ отношеніи и повелъ дѣло настолько успѣшно, что побудилъ многихъ, какъ въ средѣ католиковъ, безпрекословно признавшихъ его своимъ губернаторомъ [2]), такъ и гугенотовъ, поддерживать миръ, соблюдать эдиктъ [3]). Лично опубликовалъ онъ эдиктъ во многихъ городахъ Лангедока, лично же, разъѣзжая постоянно по провинціи, разбиралъ всѣ дѣла и споры, возникавшіе между католиками и гугенотами, заботился повсюду о точномъ исполненіи постановленій мира. Его желаніе выполнить эдиктъ было такъ сильно, что онъ распустилъ часть войскъ, разоружилъ многія крѣпости. Это было сдѣлано имъ въ видахъ облегченія тягостей, лежавшихъ на провинціи, но вовсе не указывало ни на его безпечность, ни на довѣріе къ правительству. Напротивъ, всѣ его дѣйствія самымъ рѣзкимъ и рѣшительнымъ образомъ доказывали противное, и по всему было видно, что у него и въ мысляхъ не было вступать въ союзъ съ правительствомъ. Онъ желалъ одного, прочно установиться въ своемъ владѣніи, и когда Беллегардъ явился къ нему съ предложеніемъ обмѣнять Лангедокъ на маркизство

---

[1]) См. инструкцію, данную имъ своему секретарю Маріону, посланному имъ въ Римъ. Vaissete, IX, preuves, n° XLI. Ср. анализъ письма Данвиля отъ 28 сентября 1576 г. къ кардиналу de Come, въ которомъ »il se vante d'avoir tout retabli dans Avignon et Venaissin«. Arch. Nat., L. 391 (extraits des archives du Vatican). Папа прислалъ Данвилю посланіе, въ которомъ поведеніе его было одобрено. См. Mém. de Charretier, coll. de Languedoc, vol. 93.

[2]) Депутація отъ лица католиковъ, состоявшая изъ важнѣйшихъ представителей знати, духовенства и городовъ, явилась къ нему въ Монпелье для заявленія о своей готовности повиноваться ему. Vaissete, IX, 119—120.

[3]) См. депеши Saracini, въ Négoc. diplom., IV, 95. Штаты Лангедока, собравшіеся въ Безье въ ноябрѣ 1576 г., принесли, въ цѣломъ своемъ составѣ, торжественную клятву исполнять эдиктъ. Procès—verbal des états assemblés à Beziers, f° 207, arch. de la Haute Garonne. Они обратились къ Данвилю съ просьбою наказывать »perturbateurs (безразлично къ какой бы религіи они не принадлежали) qui ne cessent journellement de courre avec forces et portes d'armes en forme d'hostillite, comme si s'estoit en temps de guerre«. Ib., f° 205.

Salusses, онъ рѣшительно отвергъ его [1]). Разоруженіе было произведено имъ лишь тогда, когда онъ убѣдился, что правительственныя войска разоружены, и что герцогъ д'Юзесъ отправился ко двору. Этого мало. Съ цѣлью обезпечить себя на всякій случай, онъ укрѣпилъ города, данные ему какъ *places de sûreté*, назначилъ повсюду новыхъ губернаторовъ, на преданность которыхъ вполнѣ расчитывалъ, распорядился, чтобы въ гугенотскихъ городахъ были исправлены укрѣпленія[2]). Опасеніе потерять губернаторство, быть обманутымъ правительствомъ, попасть въ руки враговъ ни на минуту не покидало его, и при первомъ же извѣстіи о движеніи, возбужденномъ дворянами Пикардіи и Гизами, онъ сталъ принимать рѣшительныя мѣры для самообороны. Католическимъ и гугенотскимъ городамъ предписано было немедленно позаботиться объ охранѣ, принять мѣры для защиты въ виду начинающихся волненій [3]); города, находившіеся въ его распоряженіи, были снабжены сильными гарнизонами. Дѣло въ Pont S-t Esprit, гдѣ губернаторомъ былъ Люинъ, назначенный по рекомендаціи и настоятельнымъ просьбамъ герцога Аленсона, подлило масла въ огонь, усилило недовѣріе Данвиля къ правительству. Ему стало извѣстно, что Люинъ во время своей поѣздки къ королю, настаивалъ на необходимости укрѣпиться въ городѣ и отнять его у Данвиля. Нечего было и сомнѣваться въ участіи правительства. Для чести Данвиля то былъ новый ударъ: его братъ, Торе, былъ схваченъ Люинъмъ по обвиненію въ заговорѣ и затѣмъ изгнанъ изъ города [4]). Раздраженный въ высшей степени, Данвиль немедленно же сталъ укрѣплять Безье и другіе города, съ сильнымъ отрядомъ войска двинулся, чтобы силою подчинить себѣ отнятый у него измѣною городъ, и покорилъ своей власти рядъ городовъ, лежавшихъ неподалеку отъ Pont S-t Esprit [5]). Сношенія съ гугенотами стали еще

---

[1]) См. гуг. хронику: guerres civiles en Languedoc, Mss. de la B. N., suppl françois, 274, 40, f° 561.

[2]) Ménard, V, 128.

[3]) См. письмо Данвиля, адресованное къ жителямъ Нима отъ 6 ноября 1576 г., въ которомъ онъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ выговариваетъ имъ за ихъ безпечность. Ib., стр. 131—132; ср. ib., 132, 133 и сл.

[4]) См. объ этомъ дѣлѣ у De Thou, l. LXIII, f°; Popelinière, 329 и сл.; Aubigné, II, 233; Vaissete, IX, 123.

[5]) Guerres civiles en Languedoc, Suppl. franç., 274, 40, f 561. Ср. Vaissete, IX, 123.

болѣе тѣсными, союзъ съ ними укрѣпился сильнѣе прежняго [1]). Къ королю наваррскому и другимъ вождямъ партіи гугенотовъ были отправлены имъ письма, въ которыхъ онъ приглашалъ ихъ принять мѣры безопасности, сблизиться тѣснѣе прежняго. Спеціальный посолъ былъ отправленъ имъ и другими вождями къ гугенотскимъ дворянамъ сѣверозападнихъ провинцій и въ Нидерланды [2]). Ясно было, что отношенія Данвиля къ гугенотамъ не измѣнились, какъ не измѣнилось и отношеніе его къ правительству, что онъ по прежнему готовъ идти за одно съ гугенотами, защищать ихъ интерессы. Союзъ правительства съ лигою, во главѣ которой стояли исконные враги его дома, Гизы, заставлялъ его еще яснѣе сознавать опасность своего положенія, и когда король извѣстилъ Данвиля [3]) о томъ, что онъ сталъ во главѣ лиги, и потребовалъ у него введенія въ Лангедокѣ одной религіи, послѣдній отправилъ къ нему посла съ энергическимъ протестомъ [4]). Вѣрный плану, начертанному имъ, плану, котораго онъ упорно держался во все время своей дѣятельности послѣ заключенія мира, онъ энергически сталъ настаивать на сохраненіи мира, соблюденіи ненарушимымъ эдикта, изданнаго въ Шатенуа. Онъ дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи, какъ глубокій политикъ, ясно понимавшій положеніе дѣлъ. Начать войну представлялось ему въ высшей степени опаснымъ дѣломъ. „Я глубоко убѣжденъ, что если мы вновь начнемъ ее, то подвергнемся двоякой опасности: или случится, что большіе города, пріобрѣвшіе уже значительную силу и сознающіе свое могущество, возстанутъ и образуютъ по всей вѣроятности республику, или же плоды побѣды достанутся кому либо изъ постороннихъ лицъ, которое съ теченіемъ времени, когда

---

[1]) »Cela reveilla le Mareschal pour se resserrer au parti«. Aubigné, l. c.

[2]) Popelinière, 329; Aubigné, II, 233—234.

[3]) Письмо Генриха III къ Данвилю отъ 21 декабря 1576, Mss. B. N., Fonds Fr.. vol. 3324, f° 4. »Ayant este adverty il en a assez longtemps qu'il se faisoit des ligues et associations dans aulcunes provinces de ce royaume, j'ay faict toute la demonstration... que cela m'estoit desagreable. Toutesfois, voyant que cela n'a peu empescher qu'on ne passa oultre, j'ay estime estre meilleur... de les faire faire par tout mon royaume pour les retenir soubs mon obeissance, en leur defendant un autre chef que moy«.

[4]) Exposition faicte au roy par ung gentilhomme envoyé vers sa Majeste de la part de Monsieur de Damville. См. мои documents inéd., n° X, стр. 46 и сл.

мы разоримся, овладѣетъ королевствомъ во вредъ и вамъ, и принцамъ крови, и всѣмъ намъ". Въ виду этого онъ настаивалъ па томъ, чтобы король отказался отъ своего намѣренія ввести одну религію въ государствѣ и стать во главѣ лиги. Раздавить и уничтожить гугенотовъ—немыслимое дѣло, во первыхъ, потому что ихъ силы значительны, и они будутъ бороться до послѣдней крайности, а вторыхъ потому, что къ нимъ придутъ на помощь пятьдесятъ тысячъ католиковъ, членовъ конфедераціи, которымъ хорошо извѣстно, что имъ придется бороться противъ лиги для спасенія почестей и имуществъ. Разсчитывать на силы лиги—нечего: они не могутъ быть велики, такъ какъ буржуазія не пойдетъ за лигою, и ея войско по необходимости будетъ состоять изъ новобранцевъ, мало или совсѣмъ не пріученныхъ къ войнѣ. Если бы было даже возможно собрать многочисленную армію, то на какія средства содержать ее, когда всѣмъ хорошо извѣстно, каковы платежныя силы народа. Найти опору въ дворянствѣ, полагаться на то, что оно присоединится къ лигѣ, врядъ ли возможно: въ средѣ дворянъ слишкомъ велико разнообразіе и различіе интересовъ, чтобы можно было надѣть на нихъ одну шапку. Результатомъ всего этого будетъ лишь разореніе страны, ниспровержение справедливости и права, гибель дворянства, наконецъ, возстаніе народа и разложеніе государства. И всего этого можно, вѣдь, избѣгнуть! Слѣдуетъ лишь сохранить во всей неприкосновенности постановленія эдикта, произвести коренныя реформы въ государствѣ, и созвать дѣйствительные и свободно избранные генеральные штаты, поручивши вождямъ конфедераціи, королю наваррскому, принцу Конде и Данвилю, позаботиться о выборахъ въ средѣ ихъ партіи.

Этимъ протестомъ, какъ и своимъ отвѣтомъ на предложенія штатовъ, отправившихъ къ нему депутацію, Данвиль вполнѣ ясно обрисовалъ свою политику. Миръ во чтобы то ни стало, сохраненіе эдикта и правъ гугенотовъ, обезпеченіе положенія и правъ дворянства противъ возможнаго установленія республики или тиранніи—такова была та программа, которой онъ держался. Онъ не прочь былъ примириться съ королемъ, правительствомъ, лишь бы только оно буквально слѣдовало его совѣтамъ, обезпечивало бы его права и самостоятельность, гарантировало его независимость. Ревностный защитникъ дворянства, горячій приверженецъ феодальныхъ порядковъ, онъ опасался болѣе всего лишь одного: возможности торжества и господства демократіи. Его образъ дѣйствій опредѣлялся главнымъ образомъ этою боязнью, и

въ виду ея онъ могъ измѣнить свою политику. Пока не проявлялись эти стремленія, его союзъ съ гугенотскою партію, во главѣ которой стояли лица, преслѣдовавшія одинаковыя съ нимъ цѣли, былъ вполнѣ почти обезпеченъ, и правительству трудно было бы привлечь его на свою сторону. Его дѣятельность, какъ мы видѣли, ясно показывала, что онъ дорожилъ союзомъ съ гугенотами, ни разу не измѣнилъ имъ ни въ чемъ, ни разу не обнаружилъ желанія подвергнуть ихъ опасности. Блестящія и выгодныя для него предложенія со стороны правительства могли поколебать на время его твердую рѣшимость идти за одно съ гугенотами, но никогда онъ не согласился бы разорвать союзъ съ гугенотскимъ дворянствомъ. Въ немъ и въ гугенотской партіи онъ видѣлъ наиболѣе надежную опору для сохраненія своего положенія, какъ независимаго владѣтеля цѣлой провинціи.

Какой путь могло избрать при такихъ обстоятельствахъ правительство, чтобы достигнуть цѣли, какой политики должно было оно держаться по отношенію къ человѣку, на котораго оно смотрѣло, какъ на опаснѣйшаго врага, котораго оно боялось [1])? Дѣйствовать прямо и рѣшительно, завязать непосредственныя сношенія съ Данвилемъ казалось правительству крайне опаснымъ шагомъ: было крайне сомнительно, согласится ли Данвиль принять союзъ съ правительствомъ и отказаться отъ роли главы конфедераціи [2]). Ни король, ни королева мать не

[1]) Екатерина Медичи въ своемъ мнѣніи, поданномъ ею своему сыну, выразила вполнѣ откровенно свою боязнь, свой страхъ предъ Данвилемъ. »Le Mareschal Dampville, заявила она, c'est celuy-là que je crains le plus, d'autant qu'il a d'entendement, d'experience et de suite, et pour ceste occasion je dis qu'il ne fault rien espargner à le gagner, car de luy doit venir... nostre bien ou nostre mal; s'il obeit, le Roi de Navarre et Prince de Conde demeureront sans grand conseil et conduicte, et leur parti sera affoibli et ruiné; à quoy je reviens à dire qu'il le fault avoir et luy offrir et tenir tout ce que l'on pensera et pourra, affin de l'oster de la grande defiance en quoy il est et luy donner tel commandement que jamais gouverneur ait eu«. Mss. de la B. N., f. Colbert, vol. 39.

[2]) Отвѣты Данвиля показывали ясно, какого рода политики онъ держался. »Considerant, писалъ онъ, ce qui s'est passé et la saison ou nous sommes, mon devoir est de vous representer l'impossibilité d'effectuer l'intention de concorde avant qu'on ait accordé ce qu'on doit. Croyez que j'ai trop faict de preuves de la fidelité et affection que moy et les miens portons à Sa Ma-te, n'ayant jamois visé qu'à ce que j'ai estime pouvoir apporter repos et tranquillité à ce pauvre et desolé royaulme etc«. Mss. de la B. N., Fonds Fr., vol. 3331, f° 24.

рѣшались, поэтому, повести дѣло открыто, сочли невозможнымъ предложить ему союзъ. Въ перепискѣ, весьма дѣятельной и почти непрерывной, которую они вели съ нимъ въ теченіе цѣлаго полугодія, до декабря 1576 года, ни однимъ словомъ не намекнули они ему о своемъ желаніи примириться съ нимъ, войти въ дружественныя и тѣсныя отношенія [1]). Всѣ ихъ усилія были направлены лишь къ тому, чтобы представить свои дѣйствія и распоряженія съ возможно лучшей стороны, оправдать себя отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій, объяснить всѣ свои дѣйствія и поступки такъ, чтобы Данвиль не могъ заподозрить ихъ въ зломъ умыслѣ, въ желаніи нарушить миръ, постановленія эдикта. Постоянно, чуть не въ каждомъ посланіи, отправляемомъ въ Лангедокъ, къ Данвилю, излагается просьба блюсти за точнымъ исполненіемъ эдикта, увѣрять и гугенотовъ, и католиковъ, что правительство только и помышляетъ о томъ, какъ бы сохранить своихъ подданныхъ въ мирѣ и единеніи [2]). Даже союзъ, заключенный съ лигою, рѣшеніе стать во главѣ ея, правительство попыталось оправдать въ глазахъ Данвиля необходимостью [3]), а герцогъ Аленсонъ сталъ увѣрять своего прежняго

---

[1]) Не смотря на тщательное изученіе переписки правительства съ Данвилемъ, я не могъ найти *ни одного* письма, изъ котораго можно было заключить о существованіи переговоровъ между ними въ теченіе 1576 г. Письма короля и Аленсона, нах. въ числѣ рукоп. нац. библ. (F. Fr., vol. 3324, 3248, 3331, 3333 и др., V C. de Colbert, vol. 29), касаются вопросовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ переговорами о союзѣ. Вопросъ о союзѣ поднятъ лишь въ письмахъ 1577 года.

[2]) »N'ayant rien en plus grand affection, пишетъ Генрихъ III отъ 8 ноября, que l'observation de mon dernier edict de pacification, je veulx et entends que vous le faciez garder et observer au dedans de vre gouvernement«. »J'ay sceu, прибавляетъ онъ, qu'il y en a desia qui par frayeur et crainte sont en doubte de ma sincere et droicte intention et de la bonne volunte que Mond. frere conjoincte avecq la mienne, a aussy pour maintenir la paix; vous les en asseurerez fermement et destournerez d'adjouster foy ausd. faulx bruictz«. F. Fr., v. 3333, f⁰ 1. Въ письмѣ отъ 28 ноября онъ проситъ увѣрить гугенотовъ, »que je n'ay rien en plus grand desir que de contenir mes peuples soubz mon obeissance en paix et union«. Ib., f⁰ 8. Ср. письмо отъ 4 дек., f⁰ 6, и переписку, помѣщ. въ vol. 3248. Иной тонъ—въ перепискѣ съ Вилларомъ. См. письма короля, FF., 3383, f⁰ 19, 26, 29, 37.

[3]) F. Fr., vol. 3324, f⁰ 4.

союзника, что связь его съ партіею никогда не прекратится, что онъ употребитъ всѣ усилія для уничтоженія лиги [1]). Ясно видно, что король тщательно избѣгаетъ затронуть щекотливый вопросъ, что и онъ, и его правительство не рѣшаются повести дѣло прямо. У него были другія средства, онъ, въ силу своей постоянной политики, имѣлъ подъ руками другія орудія, съ помощію которыхъ надѣялся достигнуть цѣли, отвлечь Данвиля отъ союза съ гугенотами и привлечь къ союзу съ собою. Тайные и темные происки и интриги,—вотъ въ чемъ думалъ найти онъ энергическое и наиболѣе удобное средство для вліянія, и здѣсь, въ вопросѣ о союзѣ съ Данвилемъ, онъ прибѣгъ исключительно къ нимъ. Въ лицахъ, окружавшихъ Данвиля, связанныхъ съ нимъ узами дружбы или родства, искалъ онъ опоры для достиженія своей цѣли. Подкупая ихъ, склоняя на свою сторону, онъ разсчитывалъ съ ихъ помощью добиться того, на что не могъ разсчитывать, обращаясь прямо и непосредственно къ Данвилю. Беллегардъ, герцогъ савойскій, жена Данвиля, его секретари должны были, по разсчетамъ короля и его матери, послужить вѣрными орудіями для подготовленія почвы и, устраивая сношенія между ними и Данвилемъ, побуждая ихъ вліять на него, убѣждать его въ выгодѣ и пользѣ союза, правительство было увѣрено, что лишь этимъ путемъ оно заставитъ, наконецъ, его отречься отъ гугенотовъ и протянуть ему руку или,—что̀ было наиболѣе желательно—, отказаться отъ управленія областью, которая давала губернатору всѣ средства для того, чтобы играть роль, стать могущественнѣйшимъ вассаломъ королевства.

Разъ ставши на этотъ путь, правительство повело дѣло рѣшительно, начало смѣлую игру. Опутать Данвиля интригами, обратить его въ мишень для всякого рода просьбъ и предложеній, вовлечь въ сношенія съ дворомъ и тѣмъ поставить въ неловкія и натянутыя отношенія къ гугенотамъ, его союзникамъ, возбужденіемъ въ ихъ средѣ подозрѣній, такъ сказать изолировать его и затѣмъ съ тѣмъ большимъ удобствомъ захватить его въ свои руки, таковъ былъ планъ дѣйствій, начертанный при дворѣ, и онъ послѣдовательно былъ приводимъ въ исполненіе, пока, наконецъ, плодъ не созрѣлъ окончательно, и можно было воспользоваться имъ. Планъ былъ начертанъ искусною рукою, но его осуществленіе требовало громадныхъ усилій, упорной и настойчивой

---

[1]) Ib., vol. 3333, f° 16.

дѣятельности со стороны правительства, такъ какъ приходилось имѣть дѣло съ человѣкомъ сильнымъ и могущественнымъ, да къ тому же и крайне подозрительнымъ, недовѣрчиво относившимся къ правительству, ясно понимавшимъ всю выгоду союза съ гугенотами, всю необходимость его для достиженія цѣли, для созданія независимаго положенія. Даже въ случаѣ успѣха трудно было разсчитывать на то, чтобы встрѣтить въ Данвилѣ покорное орудіе: союзъ съ нимъ могъ быть основанъ лишь при условіи дарованія ему еще большихъ противъ прежняго правъ и привилегій, большей и широкой свободы и самостоятельности дѣйствій. То, что правительство готово было, какъ увидимъ, создать для него вполнѣ независимое владѣніе, связанное съ короною лишь слабыми узами вассальныхъ отношеній въ чисто средневѣковомъ духѣ, показывало, съ какими трудностями пришлось ему бороться, чтобы привлечь на свою сторону могущественнаго подданнаго. И дѣйствительно, побудить Данвиля разорвать союзъ съ гугенотами и принять руку, протянутую ему правительствомъ, оказалось возможнымъ лишь тогда, когда для него сдѣлалось яснымъ, что интересы его, какъ члена конфедераціи и вождя ея, были сильно затронуты, когда онъ увидѣлъ, какая страшная опасность грозитъ ему, его авторитету и значенію, со стороны гугенотской буржуазіи. Но даже и тогда, отказавшись отъ своихъ прежнихъ союзниковъ, онъ сталъ помогать правительству лишь настолько, насколько то было выгоднымъ для него самаго, для его интересовъ. Онъ не присоединился къ лигѣ, не поднялъ оружія противъ вождей гугенотской партіи, онъ поднялъ оружіе лишь противъ тѣхъ, кого считалъ злѣйшими и опаснѣйшими врагами, противъ буржуазіи, и главнымъ образомъ противъ буржуазіи Монпелье. Его борьба съ ними была борьбою à part, представлялась выходкою въ духѣ гордаго феодала среднихъ вѣковъ, честь котораго была затронута людьми низкаго происхожденія.

По мѣрѣ того, какъ опасное для правительства положеніе дѣлъ становилось все болѣе и болѣе очевиднымъ, и настроеніе общественнаго мнѣнія, враждебное правительству, сказывалось все съ большею и большею силою, король сталъ дѣйствовать съ большею энергіею и настойчивостью. Движеніе, возникшее на сѣверѣ Франціи, среди дворянства Пикардіи, усиливаясь все болѣе и болѣе, стало порождать сильныя опасенія въ средѣ конфедераціи, побуждало ея членовъ принимать энергическія мѣры для самозащиты. Обманутые правительствомъ,

не обладавшимъ ни достаточною силою, ни достаточнымъ авторитетомъ, чтобы привести въ исполненіе постановленія эдикта, подтвержденныя торжественною клятвою, да къ тому же не имѣвшимъ особенно сильнаго желанія выполнять ихъ, вожди партіи, руководители конфедераціи, стали готовиться на случай войны, совѣщались другъ съ другомъ о мѣрахъ самозащиты. Свиданія принца Конде съ королемъ наваррскимъ, въ Перигэ и Неракѣ, служили дурнымъ предзнаменованіемъ, дѣйствія Данвиля указывали уже прямо на то, что конфедерація не уступитъ безъ боя дарованныя ей права. Приказъ о разоруженіи, изданный Данвилемъ послѣ заключенія мира, былъ отмѣненъ, и городамъ приказано было вооружаться [1]). Данвиль сильно опасался, что начавшіяся смуты поведутъ къ дурнымъ послѣдствіямъ, и что правительство воспользуется ими для ограниченія его власти.

Правительство очутилось, вслѣдствіе этого, въ самомъ затруднительномъ положеніи: противъ него могло быть обращено оружіе, одинаково для него опасное, и со стороны Гизовъ, которые руководили католическимъ движеніемъ, и со стороны конфедераціи, ослабить которую стало со времени заключенія мира главною цѣлью его стремленій. Движеніе лиги представлялось ему въ то время незначительнымъ, и оно думало покончить съ нимъ изданіемъ указа, воспрещавшаго всякаго рода ассоціаціи, и возобновленіемъ требованія новой клятвы отъ населенія въ томъ, что эдиктъ не будетъ нарушенъ. Но въ иномъ свѣтѣ представлялись ему силы и значеніе конфедераціи, громадною казалась ему опасность, которою она грозила ему, и оно тотчасъ же послѣ полученія извѣстій о вооруженіяхъ, начатыхъ Данвилемъ на югѣ, страшно взволнованное, рѣшилось дѣйствовать. Послу при савойскомъ дворѣ предписано было завязать дѣятельные переговоры съ герцогомъ савойскимъ, съ цѣлью упросить его взять на себя посредничество для примиренія Данвиля съ королемъ и отправить въ Лангедокъ

[1]) »Le Mareschal qui avoit desia pris une grande authorité dans la province, voulant s'y maintenir et se deffiant, sans doute, que le Roy ne renvoyast ou ne modifiast les articles de la paix..., avoit fortiffié le Pont S-t Esprit, mis une garnison à sa devotion à Beziers et dans plusieurs autres villes«. Histoire de la reconciliation du Mareschal de Dampville avec le Roy Henry III. Mss. de Coaslin, n⁰ 129, помѣщ. въ извл. въ coll. Languedoc, vol. 92, f⁰. 176. Ср. Ménard, V, 131 и сл.; Nég. dipl., IV, 76, депешу Alamanni отъ 19 іюля.

довѣренное лицо для этой цѣли [1]). Король разсчитывалъ болѣе всего на герцога савойскаго, дружескія отношенія котораго къ Данвилю, какъ и вліяніе его на губернатора Лангедока, были ему хорошо извѣстны. Въ виду этого герцогу савойскому была предоставлена полная свобода дѣйствій; правительство Франціи давало лишь съ своей стороны обѣщаніе утвердить всѣ тѣ условія, на которыхъ состоится соглашеніе, каковы бы они ни были, какъ равнымъ образомъ гарантировать Данвилю выдачу земель въ частную собственность и чиновъ [2]).

Только 20 ноября 1576 г. посланный королемъ повѣренный по дѣламъ прибылъ въ Савойю и былъ въ состояніи начать переговоры, которые затянулись противъ ожиданія, такъ какъ герцогъ савойскій сталъ упорно отказываться отъ предлагаемаго ему посредничества [3]).

---

[1]) »Le prince qui voyoit l'importance de s'attacher le Mareschal de Dampville, comme un chef des plus accreditez, ne negligea rien pour y reussir à se servir du duc de Savoye pour mettre le Mareschal dans ses interestz. Le duc avoit desja parlé autrefois au Roy et luy avoit fait parlé par ses envoyés du service que pourroit luy rendre le Mareschal, s'il luy estoit uni. Le Roy, qui ne cherchoit que de remettre en grace le Mareschal de Dampville, chargea le S-r de Villars, l'envoyé aupres du duc de Savoye, d'entamer les negociations, et le renvoyant aupres de ce duc, luy donna une instruction, affin d'engager le duc de Savoye d'envoyer un gentilhomme de sa part au Mareschal pour terminer la conciliation«. Ib., Mss. de la B. N., coll. Languedoc, 92, f° 176. Cp. Vaissete, IX, 122.

[2]) »Le Roi qui savoit l'alliance qui estoit entre la maison de Montmorency et celle de Savoye..., laissa le duc maistre de condition, offrant de la ratifier et de donner au Mareschal les charges et biens qui luy seroient privés, si le Mareschal entroit sincerement dans ses devoirs et rendoit au Roy l'obeissance qu'il devoit à son souverain«. Ib.

[3]) »Villars arriva à la cour de Savoye le 20 du novembre 1576. Il en trouva le duc qui pour se remettre d'une maladie, se disposoit d'aller passer le reste de l'hyver à Nice; avant son depart il l'instruisit des affaires dont le Roy l'avoit charges aupres de luy, surtout ce qui regardoit le Mareschal de Dampville, principal subject de sa despeche, et luy declara les motifs que le Roy avoit de s'attacher à Mareschal, et de se servir de son conseil pour y parvenir. Le duc de Savoye convint que l'entiere paciffication du royaume deppendoit de l'attachement de Dampville au Roy, mais il fit l'estonné de ce que le Roy s'adressoit à luy pour le ramener à ses devoirs, avec lequel (le Mareschal) il n'avoit d'autre amitie que celle que le Roy luy mesme luy fit à Turin à son retour de Pologne«. Герцогъ отказывался изъ боязни, чтобы его не обвинили въ неуспѣхѣ. Ib.

Необходимы были долгія и усиленныя просьбы и настоянія со стороны Виллара, чтобы добиться, наконецъ, отъ герцога согласія, такъ что лишь въ половинѣ декабря въ сопровожденіи посланнаго отъ герцога савойскаго, дворянина Муляра, онъ могъ прибыть въ Лангедокъ, въ Бокеръ, гдѣ находился въ то время Данвиль. Правительство было поставлено вслѣдствіе такого замедленія въ затруднительное положеніе. Нетерпѣніе короля было крайнее, и, не дождавшись отвѣта отъ Виллара, не получая свѣдѣній о ходѣ переговоровъ, онъ отправилъ къ герцогу савойскому новаго посла, маршала Реца, съ порученіемъ ускорить дѣло примиренія [1]).

Но горячему желанію короля далеко не соотвѣтствовало поведеніе Данвиля, и донесеніе Виллара, отъ 26 декабря, доказало это вполнѣ. Отчетъ его о переговорахъ съ Данвилемъ показывалъ, какъ мало можно было правительству разсчитывать на то, что Данвиль разорветъ связь свою съ гугенотами. Просьбы и убѣжденія герцога савойскаго, переданныя Данвилю Муляромъ [2]), не оказали ни малѣйшаго дѣйствія. Послы отъ герцога савойскаго явились въ дурную минуту: Данвиль былъ страшно раздраженъ извѣстіемъ о захватѣ въ плѣнъ брата, Торе, и о примиреніи съ королемъ, о подчиненіи вполнѣ королевской власти нечего было и думать. „Меня крайне изумляетъ, отвѣтилъ Данвиль посламъ, желаніе короля, его требованіе, чтобы я вновь заявилъ торжественно о своей вѣрности ему. Я далъ столько доказательствъ моей вѣрности, что лишь одни зловредные люди могутъ заподозривать меня, и я умоляю его величество относиться ко мнѣ съ прежнимъ довѣріемъ, но въ то же время сохранить неприкосновенными всѣ статьи эдикта, такъ какъ это единственное средство для объединенія сердецъ и умовъ. Странно, прибавилъ онъ, что говорятъ все о мирѣ и соглашеніи, о довѣріи, между тѣмъ какъ творится противное: сьеръ Люинъ явился, вѣдь, съ письмами отъ короля и повергнулъ провинцію въ новыя

---

[1]) Ib., f° 177; Vaissete, IX, 124.

[2]) См. инструкцію, данную Moulard'у, ib., f° 176, напеч., у Vaissete, IX, 122. Инструкція заключала въ себѣ апологію поведенія короля. Герцогъ савойскій увѣрялъ Данвиля, что король »n'a jamais eu agreables les ligues et associations«, что онъ вознаградилъ принцъ Конде за потерю Перонны. Тотъ фактъ, что приходилось увѣрять Данвиля въ желаніи исполнить эдиктъ по отношенію къ одному изъ вождей конфедераціи, ясно показываетъ, каково было мнѣніе правительства о настроеніи и чувствахъ Данвиля.

смуты“ [1]). Маршалъ потребовалъ, въ заключеніе, наказанія виновнаго и просилъ короля передать это дѣло въ его руки. Блестящія предложенія, обѣщанія дать Данвилю возможность играль роль вполнѣ независимаго феодальнаго владѣльца [2]), мало помогли дѣлу.

Если вы, ваше величество, желаете добиться цѣли, писалъ королю Билларъ, необходимо наказать Люиня, такъ какъ отъ этого зависитъ успѣшный исходъ переговоровъ [3]). Дѣло удалось бы, если бы это было сдѣлано, прибавилъ онъ. Какъ ни было мало утѣшительно извѣстіе, присланное Билларомъ, король не упалъ духомъ и рѣшился немедленно же послать Рицца, вигье Марсели, къ Данвилю, чтобы исправить дурное впечатлѣніе, произведенное дѣйствіями Люиня. Онъ извинялся предъ Данвилемъ, старался разъяснить все дѣло, увѣрялъ Данвиля, что онъ крайне недоволенъ Люинемъ, но не осмѣлился адресоваться прямо съ предложеніями о примиреніи [4]). Секретарю Данвиля, Шартье, посланному имъ въ Блуа съ заявленіями преданности королю, было поручено королемъ увѣрить Данвиля въ томъ же. Кромѣ того, изъ Блуа отправленъ былъ къ Данвилю новый посолъ, d'Oignon, которому было поручено предложить ему созвать собраніе изъ католиковъ и гугенотовъ для обсужденія вопроса о введеніи одной религіи въ государствѣ и отмѣнѣ эдикта, причемъ ему предоставлена была полная свобода дѣйствій и даже его просили усилить свою власть въ Лангедокѣ, посредствомъ введенія лиги, во главѣ которой онъ долженъ быть стать [5]). Король надѣялся, что въ этотъ разъ дѣло пойдетъ успѣшнѣе, тѣмъ болѣе, что ему уже удалось привлечь на свою сторону жену Данвиля и его секретаря [6]). При дворѣ установилось подобное же мнѣніе, и герцогъ Алансонъ выразилъ даже увѣренность, что союзъ состоится [7]).

---

[1]) Ib., f° 176. Cp. Vaissete, IX, 132, гдѣ напечатанъ отвѣтъ Данвиля.

[2]) См. инструкцію Moulard'у. Ib., f° 176—177.

[3]) Ib., f° 177; Vaissete, IX, 124.

[4]) Ib., f° 178; Vaissete, l. c.

[5]) Ib. Cp. Vaissete, l. c., гдѣ помѣщена инструкція, данная Oignon'у.

[6]) Aubigné, II, 233; De Thou, l. LXIV, f° 201. Cp. Andoque, histoire du Languedoc, Beziers, 1648, f° 553, на основ. registres de Miles de Marion.

[7]) Письмо, написанное самимъ Алансономъ, помѣчено 4 генваря 1577 г. Mss. de la B. N., F. F., vol. 3331, f° 52. Алансонъ увѣряетъ въ добромъ расположеніи къ нему правительства и »de ma bonne voullente, comme si

Въ этотъ разъ надежды, казалось, оправдывались. Риццъ, явившись въ генварѣ въ Блуа, донесъ королю, что Данвиль согласенъ удовлетворить желанію двора, но подъ условіемъ свиданія съ королевою матерью и отдачи ему маркизства Salusses въ неограниченное владѣніе [1]), и при дворѣ, вслѣдствіе этого, дѣло сочли совершенно улаженнымъ. Королева—мать изъявила согласіе на конференцію, король согласился отдать Данвилю Salusses. То была преждевременная радость: Данвиль ни однимъ словомъ не высказалъ своихъ желаній въ томъ смыслѣ, въ какомъ это передалъ королю Риццъ. Послѣдній даже не входилъ съ Данвилемъ въ прямые переговоры, и все то, что онъ сообщилъ королю, основывалось лишь на заявленіи, сдѣланномъ ему однимъ изъ свиты Данвиля, его конюхомъ Жанненомъ, заявленіи, которое было высказано въ формѣ предположенія, что примиреніе вѣроятно состоится. Данвиль же ни въ письмахъ королю, ни въ своихъ дѣйствіяхъ не обнаружилъ наклонности содѣйствовать видамъ двора. Напротивъ, образъ его дѣйствій доказывалъ иное. Въ письмѣ къ королю отъ 25 декабря онъ сообщилъ ему только, что отправилъ къ королю наваррскому и принцу Конде своего секретаря для соглашенія по поводу созванія собранія [2]), но не принималъ на себя накакихъ обязательствъ по отношенію къ королю. Когда же король отмѣнилъ созваніе собранія и отправилъ къ Данвилю депутацію отъ штатовъ, и когда депутація явилась къ Данвилю, то ясно обнаружилось, что политика главы конфедераціи ни мало не измѣнилась, что его намѣренія остались тѣми же, какими они были какъ послѣ заключенія мира, такъ и во время свиданія съ посломъ герцога савойскаго. Напрасно король обставилъ

---

aupres du roy et de la Royne, ma mere, il se presente ocquation de vous en donner pius sertin tesmoignage... Je croys que le Roy Vous mande le grand dessir qu'ilz ont que vous entriez en entiere confiance deus, se que je ne crendré de vous asseurer pour avoir connu tant le Roy que la Royne, ma mere, dispozes à Vous donner par effes, lors que locquation se offrira, telz tesmognages que Vous les pouvez dessirer«.

[1]) Histoire de la reconcillation etc., Mss. de la B. N., coll. Languedoc, 92, f° 178; Vaissete, IX, 127. Что подобныя предложенія не могли быть сдѣланы Данвилемъ, видно и изъ того, что онъ отказался отъ обмѣна Лангедока на Salusses, когда это было предложено ему Беллегардомъ отъ имени короля. О конференціи съ королевою—матерью не было впослѣдствіи и рѣчи.

[2]) Ib.; Vaissete, IX, 125.

самымъ лучшимъ образомъ дѣло, напрасно снабдилъ онъ депутацію письмомъ, въ которомъ заявлялъ, что онъ беретъ подъ свое спеціальное покровительство личность, имущество и должности Данвиля, напрасно давалъ отъ своего имени и отъ имени членовъ совѣта и депутатовъ торжественную клятву, что ничто не будетъ нарушено, что всѣ обѣщанія, данныя Данвилю и гугенотамъ, будутъ выполнены [1]), напрасно издалъ циркулярное посланіе къ дворянству Лангедока и Гіени, убѣждая его не вѣрить дурнымъ слухамъ [2]),—Данвиль остался непреклоннымъ и высказывалъ говоритъ Мезерэ, „полное отвращеніе и недовѣріе ко всѣмъ тѣмъ, кто предлагалъ ему войти въ соглашеніе“. Предложенія, сдѣланныя ему депутаціею, онъ отдалъ на обсужденіе католикамъ и гугенотамъ, созваннымъ имъ [3]), самъ же лично протестовалъ нѣсколько разъ противъ политики правительства, протестовалъ и въ отвѣтѣ, данномъ депутаціи, и въ двухъ инструкціяхъ, которыми онъ снабдилъ одного изъ дворянъ и сьера d'Oignon, отправленныхъ имъ въ Блуа [4]). Онъ и не думалъ разрывать союза съ гугенотами, его не прельстила перспектива того могущества, которое онъ могъ создать себѣ, по увѣренію короля, если бы сталъ во главѣ лиги. Упорно и твердо стоялъ онъ за сохраненіе мира,—при заключеніи котораго его повѣренный, по его же порученію, высказалъ наибольшую энергію, и наименьшую уступчивость и требовалъ самихъ широкихъ правъ и для Данвиля, и для конфедераціи [5]),—въ энергическихъ выраженіяхъ указывалъ королю на опасныя послѣдствія установленія одной религіи и уничтоженія эдикта, требовалъ созванія собранія изъ гугенотовъ и католиковъ, членовъ конфедераціи [6]). Опасеніе возможности возникно-

---

[1]) Заявленіе отъ штатовъ было подписано всѣми представителями знати, герцогомъ Алленсономъ, Гизами и др. Оно напечатано Vaissete'омъ, preuves, n° XLII, стр. 556.

[2]) Mém. de Charretier, mss. de la B. N., coll. Languedoc, vol. 92, f° 290.

[3]) О переговорахъ Данвиля съ депутаціею отъ штатовъ см. Mém. de Charretier, l. c.; Anonyme de Montpellier, ib., f° 83 verso, гдѣ приведенъ отвѣтъ, составленный сообща; De Thou, l. LXIII, f°, 188, Aubigné, II, 260—261.

[4]) Инструкціи эти напеч. мною въ моихъ docum. inéd., n° X и XI. См. выше стр. 389.

[5]) La Faille, annales de Toulouse, II, 342.

[6]) Инструкція d'Oignon'y, doc. inéd., стр. 58.

венія демократическаго движенія въ средѣ городовъ и торжества Гизовъ заставляли его держаться прежней политики относительно гугенотовъ.

Между тѣмъ правительство, не получавшее свѣдѣній о ходѣ переговоровъ съ депутаціею отъ штатовъ и вполнѣ увѣренное въ справедливости донесеній Рицца, прибывшаго въ Блуа тотчасъ же послѣ отъѣзда депутаціи къ Данвилю, отправило Рицца вновь къ Данвилю съ подробными инструкціями (отъ 27 генваря), въ которыхъ король уже прямо адресуется къ нему съ предложеніями [1]). Риццу предписывается увѣрить Данвиля, что король съ радостью приметъ его подъ свое покровительство, если онъ согласиться ввести одну религію, охотно уступитъ ему маркизство Salusses со всѣми доходами въ пожизненное владѣніе, съ правомъ ставить гарнизоны въ городахъ по своему произволу, пришлетъ королеву—мать на конференцію и т. п. Около того же времени, король отправилъ, по совѣту Виллара, прибывшаго въ Блуа изъ Савойи, епископа парижскаго предложить Данвилю явиться въ Ниццу на конференцію съ герцогомъ савойскимъ [2]). Мы не знаемъ, къ какимъ результатамъ привело посольство Рицца, извѣстно только, что предложеніе о конференціи не нашло сочувствія, и Данвиль на отрѣзъ отказался отправиться въ Ниццу [3]). Радужныя надежды короля разбивались въ прахъ. Данвиль не только не поддавался на предложенія короля, но даже принялъ угрожающее положеніе, заставившее призадуматься при дворѣ [4]).

Три раза возобновляло правительство свои попытки привлечь къ себѣ Данвиля и отвлечь его отъ союза съ гугенотами, и всякій разъ безуспѣшно. Дѣло, казалось, было проиграно, когда новыя усложняющія обстоятельства дали новое направленіе переговорамъ. Буржуазія и пасторы гугенотскихъ городовъ юга вмѣшались въ дѣло и своими дѣйствіями принудили Данвиля нѣсколько измѣнить тонъ и отношеніе ко двору, едва не привели къ полному разрыву между нимъ и гугенотскою партіею.

---

[1]) Mss. de la B. N., F. F., vol. 3324, f⁰ 1—3.

[2]) Hist. de la reconciliation, coll. Languedoc, v. 92, f⁰ 178. Ср. депешу Alamanni отъ 30 генваря, Nég. dipl., IV, 107.

[3]) Ib. Ср. Vaissete, IX, 128.

[4]) »Il marescial Damville, пишетъ Alamanni отъ 8 февраля, con le buone parole che tuttavia ha date a S. M. *mescolava effetti molto contrarii,* avendo tentato di occupere Villanuova con tradimento«. Nég. dipl., IV, 108.

Мы видѣли уже, какъ постепенно усиливались натянутыя отношенія между Данвилемъ и гугенотами, какъ буржуазія стала обнаруживать все сильнѣе и сильнѣе свои требованія управлять дѣлами. Во время переговоровъ требованія эти не только не ослабѣли, а еще болѣе усилились, и стремленіе ея стать независимою и лично управлять дѣлами сдѣлалось вполнѣ очевиднымъ. Буржуазія Нима настояла на томъ, что Данвиль обязался не назначать болѣе въ городъ губернатора и предоставилъ все управленіе четыремъ консуламъ [1]. Пасторы, пріобрѣтавшіе все большее и большее вліяніе на дѣла, поддерживали агитацію, старались возбудить неудовольствіе въ средѣ гугенотовъ противъ Данвиля. Его безпристрастный образъ дѣйствій, его стараніе примѣнить во всей силѣ постановленія эдикта, что не всегда было по душѣ пасторамъ, стремившимся къ увеличенію вліянія и отличавшимся крайнею нетерпимостью, поддерживали раздраженіе, а между тѣмъ его властолюбіе и самовольное распоряженіе дѣлами, особенно же финансами, вызывали сильное неудовольствіе въ средѣ богатой буржуазіи. Между пасторами и буржуазіею, враждовавшими другъ съ другомъ, устанавливались вслѣдствіе этого точки соприкосновенія, и взаимное неудовольствіе управленіемъ Данвиля сближало ихъ. Еще въ концѣ 1576 года, въ декабрѣ, союзъ между ними былъ заключенъ, и они совмѣстно стали дѣйствовать противъ Данвиля. Консулы и пасторы Нима и другихъ городовъ подали даже жалобу герцогу Алансону, въ которой открыто высказали свое недовѣріе къ Данвилю [2]. Слухи о переговорахъ Данвиля съ королемъ придали новую силу реакціи, которую старались возбудить въ средѣ гугенотской партіи, и движеніе противъ Данвиля усилилось. На его приказы болѣе не обращали вниманія, и подъ вліяніемъ пасторовъ гугеноты стали нападать на католиковъ, уничтожать католическій культъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ усиліями Данвиля онъ былъ возстановленъ [3]. Волненіе усиливалось все болѣе и болѣе; пасторы своими рѣчами раздражали народъ, возбуждали

---

[1]) Archives de l'hotel de ville, délib. du conseil, 7 и 8 генваря 1577, цит. Ménard, V, 133.

[2]) Lettre des deputez de ceulx de la religion à M-r le duc d'Anjou, mss. de la B. N., mss. de Brienne, v. 207, f° 249 и сл.

[3]) Lettre de Charretier, отъ 6 генваря 1577 изъ Montespieu въ Lavaur'ѣ, coll. Languedoc, v. 93.

его противъ Данвиля. Недоставало только предлога для того, чтобы вся сила неудовольствія проявилась наружу. Предлогъ скоро представился, и всѣ недовольные Данвилемъ, буржуазія и пасторы, схватились за него. Въ Безье, вѣроятно, вслѣдствіе общаго въ Лангедокѣ волненія, произошло столкновеніе между католиками и гугенотами. Гугеноты настаивали на томъ, чтобы въ ихъ руки отдано было управленіе городомъ, чтобы имъ предоставлены были крѣпость и домъ епископа. Данвиль воспротивился требованію гугенотовъ, заявилъ, что большинство жителей въ городѣ католики, и принялъ мѣры, которыя сильно не понравились гугенотамъ [1]). Гугеноты протестовали, но Данвиль, раздраженный ихъ поведеніемъ, объявилъ имъ, что если они недовольны его рѣшеніемъ, то могутъ убраться, куда имъ угодно.

Это происходило въ то самое время, когда шли переговоры съ депутатами отъ штатовъ. Гугеноты воспользовались ими, чтобы начать враждебныя дѣйствія противъ Данвиля. Капитаны, находившіеся въ Безье, поспѣшили въ города Лангедока, принадлежавшіе гугенотамъ, и стали призывать къ оружію; пасторы и буржуазія, раздраженные поведеніемъ Данвиля и его отказомъ, пустили въ ходъ всѣ средства, чтобы возбудить возстаніе. Повсюду раздавались крики негодованія противъ Данвиля, его обвиняли въ измѣнѣ, распускали слухи, что онъ намѣренъ бросить гугенотовъ и заставить ихъ подчиниться рѣшенію штатовъ [2]).

Монпелье первый изъ городовъ Лангедока поднялъ знамя возстанія. Въ понедѣльникъ, 18 февраля, въ городъ явились изъ Безье пасторы и другія лица и совмѣстно съ буржуа города и мѣстными пасторами стали возбуждать народъ. На другой день всѣ жители—гугеноты были уже подъ ружьемъ. Всѣ улицы покрылись вооруженными людьми, и волненіе было страшное. Всѣ ворота были заперты, лавки закрыты. Раздраженные гугеноты бросились на католическіе храмы и заперли ихъ, арестовали нѣсколькихъ католическихъ священ-

---

[1]) Гугеноты, говоритъ Anonyme de Montpellier, потребовали »la superiorite et commandement des armes«. Coll. Languedoc, v. 93, f° 84. Cp. Guerres civiles en Languedoc, Supp. Fr., v. 274, 40, f° 562; le discours de Damville, docum. inédits, стр. 81.

[2]) »Que led. S-r Mareschal les vouloit abandonner et faire obeir aux dernieres deliberations des Estats«. Anonyme de Montpellier, l. c.

никовъ. Католикамъ было запрещено выходить изъ домовъ [1]). Раздраженіе массы было страшное, и ея возбужденное состояніе напоминало дни первыхъ религіозныхъ войнъ [2]). Женѣ Данвиля и ея дѣтямъ, жившимъ въ Монпелье, грозила сильная опасность, такъ велика была ненависть къ ней населенія [3]). Только благодаря энергическому вмѣшательству Шатильона удалось спасти жену Данвиля, и ей позволено было 3 марта выйти изъ города и отправиться къ мужу.

За Монпелье поднялась буржуазія Люнеля, Аллеза, Марсильярга, и вскорѣ всѣ города до самой Роны объявили себя независимыми отъ Данвиля, власть котораго продолжала признавать лишь незначительная часть Лангедока [4]).

Стремленіе освободиться отъ власти Данвиля и захватить управленіе дѣлами въ свои руки руководило представителями буржуазіи, и тотчасъ же послѣ возстанія они обнаружили это рядомъ мѣръ, которыя были приняты ими [5]). Но буржуазіи этого казалось мало. Ей нужно было придать законную форму разрыву и утвердить свою власть, давая ей законное освященіе, и она прибѣгла къ собранію своихъ представителей, какъ къ лучшему средству для этой цѣли. Люнель избранъ былъ мѣстомъ собранія, и 27 февраля депутаты отъ городовъ Лангедока были всѣ на лицо. Характеръ рѣшеній, къ которымъ должно было прійти собраніе, не подлежалъ сомнѣнію: большинство депутатовъ принадлежало къ богатой буржуазіи городовъ Лангедока, то были консулы и члены суда. Было рѣшено разорвать союзъ съ Данвилемъ и затѣмъ составить манифестъ, объясняющій мотивы такого рѣшенія. То былъ длинный обвинительный актъ, направленный противъ Данвиля, актъ, значительная часть котораго заключала въ себѣ ложныя и неосновательныя обвиненія. Опровергнуть его не стоило особеннаго труда Дан-

---

[1]) См. мои doc. inéd., прим. къ стр. 64. Ср. guerres civiles, S. F., 279, 40, f° 562; Aigrefeuille, histoire de Montpellier, I, 491.

[2]) »Comme jadis au commencement des troubles«. Anonyme.

[3]) Гугенотамъ были извѣстны ея отношенія ко двору, и они относились къ ней съ крайнимъ недовѣріемъ. Еще во время переговоровъ о мирѣ они обвиняли ее въ сношеніяхъ съ дворомъ и въ желаніи отторгнуть Данвиля отъ союза съ гугенотами. Vaissete, IX, 119.

[4]) Guerres civiles etc., f° 562. Ср. Vaissete, IX, 129.

[5]) См. Ménard, V, 114 и сл.; Aigrefeuille I, 489 и сл.

вилю, и онъ опровергъ ихъ, но для депутатовъ это имѣло, въ сущности, мало значенія, такъ какъ цѣль ихъ заключалась въ томъ, чтобы заставить Данвиля признать права буржуазіи на участіе въ управленіи. Главу конфедераціи обвиняли и въ томъ, что онъ не исполнялъ постановленій прежнихъ собраній, и въ томъ, что онъ нарушалъ эдиктъ. Собраніе заявляло, что статьи договора, положеннаго въ основу союза, не были выполнены, что Данвиль отвергъ многіе изъ тѣхъ совѣтовъ и постановленій, которые были даны ему членами его совѣта, что онъ незаконно раздавалъ жалованье лицамъ, завѣдомо враждебнымъ религіи [1]). Финансовое управленіе его подверглось ожесточеннымъ нападкамъ. „Финансами распоряжались такъ, говорили депутаты, что всѣ суммы были растрачены, а никто, между тѣмъ, не могъ добиться отчета въ растратѣ, не видѣлъ ни росписокъ, ни счета расходамъ; соль, находившаяся въ Бокеръ, какъ и та, которая была выдана по эдикту для уплаты долговъ, была взята“ [2]). Затѣмъ, шелъ рядъ обвиненій въ превышеніи власти, въ пристрастномъ отношеніи къ гугенотамъ, въ желаніи скрыть отъ гугенотовъ переговоры съ дворомъ и въ сношеніяхъ съ Савойей, Римомъ и т. п. [3]).

Постановляя рѣшенія подобнаго рода, составляя обвинительный актъ, собраніе производило лишь сильную демонстрацію, имѣвшую цѣлью подѣйствовать на Данвиля, склонить его къ уступкамъ. Положеніе гугенотской партіи было крайне затруднительно, и разрывъ только могъ ослабить ея силы, и безъ того уже значительно подорванныя. Буржуазія поняла это тотчасъ же послѣ возстанія и на собраніи высказала это вполнѣ ясно. Рядомъ съ постановленіемъ о разрывѣ, собраніе принимаетъ предложеніе объ отправленіи къ Данвилю депутаціи для соглашенія и примиренія. Оно согласно вновь возобновить союзъ, но на новыхъ условіяхъ, уже вполнѣ благопріятныхъ и выгодныхъ для буржуазіи. Въ инструкціи, данной депутаціи, выбранной главнымъ

---

[1]) Les raisons de ceulx de la religion pour rompre l'union avec M-r le Mareschal de Damville, напеч. въ моихъ docum. inéd., n$_o$ XII, § 1.

[2]) Ibid., § 2.

[3]) Ibid. § 3 и сл. Ср. эти параграфы съ отвѣтомъ Данвиля, ib. n° XIV, стр. 77—84. Данныя, привед. нами выше, какъ и протоколы засѣданій городскаго совѣта Нима, опровергаютъ значит. часть обвиненій, составленныхъ гугенотами.

образомъ изъ ея же среды, она требуетъ ряда реформъ въ демократическомъ духѣ. „Мы не думаемъ, заявляло собраніе, разрывать союзъ съ вами, напротивъ, желаемъ жить подъ вашимъ управленіемъ, но подъ условіемъ правильнаго и надлежащаго управленія дѣлами, такъ какъ въ прежнее время управляли нами крайне несправедливо, нарушали наши постановленія и законы, стремились подчинить насъ, обратить свою волю въ законъ“. Вслѣдствіе этого, говорили они, новый союзъ будетъ заключенъ, если Данвиль согласится признать требованія собранія, если онъ приметъ совѣтъ, согласно съ постановленіями котораго станетъ впредь управлять всѣми дѣлами [1]). Распоряженія и постановленія этого совѣта не должны быть ни въ какомъ случаѣ самовольными: общее собраніе гугенотовъ провинціи издаетъ рядъ законовъ и правилъ, касающихся военныхъ и финансовыхъ дѣлъ и вообще управленія, которыми и будутъ руководиться члены совѣта [2]). Власть главы конфедераціи обращалась въ ничто: въ силу требованій собранія онъ долженъ былъ ограничиться лишь дѣятельностью исполнительною,— вся власть переходила въ руки собранія, которое являлось верховнымъ законодателемъ. Оно выбираетъ членовъ совѣта и сохраняетъ и право контроля, и право издавать законы. Собраніе пользуется полною свободою, не должно быть ничѣмъ стѣсняемо въ своихъ дѣйствіяхъ, и для этой цѣли оно не должно быть созываемо въ тотъ городъ, въ которомъ будетъ находиться глава конфедераціи [3]). Но на организацію совѣта, на опредѣленіе его правъ обращено главное вниманіе, такъ какъ онъ является постояннымъ органомъ управленія и можетъ служить сдержкою для самовольныхъ поступковъ и дѣйствій вождя. Прежде всего, въ противоположность съ прежними постановленія, опредѣлено мѣсто засѣданій совѣта, именно: Нимъ или Монпелье, т. е. наиболѣе вліятельные и сильные города [4]). Затѣмъ, постановлено, что глава конфедераціи не въ правѣ издавать приказовъ и распоряженій, противныхъ распоряженіямъ совѣта, которыя одни имѣютъ силу [5]). Сверхъ того, для боль-

---

[1]) Les premiers articles presentés par ceulx de la religion sur la reunion avec M-r le Mareschal de Damville, напеч въ моихъ doc. inédits, n° XIII, стр. 66.

[2]) Ib.

[3]) Ib., стр. 68.

[4]) Ib., стр. 66.

[5]) Ib., стр. 67.

шаго ограниченія власти главы конфедераціи, собраніе предложило, чтобы для лучшаго управленія финансами генеральные штаты избирали сборщика податей. Наконецъ, для дѣлъ, касающихся исключительно однихъ гугенотовъ, собраніе требуетъ, чтобы Данвиль держалъ при себѣ секретаря, который будетъ присланъ ему собраніемъ [1]).

Составленныя подъ сильнымъ вліяніемъ буржуазіи и пасторовъ, постановленія собранія могли быть выгодны лишь для нихъ однихъ. Ихъ принятіе должно было обезпечить за гугенотами первенствующее и рѣшающее положеніе въ средѣ конфедераціи. И таковъ, дѣйствительно, былъ ихъ духъ, такова была ихъ цѣль. Мало того, что власть главы конфедераціи предложено было ограничить самымъ чувствительнымъ образомъ и насчетъ ея усилить власть буржуазіи,—благодаря новымъ постановленіямъ собранія прежнее равновѣсіе въ конфедераціи должно было уничтожиться, а права католиковъ значительно ограничены. Свободу выборовъ на консульскія мѣста въ городахъ буржуа отвергли вполнѣ. По ихъ требованію впредь въ гугенотскихъ городахъ консулами могутъ быть лишь одни гугеноты, католическимъ же городамъ дозволено выбирать изъ среды католиковъ только половину наличнаго числа консуловъ, всѣ остальные должны быть взяты изъ среды гугенотовъ [2]). То былъ первый шагъ, сдѣланный гугенотами по пути ихъ усиленія, за нимъ послѣдовали другіе. Съ цѣлью вполнѣ упрочить за гугенотами преобладающее положеніе въ конфедераціи, Данвилю предложили, какъ условіе союза, утвердить губернаторами городовъ тѣхъ изъ гугенотовъ, которые сдѣлались ими во время революціи, и сверхъ того выдать гугенотамъ городъ и округъ Безье, гдѣ, какъ извѣстно, большинство населенія исповѣдывало католическую религію [3]). Наконецъ, для довершенія зданія, Данвиля обязывали предать забвенію все происшедшее въ Монпелье и другихъ городахъ [4]). Въ глазахъ собранія возстаніе гугенотскихъ городовъ было дѣломъ божіимъ, совершилось по наитію свыше, послужило могучимъ средствомъ спасенія и безопасности церквей [5]). Собраніе не только оправдывало революцію,

---

[1]) Ib., стр. 67.
[2]) Ib., стр. 68.
[3]) Ib., стр. 67—68.
[4]) Ib., стр. 68.
[5]) Ib., стр. 65.

но и торжественно подтверждало ее, давало ей свою верховную санкцію и требовало того же отъ человѣка, противъ котораго эта революція была направлена.

Правда, отправляя къ Данвилю депутатовъ съ подобнаго рода инструкціею, собраніе не думало придавать требованіямъ, изложеннымъ въ ней, форму закона, окончательнаго рѣшенія. Оно разсматривало ихъ, какъ временную мѣру: условія, выработанныя имъ, должны были лечь въ основаніе новаго союза лишь на первое время, пока новое генеральное собраніе, которое предоставлялось созвать Данвилю, не утвердитъ окончательно союза и не выработаетъ новыхъ правилъ, долженствующихъ имѣть силу закона [1]. Но, понятно, что при настроеніи, господствовавшемъ среди гугенотовъ южныхъ городовъ, трудно было ожидать уступокъ отъ членовъ новаго собранія. Можно было предсказать заранѣе, что депутатами на новое собраніе явятся тѣ же лица, которыя принимали дѣятельное участіе и на собраніи въ Люнелѣ, что и здѣсь имъ будетъ принадлежать первенствующая роль, и они окажутъ сильное вліяніе на ходъ преній. Собраніе, вырабатывая временныя правила, разсчитывало, что на новомъ собраніи въ нихъ не будутъ внесены существенныя измѣненія, что окончательный союзъ или состоится на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ долженъ былъ быть заключенъ и временный, т. е. на преобладаніи буржуазіи, или не будетъ вовсе заключенъ. Согласиться на иныя условія буржуа и не думали: не даромъ начали они революцію, и имъ вовсе не было желательно выпускать изъ рукъ побѣду, лишиться тѣхъ выгодъ, которыя они пріобрѣли вслѣдствіе возстанія. Выборъ депутатовъ, отправленныхъ къ Данвилю, ручался за это. То были выдающіеся дѣятели партіи, вожди и руководители буржуазіи въ теченіе долгаго времени, съ ними и подъ ихъ руководствомъ буржуазія вела борьбу съ дворянствомъ и главою конфедераціи изъ за управленія дѣлами, они же въ значительной степени вызвали движеніе, и врядъ ли можно было разсчитывать, что они подпишутъ договоръ, который ставилъ бы буржуазію въ зависимое положеніе. Было ясно, что такія личности, какъ Клозонъ, консулы Нима и другихъ городовъ, пасторъ Пайенъ, избранные депутатами, не выкажутъ особенной склонности къ уступчивости во

---

[1]) Ib., стр. 66.

время переговоровъ: ихъ дѣятельность въ предшествовавшую эпоху служила въ томъ порукою [1]).

Данвиль жилъ въ то время въ городѣ Пезена,—туда и направилась депутація гугенотскихъ городовъ съ порученіемъ потребовать отъ Данвиля отчета въ его поведеніи и заключить съ нимъ союзъ на новыхъ основаніяхъ.

То былъ важный моментъ для гугенотской партіи: переговоры должны были окончательно рѣшить вопросъ, на чьей сторонѣ окажется перевѣсъ, на сторонѣ ли буржуазіи или на сторонѣ дворянства, кто въ будущее время станетъ управлять дѣлами, какъ и вопросъ о томъ, придется ли партіи бороться съ правительствомъ въ союзѣ съ католиками или вести дѣло одними собственными силами.

Понятно, что при крайней противоположности стремленій обѣихъ договаривавшихся сторонъ прочный союзъ между ними былъ немыслимъ. Временное же перемиріе, если бы оно состоялось, зависѣло вполнѣ какъ отъ того положенія, въ которомъ въ данную минуту находился Данвиль, такъ и степени упорства со стороны буржуазіи. Естественно, что оно должно было быть крайне неустойчиво, разрушиться при первомъ толчкѣ.

Поведеніе Данвиля въ первое время послѣ полученія извѣстія о революціи ясно обнаружило, что ждать съ его стороны уступокъ нечего, что онъ не въ состояніи будетъ ужиться съ буржуазіею. Нападеніе, произведенное буржуазіею Монпелье на домъ, гдѣ поселилась жена Данвиля и его дѣти, которыхъ онъ „ввѣрилъ охранѣ“ гугенотовъ, страшно раздражило его. Онъ понялъ, что возстаніе было направлено противъ него, что буржуазія имѣла въ виду подорвать его власть, его авторитетъ. Сомнѣнію здѣсь не было мѣста: требованія и стремленія гугенотовъ были хорошо ему извѣстны, а ихъ открытыя заявленія лишь утверждали его въ его мнѣніи. Тотчасъ же послѣ полученія свѣдѣній о революціи онъ сообразилъ въ чемъ дѣло, и въ своихъ письмахъ къ королю наваррскому и принцу Конде обвинилъ прямо буржуазію и жаловался на ея отношеніе и поведеніе лично къ нему [2]).

---

[1]) См. о дѣятельности Clausonne'a (Roques) и др. у Ménard, V, 62 и сл., Haag, art. Roques, VIII, 524; о Maltret (первый консулъ Нима), ib., VII, 202, и Ménard, V, 136, и др.

[2]) Къ королю наваррскому письмо было отправлено 23 февраля, къ принцу Конде—25 февраля. Mém. de Charretier, mss. de la B. N., coll. Langue-

При тѣхъ воззрѣніяхъ на отношенія между дворянствомъ и буржуазіей, на роль и значеніе ихъ въ общественномъ строѣ, которыми руководился Данвиль въ своей дѣятельности, невозможно было ожидать отъ него спокойнаго отношенія къ событіямъ, глубоко затронувшимъ его самолюбіе и честолюбіе, трудно было разсчитывать на то, что предложенія буржуазіи, поднявшей противъ него оружіе, будутъ встрѣчены имъ сочувственно, что онъ согласится вновь заключить искренній союзъ съ гугенотами. И дѣйствительно, взаимныя отношенія обѣихъ враждующихъ сторонъ были таковы, что рѣшительный шагъ, сдѣланный одною изъ нихъ, необходимо вызывалъ сильную оппозицію съ другой, побуждалъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Возможность дѣйствовать противъ гугенотовъ была полная, и Данвилю легко было воспользоваться ею. Правительство уже въ теченіе долгаго времени упорно добивалось союза съ нимъ. Въ виду положенія, занятаго буржуазіею, въ виду открыто заявленнаго ею желанія ограничить власть его, какъ главы конфедераціи, ему оставалось разорвать связь съ гугенотами и протянуть руку правительству, обезпечили предварительно союзъ съ нимъ выгодными для себя условіями. Прибытіе въ Пезена жены, издавна дѣйствовавшей въ пользу двора, употреблявшей всѣ усилія, чтобы склонить мужа къ союзу съ дворомъ, и ея настоянія могли въ этотъ разъ оказать рѣшительное вліяніе, такъ какъ почва уже была сильно подготовлена руками гугенотской буржуазіи. Еще наканунѣ событій, происшедшихъ въ Монпелье, положеніе Данвиля и его образъ дѣйствій, какъ мы видѣли, далеко не соотвѣствовали желаніямъ и ожиданіямъ правительства. На требованія короля ввести одну религію и приступить къ лигѣ, Данвиль отвѣтилъ энергическимъ протестомъ въ пользу мира и сохраненія эдикта. Риццъ, посланный королемъ для переговоровъ, не получалъ никакого отвѣта отъ Данвиля. Послѣдній видимо уклонялся отъ всякихъ переговоровъ и даже повидимому задумывалъ начать враждебныя дѣйствія. События 17 февраля сразу и радикально измѣняли существовавшее положеніе дѣлъ. Поведеніе буржуазіи вынуждало Данвиля оставить прежнюю политику, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, ему пришлось бы подчиниться буржуазіи, признать ея власть, ея право широкаго контроля и участія въ управленіи. Для

---

doc, vol. 92, f° 190. Въ письмѣ къ Конде Данвиль сильно напираетъ »sur la conduite des religionnaires à son egard«.

него подобный шагъ былъ невозможенъ. „Одна изъ причинъ, заставившихъ меня разорвать союзъ съ гугенотами, такъ заявилъ Данвиль чрезъ посредство одного изъ своихъ секретарей, заключалась въ томъ, что я узналъ, наконецъ, какой смыслъ имѣютъ дѣйствія гугенотовъ: враги всякаго рода власти, они стремятся создать республику, па подобіе швейцарцевъ“ [1]). Слѣдствіемъ этого могло быть возникновеніе дѣятельныхъ и прямыхъ переговоровъ съ правительствомъ, и такъ дѣйствительно и случилось. 6 марта король пишетъ уже письмо Данвилю, гдѣ впервые прямо затрогивается вопросъ о союзѣ [2]). Письмо дышетъ радостью: желаніе Данвиля сойтись съ правительствомъ — совершавшійся фактъ. Риццу поручено возобновить переговоры, Беллегарду предписано дѣйствовать на Данвиля, побудить его къ принятію условій, предлагаемыхъ королемъ [3]). Правительство добивается одного, чтобы Данвиль *открыто* принялъ его сторону, заявилъ объ этомъ во всеуслышаніе [4]). Въ этотъ разъ переговоры должны окончиться благополучно и выгодно для правительства. Въ Блуа всѣ говорятъ, что Данвиль открыто присоединился къ королю, что дѣло уже слажено подъ условіемъ уплаты Данвилю ста тысячъ франковъ и отдачи маркизства Salusses [5]).

Слухъ этотъ не оправдался, но онъ былъ основанъ на нѣкоторыхъ несомнѣнныхъ фактахъ: согласіе Данвиля сойтись съ правительствомъ было высказано имъ, и открытое заявленіе о союзѣ являлось лишь вопросомъ времени. Все зависѣло отъ того, окажется ли правительство достаточно щедрымъ, будетъ ли Данвиль уступчивъ въ своихъ требованіяхъ. Правительство выработало уже свои условія для заключенія союза съ Данвилемъ. Оно предлагало создать для Данвиля нѣчто въ

---

[1]) См. письмо Генриха III къ сьеру Vienne, напеч. у Vaissete'a, IX, preuves, n° XLVI.

[2]) »J'ay este bien ayse d'entendre vostre intention par ce que m'avez escrit et que le capitaine Rizzo m'a rapporté de vostre part«, писалъ Генряхъ III Данвилю 6 марта. Mss. de la B. N., F. Fr., vol. 3333, f° 41. Тоже высказывается и въ письмѣ къ Беллегарду отъ того же числа. Ib., f° 47.

[3]) См. ib. Ср. письмо Генриха III къ Данвилю отъ 9 марта. Ib., f° 49.

[4]) »Я буду очень доволенъ, пишетъ король, если вы veuillez Vous resoudre ouvertement«. Ib., f° 49.

[5]) Депеши Alamanni отъ 11 и 20 марта. Nég. dipl., IV, 117.

родѣ независимаго государства, феодальнаго владѣнія, связаннаго лишь слабыми узами съ короною, но ставило непремѣннымъ условіемъ, чтобы предварительно Данвиль сдалъ всѣ крѣпости и города Лангедока въ руки правительства, чтобы, другими словами, онъ отказался отъ званія губернатора Лангедока [1]). Данвиль же, какъ можно заключить изъ переписки, настаивалъ на предварительномъ утвержденіи его во всѣхъ его званіяхъ и должностяхъ и на дарованіи солидныхъ гарантій гугенотамъ [2]). Отказываться отъ Лангедока не входило въ его разсчеты, и онъ и не думалъ объ этомъ. По крайней мѣрѣ нѣсколько позже, уже послѣ заключенія мира, онъ отказался промѣнять Лангедокъ на маркизство Salusses, заявилъ, что никогда не давалъ на то согласія, даже ничего не слыхалъ о такомъ обмѣнѣ [3]). Ему нужно было лишь обезпечить помощь или въ крайнемъ случаѣ нейтралитетъ правительства, чтобы имѣть возможность раздѣлаться съ гугенотами, съ гугенотскою „республиканскою“ буржуазіею, затѣмъ онъ разсчитывалъ сохранить неприкосновенною свою власть въ богатой и сильной провинціи, съ частью населенія которой, гугенотами, онъ всегда въ случаѣ опасности могъ

---

[1]) Въ post scriptum'ѣ письма къ Беллегарду, отъ 6 марта, король заявляетъ: «j'ay voulu encores adjouster que je n'entens qu'il soit aucune chose effectuee de ce que j'accorde aud. S-r Mareschal de Dampville, sinon qu'il face auparavant la promesse decraree en l'instruction (перед. Риццу)... demectre les villes, places et chasteaux de son gouvernement soubz mon obeissance«. F. Fr., v. 3333, f° 47. Тоже повторено и въ письмѣ къ Данвилю, и въ инструкціи, данной Беллегарду, 5 апрѣля. V C. de Colbert, v. 29, f° 83.

[2]) Ib. Ср. письмо Генриха III къ Данвилю отъ 6 мая. Ib., f° 51.

[3]) Vaissete, IX, 140—141. Когда во время осады Монпелье король, по совѣту Екатерины Медичи, вновь предложилъ Данвилю произвести обмѣнъ, послѣдній, прежде заявленія своего на то согласія, потребовалъ, чтобы штаты и парламенты высказались на этотъ счетъ. Предварительно онъ спрашивалъ мнѣнія у Hemard, члена оппозиціи на штатахъ въ Блуа, который объявилъ ему, что инфеодація маркизства немыслима, такъ какъ король не въ правѣ распоряжаться коронною собственностью. Екатерина Медичи старалась отдѣлаться отъ требованія Данвиля обѣщаніями спросить у парламентовъ мнѣнія въ свое время. Registres de Miles de Marion, цит. у Andoque, hist. du Languedoc, f° 560—561.

вновь заключить союзъ. Настаивая на своихъ условіяхъ, онъ вѣрно разсчитывалъ выгоды своего положенія по отношенію къ правительству, ясно понялъ то значеніе, какимъ онъ пользовался въ его глазахъ и ту силу, которая была въ его рукахъ. Онъ зналъ, что правительство будетъ вынуждено раньше или позже уступить ему, и уклонялся отъ открытаго заявленія о своемъ союзѣ съ королемъ [1]).

Противоположныя требованія, заявляемыя съ обѣихъ сторонъ, затянули переговоры. Правительство поддавалось съ трудомъ, упорно настаивало на своихъ требованіяхъ и тѣмъ подрывало успѣшный и быстрый исходъ начатаго дѣла. Благодаря медлительности правительства, положеніе Данвиля было крайне затруднительно. Разорвать открыто союзъ съ гугенотами раньше, чѣмъ условія мира съ правительствомъ будутъ подписаны, было крайне опасно. Успѣхи правительственныхъ армій, захватъ правительствомъ многихъ городовъ въ Лангедокѣ давали королю возможность раздѣлаться съ Данвилемъ въ томъ случаѣ, если бы онъ оказался безъ союзниковъ. Напротивъ, возобновленіе союза съ гугенотами должно было навести сильный страхъ на правительство, силы котораго были болѣе кажущимися, чѣмъ дѣйствительными. А между тѣмъ, вожди гугенотской партіи, особенно же король наваррскій, стали употреблять всѣ усилія для того, чтобы потушить раздоръ въ самомъ зародышѣ, отвратить грозную тучу, нависшую надъ партіею, и помирить Данвиля съ гугенотами. Спеціальный посолъ былъ отправленъ королемъ наваррскимъ въ Лангедокъ, и благодаря его усиліямъ согласіе мало по малу было возстановлено [2]). Данвиль легко уступилъ настояніямъ и просьбамъ короля наваррскаго: его сношенія съ правительствомъ были ведены тайно отъ всѣхъ, гугеноты не знали ничего объ нихъ, и посолъ короля наваррскаго былъ убѣжденъ въ невинности Данвиля [3]), да кромѣ того, союзъ съ правительствомъ еще не былъ

---

[1]) Насколько вѣренъ былъ разсчетъ Данвиля, доказательствомъ тому служитъ указъ короля, отъ 25 ноября 1577 г., по которому управленіе Лангедокомъ бы утверждено за Данвилемъ.

[2]) Mém. de Charretier, coll. Languedoc, v. 93, f° 37; инструкція Сегюру отъ 25 марта въ моихъ documents inédits, n° XV; Aubigné, II, 263 и сл.; Vaissete, IX, 131.

[3]) »Le Mareschal, писалъ Segur королю наваррскому, en cest affoire est juste comme un ange, et les autres iniques comme diables«. Aubigné, l. c.

заключенъ. Еще до прибытія посла отъ короля наваррскаго, Данвиль выразилъ депутаціи, присланной ему люнельскимъ собраніемъ, готовность вступить въ переговоры и предложилъ созвать для этой цѣли собраніе въ Монпелье, на которомъ были бы выработаны условія союза. Но союзъ не былъ заключенъ, такъ какъ буржуазія, на собраніи своемъ въ Монпелье, 17 марта, выработала такія условія, которыя Данвиль не счелъ возможнымъ принять. Собраніе было перенесено въ Монтаньякъ, и здѣсь только, и то благодаря настояніямъ и вліянію Сегюра де Пардальянъ, посла короля наваррскаго, удалось заключить, наконецъ, союзъ [1]). Взаимныя уступки были сдѣланы съ обѣихъ сторонъ; нѣкоторыя изъ требованій, предъявленныхъ гугенотами, были устранены. Гугенотамъ удалось добиться права выбирать членовъ совѣта и секретаря и права контроля надъ дѣйствіями главы конфедераціи [2]). Кромѣ того, Данвиль уступалъ въ нѣкоторой степени право свое назначенія губернаторовъ какъ діоцезовъ, такъ и городовъ. Избраніе ихъ должно было производиться всѣми сословіями, и Данвилю предоставлено было лишь право утверждать того изъ представленныхъ и избранныхъ такимъ образомъ лицъ, котораго ему заблагоразсудится [3]). Вопросъ о выборѣ консуловъ былъ устраненъ, равнымъ образомъ и вопросъ о Безье, который Данвиль сохранялъ за собою. Свободное исповѣданіе и католической, и гугенотской религіи было сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ городовъ конфедераціи, и положеніе гугенотовъ въ католическихъ городахъ обезпечено до извѣстной степени [4]). Буржуазія, несомнѣнно, пріобрѣтала сильное вліяніе на дѣла, получала право участвовать дѣятельнымъ образомъ въ управленіи, но не добилась преобладающаго значенія, первенствующей роли. Предоставляя гугенотамъ широкое право самоуправленія, Данвиль постарался, на сколько то было возможно, ограничить вліяніе буржуазіи. Буржуазія не имѣла права одна, собственною властью, избирать губернаторовъ. Она обязана была въ лицѣ членовъ магистратуры и консуловъ созывать собранія изъ дворянъ и буржуазіи, которыя только и приступали къ выборамъ. Дворянскій элементъ долженъ былъ смягчать выборы буржуазіи, а

---

[1]) Актъ союза напеч. у Vaissete'a, IX, preuves, nº XLIII.

[2]) Ib., §§ 22 и 23.

[3]) Ib.

[4]) Депеши Alamanni отъ 11 и 20 марта. Nég. dipl., IV, 117.

Данвиль, присвоивая себѣ право утвержденія, могъ всегда назначить губернаторомъ лицо, наименѣе враждебное ему [1]). Не были утверждены также и тѣ требованія буржуазіи, въ силу которыхъ гугеноты должны были играть первенствующую роль въ конфедераціи. Такъ, губернаторы, избираемые ими въ діоцезахъ, лишены были права распоряжаться въ городахъ, принадлежащихъ католикамъ. Послѣдніе зависѣли непосредственно отъ Данвиля [2]).

25 марта выработаны были условія союза, 29 поднесены Данвилю и только 6 апрѣля, послѣ долгихъ споровъ, окончательно подписаны имъ. Союзъ былъ заключенъ формально. Данвиль обязался, совмѣстно съ гугенотами, вынудить у правительства силою возстановленіе правъ принца Конде и короля наваррскаго, дарованныхъ имъ майскимъ эдиктомъ. Все, казалось, предвѣщало хорошій и выгодный для партіи исходъ. Но то было только видимостью. Буржуазія ни мало не удовлетворилась условіями союза, выработанными въ Монтаньякѣ. Она желала принятія условій, составленныхъ на собраніи въ Люнелѣ, и когда вѣсть о заключеніи мира съ Данвилемъ разнеслась по Лангедоку, она вновь начала оппозиціонную свою дѣятельность. Энергическая пропаганда, имѣвшая цѣлью подорвать авторитетъ Данвиля, началась во всѣхъ гугенотскихъ городахъ. Повсюду буржуазія и пасторы употребляли всѣ усилія, чтобы вновь возбудить населеніе противъ Данвиля [3]). Они выставляли на видъ незначительность сдѣланныхъ Данвилемъ уступокъ, требовали ихъ измѣненія и, затѣмъ, перешли къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Буржуа Монпелье первые подали примѣръ, отказавшись 20 апрѣля принести клятву вѣрно исполнять постановленія собранія въ Монтаньякѣ. Требованіе, предъявленное въ этомъ смыслѣ

---

[1]) »Advenant vacation ou autre occasion pour pourveoir de gouverneurs aux dioceses dont les villes capitales sont.. tenues par lesd. de la religion, deux des magistratz. desd. villes, des consulz desd. villes ou autres..., couvoqueront gentilshommes et autres consulz et diocesains..., lesquels esliront et depputeront deux d'entr' eux pour procedez avec lesd. magistratz, consulz et diocesains à la nomination de deux ou trois personnages....; sur laquelle nomination nous ferons choix et election d'icelle que bon nous semblera« etc. Ib., § XI. Cp. §§ XII, XIX и др.

[2]) Ib.

[3]) »Induire à ce les populasses«. Anonyme de Montpellier, coll. Languedoc, vol. 93, f° 85.

Торе и Шатильономъ на собраніи консуловъ и нотаблей Монпелье, встрѣтило сильную оппозицію. Буржуа настаивали на томъ, чтобы Данвиль принесъ прежде клятву и утвердилъ тѣ статьи, которыя они ему предложатъ [1]). Данвиль отвергъ (25 апрѣля) требованія жителей Монпелье, и тѣмъ еще сильнѣе возбудилъ противъ себя буржуазію. Никто изъ буржуа гугенотскихъ городовъ и слышать не хотѣлъ о признаніи надъ собою его власти, вся буржуазія единодушно отказывала ему въ этомъ признаніи, и когда Данвиль явился въ Монпелье, синдикъ отъ имени жителей приказалъ запереть предъ нимъ ворота, отказалъ ему въ пріемѣ. Онъ объявилъ ему, что впуститъ его въ городъ только тогда, когда онъ принесетъ клятву соблюдать условія союза въ той редакціи, которую предложилъ ему Монпелье [2]). Жители другихъ городовъ послѣдовали примѣру Монпелье. Данвиль былъ лишенъ званія главы конфедераціи, и буржуа избрали своимъ вождемъ его брата, Торе. Буржуазія достигла теперь цѣли всѣхъ своихъ стремленій: преобладающее значеніе, рѣшающая роль въ управленіи дѣлами была въ ея рукахъ. Она могла распоряжаться всѣмъ по своему произволу и безъ стѣсненія. Едва только разрывъ съ Данвилемъ сталъ совершившимся фактомъ, какъ жители Нима воспользовались имъ, чтобы установить самостоятельное правительство. На чрезвычайномъ совѣтѣ, созванномъ въ маѣ, жители избрали губернатора и капитановъ и назначили совѣтъ изъ девяти человѣкъ, который долженъ былъ завѣдывать всѣми дѣлами, и играть роль главы и вождя [3]).

Въ виду такого настроенія буржуазіи, въ виду ея крайне враждебнаго отношенія къ Данвилю, послѣднему оставался одинъ выходъ: поспѣшить заключеніемъ союза съ правительствомъ. Понявши на первыхъ порахъ, какъ мало можно разсчитывать на гугенотскую буржуазію, Данвиль рѣшился дѣйствовать энергически. Онъ принялъ условія союза противъ своихъ убѣжденій, уступая просьбамъ короля наваррскаго и вслѣдствіе неопредѣленности своего положенія, и согласился подписать актъ, ограничивавшій его власть. Отказъ буржуазіи въ повиновеніи окончательно развязывалъ ему руки, и онъ бросился въ объятія правительства. Король, испуганный вѣстью о томъ, что Данвиль возобновилъ

[1]) Ib. Cp. Mem. de Charretier, f° 264; Vaissete, IX, 132.

[2]) Ib.

[3]) Ménard, V, 140.

союзъ съ гугенотами, поспѣшилъ къ нему на помощь. Беллегарду даны были инструкціи покончить дѣло возможно скорѣе, воспользоваться раздоромъ Данвиля съ гугенотскою буржуазіею и побудить его начать съ нею борьбу [1]). Риццу дано было предписаніе дѣйствовать въ томъ же духѣ. Переговоры, вялые прежде, оживились. Правительство обязалось признать торжественнымъ актомъ невинность Данвиля, объявить забвеніе всего прошлаго, утвердить Данвиля во всѣхъ его званіяхъ и должностяхъ [2]). Полное соглашеніе въ этомъ смыслѣ состоялось между Маріономъ, секретаремъ Данвиля, и Риццомъ, представителемъ короля. Данвилю дано было право созывать и собирать войска, обѣщана была сильная помощь. Кромѣ войскъ Беллегарда, правительство обязывалось выслать ему армію подъ начальствомъ губернатора Ліона, Мандело, и др. [3]) Данвиль обязывался покорить гугенотскіе города, примѣрно наказать мятежную буржуазію. 13 мая онъ разослалъ циркулярное посланіе въ этомъ смыслѣ во всѣ города Лангедока, ко всѣмъ дворянамъ [4]), а 21, въ тотъ самый день, въ который король издалъ декларацію, утверждавшую Данвиля въ его должностяхъ, открыто объявилъ о своемъ примиреніи съ королемъ [5]).

Раздраженіе противъ буржуазіи, ненависть къ ней и къ тому режиму, который она стремилась создать, руководили дѣйствіями бывшаго вождя конфедераціи. Въ своемъ манифестѣ, съ которымъ мы

---

[1]) Mss. de la B. N., V C. de Colbert, vol. 29, f° 83. Andoque, h. du Languedoc, 555; Mém. de Charretier, coll. de Languedoc, v. 93.

[2]) См. declaration du roy en faveur de mareschal de Damville, напеч. у Vaissete, IX, preuves, n° XLV. Ср. письма короля къ Бирону, F. Fr., v. 3333, f° 53; Nég. diplom., IV, 119.

[3]) Mém. de Charretier, l. c.

[4]) Въ этомъ посланіи Данвиль старается увѣрить гугенотское дворянство въ томъ, что онъ не намѣренъ разрывать съ нимъ связь, а, напротивъ, желаетъ сохранить ее, и что цѣль его—отомстить за оскорбленіе, нанесенное ему буржуа Монпелье. Mém. de Charretier, coll. Languedoc, v. 93. Ср. Vaissete, IX, 132.

[5]) Ib. Ср. coll. de Languedoc, v. 92, f° 199; Négoc. diplom., 119—120; депешу Cuñiga, испанскаго посла, къ Cayas'у отъ 2 іюля, arch. nat., K. 1543, n° 42. О намѣреніи Данвиля заявить публично о своемъ союзѣ съ правительствомъ, король зналъ заранѣе. Въ письмѣ къ Бирону, отъ 21 мая 1577 г., онъ говоритъ, что Данвиль »s'est du tout resolu d'embrasser mon service, comme je desirois«. Bibl. N, (Mss.), Fonds. Fr., v. 3333, f° 57.

уже имѣли случай ознакомиться, онъ торжественно объявилъ о своемъ не желаніи идти рука объ руку съ республиканцами, и никто и ничто не въ силахъ были отклонить его отъ принятаго имъ рѣшенія вступить въ борьбу съ буржуазіей. Напрасно король наваррскій, получившій свѣдѣнія о переговорахъ Данвиля съ правительствомъ и понявшій всю силу той опасности, которая грозила гугенотской партіи, если бы состоялось соглашеніе между ними, прислалъ къ нему новаго посла, историка д'Обинье, и убѣждалъ его отказаться отъ союза съ королемъ въ виду крайней опасности лично для него того шага, который онъ готовился сдѣлать; напрасно д'Обинье доказывалъ и ему, и маршалу Беллегарду, который, по порученію короля, велъ переговоры съ Данвилемъ, всю неосторожность ихъ дѣйствій, указывалъ на вредныя для нихъ же, для ихъ положенія и будущности, послѣдствія союза съ королемъ,—Данвиль упорно стоялъ на своемъ рѣшеніи. Его не испугали и зловѣщія предсказанія д'Обинье. Вліяніе жены и Беллегарда пересиливало вліяніе короля наваррскаго: въ ненависти Данвиля къ буржуазіи они находили сильный оплотъ противъ попытокъ д'Обинье и Сегюра убѣдить Данвиля въ необходимости оставаться вѣрнымъ дѣлу конфедераціи. То, что говорилъ д'Обинье, было вполнѣ справедливо: послѣдующія событія оправдали его, и Беллегардъ скоро понялъ ихъ самъ. „Всѣ тѣ обѣщанія, которыя даютъ вамъ,—лживы и ничтожны, такъ какъ выполненіе ихъ—въ рукахъ лицъ, потерявшихъ непорочность вѣры, такъ убѣждалъ д'Обинье Беллегарда во время свиданія съ нимъ. Вашъ другъ, глава сильной партіи, обращается въ слугу потрясеннаго государства, которое уже и теперь распалось и вскорѣ попадетъ подъ иго злѣйшихъ враговъ дома Монморанси. Разъединеніемъ съ гугенотами вы погубите государство, и если сожалѣніе о немъ не сильно въ васъ, пожалѣйте его для васъ же самихъ. Побѣдятъ или Гизы, или король. Если побѣдитъ послѣдній, то онъ позаботится о томъ, чтобы срубить головы, возмущавшія члены; убійство и ядъ, отъ котораго однажды спасся Данвиль, засѣли глубоко въ сердцѣ короля, а онъ не настолько высокъ и храбръ, чтобы выносить врага. Если же одолѣютъ Гизы, то, прочно утвердившись, они врядъ ли захотятъ выказывать милосердіе въ то время, когда ихъ опасенія будутъ живы и сильны“ [1]). Данвилю были порторены тѣже слова, ему

[1]) **Aubigné**, II, **267** и сл.: **mém. d'Aubigné, 43**. Ср. **Andoque, Hist. du Languedoc, 556**.

высказали тѣже опасенія за его будущность, но это не тронуло его. Въ началѣ бесѣды онъ пытался было отрицать существованіе переговоровъ, потомъ сознался въ томъ и сталъ убѣждать д'Обинье и Сегюра склонить къ примиренію съ королемъ и короля наваррскаго. „Мы ничего не можемъ обѣщать вамъ", отвѣтили послы короля наваррскаго. Они увидѣли, что дѣло ихъ проиграно, что имъ не остается иного выхода, кромѣ отъѣзда. Вопросъ былъ порѣшенъ, союза съ гугенотами не существовало болѣе, вмѣсто союзника гугеноты пріобрѣли новаго врага и врага сильнаго и опаснаго. Дѣйствія буржуазіи были прямою и главною побудительною причиною разрыва. Между нею и Данвилемъ начиналась теперь борьба на жизнь и на смерть. У Данвиля были силы: король распорядился, чтобы Беллегардъ и Жуайезъ явились къ нему на помощь для покоренія мятежныхъ городовъ. У гугенотовъ на югѣ не было арміи, нужно было еще организовать ее. Дворянство отчаялось въ возможности борьбы. Торе, вождь, избранный буржуазіею, попытался было вновь возбудить переговоры съ братомъ, внесъ свое предложеніе на обсужденіе городскаго совѣта въ Нимѣ [1]). Но буржуазія упорно стояла на своемъ рѣшеніи, а Данвиль ничего и слышать не хотѣлъ о союзѣ. На него не подѣйствовало и письмо Торе, въ которомъ послѣдній, съ документами въ рукахъ, раскрылъ ему вредный для него и всего дома Монморанси замыселъ правительства: покончить навсегда съ мятежными подданными [2]).

Разрывъ Данвиля съ гугенотами самымъ чувствительнымъ образомъ ослаблялъ партію, лишалъ ее значительныхъ силъ, свободы дѣйствій, ставилъ въ оборонительное положеніе [3]) съ весьма сомнительнымъ исходомъ въ случаѣ начатія военныхъ дѣйствій. Еще раньше, въ то самое время, когда только начались переговоры съ Данвилемъ, королю и королевѣ—матери удалось послѣ долгихъ переговоровъ склонить герцога Алансона на свою сторону. Въ началѣ ноября 1576 г. совершилось,

---

[1]) Ménard, V, 141—142.

[2]) Письмо Торе къ Данвилю издано Vaissete'омъ, preuves, n° XLVII. Въ своихъ аргументахъ онъ основывался на посланіи короля къ de Vienne'у (ib., n° XLVI). Ср. инструкцію, данную королемъ сьеру de Poigny, ib., n° XLVIII.

[3]) »Ceux de la religion se mettent sur la defensive qui fut assez foible«. Mém. de Bouillon, XI, 34.

благодаря усиліямъ Екатерины Медичи, торжественное примиреніе Аленсона съ Генрихомъ III. Герцогъ Аленсонъ разрывалъ окончательно связь съ прежними союзниками, становился вполнѣ на сторону правительства. Для гугенотской партіи то было сильнымъ ударомъ. Измѣна Аленсона влекла за собою измѣну и его свиты, его друзей и поклонниковъ, которые теперь становились подъ знамена своего вождя, вступали въ армію, надъ которою онъ командовалъ и которая должна была нанести рѣшительный ударъ гугенотамъ. Сила дворянскаго элемента въ партіи ослаблялась, и для буржуазіи открывалось широкое поле вліянія. Съ другой стороны, у партіи отнято было имя, съ помощью котораго она могла наносить сильные удары правительству, отнято было могучее орудіе, дѣйствуя которымъ она могла съ большею легкостью и съ большимъ удобствомъ принуждать правительство соглашаться на всѣ ея требованія.

Конфедерація, составленная въ 1574 и 1575 году и наводившая ужасъ и страхъ на короля, не существовала болѣе. Гугеноты въ новой и тяжелой борьбѣ съ правительствомъ, которая предстояла имъ, должны были опираться на собственныя силы. Они вновь очутились въ изолированномъ положеніи, какъ и въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за варѳоломеевской рѣзней. Но то положеніе, въ какомъ они находились тогда, не представляло ничего сходнаго съ тѣмъ, въ которое они попали послѣ мира 1576. Тогда они дѣйствовали единодушно, во имя одной цѣли; сѣмя раздора, посѣянное еще раньше, не успѣло пустить ростковъ, и тѣсная связь, прочный союзъ, заключенный обоими сословіями другъ съ другомъ, дали имъ возможность удержаться среди самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Даже болѣе, привели ихъ къ ряду побѣдъ, воодушевлявшихъ и тѣхъ, кто отчаялся въ возможности начать борьбу съ правительствомъ. Когда дворянство заявило притязанія играть преобладающую роль въ средѣ партіи,—буржуазія не рѣшилась стать въ открытую и рѣзкую оппозицію: она уступила или, вѣрнѣе, была вынуждена уступить и, несмотря на то, что ей пришлось играть второстепенную роль въ управленіи, несла съ готовностью всѣ тягости войны. Съ заключеніемъ мира, какъ мы видѣли, все измѣнилось: раздоръ и внутренняя борьба между партіями получили широкіе размѣры, и партія очутилась въ крайне опасномъ положеніи, когда ей пришлось вновь стать лицомъ къ лицу съ ея врагами. Уже тотъ фактъ, что она лишилась значительныхъ силъ, вслѣдствіе разрушенія конфе-

дераціи, дурно вліялъ на ея положеніе. Правда, съ этимъ ей справиться было все таки возможно: не разъ ей приходилось бороться собственными средствами, опираясь лишь на свои силы. Отсутствіе единства, возникновеніе борьбы въ ея средѣ,—вотъ что подрывало въ корень ея силы. Разложеніе достигло сразу сильныхъ размѣровъ. Не только буржуазія поднялась противъ дворянства, начала съ нимъ борьбу изъ за преобладанія и власти: въ средѣ дворянства, между вождями партіи не существовало согласія во взглядахъ, въ цѣляхъ, въ стремленіяхъ, исчезло единство и общность и между ними. Каждый изъ нихъ обособился, сталъ преслѣдовать свои виды, старался подорвать власть и вліяніе другаго, чтобы стать самому на его мѣсто, играть видную роль. Часто случалось, что даже въ виду сильнаго непріятеля вступалъ кто либо изъ дворянъ въ борьбу съ своимъ собратомъ, лишь бы только округлить свои владѣнія, область своего вліянія.

Гугенотскіе историки всѣ единогласно утверждаютъ это, горько жалуются на внутреннюю болѣзнь, разъѣдавшую силы партіи, ставившую ее въ самое тяжелое и безвыходное положеніе. Нѣтъ, по словамъ ихъ, ни одного уголка Франціи, занятаго гугенотами, куда не проникало бы сѣмя раздора, гдѣ не возникала бы ожесточенная борьба или между дворянами другъ съ другомъ, или между дворянами, съ одной стороны, и буржуазіею и пасторами, съ другой. Взаимное недовѣріе, взаимная вражда пустили повсюду глубокіе корни. То не было случайнымъ явленіемъ: разложеніе партіи составляло неизбѣжный результатъ дѣйствія общихъ причинъ, проявлявшихъ свою дѣятельность во всѣ эпохи французской исторіи новаго времени. Въ 16 в. ихъ дѣйствіе было, постоянно и неизмѣнно, и въ партіи гугенотовъ оно сказывалось также, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ. Упадокъ религіознаго рвенія, религіознаго фанатизма, который напрасно пытались подогрѣть пасторы, сказывался самымъ рѣзкимъ и замѣтнымъ образомъ. Религія, религіозныя чувства связали на время въ одной общей дѣятельности разнородные и враждебные элементы, задержали на время дѣйствіе общихъ причинъ, причинъ, коренившихся въ характерѣ общественнаго строя и общественныхъ отношеній Франціи. Разъ исчезала соединявшая всѣхъ связь,—дѣйствіе этихъ причинъ естественно получало бо́льшую силу и неизбѣжно приводило къ разложенію партію. Лига, задуманная въ широкихъ размѣрахъ Гизами, была подорвана при самомъ зарожденіи своемъ благодаря тѣмъ же причинамъ; онѣ же

поставили партію гугенотовъ внѣ возможности оказать сколько нибудь сильное противодѣйствіе правительству.

Въ 1576—1577 гугенотская партія первая подняла оружіе, начала борьбу съ правительствомъ. Она была вынуждена къ тому дѣйствіями правительства, открыто заявленнымъ имъ стремленіемъ отмѣнить эдиктъ, отнять у гугенотовъ тѣ гарантіи и тѣ права, которыми они пользовались. Но то положеніе, въ какомъ она находилась, сразу обнаружило, что исходъ борьбы будетъ не въ ея пользу. Населеніе было крайне истощено и утомлено продолжительною и упорною борьбою, да къ тому же поведеніе и образъ дѣйствій дворянъ страшно раздражили его. Финансовыя средства партіи оказались крайне незначительными, войскъ совсѣмъ не было, и приходилось набирать всякій сбродъ, всевозможнаго рода людей, мечтавшихъ гораздо болѣе о томъ, какъ бы поживиться на счетъ жителей, чѣмъ о томъ, чтобы защищать ихъ. Правда, до объявленія войны дворяне увѣряли, что они приведутъ съ собою значительное число войска, но когда начались военныя дѣйствія, то оказалось, что лишь пять или шесть изъ нихъ собрали ничтожныя по количеству отряды, изъ которыхъ на два только и можно было разсчитывать [1]). На югѣ, въ Лангедокѣ, лишь въ концѣ сентября удалось вождямъ партіи, Шатильону и Торе, составить армію въ 4—5 тысячъ человѣкъ [2]). Съ этими то силами, крайне незначительными, приходилось вести борьбу съ правительствомъ, къ которому присоединились вожди и дѣятели лиги, успѣвшіе до нѣкоторой степени организовать свои силы. Благодаря финансовой и нравственной поддержкѣ и Гизовъ, и ихъ союзниковъ, правительство оказалось въ состояніи сформовать нѣсколько армій, значительно превосходившихъ численностью наличныя силы гугенотовъ, и поставить во главѣ ихъ опытныхъ и испытанныхъ военачальниковъ. Въ нѣсколькихъ пунктахъ сразу могло оно произвести нападеніе на гугенотовъ, разъединить ихъ слабыя силы и покончить съ ними однажды навсегда. Армія въ 12 тысячъ съ 22 пушками подъ главнымъ начальствомъ Аленсона, къ которому присоединились герцоги Гизъ и Неверъ, должна была ринуться въ центральныя области, занятыя гугенотами, и очистить отъ нихъ Овернь. Герцогу Майену

---

[1]) Sully, mémoires, coll. Michaud, XVI, 21. Ср. письмо короля наваррскаго къ M-r S-t Genyes, отъ половины апрѣля 1577 г. Lettres missives, I, 158—9.

[2]) Vaissete, IX, 137.

порученъ былъ отрядъ изъ 2 т. пѣхоты и 700 кавалеріи, отрядъ, усиленный присоединеніемъ къ нему войскъ, состоявшихъ подъ командою Пюигайльяра, Рюффека и др. Ему приказано было дѣйствовать на западѣ, въ Пуату, С. Тонжѣ, Они, и для содѣйствія въ его операціяхъ былъ отправленъ къ берегамъ Рошели флотъ подъ командою Лансака. Затѣмъ, арміямъ, расположеннымъ въ восточной Франціи, въ окрестностяхъ Ліона, отдано повелѣніе двинуться на помощь маршалу Беллегарду, который совмѣстно съ Жуайезомъ и Данвилемъ долженъ былъ покорить города юга, подчинить власти короля Лангедокъ. Наконецъ, Виллару предписано было дѣйствовать въ Гіени и Гаскони противъ короля наваррскаго. Къ концу марта, послѣ невѣроятныхъ усилій правительства, двѣ арміи: сѣверная и западная, были готовы, и въ апрѣлѣ они вторглись въ области, занятыя гугенотами. Рядъ побѣдъ на первыхъ же порахъ ознаменовалъ ихъ шествіе. Города Шарите и Иссоаръ были взяты, Майенъ, почти не встрѣчая препятствій, проникъ до самой Рошели и забралъ всѣ города, лежащія по пути къ Рошели. На югѣ Данвиль обложилъ Монпелье, Беллегардъ Нимъ. Значительное число гугенотскихъ городовъ въ Лангедокѣ и Виваре попали въ руки непріятеля. Страшная участь грозила гугенотамъ. Судьба Иссоара, служила дурнымъ предзнаменованіемъ для нихъ. Кровавыя слѣды оставляли за собою арміи короля, и все показывало, что кровь гугенотовъ должна повсюду искупить ихъ возстаніе противъ правительства, что имъ не будетъ оказано пощады.

Гугеноты сами содѣйствовали побѣдоносному шествію непріятельскихъ армій, подготовляли ей свободный путь. Въ минуту страшной опасности, въ виду непріятельскихъ армій они вели упорную борьбу другъ съ другомъ. Въ Оверни, гдѣ дѣйствовала армія Аленсона, между Шаваньякомъ, назначеннымъ главнокомандующимъ, и капитаномъ Мерлемъ и дворянами не существовало согласія. Вражда и зависть снѣдала ихъ, и вмѣсто согласныхъ дѣйствій они старались лишь о томъ, какъ бы повредить другъ другу. Не желая подчиниться власти Шаваньяка каждый изъ дворянъ, особенно же Мерль, дѣйствовалъ самъ по себѣ, по собственному произволу, внѣ всякаго плана общихъ военныхъ дѣйствій. Вмѣсто войны противъ правительства они повели борьбу какъ настоящіе феодальные владѣльцы, предались грабежу и насиліямъ. Вслѣдствіе этого помощь, которую необходимо было оказать Иссоару, куда направлялась армія Аленсона, не была доставлена. Мерль, обѣщавшій

явиться съ войсками изъ Севеннъ и защищать городъ, не позаботился исполнить данное обѣщаніе [1]). Въ Дофине, какъ и въ Виваре, гдѣ должны были дѣйствовать отряды Беллегарда, дѣла шли не лучше: между дворянами и буржуазіею не могли установиться согласныя отношенія, да и сами дворяне постоянно враждовали другъ другомъ [2]). Оказать сопротивленіе сколько нибудь успѣшное движенію непріятеля, затруднить его успѣхи становилось при такихъ обстоятельствахъ почти невозможнымъ. Зло могло бы быть нѣсколько ослаблено, если бы существовала сильная центральная власть, которая могла бы положить конецъ раздорамъ и смутамъ, но и этого не существовало. Правда, король наваррскій считался главою партіи, вождемъ ея, къ нему обратились жители Виваре, прося назначить вождя и положить конецъ смятеніямъ и раздорамъ въ ихъ средѣ, но онъ не въ силахъ былъ помочь злу. При его дворѣ, между лицами, окружавшими его и распоряжавшимися дѣлами, шла постоянная и упорная борьба. Католики и гугеноты, состоявшіе при королѣ, не могли ужиться другъ съ другомъ. Лану ссорился съ Лаверденомъ, герцогъ Буиллонъ не переставалъ интриговать и враждовалъ съ Сюлли. Во время совѣщаній споры не разъ едва не доводили до рукопашной схватки. Никто не хотѣлъ повиноваться, каждый считалъ себя выше и способнѣе остальныхъ. „Разногласія и споры, говоритъ Сюлли, только вредили общимъ дѣламъ партіи“ [3]). И это было вполнѣ естественно, такъ какъ столкновенія, возникавшія при дворѣ короля наваррскаго, не ограничивались лишь узкими рамками внутреннихъ отношеній. Духъ интриги, обуявшій дворянъ, распространялся повсюду, приводя за собою раздоры и въ болѣе широкой сферѣ. Благодаря ему, благодаря честолюбивымъ проискамъ герцога Буиллона, возникали недоразумѣнія между королемъ наваррскимъ

---

[1]) Aubigné, II, 282—283. Cp. Imberdis, hist. des guerres religieuses en Auvergne, livre III, ch. II, и livre IV, ch. I.

[2]) Aubigné, II, 274 и 283. Cp. Arnaud, histoire des protestants du Dauphiné, I, 341; Long, la réforme et les guerres de religion en Dauphiné, 158.

[3]) Sully, mém., XVI, 22, 23; mém. de Bouillon, XI, 33 и сл.: Aubigné, II, 284. »L'ambition, заключаетъ д'Обинье, commença de mettre en cette grande troupe de noblesse volontaire un desordre, qui empescha d'en reconnoistre un plus grand parmi les reformés«. Ib., 279.

и принцемъ Конде, усиливалось охлажденіе между ними [1]). Честолюбивыя стремленія каждаго изъ нихъ приходили въ столкновеніе, и совмѣстное дѣйствіе противъ общаго врага оказывалось невозможнымъ. Дѣла партіи вслѣдствіе этого ухудшались все болѣе и болѣе, и войскамъ правительства удавалось дѣлать новые шаги, отымать города у гугенотовъ.

На западѣ Франціи каждый послѣдовательный шагъ герцога Майена былъ новою побѣдою. Грозное кольцо, образуемое арміею Майена и флотомъ короля, съуживалось все болѣе и болѣе и грозило сдавить окончательно Рошель, а гугеноты, занятые домашними счетами, мало заботились о томъ, чтобы отклонить опасность, попытаться отбить врага, преградить ему путь. Честолюбивыя стремленія принца Конде, его страстное желаніе создать себѣ независимое владѣніе, на первыхъ же порахъ испортили все дѣло и дали возможность Майену вторгнуться въ С. Тонжъ. Армія, собранная Конде, не поставила преградъ на его пути: она была занята осадою Бруажа, гдѣ засѣлъ гугенотскій дворянинъ, Мирамбо, и вмѣсто защиты интересовъ партіи обратила свое оружіе на пользу личныхъ интересовъ своего вождя. Междуусобная война была во всемъ своемъ разгарѣ. Принцъ Конде, подъ тѣмъ предлогомъ, что Мирамбо измѣняетъ дѣлу гугенотовъ, но въ сущности съ цѣлью добыть себѣ городъ Бруажъ, отъ владѣнія которымъ его принудили отказаться жители Рошели, отправилъ войска для занятія Бруажа и, захвативши его въ свои руки, подчинилъ вполнѣ своей власти [2]). Мирамбо тогда только что возвратился изъ Блуа, куда онъ былъ посланъ въ качествѣ депутата. Его дѣйствія на штатахъ доказывали вполнѣ его приверженность дѣлу партіи, и потому обвиненіе, взведенное на него принцемъ, обвиненіе, лживое и лишенное основаній, сильно затронуло его гордость и его самолюбіе. Раздраженный поступками Конде, который уже и прежде употреблялъ всѣ усилія,

---

[1]) »A cause des jalousies, défiances et envies qui prirent lors naissance entre le Roy de Navarre et M. le Prince, où M. de Thurenne estoit si avant meslé, que M. le Prince se vouloit battre avec luy, et les longueurs qu'il usa pour amener les troupes, tout cela ne pût estre mis ensemble, que Brouage n'eût capitulé«. Sully, 27. Ср. mém. de Boullon, XI, 35.

[2]) Aubigné, II, 266; De Thou, l. LXIII, f° 192. Ср. Massiou, histoire de la S. Tonge et de l'Aunis, IV. 434 и сл.

чтобы ослабить его силу и вліяніе, онъ собралъ вокругъ себя сильный отрядъ, состоявшій изъ окрестныхъ дворянъ, и во главѣ его двинулся къ Бруажу. Война была объявлена имъ принцу Конде, и дѣло могло окончиться, вопросъ могъ быть рѣшенъ лишь на полѣ битвы. Принцъ принялъ вызовъ, разбилъ на голову барона Мирамбо и осадилъ его въ его родовомъ замкѣ, куда онъ бѣжалъ съ остатками своего отряда. Осада была поведена по всѣмъ правиламъ военнаго искусства. Были привезены пушки, и замокъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ. Напрасно Мирамбо, устрашенный обширными осадными приготовленіями, просилъ принца вступить въ переговоры, напрасно обѣщалъ ему сдать замокъ, подъ условіемъ дозволить ему уйти изъ него съ войскомъ и оружіемъ,— Конде отвергъ всѣ предлагаемыя ему условія и требовалъ безусловной сдачи. Онъ во чтобы то ни стало желалъ отдѣлаться отъ своего богатаго и могущественнаго противника, являвшагося сильною преградою для его честолюбивыхъ замысловъ. Извѣстія о движеніи войскъ герцога Майена, о покореніи имъ ряда городовъ не произвели ни малѣйшаго впечатлѣнія. Онъ продолжалъ упорную борьбу съ своимъ противникомъ и тѣмъ далъ королевскому войску возможность быстро подвигаться впередъ, приблизиться на близкое разстояніе къ мѣсту его дѣятельности. Ему угрожало нападеніе непріятеля, который спѣшилъ выручить гугенотскаго дворянина изъ осаднаго положенія. Изъ С. Жанъ д'Анжели былъ уже присланъ къ Конде курьеръ съ извѣщеніемъ о приближеніи Майена, но и это не побудило его снять осаду. Только въ силу настоятельнаго требованія со стороны короля наваррскаго, послѣ рѣзкаго письма его, въ которомъ онъ подвергъ рѣзкой критикѣ поведеніе Конде, забывшаго о необходимости защищать „дѣло божіе", принцъ снялъ осаду замка и рѣшился отступить. Это рѣшеніе спасло его. Промедленіе на одинъ только день поставило бы его въ необходимость начать битву съ Майеномъ, такъ какъ кавалерія послѣдняго настигла удалявшееся войско Конде, и онъ едва могъ спасти свой отрядъ отъ нападенія [1]). Нѣсколько дней спустя города на р. Шарантѣ уже были въ рукахъ Майена, всѣ пути къ Рошели были заняты имъ. Ужасъ и страхъ овладѣли всѣми. Гарнизоны городовъ сдавались послѣ слабаго сопротивленія, жители отказывались сражаться, разбѣгались и искали убѣжища въ болотахъ и лѣсахъ. Страшное волненіе

[1]) Aubigné, II, 266—267; De Thou, l. LXIII, f° 993; Popelinière, II, 362 и сл.

господствовало въ Рошели, которая лишилась важнѣйшихъ пунктовъ, откуда доставляли ей продовольствіе. Наконецъ, въ довершеніе всего, 13 мая показался въ виду Рошели и королевскій флотъ. Необходимо было принять рѣшительныя мѣры обороны.

На принцѣ Конде, какъ на главѣ партіи, лежала обязанность защищать страну, на него обращены были всѣ взоры. Нужно было набрать войско, такъ какъ онъ раньше не позаботился о томъ. Но гдѣ было взять его? Дворяне, служившіе подъ его знаменами, раздраженные его высокомѣріемъ и гордостью, оставляли его армію и отправлялись въ свои замки [1]). Регулярныхъ войскъ не было, а силы, которыми располагалъ Конде, были крайне незначительны и кромѣ того сильно уменьшились вслѣдствіе того, что значительное число дворянъ бросило его. Пришлось брать солдатъ, гдѣ попало, набирать всякій сбродъ. Армія, составленная такимъ путемъ, не была въ силахъ оказать дѣйствительной помощи. Солдаты, ничего и слышать не желавшіе о правилахъ военной дисциплины, вмѣсто войны занимались грабежемъ, совершали повсюду разбои и насилія и лишь возбудили противъ себя всеобщее негодованіе. Пасторы жаловались Конде на безпорядки, требовали настоятельно у него, чтобы были приняты мѣры противъ грабежей, чтобы суровая дисциплина была введена среди разпузданной и развращенной арміи. Конде давалъ обѣщанія выполнить требованія, но не принималъ никакихъ мѣръ для приведенія ихъ въ исполненіе. Онъ опасался, что примѣненіе дисциплины къ арміи, уменьшитъ и безъ того рѣдкіе ея ряды, что солдаты разбѣгутся. Жителямъ приходилось вслѣдствіе этого защищаться самимъ противъ собственныхъ же солдатъ. Возстанія слѣдовали одно за другимъ, непрестанная борьба шла между ними. Жители о—ва Ре прогнали гарнизоны, поставленные Конде; ихъ примѣру послѣдовали и сосѣдніе острова [2]). Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ нечего было и думать объ открытой борьбѣ съ арміею короля: побѣда при столкновеніи двухъ армій должна была быть на сторонѣ Майена, да принцъ Конде и не желалъ подвергать себя опасности и всячески уклонялся отъ встрѣчи съ королевскою арміею. Приходилось вести оборонительную войну, да и то съ

---

[1]) **De Thou**, l. **LXIV**, f° 197. Ср. депешу **Alamanni** отъ 2 апрѣля, IV, 118.

[2]) **Aubigné** II, 273, 275 и др.; **De Thou**, l. c.

весьма слабыми шансами успѣха, такъ какъ и въ этомъ отношеніи ничего не было сдѣлано. Бруажъ, которому угрожала осада, не былъ укрѣпленъ. Конде, поглощенный борьбою съ Мирамбо, не позаботился объ этомъ; жители Рошели выказывали сильное нежеланіе укрѣплять Бруажъ, изъ опасенія создать рядомъ съ собою соперника въ торговлѣ[1]). Въ самомъ же Бруажѣ никто и не помышлялъ о грозящей опасности. Въ стѣнахъ города шла упорная борьба между жителями и губернаторомъ города, поставленнымъ принцемъ Конде, она поглощала все вниманіе [2]). Крѣпость не была снабжена ни съѣстными, ни военными припасами. Только уже наканунѣ опасности, за нѣсколько дней до осады, явился въ городъ Конде, смѣстилъ губернатора, укрѣпилъ, какъ могъ, крѣпость, снабдилъ ее всѣмъ необходимымъ. Но было уже слишкомъ поздно, и не было болѣе возможности укрѣпить какъ слѣдуетъ одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ на западномъ побережьѣ.

Правда, въ виду опасности Рошель приняла энергическія мѣры обороны, разрѣшила выдать Конде значительную сумму денегъ для военныхъ надобностей и стала поспѣшно снаряжать флотъ, но всѣ ея усилія пропадали даромъ. Драгоцѣнное время было потеряно. То время, въ которое нужно было подготовиться къ предстоявшей войнѣ, Рошель употребила на борьбу съ дворянствомъ, недовѣріе къ которому ни мало не ослабѣло въ средѣ ея жителей [3]). Прежде чѣмъ флотъ былъ снаряженъ, королевскій флотъ занялъ наиболѣе выгодныя позиціи и отрѣзалъ островъ Ре отъ Рошели.

Оставалась одна надежда, надежда на помощь Англіи и Германіи. Съ королевою Англіи уже давно были завязаны сношенія. Король наваррскій и принцъ Конде обращались къ ней неоднократно съ просьбами, умоляли ее о помощи, посылали къ ней пословъ. Къ графу Суссексу то и дѣло отправлялись письма, въ которыхъ выражалась твердая увѣренность, что помощь будетъ оказана [4]). Въ Лондонѣ Дю-

---

[1]) Ib. Ср. Arcère, II, 39 и сл.

[2]) Ib.

[3]) Arcère, II, 40 и сл.

[4]) См. письма Конде къ графу Sussex отъ 16 апрѣля, 10 мая и 12 іюня, mss. de la B. N., coll. Moreau, vol. 720, f° 3, 7, 11. Послѣднее изъ этихъ писемъ напечатано въ приложеніи ко второму тому исторіи принцевъ Конде, составленной герцогомъ d'Aumale.

плесси, отправленный въ качествѣ посла королемъ наваррскимъ, не щадилъ усилій, чтобы склонить Елисавету въ пользу гугенотовъ [1]). Ея агентъ во Франціи рисовалъ въ своихъ посланіяхъ въ крайне мрачномъ видѣ состояніе дѣлъ партіи [2]). Но всѣ эти усилія не имѣли успѣха. Елисавета медлила, колебалась, то отказывала гугенотамъ, то повидимому соглашалась. Представленія графа Лейчестера о необходимости поспѣшить подачею помощи не оказывали вліянія [3]), и только, кажется, въ августѣ, Елисавета рѣшилась, наконецъ, послать деньги Казиміру вмѣстѣ съ просьбою двинуться во Францію.

Но было уже поздно. Бруажъ, осажденный въ концѣ іюня Майеномъ, сдался на капитуляцію, рошельскій флотъ потерпѣлъ рядъ неудачъ, островъ Олеронъ былъ взятъ. Положеніе дѣлъ было отчаянное. Жители Рошели очутились лицомъ къ лицу съ страшною и неминуемою опасностью. Неудачи страшно раздражили ихъ и едва не привели къ революціонной вспышкѣ: негодованіе ихъ на дворянъ достигло крайней степени [4]). Конде счелъ за лучшее удалиться съ войсками изъ города и отправиться къ королю наваррскому. Рошели не откуда было ждать спасенія. Гугенотскія силы были ничтожны. Полнѣйшая анархія царствовала въ средѣ партіи. Каждый велъ дѣло за собственный счетъ, никто не признавалъ какой бы то ни было власти. Единство дѣйствій не существовало: въ то время, какъ въ одномъ углу шла борьба, въ другомъ шли переговоры о мирѣ, заключалось перемиріе [5]).

Плоды побѣды, одержанной годъ назадъ, казалось, ускользали изъ рукъ. Побѣдоносное правительство, такъ думали многіе, врядъ ли захочетъ дѣлать уступки; — оно постарается отнять дарованныя прежде

---

[1]) Mém. de Duplessis Mornay. I, 116 и сл. О посольствѣ его принцъ Конде извѣщаетъ гр. Sussex'а въ письмѣ отъ 10 мая. Ср. депеши короля къ Castelnau de Mauvissière, въ additions aux mém. de Castelnau, III.

[2]) Въ письмахъ отъ 22 іюня Amias Poulet доказываетъ королевѣ, что единственное спасеніе для гугенотовъ—присылка нѣмецкихъ войскъ. »The king, прибавляетъ онъ, is incensed with such furee against the potestant religion as he never condescend to any reasonable condition of peace«. Coll. Moreau, v. 720, f° 115 и сл.

[3]) Froude, history of England, XI, примѣч. къ 87 стр.

[4]) Arcère, II, 43; Aubigné, II, 300 и сл.

[5]) Aubigné, II, 274 и др.

гугенотамъ права. Поэтому, переговоры о мирѣ, которые начались съ королемъ наваррскимъ, возбуждали страшное безпокойство. Продолжать войну не было возможности, но что принесетъ миръ? Пасторы Рошели сильно волновались. Въ виду опасности, мало довѣряя королю наваррскому, они настойчиво требовали, чтобы Лану взялся за дѣло, чтобы онъ не допустилъ подписать миръ, который уменьшилъ бы права, дарованныя прежнимъ эдиктомъ, чтобы во время переговоровъ онъ настаивалъ на участіи въ заключеніи мира иностранныхъ державъ [1]).

Но можно ли было разсчитывать на то, что требованія подобнаго рода будутъ приняты правительствомъ, когда повсюду его оружіе одерживало верхъ? Въ случаѣ прерванія переговоровъ, какой участи могли ожидать гугеноты, судя по тому, что испытали они въ началѣ войны?

Если бы силы и средства правительства сохранились во всей ихъ цѣлости и послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ борьбы, исходъ борьбы врядъ ли подлежалъ бы сомнѣнію. Но дѣло въ томъ, что, какъ мы видѣли, и его положеніе ухудшалось съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Тѣ финансовыя средства, которыя оно въ состояніи было собрать, быстро истощились, и казна нѣсколько времени спустя послѣ начатія военныхъ дѣйствій совершенно опустѣла. Вести борьбу становилось съ каждымъ все болѣе и болѣе затруднительно. Солдаты не получали жалованья и отказывались вести войну. На югѣ Франціи, вслѣдствіе этого, на первыхъ же порахъ оказалось невозможнымъ подавить гугенотовъ. Беллегардъ вынужденъ былъ снять блокаду Нима и отказаться отъ военныхъ операцій, которыя, согласно плану, составленному имъ и Данвилемъ, должны были нанести рѣшительный ударъ гугенотамъ. Онъ не могъ даже откликнуться на призывъ Данвиля, не былъ въ силахъ исполнить его требованія, явиться къ нему на помощь для ускоренія взятія Монпелье. Войска, которымъ отданъ былъ приказъ выступить къ Монпелье, возмутились и на отрѣзъ отказались исполнить приказъ маршала. Данвилю пришлось призвать на помощь Жуайеза. Дѣло, начатое успѣшно, затянулось. Гугеноты выиграли время, успѣли организовать свои силы, явиться на помощь Монпелье и уничтожить или ослабить плоды усилій Данвиля [2]).

---

[1]) **Amyrault**, **262**. **Cp.** **ib.**, **223—24**, письмо Безы къ Лану.

[2]) **Vaissete**, IX, 135 и сл.

Съ другой стороны, рядъ блистательныхъ побѣдъ, одержанныхъ Гизами, заставлялъ призадуматься правительство. Вопросъ, въ чью пользу обратится побѣда, рѣшить было не трудно. Подавленіе партіи гугенотовъ не было ли равносильно усиленію Гизовъ? На кого могъ опереться въ случаѣ борьбы съ Гизами и лигою король? Въ виду крайней слабости правительства, въ виду настроенія средняго сословія и буржуазіи, королю было невыгодно уничтожать партію, которая служила противовѣсомъ лигѣ и Гизамъ: правительство могло держаться только въ томъ случаѣ, если силы партій, враждовавшихъ другъ съ другомъ, могли быть уравновѣшены. Послѣ заключенія мира 1576 г. крайнее усиленіе партіи гугенотовъ и членовъ конфедераціи не давало покоя правительству, и оно, какъ мы показали, употребляло всѣ усилія, чтобы ослабить ихъ. Теперь эти усилія увѣнчались успѣхомъ: Данвиль былъ отторгнутъ отъ союза съ гугенотами, вступилъ съ ними въ борьбу, и страшный призракъ всемогущей конфедераціи исчезъ. Партія гугенотовъ была ослаблена, и правительству было хорошо извѣстно то состояніе, въ какомъ она находилась. Слѣдовало ли при такихъ обстоятельствахъ продолжать борьбу, даже если бы были для того средства? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не подлежалъ сомнѣнію. По мѣрѣ того, какъ слабѣлъ страхъ предъ конфедераціею, усиливался страхъ предъ Гизами, и правительство стало измѣнять свою политику. Партія умѣренныхъ получала все большій и большій перевѣсъ въ королевскомъ совѣтѣ. Герцогъ Монпансье, Биронъ и другіе совѣтники короля стали играть видную роль. Имъ было поручено еще въ началѣ войны вести переговоры о мирѣ. Но дѣло шло вяло. Теперь переговоры пошли живѣе. Король переѣхалъ въ Пуатье, и все предвѣщало близость окончанія военныхъ дѣйствій. Армія Алансона была распущена, самъ онъ отправился ко двору.

Слухи о приготовленіяхъ къ войнѣ, начатыхъ въ Германіи, о рѣшеніи королевы Елисаветы помочь гугенотамъ, о посылкѣ денегъ Казиміру произвели сильное впечатлѣніе на короля и при дворѣ. Опасенія, что Англія и Германія явятся на помощь гугенотамъ, не покидали правительство во все время военныхъ дѣйствій. Въ каждой депешѣ, которую король отправлялъ къ своему послу при лондонскомъ дворѣ, Кастельно де Мовиссіеръ, предписывалось тщательно разузнавать о ходѣ переговоровъ гугенотовъ съ англійскою королевою, о рѣшеніяхъ, принятыхъ королевскимъ совѣтомъ [1]). Король приказывалъ ему не ща-

1) Le Laboureur, additions aux mém. de Castelnau, III, f° 499, 503, 506—7,

дить усилій, чтобы отклонить королеву отъ союза съ гугенотами, употреблять всѣ мѣры и средства, чтобы принудить ее изгнать эмигрантовъ изъ Англіи. Ему дозволено было даже въ рѣшительныхъ выраженіяхъ протестовать противъ оказанія имъ помощи [1]). Правительство ясно понимало, что разъ помощь, ожидаемая гугенотами, была бы имъ оказана, дѣла приняли бы иной оборотъ. Вотъ почему малѣйшій слухъ о томъ, что состоялось рѣшеніе о помощи, что помощь уже прислана гугенотамъ, приводилъ короля въ неописанное волненіе, и онъ громко жаловался англійскому послу на нарушеніе королевою Англіи мирнаго трактата, заключеннаго съ нимъ [2]). Понятно, какое впечатлѣніе могло произвести достовѣрное извѣстіе о томъ, что Англія приняла твердое намѣреніе поддерживать гугенотовъ, что деньги посланы въ Германію для набора войскъ. Воображеніе короля нарисовало страшную картину пораженія и униженія, которыя ему пришлось вынести годъ назадъ благодаря арміи Казиміра. Недавнее прошедшее грозило вновь стать настоящимъ, и рѣшеніе заключить миръ съ гугенотами было окончательно принято [3]), несмотря на чрезмѣрныя требованія, представленныя ими, требованія, изъ за несогласія по которымъ нѣсколько разъ едва не были прерваны переговоры. 17 сентября миръ подписанъ былъ въ Бержеракѣ, а нѣсколько времени спустя изданъ и королевскій эдиктъ, такъ называемый эдиктъ Пуатье. 5 октября король поклялся хранить миръ и не нарушать подписанныхъ имъ постановленій.

---

510 и др. Насколько велики были опасенія правительства по поводу Англіи видно изъ того, какъ старалось оно смягчить рѣзкость мѣръ, принятыхъ имъ во время сессіи штатовъ. Послу при англійскомъ дворѣ поручено было, напр., увѣрять Елисавету, что слухи о лигѣ—чистый вздоръ, что »ce sont choses qui viennent de l'artifice et invention des cerveaux passionnés, et qui desirent rendre mes actions suspectes, pour tenir en defiance lad. Reine d'Angleterre avec moy« etc. Ib., 406.

[1]) Ib., f° 510, 519, 531 и др.

[2]) Ib., f° 513, 517 и др. Ср. Nég. dipl., IV, 120.

[3]) Насколько сильно вліяло опасеніе вторженія иноземцевъ на заключеніе мира, видно, между прочимъ, изъ того, что въ секретныя статьи договора внесено было постановленіе, по которому гугеноты обязывались отправить въ Англію и Германію пословъ съ извѣщеніемъ о заключеніи мира. Articles secrets, § 26. Isambert, XIV, 335.

Новый эдиктъ измѣнялъ въ сущности очень мало постановленія эдикта 1576 года. Свобода совѣсти и отчасти богослуженія была вновь подтверждена для всѣхъ гугенотовъ, какъ и для тѣхъ, кто присоединится къ ихъ религіи. Король обязывался защищать гугенотовъ, покровительствовать имъ и внутри страны, и внѣ ея, въ иноземныхъ государствахъ, предоставлялъ имъ право занимать всѣ должности въ государствѣ безъ исключенія и т. п. Лишь въ одномъ отношеніи тѣ права, которыя были дарованы гугенотамъ эдиктомъ 1576 года, были значительно ограничены. Прежняя безграничная почти свобода богослуженія была отнята у нихъ. Свободное богослуженіе дозволено было для каждаго баильяжа только въ одномъ какомъ нибудь городѣ [1]) и для дворянъ, пользующихся правомъ haute—justice, но и то только въ ихъ присутствіи или присутствіи ихъ семьи. Округъ Парижа, въ которомъ было запрещено безусловно отправленіе богослуженія, былъ увеличенъ: вмѣсто двухъ лье въ окружности было постановлено не дозволять гугенотамъ собираться на prêches на десять лье. За то для католиковъ выговорено было право свободнаго богослуженія во всѣхъ гугенотскихъ городахъ. Для консисторіальной партіи то было сильнымъ пораженіемъ. Съ трудомъ могла она „переварить“ новыя постановленія. Она протестовала противъ нихъ много разъ и съ большимъ трудомъ согласилась принять ихъ, да и то на время: при всякомъ удобномъ случаѣ она возставала противъ эдикта и побуждала къ тому же населеніе. Еще въ маѣ мѣсяцѣ, задолго до заключенія мира, Беза въ своемъ письмѣ къ Лану протестовалъ противъ допущенія ограниченій свободы богослуженія и настаивалъ на лишеніи этого права католиковъ [2]). Его

---

[1]) Исключеніе было сдѣлано для тѣхъ округовъ, въ которыхъ гугеноты владѣли нѣсколькими городами.

[2]) »Je ne puis voir, говоритъ онъ, comment en bonne conscience puissions nous consentir à limiter l'Esprit de Dieu à certains lieux, surtout à le forclore des villes..., et ne peult entrer en mon entendement que Dieu puisse ny veuille benir tels accords, de sorte que je conseillerois de mettre la teste sur le bloc et souffrir toutes choses sans resistance... qu'aprouver telles conditions«. Amyrault, 223—224. »J'ay aussi esté adverty, прибавляетъ онъ, que les Catholiques de Bearn pressent la restitution de leur exercice. Je vous prie de bien considerer *qu'il y a grande difference entre tolerer pour un tempe une idolatrie, ... et entre le restablissement d'icelle, apres avoir este legitimement abolie,* ce que je ne croys pas e pouvoir faire sans horriblement irriter le seigneur« Ib.

требованія сдѣлались руководящимъ принципомъ консисторіаловъ, и они ни за что не хотѣли отступать отъ даннаго имъ Безою лозунга. Миръ, который король называлъ „своимъ миромъ", становился вслѣдствіе этого крайне не проченъ, и „спокойствіе королевства опиралось, по этому, на столь слабыхъ основаніяхъ, что достаточно было ничтожной причины, чтобы опрокинуть его" [1]). И это тѣмъ болѣе, что партія лиги, добивавшаяся полнаго уничтоженія религіи *pretendue reformée*, врядъ ли могла удовлетвориться и такими ограниченіями, какъ врядъ ли могли удовлетвориться ими и Гизы.

Послѣднихъ эдиктъ не только не могъ удовлетворить, а, напротивъ, долженъ былъ лишь раздражить еще сильнѣе, чѣмъ прежде, такъ какъ и политическія права гугенотовъ не были уменьшены. Города получили новое подтвержденіе своихъ вольностей, правъ и привилегій, и имъ сверхъ того дано было правительствомъ обѣщаніе не ставить въ нихъ гарнизоновъ и не назначать къ нимъ губернаторовъ. Вожди партіи, король наваррскій и принцъ Конде, равно какъ и всѣ ихъ сподвижники, были утверждены во всѣхъ ихъ званіяхъ и должностяхъ и имъ предоставлены были тѣже права, какъ и по эдикту 1576 г. Губернаторство Пикардіи вновь было обѣщано принцу Конде, король наваррскій утвержденъ вновь губернаторомъ Гіени. Кромѣ того ихъ земли были изъяты изъ подъ дѣйствія закона о богослуженіи: въ ихъ феодальныхъ владѣніяхъ пасторамъ предоставлялось совершать богослуженіе даже и во время ихъ отсутствія. Сильныя и болѣе широкія гарантіи даны были имъ правительствомъ: число places de sûreté было значительно увеличено [2]). Наконецъ, правительство обязывалось содержать на свой счетъ восемьсотъ человѣкъ, которые будутъ размѣщены королемъ наваррскимъ по городамъ, даннымъ гугенотамъ въ качествѣ залога. Исключительное положеніе партіи въ государствѣ было сохранено вполнѣ и въ силу постановленій новаго эдикта. Гугеноты были изъяты изъ вѣдѣнія судебной власти: парламенты не имѣли права судить ихъ. Созданіе особыхъ палатъ (mi—parties) было вновь обѣщано правительствомъ, и этимъ палатамъ предоставлена была высшая суде-

---

[1]) Arch. Nat., K. 1543, n° 111.

[2]) Число places de sûreté было даже увеличено сравнительно съ эдиктомъ 1576 г. По послѣднему гугенотамъ было дано 8 places de sûreté,— эдиктъ въ Пуатье гарантировалъ имъ 9 places.

бная власть надъ гугенотами, какъ предоставлено было право цензуры надъ всѣми сочиненіями, выходящими изъ рукъ гугенотовъ. Въ силу секретнаго договора правительство дало даже королю наваррскому право участвовать въ выборѣ членовъ палатъ. Наконецъ,—и это было сильнымъ ударомъ для партіи Гизовъ,—правительство торжественно и подъ клятвою объявляло, что оно впредь не потерпитъ въ государствѣ никакихъ лигъ и ассоціацій, кѣмъ и съ какою цѣлью они ни были бы составлены.

Война, на которую Гизы возлагали столько надеждъ и въ пользу которой они пожертвовали громадныя суммы, война, начатая правительствомъ съ твердымъ желаніемъ уничтожить партію, окончилась и притомъ такъ, что выгоды были болѣе на сторонѣ гугенотовъ, чѣмъ на сторонѣ партіи лиги. Страшныхъ усилій стоило правительству набрать войска, собрать необходимыя суммы. Тяжелые поборы взымало оно съ населенія, которое вдобавокъ грабили королевскіе солдаты, разорило значительную часть Франціи, истощило свои финансовыя средства и платежныя силы народа, и все это для того, чтобы вернуться къ тому же, на что оно дало согласіе свое въ маѣ 1576 г. Равновѣсіе между различными элементами, входившими въ составъ общества того времени, было сохранено вполнѣ. А между тѣмъ надежды на прочный миръ не только не увеличились, а, напротивъ, уменьшились. Эдиктъ создавалъ новыя затрудненія, раздражалъ обѣ стороны, давалъ имъ предлогъ для нарушенія его, и тѣмъ самымъ отымалъ у населенія возможность оправиться. Разорительная и тяжелая война требовала расходовъ. Ихъ нужно было пополнить. Откуда же было взять эти средства для пополненія казны, какъ не съ того же истощеннаго народа? А этотъ народъ въ лицѣ своихъ представителей на штатахъ уже однажды протестовалъ противъ войны, отказался выдать требуемыя правительствомъ субсидіи. На предложеніе вступить въ ряды лиги, города, какъ мы видѣли, отвѣтили отказомъ, какъ отвѣтили многіе изъ нихъ отказомъ и на просьбу короля снабдить его деньгами. Недовольство сказывалось все сильнѣе и сильнѣе.

„Если король и королева мать начнутъ четвертую гражданскую войну, писалъ еще въ августѣ 1576 года Готманъ [1]), то нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что народъ, измученный долгими страданіями, не

---

[1]) См. статью Dareste'a o Hotman въ Revue historique, 1876, № 3, стр. 387.

станетъ болѣе соблюдать сдержанности по отношенію къ королевскому авторитету". Король началъ войну, несмотря ни на что, и былъ вынужденъ прекратить ее и даровать новый эдиктъ, подтверждавшій почти цѣликомъ прежній, возбудившій всеобщее неудовольствіе во Франціи. Новый эдиктъ не удовлетворилъ никого, не создалъ друзей правительству. Война разорила страну, и правительство очутилось теперь лицомъ къ лицу съ народомъ. Къ прежнимъ активнымъ силамъ присоединялась новая. Зарождался грозный вопросъ: будетъ ли народъ сдерживать себя въ отношеніи королевской власти, какъ то было прежде, станетъ ли онъ держаться политики пассивнаго сопротивленія или перейдетъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

ГЛАВА V.

Провинціальные штаты и оппозиція низшихъ классовъ населенія.

„Необходимо искать поддержки въ другомъ мѣстѣ: нѣтъ болѣе надежды на домъ Валуа“, воскликнулъ Филиппъ II, прочитавши депешу изъ Парижа отъ своего посла, извѣщавшую о заключеніи мира съ гугенотами. Всѣ усилія и старанія, всѣ тѣ обѣщанія помощи и поддержки, которыя расточали и онъ самъ, и папа, всѣ увѣщанія и просьбы не щадить еретиковъ не были въ силахъ отвратить ударъ, нанесенный миромъ лигѣ и католицизму. 150 тысячъ скуди, пожертвованные папою для борьбы съ еретиками, погибли совершенно напрасно, и его предложеніе внести вновь 900 тысячъ ливровъ на покрытіе военныхъ издержекъ, ни мало не помогло дѣлу, не повліяло на правительство Франціи. Король, на котораго возлагали нѣкогда столько надеждъ, къ которому относились съ большимъ сочувствіемъ, на котораго взирали, какъ на сильную опору дѣла католицизма, сразу и низко палъ въ глазахъ и папы, и Филиппа II. Его геройскіе подвиги, лавры, которые онъ пожалъ на поляхъ Жарнака и Монконтура, энергическое участіе, принятое имъ въ ночь рѣзни гугенотовъ 24 августа, все это поблекло въ виду явной измѣны его „священному“ дѣлу борьбы съ еретиками. Кредитъ и значеніе правительства были подорваны въ глазахъ двухъ могучихъ владыкъ, и ихъ оружіе грозило обратиться противъ него. Искать въ нихъ опоры было болѣе немыслимо для французскаго правительства: они отшатнулись отъ человѣка, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ громко провозгласившаго о своемъ твердомъ намѣреніи не терпѣть въ своемъ государствѣ иной религіи, кромѣ

„апостольской, римско-католической“ и теперь, дарованіемъ гугенотамъ новаго эдикта, открыто нарушившаго его. Предупредительность французскаго двора, отправившаго чрезвычайнаго посла къ Филиппу II тотчасъ же послѣ заключенія мира, извиненія и оправданія, представленныя имъ, и самимъ королемъ и его матерью, не оказали дѣйствія [1]). Просьбы о дружбѣ и союзѣ были встрѣчены молчаніемъ. Было ясно, что въ лицѣ Филиппа II и папы правительство пріобрѣтало враговъ, правда, еще не открытыхъ, но за то крайне опасныхъ. Первый всегда могъ соединиться съ внутренними врагами правительства,—а ихъ было не мало,—поддерживать ихъ въ ихъ борьбѣ съ правительствомъ, второй имѣлъ въ своихъ рукахъ всѣ средства, чтобы возбудить католиковъ противъ короля.

Холодныя и натянутыя отношенія установились между ними и французскимъ правительствомъ, и оно очутилось безъ союзниковъ, безъ друзей, стало въ совершенно изолированное положеніе, изъ котораго было трудно выйти, тѣмъ болѣе, что сношенія Алансона съ еретиками во Фландріи, готовность его отправиться въ Нидерланды и вести борьбу съ войсками католическаго короля, заставляли призадуматься и испанское правительство, и папу, возбуждали въ нихъ сомнѣнія, не участвуетъ ли и правительство Франціи въ проектѣ Алансона, не имѣетъ ли оно намѣренія выступить открыто или тайно противъ Испаніи и католицизма. Испанія косвенно дала почувствовать французскому правительству, что ему нечего больше разсчитывать на нее. Посолъ Филиппа II, Цуньига, умершій въ это время, не былъ замѣненъ новымъ представителемъ: католическій король прислалъ вмѣсто него во Францію простаго уполномоченнаго, Хуана Варгаса, и упорно отказывался дать ему званіе посла. Французскому правительству пришлось вынести молчаливо нанесенное ему оскорбленіе, покориться обстоятельствамъ. Да къ тому же и роль, которую долженъ былъ играть во Франціи новый уполномоченный, была такова, что правительству Франціи было бы гораздо выгоднѣе прервать съ Испаніею всякія дипломатическія отношенія. Варгасъ явился во Францію гораздо скорѣе въ качествѣ тайнаго агента испанскаго короля, чѣмъ его представителя. Ему было поручено изучить всѣ слабыя стороны французскаго правительства,

---

[1]) См. письма короля и королевы къ Филиппу II въ arch. nat. (papiers de Simancas), K. 1541, n⁰ 2, K. 1543, n⁰ 46, 48 и др.

разузнать, каковы были его противники, войти съ ними въ тѣсныя сношенія, обнадеживать ихъ, увѣрять въ дружбѣ и расположеніи къ къ нимъ испанскаго короля [1]). Въ союзѣ съ значительнымъ количествомъ второстепенныхъ тайныхъ агентовъ Филиппа II, отправленныхъ во Францію, онъ долженъ былъ поддерживать въ государствѣ смуты, подготовлять исподоволь почву на случай смерти короля, о болѣзненномъ состояніи котораго постоянно доводилъ онъ до свѣдѣнія испанскаго короля. Что развязка—близка, что разложеніе государства достигло крайняго предѣла, въ томъ не было ни для Филиппа, ни для его агентовъ ни малѣйшаго сомнѣнія, и они зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы не выпустить изъ рукъ удобной минуты для начатія рѣшительныхъ дѣйствій. Герцогъ Гизъ, обрисованный Цуньигою, какъ бездарная личность, сразу пріобрѣлъ важное значеніе въ глазахъ испанскаго правительства, и съ нимъ, какъ и съ Данвилемъ, королемъ наваррскимъ и другими, завязаны были послѣдовательно сношенія. Повсюду пріобрѣтались союзники, повсюду старались агенты завести своихъ шпіоновъ. Тайная, скрытная война французскому правительству была объявлена.

Бороться съ подобнымъ противникомъ было дѣломъ не легкимъ для правительства, силы и авторитетъ котораго падали съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Можно сказать, что борьба была даже немыслима. Агенты Филиппа были воспитаны въ хорошей школѣ, отличались умѣньемъ вести дѣла ловко и тайно. Проникавшій всюду зоркій взоръ Филиппа держалъ ихъ постоянно въ страхѣ, и они съ неутомимымъ рвеніемъ выполняли возлагаемую на нихъ задачу. Французское правительство могло только догадываться, что дѣло ведется ими къ ущербу его власти и авторитета. Но даже и въ томъ случаѣ, если бы ему было возможно проникнуть въ тайные замыслы Филиппа, захватить въ свои руки нити заговора,—въ комъ и гдѣ могло оно найти для себя опору, чтобы съ успѣхомъ противодѣйствовать имъ, когда страна разбилась на партіи, враждебно относившіяся къ нему, когда среднее сословіе отступалось отъ него? Прибѣгнуть къ покровительству Рима, этого центра сильной тогда католической реакціи? Искать въ лицѣ

1) См. переписку Филиппа II съ Варгасомъ, de Vaulx и др. агентами съ 1577 по 1580 годъ, Arch. Nat., K. 1543—1559. Мы будемъ имѣть случай остановиться подробно на дѣятельности этихъ агентовъ въ главѣ объ отношеніяхъ Гизовъ къ Филиппу II.

папы союзника и защитника? Разсчитывать на вліяніе и его, и его агентовъ на народныя массы? Это было мыслимо прежде, когда въ Римѣ праздновали съ необычайною пышностью и торжествомъ великій подвигъ короля, избившаго своихъ подданныхъ, когда ожидали представители католической церкви, что во Франціи исчезнутъ навсегда еретики и возсіяетъ въ ней вновь свѣтъ истинной религіи, и она одна будетъ царить въ государствѣ [1]). Теперь на это не было болѣе и тѣни надежды. Напрасно король истощалъ свои средства, чтобы подкупить въ свою пользу кардиналовъ: его усилія пропадали даромъ, производили лишь слабое дѣйствіе. Филиппъ II и на этомъ поприщѣ оказывался сильнымъ и неодолимымъ соперникомъ, бороться съ которымъ врядъ ли было возможно. Большинство въ коллегіи кардиналовъ было всегда на сторонѣ Испаніи: Филиппъ II купилъ ихъ и не выпускалъ изъ своихъ рукъ [2]). Папа, ревностный приверженецъ и защитникъ католической церкви, явно склонялся въ пользу испанскаго короля и находился вдобавокъ подъ сильнымъ вліяніемъ кардинала Толедскаго, іезуита, родомъ испанца [3]). Человѣкъ медлительный и нерѣшительный, онъ никогда не рѣшалъ ни одного дѣла, не посовѣтовавшись съ кардиналами, не испросивши предварительно согласія у коллегіи [4]). Понятно,

---

[1]) Донесеніе Paolo Tiepolo, у Alberi, serie II, vol. IV, 229.

[2]) »Il Re Cattolico ha sopra di loro (i cardinali) grandissimo potere ed authorità, no solo per aver suoi vassali tanti cardinali,... ma ancora per causa di diversi beneficj fatti a molti di loro, e della speranza con che nutrisce molti altri; oltra che non è cardinale in Roma che da lui non riceva qualche commodo ed utile, e se non en altro, almeno nella tratta di certa quantità di vin del regno di Napoli, che ogni anno si concede a ciascun cardinale... Così pare che ciascuno quasi a gara procuri di dargli satisfazione, e chi non lo fa per amore convien farlo per tema, poichè colla disgrazia sua non è chi pensi di poter riuscire pontefice«. Донесеніе Paolo Tiepolo, у Alberi, serie II, vol. IV, p. 223. Изъ 54 кардиналовъ—16 находились въ зависимости отъ испанскаго короля и только 5—отъ Генриха III. Ib., 222. Ср. донесеніе Antonio Tiepolo (1578), ib.. p. 248, и сл.

[3]) Донес. P. Tiepolo, ib., 213. Ср. ib. 212, 214, 258, 259 и сл.

[4]) »..Suole ancora alle volte il Papa domandar sopra alcune cose l'opinione di qualcuno, e di tutto il Collegio dei cardinali..., massimamente quando gli torna bene che si sappia che la determinazione sia fatta di consiglio di molti, come *principalmente quando si vuol dar qualche negativa*«. Ib., 216.

въ чью пользу могли при такихъ обстоятельствахъ склоняться рѣшенія римскаго престола. Требованія Филиппа II не встрѣчали серьезной оппозиціи, и французское правительство не однократно получало извѣщенія о томъ отъ своего посла [1]). Правда, папа старался дѣйствовать самостоятельно, не обнаруживалъ особеннаго желанія быть лишь игрушкою въ рукахъ Испаніи, но какую пользу могло принести это Генриху III и его правительству? Извѣстіе о заключеніи королемъ Франціи мира съ еретиками страшно раздражило папу [2]), и съ этого момента дружескія отношенія римскаго престола къ „христіаннѣйшему" королю исчезли безслѣдно. О какой либо серіозной помощи со стороны папы французскому правительству не могло быть болѣе и рѣчи. Стало крайне затруднительнымъ получать отъ папы разрѣшенія на то, что прежде онъ исполнялъ, если и не съ особенною готовностью, то безъ долгихъ проволочекъ. Посолъ короля съ трудомъ могъ добиваться аудіенціи. Его просьбы, касавшіяся церковныхъ дѣлъ во Франціи, подолгу оставались безъ отвѣта [3]). Не разъ приходилось ему получать вмѣсто него раздражительное пожатіе плечъ. Нѣсколько разъ чуть не дошло до разрыва между Римомъ и Франціею. Жалобы французскаго духовенства на крайнія поборы съ него, производимыя правительствомъ, внезапно стали оказывать дѣйствіе на папу, явившагося ревностнымъ его защитникомъ отъ угнетателей. Съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливалось охлажденіе и возрастало недовѣріе къ правительству

---

1) См. депеши de ea Rochepozay, coll. Dupuy, vol. 351.

2) Ib., f° 51.

3) Ib., f° 82, 83 и др. Ср. донесенія de Foix, посла, замѣнившаго при римскомъ дворѣ de la Rochepozay, отъ 26 іюля 1581, 10 іюля того же года, 23 генваря 1582 г. и др. Mss. de la B. N., F. Fr., vol. 16043, f° 200, 206, vol. 16044, f° 7 и др. Такъ на просьбу о помощи, »Sa S-te en cest endroict, haussant les epaules, me dist qu'il ne pouvoit faire autre chose que ce qu'il m'avoit dict« (f° 200). Когда король потребовалъ разрѣшенія взымать decime съ церкви, папа отвѣтилъ, »que si V. M. estoit en necessite, il savoit bien aussy que l'Eglise estoit fort necessiteuse... que *Vous estiez en partie cause de la necessité de l'Eglise..* et que *V. M. despendoit en choses superflues ou non necessaires ce que debvoit estre reservé pour fornir à telles necessites, sans qu'il fut besoing de grever voz subjectz* ecclesiasticques ne aultres« (Ib., f° 7). Посолъ прибавляетъ, что папа, какъ и всегда, крайне враждебно относится къ королю Франціи.

Франціи. Напрасно король пытался доказать свою искреннюю преданность дѣлу церкви,—ни папу, ни римскій дворъ не подкупала болѣе ревность короля. Его просьба утвердить новый орденъ въ честь святаго духа (S-t Esprit), несмотря на усиленныя и много разъ повторенныя настоянія и мольбы и его посла при римскомъ дворѣ, и подкупленныхъ имъ кардиналовъ, не имѣли успѣха. На нѣсколько разъ предъявленныя de la Rochepozay, посломъ Генриха III, заявленія, что цѣль учрежденія самая чистая и святая, что король имѣетъ въ виду создать рыцарей для защиты истинной апостольской римско-католической церкви,— Григорій XIII давалъ постоянно одинъ и тотъ же отвѣтъ, и не было возможности склонить его къ уступкѣ, къ удовлетворенію желанія короля. Его нунцій, находившійся во Франціи, отказался на отрѣзъ присутствовать на церемоніи основанія ордена, когда король, уставши получить вѣчный отказъ отъ папы, рѣшился, наконецъ, создать его помимо его воли. То было сильнымъ оскорбленіемъ для французскаго правительства. Оно потребовало объясненій, выразило чрезъ своего посла свое неудовольствіе на поведеніе представителя римскаго престола, но и въ этомъ случаѣ встрѣтилось вновь съ враждебнымъ для него настроеніемъ папы. „Я желалъ бы, отвѣтилъ папа представителю Франціи, чтобы Его Величество пообождалъ съ церемоніею основанія ордена до полученія моего отвѣта и рѣшенія. Что же касается моего нунція, то я могу только вполнѣ оправдать его поведеніе, такъ какъ онъ не получалъ отъ меня никакихъ распоряженій на этотъ счетъ“ [1]. „Я не былъ въ состояніи, писалъ de la Rochepozay королю въ своей депешѣ, гдѣ онъ отдавалъ ему отчетъ объ аудіенціи, я не былъ въ состояніи, несмотря на всѣ мои усилія, добиться иного отвѣта“ [2]. Видя полнѣйшій неуспѣхъ въ своихъ просьбахъ, Генрихъ III прибѣгнулъ къ сильной мѣрѣ: онъ перересталъ принимать нунція на аудіенціяхъ. То была отчаянная и смѣлая попытка,

---

[1]) »Sa Sainctelé m'a repondu, писалъ de la Rochepozay 14 января 1579 г., qu'elle eust desiré que Vostre Ma-te n'eust commencé la cellebration dud. ordre avant d'en avoir sceu sa responce et resolution... Et que quant à son Nunce, elle ne pouvoit que l'excuser de n'avoir assisté à la cellebration dud. ordre, veu qu'il n'en avoit receu commendement«. Ib., f° 83.

[2]) »Quelques repliques que je puisse faire, je n'en pus avoir autre responce«. Ib.

но ему пришлось вскорѣ отказаться отъ нея. Едва только извѣстіе объ этомъ дошло до папы, какъ онъ твердо и рѣшительно заявилъ французскому послу, что если король станетъ упорствовать въ своемъ намѣреніи не принимать его нунція, то онъ, папа, станетъ поступать также по отношенію къ представителю Франціи [1]). Дѣло грозило принять опасные размѣры, могло привести къ разрыву, и Генрихъ III уступилъ. Вновь начались мольбы и просьбы объ утвержденіи ордена, всѣ кардиналы, поддерживавшіе Францію, были пущены въ дѣло, но вопросъ ни мало не приблизился къ разрѣшенію [2]). „Орденъ, основанный его величествомъ, повторялъ папа, можетъ быть лишь крайне вреденъ и опасенъ для королевства. Я не могу согласиться утвердить его" [3]).

---

[1]) »Sa S-té m'ordonna de faire entendre à Vostre Ma-te que si elle continuoyt à ne bailler lad. audience à son Nunce qu'elle seroyt contraincte d'en faire de mesmes en mon endroict«. Депеша отъ 23 февраля 1579 г. Ib., f' 84.

[2]) См. ib., депеши отъ 23 февраля, 9 марта, 23 марта, 15 іюня и др. »Nous n'y avons rien peus gaigner«, таковъ былъ однообразный отвѣтъ посла на запросы Генриха III и Екатерины Медичи.

[3]) По поводу вопроса объ утвержденіи ордена, я заявилъ, пишетъ въ своей депешѣ отъ 23 февраля 1579 г. de la Rochepozay, »que V. M. ne pouvoit que trouver estrange d'avoir estre refusee mesmes de l'approbation dud. ordre sans autre concession, en attendant qu'elle pourroit avoir plus de preuve du bien que led. ordre pourroit causer pour la manutention de la relligion catholicque, et qu'elle pouvoyt connoistre, comme elle connoistra de plus en plus d'avantage qu'elle avoyt adjousté foy à beaucoup de gens qui l'avoient mal informee dud. negoce. Elle (S. S) me respondit qu'elle avoit este tres bien informee et qu'elle n'eust faict refus de s'employer aud. ordre, si elle n'eust bien clayrement connu que ce n'estoyt chose utile que, au contraire, grandement prejudiciable à S. M. et à son royaulme«. Ib., vol. 351, f' 85. Въ депешѣ онъ 23 марта онъ вновь извѣщаетъ, что »Sa Sainteté persiste de ne la (l'approbation) vouloir bailler, disant tousjours qu'elle n'est necessaire, si l'on ne veult prendre du bien des ecclesiastiques pour la fonder, ce qu'elle ne peult ny veult consentir, veu les plainctes qu'elle reçoyt tous les jours du clerge«. Ib., f' 87, verso. 15 іюня вновь возобновлена просьба, но папа въ этотъ разъ »ne me respondit rien«. »Je luy dict que... ceulx qui luy avoyent faict entendre les choses autrement, l'avoyent abusee grandement, meus de passion particulliere, ou que peult estre n'avoyent ilz tant à coeur le bien et grandeur de ce S-t Siege comme ilz en faisoient semblant«. Папа отвѣтилъ, »que l'institution dud. ordre ne pouvoyt estre d'aucun fruict« и затѣмъ рѣзко заявилъ послу, что аудіенція кончена. Ib., f° 95.

Генриху III пришлось, волею,—неволею, перенести хладнокровно и эту новую неудачу.

Не существовало болѣе сомнѣнія, что правительство Франціи очутилось въ совершенно изолированномъ положеніи, что оно утратило то положеніе, которое оно занимало прежде въ европейской системѣ. Его просто вычеркнули изъ католическаго союза, предоставили самому себѣ, собственной судьбѣ. При томъ положеніи, въ какомъ оно находилось во Франціи, подобное измѣненіе въ его отношеніяхъ къ наиболѣе сильнымъ и важнымъ представителямъ европейской политической системы получало важное и серіозное значеніе. То былъ вполнѣ ясный и несомнѣнный симптомъ полнаго его разложенія и ослабленія, такъ какъ могло ли имѣть мѣсто, въ противномъ случаѣ, то высомѣрное и исполненное презрѣнія отношеніе, въ которое стали къ нему и папа, и испанскій король. Очевидно, что дѣятели католической реакціи ясно поняли, что нѣтъ болѣе основаній ожидать какихъ либо энергическихъ и рѣшительныхъ дѣйствій со стороны правительства, подобнаго правительству Франціи. По ихъ мнѣнію, дни его были сочтены, и оно потеряло въ ихъ глазахъ всякое значеніе. Оно не могло быть для нихъ ни надеждымъ союзникомъ, ни опаснымъ врагомъ: вѣчная перемѣна политики,—результатъ крайней слабости и ничтожества,—вѣчныя колебанія изъ стороны въ сторону служили плохимъ ручательствомъ прочности союза и являлись, напротивъ, отличнымъ подспорьемъ въ случаѣ борьбы. Для католической реакціи сдѣлалось, вслѣдствіи этого, необходимымъ и крайне выгоднымъ устранить подобное правительство, и она приняла это рѣшеніе, постепенно и послѣдовательно приводимое въ исполненіе.

Нѣтъ сомнѣнія, разсматриваемое само по себѣ, безъ отношенія къ суммѣ сопутствующихъ обстоятельствъ, возникновеніе натянутыхъ и холодныхъ, можно даже сказать, враждебныхъ отношеній между французскимъ дворомъ и дворами двухъ вліятельнѣйшихъ членовъ католической реакціи не имѣло и не могло имѣть рѣшительнаго значенія для государства, для династіи Валуа. Въ средѣ существовавшихъ въ то время государствъ, боровшихся прямо или косвенно съ католическою реакціею, въ ряду протестантскихъ государей и народовъ правительство Франціи могло найти опору и союзниковъ, имѣло полную возможность примкнуть къ нимъ, вступить съ ними въ тѣсный союзъ и противопоставить своимъ новымъ врагамъ могучую лигу, которую

врядъ ли можно было бы сломать и уничтожить. Предъ нимъ открывался тотъ же путь, на который уже указывалъ ему отчасти въ 1572 году Колиньи, путь, который почти тридцать лѣтъ спустя избрала Франція, руководимая даровитыми политическими дѣятелями, преобразовавшими вполнѣ прежнюю систему политическихъ отношеній европейскихъ государствъ. Но была ли мыслима, была ли возможна подобная политика для правительства, стоявшаго во главѣ Франціи въ 1577 г.? Его политика, какъ мы уже знаемъ, была политикою, способною дѣйствовать лишь въ узкой сферѣ мелкихъ и ничтожныхъ интригъ, политикою, живущею изо дня въ день, близорукою и нерѣшительною. Ни король, ни его мать, ни тѣ лица, которыя участвовали въ управленіи дѣлами, не были способны стать выше обстоятельствъ, рѣшиться на какой либо смѣлый шагъ, составить широкій планъ дѣйствій. Прошедшее, личныя ихъ чувства, традиціи связывали ихъ по рукамъ и по ногамъ, ставили для нихъ неопреодолимыя преграды, не позволяли имъ броситься въ объятія гугенотовъ и искать опоры у протестантскихъ народовъ. Для французскаго правительства того времени не было возможности сразу разорвать связь съ прошлымъ, влить въ себя новую кровь. Оно рѣшилось на это только 12 лѣтъ спустя, когда уже не было болѣе для него спасенія... Въ 1572 г. оно отвѣтило на планы Колиньи варѳоломеевскою ночью. Но тогда оно еще было сравнительно сильно и могущественно. Теперь, когда вновь обстоятельства складывались въ его пользу, когда наступила удобная минута привести въ исполненіе планъ Колиньи, когда послы отъ Нидерландовъ умоляли его о помощи, склонили даже въ свою пользу Аленсона, и въ Европѣ сталъ ходить упорный слухъ, что изъ за Фландріи возгорится война между Франціею и Испаніею,—французское правительство, поколебавшееся было въ началѣ, стало употреблять невѣроятныя усилія, чтобы убѣдить и папу, и испанскаго короля въ томъ, что оно держится миролюбивой политики и въ мысляхъ не имѣетъ помогать мятежнымъ подданнымъ католическаго короля [1]). Ему, и его послу удалось убѣдить въ томъ папу, и только это одно и спасло его отъ новаго униженія, такъ какъ Филиппъ II уже потребовалъ было рѣшительнымъ образомъ

---

1) Négoc. diplom, IV, 133, 177 и сл., 187 и др. Ср. депеши de la Roche-pozay, coll. Dupuy, vol. 351, f°, 68, 69, 72 и др.

отъ римскаго престола, чтобы онъ силою воспротивился движенію Аленсона во Фландрію [1]).

При такихъ обстоятельствахъ измѣненіе въ отношеніяхъ къ католическимъ державамъ должно было оказать, и дѣйствительно, какъ увидимъ, оказало сильное вліяніе на ходъ дѣлъ. Для насъ, въ данную минуту, оно крайне важно, какъ ясное указаніе на то, что и внутри страны, во взаимныхъ отношеніяхъ составныхъ элементовъ французскаго общества, тѣхъ силъ, взаимодѣйствіе которыхъ опредѣляло ходъ развитія общества и образъ его дѣятельности, произошелъ рядъ измѣненій, что ихъ равновѣсіе послѣдовательно нарушалось и нарушалось не въ пользу правительства. Оно же характеризуетъ и состояніе самаго правительства въ одной изъ важныхъ его функцій. Очевидно, что существовало нѣчто, которое, минуя личныя качества правительственныхъ дѣятелей и сроднившуюся съ ними жалкую политику, заставляло, сознательно ли то или безсознательно, представителей власти во Франціи избѣгать рѣшительныхъ дѣйствій, принуждало ихъ выносить почти безропотно и покорно наносимыя оскорбленія [2]) и дѣлало дипломатическое положеніе государства крайне тяжелымъ и несравненно болѣе опаснымъ, чѣмъ во всякое другое время и при другихъ обстоятельствахъ. Это нѣчто заключалось въ томъ состояніи, въ которомъ очутилась въ то время Франція, французскій народъ. Оно выразилось въ измѣнившемся взаимномъ положеніи различныхъ элементовъ французскаго общества по отношенію къ правительству, главнымъ образомъ въ измѣненіи отношенія къ представителямъ власти народа, народныхъ массъ.

Въ предъидущихъ главахъ мы показали, каковы были эти составные элементы общественной дѣятельности. Мы разсмотрѣли ихъ въ ихъ организаціи, въ ихъ составныхъ частяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ этихъ частей, опредѣлили, насколько то было возможно, и размѣръ

---

[1]) Депеши de la Rochepozay отъ 2 и 17 іюня, 14 іюля и августа 1578 г. Ib., f° 68, 69 и 72.

[2]) Такъ, напр., когда Варгасъ явился во Францію въ качествѣ простого уполномоченнаго, король, почувствовавши всю силу оскорбленія, нанесеннаго ему Филиппомъ II, рѣшился было сначала не давать ему аудіенціи. Но это продолжалось недолго, и Варгасъ былъ, наконецъ, допущенъ къ требуемой имъ аудіенціи. Négoc. diplom., IV, 135.

нихъ дѣйствительныхъ силъ, обрисовали и ихъ отношенія, и ихъ борьбу другъ съ другомъ. То, къ чему привели взаимныя отношенія четырехъ важнѣйшихъ элементовъ: правительства, дворянской лиги, средняго сословія и гугенотовъ, выразилось, какъ мы, надѣемся, доказали, въ полномъ ихъ равновѣсіи, какъ результатѣ относительной слабости каждаго изъ дѣйствующихъ элементовъ и пассивной политики, которой придерживались большинство городовъ и вообще среднее сословіе. Взятый самъ по себѣ, отдѣльно и независимо отъ другихъ, каждый изъ этихъ элементовъ не представлялъ достаточно гарантій для успѣха своего дѣла, для полнаго или долговременнаго торжества, за которымъ послѣдовало бы подавленіе остальныхъ. Правительство было безсильно раздавить конфедерацію безъ помощи Гизовъ и лиги, Гизы и лига не въ состояніи были, вслѣдствіе пассивной оппозиціи средняго сословія, осуществить на дѣлѣ составленный ими проектъ государственнаго переворота, сильная и могущественная конфедерація, состоявшая изъ католической и гугенотской знати, распалась послѣ сильнаго натиска, направленнаго на нее буржуазіей, и не была, слѣдовательно, въ силахъ оказывать на ходъ дѣлъ прежняго вліянія. Только союзъ двухъ изъ нихъ, направленный противъ третьяго, давалъ имъ полный перевѣсъ надъ нимъ, но дѣло въ томъ, что онъ никогда не могъ быть, какъ мы уже сказали, прочнымъ, не заключалъ въ себѣ всѣхъ необходимыхъ условій долговѣчности. Борьба съ гугенотами, которую вело правительство въ союзѣ съ лигою, доказала это вполнѣ ясно и очевидно. Несмотря на полное пораженіе гугенотовъ и на то, что близокъ былъ моментъ, когда можно было нанести имъ рѣшительный ударъ, правительство заключило съ ними выгодный для нихъ миръ и жестоко обмануло своего союзника, который, будучи предоставленъ собственнымъ своимъ силамъ, вынужденъ былъ преклониться предъ силою и неумолимостью вещей. Ни Гизъ, ни лига даже не пытались оказать рѣшительнаго сопротивленія, энергически протестовать противъ эдикта: они ясно сознавали, что для нихъ необходимы силы, которыми они еще далеко не располагали. Правда, недовольство и недовольство сильное существовало [1]), но его открыто не заявляли. Напротивъ, герцогъ Гизъ

[1]) См. письмо de Mondreville къ Матиньону изъ Парижа отъ 2 декабря 1577 г. Mss. de la B. N., F. Fr, vol. 3389, f° 46. »Monsieur le Guise, пишетъ онъ, est icy et tous messieurs ses freres, et cousins; l'on tient qu'ils ne sont si contens comme l'on les a veus«. Ср. Négoc. diplom., IV, 123.

въ своемъ письмѣ къ королю постарался скрыть свои чувства и воздалъ благодареніе всевышнему за заключеніе мира, „столь необходимаго“ въ виду возможности „крайняго разоренія“ [1]). Подъ рукою, правда, онъ, какъ увидимъ, уже сталъ подготовлять постепенно почву для заключенія тѣснаго союза съ Филиппомъ II, но въ эпоху мира въ 1577 г. союзъ съ испанскимъ королемъ не былъ еще заключенъ, слѣдовательно, приходилось поневолѣ замолкнуть. Дворянство, вошедшее въ составъ лиги, слѣдовало тому же пути: какъ и Гизы, если даже не болѣе, оно было страшно раздражено поведеніемъ короля, но на время скрыло свое недовольство [2]). Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ католики подняли голосъ противъ эдикта. Такъ, Руанскій парламентъ еще при первомъ слухѣ о томъ, что миръ съ гугенотами состоится, протестовалъ заранѣе противъ дарованія гугенотамъ правъ въ ущербъ единой католической религіи [3]). Но онъ остался почти одинокимъ, не нашелъ поддержки и былъ вынужденъ исполнить рѣшительную волю короля и внести, противъ желанія, новый эдиктъ въ свои реэстры. Вся Франція, за немногими исключеніями, приняла съ радостью извѣстіе о мирѣ. Среднее сословіе отнеслось къ нему съ особеннымъ сочувствіемъ. Война была начата, какъ извѣстно, вопреки его желанію, несмотря на рѣшительный отказъ его помогать для этой цѣли правительству выдачею необходимыхъ суммъ, и оно громко требовало мира [4]). Миръ являлся, слѣдовательно, какъ результатъ слабости всѣхъ участвовавшихъ въ борьбѣ элементовъ, какъ слѣдствіе пассивнаго сопротивленія, выказываемаго правительству и лигѣ среднимъ сословіемъ, народною массою, служилъ вѣрнымъ отраженіемъ равновѣсія, создаваемаго взаимодѣйствіемъ другъ на друга общественныхъ силъ.

Но то было равновѣсіе, какъ мы уже показали, крайне неустойчивое. Достаточно было малѣйшаго измѣненія въ силахъ одного изъ элементовъ, чтобы оно было нарушено, достаточно было даже, чтобы

---

[1]) Въ отвѣтѣ на извѣщеніе короля о мирѣ Гизъ заявляетъ, »qu'il loue Dieu qu'il la (la paix) luy ayt accordee, estant si necessaire qu'un peu de retardement n'aporteit qu'une ruine extresme«. Mss. de la B. N., V C. de Colbert, vol. 9, f° 47.

[2]) Письмо Cavriana отъ августа 1577 г. Négoc. dipl., IV, 123.

[3]) Floquet, hist. du parlement de Normandie, III, 175—176.

[4]) Davila, II, 108—109.

одинъ изъ нихъ измѣнилъ свой образъ дѣйствій или сильнымъ и замѣтнымъ образомъ подорвалъ свой авторитетъ и свое значеніе въ обществѣ. Болѣе сильный былъ въ такомъ случаѣ въ состояніи дать энергическій толчокъ по извѣстному направленію движенію общества, нанести, если не сразу, то постепенно, мало по малу, рѣшительные удары существующему строю, попытаться видоизмѣнить его сообразно своимъ интересамъ и при нѣкоторой энергіи одержать побѣду, большая или меньшая долговѣчность которой уже могла опредѣляться лишь свойствами и качествами побѣдителя, степенью его подготовленности къ дѣлу, умѣнья его дружно и согласно дѣйствовать.

Какой же изъ элементовъ, дѣйствующихъ и пассивныхъ, могъ достигнуть въ тогдашней Франціи возможности съиграть такую роль? Понятно, что при одинаковой почти силѣ каждаго изъ дѣйствующихъ элементовъ, нарушеніе равновѣсія не могло совершиться вдругъ и внезапно. Измѣненіе въ ихъ взаимномъ положеніи, въ ихъ силахъ могло быть дѣломъ времени и зависѣло въ значительной степени отъ силы и значенія управляющаго обществомъ элемента, т. е. правительства. Его сила могла значительно ослабѣть, но степень его вліянія и авторитета могла еще сохраниться до нѣкоторой степени и, слѣдовательно, ставить сильныя преграды разрушительной дѣятельности любаго изъ дѣйствующихъ элементовъ, какъ это и имѣло мѣсто въ разсмотрѣнный нами промежутокъ времени. Съ другой стороны, сами эти элементы требовали поддержки для своего усиленія, искали ея извнѣ: одни у Филиппа II и дѣятелей католической реакціи, другіе въ средѣ протестантскихъ государствъ, и оба вмѣстѣ въ средѣ народа, у народныхъ массъ, не легко поддававшихся ихъ вліянію, стоявшихъ, то въ пассивной, то въ активной оппозиціи по отношенію къ нимъ. Найти эту поддержку, другими словами, заключить желаемый союзъ, получить подкрѣпленія было дѣломъ не легкимъ, не могло быть совершено внезапно, по одной волѣ тѣхъ, кто стоялъ во главѣ той или другой партіи. Союзъ опредѣлялся и состояніемъ самихъ партій, выгодами ихъ положенія, и состояніемъ и интересами тѣхъ, къ кому партіи обращались съ просьбою о союзѣ, разсчетами ихъ политики, характеромъ ея. Какъ увидимъ впослѣдствіи, союзъ, напр., между Гизами и Филиппомъ, союзъ, оказавшій сильное вліяніе на ходъ дѣлъ, вырабатывался въ теченіе долгаго времени и впервые заключенъ былъ при посредствѣ Варгаса лишь четыре года спустя послѣ разсматриваемыхъ событій, въ концѣ

семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ столѣтія. Прочный союзъ съ среднимъ сословіемъ, который, какъ извѣстно, былъ столь необходимымъ для нихъ, оказывался немыслимымъ въ силу самаго хода французской жизни, вслѣдствіе характера ея развитія и историческихъ условій, поставившихъ дворянство и буржуазію въ самыя враждебныя отношенія другъ къ другу,—временный—могъ быть заключенъ, но лишь при условіи преобладанія буржуазнаго элемента и притомъ съ крайними затрудненіями. Явиться, такимъ образомъ, на первое время дѣйствительно опасными для существующаго порядка вещей, сразу и быстро нанести ему рѣшительный ударъ, они не были въ состояніи, и это тѣмъ болѣе, что ихъ силы взаимно нейтрализовались. Не отъ нихъ, слѣдовательно, не отъ толчка, даннаго ими, должно было въ первое время зависѣть нарушеніе, сколько нибудь сильное и замѣтное, существовавшаго неустойчиваго равновѣсія. Удары, наносимые ими государственному строю, правительству, лишь расшатывали послѣднее, но не уничтожали его.

Оставались, слѣдовательно, только правительство и массы народа, среднее сословіе, буржуазія, какъ непосредственно опредѣляющіе дальнѣйшій ходъ дѣлъ, какъ вліяющіе на возможное нарушеніе равновѣсія. Ихъ взаимное положеніе и отношеніе другъ къ другу должны были оказать прямое и сильное дѣйствіе въ указанномъ смыслѣ, т. е. или сохранить существующее равновѣсіе, тяжелое и невыносимое, или склонить его въ ту или другую сторону.

Среднее сословіе и буржуазія являлись, безспорно, главнымъ и наиболѣе важнымъ элементомъ строя тогдашняго времени. Въ ихъ рукахъ были капиталы, финансовыя средства и связанныя съ ними силы и вліяніе. Среднее сословіе являлось представителемъ индустріальныхъ интересовъ, этой основы европейскаго общества новаго времени, ему принадлежало будущее, оно одно росло и развивалось, крѣпло, когда феодальная военная аристократія старѣлась и слабѣла. То была сила, дѣйствіе которой стало все чаще и чаще сказываться на ходѣ дѣлъ. Активное дѣйствіе ея, какъ мы видѣли, разрушило могущественную дворянскую коалицію, пассивное сопротивленіе подорвало на первыхъ же порахъ католическую лигу, поставило и эту послѣднюю, и правительство въ полную невозможность продолжать борьбу съ гугенотами.

Послѣ заключенія мира 1577 года вопросъ заключался въ томъ: сохранитъ ли большинство средняго сословія, буржуазіи, занятое имъ

положеніе, станетъ ли оно по прежнему придерживаться пассивнаго образа дѣйствій? Измѣнитъ ли оно свое отношеніе къ правительству? Мы видѣли, что то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ проявлялось уже нѣчто бóльшее, чѣмъ простое пассивное сопротивленіе. Парижъ отказывался все болѣе и болѣе отъ правительства, въ провинціяхъ начиналось броженіе, вся почти Франція требовала настоятельно реформъ. Перейдетъ ли это броженіе и стремленіе къ разрыву съ правительствомъ на большую, чѣмъ прежде, массу населенія, организуется ли для этой цѣли это населеніе, станетъ ли только просить реформъ или рѣшится выйти изъ своего пассивнаго положенія? Въ этомъ заключалась разгадка будущаго, характера всего послѣдующаго движенія.

Этотъ вопросъ вызываетъ и другой: существовали ли причины, которыя могли бы подвинуть населеніе вступить на иной путь, усиливалось ли ихъ дѣйствіе послѣ заключенія мира? Другими словами: сохранило ли правительство свое прежнее положеніе, сохранило ли свои прежнія силы и свое прежнее вліяніе, имѣло ли оно достаточно силы и авторитета, чтобы хоть сколько нибудь сдерживать расползающееся зданіе, разрушающійся строй государства?

Мы видѣли уже, что послѣ заключенія мира мало по малу измѣнилось положеніе правительства Франціи въ его отношеніяхъ къ дѣятелямъ католической реакціи. То былъ первый замѣтный симптомъ усиливающагося его ослабленія и разложенія. Рядомъ съ этимъ, какъ мы сейчасъ покажемъ, шелъ параллельный упадокъ, параллельное ослабленіе его авторитета и значенія и внутри государства. Послѣ заключенія мира разложеніе его получило сильные и широкіе размѣры и, въ теченіе сравнительно весьма незначительнаго промежутка времени, подорвало самымъ сильнымъ и замѣтнымъ образомъ уваженіе къ власти и авторитету короля въ средѣ народа. Иностранцамъ, пріѣзжавшимъ во Францію, это измѣненіе въ отношеніяхъ подданныхъ къ королю рѣзко бросалось въ глаза, и венеціанскіе послы, описывавшіе своему правительству французскій народъ, какъ отличающійся крайнею почтительностію, безграничнымъ повиновеніемъ власти [1]), стали говорить инымъ языкомъ. Еще въ 1572 году, они отзывались о французахъ, какъ о народѣ, не признающемъ иного бога, кромѣ короля,—десять лѣтъ спустя, въ 1582 они говорятъ о томъ, что народъ питаетъ мало

---

[1]) См. мою книгу, феод. аристократія и проч., стр. 143—144.

любви къ королю, что прежнее почтеніе къ королевской власти сильно ослабѣло [1]). Перемѣна, очевидно, была радикальная,—она являлась необходимымъ и неизбѣжнымъ результатомъ того образа дѣйствій, котораго придерживался король и его правительство.

Въ сентябрѣ 1577 года былъ подписанъ миръ съ гугенотами. Ни королю, ни католическимъ принцамъ, членамъ лиги, миръ этотъ не дѣлаетъ много чести, въ виду крайней слабости гугенотовъ, которые ни разу еще не доходили до такого жалкаго состоянія, какъ въ настоящую войну. Спрашивается, зачѣмъ была начата война? Если бы король и католическіе принцы оставили въ покоѣ гугенотовъ или вошли съ ними въ соглашеніе тотчасъ же послѣ заявленнаго ими протеста противъ постановленія штатовъ,—королевство, безъ сомнѣнія, оказалось бы въ выигрышѣ, такъ какъ возобновленіе войны лишь причинило громадный вредъ Франціи и особенно деревнямъ, обитатели которыхъ вынуждены были покинуть свои жилища, и уйти въ города. Кто вникнетъ въ статьи новаго эдикта, тотъ увидитъ, что значительная часть ихъ—повтореніе статей эдикта 1576 года. Вѣдь, лучше было бы сохранить его, чѣмъ начинать войну и прійти къ тому, къ чему пришло правительство [2]). Такъ отозвался о новомъ эдиктѣ буржуа Провэна, Клодъ Гатонъ, такъ разсуждалъ онъ по поводу его, и такъ думало, такъ разсуждало и большинство населенія, главнымъ образомъ среднее сословіе, употреблявшее, какъ мы видѣли, всѣ усилія, чтобы отклонить начатіе военныхъ дѣйствій, и это являлось сильнымъ толчкомъ выводившимъ народъ изъ его пассивнаго состоянія.

Война могла лишь увеличить и безъ того уже тяжелое бремя поборовъ, лежавшее на народѣ, и народу это было хорошо извѣстно. Онъ зналъ, каково было состояніе казны, по крайней мѣрѣ онъ видѣлъ, что отъ него требуютъ все новыхъ и новыхъ жертвъ, что правительство обращаетъ всѣ отрасли управленія, всѣ связанныя съ ними должности въ доходныя статьи, увеличиваетъ число этихъ должностей, чтобы только хоть чѣмъ нибудь пополнить пустѣющую свою казну. Понималъ, чувствовалъ онъ и то, что все это производитъ правительство несмотря на заявляемыя имъ просьбы прекратить продажу должностей, какъ дѣло, вредно и тяжело отзывающееся на народномъ благосостояніи,

---

[1]) Донесеніе Lorenzo Priuli, y Alberi, 1 serie, vol. IV, p. 412.

[2]) Mém. de Claude Haton, II, 900.

вопреки имъ и вопреки мнѣнію, высказанному его представителями на штатахъ. Требованія суммъ съ городовъ, грабежи солдатъ вызывали уже во время войны ропотъ и оппозицію, теперь, когда миръ былъ заключенъ и заключенъ на условіяхъ, невольно возбуждавшихъ вопросъ, зачѣмъ, для какой цѣли она, эта война, была ведена, они должны были вызвать еще болѣе сильную реакцію въ народѣ, который, вдобавокъ, раздражался все болѣе и болѣе благодаря самовольнымъ поступкамъ дворянства, грабившаго народъ и не встрѣчавшаго болѣе противодѣйствія сильнаго и энергическаго въ ослабѣвшемъ правительствѣ.

Миръ былъ заключенъ, какъ мы знаемъ, вслѣдствіе того, что казна стала пуста. Необходимо было пополнить ее, т. е. прибѣгнуть вновь къ народу и обложить его еще сильнѣе прежняго. Изъ всей суммы валоваго дохода казны, изъ 27, 895, 653 ливр., правительство располагало 9, 385, 512 л.; остальная сумма (почти въ 18½ милл.) шла на покрытіе издержекъ по мѣстному управленію (болѣе 4 милл.), уплату жалованья чиновникамъ (до 5 милл.), поглащалась рентами (на 6 милл.), процентами долга (болѣе 2 милл.) и т. п. [1]). Между тѣмъ, сверхъ того, существовали необходимые расходы по содержанію двора, которые опредѣляли въ 9 милл., расходы по содержанію арміи, артиллеріи и т. д., что̀ въ общей сложности достигало до 15 милліоновъ, или создавало дефицитъ въ пять съ половиною милл. [2]) Правительству нужно было покрыть его, и оно вынуждено было вновь прибѣгнуть къ старой традиціонной системѣ дѣйствій, столь рѣзко противорѣчившей требованіямъ народа. Къ тѣмъ финансовымъ мѣрамъ, которыя были приняты во время войны [3]), прибавились новыя, ни мало не уступавшія прежнимъ, вызывавшія еще большее раздраженіе. Почти всѣ онѣ, какъ замѣчаетъ Кламажеранъ, были крайне обременительны для народа, для рабочихъ классовъ. Продажа должностей продолжалась по прежнему и въ болѣе усиленныхъ размѣрахъ, свидѣтельствомъ чему можетъ служить тотъ фактъ, что въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1576 года по 1586 доходъ, получаемый отъ нея правительствомъ, увеличился почти вдвое [4]). Безпорядки въ финансовой администраціи влекли за

[1]) Clamageran, II, 246—247.

[2]) Ib.

[3]) См. выше, стр. 243—244.

[4]) Clamageran, II, 243. Такъ въ 1578 созданы были для продажи должности: president des Elus, два sergens въ каждомъ округѣ, новый advocat

собою громадныя издержки: правительство задумало уничтожить ихъ созданіемъ особыхъ финансовыхъ бюро въ 12 городахъ, бюро, состоявшихъ изъ двухъ казначеевъ, двухъ генеральныхъ сборщиковъ, стражника казны, секретаря и т. п. [1]). Созданіе этихъ бюро потребовало новыхъ издержекъ, но ни мало не улучшило хода дѣлъ. Въ томъ же родѣ были и другія мѣры правительства. Только одно духовенство было нѣсколько облегчено [2]), но и то, главнымъ образомъ, потому, что папа рѣшительно вступился за духовенство и что само оно выказало энергическую оппозицію [3]). За то народу приходилось выносить всю тяжесть на своихъ плечахъ. Въ 1577 году, какъ мы знаемъ, увеличены были taille и taillon на сумму въ 1.635000 л.,—въ 1579 г. новая прибавка въ 390 тыс. подъ предлогомъ ремонтированія артиллеріи, въ 1580—въ 800 тыс. л. [4]). Затѣмъ, усиленъ налогъ на колокольни и выдѣленъ въ особую статью дохода [5]). Прямые налоги возрасли въ отношеніи 125 къ 100. Но и этого было мало. Въ октябрѣ 1577 года на торговцовъ вина накладываютъ налогъ, приносящій полтора милл. ливровъ [6]), а нѣсколько времени спустя, въ 1578, превращаютъ кабаки въ правительственныя учрежденія и продаютъ ихъ кабатчикамъ [7]). Косвенные налоги подверглись той же участи, какъ и прямые; ихъ увеличивали постоянно или даже изобрѣтали новые, чѣмъ страшно подрывали и торговлю, и промышленность, и все таки и этимъ путемъ не достигали цѣли: безумные расходы короля не покрывались доходами [8]).

du Roi и т. п. Cl. Haton, II, 963. Ср. L'Estoile, II, 393 и сл., гдѣ представленъ списокъ должностей, которыя продавались. Списокъ заключаетъ въ себѣ 129 категорій, въ томъ числѣ должности оптовыхъ виноторговцевъ, присяжныхъ мастеровъ разныхъ отраслей промышленности и т. п. См. ib., I, 264—265. Ср. доп. Priuli, у Alberi, 415—416.

[1]) Jsambert, XIV, 344 и сл. Указъ отъ іюня 1578 г. Ср. Nervo, les finances, I, 201.

[2]) Clamageran, II, 230.

[3]) L'Estoile, I, 271.

[4]) Ib. Ср. Haton, II, 463, о взиманіи съ 1578 г. taille extraordinaire для выкупа vingtième de la taille ordinaire, и т. д.

[5]) Ib.

[6]) Ib., II, 963.

[7]) Claude Haton, II, 963; L'Estoile, I, 193.

[8]) См. донесенія венец. пословъ, Lippomano, у Tommaseo, II, 609, Priuli, у Alberi, 411, и др.

Страна лишь разорялась все болѣе и болѣе, и при существующей системѣ управленія для нея не существовало иного выхода, кромѣ разрушенія установленнаго порядка. Правда, правительство пыталось было создать реформы, но его попытки и мѣры, принимаемыя имъ съ этою цѣлью, лишь ухудшали положеніе дѣлъ. Одна изъ мѣръ, выполненныхъ имъ,—наиболѣе характерная и важная по своимъ послѣдствіямъ,—лишь подорвала торговлю страны, затруднила въ сильной степени торговыя сдѣлки. То былъ рядъ указовъ о пониженіи цѣнности монеты [1]), указовъ, имѣвшихъ, безспорно, въ виду благую цѣль, но вызвавшихъ лишь, какъ увидимъ, сильное раздраженіе въ средѣ народа.

Внося требуемые правительствомъ налоги, народъ зналъ, на что они будутъ истрачены. Ему была извѣстна безумная расточительность короля, его страсть устраивать пиршества и балы, поглощавшія несмѣтныя суммы, извѣстно было и то, сколько тратилъ онъ на своихъ любимцевъ (mignons). И безъ того народу приходилось тяжело,—его тяготы становились еще невыносимѣе при мысли, какое употребленіе будетъ сдѣлано изъ его добытыхъ кровью и потомъ денегъ. Сильный ропотъ сталъ раздаваться во всей Франціи [2]), и имя короля произносилось не съ уваженіемъ, какъ прежде, а съ проклятіями. Каждый новый указъ, новое распоряженіе короля встрѣчали ѣдкую критику, рѣзкое неодобреніе. Хроника современная стала усердно отмѣчать все это, записывать всѣ жалобы и проклятія народа. „По истинѣ плачевная вещь, пишетъ напр. Бюрель, авторъ хроники о событіяхъ въ городѣ

---

[1]) Jsambert, XIV, 327 и сл.; Lippomano, у Tommaseo, II, 345; L'Estoile, I, 191, 212 и др.: Claude Haton, II, 901, 915.

[2]) »Disen, сообщаетъ агентъ Филиппа II de Vaulx отъ 8 декабря 1577 г., que esto pueblo murmurava de ciertos imposiciones nuevas que los queria el dicho Rey. Esta novedad no ha parescido bien a muchas por no dever su Magestad dar occasion de discontento a esta villa (Парижа) que tambien la servida siempre«. Arch. N., K. 1543, n° 100. Въ письмѣ отъ 12 декабря онъ пишетъ: »los catholicos estan muy discontentos y mal satisfechos y dizen haverlos el Rey agraviado..., haviendoles sacado gran suma, debaxo de promessa de no hazerla (la paz), y en alguna manera podria ser de temer esta mala satisfacion, mas que los Ugonotes y todos han tomado ya por officio andarse robando y comiendo por cosas agenas sin temor de Dios, ni de Rey: introducion de harto mala consequencia«. Ib., n° 106. Ср. Priuli, y Alberi, 1 serie, IV, 411.

Пюи; бѣдный народъ теряетъ ровно половину вслѣдствіе эдикта о монетѣ, и страшныя проклятія изрекаетъ онъ противъ короля“ [1]). Какъ и прежде, онъ приписываетъ всѣ новыя тяготы, обрушивающіяся на него, итальянцамъ, но къ ненависти, которую онъ питалъ и питаетъ къ нимъ, присоединяется и ненависть къ королю, какъ главному виновнику [2]). То, что прежде говорили и думали о королѣ въ Парижѣ, сдѣлалось теперь ходячимъ мнѣніемъ всей Франціи. Авторитетъ короля былъ сильно подорванъ въ глазахъ еще столь недавно покорнаго населенія.

Поведеніе короля, образъ его жизни, его дѣйствія вліяли на населеніе въ томъ же смыслѣ и въ томъ же направленіи, какъ и его финансовыя мѣры и распоряженія, расширяли все болѣе и болѣе ту пропасть, которая образовывалась между нимъ и народомъ. Большія надежды возлагала на него Франція, когда онъ въ 1575 году принялъ бразды правленія въ свои руки, но ни одна изъ нихъ не оправдалась. Въ теченіе съ небольшимъ двухъ лѣтъ онъ повелъ дѣла такъ, что не только отъ него отшатнулась постепенно вся почти Франція, но онъ сталъ посмѣшищемъ для нея. Для всѣхъ стало яснымъ, какъ ничтожна и жалка та личность, которая управляетъ судьбою страны. Прежній ореолъ, которымъ окружали его, окружали и его авторитетъ, и его власть, сталъ исчезать бесслѣдно. Чуть не каждый день французскому народу разсказывали о томъ, до чего доходитъ управляющій имъ глава государства, и всѣ эти разсказы внушали все большее и большее презрѣніе къ нему. Въ одинъ день ему сообщали, что король, замаскированный, съ цѣлою свитою, въ самыхъ пышныхъ и богатыхъ костюмахъ, осыпанныхъ золотомъ и драгоцѣнными камнями, явился на свадьбу къ одному изъ буржуа города; шумное и дикое веселье воцарилось въ домѣ съ ихъ прибытіемъ, и разгулъ дошелъ до того, что болѣе благоразумныя изъ дамъ и дѣвицъ поспѣшили убраться. „Какихъ только вещей не поразсказали бы намъ стѣны, если бы онѣ могли говорить“, замѣчалъ при этомъ разсказчикъ [3]). Въ другой—картина перемѣнялась: пышныя и богатыя одежды исчезали, шумъ пировъ и веселья умолкалъ, весь дворъ и король облекались въ покаяпные кос-

---

[1]) Burel, mémoires, изд. 1875, p. 48. Cp. ib., 45.

[2]) Cl. Haton, II, 915, 963; L'Estoile, I, 241.

[3]) L'Estoile, I, 224—225.

тюмы, начиналось сокрушеніе о грѣхахъ; король съ супругою то ходилъ пѣшкомъ въ дождь и слякоть, по грязи, по церквямъ и монастырямъ, то съ толпою кающихся грѣшниковъ бичевалъ себя безпощадно, то бродилъ до поздней ночи по улицамъ Парижа съ молитвенникомъ въ рукахъ, бормоча про себя молитвы [1]). Въ народѣ ходилъ слухъ, что онъ лишь „прикидывается, напускаетъ на себя благочестіе для того, чтобы удобнѣе было запустить руку въ карманъ народный" [2]). То былъ слухъ лживый, противный истинѣ: Генрихъ III, несомнѣнно, отличался своею религіозностью, доходившею до ханжества. Но какъ могъ народъ повѣрить этому, когда послѣ извѣстій о страсти короля къ покаянію, ему разсказывали, что вновь начались пиры, что на нихъ женщины прислуживали въ мужскихъ костюмахъ, что всѣ костюмы были изъ зеленой шелковой матеріи, что матеріи эти на сумму въ 60 т. франковъ взяли въ видѣ налога съ купцовъ Парижа, что на другой балъ, на который женщины явились полунагія, истрачено болѣе ста тысячъ франковъ, когда его увѣряли, что страсть къ роскоши глубоко вкоренилась въ сердцѣ короля? [3]) Невѣроятныя вѣсти разносились иногда по Франціи: сообщали, что видѣли короля переодѣтымъ въ женское платье, увѣряли, что онъ въ такомъ видѣ являлся на турнирахъ, балахъ и маскарадахъ, съ открытымъ горломъ и грудью, съ ожерельемъ на шеѣ, совершенно также, какъ и придворныя дамы [4]). О томъ, что чуть не еженедѣльно мѣнялась мода,—уже перестали и говорить [5]). Французскій народъ успѣлъ присмотрѣться къ вычурнымъ и смѣшнымъ костюмамъ придворныхъ, ему не разъ приходилось видѣть короля, окруженнаго миньонами „fraisés et frizés avec les crestes levées, les ratepponnades en leurs testes, pignés, diaprés et pulverizés de pouldre violettes et senteurs odoriferantes qui aromatizoient les rues, places et maisons, où ils frequentoient" [6]). Въ его понятіи миньоны и король стали чѣмъ то единымъ, неразрывнымъ; гдѣ былъ король, тамъ, предполагалось, находились и его миньоны, объ отношеніяхъ которыхъ къ королю разсказывали возмутительныя вещи. А ненависть

---

[1]) Ib.,

[2]) Ib., 151.

[3]) Ib., 180, 188.

[4]) Ib., 180.

[5]) Lippomano, y Tommaseo, II, 555 и сл.

[6]) L'Estoile, I, 219.

къ миньонамъ была страшна въ народѣ [1]): объ нихъ вѣчно распѣвались пѣсеньки сатирическаго содержанія, они служили постояннымъ сюжетомъ памфлетовъ и стиховъ, въ которыхъ злоба и юморъ спорили другъ съ другомъ. Отъ нихъ переходъ къ королю былъ не труденъ, и этотъ переходъ и совершился въ разсматриваемый періодъ времени. Народъ видѣлъ, какъ этимъ миньонамъ, этимъ „кровопійцамъ“ народнымъ, раздавались пенсіи, должности и почести, какія суммы тратились на нихъ [2]); зналъ онъ, что одно путешествіе Епернона въ Шампань стоило 200 т. л., что свадьба Жуайеза обошлась въ милліонъ двѣсти тысячъ, и что суммы эти будутъ пополнены усиленными налогами, которые онъ и уплатитъ. Когда получалось извѣстіе о новыхъ назначеніяхъ на должности, народъ, съ скрежетомъ зубовъ, говорилъ: „вотъ какъ распредѣляютъ теперь все, по заслугамъ каждаго и въ гармонической пропорціи, вручая управленіе финансами отъявленно безчестнымъ, отдавая губернаторства безумцамъ, а командованіе надъ арміями трусамъ“ [3]), и эпитеты: тиранъ, Геліогабалъ, Roi de paille срывались съ его устъ, когда онъ припоминалъ Генриха III [4]). Всѣ просьбы, жалобы и протесты его, адресованные къ королю, оставались безъ отвѣта, не оказывали дѣйствія. Что же оставалось дѣлать народу?

Но ослабленіемъ авторитета и значенія королевской власти, его упадкомъ въ глазахъ населенія, не исчерпывалось еще все. Тѣсное соотношеніе, существующее между правительствомъ данной страны и обществомъ, тѣсная связь, соединяющая ихъ отправленія, ихъ дѣятельность, при малѣйшемъ измѣненіи, происшедшемъ въ одномъ изъ нихъ, всегда влечетъ за собою и рядъ измѣненій въ другомъ, и при усиливающемся несоотвѣтствіи между требованіями и стремленіями народа и дѣйствіями правительства порождаетъ постепенно то, что называютъ анархіею. Для правительства Франціи наступалъ тотъ моментъ,

---

[1]) Ib., 142 и сл.

[2]) Донес. C. Michiel (1578) у Alberi, 1 serie, IV, 388, и Priuli, ib., 411.

[3]) L'Estoile, t. 1, 278.

[4]) Ib., стр. 245 и сл., 281 и сл., 301 и сл., 323 и сл. Приводимъ для образчика отрывокъ одной изъ сочиненныхъ въ то время пѣсенъ:

Je sçai que tu es Roy, mais ce n'est roiaulté
D'estre ribaud tiran, d'user de cruaulté,
Et par meschant conseil faire tout à la teste«. Ib., 377.

когда оно перестало быть наилучшимъ выраженіемъ того, на что въ данный моментъ способна *вся* нація, и понятно, что все то, что прежде сдерживалось страхомъ или уваженіемъ къ правительственной власти, получало теперь все большую и большую возможность дѣйствовать самостоятельно и свободно и притомъ, вслѣдствіе разнородности состава общества, во вредъ одинъ другому. Рядъ измѣненій въ общественномъ строѣ, въ общественныхъ отношеніяхъ вытекалъ вслѣдствіе измѣненій, происшедшихъ въ томъ стержнѣ, на которомъ и около котораго вращалась общественная дѣятельность. Эти измѣненія тяжело отзывались на народѣ и, по реакціи, возбуждали его еще болѣе противъ правительства, заставляли его выходить изъ того пассивнаго состоянія, въ которомъ онъ находился, измѣнять постепенно свою пассивную политику, и переходить къ активной.

Разложеніе правительства на первыхъ же порахъ сказалось въ разложеніи самаго общества, отразило его на себѣ и затѣмъ усилило его. При существовавшемъ въ средѣ дворянства стремленіи къ возстановленію феодальныхъ порядковъ, при сохраненіи имъ привычекъ добраго стараго времени, эти привычки, эти стремленія получали теперь бо̀льшую силу, пріобрѣтали бо̀льшую энергію. Мы знаемъ уже, что они постепенно усиливались въ теченіе ряда лѣтъ, все болѣе и болѣе расширяя свой кругъ проявленій: отъ гугенотской знати они переходили и къ тѣмъ, которые остались вѣрны религіи отцовъ. Уже на собраніи штатовъ въ Блуа 1576—77 гг. стали раздаваться рѣзкія жалобы на крайне распущенное поведеніе дворянства, на совершаемыя имъ насилія. Послѣ 1577 г. мы замѣчаемъ, что они сдѣлали еще шагъ впередъ, усилились въ невиданной до того времени степени, охватили всю Францію и выразились не только въ стремленіи мелкихъ дворянъ дѣйствовать по всей своей волѣ на основаніи феодальныхъ началъ, но и въ попыткахъ болѣе сильныхъ между знатью добиться вполнѣ независимаго отъ центральной власти существованія, попыткахъ, ни разу еще не проявлявшихся столь открыто и съ такою энергіею. Возрождались вновь самые худшіе, самые тяжелые дни феодальной эпохи, когда разложеніе уже коснулось ея. Феодальное дворянство жило у себя въ замкахъ, среди своихъ владѣній. Оно не являлось болѣе ко двору и среди вѣчныхъ войнъ укрѣплялось все сильнѣе и сильнѣе въ своихъ феодальныхъ привычкахъ, въ своихъ стремленіяхъ къ свободѣ и независимости. Вокругъ короля группировалась лишь его придворная

челядь, по большей части иностранцы, итальянцы и испанцы, въ родѣ Рецовъ, Строцци, Гонзагъ, Бираговъ. Родовая аристократія и принцы крови, въ родѣ принца Конде, Беллегарды, Данвили, Лансаки и масса другихъ, махнули рукою на короля и правительство, перестали ждать отъ него милостей и направили всѣ свои усилія на достиженіе независимаго положенія. Съ 1577 года и въ послѣдующіе годы они стали завязывать дѣятельныя сношенія съ иноземными государями, у нихъ искать поддержки и опоры для своихъ замысловъ. Беллегардъ, недовольный дворомъ, вѣчно обходившимъ его, по его словамъ, милостями, замышляетъ захватить въ свои руки маркизство Salusses, овладѣваетъ имъ, съ цѣлью стать вполнѣ независимымъ владѣтелемъ, и вступаетъ въ сношенія съ гугенотами и герцогомъ савойскимъ, съ Миланомъ и испанскимъ королемъ [1]). Гизы, Лансакъ и другіе постепенно обращаются въ агентовъ испанскаго короля. Съ Данвилемъ и королемъ наваррскимъ заводятся при посредствѣ Варгаса дѣятельныя сношенія Филиппомъ II. Конде ищетъ союзниковъ въ средѣ протестантскихъ государей, въ Англіи и Германіи, и подготовляетъ силы для захвата Пикардіи. Стремленіе къ образованію независимаго положенія, въ качествѣ губернаторовъ провинцій, руководитъ ихъ дѣятельностью. Данвиль, на отрѣзъ отказавшійся уступить управленіе Лангедокомъ другому лицу, распоряжается и дѣйствуетъ въ провинціи, какъ независимое отъ центральной власти лицо, поддерживаетъ Беллегарда въ его стремленіи образовать независимое владѣніе [2]), сносится съ испанскимъ

[1]) О дѣлѣ Беллегарда,—одномъ изъ самыхъ характерныхъ проявленій духа того времени, мы говоримъ здѣсь лишь вскользь, на сколько то необходимо для общей характеристики состоянія Франціи послѣ мира 1577 года. Мы приготовили о немъ особую статью, которая вмѣстѣ съ многочисленными неизданными документами, будетъ издана въ теченіе будущаго года въ Cabinet historique (новой редакціи). Читатели найдутъ въ ней полное подтвержденіе сказаннаго въ текстѣ. Переписка испанскаго уполномоченнаго при французскомъ дворѣ, депеши флорентинскаго посла, письма de la Rochepozay (посла французскаго при римскомъ дворѣ) и переписка Екатерины Медичи съ королемъ проливаютъ яркій свѣтъ на это малоизвѣстное и мало изслѣдованное дѣло. Въ нашихъ рукахъ, если мы не ошибаемся, находится наиболѣе полное количество документовъ, разъясняющихъ поведеніе Беллегарда.

[2]) Davila, II, 123.

королемъ. Его секретаря захватываютъ въ Байоннѣ съ бумагами, адресованными Филиппу II [1]).

Примѣру наиболѣе выдающихся дѣятелей изъ среды дворянства слѣдовали и второстепенные агенты, губернаторы крѣпостей и замковъ и даже просто дворяне, которыми овладѣло въ сильной степени господствовавшее повсюду стремленіе къ обособленію, независимости. Въ 1580 году Сенъ-Люкъ, губернаторъ Бруажа, рѣшается возстать противъ правительства, отказываетъ ему въ повиновеніи. Король не исполнилъ данныхъ Сенъ-Люку обѣщаній [2]), и это—достаточная причина, чтобы побудить любимца (mignon) короля поднять оружіе, бѣжать изъ Парижа въ Бруажъ, въ которомъ онъ оставилъ въ качествѣ своего намѣстника дворянина изъ Пикардіи, яраго приверженца лиги [3]). „Вотъ что значитъ дѣлать людей великими и потомъ стараться уничтожить ихъ“, замѣтилъ однажды Сенъ-Люкъ [4]), когда въ присутствіи короля зашла рѣчь о Беллегардѣ, и онъ намѣренъ былъ,—такъ былъ въ томъ увѣренъ, по крайней мѣрѣ, король, не допустить себя до униженія, когда стало для него яснымъ, что ему нечего ждать для себя при дворѣ. Отправляясь въ Бруажъ, онъ зналъ, что тамъ онъ будетъ въ полной безопасности, станетъ независимымъ господиномъ; у него были въ городѣ приверженцы, враждебно относившіеся къ правительству, готовые поддерживать его противъ войскъ и приказовъ короля. Его разсчетъ былъ вполнѣ вѣренъ: король не въ силахъ былъ наказать возмутившагося подданнаго. Правда, онъ отправилъ отрядъ войска подъ начальствомъ Ланкома, назначеннаго имъ губернаторомъ Бруажа вмѣсто Сенъ-Люка, приказалъ парламенту объявить Сенъ-Люка стоящимъ внѣ покровительства закона, осудить его на смерть, разослалъ по всѣмъ городамъ и ко всѣмъ губернаторамъ письма, съ требованіемъ явиться для усмиренія мятежнаго подданнаго, но все это не повело ни къ чему [5]). На призывъ короля никто

[1]) Négoc. diplom., IV, 201. Депеша Saracini отъ 6 октября 1578 г. Въ слѣдующемъ томѣ мы будемъ имѣть случай полнѣе охарактеризовать дѣятельность Данвиля и положеніе, занятое имъ по отношенію къ центральной власти.

[2]) См. депешу Saracini отъ 8 февраля 1580 г., Nég. dipl., IV, 289—290. Cp. Aubigné, II, 376; L'Estoile, I, 352—353.

[3]) Ib.

[4]) Ib.

[5]) Aubigné, II, 376; Négoc. dipl., IV, 390, 399.

не откликнулся: Рошель, къ которой было обращено прямое требованіе выслать милицію и артиллерію для осады Бруажа, наотрѣзъ отказалась исполнить волю короля [1]), другія лица, получившія подобное же требованіе, не тронулись съ мѣста, и Сенъ-Люкъ былъ въ состояніи не только укрѣпить Бруажъ, но и захватить крѣпость Ройянъ. Онъ попытался даже овладѣть Рошелью и, такимъ образомъ, образовать независимое владѣніе на западѣ Франціи [2]). Единственное средство спасенія для правительства заключалось лишь въ подкупѣ, въ обѣщаніи Сенъ-Люку всякихъ милостей, наградъ, и только тогда, когда мѣсто намѣстника герцога Аленсона было ему дано, выдана была значительная сумма денегъ [3]), онъ сдалъ Бруажъ въ руки уполномоченнаго отъ короля.

То не былъ единственный, исключительный случай. Во всѣхъ почти уголкахъ Франціи высказывались среди дворянства подобныя же стремленія, находившія сильную поддержку, полную возможность осуществленія. Въ области Бассиньи, въ Шампани, дворянство рѣшается совершенно выдѣлиться изъ государства, образовать самостоятельный, независимый союзъ и склонить къ тому же и все населеніе. 5 октября 1579 года дворяне собрались въ Шомонѣ и здѣсь выработали правила и постановленія новой и болѣе широкой конфедераціи и лиги, чѣмъ та, которую создало дворянство Пикардіи три года тому назадъ. О прежней уступчивости нѣтъ болѣе и рѣчи: дворяне просто отвергаютъ королевскую власть, отказываются признавать ее. Ихъ лига и конфедерація составлена именно съ цѣлью противодѣйствовать правительству, наложить на него узду. Во имя святой троицы клянутся они не щадить ни жизни, ни средствъ для того, чтобы „сохранить свободу и вольности отечества, свою жизнь и свои права“ [4]). Особый строй, особыя, независимыя учрежденія вводятъ они въ свою среду: на ближайшемъ общемъ собраніи, которое они имѣютъ въ виду созвать, будетъ избранъ по большинству голосовъ вождь конфедараціи и члены совѣта, въ рукахъ котораго должна быть сосредоточена верховная судебная власть. Онъ рѣшаетъ всѣ споры между членами конфедераціи, и его рѣшенія—безапелляціонны: члены конфедераціи обязаны „повиноваться

[1]) Arcère, II, 51.
[2]) Négoc. dipl., IV, 399; L'Estoile, I, 353.
[3]) Négoc. diplom., депеша Saracini отъ 4 іюля 1580 г., IV, 324.
[4]) Актъ лиги напечатанъ Jolibois, въ его hist. de Chaumont, 116—117.

имъ, какъ верховнымъ рѣшеніямъ и постановленіямъ подъ угрозою потери и чести, и жизни“ [1]). Движеніе грозитъ принять широкіе размѣры, и вѣсть о немъ производитъ сильнѣйшее впечатлѣніе при дворѣ. Немедленно же посылается новый губернаторъ въ провинцію съ обширными полномочіями, и только благодаря его ловкому поведенію и тому обстоятельству, что заговоръ открытъ раньше времени, дворянамъ не удается немедленно же привести въ исполненіе ихъ намѣреніе [2]). Но это лишь вопросъ времени. Король самъ сознается отчасти въ этомъ. „Я нахожу все это, пишетъ онъ вновь назначенному губернатору по поводу акта лиги, сообщеннаго ему, я нахожу все это столь мало подходящимъ къ тому, что должны чувствовать тѣ, кого называютъ моими подданными, что могъ бы счесть неправдоподобнымъ, если бы мнѣ не было извѣстно, что въ настоящее время умы склонны предаваться едва вообразимымъ, чудовищнымъ заблужденіямъ“ [3]). Нѣсколько лѣтъ спустя въ 1583 году волненіе возобновилось, и въ протоколахъ засѣданій судебной коммиссіи (Grands jours), засѣдавшей въ Труа, мы читаемъ приказъ дворянству Бассиньи оставить немедленно городъ Шомонъ и удалиться въ свои замки [4]).

Въ другихъ провинціяхъ, какъ, напр., въ Оверни, Дофине и Провансѣ, дѣла шли не лучше, если даже не хуже, такъ какъ здѣсь дворянство фактически уже пользовалось полною независимостью, могло дѣйствовать вполнѣ почти безнаказанно. Король подписывалъ условія мира, издавалъ эдикты о прекращеніи военныхъ дѣйствій на всемъ пространствѣ королевства,—дворяне получали о томъ свѣдѣнія, но и не думали сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ приказами короля. Война дворянъ другъ съ другомъ, борьба ихъ съ городами, грабежи не прекращались, они обратились въ нормальное состояніе для зна-

---

[1]) Ib.

[2]) Ib., 117—118, на основ. переписки короля съ d'Inteville'емъ, губернаторомъ провинціи, mss. Dupuy, vol. 537 и 538.

[3]) Ib., 117.

[4]) Приказъ »aux gentilzhommes ayant suitte et autres de vuyder dans une heure apres la publication du pnt arrest la ville Chaumont en Bassigny et se retirer en leurs maisons«. Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено »fe assemblées et d'aller par les champs avec harquebuses et pistoletz«, подъ угрозою быть объявл. »rebelles«. Arch. Nat., Gr. Jours de Troyes, X^2 A, 143.

чительной части территоріи, занимаемой Франціею, и всѣ усилія правительства и его агентовъ не были въ состояніи положить конецъ подобному состоянію дѣлъ. „Никогда и не предполагалъ я, такъ писалъ Етьенъ Пакье, извѣстный адвокатъ, своему другу Моле, члену коммиссіи Grands Jours, засѣдавшей временно въ Клермонѣ, чтобы могъ существовать столь сильный безпорядокъ, и, если я вѣрно понялъ то, о чемъ вы мнѣ сообщаете, то, нѣтъ сомнѣнія, главная причина зла заключается въ дерзкомъ и смѣломъ поведеніи дворянъ и снисходительности судей“ [1]). Дворяне, прибавляетъ онъ, утратили всякое понятіе о военной дисциплинѣ, и, чтобы положить этому всему предѣлъ, необходимо дѣйствовать энергически. „Казнь одного изъ нихъ внушитъ бо́льшій страхъ и ужасъ всему населенію, чѣмъ казнь многихъ незначительныхъ преступниковъ“. Но вопросъ заключался въ томъ, можно ли было казнить, были ли въ распоряженіи правительства средства для этого? Виконтъ де Полиньякъ, одинъ изъ самыхъ знатныхъ и могущественныхъ представителей Овернскаго дворянства, производитъ нападеніе на городъ Пюи [2]). Жену его прокурора, его крѣпостную, избили въ городѣ, и, при первой вѣсти о томъ, онъ созываетъ дворянъ, набираетъ небольшой отрядъ войска, чтобы наказать виновныхъ. Буржуа удается отстоять городъ, защитить ворота отъ нападенія. Раздраженный неудачею виконтъ избиваетъ всѣхъ попавшихся ему въ окрестностяхъ города буржуа, грабитъ и опустошаетъ окрестности. Необходимо положить этому конецъ, говорятъ буржуа. Консулы созываютъ общее собраніе, составляютъ протоколъ объ всемъ случившемся и передаютъ его вмѣстѣ съ жалобою суду. Судъ, поддерживаемый губернаторомъ провинціи, постановляетъ призвать Полиньяка, посылаетъ въ его замокъ спеціальнаго чиновника съ сильнымъ отрядомъ, чтобы сообщить ему о своемъ постановленіи и требованіи явиться предъ нимъ въ теченіе трехъ дней. Вмѣсто отвѣта виконтъ съ вооруженною свитою появляется вновь подъ стѣнами города, производитъ нападеніе на городъ, грабитъ окрестности. Его насилія и насилія дворянина Шатта принимаютъ громадные размѣры: дороги становятся крайне не безопасными, ни пилигриммамъ, ни торговцамъ нѣтъ проѣзда. Населеніе начинаетъ

---

[1]) Lettres d'Estienne Pasquier, изд. 1619, 404 и сл.

[2]) Burel, mémoires, p. 69—81. Cp. Mandet, documents rélatifs à l'histoire du Velay.

громко роптать, но что можетъ сдѣлать губернаторъ, когда въ распоряженіи виконта находятся значительныя силы? Онъ вступаетъ въ переговоры съ Шаттомъ, и послѣ долгихъ усилій ему удается заключить перемиріе, по которому Шаттъ обязуется не безпокоить мирныхъ буржуа, являющихся въ деревни торговать. Но и перемиріе не приводитъ къ цѣли: Полиньякъ и Шаттъ нарушаютъ его, возобновляютъ свои походы противъ окрестныхъ деревень, нападенія на купцевъ. Измученные буржуа рѣшаются обратиться уже прямо къ виконту съ просьбою заключить миръ. Устроено свиданіе между консулами города и виконтомъ, окруженнымъ вооруженною свитою. Полиньякъ произноситъ рѣчь, обвиняетъ буржуа въ томъ, что они поносили его. Консулы клянутся, что этого никогда не было, что, быть можетъ, дурно отзывался о виконтѣ кто либо изъ частныхъ лицъ, и тогда ему, виконту, слѣдуетъ вѣдаться съ нимъ. Переговоры не приводятъ ни къ какому существенному результату, и собраніе переносится въ другой замокъ, куда является губернаторъ провинціи, депутатъ отъ епископа Пюи и другія важныя лица. Дѣло должно, повидимому, окончательно рѣшиться: представители власти, вѣдь, члены собранія. Начинаются пренія, споры, и собраніе вновь расходится, не рѣшивши ничего: нѣтъ возможности согласить противорѣчивыя требованія. Буржуа подаютъ, наконецъ, жалобу въ парижскій парламентъ, обращаются къ королю. Парламентъ издаетъ грозный указъ, но и въ этотъ разъ положеніе дѣлъ не улучшается. Полиньякъ подкупаетъ судъ, и его оправдываютъ. 7 марта 1583 г., два года спустя послѣ начала дѣла, виконтъ, его жена, сеньоръ Шаттъ и многіе дворяне являются въ Пюи, какъ пилигриммы. Ихъ преступленія остались безъ наказанія. „Бѣдные жители города, къ ихъ великому сожалѣнію, пренесли все это терпѣливо“ [1]).

Въ Дофине [2]) и Провансѣ положеніе дѣлъ приняло еще болѣе грозный видъ, чѣмъ въ Оверни. Авторитетъ правительства, его вліяніе на ходъ событій исчезли безслѣдно, и его представители играли въ этихъ провинціяхъ гораздо болѣе жалкую и ничтожную роль, чѣмъ въ

[1]) Ib., стр. 51.

[2]) Исторія борьбы партій въ Дофине войдетъ въ составъ одной изъ главъ слѣдующаго тома при изложеніи состоянія гугенотской партіи до 1585 г., и потому мы ограничиваемся здѣсь лишь однимъ намекомъ на существованіе ея и въ этой провинціи.

Оверни. Дворянство сдѣлалось всесильнымъ, распоряжалось самовольно дѣлами, заставляло губернаторовъ искать спасенія въ бѣгствѣ, предавалось страшнымъ грабежамъ и насиліямъ. Самая сильная анархія, анархія, о которой можно лишь съ трудомъ создать хотя бы приблизительное представленіе, водворилась въ этихъ провинціяхъ, пустила въ нихъ глубокіе корни. Еще въ эпоху, непосредственно предшествовавшую миру въ Шатенуа, борьба, охватившая эти провинціи, носила на себѣ слабые слѣды вліянія религіозныхъ интересовъ, религіозной вражды. Партіи, враждовавшія другъ съ другомъ, носили названія, общія для Франціи: боролись гугеноты съ католиками, католики съ гугенотами. Въ эпоху, которую мы разсматриваемъ, послѣднія слѣды различія религіи сгладились и исчезли. Уже въ 1575 году часть католиковъ примкнула къ гугенотамъ, и тѣмъ положила начало новой группировкѣ силъ. Съ 1577 года эта группировка получаетъ полный перевѣсъ. Дворяне, безъ различія религіи, вступаютъ въ борьбу другъ съ другомъ изъ за вопроса о власти и преобладаніи, интригуютъ противъ губернаторовъ, чтобы добиться самимъ этого званія и захватить въ свои руки провинцію, вступаютъ въ союзъ съ злѣйшими врагами религіи. Гугенотъ Кюжи съ приверженными ему дворянами возстаетъ противъ Ледигьера и протягиваетъ руку герцогу Майену, Ледигьеръ упорно сопротивляется признанію мира и эдикта, укрѣпляетъ города и замки, вступаетъ въ союзъ съ Беллегардомъ, держитъ страну въ постоянномъ страхѣ.

Въ Провансѣ возникаютъ, изъ обломковъ прежнихъ партій, двѣ дворянскія партіи, партія Карсистовъ (Carsistes) и партія Раза (Razats), соперничающія другъ съ другомъ изъ за вопроса о томъ, въ чьи руки должна попасть власть надъ провинціей. „Ихъ борьба, говоритъ талантливый историкъ религіозныхъ войнъ въ Провансѣ [1]), усиленная присоединеніемъ къ гугенотамъ враговъ дома Карса, выродилась въ споры между дворянствомъ, и образовала надъ головами народа такую

---

[1]) Lambert, I, 316. Cp. Papon, h. de Provence, IV, 211. Мы пользуемся при изложеніи событій, имѣвш. мѣсто въ Провансѣ, кромѣ указанныхъ двухъ источниковъ, соврем. мемуарами сьера de S-t Marc, mss. de la B. N., coll. Dupuy, vol. 655, докум., нах. въ F. F., vol. 3324., и Bouche, h. de Provence. Мы должны прибавить, что исторія Прованса обработана неизмѣримо лучше, чѣмъ исторія какой либо другой провинціи.

массу золъ, что послѣдній, почерпая въ чрезмѣрности переносимыхъ несчастій мрачную рѣшимость, порождаемую отчаяніемъ, возсталъ при яркомъ заревѣ зажженныхъ замковъ и обратилъ всю силу своего гнѣва на дворянство, пораженное изумленіемъ. Религія играла въ этой ужасной борьбѣ лишь незначительную, второстепенную роль, и, по всей справедливости, ее слѣдуетъ назвать, если не соціальною борьбою, то по крайней мѣрѣ страннымъ возстаніемъ слабаго противъ сильнаго, вассала противъ сеньора, просвѣщенной буржуазіи противъ угнетающей знати". Королевской власти приходится играть въ этой борьбѣ самую жалкую, ничтожную роль, и съ каждымъ днемъ все яснѣе и яснѣе обнаруживается, что къ ней не питаютъ больше ни уваженія, ни страха. Посылаемые ею губернаторы въ провинцію служатъ посмѣшищемъ или игрушкою въ рукахъ могущественныхъ партій, вожди которыхъ сами добиваются права быть губернаторами провинціи, но губернаторами уже вполнѣ независимыми отъ власти. Это соперничество—центръ борьбы, вокругъ котораго сосредоточиваются всѣ событія. И дворянство, и масса народа обнаруживаетъ явное стремленіе къ независимости.

Миръ 1576 года подготовилъ почву для дальнѣйшихъ событій, послужилъ толчкомъ для выработки партій, усилилъ борьбу внутри провинціи. Глава католической партіи, графъ Карсъ, былъ въ тоже время и представителемъ королевской власти въ эпоху борьбы правительства съ гугенотами и затѣмъ съ конфедераціею, образовавшеюся въ Провансѣ, между католиками и гугенотами. Неутомимо и съ полнымъ усердіемъ поддерживалъ онъ правительство въ провинціи, которой грозила опасность попасть окончательно въ руки конфедераціи, выдѣлиться изъ государства, и не разъ онъ и его сподвижникъ, de Vins, наносили страшные удары гугенотамъ. Его усиліямъ правительство было обязано сохраненіемъ своего авторитета въ провинціи и онъ, какъ и его сподвижники, вполнѣ были увѣрены, что вся власть въ Провансѣ будетъ принадлежать имъ, ихъ вождю, которому дадутъ титулъ губернатора. Правительство не позаботилось вознаградить своего усерднаго слугу и отправило вновь въ провинцію графа Реца, въ качествѣ губернатора, съ порученіемъ привести въ исполненіе эдиктъ, изданный королемъ въ пользу гугенотовъ. Прибытіе Реца уничтожало сразу надежды Карса и его партіи: онъ не только не могъ болѣе управлять провинціею, но и долженъ былъ лишиться того мѣста, которое онъ занималъ. Политика его и его партіи по отношенію къ

правительству совершенно перемѣнилась, и изъ союзника правительства они обратились въ его врага. Католическое дворянство, раздраженное эдиктомъ, стало требовать, чтобы Карсъ вступилъ въ открытую борьбу съ Рецомъ, изгналъ его изъ провинціи, организовало лигу и поставило во главѣ ея Карса. Борьба съ правительствомъ, казалось, была неизбѣжною, но положеніе дѣлъ во Франціи въ то время не было благопріятно для рѣшительнаго шага, и Карсъ ограничивается одною только демонстраціею. Во главѣ многочисленнаго отряда, состоявшаго изъ дворянъ, его родственниковъ [1]), явился онъ въ Тарасконъ къ графу Рецу, чтобы показать представителю власти, что его силы велики, что онъ можетъ поспорить съ властью, что въ его рукахъ находятся всѣ средства для веденія борьбы съ правительствомъ. То былъ первый сдѣланный Карсомъ шагъ, показывавшій, что между нимъ и правительствомъ устанавливаются дурныя отношенія. За ними послѣдовалъ и рядъ другихъ. Тотъ фактъ, что маршалъ Рецъ сталъ склоняться въ пользу конфедераціи, заново организовавшей свои силы [2]), что повсюду онъ являлся въ сопровожденіи ея вождей, подлило масла въ огонь, и когда началась избирательная агитація въ виду генеральныхъ штатовъ, Карсъ постарался во второй разъ показать, какова его сила, насколько велико его вліяніе въ провинціи: несмотря на всѣ усилія правительства и маршала Реца въ депутаты были избраны лица, преданныя душою и тѣломъ Карсу. Было ясно, что у губернатора нѣтъ власти, нѣтъ вліянія, что онъ совершенно безсиленъ. Политика правительства отняла у него и ту поддержку, которую онъ находилъ еще въ конфедераціи. Гугеноты отшатнулись отъ него, вступили въ союзъ съ крестьянскими общинами, подвергавшимися постояннымъ грабежамъ дворянъ [3]), и начали вновь борьбу. Только рѣшимость короля стать во главѣ лиги нѣсколько задержала окончательный и сильный взрывъ, но Рецъ счелъ за лучшее удалиться изъ Прованса и такимъ образомъ очистить мѣсто для Карса, который вновь сталъ поддерживать правительство. Прави-

---

[1]) Papon приводитъ списокъ лицъ, входившихъ въ составъ свиты Карса и вообще принадлежавшихъ къ его партіи. См. его h. de Provence IV, 226, прим.

[2]) Lambert, 304. Cp. ib., протоколъ собранія въ Seyne 1576., стр. 311. Съ этого времени гугенотская партія получала кличку *Razats*. Papon, IV, 209.

[3]) См. выписку изъ архивовъ Draguignan'a, у Lambert, I, прим. къ стр. 317.

тельство въ этотъ разъ, казалось, было готово сдѣлать уступку Карсу, и король даже назначилъ его своимъ намѣстникомъ въ Провансѣ. Протестъ общинъ и конфедераціи, отправившихъ ко двору одного изъ своихъ вождей съ депутаціею, энергическія заявленія, сдѣланныя ими противъ Карса, обвиненія его въ страшныхъ насиліяхъ и грабежахъ и въ томъ, что онъ стремится къ отдѣленію отъ государства, обвиненія, поддержанныя умѣренными членами королевскаго совѣта, заставили правительство отмѣнить принятое рѣшеніе. Графъ Карсъ былъ лишенъ званія намѣстника, и герцогъ Ангулемъ отправленъ въ Провансъ для временнаго исполненія должности губернатора и командующаго арміею [1]). Нѣсколько времени спустя, когда Рецъ сложилъ съ себя окончательно званіе губернатора, король назначилъ вмѣсто него графа де Сюзъ. Назначеніе состоялось въ 1578 году, послѣ мира въ Пуатье, въ моментъ наиболѣе сильнаго развитія неудовольствія правительственными мѣрами и распоряженіями, и это послужило сигналомъ для открытія прямо враждебныхъ правительству дѣйствій со стороны провинціи.

Уже тотъ пріемъ, какой оказали эдикту, изданному въ Пуатье, жители Прованса, указывалъ на то, что правительству нечего болѣе разсчитывать на повиновеніе со стороны подданныхъ его, населявшихъ Провансъ. Обѣ враждующія партіи отказались признать эдиктъ, подчиниться его рѣшеніямъ, и война продолжалась съ еще большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ прежде. Беззащитное населеніе подверглось страшному грабежу, главнымъ образомъ со стороны карсистовъ, и только города уцѣлѣли среди всеобщей анархіи, благодаря тому, что война разыгривалась только въ мѣстностяхъ, зависѣвшихъ непосредственно отъ сеньоровъ, которые взаимно грабили другъ друга. Усилія правительства остановить борьбу были безуспѣшны. Графъ Карсъ былъ страшно раздраженъ тѣмъ, что отъ него была отнята власть, благодаря которой ему удалось занять видное положеніе въ провинціи, и онъ не переставалъ интриговать противъ правительства, съ цѣлью добиться силою утраченной имъ власти. Его приверженцы употребляли всѣ усилія, чтобы склонить страну въ пользу Карса, побудить ее требовать у правительства назначенія ихъ вождя губернаторомъ провинціи. Тѣсныя сношенія были завязаны съ этою цѣлью съ депутатами провансальскихъ штатовъ, съ

---

[1]) Bouche, h. de Provence, II, 665.

членами парламента. Населеніе большей части городовъ было на сторонѣ Карса, и лишь часть дворянства, примкнувшая прежде къ нему, отшатнулась отъ него, вслѣдствіе невозможности играть при немъ роль, занимать видныя мѣста, которыя отдавались лишь его родственникамъ. Можно было, слѣдовательно, разсчитывать на полный успѣхъ, и въ началѣ 1578 года Карсъ и его приверженцы испробовали свои силы. Въ февралѣ должны были собраться въ Марсели штаты провинціи, и на нихъ то они и стали дѣйствовать. Депутатъ отъ дворянства Гландевъ, ярый приверженецъ Карса, на первыхъ же порахъ внесъ на обсужденіе собранія предложеніе отправить къ Карсу депутацію отъ штатовъ съ просьбою принять въ свои руки управленіе дѣлами [1]). Предложеніе было неожиданно, поразило всѣхъ, и приверженцы Карса, пользуясь замѣшательствомъ дворянъ враждебной партіи, приняли проектъ Гландева и даже избрали членовъ депутаціи. Протестъ дворянъ и представителей общинъ, принадлежавшихъ къ партіи Раза и явившихся въ значительномъ количествѣ на собраніе штатовъ, протестъ, заявленный въ первое засѣданіе, состоявшееся на слѣдующій день, лишилъ карсистовъ возможности приступить немедленно къ исполненію ихъ плана, и они на время должны были отказаться отъ него: Раза стали грозить враждебной имъ партіи вступить въ союзъ съ правительствомъ.

Четыре мѣсяца спустя губернаторомъ провинціи былъ назначенъ графъ де Сюзъ. Король, рѣшаясь на этотъ шагъ, понималъ ясно, какія послѣдствія онъ можетъ имѣть, зналъ, какъ отнесутся къ назначенію Карсъ и его приверженцы, и потому, прибѣгая къ своимъ обычнымъ средствамъ, постарался смягчить ударъ, нанесенный имъ Карсу. Онъ отправилъ къ нему рядъ писемъ, крайне льстивыхъ, послалъ депутатовъ съ порученіемъ уговорить Карса не нарушать спокойствія провинціи. Карсу была заявлена отъ имени короля благодарность за его прошлую дѣятельность и дано торжественное увѣреніе, что всѣ навѣты, сдѣланные на него партіею Раза, не имѣютъ значенія въ глазахъ правительства. Кромѣ того, король въ письмѣ отправленномъ Карсу старался увѣрить его, что никогда и не думалъ лишать его званія,

---

1) Resume des Estats de la Provence tenus en Marseille en fevrier 1578, arch. communales de Toulon, цит. у Lambert, I, 325 и сл. Ср. Papon. IV, 212—213.

своего намѣстника. Но всѣ усилія депутаціи и короля не имѣли успѣха, ихъ просьбы и увѣщанія не оказали дѣйствія. Карсъ отказался отъ званія намѣстника и удалился въ одинъ изъ своихъ замковъ, его партія отказалась признать новаго губернатора. 22 апрѣля благодаря ея проискамъ депутаты, собравшіеся на штаты, объявили торжественно, что станутъ поддерживать Карса противъ всѣхъ и вся и дали въ томъ клятву. Парламентъ, дѣйствовавшій самостоятельно, склонился также отчасти въ пользу карсистовъ. Онъ рѣшилъ отправить королю депутацію съ просьбою прислать новаго губернатора, принца крови, и прямо указалъ на герцога Ангулемскаго, какъ на лицо, которое одно въ состояніи положить предѣлъ анархіи. Какъ представитель власти въ провинціи въ отсутствіи губернатора, парламентъ, не ожидая отвѣта короля, пригласилъ Ангулема принять бразды правленія въ свои руки. Только партія Раза открыто признала власть новаго губернатора, рѣшительно приняла его сторону. Но что могла она сдѣлать одна, когда у правительства не было силъ, чтобы поддержать своего губернатора?

Страшное смятеніе царствовало въ Провансѣ. О правахъ и безопасности личности не могло быть и рѣчи, всякое уваженіе къ власти исчезло, дворянскіе разбои достигли крайнихъ размѣровъ. Въ довершеніе всего поднялись крестьяне. Для карсистовъ, вызвавшихъ своими дѣйствіями возстаніе, оно послужило удобнымъ предлогомъ, и они взялись за оружіе. За ними поднялись Раза со всѣми своими силами. Борьба усилилась вновь, и не было возможности сдержать разнузданныя страсти Напрасно, парламентъ уговаривалъ обѣ стороны сложить оружіе,—на его увѣщанія никто не обращалъ вниманія. Карсисты могли положить оружіе лишь въ томъ случаѣ, если бы они достигли главной цѣли всѣхъ своихъ стремленій; для Раза оставаться бездѣятельными, когда Карсъ съ сподвижниками дѣйствовалъ, было равносильно смерти: карсисты, безъ сомнѣнія, постарались бы покончить навсегда съ своими опасными соперниками. Положеніе парламента сдѣлалось, вслѣдствіе этого, крайне затруднительнымъ. Герцогъ Ангулемъ сложилъ съ себя власть и вручилъ ее парламенту. На послѣднемъ лежала отвѣтственность за спокойствіе провинціи, и онъ, не желая допустить въ провинцію графа де Сюзъ въ качествѣ губернатора, долженъ былъ взять на себя и дѣло огражденія народа отъ насилія дворянъ, и дѣло собственной защиты, такъ какъ почти вся мѣстность вокругъ Э была уже въ рукахъ

карсистовъ [1]). Послѣ долгихъ колебаній онъ рѣшился, наконецъ, издать распоряженіе о томъ, чтобы всѣ общины укрѣпились и устроили баррикады, и призвалъ въ Э, несмотря на протестъ буржуа, отрядъ корсиканцевъ подъ начальствомъ Орнано. Но и эти мѣры не привели ни къ чему и, напротивъ, еще болѣе ухудшали положеніе дѣлъ. Буржуазія города Э, большинство которой принадлежало къ партіи Карса, посмотрѣла на распоряженіе парламента, какъ на нарушеніе своихъ привилегій, заперла ворота и объявила, что ни въ какомъ случаѣ не допуститъ въ городъ корсиканцевъ. Орнано пришлось силою ворваться въ городъ. Онъ успѣлъ захватить августинскій монастырь и укрѣпиться въ немъ, но не въ состояніи былъ двинуться далѣе, такъ какъ жители успѣли запрудить всѣ выходы изъ монастыря и лишили его возможности дѣйствовать. Наиболѣе сильная опора правительства въ провинціи была нейтрализована, оставалось лишь покончить съ губернаторомъ, такъ какъ король, несмотря на протестъ парламента, штатовъ и значительной части населенія, упорно настаивалъ на своемъ рѣшеніи, требовалъ признанія графа де Сюзъ губернаторомъ. Послѣдній, понуждаемый королемъ, рѣшился, наконецъ, явиться къ своему посту, и 9 сентября отправилъ изъ Авиньона посланіе въ парламентъ съ требованіемъ прислать къ нему депутацію для его пріема. Парламентъ протестовалъ вновь, заявилъ, что не можетъ признать графа губернаторомъ, пока не получатъ отъ короля отвѣта на свою просьбу; штаты и населеніе и слышать ничего не хотѣли о принятіи де Сюза; въ Э господствовало сильное волненіе [2]). Но это не остановило ни правительства, ни де Сюза. Хитростью удалось де Сюзу явиться неожидано въ Э, и онъ утвердился въ немъ въ качествѣ губернатора и заставилъ парламентъ вписать въ свои реэстры указъ короля о его назначеніи. Оппозиція парламента была сломана, но не такъ то легко было сломить оппозицію карсистовъ. Населеніе города встрѣтило его крайне враждебно; постоянно приходилось ему слышать на улицахъ, какъ народъ распѣваетъ сатирическія пѣсеньки, сочиненныя объ немъ, какъ отпускаетъ онъ на его счетъ колкія замѣчанія; консулы отказывались под-

---

[1]) О ходѣ военныхъ дѣйствій см. разсказъ S-t Marc'a, mém., coll. Dupuy, vol. 655, f° 72 и сл.; Papon, IV, 217 и сл.; Lambert, I, 330 и сл.

[2]) Графу де Сюзъ было сообщено о томъ однимъ изъ членовъ парламента см. Lambert, I, 333.

держивать его, затрудняли приведеніе въ исполненіе его распоряженій; наконецъ, онъ оказался безъ арміи, такъ какъ горожане и не думали освобождать отрядъ Орнано, не снимали осады, а Раза не были въ состояніи явиться на помощь, такъ какъ карсисты преграждали имъ путь къ городу.

Между тѣмъ энергія карсистовъ, вслѣдствіе извѣстія о прибытіи де Сюза, удвоилась. Они собрали новыя силы и повели дѣло такъ успѣшно, что въ генварѣ 1579 приблизились на два лье отъ города, гдѣ находился новый губернаторъ: замокъ Puech, сильная крѣпость и важный стратегическій пунктъ, попалъ въ ихъ руки, и оттуда они могли уже начать нападенія на городъ, съ которымъ у нихъ существовали постоянныя сношенія.

Положеніе де Сюза было отчаянное: населеніе волновалось все болѣе и болѣе, силъ почти не было, опасность увеличивалась съ каждою минутою. Онъ могъ опасаться даже за собственную жизнь и, видя полную невозможность сопротивляться, рѣшился бѣжать. 14 генваря, сопровождаемый небольшою свитою, онъ пѣшкомъ вышелъ изъ города и убѣжалъ въ Авиньонъ.

Провинція была предоставлена сама себѣ, и карсисты не встрѣчали болѣе препятствій для достиженія своихъ цѣлей. Армія Раза была разбита на голову de Vins'омъ, и ни одинъ изъ этой партіи не осмѣливался болѣе показываться. Въ Э буржуазія возстала и прогнала Орнано съ его корсиканцами. Никто, такъ говоритъ о состояніи провинціи одинъ изъ прокуроровъ, не думаетъ и не желаетъ признавать власти короля, всѣ относятся къ ней съ неуваженіемъ, открыто заявляютъ, что не станутъ повиноваться королю [1]).

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда по повелѣнію парламента, собрались представителя сословій Прованса на штаты въ городъ Lambesc, 22 февраля 1579 г. Вопросъ, подлежавшій рѣшенію, заключался въ томъ, какъ выйти изъ того тяжелаго и невыносимаго положенія, въ которомъ находился Провансъ, какъ поступить въ виду бѣгства губернатора, и на его обсужденіе было потрачено все время засѣданій. Горячіе дебаты возникли въ собраніи, въ которомъ то и дѣло обсуждался вопросъ о томъ, въ какой степени дозволительно по-

---

[1]) См. рѣчь, произнесенную прокуроромъ Ioannis, на собраніи штатовъ въ Lambesc, у Papon, IV 122.

виноваться власти короля, какія условія слѣдуетъ предписать ему. Несмотря на энергическія нападенія, произведенныя депутатами отъ парламента на карсистовъ, и ихъ оппозицію, послѣднимъ удалось все таки добиться косвеннаго признанія штатами власти Карса. Послѣ долгихъ споровъ штаты рѣшили послать къ Карсу депутацію съ предложеніемъ вмѣшаться въ дѣло и силою своего авторитета и власти положить конецъ кровопролитію. Въ то же время депутаты были посланы къ королю съ порученіемъ просить его отозвать графа и назначить губернаторомъ лицо, наиболѣе отвѣчающее желаніямъ дворянства, наиболѣе имъ угодное. Вопросъ о назначеніи губернаторомъ графа Карса не былъ прямо поставленъ, благодаря вліянію оппозиціи, и это погубило все дѣло, начатое штатами. Карсъ отказалъ депутаціи въ ея просьбѣ, король отвѣтилъ на предположеніе штатовъ тѣмъ, что назначилъ вновь маршала Реца губернаторомъ и прислалъ кардинала Арманьяка для возстановленія спокойствія въ Провансѣ совмѣстно съ графомъ Карсъ, котораго онъ вновь возводилъ въ званіе намѣстника. Отказъ Карса далъ возможность его сподвижникамъ продолжать грабежи. Рѣшеніе короля имѣло самыя пагубныя послѣдствія: вмѣсто удовлетворенія интересовъ враждебныхъ партій оно усиливало ихъ раздраженіе. Карсисты были недовольны, такъ какъ ихъ возвращали вновь къ тому положенію, въ которомъ они находились въ 1576 г. и изъ котораго они вышли благодаря своей энергіи, —Раза увидѣли въ возстановленіи въ прежней должности Карса оскорбленіе и угрозу. Въ виду опасности, грозившей имъ, они подняли вновь голову, постарались ввести новую и болѣе прочную организацію въ свою среду (на собраніи въ Frejus) [1]), набрали значительный отрядъ войска и напали на карсистовъ. Война возгорѣлась вновь, и трудно было теперь предвидѣть ея окончаніе, въ такой сильной степени раздражены были обѣ партіи. Примирить ихъ не было возможности; мало было надежды склонить одну изъ нихъ къ уступкамъ. Мирная миссія кардинала Арманьяка потерпѣла, поэтому, полное фіаско. Всеобщая амнистія, опубликованная имъ отъ имени короля, вызвала одни насмѣшки. Раза отвергли предложеніе короля о мирѣ, заявили, что не положатъ оружія, пока правительство не сниметъ съ Карса званія намѣстника; de Vins, отъ имени карсистовъ, объявилъ, что военныя дѣй-

---

[1]) Актъ собранія изданъ мною въ моихъ docum. inéd., nº XXI.

ствія прекратятся тогда, когда не останется больше въ Провансѣ ни одного Раза, ни одного гугенота [1]). Напрасно кардиналъ Арманьякъ прибѣгъ къ крайнему средству: завязалъ прямыя сношенія съ Карсомъ, составилъ конференцію. Одинъ слухъ о томъ, что на конференціи агенты правительства потребовали отъ карсистовъ сдачи крѣпости Puech, привелъ карсистовъ въ сильное негодованіе. Жители города Э возмутились, напали на одного правительственнаго агента и едва не убили его. Кардиналъ Арманьякъ счелъ за лучшее удалиться и предоставить провинцію собственной ея участи. Для него стало яснымъ, что слова короля не оказываютъ болѣе дѣйствія.

Въ провинціяхъ, отъ непосредственнаго управленія которыми правительство само отказалось или, вѣрнѣе, вынуждено было отказаться, какъ въ Анжу и Берри, образовавшихъ вотчину герцога Аленсона, произволъ дворянства, губернаторовъ и ихъ свиты, уже ничѣмъ и никѣмъ не сдерживаемыхъ, достигъ крайняго предѣла. Права и привилегіи провинцій втаптывались въ грязь, населеніе было отдано въ жертву неслыханному грабежу, самый наглый и беззастѣнчивый деспотизмъ царилъ надъ беззащитнымъ народомъ. Честолюбивый любимецъ Аленсона, Бюсси, „носившій въ своемъ желудкѣ сердце императора“ [2]), получивши мѣсто губернатора въ Анжу, сталъ распоряжаться въ провинціи, какъ будто она была завоеванною страною, и онъ лично покорилъ ее, подчинилъ своей власти. На первыхъ же порахъ послѣ прибытія въ Анжеръ, главный городъ губернаторства, онъ началъ подготовлять все необходимое, чтобы обезпечить свое положеніе въ управляемой области и затѣмъ стать въ ней полнымъ, самостоятельнымъ властелиномъ. Отъ города онъ потребовалъ значительной суммы денегъ, и, когда буржуа сослались на свои привилегіи, на клятвенныя обѣщанія Аленсона блюсти ихъ вольности [3]), успѣлъ добиться разрѣшенія поставить, вопреки правамъ, дарованнымъ городамъ, сильные гарнизоны, какъ въ Анжерѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ [4]). Пер-

---

[1]) Lambert, I, 350.

[2]) Бюсси говорилъ о себѣ, »qu'il n'estoit né que gentilhomme, mais qu'il portoit dans l'estomach un coeur d'Empereur«. L'Estoile, I, 322.

[3]) Registres 1576 г., f° 42, 46, цит. у Mourin, la réforme et la ligue en Anjou, 139—140.

[4]) Mourin, 143.

вый шагъ былъ сдѣланъ, за нимъ послѣдовалъ и рядъ другихъ. Нужно было увеличить тѣ силы, которыми располагалъ Бюсси, и вотъ, подъ предлогомъ огражденія безопасности провинціи и необходимости отправить войска на помощь герцогу Аленсону, онъ вызываетъ отовсюду солдатъ и офицеровъ, прославившихся своими подвигами въ дѣлѣ грабежа народа, разставляетъ ихъ по селамъ и городамъ и съ ихъ помощью приступаетъ къ управленію страною, собираетъ необходимыя суммы [1]). Страшныя, невиданныя грабежи начинаются въ провинціи. Вся почти провинція Анжу и часть области Мэнъ до города Мана преданы огню и мечу. Съ большихъ городовъ взымаются громадные выкупы за право не ставить въ нихъ разбойничьи шайки, собранныя Бюсси. Одинъ Анжеръ уплачиваетъ 25 тысячъ ливровъ, чтобы только не быть разграбленнымъ въ конецъ 12 отрядами, присланными въ городъ Бюсси [2]). Напрасно король, узнавши о подвигахъ губернатора, вмѣшался въ дѣло,—его приказы о прекращеніи грабежей не оказали дѣйствія. Не большій успѣхъ имѣлъ и формальный приказъ, отправленный имъ Бюсси, явиться въ армію герцога Аленсона [3]). Бюсси не только не исполнилъ волю короля, а, напротивъ, рѣшился сдѣлать еще шагъ впередъ: онъ явился въ Анжеръ, въ сопровожденіи значительнаго числа войскъ [4]), и укрѣпился въ замкѣ, который обратился въ мѣсто свиданій съ дворянствомъ Анжу. Гугенотская знать не выходила изъ замка, и всѣ въ Анжерѣ были убѣждены, что затѣвается нѣчто, такъ какъ, вдобавокъ, въ замкѣ сильно работали надъ его укрѣпленіемъ [5]). Буржуазія находилась въ неописанномъ страхѣ, каждую минуту ждала она, что Бюсси бросится на городъ, и рѣшилась принять и съ своей стороны мѣры обороны на случай опасности. Нападеніе на городъ должно было рѣшить вопросъ, и Анжу, въ случаѣ успѣха, обращался неизбѣжно въ полное владѣніе Бюсси.

Энергія буржуазіи спасла Анжу. Доведенные до крайности буржуа отправили депутацію къ королю, которой поручено было раскрыть пра-

---

[1]) Louvet, I, f° 107.

[2]) Ib., f° 171. Cp. Mourin, 147.

[3]) Mourin, 148—149.

[4]) Louvet, I, f° 110. Городу пришлось вновь внести выкупъ для освобожденія отъ постоя въ 17 т. ливровъ.

[5]) Mourin, 149—150.

вительству глаза на счетъ тайныхъ плановъ и намѣреній Бюсси. Страшный переполохъ произвело донесеніе депутаціи при дворѣ. Немедленно же въ Анжеръ были отправлены Виллероа и епископъ города Мандъ для разслѣдованія дѣла [1]). Ихъ прибытіе прервало заговоръ въ самомъ его зародышѣ. Бюсси былъ страшно раздраженъ, притворился больнымъ, не показывался слѣдователямъ. Что могъ онъ возразить имъ, когда, явившись въ замокъ, они увидѣли, что въ немъ сдѣланы всѣ тѣ приготовленія, которыя необходимы на случай осады? Въ замкѣ были построены мельницы, на стѣнахъ установлена масса пушекъ, въ магазинахъ сложены были въ значительномъ количествѣ снаряды. Правда, онъ скоро оправился, даже рѣшился отправиться къ королю въ Туръ, но его планъ былъ разрушенъ, цѣль не была достигнута, и онъ былъ вынужденъ отправиться къ Аленсону, такъ какъ король не осмѣлился подвергнуть его взысканію, и вызвать войска изъ Анжера [2]). Все, чего онъ достигъ, было страшное разореніе страны.

То, что происходило въ Анжу, имѣло мѣсто въ той или другой степени и въ другихъ провинціяхъ. Повсюду почти замѣтно усиливалась власть губернаторовъ, сопровождавшаяся, какъ и въ Анжу, самоуправствомъ и насиліями. Въ разсматриваемый періодъ времени зло достигло такихъ размѣровъ, что даже духовенство стало жаловаться и протестовать [3]).

Рядомъ съ насиліями и самоуправствомъ губернаторовъ провинцій шло еще болѣе тяжелое и невыносимое для народа самоуправство мелкихъ дворянъ, мелкихъ феодальныхъ владѣльцевъ, свободно и безпрепятственно давившихъ и грабившихъ подвластное и неподвластное имъ населеніе. Значительная часть ихъ, главнымъ образомъ бѣдняки или обѣднѣвшіе, обратились въ простыхъ разбойниковъ, грабившихъ по большимъ дорогамъ и укрывавшихся въ своихъ замкахъ [4]). Остальные, болѣе богатые и достаточные, поступали не лучше. Привычка повиноваться, жаловался кардиналъ д'Арманьякъ въ 1578, совершенно исчезла среди дворянства, и ихъ привычки и поползновенія не встрѣ-

---

[1]) L'Estoile, I, 188.

[2]) Mourin, 151.

[3]) См. Cayer du clergé 1588 г., § 132. Относ. состояніи Берри см. данныя, сообщаемыя Raynal въ его h. du Berri, IV, 164, 164 и др.

[4]) Донесеніе Lippomano, 1579 г., Tommaseo, II, 267 и сл.

чали болѣе препятствій [1]). Еще въ 1576 году Морвилье указывалъ на то, что достаточно кому либо захватить одинъ замокъ, и всѣ окрестности на двадцать лье въ окружности будутъ разорены, такъ какъ тѣ, кто овладѣваетъ имъ, взымаютъ налоги, грабятъ подданныхъ короля, держатъ въ своей власти всѣ села и деревни [2]). Въ эпоху, послѣ 1577 года, зло усилилось еще въ большей степени, и,—что было особенно важно,—оно не находило болѣе преградъ, благодаря крайнему ослабленію власти и авторитета правительства. Угнетенное и подверженное грабежамъ и произволу землевладѣльцевъ крестьянское сословіе не осмѣливалось сопротивляться, протестовать, даже жаловаться. Когда сеньоръ выкапывалъ изъ пыли архивовъ какое нибудь старое и давно забытое право, клонившееся къ явному ущербу населенія,—крестьяне выполняли его или, въ лучшемъ случаѣ, откупались отъ него. Жаловаться они не смѣли, „изъ опасенія, чтобы дворянинъ не отомстилъ имъ“ [3]). Да и къ какому результату могли привести эти жалобы, когда и агенты правительства занимались грабежами и насиліями въ обширныхъ размѣрахъ? Правда, усиленіе крайнее грабежей и самоуправства дворянъ, принявшее такіе широкіе размѣры, побудило правительство вмѣшаться въ дѣло. По его распоряженію отправлены были послѣдовательно въ провинціи, наиболѣе страдавшія отъ дворянской феодальной дѣятельности, въ Овернь, Пуату и Шампань, спеціальныя коммиссіи, такъ называемыя *Grands Jours*, для разрѣшенія всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, для очищенія провинцій отъ разбойниковъ—дворянъ [4]). Но что могли сдѣлать они, когда высшіе представители дво-

---

[1]) Усиленіе дуэлей, на которыя сильно жалуются современники, можетъ служить однимъ изъ яркихъ доказательствъ возрожденія феод. привычекъ. См. de Thou, mem., coll. Michaud, XI, 309; L'Estoile, I, 311 и сл., 315 и сл.

[2]) Mem. de Nevers, I, 67. Ср. Bonnemère, histoire des paysans, II, ch. III, гдѣ приведено знач. число данныхъ о грабежахъ, совершаемыхъ дворянами.

[3]) См. разсказъ Claude Haton'a, II 1006—1007 о дѣйствіяхъ дворянина изъ paroisse de Leschalle.

[4]) Въ 1579 году дѣйствовали Grands Jours въ Пуатье, въ 1582 г.—въ Клермонѣ, въ 1583 г.—въ Труа. Протоколы засѣданій этихъ судебныхъ коммиссій (по уголовнымъ дѣламъ) нах. въ числѣ рукописей парижскаго націон. архива, X[2] A, 142, 143 и сл. Въ Гіени и друг. провинціяхъ дѣла шли не лучше. См. о Гіени въ mém. de Thou, XI, 301, 304.

рянства вступались за „бѣдныхъ“ дворянъ [1]), когда часто у нихъ не было силъ и средствъ привести свои приговоры въ исполненіе? Чуть не каждый день приходилось членамъ судныхъ коммисій издавать грозные указы и распоряженія, направленные какъ противъ лицъ, не явившихся на ихъ судъ, такъ и противъ ихъ укрывателей, и всякій разъ безуспѣшно [2]). Для того, чтобы привести въ исполненіе свои приговоры, судъ отправлялъ или цѣлые отряды солдатъ, или приказывалъ чиновникамъ судебнымъ приводить ихъ вооруженною силою въ исполненіе. Но вотъ чѣмъ обыкновенно оканчивалось все это. Въ засѣданіи 26 сентября 1579 чиновники Пуатье заявили суду, что дворянство стало до того распущеннымъ, что сержанты не осмѣливаются приводить въ исполненіе приговоры суда [3]). 25 сентября судъ издаетъ

---

1) См. письмо принца Конде къ членамъ Gr. J. de Poitiers въ защиту »de ces pauvres gentilshommes«. Засѣд. 13 ноября. Arch. Nat., X^{1A}, 142, f° 149.

2) Въ протоколѣ засѣд. Gr. J. de Poitiers отъ 19 сентября 1579 г. (f° 14) мы читаемъ:...« a este arreste par l'advis de Grands Jours... que l'on procedera à la reception de tous ceulx qui notoirement et par certification des officiers du Roy et par la voix publicque sont diffamez d'avoir commis meurtres, assassinatz, volleries, raptz, enlevementz et violences des filles, exactions, concussions, rebellions, violences, usurpations.., exsès faictz à sergens et aues officiers du Roy, exerceant et executant leurs charges, menasses et inthimidations faictes aux commissaires establis au regime et gouvernement des biens saisis par aucthorite de justice...« Судебнымъ чиновникамъ приказано: »d'assembler leurs forces et d'aller lde maison en maison des prevenuz, des condamnes ou leurs recelateurs et faire es recherches de villes en villes et sera enjoinct aux baillis et senechaux ou leurs lieutenans leur bailler aide et renfort et leur administrer telles forces que se pourront recouvrer en villes...; et oultre sera enjoinct à toutes personnes de leurs faire ouverture de leurs chasteaux et maisons pour y faire perquisition, à peine d'estre declares rebelles et desobeissans au Roy«. Тоже повт. и на Gr Jours въ Клермонѣ и Труа. Ср. постан. ноябрьское Gr Jours de Poitiers, f° 121—123. »Aussy faict la court inhibitions et deffenses à tous gentilzhommes et aues... de recepvoir, et retirer, ne laisser sejourner en leurs chasteaux, villes ou bourgs . ceulx qui auront este condampnez, ne leur prester aide, faveur et support....« Въ противномъ случаѣ судъ грозитъ: »contre lesd. gentilzh. de degradation de noblesse et desmolition et rasement de leurs chasteaux et privation de toute justice«. Ib., f° 16.

3) »La noblesse est fort desbordee, et n'osent les sergens executer aulcuns mandemens«. Ib., f° 24. 10 октября 1579 г. заявлено, что смертная казнь

приказъ о захватѣ 24 дворянъ и нѣкоего капитана Rabaz [1]). Приказъ этотъ, какъ и рядъ другихъ, оказывается невозможнымъ привести въ исполненіе. 14 октября помощникъ прокурора въ Беллакѣ доноситъ, что онъ не можетъ доставить требуемое лицо на судъ, такъ какъ его защищаетъ 3 тысячи всадниковъ [2]). 20 октября суду доносятъ, что нѣкоего сьера Риберолль доселѣ не посадили въ тюрьму, такъ какъ онъ укрѣпился въ замкѣ и выдерживаетъ храбро осаду; судъ просятъ прислать войско и пушку [3]). Этого мало. Судной коммиссіи нужно было употреблять часто энергическія мѣры, чтобы только получить свѣдѣнія о совершенныхъ преступленіяхъ. 30 сентября 1582 г. коммиссіи, засѣдавшей въ Клермонѣ, было наивно сообщено однимъ судебнымъ чиновникомъ, что „хотя и совершено не мало преступленій, но ни чиновники не осмѣливаются вмѣшиваться въ дѣло, ни пострадавшіе жаловаться вслѣдствіе угрозъ со стороны лицъ, совершившихъ преступленія“ [4]). Суду приходилось, вслѣдствіе этого, посылать чрезвычайныхъ коммиссаровъ съ грозными инструкціями [5]). Но и это не приводило къ цѣли, и судьи были вынуждены заявить королю, что они ничего не могутъ сдѣлать [6]). Дворяне оказывались сильнѣе суда, и

надъ нѣкіимъ le Vivier, убившимъ sergent графства, не исполнена, »au moyen qu'il est soutenu d'aulcuns gentilzhommes«. Ib., f⁰ 62—63. 14 октября 1583 г. (въ Труа) суду было донесено, что нельзя было захватить одного подсудимаго, обвин. въ убійствѣ, »à raison des alliances et amytyes qu'ils avoit avec luy ou d'aultres gentilzhommes du lieu, ses amys, *tellement que par ce moien led. homicide et assassinat* demeureroit impugny«. Gr. jours de Troies, registre criminel (безъ обозн. страницъ).

[1]) Grands jours de Poitiers, f⁰ 23. Ср. f⁰ 208 и др. Постан. Gr. jours въ Труа отъ 9 и 15 сентября, 12 октября и др. Особенно часто попадаются приказы о захватѣ дворянъ въ постан. Gr. Jours de Clermont.

[2]) Ib., f⁰ 72.

[3]) »Et de pnt est assiege en sa maison par Rapin, viceseneschal«. Ib., f⁰ 74.

[4]) »...«desquelz (les crimes) ilz n'auzoient informer, ny les parties offensees se plaindre pour les menasses que leur estoient faictes par ceux qui commectent lesd. crimes«. Gr. J. de Clermont (безъ обозн. страницъ). Судъ вынужденъ былъ издать, приказъ объ изъятіи свидѣтелей отъ сеньоріальнаго суда, чтобы только добиться истины. Gr. J. de Poitiers, f⁰ 16.

[5]) См. постан. Gr. Jours въ Труа отъ 7 октября.

[6]) »..s'excusent sur les forces des gentilzhommes«. Gr. Jours de Poitiers, f⁰ 150.

послѣднему оставалось заносить на страницы своихъ протоколовъ лишь преступленія дворянъ, и рѣдко вписывать исполненіе приговора. Въ объемистыхъ, необъятныхъ фоліантахъ, оставленныхъ членами Grands Jours, лишь отпечатлѣлась вполнѣ и цѣликомъ, безъ прикрасъ, картина современнаго имъ строя, картина мрачная, напоминающая времена господства кулачнаго права, на первомъ видномъ планѣ которой рѣзко обрисовывается дѣятельность тогдашняго дворянства. Его преступленія —важнѣйшій предметъ судоговоренія. Прокурорамъ то и дѣло приходится обвинять дворянъ то въ томъ, что они безпощадно облагаютъ крестьянъ цензами и разнаго рода повинностями [1]), то въ томъ, что они возстаютъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ правительственной власти [2]), то въ томъ, что они захватываютъ самовольно бенефиціи [3]), то въ томъ, что, основываясь на своемъ древнемъ феодальномъ правѣ, силою заставляютъ молодыхъ людей, ихъ крѣпостныхъ, вступать въ бракъ противъ воли и желанія послѣднихъ [4]). Обнаруживается вполнѣ

---

[1]) 16 сентября 1579 г. судьи города приносятъ жалобу, »qu'il y a ès environs de la ville aucuns gentilzhommes qui... font plusieurs excès et outrages aux pauvres laboureurs et gens du plat pays, dont personne n'ose parler ne deposer,... jusqu'à venir menasser eux et les autres juges«. Gr. J. de Poitiers, f° 7. »Court ordonne commission estre baillee aud. procureur general pour informer contre plusieurs gentilzhommes ...qui contraignent des pauvres habitans par force de faire corvees, et quant lesd. habitans en font reffuz, leur envoyent des compagnies des gens d'armes pour les voller, piller et ruiner, lesquelles compagnies pillent et rançonnent le pouvre peuple«. Gr. J. de Troyes (подъ 16 сентября). См. приложенія.

[2]) »23 septembre, en presence de gens du roy ont este mandé en lad. cour M-es Buisson, seneschal de Fontenay le Conte, et Lois Fronard, substitud du procureur general du Roy, lesquelz ont faictz plainctes contre la noblesse qui faict plusieurs forces, viollences et exces tant contre la justice que aues, tellement que les sergens n'osent aprocher de leurs maisons etc.« Gr. J. de Poitiers, f° 19. Cp. ib., f° 24, 62—63 и др. »Led. jour (10 septembre)... ont este mandes en lad. cour lieutenant à Lusignan et substitud du proc—r general..., lesquelz ont dict quilz ont des proces verbaux... contenans plusieurs grandes rebellions, desobeissances et excès faict aux sergens par plusieurs gentllzhommes«. Ib., f° 4.

[3]) См. ib. и f° 29, 61 и др.

[4]) Судъ запретилъ дворянамъ: »contraindre leurs subiects marier leurs enfans ou pupilles oultre leur gré et volonté, ni empescher la poursuitte de leurs droictz en justice«. Ib., f° 26.

ясно, что феодальное безправіе пустило глубокіе корни, проявлялось съ неудержимою силою, и массѣ крестьянства оставалось или покорно выносить дворянскія насилія, или возставать съ оружіемъ въ рукахъ, такъ какъ на правительство, на его защиту было надѣяться трудно, почти невозможно.

Мы уже видѣли, что правительство не въ состояніи было защищать населеніе отъ грабежей своей же собственной арміи. Если оно было безсильно противъ орудій своей власти тогда, то, понятно, что послѣ того, какъ власть и авторитетъ его еще болѣе ослабѣли, нечего было и думать о сколько нибудь замѣтномъ, сдерживающемъ вліяніи на армію, и грабежи и разбои солдатъ должны были усилиться въ бо̀льшей противъ прежняго степени. Дѣйствительно, всѣ современные писатели единогласно свидѣтельствуютъ объ этомъ, рисуютъ въ самомъ мрачномъ видѣ положеніе дѣлъ, отчаянное и безвыходное положеніе крестьянина, котораго грабилъ дворянинъ, потомъ нѣмецкіе солдаты, затѣмъ армія короля, наконецъ, войска, собираемыя для отсылки во Фландрію на помощь Аленсону [1]). Мирный буржуа того времени имѣлъ полное право воскликнуть, какъ воскликнулъ Клодъ Гатонъ, маленькій буржуа маленькаго городка Шампани, Провэна: „cest grand pitié que la guerre; je croy que si les saints de paradis y alloient, en peu de temps il deviendroient diables“. Положеніе народа становилось съ каждымъ днемъ невыносимѣе и тяжелѣе, и со всѣхъ концовъ Франціи стали подыматься вопли противъ неистовствъ военныхъ королевскихъ людей. Короля осыпали жалобами и просьбами. Начиная съ самой незначительной общины и кончая столицею Франціи, Парижемъ, всѣ громко и энергически требовали у короля, чтобы былъ положенъ конецъ грабежамъ и неистовствамъ солдатъ. Мы просимъ, такъ заявляли жители Парижа, менѣе всего подверженные послѣдствіямъ ослабленія авторитета власти въ средѣ арміи, мы просимъ, чтобы приняты были

---

[1]) Объ усиленіи грабежей солдатъ послѣ 1577 г. см. свидѣт. Claude Haton'a, II, 901, 933, 940, 951, 952, 953, 960, 1029, 1068, 1131, 1580, 1581 и др.; L'Estoile, I, 166 и др.; донесенія Michieli, у Alberi, 1 serie, vol. V, 389, Priuli, ib., 409, Lippomano, y Tommaseo, II, 281, 385 и др. Registres municipales de Limoges, II, 425 и др.; показанія свидѣтелей, привод. въ исторіи Нанта Travers'a, II, 517, въ исторіи Пуатье Ouvré, 34; депеши Saracini, особ. стр. 271 (Nég. dipl., t. IV), и множ. другихъ.

мѣры противъ неистовствъ и вашихъ солдатъ, и вашей гвардіи, противъ ихъ грабежей и разбоевъ, безчеловѣчныхъ поступковъ и болѣе чѣмъ варварскихъ жестокостей, противъ насилій, совершаемыхъ ими надъ нашими женами и дочерями. Каковыя неистовства и грабежи, продолжали буржуа, совершаются не только вашими военными людьми, но и многими изъ вашей свиты и личной вашей гвардіи, которые разрушаютъ и грабятъ фермы вашихъ подданныхъ и жилища несчастныхъ крестьянъ. И что хуже всего, не только не довольствуются тѣмъ, что пользуются безгранично средствами своихъ хозяевъ, но и злоупотребляютъ вашею властью, помѣщаютъ подъ ложными предлогами своихъ родственниковъ, друзей, знакомыхъ и всякого рода иныхъ лицъ, которые, въ свою очередь грабятъ и обдираютъ несчастный народъ, отчего селенія оставлены ихъ жителями, а земля во многихъ мѣстахъ остается безъ обработки. То, что высказывалъ Парижъ, о чемъ кричали прямо и открыто и другіе города, то думало и все населеніе: ему приходилось на своихъ плечахъ выносить всю тяжесть военныхъ постоевъ, испытывать, что̀ такое армія короля, своя или наемная, все равно. Извѣстіе о переходѣ солдатъ изъ одного мѣста на другое наводняло ужасомъ всю страну. Населеніе деревень съ семьями и стадами при одномъ слухѣ о приближеніи солдатъ спасалось бѣгствомъ въ города, искало въ городскихъ стѣнахъ убѣжища, если не было возможности скрыться съ своимъ имуществомъ въ лѣсахъ. Но и за стѣнами города не всегда, какъ мы знаемъ, можно было найти защиту.

Правительство не оставалось глухимъ къ воплямъ и жалобамъ народа. Оно принимало мѣры, издавало указы, воспрещавшіе, подъ угрозою смертной казни чрезъ повѣшеніе, всякаго рода насилія и грабежи. Но его доброй воли было недостаточно: необходимы были власть, авторитетъ, вліяніе, а этого то и не было въ рукахъ правительства. Органы правительства, какъ и оно само, оказывались безсильными остановить дѣйствіе зла, и всѣ указы и распоряженія, на которые не скупился король и его суды, оставались мертвою буквою. Члены мѣстныхъ судовъ не осмѣливались возбуждать преслѣдованій противъ королевскихъ военныхъ людей, даже и въ томъ случаѣ, когда они совершали убійство [1]). На жалобы, приносимыя жителями губер-

1) См. разительный случай, разсказ. Cl. Haton въ его mém., II, 901. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 858), онъ говоритъ: »nul ne croiroit les larcins,

наторамъ и капитанамъ, рѣдко получались отвѣты, еще рѣже принимались дѣйствительныя мѣры для огражденія жаловавшихся. Чаще всего случалось, что бѣднымъ крестьянамъ, являвшимся къ кому либо изъ начальниковъ отряда, прославившагося своими грабежами, приходилось уходить съ пустыми руками, и это они должны были считать за великое для себя благо. „Теперь военное время, отвѣтилъ депутаціи отъ Шалона сьеръ Шамбаръ, начальникъ отряда, квартировавшаго въ городѣ: установить порядокъ—немыслимо, а прибѣгать къ суду—совершенно неумѣстно“ [1]), между тѣмъ какъ миръ уже былъ заключенъ, эдиктъ о немъ опубликованъ. Единственное средство избавиться отъ грабежей,—и это ясно показываетъ, какое ничтожное вліяніе оказывало правительсгво на управленіе дѣлами,—заключалось въ полученіи отъ короля разрѣшенія не держать постоя. Но мало того, что подобное право получали лишь весьма немногіе города,—оно весьма нерѣдко оказывалось недѣйствительнымъ, и жителямъ, предъявлявшимъ королевскій актъ, снабженный королевскою печатью, приходилось выслушивать угрозы и платиться сильно за отказъ въ пріемѣ въ свои стѣны солдатъ. Крестьяне не пользовались и этими привилегіями и отданы были вполнѣ въ жертву арміи.

Но вотъ войска удалялись, переходили на другую стоянку, переносили въ другую область свои грабежи. Для крестьянъ и городовъ казалось наступала минута мира и отдыха. Но не тутъ то было. Зло вовсе не прекращалось: за войскомъ по пятамъ шли мародеры и грабители, и крестьянину, разоренному солдатами, приходилось еще разсчитываться и съ цѣлою массою воровъ (voulleurs) и разбойниковъ. Чѣмъ болѣе увеличивалась анархія, чѣмъ сильнѣе сказывалось разложеніе правительства, тѣмъ все болѣе и болѣе увеличивалось число

---

volleries, pilleries, ransonnementz, murtres, batturcs et oppressions que faisoient les gens de guerre de France..., et pour le faire court, les barbares, juifz, turcs, sarrasins et infidelles n'eussent sceu faire plus de mal aux chrestiens qne lesdits gens de guerre françoys au pauvre peuple. Et de tous telz maux ne se faisoit aulcune pugnition ni par leurs capitaines, ni par les gens de justice, et, qui plus est, si ung pauvre homme du village eust blessé ou battu aulcun d'eux, encores qu'il eust eschappé de leurs mains, les justiciers de villes.. l'eussent ruiné et destruict par prison et coustange de ses biens, sans la peine de corps«.

[1]) Ib., II, 860.

бродячихъ, разбойныхъ людей. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, какъ напр. въ Анжу, Берри и др., организовались цѣлыя шайки, противъ которыхъ мѣстное населеніе не находило никакихъ средствъ спасенія. Единственное средство избавленія заключалось въ просьбахъ къ правительству, но помощь его была крайне сомнительна, и, кромѣ того, оно должно было посылать войска для усмиренія и истребленія разбойничьихъ шаекъ, что лишь увеличивало бѣдствія народа. Положеніе народа оказывалось совершенно безвыходнымъ, и когда правительство приказывало собирать войска въ какой либо провинціи для „охраны мира", прокуроры общинъ и эшевены городовъ немедленно же посылали депутаціи къ королю съ просьбою избавить ихъ отъ подобныхъ охранителей спокойствія, рѣшались даже увѣрять правительство, что въ ихъ провинціи все спокойно [1]). Переписка административныхъ дѣятелей того времени, губернаторовъ провинцій, переполнена фактами, вполнѣ ясно доказывающими, что правительство было безсильно, что нибудь сдѣлать, помочь населенію. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда, наконецъ, оно рѣшалось послать войска для усмиренія грабившихъ страну солдатъ и уничтоженія разбойничьихъ шаекъ, его мѣры не приводили къ цѣли. Часто случалось, что посланныя имъ войска принуждены были обращаться въ бѣгство или встрѣчали упорное и сильное сопротивленіе. „Я нашелъ, писалъ Ла Шатръ жителямъ Буржа, въ одной деревнѣ отрядъ солдатъ, расположившихся въ ней и производившихъ такой безпорядокъ, что бѣдные крестьяне, узнавши о моемъ прибытіи, стали кричать: *misericorde.* Не желая выносить въ моемъ присутствіи подобныхъ неистовствъ, я рѣшился отправить къ капитану, командовавшему солдатами, заявленіе съ требованіемъ прекратить подобнаго рода поступки... Онъ былъ столь дурно настроенъ, что приказалъ стрѣлять по лицамъ, посланнымъ мною.. Чтобы избавить моихъ людей отъ опасности,

---

[1]) Такъ, напр., когда въ провинціи Анжу по опредѣленію короля назначенъ былъ наборъ войскъ »pour proteger la paix«,—городской совѣтъ постановилъ, что »le Roy sera supplié de ne lever aulcuns gens de pied ou de cheval; que l'occasion de lad. levée pour le regard de volleurs cesse, lesquels volleurs ont laissé led. païs;.... que, à present, le pais est en seureté et tranquillité et peuvent les manans et habitans en toute liberté recueillir le peu de fruictz que Dieu leur a donnez«. Reg. 1577, f° 250, у Mourin la réforme et la ligue en Anjou, 152, прим. 1. Ср. Challe, histoire des guerres du calvinisme et de la Ligue en Auxerrois, II, 23, 24 и сл.

я отправился самъ лично, но и меня солдаты встрѣтили градомъ выстрѣловъ, изъ которыхъ одинъ попалъ мнѣ въ глазъ, другимъ пробило мою шляпу“ [1]). Лицо, писавшее письмо, было губернаторомъ, въ его рукахъ сосредоточивалась вся военная власть въ провинціи. Какой авторитетъ могли имѣть судьи и низшіе административные чиновники?

Таково было состояніе, въ которомъ находились французское общество и правительство въ эпоху, непосредственно слѣдующую за миромъ въ Пуатье 1577 года, состояніе полной анархіи, сильнаго сравнительно съ предшествующимъ временемъ упадка уваженія въ средѣ народа къ авторитету короля и его правительства, упадка, значительно содѣйствовавшаго распаденію общества на его составные элементы, полному ихъ разобщенію и самостоятельности. То не былъ результатъ только однихъ непосредственно предшествовавшихъ событій: анархія не создалась вдругъ и внезапно; она подготовлялась уже въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, развивалась мало по малу; и общество, и правительство безсознательно работали въ ея пользу, создавали вполнѣ благопріятную почву для ея проявленія и господства. Уже и въ предшествующіе годы можно было встрѣтить проблески анархіи то въ той, то въ другой области Франціи, можно было подмѣтить ясные признаки начинающагося разложенія общества. Но несомнѣнно, что въ разсматриваемый періодъ времени она проявилась съ такою силою, какой не достигала ни разу съ возникновенія религіозно—политическихъ войнъ, какъ ни разу еще авторитетъ и значеніе короля и правительства не испытывали такого сильнаго удара, такъ сильно не понижались въ глазахъ общества. Рядъ событій, происшедшихъ въ теченіе одного года съ небольшимъ, лишь сообщилъ энергическій толчокъ уже сильно расшатанному зданію, и то, что прежде не было яснымъ для всѣхъ, сдѣлалось очевиднымъ: камни, изъ которыхъ оно было построено, распались, цементъ, все еще до нѣкоторой степени сдерживавшій ихъ, совершенно обветшалъ, потерялъ свою силу. Анархія, болѣе сильная, гораздо рѣзче выраженная и притомъ всеобщая, стала неизбѣжною. Гугенотская партія первая и раньше другихъ, какъ

---

[1]) Raynal, IV, 163.

намъ извѣстно, измѣнила свои отношенія къ правительству. За нею послѣдовала часть католическаго населенія, и первыя основы будущаго разложенія государства были положены. Послѣ 1577 года на тотъ же путь уже вступаетъ и та, наибольшая по количеству, часть населенія, которая прежде и до этого была мало, повидимому, склонна стать въ рѣзкія отношенія къ власти: ея отношеніе къ правительству показываетъ, что теперь она начинаетъ пробовать свои силы. Если бы у насъ не было иныхъ доказательствъ,—одинъ фактъ того рѣзкаго измѣненія, которое произошло въ политикѣ испанскаго королю по отношенію къ Франціи и ея общественнымъ дѣятелямъ, служилъ бы яркимъ указаніемъ значительной перемѣны, происшедшей въ средѣ націи: Филиппъ II начинаетъ искать во Франціи союзниковъ противъ ея короля, его послы завязываютъ сношенія съ лицами, на которыхъ ихъ предшественники смотрѣли съ презрѣніемъ, о которыхъ часто не имѣли яснаго представленія.

Любопытно то, что въ разсматриваемый періодъ времени, до 1580 года, ни самъ Филиппъ, ни его агентъ, Варгасъ, не рѣшаются или не могутъ рѣшиться сдѣлать окончательный выборъ союзника. Въ такой степени оказывается еще неопредѣленнымъ и шаткимъ положеніе дѣлъ во Франціи, такъ мало еще выяснилось, повидимому, какому элементу прійдется играть первенствующую, преобладающую роль въ событіяхъ будущаго. Съ другой стороны, католическіе проповѣдники, столь яро проводившіе впослѣдствіи демократическія теоріи въ своихъ проповѣдяхъ, еще не высказываются прямо и рѣшительно. Какъ и все духовенство, они высказываютъ свое неудовольствіе по поводу дѣйствій правительства, начинаютъ по немногу нападать на него, но дальше еще не идутъ [1]). Іезуитъ Auger остается даже на сторонѣ короля [2]). Послѣ 15 0 года дѣятельность проповѣдниковъ опредѣляется ясно,

---

[1]) Предметомъ нападеній служитъ главнымъ образомъ учрежденіе ордена св. духа Варгасъ сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее о проповѣдникахъ: »los predicatores que estavan presos por haver hablado mal en el orden de S-t Spirito, se han mandado saltar despues de represendidos con que buelvan a dezir le contrario y hablar bien del en los pulpitos«. Arch. Nat., K 1552, n° 42. Ср. Labitte, de la democratie chez les predicateurs de la ligue, 19 и сл.

[2]) Ib. 20 и сл.

политика Филиппа II пріобрѣтаетъ опредѣленную цѣль, и онъ находитъ себѣ союзника уже въ лицѣ, главнымъ образомъ, одного Гиза и его партіи. Очевидно, что событія приняли опредѣленную физіономію, что среди анархіи выработалось нѣчто, новая могучая сила, которой принадлежало близкое будущее. Въ чемъ заключалась она?

Правительство, можно, по крайней мѣрѣ, предполагать такъ, само до нѣкоторой степени ускорило проявленіе и господство анархіи. Когда значительная часть населенія стала просить, а другая—требовать, какъ мы видѣли, созванія генеральныхъ штатовъ, когда лозунгомъ всѣхъ сдѣлался крикъ: реформы, испуганное правительство показало видъ, что оно согласно удовлетворить всѣмъ требованіямъ. Генеральные штаты были созваны, и вся нація пришла въ сильное движеніе, повсюду дѣятельно работала она надъ составленіемъ своихъ cahiers. Она разсчитывала, что настало, наконецъ, время, когда давнишнія желанія ея будутъ исполнены, ея требованія удовлетворены. Правда, требованія были разнообразны: одна часть населенія стремилась къ искорененію ереси, другая—требовала въ почтительныхъ выраженіяхъ уничтоженія злоупотребленій. Король удовлетворилъ желаніямъ первой: издалъ указъ о единствѣ религіи, сталъ во главѣ священной лиги. Желанія второй, состоявшей, главнымъ образомъ, изъ представителей средняго сословія, казалось, найдутъ осуществленіе. Король обѣщалъ выполнить требованія, назначить коммиссію для разработки cahiers и примѣненія требованій въ дѣйствительности. Обѣ стороны были обмануты: гугеноты не только не были истреблены, а, напротивъ, получили подтвержденіе своихъ правъ, среднее сословіе увидѣло, что старая система управленія продолжаетъ свое дѣйствіе, что у правительства и въ мысляхъ нѣтъ обратить въ законъ требованія, предъявленныя штатами. Напротивъ, всѣ дѣйствія правительства клонились къ тому, чтобы ухудшить прежнее положеніе вещей. Съ другой стороны, причину господствовавшей анархіи склонно было среднее сословіе видѣть въ королѣ и правительствѣ, не принимавшихъ мѣръ къ ея прекращенію. А эта анархія ложилась всею своею тяжестью на народъ. Что же должно было предпринять въ виду этого среднее сословіе?

„Если начнется четвертая гражданская война, предсказывалъ Готманъ, то нѣтъ сомнѣнія, что народъ, измученный долгими страданіями, не станетъ болѣе соблюдать сдержанности по отношенію къ правительству“. Мы видѣли, что предсказаніе Готмана исполнилось

въ одномъ отношеніи: уваженіе къ авториту короля пало, и сильное неудовольствіе господствовало въ странѣ [1]). Оправдалось ли оно вполнѣ?

Представители средняго сословія придерживались выжидательной политики, буржуазія выказывала лишь пассивное сопротивленіе, крестьянское населеніе, за малыми исключеніями, не пробовало сбросить съ съ себя тяжелый гнетъ, лежавшій на немъ и созданный анархіею и дѣйствіями правительства. Могли ли они оставаться спокойными зрителями происходящаго, когда отъ этого зависѣло и ихъ благосостояніе, и ихъ свобода и права?

Послѣ 1577 года и особенно съ 1578 возстаютъ крестьяне, возстаютъ города и цѣлыя провинціи, возстаютъ и представители народа, собравшіеся на провинціальные штаты Бургундіи, Бретани, Нормандіи, Оверни. Сразу и самымъ рѣшительнымъ образомъ перемѣняетъ среднее сословіе свою прежнюю политику и выступаетъ на арену дѣятельной оппозиціи.

Въ трехъ различныхъ формахъ сказывается эта оппозиція: въ возстаніи крестьянъ, въ движеніяхъ городскаго населенія и въ протестѣ провинціальныхъ штатовъ. Мы постараемся разсмотрѣть ихъ, насколько то позволяютъ намъ сдѣлать собранныя нами, далеко не полныя [2]), свѣдѣнія о нихъ. Мы начнемъ съ крестьянскихъ возстаній, съ возстанія крестьянъ въ Дофинѣ.

I. О Дофинѣ можно сказать, что рѣдкая провинція Франціи нахо-

---

[1]) Варгасъ въ своихъ депешахъ постоянно почти говоритъ о »mala obediencia« и »mala sodisfacion« народа. См. его депешу отъ 27 декабря 1577 г., arch. nat., K. 1543, nº 120 и др.

[2]) Полное и подробное изслѣдованіе народныхъ движеній въ эту важнѣйшую эпоху исторіи Франціи 16 вѣка возможно лишь при изысканіяхъ, которыя будутъ произведены въ различныхъ архивахъ, не только департаментскихъ, но и коммунальныхъ и муниципальныхъ, что, очевидно, представляетъ трудъ, превосходящій силы одного человѣка. Изслѣдованіе было бы значительно облегчено, если бы существовали подробные инвентари бумагъ, хранящихся въ архивахъ, но дѣло въ томъ, что только весьма незначительная часть архивовъ описана, и описаніе ихъ издано (по преимущ. и департ. архивовъ). Бюрократическій духъ сильно вліялъ на составленіе инвентарей, и только въ послѣднее время описаніе рукописей стало производиться раціонально, только послѣдн. изданные томы отличаются полнотою.

дилась въ условіяхъ болѣе благопріятныхъ для сильнаго развитія въ ней анархіи и проявленія энергической оппозиціи. Въ ней все соединилось для того, чтобы создать наиболѣе могучее и сильное народное движеніе. Ея учрежденія, строй, отношеніе, въ какомъ она находилась къ государству, близость къ свободной Швейцаріи, и цѣлая сумма другихъ обстоятельствъ сдѣлали изъ нея передоваго дѣятеля во Франціи, превратили ее въ очагъ постоянныхъ стремленій къ свободѣ, дали ей возможность и въ 16 вѣкѣ, какъ и наканунѣ революціи, сыграть одну изъ видныхъ ролей въ дѣлѣ защиты свободы.

Съ согласія всѣхъ жителей присоединена была область Дофине къ Франціи въ 1349 году, и она сохраняла, въ силу особаго трактата, всѣ свои вольности, права и привилегіи [1]). Въ 16 вѣкѣ хартія соблюдалась королями, и провинція пользовалась широкими правами самоуправленія [2]). Въ ея главѣ стоялъ губернаторъ, являвшійся намѣстникомъ короля, но власть его была сильно ограничена: онъ не пользовался ни правомъ помилованія, ни правомъ раздавать должности, ни правомъ опубликовывать подъ своимъ именемъ постановленія парламента [3]). Въ рукахъ парламента и собранія штатовъ находились власть и право управленія дѣлами провинціи. Въ судебныхъ рѣшеніяхъ парламента губернаторъ участвовалъ на правахъ равнаго со всѣми члена [4]). Всѣ финансовыя, административныя и судебныя дѣла рѣшались собраніями, и отъ нихъ зависѣло принять или не принять извѣстное требованіе короля [5]). Всѣ сословія провинціи пользовались широкими правами и вольностями. Города обладали значительною долею свободы и незави-

---

[1]) »Dauphiné n'estoit pas du royaume, quoiqu'il fût inseparable du royaume«. Dumoulin, Fiefs, коммент. къ акту Гумберта II, по которому Дофине было уступлено Филиппу Валуа. La Ferrière, V, 105 и сл. Исторія присоед. Дофине къ Франціи очень хорошо обслѣдована въ сочин., недавно выш., de la réunion de Dauphiné à la France.

[2]) Въ 1514 году привилегіи и права Дофине были вновь утверждены. Isambert, XII, 23.

[3]) Isambert, XIV, 484.

[4]) La Ferrière, V. 115.

[5]) Isambert, VI 734, 766, VII, 86, 95, VIII, 580 и др. Ср. хартію Гумберта II, у Dumont, corps diplomatique, II, n° 281, и Isambert, V, 287. См. hist., de Dauphiné, Genève, 1722, I, discours de la justice, de la guerre et des finances.

симости [1]); дворянство было ограждено отъ всякаго произвола, пользовалось даже правомъ вести частныя войны, могло отказываться отъ военной службы, если его требовали на защиту интересовъ, чуждыхъ его родинѣ [2]). Его права были обширны, и оно одно во всей Франціи сохранило право требовать, чтобы живущіе на его землѣ или подчиненные его суду приносили клятву въ вѣрности [3]). Всѣ сословія пользовались, наконецъ, правомъ быть судимыми только судомъ области. Наиболѣе зависимымъ оказывалось лишь крестьянское сословіе, но и то въ меньшей степени, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ. Какъ и въ Провансѣ, Бургундіи и нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ, оно сохранило общинную организацію и кромѣ того пользовалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вольностями, въ силу хартій, полученныхъ отъ сеньоровъ [4]). Благодаря этимъ хартіямъ крестьяне считались лично свободными, управлялись „по обычаю свободныхъ людей“ [5]), вносили въ видѣ подати опредѣленную сумму, освобождались отъ разнаго рода повинностей [6]). Съ присоединеніемъ къ Франціи права ихъ были значительно увеличены. *Main—morte* была уничтожена, на судъ сеньоровъ можно было подавать жалобы или *juge—mage*'у, или судьямъ второй инстанціи, или, наконецъ, въ парламентъ [7]). Право собственности и огражденіе личности были установлены, такимъ образомъ, и для нисшихъ классовъ, и это, замѣчаетъ Лаферріеръ сильно содѣйствовало образованію того духа политической свободы и личной независимости, которыя проявляются въ исторіи провинціи [8]).

---

[1]) Pilot, histoire municipale de Grenoble; Chorier, h. de Dauphiné.

[2]) Хартія Гумберта II и привилегіи, даров. Карломъ V. Isambert, V, 287.

[3]) La Ferrière, V, 112.

[4]) Hist. de Dauphiné, I, preuves du 2 discours. Ср. Dareste de la Chavanne, histoire des paysans, 148.

[5]) »More se regant hominum liberorum«. Libertates даров. сьеромъ Raibaldus de Calma. H. de Dauphiné, I, 19.

[6]) Ib. Ср. libertates, дар. деревнѣ Moirenc, ib., 16 и др. »Moiricensibus omnibus... bona fide praestito corporaliter jurejurando, in perpetuum resignamus sine omni retentione, omnes... exactiones quae ibi habere videbamur«. »Liberum .... erit omnibus cuilibet sine licentia Domini vendere, oppignorare sive donare« etc. Ср. стр, 22 и 26.

[7]) Ib., I, 2 discours, de la justice.

[8]) Такъ, въ 1562 году жители провинціи возстали, и »de tous les parts

Но рядомъ съ свѣтлыми сторонами были и темныя. Правительство не разъ пыталось нарушать привилегіи и вольности, что вызывало насильную оппозицію [1]). Съ другой, сохраненіе неприкосновенными феодальныхъ порядковъ, при существованіи независимости провинціи и при усиленіи анархіи, приводило къ ряду злоупотребленій и насилій со стороны дворянъ. Дворяне были сильны и многочисленны. Вся провинція была покрыта ихъ замками, откуда они могли безнаказанно производить набѣги и грабить [2]). Этого мало. Благодаря возможности относиться съ презрѣніемъ къ центральной власти, дворяне, въ противность закону, обязывавшему ихъ участвовать въ уплатѣ податей на равнѣ съ среднимъ сословіемъ, открыто отказывались нести какія бы то ни было повинности въ пользу государства и все перекладывали на крестьянъ и среднее сословіе, которые разорялись все болѣе и болѣе. „Мы совершенно разорены, жаловалось среднее сословіе, мы хотимъ сказать: среднее сословіе, но не дворяне, разжирѣвшіе и не только сохранившіе свои богатства, но и разбогатѣвшіе на нашъ счетъ“ [3]). Обвиненіе было вполнѣ справедливо: поведеніе дворянъ, дѣйствительно, было таково, что неизбѣжнымъ результатомъ его должно было явиться полное разореніе страны. Жалобы крестьянъ различныхъ общинъ доказываютъ это неопровержимымъ образомъ [4]). Благодаря все болѣе

---

les peuples prenoient les armes et juroient de ne les poser que lorsque l'antique constitution de la province auroit été garantie de nouveau par la couronne de France«. Chapuys-Montlaville, h. de Dauphiné (Lyon 1828), II, 371.

[1]) Такъ дворянство отказалось признавать власть губернатора, назначеннаго королемъ (Генрихомъ II), основываясь на томъ, что лицо, присланное имъ, родомъ не изъ провинціи. Ib., 353. Ср. ib., 355, 397—8 и др.

[2]) »On alloit à la chasse des hommes et mesme des femmes pour faire des prisonniers et gagner une bonne rançon«. »On establit une telle tyrannie par certains de la noblesse.., que apres avoir mis citadelles en toutes les villes..., ilz prindrent d'une telle façon sur le peuple qu'ils ruinerent tout«. Mém. de Gay, цит. у Long, 8 и 308. Ср. requête жителей Beauvoir en Royans, Rochechinard, Rencurel и др. Arch. de l'Isère, B., n° 2774.

[3]) Vincent, discours en forme de plaidoyé pour le tiers estat de Daulphiné. Брошюра, 1598, р. 18.

[4]) »Suppliant tres humblement les pouvres consuls, manans et habitans de Rochechinard qu'en consideration de ce que la noblesse tenoit et possedoit le $^2/_3$ de leur terroir,... (ils) demandent qu'il plaist à lad. chambre les descharger de 2 feux

и болѣе усиливавшейся анархіи старый порядокъ вещей, основанный на свободѣ и равенствѣ сословій, постепенно исчезалъ и смѣнялся произволомъ болѣе сильныхъ, т. е. дворянъ. Общинныя земли, собственность крестьянъ, переходили постепенно въ руки дворянства, и вся тяжесть налоговъ и взыманій падала на одно среднее сословіе и крестьянъ, уплачивавшихъ и за тѣ земли, которыми они болѣе не пользовались.

Подобный порядокъ вещей вызывалъ естественно сильную реакцію въ среднемъ сословіи, стоявшемъ въ 16 вѣкѣ на высокомъ уровнѣ развитія, хорошо знакомомъ и съ своими правами, и съ законами страны, горячо преданномъ дѣлу свободы. Уже въ то время оно выработало идеалъ свободнаго общественнаго строя и для поддержки его, проведенія въ жизнь не щадило усилій. Законы и хартіи Дофине служили для него исходнымъ пунктомъ, знакомство съ строемъ и учрежденіями сосѣдней страны, съ общественнымъ и политическимъ строемъ другихъ государствъ, знакомство, почерпнутое и изъ практики, и изъ теоретическаго изученія въ университетѣ, устроенномъ въ Дофине, обращалось въ его рукахъ въ могущественное орудіе для защиты своихъ вольностей и правъ. На себя, на все населеніе Дофине, оно смотрѣло, какъ на народъ, „рожденный свободнымъ, а не рабомъ“, и громко заявляло, что „оно предпочтетъ смерть тому рабству и тому безчестію, въ которыя стремятся ввергнуть его другія сословія“ [1]). То

---

et $^1|_2$..., car lad. noblesse detient la moityé du tiers de terroir qui restoit ausd. suppliants, lesquelz ont este contrainctz, ne pouvant mieulx, de paier en fonds leurs gros debtes à plusieurs gentilzhommes et de contribuer aux estapes establyes en ceste province«. Arch. de l'Isère. Жители Beauvoir en Royans просятъ о принятіи мѣръ, »affin que les pauvres suppliantz ne soyent contrainct quitter et abandonner leur lieu à cause des surcharges qu'ilz n'ont moyen de payer«. Ib. См. жалобы жителей Hauterive, terre basse et ville sous Anjou, Rencurel и др. Ib. Захватъ общинныхъ земель дворянами составляетъ предметъ постоянныхъ жалобъ. »Ne possedans, говорятъ, напр., жители Rencurel, iceulx habitans que bien peu de preries, pour estre la plus grande part et la meilleure possede par la noblesse«. Ib. Скотъ они получали отъ сеньора или отъ купцовъ. »Travaillent de leurs bras pour n'avoir aulcun bestail excepte celluy qu'ilz tiennent en commande des gentilzhommes et marchands«. Ib.

[1]) См. брошюру: les responses et salvations des pièces produictes par les gens du tiers estat de Dauphiné. Paris 1599, in 4°, p. 3, 4 и 5.

не было лишь громкою фразою съ его стороны. Когда оно высказывало то теоретическое положеніе, что „насилія дворянъ вызываютъ возстанія и уравниваютъ дворянство и народъ“ и что „безумное упорство сословія сохранить свои привилегіи, порождая борьбу, приводитъ его неизбѣжно къ паденію“ [1]), оно высказывало его за тѣмъ, чтобы привести его въ исполненіе и, дѣйствительно, приводило его. Всегда и во всякое время готово было оно энергически отстаивать свои права противъ короля, если бы онъ задумалъ нарушить ихъ, противъ дворянства, если бы оно попыталось силою отнять ихъ у него. Оно знало, что Дофине присоединено къ Франціи на основаніи трактатовъ, и во имя ихъ объявляло, что короли не имѣютъ права облагать страну безъ ея согласія, что дворянство не можетъ быть избавлено отъ платежей, обязано нести ихъ наравнѣ съ прочими сословіями. „Дофине, говорили его представители, принадлежитъ къ числу провинцій, слѣдующихъ постановленіямъ римскаго права“, слѣдовательно, въ ней всѣ должны нести равныя обязанности и одинаковыя повинности [2]). Только тогда, когда порядокъ вещей, предлагаемый имъ, такъ заявляло оно, будетъ примѣняться во всей силѣ, въ провинціи можетъ установиться единство и спокойствіе; въ противномъ случаѣ, если вся тяжесть падетъ на одно среднее сословіе, они никогда и ни въ какомъ случаѣ не будутъ достигнуты [3]). Поэтому привилегіи, на которыхъ опираются дворянство и духовенство, какъ противорѣчащія естественному разуму и справедливости, должны быть уничтожены. Сохранять ихъ, равносильно предоставленію страны въ жертву врагамъ [4]). Это не значитъ, чтобы цѣль средняго сословія въ то время заключалась въ достиженіи равенства сословій, въ уничтоженіи дворянства: оно признавало законность существующаго различія сословій и требовало лишь уравненія ихъ въ отношеніи повинностей [5]). Но уже въ то время дворяне ясно поняли, къ чему можетъ привести подобнаго рода порядокъ вещей, и прямо обвиняли среднее сословіе въ желаніи окончательно истребить дворян-

[1]) Ib., p. 5.

[2]) Vincent, discours en forme de plaidoyé etc., p. 13; requête presentée au roy par les gens du tiers estat. Bibl. Nat., recueil de Thoisy, t. LXXVI, f° 165 verso.

[3]) Vincent, l. c.

[4]) Ib., p. 23.

[5]) Ib. и requête, напеч. въ моихъ documents inéd., n° II.

ство [1]). Крайне враждебно, съ нескрываемою ненавистью относились, поэтому, дворяне къ притязаніямъ средняго сословія. Порядокъ вещей, установить который стремится среднее сословіе, говорили они, поведетъ къ гибели государство. Подобныя стремленія погубили Римъ и Грецію. Нѣтъ сомнѣнія, что если ему удастся уничтожить дворянство, оно ниспровергнетъ тронъ и скипетръ [2]). Вотъ почему необходимо, по мнѣнію дворянъ, силою заставить молчать среднее сословіе [3]), истребить тѣхъ, кто ѣздитъ въ Швейцарію изучать порядки и образъ жизни этой страны [4]).

Понятно, что при такой противоположности воззрѣній и стремленій, оба сословія не могли жить въ мирѣ и согласіи, и та борьба между ними, которая шла на всемъ пространствѣ французскаго королевства, должна была получить въ Дофинѣ болѣе широкіе размѣры, проявиться съ большею силою и энергіею, чѣмъ въ какой либо другой провинціи. Еще при Генрихѣ II среднее сословіе, опираясь на хартіи и на указъ Франциска I отъ 1531, требуетъ настоятельно, въ виду попытокъ дворянства освободиться отъ платежа повинностей, чтобы taille взымалась со всѣхъ сословій равномѣрно, и съ этого времени не перестаетъ вести упорную борьбу съ дворянствомъ. Его недовѣріе и враждебное отношеніе къ дворянству сказываются на каждомъ шагу, и въ то время, когда въ другихъ мѣстностяхъ Франціи оно еще и не начинаетъ борьбы съ знатью, съ цѣлью ограниченія ея власти и вліянія на дѣла, здѣсь стремленіе его захватить въ свои руки управленіе дѣлами проявляется уже при началѣ религіозныхъ войнъ съ полною силою. Такъ, въ 1563 году, на собраніи въ Валансѣ его представители заявляютъ требованіе, чтобы въ верховномъ политическомъ совѣтѣ, управляющемъ дѣлами и созданномъ вслѣдствіе рѣшенія собранія въ Монтелемарѣ, засѣдало 8 депутатовъ, избранныхъ имъ, одинъ, избранный крестьянами, и только три отъ дворянства, проводитъ его на собраніи, облагаетъ только одпихъ

---

[1]) См. брошюры: reponse à la replique du tiers estat, Paris 1601, p. 29 и 35; deffense de la noblesse contre les demandes du tiers estat, Paris 1601, p. 14 и сл., и др.

[2]) Deffense de la noblesse, p. 24, 25 и сл.

[3]) Ib.

[4]) Ib., 24. Cp. premières écritures pour la defense des nobles du Dauphiné, 60.

дворянъ и издастъ, въ заключеніе, декретъ, по которому „menu peuple" дается право требовать у совѣта исполненія его обязанностей [1]).

Событія, происшедшія во Франціи въ разсматриваемый нами періодъ времени, усиленіе анархіи и затѣмъ поползновенія правительства обирать народъ, поползновенія, вызвавшія во всей Франціи сильныя волненія и ропотъ, естественно должны были отразиться здѣсь съ большою силою, вызвать сильную реакцію. И дѣйствительно, грабежи и насилія дворянъ, неустанная борьба, которую они ведутъ другъ съ другомъ, не взирая на то, что королевскіе эдикты требуютъ установленія мира и спокойствія въ королевствѣ, приказы правительства взымать новыя подати и повинности съ разореннаго населенія, вызываютъ въ населеніи, привыкшемъ пользоваться свободою, сильное и могучее движеніе [2]). То былъ со стороны населенія первый опытъ произвести возстаніе, сбросить съ себя ненавистное иго, и, какъ можно думать, его подготовляли въ теченіе долгаго времени. На это, по крайней мѣрѣ, указываетъ тотъ фактъ, что до возстанія уже отправлены были въ Швейцарію нѣкоторыя изъ тѣхъ личностей, которыя стали впослѣдствіи во главѣ движенія, и имъ поручено было изучить строй и учрежденія свободнаго сосѣдняго государства [3]). Кромѣ того, то же дока-

---

[1]) Arnaud, documents protestants inédits du XVI s, p. 46—71: протоколъ собранія гугенотовъ въ Valence. Ср. его же, hist. des protestants de Dauphiné, I, 171 и 177; Chorier, h. de Dauphiné, изд. 1672 г., f° 588; Chapuys de Montlaville, h. de Dauphiné, II, 384—385 p. 388.

[2]) Источники, которыми мы пользовались для изученія движенія, суть слѣд.: 1) Piemond (notaire royal), memorial perpetuel des plusieurs choses advenues à cause de guerres civiles, mss. de la B. Nat., F. Fr., v. 8349—50; 2) récit d'une sedition arrivée dans la ville et aux environs de Romans, неизв. автора, mss., F. Fr., 3319, f° 137 и сл.; 3) registre des arrestz du parlement de Grenoble, arch. de l'Isère, B. 2039; 4) письма Екатерины Медичи, Mss. de la B. N., F. F. vol. 3319; 5) депеши флорентинскихъ пословъ, въ Nég. dipl., vol. IV. Они далеко не полны, но, если мы не ошибаемся, ими исчерпывается все то, что извѣстно о движеніи въ Дофинe. Въ департаментскомъ архивѣ въ Гренोблѣ, за исключ. указанныхъ registres, нѣтъ никакихъ другихъ документовъ, касающ. возстанія. Архивъ palais de justice не былъ доступенъ во время моего пребыванія въ Гренoблѣ.

[3]) См. defense de la noblesse, стр. 24—25. Ср. Piemond, I, f° 118 (см. отрывокъ, напеч. въ моихъ docum. inéd., стр. 101—102).

зывается и тѣмъ, что движеніемъ заправляли лица, принадлежавшія къ городскому населенію [1]). Ярые приверженцы народной свободы, они не щадили усилій, чтобы побудить народъ взяться за оружіе въ защиту своихъ правъ, попираемыхъ дворянствомъ и правительствомъ, расхаживали по деревнямъ, произносили пламенныя рѣчи, вводили постепенно организацію въ среду народа и брали съ жителей клятву въ томъ, что они вѣрно послужатъ дѣлу свободы [2]). Вліяніе ихъ на населеніе было громадно, и одного слова ихъ было достаточно, чтобы привести въ движеніе раздраженную и недовольную массу [3]). Они принадлежали къ наиболѣе развитой части населенія, горячо принимали къ сердцу интересы свободы и благостоянія народа и ихъ провинціи и были въ то же время слишкомъ мало склонны дѣйствовать мирными средствами и прибѣгать къ переговорамъ: опытъ научилъ ихъ, что при томъ состояніи, въ какомъ находилась страна, при томъ правительствѣ, которое номинально управляло ею, нечего было разсчитывать выиграть дѣло, не прибѣгая къ оружію. Одинъ изъ вождей возстанія, Пелегрэнъ Гамо, испыталъ это лично на себѣ: его посадили, по повелѣнію Екатерины Медичи, въ тюрьму, и онъ былъ присужденъ къ повѣшенію. Только энергическое вмѣшательство городовъ и всего населенія спасло его отъ висѣлицы [4]). Они ждали, поэтому, лишь удоб-

---

[1]) Вожди возстаніе, Pelligrin Gamot, Colas, Pommier и др., всѣ принадлежали къ зажиточной буржуазіи. Gamot, посланный въ Швейцарію »pour s'instruire de leur police et façon de vivre«, былъ прокуроромъ въ Греноблѣ; Colas занималъ должность vicesenechal'я въ Монтелимарѣ, Pommier торговалъ сукномъ въ Romans'ѣ.

[2]) Mém. de Piemond, vol. 1, f° 98—99, 118 (см. отрывокъ напеч. въ моихъ docum. inéd., n° XX). Cp. récit d'une sedition etc., f° 137.

[3]) »Cependant je Vous diroy, писала Екатерина Медичи своему сыну изъ Romans, 28 іюля 1579 г., que led. Pommier a si grand credit et auctorité parmi ces ligués qu'au moindre mot qu'il dict, il faict marcher tous ceulx de ceste ville et des environs«.

[4]) Депутаты отъ городовъ и общинъ явились въ Гренобль съ протестомъ противъ казни, и заявили, что »en ce qu'il a faict pour la poursuitte du tiers estat«, онъ сдѣлалъ согласно ихъ волѣ, »le connoissant homme de bien et zele à la poursuitte du peuple, et que si on le faisoyt mourir, ne seroit en rien advancé en cette querelle qui redonderoit à haine perpetuelle«. Piemond, I, 118. Cp. Long, hist. des guerres de religion en Dauphiné, 166.

наго момента, чтобы поднять знамя возстанія и затѣмъ вполнѣ преобразовать строй и учрежденія провинціи.

Въ 1578 году желанный моментъ, наконецъ, насталъ.

Усилія средняго сословія добиться правильнаго примѣненія основнаго закона провинціи, по которому всѣ сословія обязаны нести государственныя повинности, не привели ни къ какому существенному результату; ихъ требованія реформъ, заявленныя на штатахъ въ Блуа, не были выполнены правительствомъ [1]). Ни дворянство, ни правительство и не думали обращать вниманія на протесты средняго сословія и открыто стали нарушать законы страны, излюбленныя ея вольности. Въ города были поставлены гарнизоны; съ провинціи потребовали вновь налоговъ, вопреки ея протестамъ и всякому праву. Королевскимъ указомъ отъ августа 1578 г. повелѣно было взыскать по 4 экю съ каждаго жилья въ теченіе августа, затѣмъ, въ октябрѣ—2 экю и 40 су, наконецъ, въ ноябрѣ—15 экю [2]). На дворянъ взымаемый налогъ не былъ распространенъ, несмотря на то, что на штатахъ Дофине въ Греноблѣ (4 іюля 1577 г.) среднее сословіе вновь потребовало равномѣрнаго распредѣленія *tailles* [3]). Съ другой стороны, дворянскіе грабежи и набѣги стали усиливаться все болѣе и болѣе. Въ замкѣ Дубль (Double), находящемся подлѣ Валансъ, засѣлъ Ла Прадъ и безпощадно грабилъ окрестное населеніе, захватывалъ купцовъ, совершалъ повсюду разбойничьи наѣзды [4]), въ замкѣ Кордель дю Понъ водворился дворянинъ Бульє, „страстный любитель войны" [5]), и вступилъ въ союзъ съ Лапрадомъ. На всемъ протяженіи территоріи Дофине не было уголка, въ которомъ жители могли бы считать себя въ безопасности [6]). Было ясно, что правамъ, вольностямъ и свободѣ средняго сословія грозитъ страшная опасность, что дворянство раздавитъ его, а правительство отыметъ и послѣдніе слѣды свободы, и среднее сословіе принялось за дѣло.

---

[1]) См. выше, 2 главу, стр. 119—121.

[2]) Piemond, I, 97—99.

[3]) Ib., f° 94.

[4]) Ib., f° 90—93.

[5]) Piemond выражается о Bouvier, что онъ »n'aimoit que la guerre«. Ib., f° 90.

[6]) См. о грабежахъ дворянъ и ихъ военныхъ подвигахъ у Videl'я vie de Lesdiguières; Arnaud, hist. des protest.; Long'a и др.

Страшное волненіе царствовало въ его средѣ, и крики: свобода и вольности, стали раздаваться мало по малу въ Дофине [1]). Налогъ въ 15 экю правительству не удалось собрать. Среднее сословіе объявило, что оно подастъ жалобу королю, отказалось уплачивать его и потребовало, чтобы его взымали съ дворянъ [2]). Но оно еще въ то время не рѣшилось идти далѣе. Революціонные городскіе дѣятели не имѣли успѣха въ его средѣ и перенесли свою дѣятельность въ деревни, гдѣ волненіе, вслѣдствіе взыманій правительства и грабежей дворянъ, достигло крайняго предѣла. Не разъ уже пытались крестьяне возставать противъ дворянъ, прогоняли ихъ изъ ихъ замковъ или силою принуждали ихъ давать обязательства не совершать грабежей [3]). Въ концѣ 1578 года они начинаютъ дѣйствовать болѣе рѣшительно, въ ихъ дѣйствіяхъ уже замѣтны единство и существованіе организаціи, внесенной въ ихъ среду дѣятелями изъ городскаго сословія. Крестьяне образуютъ лиги для общественнаго блага, цѣль которыхъ поддерживать требованія средняго сословія и очистить страну отъ грабителей, какъ дворянъ, такъ и королевскихъ солдатъ [4]). Крестьяне округа Валентинуа первые подымаютъ знамя возстанія въ соединеніи съ жителями Монтелимара [5]), за ними послѣдовательно подымаются крестьяне въ окрестно-

---

[1]) Донесеніе Saracini отъ 26 марта 1578 г. Nég. dipl., IV, 150. Волненія, говоритъ онъ, di tanto peggior natura, quanto pare che si muova col pretesto di libertà e non di religione«.

[2]) Piemond I, 99.

[3]) Ib., 91—92,

[4]) »La Ligue de l'equite«, »la ligue des gens du tiers estat«, »la ligue des vilains«. L'Estoile, I, 313; récit d'une sedition. Безыменный авторъ говоритъ, что крестьяне возстали »soubs le seul pretexte de foulles et oppressions par eulx souffertes par les gens de guerre«. Cp. Thomas, mém. pour servire à l'h. de Lyon, p. 17.

[5]) Piemond, I, 99 (см. doc. inéd., n° XX). Ср. письмо Ек. Медичи изъ Романа отъ 18 іюля 1579 г. »Je ne veulx ...oublier de vous dire comme j'avois parlé au viceseneschal dud. Montelimart, qui est un des principaulx chefs des ligues. C'est ung esprit presomptuex et fol. Duquel lesd. de la noblesse ont avec occasion fort grande jalousie. Car aussy lesd. communes et mesme peuple se sont licentiés à choses de tres grande et pernitieuse consequence et seroient pour en faire encores d'avantaige, si on n'yroit promptement au devant de ce mal«. Ср. Chorier, 689.

стяхъ Валанса, Вьенны, Романа, Гренобля и т. д. Грабежи, производимыя Ла Прадомъ и другими дворянами,—такова, повидимому, та побудительная причина, которая заставляетъ ихъ браться за оружіе, но они не ограничиваются лишь тѣмъ, чтобы силою избавиться отъ грабителей. Жители Валентинуа требуютъ, чтобы всѣ сословія несли повинности паравнѣ съ ними, чтобы *taille* изъ *personnelle* была обращена *réelle*, чтобы изъ городовъ были выведены гарнизоны [1]). Тѣже требованія предъявлены и крестьянами другихъ округовъ. Жители города Валансъ, требованіе которыхъ о выводѣ изъ крѣпости гарнизона, не было выполнено, несмотря на неоднократное повтореніе его, возстаютъ съ оружіемъ въ рукахъ, прогоняютъ гарнизонъ и торжественно заявляютъ о своемъ вступленіи въ лигу [2]).

Крестьяне окрестностей Романа обнаруживаютъ особенно сильную энергію. Суконщикъ Помье руководитъ ими, и въ короткое время они образуютъ могущественную лигу [3]). Въ генварѣ 1579 года они созываютъ собраніе представителей всѣхъ окрестныхъ деревень, составляютъ правила организаціи лиги и избираютъ своимъ вождемъ Помье. Рабочіе города снабжаютъ ихъ оружіемъ, и подъ звуки барабана и колоколовъ, зазвучавшихъ по данному сигналу, они выступаютъ въ походъ. Значительныя силы, собранныя ими, даютъ имъ сразу рѣшительный перевѣсъ надъ дворянами, и въ первой стычкѣ они одерживаютъ надъ ними полную побѣду [4]). Опасность грабежа со стороны солдатъ предотвращена: крестьяне силою заставляютъ ихъ обходить занимаемую ими область [5]). Только городъ Романъ стоитъ еще внѣ движенія, не примы-

---

[1]) Ib. Cp. Long, 163—164.

[2]) Piemond, f° 99. Ср. письмо Ек. Медичи, цит. выше.

[3]) Récit etc. Этотъ въ высшей степени любопытный, хотя и крайне враждебный крестьянамъ разсказъ будетъ изданъ мною въ одномъ изъ французскихъ историч. сборниковъ документовъ.

[4]) Ib., Ср. Nég. diplom., IV, 248.

[5]) »...Quelques jours après la compagnye de Monseigneur le Grand Prieur de France, passant par ces quartiers, ne se sent garentir d'estre pourchasse par les paysans, nonobstant toutes les honestetez, desquelles les gentilzhommes de lad. compagnie pussent user envers eulx et promesse de payer au double qu'ils prendroient, et furent contrainctz s'ecarter au loing par les chemins obliques, endurant par ce moien plusieurs menasses et opprobres«. Ib.

каетъ къ нему. Городомъ управляютъ богатые буржуа, враждебно относящіеся къ народу, преисполненные страха къ нему. Въ ихъ рукахъ сосредоточивалось управленіе, какъ и всѣ должности въ городѣ [1]), и рабочему классу не было возможности добиться участія въ управленіи, несмотря на его желаніе и на попытки, которыя онъ употреблялъ съ этою цѣлью. Упорная борьба шла въ городѣ между обоими классами населенія, но рабочіе были не въ силахъ одолѣть сильныхъ и богатыхъ противниковъ. Богатая буржуазія сохраняла упорно занятую ею позицію и не думала вовсе идти за одно съ возставшими крестьянами. Примѣръ буржуа города Валанса не соблазнилъ ее, и она дорого поплатилась за свое упорство. Теперь наступилъ удобный моментъ для рабочихъ: вокругъ города все волновалось, крестьяне поднимались массами за дѣло, которое было дорого и рабочимъ, открыто приставшимъ къ нему и оказывавшимъ ему помощь. Извѣстія о побѣдахъ и успѣшной организаціи лиги получались постоянно въ городѣ и поддерживали въ немъ сильное броженіе, перешедшее скоро въ открытое возстаніе. 3 февраля 1579 оно разразилось наконецъ. Рабочіе—суконщики должны были избрать въ этотъ день своего цеховаго мастера. Представлялся удобный случай для начатія дѣйствій, и рабочіе воспользовались имъ. Они выбрали главнаго мастера, но заявили, что этотъ выборъ ихъ долженъ означать выборъ главы всего города, главы, который съ ихъ помощью освободитъ народъ. Лицо, избранное ими, былъ Помье, глава крестьянской лиги, и рабочіе выразили этимъ свою твердую рѣшимость идти за одно съ крестьянами. Ключи отъ городскихъ воротъ были отняты у лицъ, назначенныхъ буржуазіей, отъ консуловъ потребованъ былъ отчетъ въ управленіи городомъ, лица, занимавшія разныя административныя должности, были отрѣшены и вмѣсто нихъ назначены новыя изъ среды рабочихъ [2]). Вліяніе богатой буржуазіи было устранено, и городъ, по примѣру Валанса, Монтелимара и другихъ, вступалъ въ ряды лиги, на которую онъ смотрѣлъ какъ на *законный* протестъ. Присоединяясь къ нимъ, рабочіе сочли своею обязанностью извѣстить о томъ гренобльскій парламентъ, и въ своей просьбѣ, обращен-

[1]) Авторъ récit, по всей вѣроятности одинъ изъ богатыхъ буржуа города Romans, говоритъ, что консулы управляли городомъ безсмѣнно въ теченіи 20 лѣтъ.

[2]) См. разсказъ о революціи Романа въ récit и у Piemond, I, 100.

ной къ нему, прямо указали на то, что главный мотивъ ихъ дѣйствій заключался не въ томъ, чтобы разрушить государство, а въ томъ, чтобы добиться свободы для своей страны, принудить лицъ, завѣдывавшихъ финансами, дать отчетъ въ расходованіи ими суммъ и затѣмъ употребить деньги на покрытіе долговъ и нуждъ общинъ [1]). Парламентъ утвердилъ ихъ просьбу...

Единство силъ въ округѣ Романъ было теперь достигнуто, къ лигѣ примкнуло все населеніе безъ различія религіи [2]), и дѣятели народнаго движенія могли повести дѣло въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Установлены были сношенія съ лигами, образовавшимися въ другихъ мѣстахъ [3]), и вся масса объединеннаго крестьянства и горожанъ двинулась для очищенія страны отъ разбойниковъ. Сильное одушевленіе охватило народъ [4]), и онъ былъ твердо увѣренъ въ побѣдѣ. Замокъ Дубль былъ первымъ пунктомъ, на который они направили свои силы. Уже раньше того они успѣли значительно очистить свои округа отъ дворянъ [5]), и теперь разсчитывали избавить страну отъ одного изъ самыхъ отъявленныхъ враговъ общественнаго спокойствія. Затѣмъ, они предполагали двинуться къ Греноблю и тамъ довершить дѣло освобожденія страны [6]). Отрядъ въ четыре тысячи человѣкъ обложилъ замокъ, одну изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ Дофине, и повелъ противъ него правильную осаду.

Между тѣмъ слухъ о возстаніи крестьянъ успѣлъ распространиться повсюду. Парламентъ прислалъ одного изъ своихъ совѣтниковъ для разслѣдованія дѣла, губернаторъ провинціи, Можиронъ, двинулся къ мѣсту возстанія съ своими войсками. Но что могли они сдѣлать съ цѣлымъ населеніемъ страны, поднявшейся для защиты отъ отъявленнаго разбойника? Можиронъ понималъ, что его беззаботность была косвен-

---

[1]) Piemond, l. c.

[2]) Nég. dipl., IV, 248.

[3]) Ib., f° 101. Ср. письмо Екатерины Медичи. »Ceulx dud. Valence ont correspondance avec lesd. de Montelimard et ceulx de Romans«.

[4]) »Il n'y avoit, иронически замѣчаетъ авторъ récit, si petit malostru qui ne feist accroire qu'il estoit aussy grand seigneur que son seigneur mesme«.

[5]) См. récit. Ср. Nég. dipl., IV, 248; Piemond, I, 110—112.

[6]) »Ils faisoient courir le bruict qu'ils vouloient aller assieger la ville de Grenoble«. Récit.

ною причиною волненія: на просьбы жителей избавить ихъ отъ Ла Прада и гарнизоновъ онъ не давалъ отвѣта, не принималъ мѣръ къ удовлетворенію ихъ требованій, и въ виду вполнѣ законной формы, въ которую облеклось возстаніе, онъ могъ лишь сдѣлать мягкій выговоръ населенію за то, что оно само, не ожидая его прибытія, взялось за оружіе. Вожди крестьянъ были приглашены имъ въ его квартиру, и онъ, поблагодаривши ихъ за то, что они способствовали очищенію страны отъ разбойниковъ, просилъ ихъ сложить оружіе и успокоиться. Образъ дѣйствій губернатора подѣйствовалъ успокоительно на крестьянъ. Вожди стали увѣрять Можирона, что они подняли оружіе лишь для борьбы съ врагами общественнаго спокойствія, что они и въ мысляхъ не имѣютъ возставать противъ власти короля, что они желаютъ одного—удовлетворенія тѣхъ требованій, которыя были заявлены среднимъ сословіемъ. „Я долженъ отправиться отсюда, отвѣтилъ имъ Можиронъ, въ Греноболь, куда созваны штаты. Потерпите немного, дождитесь спокойно ихъ рѣшенія" [1]). Его войска помогли крестьянамъ взять замокъ Дубль, и онъ сильно разсчитывалъ на то, что возстаніе прекратится само собою, такъ какъ онъ смотрѣлъ на него лишь какъ на мѣстное явленіе, не имѣвшее корней въ другихъ мѣстахъ. Но онъ сильно обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Греноболь былъ, повидимому, еще спокоенъ, когда Можиронъ выѣхалъ изъ него для того, чтобы отправиться осаждать замокъ Дубль [2]). Когда онъ возвратился въ него, положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось, и онъ увидѣлъ, что лига и здѣсь пріобрѣла приверженцевъ. Городъ былъ уже въ ея рукахъ. Лигеры занимали караулы, сторожили ворота, организовали наилучшимъ образомъ городскую милицію. Гарнизонъ, оставленный имъ въ городѣ, не игралъ болѣе прежней роли. Призваны были консулы, и отъ нихъ онъ сталъ требовать объясненій, приказалъ имъ отмѣнить все сдѣланное въ городѣ, центрѣ администраціи. Народъ можетъ взяться за оружіе, сказалъ онъ имъ, и тогда падетъ власть государя. Но ни его гнѣвъ, ни его приказы не подѣйствовали на консуловъ. „Греноболь, отвѣтили

[1]) Piemond, I, 101—105. Cp. récit.

[2]) Registres des deliberations de l'hotel de ville de Grenoble, 1579. Arch. de la ville de Grenoble, B B. 32. Можиронъ извѣстилъ совѣтъ, что крестьяне осадили замокъ Дубль, и что онъ намѣренъ отправиться »à leur secour pour emporter la place plus facilement«.

они ему, заключилъ союзъ съ Вьенной, Валансомъ, Романомъ и другими городами съ тою цѣлью, чтобы избавиться отъ гарнизоновъ и жить въ мирѣ и спокойствіи, освободиться отъ невыносимыхъ налоговъ и охранять самихъ себя подъ властью его величества" [1]).

Оставалась послѣдняя надежда. Штаты провинціи собрались уже въ Греноблѣ. Но первыя же засѣданія показали Можирону, что и отъ этой надежды надобно отказаться. Среднее сословіе вело упорную борьбу съ дворянствомъ, со всею свойственною ему энергіею настаивало на равномѣрномъ распредѣленіи налоговъ, дворянство и слышать ничего не хотѣло объ этомъ, рѣшительно отказалось сдѣлать какія либо уступки среднему сословію, и штаты пришлось распустить [2]).

Положеніе дѣлъ грозило принять опасный оборотъ, когда среди всеобщаго волненія получено было извѣстіе о прибытіи Екатерины Медичи въ Дофине. На ея вмѣшательство въ дѣла возлагали въ Дофине большія надежды, и знать и богатая буржуазія толпами отправлялись къ ней на встрѣчу: они вполнѣ были увѣрены, что она приметъ ихъ сторону и силою своего авторитета заставитъ смириться среднее сословіе. Со всѣхъ сторонъ получала она жалобы: дворяне то и дѣло выставляли на видъ жестокости и убійства, которыя были совершены крестьянами, и требовали казней, забывая указывать при этомъ на то, что вожди возстанія и большинство возставшихъ не только не оправдывали насилій, но и употребляли всѣ усилія, чтобы сдерживать крестьянъ [3]); богатые буржуа изъ Романа, сильно опасавшіеся, чтобы ихъ не причислили къ числу мятежниковъ, бросались на колѣни предъ королевою матерью, клятвенно увѣряли ее, что они никогда и не думали выбирать своимъ вождемъ Помье, просили, даже требовали строгаго суда надъ мятежниками, надъ этими всѣми ничтожными людишками, стремящимися лишь къ грабежу и обогощенію насчетъ порядочныхъ

---

[1]) Ib. Ср. Piemond, I, 107.

[2]) Piemond, I, 109. Ср. письмо Ек. Медичи изъ Romans. »Aux derniers Estatz particuliers de ce pais qui ont este nagueres tenus, ceulx du tiers estat voulurent comprendre au departement, contribution et levée desd. deniers la noblesse qui pour ceste occasion, voyant bien la grande et pernicieuse consequence de ceste proposition, s'en est avec raison fort remuee. Voyla ce qui a mis l'inimitie entre eulx«.

[3]) Письмо Ек. Медичи изъ Romans.

людей [1]). Екатерина Медичи выслушивала жалобы, давала обѣщанія исполнить просьбы, но не рѣшалась, да и не могла рѣшиться прибѣгнуть къ энергическимъ мѣрамъ. Она явилась въ Дофине съ цѣлью водворить миръ и спокойствіе въ странѣ и возстановить въ ней поколебавшійся авторитетъ короля, и потому прибѣгла къ переговорамъ, излюбленному своему средству. Иного выхода для ней не было. Военныя силы правительства были незначительны, между тѣмъ какъ въ распоряженіи одного Помье, по свидѣтельству современниковъ, была армія въ 14 тыс. человѣкъ [2]). Да кромѣ того, одно ея прибытіе въ провинцію, то обстоятельство, что она была окружена дворянами, заставляли дѣятелей лиги держаться на сторожѣ. Города Валансъ, Романъ и другіе усилили стражу: они опасались, что дворяне попытаются захватить ихъ въ свои руки и отомстить жестоко за прошлое [3]).

„Необходимо уничтожить взаимное недовѣріе, вражду и боязнь, которыя обуяли жителей“, пишетъ Екатерина Медичи своему сыну, и съ самаго прибытія въ Дофине твердо слѣдуетъ этому плану. Дворянство ей удалось сразу привлечь на свою сторону [4]), и она надѣялась достигнуть того же своими обычными средствами и по отношенію къ среднему сословію. Это было для нея необходимо: она отлично понимала, что если движеніе разрастется, то оно охватитъ собою и все государство. Она побѣдила въ себѣ отвращеніе къ народу, ко всей этой „*tourbe*“, какъ презрительно называетъ она въ своихъ письмахъ дѣятелей лиги, и вступила съ нимъ и съ его вождями въ переговоры.

---

[1]) Ib. Cp. Récit.

[2]) Récit. »Led. Pommier... a attiré à luy par alliances et ligues secrettes partye du peuple de la ville de Valence.., les villageois des environs de Dormans jusques à la Valloire qu'il feist armer et en tel nombre qu'il s'est veu quatorze mil harquebusiers enrolés à sa devotion, ne portant aulcun cordon à leur chappeau, car tel estoit leur marque«.

[3]) Ib. Ср. письмо Ек. Медичи. »Les gens de guerre de Valence..., à ce que j'entends avoient eu quelque peur qu'avec la noblesse de me saisir de la ville. De faict ilz ont faict une forte garde toute la nuit«. »Tout le temps, разсказ. авторъ Récit, que S. M demeura en lad. ville (Romans), ils y eurent plus de trois cents estrangers et la nuict ils faisoient grosses assemblées par les rues et carrefours... en armes«. Дворяне просили Екатерину Медичи отнять у жителей пушки.

[4]) См. письмо Ек. Медичи изъ Romans.

Въ Монтелимарѣ она переговаривается съ Colas, разсыпается предъ нимъ въ любезностяхъ; затѣмъ устраиваетъ свиданіе съ Помье и другими дѣятелями лиги. Она стремилась къ тому, чтобы усыпить массу, успокоить ее и потомъ сильными мѣрами заставить ее молчать. Мягко выговариваетъ она имъ за то, что они осмѣлились прогнать гарнизоны и образовать лигу, проситъ ихъ впредь не допускать себя до столь явнаго забвенія уваженія къ власти короля, требуетъ, чтобы они уплатили тѣ суммы, которыя остались не уплаченными въ теченіе двухъ лѣтъ, наконецъ, предлагаетъ имъ прислать депутатовъ въ Гренобль, куда она намѣрена направиться и гдѣ будетъ произнесено окончательное рѣшеніе по ихъ дѣлу. Ея любезное обхожденіе и фразы, расточаемыя ею, повидимому, приводятъ къ желаемому результату: вожди лиги заявляютъ ей, что они подняли оружіе только для поддержанія справедливыхъ требованій, даютъ обѣщаніе терпѣливо ждать окончательнаго рѣшенія дѣла [1]). Ихъ отвѣтъ былъ условнымъ отвѣтомъ, и

[1]) »Je feis... entendre à toute la tourbe qui estoit la assemblée qu'il ne falloit pas qu'ils feussent divisés ne qui se feist plus aulcunes assemblées, mais au contraire que chacun nous obeist ou à ce que led. S.-r de Maugiron, vostre lieutenant general en ce païs, leur commanderoit, que je voullois quils le me promissent comme ils ont tous vollontiers faict en levant les mains, et puis je leur ay aussy dict que sils avoient quelques particulieres remonstrances à me faire, je m'en allois à Grenoble pour regarder à tous les affaires du pais et quils deputassent quelques ungs deux pour cest effect«. Письмо Ек. Медичи изъ Romans. »Je feis venir les principaux dud. Valence et en la presence dud. S.-r de Maugiron, apres qu'un d'eulx m'eut faict la harengue pour tous les autres, louant l'heure que Dieu m'avoit donné et le bien qu'eulx et tout le reste de vostre Royaulme recepvoicnt de la paix, je leur feis par mesme moyen reprimande les licences qu'ils avoient prises et prenoient de faire lesd. ligues et mettre les garnisons de vos villes dehors... et quils ne retombassent jamais plus en ceste faulte. Je leur ay aussy parlé de la negligence dont ils usent depuis pres de deux ans.. de satisfaire au payement de l'octroy ancien qui est seullement de vingt mil livres par an et aux deniers du taillon montant aussy environ vingt six mil livres, sur quoy ils me respondirent, quand au premier poinct, que vous trouverez tousiours en eulx toute la fidelite et obeissance qui se peult desirer, et pour lautre concernant lesd. deniers quils avoient tousiours fort bien payé aud. Valence, quils voulloient continuer et quils ne pensoient pas en estre auloune chose deu par eulx, aussy à la verite croy je quils y ont satisfaictz«. Ib. Ср. récit и письмо Ек. Медичи изъ Романа отъ 20 іюля.

ихъ поведеніе показывало, что они положатъ оружіе только тогда, когда добьются цѣли своихъ стремленій, когда, наконецъ, требованія средняго сословія, высказанныя имъ въ его cahiers, будутъ удовлетворены. Но Екатерина Медичи слишкомъ мало обратила на это вниманія, она упустила изъ виду то, съ кѣмъ она имѣетъ дѣло. А между тѣмъ уже одно то обстоятельство, что Помье, на аудіенціи, данной ему королевою, отказался стать предъ ней на колѣни, несмотря на громкіе крики дворянъ, требовавшихъ, чтобы онъ склонился предъ королевою [1]), указывало, что не такъ то легко будетъ сломать оппозицію. Она возлагала большія надежды на миролюбивое настроеніе средняго сословія, которое дало ей клятву не подымать больше оружія, на то, что съ помощью дворянства и богатой буржуазіи ей удастся выгодно покончить дѣло. Дѣйствительно, несмотря на враждебное положеніе, занятое среднимъ сословіемъ, послѣ ея прибытія, оно рѣшилось подать ей прошеніе и дѣлало ее, такимъ образомъ, третейскимъ судьею спора его съ дворянствомъ. По прибытіи въ Гренобль, гдѣ она могла быть въ безопасности, ей легче уже было дѣйствовать энергично, и она разсчитывала, что спокойствіе будетъ возстановлено. То было заблужденіемъ съ ея стороны, заблужденіемъ, которое, впрочемъ, раздѣляла съ нею вся страна: всѣ въ Дофине были увѣрены, что настанетъ, наконецъ, миръ и спокойствіе, въ которомъ такъ нуждалась провинція [2]).

Вскорѣ Екатеринѣ Медичи пришлось убѣдиться въ этомъ самымъ осязательнымъ образомъ, и она увидѣла, что энергическій образъ дѣйствій съ ея стороны лишь усиливаетъ смуты. Приказъ ея схватить *Gamot*, одного изъ выдающихся дѣятелей лиги, осужденіе, произнесенное надъ нимъ, вызвало, какъ мы видѣли, сильнѣйшій протестъ со стороны средняго сословія. Со всѣхъ сторонъ, изъ всѣхъ деревень и городовъ Дофине, явились депутаты отъ средняго сословія и объявили о своей солидарности съ Gamot, пригрозили возстаніемъ въ томъ случаѣ, если Gaton будетъ повѣшенъ. Екатерина Медичи вынуждена была уступить. Было ясно, что необходимо дѣйствовать мирными средствами, прибѣгнуть къ соглашенію. Прибытіе депутатовъ отъ всѣхъ сословій, созванныхъ въ Гренобль, открывало возможность

---

[1]) »Il (Pommier) estoit si oultrecuide quil ne se voulloit mettre à genoux nonobstant que tous les seigneurs illec presents criassent tous haultement par plusieurs fois à genoulx«. Récit

[2]) Récit.

для Екатерины Медичи попытаться еще разъ успокоить при ихъ посредствѣ страну. Но нѣсколькихъ засѣданій было достаточно, чтобы отнять и эту послѣднюю надежду. Установить соглашеніе между среднимъ сословіемъ и двумя другими не было никакой возможности: каждое заявляло требованія радикально противоположныя и исключавшія другъ друга. Екатерина Медичи, выслушавши ихъ, потребовала, чтобы депутаты представили ей эти требованія въ видѣ cahiers и обѣщала дать окончательный отвѣтъ на нихъ. Но этимъ она лишь отсрочивала взрывъ. Ея просьбы жить въ мирѣ и согласіи, просьбы, на которыя она не скупилась, могли оказывать дѣйствіе лишь до тѣхъ поръ, пока не сдѣлалось извѣстнымъ ся рѣшеніе. Когда оно было дано,—среднее сословіе увидѣло ясно, что его интересами пожертвовали въ пользу интересовъ других сословій. Екатерина Медичи объявила, что она требуетъ отъ духовенства участія въ издержкахъ на случай войны, отъ дворянства—отправки на его счетъ ста копейщиковъ, отъ средняго сословія—поставки солдатъ и уплаты налога въ 15 экю съ жилья, налога, который они единодушно отвергли нѣсколько времени тому назадъ. Въ заключеніе она потребовала отъ нихъ клятвы въ томъ, что они будутъ жить въ мирѣ и согласіи [1]). Клятва была дана, но вопросъ заключался въ томъ, согласится ли народъ на внесеніе налога? Сомнѣніямъ въ этомъ отношеніи не было мѣста, и Екатерина Медичи сама, наконецъ, поняла, что мирнымъ путемъ дѣло не окончится. Радужныя надежды, съ которыми она прибыла въ Дофине, разрушались при соприкосновеніи съ суровою дѣйствительностью, и она начинаетъ уже жаловаться на слабость и нерѣшительность Можирона, губернатора провинціи, которому она дала инструкціи на всякій случай, какъ дѣйствовать противъ мятежниковъ. „Я сильно опасаюсь, пишетъ она своему сыну, что дѣла не пойдутъ такъ, какъ я того желала". „Но, прибавляетъ она, нѣтъ средствъ повести ихъ лучше" [2]). Удовлетворить всѣхъ не оказалось возможнымъ, и предъ отъѣздомъ изъ Гренобля она рѣшилась опереться на дворянство: его представителей назначила она

---

[1]) Ib.

[2]) »Je.. crains fort que les choses soient pour naller si bien que je desirois aud. païs; touteffois puisqu'il ne sest trouvé moien de pouvoir mieulx faire j'escripray aud. S-r Maugiron etc«. Письмо Ек. Медичи отъ 5 октября 1579 г.

помощникамиМожирона, и тѣмъ дала имъ право дѣйствовать по ихъ усмотрѣнію, т. е. противъ средняго сословія [1]).

Отъѣздъ ея изъ Дофине послужилъ, поэтому, сигналомъ къ возобновленію борьбы. Дворянство стало готовиться энергически къ борьбѣ, собирать войска. Сьеръ де Турнонъ, назначенный помощникомъ губернатора, заявлялъ открыто, что онъ „passeroit sur le ventre des paysans“ [2]). Изъ сосѣднихъ областей, Фореза и Ліоннэ, стягивались войска, и повсюду въ народѣ ходилъ слухъ, что дворяне собираются истребить среднее сословіе [3]). Богатая буржуазія приняла участіе въ заговорѣ противъ средняго сословія и лиги. Парламентъ своимъ указомъ подлилъ масла въ огонь. Основываясь на рѣшеніяхъ Екатерины Медичи, вѣроятнѣе всего принуждаемый къ тому губернаторомъ и дворянами, онъ приказалъ въ сентябрѣ, чрезъ нѣсколько дней послѣ отъѣзда королевы—матери, приступить къ взыманію съ средняго сословія знаменитыхъ 15 экю. Общины отказались платить, депутаты средняго сословія протестовали противъ указа парламента. Приказъ былъ изданъ вторично. Депутаты протестовали вновь, и парламентъ вынужденъ былъ арестовать ихъ. Но и это не помогло: общины отказались вторично внести требуемую помощь и въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ потребовали немедленнаго освобожденія своихъ представителей, грозя въ противномъ случаѣ возстать [4]). Депутаты были освобождены,

[1]) »Je veois que le S-r de Maugiron, combien quil soit fort bon homme et tres affectionné à nostre service, nest si aime, redoubté et honoré que je desirerois en ced. païs. Et pour ceste occasion, considerant aussy que ne se peult faire en une sorte ou en lautre que je ne laisse de graves et importans affaires imparfaicts par deça, puis qu'il fault que je me haste de vous aller trouver, comme je feray le plus dilligemment quil me sera possible, il sera doncques besoing que je pourveoye non seullement par memoire et instructions aud. de Maugiron de ce quil aura à faire, mais aussy de le faire assister (si le trouvez bon) de quelques S-rs de ce païs, ausquels il communicquera les plus importans affaires, affin que toutes choses se facent et conduisent au mieulx que l'on pourra pour le bien de vostred. service, et qu'un chacun se puisse louer et que vous et vos peuples en recepviez le bien et en aiez contentement«. Письмо Ек. Медичи изъ Гренобля отъ 12 сентября 1579 г.

[2]) Piemond, I, 122, 123—125.

[3]) Ib., 125.

[4]) Ib., I, 121—122.

но спокойствіе въ странѣ было уже нарушено, возстаніе уже началось, „народъ поднялъ оружіе противъ короля и дворянства“ [1]). Клятва, данная королевѣ, была забыта, да и исполнить ее не было возможности: она была раньше нарушена дворянами и представителемъ правительства. Подавая просьбу Екатеринѣ Медичи, депутаты средняго сословія заявили ей, что „отказъ доведетъ ихъ до отчаянія“. Приказъ парламента показалъ имъ, что отказъ—дѣйствительность, что всѣ обѣщанія Екатерины Медичи—пустой звукъ. „Вмѣсто облегченія, обѣщаннаго намъ королевою матерью, жаловались они, мы видимъ, что насъ стараются вновь обложить, что наши тяготы такъ же велики, какъ и прежде“ [2]).

Въ этотъ разъ крестьяне и среднее сословіе, казалось, могли разсчитывать на бóльшій успѣхъ, чѣмъ прежде. У нихъ оказались теперь союзники въ лицѣ гугенотовъ, обѣщавшихъ имъ поддержку и помощь. Ледигьеръ чувствовалъ, что дѣла партіи идутъ дурно, вслѣдствіе отдѣленія отъ него значительной части гугенотскихъ дворянъ, такъ называемыхъ *desunis*, и искалъ повсюду поддержки. Жантилле, ученый юристъ, президентъ палаты mi-partie въ Гренооблѣ [3]), энергически поддерживалъ мысль о союзѣ, и Ледигьеръ вступилъ въ сношенія съ Помье и другими вождями лиги [4]). Крестьяне получали, такимъ образомъ, сильную поддержку, но сразу они не рѣшились начать борьбу и еще разъ попытались прибѣгнуть къ мирнымъ средствамъ. Только тогда, когда стало яснымъ, что ожидать больше нечего, и нѣтъ

---

[1]) Депеша Saracini, отъ 15 февраля, Nég. diplom., IV, 292.

[2]) Ib. Ср. récit. »Il ne fut plus... question de porter aulcune obeissance ne recognoistre aulcuns superieurs et magistrats«.

[3]) См. о немъ у Haag, art. Gentillet. Ср. объ участіи гугенотовъ въ крестьянскомъ возстаніи Arnaud, I, 378.

[4]) Ib. Авторъ récit увѣряетъ, что лигеры были подкуплены гугенотами. »Cependant ceulx de lad. religion qui estoient journellement au guet, veoyant les moiens se preparer pour parvenir à leurs desseigns et cognoissans led. Paulmier estre rempli d'ambition et d'envye de se faire grand, feirent des menees si secretes quapres plusieurs promesses et asseurances entre eulx reciproque lattirerent en certain villaige pres lad. ville de Romans, nommé le petit S. Jehan et à ung autre lieu nommé la coste S-t Michel ou ils firent quelque pourparler, et pour mieux l'attirer à leur cordelle, luy feirent toucher quelque somme de deniers que l'on disoit estre de XII C. escus«.

надежды на мирный исходъ дѣла, взялись они за оружіе. Вожди партіи, въ одеждѣ кордельеровъ, вновь стали расхаживать по деревнямъ и призывать народъ къ войнѣ. У нихъ былъ предлогъ для возбужденія возстанія. Богатая буржуазія, воспользовавшись увеселеніями, происходившими въ городѣ Романъ, произвела открытое нападеніе на дѣятелей лиги, убила Помье и многихъ изъ дѣятелей лиги, участвовавшихъ въ увеселеніяхъ, и возстановила вновь свою власть въ городѣ. Лигеры выпуждены были искать спасеенія въ бѣгствѣ, преслѣдуемые жирными буржуа, не щадившими никого. То былъ сильный ударъ, нанесенный лигѣ, и крестьяне массами поднялись, чтобы отомстить убійцамъ своихъ вождей. Около полуторы тысячи крестьянъ собралось въ окрестностяхъ Романа, но они не были въ силахъ захватить городъ. Богатая буржуазія еще задолго до революціи, произведенной ею, вошла въ соглашеніе съ дворянами, съ сьеромъ де Турнонъ и другими, и помощь ихъ была ей обезпечена: отрядъ дворянъ, заранѣе расположенный вблизи города, вступилъ въ него подъ предводительствомъ намѣстника губернатора, С. Жюльена [1]).

Для средняго сословія стало ясно, что правительство, въ лицѣ Можирона, дѣйствуетъ за одно съ дворянствомъ, что дѣлу его, дѣлу свободы и равенства, грозитъ страшная опасность, и, не видя иного исхода изъ существующаго положенія дѣлъ, рѣшилось дѣйствовать. На собраніяхъ, составленныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ, въ Вьеннѣ, Греноблѣ и другихъ городахъ, лига была возобновлена, и всѣ присутствовавшіе дали клятву защищаться противъ тѣхъ, кто вздумаетъ нападать на нихъ [2]).

---

1) См. о возстаніи богатой буржуазіи Романа у Piemond, I, 126—128 (напеч. отрывокъ въ моихъ docum. inéd., стр. 102—103). Авторъ récit посвящаетъ этому возстанію большую часть своего разсказа.

2) Piemond, I, 129, объ assemblée въ Vienne »pour deliberer et resister contre ceux qui voudront attaquer le tiers estat«. Въ Греноблѣ городской совѣтъ избираетъ 4 conselliers и отправляетъ ихъ въ деревню Goucelin съ приказомъ созвать консуловъ или chatelains деревень долины, »en les engageant à faire partie d'une union que venaient former les 3 ordres de la ville pour le service de Dieu, du Roy et le soutien de la justice et de la patrie«. Registres des conclusions de l'hôtel de ville, arch. de Grenoble, B. B., 34.

3 Февраля 1580 года Романъ былъ отнятъ у лиги, къ 15 вся страна находилась уже подъ оружіемъ [1]), и новая кровопролитная борьба знати съ среднимъ сословіемъ сдѣлалась неизбѣжною. Но силы въ этотъ разъ уже не были равны, на сторонѣ средняго сословія не было прежняго удобнаго положенія. Городъ Романъ былъ въ рукахъ дворянъ, окрестныя села были разграблены, крестьяне разбиты, и судная коммиссія, посланная парламентомъ, начала свое страшное дѣло. Оружіе было отнято силою [2]). Городъ сдѣлался сборнымъ пунктомъ для правительственныхъ войскъ и дворянства, которое со всѣхъ сторонъ устремилось къ Роману, въ надеждѣ отомстить ненавистнымъ имъ крестьянамъ и среднему сословію [3]). Значительныя силы сосредоточились подъ начальствомъ Можирона, и онъ кромѣ того ожидалъ со дня на день прибытія Мандело, губернатора Ліона, которому повелѣно было королемъ идти съ войсками на усмиреніе мятежниковъ.

Этимъ силамъ лига могла противопоставить лишь 4 тысячи человѣкъ. Потеря округа Романъ сильно ослабила ихъ. Съ другой стороны, нѣкоторые изъ крестьянъ, сосѣднихъ деревень съ округомъ Романъ, отказались явиться на помощь [4]). Ледигьеръ, обѣщавшій прійти на помощь, не явился, и только отрядъ капитана Бувіе, бывшаго союзника Ла Прада, сталъ въ ряды войскъ лиги [5]). Но воодушевленіе было сильное, среднее сословіе надѣялось все таки одержать побѣду и принимало энергическія мѣры для созданія сильной арміи [6]). О мирныхъ переговорахъ оно не хотѣло ничего и слышать, и штаты провинціи, созванные съ этою цѣлью, не состоялись [7]). Перенесенные въ Віеннъ, они разошлись, такъ какъ война была въ полномъ разгарѣ.

Войска лиги уже двинулись на Beauvoir (подлѣ Романа), укрѣпили его и захватили селеніе Moirans. Но этимъ и ограничились ихъ

---

[1]) На это указываетъ письмо Saracini отъ 15 февраля. Négoc. diplom., IV, 292.

[2]) Piemond, I, 130—131

[3]) Ib., 130.

[4]) Ib., 132. Такъ, жители S-t Anthoine объявили, что желаютъ garder la ville soubs l'obeissance de S. Ma-te«. Ib.

[5]) Arnaud, l. c.; De Thou, l. LXXII, f° 360.

[6]) Piemond, I, 131.

[7]) Ib., 132 verso.

успѣхи. Идти дальше не было возможности, такъ какъ армія короля, къ которой присоединились всѣ окрестные дворяне, шла подъ предводительствомъ Мандело и Можирона на встрѣчу лигерамъ. Сраженіе произошло подъ Moirans. Битва была упорная и жестокая. Крестьяне окопались въ деревнѣ и защищались какъ герои, но недостатокъ въ порохѣ погубилъ ихъ. Ледигьеръ не явился выручку, и они вынуждены были, несмотря на геройское сопротивленіе, сдаться. Moirans былъ взятъ, и месть дворянъ свершилась. 900 человѣкъ пало на полѣ битвы, плѣнные были избиты или повѣшены съ адскимъ хладнокровіемъ. Сьеръ де Турнонъ хвалился, что собственноручно избилъ 17 крестьянъ. 200 человѣкъ попало въ плѣнъ, и они, какъ и деревня Moirans, которую дворяне желали зажечь съ четырехъ концовъ, были спасены лишь благодаря вмѣшательству Можирона [1]).

Пораженіе лиги при Moirans подорвало окончательно ея силы, и ей уже не было возможности разсчитывать не только одержать побѣду, но и удержаться противъ болѣе сильнаго врага. Правда, крестьяне пытались было возстать. Въ округѣ Vienne они поднялись всею массою, но дворяне разбили ихъ подлѣ замка Faverges [2]). Роль наступательная, которую они играли прежде, перешла въ чисто оборонительную, и они въ состояніи были держаться еще довольно долгое время, находя поддержку въ городахъ и въ гугенотахъ, съ которыми они дѣйствовали нѣкоторое время за одно [3]).

Между тѣмъ, пока крестьяне истощали свои силы въ неравной борьбѣ, судная коммиссія парламента отмѣчала свое шествіе кровавыми слѣдами. 22 февраля она открыла свои засѣданія въ Романѣ, гдѣ просидѣла до 26 апрѣля, затѣмъ перешла въ Vienne, гдѣ оставалась въ теченіе мѣсяца, со 2 мая по 3 іюня [4]). Лишь небольшое число лицъ выходило свободными изъ засѣданій коммиссіи: значительному большинству пришлось выслушать приговоръ, присуждавшій однихъ къ повѣшенію, другихъ къ изгнанію навсегда изъ отечества, третьихъ къ тяже-

---

[1]) Ib., 139 и сл. Cp. récit; Chorier, h. de Dauphiné, 698—699; Nég. dipl., IV, 299, 302.

[2]) Long, 171.

[3]) Мы вернемся вновь къ этой фазѣ развитія народныхъ движеній въ Дофине при изложеніи исторіи гугенотской партіи.

[4]) Pilot, histoire du parlement de Grenoble.

лой пенѣ, четвертыхъ къ лишенію права носить оружіе. Ежедневно совершались казни; выкапывали даже убитыхъ изъ ихъ могилъ и по повелѣнію суда вѣшали за ноги на страхъ народу [1]). Въ Романѣ было повѣшено болѣе 40 человѣкъ, въ Віеннѣ—около 20. Ихъ имена были вписаны на доскахъ, и эти доски приказано развѣсить во всѣхъ городахъ и деревняхъ. Казненные и присужденные къ разнымъ наказаніямъ были всѣ почти изъ среды крестьянъ и рабочихъ [2]). Въ за-

---

[1]) »La cour à declaré et declare sieur Robert dit Brunat et Geoffroy Fleur accuses, attaincts et convaincus de crime de leze Majesté, pour reparation et punition duquel les a condempne et condempne à estre delivrés entre les mains de l'executeur de la haute justice qui les fera trayner sur une claye par les carrefours et rues accoustumees de ceste ville de Romans despuis les prisons ou ilz sont detenus jusques en la grande place, et illec en deux potences à ces fins construictes d'estre pendus et estrangles, où leur corps demeureront vingt quatre heures, et passe led. temps le corps dud. Brunat mis en une potence hors la porte de Clerieu et le corps dud. Fleur mis en une potence hors la porte Jacquemard pour y demeurer jusques à ce que lesd. corps soient consumés; et outre condempne lesd. Brunat et Fleur et chacun d'eux en quatre centz escus d'amende envers le Roy et encor le chacun d'eux envers les consuls et communaulte de la ville de Romans en deux centz escus, et aussi le chacun d'eux en trente escus applicables la moitié au couvent des Cordeliers de ceste ville de Romans et moytie aux pauvres et à l'hospital de lad. ville, et aux despens et frais de justice les corcernant; declare les enfans masles de Fleur infames et incapables de toutes successions, neaulmoings ordonne qu'avant lexecution reelle de mort, yceux Brunat et Fleur seront plus amplement enquis à la question et torture sur leurs complices et fauteurs. Et pour le regard dud. Lean Sève, dit le Paulmier, lad. cour le declare avoir este crimineux de leze Majeste et chef desd. seditieux et rebelles, pour reparation duquel crime a condempne et condempne la memoire dud. Sève, ordonne que son corps sera deterre et pendu par les pieds es forches patibulaires de ceste ville de Romans, et ou led. corps ne pouroit estre trouvé, sera executé en effigie en lad. place, et en ont este adjugé au Roy sur les biens dud. Seve quatre centz escus d'amende, et deux centz escus aux consuls de la ville de Romans, et trente escus applicables la moytie au couvent des Cordeliers de ceste ville de Romans et moytie aux pauvres et à l'hospital de lad. ville, et aux depens et frais de justice le concernant; declare le surplus des biens ded. Brunat, Fleur et Sève acquis et confisque au Roy«. Registre des arrestz du parlement, arch. de l'Isère, B. 2039, f° 1—2.

[2]) Въ arrestz парламента то и дѣло встрѣчаются слова: laboureur, charpentier, couturier, cardeur, tisserand и т. п.

ключеніе, судъ запрещалъ подъ угрозою обвиненія въ оскорбленіи величества, составлять собранія, лиги и всякаго рода сборища съ оружіемъ въ рукахъ [1]). У народа отымалась послѣдняя возможность противодѣйствовать насиліямъ дворянъ, защищать свою жизнь, и кромѣ того, его еще притянули къ суду по жалобѣ гражданскихъ истцовъ, дворянъ, которые прежде грабили его, а теперь за грабежъ ихъ замковъ требовали вознагражденія [2]).

Между тѣмъ какъ въ Дофине крестьянское и городское сословіе пыталось свергнуть съ себя ненавистное иго, созданное феодальнымъ режимомъ, и водворить равенство и свободу въ своей странѣ, въ сосѣдней провинціи, Провансѣ, зарождалось среди сельскихъ общинъ сильное движеніе, быстро перешедшее въ возстаніе. Почва для него была почти столь же сильно подготовлена въ Провансѣ, какъ и въ Дофине. Крестьянское сословіе пользовалось въ значительной части провинціи нѣкоторыми правами и привилегіями, сохранившимися отъ среднихъ вѣковъ. Оно организовалось въ рядъ общинъ, пользовавшихся нѣкоторою долею свободы, достигавшихъ иногда до пріобрѣтенія права буржуазіи [3]) и, связанное извѣстными обязанностями съ сеньоромъ [4]), оставалось лично независимымъ отъ него: могло всегда обжаловать его дѣйствія въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ открыто и явно нарушалъ его права [5]). Свободныя общины существовали съ давнихъ поръ, и нѣкоторыя ограниченія были введены лишь въ послѣдующее время, въ эпоху развитія феодальныхъ порядковъ, когда сеньоры стали употреблять всѣ усилія, чтобы уничтожить общины. Имъ удалось добиться, даже, изданія закона, по которому было воспрещено давать сельскимъ общинамъ права консульства [6]), но они не были въ силахъ отстоять сохраненіе

---

[1]) Ib., f° 17 verso.

[2]) Ib., f° 29 и сл., 37 и др.

[3]) Papon, histoire de Provence, изд. 1786 г. in 4°, t. III, 561 и сл. Онъ приводитъ рядъ хартій, данныхъ общинамъ Castellane, S-t Vincent, Manosque и др. Ср. Giraud, h. du droit français, II, 11 и сл.

[4]) La Ferrière, h. du droit français, V, 158 и сл., 173 и сл.

[5]) Таково, напр., было право подавать апелляціи въ парламентъ, право, которое желали присвоить себѣ сеньоры и которое было отнято у многихъ изъ нихъ въ 14 вѣкѣ королевою Іоанною (въ 1366). Ib., стр. 173. Ср. Giraud, II, 54; nouveau coutumier général, изд. Richebourg, II, f°. 1206 и сл.

[6]) Capitulum de consulatibus у Giraud, II, 11.

нѣкоторыхъ повинностей, какъ напр. права *pulverage* и права *gabelle* на хлѣбъ, отнятыхъ у нихъ статутомъ 1225 г. [1]) Въ 14 вѣкѣ общины получили формальное утвержденіе своихъ правъ въ рядѣ хартій, по которымъ имъ дозволялось составлять собранія для рѣшенія общихъ дѣлъ [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтали они и права, какъ кажется въ силу обычая [3]), избирать синдиковъ. При такомъ положеніи дѣлъ та страшная анархія, которая, какъ мы видѣли, господствовала въ Провансѣ, должна была рѣзко и крайне чувствительно затрогивать интересы крестьянъ. Благодаря ей, дворяне получили полную возможность дѣйствовать по всей своей волѣ, распоряжаться съ подвластнымъ имъ населеніемъ общинъ съ безграничнымъ произволомъ, произволомъ, гораздо большимъ, чѣмъ въ какой либо другой области Франціи. И дѣйствительно, они оставили въ этомъ отношеніи далеко позади всѣхъ тѣхъ дворянъ, которыхъ подвергали суду члены grands jours. То, что совершалось въ другихъ мѣстахъ въ небольшихъ размѣрахъ, пріобрѣтало въ Провансѣ чудовищныя формы. Населеніе сельскихъ общинъ стало жертвою самыхъ страшныхъ жестокостей. Сеньоры вымогали у него все, что было возможно, облагали его невыносимыми поборами, открыто нарушали его права и привилегіи. Сыновья сеньоровъ организовали наемныя шайки и безпощадно грабили крестьянъ. Сыновья сеньора Калласъ стояли во главѣ отряда въ 600 человѣкъ и грабили своихъ же крестьянъ; сьеръ Водемонъ производилъ набѣги на Видобанъ; имя Аршаля стало предметомъ страха и ужаса для населенія Динь; Перрансъ, предавшей пламени Файанъ, дѣйствовалъ въ томъ же духѣ [4]). „Въ теченіе пятисотъ лѣтъ, жаловались парламенту консулы Драгиньяна, чужеземцы, наши враги, не причинили столько зла странѣ, сколько принесли его своей родинѣ ея сыны въ теченіе пяти или шести мѣсяцевъ, такъ много совершено ими убійствъ, грабежей, пожаровъ и всякихъ другихъ злодѣйствъ, одно воспоминаніе о которыхъ наполняетъ глаза слезами, подымаетъ дыбомъ волосы на головѣ“ [5]). Крестьянамъ предстояло два пути для выхода изъ тяжелаго состоянія: жаловаться парламенту

---

[1]) Statuta Berengarii, ib.

[2]) La Ferrière, 139.

[3]) Ib. Cp. Papon, III, 564.

[4]) Lambert, I, 351—352.

[5]) Arch. comm. de Draguignan, цит. у Lambert, I, прим. къ 352 стр.

или возстать съ оружіемъ въ рукахъ противъ притѣснителей. На первыхъ порахъ они прибѣгли къ первому способу, но имъ вскорѣ пришлось убѣдиться, что этимъ путемъ они достигаютъ лишь одного: увеличенія и безъ того нестерпимыхъ страданій. Въ 1578 году общинѣ Калласъ пришлось испытать это на своихъ плечахъ и испытать въ ужасающей формѣ[1]). Сеньоръ общины, Понтевъ, виконтъ де Баржемъ, восьмидесятилѣтній старикъ, былъ однимъ изъ безчисленнаго количества мелкихъ тиранновъ, угнетавшихъ крестьянъ. Жестокій и безчеловѣчный, онъ отправилъ двухъ сыновей своихъ добывать грабежамъ деньги, отнялъ у крестьянъ общинныя земли, обложилъ ихъ всевозможными налогами и повинностями, заставлялъ ихъ выкупать права и привилегіи, произвольно отнятыя имъ у нихъ. Не разъ крестьяне жаловались на своего сеньора, вчинали иски. Въ 1578 году имъ улыбнулось счастіе: процессъ былъ выигранъ ими, но то было мимолетное счастье. „Необходимо, писалъ сынъ сеньора, узнавшій о томъ, что дѣло его отца проиграно, de Vins'у, своему родственнику, необходимо, чтобы вы явились съ войсками въ Калласъ, чтобы разорить до основанія нашихъ подданныхъ, заставившихъ насъ судиться и тратить деньги. Мы съ отцемъ порѣшили зажечь съ четырехъ концовъ городъ, чтобы и самая память о немъ исчезла, такъ какъ теперь удобное время придавить ихъ“ [2]). Двѣ тысячи пятсотъ человѣкъ явилось на зовъ сеньора, и все было предано страшному разграбленію. Девяносто шесть домовъ, такъ значится въ слѣдственномъ актѣ, были разрушены и сожжены; въ сорока восьми домахъ разбиты окна и двери; въ двадцати—провалены крыши; въ сорока трехъ—разрушены или сожжены полы; тринадцать бочекъ съ виномъ были разбиты, вслѣдствіе чего образовались цѣлыя ручьи вина, доходившіе до колѣнъ. Одного крестьянина, уже исколотаго и избитаго ударами шпоръ, повѣсили и затѣмъ сняли съ висѣлицы, когда онъ обязался выплатить сто экю сеньору; у другаго по волоску вырвали бороду и затѣмъ стали вбивать гвозди въ горло; значительное число крестьянъ было убито въ домахъ, не мало ихъ было умерщвлено и на улицахъ. Сеньоръ отомстилъ крестьянамъ. Но этого было для него недостаточно: важно было уничтожить рѣшеніе суда, состоявшееся

---

[1]) Enquête communale, цит. ib. и у Brieu, l'assassinat du seigneur de Callas (Bulletin de la societé d'études archéologiques de Draguignan).

[2]) Ib.

не въ его пользу. 28 ноября деревня огласилась криками и звономъ колоколовъ: сеньоръ сзывалъ своихъ подданныхъ въ церковь на собраніе. Его сынъ расхаживалъ по деревнѣ, окруженный солдатами, и палкою загонялъ крестьянъ [1]). Около ста пятидесяти человѣкъ явилось въ церковь, и здѣсь, подъ вліяніемъ страха, въ ожиданіи близкой смерти, они прослушали актъ, составленный де Флоттомъ, адвокатомъ изъ Э (Aix). Въ силу этого акта отъ присутствовавшихъ на собраніи сеньоръ требовалъ, чтобы отъ имени всей общины они признали законными и правильными всѣ его распоряженія, всѣ злоупотребленія. Войска стояли вокругъ церкви, деревня еще дымилась. Крестьяне приложили руки къ акту. Цѣль была достигнута, и 1 декабря войска очистили деревню.

Чаша крестьянскаго долготерпѣнія переполнилась. На судъ нечего было болѣе разсчитывать, необходимо было прибѣгнуть къ инымъ средствамъ. Оставался единственный выходъ—возстаніе. Въ апрѣлѣ 1579 года одинъ изъ жителей общины, состоявшій на службѣ въ арміи Раза, рѣшился отомстить угнетателямъ родной его деревни. Онъ завязалъ сношенія съ бывшимъ консуломъ деревни и съ семью или восьмью молодыми людьми, принадлежавшими къ общинѣ, успѣлъ склонить на свою сторону нѣсколькихъ солдатъ изъ гарнизона замка и, съ ихъ помощью, рано утромъ, ворвался вмѣстѣ съ заговорщиками въ замокъ. Небольшой гарнизонъ быстро былъ обезоруженъ, и въ короткое время замокъ былъ въ рукахъ крестьянъ. Часъ мщенія пробилъ наконецъ. Сеньоръ и его дѣти стали плѣнниками тѣхъ, кого они такъ страшно мучили, и жестока и безчеловѣчна была крестьянская расправа. Одинъ изъ сыновей сеньора, бѣжавшій изъ замка, былъ убитъ встрѣтившими его на дорогѣ крестьянами; старикъ, избитый до полусмерти, вмѣстѣ съ сыномъ былъ брошенъ въ тюрьму, гдѣ прежде томились его вассалы; его жену отвели въ одинъ изъ крестьянскихъ домовъ; замокъ былъ разграбленъ. Страшныя мученія пришлось перенести гордому старику [2]), но

---

[1]) »Joseph de Pontève suivi d'une troupe de soldats, alloit par les rues, un gros baton à la main, frappant et contraignant les tardifs. A certains qui pleuroient et se lamentoient dans l'eglise, on donnoit des grands coups de baston«. Enquête communale, deposition de Honorat Abraham. Ib.

[2]) См. письмо жены сеньора Калласа, описывающей поведеніе крестьянъ, у Lambert, I, 357—358.

онъ выдержалъ; его сынъ не перенесъ ихъ и сошелъ съ ума. Только 15 мая крестьяне выпустили его изъ тюрьмы, позволили отправиться на свиданіе съ женою и на своихъ рукахъ понесли его въ деревню, такъ какъ у него не было силъ двигаться. Но не долго пришлось ему пользоваться свободою: при входѣ въ деревню солдаты изъ отряда партіи Раза напали на старика съ шпагами въ рукахъ и положили его мертвымъ на землю...

Слухъ о взятіи крестьянами замка Калласъ, о побѣдѣ крестьянъ быстро разнесся по провинціи, и повсюду сразу обнаружились признаки сильнаго волненія. Крестьяне стали вооружаться, собираться на дорогахъ и въ лѣсахъ и, поддерживаемые партіею Раза, съ крикомъ: „война противъ замковъ“, бросились на своихъ угнетателей. Первымъ палъ въ неравной борьбѣ замокъ сеньора де Трансъ (de Trans), зятя графа Карса, несмотря на то, что de Vins явился къ нему на помощь. Крестьяне въ союзѣ съ отрядомъ Естублона (Estoublon) разбили de Vins'a и овладѣли замкомъ. Сеньоръ былъ убитъ, его двухлѣтняго сына, едва не задохшагося въ дыму горящаго замка, спасъ солдатъ—гугенотъ и взялъ къ себѣ на воспитаніе пришедшій мстить сеньору крестьянинъ [1]).

Возстаніе сдѣлалось всеобщимъ. Дворянство искало спасенія въ бѣгствѣ, бросало замки и имущества, и крестьяне безпрепятственно овладѣвали ненавистными имъ твердынями, жгли и разрушали ихъ. Жители деревни Sallies прогнали сеньора, ограбили замокъ и потомъ разрушили его до основанія. Замокъ Бодюманъ (Baudument) погибъ въ пламени. Таже участь постигла значительное число и другихъ замковъ. Имѣніе de Vins'a, Brignolles, подверглось страшному опустошенію, было разорено до тла [2]). Только прибытіе Екатерины Медичи, къ которой съ мольбою о спасеніи обратился парламентъ, положило конецъ возстанію: ей удалось примирить, какъ увидимъ, партіи Раза и карсистовъ и лишить крестьянъ могущественной поддержки.

Неизвѣстно, какая судьба постигла возставшихъ крестьянъ, но несомнѣнно одно, что борьба, начатая ими съ дворянствомъ, не измѣнила ихъ положенія. Замки, которые они разрушили, имъ пришлось

---

[1]) Ib., стр. 359—361.

[2]) Lambert, I, 362. Община Salliès была приговорена къ уплатѣ сеньору 4 т. экю »pour rebastir son chasteau«.

отстраивать на собственный счетъ: таково было рѣшеніе парижскаго парламента, 14 сентября 1583 года. Сеньоры, по прежнему, продолжали нарушать права крестьянъ, и послѣднимъ приходилось избавляться отъ угнетателей путемъ убійства [1]).

Крестьянскія движенія, разсмотрѣнныя нами, были вызваны, главнымъ образомъ, тѣмъ самоуправствомъ и произволомъ, съ которыми, вслѣдствіе установленія полнѣйшей анархіи въ государствѣ, дѣйствовали дворяне; онѣ являлись какъ сильная реакція противъ злоупотребленій, созданныхъ усиленіемъ феодальныхъ порядковъ. Но ими одними не ограничилось еще движеніе въ крестьянской средѣ: рядомъ съ ними возникало сильное броженіе въ различныхъ мѣстностяхъ Франціи, броженіе, оканчивавшееся иногда вооруженнымъ возстаніемъ. Насколько позволяютъ намъ судить объ этихъ движеніяхъ тѣ скудныя данныя, которыя намъ удалось собрать, эти послѣднія крестьянскія возстанія затрогивали болѣе существенные, болѣе важные интересы. Онѣ не были только реакціею противъ произвола дворянъ и феодальныхъ злоупотребленій,—въ нихъ сказывалось стремленіе вступить въ борьбу съ королевскою властью, избавиться и отъ того тяжелаго гнета, который налагало на крестьянъ правительство. Постоянно изобрѣтаемые правительствомъ новые налоги, вводимыя имъ финансовыя мѣры, усиливающіяся вымогательства со стороны финансовыхъ дѣятелей возбуждаютъ въ сильной степени ненависть къ господствующему режиму въ той средѣ, которая прежде долгое время исполняла безропотно волю правительства. Въ Виварэ народъ отказывается платить налоги, требуемыя королемъ, громко объявляетъ, что не пощадитъ жизни сборщиковъ податей, если они осмѣлятся явиться къ нему съ требованіемъ ихъ уплаты, и, руководимый своими синдиками, на своихъ собраніяхъ вырабатываетъ жалобы на дурное и невыносимое положеніе дѣлъ [2]). Волненіе, увѣряетъ герцогъ Жуайезъ, грозитъ принять обширные размѣры, огонь можетъ распространиться,

---

[1]) Такъ уже въ 1581 былъ убитъ единственный оставшійся въ живыхъ сынъ сеньора де Калласъ. Estant mandé.. au nom de la communaute pour venir à la mayson consulaire, leur donner advis sur quelque acte d'assemblee, il n'est plustost entré qu'il est assassiné par les habitans assembles à cest effect«. Ib., прим. 2 къ стр. 302.

[2]) См. письмо Жуайеза къ Екатеринѣ Медичи отъ 26 ноября 1579 г., напеч. въ моихъ documents inédits, n° XXXIII, стр. 152.

если не принять заблаговременно энергическихъ мѣръ, не наказать сидиковъ, этихъ *„petits larrons"*. Въ нижней Нормандіи крестьяне идутъ еще дальше: они не только отказываются платить подати, но и возстаютъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ сборщиковъ податей и доводятъ дѣло до того, что правительство вынуждено послать войска для ихъ усмиренія [1]). Въ Оверни, Бургундіи и другихъ провинціяхъ дѣла, какъ увидимъ, идутъ не лучше: повсюду подымается недовольное крестьянское населеніе, громко требуетъ реформъ, образуетъ лиги съ цѣлью противодѣйствовать насиліямъ правительства. Въ окрестностяхъ Аббевиля введеніе налога на соль приводитъ къ сильнымъ смутамъ и волненіямъ. Крестьяне бросаютъ деревни, и только съ помощью войскъ удается возстановить спокойствіе [2]).

Правда, всѣ эти возстанія не удаются, какъ не удалось и возстаніе въ Дофине. Крестьяне не достигли той цѣли, въ виду которой они подняли оружіе, но сильный ударъ былъ, тѣмъ не менѣе, нанесенъ и правительству, и существовавшему строю: ихъ ветхость и несостоятельность обнаружились вполнѣ, какъ обнаружилось и то, что въ массѣ народа началось движеніе, которое, особенно въ той формѣ, какъ оно проявилось въ Дофине и нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ (Оверни, Нормандіи), грозило радикально измѣнить установившіяся общественныя отношенія. Народъ показалъ, что онъ можетъ и хочетъ дѣйствовать, что онъ не желаетъ оставаться пассивнымъ зрителемъ происходящихъ событій и стремится къ разрушенію тѣсныхъ рамокъ, въ которыхъ

---

[1]) См. докум., относ. до Нормандіи, F. Fr., 18941: 1) sur une espèce de sedition arrivée en la paroisse de Marchaigny en basse Normandie (f° 46 и сл.). Королевскій чиновникъ доноситъ, что tailles не взымались въ paroisse 7 или 8 мѣсяцевъ, и что крестьяне оказываются »durs, pesantz et opigniastres« 2) sur les desordres arrives en basse Normandie au sujet des tailles, ноябрь 1579 г. (f° 49). Ср. депешу Vargas'a отъ 22 ноября 1578 г. о возст. въ окрестн. Caen'a. Arch. Nat., K. 1549, n° 90. Ср. письмо Екатерины Медичи къ королю, отъ 12 сентября 1579 г. »J'ay veu, говоритъ она, ce qu'il Vous plaist mescripre par vostred. lettre du VII-e de ce mois de l'estat de vos affaires de Normandie, estant tres bien faict de faire promptement chastier ces paisans de la basse Normandie qui se sont tant oubliés«. Mss. de la B. N., F. Fr., vol. 3319, f° 105. Ср. L'Estoile, I, 310 и 313, депеши Saracini, въ Nég. diplomatiques, и сообщенія агентовъ Филиппа II отъ 1579 г., которыя мы приведемъ ниже.

[2]) Prarond, la ligue en Abbeville, I, 175.

66

ему стало слишкомъ тяжело жить. Его возстаніе въ этотъ разъ не было лишь простою вспышкою: въ его дѣйствіяхъ высказывался нѣкоторый планъ, заранѣе задуманный, существовала извѣстная система. Онъ имѣлъ предъ собою опредѣленную цѣль, а, главное, дѣйствовалъ не одинъ, а въ связи и подъ руководствомъ болѣе развитыхъ дѣятелей. Ясно, слѣдовательно, что возстаніе, какъ мы видѣли то относительно Дофине и какъ мы покажемъ ниже, было частью болѣе широкаго движенія, возникшаго во Франціи.

II. Что это было дѣйствительно такъ, на то указываетъ намъ и параллельное движеніе въ городахъ, то прямо и непосредственно связанное съ крестьянскимъ движеніемъ, то, повидимому, независимое отъ него.

Тѣ же причины, которыя вызывали протестъ крестьянъ, возбуждали волненіе и въ городахъ, которымъ приходилось выносить не менѣе сильный гнетъ, главнымъ образомъ, со стороны правительства. Городскія стѣны и независимость городовъ спасали жителей отъ насилій и угнетенія дворянъ, хотя, тѣмъ не менѣе, буржуа никогда не считали себя въ безопасности отъ нихъ, вѣчно заботились, какъ мы видѣли много разъ, о томъ, чтобы не допускать ихъ въ свои стѣны, не давать имъ въ руки управленія своими дѣлами. Въ періодъ, когда анархія достигла громадныхъ размѣровъ, и безопасность исчезла въ странѣ, города съ еще большимъ рвеніемъ предаются дѣлу охраны своихъ стѣнъ и укрѣпленій, устраиваютъ военную милицію, усиливаютъ караулы, принимаютъ всѣ предосторожности. Ихъ дѣятельность въ этомъ отношеніи съ каждымъ годомъ усиливается все болѣе и болѣе. Ослабленіе власти, невозможность добиться у правительства, принятія радикальныхъ мѣръ противъ происходящихъ вокругъ городовъ насилій и неистовствъ солдатъ и дворянъ, побуждаютъ ихъ все болѣе и болѣе дѣйствовать самостоятельно, усиливаютъ въ ихъ средѣ сознаніе независимости и потребность большей свободы, и съ каждымъ днемъ становится яснѣе, что они желаютъ жить на всей своей волѣ, помимо короля и его правительства, съ которымъ они стремятся стать на равную ногу. Въ эпоху, когда король предложилъ имъ стать подъ знамена лиги, они только въ почтительныхъ выраженіяхъ отклоняютъ отъ себя королевское предложеніе и, за исключеніемъ Парижа, не осмѣливаются идти дальше въ своей оппозиціи. Теперь, въ разсматриваемый нами періодъ, можно подмѣтить зараждающіеся признаки

иныхъ стремленій въ ихъ средѣ, иного тона и отношенія къ правительству. И эта перемѣна до того сильно сказывается, что правительство, къ своему ужасу, начинаетъ чувствовать и сознавать при каждомъ столкновеніи своемъ съ буржуазіею городовъ, еще недавно столь, повидимому, покорно выслушивавшею его приказы, что она ускользаетъ изъ подъ его вліянія. Сильное безпокойство овладѣваетъ имъ, и оно употребляетъ всѣ усилія, чтобы потушить начинающееся движеніе. Въ города посылаются увѣщанія и просьбы не нарушать добрыхъ отношеній къ нему, королю, сохранять прежнюю любовь и уваженіе. „До моего свѣдѣнія дошло, такъ пишетъ, напр., король къ „своимъ любезнымъ и дорогимъ" жителямъ города Нанта, что въ средѣ вашей совершается многое, что можетъ нарушить добрую волю и любовь, которою обязаны намъ наши вѣрные подданные". И вотъ, чтобы избѣгнуть этого, чтобы „отклонить ихъ отъ этого пути", онъ посылаетъ къ нимъ довѣренное лицо, которому поручено увѣрить жителей въ искренности намѣреній и дѣйствій его, короля [1]). Въ другихъ случаяхъ, король начинаетъ сильно хлопотать о томъ, чтобы выборы въ городахъ были произведены по его желанію: онъ сильно опасается, что лица, которымъ сочувствуетъ городское населеніе, станутъ въ рѣзкую оппозицію съ его правительствомъ [2]). Казна его опустѣла, ему нужны деньги, и онъ подготовляетъ въ городахъ почву, чтобы удобнѣе можно было дѣйствовать.

Но усилія его тщетны: духъ сильной оппозиціи проявляется въ городахъ. Мѣры и распоряженія короля не исполняются, буржуазія открыто протестуетъ противъ нихъ, отказывается платить королю требуемыя имъ суммы.

Указъ его о пониженіи цѣнности монеты вызываетъ цѣлую бурю въ городахъ, и городскіе совѣты заявляютъ прямо правительству, что они не станутъ считать себя отвѣтственными если въ городахъ начнется революція [3]). Этого мало. Тотчасъ же полученіи указа о монетѣ, города Шампани, Шалонъ, Реймсъ, Шомонъ и другіе, посылаютъ делегатовъ въ Труа, съ порученіемъ составить энергическій протестъ и отослать его къ королю. Собраніе делегатовъ составляетъ протестъ и отправляетъ его

---

[1]) См. Travers, h. de Nantes, II, 478. Письмо помѣчено 16 декабря 1578 г.

[2]) Boutiot, IV, 105.

[3]) Ib., 108.

ко двору чрезъ посредство избраннаго имъ депутата, мера города Труа. Король вмѣсто отвѣта на протестъ присылаетъ своихъ коммиссаровъ для приведенія въ исполненіе эдикта. Совѣтъ города Труа вновь протестуетъ противъ эдикта, грозитъ возстаніемъ, если эдиктъ не будетъ отмѣненъ [1]). Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1581 году, вслѣдствіе введенія налога на соль, проявляется новое и болѣе сильное движеніе. Буржуа самовольно составляютъ собраніе своихъ делегатовъ, отправляютъ ихъ на общее собраніе делегатовъ отъ значительнаго числа другихъ провинцій и требуютъ уничтоженія эдикта, уменьшенія налоговъ. Протестъ выраженъ съ такою энергіею, что король счелъ себя вынужденнымъ отмѣнить свое первоначальное рѣшеніе и уменьшить сумму налога [2]).

Оппозиція городовъ Шампани не высказывалась еще въ рѣзкихъ и рѣшительныхъ формахъ. Буржуа дѣлаютъ слабые, небольшіе шаги впередъ, ограничиваются лишь протестами и рѣшаются высказать свою самостоятельность въ одномъ отношеніи: составляютъ собранія, не испрашивая на то согласія королевской власти. Буржуа другихъ городовъ идутъ далѣе и, опираясь на свои привилегіи и права, заставляютъ короля отказываться отъ примѣненія изданнымъ имъ указовъ. Аміенъ два раза протестуетъ противъ королевскихъ указовъ, по которымъ званіе кабатчика обращено въ должности, продаваемыя правительствомъ, и облагаются сырые матеріалы, требуетъ у короля, чтобы въ городѣ не было болѣе и рѣчи о такихъ нововведеніяхъ и только въ случаѣ отмѣны ихъ гарантируетъ сохраненіе повиновенія королю [3]). Тонъ, которымъ говорятъ буржуа свободнаго города, обнаруживаетъ такую рѣшимость съ ихъ стороны, что король послѣ слабыхъ колебаній, объявляетъ Аміенъ не подлежащимъ взыманію налога. Жители Аббевиля дѣйствуютъ въ томъ же духѣ и добиваются даже полнаго освобожденія отъ всякихъ налоговъ и податей [4]).

Въ Нантѣ королевскій авторитетъ утратилъ всякое значеніе. Ни одна его просьба, ни одинъ указъ не исполнялись жителями, на каждомъ шагу король встрѣчалъ лишь упорное сопротивленіе, высказывае-

---

1) Ib.

2) Ib., 124—125.

3) Monum. de l'hist. du tiers état, II, 908 и 925 и сл.

4) Prarond, I, 155, 169—173.

мое въ самыхъ рѣзкихъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ. Когда онъ потребовалъ отъ города субсидіи, городской совѣтъ не только отказался выдать ее, но даже внести указъ въ свои протоколы. Требованія короля буржуа Нанта нашли несовмѣстимыми съ авторитетомъ и рѣшеніями штатовъ и объявили королевскому чиновнику, что они современемъ представятъ королю болѣе подробныя разъясненія отказа [1]). Возобновленіе требованія со стороны короля имѣло не больше успѣха. Только тогда, когда король значительно уменьшилъ требуемую сумму, она была ему выплачена. Въ другой разъ, въ отвѣтъ на извѣстное намъ письмо короля, городъ заявляетъ, что онъ желаетъ подтвержденія своихъ вольностей и правъ и полнаго освобожденія отъ всѣхъ вновь изобрѣтенныхъ налоговъ, и когда король отказываетъ имъ въ послѣдней просьбѣ, городъ отплачиваетъ ему тѣмъ, что не исполняетъ его приказа о взысканіи съ него денегъ для снабженія замка съѣстными припасами [2]). Даже и въ томъ случаѣ, когда требованія короля выдать деньги касались прямо интересовъ города, жители соглашались выдавать ихъ лишь въ видѣ займа и притомъ съ обязательствомъ возвратить ихъ [3]).

Мы видѣли, что въ городахъ Дофине движеніе оппозиціонное приняло еще болѣе широкіе размѣры, что буржуа Гренобля, Валанса и другихъ городовъ прогнали королевскіе гарнизоны. Стремленіе освободиться вполнѣ отъ вліянія королевской власти, находившей въ гарнизонѣ главную и единственную опору для поддержанія повиновенія, овладѣваетъ въ сильной степени французскими городами. Гугенотскіе города свободны отъ нихъ, и эта свобода влечетъ за собою возможность безгранично и безконтрольно заправлять дѣлами, стать въ положеніе полной независимости. Католическіе города только пытаются достигнуть такого же положенія, но ихъ жители уже вполнѣ ясно выработали программу дѣйствій и тотъ идеалъ общественнаго строя, къ которому они стремятся. „Мы—Франки, народъ свободный, а не рабы“, говорили они открыто и требовали, чтобы весь строй государства соотвѣтствовалъ ихъ свободному состоянію. Штаты, созванные Генрихомъ III въ Блуа, и тѣ послѣдствія, къ которымъ привели они, дали буржуа возможность болѣе яснымъ и точнымъ образомъ поставить вопросъ о

[1]) Registre de la ville, цит. у Travers, II, 468—469.

[2]) Ib., 479.

[3]) Ib., 507.

роли штатовъ вообще. Мы люди свободные, говорили они, а между тѣмъ наши заявленія и рѣшенія на штатахъ не привели ни къ какимъ результатамъ, какъ не привели и постановленія штатовъ въ Орлеанѣ. Король не исполнилъ обѣщаній и два мѣсяца спустя послѣ ихъ распущенія сталъ дѣйствовать вопреки рѣшеніямъ штатовъ: изобрѣлъ новыя должности, обложилъ страшно народъ, сталъ раздавать громадные денежные подарки, расточать неслыханныя суммы. Дѣла, вслѣдствіе этого, приняли крайне дурное направленіе, и народъ потерялъ всякую надежду. Какими же средствами достигнуть лучшаго положенія? Какъ народъ свободный, мы, говорили буржуа, должны имѣть и свободные и свободно избранные штаты, на которыхъ депутаты получали бы право говорить вполнѣ откровенно и которые имѣли бы дѣйствительное вліяніе на дѣла, могли бы вводить въ государственный строй дѣйствительныя реформы. Все зло во Франціи, прибавляли они, проистекаетъ отъ дурной администраціи, отъ дурныхъ совѣтниковъ, стоящихъ подлѣ короля, отъ массы пьявокъ, высасывающихъ кровь народа [1]).

Къ этому идеалу политическаго строя примыкало у буржуа и стремленіе къ частной, городской независимости. Освобожденіе отъ гарнизоновъ было однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ достиженію его, и въ разсматриваемый періодъ времени они напрягаютъ всѣ свои усилія въ эту сторону. Такъ, напр., Пуатье, въ силу привилегій освобожденный отъ гарнизона, протестуетъ противъ приказа короля, распорядившагося о введеніи въ городъ военнаго отряда, требуетъ, чтобы гарнизонъ былъ выведенъ. Король увѣряетъ, что его мѣра имѣетъ временный характеръ, и не исполняетъ просьбы горожанъ, которые начинаютъ все сильнѣе и сильнѣе настаивать на этомъ, пока, уже гораздо позже, не достигаютъ цѣли тѣмъ, что силою выгоняютъ королевскій гарнизонъ [2]). Въ Нантѣ идетъ упорная борьба между буржуа и губернаторомъ замка, и къ королю то и дѣло отправляются жалобы на то, что губернаторъ нарушаетъ привилегіи города. Гордые буржуа требуютъ, чтобы власть губернатора была ограничена, и постоянно вмѣшиваются въ его дѣла. Малѣйшее распоряженіе губернатора, касающееся города, вызываетъ цѣлую бурю въ городскомъ совѣтѣ,

---

[1]) Registres des déliber. municipales de Poitiers, цит. у Ouvré, la ligue à Poitiers, 54—55. Ср. Thibaudeau, h. de Poitou, изд. 1840 г., III, 36—41.

[2]) Ouvré, 32—33.

и буржуа грозятъ возстать, если распоряженіе не будетъ отмѣнено [1]). Въ городахъ, въ которыхъ не было гарнизоновъ и въ которые правительство пыталось поставить ихъ, буржуа запирали ворота предъ королевскими войсками и объявляли, что не впустятъ ихъ даже и въ томъ случаѣ, если они явятся съ именнымъ приказомъ короля [2]). Случалось, что они отказывались признавать власть губернатора.

Рядомъ съ этимъ стремленіемъ къ независимости, постепенно высказывавшемся въ городахъ, возникаетъ въ нихъ и другое движеніе, еще очень слабое и едва замѣтное, движеніе, которое оказало впослѣдствіи сильное вліяніе на радикальное измѣненіе въ отношеніяхъ городовъ къ правительству. Мы говоримъ о движеніи рабочаго класса и мелкой буржуазіи, лишенныхъ въ большей части городовъ права участія въ управленіи. На нихъ сильнѣе и чувствительнѣе всего отражались всѣ мѣры и распоряженія правительства, и оттого въ ихъ средѣ болѣе, чѣмъ въ средѣ богатой буржуазіи, развивался духъ оппозиціи и ненависть къ существующимъ порядкамъ. Мы видѣли уже, что въ Дофине изъ этого класса вышли наиболѣе энергическіе дѣятели возстанія, руководители его. Въ другихъ французскихъ городахъ правительство само подготовляло ихъ къ той же роли и своими мѣрами заставляло ихъ подыматься и возставать. Указъ о пониженіи цѣнности монеты имѣлъ въ этомъ отношеніи сильное вліяніе. Благодаря его примѣненію, масса рабочихъ осталась безъ занятій; богатые буржуа закрывали свои фабрики, отговариваясь не имѣніемъ монеты для расплаты съ рабочими, и въ Труа, напр., въ одинъ день сразу суконщики, бумажные мастера, ткачи, красильщики и т. п., были выброшены на улицу. Раздраженіе въ городѣ, вслѣдствіе этого, противъ правительства было страшное, и городскому совѣту съ трудомъ удалось удержать рабочихъ отъ возстанія [3]). Введеніе новыхъ налоговъ на фабричныя издѣлія, налоговъ, на которые не скупилось въ то время правительство, дѣйствовало въ томъ же направленіи. Налогъ на сукно вызвалъ въ Аміенѣ возстаніе рабочихъ. Громадная толпа ихъ собралась предъ домомъ, въ которомъ должно было быть установлено бюро для взыманія налога, и грозила разграбить его. Только энергическое вмѣшательство городскаго совѣта,

---

[1]) Travers, II, стр. 476, 480 и сл., 495, 506 и сл.

[2]) Lépinois, hist de Chartres, II, 273 и сл.

[3]) Boutiot, IV, 108.

настоявшаго у короля на отмѣнѣ налога, спасло правительство и городъ[1]). Въ Бовэ рабочіе подымались дважды, вслѣдствіе указа о пониженіи цѣнности монеты и затѣмъ послѣ распоряженія короля о взыманіи налога съ сукна. „Бѣдный народъ вышелъ изъ магазиновъ своихъ хозяевъ и бросился на правительственныхъ коммиссаровъ съ намѣреніемъ умертвить ихъ“, разсказываетъ современникъ. Буржуа спасли ихъ отъ неминуемой смерти только тѣмъ, что выгнали ихъ изъ города [2]).

Богатая буржуазія, власти и вліянію которой грозила сильная опасность въ случаѣ торжества рабочихъ, чувствовала, что почва начинаетъ колебаться подъ ея ногами и не щадила усилій, чтобы удержаться. Въ правительственныхъ мѣрахъ она видѣла главную причину зла, и потому въ оппозиціи правительству и въ независимости города видѣла сильное и могучее средство спасенія. Ея протесты и отказъ правительству въ исполненіи его указовъ получали вслѣдствіе ея страха еще большую энергію. Но въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, эта опасность была еще не велика, и мы можемъ указать лишь на одинъ только городъ, въ которомъ въ то время мелкая буржуазія пыталась было захватить въ свои руки управленіе дѣлами, именно Анжеръ, находившійся, какъ мы видѣли, въ исключительныхъ условіяхъ [3]). Благодаря передачѣ провинціи въ вотчинное владѣніе герцогу Аленсону, благодаря значительной независимости отъ центральной власти, городъ очутился въ положеніи столь же благопріятномъ для развитія среди его жителей духа-свободы, какъ и большая часть городовъ, принадлежавшихъ гугенотамъ, и въ немъ ранѣе, чѣмъ въ другихъ католическихъ городахъ, и съ гораздо большею силою сказалось стремленіе сбросить съ себя тотъ гнетъ, который налагало на Францію ея правительство. Уже при первомъ слухѣ о назначеніи Аленсона владѣтельнымъ герцогомъ провинціи, буржуазія спѣшитъ получить утвержденіе всѣхъ своихъ правъ, вольностей и привилегій, добивается обѣщанія отъ герцога, что вольности города будутъ расширены [4]). Правда, насилія, и деспотизмъ Бюсси грозятъ лишить городъ всякаго значенія, всякой свободы, и жители не разъ, какъ намъ извѣстно, вы-

[1]) Monum. de l'h. du tiers état, II, 924—926.

[2]) Dupont de White, la ligue à Beauvais, pp. C,CIV.

[3]) См. выше стр. 475.

[4]) Registres 1576, fo 42 и 46, цит. у Mourin, 139—140.

нуждены откупаться отъ губернатора и его гарнизоновъ, но это лишь усиливаетъ въ нихъ стремленіе къ свободѣ, къ независимости. Когда Бюсси уходитъ съ своими шайками изъ провинціи, буржуа твердо рѣшаются не поддаваться впредь деспотической власти, въ какой бы формѣ она не проявлялась и откуда бы не исходила, и правительство, направившее всю свою дѣятельность на изобрѣтеніе новыхъ налоговъ и поборовъ, на первыхъ же порахъ сталкивается съ враждебнымъ ему духомъ анжерской буржуазіи. Въ кварталахъ, среди мелкой буржуазіи, крики противъ правительства раздаются съ невиданною силою, совѣтъ пригорода отказывается приводить въ исполненіе эдикты короля [1]). Привычка повиноваться центральной власти исчезла, и народъ Анжера не стѣсняясь сталъ высказывать свою ненависть къ существующему порядку вещей [2]). Испуганное правительство прислало (ноябрь 1578) коммиссаровъ для разслѣдованія состоянія умовъ, для принятія жалобъ, но народъ встрѣтилъ ихъ съ крайнимъ недовѣріемъ. „Мы знаемъ, говорили буржуа, для какой цѣли присылаютъ ихъ къ намъ: насъ хотятъ усыпить обѣщаніями реформъ, правительство желаетъ выиграть время,. чтобы потомъ продать насъ“ [3]). Когда коммиссары попытались было произвести разслѣдованіе относительно произведенныхъ взиманій денегъ съ народа, потребовали представленія жалобъ, жители города отказались вѣрить искренности намѣреній коммиссаровъ и не подумали подавать жалобъ. „Извѣстно, говорили они, что наши жалобы не приведутъ ни къ чему: большіе воры не имѣютъ обыкновенія наказывать мелкихъ воровъ“ [4]). При такомъ настроеніи буржуазіи, понятно

[1]) Registres 1578, f° 17—22, 47, 70—74, цит. Mourin'омъ, 156.

[2]) »Le Roy, разсказываетъ Louvet въ своемъ journal,.. se remet aux nopces, danses et aultres esbattemens, en consequance desquelz il faict de grandes despenses; il charge son peuple de grands daces qui le rend grandement odieux.... Estoit bruict commun entre le peuple que le chancelier et grande partye du conseil estoient maltoustiers, sans aulcune crainte de Dieu..., et qu'ilz n'adorent que l'or et l'argent; qu'ils ont tant de biens qu'ils n'en savent le nombre, et que tant plus ils en ont et plus en desirent avoir«. Journal, f° 115 и 123.

[3]) »L'on n'envoyoit des commissaires que pour endormir le peuple soubz pretexte et voille d'une reformation; ce n'est que pour gaigner le temps, pour puis vendre et debiter la substance du peuple aux mechants qui les achetent, et que durant led. temps la collere du peuple se modera et passa«. Ib.

[4]) Народъ зналъ, говоритъ Луве, »qu'on ne leur en feroit aulcune raison ny aulcune pugnition et que les grands larrons ne pugnissent les petits«. Ib.

было, что она не могла относиться спокойно къ внутреннимъ дѣламъ города, что и здѣсь пыталась она оказывать сопротивленіе всякому давленію. Богатая буржуазія успѣла, послѣ удаленія Бюсси, поставить городъ въ независимое почти положеніе. Она захватила въ свои руки все управленіе городскими дѣлами, и благодаря ловкой политикѣ, которой она придерживалась, ей удалось освободить городъ отъ гарнизона. Глава буржуазіи, Жанъ Айро (Ayrault), избираемый послѣдовательно городскимъ меромъ въ теченіе четырехъ лѣтъ, успѣлъ добиться того, чего не достигали усилія мелкой буржуазіи. Въ 1580 году онъ потребовалъ на общемъ собраніи жителей назначенія слѣдствія надъ лицами изъ свиты Бюсси, надъ ихъ грабежами, внесъ въ протоколы городскаго совѣта жалобу, представленную жителями, и актъ слѣдствія, поднесъ ихъ герцогу Алансону и настоялъ на принятіи энергическихъ мѣръ для прекращенія на будущее время событій, подобныхъ тѣмъ, которыя совершались въ Анжерѣ въ правленіе Бюсси. Мелкая буржуазія энергически поддержала его, такъ какъ дѣло шло, главнымъ образомъ, о ея интересахъ, но она стала отказываться идти съ нимъ за одно тамъ, гдѣ ея интересы радикально расходились съ интересами богатой буржуазіи. А эти интересы были взаимно противоположны и раньше или позже должны были привести обѣ стороны къ борьбѣ. Плодами усиленной борьбы за свободу и независимость города воспользовалась лишь одна богатая буржуазія. Лишь въ ея рукахъ сосредоточилось все управленіе дѣлами, лишь главнымъ образомъ изъ ея среды избирались и меръ, и эшевены. Для мелкой буржуазіи не было мѣста въ управленіи, и съ нею только совѣщались въ важныхъ случаяхъ. Этого мало. Въ силу городской конституціи представители власти короля, члены земскаго суда, имѣли право участвовать въ общихъ засѣданіяхъ городскаго населенія. Съ теченіемъ времени они вторглись и въ городской совѣтъ и пріобрѣли нѣкоторыя права, на основаніи которыхъ стали предъявлять притязанія на предсѣдательство въ собраніяхъ, на занятіе болѣе почетнаго мѣста, чѣмъ эшевены [1]). Богатая буржуазія, руководимая вначалѣ меромъ Дешанъ, а потомъ меромъ Айро, вытѣснила ихъ и заняла ихъ мѣсто. Въ 1577 году ей удалось отстоять старыя привилегіи города, и меръ съ эшевенами получилъ преобладающее значеніе. Айро освободилъ окончательно городской совѣтъ отъ вліянія

---

[1]) Mourin, 178.

членовъ земскаго суда [1]). То было сигналомъ къ упорной борьбѣ, завязавшейся между судейскими чиновниками и богатою буржуазіей, въ которой послѣдняя не подумала даже о томъ, чтобы заручиться поддержкою мелкой буржуазіи, открытіемъ ей доступа въ городское управленіе. Она разсчитывала на свои силы и этимъ подорвала самымъ сильнымъ образомъ свое положеніе, такъ какъ почва для свободной, самостоятельной дѣятельности города была уже подготовлена ею, и мелкая буржуазія успѣла проникнуться, какъ мы видѣли, идеями о независимости. Члены суда могли, поэтому, опереться на мелкую буржуазію. Ихъ эмиссары стали возбуждать народъ, представляли управленіе буржуазіи, какъ управленіе своекорыстное и безчестное, выставляли на видъ, что буржуа сажаютъ въ городской совѣтъ лишь своихъ друзей и родственниковъ, которые подолгу и противозаконно занимаютъ мѣста мера и эшевеновъ [2]). Мелкая буржуазія легко воспламенялась рѣчами членовъ судебнаго сословія, такъ какъ давно уже съ завистью смотрѣла на преобладаніе богатой буржуазіи, и въ 1580 году, вскорѣ послѣ того, какъ съ помощью Айро ей удалось гарантировать себя противъ насилій гарнизоновъ, стала открыто обнаруживать свои враждебныя чувства и едва не начала революціи. Представлялся въ высшей степени удобный предлогъ для начатія враждебныхъ дѣйствій противъ богатой буржуазіи. Герцогъ Аленсонъ потребовалъ субсидіи отъ города въ видѣ займа, и Айро вмѣстѣ съ богатою буржуазіей сталъ горячо поддерживать это требованіе: выдача денегъ Аленсону являлась въ ихъ глазахъ средствомъ отблагодарить Аленсона за уступки, сдѣланныя имъ городу. Но не такъ на это посмотрѣла мелкая буржуазія. Ея депутаты, призванные Айро, отказались дать согласіе на предложеніе богатыхъ буржуа, сославшись на неимѣніе на этотъ счетъ полномочій. Мелкіе буржуа, къ которымъ прямо затѣмъ обратился Айро, отказались выдавать деньги. Напрасно Айро сталъ созывать собранія (23 и 26 сентября, 3 и 10 октября),—мелкая буржуазія не являлась на нихъ [3]). Видя неудачу своихъ попытокъ достигнуть цѣли мирнымъ путемъ, Айро рѣшился прибѣгнуть къ силѣ: заемъ добровольный былъ обращенъ въ принудительный.

---

[1]) Registres 1577, f° 228, 233, 274, и 1581, f° 328, у Mourin'a, 179.

[2]) Louvet, I, f° 128.

[3]) Registres 1850 г., f° 259, 261, 263 и сл., цит. у Mourin, 165—168.

Собраніе, созванное къ 21 декабря, было вынуждено принять его предложеніе [1]). Побѣда была одержана, но только на собраніи: мелкая буржуазія отказалась вносить деньги, не было возможности заставить ее платить. Чѣмъ энергичнѣе дѣйствовалъ Айро, тѣмъ все большее и большее раздраженіе вызывали его дѣйствія въ средѣ мелкой буржуазіи. Отъ пассивной оппозиціи она быстро перешла къ активной, стало открыто нападать на мера и городской совѣтъ. Во всѣхъ кварталахъ составлялись бурныя собранія, и волненіе приняло такіе размѣры, что совѣтъ эшевеновъ одно время былъ увѣренъ, что скоро наступитъ конецъ его существованію, и это тѣмъ болѣе, что въ это же время оканчивался срокъ службы мера. Только благодаря тому обстоятельству, что богатой буржуазіи удалось вновь избрать Айро, который энергическими мѣрами подавилъ волненіе, движеніе, начавшееся въ рядахъ мелкой буржуазіи, затихло, и въ городѣ возстановился порядокъ [2]). Но то былъ порядокъ крайне непрочный. Мелкая буржуазія была побѣждена, но не сочла свое дѣло проиграннымъ окончательно и перенесла борьбу на иную и еще болѣе опасную для богатой буржуазіи почву. Съ 1582 года въ союзѣ съ членами суда она начинаетъ уже производить нападенія на самый строй муниципальнаго управленія. 1 мая 1582 года на генеральномъ собраніи члены суда потребовали права подавать голоса отдѣльно. Айро отвергъ предложеніе, и это повело къ открытію прямо враждебныхъ дѣйствій со стороны мелкихъ буржуа и судей. Адвокатъ Леженъ произнесъ обвинительную рѣчь, сталъ разоблачать злоупотребленія мера, указалъ на нарушенія городской конституціи, на то, что, вопреки законамъ, одно и то же лицо занимаетъ по нѣсколько лѣтъ городскія должности [3]), и богатая буржуазія поняла, что ея положеніе сильно пошатнулось. Айро сложилъ съ себя званіе мера, и былъ выбранъ новый меръ, зять Айро, Франсуа Бито. Богатая буржуазія разсчитывала этимъ спасти себя на время, отклонить удары, посыпавшіеся на Айро, и затѣмъ рядомъ энергическихъ мѣръ отнять у противниковъ возможность вредить ей. Но она и не думала измѣнять

[1]) Registres 1580 г., f° 265, 292, 294 и др.

[2]) Registres 1581, f° 383.

[3]) Registres 1582, f° 1—5. Mourin приводитъ подробныя выписки изъ рѣчи, стр. 180—181.

своей политики. Напротивъ, всѣ мѣры новаго мера обнаружили вполнѣ ясно, что богатая буржуазія намѣрена еще болѣе укрѣпиться въ занятой позиціи и забрать въ свои руки всѣ мѣста и должности въ городѣ, всѣ почести. Цѣлымъ рядомъ распоряженій, напр., членамъ городскаго совѣта было предоставлено то почетное и первенствующее мѣсто, которое прежде принадлежало судебнымъ чиновникамъ. Изъ процессій, изъ торжественныхъ собраній университета были изгнаны члены суда, и если они пытались выказывать сопротивленіе, меръ прибѣгалъ къ вооруженной силѣ [1]). Для мелкой буржуазіи и для членовъ суда сдѣлалось вполнѣ яснымъ, что Айро и богатая буржуазія стремятся къ созданію „олигархическаго правленія“. Вторичное избраніе Бито меромъ, въ 1583 году, доказывало это самымъ осязательнымъ образомъ, и жители рѣшились подать жалобу въ парижскій парламентъ [2]). Богатой буржуазіи грозила неминуемая опасность, но она рѣшилась бороться до конца. Спеціальная коммиссія была послана въ Парижъ для защиты ея дѣла въ парламентѣ, самъ Айро вызвался быть адвокатомъ ея противъ обвиненій „*manants et habitans*“ города. Три мѣсяца тянулось дѣло, пока, наконецъ, 21 апрѣля 1584 парламентъ своимъ указомъ не уничтожилъ окончательно преобладанія богатой буржуазіи и не создалъ новой конституціи для города. Было постановлено, чтобы впредь городомъ управлялъ меръ, четыре эшевена и двѣнадцать совѣтниковъ, которые избираются только на два года; ихъ избраніе должно производиться выбывающими представителями города и депутатами отъ приходовъ, по два отъ каждаго. Прежнимъ эшевенамъ дозволено было оставаться впредь до смерти[3]). Демократическій строй вводился въ Анжеръ. Депутаты отъ приходовъ, въ числѣ тридцати, получали громадный перевѣсъ при избраніяхъ, руководили ими, могли всегда оказывать предпочтеніе лицамъ изъ собственной среды. Выборы 1 мая 1584 года уже

---

[1]) Registres 1583 séance 1 мая, у Mourin'a, 181—182.

[2]) Louvet, 133. Ср. Registres 1584, 17 генваря. »Plus le maire a faict entendre à la compaignie qu'il est deument adverty que vendredy dernier, 13-e de ce mois, aulcuns particuliers ont conspiré contre l'estat ancien de ceste maison et corps de ville, sans permission ny assemblee legitime, et constitué procuration à maistres Marin Boylesve et Jehan Beguier, pour demander devant le parlement qu'un vieil procès... soit jugé«. у Mourin, прим. 3 къ стран. 185.

[3]) Registres 1584 г., séance 1 мая, у Mourin, 186.

показывали, къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ новый порядокъ выборовъ: депутаты отъ приходовъ потребовали немедленнаго низложенія всѣхъ прежнихъ эшевеновъ, и, когда выборъ въ меры палъ на лицо, извѣстное своими умѣренными наклонностями, они протестовали противъ него [1]). Годъ спустя, когда возникла демократическая лига, Анжеръ первый открыто присоединился къ ней, и его представители стали играть туже роль, какую въ Парижѣ играли знаменитые шестнадцать (*seize*).

То, что происходило въ Анжерѣ, служило предзнаменованіемъ событій, которыя должны были рано или поздно имѣть мѣсто и въ другихъ городахъ. Въ разсматриваемый періодъ времени для подобной революціи подготовлялась только почва, вырабатывались элементы, которые одинаково были опасны и для правительства, и для буржуазіи. Въ Анжерѣ движеніе сказалось раньше, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Даже въ Ліонѣ, гдѣ почва для борьбы была наиболѣе подготовлена, рабочіе не обнаружили наклонности попытаться достигнуть участія въ управленіи, хотя то было ихъ завѣтной мечтой, изъ за которой въ началѣ 16 вѣка они вели упорную и долгую борьбу съ жирными буржуа. Буржуазія, сильно опасавшаяся движенія въ средѣ рабочихъ, въ виду событій, совершавшихся въ сосѣдней провинціи, въ Дофине, отдѣлалась только однимъ страхомъ [2]).

III. Возстаніе крестьянъ, вспыхнувшее въ различныхъ уголкахъ Франціи, и движеніе, возникшее въ городахъ, ихъ оппозиція правительственнымъ мѣрамъ, ставили уже правительство въ крайне затруднительное и тяжелое положеніе, возбуждали въ немъ сильныя опасенія за свою будущность, за свое существованіе. Съ каждымъ днемъ, съ каждымъ новымъ извѣстіемъ, которое получалъ дворъ то изъ той, то изъ другой провинціи, то изъ того, то изъ другаго города, правительство все сильнѣе и сильнѣе убѣждалось въ томъ, что оно имѣетъ дѣло не съ инертными и покорными ему подданными, а съ лицами и цѣлыми корпораціями, которые устали выносить тяжелый гнетъ, лежащій на нихъ и усиливающійся все болѣе и болѣе, рѣшились дѣйствовать энергически, прониклись „едва вообразимыми, чудовищными заблужденіями“ [3]), во имя ихъ стали требовать реформъ, коренной перемѣны

---

[1]) Ib.

[2]) Clerjon, h. de Lyon, V, 281.

[3]) См. письмо короля къ d'Inteville'ю, цит. выше, стр. 463

въ государствѣ, даже болѣе, обнаружили ясные признаки стремленія къ освобожденію отъ власти короля. Демократическій духъ и духъ рѣшительной и смѣлой оппозиціи охватывалъ и крестьянъ, и буржуазію, и ихъ усиленіе ставило правительство въ критическое положеніе. Правда, крестьянъ можно было, повидимому, усмирить при помощи военной силы, и правительству, благодаря поддержкѣ дворянъ, удавалось достигнуть этого; правда, среди буржуазіи духъ открытаго неповиновенія власти еще не сказался съ полною силою, она не обнаружила еще вполнѣ ясно своихъ стремленій и только подготовлялась къ будущей роли, которая предстояла ей, но это не представляло въ то время, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ очутились и правительство, и общество, гарантій для правительства, не обезпечивало еще его прочности, даже его существованія. За крестьянами и городами стоялъ весь почти народъ. Все населеніе Франціи, а не одна только какая нибудь часть его, обнаружило открытое сопротивленіе власти, высказало свое сильное неудовольствіе существующимъ порядкомъ вещей, потребовало настойчиво и съ бóльшею энергіею, чѣмъ въ эпоху до созванія штатовъ въ Блуа, реформъ въ государствѣ, и реформъ не на бумагѣ только, не на словахъ, а на дѣлѣ. Что могло сдѣлать слабое, ничтожное правительство, правительство, потерявшее всякій кредитъ и уваженіе въ народѣ, съ такимъ могучимъ колоссомъ, какъ вся Франція, все среднее сословіе и значительная часть другихъ сословій?

Правительство, какъ мы видѣли, находилось въ состояніи разложенія. „Порядокъ и правительство нашего государства, говоритъ современникъ, таковы, что врядъ ли можно найти нѣчто болѣе отвратительное и болѣе безобразное“ [1]). „Въ народѣ нѣтъ болѣе ни вѣры, ни повиновенія высшимъ властямъ“ [2]). Всѣ сословія отшатываются все болѣе и болѣе отъ правительства, и даже въ своихъ слугахъ оно не находитъ болѣе повиновенія, какъ не находитъ его и въ тѣхъ органахъ своей власти, въ которыхъ оно привыкло видѣть вѣрныя орудія своего прежняго могущества. Но до заключенія мира въ Пуатье, правительство еще не вполнѣ ясно сознавало это, не замѣчало какая сильная перемѣна совершается въ общественномъ мнѣніи, въ настроеніи общества. Правда, оно получало все чаще и чаще жалобы отъ

---

1) L'Estoile, I, 242.

2) Ib.

народа, просьбы о реформахъ, но оно знало, что народъ никогда не переставалъ жаловаться, что и прежніе короли получали просьбы и заявленія отъ своихъ подданныхъ, въ рѣдкихъ случаяхъ исполняли ихъ, и несмотря на это дѣла шли мирно, народъ рѣдко подымался, возставалъ. Екатерина Медичи знала изъ разсказовъ объ одномъ изъ такихъ возстаній, произведенныхъ населеніемъ одной части Франціи противъ власти ея мужа, Генриха II, но ей не приходилось почти встрѣчаться съ сплошною оппозиціей всего народа. Правда, часть населенія, оставившая вѣру предковъ, возстала; правда, Гизы одно время угрожали существованію правительства, но съ гугенотами удалось такъ или иначе справиться, проектъ Гизовъ былъ устраненъ. Пассивная оппозиція средняго сословія и городовъ, обнаруженная ими въ 1577 году, не казались особенно опасною. Правительство видѣло, что пламенныя воззванія не платить податей правительству, и тѣмъ принудить его силою исполнить требованія народа, не оказали, повидимому, дѣйствія, не побудили его пойти за своими проповѣдниками: народъ ропталъ, но несмотря на это выплачивалъ до нѣкоторой степени то, что требовали съ него. Пророческія слова друзей правительства, ихъ указанія на неизбѣжность революціи въ томъ случаѣ, если правительство не измѣнитъ своего образа дѣйствій, не производили впечатлѣнія. Правительство не теряло надежды съ помощью обычныхъ пріемовъ своей политики выиграть время, обмануть и усыпить противниковъ и, давая обѣщанія штатамъ исполнить ихъ просьбы и заявленія, не помышляло о томъ, чтобы согласить свои дѣйствія съ своими обѣщаніями. Рядъ эдиктовъ, изданныхъ имъ съ фискальною цѣлью, въ теченіе времени, непосредственно слѣдующаго за распущеніемъ штатовъ, не вызвалъ сильной оппозиціи въ народѣ, и оно было увѣрено въ совершенной безнаказанности, разсчитывало, что и впредь не встрѣтитъ сколько нибудь опаснаго для него сопротивленія. Послѣ заключенія мира, въ виду крайне разстроеннаго состоянія своей казны и для удовлетворенія потребностей двора, оно пошло смѣло по прежнему пути и стало издавать, какъ мы видѣли, новые эдикты, изобрѣтать новыя финансовыя мѣры, все болѣе и болѣе отягощавшія народъ. О торжественныхъ обѣщаніяхъ, данныхъ штатамъ, не было болѣе и рѣчи. Но съ первыхъ же шаговъ по этому старому и избитому пути правительство стало чувствовать, какъ все больше и больше почва уходитъ изъ подъ его ногъ. Каждый новый эдиктъ получалъ силу и могъ быть примѣненъ

лишь въ томъ случаѣ, если парламенты королевства вносили его въ свои реэстры. Правительство Генриха III лишь въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчало съ ихъ стороны сколько нибудь упорную оппозицію, особенно если дѣло шло о новыхъ финансовыхъ мѣрахъ, и оно привыкло всегда почти встрѣчать въ средѣ членовъ парламента полное повиновеніе. Безпрепятственно и безъ возраженій внесли члены парламента суммы, потребованныя отъ нихъ королемъ въ видѣ займа, записали въ свои реэстры уже въ іюнѣ 1577 года эдиктъ о монетѣ. Въ случаѣ сопротивленія достаточно было угрозы короля, чтобы немедленно же сломать оппозицію парламента. Его членовъ удерживали въ засѣданіяхъ по капризу и волѣ короля, и всѣ просьбы и заявленія ихъ о томъ, что король нарушаетъ законъ, не оказывали дѣйствія. Король былъ увѣренъ въ своихъ парламентахъ и, создавая новыя должности для продажи, зналъ очень хорошо, что парламенты утвердятъ его державную волю. Въ іюлѣ парламенты внесли въ реэстры законъ о кабатчикахъ и въ октябрѣ приняли энергическія мѣры, чтобы принудить кабатчиковъ, упорно отказывавшихся вносить деньги въ казну, исполнить повелѣніе короля, сталъ грозить имъ тюрьмою въ случаѣ неповиновенія [1]). Три мѣсяца спустя парламенты начинаютъ измѣнять самымъ чувствительнымъ образомъ свою политику по отношенію къ правительству. Парламентъ въ Бордо въ декабрѣ 1577 года самовольно издаетъ указъ, разрѣшающій народу принимать иностранныя монеты, вопреки недавно принятому имъ и вписанному въ реэстры эдикту короля [2]). Въ Дижонѣ, куда король отправилъ спеціальнаго чиновника для представленія своего указа о монетѣ, парламентъ открыто принимаетъ сторону народа, отказывается внести эдиктъ въ реэстры, ссылаясь на могущее произойти возстаніе въ народѣ [3]). Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ велъ королевскій коммиссаръ упорную борьбу съ парламентомъ, грозилъ лишеніемъ его членовъ жалованья, и едва въ половинѣ февраля успѣлъ добиться внесенія эдикта въ реэстры [4]). Королю удалось, такимъ образомъ, сломать оппо-

[1]) L'Estoile, I, 217—218.

[2]) Ib., I, 227.

[3]) Lettres de François du Lyon, королевскаго коммиссара изъ Дижона, отъ 14 декабря 1577 года, 9 января и 14 февраля 1579 г. Mss. de la B. N., V C. de Colbert, vol. 9, f° 87 и сл.

[4]) Ib. »Et ne puys celer à V. M. пишетъ онъ 14 февраля 1579 г., que je les ay trouvé tous fort contraires à recepvoir vostre eedict... Aussy vostre par-

зицію, но чѣмъ далѣе онъ шелъ впередъ, тѣмъ все чаще и чаще приходилось ему прибѣгать къ угрозамъ, чтобы заставить парламенты повиноваться, тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе протестовали парламенты. Въ сентябрѣ 1578 года парижскій парламентъ отказывается рѣшительно и въ энергическихъ выраженіяхъ внести въ реэстры двадцать два новыхъ эдикта, изданныхъ съ фискальною цѣлью королемъ. Онъ находитъ ихъ вредными и безполезными, совершенно ненужными и крайне обременительными, и отсылаетъ ихъ торжественно королю. Король не ожидалъ подобнаго поступка со стороны покорнаго парламента. Его страшно раздражилъ отказъ его, и, вполнѣ увѣренный, что достаточно одного его слова, чтобы парламентъ палъ къ его ногамъ, онъ отправилъ въ парламентъ вторичный приказъ вписать эдикты. Каково же было его негодованіе и изумленіе, когда его коммиссары донесли ему, что члены парламента вновь заявили, что не исполнятъ воли короля, когда ему сообщили, что парламентъ объявилъ въ краткихъ и энергическихъ выраженіяхъ, что онъ не можетъ и не долженъ принять его эдикты. Негодующій король пригрозилъ парламенту, приказалъ объявить ему, что явится самъ лично и наговоритъ такихъ вещей, которыя врядъ ли будутъ пріятны его членамъ, — парламентъ вновь отказался признать всѣ эдикты и вписалъ въ реэстры только наименѣе отяготительные для народа [1]). Для правительства стало очевиднымъ, что важнѣйшій органъ его власти становится въ независимое отъ него положеніе, что прежній духъ повиновенія исчезаетъ въ немъ все болѣе и болѣе. Съ каждымъ днемъ оно убѣждалось въ этомъ все сильнѣе и сильнѣе. Прокуроры счетной парижской палаты подали въ отставку, когда король потребовалъ съ нихъ уплаты 100 экю за мѣсто, и король вынужденъ былъ отказаться отъ своего требованія [2]).

Энергическое и смѣлое поведеніе парламентовъ показывало правительству, что въ странѣ совершилась рѣзкая перемѣна, что взаимное

---

lement et chambre des comptes l'ont veriffie le plus tard qu'ils ont peu, et n'eust este les remonstrances que je leur en ay faict.... et grande instance, ils ne l'eussent publie, non plus que vostre ordonnance du moys de mars dernier et les autres reiglemens deniers par vous faictz«.

[1]) L'Estoile, I, 264—265; De Thou, l. LXVI, f° 255; Felibien, h. de Paris, II, f° 1139; Nég. dipl., IV, 201.

[2]) L'Estoile, I, 358.

положенiе его самого и народа радикально измѣнилось. Ясно было, что народъ прiобрѣталъ все большую и большую силу, по мѣрѣ того, какъ ослабѣвало правительство, и парламенты, инстинктивно ли то, или сознательно, становились на сторонѣ болѣе сильнаго. Мыслима ли была оппозицiя съ ихъ стороны, если бы они не чувствовали и не сознавали, что за ними стоитъ народъ, что, слѣдовательно, имъ не приходится дѣйствовать однимъ?

Столкновенiя съ парламентами, повторявшiяся все чаще и чаще, раскрыли уже до нѣкоторой степени глаза правительству. Протесты парламентовъ, ихъ отказъ исполнять его указы приводилъ, правда, какъ мы видѣли, въ сильное изумленiе правительство, не привыкшее смотрѣть на членовъ парламента, какъ на самостоятельныхъ личностей, но это изумленiе стало быстро уступать мѣсто иному чувству, когда пришлось встрѣтиться лицомъ къ лицу съ высшими сословiями, а затѣмъ и съ самимъ народомъ.

Въ духовенствѣ правительство не находило болѣе вѣрнаго союзника и помощника. Заключенiе королемъ мира съ гугенотами сразу поставило его во враждебныя отношенiя къ правительству и заставило броситься въ оппозицiю. О поддержкѣ правительства, казна котораго была истощена, духовенство болѣе не хотѣло ничего и слышать. Однажды уже правительство, несмотря на его протесты, успѣло обложить его значительною суммою для уплаты военной контрибуцiи нѣмцамъ, теперь новое обложенiе не было и мыслимо. Съ проповѣдническихъ кафедръ стали раздаваться голоса, открыто высказывавшiе свое недовольство правительствомъ, объявлявшiе, не стѣсняясь, что эдиктъ и тѣ, кто составилъ его и кто совѣтовалъ издать его, не стоютъ ничего[1]), что онъ былъ дѣломъ лицъ, которымъ захотѣлось хорошо и покойно пожить [2]), и когда король, въ виду крайне стѣсненнаго своего положенiя, обратился съ просьбою къ духовенству о выдачѣ ему субсидiй, то встрѣтилъ упорный отказъ. Напрасно онъ удвоилъ свою религiозную ревность, напрасно объявлялъ, что уступаетъ духовенству, не станетъ требовать впредь десятины съ его доходовъ,—духовенство оставалось глухо къ его просьбамъ, продолжало открыто нападать на него, обвинять въ нечестiи и враждѣ къ церкви. Въ октябрѣ 1578 года, король

1) L'Estoile, I, 263.
2) Davila, II, 119.

прибѣгаетъ къ крайнему средству, разсылаетъ ко всѣмъ духовнымъ лицамъ, аббатамъ, пріорамъ и низшему духовенству, письма за собственноручною подписью, въ которыхъ умоляетъ ихъ дать ему денегъ въ займы. Но его мольбы не только не трогаютъ духовныя сердца, а напротивъ вызываютъ сильнѣйшій ропотъ. Духовенство рѣзко и рѣшительно отказываетъ королю, усиливаетъ свои нападенія на него, на образъ дѣйствій и его, и его совѣтниковъ [1]). Оно ждало, что правительство выполнитъ обѣщанія, данныя имъ на штатахъ въ Блуа, что прежній блескъ и слава будутъ возстановлены въ государствѣ, что страна будетъ облегчена, и дѣйствія правительства показали ему, что все совершается вопреки его ожиданію, что труды штатовъ, усилія великихъ и мудрыхъ мужей, всѣ прекрасныя заявленія, представленныя королю, пропали даромъ. Оно убѣждалось съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, что дѣла идутъ все хуже и хуже, что положеніе государства таково, что ему грозитъ близкая гибель, полное разореніе и уничтоженіе. Францiя, французскій народъ страшно угнетены и разорены, бѣднѣютъ все болѣе и болѣе, а правительство продолжаетъ свои взыманія, расточаемыя частными людьми, придворными короля. Деспотизмъ дошелъ до крайнихъ предѣловъ. Привилегіи и права сословій попраны. Духовенство уравнено съ низшимъ классомъ, его грабятъ и обираютъ беззастѣнчивымъ образомъ, о его согласіи никто и не думаетъ справляться. И вотъ раздраженное всѣмъ этимъ, извѣрившись въ правительство, оно рѣшается дѣйствовать. Устами духовныхъ лицъ ліонскаго діоцеза онъ взываетъ къ дворянству, связанному съ нимъ общими интересами, и проситъ, чтобы оно совмѣстно съ нимъ протестовало противъ существующихъ порядковъ, обратилось къ королю съ просьбою подтвердить всѣ ихъ вольности, права и привилегіи, произвести коренныя реформы въ государствѣ и въ управленіи финансами, изгнать всѣхъ кровопійцъ, истощающихъ и разоряющихъ государство [2]). Только тогда, когда требованія его будутъ исполнены, оно обязуется помогать королю; въ противномъ случаѣ, послѣднему нечего разсчитывать на него. То было рѣшеніе, твердо принятое, и королю пришлось вскорѣ убѣдиться въ томъ, что духовенство открыто держится враждебнаго образа

---

[1]) L'Estoile, I, 263, 271.

[2]) См. Lettre des ecclesiastiques du diocese de Lyon, arch. nat., K. 1548, n° 22, напеч. въ приложеніяхъ, n° IV.

дѣйствій по отношенію къ нему, отказываетъ ему въ повиновеніи, обращается съ нимъ не какъ съ помазанникомъ божимъ, а какъ съ равнымъ ему лицомъ. Нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, какъ появилось воззваніе ліонскаго духовенства, король, въ виду окончанія срока, на который дано было папою разрѣшеніе взымать *don gratuit* съ духовенства, въ виду рѣзко обозначившагося враждебнаго настроенія его, рѣшается сдѣлать ему уступку, исполнить одно изъ высказанныхъ имъ требованій. Торжественное посланіе отправлено имъ ко всѣмъ архіепископамъ королевства съ приказомъ созвать духовенство діоцезовъ и обсудить вопросъ о продолженіи выдачи королю прежней субсидіи и о ссудѣ въ сорокъ милліоновъ на покрытіе долговъ. Духовенству предписано обсудить дѣло не совмѣстно, а порознь, на собраніи каждаго діоцеза [1]). Члены духовнаго сословія исполнили приказъ короля. Въ день, назначенный для собраній, духовенство явилось въ полномъ составѣ, но правительство отъ того ни мало не выигривало. На главный и существенный вопросъ оно повсюду отказалось отвѣчать. „Мы дадимъ на него отвѣтъ лишь тогда, заявило оно, когда получимъ на то согласіе духовенства всей Франціи", и постановило послать депутатовъ въ Парижъ требовать назначенія генеральнаго собранія всего духовенства. Въ маѣ 1579 г. депутаты собрались въ Парижѣ, и правительство поняло, что духовенство рѣшилось дѣйствовать энергически и рѣшительно. Объ открытомъ сопротивленіи нечего было и думать, и, послѣ долгихъ проволочекъ и отказовъ дать аудіенцію посламъ отъ духовнаго сословія, король рѣшился, наконецъ, удовлетворить желанію духовенства, или, вѣрнѣе, его приказу созвать его въ одномъ изъ городовъ, на который оно укажетъ и, кромѣ того, устранить изъ собранія кардиналовъ и архіепископовъ [2]). Въ городѣ *Melun* устроено было генеральное собраніе духовенства, но и на немъ обнаружилось, что королю нечего ждать отъ него, что между нимъ и правительствомъ нѣтъ и не можетъ быть согласія. Уступки, сдѣланныя королемъ, не повліяли въ сильной степени на рѣшенія духовенства. Вмѣсто отвѣта на предложеніе короля, депутаты отъ діоцезовъ занялись составленіемъ обвинительнаго акта противъ правительства. Были вычислены суммы, взятыя съ духовенства, опредѣлено, для

[1]) Cl. Haton, II, 980.

[2]) Ib., 980 и сл.

какихъ безумныхъ и вредныхъ цѣлей онѣ были истрачены, какое количество бенефицій было произвольно роздано королемъ лицамъ, не имѣвшимъ на нихъ права и т. п., и все это вмѣстѣ съ настоятельными требованіями реформъ въ государствѣ внесено въ *remonstrances*, представленныя королю. О суммахъ, требуемыхъ королемъ, не было сказано ни слова: духовенство обязывалось лишь уплатить небольшую сумму, которую оно предполагало однажды собрать съ діоцезовъ. Король протестовалъ противъ рѣшенія собранія, потребовалъ категорическаго отвѣта на предъявленное имъ предложеніе. Духовенство отказало королю и потребовало распущенія собранія. Становилось очевиднымъ, что оно не сдѣлаетъ уступокъ королю. Собраніе было перенесено въ Парижъ, но только часть депутатовъ согласилась явиться туда, да и съ тѣми пришлось королю бороться безъ устали въ теченіе шести мѣсяцевъ, пока не было заключено, наконецъ, соглашеніе, по которому духовенство обѣщало уплачивать королю въ теченіе шести лѣтъ по милліону триста тысячъ ливровъ ежегодно, а король обязывался не взымать съ духовенства никакихъ новыхъ поборовъ и свято хранить его права, вольности и привилегіи [1]). Правительству удалось, такимъ образомъ, добиться нѣкоторыхъ уступокъ со стороны духовенства, но то были мнимыя уступки: въ сущности побѣда осталась на сторонѣ духовенства, да кромѣ того, какъ увѣряетъ Клодъ Гатонъ, уплата обѣщанной суммы шла туго, платили только владѣтели мелкихъ бенефицій.

Отказъ духовенства помочь правительству выпутаться изъ тяжелаго и затруднительнаго финансоваго положенія, его заявленія, выраженныя въ рѣзкихъ и рѣшительныхъ формахъ, показали уже окончательно правительству, что сильнѣйшая опора его, важнѣйшее орудіе вліянія и источникъ доходовъ потеряны для него, и оно ясно сознало всю громадную опасность положенія, въ которомъ оно находилось. Въ иностранныхъ государяхъ, въ папѣ и испанскомъ королѣ, оно встрѣ-

---

[1]) О собраніи духов. въ Melun, см. протоколы собранія, mss. de la B. N., coll. Dupuy, vol 87, Cl. Haton, II, 981—983; Journal de François de Syrueilh, Bordeaux, 1873, p. 78—79; De Thou, l. LXVIII, f° 282, и др. Ср. Articles concernans la reformation du clergé presentez au Roy de la part des prelatz et autres ecclesiastiques assembles à Melun, 28 aoust 1579. F. Fr., v. 3958, f° 109 и сл.

чало если не враговъ, то враждебно настроенныхъ противъ него лицъ, въ дворянствѣ—опасныхъ соперниковъ, вышедшихъ окончательно изъ подъ его власти и вліянія, беззастѣнчиво попиравшихъ его авторитетъ; города обнаруживали все большую и большую наклонность освободиться отъ стѣсненій, налагаемыхъ имъ, отъ зависимости и подчиненія ему; крестьянское сословіе волновалось и подымалось съ оружіемъ въ рукахъ, требовало реформъ, уравненія повинностей. Теперь ко всему этому присоединялась оппозиція духовенства, а парламенты выказывали сильное нежеланіе исполнять его волю, его указы. Въ теченіе одного года сразу, казалось, измѣнялись радикально отношенія къ нему тѣхъ лицъ и тѣхъ сословій, которыя прежде только частично высказывались противъ него. Искать опоры въ губернаторахъ, въ судѣ, въ арміи, въ духовенствѣ и дворянствѣ, въ городахъ оказалось невозможнымъ. Парижъ, столица королевства, уже давно настроенный въ революціонномъ духѣ, сильно волновался, и король чувствовалъ себя въ немъ столь мало безопаснымъ, что уже въ концѣ 1577 года счелъ необходимымъ усилить свою гвардію [1]). Правда, положеніе правительства не было еще отчаяннымъ и безвыходнымъ: оппозицію парламентовъ сломать было не трудно, духовенство еще не подняло окончательно знамени возстанія и искало легальныхъ путей для своей оппозиціи, города не обнаружили еще несомнѣнныхъ признаковъ революціоннаго духа, ихъ дѣятельность высказывалась въ мирной оппозиціи. Если парламенты отказывались вносить въ свои реэстры эдикты короля, а города и духовенство отказывались платить,—у правительства, несмотря на это, оставались еще въ рукахъ средства спасенія отъ полнаго банкротства въ народѣ, на которомъ лежала вся тяжесть налоговъ, который главнымъ образомъ и поддерживалъ ходъ правительственной машины. Отъ поведенія народа, отъ его отношенія къ правительству зависѣло окончательное рѣшеніе вопроса: быть или не быть правительству.

Но и эта послѣдняя надежда правительства измѣнила ему: главная опора его власти ускользала изъ подъ его вліянія. Нѣсколько времени спустя послѣ того, какъ духовенство упорно отказало королю въ займѣ, а парламентъ Парижа высказалъ столь явное и открытое неповиновеніе его власти, какъ громомъ поразила всѣхъ вѣсть, что возстали цѣлыя провинціи и требуютъ утвержденія своихъ вольностей

---

[1]) L'Estoile, I, 223.

и правъ, что народъ отказывается платить подати и вносить въ казну всѣ тѣ налоги, которые изобрѣтены были правительствомъ [1]). Во Франціи начиналась революція... Неисполненіе королемъ обѣщаній, данныхъ имъ на штатахъ, сохраненіе имъ неприкосновенною прежней системы дѣйствій, подвергшейся ожесточенной и сильной критикѣ, увеличеніе тягостей народныхъ приносили теперь свои плоды. Народъ терпѣливо ждалъ исполненія обѣщаній и, когда увидѣлъ, наконецъ, что правительство не только не намѣрено выполнить ихъ, а, напротивъ, дѣлаетъ все для того, чтобы лишь ухудшить отчаянное положеніе страны,— рѣшился подняться противъ короля и его правительства, поставилъ на своемъ знамени тѣ же требованія, какія онъ высказывалъ въ эпоху избирательной агитаціи. Только теперь эти требованія свои онъ намѣренъ былъ поддерживать энергически.

Волненіе въ народѣ, неудовольствіе, вызываемое въ немъ существующимъ порядкомъ вещей, сказывалось уже, хотя и крайне слабо, и въ эпоху, непосредственно слѣдующую за миромъ въ Пуатье, но оно не принимало тогда остраго характера. Все болѣе и болѣе усиливающаяся анархія и связанные съ нею страшные грабежи, увеличеніе налоговъ, изданіе эдиктовъ, подрывавшихъ народное благосостояніе, недостатокъ монеты и происходящій отсюда застой въ торговлѣ и дѣлахъ, все это вмѣстѣ взятое довело постепенно народъ до крайней степени ожесточенія и раздраженія.

Между тѣмъ неудача, постигшая, какъ мы видѣли проектъ Гизовъ, и всѣ начинанія дворянства, не уничтожили навсегда ихъ надеждъ, не отняли у нихъ энергіи, необходимой для продолженія начатаго дѣла. Мы знаемъ, что часть дворянства все еще продолжала настаивать на выполненіи проекта, не желала подчиниться королю. Тѣ, кто принялъ королевскую лигу, отказались отъ своихъ намѣреній и плановъ только на время, такъ какъ, благодаря положенію, занятому среднимъ сословіемъ и буржуазіею, они увидѣли ясно невозможность вести дѣло, опираясь лишь на свои собственныя средства и силы. Но несмотря на это, несмотря даже на запрещеніе составлять лиги и ассоціаціи, запрещеніе, изданное королемъ въ Пуатье, и даже вопреки ему, какъ реакція ненавистной мѣрѣ и ненавистному миру, лига, какъ

---

[1]) Депеша Saracini отъ 6 октября 1578 года. Nég. dipl., IV, 201.

мы увидимъ впослѣдствіи, продолжала развиваться, вербовать членовъ, идти впередъ медленными, но вѣрными шагами. Приверженцы Гиза, входившіе въ нее, составляли заговоры, не разъ старались возобновить ту попытку, которая не удалась въ 1576 году, и употребляли всѣ усилія, чтобы сблизиться съ народомъ и буржуазіей, найти въ нихъ опору для достиженія своихъ цѣлей. Начинающееся волненіе въ народѣ, высказываемое имъ неудовольствіе и раздраженіе, сильно измѣнившееся отношеніе его къ правительству представляли удобный моментъ для лиги и приверженцевъ Гиза выступить вновь на арену политической дѣятельности, и они стали всѣми силами поддерживать движеніе, усиливать народное раздраженіе, побуждать народъ къ возстанію. Ихъ дѣятельность въ этомъ направленіи, дѣятельность тайная и скрытная, высказывалась такъ сильно, что во Франціи сложилось убѣжденіе, что и самое возстаніе было вызвано ими. Испанскій уполномоченный при французскомъ дворѣ и посолъ тосканскаго герцога, какъ и современные хроникеры, прямо указываютъ на участіе лиги и Гизовъ въ начинающихся народныхъ волненіяхъ [1]). Король, извѣщенный о возстаніи, открыто, при всѣхъ, высказалъ полную увѣренность въ томъ, что оно было дѣломъ лиги и Гизовъ. „Это плоды лиги, воскликнулъ онъ: тѣ, кто руководитъ народомъ, великіе мастера, но я покажу имъ, что я мастеръ, получше ихъ“ [2]). Онъ былъ правъ въ томъ отношеніи, что въ возстаніи приняли дѣятельное участіе приверженцы Гиза, дворяне: они, несомнѣнно, играли видную роль, и своимъ участіемъ въ немъ, тою поддержкою, сильною и энергическою, какую они проявляли во все время возстанія, безспорно, придали движенію боль-

) Варгасъ, которому положеніе дѣлъ и дѣйствія лиги были извѣстны лучше, чѣмъ кому либо другому, въ своей депешѣ отъ 9 іюня 1578, прямо говоритъ, что Гизъ и католики согласились дѣйствовать противъ короля; »cosa, прибавляетъ онъ, de ruin consequencia y de no poca importancia«. Arch. N., K. 1548, n° 95. См. депеши Saracini, отъ 24 ноября 1578 и 2 мая 1579. »Si dice per certo che le cose di Normandia e di Borgogna, venghino fomentate e nutrite dalla Liga secreta«. Nég. dipl., IV, 212 и 256. L'Estoile, I, 275. Испанскій агентъ сообщалъ, впрочемъ, слухъ о томъ, что революцію и возстаніе противъ короля ведетъ Алансонъ, хотя и выражаетъ сомнѣніе въ вѣрности его.

[2]) L'Estoile, I, 276.

шую силу и значеніе. Но онъ сильно ошибался, когда въ нихъ видѣлъ причину возстанія: оно произошло бы и безъ ихъ участія, такъ какъ дѣйствительною причиною возстанія былъ онъ самъ, его система управленія. Дворяне только присоединились къ нему, быть можетъ усилили его и стали руководить имъ. Что это такъ, на то указываетъ намъ районъ возстанія. Волненіе происходило не только въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ вліяніе Гизовъ и лиги было сильно, не только въ Пикардіи, Пуату, Бургундіи и Шампани,—оно охватило собою Овернь, Бретань, Дофине, Нормандію, гдѣ вліяніе Гизовъ или было совершенно ничтожно, или совсѣмъ не существовало. Возстаніе, несомнѣнно, было дѣломъ народа, который не въ силахъ былъ выносить болѣе того положенія, въ какое его поставило своими мѣрами правительства, вполнѣ разочаровался въ немъ, какъ разочаровался и относительно тѣхъ надеждъ, которыя онъ возлагалъ на него послѣ закрытія штатовъ. Возстаніе должно было охватить всю Францію, вся она, весь народъ, долженъ былъ подняться противъ короля, такъ какъ всѣ провинціи ея въ одинаковой почти степени страдали отъ налоговъ [1]). Духъ оппозиціи проявлялся и въ городахъ, и въ деревняхъ, и повсюду народъ стремился дѣйствовать, сбросить съ себя тяжелое и невыносимое иго. Наконецъ, было бы въ высшей степени трудно объяснить, какимъ образомъ тотъ самый народъ, который три года назадъ отказался на отрѣзъ поддерживать лигу, внезапно измѣнилъ бы свою политику и сталъ бы въ ряды лиги по одному мановенію Гизовъ и ихъ приверженцевъ, возсталъ бы съ оружіемъ въ рукахъ, если бы его не побуждали къ тому болѣе сильные и энергическіе стимулы, чѣмъ внушенія дворянъ.

Но народъ поднялся не сразу. Онъ попробовалъ было прибѣгнуть къ легальнымъ средствамъ, къ протестамъ и просьбамъ. Въ Бургундіи, гдѣ волненіе проявилось съ особенною силою, народные представители попытались повести дѣло мирнымъ путемъ. На штатахъ, собранныхъ въ Дижонѣ въ іюнѣ 1578 года, депутаты отъ всѣхъ сословій единогласно постановили отправить шесть человѣкъ къ королю съ протестомъ противъ правительственныхъ мѣръ и съ просьбою возстановить тотъ поря-

---

[1]) »Corre voce in queste parte che sia per sollevarsi tutta la Francia contra il Re per respetto delle imposizioni e carrichi che le poppoli patiscono ogni di magiori«. Lettre anonyme adressée à Paris de Besançon, отъ 25 ноября 1578. Arch. Nat., K. 1545, n° 45.

докъ вещей, который былъ установленъ при Людовикѣ XII. Рѣшеніе штатовъ было непоколебимо, и они ни въ какомъ случаѣ не намѣрены были отступить отъ своихъ требованій. Съ невиданною смѣлостью стали говорить послы ихъ, отправленные къ королю, настойчиво добиваться удовлетворенія требованій провинціи [1]). Устами аббата Бушера, говорившаго отъ ихъ имени королю [2]), они заявили ему, что провинція не въ силахъ болѣе платить, и потребовали, чтобы всѣ новоизобрѣтенные налоги были уничтожены, указы, въ силу которыхъ созданы новыя должности, отмѣнены, привилегіи, вольности и права провинціи подтверждены вновь и всѣ постановленія и рѣшенія штатовъ въ Блуа были признаны закономъ для страны. Правда, они старались увѣрить короля въ своей преданности и вѣрности, въ глубокомъ уваженіи къ нему, но тонъ рѣчи, постоянныя сравненія дѣйствій короля съ дѣйствіями извѣстныхъ тиранновъ, которые представлены, какъ мягкіе и разумные государи, показывали, что подъ покровомъ наружнаго смиренія таится иное отношеніе къ королю. Всѣ тѣ обвиненія, которыя бросали въ лицо королю сочинители памфлетовъ и сатирическихъ стиховъ, были въ болѣе мягкихъ формахъ повторены и депутатами отъ Бургундіи. Королю пришлось выслушать заявленіе, что въ немъ причина зла, что его образъ дѣйствій привелъ страну къ конечному разоренію. Съ горькой ироніей и едва скрываемой насмѣшкой говорятъ они ему, что его эдикты всѣ безъ исключенія служатъ къ обремененію народа. „Сколько эдиктовъ, столько же и новыхъ налоговъ, такъ что намъ приходится просить не о томъ, чтобы въ году было два лѣта и двѣ жатвы, а о томъ, чтобы въ году было столько жатвъ, сколько издается эдиктовъ“.

Король былъ страшно раздраженъ смѣлою выходкою провинціальныхъ штатовъ, высказалъ сильное неудовольствіе противъ губернатора провинціи, герцога Майена, не принявшаго мѣръ къ подавленію движенія [3]), но вынужденъ былъ терпѣливо выслушать пословъ.

---

[1]) Объ этихъ штатахъ не упоминаютъ ни **De Thou**, ни другіе историки. Указаніе на нихъ мы встрѣтили въ депешахъ: Варгаса, отъ 9 іюня 1578 г. (онъ указываетъ на число лицъ, посланныхъ къ королю штатами), и **Saracini** отъ 25 іюня и 7 іюля.

[2]) Король находился въ это время въ Руанѣ, **L'Estoile**, I, 287. Рѣчь Бушера напечатана въ приложеніяхъ, подъ nº II.

[3]) **Nég. diplom., IV, 177**; донесеніе **Lippomano**, у **Tommaseo, II, 397.**

Въ виду волненія, охватывавшаго всю Францію, королю для собственнаго спасенія было необходимо принять энергическія мѣры, удовлетворить нѣкоторымъ требованіямъ народа и успокоить умы. Но Генрихъ III и не думалъ объ этомъ. Возмущенный дѣйствіями Гизовъ, въ которыхъ онъ видѣлъ источникъ и причину зла, онъ изгналъ изъ своего совѣта всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя считались приверженцами Гизовъ, и кромѣ того лишилъ Бирага званія канцлера и замѣстилъ его Шеверни. Этого мало: въ сентябрѣ, какъ намъ извѣстно, онъ потребовалъ отъ парламента внесенія въ реэстры новыхъ двадцати двухъ эдиктовъ, изданныхъ съ фискальною цѣлью. Въ провинціи, правда, были посланы коммиссары для успокоенія умовъ, но ихъ роль должна была заключаться лишь въ томъ, чтобы по возможности оттянуть дѣло и дать возможность королю сохранить существующій порядокъ вещей. Дѣйствовать такъ значило не только идти на встрѣчу опасности, но еще болѣе усиливать ее. Изгнаніе совѣтниковъ, приверженцевъ Гиза, лишь могло раздражить ихъ еще болѣе; назначеніе Шеверни вызвало одни только насмѣшки [1]), изданіе новыхъ эдиктовъ подлило масла въ огонь. Народъ понялъ, что ждать больше нечего, и взялся за оружіе. Въ концѣ сентября и въ началѣ октября жители Пикардіи и Бургони возстали и наотрѣзъ отказались вносить подати; затѣмъ поднялись Овернь, Нормандія и другія провинціи [2]). Повсюду почти сборщикамъ податей грозила сильная опасность, повсюду, гдѣ появлялись войска Алансона, крестьяне избивали ихъ. Состояніе дѣлъ сразу и радикально измѣнялось, и король очутился въ самомъ затруднительномъ и опасномъ положеніи. Вокругъ него волновалась вся страна, все населеніе высказывало явно враждебное настроеніе. Король не считалъ себя болѣе въ безопасности, потребовалъ установленія сильныхъ карауловъ въ Парижѣ, дрожалъ за свою жизнь, опасался возмущенія въ столицѣ [3]).

---

[1]) L'Estoile, I, 268 и сл.

[2]) Депеша Варгаса отъ 17 сентября, 14 октября и 22 ноября. Arch. N., K. 1549 n° 47, 66 и 90. »Cierto se puede temer, говоритъ Варгасъ, de alguno gran novedad«. Cp. Nég. diplom., IV, 201, 202 и др.

[3]) Варгасъ, сообщающій объ этомъ, говоритъ, что король поступилъ такъ, »porque es avisado que trata de cierta solevacion y motineria de dentro y que de fuera tambien las platicas contra el; lo de dentro sospechasen que franceses quieron dar altro S. Bartholomeo, come el del Almirante, a Italianos«. K. 1549 г., n° 90.

А между тѣмъ въ провинціяхъ волненіе принимало опасные размѣры. Повсюду, въ Бургундіи, Оверни, Нормандіи, стали собираться штаты, и, судя по настроенію умовъ, можно было сильно опасаться за исходъ дѣла. Въ октябрѣ состоялось собраніе штатовъ Бретани въ Фужерѣ [1]), въ началѣ ноября открылись засѣданія штатовъ въ Дижонѣ, нѣсколько времени спустя депутаты собрались въ Руанѣ, потомъ въ Реннѣ и т. д. Народные представители рѣшили созвать штаты въ виду жалобъ и протеста народа, для того чтобы помочь существующимъ безпорядкамъ, такъ, по крайней мѣрѣ, заявляли они, и ихъ поведеніе вполнѣ ясно показывало, что они не намѣрены отступать, стремятся къ разрѣшенію вопроса объ отношеніи ихъ и провинцій къ правительству.

Въ Бретани представители сословій, собравшіеся 15 октября въ Фужеръ, стали дѣйствовать, повидимому, съ такою энергіею и рѣшимостью, что король счелъ себя вынужденнымъ распустить штаты. Не въ первый разъ приходилось имъ вести борьбу съ правительствомъ, не проходило какъ мы видѣли, ни одного засѣданія штатовъ безъ энергическаго протеста противъ существующей системѣ управленія, противъ злоупотребленій агентовъ правительства. Упорная и энергическая борьба за права, вольности и привилегіи провинціи не прекращалась между штатами и королемъ. Гораздо раньше остальныхъ французскихъ провинцій, еще въ іюлѣ 1577 года, штаты, собранные въ городѣ Ваннъ, стали требовать у правительства, въ самыхъ рѣзкихъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ, отмѣны всѣхъ тѣхъ распоряженій и нововведеній, которыя прямо нарушаютъ права и вольности Бретани. Они заявляли королю, что не станутъ выполнять его распоряженій относительно налоговъ, если предварительно онъ не испроситъ у нихъ на то разрѣшенія [2]), и предписывали ему уничтожить всѣ эдикты, въ силу которыхъ создано было несмѣтное количество новыхъ чиновниковъ всякаго рода и введены, вопреки обязательствамъ, даннымъ королями при присоединеніи провинціи, различные налоги и взыманія. „Чтобы навсегда покончить съ существующими безпорядками, говорили они, не

---

[1]) Мы не нашли протоколовъ засѣданій этихъ штатовъ въ коллекціи протоколовъ бретанскихъ штатовъ (mss. de la B. N., Fonds Fr., vol. 8276.,

[2]) Remonstrances des Etats de Bretagne, собр. въ Vannes. Mss. de la B. N., F. Fr., vol. 8276, f° 253, 254 и 235—238.

будетъ ли угодно вашему величеству соблюдать всѣ древніе законы, которые осуждаютъ продажу должностей“ [1]). Языкъ, которымъ они говорили, мало напоминалъ лицъ, сознающихъ свою зависимость отъ власти правительства, испытывавшихъ страхъ и пропитанныхъ вѣрноподданническими чувствами. На штатахъ, собранныхъ самовольно въ Фужерѣ, въ виду всеобщаго и сильнаго волненія, охватившаго и Бретань, и всю Францію, въ виду вооруженнаго возстанія, депутаты стали выражаться еще рѣзче, еще рѣшительнѣе, высказывать болѣе настойчиво и энергично свои требованія, защищать свои права и вольности [2]). Король распустилъ собраніе, но депутаты собрались два мѣсяца спустя вновь въ городъ Реннъ, и мѣра, принятая королемъ, не привела ни къ чему. Депутаты, явившіеся на штаты, въ первомъ же засѣданіи 22 декабря 1578 г., протестовали противъ обвиненія, взведеннаго королемъ на штаты въ Фужерѣ, потребовали прочтенія составленныхъ ими заявленій *(cayer)* и одобрили ихъ [3]). То было уже плохимъ предзнаменованіемъ для правительства, но штаты въ Реннѣ не остановились на этомъ. Въ remonstrances, составленныхъ ими, они вновь потребовали ненарушимости правъ и привилегій страны, подтвержденныхъ королевскою клятвою, отмѣны таможенной пошлины, такъ называемой *traite foraine*, уничтоженія налога на сукно и разные продукты, чрезвычайныхъ взыманій, принудительныхъ займовъ, и вообще всякихъ податей, которыми облагаютъ страну безъ разрѣшенія штатовъ. Полное обезпеченіе независимости провинціи отъ правительства, достиженіе широкой свободы, такова та цѣль, которую преслѣдуютъ депутаты, и въ рядѣ постановленій они самымъ точнымъ образомъ стараются опредѣлить свое отношеніе къ власти. Всѣ приказы и распоряженія короля, касающіеся чрезвычайныхъ поборовъ, говорятъ они, должны быть приводимы въ исполненіе только въ томъ единственномъ случаѣ, когда штаты разсмотрятъ ихъ и подтвердятъ своею властью; всѣ должности въ провинціи — заняты исключительно мѣстными уроженцами, всѣ военные посты, — отданы бретанскимъ дворянамъ, штаты собираемы въ указанное время [4]). Крайнее недовѣріе къ правительству руководитъ ихъ

[1]) Ib.

[2]) Ib., f° 268.

[3]) Ib., f° 268. Cp. remonstrances etc., напеч. въ приложеніяхъ n° V, и coll. Bretagne, mss. de la B, N., F. Fr., vol 22336, f° 9 и сл.

[4]) Ib.

дѣйствіями, и, высказывая свои требованія, они стремятся въ то же время гарантировать себя отъ произвола власти, обезпечить вполнѣ свои права. Единогласно постановлено ими и торжественно объявлено во всеуслышаніе, что они рѣшились защищать свои права и привилегіи и добиваться ихъ полнаго возстановленія, и, въ виду того, что правительство, воспользовавшись промежуткомъ времени между двумя засѣданіями штатовъ, можетъ издать новые эдикты, нарушающіе законы страны, поручили синдику страны и его помощнику протестовать отъ имени штатовъ противъ распоряженій правительства, всѣми силами и средствами препятствовать приведенію ихъ въ исполненіе, и принимать всѣ необходимыя мѣры для пользы страны, для сохраненія ея свободы и правъ [1]). Напрасно коммиссаръ, отправленный королемъ, пытался отклонить депутатовъ отъ того пути, на который они вступили, напрасно доказывалъ онъ имъ, что всѣ слухи о деспотическихъ мѣрахъ, къ которымъ будто бы желалъ прибѣгнуть король, пущены въ ходъ дурно настроенными умами, употребляющими всѣ усилія, чтобы возбудить подданныхъ противъ короля и отвратить ихъ отъ исполненія ихъ обязанностей, напрасно ставилъ имъ на видъ ихъ легковѣріе, увѣрялъ, что правительство удовлетворитъ ихъ требованіямъ, исполнитъ ихъ желанія [2]), — депутаты благодарили коммиссара за его заботливое участіе, но отказывались измѣнить свой образъ дѣйствій и упорно настаивали на своемъ. Сломать ихъ оппозицію не было возможности: вся провинція стояла за нихъ, сильно волновалась, отказывалась платить подати, не обнаруживала ни малѣйшаго желанія сложить оружіе, несмотря на то, что губернаторъ отъ имени короля издалъ распоряженіе о прекращеніи взыманія налоговъ впредь до новаго распоряженія [3]). Усилія правительства, его вмѣшательство и обѣщанія, на которыя оно не скупилось, не привели къ цѣли, и штаты выработали свой протестъ и отправили его вмѣстѣ съ депутаціей ко двору.

---

1) Ib., f° 281. См. прилож., n° VI.

2) »Sa Ma-te, сказалъ между прочимъ S-r de Burjol, королевскій коммиссаръ, est bien advertye qu'il ny a faulte de malins esprits qui par divers artifices s'efforcent d'imprimer le contraire au coeur de ses subjets pour les divertir de leur debvoir..., leur faisant contre verité entendre qu'elle veut faire lever plusieurs impositions extraordinaires et du tout abolir leur assemblee ordinaire d'estats«. Ib., f° 271.

3) Négoc. dipl, IV, 211.

Въ другихъ провинціяхъ дѣла шли не лучше. Въ Бургундіи чрезвычайные штаты, созванные королемъ въ Дижонъ въ концѣ октября, обнаружили съ полною ясностью и очевидностью свое нежеланіе подчиниться требованіямъ короля, дѣлать уступки правительству. Они вновь постановили протестовать противъ нововведеній, новыхъ эдиктовъ и старыхъ незаконныхъ взыманій и налоговъ во имя правъ и вольностей провинціи, утвержденія и строжайшаго соблюденія которыхъ они настойчиво требовали [1]). Дворяне и духовенство пошли даже далѣе, потребовали созданія особой гвардіи для Майена и выдачи особой суммы для этой цѣли [2]). Какъ кажется, штаты намѣревались идти за одно съ возмутившимся народомъ, возстать противъ правительства, но болѣе умѣренные изъ среды депутатовъ удержали ихъ отъ рѣшительнаго шага. На это указываетъ письмо къ штатамъ, найденное на бюро собранія, 29 октября 1578 года, письмо, въ которомъ неизвѣстный авторъ убѣждаетъ депутатовъ не прибѣгать къ насилію, а дѣйствовать въ пользу своего великаго и полезнаго дѣла мирными и законными средствами [3]). Мнѣніе, высказанное имъ, одержало, повидимому, верхъ, и штаты постановили вновь отправить депутатовъ для переговоровъ съ королемъ. Они рѣшились выжидать еще, прежде, чѣмъ пойти далѣе, но и не думали дѣлать ни малѣйшихъ уступокъ правительству, напротивъ, какъ видно изъ поведенія депутатовъ, отправленныхъ ко двору, предписали имъ дѣйствовать настойчиво и смѣло. Правительство, испуганное настроеніемъ штатовъ, предписало своему коммиссару пустить въ ходъ всѣ средства, чтобы внести раздоръ въ среду штатовъ, поссорить сословія, но потерпѣло полную неудачу. Воззваніе, обращенное коммиссаромъ къ дворянамъ, рѣчь, въ которой онъ старался доказать имъ, что народъ—неблагодарное животное, что не слѣдуетъ защищать интересы всей этой толпы рабочихъ, грубыхъ и неотесанныхъ, платящихъ зломъ за добро, покорныхъ и смирныхъ, когда ихъ облагаютъ,

---

[1]) De Thou, l. LXVI, f° 255; Mezeray, III, 472. Оба они смѣшиваютъ штаты, происход. въ іюнѣ, съ штатами, собранными въ октябрѣ 1578 г. Ср. депешу Saracini отъ 4 ноября 1578 г., Nég. dipl., IV, 209. См. Remonstrances бургундскихъ штатовъ, въ collection Moreau, vol. 804, f° 48 и сл.

[2]) Mss. de la B. N., coll. de Bourgogne, vol. 49, f° 21.

[3]) Lettre trouvée sur le bureau de l'assemblée des estats de Bourgogne á Dijon, напеч. въ приложеніяхъ, n° VII.

что лучше дворянамъ позаботиться о своихъ выгодахъ и своихъ правахъ и оставить въ покоѣ интересы народа и другихъ провинцій,—дворяне отвѣтили, что ихъ интересы связаны съ интересами народа, съ интересами другихъ провинцій, и что они не намѣрены разрывать своей связи съ среднимъ сословіемъ, не оставятъ дѣла его защиты [1]).

Въ Нормандіи, жители которой заявили прямо и смѣло своему губернатору, что не станутъ платить податей [2]), штаты, назначенные на ноябрь, вызвали еще болѣе сильное волненіе, чѣмъ въ Бургундіи. Въ Руанъ устремилась громадная толпа народа изо всѣхъ мѣстъ провинціи, городъ былъ переполненъ дворянами, открыто заявлявшими, что они явились для оказанія въ случаѣ нужды поддержки штатамъ. Слухъ о скоромъ прибытіи королевскаго коммиссара, съ порученіемъ отъ правительства вліять на депутатовъ, убѣждать ихъ дѣйствовать „вопреки народному благу, вольностямъ и привилегіямъ страны“ [3]), сильно возбуждалъ умы, и штаты и дворяне готовились дать сильный отпоръ правительству. 17 ноября штаты были открыты, и въ первое же засѣданіе обнаружилось вполнѣ ясно, что всѣми депутатами руководитъ одна мысль, что всѣ они воодушевлены однимъ и тѣмъ же стремленіемъ, рѣшились дѣйствовать за одно. Губернаторъ провинціи, Каружъ, открылъ штаты, явился съ цѣлою свитою фискальныхъ чиновниковъ. Депутаты объявили, что если фискальные чины не удалятся немедленно, то они не начнутъ совѣщаній, не станутъ выслушивать заявленій и сообщеній правительства. Каружъ протестовалъ противъ такого требованія, убѣждалъ депутатовъ отступиться на этотъ разъ отъ своего заявленія, но ни его протестъ, ни его убѣжденія и рѣчи не были приняты собраніемъ, и губернатору пришлось, волею неволею, уступить и предложить своей свитѣ очистить залу засѣданій [4]). Штаты одержали первую побѣду и показали ясно, чего могло ожидать отъ нихъ правительство, обратившееся къ нимъ чрезъ посредство Каружа съ просьбою выдать новыя суммы. Письма короля и его указы были

---

[1]) Mezeray, III, 472—473; Dom Plancher, h. de Bourgogne, IV, 579.

[2]) Lippomano, y Tommaseo, II, 397.

[3]) Discours de ce qui s'est passé aux estats provinciaux de Normandie tenus à Rouen, au mois de novembre 1578, въ Archives curieuses, 1 série, vol. IX, 266.

[4]) Ib., 269 и сл.

выслушаны собраніемъ, но отвѣта не послѣдовало на просьбы правительства: депутаты объявили, что они должны посовѣтоваться предварительно. Весь день 18 ноября прошелъ въ совѣщаніяхъ, главнымъ предметомъ которыхъ было составленіе встрѣчной просьбы королю, объ удовлетвореніи требованій короля не было и рѣчи. Присутствіе въ городѣ королевскаго коммиссара, прибывшаго въ Руанъ вечеромъ 17 ноября, не оказывало дѣйствія: депутаты рѣшились сопротивляться всѣми силами. 19 ноября было назначено днемъ, въ который штаты должны были выслушать предложенія коммиссара, и на первыхъ же порахъ обнаружилось, что и посолъ отъ короля не въ силахъ будетъ сломать оппозицію штатовъ, напротивъ, правительству пріидется уступить. Комиссаръ правительства, увѣренный въ своемъ вліяніи на штаты, въ силѣ своего авторитета, потребовалъ отъ депутатовъ присылки къ нему прокурора штатовъ въ церковь Notre—Dame. Штаты отвергли его требованіе, и коммиссару пришлось явиться въ залу засѣданій штатовъ, въ hôtel de ville для переговоровъ. Переговоры не привели ни къ какому существенному результату. Собраніе отдѣлалось общими фразами и занялось, послѣ ухода коммиссара, окончательною выработкою своихъ *remonstrances* [1]). Къ 20 ноября отвѣтъ королю былъ составленъ, и въ тотъ же день назначено торжественное засѣданіе штатовъ. Каружъ и коммиссары короля явились на собраніе. Если правительственный агентъ сохранилъ еще иллюзіи насчетъ возможности побѣдить упорство штатовъ, то та рѣчь, которую произнесъ одинъ изъ депутатовъ отъ имени собранія въ отвѣтъ на просьбы, предложенія и заявленія короля, на его обѣщанія исправить зло и созвать генеральные штаты, разбила ихъ окончательно, отняла у него послѣднюю надежду. Не часто приходилось королевскимъ агентамъ выслушивать столь сильныя рѣчи, преисполненныя чисто революціоннаго духа. То былъ скорѣе безпощадный обвинительный актъ, чѣмъ рѣчь покорнаго подданнаго. Всѣ дѣйствія короля, всѣ его мѣры и распоряженія подверглись безпощадной критикѣ, положеніе и состояніе народа, его бѣдность изображены въ самомъ ужасающемъ видѣ, предъ слушателями возникла поразительная картина, нарисованная искусною рукою, картина государства, въ которомъ попираются права народа, права и церкви, и дворянства, государства, въ которомъ царили бѣдность и деспотизмъ. „Доколѣ же

[1]) Ib.

будетъ продолжаться все это, воскликнулъ ораторъ, представивши плачевную картину состоянія Франціи, когда, наконецъ, наши раны будутъ залечены? Когда прекратятся грабежи солдатъ, насилія королевскихъ чиновниковъ? Долго ли еще совѣтники короля будутъ увѣрять его, что онъ можетъ безъ мѣры и безъ конца облагать народъ, вопреки его привилегіяхъ и правамъ, безъ его согласія? Долго ли чужеземцы будутъ мучить страну, грабить ее, чтобы только удовлетворить жадности тѣхъ, кто, подъ предлогомъ реформъ, стремится къ обогащенію насчетъ народа? Возможно ли будетъ, когда нибудь, чтобы уши короля были закрыты, и жалобы народа не достигали до него? Призадумаются ли, хоть однажды, грабители народа надъ тѣмъ, что ожидаетъ страну, въ которой царятъ несправедливость и насилія? Вспомнятъ ли они, эти изобрѣтатели и сочинители эдиктовъ, что Богъ, стоящій превыше королей, можетъ низвергнуть ихъ, погубить царства, въ которыхъ погребена правда и господствуетъ неправда? Отъ имени штатовъ, отъ имени всѣхъ сословій, заключилъ ораторъ свою рѣчь, обращаясь къ представителямъ власти короля, я умоляю васъ соединиться съ нами, совмѣстно просить короля исполнить всѣ наши требованія, дать народу передохнуть: его страданія слишкомъ велики, онъ не въ силахъ больше переносить ихъ, и грозитъ сильная опасность, чтобы онъ не впалъ въ полное отчаяніе“ [1]).

Рѣчь произвела сильное впечатлѣніе: она отвѣчала настроенію всего народа, и городъ предался ликованію [2]). Затѣмъ, депутаты представили свои краткія *remonstrances*, въ которыхъ протестовали противъ злоупотребленій со стороны правительства, дѣйствовавшаго вопреки договору, заключенному имъ съ провинціею, требовали утвержденія правъ и привилегій провинціи и возстановленія нормандской хартіи[3]). Нѣсколько дней спустя въ одномъ изъ засѣданій депутаты постановили

---

[1]) Ib., стр. 279—283.

[2]) Ib., стр. 275—276.

[3]) См. requête Нормандіи въ приложеніяхъ, n° VIII; Варгасъ сообщаетъ слѣд. о рѣшеніи штатовъ въ своемъ письмѣ къ Филиппу II отъ 26 ноября: »Las revoluciones de Normandia han tratado en que noobstante la yda de M. de Believre alla, y los officios que ha hecho, se juntaron y han resuelto de pntar.. una requesta... en la qual.. le (il Rey) piden que casse y annulle todos los edictos hechos de algunos años a esta parte, que supprima y resuma todos

потребовать у парламента, чтобы онъ не вносилъ въ свои реэстры новыхъ эдиктовъ, направленныхъ къ отягощенію народа, заявили торжественно, что они станутъ сопротивляться ихъ исполненію [1]). Наконецъ, по два депутата отъ каждаго сословія были избраны для поднесенія королю заявленій отъ нормандскихъ штатовъ [2]). Штаты твердо рѣшились поддерживать всѣми силами и средствами свои постановленія. Оттого, послѣдняя отчаянная попытка склонить штаты къ умѣренности потерпѣла полное фіаско. Предложеніе губернатора Каружа вычеркнуть слова, гласившія, что въ случаѣ если подати станутъ взымать въ противность тѣмъ порядкамъ и правиламъ, которыя указаны въ заявленіяхъ штатовъ, то депутаты будутъ сопротивляться ихъ взыманію всѣми зависящими отъ нихъ средствами,—было отвергнуто. Собраніе объявило, что оно зрѣло обдумало то, что написано въ его cayer, и не можетъ ни въ какомъ случаѣ измѣнять въ немъ что либо [3]).

Примѣру Нормандіи, Бретани и Бургундіи послѣдовали и другія провинціи. Изъ Пуату, Оверни, Пикардіи, Шампани и другихъ областей стали появляться ко двору депутаты съ тѣми же заявленіями, какъ и депутаты разсмотрѣнныхъ нами провинцій [4]). Всѣ они были одушевлены одними и тѣми же намѣреніями, всѣ готовы были энергически отстаивать права своихъ довѣрителей. Въ народѣ они находили сильную поддержку: волненіе не утихало, постоянно появлялись памфлеты и воззванія революціоннаго свойства [5]).

Къ концу 1578 года засѣданія штатовъ окончились, и королю приходилось имѣть дѣло съ одними депутатами. Но если правительство, не успѣвшее сломать оппозицію штатовъ, разсчитывало побѣдить упорство депутатовъ, то оно горько ошиблось. Тонъ рѣчи и поведеніе депутатовъ показали ему, что они не отступятъ ни на шагъ отъ своихъ полномочій. Не ихъ осаждало правительство, какъ то было прежде,

---

los officios acrescentodos, sin que se remborse el dinero a los quales han comprado,... que quite todas las tallas y imposiciones desde el tiempo en que regno el Rey Luys XI« etc. Arch. N., K. 1549, n° 91, Cp. ib. n° 93.

1) Discours etc, 726, 277.

2) Ib., 273.

3) Ib., стр. 277—278.

4) Nég. diplom., IV, 202, 205, 212, 239. Lippomano, y Tommaseo, II, 397. Тоже подтв. и депеши Варгаса.

5) Lippomano, 397.

во время засѣданій штатовъ въ Блуа, а они держали его въ постоянномъ страхѣ, чуть не ежедневно и въ самыхъ рѣзкихъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ добиваясь отвѣта [1]). У правительства было отнято и единственное орудіе его: оно не могло разъединить депутатовъ, разбить ихъ по частямъ. Депутаты дѣйствовали совмѣстно, составляли собранія для обсужденія плана согласныхъ дѣйствій [2]). Непрестанно шли переговоры между правительствомъ и депутатами, но они не приводили къ существеннымъ результатамъ. Въ теченіи мѣсяца добивались депутаты рѣшительнаго отвѣта, но не получали его. А налоги, между тѣмъ, правительство взымало по прежнему. Было ясно, что нечего ожидать отъ него, и наиболѣе рьяные въ средѣ народа подняли рѣшительно знамя возстанія. Въ Нормандіи поднялись крестьяне, возстали гугеноты и католики [3]). Въ Парижѣ депутаты отъ Нормандіи съ рѣзкостью и рѣшительностью, до какой они еще не доходили, потребовали удовлетворенія ихъ требованій [4]).

Король понялъ, наконецъ, что сопротивленіе болѣе не мыслимо, что упорство поведетъ его лишь къ гибели, и рѣшился уступить. Въ Бургундію, Нормандію и другія провинціи были отправлены комиссары для успокоенія народа. Бургундскимъ штатамъ, созваннымъ въ февралѣ 1579, было торжественно объявлено отъ имени короля, что онъ не станетъ впредь взымать налога на вино, уничтожитъ traite foraine, удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ народа [5]). Такія же заявленія пове-

---

[1]) Варгасъ то и дѣло сообщаетъ правительству, что депутаты »estan muy obstinados«. Въ письмѣ отъ 14 генваря 1579 г. онъ пишетъ: »a los 9 tuvieron audiençia en pleno consejo los diputados.., en lo qual hablaron gallardamente y como gente se siente con pulso«. Arch. N., K. 1552, n° 34. Ср. Nég. dipl, IV, 242.

[2]) »Ha me dicho persona que lo sabe per haverse hallado presente que teniendo los diputados de Borgona que aqui residen, aviso de que venian otros diputados de Bretaña con las mismas demandas, y que estavan en S-t Dionis, salieron secretamente a verse con ellos 3 o 4 de los principales de Borgoña y cenaron y dormieron juntos.., donde tuvieron toda a quella tarde. Y la noche y mañana seguente grandissima conferencia y communicacion entre todos, y los dexaron y se bolvieron despues della«. Ib., n° 42, депеша отъ 21 генваря.

[3]) Nég. diplom., IV, 240.

[4]) Ib., 242.

[5]) Coll. de Bourgogne, vol. 49, f° 22 и сл.

лѣно было сообщить и жителямъ другихъ провинцій. Депутатамъ, находившимся въ Парижѣ, даны были подобныя же обѣщанія [1]). Въ Нормандіи королевскій комиссаръ объявилъ, что король обязуется не взымать впредь налоговъ безъ согласія штатовъ и не станетъ преслѣдовать тѣхъ, кто участвовалъ въ возстаніи [2]). Этого мало. Сильная страсть къ реформамъ овладѣла внезапно королемъ. Вмѣсто прежнихъ эдиктовъ о налогахъ и продажѣ должностей, стали выходить повелѣнія о сокращеніи расходовъ. Королевскій дворъ былъ подвергнутъ сильнымъ преобразованіямъ: вмѣсто 1200 швейцарцевъ постановлено было оставить при дворѣ только 800, число пажей—сократить на половину, число лакеевъ—уменьшить до 24 вмѣсто прежнихъ 80; издержки на столъ, на пиры и т. п. были значительно уменьшены, значительное число пенсій уничтожено [3]). Спеціальнымъ указомъ повелѣно всѣмъ откупщикамъ представить счеты, и, сверхъ того, назначены особые комиссары для изслѣдованія веденія откупщиками дѣлъ [4]). Правительство, чтобы показать, что оно заботится о благѣ подданныхъ, заставило тѣхъ изъ откупщиковъ, счеты которыхъ оказались невѣрными, возвратить украденныя ими суммы [5]). Съ Гизами послѣдовало примиреніе, и они приглашены были ко двору [6]). Наконецъ, король, обѣщавшій клятвенно исполнить требованія депутатовъ отъ провинціальныхъ штатовъ, предписалъ парламенту ускорить составленіе ордоннанса который долженъ былъ служить отвѣтомъ на рѣшенія штатовъ въ Блуа. То, чего король не желалъ выполнить въ теченіи почти двухъ лѣтъ, было исполнено по необходимости въ нѣсколько дней, и въ маѣ 1579 ордоннансъ, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидала Франція, наконецъ, появился [7]). Значительная часть тѣхъ требованій, которыя высказывалъ народъ на штатахъ въ Блуа и которыя повторены были депутатами провинціальныхъ штатовъ, была удовлетворена. Духовенство, дворянство и армія подвергались сильнымъ и

---

[1]) См. депеши Варгаса, К. 1552, n° 34 и др. Avis anonyme de Bordeaux, отъ 27 марта, К. 1553.

[2]) Nég. dipl., IV, 248, 250 и др.

[3]) Nég. dipl., IV, 239. Ср. Cl. Haton, II, 972—973.

[4]) Cl, Haton, l. c.

[5]) Ib.

[6]) Депеши Варгаса, К. 1552, n° 107, К. 1553, n° 9 и 12.

[7]) Ордоннансъ напечатанъ у Isambert'а въ XIV томѣ.

радикальнымъ реформамъ [1]). Король обязывался не посылать въ провинціи чрезвычайныхъ коммиссій, уничтожить юрисдикцію своего частнаго совѣта, не продавать впредь должностей, уменьшить число чиновниковъ, примѣнить избирательное начало къ лицамъ, которыя будутъ вновь назначены, ежегодно посылать въ провинціи судебныя коммиссіи *(Grands jours)* и т. п. [2]). Онъ отказывался производить отчужденія государственныхъ доменъ, постановлялъ, чтобы парламенты протестовали противъ распоряженій его, противныхъ его повелѣнію, если таковыя будутъ даны, вводилъ рядъ ограниченій въ дѣлѣ завѣдыванія коронными землями [3]). Всевозможныя улучшенія были введены, наконецъ, въ финансовое управленіе. Вновь дано было торжественное обѣщаніе уменьшить налоги и подати, строжайше запрещено сборщикамъ, подъ угрозою смерти, производить неправильныя взыманія [4]). Изъятія отъ платежа податей, изъятія, распространявшіяся и на земли членовъ королевской семьи, и на чиновниковъ, объявлены не дѣйствительными [5]). Строгой отчетности требовалъ король отъ своихъ чиновниковъ и въ то же время давалъ право счетнымъ палатамъ провѣрять выдачу подарковъ (dons), если они превышаютъ тысячу экю [6]). Угнетенному и разоренному народу гарантировался, такимъ образомъ, правый судъ и облегченіе въ его тягостяхъ; ему обѣщано было огражденіе отъ грабежей и насилій, какъ арміи, такъ и дворянъ и сборщиковъ, предоставлено право свободнаго выбора своихъ мѣстныхъ чиновниковъ [7]). Этого мало. Чтобы показать народу, какъ сильно король радѣетъ о благѣ своихъ подданныхъ, спеціальные коммиссары, снабженные подробными инструкціями, были посланы по Франціи для участія въ совѣщаніяхъ штатовъ, которые „король привыкъ собирать ежегодно“, для созыванія собраній округовъ тамъ, гдѣ провинціальные штаты не существуютъ, для собиранія жалобъ, разслѣдованія дѣйствій чиновниковъ [8]). Между тѣмъ, королева мать объѣзжала провинціи, употребляла повсюду всѣ зависѣв-

---

[1]) Ordonnance de Blois, § 1—64, 256—328.

[2]) Ib., § 89—209.

[3]) Ib., § 329—335.

[4]) Ib., § 341 и сл.

[5]) Ib., § 344 и др.

[6]) Ib., § 354.

[7]) Ib., § 359—363.

[8]) Instructions des commissaires etc. Mém. de Nevers, I, 605—621.

шія отъ нея мѣры и средства, чтобы успокоить страну, утвердить власть и авторитетъ короля, привлечь на свою сторону могущественныхъ вождей партій, примирить враждующихъ дворянъ. Щедро разсыпала оно повсюду обѣщанія, не скупилась на любезности, увѣряла всѣхъ, что король ничего не желаетъ иного, кромѣ блага своихъ подданныхъ.

Благодаря этимъ мѣрамъ, благодаря массѣ обѣщаній, которыми осыпана была страна, благодаря, наконецъ, удовлетворенію важнѣйшаго изъ требованій, заявленныхъ народомъ,—изданію ордоннанса, правительству удалось до нѣкоторой степени успокоить волненіе. Большая часть населенія была удовлетворена. Провинціальные штаты могли считать себя въ нѣкоторой мѣрѣ побѣдителями и стали уступчивѣе, соглашались, какъ, напр., штаты Нормандіи, выдать королю требуемую имъ сумму денегъ. Революція была остановлена въ самомъ началѣ ея развитія, и власть короля была на время спасена.

Вопросъ заключался въ томъ, будетъ ли правительство неуклонно слѣдовать постановленіямъ, изданнымъ имъ, сдержитъ ли оно свои обѣщанія, будетъ ли, наконецъ, въ силахъ исполнить ихъ? А съ другой стороны, возвратится ли народъ, уже открыто выступившій на арену дѣятельности, измѣнившій свою политику, къ своей прежней пассивной оппозиціи или пойдетъ еще далѣе? Останется ли онъ спокойнымъ зрителемъ нарушеній со стороны правительства данныхъ имъ обѣщаній или подымется вновь, подымется рѣшительнѣе прежняго и покончитъ съ существующимъ порядкомъ вещей?

На этотъ вопросъ мы постараемся дать отвѣтъ въ слѣдующемъ томѣ. Задачу, поставленную нами для перваго тома, мы по мѣрѣ силъ выполнили. Мы разсмотрѣли состояніе тѣхъ элементовъ общества, отъ взаимоотношенія которыхъ зависѣла дальнѣйшая судьба его, дальнѣйшій ходъ событій, показали, каковъ былъ ихъ характеръ, ихъ состояніе въ первый періодъ развитія лиги, показали какъ постепенно выступалъ на сцену важнѣйшій элементъ тогдашняго общества, среднее сословіе, буржуазія, какъ измѣнялъ онъ постепенно свое чисто пассивное отношеніе къ дѣламъ въ активную политику, какъ впервые попытался онъ попробовать свои силы. Замиреніе, происшедшее въ 1579 году, благодаря мѣрамъ, принятымъ правительствомъ, остановило на время проявленіе энергической дѣятельности средняго сословія, имъ заключился первый подготовительный періодъ его развитія въ эпоху организаціи лиги.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Procès verbal de l'assemblée tenue à Mondidier

1576.

De par monsieur de Humieres, Chef de la S-te ligue Catholicque en Picardie.

Est faict à scavoir à tous fidelles serviteurs de Dieu, du Roy et de leur patrie que lad. association et ligue sainte ja faicte et juree entre la plus saine partye des seigneurs et Gentilshommes catholicques de ceste province est à une seule fin et intention du service de Dieu, manutention de l'autorité et obeissance de sa Majeste tres chretienne et à la pleine conservation de cette patrye, et encores à chacun endroi et soy tant gentilhomme, ecclesiastique, bourgeois, marchant que aultre particulier habitant aud. pays sur ce par nous adverty et admoneste de la cause, effect et fondement de lad. ligue de se vouloir au plustost aprocher et declarer dicelle pour y assister, survenir et ayder de tous moiens et expediens requis et necessaires tant quil soit possible de maintenir et deffendre lad. association et ligue sous lad. auctorite et obeissance du Roy, intention et fin premierement du service de Dieu et protection dud. pays et desd. catholiques sans aulcunement contrevenir, desroger, mesprendre ou abuser des articles et assermens desduicts en la teneur de lad. ligue, desquels venans faire protestation et serment, sera faicte telle communication à qui desd. particuliers on aura envye et plaisir quil en retournera satisfait. Et pour le regard des reffractaires et refusans d'entrer en si sainte association et ligue quils ne peuvent encourir moings desd. catholicques que la condempnation de rebelles à Dieu, au Roy et à leur patrie pour estre tenus et desclarez tels et mesmes estre proccede contre eulx selon que leur mescongnoissance, rebellion et partialité le merite. En foy et tesmoing de

quoy comme en asseurance que nous donnons à tous particulierement de la verité de ce que dessus nous avons signé les p̄ntes de n̄re main.

L'an mil cinq cens soixante seize le mercredy douziesme jour de Septembre, nous, Iacques de Humieres, Chevalier de l'ordre du roy, gouverneur et lieutenant pour Sa Majeste à Peronne, Montdidier et Roye, seigneur dudit Humieres, Miraulmont, Bray, Ancre, Monchy le Perreux, Becquincourt et aultres terres. Aians auparavant envoie et faict publier esdictes villes de Peronne, Mondidier et Roye, mesmement audict Mondidier, les lettres patentes de sadicte majesté par nous receues, desquelles la teneur s'ensuit: De par le Roy. Nostre ame et feal, depuis qu'il a pleu à Dieu nous appeler à ceste couronne, nous n'avons rien eu en si grand desir et recommandation que par le moien d'une bonne paix, mettre fin aux troubles dont ce royaulme a este affligé par si long temps affin de pourvoir à l'alteration et desordre qui y est survenu tant en l'estat ecclesiastique que seculier, par l'aigreur et continuation des guerres civilles, et restablir toutes choses en leur premiere splendeur, mesme pour le regard de la justice, police et discipline, et surtout soullager nos subiects à l'advenir des grandes charges, foules et oppressions que la malice des tems les a contraincts de supporter à nostre tres grand regret. Ce que nous avons toujours estimé ne se pouvoir mieulx faire que par une convocation et assemblee generalle des estats de toutes les provinces de nostre royaulme. Mais le malheur a esté tel que, à nostre advenement à la couronne, nous avons trouvé les affaires en tel estat qu'il nous a esté du tout impossible de parvenir si tost que nous desirions à une entiere pascification et reconciliation de nos subiects, laquelle enfin nous aiant esté octroyée par la grace de Dieu, nous voulons leur faire sentir les fruits de nostre premiere intention et perpetuelle amour et bienveillance envers eulx, nous promettans aussy que de leur part ilz apporteront une droicte deuotion et sincere affection à nostre service et au bien de nostre royaulme, et respondront au sainct desir que nous avons toujours eu de les soulager en tout ce qu'il nous sera possible, et les maintenir en paix, repos et seureté, tant de leurs biens que de leurs personnes, moiennant la

grace de Dieu duquel nous esperons tout aide et secours en ceste bonne et entiere volunté. A ceste cause nous vous aduertissons et signiffions que nostre intention est de commencer à tenir les estats libres et generaulx des trois ordres de nostre royaulme au quinziesme jour du mois de nouembre prochain en nostre ville de Bloys, ou nous entendons et desirons que se trouvent aulcuns des plus notables personnaiges de chacune prouince, baillage et seneschaussée de nostre dit royaulme, pour en plaine assemblée nous faire entendre les remonstrances, plaintes et doleances de tous affliges, affin, sans exception de personnes, dy donner tel ordre et remede tant en general que en particullier que le mal requerra, et leur faire congnoistre par effect la grande et entiere affection que nous auons toujours eue et quy nous continue encores de plus en plus de remectre et restablir toutes choses en bon estat et les y maintenir tant et sy longuement qu'il plaira à Dieu nous faire la grace de regner sur eulx. Aussy pour nous donner aduis et prendre avec eulx une bonne resolution sur les moiens d'entretenir nostre estat et acquitter la foy des Rois nos predecesseurs et la nostre le plus au soullagement de nos subiects que faire se pourra. Pour à quoy satisfaire nous voulons, vous mandons et tres expressement enjoignons que incontinent apres la presente receue vous aiez à son de trompe et cri public ou aultrement à convocquer et faire assembler en la principalle ville de vostre ressort, dedans le plus bref temps que faire se pourra, tous ceulx des trois estats d'icelluy ainsy qu'il est accoustume faire et que cy devant s'est obserue en semblable cas pour conferer et communiquer ensemblement tant des remonstrances, plaintes et doleances que moiens et advis quils auront à proposer à lassemblee generalle de nosdits estatz, et ce fait choisir, eslire et nommer ung d'entre eulx de chacun ordre qu'ils envoiront et feront trouver audit jour quinziesme dudit mois en nostre dite ville de Blois auec amples instructions et pouvoir suffisans pour selon les bonnes, antiennes et louables coustumes de ce royaulme nous faire entendre de la part desditz estatz tant de leurs dites plaintes et doleances que ce qui leur semblera tourner au bien public, soulagement et espoir d'un chacun ensemble les moiens qui leur sembleront plus propres et moins domagables

pour entretenir nostre estat et delivrer nostre dit Royaulme de la necessité en laquelle il se trouve reduict à notre tres grand regret, les asseurant que de nostre part ils trouveront toute nostre bonne volunté et affection d'executer entierement ce qui aura esté aduisé et resolu ausd. estats, à ce que ung chacun en son endroit puisse recepvoir et sentir les fruicts qu'on peult et doibt attendre et esperer de l'issue d'une telle et sy notable assemblée. Donné à Paris le sixiesme jour du mois d'aoust cinq cens soixante seize. Signé: Henry, et au costé est escript: nous vous avons envoye par lordinaire icelles lettres avec— que les presentes, lesquelles estimons aurez à present receues et satisfaict au contenu d'icelles, neaulmoins pour de tout plus vous exprimer nostre intention avons bien voulu vous la reiterer par ce courrier que envoions expres pour vous commander ne faillir à y faire votre debvoir et nous advertir par lui de la reception de nosdits premieres lettres et des presentes du douziesme aoust cinq cens soixante seize. Signe de Neufville et au dotz est escript à nostre amo et feal, le gouverneur de Peronne, Mondidier et Roye ou son lieutenant.

Suivant lesdicts mandemens et envois ainsy par nous faict, maistre Anthoine Bertin, nostre lieutenant general aud. gouvernement avec les advocats et procureur du Roy audit lieu de Mondidier, auroit faict et baille assignation aux personnes des trois estats de lad. ville, bourgs, bourgades, villages et paroisses du ressort d'icelle tant par lesdicts publications en general que en particullier par les seigneurs royaulx selon les departemens ordinaires à se trouver en lad. ville de Mondidier pardevant nous audit jourdhuy, douziesme septembre, pour conferer et communiquer ensemblement tant des remonstrances, plaintes et doleances que moiens et advis quils auront à proposer en lassemblée generalle desdictz estatz et ce faict eslire, choisir et nommer un dentre eulx de chacune ordre pour envoier et faire trouver audit jour quinziesme du mois de novembre en ladicte ville de Blois avec amples instructions et pouvoirs suffisans à leffect du contenu desdites lettres.

Nous sommes trouvez à ladicte assignation et avons tenu nostre siege en la salle et auditoire du roy, lieu accoustume audit Mondidier, assiste de nostre dit lieutenant general, seant avec nous à main dextre.

Sy sest ledit procureur du Roy audit Mondidier presente en personne assiste de sondit advocat contre les personnes des trois estats dudit gouvernement et ressort de Mondidier, disant iceulx avoir este appellez à son de la cloche en general.

Et particullierement lestat ecclesiasticque de la dicte ville de Montdidier, bourgs, bourgades et villages d'icelle, aussy lestat de noblesse et le tiers estat.

Lesquels icelluy procureur du roy a requis estre appelez par le greffier seant au bureau selon le roolle et lestat desdicts villes, bourgs et villages. Surquoy les personnes de lestat ecclesiastique et aulcuns gentilshommes presents ont remonstre que chacun debvoit estre nommement appelle, distinctement et separement, accordant ceux de la noblesse que lestat ecclesiastiique fut appelle le premier. Et par ledit procureur du Roy respondu que cela necessistoit peu ainsy dresser et dirriger pour lincertitude des noms et dificulté quil y auroit d'observer lordre et prerogative à ce requises, mais que ledict roolle estant appelle les noms et surnoms, grades et qualites des comparans seroient recueillys, inscripts et declarez au present proces verbal dont avons à chacun octroye lectres; et apres lecture et publication presentement faicte desdictes lectres en la presente assemblee avons faict appeler ledit roolle en la maniere qui sensuit.

Premierement lestat ecclesiastique de lad. ville de Mondidier: Venerable et discrette personne, M-e Simon Guilloteau, pbre, cure de leglise sainct Pierre, principalle paroisse dudit Mondidier et doien du doienne dicelle ville. A dict et remonstre, avoir recu mandement du chapitre d'Amiens, le siege episcopal vaccant, suivant lequel il a fait donne appel à tous les ecclesiasticques de sondit doienné de ce trouver le dix huitiesme de ce mois en la salle episcopalle de ladicte ville d'Amiens pour procedder à leslection d'un ou deux personnages, affin de comparoir à lassemble generale des estats et faire les remonstrances que letat ecclesiasticque advisera y proposer. Au moien de quoy il nestoit tenu procedder par devant nous, dont luy a este octroye acte et neaulmoins ordonne que ledit doien et tous les aultres dudit estat procedderont par devant nous conformement au contenu desd. lettres et convocation desd. Estats.

Lestat ecclesiastique du bourg de Bretheuil. Surlure, advocat, bailly dudit Breteuil, a remonstre quils nauroient peu comparoir pour l'inconvenyent de feu nagueres advenu aud. bourg.

Du bourg de Moreuil.
Du bourg de Saint Just noble et scientifique personne m-e Ádrien de Mailly, abbe du lieu, present.
Du bourg de Cugnieres.
Du bourg et chastellenye de Bonneuil.
Du bourg et chastellenye de Hangest et Davenescourt.
Du bourg de Neufvilleroy.
Du bourg et chastellenye de Reuil.
Du marquisat de Marquilliers.
Du bourg d'Ailly.
Bourgade de Tricot.
Bourgade de Roollot.

Du villaige d'Arvillers, de Haricourt, de Fontaine soubs Mondidier, de Fescamps, de Villers—Tournelle, de Rouzainvillers, de Caix, de Cantignyes, de Quinquempoix, de Mauger, de Puis, de Bonvillers, de Reuil, de Ravenel, de Rouvroy les Merles, de Tartigny, Ansauvillers en Cauchye, de Montegny, du Plessier sur sainct Just, du Saulchoy sur Domelieres, de Domeliers, de Boussicourt, de Castel, de Gratibus, de Hailles, de Thory, de Froissy, de Remangyes, de Vieville, de Bequignyes, de Estelfoy, de Creuecoeur les Ferieres, de Mory, de Lataulle, du Plessier, Ronvillers, de Beaufort, de Fresnoy en Cauchye, de Chepois, de Gannes, de Maresmontiers, Fresloy, de Seresvillers, de Domelien, de Donfront, de Vaulx, de Ferieres, de Courtemenche, d'Assainvilers, de Cuvilly, de Mortemer, de Merviller, d'Onvillers, Boullencourt, Braches, de Hargicourt, de Mallepart, de Sauvillers, d'Ovillers, de Coullemelles, de Folleville, de Quiry, de Guillancourt, de Brunvillers, de Guerbigny, de Mongtiers, de Pronpleroy, de Maimbeville, de Follyes, de Reniert, de Orvillers, de sainct Martin, de la Falloize, d'Esclainvillers, de Sourdon, de Rouvrel, de Septoutre et d'Ainval, de la Warde, de Dompmartin, du Saulchoye, de Lignieres, de

Morisel, de Bonvillers, de Plainval, de Faverolles, de Guillancourt, de la Braches, Boiteaux, de Godenvillers, de Ploiron, de Noiresmont, de Pas, de Mesnil sainct Firmin, de Roquencourt, de Fouencamp, de Warde—Mauger, de Paillart, d'Abbeville saint Lucien, de Boursies, de Hesme, de Fontaine saint Lucien, de Muidorge, de la Fraye, de Dommelieres, de Chiremont, de Louvrechy et de d'Orville, de Verny, de Caulx, d'Ignancourt, de Quesnel, de la Chaussee, du Bois d'Escu, de Puits de la Vallee, de sainct Eusoye, de Troussencourt, de Wavignyes, de Vendeuil, de Beuzincourt, de Cauvel, de Fournival, de Lienvillers, de Plainval, de la Fosse, Thibault, de Remiencourt, de Houryes, d'Aubercourt, de Contay, Dagimont (?), du Hames, de Demiun, de Neufville, messire Bernard de Dompierre, de Carnoy, d'Abemont (?), de Danecourt, de Mouchel, de Boncourt, de Vrely, de Campremy, de Becordel, du Cardonnoy, de Bucamp, de Grandvillers, de Morenvillers, de Neufvy, de Bargueme (?), lieu de la Herelle, de Maucourt, du Mesnil sainct Georges, de Plainville, de Perrennes, de Sains —Morenvillers, de Fresneaux, de Noroy, de Thieulx, Desguermas (?), de Maisieres, de Pierrepont, de Thennes, de l'Echelle, Dreslincourt, de sainct Aubin, de Warsyes, de Auchy, de Francastel, Hardvillers, de Luchy, de la Quemotoye(?), d'Oursel maison, de Conteville, du Mesnil le Conteville, Cormeille la ville, Cormelle le Grand, de Catheux, de Fleschyes, de Gallet, du Blanc-fosse, de Villeres, Viconte de la Vrocourt.

En second lieu a este appelé en particullier sur chacune desdites ville, bourgs et villages dudit ressort l'estat de noblesse et en troisieme lieu les personnes du tiers estat, aussy en particulier les officiers du roy tant ordinaire que extraordinaire, maieur, eschevins, manans et habitans d'icelle ville, bourgs et villages dudit ressort de Mondidier.

Pour lesquels estatz et à ladicte convocation sont comparus les personnes qui sensuit: Scauoir est, pour l'estat ecclesiasticque sont comparu noble et scientifique personne maistre Adrien de Mailly, abbé de labaie de sainct Just, venerables et discrettes personnes M-re Simon Guillotteau, pre, cure de leglise et paroisse sainct Pierre de Mondidier, doyen du doienne dudit lieu, M-re Jehan Bucquet, prestre, cure de leglise et paroisse Sainct Sepulcre dudit Mondidier, M-e Michel Boucher, prebstre, cure de la paroisse du prieure dudit

Mondidier, M-re Jehan la Toillade, doien de Montieres et cure dudit lieu, sire Jehan le Doulx, vicaire de Courtemenche, sire Jacques Daulle, cure d'Orvillers, sire Christofle Dusnel cure d'Ignaucourt, sire Flourent Emsset, cure d'Ambercourt, M-re Anthoine Bourlon, cure de Tricot, et sire Fiacre le Mangnier cure de Boiteaux et le Boissiere, Sire Jehan Verte, cure de Faverolles, Sire Jehan Morlevans, cure de sainct Aubin, Sire Pierre Havet, cure de Remangyes, cure Mathieu de Hangest, cure d'Onvillers, sire Michelel Normant, cure de Ferieres, sire Guillaume Revel, cure de Quiry, M-re Pierre de Ponthieu, cure de Moreuil, sire Mathieu Courtons, cure de Cantignyes, sire Jehan Lambert, cure de Donfront, sire Florimont Dreue, cure de Domelien et Royaucourt, M-re Jehan Robillart, cure de Godenvillers, M-re Francois Feret cure de Grandvillers, sire Lois Lefebure cure de Vaulx, Sire Nicolle Quette pour le prieure de Pas, sire Nicole Paillert cure de Roollot et pour le chapitre dudit lieu, Sire Pierre Crequin, cure de Mervillers, Sire Jehan Damadde, cure de Catheux, Sire Jehan Thuillart cure de Caux, M-re Robert de Cappy, cure de Broys, Sire Anthoine de Cappy, vicaire de Vrely, Sire Francois Turpin chapelan de la Neufvilleroy, frere Vincent de Ferieres, prevost de labaie de sainct Martin au Bois et cure de Morenvillers, m-re Pierre Leroy, cure de Rubescourt, Sire Clavel frere, cure de Doulleville, Sire Gilles Huchart vicaire de Thiennes, frere Pierre Crequin, cure de Merviller, Sire Jehan Lostellier, cure de Villers-Tournelle, Sire Eustace Lefebure, cure de Mesnil sainct Firmin, Sire Anthoine Cauchertur, vicaire de Couture, M-re Estienne Bertrand, cure Thillures, sire Salmon Mouret, Vicaire de Follyes en Sangteres, sire Jehan Gumedes, Vicaire de saint Denis, M-re Jehan d'Autun cure de Fontaine saint Lucien, sire Pierre Maillart, cure d'Auroy, Sire Anthoine Clocquet, cure du Gallet, sire Jehan Creque prebstre cure de Puis, sire Jehan Quesnel cure de Cormeille, M-re Doummerle Patinac, curé de Juvencourt, Sire Claude Dailly, cure de Reuil, M-re Jehan Jullien, curé d'Orviller, sire Pierrelle, cure de Conteville, sire Phes Leroy, cure de Mesnil, sire Claude Cappy, vicaire du Vrely, sire Noel Picart, vicaire de Dompmartin, le curé de Bonneuil, M-re Claude Barre, cure de Davenescourt, le cure de Fontaine soubs Monsel, le

curé de Welles, sire Anthoine Prathe, cure de Lataulle, le cure de Grivesnes, le cure de Maresmontiers, le curé de Folleville, le cure de Coinvel, le cure de Nully, Sire Lois Loicart, vicaire de Merlenier.

Pour l'estat de noblesse, Messire Claude de Stanaye (?), chevalier de l'ordre du roy, collonnel des legionnaires de Picardye, Normandie et Isle de France, seigneur dudit Stanaye, Sorel et Biermont, Messire Jehan de Pois, chevalier, seigneur de Sechelle, Messire Anthoine de Gouy, chevalier de lordre du roy, seigneur de Campremy, Messire Thibault de Mailly, chevalier, seigneur de Remangyes et Arvillers, Gaspart Dupuis, escuier, seigneur, cappitaine de la ville de Mondidier, Messire Jehan Destournel, chevalier de l'ordre du roy, seigneur dudit lieu, et Nicolas de Hangest, escuier, seigneur dudit lieu, de Couture et Malpart en partye, Jacques Dauxy, escuier, seigneur de Beaufort, Ogier de Maintenant, escuier, seigneur de la Biermont, chevalier, de Martre, escuier, seigneur de la Failleze..., *(omission)*, escuier, S-r de Warsyes, escuier, S-r de Vendeuil, Estienne de Hodonville, escuier, seigneur de Pronvillers, Francois de Conty, escuier, seigneur de Sancourt, Sauvillers, Mongival, Aribert Villain, escuier, seigneur de Quiry le Secq, messire Charles de Melly, chevalier, seigneur de Plessier et Rozainvilliers, Charles de Fetart, escuier, seigneur de Boncourt, Lois de Transures, escuier, seigneur de Villers—Tournelle, Messire Rene de Rouveroy, chevalier, S-r de Puis, Claude de Lanoy, escuier, seigneur de Pronleroy, Francois de Pertenay, escuier, seigneur d'Aumale et Septoutre, Anthoine de Boillcane (?), escuier, seigneur de Mortemer, Jehan de Bernes, escuier, du Bout du Bois et de Cantingnyes, Daille, escuier, seigneur d'Ignancourt, le seigneur abbe de saint Just, Pierre de Montleon, escuier, seigneur dudit lieu, messire Anthoine d'Estournel, chevalier de l'ordre du Roy, seigneur de Plainville, Francois de Conty, escuyer, seigneur Adrien de Forme, escuier, seigneur de Framecourt, Quesnel et sainct Marcq, messire Lois de Mouy, chevalier, seigneur de Gerberoy, gouverneur de la ville de Ham, Nicollas de Bellegambe, escuier, seigneur de Lacourt, Michel de Lignieres, escuier, seigneur de Drestincourt, escuier, *(omission)...*, seigneur de Fresnoy, messire Pierre de Rimery, chevalier, seigneur de Potonville, Francois de Troussencourt, escuier, seigneur dudit lieu et de Grandvillers. Charles du Canroel, escuier, seigneur de Welles, et Charles de Pas, escuier,

2

Pour le tiers estat; honnorable homme et saige maistre Anthoine Bertin, nostre lieutenant general audit gouvernement de Peronne, Mondidier et Roye, M-re Anthoine Vignon, lieutenant de la prevosté de Mondidier, M-es Jehan Coullet, advocat du Roy, M-re Jehan de Hemégrave, procureur dudit seigneur, M-re Pierre Bertin, sequesteur au siege dudit gouvernement de Mondidier, M-re Raoult Bosquillon, regisseur du domaine de Peronne, Mondidier et Roye, M-re Jehan Boitel, controlleur dudit domaine, M-re Flourent Vinet, Robert Collart, Raoult de la Morliere, esleus pour le roy en leslection de Mondidier, M-re Pierre de Bailloy, procureur du roy en la dite eslection, Anthoine Boullé, recepveur des aides, Flourimont Germain, aussy recepveur desdits aides, honnorables hommes m-res Maximin de Bailly, à present maire de la ville de Mondidier, Pierre de Baillon, nagueres maieur et à present lieutenant de la merye, Guillaume Quesnel, Pierre Lucquet cy devant majeur de ladite ville, Messire Anthoine Bignon, Lois Blocquel, Pierre Bertin, Raoult de la Morliere, Titus Belluz, Fremy de Bailly et Jehan Scellure, eschevins.

M-es Cosme Bertin, advocat de la ville, Balde Ricquier, procureur fiscal d'icelle ville, Jehan Ricquier, son substitud, M-re Marcq de Lestocq, Nicolas Surlure, Jehan Requart, Nicolas Puignet, advocats; Messire Jehan Fournet, Claude Hemocque, Georges Quesnel, Francois Subito, Jacques de Watignyes, Nicolas Dupre, Jacques Bourgeois, lieutenant de Hailles, Philippes de Sainct Leger, procureur doffice, de Ravenel, Pierre Dupuis, Anthoine Dufour pour le villaige de Boussicourt, Martin Thibault, marguelier de Thory, Ambroise Lefebure, lieutenant de Montiers, Anthoine Blerye, laboureur pour le villaige de Lienvillers, Jacques Macqueron, pour Bouzincourt, Jacques Mourin, lieutenant et marguelier de Becquignyes, Clement Roussel, lieutenant, et Jehan de Morsye, laboureur du villaige de Fresnoy, Jehan de la Croix, Jehan Lefebure, margueliers, et Pierre Destore du villaige de sainct Marcq, Hector Coffin, lieutenant, Anthoine de Vome, marguelier, et François Roussel, du villaige de Follyes, Gilles Lefebure, lieutenant de Frauncourt, Claude Lefrancq et Jacques Morel, pour le villaige de Catheux, Adrien Josselin, lieutenant, et Adrien Landon, marguelier de Lataulle, Jehan Placert, recepveur et procureur du Plessier sur sainct Just, Estienne

Loirin, marguelier de Mortemer, Anthoine Damy, marguelier de Courtemenche, Jehan de Mory, lieutenant, et Jehan de la Croix, marguelier de Marquiliers, Gaspard Vobert, lieutenant, Anthoine le Paige et Lois Dugardin du village de Montegny, Vincent Caignart, lieutenant, Sebastien Wattelin, marguelier de leglise de Coinvel, Robert, lieutenant, Jacques de Chomart, procureur d'office, et Nicolas Wasse, greffier de Cantignyes, Nicolas Farle, lieutenant, et Nicolas Boulle, marguelier de leglise de Ansauvillers, Jacques Thurey, lieutenant, Anthoine Preclin et Charles Dufour, margueliers de Tricot, Jehan Froissart et Pierre Sonnet, marguelier pour le villaige de Roollot, Anthoine Villete, lieutenant, et Modart Bellet, marguelier de Ravenel, Jacques de Magy, greffier, et Jehan Esloy, marguelier pour Quinquenpois, Jehan de Bailly lieutenant, et Jehan Cardier, marguelier pour Hangest, Jehan le Jeune, greffier, et Anthoine Mogo, marguelier, pour Davenscourt, Francois Quesnel, lieutenant, Abel Meluque, procureur doffice, et Jehan Morel, laboureur, pour le village de Mesieres, Gabriel Daulle, lieutenant, Germain Leleu et Jehan Putefin, marguelliers, pour le villaige d'Orvillers, Jacques Gaillines, lieutenant, Barthelemy Saurin, procureur doffice, et Clement de la Mothe, marguelier, pour Pierepond, Francois le Besgue, lieutenant, et Francois Dubois, habitans du village d'Auchy, Arthur Salle, lieutenant et marguelier du villaige de Plainville, Jehan Poussart, lieutenant, et Jehan Quienon, marguelier, Adrien Augyes, Adrien de Catheux, lieutenant de Villers aux Erables, Jehan Gallant et Jehan Hemocque, margueliers de Boullongne, Denis Rossin, pour le villaige de Thieux, Andrien Cau, lieutenant, et Adrien Sohure, laboureur, pour Courcelles et Espacelles, Christofle de Mouchy, lieutenant, de Thillures, Jehan Boutepois, lieutenant, pour Raineval, Martin Merlin, procureur doffice de Caux, Hugues Morel, maire de Bayonvillers, Francois Brisset, lieutenant de Esclanvillers, Formin de Beaunaux, lieutenant, et Quentin Cailles, procureur doffice, et Charles Collenart, pour Demuin, Lois Domarcq, lieutenant, et Pierre Lucquin, margueliers de Aubercourt, Francois de Villiers, lieutenant, et Guillaume Mammien, marguelier de sainct Usoye, Regnault de Couchy, lieutenant, Isaye Dorle, marguelier de Boiteaux, Nicolas de Braines, procureur doffice, et Pierre Courcier de Cardonnoys, Guillaume Gilles, margueliers de Fleschyes, Flourent Par-

mentier, lieutenant, Thomas Mion, procureur, et Firmin Buffet, greffier de Coullemelles, Firmin Bourde, lieutenant, Jehan Floquet, laboureur, pour Folleville, Jehan Tarle, laboureur, et Anthoine le Bon, vigneron, pour Mesnil, Nicolas Vesigner et Lois de Follyes, marguelier de Thennes, Pierre Sorel, lieutenant, et Aribert Bontemps, pour Fournival, Regnault Frassent, lieutenant, Pierre Ricart, marguelier, de Mervillers, Gilles Derches, lieutenant, Honnore Pomlin, procureur doffice, Lois Pomlin, greffier, Jehan Derches et Anthoine de Cause, de Fescamp, Flourent de Thilly, lieutenant, Jehan Brucquet et Firmin Menresse, laboureur, habitans de Besnard, Fiacre de Thieux, lieutenant, Jehan Floury, procureur doffice, et Fourcy le Mercur, greffier de Gratibus, Jehan le Jeune, lieutenant, Tastin de Tocques, greffier, Martin Pezur, marguelier du villaige de Froissy, et encores ledit le Jeune, lieutenant, Martin Raide, marguelier, Thomas Roussel, greffier de Puis de la Vallee, Jehan Bazin et Pierre Nacquet, marguelliers, d'Ailly sur Noys, Guillaume Mullot, Dailly de Nouls, Martin Cappron, lieutenant d'Estelfoy, Adrien Maillet, Leon Lonnet, margueliers pour Boursies et la Fraye, Messien de Lavesne, marguelier de Muidorge, Cristofle de Mouchy et Michel Bertrand, marguelliers de Thillurs, Regnault Dauge, lieutenant, Francois Sonette, marguelier de Fontaine sainct Lucien, Vrbain Lebesgue, lieutenant de Royaucourt, Jehan Foucart, lieutenant de Godenvillers, Flourent de Bruges, lieutenant, Roman Sohur, marguelier, de Castel, Poles de Sainct Leger, p-r de Ravenel, Jehan du Gardin, lieutenant de sainct Martin au Bois, Denis Lefebure et Jehan le Vasseur, margueliers de Morenvillers, Nicolas Gallien, lieutenant, Nicolas Warnier et Jehan Bosquillon pour Cormelles, Guillaume Denis, lieutenant, Thomas Lecat, procureut doffice, Jehan Judas et Guy Blanpin, margueliers dudit Fontaine soubz Mondidier, Jacques Sauve, lieutenant et marguelier du Gallet, Jehan Regnier, lieutenant, Jehan Leger le Jeune, marguelier de Bonneliers, Robert Leurin, lieutenant, Flourent Godart, procureur doffice d'Orvillers, Jehan Wallet, lieutenant de Biermont, Nicolas de Vaulx, lieutenant, Saussoy Gallet, procureur d'office, Jacques Desfontaine, greffier de Braches, Abraham Portemer, lieutenant du Mesnil sainct Firmin, Jehan Foucart, lieutenant, Anthoine Dufour, procureur doffice, Anthoine de Cappraumont, greffier, Guillaume Foucart et Pierre Pollien, margueliers de Godenvilliers, Nicolas Bourbier, lieutenant de Ligneres, Lois Goullart,

procureur doffice, et Phles Grandeffroy, marguelliers de Gannes, Jacques Mouchet et Jehan de Bonneres pour le Saulchoy sur Armentieres, Anthoine Pellerin, marguelier, et Pierre Petit, procureur doffice de Nouroy, Nicolas Violette, lieutenant, Jehan Mesnart, procureur doffice, Pierre de Bonnay, greffier, et Jehan de Gouy, sergent de Quiry le Secq, Crespin Trenfault, lieutenant, et Firmin Morel, procureur doffice de Chiremont, Jehan Bocquet, marguelier de Reuil, Nicolas le Moisne, lieutenant de Rouveroy, Jehan Godet, lieutenant, Herculetz Cormiquet, laboureur, Francois Bles, procureur doffice de Sauve et Morenvillers, Anthoine de la Porte, procureur doffice de Sourdon, Pierre Grandhomme, lieutenant, Pierre Thuillier et Charles Warme, marguilliers de Broyes, Francois Mabille, lieutenant d'Esquennois, Pierre Holluyn, lieutenant, Anthoine Labary, greffier de Warsyes, Jehan Carre, lieutenant, Jehan Granguarlet, greffier, Claude de Fleuves, marguelier de Vaulx, Jacques Parmentier lieutenant de Chepois, Noel Obonnet, lieutenant de Becordel, Michel du Crocq, pour Conteville et le Mesnil, Jehan Malloisel, procureur doffice, Lartizien, greffier, Nicolas Robillart, marguelicrs de Ferieres, Jehan Dugardin, marguellier de Fleschyes, Charles Rivieres, lieutenant, Charles Loir, procureur doffice, Pierre le Maire, laboureur de Rubescourt, Anthoine Gaillart, laboureurs, pour Dompmartin, Gilles Watin, lieutenant de Bonneuil, Nicolas Tellur et Nicolas Portenont, marguelicrs de Fignieres, Francois Cornicquet, lieutenant, Jehan Ballan, greffier, et Jehan Gaudeffroy, procureur doffice de Villers—Tournelle, Adrien Sequena, lieutenant de Rouzieres, Robert de Beauvaines, lieutenant de Farivillers, Anthoine Desmarests, lieutenant, Francois Lachon, procureur doffice, Pierre le Besgue, greffier, et Anthoine Tabary, marguelier de Guerbigny, Mathieu Constant, procureur doffice de Septoutre, Crespin Picart, eschevin, Zerobabel Duruy, marguelier de Louvrechy, Adrien Guendet, lieutenant, et Vincent Guendet du villaige de Plainval, Josse Lezart, lieutenant, et Thomas Thouret, marguelier de Noiresmont, Jehan Carpentier, lieutenant de Rocquencourt, Charles la Vied, marguelier d'Abeville sainct Lucien, Jehan de Saint Jehan pour Dommeliens, Bernard le Conte, lieutenant de Coinvieulx, Firmin de Beaunans, lieutenant, et Quentin Cailles, laboureurs du villaige de Saucourt, Thomas Boitel, lieutenant, et Guyet Baillet, marguellier du Quesnel, Guillaume Heraulde, lieutenant, et Francoys

Panye, laboureur du villaige de Vendeuil, Michel Dupuis pour le Coivrel, Pasquier Doublet et Jehan Granget, habitans de Houryes, Pierre Lefebure, lieutenant de Couture, Adrien Watelle, marguelier de la Merville, messire Bernard, Francois de Samay, lieutenant, et Nicolas Boutechocque, marguelier de Davenscourt, Jehan Bourson, pour le Morisel, Denis Lucas pour Grandvillers, Pierre Roussel, lieutenant de Neufvy, Thomas de Millery, lieutenant de Wacquemoulin, Jacques Gaudeffroy, lieutenant, et Anthoine Quibert, procureur doffice de la Herelle, Thoussame Mathon et Firmin le Besgue, margueliers de Perennes, Pierre Hermant, habitans de Flers sur eaux.

Les aultres absens, non comparans, nous, procureur pour eulx, suffisament fondez pour donner voix eslective. Contre lesquels partant avons audit procureur du roy ce requerant donne et octroye deffault et par vertu dicelluy avec les presens et comparans tant ecclesiastique, de noblesse que du tiers estat ordonne et ordonnons que tout ce quy sera faict en la presente convocation sera de tel effect et valleur comme sy tous y estoient presens et assistans et suivant ce avons admoneste ung chacun de considerer, satisfaire et acomplir l'intention de Sa Majeste et à ceste fin adviser, deslire, choisir et nommer ung dentre eux de chacun ordre pour estre envoye et se trouver audit jour quinziesme du mois de novembre en ladicte ville de Blois avec amples instructions et pouvoirs pour faire entendre à Sadicte Majeste de la part desdits estats tant leurs plaintes et doleancces que ce quy leur semblera tourner au bien publicq, soulagement et repos d'un chacun, ensemble les moiens qui leur sembleront plus propres et moings domageables pour entretenir lestat de Sadite Majeste et delivrer le royaulme de la necessite en laquelle il est resduict selon quil est declare et porte par lesdites lres.

Oye laquelle admonition et ordonnance, lesdictes personnes de lestat ecclesiastiques se sont rengez et retirez à part.

Semblablement tous lesdits gentilshommes, presens, sont entrez en la chambre du conseil, ou estans vacans qui estions demeurez en nostre siege, ont deputé le seigneur d'Estrepagnies quy nous avoit prye de leur part de nous transporter en ladicte chambre du conseil pour en nostre presence avec nostre advis nommer ung gentilz-

homme, ce que leur aurions accorde. Aians delaisse au parquet nostre dit lieutenant general, officiers du roy, maieur et eschevins et aultres personnes dudit tiers estat. Et en apres sont retournez vers nous lesdits ecclesiastiques, lesquelz nous ont rapporte et certiffye concordament ensembles davoir esleu, choisy et nomme pour ledit estat ecclesiastique icelluy seigneur abbe de sainct Just par pluralite de voix et dun commun consentement. Nous et lesdictz gentilzhommes avons aussi par pluralite de voix et dun commung consentement esleu, choisy et nomme pour ledit estat de noblesse icelluy seigneur de Potonville.

Et de la part dudit tiers estat, lesdits maire et eschevins nous ont rapporte et certiffye avoir esleu, choisy et nomme ledit M-re Anthoine Vignon, lieutenant de la prevoste de Mondidier, quy a este accepte dung commun consentement, du moins par la plus grande et saine partye des assistans dudit tiers estat.

Lesquelz sieur abbe de Saint Just, sieur de Potonville et Vignon, lieutenant, ont accepté ladicte charge, apres avoir par ledit Vignon fait remonstrance de plusieurs difficultes et empeschemens particulliers quil ny pourroit vacquer, dont il a este requis de soy desister et empreindre le fait en main, à quoy il a finallement consenty.

Ce fait, avons dit et ordonne que tous les particulliers dudit tiers estat qui vouldront faire aulcune remonstrance eussent chacun en son regard à se retirer par devers lesdits deleguez et à iceulx faire entendre et bailler par memoire ce quils auront à proposer, affin de sen charger et acquiter du deub de lad. charge.

Sy sera baille audits deputes amples pouvoirs et auctorité pour se trouver et assister devant sa majeste à ladite convocation generalle de ses estats qui se tiendront en ladite ville de Blois conformement à la teneur desdites lettres.

Continuation du premier proces verbal de monseigneur de Hummieres pour le fait de la convocation des estats de son gouvernement de Mondidier.

Du mardy vingt troisiesme jour doctobre audit an mil cinq cens soixante seize.

Nous estans audit Mondidier avons de ladvis de nostre dit lieutenant general, advocat du roy, son procureur absent, maieur et eschevins de lad. ville ordonne au greffier de distribuer nouvelles commissions avec sergens roiaux selon les departemens ordinaires pour faire commendemens à tous les ecclesiastiques, seigneurs, gentilshommes et nobles, baillifz, lieutenans, gardes de justice et margueliers de chacun desdits bourgs et villages quils eussent à comparoir mardy prochain trentiesme de cedit mois, dix heures du matin, en la salle et auditoire du roy audit Mondidier, pour dire et proposer en lassemblee des estats leurs plaintes et doleances et pour passer procuration suffisante et convenable à leurs deputes, pour presenter leurs dites plaintes et doleances à sa majeste en la convocation et assemblee generalle des estats du royaulme en la ville de Blois, et encores à ceste mesme fin faire commandement aux curez desdits bourgs et villaiges de publier dimanche prochain à son de cloche ou aultrement devant au prosne ou yssue de la messe paroissale ladicte assemblee audit Mondidier audit jour de mardy, afin que si quelque ung en son particulier a quelques plaintes et doleances à proposer, il eust à se trouver, et chacun y sera librement oy ensuivant le vouloir de Sadicte Majeste, et avons pareillement enjoinct audit greffier de publier ce que dessus jeudy prochain à son de cloche en la maniere acoustume de ladite ville.

Le lendemain vingt quatriesme dudit mois suivant lordonnance de monseigneur de Humieres, gouverneur, ont este par moy greffier distribuez lesd. commissions ausdits sergens joinct les departemens des bourgs et villages du ressort de lad. ville.

Le jeudy vingt cinquiesme dudit mois d'octobre l'ordonnance et convocation susdite a este leue et publiee à son de cloche et cry publicq en la forme accoustume aud. Mondidier par moy greffier dessusd.

Le mardy trentiesme dudit mois d'octobre audict an, cinq cens soixante seize, Nous, gouverneur susnomme, sommes arrives audit Mondidier et apres avoir communicque du fait de ladite convocation aux personnes ecclesiastiques, gentilzhommes, officiers et aultres y estans, avons fait publier à son de cloche et cry publicq que toutes

personnes des trois estats dudit gouvernement de Mondidier, tant ecclesiastiques, nobles que roturiers du tiers etat, eussent à se trouver en personnes en lad. salle du roy pour estre procedder à lexecution du mandement de sa majeste. Ce jourdhuy deux heures de relleve.

Ce dit jour auxdits deux heures sommes montez en ladite salle et auditoire du roy assistez d'un grand nombre dudit estat ecclesiastique, de noblesse, de nostre dict lieutenant general, advocat, procureur du roy, maieur et eschevins de ladite ville de Mondidier.

Et estans en nostre dit siege accompagné comme dessus, les principaulx aians prins lieu et seance,

Ledit procureur du roy assiste de son advocat a fait et baille sa presentation sur le bureau du greffe,

Contre les personnes dudit estat ecclesiastique, contre les personnes de lestat de noblesse, seigneurs et gentilzhommes,

Et contre les officiers du roy, tant ordinaire que extraordinaire, maieur, eschevins, gardes de justice, lieutenant, marguelier et toutes aultres personnes du tiers estat de ladicte ville, gouvernement et ressort dudit Mondidier, appellez et convocquez tant en general par publication faicte à son de cloche que en particullier, conformement aux commissions et ordonnance comme dessus par les exploitz desdits seigneurs rapportez et mis es mains dudit procureur du roy.

Et pour le preface de laction, ledit advocat du roy a fait harengue et oraison touschante, decente et convenable quy a este de nous et de toute lassemblée huminement et gracieusement reçu et dont ledit advocat du roy a este loué et gratifyé.

En laquelle assemblee se sont trouvez et comparuz pour lestat ecclesiastique ledit seigneur abbé de saint Just, curé de sainct sepulcre de ceste ville, le curé du Plessier sur saint Just, plusieurs aultres curés et gens d'eglise, nommement M-re Martin Languier, pbre, curé du Quesnel, quy a remonstre que luy et les aultres dudit ressort estans de leur siege d'Amiens auroient commandez par leur superieur de comparoir au lieu episcopal de ladicte ville d'Amiens pour y faire les remonstrances, plaintes et doleances et dresser leurs causes, pour de la les porter en l'assemblée generalle quy se fera

à Blois, avec prohibition ausdits cures dudit evesche de comparoir par devant les officiers royaulx seculiers.

Par le dit seigneur abbe de Saint Just respondu audit propos, quil y a trois evesches en ce gouvernement, que son abbaye est l'evesche de Beauvais et partant quil ne seroit convenable besongner au fait qui s'offre par eveschez, mais par provinces, et quant à luy, nous a recongneu et recongnoist pour juge competent audt negoce.

Par ledit Languier et autres dudit estat ecclesiastique remonstre, affin dobbvier aux frais, quil seroit doncques raisonnable que pour toutes les trois villes et prevostez de nostre dit gouvernement y ait une seule personne depute pour ledit estat ecclesiastique, ce que a este de tous bien receu.

Par nous dit, en suivant le contenu des lettres patentes et mandemens du roy, que sommes juge competent de tous les trois ordres desdits estats, mesmement dudit estat ecclesiastique, pour leffet de ladicte convocation, reception des remonstrances, plaintes et doleances d'un chacun et de ce qui depend de l'execution et accomplissement desdites lettres et mandemens, et consequemment que lesdits ecclesiastiques seront tenus satisfaire et obeir au vouloir et intention de Sad. Majeste portes par sesdites lettres.

Pour l'estat de noblesse se sont trouves et comparus les seigneurs d'Estournel, de Sechelles, de Berenglise, de Mongtiers, du Plessier, de Potonvile, de la Vernail, de Framecourt, Dreslincourt, de Branfert, D'Ainval, de Tiramont, de Bus, d'Ignancourt, de Vaulx, de Laucourt, de Chevaulx, de Boncourt, d'Estelfoy, de Forceville, de Serevillers, de Gaudemont, de Troussencourt, de Puis l'aisné, de Puis le jeune, de Hourges, de Sainct Just, de Forme, de Gannes, de Pronleroy, de Cantignys, du Boat, du Bois, de Betizy, de Breuil, de Marchez, de Forme le jeune, de Braches.

Et pour le tiers estat les maires et eschevins de lad. ville de Mondidier, ledit Maistre Anthoine Vignon et plusieurs autres personnes en grand nombre, tant dicelle ville de Mondidier que lieutenans, officiers, margueliers et autres desdits bourgs et villaiges dudit ressort et gouvernement d'icelle.

En la presence de tous lesquels comparans et avec eulx, par vertu de deffault donné audit procureur du roy requerant contre les absens, apres les admonitions faites audit peuple de parler et declarer librement et ouvertement ce que chacun auroit à dire et remonstrer,

A este advise et ordonne pour le plus expedient, afin quil ny eust confusion, que lesdites personnes se retirerons et assemblerons en trois pars et en chacune dicelles les personnes de chacun ordre et estat pour parler, conferer et deliberer dudit fait plus meurement, dresser et se convocquer distinctement et à part leurs articles, memoires et caiers desdites remonstrances, plaintes et doleances quils desireroient respectivement estre proposees en ladite assemblee generalle, et en apres mettre lesdites memoires, remonstrances et instructions signez en la bonne forme es mains et par devers lesdits deputes avec bonnes et amples procurations et pouvoirs, et leur avons à ceste fin assigne lieu pour se trouver promptement, scavoir est pour lestat ecclesiastique au prieure de ceste ville, à la noblesse en la chambre du conseil et au tiers estat en l'eglise saint Pierre dud. Mondidier.

Suivant quoy chascun desdits estats se sont departies et acheminez esdits lieux, et nous ont lesdits gentilzhommes, nommement ledit seigneur de Sechelles, requis vouloir estre present et nous renger dudit estat de noblesse avec eulx. Ce que leur avons volontiers accorde, delaissant au parquet de l'auditoire nostre dit lieutenant general, lesdits advocat et procureur du roy.

Et comme nous tous gentilzhommes estions ensemble en ladite chambre du conseil,

Ledit seigneur de Sechelles disoit avoir charge de plusieurs gentilzhommes et autres personnes du tiers estat de Picardye, estans de la religion pretendue reformee, à presenter ung cahier de pappier. Duquel lecture faicte par le greffier,

Ledit seigneur de Potonville a dict quil auroit eu ceste honneur destre nomme et depute de la part de lestat de noblesse de ce ressort et non pas pour le tiers estat. Aussy que ledit cahier faisoit mention daultres personnes que de cedit ressort, pour ces causes ne

se pouvoit charger d'icelluy caier ny le presenter à ladicte convocation generalle pour obvier à la confusion, joinct quil y avoit auttres personnage deputes de la part du tiers estat. Par ledit seigneur de Sechelles dit quil n'entendoit charger ledit seigneur de Potonville du fait du tiers estat pour le tenir en bonne reputation de gentilhomme digne d'honneur, mais que en cela ny avoit point inconvenient. Toutesfois ce faict aiant este plus au long discouru, sest ledit seigneur de Sechelles accordé d'effacer ces mots du tiers estat et du pais de Picardye, persistant à ce que sondit caier fut receu et renvoye.

Sy a ledit seigneur de Potonville presente ung aultre caier et articles quil a dict avoir este dressez et accordes par un bon nombre de gentilzhommes dudit ressort estant signé de monsieur de Crevecoeur, lieutenant pour le roy en Picardie, de monsieur de Mailly et du seigneur de Hardivillers, desquels articles et caier lecture a aussi este presentement faicte et sur iceulx deux caiers chacun ouy et entendue en ses raisons, aiant ledit seigneur de Monstiers propose quil luy sembloit estre bon de moderer l'article faisant mention de faire sortir du royaulme ceulx qui ne vouldroient retourner au sein de leglise Catolicque, et au lieu dicelluy mettre ce qui sensuit:

Sera permis à ceulx qui ne vouldront retourner au sein de l'eglise catolicque de sortir hors du royaulme avec pouvoir de vendre et disposer de leurs biens, sy bon leur semble, et toutesfois ne seront contrainets à ce faire, pourveu quil n'aient aulcuns ministres et sans favoriser ceulx de la relligion pretendue reformee en argent ou aultre chose, se contenans doulcement et paisiblement en leurs maisons ou ils ne seront aulcunement recherchez.

Laquelle moderation a este receu et approuve de tous.

Et sur ce que nous et la pluspart desdits gentilzhommes avons concordament et unanimement signe et vériffie lesdits cahiers et articles executes par ledit seigneur de Potonville, requerans et interpellans tous les autres d'en faire de mesme,

Lesdits seigneurs de Sechelles, de la Vernade, de Tiramont,

de Laucourt, de Hame ne l'ont voulu signer, mais ont signe cestuy exibé par icelluy seigneur de Sechelles, disant quils ne pouvoient signer le nostre en tant quil exclud l'exercice de leur religion et est par icelluy demande la revocation de l'eedict de pacification. En quoy ledit seigneur de Sechelles a dit y avoir plusieurs grands inconveniens selon quil est advenu par le passe. Et sy ont quelques autres fait retard et difficultez, les ungs soubs un subject et les autres proposans aulcunes pretextes et advis particulliers, mesmement a este dict par lesdits seigneurs d'Esclainvillers, de Beaufort et d'Estelfoy quilz estoient bons serviteurs du roy, rendroient tout ce quil plairoit à la Majeste de terminer et leur commander, nous ne vouloient autre chose signer.

Aultres ont dit quils ne trouvoient pas bon de parler du fait et de la personne de Monsieur le duc d'Alençon, et par ledit seigneur de Sechelles dit quil seroit meilleur de cotter les articles de nosdits cahier, affin que en signant on peut desclarer les articles qu'on vouldroit excepter.

Sur quoy, le jour commencant à defaillyr, nous avons remis et continue l'affaire au lendemain huit heures du matin en ce lieu.

Ledit jour du lendemain nous sommes retrouves audit lieu en ladite assemblee desdits gentilzhommes.

Estans ledit cahier reveu et signe de nous tous, excepte dudit seigneur de Sechelles, de la Vernade, de Tiramont, de Laucourt, de Hames et dudit seigneur de Dreslincourt, quy a pareillement signe cestuy dud. seigneur de Sechelles, sauf aussi ledit seigneur de Beaufort quy n'a voulu signer ny l'un ny l'autre, comme semblablement n'ont led. seigneur d'Esclainvillers et d'Estelfoy signe lun ny lautre desd. deux caiers, et ne sont aujourdhuy revenu en la compaignye.

Et pourtant que lesditz gentilzhommes catolicques nont voulu approuver ledit caier dudit seigneur de Sechelles, ledict seigneur de Sechelles a requis quil luy fut rendu avec acte de la presentation d'icelluy et du reffus des autres et luy vouloir signer, à luy octroyer ledit acte et faire rendre ledit caier.

Avons aussi en cest instant, nous tous, gentilzhommes catolic-

ques, passe procuration et ample pouvoir audit seigneur de Potonville par devant deux notaires et soubs le scel royal pour presenter lesdits memoires et caiers, faire et disposer toutes choses requises et necessaires selon quil est porte par iceulx articles et procurations, comme ont semblablement faict lesdictes personnes de lestat ecclesiastique et du tiers etat, par lesquelles procurations sont portes et contenus ceulx de chacun ordre quy se sont trouves et ont consenty en ladicte convocation et choses advises et conclud en icelle.

Et à la fin voians led. advocat et procureur du roy que ladvocat de la ville dudit Mondidier metoit es mains dudit m-re Anthoine Vignon, depute, le caier dudit tiers estat, ils ont dit et remonstre qu'ils navoient este presens ny appellez à la confection dudit caier, ne scavoient que c'estoit et protestoient de nullite pour plusieurs raisons qu'ils desduiroient, signament que le commung peuple n'avoit este deument et legitimement ouy, aiant un grand nombre cryé et requis le jourd'hier d'entendre la lecture dudit caier, ce quy ne leur auroit este faict, et ce durant que nous estions en ladite chambre requerant iceulx advocat et procureurs du roy communication leur estre faite dudit caier ou articles exibes.

Par ledit advocat de ville, maieur et eschevins dudit Mondidier respondu que ledit caier et memoires contenoient les remonstrances et plaintes qui furent dimanche dernier arrestees en l'ostel commung de la ville, ou furent appellez au son de la cloche tous les habitants, lesquels, environ la plus grande et saine partye, s'estoient trouves audit hostel de ville, furent admonestez par ledit maieur de dire et declarer les plaintes et doleances quilz entendent presenter à Sa Majeste, ce quils auroient fait et suivant ce fut en leur presence ledit caier dresse, et que lesd. advocat et procureur du roy estans du nombre d'iceulx habitans, ils se y debvoient trouver, sy bon leur sembloit, aussi que audit caier estoient contenues les remonstrances, plainctes et doleances de toutes les autres personnes dudit tiers estat de ce gouvernement, aians signe et passe procuration, et que de present ne seroit raisonnable communiquer ledit caier, pourtant quil est forme et ne peut plus recevoir d'augmentation, ne dyminution

daventaige, que par icelluy ils se complaignoient des gens du roy, lesquels sont leurs vrayes partyes, et par plusieurs raisons ont soustenu que ledit caier ne doist estre à present communique, joint encores que ledit jourdhier iceulx advocat et procureur du roy furent appelez et tout le peuple de se trouver au lieu ordonne en ladite eglise de saint Pierre, ou lecture fut faite à haute voix et intellegiblement par ledit advocat de ville à ceux dudit tiers estat quy estoient en grand nombre, lesquels y firent adjouster quelques articles.

Par lesdits advocat et procureur du roy dit qu'ils n'avoient esté aulcunement appelles et que sils eussent este à la confection dudit caier ou articles, ils avoient plusieurs choses à remonstrer, mesmes à l'encontre desdits maieur et eschevins, persistans de ladite protestation de nullité.

Et par nous ordonne audit advocat et procureur du roy, s'ils ont quelques remonstrances pour le faict et bien du publicq, de le dresser et mettre es mains dudit Vignon, deputte, auquel avons enjoint de le porter et presenter avec son aultre caier, nonobstant quil eust remonstre n'estre raisonable de porter par luy deux caiers. Ce que dessus certifiant estre vray et avoir aussy este publié les an et jour dessusdits.

Dubus.

Mss. de la Bibl. Nat., Fonds Français, vol. 3329.

II.

Remonstrance faicte au Roy le XVI juing 1578 en la ville de Rouen par frere Nicolas Boucherat, abbe de Cyteaux, pour et au nom des Estats de Bourgogne.

Sire, encores que Tybere, Caesar, empereur des Romains se resjouit et prent plaisir quand quelque grand malheur soubdain et inespere advenoit à partye de son peuple, comme il advint de son temps par la chute et ruyne inopinee du theatre de Terracino, ou

il mourut un grand nombre de milliers de personnes, si est ce quil souloit dire à ses amis et financiers que comme loffice dung bon pasteur est de tendre son troupeau et non point de lescorcher, ainsy le devoir dung bon prince est de sayder de quelque partie des biens de son peuple pour maintenir son estat et non pour le surcharger et l'opprimer d'impostz et tributs excessifz. Il me semble qu'a ces propos Alexandre de Macedonie qui pour ses promesses, incomparables et grandes conquestes fut surnomme le grand, respondit sagement dung sien familier qui luy conseilloit imposer de plus grosses tailles et tributs sur les villes de son empire quil n'avoit accoustumé. Tu vois (dict-il) qu'ung bon jardinier qui veult bien cultiver son jardin et en tirer proffict, il n'arrache pas les racines des simples quil a semé et plante en icelle, ains tond et couppe lherbe seullement, afin que par plusieurs aultres foys en saison et temps opportun il en puisse encores tirer et cueillir des fruictz. Aussy dict ce grand empereur à ce mauvais conseiller: je veux me contenter d'une moindre partye de bien de mes subjects, affin que leur demeurast quelques fondz. Je puisse par la multiplicité dudit estre toujours secouru de mon peuple à ladvenir, à mon besoing et nécessité. Jay dict cecy (Sire) pour vous faire mieux entendre que les tres humbles remonstrances de vos tres humbles et tres obeissants subjects, les gens des trois estatz de vostre duche et pays de Bourgogne, nous ont charge de vous presenter en une requeste quils nous ont baillee par escript, signée de leurs mains, sont plainctes et doleances de loyaux et fidelles subjectz lesquelles procedent de la bonne volonte et sincere affection quilz ont tousjours porte à leurs roys et principallement à vous, Sire, leur roy tres debonnaire et souverain Syr, en asseurant vostre Majeste que le desir duquel ilz sont poussez à vous supplier tres humblement de les descharger de tant de nouvelles et extraordinaires impositions nest point qu'iceulx impositions leur semblent excessives et du tout insupportables, que pour ce que s'estantz efforcez de les payer et ayant par ce moyen espuise leurs bources et facultes, il ne leur restera aucung pouvoir de secourir votre Majesté à ces necessites à l'advenir, lesquelles les plus advises desdit estats pre-

noient debvoir estre plus grandes et plus urgentes que nont este peult estre par le passe. Si Dieu par sa divine bonté et clemence n'adoucit les cueurs de ceulx qui font la profession de semer la discorde et dissention par tout cestuy vostre royaume, ils auroient ung tres grand regrot de demeurer, sans moyens de vous secourir à ladvenir selon lexigence de vos affaires. C'est la cause pour laquelle il nous ont depputes pour vous supplier tres humblement, comme ilz font, Sire, de les vouloir descharger de tant de gabelles, subcides, decimes, tributs et subventions nouvellement imposes et de vous contenter de l'ordinaire suyvant la promesse que leur en a este faicte par voz predecesseurs roys. Afin que ce peu que leur restera, leur soit comme une semence, laquelle par leur industrie multipliee leur donne moyen faire preuve de l'affection quilz ont d'ayder et secourir leur roy en toutes ses affaires et necessites. Je me souviens dune histoire memorable que recite Plutarque de Marc Antonius triumvire, lequel apres avoir partage lempire entre Octavian, Caesar, son beau frère, se delibera de recompenser ses legionnaires et leur bailler le donatif quil leur avoit promis, et pour ce faire il imposa une grosse taille sur ses subjectz laquelle estant levee et en partye mal mesnagee par ses financiers et le reste en peu de temps despencee en choses peu utiles au peuple, ce trouvant sans finance, il mit de rechef ung gros impost sur toutes les villes de son empire, quoy voyant ses subjectz, ilz deputerent un grand et excellent orateur, nomme Hybdias, pour luy en faire remonstrance. Lequel venu en la presence d'Anthoine luy dict ces paroles: si tu veux, Sire, avoir puissance de nous imposer deux tailles en une annee, il fault aussy que tu ayes pouvoir de nous donner deux estes et deux automnes, deux moissons et deux vendanges, affin que comme sur la premiere cuillette nous avons satisfaict sur la premiere taille, aussy sur la seconde cuillette nous puissions pareillement payer la seconde taille, aultrement il sera impossible de lever sur tes subjects une si grande somme de deniers comme celle qui a este imposee sur eulx par ton ordinaire. Au demeurant nous ne voyons pas quil soit possible qu'une si grande somme ja levée, ayt este employe à tes affaires ou soit

venue en tes coffres, ains fault qu'elle ayt este mal mesnagee par tes tresoriers et financiers, au moyen de quoy tu fera bien de leur faire rendre compte, afin que du reliqua tu puisses estre ayde et secouru à ton besoing et ton peuple daultant soulagé.

Ceste remonstrance fut prinse de bonne part par ce grand empereur et eust tant defficacite en son endroict quil fit rendre compte à ses tresoriers et financiers et donna quelque ordre à ses affaires pour ladvenir. Or sen fault il beaucoup, Sire, que la taille rapporte deux foys lannee en votre pays et duche de Bourgogne et que nous y couppions deux foys les bledz et moissons et deux fois les raisins en vendanges, ains au contraire il est tant certain que le laboureur depuis six ans en ça a peu ou poinct recuilly et le vigneron encor moings vendange, et que pis est, ce peu que lung a mis en sa grange et l'aultre en son cellier, tant s'en fault quil y soit demeure pour nourrir et entretenir sa petite famille, quil a este du tout consomme et devore par les gens de guerre, lesquelz, pour en parler franchement et à la verite, semblent plus tot prendre les armes et monter à cheval pour faire la guerre aux paysantz que pour combattre l'ennemy et se presenter en une bresche. Et si on leur demande pourquoy, ilz respondent quilz ne sont payes de leurs soldes, laquelle touteffoys se leve sur le peuple, et neantmoings à faulte de payement vivent à discretion sans rien payer, pillent et rançonnent les pauvres paysantz et exercent sur eux, comme silz estoient ennemys, tout acte dhostilite. A tout cela il fault adjouster le passage des reystres par vostre duche de Bourgogne et leur retour en secour en icelle, lesquelz ont pille, saccagé, ravy et emporte toute la substance des pauvres villageois et une bonne partye de celle des habitans des villes, brusle les meilleurs maisons des gentilzhommes, villages et metayries, rançonne l'ecclesiastique, le gentilhomme et le roturier sans aulcung respect, force certaines villes y mettant tout à feu et à sang sans pardonner à aage ni à sexe

Nous pensions qu'une si grande et longue sterilite accompagnee de tant de miseres et calamites enclineront et induyront vostre majeste à nous descharger de plusieurs subsides et impostz extra-

ordinaires, desquelles auparavant votre advenement à la couronne nous avions este charges, et mesmes nous esperions obtenir une generale remission de toutes tailles, subsides, gabelles et tributz nouvellement imposes despuis le Roy Loys douzieme à la tenue des Estats Generaulx de toute la France de votre ville de Bloys, ou les cayetz des trois ordres auroient este presentes à votre majeste, par lesquelz elle auroit entendu les justes plainctes et doleances de tous ses subjectz et particulierement de ceulx du pays de Bourgogne qui se plaignent principallement de trois choses: la premiere de ce que les sanctions canoniques et sainctes ordonnances faictes pour la poursuytte et censure ecclesiastique ne sont observes, moings le concordat passe entre le pape Leon dixieme et le roy François premier, votre ayeul, touchant la nomination des evesques et abbes de votre royaume, portant expressement que advenant la vaccation dung evesché, vous serez tenu, Sire, de nommer au pape ung docteur ou licentie en theologie ou en droict canonique. Au contraire lon veoit que lon exerce publicquement par toute la France ung trafic illicite de toutes sortes de benefices, et quilz sont la pluspart tenus et occupes par personnes incapables, mesmes par gens laicz, femmes, maries et aultres personnes indignes qui laissent tomber les eglises et maisons devouees à la pieté et service de dieu, et abusent du bien de l'eglise comme feroient mauvais messagers de leurs patrimoines. Ung peche, certes, qui justement provoque lire de Dieu sur tout votre royaume, et laquelle ne sera jamais appaisée. Ainsy losons nous affermir que tous ces meschantz ne soient chassez du temple et maison de Dieu, c'est à dire de lesglize par votre auctorité avec la rigueur du fouet de l'horrible et juste vengeance de Dieu. Aussy de ce que lon vend tous les jours le bien de lesglize, comme si les premiers inventeurs de ceste marchandise eussent voulu reduyre les ecclesiastiques à ceste pauvrete de laquelle parle Julien l'apostat, se mocquant des chrestiens et disant quil les vouloit rendre pauvres, affin quilz eussent plus de moyens de parvenir au royaume des cieux. Et à ce propos souloit dire le principal autheur de telles alienations que les ecclesiastiques ressembloient à ung navire flottant sur la mer et

agitée des ondes, lequel il falloit descharger pour eviter le danger et peril de la tempeste. Si est ce que puis que les princes et roys sont appelles par les prophetes nourriciers de l'esglise, ilz doivent conserver soigneusement le patrimoine dicelle et maintenir les ecclesiastiques en leurs biens, privileges, franchises, libertes et exemptions quilz ont tousjours heu par le consentement general de toutes les nations, non seullement entre les chrestiens, mais aussy entre les ethniques; de quoy je ne veux alleguer daultre tesmoignage sin on ce qui est escript dans genese des prebstres d'Egypte, la terre desquelz des le temps de Joseph fut affranchie de tous impostz et tributz, demeurant le reste de ce qui estoit possede par tous aultres assubjectez au payement de la cinquieme partye des fruictz quilz payent encor de present. Et toutesfoys les ecclesiastiques de votre pays et duche de Bourgogne sont surcharges de tant de subventions et creues de decimes quil ne leur reste à grand peine que ce qui est necessaire pour lusage de leur vie et entretenement de leurs eglises, car sans avoir esgard à la diminution du revenu des ecclesiastiques advenue par la vendition du patrimoine de leurs eglises, oultre les cinq decimes ordinaires desquelles ilz doivent estre quictes et absoulz suyvant les contractz quilz ont avec votre majesté, lequel est expiré et auquel ilz ont satisfaict, on leur demande encor aujourd-huy ung decime et demy qui reviendra aux trois decimes sur les evesches, abbayes, chappitres et prieures, puisque les cures en sont exemptz, et par ainsy nous payons les huict partz de votre revenu dont le dix font le tout. Qui est le vray moyen de ruyner leglise gallicane et abolir le service de Dieu, daultant quil est impossible que des deux dixiemes de leur revenu les ecclesiastiques puissent nourrirent leur couvent et famille, entretenir les lastementz de leurs benefices, satisfaire aux aumosnes et aultres charges. Tant sen fault quilz puissent rebastire et restaurer les eglises et monasteres brusles et ruynes par les ennemys de Dieu et de votre majesté. En second lieu ilz se plaignent du grand et superflu nombre d'officiers commis à ladministration de la justice et de voz finances et de ce que les hommes sont esleuz et appelles aux charges publiques non par leurs

merites, vertu et suffisance, mais par argent et, comme Aeschine disoit parlant aux Atheniens, à la seulle toyson d'or. Combien qu'au dedans ilz soient vuydes ou de mauvais alloy, c'est à dire ignorans ou meschantz, dont il advient que la place des magistratz est occupee par gens peu experimentes qui ne voyent asses clair et n'apportent une droicte et saincte intention au maniement de leurs charges, au grand dommage dung chacun et à la diminution de la dignite et authorite des fonctions publiques qui sont anulees et abaissees par ce moyen. Et qui pis est, les hommes en deviennent moings soigneux de se faire instituer à la vertu et aux lettres par la pratique de la profession, à laquelle ilz se vueillent adonner, quand ilz voyent que telz outilz servent de peu pour monter aux estatz et parvenir aux degrez dhonneur. Car disoit Caton: comme les teinturiers taignent le plus souvent à la couleur quilz voyent estre la plus requise et qui plaist davantage aux yeux des hommes, ainsy les hommes negligent la vertu qui ne leur sert de rien, comme bannie et deschargee des charges publiques pour amasser de largent, avec lequel seul ilz se peuvent avancer et tenir les plus grandz et premiers rangz d'honneur soit à la justice, ou aux finances. Ilz vous ont donc justement supplie, comme ilz font encor, Sire, de reduyre tous les offices de judicature ou des finances au tems du roy Louis douzieme ou du roy François premier, votre ayeul, suprimant tous ceulx qui sont supernumeraire et de nouvelle creation des maintenant et sans attendre que vacation en advienne par mort, de peur que si leffect de la loy est differe à certain temps, elle sesvanouisse comme de coustume sans que vos subjectz en ressentent aulcung proffit. En quoy faisant vous imiter, Sire, l'empereur Auguste, le plus grand de tous les empereurs, lequel apres les guerres civilles du Triumvirat supprima un grand nombre dofficiers quil souloit nommer abortifs et dire quilz y avoient este crees au dommage publicq, lors que pour le bruyt des armes lon ne pouvoit entendre le son des loix. Quen troisieme lieu ilz remettent devant les yeux de votre bonté tant de charges excessives et impostz extraordinaires, tant de nouveautes qui s'inventent tous les jours à la foule du peuple et au dommage dung chacun.

Tacitus, grand hystorien, disoit que nous supportons la sterilité, les grandes froidures, les chaleurs excessives, la gresle, la tempeste, les maladies contagieuses et aultres maulx que la nature produit ou qui viennent de l'inclemence du ciel, aussy de mesme constance devons nous essayer de supporter les tributz et impositions extraordinaires qui viennent de lauthorité et de lordonnance de ceulx lesquelz sont bien souvent contrainctz de charger leurs subjectz plus quilz ne vueillent. Mais à la verité voz pauvres subjectz de votre pays de Bourgogne seront tousjours excusables, silz se plaignent, comme ilz font, Sire, car laissant à part leurs privileges anciens, suyvant lesquelz ils ne peuvent estre assubjectis à ces nouveaux impotz et subcides, ilz sont tous aujourdhuy reduictz en une si grande misere et pauvrete que par ceste seulle raison ilz doivent estre exemptz et deschargez. Agis un jour mandé par les Ephores en sa derniere vieillesse, se mit à grande peine en chemin, ou il rencontra ung paisant, auquel il demanda, sil scavoit rien plus fort que la necessité d'obeir à son maistre. Il luy respondit: le non pouvoir. Ainsy faisant compte que son impuissance debvoit estre la borne et la fin de son obeissance, il se retira en sa maison. C'est la force de ces deux grandz dieux: pauvrete et necessite, par lesquelz voz subjectz sont vaincus et constrainctz. La vous objectez, comme firent les Atheniens à Themistocles, voulant lever ung grand impost sur eux. Julius Polux escrivoit à Commodus empereur que la plus grand et recommandable vertu dung prince estoit de ne rien lever ni exiger de ses subjectz qui sont pauvres et en extresme necessité. Et à ce propos souloit aussy dire ce grand empereur Constantin que la vraye espargne et thresor plus asseuré de prince consistent en l'aise et richesse de ses subjectz. Ce que Platon avoit bien preveu en ses livres de la republique, ou il dict que sur tout il fault craindre la trop grande pauvrete en un subject, pour ce que le subject pauvre et necessiteux est mal aisement contenu soubz lobeissance des magistratz. Or le pis que je voye en tant des subcides, impositions, gabelles et nouveautes, c'est qu'en une plus grande partye dicelle la noblesse y est comprinse, grandement grevee, voyre

asservie avec le clerge. La noblesse, dis-je, qui de la nature est de franche condition et exempte de toutes charges et qui ne porte le glaive sinon pour maintenir l'estat et laquelle est tousjours preste de monter à cheval et exposer sa vie pour la deffence de votre couronne. Et neantmoings pour le regard des impositions qui ont este nouvellement mises sur le sel, sur le bled et sur le vin et aultres denrees, elle est ensemble avec le clergé plus chargé que le tiers estat, daultant que les familles des gentilshommes et ecclesiastiques sont plus grandes et qu'une bonne partye de leur revenu consiste plus en bled et en vin qu'en aultre chose. Et aussy la plus grande partye du proffict et mesnage que font les nouveaux officiers en l'exercice de leurs estatz, est à la foule du clerge et de la noblesse. Nous laissons ledict des taverniers et cabarettiers, par lequel ce qui leur est vendu en gros, ilz nous vendent en detail. D'aultant est-il de ledict des clercs des greffes eriges en offices et de tous les aultres nouvellement publies. En somme il ne se public edict ou peu sen fault qui ne soit à la foule et charge non seullement du peuple, mais aussy du clerge et de la noblesse. Tellement qu'aultant d'edictz, aultant de tailles, de maniere que si nous aultres, deputes, nous voulons ayder de la remonstrance de lorateur Hybdias, nous ne demanderions pas seullement deux estes ny deux automnes en ung an, mais nous demanderions autant de moissons et de vendanges quil se publie dedictz en une annee. Nous vous supplions tres humblement, Sire, de ne prendre de mauvaise part, si franchement nous discourons devant Votre Majesté les maux qui nous pressent et affigent. Les Macedoniens furent loues par leur roy Alexandre le Grand de ceste franchise et liberte, et la bonte et facilite dicelluy envers ses subjectz fut recommandee à la posterite. Au contraire laigreur et dure responce de Roboam, roy d'Israel, divisa et luy fit perdre la meilleur part de son royaume. Celluy qui cele son mal, est l'autheur de sa ruyne. Le medecin prend ung plaisir singulier, quand le patient luy descouvre sa maladie. Car cest moyen dacquerir honneur et reputation en la guerison du malade. Or vous estes, Sire, le medecin de voz pauvres affliges et languissantz subjectz, et ne vous a donné

Dieu commandement et authorité sur eux et, comme dict S-t Paul, votre peuple ne vous rend le tribut, sinon pour le soulager, querir et delivrer de foule et oppression. Plutarque parlant des grandz roys de Perse et entre autres de Cyrus et Darius, pere de Xerxes, disoit que lesdict Darius ayant impose une grosse taille sur toutes les provinces de son empire et pour ung tres urgent affaire sans quil (s'informe) expressement des gouverneurs desdictes provinces, si ses subjectz avoient agreables les impostz et sil leur estoit facile à (les) porter, ses gouverneurs luy ayant soubdainement rapporte quilz ne le pouvoient facillement porter, soubdain cest empereur commande qu'une bonne partye leur fut remise et quil nen fut leve que la moitye. Ceste vertu ne fut pas seullement familiere aux Perses, mais presque commune à toutes republiques bien gouvernees et policees, comme à celle des Atheniens, après à celle des Romains, lesquelz tirerent diceulx Atheniens certains loix portantz que chacun selon ses facultes et puissance contribueroit aux frais de la republique selon lexigence des affaires. Et apres que le gouvernement de plusieurs fut aboly et changé en monarchie et ladministration de l'empire, reduicte soubz la puissance dung seul, nous lisons que Tybere, Caesar, Neron, tout meschant quil estoit, Anthoine Pie, Marc Aurelle, dict le Philosophe, et aultres empereurs romains se sont toujours ranges à ceste raison, quoy que leurs affaires fussent tres urgentes et pressees, de ne leur passer les forces et facultes de leurs subjectz jusques à leur avoir remis la moitye de leurs tributz desd imposes, non à l'appetit des insatiables financiers, mais avec meure deliberation dung tres bon et sage conseil. Et ce qui plus les induysoit à ce faire, estoit le dire de Cyrus quil voulloit mieux commander à ung peuple opulent et riche qu'à ung peuple souffreteux et necessiteux. Or si ces peuples ont este si doulcement traicte soubz empereurs, roys et princes payens, combien plus de douceur peuvent et doivent esperer les estatz du pays et duché de Bourgogne qui sont commandes et gouvernes par un Roy justement recogneu de toutes nations tres chrestien et lequel en toute douceur et clemence, pouvons dire, surpasse tous aultres monarches et est le vray heritier de la

vertu et bonte de ses predecesseurs, roys de France. Je ne veux passer soubz silence ce que noz hystoriens françois nous apprennent, sans emprunter davantage des etrangers. Le roy Jehan, celuy qui fut prins par les anglais pres Poitiers et pere de Phillippe surnomme le Hardy, duc de Bourgogne, combien qu'à son retour il eust grand besoing d'estre secouru de son peuple, si ce contenta il, voyant la pauvrete de ses subjectz, de l'offre dung chacun de ses pays et son royaume sans imposer autre nouveau subside ny charger son peuple dune multiplicite d'officiers supperflus. Les gens doncques des trois estatz de vostre pays et duché de Bourgogne, asseures quilz ont un roy, qui en toute bonte, clemence et debonnairete surpasse ses ancestres, supplient tres humblement Votre Majesté de les vouloir descharger de toutes tailles, gabelles, decimes, subcides, compositions et charges extraordinaires, les maintenir en leurs anciens privileges, comme ont faict les roys Loys unziesme, Charles huictiesme et Loys douziesme, vos predecesseurs, et supprimer tous les offices qui ont este crees depuis led. roys Loys douziesme, accorder et faire foy irrevocable et perpetuelle des cayers generaulx qui luy ont este presentes par les trois ordres de ce royaume en l'assemblee generalle tenue à Bloys, mesmes de ceux dont lesd. trois ordres sont demeurez daccord dung commung suffrage et consentement. Cependant nous vous asseurerons de deux choses: l'une est que les gens des trois estatz de vostre duche de Bourgogne seroient bien marris qu'une aultre nation qui quelle soit, les eust surpassé en loyaulte, fidelité et obeissance envers leur roy et souverain seigneur, laultre est quil ny a rien en la requeste que nous vous presentons qui ne tend à lhonneur et gloire de Dieu, au service de Votre Majeste et soulaigement de voz pauvres subjectz.

Mss. de la Bibl. Nat, coll. Moreau, vol. 804, fo 67—73.

III.

Reponse des Etats de Normandie aux demandes du Roy. 1578.

Pour repondre pour les trois estatz de Normandie à la demande

du Roy portee par ses lettres patentes du dixieme jour daoust dernier, ont tous dung commung accord proteste estre tres fidelles et obeissans serviteurs de Sa Majeste, laquelle ils ont tres humblement suppliee comme en toute reverance ilz supplient, de remettre les tailles, subcides et autres impositions en la sorte quilz estoient du temps du roy Loys douxiesme et pourvoir quant et quant à la multiplicite des officiers qui ont este eriges depuis ce temps et maintenir l'Eglise, la noblesse et le tiers estat en toutes libertes et prerogatives suivant la charte normande.

Et ce faisant, et non aultrement, accordent lesd. trois estatz pour ceste annee la somme, en quoy se montoit la taille que le pays de Normandie payoit du temps dud roy, suppliant sad. Majeste se contenter avec ce et croire que ceste requeste provient non de deffault de bonne volonte, ains de l'impossibilite que se trouve aux moiens du peuple de continuer les charges qu'il a portees cy devant, ainsy quil a este en toute subjection et humilite remonstré par les deputez dud pays avec ceux des autres provinces de ce royaume aux estatz generaux, nagueres tenus à Bloys.

Neantmoings lesquelles remonstrances et sans que ce soyt apperceu daucun effect de lassemblee desd. Estatz generaux pour le soulagement du peuple, encores que led. peuple y eust une singuliere esperance, on a leve sur la Normandie plus grandes et excessives impostz que jamais et deffect si estrange que lesd. trois estatz sasseurent, pour la persuasion quilz ont de la pitie, clemence et bonte de Sa Majeste, quelle aura grande compassion de l'oppression, tourment et misere de ses pauvres subjectz, si elle luy estoient sans farde dissimulation exposees et representees.

Et ce qui a este plus dur auxd trois estatz, est quon dict que la meilleure partie de ce qui a este leve tant sur l'Eglise que sur le peuple, que pour dace et imposition dont la noblesse, qui de tout temps est franche et libre, n'a este exempte, ne sont tousjours à lacquist de Sa Majeste ny au proffult d'icelluy, ains d'aulcuns particulliers qui pour satisfaire à leurs cupidite n'ont faict conscience, soubz couleur deedictz, auxquelz on a baillé un beau pretexte, senrichir de l'indigence et extreme nécessité des pauvres subjectz dud. pays.

En quoy, neust este que lesd. trois estatz sont opiniastrement devoues et tres fidelles à Sad. Majeste, s'asseurant bien que telles inventions malicieuses ne viennent de ses propres mouvements, telz autheurs eussent peu causer une distraction des volontez et desespoire au peuple.

Adjoustant que les privilleges dud. pais et charte Normande ont este enfraintes et violes par une infinite de commissaires estrangers qui affluent de toutes parts aud. pais et par les evocations octroiees à tout propos au grand prejudice tant de la noblesse que des autres estatz, qui ne peuvent voir que à grand regret telle perturbation et confussion aud. droictures et professions ausquelles ilz ont este maintenuz de tout temps et comme par forme de contract faict avec les roys predecesseurs de Sa Majeste.

Mesmes leur est fort grief et dommageable l'allienation des communes, levees de deniers et plus avant de ce que a este demande et accorde aux Estatz, les actes insolentes et plaines de cruautez quilz ont commis es dernieres annees et specialement depuis pasques les soldatz et gens de guerre et oultre les actions daucuns de ceux qui manient les finances et dont lesd. estatz ont reservé à bailler articles particulliers à Sad. Majeste, affin quelle puisse cognoistre le tourment quon faict au peuple sous le manteau de son authorite royalle.

Et davantage vouloir reduire le nombre des officiers suivant quil est dit cy dessus, en supprimant les aultres sans attendre que par mort la vacation y eschieve, et sans que lesd. officiers puissent estre rembourcez ny continuez en leur gaiges, attendu que lesd. gens nont pris leurs offices pour utilité publique, moins pour le service du roy, mais seullement comme sangsues du peuple pour tirer le bon sang de ses pauvres vassaux, specialement les offices erigees depuis la mort du roy, son pere.

A tous lesquels maux il plaise à Sa Majeste pourveoir et prendre de bonne part les tres humbles remonstrances, comme venant de ses tres fidelles et loyaux subjectz, soucieux de la manutention de l'auctorité de Sad. Majeste, de la conservation de son estat et cou-

ronne. Suppliant pour fin Sa Majeste ne trouver mauvais que sy la malice de ceulx qui sont autheurs de telles levees de deniers extraordinaires et deedictz pernicieux qui sont à la ruyne du peuple et desolation de l'estat royal, continue que lesdictz estatz sy opposent par toutes veoies deues et à eulx possibles, et cependant empeschent lesd. estatz lexecution de la demande de Sad. Majeste contenue en sesd. lettres jusques à ce que ait satisfaict à leurs tres juste demande de Sad. Majeste et requeste contenue cy dessus. Faict et arreste en la convocation des trois estatz de Normandie tenus à Rouen le dix neuf-e jour de Novembre 1578.

Mss. de la Bibl. Nat., Fonds Fr., vol. 3958. f° 146—149.

IV.

Lettre des ecclesiastiques du diocese de Lyon à Messieurs de la Noblesse. 1578.

Messieurs, nous et vous, tous aussi bien comme vous, estiez entrez en une bien grande esperance de veoir par l'assemblee des Estatz la France remise en son antienne splendeur et tous les estatz dicelle recepvoir quelque soulaigement. Toutesfois nous tous avec un extresme regret esprouvons tout le contrere, et voyons tous manifestement que toute ceste belle convocation, le labeur de tant de grands et saiges personnaiges et toutes les belles remonstrances qui y ont este faictes par escripte, demeurent du tout inutilles, puis que sans aulcune esperance de meilleur reglement on veoit en ce royaulme toutes choses aller de mal en pis et les affaires tellement desordonnes que ceulx qui ont quelque jugement n'attendent rien moings qu'une ruine calamiteuse et dissipation miserable destat. Et parmi toutes ces choses et les desordres insupportables qui vont peu à peu croissant, la France se sent tant oppressee de deniers et inusitez subcides que desja elle semble preste d'accabler soubz le faiz, et ce malheur est d'aultant plus regrettable que lon veoit que tout ce qui se leve est tellement diverty en usaiges inu-

tilles que les gens de guerre, les gens de la justice, les officiers de la couronne, ceulx de la maison du Roy et generallement tous ceulx qui participoient antiennement des biensfaictz et gaiges du Roy, ne se ressentent aulcunement de ceste levée extraordinaire, ains avec ung grand mescontentement de tous les ordres tout cella se mange et consomme par certains particulliers, qui font peu de service à la France et cependant sussent et discipent toute la substance du Royaulme. En cella nous voyons bien certainement, et chacun l'experimente tous les jours en la pauvrete de ses subjectz qui desia sont accablez soubz le faiz de leurs charges insupportables et seulement ne peuvent pour l'extreme pauvrete, en laquelle ilz sont reduictz, satisfaire à nos droictz et debvoirs. Et quant à nous aultres ecclesiastiques chacun peut juger a l'oeill que nous ne sommes de gueres meilleure condition que eulx, car encores que nous ne ayons jamais espargne ny nostre revenu, ny encores le propre patrimoine de l'eglise qui a este quatre ou cinq fois vendu pour le soustenement du sceptre de la France, si est ce que maintenant en lieu de recepvoir quelque recompense de ceste nostre bonne volonte, nous voyons manifestement que ceulx qui s'enrichissent de noz ruines, ne taschent à autre chose, sinon de nous oster peu à peu noz privilleges, libertez et immunitez, pour nous rendre cottisables comme les roturiers et disciper peu à peu le bien consacre à Jesus Christ, sans aulcun advantage notable de la France, mais seullement pour souiller leur avarice et ambition insupportable. Cella se veoit en ce que encores que nostre ordre aye eu par ses anciens privilleges, confirmes par les empereurs et Roys et observez par le commun usaige de la chrestiente et les plus anciennes loix de France, ce droict qu'il ne peult estre impoze et cottize sinon avec le commun consentement de tout le clerge par permission necessaire, si est ce que maintenant, sans apparence d'aulcune necessite, sans attendre ung consentement general, voire sans nous vouloir conceder une assemblee, ont leve taille et impost en la mesme forme comme les roturiers, qui est du tout enfraindre et violler les anciens privilleges et immunitez de l'Eglise, chose qui ne tend à rien sinon à une

entiere ruine et subvertion de l'estat ecclesiastique, d'aultant que si la porte est une fois ouverte à prendre du bien de l'Eglise à volonte, ce peu qui reste sera tantost consomme par ses saugsues insatiables, et l'eglise demeuroict pauvre et sans moyen de nourrir et entretenir les grandz personnaiges qui la maintiennent, la foy chrestienne perdra tantost son ancienne lumiere et esplendeur. Cella, Messieurs, touche particullierement à l'ordre ecelesiastique, mais par consequent il ne vous touche gueres moins qu'à nous, veu que vous estes entre vos premieres charges obliges maintenir la sainte foy catholique, et si l'eglise est une foys destruicte, elle traine avec soy la ruine manifeste de vostre ordre. Et si vous consideres ceste chose de pres, vous verrez que de troys partz, le deux des benefices de la France et principallement en ce dioceze sont tenues et possedes par des personnes de vostre ordre, de sorte que aultant que l'on prend à l'ecclesiastique, aultant on en leve sur vous et sur les vostres, car leur ostant le moyen de vivre en leur vaccation, ilz seront contrainctz de recourir à vous pour prendre leurs portions et legitimes en vos maisons, qui ne est rien que une discipation et subvertion d'icelles; et à l'advenir, quand dieu vous aura donné grand nombre d'enfans que ne pourront estre pourveuz en l'eglise, comme desia vous experimentez asses que pour telles occasions il s'en trouve peu que s'y veullent lyer, qu'esperez vous d'en veoir aultre chose sinon que en brief les principalles et plus nobles familles de la France soyent divisees en tant de petites portions que leur honneur en yra perissant. Qu'advantaige, Messieurs, nous croyons que vostre saige providence cognoistra que la bresche qui sera faicte au privillege de l'ordre ecclesiastique est une consequence et exemple pour attenter puis pres à loysir contre les vostres, lesquelles desia ne sont (peult estre) si inviolables, comme vous les penses, car et l'accroissement immodere des gabelles du sel duquel vous usez plus en vostre mesnaige que nul aultre, l'edict des hostelliers, lesquelles pour les affaires du Roy ou des vostres vous frequentes en plus grande suicte, les daces imposees sur les draps de soye dont vous vous vestez plus coustumierement et qui à la verite sont les vesti-

mentz qui appartiennent à vous seuls et tant de autres edictz qui se jettent, comme l'on dict, au moulle, et sont maintenant sur la presse et sont desia certaines doulces soignees et petitz preparatoires qui ramolissent peu à peu les belles immunitez et antiennes privileges de la noblesse pour les rendre à l'advenir moins malaysez. Puis doncques, Messieurs, que toutes ces choses semblent vous toucher quasi d'aussi pres comme nous, et que vostre saigesse remarque bien de loing la consequence et juge assez le mal commung dont la France est menassee, si en brief le remedde ny est applique, lequel retardant davantaige, sera peult estre inutile et dangereux. Nous, les ecclesiastiques de ce dioieze, qui sommes pour la pluspart vos enfans, voz nepveux, voz cousins et voz parens, que avons droict à voz maisons et portion à voz biens, vous supplions de nous voulloir assister pour supplier Sa Majeste qu'il luy playse nous maintenir et conserver en noz privileges et immunitez et ne voulloir à la forme de roturiers nous rendre taillables. Nous protestons toutesfois que quand les affaires de la France requerront que nous la secourions de noz biens et moyens, nous les employerons volontiers en telle necessité, pourveu que ce soit suivant noz anciennes immunitez et privileges, ce est à dire pour estre employes en affaires necessaires par le consentement du clerge et approbation du S-t Siege appostolique et nous assistant en cela pour faire remonstrance à Sa Majeste. Tant s'en fault que nous faisons aulcune chose que soit contre son service que au contraire faisant luy veoir, combien ses finances sont mal administrees, combien son peuple est foulle, combien le desordre de la France requiert restablissement et reiglement selon les remonstrances des Estatz et combien son peuple a besoing de soulaigement, Vous luy ferez un signale service, car cognoissant son bon naturel, comme tous nous le cognoissons, nous debvons juger, comme l'experience le monstre, que ceulx de la France ne permettent que il entende les desordres qui peu à peu vont esbranlant la couronne, mais le seduisant par impostures, flateryes et pensans et servans plus à leur proffict particulier que au bien de son Royaulme, le poussent peu à peu avec toute la France à un precipict tres dan-

gereulx. Debvons tous croire que si on luy faict veoir, comme il est ayse à faire, les deceptios de ceulx qui abusent de sa bonte à leur proffict et ruyne de l'estat, il nous en saura gre et remectra par vostre ayde son Royaulme en son splendeur, acquerra la volonté de ses subjectz allienez et se rendra redoutable à ses ennemys secretz et declarez qui, voyant son estat esbranlee, se rejouissent et pensent accroistre leurs grandeurs par les ruynes de la siene. Nous attendons, doncques, vostre ayde, faveur et assistance en ceste oeuvre qui sera non seullement utille à nostre ordre et au vostre, mais encores à tout l'estat de la France et profitable et honorable au Roy, lequel, Messieur, nous conservera tous, s'il luy playst, pour le soustenement de son eglise et de la France affligee.

Arch. Nat. (papiers de Simancas), K. 1548, № 22.

V.

Remonstrances des Etats de Bretagne, assemblés à Rennes. 1578.

Sont les tres humbles Remonstrances, plaintes et justes dolleances que font au Roy, leur souverain seigneur, les gens des trois Etats de son pays et duché de Bretagne, ses tres humbles et obeissans sujets et serviteurs, lesquelles ils luy presentent avec toute humilité et obeissance, suppliant tres humblement sa Majesté les vouloir entendre et considerer et icelles prendre en bonne part, comme venantes de ceux qui luy sont autant affectionnes, fidelles et obeissans sujets et serviteurs, que nulle autre nation et province de son royaume, et sur icelles leur vouloir pourvoir, en sorte quilz ayent moien de le pouvoir secourir et luy rendre la fidelle obeissance quils luy ont jusqu'à present portee et à ses predecesseurs, et desirent luy continuer tout le temps de leur vie, avec protestation quilz font devant Dieu de navoir autre intention ny leursd. requestes et dolleances ne tendre à autre fin que pour le bien de son service, soullaigement de ses sujets et conservation en paix de son estat, pour lesquels ilz seront toujours pretz d'exposer leur vie et leurs biens, concluees en leur generalle assemblée convoquee et tenue en la ville

de Rennes par authorite de sad. Majeste en et suivant ses lettres patentes données an et le Jour de dernier.

Premierement protestent lesd. Etatz n'avoir oncques entendu ne pensé que l'assemblée qui se fit à Fougeres le 15 d'octobre dernier ait esté contre la volonte de sa Majeste; mais, au contraire, suivant ses lettres et missives à cette fin leur escrittes, portant sa assignation expresse aud. lieu et jour et n'avoir rien sceu de la remise quen fist Monseigneur le duc de Monpensier, que jusqu'à ce quils furent arrives aud. Fougeres, ou ils ne penserent autre chose qu'à requerir, comme ilz firent, le sieur de la Hunauday, lieutenant de sa Ma-té aud. pays, attendant la tenue desd. etats de pourvoir à la necessité et clameur du peuple; ce quils firent, ainsy quils connurent et jugerent estre necessaire pour le bien de son service. Pour ce suppliant tres humblement sad. Ma-té avoir pour agreable l'assemblée faite aud. Fougeres en espoir de la tenue desd. Estats suivant sesdites lettres et commandes, lettres patentes leur en estre expediées.

Et dautant qu'en l'assemblée des estats dernierement tenus sous votre authorité en la ville de Nantes, lesd. des Etats, attendans vous faire tres humbles remonstrances, chargerent leur procureur, sindic et leurs procureurs particulliers des villes dud. pays d'opposer à nouveaux edits et nouvelles erections d'officiers et levée de deniers extraordinaires que quelqu'uns veulent avancer, lesquelz comme ennemys du repos publicq, indignes de laditte charge, auroient pour leur proffit particulier pratiques certaines lettres, quils auroient fait publier aux sieges ordinaires de vostredit pays pour faire rayer et biffer des registres des greffiers d'iceux, le pouvoir de lad. charge, vous plaise revoquer lesd. lettres et ordonner que de lad. revocation lettres patentes seront expediees pour estre publiées ausd sieges.

Lesdits des etats supplient aussy très humblement sad. Majesté vouloir entendre et considerer que par les anciens loix et droitz du pays de Bretagne, de tout temps gardes et observes entre les ducz, princes souverains d'icelluy, et leurs sujetz, il ne soit licite et per-

mis ausd. ducz et princes lever aucuns deniers extraordinaires ny les anciennes levées augmenter, lorsqu'il se presentoit quelque importante occasion de ce faire, laquelle lesd. ducz faisoient entendre en lassemblée générale des Estatz d'icelluy pays, pour la déliberation et consentement desquelz et non autrement il se levoit deniers sur eux pour certains temps, cessant la cause de laquelle et cessoit aussy lad. levée, dont ilz enballoient lettres de non prejudice auxd. des Estats, et a esté cette foy ainsy observée de leur temps, et depuis jurée et accordée par vos predecesseurs roys, par les contratz, pactions et accords volontaires faitz aux mariages des feux roys de bonne mémoire Charles huitiesme et Louis douziesme avec Anne, duchesse dud. pays au mois de decembre mil quatre cent quatre vingt onze et de Janvier mil quatre cent quatre vingt dix huit, et meme par l'union volontaire dud. pays à la couronne de France du temps de vostre ayeul, le Roy François premier, en l'assemblée generalle desd. Etats tennus à Vannes au mois d'aoust mil cinq cent trente deux, par lesquels entr'autres choses convenus, promis et jures de maintenir les sujetz dud. pays en leurs droitz, loyx et libertés, tant ceux de leglise, la noblesse que du tiers estat, en maniere que aucune innovation n'y seroit faite, comme de ne changer les offices, n'imposer fouages, ny autres subsides sans ladvis et consentement desd. estatz deument convoqués, de ne tirer les sujets hors en premiere instance, soit en vertu de committimus, lettres d'invocation ne autrement et de immuer en general ou particullier, soit augmentant, diminuant et interpretant les droitz, coutumes et constitutions ou establissements dud. pays sans ladvis et consentement desd. estats, de ne conferer et commettre les offices, beneffices, places et capitaineryes du pays que aux originaires d'iceluy.

Contre lesquelles pactions, loix et conventions ainsy jurées et au prejudice d'icelles a esté inventé, leve et se leve ordinairement sur les sujetz d'icelluy une infinité de deniers extraordinairement imposes, dont le peuple est si miserablement charge, quil luy est du tout impossible de supporter tel faix, et ne luy reste que le dernier cri de la necessite de son impuissance pour supplier, comme il fait tres humblement sa Majesté, de l'en decharger entr'autres:

De la traite foraine du tout insupportable,

De l'imposition sur les drogueryes et epiceryes.

Autres sur les alimens entrans aud. pays lesquelles on y veut faire establir, neantmoins avoir este racheptées par l'estinction de la foraine suprimée par contrat onereux fait avec le feu Roy Henry en l'an mil cinq cent cinquante trois,

De la traite et imposition d'Anjou que lon prend sur eux comme silz nestoient regnicoles, de quoi ils doivent estre decharges pour meilleure raison, que ne furent par le feu roy Henry ceux de Savoye et de Piedmont,

Des empruntz contraintz et forcés quils appellent sur les ainés ou plustost miserables, dont ceux de l'Eglise et nobles n'ont esté epargnes ne exempts,

De la solde des franc archers et elus que l'on leve à tout tremblement de fouille, et le plus souvent sans autre occasion que pour en avoir l'argent,

De toutes garnisons, tous de gens de pied que de cheval, et levée de deniers qui se font extraordinairement sous pretexte de munitions qu'ilz appellent etappes, à la foulle et oppression du peuple contre et au prejudice desd. accordes jures,

De l'imposition nouvellement introduite sur les draps qui se font aud. pays sous pretexte de petit sceau.

Sous pretexte desquelles inventions aux dernieres annees il s'est leve et exigé extraordinairement sur le peuple dud. pays pres de quatre millions de livres, et encores que les fouages qui se sont leves aud. pays ne soient que deniers demandes chacun an aux etatz, et accordes selon les occurrances et necessitez des affaires, toutefois aucuns ennemis dud. pays en vertu de certaines lettres patentes auroient commance à proceder à la vente desd. fouages et depuis ne trouvant aucuns achapteurs volontaires, auroient pratique certaine commission non publiée et veriffiée aux cours de parlement et chambre des comptes, en vertu desquelles aucuns commissaires auroient contraintz les corps des paroisses par emprisonnement des particulliers d'icelles d'achapter lesd. feux de fouage, en quoy il s'en commis

tant d'exactions, que les frais des contrats, vaccations de commissaires, extraordinaires executions, emprisonnemens et pilleryes de sergens, interrestz de deniers, frais de tailles et tailles ont triple le denier principal, au moyen de quoy ilz supplient tres humblement Sad. Majeste revoquer led. Edit, casser et rejetter lad. commission et ce que fait a esté en consequence d'icelle par la nomination desd. Estatz, Sa Majeste deputera commissaires pour informer des malversations commises en l'execution desd. commissions touchant ce, adressees aux autres commissaires et tout ce qui a este par eux fait, et outre ordonnera que les deniers seront rendus ausd. acquereurs, et le tout remis au premier estat, et generallement revoquer tout ce qui a este fait et introduict aud. pays contre la teneur desd. pactions, contrats et accords, et suivant iceux supplient que ecu et fouages soient reduitz à la raison du temps du Roy Louis douziesme, pour estre leves à lad. raison, lorsquils seront accordes.

Et pour ce que des prelats et pasteurs de l'Eglise qui sont recommendables par exemple de bonne vie et sainte doctrine, depend le premier et plus asseuré moyen de contenir le peuple en la crainte de Dieu, obeissance à son Roy, et chacun au devoir de sa vocation, plaise à sa majeste remettre les ellections des eveschés et monasteres suivant les saints decretz et constitutions canoniques, pour faire cesser les abbus que la malice des temps a faict glisser parmy l'estat.

Et de vouloir decharger les ecclesiastiques de cedit pays de tous subsides, subventions, emprunts et autres impositions desquelz ils ont esté puis les vingt ans derniers excessivement charges, attendu meme le contrat fait par le clergé de cedit pays avec sad. Majesté pour le regard des decimes et subventions duquel le temps est finy, auquel les ecclesiastiques de cedit pays ont entierement satisfait de leur part, et que c'est chose raisonnable que les ecclesiastiques jouissent des immunités, franchises et libertés octroyées à l'Eglise, et pendant l'observation desquels et que le clergé y a esté maintenu et conservé, l'estat universel du royaume a toujours fleury, et au contraire ou

lesd. ecclesiastiques ont este foulés et oppressés, les affaires dud. royaume n'ont prospere.

Et aussy que estant lesd. dimes et revenus de l'Eglise affectés à la nourriture des pauvres, exercice d'hospitalité, entretien des ecclesiastiques, reparation des eglises et maisons independantes et autres oeuvres de piété, suivant les constitutions canoniques, saints decretz et intention des fondateurs, lesd. ecclesiastiques n'y pourroient satisfaire, s'ils estoient recharges de la continuation desd. subventions, attendu meme la vendition de la meilleure partie du temporel de leursd. beneffices, estant reduictz en telle extremité qu'ils n'ont moyen d'entretenir selon leur estat et qualité, au moyen de quoy sad. majesté sera suppliée de vouloir remettre et restituer lesd ecclesiastiques en leurs privileges et immunites, et les y maintenir, et ordonner que les eveches abbayes, prieures et autres beneffices et bien de l'eglise ne pouront sous quelque pretexte et innovation que ce soit, estre conferés qu'aux personnes d'ecclesiastiques, sera pareillement suppliee sa Majesté de declarer que Messieurs du parlement de Paris ne pouront obtenir beneffices en ce pays en vertu de leur pretendu indulte, comme aussi le bien n'a lieu es evesches de ced. pays.

La justice est l'autre moyen de retenir les hommes en leur devoir et les conserver en repos, mais depuis que l'argent a occupe le siege de la vertu, science et experience, et que le magistrat a esté venal, le merite est demeuré sans reconnoissance, et la vertu mise sous le pied. De cette corruption il s'est crée un million d'offices perniceux et insuportables, tant de judicature, de finances que autres qui n'aspirent et n'entrent aux places que pour l'avarice et ambition, et ne servent que de ronger la substance du peuple; qu'il plaise à sad majesté retrancher telle affreuse multitude d'officiers inutiles et pernicieux, et ce faisant cesser et supprimer des à present tous etatz de judicature et finance et autre qui ont esté par le malheur du temps crées et introduitz depuis le temps du roys Louis douzieme, fors et reserve les officiers de la cour de parlement, chambres des comptes et les sieges presidiaux aud. pays, suivant ledit de la pre-

miere creation d'iceux, et revoquer tous edits tant d'erection de la chambre des requestes du pallais, presidens presidiaux, officiers alternatifs et supernumeraires de la chambre des comptes, et chambres des tresoriers generaux des finances nouvellement eriges, gardes sceaux aux sieges presidiaux et particulliers en questure, lieutenants aux sieges presidiaux ordinaires, des prevostes nouvellement inventes, gardes nouvelles, arpenteurs et priseurs, procureurs, postulans, greffiers des presentations, greffiers des paroisses, secretaires, notaires, huissiers et sergens extraordinaires, cabarettiers, hotelliers et gourmetz desquelz la multitude est sy grande que le peuple ne la peut plus supporter et en sont les finances de sad. M-te epuisees, estant chose notaire que l'invention desd. offices procede de certains hommes qui en font magazin, lesquelz ayant intelligence avec quelques sensues de cour, qui avancent telles inventions et par importunite obtiennent lettres et edits, et les poursuivent avec tant d'animosite et viollence qu'ilz forcent toute raison et justice, et souvent travaillent les gens de bien par une caballe nouvelle de jussions reiterees aussitot faites que l'edit, et par telz sinistres moyens firent tout l'argent et le sang du peuple à leur profit sans quil eu entré que peu aux finances, ne en lacquit de debtes de Sa Majeste et encores se manie ouvertement en la face de la justice un infame traffiq par une autre espece dhommes qui acheptent au cent et à la douzaine lesd. estatz, avant que lerection soit veriffiee, auxquelles on dellivre les lettres expediees, laissant du blanc pour y employer le nom du plus temeraire et hardy encherisseur et par tel moyen regrattent et revendent lesd. Estatz au plus donnant. Et ce qui est plus etrange, la meilleure part desd. officiers ont este par divers arrests de vostre conseil privé supprimes et rembources de la finance qu'ils avoient payee.

Pour pourvoir à tel desordre, n'y a autre moyen que la suppression presentement, sans attendre la mort de tels officiers qui ce sont advances contre lesd. Etatz, contre les loix et saintes ordonnances, autrement il adviendra comme au passe que devant que voir aucun effet de l'ordonnance elle sera viollee, et quant au remboursement le peuple ne le peut et doit faire, et n'en doivent estre

rechargées les finances de sa Majeste, auxquelles il n'a entré que bien peu de deniers desd. officiers, quelques quittances que s'apparoissent, ains doivent tels temeraires regretter leur temerité et rapeler de ceux avec lesquelz ils ont traffiques, et pour l'advenir coupper la cause et la racine de tel mal, plaise à sad. majesté faire inviolablement observer les anciennes ordonnances, qui prohibent comme ignominie excecrable, toutes negociations et ventes des offices de judicatures, et remettre sus par ordonnances irrevocables, l'election et nomination aux magistratz et officiers de judicature, et autres charges publiques, et lors la vertu sera cherie, les hommes de merite seront reconnus, et la justice sincerement administrée, au contentement des grands et soulagement du peuple.

Le roy d'heureuse memoire Henry second, reconnoissant la fidellité de ses volontaires et tres obeissants sujets de Bretagne sur la requeste des etats dud. pays au mois de Fevrier mil cinq cent cinquante et quatre, voulut et ordonna que les originaires d'icelluy pays fussent indifféramment admis aux Etats des presidens et conseillers en certain nombre aux non originaires et en forclore les originaires, chose qui ne se voit ailleurs, cest les noter d'insuffisance ou de peu de fidellité, en quoy ils ne voudroient ceder à aucune autre nation, comme ils ont fait preuve suffisante en toutes occasions; et si a aud. pays bon nombre d'hommes capables de faire la justice et exercer lesd. états, et pour ce plaise à sad. majesté ordonner, que indifferemment et sans distinction, les originaires dud. pays seront admis et recus auxd. etats de presidens et conseillers concurrement avec les non originaires, tant en lad. cour de parlement que chambre des comptes aud. pays, ainsy que le procureur general de sa Majesté la souventé fois requis en lad. cour.

Et pour ce que l'experiance a fait connoistre, combien la discontinuation des seances du parlement a porte d'incommodité aux sujets dud. pays, est cause de l'affluence d'une infinité d'affaires qui se presentent et multiplient chacun jour en lad. cour, tellement qu'il est impossible que tant d'affaires se puissent expedier en trois mois que continuent seullement chacune seance de lad. cour, et que par

l'erection d'icelle il est reservé de continuer un mois es chacune seance, et commandé aux presidens sur leur honneur et conscience d'y pourvoir, en quoy toutes fois n'a este jusques icy pourveu, encore quil demeure à la fin de chacune seance deux ou trois mil procez à juger, à cette cause plaise à sad. Majeste par loy et ordonnance continuer lesd. deux seances et prolonger chacune d'icelles d'un mois, suivant l'edit pour ce fait par sa Majeste.

Supplient aussy à sad. Ma-té de ne plus retrancher les gages des officiers pour ne leur donner occasion de les reprendre par le mesme sur son peuple qui ne leur demande que justice, que sa Ma-té leur doit gratuitement, ny mesme user d'aucun remettement des rentes constituees et acquises par contrainte et emprisonnement, moyens inventés par aucuns receveurs et financiers, pour faire leur proffit de la retention des deniers sans l'authorité du Roy, dont ils abusent, sous couleur de quelques lettres pratiquées à la devotion de ceux qui se font assigner sur cette nature de deniers, pour la butiner à moytié de proffit avec les receveurs.

Plaise aussy à sad. Majeste en ensuivant lesd. contrats d'accorder et n'octroyer aucunes lettres d'evocation ne committimus, et deffendre à M-r le chancellier et garde des sceaux d'en sceller aucunes pour distraires les sujets et habitans dud. pays de la justice et ressort du parlement ordinaire, à la foulle, ruyne et oppression des pauvres, fors es procez esquelz les presidens, conseillers, leurs enfants et les greffiers sont parties.

Le peuple estant reduit à toutes extremités est encore agité par un autre moyen, qui est la vendition et arrentement des communes, terres vaines et vagues, maraix, espallus qui est l'un des meilleurs et principaux moyen de nourir le betail du pauvre peuple, auquel conciste son principal moyen de vivre et s'entretenir, tellement qu'il est trés necessaire qu'il plaise à sad. Maj-té revoquer, casser et annuller lesd. arretz, editz, verifications, bailles, arentement, executions, concernant l'alienation desd. communs royaux, terres vaines et vagues, et ordonner que ce qui a esté enclos et entrepris desd. communes, terres vaines et vagues par le moyen desd. commissions

sera restably à l'ancien estat et sera informé des usurpateurs, et meme mander à vostre cour de parlement de Bretagne de faire et parfaire le procez d'un appellé le Vacher, autre appelle Remier et leurs complices et adherans provenus à vostre chambre des comptes dud. pays, pour malversations par eux commises en la poursuite de l'execution de l'edit dud. arrentement desd. terres vagues, et que tout ce qui a esté contr'eux fait en lad. chambre, sera apporté en lad. cour de parlement.

Et par ce que les inventeurs des nouvelles gabelles ne se pourront retenir de subtilliser quelques nouveaux moyens de leurs deniers sur lesd. des états, tant des ecclisiastiques que autres, et pour effectuer leur damnables inventions, voudroient, comme ils ont fait, pratiquer certaines commissions extraordinaires à quelque particulier de leur intelligence, que se rendent souvent solliciteurs et executeurs de leurs propres inventions sans veriffication de leurs pretendues commissions, qu'il plaise à sad. Ma-té ordonner que nulle commission de lever deniers ou autre innovation à l'estat dud. pays, soit sur lesd. ecclesiastiques ou autres, et pour quelque cause et sous quelque couleur que ce soit, ne pourra estre executée, quelle n'ayt esté veue, deliberée et consentye par les estatz generaux dud. pays, presentées et veriffiées en la cour de parlement et chambre des comptes d'icelluy, et sy aucun, de quelque condition quil soit, s'avance d'entreprendre au contraire, quil soit permis de le reputer violateur des loix et droitz du pays et le tenir pour ennemy public.

Et pour pourvoir à la necessite des occurrences qui se pourroient presenter, qu'il plaise à sa Ma-té d'ordonner que les états généraux dud. pays tiendront doresnavant sans elloignement ne remises à vingt cinquiesme de septembre, sans autre assignation en telle ville et lieu commode, qu'il plaira commander, un mois devant led. jour vingt cinquieme de septembre, sans que par cy apres sad. Ma-te fasse assembler quelque petit nombre d'hommes choisis, qu'on appelle petits etatz, pour accorder aucune levée sur le peuple, ou innovation à l'estat dud. pays, moyen nouvellement excogité, pour sous le nom des etatz aneantir la deliberation et l'autorité d'iceux, et sous tel nom recharger le peuple.

Entre les recharges qui pressent le peuple, principallement les habitants des meilleures villes, est la contrainte, vexation, molestie d'aller rendre les comptes des deniers communs et d'octroy à la chambre des comptes dud. pays, en quoy ils sont infiniment travaille et sans cause, car lesd. deniers se levent sur leurs denrées sans diminution des devoirs de sa Ma-té, et peuvent lesditz comptes rendre comme au passé sans frais, avec autant de fidellité qu'en la chambre, ou ils sont contraintz de tous costés dud. pays porter leurs chartes et papiers, non sans grands frais, qu'il plaise à sad. Ma-té ordonner que lesd. comptes desd. deniers communs et d'octroy se rendront chacun an, comme ils avoient accoutumé par le passé, aux maisons communes des villes, devant les capitaineries, juges royaux des lieux, le procureur de sad. Ma-té present, suivant l'ancienne forme, ce que se fera plus commodement, avec autant de fidellité, sans vexation et frais qu'en la chambre, avec deffenses de n'employer lesd. deniers communs et d'octroy à aucuns usages que ceux auxquels ils sont destines, par quelque ordonnance que se puisse estre, soit des juges souverains ou autres.

Et pour ce que plusieurs personnes tiennent et possedent sans juste cause aud. pays la meilleure partie des terres fieffs, greffes non erigés en titre d'offices et autres portions du domaine de sa Ma-té, pour n'estre les deniers qu'ils disent avoir pour ce debourrces, actuellement entrés aux finances dud. S-r, usurpant par ce moyen led. domaine, duquel n'estant sad. Ma-té jouissante est contrainte prendre extraordinairement autres deniers sur son peuple, à cette cause luy plaise casser et revoquer telle vente et remettre le tout à son domaine, et pour ce faire ordonner tels commissaires soit de sa cour de parlement ou autre qu'elle advisera, et cependant faire deffenses à tous commissaires et autres de ne passer outre à l'execution de certain edit pratiqué par quelques particuliers veriffie par leur importunité, pour vendre et alliener dud. domaine pour vingt mil escus et icelluy faire appliquer à leur proffit particullier.

Sera pareillement suppliée sa Ma-té suivant lesd. accords et contrats ordonner que les gentilshommes originaires d'icelluy pays

seroient et non autres cy apres pourveus des capitaineryes et charges honnorables dud. pays, ensemble des pensions qui sont ordonnees et destinées auxd originaires, et que lesd. pensions seront restituées à ceux, auxquels elles ont esté ostées, et iceux remis sur l'estat et rolles desd. pensionnaires.

Et pour ce que les deniers des impots et billotz sont deniers d'octroy, qui avoient accoutumés d'estre demandés chacun an, comme ceux du fouage, ce que on a puis quelques annees cessé de faire à raison de la ferme qu'on a baillé pour six ans au conseil privé, et lesquels deniers sont speciallement affectés aux reparations et fortifications des places fortes, à quoy ils ne sont aucunement employes, qu'il plaise à sad. Ma-té ordonner que lesd. deniers seront demandes chacun an auxd. Etatz en leur assemblée en la maniere accoutumée, comme ceux des fouages, et que iceux ne seront doresnavant employés sinon auxdittes fortifications, pour lesquels ils ont este destinees; que toutes venditions et constitutions de rentes ou autres assignations faites sur lesd. deniers, soit de messieurs de la ville de Paris ou autres, seroient cassées et revoquées et ailleurs assignées et que lors que lesd. deniers seront par le pays accordés, les fermes s'en bailleront aux Etatz, comme l'on est accoutumé, et meme celle des portz et havres et autres fermes dud. pays, aux regnicolles seullement, et que lad. ferme ainsy baillée desd. impotz et billotz au conseil privé sera cassée et revoquée.

Supplient aussy sa Ma-té ordonner qu'à l'advenir les mortes paies des quatre places fortes dud. pays seront payés par les receveurs des eveches proches desd. places, pour eviter aux frais que lesd. mortes pais suportent pour envoyer querir leur argent à la recepte generalle.

Plaira aussy à sa Ma-té de considerer l'estat de ses affaires et la necessité de son pauvre peuple, et en ce faisant avoir egard aux dons et pensions immenses que plusieurs particulliers desirant s'enrichir sur sesd. sujets ont poursuivy et poursuivent encore envers sad. Ma-té, et l'oppression de son pauvre peuple, occasion que son royaume est charge de plusieurs grandes dettes, à quoy ils

supplient sa Ma-té vouloir pourvoir pour le bien de ses affaires et soullagement de son peuple.

Sera aussy suppliée sad. Ma-té que son bon plaisir soit de decharger à l'advenir ses sujetz dud. pays des frais qu'ils sont contraintz de faire pour la poursuite des causes d'appel, que les delinquans interjettent des sentences données par leurs juges en matiere criminelle en lad. cour de parlement, lesquelles causes dappel dependent de la connoissance souveraine de sa Ma-té, estant bien raisonnable que les hautz justiciers en soient dechargés, depuis qu'ils ont rendu lesd. delinquans en lad. cour, attendu qu'ils ont fait leur devoir de les prendre et faire juger en premiere instance à leurs frais par leursd. juges, joint que auparavant et depuis la reunion dud. pays à la couronne lesd. juges les jugeoient sans ressort, autrement seront lesd. seigneurs contraintz faire cesser l'exercice de leursd. juridictions à la grande ruine et oppression du peuple, qui est par la capture desd. delinquans garenty de plusieurs volleryes et homicides qui journellement se commettent aud. pays.

Et pour ce que les gens de vosd. comptes en Bretagne pretendent et veullent contraindre les Evesques, abbez et autres ecclesiastiques, meme les nobles et autres dud. pays, à renouveller à chacune mutation de roy le serment de fidellité quils vous doivent, ja par eux fait, et aussy à bailler leurs adveux par menu et denombrement et autrement que leurs predecesseurs les ont baillés et ont toujours esté reçu par les gens de vos comptes en Bretagne, à l'occasion de quoy ils seroient grandement travaillés, à ces causes supplient tres humblement vostre Ma-té ordonner que lesd. Evesques, abbes, ecclesiastiques et autres ne seront doresnavant contraintz faire leur serment de fidellité qu'une fois, ny bailler leurs adveux autrement que en la forme accoutumée, et comme leurs predecesseurs les ont baillées, et non par menu et denombrement, et qui si aucune saizie pour cette occasion auroit esté opposée, main levée leur en sera faitte par vostre Ma-te.

Et pour ce que lesd. des Etats trouvent fort etrange que le sieur de la Roche, originaire du pays, au lieu d'affecter et embrasser

le soullagement du pauvre peuple, sous pretexte d'un embarquement feint, simule et imaginaire, duquel il auroit menace et menace encore les habitans d'aucuns fortz, villes et villages sous vostre authorité, auroit tiré grandes et notables sommes des deniers, et s'efforce de continuer sous pretexte de quelques commissions particullieres qu'il suppose avoir obtenues de vostre Ma-té, et d'autant que l'execution d'icelles apporteroit une recharge inutille à vostre Majesté et onereuse au peuple, plaise à vostre Majeste revoquer telles et semblables commissions et ordonner tout ce que a este par led. sieur de la Roche et autres de son intelligence pris et exigé sur le peuple, sera par luy rendu et restably; et à cette fin et pour informer desd. exactions decerner lettres patentes à vostre cour de parlement et autres vos juges ordinaires.

Plaise aussy à Sa Majeste faire maintenir la connoissance, juridiction et souverainete des prevosts des Mareschaux aud. pays suivant ses edits et ordonnances et faire deffences à la cour de parlement d'entreprendre sur leursd. juridictions.

Et parceque despuis un an, à la sollicitation d'aucuns particulliers de la ville de Vilbaulz en Espagne, desirans reduire tout le trafficq de la marchandise en leur main, et en priver et deschasser les naturelz du pays, qui y auroyent de tout temps trafiqué en toute liberté, auroit este à leur sollicitation fait, pourveu et estably par le Roy d'Espagne un juge pour informer de ceux qui tirent l'argent de son pays, lequel contre le devoir de sa charge et sans information precedente auroit fait miserablement emprisonner et detenir puis le sept à huict mois derniers tous les originaires ausd. pays, desquelz en outre il auroit fait saizir les biens sans leur avoir voullu rendre aucune justice ny donner expediteurs, quelque instance et poursuitte que M-r de S-t Gouard, ambassadeur pour le Roy en Espagne, ait pu faire, plaise à sa Majeste decerner lettres de marques sur dix ou huict et autres des subjects du Roy d'Espagne, pour iceulx et leurs biens retenir jusqu'à avoir fait mettre en liberte lesd. prisonniers, restitués et restablys tous leurs biens.

Et par ce que plusieurs officiers par l'intilligence quilz ont

avec certains personnes praticquent de Sa Majeste, sans propos ny occasion, deffenses de tirer bleds hors le pays et apres donnent permission d'en tirer à qui bon leur semble pour grandes sommes des deniers qui tirent en faveur desd. provisions d'avec les marchands qui se revanchent plus qu'au double d'acquictz, debourcent sur le gentilhomme et autres ayant le bled de leur creu en vente, qui sont contraintz sous couleur de telles deffenses laisser à bas et vil prix leursd. bleds pour recouvrer argent à leur necessité, sans que les affaires de Sad. Majeste en ressentent aucun soullagement,

A cette cause, pour trancher telz abus et injustice, quil plaise à Sad. Majeste permettre aux habitans de ce pays la traitte et commerce desd. bleds, fors pour le regard de l'ennemy en temps d'hostillité, sauf à ses juges ordinaires des lieux au cas de penurie 'ez bleds, crainte de famine ou autre occasion urgente, par l'advis des plus notables des trois etats en leur juridiction d'arrester et prohiber lad. traitte des bleds pour le fournissement et soullagement du pauvre peuple.

Et dautant que la premiere introduction des deniers de pavages qui est six sols tournois sur chacun tonneau de vin qui se tire par terre des villes frontieres de ce pays estoit destiné pour les reparations des pavez, pontz, portes et chemins d'icelles villes, qui les rendoit plus frequentés pour le commerce des marchandises, ce neantmoins les receveurs du Roy en jouissent sous pretexte des fermes des devoirs des portz et havres sans les employez auxd. effetz, qui est occasion que lesd. villes sont rendues presque inaccessibles, et le commerce retardé, à cette cause plaise à sa Ma-té ordonner qu'à l'advenir les deniers qui se levent pour le pavage auxd. villes frontieres seront employes pour l'effet susd., auxquels ils sont destines, et que les baux affermes soient fait à part et separement du bail desd. devoirs des portz et havres, et que ce qui en a esté receu pour lesd. receveurs et fermiers, seroit par eux rendus auxd. villes pour estre employes auxd. reparations à la charge d'en tenir compte, comme des autres deniers communs des villes de ced. pays.

Aussy supplient sad. Ma-té que les devoirs et coutumes qui

se levent au trait du Croisic sur les sceelx charges au terroir de Guerrande, pour mener vendre à Nantes, soit osté, pour ce que le trait du Croisic est en une dependance du trait de la prevosté de Nantes, auquel lieu neantmoins, apres avoir payé aud. Croisic, contraignent les marchands de payer aud. Nantes qui est pour deux menus devoirs d'une marchandise en meme trait

En l'eveché de Dol aud. pays y a depuis peu de temps douze ou treize parroisses submerges par inondation nouvelle de la mer, et riviere de Couesnon, par laquelle plusieurs eglises, bourgs et villages sont dutout perdues, neantmoins quant l'on leve les fouages ou autres impositions aud. evesché, on recharge led. evesché comme l'on faisoit lorsqu'il estoit entier, à cette cause il plaira que les habitans dud. evesché soient soullagez à l'advenir au departement desd. fouages et autres impositions, ayant egard à la perte et submersion de la moitié pres dud. eveché.

Comme la vertu merite et exige sa recompense, il est tres raisonnable que sa Ma-té ne se revanche le moyen de gratiffier ceux qui ont fait bon et fidel service ou leurs heritiers, ce que sa Majeste ne peut plus commodement faire, que sur les rachats deus par les decez de ceux qui sont mortz au service apres y avoir fait grande depence.

Qu'il plaise à sa Majeste de faire par cy apres don general des droitz de rachatz et autres deniers casuels qui luy peuvent estre dus eu Bretaque, et faire deffense aux courtz de parlement et chambre des comptes d'avoir á chacun egard à tels dons et lettres qui en seroient obtenus par importunité.

Fait à Rennes en lad. assemblee d'Estats les 22, 23, 24 et 26 de decembre 1578.

Mss. de la B. N., Fonds Français, vol. 8276.

VI.

Extrait des déliberations des Etats de Bretagne, convoqués à Rennes. 1578.

Les gens des trois estats du pays et duché de Bretagne deue-

ment convoques par authorité du Roy en ceste ville de Rennes et suivant ses lettres patentes à cette fin expediées, données à Paris le 9-e jour d'aoust dernier, scavoir faisons à tous qu'il appartiendra que pour deffendre et faire conserver les droicts, loix et libertes du pays et iceux faire restablyr en leur entier, il est besoing et necessaire, d'autant que entre cy et nostre prochaine assemblee l'on voudroit faire executer et introduire en icelluy pays aucuns nouveaux Editz contre lesd. loix, droicts et libertes d'icelluy, et desquelz nous aurions en cette pnte assemblee fait cahier et requeste pour supplier Sa Majeste de vouloir le tout revoquer, attendant la reponse duquel cahier nous aurions pntement advise et resolu donner charge et pouvoir special, comme par les pntes nous faisons, à nostre procureur gnal, sindic et à M-e Jullien Daussey, son substitud en la cour de parlement de ce pays, d'opposer et empescher en nostre nom et par tous les moyens quils adviseront, l'execution des edictz faictz tant pour l'establissement de la traitte foraine, des bureaux pour les drogueries et epiceryes et alimens, ventes des feus de fouages et errections de nouveaux offices, tant de judicature que de finances, establissement de greffiers des fouages, des parroisses, des presentations et generallement de tous aues offices que lon voudroit faire de nouveau introduire en icelluy pays, et icelles oppositions former et poursuivre tant au conseil prive, cour de parlement, chambre des comptes que par devant tous juges et commissaires et partout ailleurs ou mestier sera, et iceux juges et commissaires requerir et supplier en nostre nom de ne passer outre à l'execution desd. Editz et commissions que nosd. remonstrances n'ayent este entendues par Sad. Majeste et sur icelle pourvoir et ordonner en de la ou ilz vouldront, neantmoings passer outre, les reviser et prendre iceux juges et commissaires à partie ou generallement de faire exploiter, poursuyvre, requerir, demander et executer tout ce quilz verront, jugeront ou connoistront estre requis et necessaire pour le bien, proffit et utillite du pays, conservation des droictz, franchises et libertes d'icelluy, promettant et promettons par cesd. presentes avoir des presentement comme des lors, et des lors comme des maintenant

agreable tout ce qui aura este par eux fait, poursuivis, exploite et negocié et de ne faire aucune revocation. Fait à Rennes en nostre assemblee generalle tenue aux Jacobins dud'. lieu le 26-e jour de decembre 1578.

Ainsy signé Charles d'Espinay, E. de Dol.

Mss. de la Bibl. Nat., Fonds Fr., vol. 8276.

VII.

Lettre trouvée sur le bureau de l'assemblée des Etats de Bourgogne à Dijon.

1578.

La libertad de dar un verdadero y saludable consejo es muchas vezes peligrosa. con todo esso el hombre de bien no deve dexar de aconsejar siempre lo juste y util, aunque no sea agradable.

El desseo del bien comun de los tres estados de Borgoña que han suplicado el rey de los eximir de muchas novedades y diminuir las gravezas publicas, es justo y loable, y no pueden desistir de sincerar en tacha y reproche de gente fallida, descayda de animo, desleal y perfida a su patria, a la qual en naciendo quedan deudores de la primera y mayor obligacion. La generosidad no consiste solamiente en començar una tal obra, por que el movimiento y ardor de las primeras passiones puede excitar a ello qualquiera, aunque sea de coraçon vil y abiecto, pero el perseverar y seguir el hito hasta la fin es acto de hombre magnanimo y prudente; la falta de uno solo de seys o tres se puede escusar, la de muchos juntos escogidos la mayor parte por su integridad y suficiencia o quando espara alguna buena execucion por la prerogativa de su sangre, es subiecta a deshonoro perpetue assi delos que viven, come de la posteridad.

Solicitar con sobrada agrura vehemencia y medios illicitos, seria hazer la planta injusta y perder el nombre de subdito, el qual no se puede conservar sino con lealtad y obediencia por el Rey; conviene contener se y parar dentro de los limitos del dever, seguir los me-

dios licitos y aborrecer, quanto es possible, los otros como del todo ajenos de la antigua fidelidad desta provincia.

El medio que queda entre dos, para se conservar en dever de buen subdito, sin que por ello desamparar su patria, es de continuar la querella con humil suplicacion por los articulos no otorgados, en los quales solamente y no en los otros consiste el fructo entero del bien que se espera desta junta.

Dizen que el rey esta cargado de grandes deudas, que no tiene rayzes ny renta cierta para vivir y mantener su grandeza y estado; es verdad, y no hay cosa mas justa y razonable que de le socorrer, y el buen vassallo no deve jamas oponer su privilegio a la necessidad publica, pero es cosa miserable, indigna del antiguo esplendor del reyno y de la ma-d de nro rey que sea forçado a vivir de las leyes y novedades. de los edictos que cadadia haze, reduzido a este estremo de vivir de la deuda y de la invencion extraordinaria del primero que halla algun medio, sin que tenga otras rayzes y rentas, de suerte que sera siempre pobre, viniendo assi tomara mucho de sus subditos y recibira poco; y en fin las invenciones que convendra erecer y renovar cadadia pondran alos vassallos en ultima desesperacion y peligro que precedera de bien poco la ruyna y subversion del estado.

Padecer el mal a vezes y por tiempo, no es curar le, antes fomentar le, para le hazer renacer despues con mayor fuerça y vigor, lo qual es fortuyto, como los remedios de que oydia desirven, que no puedan durar largo tiempo.

Conviene pues buscar otros remedios mas solidos y ciertos par desempeñar nostro rey, hazer lo patrimonio y renta ordinario con que puede mantener su grandeza y dignidad, de que la provincia de Borgoña no rehusara de pagar su parte.

Assi que el solo y verdadero remedio es que su ma-d con el comun parecer de todas las provincias de su reyno sobre los medios y expedientes de su desempeño, mande que sus deudas sean averiguadas, y se acote lo que se havra de tomar o cargar sobre las dichas provincias, para que se recibe por los que ellas nombraran, y que les den cuenta dello.

Que se provea assi mismo sobre la reformacion del estado conforme a los gobiernadores generales de todas les provincias del reyno, que su Ma-d mantenga los principes y ministros principales de la corona en su lugar y dignidad, y sea servido promover las personas al grado de honra en qualquier cosa que sea militar o civil solo por sus meritos, valor y suficiencia.

Con estos medios justos y legitimos los subditos nunca rehusara de le socorrer como deven, pero diferiran siempre las otras invenciones que ne serven sino para la ruyna de su ma-d y de su estado y de cadauno, para engrandecer la fortuna de algunos pocos que no viven sino de la calamitad publica.

Este es el verdadero hito a que deven enderecarse las demandas de los estados de Borgoña, los quales haran ofrecer al rey por sus depudados sus haziendas y vidas, para las implorar en execucion de tan buenos y sanctos efectos, y estretanto suplicaran a Su Ma-d que tenga per bien de que puedan juntar se dentro de cierto termino, para entender la respuesta favorable que esta vez esperan alcançar de su bondad y clemencia.

Arch. Nationales, K. 1549, nº 73.

VIII.

Extrait du registre criminel des Grands Jours de Poitiers. 1579.

Seance du 26 Septembre. Sur la requeste faicte par le procureur general du Roy la cour des Grands Jours, seant à Poitiers, a faict et faict inhibitions et deffences à tous gentilshommes et autres faisant profession d'armes denlever, prendre et percepvoir ou appliquer à leur profict soit par eulx ou personnes interposees, sous quelques coulleur ou pretexte que ce soit, les fruictz et revenuz de benefices, ains leur enjoinct en laisser et souffrir paisiblement joyr les curez titullaires, sous peine de degradation et confiscation. Aussy sont faict deffences à tous les gentilshommes et autres non aians

droict de corvees sur leurs subjectz de les forcer et contraindre à faire aulcun charrois, labours, façons de vignes, fauchement de pres et autres oeuvres quelconques, ains seullement user diceulx et de leurs peines, charrois, charrues et journees... et moiennant solde comptant et raisonnable, et à ceux qui ont les droictz de corvees de contraindre les subjectz oultre celles qui leur sont deues, et pareillement leur faict deffences dexiger des dessusd. aulcuns deniers et redevances et prestations de leurs pasturages et communes, intimider et menasser ou destourner les fermiers et mestayers des terres et seigneuries de leurs voisins ou subjectz et aussy de sentremettre en aulcune maniere de l'assiette de departement des tailles de leurs villages et paroisses, ains leur enjoinct les laisser asseoir et imposer en toute liberte sur tous les habitans sans faire et empter leurs fermiers, receveurs, serviteurs à ceulx qui vouldroient favoriser pour surcharger les autres, le tout sur peine de privations des droictz de seigneuries, justice et destre declares crimineuz de leze majesté.

Arch. N., X^{2A}, 142.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Важнѣйшія опечатки:

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣд. читать.
8	17 сверху	его	ихъ
18	14 снизу	но еще	еще
69	6 —	Гасконы	Гасконьи
89	2 сверху	сочувствіе	сочувствіи
94	примѣч. 3	2-ую	3-ью
136	17 сверху	Гизы одержатъ	Гизы, одержатъ
140	примѣч. 2	Brutiot	Boutiot
—	—	indite	invite
—	—	Barnobé	Barnabé
141	1 сверху	всѣ	все
—	примѣч. 2	claude Haton (mém, II)	Claude Haton (mém, II, 858)
142	12 сверху	желаніями, съ	желаніями. Съ
143	5 —	независили	независимо
—	8 —	собраніе	собраніи
—	11 снизу	пока	какъ
—	4 —	проверженцевъ	приверженцевъ
—	примѣч. 1	Borelier	Bavelier
144	—	Bergcrin et Dupé	Bergevin et Dupré
145	—	Moge'a	baillage'a
—	—	utiletée	utilité
—	—	beillage	baillage
—	—	Bontiot	Boutiot
146	2 снизу	состоятельность	настоятельность
—	примѣч. 2	de Jomourt	de Jaucourt
147	9 снизу	Шампаніи	Шампани
—	примѣч. 3	Jocodier	Janvier
—	—	одноровъ	однажды
—	—	de choumont	de Chaumont
148	примѣч. 3	ausi declaret	aussi declarer
153	примѣч.	карлистовъ	карсистовъ
154	примѣч. 1	Méd.	Nég.
155	4 снизу	Ронсфоръ	Рошфоръ
156	4 —	присоединилось	присоединялось
157	11 —	что если	если
158	1 сверху	встрѣчали	встрѣчало
—	4 —	сообщеніи	о сообщеніи

158	7 сверху	единогласія	единогласныя
161	10 —	попирало въ глазахъ правительства совершенно	совершенно понижало въ глазахъ правительства.
—	примѣч. 2	1677, 1877	1576, 1577
—	—	suarma	summa
—	примѣч. 4	ese.. almano roffreno i dasti	e se... almeno raffreno i vasti
—	—	procuranno oi	procuravano ai
162	10 сверху	истиною	истиною,
—	16 —	класса	плана
163	1 —	уничтожавшаго	унижавшаго
—	15 —	достатка	достаточно
—	16 —	устоять, только	устоять. Только
—	примѣч. 2	3131	3231
164	примѣч. 3	Seneceg	Senecey
165	примѣч. 1	усиліяхъ	успѣхахъ
166	примѣч. 2	сумму	сцену
167	примѣч. 2	Hienuéres	Humières
—	— 3	pasticolari	particolari
168	5 сверху	отца—врагомъ	отца сталъ врагомъ
—	примѣч. 1	Hunuères	Humières
169	11 сверху	предполагали	они предполагали
—	4 снизу	силы	силъ
—	2 —	меньшиньствѣ	меньшинствѣ
170	4 —	штатовъ	штатахъ
—	1 —	показала	показали
171	10 —	допущеніи	допущенія
173	13 —	заключавшей	заключавшій
174	6 —	Бодэна и	Бодэна, и
—	примѣч. 2	de l'Je	de l'Jle
175	13 сверху	Шампаніи	Шампани
177	3 —	свидѣтельствовалъ	свидѣтельствовалъ бы
265	16 сверху	и король	и чтобы король
273	1 —	ассоціаціи лиги	ассоціаціи, лигѣ,
274	5 снизу	все	свое
275	примѣч. 2	Rodet	Redet
305	5 снизу	которыя	которая
307	6 сверху	опустѣли	опустѣла
326	11 —	показывала	показывали

